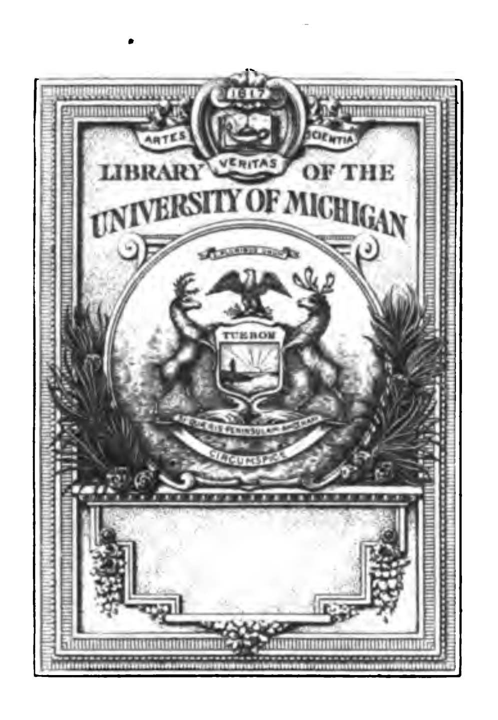

1817
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

v. 98

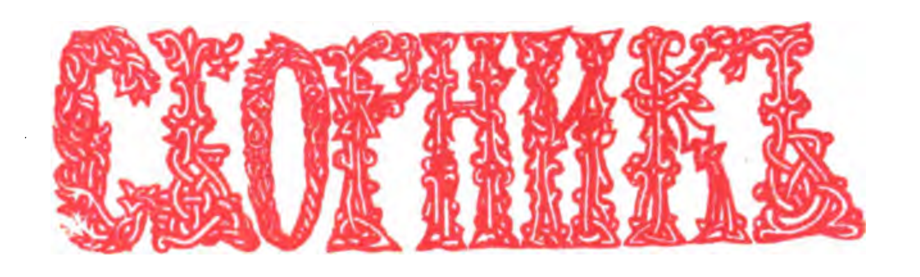
ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1896

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

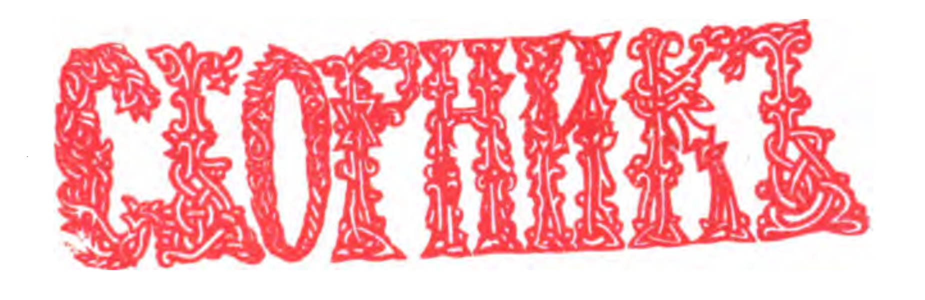

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1896

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1896

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Н. Ѳ. Дубровина.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

МАТЕРІАЛЫ И ЧЕРТЫ

КЪ БІОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

И

КЪ ИСТОРІИ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Н. Ѳ. ДУБРОВИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1896.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія.

Рожденіе и первыя двадцать лѣтъ жизни (1796—1817 г.г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уже давно сказано, что *исторіи* не могутъ писать современники. Подъ перомъ ихъ, она, смотря по личному положенію, отношеніямъ и чувствамъ каждаго, вмѣсто правдивости и безпристрастія, почти всегда выходитъ или безусловнымъ хвалебнымъ гимномъ, или ослѣпленною страстями и предубѣжденіемъ хулою, панегирикомъ или сатирою. Но собираніе *матеріаловъ* для исторіи, напротивъ, должно лежать именно на обязанности современниковъ, пока живетъ еще память событій и не исчезли ихъ свидѣтели и дѣятели, не изгладились преданія, не привилось къ нимъ вымышленныхъ или искаженныхъ наростовъ. Современники—упомянули мы въ другомъ мѣстѣ *)—должны разсказать, что̀ и какъ было; исторія оцѣнитъ бывшее и произнесетъ надъ нимъ свой приговоръ.

Такъ точно изволитъ смотрѣть на сей предметъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Какъ сынъ преданный, всѣми чувствами сердца, памяти незабвеннаго родителя, какъ истинный русскій, благоговѣющій передъ великими воспоминаніями тридцатилѣтняго царствованія Императора Николая I-го, Его Величество признать изволилъ за благо приступить *неотложно* къ труду, но не къ исторіи этого тридцатилѣтія, теперь еще невозможной, не къ личной біографіи, столько же невозможной надъ свѣжею могилою, а къ собранію всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ исторія и біографія *нѣкогда* должны соорудиться, къ спасенію, отъ истлѣнія въ архи-

*) Въ предисловіи къ книгѣ, изданной въ 1857 году, подъ заглавіемъ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I-го».

вахъ и отъ человѣческой забывчивости, всего того, на чемъ будущій историкъ и біографъ созиждутъ свой критическій трудъ. Наше поколѣніе не увидитъ и не оцѣнитъ этого труда ихъ, но нашъ трудъ положитъ основу будущему дѣлу, а безъ основы нѣтъ зданія.

Изысканія, въ настоящемъ томѣ заключающіяся, обнимаютъ теченіе жизни Великаго Князя Николая Павловича, отъ эпохи его рожденія до гражданскаго его совершеннолѣтія. Хотя мы и дали имъ, какъ бы въ противорѣчіе со всѣмъ вышесказаннымъ, внѣшнюю форму біографическаго очерка, но форма не обусловливаетъ здѣсь сущности. Мы предпочли избранную нами единственно для того, чтобы матеріалы о семъ періодѣ времени привести въ нѣкоторый порядокъ и, посредствомъ того, облегчить путь къ достиженію, постепенно, нѣкоторой полноты, ибо несравненно легче будетъ дополнять, черезъ дальнѣйшія изысканія и личные разспросы, то, чему уже данъ нѣкоторый видъ послѣдовательности, нежели нестройную груду сырыхъ матеріаловъ. Но, отстраняя отъ себя, такимъ образомъ, всякое притязаніе на какую-нибудь оконченность, тѣмъ болѣе совершенность настоящаго очерка, мы смѣло, однакоже, беремъ на свою отвѣтственность то, чтò должно лежать на собирателѣ матеріаловъ: именно, что каждый фактъ, каждое слово переданы и изображены нами по оффиціальнымъ или, по крайней мѣрѣ, имѣющимъ всю оффиціальную достовѣрность, документамъ, безъ всякаго искаженія или прикрасы. Какъ доказательство сему, эта работа переписана въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ во второмъ, при каждомъ событіи, замѣчаніи, анекдотѣ и пр., указанъ и источникъ, изъ котораго что заимствовано *). Здѣсь мы ограничиваемся однимъ лишь краткимъ перечисленіемъ сихъ источниковъ. Они суть:

1) Камеръ-фурьерскіе журналы, начиная съ 1796 года. Въ числѣ ихъ находится особливый журналъ, подъ названіемъ: «Журналъ о рожденіи Государя Великаго Князя Николая Павловича въ Царскомъ Селѣ іюня 25-го дня 1796 года», въ которомъ описаны относящіяся сюда событія отъ 25 іюня по 3 августа, т.-е. отъ дня рожденія Великаго Князя по сороковой день, когда Великая Княгиня Марія Өеодоровна, принявъ молитву, переѣхала изъ Царскаго Села въ Павловскъ. Общій камеръ-фурьерскій журналъ за 1796 годъ въ подлинникѣ утраченъ, но уцѣлѣли черновыя тетради за мѣсяцы: *январь*, *февраль*, *мартъ*, *апрѣль*, *май* и *іюль*, пришитыя къ другому особому журналу о кончинѣ и по-

---

*) Первый экземпляръ поднесенъ Государю Императору Александру Николаевичу, въ августѣ 1857 года, статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ, второй же и есть настоящій назначенный къ храненію по благоусмотрѣнію Его Величества.

гребеніи Императрицы Екатерины II-й. Каммеръ-фурьерскіе журналы имѣютъ важность лишь для первыхъ годовъ жизни Николая Павловича, до 1799 или 1800 года; для послѣдующихъ же не представляютъ почти вовсе *никакихъ* матеріаловъ. Вообще, эти журналы писаны весьма различно, съ большею или меньшею точностію и подробностію, смотря по личности писавшаго ихъ каммеръ-фурьера; часто въ нихъ не встрѣчается ничего, кромѣ исчисленія лицъ, приглашенныхъ къ Высочайшему столу; но иногда, посреди незначащихъ мелочей, встрѣчаются подробности, которыя, при совокупленіи ихъ въ одно цѣлое и сличеніи съ другими источниками, становятся чрезвычайно любопытными. Журналы эти хранятся въ Придворной конторѣ.

2) Вседневные журналы или рапорты, на французскомъ языкѣ, писанные дежурными кавалерами и подававшіеся Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о поведеніи и учебныхъ занятіяхъ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей. Они начинаются съ 3 іюня 1802 и идутъ до апрѣля 1816 года, съ разными, однако, пропусками (вѣроятно, многіе листы были затеряны), образуя всего 62 тома in 4°. Вначалѣ говорится въ нихъ объ обоихъ Великихъ Князьяхъ нераздѣльно, но съ 1805 года, т.-е. со времени опредѣленія вмѣсто прежнихъ *трехъ* кавалеровъ *шести*, рапорты о Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ пишутся раздѣльно. Въ теченіе послѣднихъ 6-ти или 7-ми лѣтъ встрѣчаются рапорты на нѣмецкомъ языкѣ, писанные генераломъ Ламсдорфомъ (общіе обзоры успѣховъ воспитанія) и докторомъ Рюлемъ (бюллетени о состояніи здоровья того или другого Великаго Князя, во время небольшихъ болѣзней ихъ и отсутствія Императрицы). Съ 1809 года встрѣчается также довольное количество программъ, съ распредѣленіемъ часовъ для учебныхъ занятій Великихъ Князей. За 1815 и 1816 годы, вмѣсто журналовъ, или ежедневныхъ рапортовъ кавалеровъ, есть уже только одни рапорты объ учебныхъ занятіяхъ Великихъ Князей: генераловъ Оппермана и Ахвердова, полковниковъ Маркевича и Джанотти, профессоровъ Шторха и Балугьянскаго. Кавалерскіе журналы особенно важны и интересны для біографіи Императора Николая лишь въ теченіе годовъ съ 1802-го по 1809-й, и здѣсь вездѣ первое между ними мѣсто занимаютъ писанные Ахвердовымъ. Чѣмъ дальше идутъ журналы, тѣмъ рѣже въ нихъ примѣчательныя подробности. Журналы эти хранятся въ Аничковскомъ Дворцѣ.

3) Приходо-расходныя книги суммъ Великаго Князя Николая Павловича, отъ 1797 года до 17 іюля 1817 года, т.-е. до составленія ему, послѣ его бракосочетанія, новаго особаго штата. Книги эти прошнуро-

ваны и скрѣплены почти вездѣ по статьямъ: до 1814 года подписью и печатью графини Ливенъ, а въ 1815 году придворною печатью Великаго Князя; за слѣдующіе же два года не имѣютъ никакой скрѣпы. Впрочемъ, онѣ носятъ во многихъ мѣстахъ *собственноручную апробацію* Императрицы Маріи Θеодоровны, а въ позднѣйшее время и самого Великаго Князя. Заключающіяся въ сихъ книгахъ свѣдѣнія наполнены любопытнѣйшими подробностями повседневной и частной жизни Николая Павловича. Онѣ хранятся въ Архивѣ Аничковскаго Дворца.

4) Документы, относящіеся къ послѣднему времени юности Великаго Князя, а именно: собственноручныя письма Императрицы Маріи Θеодоровны (5 февраля 1814, 12 мая 1815, 8 мая 1816); ею же писанныя вопросныя статьи о путешествіи Великаго Князя по Россіи съ ея отмѣтками, заключающими въ себѣ отвѣты Императора Александра (30 апрѣля 1816); ея же программы распредѣленія часовъ и классныхъ занятій Великихъ Князей, въ разныхъ годахъ; журналы, веденные Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ во время его путешествія по Россіи въ 1816 году; наконецъ, нѣсколько разрозненныхъ и почему-то не переплетенныхъ вмѣстѣ съ прочими рапортовъ преподавателей. Всѣ эти документы содержатъ въ себѣ также много любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній и сохраняются непосредственно у Его Императорскаго Величества.

5) Собственные разсказы Императора Николая о времени его молодости, извлеченные изъ современныхъ записокъ статсъ-секретаря барона Корфа, поднесенныхъ имъ Государю Императору Александру Николаевичу, въ числѣ 7-ми томовъ, въ апрѣлѣ 1857 года.

6) Воспоминанія г. министра Императорскаго Двора, графа В. Θ. Адлерберга, графа А. И. Рибопьера и нѣсколькихъ другихъ особъ, записанныя съ ихъ словъ статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

7) Записка генералъ-маіора графа Ламсдорфа о службѣ его отца и о разныхъ другихъ, касающихся до него подробностяхъ.

8) Записка няни Великаго Князя Николая Павловича Евгеніи Лайонъ (въ замужествѣ Вечесловой), представленная ею въ подлинникѣ Императору Николаю, и разныя воспоминанія ея, изустно сообщенныя ея дочерью М. В. Вечесловою.

Статсъ-секретарь, баронъ *М. Корфъ.*

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Рожденіе и младенчество Императора Николая I-го.

1796—1802.

Царствованіе Императрицы Екатерины II-й склонялось къ своему концу. Тридцать три года оно изливало славу и блескъ на Россію и, въ послѣдней трети XVIII-го вѣка, великая жена мудро довершала и совершенствовала то, что въ первой его четверти создано и начато было великимъ Петромъ. Но слава еще не всегда есть счастіе. Императрицѣ чужды были высокія, святыя наслажденія семейной жизни, и чѣмъ болѣе она старѣла, тѣмъ грустнѣе, недовѣрчивѣе, непріязненнѣе становились отношенія матери къ единственному сыну и наслѣднику ея Престола, Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, тѣмъ болѣе отдалялся отъ нея и этотъ сынъ, сохранявшій, съ чувствомъ, близкимъ къ ненависти, горькую память о трагическихъ событіяхъ 1762 года и жаждавшій свободы и—Престола.

4 апрѣля 1795 года, въ среду Святой недѣли, Великій Князь уѣхалъ въ Гатчину и съ тѣхъ поръ почти не бывалъ уже въ Петербургѣ, даже не присутствовалъ почти ни на одномъ изъ важныхъ придворныхъ торжествъ и праздниковъ [1]); если же и являлся

Изъ кам.-фурьер. жур. (особый жур. о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича) 4 апр. 1795 г.

Изъ кам.-фурьер. жур., апр. 1795 г.

---

[1]) Такъ, изъ дворцовыхъ документовъ видно, что Великаго Князя не было при Дворѣ ни 21 апрѣля, въ день рожденія *Ея Величества и празднованія именинъ дочери его Великой Княгини Александры Павловны* (что набрано курсивомъ, то написано карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ), ни 27 апрѣля, въ день рожденія его сына Константина Павловича, ни 6 мая, на аудіенціи англійскаго посланника, ни 30 августа, въ день тезоименитства его сына Александра Павловича, ни 20 сентября, въ день рожденія самого Цесаревича, ни 7 октября, при представленіи посла мальтійскаго, графа Литты, ни 8 ноября при представленіи герцога Полиньяка, ни 18 ноября, на аудіенціи персидскаго хана ни даже 22 сентября, въ день празднованія коронаціи его родительницы.

Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: Le jour de naissance de la Gr· Duchesse Hélène Pavlovna était le 10 May, et non pas le 21 Avril; ce dernier jour étant l'anniversaire de naissance de l'Impératrice Catherine II où se célébrait aussi le jour de nom de la Gr. Duchesse Alexandra Pavlovna, qui proprement était le 23 Avril, mais l'Impératrice avait réuni ces deux fêtes.

когда въ столицу для свиданія съ своею родительницею, то лишь на нѣсколько часовъ и тотчасъ послѣ ранняго обѣда уѣзжалъ опять въ Павловскъ или Гатчину.

Въ сентябрѣ того же 1795 года Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, находившаяся тогда въ Гатчинѣ, почувствовала, что ей снова предназначено быть матерью. Если позволено разоблачать тайныя, темныя ощущенія сердца человѣческаго, то не трудно указать, какія чувства преобладали въ эту эпоху въ ея супругѣ. Они были: 1) нелюбовь къ Императрицѣ Екатеринѣ, 2) враждебное чувство къ Польшѣ, которой послѣднее дѣленіе совершалось именно въ это время, и 3) страсть къ военнымъ экзерциціямъ, которыми Великій Князь безпрерывно и, можно сказать, ежеминутно занимался тогда въ Гатчинѣ. Всѣ эти три чувства должны были рѣзко отразиться на характерѣ будущаго его сына [1]).

Изъ кам.-фурьер. жур. книги 1777, 1779, 1786, 1788 и 1795 г.

Императрица Екатерина любила лично присутствовать при рожденіи своихъ внуковъ и внучекъ, и въ дворцовыхъ документахъ, разсказывающихъ о рожденіи Великаго Князя Константина Павловича и Великихъ Княженъ: Маріи, Екатерины и Анны Павловнъ, именно упоминается, что за нѣсколько минутъ до разрѣшенія Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени, Императрицѣ было доносимо о томъ, что время разрѣшенія приближается, и она немедленно прибывала на половину Ея Высочества, гдѣ и оставалась до появленія на свѣтъ младенца.

Вслѣдствіе-ли усилившагося охлажденія Императрицы къ ея сыну, или отъ увеличившейся преклонности ея лѣтъ, только при рожденіи Николая Павловича, послѣдняго изъ внуковъ, рожденныхъ при ея жизни, было иначе.

Екатерина находилась тогда въ Царскомъ Селѣ и туда же, ко времени предстоявшаго разрѣшенія, переѣхала Великая Княгиня Ма-

[1]) Нерасположеніе къ памяти Императрицы Екатерины, никогда не таимое Императоромъ Николаемъ I-мъ, было извѣстно всѣмъ его приближеннымъ. Враждебное чувство къ полякамъ началось въ немъ отнюдь не вслѣдствіе лишь низкой ихъ измѣны, а съ самаго перваго еще младенчества, какъ мы увидимъ ниже. Наконецъ, касательно извѣстной всѣмъ, и русскимъ и иностранцамъ, страсти Императора Николая къ внѣшностямъ военной службы, мы находимъ въ запискахъ графа А. X. Бенкендорфа слѣдующее любопытное мѣсто: «Государь,—говоритъ графъ, описывая гвардейскіе маневры 1836 года,—былъ неутомимъ: цѣлый день на конѣ подъ дождемъ, вечеромъ у бивачнаго огня, въ бесѣдѣ съ молодыми людьми своей свиты, или въ рядахъ войскъ, окружавшихъ его маленькую палатку, онъ большую часть ночи проводилъ за государственными дѣлами, которыхъ теченіе нисколько не замедлялось отъ этого развлеченія Государя съ своими войсками, *составлявшаго, по собственному его сознанію, единственное и истинное для него наслажденіе*».

рія Θеодоровна съ своимъ супругомъ. Императрица и Августѣйшая чета жили въ старомъ дворцѣ; послѣдняя въ комнатахъ близъ церкви, выходящихъ окнами въ садъ, *гдѣ впослѣдствіи жила Императрица Елисавета Алексѣевна* (что набрано курсивомъ, то написано карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ). 25 іюня 1796 года, въ $3^1/_2$ часа утра, Ея Величеству дано было знать черезъ присланнаго изъ комнатъ Ихъ Высочествъ камердинера, что Великая Княгиня скоро должна разрѣшиться отъ бремени; четверть часа спустя, въ $3^3/_4$ утра, тотъ же камердинеръ явился съ докладомъ, что Марія Θеодоровна благополучно разрѣшилась сыномъ. Уже только по этому извѣщенію Императрица прибыла на половину своего сына и, въ ея присутствіи, духовникъ ея, протоіерей Савва Исаевъ, совершилъ молитву надъ новорожденнымъ, котораго нарекли небывалымъ въ нашемъ Царственномъ домѣ, отъ временъ Рюрика, именемъ: «Николай». Кому, въ то время, дано было провидѣть личную будущность младенца, столь далекаго отъ Престола, и начавшуюся въ немъ новую будущность для Россіи!

Изъ кам.-фурьер. жур. (особый жур. о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича).

О рожденіи Великаго Князя было объявлено въ Царскомъ Селѣ пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ, а въ С.-Петербургъ послано извѣстіе съ нарочнымъ, лейбъ-гвардіи Коннаго полка вахмистромъ Ивашенцовымъ.

Раннимъ утромъ того же дня, родитель новорожденнаго одинъ отслушалъ благодарственный молебенъ въ Царскосельской придворной церкви, а въ 10 часовъ утра явились къ нему съ поздравленіями придворныя особы, причемъ *жалованы имъ къ рукѣ*. Парадное молебствіе, въ присутствіи Императрицы и всего Двора, было совершено въ полдень; послѣ чего всѣми придворными чинами принесены поздравленія самой Императрицѣ, которая также жаловала ихъ къ рукѣ.

Въ Царскосельскомъ дворцѣ были: въ тотъ же день парадный обѣдъ на 64 куверта, однако безъ пушечной пальбы [1]), а 29 іюня, въ день тезоименитства Великаго Князя Павла Петровича, большой балъ для особъ первыхъ пяти классовъ, назначенный, по словамъ

[1]) Видно, однако же, что какъ у молебствія, такъ и у обѣда, присутствовали не всѣ приближенные Великаго Князя, и нѣкоторые поздравляли его письменно. Такъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится отвѣтъ его отъ 27 іюня, на поздравленіе очень къ нему близкому адмиралу Ивану Логгиновичу Голенищеву-Кутузову, впослѣдствіи президенту Адмиралтействъ-Коллегіи.

каммеръ-фурьерскаго журнала, какъ для празднованія сего тезоименитства, такъ и для принесенія поздравленія Императрицѣ и Великому Князю съ рожденіемъ ему сына.

Кам.-фурьер.жур. (особый журналъ о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича).

Крещеніе новорожденнаго совершилось 6 іюля, въ воскресенье. Въ повѣсткахъ, разосланныхъ по сему случаю, не было сказано, какъ обыкновенно, «такимъ-то особамъ съѣзжаться» и проч., но, послѣ обычной формы: «Ея Императорское Величество Высочайше назначить соизволила быть крещенію высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Павловича сего іюля 6-го...», прибавлено: «*кто при ономъ крещеніи быть пожелаетъ* первыхъ пяти классовъ обоего пола особы должны быть въ село Царское, дамы въ русскомъ, а кавалеры въ обыкновенномъ цвѣтномъ платьѣ», и проч. Воспріемниками отъ купели назначены были: Великій Князь Александръ Павловичъ и Великая Княжна Александра Павловна.

Обрядъ крещенія происходилъ съ слѣдующими церемоніями:

Кам.-фурьер.жур. (особый журналъ о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича).

6-го іюля, въ 10-мъ часу по утру, при Царскосельскомъ дворцѣ и внутри его поставленъ караулъ отъ одного только лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ гренадерскомъ уборѣ, съ бѣлымъ знаменемъ, такъ что не было даже кавалергардскаго караула, который въ то время постоянно ставился у дверей Ліонской комнаты.

Въ половинѣ 12-го часа, Ихъ Высочества Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи съ супругами, Великія Княжны: Александра, Елена, Екатерина и Марія Павловны, въ преслѣдованіи штата своего и придворныхъ кавалеровъ пошли въ придворную церковь. Вскорѣ потомъ Императрица съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи придворныхъ кавалеровъ, пошла на половину Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и, оставивъ, при входѣ въ ея покой, свою свиту, прошла черезъ ту половину въ церковь на хоры [1]). Между тѣмъ, новорожденный, изъ комнатъ своихъ, былъ принесенъ въ церковь, на глазетовой подушкѣ, подъ покрываломъ изъ бѣлой кисеи съ кружевомъ, статсъ-дамою Ливенъ; по сторонамъ г-жи Ливенъ шли и подушки съ покрываломъ

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: A la naissance du Gr. Duc Nicolas Pavlovitch plus tard l'Empereur Nicolas, la Princesse Lieven nous a dit que l'Impératrice Catherine fut frappée de le trouver si grand et si beau et le benit. Lors de son baptême l'Impératrice était souffrante et n'assista qu'à une partie de la cérémonie dans la partie supérieure de la chapelle de la cour à Zarsko-sélo qui avoisinait les appartemens de nos parens, et avait chargé ma soeur Alexandrine de la remplacer à la cérémonie.

поддерживали: съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, съ лѣвой —генералъ-аншефъ графъ Салтыковъ.

Крещеніе и мѵропомазаніе совершалъ духовникъ Императрицы Савва Исаевъ. Во время крещенія воспріемникъ и воспріемница стояли противъ купели, а между ними стояла и держала младенца штатсъ-дама Ливенъ, съ своими двумя ассистентами. Согласно обычаямъ нашимъ, отца новорожденнаго въ это время не было въ церкви и онъ прибылъ на хоры уже по совершеніи обряда крещенія. Благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, совершенъ: архіепископомъ казанскимъ Амвросіемъ, архіепископомъ псковскимъ и рижскимъ Иннокентіемъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ Иринеемъ, епископомъ вятскимъ Амвросіемъ, духовникомъ Ея Величества и протоіереемъ Преображенскаго собора.

Передъ окончаніемъ молебна произведенъ троекратный (при дворцовой церкви) колокольный звонъ и сдѣланъ 101 пушечный выстрѣлъ съ царскосельской батареи.

Послѣ окончанія молебна и принесенія Ихъ Высочествамъ поздравленія отъ духовенства и членовъ Сѵнода (съ жалованіемъ ихъ къ рукѣ), духовникомъ Императрицы отправлена соборне божественная литургія, во время которой Великій Князь Александръ Павловичъ подносилъ новокрещеннаго брата своего къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, а передъ окончаніемъ литургіи возложилъ на него знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, которые были поднесены оберъ гофмейстеромъ графомъ Безбородко, и, по возложеніи, оправлены Великою Княжною Александрою Павловною. По совершеніи литургіи, новокрещенный прежнимъ порядкомъ отнесенъ къ родительницѣ и потомъ въ свои покои.

Въ тотъ же день Императрица и Великій Князь Цесаревичъ принимали поздравленія отъ всего Двора, послѣ чего былъ парадный обѣдъ на 174 особы, кончившійся въ 2 часа пополудни. Въ продолженіе стола въ залѣ была итальянская вокальная и инструментальная музыка, съ хоромъ придворныхъ пѣвчихъ. Первый кубокъ питъ Императрицею за здоровье Великаго Князя Николая Павловича, причемъ играли тушъ на трубахъ и литаврахъ и сдѣланъ 31 пушечный выстрѣлъ съ царскосельской батареи. Вечеромъ былъ придворный балъ, продолжавшійся до 10-го часу при обыкновенной камерной музыкѣ [1]).

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Je me rappelle avoir souvent entendu dire à ma mère que l'Impératrice Catherine l'avoit traitée très froidement à

По принятому при Высочайшемъ Дворѣ порядку, Великому Князю Николаю Павловичу немедленно назначили свой особый штатъ, въ который многія лица были избраны еще до его рожденія. Они были слѣдующія:

Приходо-расходныя комнатн. книги, годъ 1797 и слѣд.

1) Статсъ-дама Шарлотта Карловна *Ливенъ.*

2) Три дамы, исполнявшія обязанности гувернантокъ: полковница Юлія Өедоровна Адлербергъ, подполковница Екатерина *Синицына*, надворная совѣтница Екатерина *Панаева.*

3) Англичанка Евгенія Васильевна *Лайонъ* (Jane Lyon)—нянька.

4) Кормилица Евфросинья *Ершова*, красносельская крестьянка.

5) Двѣ каммеръ-юнгферы: Ольга *Никитина* и Аграфена *Черкасова.*

6) Двѣ каммеръ-медхенъ: Пелагея *Винокурова* и Марья *Перьмякова.*

7) Два каммердинера: Андрей *Валуевъ* и Борисъ *Томасонъ.*

Сверхъ того, при Великомъ Князѣ вскорѣ потомъ назначено состоять: лейбъ-медику доктору *Беку*, аптекарю *Ганеману* и зубному врачу *Эбелингу.*

Записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ со словъ министра Двора графа Адлерберга.

Подробности сохранились о госпожахъ *Ливенъ, Адлербергъ* и *Лайонъ.*

Мужъ статсъ-дамы *Ливенъ* (пожалованной уже во вдовствѣ, въ 1799 году, ко дню Пасхи, въ графини, а впослѣдствіи въ княгини) былъ генераломъ и кіевскимъ комендантомъ. Императрица Екатерина, издавна его знавшая, послѣ его смерти опредѣлила его вдову къ воспитанію своихъ внучекъ, а потомъ и Великаго Князя Николая

ses relevailles après ses couches de mon frère Nicolas, et qu'en la revoyant l'Impératrise s'étoit bornée à lui demander «Comment vous portez vous Madame la Grande Duchesse?» ce qui fit une pénible impression à ma mère. J'ai appris depuis de la bouche de mon mari *), qu'après le décès de mon frère l'Empereur Alexandre, époque à laquelle il s'étoit empressé d'aller en Russie partager la douleur de ma famille, ma mère étoit revenue sur ce passé éloigné. Dans un de ces moments d'effusion de confiance elle lui raconta, que pendant qu'elle étoit en couches de mon frère Nicolas, l'Impératrice Catherine lui avoit fait communiquer *un papier dans lequel il etoit question d'exiger de mon père une renonciation de ses droits à la couronne en faveur de mon frère Alexandre*, insistant que ma mère *signât ce papier en guise d'adhésion à l'acte que l'Impératrice vouloit obtenir.* Ma mère en ressentit une juste indignation et se refusa à le signer. L'Impératrice Catherine en fut très irritée et la froideur qu'elle lui montra etoit la conséquence d'avoir vu son projet dejoué. Plus tard mon pére eut connoissance de ce papier retrouvé parmi ceux de l'Impératrice à sa mort. L'impression qu'il eut de ce que ma mère eut même pu être consultée sur un acte pareil, fut si fâcheuse, qu'elle influa sur ses rapports avec elle et prépara bien des épreuves à maman.

*) Le prince d'Orange, ensuite Roi Guillaume II des Pays-Bas.

Павловича, до семилѣтняго ихъ возраста [1]). Будучи женщиной чрезвычайно доброй и умной, она не имѣла, однако же, высшаго образованія и даже не могла свободно и правильно изъясняться ни на какомъ языкѣ.

Юлія Ѳедоровна *Бaггoвyтъ* (Baggehufwud), сестра извѣстнаго нашего генерала, павшаго впослѣдствіи въ кампанію 1812 года, вышла за полковника и командира *Выборгскаго мушкатерскаго* полка Адлерберга. Стоя съ полкомъ своимъ въ Выборгѣ, мужъ ея и сама она имѣли случай близко познакомиться съ довѣреннымъ секретаремъ Великаго Князя Павла Петровича, барономъ Николаи, владѣвшимъ подъ Выборгомъ извѣстною мызою Монрепò (Monrepos). Когда, по смерти полковника Адлерберга, вдова его съ двумя дѣтьми (графъ Владиміръ Ѳедоровичъ и графиня Юлія Ѳедоровна Баранова) остались безъ всякаго состоянія, то баронъ Николаи рекомендовалъ ее ко

Записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ со словъ министра Двора графа Адлерберга.

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: La Princesse Lieven avait été proposée à l'Impératrice Catherine par le Gouverneur Général C-te Braun de Riga, en qui Elle avait confiance. À la mort de Mad. de Benckendorff *), qui avait auprès de mes frères ainés et de ma soeur Alexandrine la même place, qu'a occupée plus tard près de nous autres Mad. de Lieven, l'Impératrice écrivit au C-te de Braun pour lui demander, s'il ne connaisait pas une femme, qui fut sans prétentions en ayant du mérite sûr, qu'en ce cas il devait la lui envoyer. Mad. de Lieven, qui était veuve d'un général, ayant servi avec distinction dans l'artillerie, arriva à S.-Pétersbourg et marqua à l'Impératrice combien peu elle se croyait en état d'occuper cette place. Elle parla si franchement, que cela plût à l'Impératrice et qu'Elle se décida pour elle. J'ai entendu souvent Mad. de Lieven raconter cette histoire. Elle avait même gardé les lettres de l'Impératrice au C-te de Braun, qu'Elle nous montrait: j'ai retrouvé plusieurs details relatifs dans les mémoires du C-te de Sievers, qui se raprochent de ce que je viens de citer et que je n'ai pas oubliés. — Mad. de Lieven avait peu de ce que l'on nomme instruction littéraire mais un esprit vif et pénétrant, un jugement sain et une sagacité naturelle, comme on la rencontre rarement. On pourrait dire d'elle, ce que l'on a souvent dit des généraux, qui ont eu du mérite dans leur partie: elle avait le tact du commandement, et il fallait bien qu'elle l'eût pour avoir si bien dirigé la légion féminine, qui se trouvait sous ses ordres; nous étions entourées de beaucoup de monde, et la C-tesse manoeuvrait de manière à satisfaire à la fois l'Impératrice et nos parents, ce qui prouve combien la Princesse Lieven savait se conduire. Elle parlait l'allemand, comme on le parle ordinairement en Livonie, médiocrement le russe, puisqu'elle pouvait s'expliquer, et imparfaitement le français, qui plus tard lui était devenu plus familier. Ses soins pour nous ont été constans et nous lui étions très attachées.

Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Je n'ai rien à ajouter au panégyrique de la Princesse Lieven, si ce n'est que je partage l'opinion qu'elle ne parloit bien aucune langue, ce qui ne l'empéchoit pas de gronder beaucoup. Cependant elle n'étoit pas en état de corriger ni une faute de langage, ni une faute d'orthographe. Mais elle possédoit une bibliothèque Allemande assez riche, pour que le digne Storch y puisât des ressources pour mes leçons de littérature.

*) Mad. de Benckendorff était la mère du vieux général de ce nom, attaché à nos parens, dont la femme avait été une amie d'enfance de ma mère. Elle fut frappée d'apoplexie à Zarsco-Sélo presque en presence de l'Impératrice.

Двору, и она въ 1797 году была принята гувернанткою къ Николаю Павловичу, а впослѣдствіи ея попеченіямъ, вмѣстѣ съ другими гувернантками, довѣренъ былъ и Михаилъ Павловичъ. Въ 1802 году она пожалована Именнымъ Указомъ въ *генеральши*, награждена орденомъ св. Екатерины 2 степени и назначена начальницею Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго монастыря) въ каковомъ званіи, удостоенная особеннаго благорасположенія Императрицы Маріи Θеодоровны и всего Императорскаго Дома и окруженная всеобщимъ уваженіемъ, она оставалась до своей кончины, бывъ до того пожалована и въ статсъ-дамы и *орденомъ св. Екатерины 1 степени*.

Записка Евгеніи Лайонъ (замужемъ Вечесловой): оригиналъ этой записки былъ ею поднесенъ Императору Николаю I, въ послѣдніе годы его Царствованія.

Наконецъ, англичанка, какъ ее оффиціально называли (или, точнѣе, шотландка), Евгенія Лайонъ (впослѣдствіи по замужеству Вечеслова) была дочь лѣпного мастера, вызваннаго въ Россію, въ числѣ другихъ художниковъ, Императрицею Екатериною II. Обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ она была приглашена *лично самою Императрицею* занять мѣсто нянюшки при Великомъ Князѣ Николаѣ, столько характерны и выставляютъ въ такомъ яркомъ свѣтѣ личность самой миссъ Лайонъ, имѣвшей, повидимому, весьма сильное вліяніе на образованіе характера Императора Николая I, что мы считаемъ неизлишнимъ привести ихъ здѣсь подлинными ея словами, изъ записки, поданной ею Его Величеству, въ послѣдніе годы его царствованія.

«Спустя четыре года послѣ прибытія моего въ Россію къ отцу моему, я получила приглашеніе отъ г-жи Чичериной ѣхать съ нею въ Варшаву, гдѣ она, по дѣламъ своимъ, должна была увидѣться съ мужемъ, командовавшимъ однимъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ на границѣ. Я охотно согласилась на ея предложеніе. Послѣ продолжительнаго путешествія, *въ апрѣлѣ 1794 года*, мы пріѣхали въ Варшаву, гдѣ г-жа Чичерина не застала своего мужа, но рѣшилась ожидать его. Черезъ недѣлю послѣ нашего пріѣзда, 17 апрѣля, въ 3 часа ночи, мы были пробуждены необыкновеннымъ шумомъ на улицѣ. Одѣвшись на-скоро, мы обѣ подошли къ окну: въ это время пламя зажженнаго вблизи насъ дома русскаго посланника, Игельштрома, освѣтило толпы вооруженныхъ людей, бѣжавшихъ по улицамъ. Въ испугѣ, г-жа Чичерина, оставя мнѣ двухъ дѣтей своихъ, выбѣжала изъ дому. Тщетно ожидая ея возвращенія, я, наконецъ, рѣшилась искать ее и едва могла найти въ квартирѣ хозяйки дома, куда она зашла въ безпамятствѣ; считая ее за сумасшедшую,

эта дама дала ей у себя убѣжище. Но и тутъ мы оставались недолго: выгнанныя изъ дому мужемъ хозяйки, офицеромъ польскихъ гусаръ, мы не имѣли бы никакой надежды на спасеніе, если бы жившій въ этомъ домѣ стекольщикъ, прусскій подданный, не укрылъ насъ у себя въ чуланѣ. Здѣсь мы пробыли три дня, пока прошли первые порывы ярости поляковъ, и тогда нашъ избавитель, не смѣя скрывать насъ долѣе въ городѣ, наполненномъ шпіонами-евреями, уговорилъ насъ отдаться въ плѣнъ полякамъ; но, для большей безопасности, совѣтовалъ мнѣ, какъ иностранкѣ, идти впереди съ дѣтьми и кричать по польски, что я англичанка. При выходѣ нашемъ на улицу, мы были поражены ужасной картиной: грязныя улицы были загромождены мертвыми тѣлами, буйныя толпы поляковъ кричали: «руби москалей!» Одинъ маіоръ польской артиллеріи въ ту же минуту успѣлъ отвести г-жу Чичерину въ арсеналъ, а я, имѣя на рукахъ двухъ дѣтей, осыпанная градомъ пуль и оконтуженная въ ногу, въ безпамятствѣ упала съ дѣтьми въ канаву, на мертвыя тѣла. Не помню уже, какимъ образомъ я очутилась въ томъ же арсеналѣ, гдѣ была г-жа Чичерина и гдѣ скрывалось до 30-ти русскихъ дамъ, и въ числѣ ихъ княгиня Гагарина съ двумя сыновьями, генеральша Хрущова съ дѣтьми, г-жа Багговутъ, Языкова и другія. Здѣсь мы провели двѣ недѣли почти безъ пищи и вовсе безъ теплой одежды. Такъ встрѣтили мы Свѣтлое Христово Воскресеніе и разговѣлись сухарями, которые находили около мертвыхъ тѣлъ. Наконецъ, одинъ нечаянный случай облегчилъ нашу участь: противъ нашихъ оконъ поляки осматривали карету одного путешественника; узнавъ отъ часоваго польской милиціи, что это былъ англичанинъ, графъ Макарте, я обратилась къ нему съ просьбой помочь намъ въ нашемъ ужасномъ положеніи. Онъ вошелъ къ намъ въ комнату и такъ былъ тронутъ зрѣлищемъ, ему представившимся, что вышелъ отъ насъ со слезами на глазахъ и въ ту же минуту поѣхалъ къ англійскому посланнику ходатайствовать за насъ. Въ тотъ же вечеръ намъ прислали три огромныя фуры съ соломой, бѣльемъ, теплыми одѣялами и другими необходимыми вещами, и мы, благодаря попеченіямъ графа Макарте, послѣднюю недѣлю пребыванія нашего въ арсеналѣ не имѣли уже такой нужды. Отсюда мы были переведены въ Брюлевскій дворецъ, и хотя, по приказанію Костюшки, содержаніе наше было довольно хорошо, но жизнь не была еще внѣ опасности. Предъ нашими окнами, въ глазахъ своего семейства, былъ повѣшенъ князь Четвертинскій и съ нимъ 18 поляковъ, преданныхъ Россіи; по словамъ нашихъ часовыхъ, та же

участь ожидала и насъ. Черезъ 4 мѣсяца мы были переведены въ домъ, принадлежавшій королевской фамиліи, въ которомъ содержались въ плѣну члены русскаго посольства: баронъ Ашъ, Бюллеръ и другіе. Здѣсь мы пробыли до первыхъ чиселъ ноября, когда Суворовъ, послѣ штурма Праги, вступилъ въ Варшаву. Тутъ я въ первый разъ видѣла этого необыкновеннаго человѣка. Все время нашего заключенія мы были постоянно въ такомъ страхѣ, что даже когда польскіе часовые насъ оставили и явились наши избавители, то всѣ дамы спрятались въ послѣднюю комнату и оставили меня одну говорить съ вошедшими офицерами. Увидя странный костюмъ старика, я, не смотря на его отвѣтъ, что онъ русскій, не хотѣла впускать, но стоявшіе позади его Чичеринъ и Горчаковъ (какъ я узнала послѣ) сдѣлали мнѣ знакъ, чтобы я не противилась ему — это былъ самъ Суворовъ. Войдя въ огромную залу и увидя себя въ зеркалахъ, которыми были украшены всѣ стѣны, онъ схватилъ себя за голову и, прыгая, закричалъ: «Помилуй Богъ! я 20 лѣтъ не видалъ себя въ зеркалѣ!» Послѣ этой сцены, Суворовъ вошелъ въ комнату, гдѣ находились дамы, и поздравилъ ихъ съ освобожденіемъ отъ плѣна. Такъ кончилось наше семимѣсячное заключеніе. Впослѣдствіи этотъ случай доставилъ мнѣ счастіе быть представленной Императрицѣ Екатеринѣ II, которой угодно было назначить меня на службу ко Двору».

Свѣдѣнія, полученныя отъ дочери г-жи Вечесловой и слышанныя ею отъ матери своей.

Во время дѣтства своего Николай Павловичъ много разъ слышалъ эти разсказы объ ужасахъ и жестокостяхъ, происходившихъ въ 1794 году въ Варшавѣ и геройствѣ своей, въ то время 17-ти или 18-ти-лѣтней, няни. Впослѣдствіи, будучи уже Императоромъ и видаясь иногда съ нею, онъ много разъ говаривалъ, что отъ нея наслѣдовалъ *свою ненависть* къ полякамъ и что чувство это укоренилось въ немъ со времени тѣхъ разсказовъ, которые онъ слышалъ отъ нея въ первые годы своей жизни.

Характеръ миссъ Лайонъ былъ необыкновенно смѣлый, рѣшительный, прямой и благородный. Въ тѣ семь лѣтъ, которыя она провела въ пѣстованіи Великаго Князя, ей не разъ случалось поступать наперекоръ приказаніямъ не только гувернантокъ и графини Ливенъ, но даже самой Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такимъ образомъ, во время болѣзней своего питомца, когда ее пугалъ какой-нибудь неожиданный поворотъ недуга, она вдругъ рѣшалась измѣнить предписанія докторовъ и, взявъ на одну себя всю отвѣтственность, не предваряя о томъ ни одной изъ приставленныхъ дамъ, смѣло дѣйствовать по внушенію своего инстинкта и нѣ-

которыхъ медицинскихъ познаній [1]). Послѣдствія ни разу не вышли дурныя, и хотя вначалѣ Лайонъ получала выговоры за отважность ея поступковъ, но она не теряла довѣренности Императрицы, потому что сдѣланное или предпринятое ею оказывалось всегда хорошо и полезно. Она была весьма вспыльчива и, какъ большая часть вспыльчивыхъ натуръ, необыкновенно добра. Привязанность къ Августѣйшему воспитаннику доходила въ ней до страсти, до фанатизма, которые она сохранила по конецъ жизни. Лайонъ, между прочимъ, до послѣднихъ дней своихъ гордилась тѣмъ, что хотя и англичанка, первая учила Великаго Князя произносить русскія молитвы—«Отче нашъ» и «Богородицу», первая также учила его складывать персты для крестнаго знаменія.

Николай Павловичъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни, пламенно привязанный къ своей нянѣ—таковъ онъ былъ и во всѣхъ прочихъ душевныхъ своихъ привязанностяхъ—сохранилъ ей свое уваженіе и воспоминаніе прежнихъ чувствъ до самаго ея конца [2]).

Нерѣдко онъ навѣщалъ ее въ Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ ей Государемъ послѣ вдовства дана была квартира, и даже удостоивалъ иногда кушать у ней чай со всѣмъ Августѣйшимъ своимъ семействомъ [3]).

Не дозволено-ли предполагать, что въ первые годы существованія младенца—Великаго Князя, когда всѣ чувства, впечатлѣнія, антипатіи воспринимаются ребенкомъ безсознательно, между нимъ и его нянею существовала глубочайшая родственность натуръ, и что геройская, рыцарски-благородная, смѣлая и открытая натура этой няни-львицы (Lyon, каламбуръ самого Императора Николая) была не безъ сильнаго и счастливаго вліянія на питаніе и укрѣпленіе, въ его существеннѣйшихъ элементахъ, характера Русскаго Орла богатыря?

Кончина Императрицы Екатерины послѣдовала, какъ извѣстно, менѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ рожденія Николая Павловича. Въ это время она почти каждый день навѣщала его, подобно тому, какъ дѣлывала то и послѣ рожденія прочихъ внуковъ и внучекъ своихъ. Кам. - фурьерск. журн. 1796 года.

Великій Князь Павелъ Петровичъ и супруга его наблюдали то же самое; но съ восшествіемъ ихъ на престолъ, этотъ порядокъ Idem.

---

[1]) Отъ словъ «Такимъ образомъ отчеркнуто карандашемъ и рукою Императора Александра II написано: «это неправда».

[2]) Она умерла въ 1842 году.

[3]) Эти три строки отчеркнуты карандашемъ и рукою Императора Александра II написано: «правда».

Idem. Годы: 1796, 1797.

нѣсколько измѣнился [1]). Императрица Марія Ѳеодоровна продолжала, какъ видно изъ камеръ-фурьерскихъ журналовъ, ежедневно ходить на половину малолѣтняго Великаго Князя, исключая, однакожь, тѣхъ дней, когда какой-нибудь особенный праздничный случай препятствовалъ ей въ томъ, требуя ея присутствія при празднествахъ или придворныхъ церемоніяхъ. Но Императоръ Павелъ приходилъ на ту половину рѣже своей супруги и уже отнюдь не всякій день. Обыкновенно эти посѣщенія дѣлались вечеромъ, послѣ ранняго тогдашняго обѣда (никогда не кончавшагося позже 2-хъ часовъ или 3-хъ), въ промежутокъ времени между 7-мъ и 9-мъ часомъ. Императрица оставалась всегда не долго, минутъ десять или четверть часа,— очень рѣдко больше; иногда она заходила навѣстить своего сына, въ случаѣ невозможности выбрать другое время, послѣ *куртага*, и тогда посѣщеніе бывало еще короче, потому что Императрица спѣшила къ ужину, на которомъ присутствовала вся Императорская Фамилія, и который бывалъ въ 9-мъ часу. Императоръ всегда приходилъ совершенно одинъ и почти всегда послѣ ухода своей супруги; только однажды (10 февраля 1797 г.) онъ навѣстилъ своего сына въ сопровожденіи генералъ- и -флигель-адъютантовъ.

Каммеръ-фурьерскіе журн. 1796—1797.

Когда для торжества коронаціи (5 апрѣля 1797) вся Императорская Фамилія отправилась въ Москву, то въ Петербургѣ остались одни только малолѣтніе: Анна Павловна и Николай Павловичъ; но по возвращеніи Императрицы ихъ повезли немедленно въ Павловскъ, къ ихъ родительницѣ (8 мая), а оттуда въ Гатчину (27 мая), и со времени этого небольшаго путешествія [2]) Великій

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: On ne sauroit trouver un plus bel éloge du bonheur domestique de mes parents que dans le premier volume des mémoires de Lord Malmsbury. Il dit qu'ils donnoient un bel et noble exemple de vertus domestiques dont ils ne recevoient pas l'exemple et que le leur n'étoit guère suivi.

[2]) Невозможно опредѣлить съ достовѣрностью, къ какому именно времени относятся *первые* выѣзды Великаго Князя Николая Павловича, потому что каммеръ-фурьерскіе журналы за послѣдніе мѣсяцы 1796 года, начиная съ августа, утрачены; но должно предполагать, что, вскорѣ послѣ своего рожденія, онъ былъ перевезенъ изъ Царскаго Села въ Павловскъ, а оттуда въ Гатчину *), потому что Великій Князь Павелъ Петровичъ уѣхалъ изъ Царскаго Села немедленно послѣ крестинъ своего сына, въ Павловскъ, куда къ нему вскорѣ пріѣхала и его супруга, а именно 3 августа, принявъ сорокадневную молитву послѣ разрѣшенія своего отъ бремени. Въ день же кончины Императрицы Екатерины Великій Князь Павелъ Петровичъ прі-

*) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: Mon frère Nicolas se trouvait là où nous trouvions tous nous autres Enfans, savoir où était l'Impératrice Catherine, qui avait pour principe que là où Elle était devait se trouver la famille Impériale.

Князь уже всегда проводилъ *половину года*, вмѣстѣ съ остальными членами Царской Фамиліи, за городомъ: въ Павловскѣ, Гатчинѣ или Петергофѣ.

7-го ноября 1796 года Николай Павловичъ былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, *первому батальону коего* (что набрано курсивомъ, то исправлено карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ) присвоено его имя, и, въ званіи полковника, уже получилъ за сентябрскую треть 1796 года и первое свое жалованье (1105 руб.). **Комнатныя книги приходо-расходныхъ суммъ. Годъ 1797.**

Въ приходо-расходныхъ книгахъ 1797 года находится извѣстіе, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ числѣ прочихъ вещей, куплено для Великаго Князя 20 аршинъ *андреевскихъ лентъ* и 5 аршинъ лентъ *мальтійскаго ордена*, которыя, конечно, и были надѣваемы малюткѣ, особенно послѣднія, вслѣдствіе пристрастія Императора Павла къ мальтійскому ордену и его орденскимъ знакамъ. **Idem. №№ 61, 67.**

Должно предполагать, что Великаго Князя Николая Павловича начали выносить на воздухъ съ первыхъ мѣсяцевъ его жизни, не прекращая сего и въ зимнее время, потому что въ январѣ 1797 года въ приходо-расходныхъ книгахъ встрѣчаются слѣдующія статьи, сдѣланныя портнымъ Петерсономъ въ сентябрской трети 1796 года: «*шуба* атласная розовая на собольемъ мѣху, двѣ рацеморовыя черныя на горностаевомъ мѣху,—на тафтяной подкладкѣ; двѣ *шапочки* венгерскія, рацеморовыя черновыя, съ собольими околышками». Эти самыя *шубы*, или другія подобныя же, имѣли весьма богатыя украшенія: въ маѣ мѣсяцѣ 1797 года заплаченъ счетъ бахромщицы Гофштеттеръ за сдѣланіе золотаго прибора съ блестками къ шубѣ. Въ ноябрѣ того же года упоминается еще о двухъ шубахъ: голубой и розовой атласныхъ, на собольемъ и горностаевомъ мѣху, съ такою же опушкою и о трехъ шапкахъ атласныхъ, тѣхъ же цвѣтовъ, на горностаевомъ и собольемъ мѣху. Что касается до прочей одежды, то она состояла изъ канифасныхъ *платьевъ*, *сюртуковъ* (surtut—верхнее длинное платье): розоваго атласнаго, чернаго рацемороваго, голубаго гродетуроваго, пунцоваго, поплиннаго, съ шелковыми кистями; изъ платья камлотоваго алаго, *халата* тафтянаго розоваго. Въ іюнѣ 1797 года въ пер- **Комнатныя книги приходо-расходныхъ суммъ №№ 8, 64.** **Комнатныя книги приходо-расходныхъ суммъ № 33.** **Idem. №№ 20, 46, 64.** **Idem. № 65.**

ѣхалъ въ Петербургъ съ своею супругою *изъ Гатчины*. Безъ всякаго сомнѣнія, Николай Павловичъ находился при нихъ и въ Павловскѣ, и въ Гатчинѣ.

Замѣтка Императора Александра Николаевича: «Сколько мнѣ извѣстно императрица Екатерина внучатъ своихъ держала постоянно при себѣ и они только изрѣдка посѣщали родителей своихъ какъ въ Павловскомъ, такъ и въ Гатчинѣ».

вый разъ упоминается объ одной парѣ *сапоговъ*, о *башмакахъ*, ко-
Idem. №№ 38, 44, 67, 62, жаныхъ англійскихъ, и о бѣлыхъ бумажныхъ *чулкахъ*. *Кушаки* по платью были изъ лентъ, разныхъ цвѣтовъ, и лѣтомъ ношены
Idem. № 21. *соломенныя шляпки* (нѣкоторыя обшитыя черною тафтою). Сверхъ того, на Великаго Князя шло не мало *кружевъ*, какъ видно изъ суммъ, уплачивавшихся съ его половины кружевной кастеляншѣ.

Обязанности представительства начались для Великаго Князя весьма рано. Всего еще одного года и четырехъ мѣсяцевъ онъ уже присутствовалъ и даже *танцовалъ на придворномъ балѣ*, въ Гатчинѣ, — этой любимой резиденціи Императора Павла, гдѣ, въ осень 1797 года, праздники, балы, концерты [1]) и увеселенія вся-
Каммеръ-фурьер. журн. 1797. каго рода слѣдовали одни за другими безостановочною чередою. На одномъ изъ такихъ баловъ, а именно 2-го ноября (въ понедѣльникъ) принялъ участіе и малютка Великій Князь. «Балъ (начавшійся въ $7^1/_4$ часовъ вечера) открыла, — говоритъ каммеръ-фурьерскій журналъ — Императрица Марія Ѳеодоровна польскимъ, съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, между тѣмъ также танцовать изволилъ Великій Князь Николай Павловичъ съ Великою Княжною Анною Павловною».

Idem. 1798. На *парадномъ выходѣ* Великій Князь Николай Павловичъ впервые присутствовалъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а именно 2 февраля (вторникъ) 1798 года, въ Зимнемъ Дворцѣ, по случаю принесенія поздравленій Императору съ рожденіемъ младшаго его сына Михаила Павловича, родившагося 28 января того же года. Выходъ былъ весьма ранній, а именно въ началѣ 8-го часа утра: въ кавалерской комнатѣ приносили поздравленія и жалованы къ рукѣ генералитетъ, сенатъ, члены совѣта и знатныя особы, имѣвшія входъ за кавалергардовъ. За этими особами слѣдовали члены Императорской Фамиліи. «Сначала подходили (говоритъ каммеръ-фурьерскій журналъ) Великая Княгиня Елизавета Алексѣевна, Великій Князь Константинъ Павловичъ, Великая Княгиня Анна Ѳео-

---

Каммеръ-фурьер. журн. 1797. [1]) Концерты эти были даваемы иногда съ участіемъ самихъ членовъ Императорской Фамиліи. Такъ, напримѣръ: «18 октября 1797 года былъ комнатный концертъ, передъ баломъ, начавшійся въ исходѣ 7-го часа и продолжавшійся до 8 часовъ 25 минутъ, въ кавалерской комнатѣ, который составлять изволили, вмѣстѣ съ музыкантами, Государи Великіе Князья и Государыни Великія Княгини (Елизавета Алексѣевна и Анна Ѳеодоровна) и всѣ Великія Княжны (Марія, Александра, Елена и Екатерина Павловны) и нѣкоторые придворные. Для сего поставлены клавиры и пульпеты, послѣ обѣда, отъ средины комнаты къ дверямъ до корридора, гдѣ постъ кавалергардовъ».

доровна и Великія Княжны; а также подходили къ рукѣ и Государь Великій Князь Николай Павловичъ и Великая Княжна Анна Павловна.

Въ день крестинъ Михаила Павловича, 6 февраля, братъ его во *второй разъ* участвовалъ въ парадной придворной церемоніи. При торжественномъ выходѣ въ церковь, новорожденный былъ несенъ статсъ-дамою графинею Ливенъ, съ поддерживаніемъ подушки двумя фельдмаршалами: княземъ Рѣпнинымъ и графомъ Салтыковымъ, а непосредственно передъ ними находился въ процессіи Великій Князь Николай Павловичъ, слѣдуя за находившимися позади Императора Великими Князьями: Александромъ и Константиномъ Павловичами и ихъ супругами. Каммеръ-фурьер. журн. 1798.

20 марта того же 1798 года посолъ Мальтійскій, графъ Литта, на парадной аудіенціи поднесъ Императору Павлу, для Великаго Князя Николая Павловича, Мальтійскій крестъ, который, съ соблюденіемъ особенныхъ церемоній, тутъ же былъ отнесенъ въ покои Великаго Князя. Idem. 1798.

Между тѣмъ еще съ половины предшедшаго 1797 года Императрица Марія Θеодоровна прекратила ежедневныя посѣщенія къ своему сыну. Онъ настолько подросъ, что ему болѣе не опасна была перемѣна воздуха и потому уже его самого всякій день приносили или привозили къ Императрицѣ; для послѣдняго служила *колясочка*, обшитая зеленой тафтой, съ такой же бахрамой и съ вызолоченными металлическими частями. Нѣсколько позже была также въ употребленіи небольшая *комнатная карета*, обитая зеленымъ бархатомъ, золотымъ гасомъ и сафьяномъ, и вызолоченная. Приходо-расход. книга 1798. № 44. Idem. 1799 № 49.

Съ этихъ поръ свиданія Великаго Князя съ его родителями происходили уже не по одному, а по два раза въ день: одинъ разъ утромъ, въ весьма, впрочемъ, неопредѣленное время, въ промежуткѣ отъ 8 и до 12 часовъ, а другой разъ вечеромъ, также въ неопредѣленные часы, между 6 и 9 часомъ. Держали Великаго Князя въ покояхъ Императрицы полчаса, иногда часъ, иногда даже (по вечерамъ) два часа, смотря потому, была-ли Императрица свободна и оставалась-ли она у себя въ апартаментахъ, или должна была присутствовать на балѣ, либо на представленіи въ Эрмитажномъ театрѣ и т. д. Императоръ, Великіе Князья, Великія Княжны обыкновенно проводили время у Императрицы вечеромъ, до начала бала, театра или другой придворной церемоніи, а иногда, въ простые дни, оставались тутъ до ужина; съ утреннихъ и вечер-

нихъ посѣщеній у Императрицы, гдѣ Николай Павловичъ встрѣчался съ своими братьями, сестрами и невѣстками, и игралъ съ ними, онъ возвращался въ свои покои нерѣдко въ одной колясочкѣ съ Великою Княжною Анною Павловною, которая была старше его только полутора-годомъ, впослѣдствіи же съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

Въ началѣ 1797 года и въ первой половинѣ 1798 г. посѣщенія эти были весьма постоянны и регулярны; но потомъ встрѣчается въ каммеръ-фурьерскихъ журналахъ все болѣе и болѣе пробѣловъ въ этомъ отношеніи. Великаго Князя приносятъ или привозятъ къ Императрицѣ уже не съ прежнею точностію, такъ что весьма часто упоминается объ *одномъ* только посѣщеніи въ день (больше *вечеромъ*), а иногда проходитъ даже по нѣскольку дней безъ посѣщенія Императрицы ея дѣтьми.

Въ маѣ 1798 года Императоръ Павелъ уѣзжалъ на пять недѣль въ Москву, и въ теченіе этого времени пробѣлы встрѣчаются чаще прежняго, такъ что, въ общей сложности, отъ 5 мая по 1 іюня (время отъѣзда Императрицы въ С.-Петербургъ), Николай Павловичъ провелъ со своею родительницею *не болѣе 6 или 7 часовъ*. Подъ конецъ того же года посѣщенія становятся еще рѣже, такъ что, напримѣръ, въ продолженіе всего ноября, Императрица видѣла своего сына не болѣе 14 или 15 разъ, и то на недолгое время.

Вообще говоря, по сохранившимся преданіямъ, Императрица Марія Ѳеодоровна, этотъ воплощенный ангелъ доброты и милосердія, въ младенческомъ возрастѣ своихъ дѣтей была съ ними довольно холодна и суха, находясь сама, въ то время, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и бывъ, какъ по вкусу, такъ и по обязанностямъ своего сана, развлечена многочисленными увеселеніями и придворными пышностями, не всегда оставлявшими досугъ для попеченій материнской заботливости. Но послѣ минованія первыхъ лѣтъ молодости и увлеченій величія, нѣжная и добрая душа ея возвратилась къ исполненію обязанностей матери, и, оставшись во вдовствѣ, она вся предалась надзору за воспитаніемъ двухъ младшихъ своихъ сыновей, можетъ быть даже такъ—мы увидимъ это ниже—что заботливость ея перешла мѣру необходимости.

Слышано отъ дочери г-жи Вечесловой (урожд. Lyon).

Императоръ Павелъ, напротивъ того, страстно любилъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, особенно Николая. Когда только являлся досугъ, онъ игралъ съ ними и забавлялъ ихъ, какъ отецъ семей-

ства въ частномъ быту [1]). Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей онъ обыкновенно называлъ: *мои барашки, мои овечки*, и ласкалъ ихъ весьма нѣжно, что *никогда не дѣлала* ихъ мать. Точно также, въ то время, какъ Императрица обходилась довольно высокомѣрно и холодно съ лицами, находящимися при младшихъ ея дѣтяхъ, строго заставляя ихъ соблюдать въ своемъ присутствіи придворный этикетъ, который вообще столько любила, Императоръ, совсѣмъ иначе обращаясь съ этими лицами, значительно ослаблялъ въ ихъ пользу этотъ придворный этикетъ, во всѣхъ другихъ случаяхъ и имъ строго наблюдавшійся. Такимъ образомъ, онъ дозволялъ нянюшкѣ не только при себѣ садиться, держа Великаго Князя на рукахъ, но и весьма свободно съ собою разговаривать; нерѣдко нагибался самъ, чтобы достать съ полу какую-нибудь игрушку или вещь, выроненную ребенкомъ, или нянею, которой тогдашніе робъронды, прически, перья и фижмы были и безъ того уже значительною помѣхою во всякомъ свободномъ движеніи.—Императрица съ своей стороны, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эти неудобства и *маленькія мученья* няни или гувернантокъ, никогда не удостоивала ихъ ни малѣйшаго смягченія въ чопорномъ этикѣ тогдашняго времени, а такъ какъ этотъ этикетъ простирался и на членовъ Императорской Фамиліи, то Николай и Михаилъ Павловичи, въ первые годы дѣтства, находились съ своею Августѣйшею матерью въ отношеніяхъ церемонности и холодной учтивости и даже боязни; отношенія же сердечныя, и притомъ самыя теплыя, наступили для нихъ лишь впослѣдствіи, въ лѣта отрочества и юношества.

Любопытно замѣтить, что въ 1798 году, когда Великій Князь Николай Павловичъ началъ ходить, большая часть его одеждъ была

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Mon père aimoit à s'entourer de ses enfants cadets et nous faisoit venir chez lui: Nicolas, Michel et moi, pour jouer dans sa chambre pendant qu'on le coiffoit, seul moment de loisir qu'il eut. C'etoit surtout le dernier temps de sa vie. Il étoit tendre et si bon avec nous, que nous aimions aller chez lui. Il disoit, qu'on l'avoit éloigné de ses enfants ainés, en les lui enlevant dès qu'ils étoient nés, mais qu'il vouloit s'entourer des cadets pour les connaître.

Je tiens de ma bonne anglaise Miss Nicholss que mon père à son retour de Moscou après son couronnement, m'apporta la salière en vermeil, ornée des chiffres en émail de ses enfants, que la corporation des marchands de Moscou lui avoit offerte avec le pain à son entrée. Enfant j'ai joué avec cet objet, plus tard je l'ai conservé avec respect, et arrivée mariée dans ce pays, je l'ai remis à mon aumonier, l'archiprêtre Bedrinski, pour le conserver dans ma chapelle et y servir pour l'eau bénite. Il s'y trouve encore au bout *de 42 ans*. Chaque fois, que je reçois l'eau bénite, je me rappelle en même temps la bénédiction paternelle.

краснаго цвѣта [1]). Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о костюмахъ 1796 и 1797 годовъ мы видѣли, что они дѣлались *разныхъ* цвѣтовъ, преимущественно нѣжныхъ (розоваго и голубаго); теперь же всѣ почти, кромѣ рѣдкихъ исключеній, упоминаются краснаго цвѣта.

Приходо-расходн. книга 1798 №№ 30, 31, 80.

Такъ, напримѣръ, въ числѣ новыхъ статей, пріобрѣтенныхъ въ 1798 году для Великаго Князя, находятся: 50 аршинъ кушачныхъ лентъ *алыхъ*, два платья *алыхъ*, сюртукъ тафтяной *алый*, два платья *пунсовыхъ*.

Приходо-расходн. книга 1798 № 80.
Idem. № 53.

Только легкія платья были всѣ *бѣлыя* канифасныя, а верхнія выходныя темнаго цвѣта, большею частью зеленаго (гродетуровый *зеленый* сюртукъ, гроденаплевый *зеленый* сюртукъ, тафтяной *зеленый* сюртукъ и проч.). Одна лишь шуба была сдѣлана розовая.

Idem. № 80.
Idem. № 29.

Упомянемъ еще, что съ 1798 года Великій Князь началъ носить *шелковые чулки* (бѣлые).

Idem. № 14.

Изъ предметовъ, служившихъ къ увеселенію Николая Павловича, раньше всѣхъ прочихъ упоминается о маленькомъ *фортепіано* (краснаго дерева) и о *гармоникѣ*, купленныхъ, въ концѣ января или началѣ февраля 1798 года, у Февріера, перваго, въ то время, фортепіаннаго мастера въ С.-Петербургѣ [2]). Вѣроятно, кромѣ гувернантокъ, Великаго Князя забавляли музыкою и Великія Княгини его невѣстки, и Великія Княжны его сестры, которыя всѣ не мало занимались этимъ искусствомъ.

Idem. № 52.

Изъ игрушекъ, у него раньше всѣхъ другихъ было въ рукахъ — *деревянное ружье*, купленное ему (за 1 р. 50 к.) въ августѣ 1798 года; въ февралѣ 1799 года придворный лакей Перфильевъ поднесъ разныя *чучелы птицъ*, сдѣланныя въ трехъ рамкахъ;

Приходо-расходн. книга 1799 № 16.
Idem. № 78.
Idem. № 86.

въ ноябрѣ того же года сдѣланы для Великаго Князя маленькія дѣтскія *литавры* (заплачено 60 руб.); въ декабрѣ куплено четыре деревянныхъ *шпаги* (по 60 к.); въ августѣ 1800 года — шесть деревянныхъ *шпагъ* (по 50 к.), а въ сентябрѣ того же года выдано миссъ Лайонъ 600 р. за выписанныя изъ Англіи разныя *игрушки*, поднесенныя ею Великому Князю.

Приходо-расходн. книга 1800 № 62.

---

[1]) Присвоеннаго офицерскимъ вицъ-мундирамъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, коего онъ былъ шефомъ (отмѣтка Государя Императора).

[2]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны. L'harmonica, dont il est question parmi les instruments, qui amusoient mon frère Nicolas, lui fut *donnée en récompense du courage*, qu'il montra pendant l'opération de l'inoculation de la petite vérole, pendant laquelle il ne pleura pas. C'est pendant notre convalescence de cette maladie que nous fumes transferés, Nicolas et moi, à Pavlovski dans la maison de campagne de Madame Pleshtshéieff. C'est là aussi que nous nous liames d'une si intime amitié. Nous nous y amusions à remplir les gibernes des sentinelles des biscuits de notre déjeuner.

Въ числѣ послѣднихъ находилось нѣсколько механическихъ, весьма замысловатыхъ игрушекъ съ движеніемъ, сдѣланныхъ братомъ миссъ Лайонъ, который самъ ихъ вытачивалъ и устраивалъ. Сверхъ того, для забавы Великаго Князя служила *пара канареекъ*, купленныхъ въ апрѣлѣ 1800 года, но, вѣроятно, еще болѣе ихъ, комнатная *собачка*, поднесенная ему конюшеннымъ капитаномъ Гавриленковымъ въ мартѣ 1799 года. Для нея сдѣланъ былъ ошейникъ съ замочкомъ [1]). Подносимы были также въ то время Великому Князю отъ разныхъ лицъ *книги* и *эстампы*, но какіе—не объяснено (Между прочимъ, графинѣ Бальменъ, за поднесенныя ею книги, было выдано 1000 руб., а миссъ Лайонъ за двѣ французскія книги съ 100 эстампами—200 рублей).

Слышано отъ дочери г-жи Вечесловой (урожденной Лайонъ). Приходо-расходн. книга 1800 № 37. Приходо-расходн. книга 1799 № 28. Приходо-расходн. книга 1779 № 86. Idem. № 52, 71. Книга 1800 № 78. Idem. № 85.

Въ апрѣлѣ 1799 г. Великій Князь выздоровѣлъ благополучно отъ привитой ему (тогда еще не коровьей, а натуральной) оспы и, по выздоровленіи, въ первый разъ надѣли ему *первый военный мундиръ* [2]). Это былъ мундиръ *малиновый гарусный*, по цвѣту—офицерскій вицъ-мундиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, по новой формѣ, опредѣленной въ началѣ 1799 года [3]).

Приходо-расходн. книга 1799 № 48. Idem. № 35. Описаніе вооруженія русск. войскъ, т. IX, стр. 31.

Въ ноябрѣ того же года было ему сдѣлано два мундира *алыхъ* шальевой матеріи, праздничныхъ съ лацканами бархатными и золотыми петличками *того же лейбъ-гвардіи Коннаго полка* (что набрано, курсивомъ то написано собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ).

Приходо-расходн. книга 1799 № 75. Idem. № 84

Съ этого же времени Великій Князь сталъ носить замшевыя форменныя *перчатки*.

Приходо-расходн. книга 1799 № 50.

Въ 1800 году не заказывалось уже болѣе малиновыхъ мундировъ, и только однажды является пунцовый, шальевой матеріи. Зеленый съ *золотыми* (что набрано курсивомъ, то написано карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ) петлицами мундиръ Измайловскаго полка, котораго Великій Князь назначенъ былъ шефомъ 28 мая 1800 года, сдѣланъ былъ въ *первый разъ* въ слѣдующемъ іюлѣ и съ этихъ поръ Нико-

Приходо-расходн. книга 1800 № 35. Приходо-расходн. книга 1800 № 59.

---

[1]) Въ продолженіе всей своей жизни Императоръ Николай любилъ держать при себѣ собакъ разныхъ породъ. Эта привычка взята имъ была, такимъ образомъ, съ самаго юнаго возраста.

[2]) *Замѣчаніе* Великой Княгини Маріи Павловны. On habillait mon frère Nicolas comme enfant dans le costume de son régiment d'alors, qui était la garde à cheval, et plus tard, quand il a cédé la garde à cheval à mon frère Constantin, c'etait l'uniforme des gardes Ismailofsky qu'il a porté.

[3]) Какъ упомянуто уже выше, Великій Князь былъ шефомъ этого полка.

лай Павловичъ почти исключительно носилъ мундиръ этого только полка. Другіе встрѣчаются рѣдко, и то не прежде 1803 года (о чемъ будетъ ниже).

Должно думать, что, вмѣстѣ съ этими мундирами, Императоръ Павелъ предписывалъ надѣвать своему сыну и *орденскіе знаки*; по крайней мѣрѣ по счетамъ видно, что въ апрѣлѣ 1800 года куп-
Idem. № 33. лена для Великаго Князя (въ первый разъ) *Андреевская звѣзда* и нѣсколько аршинъ лентъ орденовъ *св. Андрея* и *св. Іоанна*
Idem. № 16 и 52. *Іерусалимскаго* [1]).

Оставшись послѣ кончины своего родителя невступно пяти лѣтъ отъ рода, Великій Князь Николай Павловичъ, не смотря на этотъ нѣжный возрастъ, былъ, въ 1801 году, вмѣстѣ съ прочими членами Императорскаго Дома, отвезенъ въ Москву, къ коронаціи Императора Александра I, и, какъ предполагать надобно, дѣлалъ тамъ не мало *выѣздовъ*, потому что, по окончаніи празд-
Приходо-расходн. книга 1801 № 92. нествъ, отъ половины Великаго Князя выдана была (по разсчету въ число трехъ половинъ) извѣстная сумма денегъ поручику московской полиціи «за выѣзды съ Ихъ Высочествами».

Въ сентябрѣ этого года Великій Князь въ первый разъ садился на *верховую лошадь* (какъ можно заключать изъ слѣдующей статьи приходо-расходныхъ книгъ: «Выдано, по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, полковнику г. Ушакову, для отдачи ст. совѣтнику г. Крупенникову за подведенную отъ него для Его Высочества Великаго Князя лошадь, въ пожалованіе человѣку его—50 рублей»). Ему за три мѣсяца передъ тѣмъ минуло пять лѣтъ.

Приходо-расходн. книга 1801 № 88. Въ то же время куплены были для Великаго Князя первые *карманные часы* (золотые).

---

[1]) Императоръ Павелъ принялъ званіе магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго 11 января 1799 года, а выше мы видѣли, что Великому Князю Николаю Павловичу Мальтійскій орденъ былъ поднесенъ въ мартѣ 1798 года.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Дѣтство Императора Николая I-го.

1802—1809.

Періодъ дѣтства Великаго Князя Николая Павловича несравненно богаче предъидущаго сохранившимися до насъ свѣдѣніями, особенно потому, что, съ наступленіемъ этого возраста, Великій Князь почти уже совершенно перешелъ изъ рукъ женскихъ (гувернантокъ и нянюшки) въ руки мужскія, т.-е. гувернеровъ, носившихъ тогда имя «кавалеровъ». Съ 1802 года начинаютъ мало-по-малу занимать его ученьемъ и ведется журналъ, ежедневно представляемый, въ видѣ рапорта дежурнаго кавалера, самой Императрицѣ. Гувернантки и нянюшка хотя и остаются еще нѣсколько мѣсяцевъ при Великомъ Князѣ, для того, чтобы не дать ему ощутить, черезъ внезапное ихъ отсутствіе, слишкомъ быстраго перелома въ привычкахъ и въ обращеніи; но онъ видается съ ними все рѣже и рѣже и къ 1803 году уже совершенно остается подъ надзоромъ однихъ мужчинъ; въ теченіе этого года, его няня выходитъ замужъ, также нѣкоторыя каммеръ-юнгферы и каммеръ-медхенъ. Г-жа Адлербергъ поступаетъ въ начальницы Смольнаго монастыря, и только одна графиня Ливенъ имѣетъ еще нѣкоторое участіе въ распоряженіяхъ, касающихся до Великаго Князя — впрочемъ, только со стороны ассигнуемыхъ для него суммъ, такъ какъ въ завѣдываніи графини находилась вся администрація половинъ Великихъ Княженъ и малолѣтнихъ Великихъ Князей.

Главный надзоръ за воспитаніемъ Великаго Князя Николая Павловича былъ порученъ, еще при жизни Императора Павла, генералу Ламсдорфу.

Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ, занимавшій съ 1793 года постъ начальника Курляндской губерніи, въ 1799 г. былъ назначенъ директоромъ 1-го Кадетскаго корпуса, и, состоявъ одно время кавале-

ромъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, въ послѣдній годъ царствованія Павла Петровича удостоился чести быть призваннымъ къ надзору за воспитаніемъ двухъ младшихъ сыновей Императора. Однажды, рано утромъ, ему велѣно было явиться въ Зимній Дворецъ, и Павелъ Петровичъ сказалъ ему: «Ich habe Sie zum Erzieher meiner Söhne gewählt»; на отвѣтъ же Ламсдорфа, что онъ вполнѣ чувствуетъ великую къ нему милость и довѣріе Монарха, но не смѣетъ принять столь лестнаго порученія, опасаясь исполнить его не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидаютъ, Павелъ Петровичъ возразилъ: «Wenn Sie es nicht für mich thun wollen, so müszen Sie es für Rusland thun; aber das sage Ich ihnen, das Sie aus meinen Söhnen nicht solche schlingel machen, wie die deutschen Prinzen es sind».

Неизвѣстно, на чемъ основывалось то высокое уваженіе къ педагогическимъ способностямъ генерала Ламсдорфа, которое могло рѣшить выборъ Императора Павла, но достовѣрно то, что ни Россія, ни Великіе Князья, въ особенности же Николай Павловичъ, не выиграли отъ этого избранія [1]). Ламсдорфъ, какъ по всему заключать можно, не обладалъ не только ни одною изъ способностей, необходимыхъ для воспитанія особы Царственнаго дома, призванной имѣть вліяніе на судьбы своихъ соотечественниковъ и на исторію своего народа, но даже былъ чуждъ и всего того, что нужно для человѣка, посвящающаго себя воспитанію частнаго лица. Вовсе не понимая воспитанія въ истинномъ, высшемъ его смыслѣ, онъ, вмѣсто того, чтобы дать возможно лучшее направленіе тѣмъ моральнымъ и интеллектуальнымъ силамъ, которыя уже жили въ ребенкѣ, приложилъ всѣ свои старанія единственно къ тому, чтобы *переломить его на свой ладъ* и идти прямо наперекоръ всѣмъ наклонностямъ, желаніямъ и способностямъ порученнаго ему воспитанника. Великіе Князья были постоянно *какъ бы въ тискахъ*. Они не могли свободно и непринужденно ни встать, ни сѣсть, ни ходить, ни говорить, ни предаваться обычной дѣтской рѣзвости и шумливости: ихъ на каждомъ шагу останавливали, исправляли, дѣлали замѣчанія, преслѣдовали моралью, или угрозами. Императрица Марія Θеодоровна, кажется, точно также ошибалась въ

---

[1]) *Замѣчаніе* графа Адлерберга: Ламсдорфъ былъ назначенъ ко Двору, вѣроятно, по свойству его съ Лагарпомъ: они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ, урожденныхъ Бётлингъ.

задачѣ воспитанія и только *побуждала* Ламсдорфа дѣйствовать по той несчастной системѣ, которую онъ одну и разумѣлъ: системѣ холодныхъ приказаній, выговоровъ и наказаній, доходившихъ до жестокости. Николай Павловичъ въ особенности не пользовался расположеніемъ своего воспитателя, всегда предпочитавшаго ему младшаго брата. Онъ, дѣйствительно, былъ характера строптиваго, вспыльчиваго, а Ламсдорфъ, вмѣсто того, чтобъ умѣрять этотъ характеръ мѣрами кротости, обратился къ строгости и почти безчеловѣчно, позволяя себѣ даже бить Великаго Князя линейками, ружейными шомполами и пр. Не разъ случалось, что, въ ярости своей, онъ хваталъ мальчика за грудь или за воротникъ и ударялъ его объ стѣну такъ, что онъ почти лишался чувствъ [1]. Въ ежедневныхъ журналахъ почти на всѣхъ страницахъ встрѣчаются слѣды жестокаго обращенія, вовсе не скрываемаго и ничѣмъ не маскируемаго. Вездѣ являются угрозы наказанія, жалобы кавалеровъ генералу Ламсдорфу (всегдашнему карателю) и самой Императрицѣ за проступки, весьма не важные, самые обыкновенные и которые со всякимъ ребенкомъ случаются, но не бываютъ разсматриваемы съ преувеличеніемъ какъ бы черезъ микроскопъ. Императрица изъ вседневныхъ рапортовъ могла очень ясно видѣть, какое жестокое, часто безъ всякой нужды, обращеніе было съ младшими ея сыновьями; въ журналахъ упоминалось даже объ ударахъ шомполомъ, но, вѣроятно, она также полагала, что все это хорошо и необходимо для воспитанія, потому что ей осмѣливались прямо и открыто докладывать о подобныхъ подробностяхъ; Ламсдорфъ писалъ отъ времени до времени *льстивые* и *поверхностные* рапорты, которыми, какъ должно полагать, Императрица оставалась довольна, потому что они повторялись въ одномъ и томъ же видѣ, и около 1809 года стали писаться чаще прежняго; Императрица была довольна, но воспитаніе черезъ то не подвигалось впередъ.

Со словъ гр. Адлерберга, записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Журналъ 4 окт. 1806.

6 марта 1807.

Съ собственныхъ словъ Императора Николая I, разсказанныхъ впослѣдствіи Императоромъ Александромъ II-мъ статсъ - секретарю барону Корфу.

Приставленные къ Великому Князю кавалеры—въ началѣ ихъ было трое: генералъ-маіоръ *Ахвердовъ*, полковники: *Арсеньевъ* и *Ушаковъ* — были несравненно лучше своего начальника. Какъ замѣтно, они были и *гораздо* образованнѣе его, знали разные

[1] О частомъ употребленіи *розогъ* можно заключить изъ того, что Михаилъ Павловичъ, однажды (19 апрѣля 1804 г.), сдѣлавъ какой-то маловажный проступокъ, пришелъ къ своей нянѣ и самъ просилъ, чтобъ она его высѣкла. Вѣроятно, онъ думалъ отвратить этимъ сильнѣйшее наказаніе гувернеровъ.

Журналъ 19 апр. 1804.

языки [1]) и науки, такъ что могли преподавать Великому Князю многіе предметы. У нихъ проглядываютъ мѣры кротости, желаніе подѣйствовать на мораль молодого воспитанника, избѣгать тѣхъ мѣръ строгости, которыя были въ программѣ воспитанія, и потому не удивительно, что Николай Павловичъ, обладавшій уже и въ томъ возрастѣ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ, чувствовалъ много привязанности къ этимъ наставникамъ. Лучшимъ изъ нихъ былъ, во всѣхъ отношеніяхъ, Ахвердовъ, имѣвшій болѣе другихъ основательности въ своихъ взглядахъ и направленіи и всѣми средствами желавшій доставить пользу и удовольствіе юному своему питомцу. Изъ числа ежедневныхъ журналовъ, писанные имъ всѣхъ интереснѣе и заключаютъ въ себѣ наиболѣе подробностей. Въ нихъ видна наблюдательность и способность выводить заключенія изъ фактовъ; журналы Арсеньева менѣе замѣчательны и гораздо бѣднѣе содержаніемъ; журналы же полковника Ушакова состоятъ всегда изъ нѣсколькихъ, ничего незначущихъ строкъ, со *стереотипными* фразами о томъ, что «Великій Князь здоровъ, велъ себя и учился хорошо», такъ что если бы мы имѣли передъ собою отчеты одного Ушакова, или лицъ ему подобныхъ, то всѣ подробности о дѣтствѣ Великаго Князя были бы совершенно утрачены. Кажется, однако, что и Ушаковъ былъ не дурной человѣкъ и что Великіе Князья его любили. Когда онъ являлся изъ отлучекъ (напримѣръ, 11 сентября 1802 г., 26 марта 1803 г.), то они радостно вскрикивали: «Павлинька, Павлинька!» бросались къ нему на шею, обнимали и цѣловали его.

Журналъ 1802—1803.

Впрочемъ, не смотря на дурное обращеніе генерала Ламсдорфа, Великіе Князья, по чрезвычайной добротѣ сердца, имѣли нѣкоторую привязанность и къ нему, и если вѣрить дневнымъ журналамъ, то однажды, 3 октября 1802 г., увидавшись съ нимъ послѣ довольно продолжительной разлуки, приняли его съ радостными восклицаніями, причемъ особливо былъ радъ и доволенъ его присутствію старшій Великій Князь. Достовѣрно одно, что впослѣдствіи, по достиженіи уже совершеннаго возраста и наконецъ по восшествіи своемъ на престолъ Императоръ Николай никогда не упрекалъ генерала Ламсдорфа за прошедшее, и напротивъ, удостоилъ его нѣсколькихъ щедрыхъ наградъ. Всего уди-

Журналъ 1802 г. 3-го и 5-го окт.

[1]) По привычкѣ и любви Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ французскому языку, даже ежедневные журналы всѣ были писаны (русскими) на этомъ языкѣ. Только Ламсдорфъ, не зная достаточно французскаго языка, писалъ по нѣмецки.

вительнѣе встрѣчать въ ежедневныхъ журналахъ, изъ періода дѣтства Великаго Князя, *такія* замѣчанія кавалеровъ (журналъ 14 іюня 1808 г.): «Le seul reproche qu'on puisse faire au Grand-Duc Nicolas, c'est de ne pas avoir été assez ouvert, ni eu assez de franchise dans sa correspondance avec le Général Lamsdorf». Отъ него же требовали откровенности и открытости въ сношеніяхъ съ его всегдашнимъ преслѣдователемъ.

Но если выборъ главнаго руководителя къ воспитанію Великаго Князя и самой даже системы этого воспитанія были несчастливы, если жестокое насилованіе природныхъ его качествъ и наклонностей ни къ чему не повело и повести не могло; если безпрестанное чтеніе морали и наставленій по поводу самыхъ незначительныхъ, самыхъ ничтожныхъ ошибокъ, погрѣшностей, словъ, дѣтскихъ промаховъ, педантство и мелочность придирокъ, соединенныя съ вѣчнымъ шпіонствомъ и карауленьемъ, должны были только раздражать его самобытный и непреклонно-настойчивый нравъ и склонять даже иногда мальчика *нарочно* дѣлать то, что запрещалось ему безъ нужды и безъ причины, то, къ сожалѣнію, должно согласиться, что и выборъ для него преподавателей былъ едва ли многимъ счастливѣе, чѣмъ выборъ воспитателей. Нѣкоторые изъ числа этихъ наставниковъ были люди весьма ученые, какъ, напримѣръ: Шторхъ, Аделунгъ, Кукольникъ; но ни одинъ изъ нихъ не былъ одаренъ способностью овладѣть вниманіемъ своего питомца и его уваженіемъ къ преподаваемой наукѣ: онъ оставался чуждъ разнообразнымъ предметамъ ихъ «усыпительныхъ лекцій» (по собственному его выраженію), и хотя объ успѣхахъ Великаго Князя преподаватели представляли Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ аккуратные и обстоятельные рапорты, которымъ она, конечно, вѣрила и которыми была вполнѣ довольна, но въ нихъ было столь же мало правды, какъ въ льстивыхъ донесеніяхъ генерала Ламсдорфа и нѣкоторыхъ воспитателей, никогда не пропускавшихъ случая, при указаніи на мнимые успѣхи Великаго Князя въ нравственности, поведеніи или наукахъ, говорить Императрицѣ о «нѣжномъ материнскомъ сердцѣ» ея и о ея «высокой проницательности» во всемъ томъ, что касалось воспитанія младшихъ ея дѣтей. На самомъ дѣлѣ преподаватели эти даже не съумѣли внушить Великому Князю понятія о достоинствѣ своихъ наукъ, о настоящемъ ихъ назначеніи и о томъ примѣненіи, которое они могутъ и должны имѣть въ государствѣ и въ обществѣ. Въ этомъ отношеніи весьма

Изъ записокъ статсъ-секретаря барона Корфа.

замѣчательно мнѣніе самого Императора Николая о нѣкоторыхъ изъ числа сихъ преподавателей, высказанное имъ (26 окт. 1847) въ одной изъ тѣхъ откровенныхъ бесѣдъ, которыми онъ удостоивалъ статсъ-секретаря барона Корфа, возлагая на него преподавать Великому Князю Константину Николаевичу науку правовѣдѣнія. Баронъ Корфъ принялъ смѣлость выразить, что онъ предполагалъ бы, передавъ Великому Князю, изъ области теоріи права, одни только общія, самыя главныя начала, остановиться преимущественно на практической точкѣ, т.-е. на исторической и догматической сторонѣ нашего законодательства, сравнительно съ важнѣйшими иностранными, словомъ, на томъ, что можетъ ему быть полезно и пригодно въ высокомъ призваніи будущаго помощника Русскаго Царя. «Совершенно согласенъ съ тобою,—отвѣчалъ Государь,—что не надо слишкомъ долго останавливаться на отвлеченныхъ предметахъ, которые потомъ или забываются, или не находятъ никакого приложенія въ практикѣ. Я помню, какъ насъ (т.-е. его съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ) мучили надъ этимъ два человѣка, очень добрые, можетъ статься, и очень ученые, но оба несноснѣйшіе педанты: покойный Балугьянскій (умершій статсъ-секретаремъ и начальникомъ II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи) и Кукольникъ (отецъ писателя). Одинъ толковалъ намъ, на смѣси всѣхъ языковъ, изъ которыхъ не зналъ хорошенько ни одного, о римскихъ, нѣмецкихъ и, Богъ знаетъ, какихъ еще законахъ; другой что-то о мнимомъ «естественномъ» правѣ. Въ прибавку къ нимъ являлся еще Шторхъ, съ своими усыпительными лекціями о политической экономіи, которыя читалъ намъ по своей печатной французской книжкѣ, ничѣмъ не разнообразя этой монотоніи. И что̀ же выходило? На урокахъ этихъ господъ мы или дремали, или рисовали какой-нибудь вздоръ, иногда собственные ихъ каррикатурные портреты, а потомъ къ экзаменамъ выучивали кое-что въ долбяшку, безъ плода и пользы для будущаго. По моему, лучшая теорія права—добрая нравственность, а она должна быть въ сердцѣ независимо отъ этихъ отвлеченностей и имѣть своимъ основаніемъ—религію».

Сводя вмѣстѣ все сказанное нами, мы приходимъ невольно къ тому выводу, что условія и моральнаго, и умственнаго воспитанія Великаго Князя Николая Павловича были *самыя невыгодныя*, даже если и смотрѣть на нихъ вообще, а тѣмъ болѣе для личности, столь богатой и исключительной, требовавшей въ руко-

водителяхъ ея знаній, опытности и проницательности совершенно необыкновенныхъ. И если, не смотря на безконечныя препоны, положенныя развитію его самостоятельности и особенностей его характера; если, вопреки всѣмъ стараніямъ уничтожить въ немъ исключительность его натуры, такъ сказать, *опошлить* ее, и подвести подъ общій уровень, все-таки изъ этого тяжкаго горнила выработалось нѣчто столь могучее, самобытное, геніальное и міровое,—то, конечно, Николай всѣмъ обязанъ былъ единственно своей внутренней силѣ и той особенной печати, которою Провидѣніе назнаменовало его для исполинской будущности!

При тоскѣ, невыразимой скукѣ и всегдашнемъ страхѣ, которые Великій Князь Николай Павловичъ не могъ не чувствовать, въ лѣта дѣтства своего, въ присутствіи своихъ холодныхъ и методическихъ преслѣдователей и первыхъ учителей, легко понять, какимъ счастьемъ и успокоеньемъ должно было вѣять на него отъ минутъ, проведенныхъ съ нянею, страстно его любившею и вознаграждавшею своими ласками и нѣжною женскою привязанностью, за всѣ эти мучительные дни и часы. Между прочимъ, необходимо упомянуть здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, также весьма замѣчательномъ: миссъ Лайонъ, поступившая къ Великому Князю лѣтъ 19-ти или 20-ти, была, слѣдовательно, около 1800—1802 годовъ, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и притомъ, какъ сохранилось преданіе—чрезвычайно хороша собою. Генералъ Ламсдорфъ приближался уже къ шестидесятымъ годамъ, но, тѣмъ не менѣе, не считалъ себя еще слишкомъ старымъ для преслѣдованія своими нѣжностями молодой нянюшки; эта, однако же, какъ строгая англичанка, всѣмъ своимъ существомъ преданная долгу и обязанности священной для нея службы, никогда не соглашалась ласково выслушивать стараго вздыхателя, что, спустя нѣсколько времени, повело къ непримиримой враждѣ и къ преслѣдованію другого рода съ его стороны. Въ дѣтской Великаго Князя бывало не мало весьма непріятныхъ и громкихъ сценъ, и онъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ находился между двухъ воюющихъ сторонъ, совершенно противоположныхъ: одной благородной, пламенной, прямой и свѣтлой; другой—коварной, эгоистической, холодной и ограниченной.

Слышано отъ дочери г-жи Вечесловой (урожденной Лайонъ).

Обращаясь къ подробностямъ, сохранившимся изъ этой эпохи, нельзя не остановиться, въ самомъ началѣ, на нѣкоторой странности хозяйственныхъ домашнихъ распоряженій, доказывающей,

кажется, или *безпечность*, или недобросовѣстность въ счетахъ распорядителей.

Въ первые годы младенчества и дѣтства Великаго Князя было ему дѣлано чрезвычайно большое количество домашнихъ (канифасныхъ) платьевъ, что легко оправдать, въ тѣ годы, и употребленіемъ и родомъ платьевъ. Но съ 1801 и 1802 гг. онъ начинаетъ часто носить, кромѣ обыкновеннаго дѣтскаго платья, *военные мундиры* и при нихъ *орденскіе знаки*, въ количествѣ того и другаго постепенно все болѣе и болѣе возрастающемъ, и мы находимъ цифры,
Приходо-расходн. книга 1802 г. которыхъ значеніе трудно себѣ объяснить. Такъ, напримѣръ, въ теченіе 1802 года Великому Князю сшито, *кромѣ прочаго платья*, *16 измайловскихъ мундировъ* [1]); при этомъ заказано шить въ Воспитательномъ Домѣ и взято *36 звѣздъ ордена св. Андрея Первозваннаго* и куплено отъ купцовъ *113 аршинъ лентъ* того
Idem. 1803. же ордена. Въ 1803 году сдѣлано опять: *16 Измайловскихъ мундировъ*, *10 шкиперскихъ*, *37 паръ разнаго платья* и *11 фраковъ* (кромѣ сюртуковъ и проч.); *Андреевскихъ звѣздъ* заго-
Idem. 1804. товлено *72*; *Анненской ленты* куплено *15 аршинъ*. Въ 1804 году сдѣлано: *12 Измайловскихъ мундировъ*, 29 фраковъ и
Idem. 1805. проч.; *Андреевскихъ звѣздъ—72*. Въ 1805 году сдѣлано: *11 измайловскихъ мундировъ*, *30 фраковъ* и проч.; *Андреевскихъ звѣздъ—72*; куплено *Андреевской ленты 47 аршинъ*, *Але-*
Idem. 1806. *ксандровской—36 аршинъ*. Наконецъ въ теченіе 1806 года сдѣлано: *11 мундировъ*, *33 фрака*; *58 Андреевскихъ звѣздъ*, *2 Александровскихъ*. И такъ далѣе, прочія статьи въ подобныхъ же размѣрахъ!

Между тѣмъ Николай Павловичъ въ эти годы отнюдь еще не носилъ исключительно военнаго платья, какъ впослѣдствіи, а, напротивъ, Императрица Марія Θеодоровна особенно желала, чтобы оба Великіе Князя носили партикулярную одежду и вообще отклонялись отъ всего военнаго, какъ можно болѣе занимаясь науками, желаніе, котораго исполненіе представляло большія затруд-

---

[1]) Мундиры эти дѣлались въ родѣ курточки, съ шитымъ воротникомъ и *двумя бортами* (что набрано курсивомъ, то написано карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ) пуговицъ. Панталоны были спереди пришиты къ мундиру, съ которымъ и надѣвались заразъ. У г-жи Вечесловой сохранился одинъ такой мундиръ 1802 или 1803 года довольно толстаго сукна, на холстинной подкладкѣ. Въ подобномъ же мундирѣ Великій Князь Николай Павловичъ изображенъ на медальонѣ, подаренномъ имъ своей нянѣ въ 1803 году, о чемъ скажется ниже.

ненія и было причиною многихъ неудовольствій: съ одной стороны воспитателямъ предстояла трудная задача согласовать мнѣніе Императрицы съ противоположнымъ ему мнѣніемъ Императора Александра Павловича; съ другой — Великій Князь Константинъ Павловичъ совѣтами, шутками и насмѣшками неоднократно также затруднялъ ихъ дѣйствія. Но такъ какъ Императрица Марія Ѳеодоровна въ это время взяла на себя главное попеченіе о воспитаніи своихъ младшихъ сыновей, то Ламсдорфъ всего болѣе сообразовался съ ея волею и стремился къ выполненію той программы, которая ею была избрана, какъ норма дѣйствій, а въ этой программѣ, *главнымъ* пунктомъ было: отвлечь обоихъ Великихъ Князей отъ страсти ко всему военному и, въ особенности, къ внѣшности военной службы, къ которой Великіе Князья, и преимущественно Николай Павловичъ, съ раннихъ лѣтъ обнаруживали чрезвычайную, неодолимую склонность.

Великіе Князья едва вставали утромъ съ постели, какъ почти сейчасъ же принимались за *военныя игры*. У нихъ были (въ большомъ количествѣ) *оловянные солдатики*, которыхъ, если нельзя было выходить со двора, за дурной погодой, или въ зимнее время, они разставляли въ комнатахъ по столамъ; лѣтомъ же они играли этими солдатиками въ саду, строили редуты, крѣпости, и атаковали ихъ. Кромѣ оловянныхъ солдатиковъ, команда ихъ комплектовалась *фарфоровыми*. Изъ прочихъ игрушекъ военныхъ у нихъ были еще: *ружья, аллебарды, гренадерскія шапки, деревянныя лошади, барабаны, трубы, зарядные ящики* и проч. Какъ кажется, эти игры были весьма оглушительны, потому что Ахвердовъ, не терпѣвшій никакого шума вообще и военнаго въ особенности, не рѣдко приказывалъ имъ покрывать свои барабаны платками, чтобы заглушить нестерпимый для него трескъ.

Журналъ 1802. 21 іюня и проч.

Журналъ 1802 18 іюня и проч.

Idem. Мѣсяцъ августъ и проч.

Idem. 10 іюня и проч.

Idem. 20 августа и проч.

Idem. 21 іюня.

Кавалеры, и по собственному вкусу, и по приказанію Ламсдорфа и самой Императрицы, старались отвлекать своихъ воспитанниковъ отъ этихъ игръ, но все-таки самъ же Ахвердовъ, быть можетъ, еще больше прочихъ не любившій все военное, иногда, въ желаніи сдѣлать пріятное Великому Князю, самъ училъ его *строить* или рисовать крѣпости, дѣлалъ ему изъ воску бомбы, картечи, ядра, а также показывалъ ему, какъ нападать на гавани и оборонять ихъ. Николай Павловичъ любилъ вырѣзывать разныя фигуры изъ бумаги, напримѣръ: крѣпости, артиллерію, гавани, корабли и прочее, и Ахвердовъ толковалъ ему, какъ употреблять эти фигуры для игръ.

Idem. 14 октяб.

Idem. 14 авг.

Не смотря, однако же, на эту приверженность къ военнымъ внѣшностямъ, Великій Князь Николай Павловичъ въ дѣтствѣ вовсе не имѣлъ настоящаго воинственнаго духа и, во многихъ случаяхъ, былъ труcливъ. Такъ напримѣръ, онъ будучи 5-ти и даже 6-ти лѣтъ чрезвычайно еще *боялся стрѣльбы*. Въ первый разъ ему случилось самому стрѣлять черезъ два дня послѣ того, какъ ему исполнилось 6 лѣтъ, т. е. 27 іюня 1802 года; это было въ Гатчинѣ. Оба Великіе Князя за нѣсколько времени передъ тѣмъ сами просили, чтобъ имъ позволили эту забаву; но когда дѣло

Журналъ 1802. 27 іюня.

дошло до исполненія, то Николай Павловичъ испугался, сталъ плакать и спрятался въ бесѣдкѣ (chalet); Михаилъ Павловичъ тоже трусилъ, но остался, по крайней мѣрѣ, возлѣ Ахвердова, пока тотъ стрѣлялъ изъ пистолета.

Замѣтивъ въ дѣтяхъ такую трусость, ихъ стали часто водить на стрѣльбу, но они довольно долго продолжали бояться ея.

Idem. 4, 5 сент. 1802; 13 и 20 мая 1803. 28 мая, 7 іюля 1804 и пр.

Idem. 30 іюня 1805.

Иногда передъ окнами ихъ, въ Гатчинѣ, происходило военное ученье, причемъ нѣкоторые пѣхотные полки стрѣляли: Николай Павловичъ и тутъ всегда трусилъ, плакалъ, затыкалъ себѣ уши и прятался. Только въ 1806 году онъ полюбилъ самъ стрѣлять.

Точно также, онъ сперва долго очень боялся *грозы* и *фейерверковъ*; когда наступала гроза, раздавался громъ и начинала блистать молнія, Великій Князь усердно просилъ, чтобы закрывали всѣ трубы и принимали другія предосторожности. Грозы онъ боялся даже въ 1808 году, а фейерверковъ пересталъ трусить уже съ 1804 г. Разъ еще при Императорѣ Павлѣ онъ укрылся отъ пушечной пальбы за альковомъ, и когда маленькій Адлербергъ, отыскавъ его тамъ, сталъ надъ нимъ насмѣхаться, то ударилъ его прикладомъ ружья въ лобъ такъ сильно, что у графа Владиміра Ѳеодоровича до сихъ еще поръ остался отъ этого удара шрамъ.

Idem. 4 іюля, 14 авг. 1802.

Журналъ 1 августа 1808.

Idem. 5 февраля 1804.

Со словъ гр. Адлерберга, записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Журн. 18 іюля 1802.

Въ другой разъ, гуляя, въ іюлѣ 1802 г., въ Гатчинѣ, Николай Павловичъ не рѣшился обойти кругомъ всю крѣпость,—такъ онъ боялся пушекъ.

Со словъ графа Адлерберга, записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Съ самаго дѣтства также онъ не могъ смотрѣть ни съ какой высоты, или стоять на узкомъ пространствѣ, не подвергаясь сильнымъ головокруженіямъ, и, между тѣмъ какъ боязнь грома и стрѣльбы у него со временемъ прошла, ему никогда, даже и до позднѣйшихъ лѣтъ, не удалось превозмочь непріятнаго физическаго ощущенія, сейчасъ описаннаго.

Мы упомянули о молодомъ Адлербергѣ: онъ—нынѣ министръ

Императорскаго Двора, канцлеръ россійскихъ орденовъ, командующій Императорскою главною квартирой, генералъ-адъютантъ и графъ [1])—принадлежалъ къ числу первыхъ товарищей въ играхъ Великаго Князя Николая Павловича. Начальное знакомство произошло слѣдующимъ образомъ. Въ то время, когда полковница Адлербергъ состояла при Великомъ Князѣ, сынъ ея, Владиміръ, четырьмя годами старше Николая Павловича, иногда приходилъ на его половину, къ своей матери. Однажды, кажется въ 1799 году, Великій Князь, идя съ своею нянею къ Императрицѣ, увидалъ маленькаго Адлерберга, который такъ ему понравился, что онъ сейчасъ же схватилъ его за руку и хотѣлъ непремѣнно вести съ собою, чтобъ вмѣстѣ играть у Императрицы. Графиня Ливенъ, г-жа Адлербергъ и прочія гувернантки стали останавливать Великаго Князя и уговаривать, чтобъ онъ шелъ одинъ, такъ какъ имъ извѣстна была привязанность Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ этикетнымъ формамъ и отвращеніе ея отъ всякой *фамиліярности* съ частными лицами. Но Великій Князь былъ непреклоненъ, какъ всегда, и съ крикомъ и слезами требовалъ выполненія своего желанія. Тогда няня, миссъ Лайонъ, видя, что эта сцена можетъ очень долго продолжаться и только послужитъ усиленію упорства маленькаго ея питомца, со всегдашнею смѣлостью взяла на себя отвѣтственность предъ Императрицею и позволила Великому Князю вести съ собою за руку сына г-жи Адлербергъ. Императрица, при видѣ вошедшихъ вмѣстѣ дѣтей, была сначала не совсѣмъ довольна такимъ своевольнымъ распоряженіемъ; но скоро все перемѣнилось, потому что Императоръ Павелъ взялъ подъ свое покровительство представленнаго ребенка, который притомъ понравился и самой Императрицѣ, и результатомъ было, что не только молодому Адлербергу дозволили приходить иногда къ Великому Князю, чтобъ раздѣлять его игры, но подобное же дозволеніе послѣдовало и нѣсколькимъ другимъ мальчикамъ, особливо же по воскресеньямъ и праздникамъ.

Слышано отъ дочери г-жи Вечесловой (урожден. Лайонъ).

Къ этому числу принадлежали: принцъ Адамъ Виртембергскій, внукъ графини Ливенъ—Фитингофъ; Панаевъ (сынъ находившейся при Великомъ Князѣ дамы, умершій, въ 1856 году, комендантомъ въ Кіевѣ); два брата графы Завадовскіе (которыхъ отецъ былъ впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія); графы Апраксины, два брата Ушаковы (сыновья кавалера: изъ нихъ одинъ

Со словъ графа Адлерберга, записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ, а также изъ журн. 1802 г. Журн. 15 сент. 1802 г.

[1]) Писано въ августѣ 1857 года.

Журн. 22 іюня 1802 г. Ноября 1802 и проч. Журн. 20 сент. 1802 г. и пр.

теперь шталмейстеромъ при Высочайшемъ Дворѣ) и племянники кавалера Ахвердова. Изъ дневныхъ журналовъ видно, что молодые Ушаковы были приводимы почти всегда въ тѣ дни, когда былъ дежурнымъ ихъ отецъ, а Ахвердовы—въ дни дежурства ихъ дяди.

Журналъ, январь 1804. Журналъ, конецъ января 1803. Журн., 20 іюня 1802. Idem. Конецъ января 1808.

Ежедневными же товарищами игръ Николая Павловича были: братъ его Михаилъ Павловичъ и сестра Анна Павловна. Съ первымъ они тѣшились военными играми, строили крѣпости (въ комнатахъ изъ стульевъ, въ саду изъ земли), атаковали ихъ своими солдатами и впослѣдствіи, когда нѣсколько миновался ихъ страхъ къ выстрѣламъ и огнестрѣльному оружію, стрѣляли по нимъ изъ пистолетовъ. Все военное было до такой степени на первомъ планѣ, что даже когда Николай Павловичъ строилъ дачу для няни или гувернантки, изъ стульевъ, земли или игрушекъ, то онъ никогда не забывалъ *укрѣпить* ее пушками, «*для защиты*». Михаилъ Павловичъ, будучи гораздо живѣе своего брата, столько же любилъ *разрушать*, сколько тотъ любилъ *строить* крѣпости, гавани, мосты и проч., и потому старшій братъ часто боялся даже присутствія младшаго для своихъ построекъ.

Со словъ графа Адлерберга, записано статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Склонность Николая Павловича къ *строительной части* начала выражаться довольно рано: въ его играхъ замѣтно было стремленіе ко всякаго рода постройкамъ; рисовать любилъ онъ также не столько фигуры и другіе предметы, сколько *домики* и *крѣпости* и однажды (15 декабря 1802 г.), когда за обѣдомъ былъ разговоръ объ Александровской мануфактурѣ и о машинѣ ея, которую собирались устроить вновь съ особенною прочностію, потому что за годъ передъ тѣмъ ледъ испортилъ ее, онъ вскричалъ: «А, хотятъ! для этого надобно вотъ что: вбить сваи въ Неву, или поставить столбы, обить ихъ желѣзомъ и сверху поставить машину». Ему было тогда 6 лѣтъ. И впослѣдствіи, изъ всѣхъ учебныхъ занятій своихъ, Великій Князь всего болѣе любилъ уроки полковника Джанотти, преподававшаго ему инженерную часть; а когда онъ уже былъ на престолѣ, часто говорилъ: «*Мы, инженеры*»... «*Наша инженерная часть*» и т. д. У Михаила Павловича, напротивъ, къ строительной части вовсе не было симпатіи и его живость въ играхъ составляла совершенную противоположность съ терпѣніемъ, спокойствіемъ и усидчивостью старшаго брата, когда тотъ принимался за свои постройки. Но оба они одинаково сходились во вкусахъ ко всему военному, и нерѣдко, утромъ, одинъ изъ нихъ шелъ будить другого, надѣвъ гре-

надерскую шапку и съ алебардою на плечѣ, для *рапорта*. Иногда же, подражая часовымъ, которыхъ у нихъ такъ много было передъ глазами, они по цѣлымъ часамъ стояли на часахъ, и, даже,— сохранилось преданіе,—не смотря на строгій присмотръ кавалеровъ, иногда по ночамъ вскакивали съ постели, чтобы хоть немножко постоять на часахъ съ алебардой или ружьемъ у плеча.

Журн. 20 авг. 1802 г.

Съ Анною Павловною игры были совершенно другія. Она болѣе всего любила *представлять Императрицу*. Братья устроивали карету изъ стульевъ, Великая Княжна садилась въ нее, а они скакали по сторонамъ верхомъ, разумѣется, на воображаемыхъ коняхъ какъ бы конвоируя ее. Послѣ коронаціи Александра I-го, у дѣтей осталось въ памяти воспоминаніе о тогдашнихъ праздникахъ и они часто представляли коронацію: Императрицею была опять Великая Княжна, а Императоромъ *всегда*—Николай Павловичъ. Для этого они навѣшивали на себя всѣ куски матерій и платья, какія только можно было достать на половинѣ Великой Княжны; для представленія же брилліантовъ, короны и проч. употребляли кусочки стеколъ въ видѣ грушъ, ромбоидовъ и проч., которыя, по тогдашней модѣ, бахрамой привѣшивались подъ люстры въ каждой комнатѣ.

Журн. 11 янв. 1803.

Лѣтомъ Великіе Князья также не рѣдко работали въ отведенныхъ имъ садикахъ, копали, возили землю въ тачкахъ, сажали цвѣты, капусту и проч., столярничали, играли въ мячики и въ воланы, стрѣляли изъ лука, удили рыбу и проч. [1]).

Журн. 22 іюня, 16 и 20 августа 1802.
24 авг. 1803.
4 март. 1804, 4 мая 1806 и пр.
Прих.-расх. кн. 1803. № 124(удочки для рыбъ).

Игры эти бывали обыкновенно *весьма шумны*, о чемъ постоянно писали всѣ кавалеры въ журналахъ всѣхъ годовъ этого періода, отъ 1802 и до 1809 года. Поминутно встрѣчаются въ нихъ жалобы на то, что Великій Князь Николай Павловичъ «met dans tous ses mouvements trop de violence»; «dans ses jeux il finit presque toujours par se blesser ou blesser les autres»; «ses jeux sont trop bruyants et trop pleins de mauvaises manières; говорятъ про его *страсть кривляться и гримасничать*; наконецъ, въ одномъ мѣстѣ, при описаніи его игръ, читаемъ: «Son humeur est si peu sociable, qu'il a préféré de rester seul et dans une parfaite inacti-

Нар. Журн. 8-го 1805.
Журн. 28 декабря 1805.
Журн. 30 дек. 1805.
Журн. 6 мая 1806.
Журн. 23 сент. 1806.

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Je me rappelle, que Nicolas s'enthousiasmoit devant le tableau de son grand salon représentant le soldat qui apporte de l'eau dans son casque à Alexandre le Grand. Nous partagions tous ce sentiment, mais sa physionomie devenoit alors si belle, qu'il sembloit penser que dans l'occasion il suivroit l'exemple de celui, qui ne voulut pas accepter le don pour partager les souffrances de son armée.

vité, que d'être aux jeux. Cette bizarrerie ne pouvait provenir que de ce que les jeux de M-me sa soeur et de Monseigneur son frère ne lui plaisaient point et qu'il n'a point été capable du moindre effort de complaisance; et malgré toutes les recommandations il ne s'est nullement prêté aux raisons qu'on lui donnait». Кромѣ того, игры эти рѣдко бывали миролюбивы: почти всякій день случалась или *ссора*, или даже *драка:* Николай Павловичъ былъ до крайности вспыльчивъ и неугомоненъ, когда что-нибудь или кто-нибудь его сердили; чтобы съ нимъ ни случалось, падалъ-ли онъ, или ушибался, или считалъ свои желанія неисполненными, а себя обиженнымъ, онъ тотчасъ же произносилъ *бранныя слова* (напримѣръ, иногда называлъ своего брата *дуракомъ*), рубилъ своимъ топорикомъ барабанъ, игрушки, ломалъ ихъ, билъ палкой или чѣмъ попало товарищей игръ своихъ, не смотря на то, что очень любилъ ихъ, а къ младшему брату былъ страстно привязанъ; иногда же вспыльчивость свою простиралъ до того, что *плевалъ въ лицо* Великой Княжнѣ Аннѣ Павловнѣ *).

Журн. 30 янв. 1804. 30 марта 1808. Журн. январь 1808. 15 января и проч. Журн. 14 марта 1808.

Впрочемъ, ссоры эти были не долговременны: Великихъ Князей разлучали, зачинщика или виноватаго ставили въ *уголъ*, или на *колѣни*; отсылали на весь день въ его комнату, гдѣ онъ долженъ былъ пить чай или ужинать *одинъ*; сажали посреди комнаты на цѣлый часъ на стулъ; иногда заставляли Николая Павловича явиться передъ какимъ-нибудь посланникомъ съ *короткой шпагой* его младшаго брата и проч.—Наказанья эти и разлука очень часто вели только къ тому, что возбуждали живѣйшую *симпатію* и сожалѣніе о наказанномъ въ томъ, который избѣгнулъ наказанія. Каждый изъ двухъ братьевъ старался обыкновенно *заступаться* за другого; въ большей части случаевъ,

*) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Je dois entièrement réfuter le passage où il est question d'un mauvois procédé que Nicolas auroit eu envers moi. Mes frères ont toujours été bons et affectueux pour moi. Mes plus heureux moments étoient chez eux. Je me rappelle entre autres que lorsque ma mère me permit de monter à cheval, mes frères me donnerent le meilleur de ceux qu'ils possédoient; le colonel Ouchakoff me donnoit des leçons d'équitation et nous montions souvent ensemble.

Nous prenions souvent nos leçons de danse ensemble, tant qu'a vécu monsieur le Pic, il nous apprenoit le menuet, la gavotte, le menuet à la Reine.

Je vois que dans l'un des articles concernant nos jeux il est dit que j'aimois à representer les Impératrices, je puis dire que mes goûts étoient variés, car j'aimois à me méler aux jeux militaires de mes frères fusil sur l'épaule. Mais je me rappelle avoir decroché plus d'une garniture de lustre et en avoir été bien grondée par m-elle de Sybourg, qui avoit raison de me reprendre.

Михаилъ Павловичъ, при ссорахъ и спорахъ ихъ съ Анной Павловной, бралъ сторону брата, а не сестры. За то и Николай Павловичъ отвѣчалъ своему брату, какъ уже сказано, самою нѣжною привязанностью, и *Арсеньевъ* замѣчаетъ въ одномъ изъ рапортовъ своихъ: «Si nous boudons l'un des deux pour quelque faute que nous voulons faire sentir, presque toujours l'autre, qui n'est pas fautif, plaint l'autre et joue sans plaisir. Ils sont francs, sensibles et ils s'aiment». Обоюдная любовь братьевъ доходила до того, что если, напримѣръ, одинъ изъ нихъ былъ болѣнъ, то другой не хотѣлъ никуда выходить изъ своей комнаты, даже къ Императрицѣ, хотя имъ бывало тамъ очень весело по вечерамъ.

Журн. 3 іюля, 19 авг. 1802 и проч.

Журн. 19 авг. 1802.

Журн. 24 авг. 1802.

Журн. 16 сент. 1802.

Всѣ вообще поступки Николая, во время его дѣтства, показываютъ смѣсь нѣкоторыхъ *недостатковъ* и *шероховатостей характера* съ самымъ превосходнымъ, любящимъ *сердцемъ*, въ которомъ ему никогда не отказывали и его воспитатели. Чувствительность его была чрезмѣрна и множество примѣровъ тому встрѣчаются въ журналахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Напр. журн. 28 декаб. 1805.

Однажды, въ Павловскѣ, расшалившись, Великій Князь выпрыгнулъ въ окно, но, по счастью, не сдѣлалъ себѣ вреда, такъ какъ дѣло происходило въ нижнемъ этажѣ. Объ этомъ было донесено Императрицѣ и на другой день дежурный кавалеръ (Ахвердовъ), желая произвести больше впечатлѣнія, вздумалъ сказать, что Императрица такъ была испугана, что могла бы умереть. Великій Князь раскаивался, жестоко сожалѣлъ о своемъ поступкѣ, а услыхавъ о возможности смерти Императрицы, вскричалъ съ чувствомъ: «Вмѣсто того, чтобъ маменькѣ умирать, я себя лучше отдамъ».

Журн. 23 іюня 1802.

Ко дню рожденія его, въ 1802 году, г-жа Адлербергъ, въ первый еще разъ отсутствовавшая, прислала поздравительное письмо. Великій Князь такъ былъ имъ обрадованъ и тронутъ, что принялся цѣловать его.

Журн. 26 іюня 1802.

Въ 1802 году, миссъ Лайонъ разсказывала Ахвердову, что года за два передъ тѣмъ, въ Петергофѣ, неосторожный часовой чуть было не убилъ своимъ ружьемъ Великаго Князя, когда она несла его мимо на рукахъ, но что придворный лакей бросился впередъ и отклонилъ ружье, съ нѣкоторою опасностью для собственной жизни. Николай Павловичъ, слушавшій этотъ разсказъ, вскричалъ со слезами на глазахъ: ah! le fou, le mauvais sujet! [1]), и отворотился къ окну, чтобы скрыть свое волненіе.

Журналъ 6 іюня 1802.

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что эти слова были сказаны *по-русски*; но мы уже говорили, что всѣ журналы писаны по французски.

Журн. 11 іюля 1802.

На одной прогулкѣ, въ Павловскѣ, оба Великіе Князья и Великая Княжна увидали мальчишку крестьянскаго, который жестоко обращался съ измученной или слабой лошадью, и безпощадно ее билъ. Они всѣ трое пришли въ негодованіе и грозились пожаловаться тотчасъ же Императрицѣ, которая немедленно прикажетъ выгнать его изъ Павловска.

Журн. 23 іюля 1802.

Извѣстный (съ комической стороны) поэтъ графъ Хвостовъ поднесъ Великому Князю книгу свою, въ предисловіи которой было сказано, что авторъ представляетъ эту книгу Николаю Павловичу подобно тому, какъ Сумароковъ поднесъ такую же Императору Павлу. Услыхавъ эти слова, Великій Князь схватилъ книгу и поцѣловалъ то мѣсто, гдѣ стояло имя его родителя. Точно также, когда ему показали въ первый разъ, въ пріоратѣ, въ Гатчинѣ, стулья съ высокими спинками, на которыхъ находится шифръ Петра Великаго, онъ подошелъ къ одному стулу и молча поцѣловалъ изображеніе имени великаго своего пращура.

Журн. 28 авг. 1808.

Журн. 24 іюля 1802.

Однажды, между Великими Князьями завязался споръ о томъ, кто лучше изъ двухъ няней ихъ: миссъ Лайонъ-ли, ходившая за старшимъ, или мистриссъ Кеннеди, ходившая за младшимъ [1]). Николай Павловичъ заносчиво утверждалъ, какъ всегда, что его няня лучше; Михаилъ Павловичъ, не успѣвъ взять верхъ въ спорѣ, заключилъ его объявленіемъ, что *обѣ* няни ихъ равно умны. Но старшій братъ, не желавшій все-таки уступить кому-нибудь свое первенство, подумавъ минуту, сказалъ: «Моя все-таки лучше, она—добрѣе! [2])».

Со словъ дочери г-жи Вечеславской.

Журн. 19 авг. 1802.

Великимъ Князьямъ нужно было разъ ѣхать гулять, но шелъ дождь и они рѣшительно отказались отъ прогулки, говоря, что не

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: Mad. Kennedy qui était auprès de mon frère Michel était née Ramebottom et n'était pas soeur de miss Lyons. Son mari avait été, si je ne me trompe, prêtre de l'église anglaise à S.-Pétersbourg et avait donné des leçons d'italien à ma soeur ainée. Après sa mort, c'est le poête Moretti qui l'a remplacé près de nous comme maitre d'italien.

Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Moretti ne m'a jamais donné de leçons d'italien. J'ai eu pour maitre en cette langue l'abbé de Cesari desservant de la chapelle de l'ordre de Malte à Pétersbourg, plus tard transferrée à Tsarskoe Selo. Il etoit natif de Rome, en avoit la belle prononciation italienne et possedoit de vastes connoissances dans la litteratture de son pays. Il étoit versé dans la langue latine et connoissoit à fond les classiques latins dont il m'a donne une idée.

Журн. 1 авг. 1802.

[2]) Какъ кажется, онъ былъ правъ, и мистриссъ Кеннеди была не совсѣмъ терпѣлива и кротка. Однажды, играя, Николай Павловичъ попалъ пробочникомъ ей почти прямо въ глазъ «*Elle l'accabla de reproches* (говоритъ дежурный кавалеръ въ рапортѣ), auxquels il fut muet de repentir».

хотятъ мочить людей, и что при томъ не любятъ гулять въ экипажѣ. Въ этотъ же день младшій въ чемъ-то провинился покуда они были у Императрицы и, воротясь оттуда, старшій разсказывалъ своему дежурному кавалеру, что «у него все время были слезы на глазахъ отъ страха за брата, который могъ разсердить Императрицу своимъ упрямствомъ, но что, слава Богу, она ему простила» [1]).

Всего яснѣе нѣжное и любящее сердце Николая Павловича выразилось въ привязанности къ миссъ Лайонъ. Выше уже было замѣчено, и здѣсь снова должно повторить, что ея объятія и ея ласки были для него убѣжищемъ отъ холодной методичности и несноснаго формализма воспитателей; были вознагражденіемъ за ту скуку и систематическую мелочность, съ которою они слѣдили всѣ его поступки и слова. Когда ему или его брату кавалеры что-нибудь запрещали (въ томъ числѣ самыя невинныя вещи, напримѣръ, отворить окно въ каретѣ во время прогулки и проч.), то Великіе Князья говаривали: «Ну, хорошо, такъ мнѣ няня это позволитъ»,—ясное выраженіе того, что они считали няней своимъ прибѣжищемъ и существами, всего больше готовыми сдѣлать имъ удовольствіе. Журн. 13 февр. 1803 г. и проч.

Но въ 1803 году миссъ Лайонъ должна уже была, по истеченіи семилѣтняго срока, оставить службу при Великомъ Князѣ. Зная привязанность мальчика, его начали приготовлять къ этой разлукѣ исподволь. Мистриссъ Кеннеди однажды стала разсказывать ему, что видѣла во снѣ, что миссъ Лайонъ выходитъ замужъ и оставляетъ службу; тогда Николай Павловичъ принялся плакать, говоря, что онъ этого не хочетъ; но съ тѣхъ поръ сталъ подозрѣвать предстоящую разлуку. Журн. 27 фев. 1803.

5 мая того года весь дворъ переѣзжалъ въ Павловскъ и, по словамъ журнала, «le Grand-Duc Nicolas a été inquiet depuis le moment qu'il s'était levé, sur le compte de sa bonne, dont il paraissait en quelque manière se douter de la séparation qu'il appréhendait. Il était distrait et pensif avant le départ; à plusieurs reprises on l'apperçut s'essuyant furtivement des larmes qu'il cherchait en vain à cacher aux yeux qui l'observaient... Je ne conçois pas (говорилъ онъ, не видя ее) ce qui peut être arrivé à ma bonne, demain je lui écrirai pour savoir de ses nouvelles». Журналъ 5 мая 1803.

[1]) Всѣ эти анекдоты и черты относятся къ 1802 году.

Журн. 6 мая 1803. На другой день онъ дѣйствительно написалъ къ ней (вѣроятно, по русски): «Ma chère bonne, je suis faché que vous ne soyez pas venue. Je vous prie de venir me voir» [1]). Онъ написалъ это письмо самъ собою, сначала самъ, сочинивъ его карандашомъ, а на другой день уже переписавъ чернилами, при помощи Ахвердова.

Но нечего было дѣлать: въ іюнѣ 1803 года миссъ Лайонъ вышла замужъ и весьма уже рѣдко стала навѣщать своего прежняго питомца. Про одно изъ послѣдующихъ свиданій Ахвердовъ разсказываетъ такъ: «La recéption que le Grand-Duc Nicolas fit à son

Журн. 25 дек. 1803. anglaise était de la tendresse qui est encore si grande, que lorsque m-r le général Lamsdorf lui disait le soir, qu'avançant en âge il fallait se défaire de ces habitudes de petit enfant de se jeter dans les bras de sa bonne, et qu'il lui demanda s'il voulait y retourner, il repondit par un regard accompagné d'un soupir qui disait qu'il s'y serait jeté» [2]).

При разставаньи съ своею нянею, передъ ея бракомъ, Николай Павловичъ подарилъ ей на память свой портретъ, въ медальонѣ, окруженномъ бриллiантами и съ золотою толстою цѣпью, для ношенія на шеѣ. Великій Князь Николай Павловичъ представленъ на этомъ портретѣ по грудь, въ Измайловскомъ мундирѣ, съ прекрасно вьющимися, *не напудренными* волосами. Г-жа Вечеслова свято сохраняла драгоцѣнный подарокъ,—на своемъ портретѣ, писанномъ масляными красками, изобразила себя съ этимъ

---

[1]) У г-жи Вечесловой (урожд. Лайонъ) сохранилось два письма отъ ея бывшаго питомца. Оба отъ 1803 г., и одно изъ нихъ принесено ею въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ.

[2]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: Le général de Lamsdorff n'a point dû sa place de grand gouverneur de mes frères cadets á sa parenté ou bien à l'influence de m-r de la Harpe, car sa désignation à cette place a eu lieu dans un tems où cette influence ne pouvait s'exercer. Le général de Lamsdorff avait été attaché à l'éducation de mes frères ainés, et avait été connu de nos parens et estimé d'eux;—lorsque le Maréchal Koutousoff a quitté la direction du corps des cadets, c'est mon père, je crois, qui l'avait donnée au général Lamsdorff, qui pouvait avoir eû une humeur désagréable et souvent injuste envers Nicolas qu'il ne saisissait pas, mais qui n'en etait pas moins un homme droit et respectable.

Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Je me réunis entièrement à l'opinion énoncée ici par ma soeur au sujet du général Lamsdorff, et puis attester n'avoir vu de sa part lorsque je me trouvois avec mes frères, que de bons procédés envers eux. Lui et les cavaliers favorisoient nos jeux et je ne les ai jamais vu mettre obstacle à notre gaité. Je suis charmée de trouver dans ce manuscrit un éloge du *général Achverdoff*, qui le méritoit à tous égards par ses qualités et son instruction. C'est lui qui m'a donne des leçons de langue russe et qui avoit la bonté de me corriger quand je faisois des fautes en parlant et jouant avec mes frères.

медальономъ на груди [1]) и только въ послѣдніе годы жизни своей рѣшилась съ нимъ разстаться для поднесенія Великой Княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, которая удостоивала ее особенными знаками благоволенія и привязанности своего ангельскаго сердца [2]). Послѣ кончины Ея Высочества, этотъ медальонъ, вмѣстѣ съ прочими драгоцѣнными вещами Великой Княгини, поступилъ, по ея завѣщанію, къ Императору Николаю.

Не смотря на свои воинскія игры, которыя, казалось бы, заставляли предполагать и воинственное расположеніе духа, Великіе Князья въ дѣтствѣ оба были *застѣнчивы* и кромѣ описаннаго уже нами страха стрѣльбы и грома, трусили и многихъ другихъ предметовъ, причемъ кавалеры неоднократно замѣчали, что старшій гораздо трусливѣе младшаго. Журн. 27 іюня, 4 іюля, 14 авг., 4 сент. 1802 г. и проч.

Стараясь отвратить первый изъ этихъ недостатковъ, Ахвердовъ писалъ Императрицѣ, въ одномъ изъ рапортовъ, что полезно было бы для Великихъ Князей, еслибъ Императрица чаще брала ихъ къ себѣ на половину и еслибъ они болѣе видѣли людей постороннихъ, потому что тогда Николай Павловичъ, конечно, потеряетъ, l'air gauche et embarassé qui souvent défigure son bel extérieur». Императрица приняла этотъ совѣтъ и, по ея желанію, Великому Князю представлялись разныя лица. Сначала онъ обнаруживалъ большую робость—такъ было 10 августа 1802 года, въ первый пріемъ князей Куракина и Прозоровскаго; потомъ при пріемѣ командира Измайловскаго полка Малютина, являвшагося отъ имени полка съ поздравленіемъ его шефа, по случаю дня тезоименитства, и т. д. Робость эта продолжалась даже еще въ 1804 году, и дежурный кавалеръ замѣчаетъ, что когда къ Великому Князю, въ январѣ этого года, являлся генералъ Аракчеевъ съ нѣсколькими офицерами, то онъ принялъ ихъ «очень застѣнчиво, хотя и зналъ

Журн. 9 іюля 1802 г.

Журн. 10 авг 1802.

Журн. 5 декаб. 1802.

Журн. 28 янв 1804.

---

[1]) Портретъ этотъ сохраняется у дочери г-жи Вечесловой.

[2]) Чрезвычайная доброта Великой Княжны проявлялась при всякомъ, самомъ незначительномъ, случаѣ. Такъ, за нѣсколько времени до ея вступленія въ бракъ, Императоръ Николай, со всею Августѣйшею своею Фамиліею, кушалъ чай у бывшей своей няни, въ Аничковскомъ Дворцѣ. Императоръ, сидя, по всегдашнему обыкновенію своему, держалъ на колѣняхъ Великую Княжну Александру Николаевну. Вдругъ, поднявъ глаза кверху, онъ замѣтилъ, что по потолку, отъ дурной штукатурки и окраски, видны были полосы и пятна, и сказалъ: «вотъ какъ дурно работаютъ даже и у меня во дворцѣ». Великая Княжна, думая защитить тѣхъ, на кого бы могла упасть отвѣтственность, тотчасъ сказала, что это такъ кажется ему не отъ тѣней-ли, падающихъ на потолокъ отъ окна?—и стала къ нему ласкаться, чтобы предупредить его гнѣвъ. Императоръ понялъ прекрасное душевное побужденіе своего Ангела-Веніамина, улыбнулся и болѣе не говорилъ уже про потолокъ.

впередъ объ этомъ пріемѣ». Подобную же застѣнчивость показывали оба Великіе Князя, когда имъ случалось быть въ лагерѣ и видѣть большое собраніе военныхъ. Тогда, встрѣчаясь съ военными, они уже издали снимали шляпу, кланялись и очень боялись, чтобы ихъ *не взяли въ плѣнъ*. Кавалеры записали о семъ еще въ 1803 и даже въ 1804 годахъ. Впослѣдствіи, однако же, застѣнчивость прошла, и въ журналѣ 28 января 1808 года говорится о томъ, что испанскаго посланника Великій Князь принялъ *съ большою свободою и достоинствомъ*, а на другомъ пріемѣ всѣхъ представлявшихся принялъ «avec une aisance et une décence admirables».

(Журн. 4 октяб. 1803. 9 августа 1804.)

(Журн. 28 янв., 10 мая 1808.)

Въ началѣ трусливость Великихъ Князей простиралась до того, что они, напримѣръ, боялись даже ступить на маленькій фрегатъ, стоявшій въ Павловскѣ. Чтобъ пріучить мальчиковъ къ пугавшимъ ихъ пушкамъ, снастямъ и проч., начальникъ Императорскихъ шлюбокъ, капитанъ Клокачевъ, подарилъ имъ, въ сентябрѣ 1802 г., небольшой 74-хъ-пушечный корабль (изъ краснаго дерева), который особенно понравился Николаю Павловичу. На всѣхъ частяхъ корабля были поставлены нумера, и Великій Князь по цѣлымъ часамъ разспрашивалъ Клокачева о названіи, назначеніи и употребленіи сихъ частей? Первоначальная трусость была причиною того, что онъ обратилъ именно особенное вниманіе на морскую часть, и пристрастіе къ ней скоро дошло до такой степени, что когда однажды, въ 1802 году, княгиня Дашкова спросила его, какую службу онъ больше любитъ, то онъ отвѣчалъ: «морскую и кавалерійскую».

(Журн. 3 сент. 1802. 29 сент. 1802 г.)

(Прих.-расходн. кн. 1803 № 21.)

(Журн. 19 окт. 1802.)

(Idem.)

Кромѣ морскихъ подробностей, Великимъ Князьямъ объясняли также подробности нѣкоторыхъ другихъ отдѣльныхъ военныхъ частей, посредствомъ игръ и игрушекъ; выше уже было упомянуто, что Ахвердовъ (можетъ быть, и прочіе кавалеры тоже) сообщалъ Николаю Павловичу первыя понятія объ артиллерійскомъ и инженерномъ дѣлѣ. Точно также генералъ Корсаковъ передалъ ему первыя понятія о части піонерной: въ концѣ 1802 года онъ поднесъ обоимъ Великимъ Князьямъ маленькіе понтоны со всѣми ихъ принадлежностями, и даже инструментами [1]), а на другой

(Журн. 7 и 8 декабря 1802.)

(Журналъ 1803 г. 9—13 марта.)

[1]) Въ 1803 году у Николая Павловича росъ кривой зубъ, который хотѣли вырвать, но онъ такъ этого боялся, что постоянно плакалъ и почти пересталъ ѣсть. Михаилъ Павловичъ насмѣхался надъ его трусостью, говорилъ, что «если онъ такой трусъ, то военныя игры для него не годятся, и, наконецъ, предлагалъ выдернуть ему зубъ *понтонными ихъ клещами*. Кончилось тѣмъ, что зубъ былъ выдернутъ, покуда они находились на половинѣ у Императрицы.

знь прислалъ піонерныхъ офицеровъ, для объясненія построенія употребленія понтоновъ.

Тотъ же генералъ Корсаковъ представилъ имъ, 15 іюня 802 года, небольшія *пушки*, нарочно для нихъ сдѣланныя.

Журн. 15 іюня 1802.

Но въ числѣ занятій, которыми Николай Павловичъ любилъ забавляться въ своемъ дѣтствѣ, должно въ особенности указать на *рисованіе*. Между тѣмъ какъ младшій братъ никогда не чувствовалъ къ этому искусству ни малѣйшей склонности [1]), старшій съ самаго нѣжнаго возраста имѣлъ къ нему такое особенное расположеніе, что не проходило дня, въ который онъ не употребилъ бы нѣсколькихъ часовъ на любимое свое занятіе: можно сказать безъ преувеличенія, что Николай Павловичъ не менѣе любилъ рисовать, чѣмъ играть въ военныя игры. Михаилъ Павловичъ, почти во всемъ ему подражавшій по его примѣру, много разъ пробовалъ приниматься за рисованье; но у него ничего не выходило, и, при недостаткѣ терпѣнія, обыкновенно кончалось тѣмъ, что онъ замарывалъ или рвалъ рисунокъ, бросалъ его и шелъ играть. Великій же Князь Николай Павловичъ усердно рисовалъ всякій день. Въ первое время онъ заставлялъ котораго-либо изъ своихъ кавалеровъ (особенно Ахвердова), иногда герцога Людвига Виртембергскаго, нарисовать что-нибудь карандашомъ, а самъ раскрашивалъ красками, и многіе такіе рисунки посылались въ подарокъ Императрицѣ, или бывшей гувернанткѣ, г-жѣ Адлербергъ, или дарились нянѣ [2]); но потомъ Великій Князь рисовалъ все самъ, простыми или пастельными карандашами, или же водяными красками.

Журн. 11 авг. 1802 г. и проч.

Журн. 21 іюля 1802.

Журн. 26 сент. 1802.

Журн. 20 іюня, 21 іюля 1802 г. и проч.

Журн. 8, 11, 12, и 15 авг., 1, 5 и 9 сент. 1802 и т. д.

Другимъ любимымъ занятіемъ Николая Павловича была игра въ *шахматы*, о которой упоминается въ журналахъ съ конца 1804 года. Здѣсь также выказывалась совершенная разность на-

Журн. 12 дек. 1804.

---

[1]) Впослѣдствіи, около двадцатыхъ годовъ, Великіе Князья захотѣли попробовать, какъ гравируютъ на мѣди крѣпкой водкой (à l'eau forte). Живописецъ Кипренскій, при нихъ находившійся, взялъ все нужное у гравера Уткина, начертилъ на приготовленной доскѣ, для примѣра, одну фигуру и Великій Князь Николай Павловичъ также *нарисовалъ гравировальной иглой солдата*; младшій братъ, не умѣя или не желая рисовать, *написалъ иглой свое имя*. Оттискъ этой доски хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

[2]) У г-жи Вечесловой сохранилось два рисунка этого времени: одинъ представляетъ домикъ и церковь, другой—домикъ, который Великій Князь обѣщалъ выстроить для своей няни. *Подобные сему рисунки хранятся въ Павловскомъ Дворцѣ*, (что набрано курсивомъ, то написано карандашомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ).

туръ обоихъ братьевъ: старшій все только нападалъ, и дѣйствовалъ натискомъ, младшій хитрилъ и озадачивалъ его неожиданными, остроумными ходами.

Журн. 22 янв., 4 февр., 8 сент. 1808 г. и проч.

Кромѣ шахматовъ, Великіе Князья играли (съ 1808 года) еще въ *бостонъ*, но Николай Павловичъ не умѣлъ оставаться хладнокровенъ когда проигрывалъ, выходилъ изъ себя и даже рвалъ карты. Великіе Князья играли также въ *лото*.

Журн. 25 окт. 1802, апр. 1804, 1 нояб. 1804, сен. и октяб. 1805 и проч.

Со словъ графа Адлерберга, записанныхъ статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Журн. 21 октяб. 1804.

Журн. 1802 г. въ весьма многихъ мѣстахъ.

Журн. 14 іюня 1803 г. и проч.

Кавалеры неоднократно отмѣчали въ своихъ журналахъ, начиная съ 1802 года, что Николай Павловичъ во всемъ своемъ обращеніи почти всегда серьезенъ, медленъ, задумчивъ, кромѣ игръ, и обыкновенно относя эти качества къ быстрому его росту и значительному перевѣсу физической стороны надъ моральною, вообще полагали, что у младшаго брата больше ума и всякихъ интеллектуальныхъ способностей. Между тѣмъ, самъ Николай Павловичъ, какъ кажется съ вѣрнымъ дѣтскимъ инстинктомъ, очень хорошо оцѣнялъ и своего брата, и самого себя. Отдавая Михаилу Павловичу преимущество въ остроуміи, наружномъ блескѣ и ловкости, онъ оставлялъ за собою командованіе и начальство во всѣхъ играхъ, и съ самоувѣренностью хвалилъ одного себя, тогда какъ Михаилъ Павловичъ, чувствуя превосходство старшаго брата, всегда хвалилъ его, а не себя. Младшій былъ съ дѣтства насмѣшливъ, и Николай Павловичъ, не умѣя или не желая насмѣхаться надъ другими, употреблялъ для этого своего брата, котораго нарочно подстрекалъ и подзадоривалъ на насмѣшки и подшучиванія, и въ то же время, съ своей стороны, не сносилъ никакой шутки, казавшейся ему обидою, не хотѣлъ выносить ни малѣйшаго неудовольствія: однимъ словомъ, онъ какъ бы постоянно считалъ себя и выше, и значительнѣе всѣхъ остальныхъ.

Журн. 21 іюня 1802.

Журн. 16 сент. 1802.

Журн. за нояб. 1802.

Журн. 4 февр. 1803.

Раньше всѣхъ другихъ уроковъ начались (въ 1802 году) уроки *танцованія*, которые давалъ знаменитый въ то время французскій танцовальный учитель *Лепикъ*, котораго въ 1807 году замѣнилъ *Юаръ* (Huard). Оба Великіе Князья чувствовали къ танцамъ, уроки которыхъ давались по три и четыре раза и никакъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, необыкновенное отвращеніе. Но съ исхода 1803 года это перемѣнилось: они стали часто танцовать у Императрицы, гдѣ имъ было очень весело; танцовали подъ органъ контрдансы, полонезы и англезы, у себя въ комнатахъ, или у Императрицы, иногда даже на балахъ, и все это съ такимъ удовольствіемъ, что Николай Павловичъ не могъ дождаться

времени, когда идти къ Императрицѣ или на балъ; 24 ноября 1803 года Великіе Князья вмѣстѣ съ Великою Княжною Анною Павловною танцовали у себя маленькій балетъ, сочиненный послѣднею. Журн. 19 окт., 20 и 23 окт. 1803, 20 мая, 30 сент. 1806 и проч. Журн. 24 нояб. 1803 и слѣд. дни.

Не такъ было съ *музыкою*. Возненавидѣвъ ее съ самаго начала, оба Великіе Князья никогда уже не измѣняли этой ненависти. Первые уроки музыки начались, кажется, съ марта или апрѣля 1804 г., потому что въ мартѣ упоминается въ приходо-расходныхъ книгахъ о покупкѣ новаго фортепіано (у Февріера), а около половины года въ журналахъ идетъ уже рѣчь объ уроkахъ фортепіанныхъ, происходившихъ безъ прилежанія и безъ всякой внимательности. Уроки эти давалъ *Тепперъ*. Ни на него, ни на его преподаваніе Николай Павловичъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, и не проходило почти ни одного урока музыки безъ записки въ дневные рапорты жалобъ учителя и кавалеровъ. Иногда, вмѣсто того, чтобы слушать перваго, Великій Князь упорно забавлялся съ педалью, такъ что Тепперъ, чтобы прекратить забаву и заставить себя слушать, принужденъ бывалъ вынимать педаль совершенно вонъ. Всего *два* только *раза* встрѣчается въ журналахъ упоминаніе о томъ, что музыка доставила удовольствіе Великому Князю, но и эти оба раза, прежде чѣмъ онъ началъ брать самъ уроки на фортепіано. Одинъ разъ это случилось 7 сентября 1802 г. Будучи въ комнатахъ у Великой Княгини Маріи Павловны,—говоритъ въ журналѣ своемъ дежурный кавалеръ,—Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи «prêterent beaucoup d'attention au jeu de M-me Marie sur le forte-piano, quoi qu'ils m'avaient toujours dit qu'ils n'aimaient pas la musique et qu'ils préféraient le tambour». Другой разъ, 20 января 1804 г., присутствуя у Императрицы Маріи Өеодоровны на концертѣ, Николай Павловичъ пришелъ въ такой восторгъ отъ игры тогдашняго знаменитаго скрипача Родѐ, что, воротясь къ себѣ, со всегдашнею стремительностью своею хотѣлъ сейчасъ же учиться играть на скрипкѣ. Быть можетъ, это желаніе, высказанное съ большимъ нетерпѣніемъ и горячностью, было первымъ поводомъ къ начатію музыкальныхъ уроковъ; но вскорѣ Великій Князь до такой степени возненавидѣлъ музыку, музыкальные уроки и музыкальнаго учителя, что Теппера принуждены были отпустить [1]. Но

Приходо-расход. книга 1804 № 28.

Журн. 2 мая 1804.

Журн. 28 іюня 1804 г.

Журн. 7 сент. 1802.

Журн. 20 янв. 1804 г.

Со словъ графа Адлерберга, записанныхъ статсъ-секретаремъ барон. Корфомъ.

[1]) Императоръ Николай въ теченіе всей его жизни сохранилъ любовь къ музыкѣ. Впослѣдствіи онъ одаренъ былъ необыкновенною музыкальною памятью и

если Николай Павловичъ не имѣлъ наклонности къ музыкѣ инструментальной, то ему очень нравилось *пѣніе придворныхъ* Журналы февр. и марта 1803 г. *пѣвчихъ* и этотъ вкусъ развился въ немъ съ самаго юнаго возраста, такъ что еще въ 1803 году въ Великій постъ, онъ нѣсколько разъ, возвращаясь отъ церковной службы, разсказывалъ своимъ кавалерамъ, какъ ему нравилось церковное пѣніе и какъ Журн. 11 марта, 1803 г. ему жалко, что пѣвчіе мало пѣли. Однажды онъ воротился совсѣмъ взволнованный и говорилъ, что «пѣвчіе пѣли такъ хорошо, что ему хотѣлось плакать» [1]).

Впрочемъ, охота къ церковному пѣнію еще не доказывала расположенія къ молитвѣ, и должно предполагать, что въ ту эпоху Николай Павловичъ былъ, напротивъ, даже очень невнимателенъ во время Богослуженія, потому что дежурные кавалеры отмѣчаютъ въ видѣ особенныхъ исключеній тѣ дни, въ которые онъ былъ Журн. 17 авг., 5 сентяб. 1802 и проч. во время церковной службы «внимательнѣе обыкновеннаго». Обоихъ братьевъ водили къ обѣднѣ всякое воскресенье и всякій большой праздникъ, и они стояли обыкновенно на хорахъ; о *причащеніи* же Великаго Князя Николая Павловича въ журналѣ упо- Журн. 21 февр. 1803. минается въ первый разъ въ 1803 году (21 февраля), т.-е. тогда, когда ему было отъ роду 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. За двѣ недѣли до того, духовникъ Императорской Фамиліи, отецъ Павелъ Криницкій, въ воскресенье, передъ обѣднею, пришелъ къ Вели-

---

вѣрнымъ ухомъ (подлинныя слова Государя Императора Александра Николаевича). У него отъ природы былъ весьма вѣрный слухъ, музыкальная память и нѣкоторая музыкальная способность. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ бывали иногда у Императрицы Александры Ѳеодоровны небольшіе домашніе концерты, на которыхъ сама она и Великія Княгини играли на фортепіано и пѣли вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ числа придворныхъ дамъ, фрейлинъ и кавалеровъ. Графъ М. Ю. Віельгорскій игралъ на Слышано отъ гофмейстера и сенатора А. Ѳ. Львова. віолончелѣ, А. Ѳ. Львовъ на скрипкѣ и т. д. Были сочиняемы инструментальныя пьесы, нарочно для царственнаго персонала (обыкновенно А. Ѳ. Львовымъ), и для Государя самого была назначаема партія на трубѣ, т. е. cornet à piston, инструментѣ, на которомъ онъ любилъ играть. Во время репетицій, Государь обыкновенно уводилъ Львова къ себѣ въ кабинетъ и тамъ послѣдній долженъ былъ нѣсколько разъ сыграть ему на скрипкѣ его партію. Внимательно прослушавъ ее два или три раза, Государь возвращался къ Императрицѣ и принималъ участіе въ исполненіи назначенной пьесы, никогда не ошибаясь ни во времени своего вступленія, ни въ ритмѣ, ни въ нотахъ.

[1]) Любовь къ церковному пѣнію сохранилась въ Николаѣ Павловичѣ во всю жизнь. Впослѣдствіи, будучи уже Императоромъ, онъ часто (особенно во время служенія въ малой придворной церкви) пѣвалъ съ пѣвчими, зналъ наизусть всѣ церковныя службы, самъ показывалъ пѣвчимъ, извѣстными условленными знаками, какой, напримѣръ, нумеръ изъ числа Херувимскихъ Бортнянскаго они должны были пѣть, и вообще много занимался своимъ придворнымъ хоромъ, любя самъ выслушивать малолѣтнихъ пѣвчихъ, вновь набираемыхъ и привозимыхъ изъ Малороссіи

кому Князю толковать ему: о значеніи и употребленіи крестнаго знаменія, о необходимости молиться Богу, о превосходствѣ молитвы «Отче нашъ», о ея содержаніи и разумѣ [1]). Этотъ *первый урокъ Закона Божія* продолжался около четверти часа, и духовникъ обѣщалъ приходить для подобныхъ же толкованій всякій день [2]).

Журн. 8 февр. 1803.

Журн. 20 февр. 1803.

Наканунѣ причащенія, онъ приготовилъ къ нему Великаго Князя; но *исповѣдывался* Николай Павловичъ *въ первый разъ*, предполагать должно, лишь въ 1804 году, потому что только начиная съ этого года встрѣчается постоянно, въ приходо-расходныхъ книгахъ, въ каждомъ мартѣ мѣсяцѣ, статья: «Выдано, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Θеодоровны, духовнику Павлу Криницкому, за исповѣдь, 200 рублей».

Журн. 1804 г. № 30.

«Въ отношеніи религіи», говорилъ Императоръ Николай статсъ-секретарю барону Корфу (на аудіенціи 26 октября 1847 года), «моимъ дѣтямъ лучше было, чѣмъ намъ, которыхъ учили только креститься въ извѣстное время обѣдни, да говорить наизусть разныя молитвы, не заботясь о томъ, что̀ дѣлалось въ нашей душѣ».

Записки статсъ-секретаря барона Корфа о царствованіи Императора Николая.

Послѣ уроковъ танцованія и уроковъ Закона Божія, начались уроки *французскаго языка*, которые стала давать Императрица Марія Θеодоровна лично. Въ октябрѣ 1802 года, кавалеръ Арсеньевъ записалъ въ своемъ журналѣ, что, возвратясь изъ покоевъ Императрицы, «Leurs Altesses Impériales me racontèrent que Leur Auguste Mère leur donne des leçons de français» и эти уроки продолжались ежедневно, съ большою аккуратностью, но, кажется, не безъ большого труда, потому что даже и позже, когда явился для систематическаго преподаванія учитель *Дю-Пюже* (Du Puget), Великій Князь долго не переставалъ имѣть какое-то отвращеніе къ французскому языку, иногда пряталъ книги, чтобъ не учиться «et cela (говоритъ дежурный кавалеръ въ апрѣлѣ 1803 года) à cause des difficultés qu'il y rencontre. Sachant beaucoup de mots et

Журн. 18 октяб. 1802.

Журн. 13 нояб. 1802.

Журн. 5 декаб. 1802.

Журн. 13 апр. 1803.

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: «Le père Krinitski, notre confesseur et instructeur religieux étoit un homme très respectable et d'une grande douceur de caractère. J'ignore combien de leçons il donnoit à mes frères par semaine, je sais seulement qu'il venoit deux fois chez moi chaque semaine et tous les dimanches avant la messe me lire des prières. Je me rappelle que je l'aimois beaucoup et, qu'il savoit pénétrer le coeur de la morale évangélique qu'il enseignoit. C'est à lui que je dois de m'avoir inspiré les sentiments de foi et de piété qui ont fait la force et la consolation de ma vie. Je me fais un devoir de rendre cet hommage à sa mémoire».

[2]) Толкованія на Символъ вѣры и заповѣди начались съ 1805 года.

comprenant presque tout ce qu'on dit, on ne peut parvenir à le faire dire la plus petite phrase». На замѣчаніе о семъ кавалера, онъ отвѣчалъ, «avec un ton repentant, qu'il ne savait pas lui-même pourquoi il se conduisait ainsi; qu'il tâchait de bien faire, mais qu'il ne pouvait pas réussir». Будучи уже семи лѣтъ, Великій Князь лишь съ большимъ трудомъ могъ связать и выговорить французскую фразу.

Журн. 22 апрѣля 1803.

Первымъ учителемъ *русскаго языка* для Великаго Князя Николая Павловича была его няня, миссъ Лайонъ, учившая его русской азбукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что ему показывали русскія буквы и его гувернантки, подобно какъ упоминается о томъ про Великаго Князя Михаила Павловича [1]); но это относится ко времени раньше 1802 года, а журналовъ старѣе сей эпохи не сохранилось. *Первые* настоящіе *уроки* въ *русскомъ языкѣ* начались съ дежурнымъ кавалеромъ (на этотъ разъ Ушаковымъ) въ октябрѣ 1802 года и послѣ того уже всякій день давалъ урокъ въ этомъ языкѣ тотъ кавалеръ, чья была очередь дежурить при Великомъ Князѣ; но безуспѣшность прежнихъ занятій доказывается тѣмъ, что онъ, при началѣ правильныхъ уроковъ, зналъ всего только 13 русскихъ буквъ, которыя и старался самъ примѣнять къ словамъ. Но съ этого времени онъ началъ учиться довольно хорошо, даже съ удовольствіемъ, такъ что въ концѣ ноября уже самъ разбиралъ заглавія басенъ, которыя ему читали кавалеры.

Слышано отъ дочери г-жи Вечесловой

Журн. 29 окт. 1802.

Журн. 31 окт. 1802.

Журн. 3 ноября 1802.

Журн. 24 нояб. 1802.

Писать буквы русской азбуки Великіе Князья пробовали еще въ сентябрѣ 1802 года, но, вѣроятно, лишь для игры, потому что не только Михаилъ, но даже и старшій братъ не могли еще читать; первые же уроки *чистописанія,* и притомъ по французски, началъ давать, въ ноябрѣ того же года, французскій учитель *Дю-Пюже*, имѣвшій прекрасный почеркъ, какъ видно изъ рапортовъ, писанныхъ имъ Императрицѣ; но у Николая Павловича образовался свой почеркъ, нисколько не походившій на почеркъ его учителя чистописанія.

Журн. 24 сентяб. 1802.

О *нѣмецкихъ урокахъ* упоминается въ журналахъ не раньше января 1804 года; во всякомъ случаѣ, они начались никакъ не прежде 1803 года, потому что въ концѣ 1802 года оба Великіе Князя

Журн. 30 янв. 1804.

Жур. 13 февр. 1803.

[1]) Великій Князь Михаилъ Павловичъ, начавъ учиться французскому, а потомъ и русскому языку, съ своими нянею, дамами и кавалерами, дѣлалъ при этомъ разныя остроумныя замѣчанія на счетъ формы буквъ французской азбуки: говорилъ что *h une bonne chaise*, k—une chaise cassée и т. д.

не понимали еще ни одного слова но нѣмецки: къ нимъ, однажды, 14 сентября 1802 года, была приведена маленькая дочь герцога Александра Виртембергскаго, *теперь вдовствующая герцогиня Кобургская* (что набрано курсивомъ, то написано собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ), но они съ нею не играли, и на вопросъ кавалера отвѣчали: «à un air consterné, qu'ils ne savaient pas sa langue». Нѣмецкій языкъ довольно нравился Николаю Павловичу, котораго училъ ему извѣстный *Аделунгъ*, преподававшій впослѣдствіи Великимъ Князьямъ также языки: латинскій и греческій. Но въ сихъ послѣднихъ языкахъ было точно такъ-же мало успѣха, какъ въ музыкѣ; въ теченіе 1806, 1807, 1808 и 1809 гг. жалобы преподавателя и квавалеровъ на небрежность, нерадѣніе и малые успѣхи Николая Павловича не прекращались (такъ, напримѣръ, Арсеньевъ однажды пишетъ: «il a fallu employer la menace de la baguette, et beaucoup de bruit pour faciliter la conjugaison des verbes latins») и оба языка эти были имъ позабаты почти въ одно время съ прекращеніемъ ихъ уроковъ [1]).

Журн. 14 сент. 1802.

Журн. 27 янв. 1807.

Напр. журн. 25 мая 1806, 4 окт. 1806, 30 окт. 1808 и проч.

Журн. 4 окт. 1806.

Русской исторіи и *русской географіи* училъ *Ахвердовъ*; *всеобщей исторіи* и *всеобщей географіи* *Дю-Пюже* на французскомъ языкѣ.

Съ половины 1804 года Николай Павловичъ началъ брать уроки *ариѳметики*, также у Ахвердова, съ 1806 года *геометріи*, съ 1808 *алгебры* и началъ *инженернаго искусства* у *Крафта*. Математическіе уроки Великій Князь бралъ неохотно.

Журн. 3 августа 1804.

Журн. 9 янв. 1806.

Уроки *физики* давалъ съ 1807 года статскій совѣтникъ *Крафтъ*. Эта наука, напротивъ, очень заинтересовала Великаго Князя.

Журн. 14 мая 1807.

15 янв. 1808.

Рисованью началъ учить, съ 1 января 1804 года, профессоръ *Акимовъ*. Уроки эти Великій Князь чрезвычайно любилъ и послѣ нихъ почти никогда не бывало жалобъ въ рапортахъ Императрицѣ.

Журн. 27 янв. 1804.

Прих.-расходная книга 1804 № 109.

Уроки *верховой ѣзды* начались лѣтомъ 1803 года и при нихъ Великій Князь съ самаго уже начала не обнаруживалъ никакого страха. Училъ его придворный берейторъ Эггеръ.

Журн. 15 іюля 1803.

Около конца 1804 года русскій учитель Ахвердовъ и фран-

---

[1]) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохраняется тетрадка латинскихъ спряженій, писанныхъ для упражненія Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Императоръ Николай I неоднократно говаривалъ статсъ-секретарю барону Корфу о своей *ненависти* къ латинскому языку и вынесенныхъ надъ нимъ мученіяхъ, и совсѣмъ исключилъ этотъ языкъ изъ программы воспитанія собственныхъ своихъ дѣтей.

цузскій учитель Дю-Пюжѐ подавали Императрицѣ рапорты, содержавшіе въ себѣ какъ бы общіе обзоры всѣхъ познаній обоихъ Великихъ Князей. Изъ этихъ обзоровъ явствуетъ, что на 8-ми-лѣтнемъ возрастѣ своемъ Николай Павловичъ занимался слѣдующими предметами и зналъ изъ нихъ слѣдующее: *по французски*: читалъ, писалъ подъ диктовку, списывалъ изъ книгъ, заучивалъ наизусть идилліи Дезульеръ, пассажи изъ Флоріана, Геснера, изъ маленькаго Лабрюэра (сочиненія Жанлисъ) и т. д. *По русски* занимался чтеніемъ церковной печати (по Псалтыри), ариѳметикою, изъ которой зналъ четыре правила; чтеніями изъ естественной исторіи и изъ повѣствованій въ стихахъ и прозѣ; проходилъ географію Россійскаго Государства, русскую грамматику, и сочинялъ (у обоихъ учителей) небольшія письма по русски и по французски. *Упражненія въ сочиненіи* мало нравились Великому Князю, такъ что, даже въ 1806 году, когда ему приходилось писать сочиненія, «il commençait par soupirer et par dire que c'était pour lui la chose la plus difficile du monde», и не прекращалъ своихъ жалобъ во все продолженіе писанія. Ко всему этому учителя прибавляютъ, что *почеркъ* у него былъ хорошій [1]).

Журн. 13 окт. 1804.
Idem. 17 октября 1804.
Idem. 24 октяб. 1804.
Idem. 31 октября 1804.
Журналъ 8 дек. 1806.

Сохранились еще подробности о *первыхъ книгахъ*, которыя узналъ Великій Князь Николай Павловичъ: уже въ 1802 году гувернантки разсказывали или читали обоимъ братьямъ маленькія повѣсти изъ *Magasin des enfants* и *Magasin des adolescents*; Ахвердовъ принесъ имъ *Золотое зеркало*, которое они разсматривали съ величайшимъ любопытствомъ, какъ и *Индостанскіе виды*, *рисунки Чесменскаго сраженія* съ описаніемъ его и книжку (подаренную имъ Императрицею), которая изображала *сцены храбрости австрійскихъ солдатъ во время войны 1799 года съ французами*.

Журн. 14 іюня и 2 іюля 1802.
Журн. 17 іюня 1802.
Журн. 3 іюля 1802.
Журн. 6 декабря 1802.

Въ концѣ 1803 года Николай Павловичъ уже *самъ читалъ* русскую исторію, сильно порицалъ вражды удѣльныхъ князей и приходилъ въ восторгъ отъ Владиміра Мономаха, который, побивъ половцевъ, оставилъ всю добычу воинамъ.

Журн. 13 октяб. 1803.

Наконецъ, въ 1804 году, у Николая Павловича было уже много книгъ: азбука французская, азбука натуральной исторіи, книга для чтенія Шридера, открытіе Америки (три тома), натуральная исторія съ оловянными фигурами, дѣянія Петра Великаго Голикова, есте-

Прих.-расходная книга 1804, № 80.

---

[1]) Великій Князь учился чистописанію по прописямъ Уакка.

Прих.-расходная книга 1804, № 80.

ственная исторія Бюффона, сочиненія Ломоносова, пространное землеописаніе, грамматика нѣмецкая; на французскомъ языкѣ: географическій лексиконъ Гютри; историческій лексиконъ сочиненія: Лафонтена, мадамъ Дезульеръ, Геснера, Беркена; извлеченія изъ Плутарха, и пр. Прих.-расходная кн. № 130. Idem. № 138. Idem. № 119.

Сверхъ того, куплены были *ландкарты* и *глобусы; чернильница* была одна посеребряная, другая черная съ краснымъ бархатомъ; *аспидная доска* была вдѣлана въ столъ. Idem. 1804 № 72. Idem. 1805 № 39. Idem. 1802 № 111 1805, № 155; 1804 № 44.

По мнѣнію кавалеровъ, занятія съ учителями должны были принести Великому Князю Николаю Павловичу, кромѣ пріобрѣтенія знаній, еще ту особенно пользу, чтобы онъ сдѣлался меньше рѣзокъ въ своихъ манерахъ и своемъ обращеніи не только съ приближенными, но и съ братьями и сестрами своими. Такъ они утвердили Императрицѣ въ концѣ 1802 года, когда начинались уроки; но результаты не оправдали этихъ ожиданій, и впослѣдствіи кавалеры не переставали жаловаться на *грубыя манеры* Великаго Князя въ обращеніи со всѣми его окружающими (кавалерами и прислугою), и особенно во время военныхъ игръ. Въ половинѣ 1803 года кавалеры говорятъ про обоихъ Великихъ Князей: «Ils s'oublient souvent et croyent qu'il faut être grossier quand ils font les militaires». Но и внѣ военныхъ игръ, манеры и обращеніе Николая Павловича оставались не менѣе *грубыми*, *заносчивыми* и *самонадѣянными*. Въ 1804 году (журналъ 15 декабря) читаемъ про «ton tranchant, avec lequel il a parlé à table des affaires politiques»; въ журналѣ 17 февраля 1805 года, про то, что Великій Князь «témoigne par ses mines, plus d'une fois dans la journée, l'envie de contredire ceux qui désapprouvaient ses fautes, et cédait plutôt à la fermeté qu'aux remontrances»; въ журналѣ 22 февраля того же года: «Avec ses gens, il est extrêmement porté à brusquer son monde»; 6 октября 1805 года: «au souper, il disputa avec un ton élevé sur ce que je devais le dispenser d'écrire sa dictée le lendemain»; 3-го октября: «Un défaut auquel il tient encore beaucoup, c'est de ne vouloir jamais avouer ses fautes, que lorsqu'il y est pour ainsi dire amené de force»; 8 декабря 1805 года: «Il prend volontiers un ton de suffisance lorsque les choses vont bien, et qu'il s'imagine ne plus avoir besoin des autres. A la leçon russe, il commença à répéter qu'il savait tout d'avance et n'écouta plus ce qu'on disait». Онъ часто спорилъ съ учителями своими, даже на счетъ самаго предмета преподаванія. Напримѣръ, съ Ахвердовымъ онъ спорилъ объ орѳографіи нѣкоторыхъ русскихъ словъ еще въ 1804 г., съ учителемъ каллиграфіи о томъ, какъ надо

Журн. 3 ноября 1802. Журн. 12 апр., 3 мая, 14 іюня 1803 и т. д. Idem. 15 декабря 1804. Idem. 17 февр. 1805. Idem. 22 февр. 1805. Idem. 6 октября 1805. Idem. 3 октября 1805. Idem. 8 декаб. 1805.

держаться во время писанія и какъ разстанавливать строки и проч.— такъ что, какъ кажется, кавалеры пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что Николай Павловичъ обладаетъ *весьма ограниченными способностями*, и вотъ по этому предмету два любопытные отзыва въ

Журн. 28 февр. 1805.

рапортахъ: «Il est curieux, attentif à ce qu'on lui raconte, avide de savoir; mais dès qu'il doit travailler lui-même, son application n'est que de peu de durée et finit par dégénérer en distraction»; а въ жур-

Idem. 17 авг. 1807.

налѣ 17 августа 1807 года: «Ses leçons, surtout celles qui demandent de la réfléxion, ne sont pour la plupart que mediocres».

Прих.-расходная книга 1805 г. См. счеты майской трети.

Здѣсь должно упомянуть о томъ, что съ 1805 года при Великихъ Князьяхъ состояло уже не *три* кавалера, а *шесть:* три прежніе (Ахвердовъ, Арсеньевъ, Ушаковъ), и, сверхъ того: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дивовъ*, коллежскій совѣтникъ *Вольфъ* и маіоръ *Алединскій*.

Развивающаяся передъ нами молодая жизнь такъ впослѣдствіи была велика и исторически, и морально, что всякая черта ея должна быть драгоцѣнна для потомства; потому мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи заключить нашъ обзоръ этого періода ея приведеніемъ нѣскольких мелкихъ подробностей изъ вседневной жизни Великаго Князя.

Жур. 1802, іюнь и іюль.
Журн. апр., 2-го ноябр. 1804 и пр.
Журн. 31 мая 1803 г. и пр.

Вставалъ онъ между 7-ю и 8-ю часами утра, и *одѣвался весьма лѣниво и медленно*, особливо съ тѣхъ поръ, какъ отошла отъ него миссъ Лайонъ.

Журн. 12 іюня 1802.
Idem. февраля 1803.
Idem. 3 сентяб. 1807.
Idem. 4 февраля 1808.

Утромъ пилъ *чай*, за обѣдомъ обыкновенно кушалъ немного, за ужиномъ иногда удовольствовался кускомъ чернаго *хлѣба съ солью*; но временами кавалеры принуждены были останавливать его въ томъ, что клалъ въ ротъ слишкомъ большіе куски, или пилъ «indécemment, avec une précipitation qui avait l'air d'avidité».

Журн. 9 марта 1803.

Оба Великіе Князя особенно любили *икру* и *мороженое* и не смотря на это, когда и то, и другое было однажды запрещено Михаилу Павловичу, старшій братъ его самъ добровольно отъ нихъ отказался.

Журн. 23 февр. 1804 и проч.

Ложился онъ спать въ 10 часу вечера, и прежде чѣмъ лечь, писалъ обыкновенно свой журналъ, но, большею частью, съ неохотою, и однажды (въ декабрѣ 1805 года) дежурный кавалеръ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ, что Великій Князь пишетъ свой журналъ, по обыкновенію, совершенно машинально, и съ начала все пробуетъ, не станетъ ли думать «за него кавалеръ».

Здоровье его было вообще весьма хорошее, и только изрѣдка безпокоили его *желчь* и *глисты*, которые иногда заставляли его страдать довольно долго, до тѣхъ поръ, покуда, вслѣдствіе лекарствъ, и особливо рвотнаго, предписанныхъ докторомъ (сначала *Бекъ*, потомъ *Блокъ*, наконецъ *Крейтонъ*), желчь или глисты выходили у него горломъ. Иногда, но рѣдко, онъ страдалъ *запоромъ* и *кашлемъ*.

Журн. фев. 1808 и пр.
Журн. 12 февр. 1803.
19 апр. 1804 и проч.
Журн. авг. 1802 дек. 1808.

Великій Князь Николай Павловичъ никогда не *пудрился*, но *завивался*, какъ видно изъ того, что въ числѣ прочихъ покупаемыхъ вещей въ счетахъ показано не малое количество бумаги для завивки.

Прих.-расходная книга 1802. №№ 47, 80.

Волосы стриглись у него рѣдко, и всегда французами, которымъ за это платили по 100 и по 50 руб. за разъ.

Idem. 1805 № 79, 1806 № 86.

Ногти стригъ камердинеръ; этого дѣйствія Великій Князь терпѣть не могъ и сердился на камердинера, когда тотъ появлялся съ подобнымъ намѣреніемъ.

Журн. 20 ноября 1804.

Ванна была жестяная, съ такимъ же ковшикомъ.

Прих.-расходная книга 1802 № 114.

Комнаты Великаго Князя были содержаны, какъ кажется, не совсѣмъ тщательно, потому что необходимо было покупать искусственный составъ для истребленія въ собственныхъ внутреннихъ комнатахъ *клоповъ* (этотъ составъ покупался и для другихъ половинъ великокняжескихъ).

Idem. 1803, № 127.

Въ годы дѣтства, для обихода Великаго Князя требовались разные предметы, которые впослѣдствіи никогда не были у него въ употребленіи, напримѣръ, туфли. *Онъ всегда ихъ употреблялъ ложась и вставая* (что набрано курсивомъ, то написано собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ); лайковыя перчатки [1]), которыя онъ носилъ только отъ 1806 года по 1810 годъ, и потомъ уже навсегда замѣнилъ *замшевыми*; наконецъ, *трость*.

Прих.-расходная книга 1806 № 45.
Idem. 1806 № 43 и т. д. по 1810 г.
Idem. 1805 № 162.

Великихъ Князей рано стали возить не только въ *театръ*, но и въ *придворные маскарады*, для которыхъ Николаю Павловичу дѣлалось особенное маскарадное платье: упоминается о розовомъ гродетуровомъ платьѣ, и о черномъ изъ какой-то шелко-

Idem. 1804 № 39 1805 № 93.

---

[1]) Послѣднія, которыя сохранились, кажется, были въ употребленіи съ самаго бракосочетанія, т.-е. съ 1817 г., и до того были ветхи, что всѣ были заштопаны (замѣтка Государя Императора Александра Николаевича).

Жур. 4 окт. 1803, 27 янв. 1807 и пр. вой матеріи. Но Великій Князь, страстно любившій театръ, и даже самъ иногда (напримѣръ, 24 ноября 1803 г., 12 мая 1805 г. и пр.), на половинѣ Великой Княжны Анны Павловны, исполнявшій роли въ комедіяхъ, операхъ и балетахъ, не могъ вначалѣ терпѣть маскарадовъ, и разсказывалъ кавалерамъ, послѣ перваго,

Журн. 29 февр. 1804. въ которомъ участвовалъ (въ февралѣ 1804 г.), что «le domino lui paraissait un habillement ridicule, les masques des figures hideuses et effrayantes, et qu'il aurait eu peur, si Sa Majesté l'Impératrice n'avait pensé à le conduire par la main».

Журн. 30 іюля 1802. *Любимыми мѣстопребываніями* Великаго Князя были: Петергофъ и Павловскъ. Лѣтомъ 1802 года, онъ, однажды, сказалъ Баденскому принцу, что любитъ Петергофъ болѣе всѣхъ другихъ

Idem. 20 авг. 1802. мѣстъ, а къ Павловску онъ и братъ его такъ были привязаны, что когда приходилось оттуда выѣзжать, они обхаживали всѣ любимыя свои мѣста, со всѣми прощались весьма нѣжно, и препоручали ихъ, какъ и свои садики, осликовъ, кораблики и проч., приставленному къ ихъ садикамъ солдату.

Съ молодыхъ лѣтъ обоихъ братьевъ пріучали не бояться

Журн. 26 іюня 1802 и пр. дурной погоды, и иногда Императрица Марія Ѳеодоровна приказывала имъ оставаться въ саду и продолжать играть, когда начиналъ идти дождь, пока онъ не слишкомъ усиливался.

Замѣтимъ наконецъ, что въ эти годы дѣтства, обращеніе Великаго Князя Николая Павловича съ животными было примѣрное, и не встрѣчалось съ его стороны и тѣни той жестокости, къ которой такъ часто склонны дѣти. Выше приведены примѣры его жалости къ животнымъ, которыхъ тиранили; онъ всегда горько жалѣлъ даже о болѣзни своей собачки. Только разъ (въ іюнѣ 1802 года) встрѣчается случай, что оба брата разрѣзали лопатками въ саду большого червяка, но не изъ жестокости, а лишь изъ любопытства.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отрочество и юношество Императора Николая І-го.

1809—1817 г.

Начало этого періода ознаменовалось для Великаго Князя Николая Павловича тѣмъ же самымъ явленіемъ, которымъ начался для него періодъ дѣтства: разлука съ нѣсколькими любимыми и дорогими лицами, въ обществѣ которыхъ протекло много сладкихъ часовъ, и новою обстановкою, новымъ образомъ жизни, новыми требованіями. При вступленіи въ дѣтство, ему пришлось разлучиться съ нянею и гувернантками, этими представителями, для него, всего нѣжнаго, преданнаго и привязаннаго; теперь, можетъ быть, съ гораздо меньшею необходимостію, отлучили отъ него и товарищей его дѣтства и игръ. Не только самыя игры прежняго времени, но и присутствіе мальчиковъ, раздѣлявшихъ эти забавы съ Великими Князьями, были признаны неумѣстными и вредными для продолженія нравственнаго и умственнаго ихъ образованія: полагали, что, находясь въ обществѣ постороннихъ, они только развлекаются больше, чѣмъ слѣдовало бы, и, оставаясь въ соприкосновеніи съ другими дѣтьми, именно отъ нихъ заимствуютъ и нелюбовь или невнимательность къ наукамъ, и особенное пристрастіе ко всему военному. Поэтому, Императрица Марія Ѳеодоровна признала за благо удалить отъ своихъ младшихъ сыновей прежнихъ товарищей ихъ игръ, которые, большею частью, были помѣщены въ военно-учебныя заведенія, на казенный счетъ, или на счетъ Великихъ Князей. Такъ, Панаева, Адлерберга и Ушакова опредѣлили въ Пажескій корпусъ, а прочихъ въ другія казенныя заведенія. Какъ, однакожь, эта мѣра ничего не измѣнила ни въ стремленіяхъ, ни въ прилежаніи, ни въ манерахъ и обращеніи Великихъ Князей, то Императрица, для достиженія упорно поддерживаемаго ею плана *переломить* характеръ и вкусы своихъ дѣтей,

Прих.-расходная книга 1805, №№ 19; 1811, № 35.

увидѣла себя вынужденною искать другихъ средствъ для достиженія того, что ей казалось лучшею системою воспитанія. Чтобы устранить дѣтей своихъ даже отъ всякихъ зрѣлищъ военныхъ и тѣмъ, по ея мнѣнію, *оживить* дремавшее въ нихъ до тѣхъ поръ расположеніе къ наукамъ, она пыталась удалиться съ ними въ Гатчину и тамъ продолжать ихъ воспитаніе въ совершенномъ уединеніи [1]). Наконецъ родилась даже мысль испытать *общественное воспитаніе*, т.-е. именно то, котораго образчикомъ служило воспитаніе въ кругу нѣсколькихъ товарищей игръ, прежде того подвергшееся остракизму. Съ этимъ тайнымъ намѣреніемъ приступлено было къ учрежденію Царскосельскаго лицея, котораго воспитанники, по уставу, предназначались къ занятію высшихъ Государственныхъ должностей и отъ котораго, въ планѣ его учрежденія, тщательно старались удалить все военное. Лицею положено было существовать подъ самымъ крыломъ царскимъ и для него отведенъ былъ дворцовый флигель, соединенный галлереею съ главнымъ корпусомъ дворца. Но мысль помѣстить туда Великихъ Князей не осуществилась. Лицей былъ открытъ 19 октября 1811 года, когда надъ Россіею уже висѣли тучи войны, и Императоръ Николай, какъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, неоднократно говорили статсъ-секретарю барону Корфу, что лишь это обстоятельство помѣшало имъ сдѣлаться его товарищами. Есть, впрочемъ, поводъ предполагать, что еще важнѣйшею или прямѣйшею къ тому причиною была воля Императора Александра, которому съ первой минуты не нравилась мысль воспитывать своихъ братьевъ въ общественномъ заведеніи.

Со словъ графа Адлерберга, записанныхъ статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Слова графа Адлерберга, записанныя статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Въ 1808 году Великій Князь произведенъ былъ въ генеральскій чинъ и получилъ право носить первые свои эполеты—генеральскіе [2]).

Idem. 1808 № 101.

Въ 1808 году, къ *шести* кавалерамъ прибавленъ былъ еще седьмой, статскій совѣтникъ *Саврасовъ*.

Съ наступленіемъ 1809 года начинаютъ сильно помышлять

---

[1]) *Замѣчаніе Государя Императора Александра Николаевича*: «Императрица Марія Ѳеодоровна желала даже отправить сыновей своихъ въ Лейпцигскій университетъ, чему, однако, рѣшительно воспротивился Императоръ Александръ Павловичъ. Взамѣнъ того, ему пришло на мысль образовать въ Царскомъ-Селѣ лицей, гдѣ-бы младшіе братья его могли слушать публичныя лекціи».

[2]) *Замѣчаніе Императора Александра Николаевича*: «Это неправильно; онъ никогда другаго чина не имѣлъ; въ 1808 же году надѣлъ въ первый разъ генеральскій мундиръ, который только тогда и былъ установленъ, ибо дотолѣ генералы носили одни только мундиры своихъ полковъ».

о томъ, чтобы прежній *гимназическій* курсъ замѣнить чѣмъ-то вродѣ *университетскаго*; желаютъ дать Великому Князю вдобавокъ и, такъ сказать, въ дополненіе къ прежнимъ учителямъ, *профессоровъ*, начать для него преподаваніе нѣкоторыхъ высшихъ наукъ, и пр. Главное же вниманіе устремлено на распредѣленіе часовъ дня и времени занятій не только въ продолженіе классовъ, но и внѣ ихъ: какъ кажется, все стараніе было приложено о томъ, чтобы Великому Князю некогда было ни вздохнуть свободно, ни подумать ни о чемъ другомъ, кромѣ книгъ, наставниковъ и тетрадокъ. Съ сею цѣлію пишутся въ это время *таблицы лекцій*, съ расчисленіемъ количества часовъ занятій по-денно, по-недѣльно и по-мѣсячно, и съ многочисленными во всемъ томъ подраздѣленіями. Не только каждый преподаватель пишетъ и представляетъ Императрицѣ такія таблицы, но и она сама много занимается ихъ сочиненіемъ, просматриваніемъ и исправленіемъ, что доказывается сохранившимся до насъ огромнымъ количествомъ подобныхъ росписаній, писанныхъ какъ ея рукою, такъ и рукою преподавателей, съ ихъ замѣчаніями. Въ числѣ ихъ особенно любопытны представленныя Крафтомъ (отъ 13 марта 1808 г.) о разныхъ предметахъ и наукахъ, о способѣ и назначеніи ихъ преподаванія, и о познаніяхъ Великаго Князя въ это время:

Журн. 1809, таблицы и замѣчанія передъ журналомъ 1 февраля.

1) Parmi les sciences mathématiques, les études de Géométrie, de Trigonométrie, des objets de l'Ingénieur, de la Mécanique et de l'Hydrodynamique sont des études permanentes; des exercices qu'elles ont été, elles doivent peu à peu devenir des habitudes et des pratiques de maître, pour qui, sous ce rapport, veut s'élever au grand mérite d'être éminemment utile à l'Etat. La Géographie Mathématique et l'Algèbre sont des études d'une durée limitée: leurs cours étant finis, ces objets rentrent dans la classe des exercices mathématiques, où on peut leur substituer d'autres objets.

2) Parmi les autres sciences, l'étude ou plutôt l'enseignement de la Morale et de la Logique [1]) est d'une durée limitée, quoique la vertu et la justesse des pensées doivent devenir une pratique permanente; leurs cours d'enseignement étant finis, on pourra leur substituer l'histoire de la Philosophie, qui comprend aussi celle de la législation ou Jurisprudence.

3) Pour ce qui regarde la Physique, un exposé des propriétés

[1]) Преподаваніе обѣихъ наукъ было поручено Аделунгу.

générales des corps naturels et de celles de l'air, de l'eau et du feu accompagne l'enseignement de la Mécanique et de l'Hydrodynamique».

Объяснивъ, что Великій Князь уже прошелъ первый курсъ геометріи, логариѳмы, тригонотетрію, таблицы синусовъ, тангенсовъ и изложеніе машинъ простыхъ, Крафтъ говоритъ, что теперь необходимо приступить къ полному курсу геометріи, «и требовать при этомъ отъ Великаго Князя самаго постояннаго вниманія и самой тщательной аккуратности, для того, чтобъ этотъ курсъ былъ заразъ курсомъ математики и логики». Кромѣ того, онъ говоритъ также о необходимости изучать алгебру, тригонометрію въ полномъ ея объемѣ и прикладную математику, начавъ съ механики и продолжая фортификацію, артиллерію и пр. Любопытно еще мнѣніе Крафта, что «на тѣ два часа въ недѣлѣ, которые назначены для рисованья, надо смотрѣть какъ на забаву» (comme une récréation), и что «физическими опытами должно заниматься внѣ учебныхъ часовъ, для того, чтобъ избѣжать потери времени». Что же касается до технологіи, то онъ предлагалъ водить Великаго Князя по разнымъ мастерскимъ. Были-ли приведены въ исполненіе послѣдніе два совѣта,—не знаемъ. Но знаемъ однако же, изъ дневныхъ журналовъ, то, что физическіе опыты не мало интересовали и забавляли Николая Павловича, потому что,
Журн. 28 іюля 1809. иногда, *въ наказаніе за проступки*, его лишали опытовъ сего рода, нарочно для него приготовленныхъ; знаемъ также, что во
Idem. 18 августа 1809. время первыхъ уроковъ у Крафта онъ *трусилъ* опытовъ съ пушками и мортирами.

Прих.-расходная книга 1810 № 119. Въ сентябрѣ 1809 года начались уроки *фехтованья* у *Сиверброка*, а съ января 1810 года бывшій учитель рисованія, Акимовъ, замѣненъ знаменитымъ тогда профессоромъ живописи
Idem. 1809 № 103. *Шебуевымъ*. Въ рисованіи Николай Павловичъ уже настолько подвинулся, что могъ начать уроки у новаго преподавателя прямо
Прих.-расходная книга 1810 № 218. копированіемъ съ гипсовъ, какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ того времени, гдѣ упоминается о покупкѣ отъ Шебуева, въ 1810 году, трехъ бюстовъ. При своемъ расположеніи къ этому искусству, Великій Князь скоро сдѣлалъ большіе успѣхи [1]), профес-

[1]) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохраняется коллекція военныхъ костюмовъ (in folio) времени Императора Александра, награвированная крѣпкою водкою Николаемъ Павловичемъ, съ рисунковъ Заурвейда. Гравюры эти свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ умѣньи въ рисовкѣ и подписаны шифромъ НIII, означавшимъ слова: «Николай, третій Романовъ» (т.-е. третій изъ сыновей Императора Павла).

сора же своего искренно полюбилъ и сохранилъ ему расположеніе свое и впослѣдствіи, уже будучи Императоромъ [1]).

Къ числу любопытныхъ фактовъ въ воспитаніи Великаго Князя Николая Павловича относится тотъ, что въ то время, какъ его учили, или желали учить всему, даже латинскому и греческому языкамъ, даже такой воображаемой наукѣ, какъ „Мораль", въ курсѣ его не была введена «естественная исторія», хотя она, въ воспитаніи того времени, играла уже важную роль. Въ 1803 году, какой-то студентъ поднесъ Великому Князю два кабинета: минералогическій и нумизматическій, а въ 1804 году поднесенъ былъ еще другой минералогическій кабинетъ гимназистомъ Вельдбрехтомъ: онъ разсматривалъ эти кабинеты, конечно, какъ игрушки, съ дѣтскимъ любопытствомъ, но нигдѣ не встрѣчаемъ слѣдовъ того, чтобъ кто-нибудь далъ ему систематическія понятія какъ объ этихъ кабинетахъ и минералогіи вообще, такъ и о ботаникѣ, зоологіи и другихъ отрасляхъ естественныхъ знаній.

Журн. 22 дек. 1803.

Прих.-расходная книга 1804 № 45.

Но въ отношеніи къ военнымъ наукамъ, Императрица покорила свое нерасположеніе ко всему военному разсчетомъ той будущности, которая, какъ нельзя было сомнѣваться, ожидала ея младшихъ сыновей. Къ этой побѣдѣ нѣжной матери надъ личными своими вкусами способствовали, конечно, и обстоятельства того времени, когда безпрерывныя войны, внесенныя въ Европу завоевательнымъ духомъ величайшаго военнаго генія новыхъ временъ — Наполеона—должны были убѣдить въ невозможности для юношей, принадлежащихъ къ русскому Императорскому дому, исключительно гражданскаго воспитанія. Словомъ, признано было за необходимое пригласить особыхъ профессоровъ, которые прочитали бы Николаю Павловичу *военныя науки* въ возможно большей полнотѣ.

---

[1]) Въ семействѣ профессора Шебуева сохраняются два письма Великаго Князя къ нему, свидѣтельствующія о пріязненныхъ и близкихъ отношеніяхъ ученика къ учителю. Приведемъ ихъ здѣсь, съ сохраненіемъ подлиннаго правописанія: 1) «Милой мой вася пришли мнѣ пожалуй съ посланнымъ рисунки французской арміи, а ежели есть у тебя готовые рисунки такъ можешь и (ихъ) прислать; я за тобой не шлю за Невой, боюсь простудить моего дорогаго кота заморскаго —»(На бумагѣ этого письма находится *водяной штемпель*—(marque d'eau) съ 1812 годомъ).— 2) «Сдравствуй милой мой вася! сожалѣю что Нева препятствуетъ мнѣ тебя видѣть; я очень желалъ съ тобой поговорить и *поздравить другъ друга* какъ должно товарищамъ.—Что дѣлаютъ наши рисунки, если что готово пожалуй чрезъ нарочнаго, такъ же найди мнѣ пожалуй какого нибудь хорошаго рисовщика, который бы могъ снять видъ изъ моихъ оконъ; да порядочно, водяными, ты меня темъ очень одолжишь. Прощай. Чмокъ. «Николай» (Мы не нашли никакого указанія относительно времени написанія этого письма).

Первымъ поводомъ къ опредѣленію такихъ профессоровъ былъ самъ Крафтъ, который въ рапортѣ своемъ Императрицѣ (ноябрь 1809), писалъ, что, пользуясь совѣтами и указаніями генерала Сухтелена (тогдашняго начальника инженерной части), онъ уже изложилъ Великому Князю Николаю Павловичу все то изъ науки фортификаціи, что самъ зналъ, какъ теоретикъ, а какъ совѣсть запрещаетъ ему идти далѣе, то онъ проситъ, для продолженія занятій Его Высочества, избрать практическаго инженера.

Выборъ палъ на *Оппермана*, уже и въ то время извѣстнаго своими свѣдѣніями инженернаго генерала, который явился къ Великому Князю, и проэкзаменовавъ его, нашелъ, что онъ имѣетъ основательныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи, въ первыхъ началахъ алгебры, механики и фортификаціи; но отказался отъ чести взять на себя преподаваніе Его Высочеству этихъ наукъ, за недостаткомъ времени вслѣдствіе многочисленныхъ служебныхъ обязанностей, и просилъ поручить ему только общій надзоръ по этой части. Его просьба была уважена, и съ этихъ поръ *Опперманнъ* принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ военномъ образованіи Николая Павловича.

Императоръ Александръ, какъ должно полагать, очень мало и рѣдко видалъ младшихъ своихъ братьевъ въ лѣта ихъ дѣтства [1]) и не входилъ въ подробности ихъ воспитанія, исключительно усвоеннаго себѣ ихъ родительницею; но въ настоящій періодъ, когда дѣло шло объ избраніи преподавателей военныхъ наукъ, Государь призывалъ къ себѣ Опперманна, разспрашивалъ его о познаніяхъ Великихъ Князей, и совѣщался съ нимъ объ избраніи профессоровъ для преподаванія подъ его руководствомъ. Такъ какъ этотъ случай есть *единственный* сохранившійся примѣръ вмѣшательства Императора Александра въ воспитаніе Николая и Михаила Павловичей, то мы приведемъ здѣсь вполнѣ письмо Опперманна къ Ламсдорфу (отъ 17 декабря 1809 г.), содержащее въ себѣ разсказъ объ аудіенціи по этому случаю Опперманна у Государя:

---

[1]) Въ ежедневныхъ журналахъ кавалеровъ встрѣчаемъ *одно* только упоминаніе о свиданіи Императора съ его братьями: это 28 октября 1803 года, при переѣздѣ ихъ изъ Гатчины въ Петербургъ. Нѣтъ сомнѣнія, что бывали и другія свиданія, но, вѣроятно, рѣдкія, ибо они непремѣнно были бы упомянуты въ журналахъ, не пропускавшихъ обыкновенно никакихъ подробностей.

Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны. L'Empereur Alexandre m'a souvent dit qu'il s'abstenoit de toute ingérence dans l'éducation de mes frères par délicatesse pour ma mère. Mais il assistoit aux examens qui avoient lieu de temps en temps. Comme ils tournoient toujours à l'honneur de mes frères on leur donnoit vacance le reste du jour, que je passois chez eux.

«Heute hatte ich das Glück Seiner Majestät dem Kayser über meinen Aufenthalt in Gatschina dasjenige mündlich zu wiederholen, was die an Seine Majestät die Kayserinn Mutter überreichte Note schriftlich enthält. Seine Majestät erkundigten sich sehr genau nachdem zum besondern Unterricht vorgeschlagenen Subjekt, und nachdem ich unterlegt dass der Obrist Filzthumein guter Mathematiker, ein guter Feldingenieur, und ein sehr geschickter Zeichner aller militairischen Zeichnungen sey, und auch die *Fortification royale* unter der Leitung eines praktischen Ingenieurs mit Ruhm lehren könne, so aeusserten Seine Majestät, es würde besser seyn einen Ingenieur-Offizier zu wählen, welcher nicht nur gute theoretische Kenntnisse habe, sondern auch durch Campagnen erworbene praktische und der in unserm Corps sich in diesem Fall sich befinde. Worauf, nach meiner unterthänigsten Unterlegung, dass der Obrist-Lieutenant Gianotty, jetzt bey der Armee in der Moldau, ehemals Professor bey der Juristischen Militair-Academie gewesen sey, und hernach so wohl in Piemont, als auch in der Moldau, Campagnen gemacht habe, Seine Majestät geruhten zu erwidern, sie würden befehlen den Obrist-Lieutenant Gianotty hieher kommen zu lassen, und ich solle mich dann mit ihm näher bekannt machen, um zu sehen ob er zum vorhabenden Unterricht völlig tauglich sey, unterdess aber mich mit dem Plan zum Unterricht selbst und mit der Vorschrift der Lektionen des ersten Monats beschäftigen, welches ich schon ohnedem angefangen habe. Den Obrist-Lieutenant Gianotty kenne ich wenig persöhnlich, weiss aber sehr bestimmt, dass er in Sardinischen Diensten den Ruf eines sehr guten Ingenieurs hatte; er ist ohngefähr 50 Jahr alt, verheyratet, aber seine Frau und Kinder sind in Italien; er hängt so wie alle gutgesinnte emigrirte Piemonteser sehr an die Sache seines vorigen Monarchen, er spricht nur Italienisch und Französisch, und deswegen wird bey seinem Unterricht die Idee Ihrer Majestät der Kayserinn den Gross-Fürsten auch mit den Russischen Benennungen der Fortification und Artillerie bekannt zu machen, unausführbar».

Въ рапортѣ 2 марта 1810 года Императрицѣ Оппerманнъ, между прочимъ, писалъ, что такъ какъ желательно было бы, однако же, изложить Великимъ Князьямъ техническія названія артиллерійскія, по части теоретической и практической на русскомъ языкѣ, то онъ и предлагаетъ, для преподаванія артиллеріи, полковника артиллеріи Маркевича (состоявшаго при второмъ кадетскомъ корпусѣ), отзываясь о немъ такъ: «il a beaucoup de connaissances théoriques et

pratiques, et sachant le français, il lit et étudie avec assiduité dans cette langue les livres de son état; de plus, il est d'un caractère doux et insinuant».

Это предложеніе было принято, какъ и предыдущее, и полковники *Джанотти* и *Маркевичъ* поступили въ число преподавателей Великихъ Князей, съ 1 мая 1810 года, подъ надзоромъ Опперманна, котораго письменными и словесными программами и инструкціями они руководствовались.

Прих.-расходная книга 1810 №№ 196 и 197.

Маркевичъ, занимая своихъ воспитанниковъ серьезными упражненіями, въ то же время искалъ доставлять имъ и нѣкоторыя развлеченія: такъ, напримѣръ, мы видимъ изъ ежедневныхъ кавалерскихъ журналовъ, что вскорѣ по своемъ поступленіи, и именно лѣтомъ 1810 года, онъ уже дѣлалъ для нихъ, въ Гатчинѣ, небольшіе *фейерверки*; предметомъ же своимъ онъ занималъ ихъ не только теоретически, но и практически, упражняя, между прочимъ, въ черченіи (для чего самъ даже покупалъ нужную бумагу большаго формата), снятіи мѣстностей и проч.

Журн. лѣтнихъ мѣсяцевъ 1810 г.

Прих.-расходная книга 1810 г. № 214.

Къ преподаванію тактики (въ 1812 году) Опперманнъ избралъ сочиненіе Гибера, считая его лучшимъ для изученія новѣйшаго способа вести войну и опираясь въ этомъ «на отзывахъ Фридриха Великаго, Вашингтона и Наполеона». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Великому Князю начато было изложеніе исторіи кампаній Тюренна, принца Евгенія, Фридриха Великаго, Суворова и Наполеона.

Рапортъ генерала Оппермана 28 авг. 1812 г.

Джанотти, по словамъ современниковъ, успѣлъ пріобрѣсти особенное расположеніе своего ученика, который и впослѣдствіи продолжалъ очень его любить.

Продолжая исчисленіе новыхъ лицъ, поступившихъ въ этотъ періодъ къ Великому Князю Николаю Павловичу, упомянемъ здѣсь, что въ 1811 году опредѣленъ къ нему *восьмой* кавалеръ, коллежскій совѣтникъ *Глинка*, и что въ послѣдніе годы воспитанія Николая Павловича чаще другихъ, по собственному-ли довѣрію къ двумъ младшимъ кавалерамъ, Саврасову и этому Глинкѣ, или именно потому, что они были моложе прочихъ кавалеровъ службой и годами, имена ихъ встрѣчаются при всѣхъ особыхъ порученіяхъ. Такъ, на нихъ возлагаются всѣ особенныя покупки, ими уплачиваюся всѣ значительные счеты, и, наконецъ, они же сопутствуютъ Великому Князю въ послѣдующихъ его путешествіяхъ.

Прих.-расходная книга 1811 № 165.

Извѣстный въ исторіи науки профессоръ *Шторхъ*, преподававшій краткіе курсы политической экономіи Великимъ Княжнамъ

Аннѣ и Екатеринѣ Павловнамъ [1]), подалъ, въ мартѣ 1810 года, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, весьма пространную записку, въ которой изъяснялъ необходимость начать съ Николаемъ Павловичемъ курсъ, обнимающій собою всѣ политическія науки, въ ихъ общей связи и взаимномъ дѣйствіи. Изъ приложенной при этой запискѣ программы видно, что Шторхъ хотѣлъ соединить въ одной доктринѣ слѣдующіе отдѣльные курсы: философію исторіи, государственное и народное право, политическую экономію (эти четыре науки составляли у него одинъ общій отдѣлъ подъ названіемъ науки *общежительной*, science sociale); потомъ: теорію основныхъ правительственныхъ формъ (theorie des formes constitutionelles) и политику, которую онъ также называлъ искусствомъ правленія (l'art de régner); обѣ эти науки онъ соединялъ подъ именемъ науки *правительственной* и вторую изъ нихъ, политику, онъ подраздѣлялъ на политику: общую, внутреннюю и внѣшнюю, такъ что въ эти три категоріи входило ученіе и о законодательствѣ, и объ администраціи и объ управленіи судебномъ, полицейскомъ, военномъ, государственнаго хозяйства, народнаго просвѣщенія, духовныхъ дѣлъ, финансовъ. По словамъ Шторха, его планъ былъ совершенно новъ и никѣмъ еще дотолѣ не выполненъ въ его общности, а потому-то именно авторъ желалъ имѣть честь преподавать его Великому Князю и, въ то же время, написать и напечатать особую книгу, подъ названіемъ: «Cours d'études politiques de S. A. I. le Grand Duc Nicolas». Шторхъ говорилъ, что этотъ курсъ долженъ сдѣлаться завершеніемъ его литературныхъ трудовъ,—обнять собою результаты занятій и размышленій всей его жизни, быть единственнымъ феноменомъ въ своемъ родѣ.—«La publication que j'ambitionne, прибавлялъ онъ,—serait pour Votre Majesté le garant le plus sûr de l'accomplissement exact de mes promesses. A chaque ligne que j'écrirais, j'aurais en perspective l'Europe entière qui me jugerait. La publication de l'ouvrage serait un compte rendu à l'Empereur et à la nation sur une des parties les plus intéressantes de l'éducation du Grand-Duc».

Но самое любопытное мѣсто въ этой запискѣ есть то, которое какъ бы указывало собою на существовавшую, уже въ 1810 году, у Императрицы Маріи Ѳеодоровны (а потому, должно бы думать, и у Императора Александра) мысль о возможности для Великаго Князя

[1]) О Великой Княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ *Шторхъ* отзывается такъ: «Madame la Grande Duchesse Catherine, à l'âge de 15 ans, a parfaitement bien saisi les théorèmes les plus spéculatifs de l'économie politique».

Николая Павловича занять когда-нибудь престолъ. «Que Votre Majesté se représente,—говоритъ Шторхъ въ концѣ записки,—la satisfaction avec laquelle un citoyen éclairé, aimant son souverain et sa patrie, verrait consignées dans cet ouvrage les grandes vérités morales et les maximes conservatrices des états. Ces verites, dirait-il, ont été reconnues par celui, *qui probablement nous gouvernera un jour*; ces maximes sont les siennes; c'est d'après elles *qu'il s'engage à régner*, puisqu'il a consenti qu'elles fussent publiées sous son nom... N'aurait on pas l'espérance qu'il pratiquerait un jour d'autant plus constamment les maximes qu'il aurait pour ainsi dire professées devant toute la nation? Certes, ou je m'abuse singulièrement, ou cette grande mesure devrait avoir les suites les plus salutaires, et je ne lui connais aucun inconvenient réel».

Но, не смотря на употребленныя здѣсь слова «gouverner» и «régner», это мѣсто въ запискѣ едва-ли слѣдуетъ принять за намекъ на какое-либо дѣйствительное намѣреніе Императора Александра и его родительницы [1]). Его можно счесть скорѣе за несвойственное употребленіе, нѣмецкимъ профессоромъ, французскихъ выраженій: «gouverner» и «régner» только въ смыслѣ того удѣла правительственной власти, который обыкновенно бываетъ присвояемъ, въ извѣстной мѣрѣ, каждому изъ членовъ мужскаго пола Императорскаго нашего дома [2]). Иначе, отъ чего бы Шторхъ, простой ученый и вовсе не государственный человѣкъ, сдѣлался повѣреннымъ столь важной государственной тайны? И если бы она и была даже, почему-нибудь, ему довѣрена, осмѣлился-ли бы онъ упоминать о ней письменно, даже самой Императрицѣ, когда тетрадь

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны: Monsieur Storch *n'avoit positivement proint connoissance des projets que l'Empereur Alexandre pouvoit avoir pour Nicolas* qui ont été tenus si secrets. Mais du temps qu'il étoit mon instituteur, il me parloit de l'importance de l'éducation de mon frère Nicolas, dont l'avenir pouvoit devenir si grave pour la Russie, Constantin étant de beaucoup plus agé que lui et sans postérité. Ainsi cette prévision etoit-elle toute naturelle et résultoit des probabilités.

Je saisis cette occasion de rendre un hommage à la mémoire de M-r Storch, qui m'a consaére ses soins pendant tant d'années. Ses lecons étoient attachantes et je lui dois le goût de l'instruction et de l'occupation, qui a rempli bien des heures de ma vie—ses rapports avec moi étoient fondés sur la confiance et le libre échange de la pensée.

[2]) *(Замѣчаніе Императора Александра II)*: Все это всего проще объясняется тѣмъ, что ни у Государя Александра Павловича, ни у Цесаревича Константина Павловича не было дѣтей и потому по праву рожденія можно было предполагать, что послѣ кончины старшихъ братьевъ придется наслѣдовать Великому Князю Николаю Павловичу.

его могла попасть на глаза постороннему лицу? Далѣе, если бы Шторхъ былъ *такимъ* близкимъ человѣкомъ къ Императрицѣ, нуждался-ли бы онъ тогда въ длинномъ изложеніи своихъ заслугъ, занятій и познаній, чтобы быть допущену къ чтенію лекцій Николаю Павловичу? Наконецъ сталъ-ли бы онъ, въ такомъ случаѣ, просить ее о томъ, чтобы она оставила его смѣлое предложеніе втайнѣ и не открывала никому «une demarche qui doit être expliquée différemment par des personnes qui ne connaissent pas assez l'auteur pour bien juger de ses motifs».

Какъ бы то ни было, Шторхъ сдѣлался преподавателемъ Великаго Князя, но только не въ то время, когда представилъ записку, а гораздо позже,—съ 1813 года, и не въ тѣхъ предѣлахъ, какъ онъ замышлялъ; энциклопедическая же его книга никогда не состоялась, и вмѣсто нея онъ напечаталъ простой курсъ политической экономіи.

Приходо-расходныя книги свидѣтельствуютъ, что въ упомянутомъ 1813 году къ Николаю Павловичу опредѣлено было нѣсколько новыхъ профессоровъ, а именно: въ майской трети начато производство жалованья: сейчасъ названному нами дѣйствительному статскому совѣтнику *Шторху*, коллежскому совѣтнику *Кукольнику* и коллежскому совѣтнику *Балугьянскому*. Въ предидущей главѣ мы уже видѣли, изъ собственнаго разсказа Императора Николая барону Корфу, что Шторхъ преподавалъ политическую экономію, Кукольникъ—естественное право, а Балугьянскій—энциклопедію или исторію права. Какъ шли ихъ уроки можно заключать изъ того же разсказа Императора Николая: эти три профессора поступили къ нему въ одно время, и всѣ три одинаково ему наскучили. Наука законовѣдѣнія [1]) осталась совершенно внѣ учебнаго курса Великихъ Князей.

Прих.-расходная кн. 1813 №№ 138, 139 и 140.

Въ томъ же 1813 году былъ опредѣленъ профессоръ Вольгемутъ [2]), для преподаванія физики (вмѣстѣ съ Крафтомъ, или, вѣроятнѣе, въ замѣну его). Вольгемутъ, повидимому, производилъ очень много физическихъ опытовъ, потому что въ приходо-расходныхъ книгахъ упоминается весьма часто о составахъ, ин-

Idem № 61.

Прих.-расходная книга №№ 65, 72, 154, 246 и т. д.

---

[1]) Кажется ее же преподавалъ Балугьянскій *(Отмѣтка Императора Александра II)*.

[2]) Сколько мнѣ извѣстно только для производства опытовъ подъ руководствомъ Крафта.

струментахъ и проч., употребленныхъ имъ для сего и о выдачѣ ему на сей предметъ особыхъ суммъ.

Наконецъ, въ томъ же году начались, вѣроятно, и уроки *англійскаго языка*, потому что только съ іюня 1813 года упоминается, въ числѣ лицъ, получавшихъ жалованье, учитель англійскаго языка *Седжеръ*. Кажется, сама Императрица Марія Өеодоровна была заинтересована этимъ языкомъ, начинавшимъ входить въ моду въ послѣдствіе тогдашней политической роли Англіи, и если начали преподавать его Великому Князю въ 1813 году (когда Николаю Павловичу было уже почти 17 лѣтъ), то есть все основаніе заключить, что на это рѣшились вслѣдствіе принятаго Императрицею, послѣ низверженія Наполеона, намѣренія послать Великаго Князя въ Англію. Участіе и любопытство его родительницы при преподаваніи ему новомоднаго языка выразились въ уцѣлѣвшихъ лоскуткахъ бумаги (вложенныхъ въ число прочихъ бумагъ), относящихся до этой эпохи воспитанія Николая Павловича), на которыхъ она своею рукою пробовала записывать фразы англійскихъ разговоровъ, но съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ оттѣнковъ нѣмецкой орѳографіи [1]. Любилъ-ли Николай Павловичъ уроки англійскаго языка, неизвѣстно, но, по крайней мѣрѣ, онъ научился ему и говорилъ на немъ *довольно бѣгло* [2] (что набрано курсивомъ, то исправлено карандашомъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ).

Idem 1813 № 146.

При этомъ послѣднемъ, полномъ составѣ учителей и преподавателей Великій Князь провелъ остальное время своего воспитанія, которое, по намѣренію Императрицы, должно было продолжаться до 18-го года (въ своей запискѣ 1810 года Шторхъ говоритъ: «Votre Majesté, en s'expliquant un jour en ma présence sur la durée des études de Monseigneur le Grand Duc Nicolas, a bien voulu dire qu'elles continueraient encore trois ans, savoir jusqu'à l'accomplissement de la 17-me année de son âge», и, если судить вообще по дневнымъ журналамъ, то должно бы предположить, что успѣхи въ наукахъ были весьма значительные: начиная съ 1809 года, эти журналы становятся все болѣе и болѣе лаконическими;

---

[1]) «Pray give me a handkerchief, shift, gekit (?) powder-gown, pin, pettycoat, napkin. To day it is very cold, warm. I wish to be able to read soon English, Iwish soon to read English»,—записывала она, повидимому, для самой себя, потому что Великій Князь не *пудрился* и не употреблялъ *пудермантеля* (powder-gown).

[2]) Онъ изъяснялся на англійскомъ языкѣ съ большимъ затрудненіемъ, хотя выговоръ у него былъ отличный *(Замѣтка Императора Александра II)*.

всякій день Императрица должна была прочитывать, почти безъ всякаго измѣненія, фразу кавалеровъ, что «Великій Князь учился и велъ себя очень хорошо», и такіе отзывы тянутся длинною, непрерывною цѣпью, перемежаясь и разнообразясь въ своей монотоніи единственно замѣтками о здоровьѣ Николая Павловича, когда ему случалось простудиться и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль кашлять или страдать болью въ головѣ и животѣ. Но на длинныхъ интервалахъ встрѣчаются отзывы, какъ бы невольно вырывающіеся у того или другого кавалера и нарушающіе принятое намѣреніе (parti pris) находить занятія Великаго Князя, уже юноши, близкаго къ эпохѣ окончательнаго отлученія всѣхъ воспитателей и преподавателей—отличными. Такъ, въ февралѣ 1809 года читаемъ: «поведеніе Его Высочества было весьма хорошо; но нельзя сказать того же объ учебныхъ занятіяхъ,—не потому, чтобы уроки дурно шли, но потому, что желательно бы, чтобъ онъ былъ занятъ своимъ предметомъ и внимателенъ къ тому, что ему говорятъ, чтобъ онъ болѣе дѣйствовалъ самъ собою и не приводилъ въ необходимость повторять все одно и то же, или напоминать ему то, что онъ уже знаетъ». Въ томъ же февралѣ читаемъ еще: «Великій Князь очень хорошо учился, кромѣ русскаго урока, который былъ только-что изряденъ, потому что онъ мало размышляетъ и забываетъ самыя простыя вещи». Въ сентябрѣ 1810 года мы находимъ, что, не смотря на всѣ предшествовавшіе разсказы объ успѣхахъ въ латинскомъ языкѣ, Великій Князь сильно и въ сердцахъ жаловался на «невыносимыя трудности» этого языка, чего бы, конечно, не могло быть, если бы онъ дѣйствительно успѣвалъ такъ, какъ повѣствовали журналы. Одна обмолвка дневныхъ журналовъ иногда опровергаетъ цѣлыя сотни страницъ угодливыхъ похвалъ. Мы уже говорили, со словъ самого Николая Павловича, что онъ терпѣть не могъ латинскаго языка, никогда порядочно ему не выучился и немного выученное потомъ тотчасъ же забылъ.

О причинахъ, по которымъ Императрица захотѣла, чтобъ Николай Павловичъ учился *греческому языку,* мы узнаемъ изъ одного рапорта Аделунга Императрицѣ (отъ 8 октября 1813 года): «Когда Вашему Величеству благоугодно было,—говоритъ онъ, — повелѣть мнѣ заняться съ Его Императорскимъ Высочествомъ началами греческаго языка, вы соизволили прибавить, что познаніе этого языка вамъ кажется необходимымъ для пониманія весьма многихъ терми-

новъ изъ области наукъ, искусствъ и разговора, происходящихъ отъ греческаго языка и принятыхъ во французскій. Я старался какъ могъ лучше выполнить это Высочайшее повелѣніе, и, пройдя грамматику, занялся истолкованіемъ греческихъ терминовъ, перешедшихъ во французскій языкъ, и для этого нарочно сочинилъ лексиконъ нѣсколькимъ тысячамъ словъ греческаго происхожденія. Самыя употребительныя и необходимыя Его Высочество выписалъ оттуда въ свои тетради. Въ то же время я практически занималъ Великаго Князя, давая моему высокому воспитаннику читать элементарную книгу Якоби, басни Эзопа и отрывки нѣкоторыхъ, ему доступныхъ авторовъ. Чтобы придать этимъ занятіямъ болѣе занимательности, я присовокупилъ объясненіе военныхъ греческихъ древностей, разсказы объ ихъ празднествахъ и играхъ, описаніе городовъ Геркуланума и Помпеи, и многіе другіе предметы, столько же сообразные съ моею задачею». Въ заключеніе Аделунгъ просилъ у Императрицы дозволенія прочитать Великому Князю *курсъ древней миѳологіи*, утверждая, что сіе будетъ необходимо столько же для основательнаго разсматриванія произведеній изящныхъ искусствъ и для дальнѣйшихъ успѣховъ въ греческомъ языкѣ, сколько и для избѣжанія того, чтобы Великій Князь не ознакомился съ миѳологіею посредствомъ какой-нибудь новѣйшей книги, которая «слишкомъ заняла бы его воображеніе», и проч. Едва-ли, впрочемъ, это предложеніе Аделунга не клонилось болѣе къ тому, чтобы продлить свои уроки послѣ окончанія прежнихъ, и не одинъ онъ предлагалъ вовсе ненужные длинные курсы, которые легко было замѣнить прочтеніемъ двухъ или трехъ хорошихъ книгъ. Для примѣра, можно привести какую-то мнимую науку «*космографію*», которую преподавалъ въ 1808 и 1809 гг. учитель французскаго языка, *Дю-Пюжè* (онъ же былъ преподаватель всеобщей исторіи и географіи), когда кончились его французскіе уроки и *чтеніе древнихъ классиковъ на французскомъ языкѣ*, которымъ занялся тотъ же Дю-Пюжè, когда нечего уже было преподавать изъ его «космографіи». Такимъ образомъ, учитель французскаго языка былъ признанъ одинаково свѣдущимъ и по части наукъ физическихъ, математическихъ и проч., изъ которыхъ, вѣроятно, составлялась его наука, «*міроописательная*» (космографія), и по всѣмъ отраслямъ древнихъ классическихъ литературъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что Николай Павловичъ, съ свойственною ему проницательностью, умѣлъ оцѣнять и подобныхъ преподавателей, и ихъ побудительныя причины, и потому, презирая ихъ *поверхностные* курсы,

Рапорты Дюпюжé отъ 7-го іюня 1813 г. по 1 янв. 1814 г.

не питалъ и къ нимъ лично большого уваженія, какъ видно, напримѣръ, изъ одного журнала 1810 года, гдѣ читаемъ, что, «ласкаясь къ г. Аделунгу, Великій Князь вдругъ вздумалъ укусить его въ плечо, а потомъ наступать ему на ноги», и повторялъ это много разъ.

Одно, въ чемъ ни одинъ изъ преподавателей и воспитателей Николая Павловича никогда ему не отказывали, это была *чрезвычайная его память*. Примѣровъ ея въ отношеніи къ учебнымъ предметамъ можно бы привести весьма много; но достаточно будетъ и одного отзыва журнала 1811 года 10 января: «репетиція космографіи была,—сказано тутъ,—новымъ доказательствомъ превосходной памяти Великаго Князя, потому что онъ, въ продолженіе многихъ уже лѣтъ не занимаясь этимъ предметотъ, вполнѣ, однако же, удовлетворилъ всѣмъ вопросамъ». Впрочемъ, въ вышеприведенномъ разсказѣ барону Корфу, Императоръ Николай самъ, въ нѣсколькихъ словахъ, обрисовалъ весь способъ тогдашнихъ своихъ занятій: «на лекціяхъ нашихъ преподавателей,—говорилъ онъ,—мы или дремали, или рисовали ихъ же каррикатуры, а потомъ къ экзаменамъ выучивали кое-что въ долбяшку, безъ плода и пользы для будущаго».

Журн. 10 января 1811.

Записки статсъ-секретаря барона Корфа.

Въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ своего воспитанія, Николай Павловичъ сохранилъ всю ту *строптивость* и *стремительность* характера, всю ту же *настойчивость* и желаніе слѣдовать одной собственной своей волѣ, которыя, уже и въ предъидущій періодъ, давали столько заботы его воспитателямъ, и съ возрастомъ эти качества даже еще болѣе усиливались. Нѣсколько примѣровъ изъ дневныхъ журналовъ могутъ дать достаточное понятіе о физіономіи этого своебразнаго характера въ описываемую эпоху, и объ отношеніяхъ Николая Павловича къ окружавшимъ его лицамъ.

Въ одномъ январскомъ журналѣ 1809 года, Ахвердовъ пишетъ: «A la leçon russe il se rendit repréhensible pour des propos inconsidérés lâchés par légereté. Il s'agissait dans un problême de la progression géometrique de demontrer, qu'un des anciens philosophes grecs avait fait un faux raisonnemeut, et de prouver le contraire. Dès que le Grand-Duc avait senti l'inéxactitude du raisonnement du philosophe, il s'écria: ah! quel imbécile! Il fut très-serieusement repris et on lui fit sentir combien on se rendait ridicule de vouloir décider tout d'une manière aussi tranchante et peu modeste».

Журн. 19 января 1809.

Въ февралѣ, тотъ же Ахвердовъ писалъ въ журналѣ: «Je n'ai pu étre content de la conduite de Son Altesse le Grand-Duc Nicolas

Журн. 11 февр. 1809.

à cause des propos légers et inconséquents. Voulant dire une chose plaisante pour faire rire il se servit d'une idée plate; on lui conseilla de ne pas s'abandonner à la manie de faire rire, on lui expliqua combien peu cela lui convenait; le discours tomba sur sa prochaine réunion avec Son Frére Monseigneur Michel, pour laquelle il temoigne une ardeur extrême (они были временно разлучены по случаю болѣзни того и другаго). On lui dit qu'il devait tâcher de se conduire d'une manière satisfaisante, sans quoi il verrait son Frére aussi peu que possible; il répondit froidement: «au moins nous mangerons ensemble». Ce propos fit naitre l'occasion de lui parler de son âge, de son rang et de la dignité qui en est inséparable, de ce qu'il doit à l'Etat, et de ce qu'on attend de lui, de la célérité avec laquelle le tems passe, qu'il n'avait plus un moment à perdre, etc. etc., et lorsque M. le Général Lamsdorff lui disait toutes ces choses avec le ton d'une âme pénétrée, le Grand-Duc l'invita étourdiment à contempler par la fenetre un phénomène: c'était la fumée qui sortait par le tuyau d'une cheminée».

Еще характернѣе слѣдующая черта: въ концѣ того же 1809 года, Арсеньевъ, за что-то, по обыкновенію, выговаривалъ и читалъ наставленіе Великому Князю. Вѣроятно все это сильно надоѣло послѣднему, и онъ, наконецъ, вскричалъ:—«Вамъ это не нравится,—а я привыкъ такъ дѣлать!» Арсеньевъ грозился жаловаться, ожидая (говоритъ онъ), что Николай Павловичъ, какъ прежде въ случаѣ грубости или дерзости бывало, станетъ просить прощенья, но онъ остался при своемъ. Однако же на другой день, когда прошелъ первый пылъ заносчивости, Великій Князь раскаялся и просилъ у Арсеньева извиненія, но отнюдь не изъ страха наказанія, а сожалѣя, что огорчилъ воспитателя, который былъ ему преданъ.

Журн. 3 марта 1811.

Въ этомъ и слѣдующихъ годахъ воспитатели часто жаловались на его «желанье повелѣвать» и иногда онъ лучше предпочиталъ чего-нибудь лишиться, чѣмъ сдѣлать не по своему: такъ, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1811 года, докторъ Рюль запретилъ ему за обѣдомъ, по причинѣ небольшаго разстройства желудка, жареную баранину со шпинатомъ, которую тутъ подавали Великому Князю и замѣнили это блюдо телячьими котлетами, и какъ не слушались его просьбъ позволить ему баранину, то онъ сказалъ, что «ничего не хочетъ, потому что сытъ».

Журн. 24 апр. 1811.

Новостью въ этотъ періодъ было то, что Николай Павловичъ вдругъ полюбилъ *фарсы*, *каламбуры*, *слишкомъ неумѣренную*

(по словамъ воспитателей) и *неумѣстную веселость*. «Il veut toujours briller par des bons mots,—пишутъ кавалеры,—il est toujours le premier à en rire à gorge deployée et s'en applaudit seul, en interrompant souvent les discours des autres». Когда же Ламсдорфъ пробовалъ останавливать эту вновь появившуюся страсть къ фарсамъ «il affecte de ne pas y faire attention». Журналъ 14 мая 1810 г. Журналъ 2 мая 1811.

На *билліардѣ* и въ *бостонъ* онъ игралъ въ это время съ прежнею заносчивостью и стремительностью, съ прежнимъ же «слишкомъ большимъ желаніемъ выиграть», говорятъ журналы.

Однимъ изъ любопытныхъ фактовъ этого періода представляется тотъ, что продолжающееся крайнее пристрастіе Великаго Князя ко всему военному думали побѣдить разсудкомъ, убѣжденіемъ, заставляя его самого разсуждать объ односторонности такого направленія, и тѣмъ навести, наконецъ, на новую дорогу. Такъ, однажды задано было темою русскаго сочиненія: «*доказать, что военная служба не есть единственная служба дворянина, но что и другія занятія для него столько же почтенны и полезны!*» Что же изъ этого вышло? Великій Князь, не поддаваясь разсчету своихъ воспитателей, вмѣсто ожидаемыхъ разсужденій, просто ничего на написалъ, такъ что, наконецъ, Ахвердовъ, объясняя себѣ это пассивное упорство недостаткомъ внимательности или предубѣжденіемъ въ пользу военнаго сословія, и сжалившись надъ Великимъ Княземъ, самъ продиктовалъ ему все сочиненіе; о чемъ и записалъ въ дневной журналъ Императрицѣ. Напр. журналъ 16 марта 1810, май 1811. Журн. 21 дек. 1810.

Если такъ шло въ учебныхъ занятіяхъ и во внутреннемъ домашнемъ быту Великаго Князя, то во внѣшности своего обращенія съ посторонними лицами, онъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ ту свободу, то приличіе, тѣ царственныя, величественныя манеры, которыя впослѣдствіи столько его отличали. Уже въ январѣ 1809 года кавалеры отзываются съ похвалою о пріемѣ, сдѣланномъ имъ французскому и австрійскому посланникамъ и другимъ лицамъ; съ лѣтами умѣнье принимать представлявшихся ему съ особенною граціею, умомъ и достоинствомъ постоянно увеличивалось, и съ этой стороны воспитателямъ не было возможности дѣлать какія-нибудь замѣчанія. Журн. 13 янв. и 31 янв. 1809. Журн. 1 янв., 30 марта 1811 и проч.

Замѣтимъ еще, что въ теченіе 1810 и 1811 годовъ, Великій Князь очень любилъ *верховую ѣзду* и много употреблялъ времени на это занятіе, такъ же какъ и на *рисованіе*. Въ 1810 году донскіе казаки представили, черезъ нарочно присланнаго урядника съ това- Журн. янв. 1811. Прих.-расходная кн. 1810 № 116.

рищами, нѣсколько своихъ лошадей въ подарокъ обоимъ Великимъ Князьямъ, и, вѣроятно, лошади эти также служили для любимой тогдашней его забавы.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что Николаяй Павловичъ, соображаясь съ волею своей родительницы, въ теченіе этого періода продолжалъ носить попеременно съ военнымъ платьемъ гражданское, и даже, совершенно наперекоръ привычкамъ послѣдующихъ годовъ, одѣвался зимою чрезвычайно тепло, нося зимою не только *собольи сюртуки* и *теплыя бекеши*, но и *медвѣжьи кирейки, шубы, круглыя шляпы на ватѣ, теплыя перчатки* и *рукавицы* и проч. Такъ велось до конца 1813 года, въ которомъ въ послѣдній разъ упоминается о *штатскомъ платьѣ* (фракахъ и пр.). Съ 1814 г. въ приходо-расходныхъ книгахъ уже говорится объ однихъ только *мундирахъ* и прочихъ подробностяхъ военнаго костюма: шубы и бекеши замѣняются *военною шинелью*, круглыя шляпы—однѣми *фуражками* и *шляпами треугольными* и вообще изъ счетовъ исчезаютъ многія подробности, прежде въ нихъ встрѣчавшіяся.

Прих.-расходная кн. 1810. №№ 209. 226; 1811, №№ 211, 213 и 220.

Idem. 1813 № 152.

Этотъ, въ нѣкоторомъ родѣ, переворотъ во всѣхъ внѣшностяхъ жизни, совпадающій съ прекращеніемъ, въ началѣ 1814 года, постоянныхъ учебныхъ занятій, имѣлъ своею причиною истеченіе того срока, который былъ назначенъ Императрицею для воспитанія Великаго Князя Николая Павловича. Еще въ іюнѣ 1813 года ему минуло 17 лѣтъ, и классы его, по первоначальному плану его родительницы, тогда уже должны были кончиться; но она все старалась нѣсколько продлить срокъ и удержать еще немного своего сына въ классныхъ комнатахъ, посреди книгъ, учителей, отчетовъ, программъ и журналовъ.

Со словъ гр. Адлерберга, записанныхъ статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ.

Сохранилось свѣдѣніе, что оба Великіе Князя рвались на войну, въ которой пламенно желалъ принять тогда участіе всякій русскій; но ни Императоръ Александръ, ни Императрица на то не соглашались, и всѣ просьбы Николая и Михаила Павловичей оставались тщетными; только тогда получили они соизволеніе своей родительницы и Императора, когда война была перенесена во Францію; но и тутъ, отъ разныхъ замедленій, они поспѣли въ Парижъ когда все уже было кончено [1]).

---

[1]) Благодаря медленности, съ которою ихъ везъ Ламсдорфъ (*Замѣтка Императора Александра II*).

Отпуская двухъ младшихъ сыновей своихъ за-границу, Императрица, такъ сказать, въ первый разъ ставила ихъ на судъ свѣта—въ одинъ изъ торжественнѣйшихъ историческихъ моментовъ новой Европы, и слагала съ себя бремя и обязанности, лежавшія на ней съ той минуты, когда она приняла на себя ихъ воспитаніе [1]). Отпуская молодыхъ людей въ дѣйствующую армію, она написала большое письмо, которымъ прощалась съ ними на порогѣ дѣтской комнаты, гдѣ не покидала ихъ столько лѣтъ ея материнская забота—письмо, которымъ она напутствовала своихъ юныхъ царственныхъ питомцевъ на отрывавшееся передъ ними новое поприще жизни.

Вотъ это трогательное письмо, написанное собственною рукою Императрицы 5 февраля 1814 года [2]).

Le moment approche, mes chers Enfans, où Vous devez me quitter et Vous éloigner de moi; mes soins maternels ne seront plus pour Vous l'Egide à l'abri duquel Vous marchiez sans peine ni inquiétude dans la route tracée du devoir et de la Vertu: Vous voici à la veille de l'Epoque de Votre entrée dans le monde, de Votre apparition sur le champ de l'honneur, de la gloire; mais en même tems, voici, mes chers Enfans, l'Epoque où chacune de Vos paroles, de Vos actions sera jugée avec sévérité, mais avec justice; car l'opinion de l'armée est presque toujours impartiale et elle fixera sur Vous celle de Votre patrie: profondément occupée de ces pensées, mes chers Enfans, je veux m'en entretenir avec Vous, et c'est en Vous donnant les conseils puisés dans mon coeur, qui Vous chérit si inexprimablement, que je soulageroi la douleur que je ressens, de me séparer de Vous, mes chers Enfans, à qui j'ai prodigué les plus tendres soins et qui m'avez rattachée à la vie, à l'Epoque malheureuse où mon existence n'avoit plus de prix pour moi. Il dépend de Vous en ce moment, mes Enfans, de continuer

---

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Анны Павловны. Mes liens d'amitié avec mes frères Nicolas et Michel se sont particulièrement resserrés pendant l'année 1812 au milieu des dangers de notre patrie. A l'entrée des français à Moscou, Nicolas paria un rouble avec moi qu'au 1-er de Janvier prochain, il n'y auroit plus un ennemi en Russie. Il gagna son pari et le 1-r de Janvier 1813 je lui remis le rouble d'argent qu'il fourra sous sa cravate en allant au Te Deum qu'on chant à la Cathédrale de Kazan pour *la délivrance de la Russie*. Je me rappelle les lettres que ma mère adressa à ses fils cadets au moment de leur départ en 1814 et 1815, qu'elle daigna me lire.—M-r Glinka, dont il est question, me donnoit des leçons de langue et de litterature russe à cette époque et je me les rappelle avec plaisir.

[2]) На конвертѣ надпись: «A mes chers-fils Nicolas et Michel». Ороографія подлиннаго письма соблюдена здѣсь, какъ и въ другихъ, ниже сего приводимыхъ, со всею точностію.

à me la rendre chère et à me prouver Votre reconnoissance par Votre bonne conduite sous le rapport moral, sous celui de Vos différents devoirs et à légitimer ma tendresse pour Vous, en Vous meritant mon Estime: pour y parvenir il faut, mes chers Enfans, continuer à être religieux, comme Vous l'êtes; ne négligez jamais Vos prières soir et matin: que Dieu soit toujours dans Vos Coeurs, et Vous conserverez l'innocence et la vertu: scruttez Vos actions au tribunal de Votre conscience, et soumettez Vous à ses jugements; mais s'il Vous reste des doutes, cherchez conseil et direction auprès de celui qui est pour vous un second Père,—du digne et respectable G. Lamsdorf, et aussi longtems que Vous aurez le bonheur de le conserver pres de Vous, soumettez-lui toutes Vos démarches, toutes Vos actions, et persuadez Vous que c'est les soumettre en même tems à ma sanction: lorsque le Général Vous aura quitté, mes chers Amis, Vous devez redoubler de surveillance sur Vous même et puiser dans Votre propre fond les règles de conduite, de sagesse; mais, mes Enfans, à Votre âge, avec Votre inexpérience, il y a mille circonstances, où les lois de l'amitié, de l'attachement, du zêle Vous sont necessaires et Vos Cavaliers qui sont attachés à Votre personne depuis Votre tendre enfance et dont Vous avez eprouvé le dévouement, la vérité et zèle sont bien certainement intéressés de coeur et d'âme à Votre réussite; ainsi dans les cas où Vous n'êtes pas d'accord avec Vous-même, où Vous êtes incertain si Vous faites bien ou non, parlez avec eux, consultez les sur Vos intentions, debattez le pour et le contre de la chose et cédez à leur avis chaque fois que Vous sentirez dans le fond de Votre âme qu'il est préférable au Votre; sur tout écoutez les lorsqu'ils contrediront Vos petites passions, Vous avertiront de Vos petites faiblesses et previendront du tort qu'elles peuvent Vous faire et Vous rappelleront de veiller à ne pas retomber dans les fautes dont ils ont cru Vous reprendre: Vous devez à ces Messieurs confiance, reconnoissance, egard et déférence: ainsi mes chers Amis, quoiqu'ils Vous entourent toujours, comme s'il étoient vos aides de-camp, gardez Vous bien de les traiter avec légèreté, inconséquence et suffisance: chaque service que Vous exigerez d'eux doit être demandé avec le ton d'Amitié, de politesse et d'Egard; je suis persuadée que ces Messieurs conserveront pour Vous l'attachement, fidélité, zèle et cette tendre surveillance qui émane d'une sollicitude que 10 à 12 ans de soins ont rendu inhérente à leur âme, et qu'en Vous temoignant les Egards qui Vous sont dûs, leurs yeux et leurs coeurs resteront toujours scrutateurs de toutes Vos actions, et

c'est en continuant à l'être qu'ils prouveront leur attachement et rempliront leurs devoirs, ma forte attente et le serment qu'ils m'ont donné de ne me rien laisser ignorer sur Vous.

L'Empereur Vous donnera un Mentor militaire, pour lequel je ne doute pas que Vous n'ayez tous les Egards et attentions, de mème que la plus grande déference pour les conseils et avis qu'il sera dans le cas de Vous donner dans cette carrière, nouvelle pour Vous, mes chers Enfans: Elle est si noble qu'elle exige que Votre conduite porte cette Empreinte dans toutes les occasions: le danger ne doit ni ne peut Vous étonner; Vous ne devez pas l'eviter, lorsque l'honneur et le devoir Vous demande de Vous exposer; alors la Providence à laquelle je Vous recommande avec abandon de Foi, d'Espérance, daignera veiller sur Vous, et Vous couvrira de son Egide; mais, mes Enfans, si le plus grand, le plus noble Courage doit Vous distinguer, dites Vous qu'il doit être réflechi, et qu'il est bien différent de cette fanfaronade de jeune homme qui joue avec son Existence; enfin que je veux Vous savoir braves, mais non téméraires. Dans les momens où la fougue de la jeunesse pourroit Vous emporter, écoutez et obéissez aux Avis de Votre instituteur militaire: quoique je sois persuadée que l'Empereur daignera faire le meilleur des choix pour Vous dans la personne qu'il Vous donnera pour remplir cette fonction Vous Vous rapellerez de ma régle constante, que la Confiance n'a de prix pour tout individu qui pense bien que lorsqu'elle se donne par suite de la connoissance du caractère et des principes, ainsi il ne faut pas se jetter à la tête d'un homme qu'on ne connoit pas et Vous borner au commencement de Votre connoissance à concentrer Votre confiance en lui dans tout ce qui a rapport aux objets militaires sur lesquels Vous lui en devez une entière, et Vous y joindrez toute la déférence possible à ses avis.

Je désirerois, mes chers Enfans, que Vous n'eussiez de confiance, d'abandon (à l'exception des personnes qui Vous entourent) que pour l'Empereur: Son amitié pour Vous et les soins paternels que je suis persuadée qu'il daignera Vous donner, Vous y authoriseront tout comme la permission que je lui en demande pour Vous, mais, mes Amis, cette confiance dans l'Empereur est comprise par moi sous le rapport des conseils que Vous oserez lui demander dans tout cas embarassant; de lui repondre avec une entière franchise daas ce qu'il Vous questionnera sur quelque objet que ce soit et de ne Vous permettre aucune démarche de quelque importance sans demander son aveu et sa permission: toutefois, mes chers Enfans, cette Confiance intime que je

désire que Vous ayez pour l'Empereur, ne sousentend pas que Vous Vous arrogiez le droit d'énoncer Votre avis sur les objets sur lesquels il ne Vous parleroit pas: bien au contraire. Elle exige de Vous la plus grande circonspection, et beaucoup de discrétion à lui demandcr des grâces pour les personnes, pour lesquelles Vous Vous intéressez, et elle Vous défend surtout de lui en demander de personnelles pour Vous, que Vous devez toujours attendre et devoir à son propre mouvement, mais pas à l'importunité: soyez exact et empressé à faire Votre Cour à l'Empereur et encore sur cet Article demandez lui, ce que Vous devez faire pour avoir le bonheur de le voir souvent, mais en évitant de Vous rendre importun et de perdre Votre tems dans les Antichambres: après avoir rempli le devoir de service, que Votre Instituteur militaire trouvera nécessaire pour Vous, mettez Vos momens de loisir à profit, pour les vouer à une étude journalière, à la lecture, à un vrai travail d'Esprit: il faut donner de l'aplomb au Votre, il faut Vous nourrir des beaux modèles, que l'Antiquité et l'histoire Vous offre, il faut meubler Vos têtes de ces grands Exemples et tâcher, en donnant de la fermeté à Vos principes, de l'Elevation à Votre Ame, de Vous former un beau caractère moral, et de marcher sur la trace des grands hommes. Un juste partage de Votre tems entre le travail d'Esprit et le délassement est de necessité: c'est par cette bonne répartition du tems que les plaisirs innocens de Votre âge Vous seront d'autant plus agreables et que Vous en jouirez plus longtems: l'Oisivité, la paresse d'Esprit tue les facultés de l'Ame, et étoffe les germes des plus belles esperances: Vous m'avez promis de Vous surveiller l'un l'autre, mes chers Enfans, avec rigueur, de Vous avertir de Vos manques, et d'être pour ainsi dire l'Ange gardien l'un de l'autre: c'est en remplissant cette bonne résolution que Vous Vous épargnerez mille petites erreurs qui pourroient Vous nuire mutuellement; j'éspère mes chers Amis que Vous Vous ferez une loi sévère de conduite, dont Vous ne Vous départirez jamais, celle d'eviter de blesser qui que ce soit par un manque de procédé: ce n'est pas que je sache qu'avec Vos bons Coeurs Vous ne le ferez jamais volontairement; mais la facilité que Vous avez, mes Enfans,—de saisir les petits ridicules, les petits travers, peut y donner lieu: arrivés à l'Armée il ne faut plus Vous permettre ces plaisanteries: que Votre conduite soit noble sans fierté, polie sans familiarité, distinguez l'âge et le mérite par Vos égards et Vos empressemens: soyez affables pour tout le monde, mais mettez du tact et du choix dans Vos affections, et tâchez que l'Estime précède

chez Vous l'Amitié: Il est naturel qu'étant jeunes tous deux, la société de jeunes gens ait de l'attrait pour Vous; mais, mes chers Enfans, ce n'est pas celle qui Vous convient sous tous les raports, et c'est celle où il faut la plus grande mesure et retenue; j'espère et exige de Vous qu'au premier avertissement de Vos Messieurs qui pourroient prévoir une liaison dangereuse pour Vous, Vous les rompiez; répétez-Vous, mes Enfans, qu'un jeune homme est toujours jugé favorablement lorsqu'on le voit se plaire avec des personnes d'âge et de mérite.

Il est à supposer, mes chers Enfans, que Votre Instituteur militaire Vous occupera de la tactique envisagée en grand; les détails cependant, faisant partie de l'ensemble, vous prendront aussi des momens; gardez-Vous alors, mes chers Amis, de lui donner l'idée de Vous, que les bagatelles militaires Vous intéressent plus qu'elles ne doivent le faire; Vous pourrez Vous en apercevoir s'il revenoit souvent sur ces petits objets; alors, mes chers Amis, il le feroit dans la pensée de flatter Vos goûts et ce seroit en ce cas à Vous de lui faire sentir que Vous n'y donnez attention qu'autant qu'on doit en prêter au méchanisme de la chose, et que ce seroit Vous faire plaisir que de Vous y arrêter le moins possible, que Vous êtes empressé de parvenir aux connoissances relevées qui forment le grand Capitaine et qui s'étendent dans tant de différentes branches que Vous devriez embrasser toutes, en y faisant entrer particulièrement celles qui ont la conservation du Soldat pour objet, qui bien souvent est négligée et sacrifiée à l'élégance de l'habillement, des exercices inutiles, à l'Ambition personelle, et à l'ignorance du Chef; enfin persuadez Votre Instituteur militaire que Vous devez apprendre le métier en Prince, qui veut se faire un nom dans cette noble et belle carrière, et mériter l'Estime de Votre Souverain, de Votre Patrie et de Vos Contemporains.

Soyez généreux, mes Enfans, sans prodigalité, économes et rangés sans lésine ni petitesse, bons et justes envers Vos domestiques, mais préservez-Vous de toute familiarité et observez, Vous, mes chers Enfans, dans Vos paroles, qu'elles soyent toujours précises et éloignées de toute Exagération, car fut elle des plus légères, et echappée dans la chaleur d'une description, elle porte atteinte à l'opinion, donne de la défiance sur le caractère de vérité de l'individu, et nuit dès lors à l'Estime. Ne soyez pas trop précipités dans Vos jugemens, mes chers Enfans, ni sur les hommes, ni sur les choses; de toutes les connoissances, celle des hommes est la plus difficile et demande le plus d'étude;

il est donc sage à des jeunes gens de ne pas trancher dans leurs opinions soit en bien et surtout soit en mal: observez, remarquez, réfléchissez sur le Caractère des individus, mais ne les jugez qu'après avoir des preuves évidentes qui puissent baser Vos Conclusions sur eux! Il en est de même pour les événemens que Vous verrez passer sous Vos yeux, sur lesquels Vous ne devez pas Vous permettre d'énoncer Votre avis: soyez persuadés que jeunes et sans expérience, comme Vous l'êtes, on voudra sonder Vos Caractères et on s'y prendra de différentes manières pour voir si Vous avez du tact, de la réserve, de la solidité, le goût de l'application et cette modestie qui sied si bien à la jeunesse, ou si par contre Vous avez du penchant à être tranchant, paresseux, suffisant, imprudent, inconséquent ou léger [1]); le jugement sera bientôt porté par des gens du monde qui ont la connoissance des hommes, qui sont intéressés à tirer parti des faiblesses des Princes et qui calculent la conduite avec Vous d'après l'opinion qu'ils auront conçue de Vous: j'ai le doux espoir, mes chers Amis, qu'elle sera à Votre avantage et que Vous saurez inspirer égard et estime pour Vous: Dieu a mis dans Vos Cœurs les germes de toutes les Vertus et je demanderoi journellement à la Providence de les fructifier, par sa grâce et ses bénédictions: Vous y travaillerez de même avec effort, mes chers Enfans, en pensant à ma tendre sollicitude pour Vous, à ma vive tendresse: que Votre confiance en moi soit entière et d'abandon; ouvrez-moi toujours Votre Ame et faites-moi lire dans Votre Cœur: Vous ne devez avoir de secrets pour moi, que ceux que l'Empereur pourroit Vous confier en affaires qui doivent être impénétrables pour moi-même; mais ceux-ci exceptés, mes Enfans mes éleves n'en doivent pas connoitre pour leur Mère, et l'abandon de leur confiance doit être tel que même Vous devez me confesser Vos petites Erreurs et si Vous n'êtes pas content de Vous même, car chez qui pourriez Vous trouver plus d'indulgence que chez Votre Mère, Votre Amie, et plus d'empressement à venir à Votre secour pour Vous remettre bien avec Vous-même: puissent ces lignes Vous servir de boussole, mes chers Enfans, et Vous guider au bien, et j'aime à Vous répéter que j'en ai le plus doux espoir: lisez souvent cette lettre dictée par l'amour maternel le plus tendre, c'est le Coeur de Maman qui parle aux Vôtres, mes Amis; rendez-moi heureuse par Votre bonne conduite sous tous

[1]) Кажется, Императрица въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ большей части письма обращалась преимущественно къ Николаю Павловичу и косвенно исчисляла всѣ его не достатки.

les rapports, et consolez-moi ainsi de Votre absence, qui m'enlève la plus heureuse et douce jouissance, celle de Vous voir et de Vous donner mes soins: ne m'oubliez pas, mes chers Amis, et dites-Vous qu'il ne se passera guère d'instant dans la journée où je ne penseroi à Vous, où je n'élevroi mon Ame à Dieu pour Vous, chers Enfans, qu'il m'en coûte de m'arracher de Vos bras, et cependant je me suis imposée ce sacrifice parce que je Vous le crois utile: Vous l'apprécierez, mes Amis, comme témoignage d'amour, de tendresse pour Vous. Adieu, mes chers Enfans, toutes mes bénédictions reposent sur Vous; allez avec *Dieu* et revenez avec *Dieu*. Je Vous embrasse mille et mille fois.

«Marie».

Въ путешествіи сопровождали Великихъ Князей: Ламсдорфъ, Саврасовъ, Алединскій, Арсеньевъ, Джаннотти и докторъ Рюль [1]).

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой поѣздкѣ и о пребываніи Великихъ Князей заграницею мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что они постоянно переписывались оттуда со своею родительницею и эта переписка, вѣроятно, должна еще гдѣ-нибудь находиться; знаемъ только, что въ Парижѣ Николай Павловичъ

[1]) Замѣчаніе Великой Княгини Маріи Павловны: Au mois de Février 1814, si je ne me trompe, arrivèrent en Allemagne mes frères cadets pour rejoindre l'armée qui avait alors passé le Rhin et se trouvait en France. Comme je ne les avais pas revu depuis l'année 1809 (j'avais passé du mois de Mai 1808 jusqu'au Mai 1809 une année en Russie)—ils avaient beaucoup grandi, et ma mère avait pensé avec raison, que je ne les reconnaîtrais pas. Elle s'imagina me les faire revoir en surprise, et effectivement Nicolas arriva chez moi habillé à peu près comme les courriers l'étaient. Je savais que mes frères devaient arriver, mais j'ignorais quand, et comme c'était de fort bonne heure et qu'il passait sans cesse des courriers dans ce tems, qui se chargeaient de mes lettres pour mes frères à l'armée, ou pour ma mère et mes sœurs en Russie, je n'ai pas été surprise qu'un courrier de famille m'eût été annoncé, et en lui demandant, d'où il venait et où il allait, à quoi il répondit très simplement, je ne fus frappée que de son air particulièrement distingué et de la présence du commandant russe à Weimar d'alors (le Colonel d'Engelhardt) qui d'ordinaire, quand il arrivait des courriers, n'entrait pas dans la pièce où je les recevais; enfin un examen plus attentif de la jeune figure, qui se présentait à mes regards, et l'aspect de ce nez Grec si régulier et si beau, qu'avait Nicolas, me le firent reconnaître avec une joie impossible á décrire: — nous avons souvent depuis beaucoup ri de ce que c'était son nez qui avait amené notre reconnaissance. Michel est venu nous rejoindre un peu plus tard, ayant jugé que leur apparition tous deux à la fois m'aurait de suite misesur la voie. Mes frères ont passé alors quelques jours à Weimar, et de chez nous allèrent à Stoutgardt, où le Roi Frédéric, notre oncle, qui régnait alors, n'a été prévenu á son grand déplaisir par l'autorité de Stoutgardt de leur présence que le lendemain ou surlendemain de leur arrivée; le Roi, à ce que mes frères m'ont conté, demanda au Chef de la Ville, gouverneur ou commandant, je ne sais lequel des deux, s'il n'avait donc jamais rien lu, puisqu'il semblait avoir ignoré ce qu'était le nom de la famille Romanoff, sous lequel mes frères voyageaient.

Со словъ графа Адлерберга, записанныхъ статсъ-секретаремъ барон. Корфомъ.

Приходо-расходн. кн. 1815. № 202.

впервые послѣ лѣтъ дѣтства, снова свидѣлся съ бывшимъ товарищемъ своихъ игръ, молодымъ Владиміромъ Ѳедоровичемъ Адлербергомъ, между тѣмъ уже кончившимъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ и поступившимъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ. Великій Князь радостно привѣтствовалъ его, вспомнилъ старину, обласкалъ и съ тѣхъ поръ уже никогда не измѣнялъ своего къ нему благоволенія.

Хотя по первоначальному плану Императрицы Маріи Ѳеодоровны было предположено, чтобы съ наступленіемъ Николаю Павловичу 17 лѣтъ окончились всѣ учебные его курсы, но это намѣреніе было, какъ мы уже видѣли, измѣнено и классы продолжались до самаго отъѣзда Великаго Князя въ дѣйствующую армію; для нѣкоторыхъ же высшихъ наукъ: исторіи финансовъ, наукъ военныхъ и т. п. лекціи возобновились и по возвращеніи его, въ концѣ 1814 года, въ Петербургъ. Впрочемъ, съ этого времени лекціи уже не были наблюдаемы съ прежнею точностію, потому что оба Великіе Князя часто стали присутствовать на разводахъ, парадахъ и военныхъ ученьяхъ, посѣщать арсеналы и другія военныя учрежденія, смотрѣть новоприводимыхъ рекрутъ и проч., однимъ словомъ, получили возможность и свободу предаваться всѣмъ тѣмъ военнымъ занятіямъ, которыя прежде были имъ строго запрещаемы. Сверхъ того, они присутствовали теперь также на разныхъ придворныхъ торжественностяхъ и церемоніяхъ, что естественно отнимало много времени и у лекцій, и у приготовленій къ нимъ.

Приходо-расходн. кн. 1815. № 70. № 181.

О *частыхъ выходахъ и выѣздахъ* Николая Павловича, по возвращеніи его изъ арміи, можно заключить уже и по одной, на видъ ничтожной подробности его туалетныхъ счетовъ, именно: въ теченіе сентябрской трети 1814 года, *вымыто* было для него *перчатокъ 113 паръ,* а въ продолженіе январской трети 1815—*93 пары,*—количество, подобнаго которому въ счетахъ прежнихъ годовъ никогда не встрѣчалось.

Въ началѣ 1815 года, къ числу военныхъ лекцій Великаго Князя прибавились «бесѣды съ генераломъ Оппerманомъ о военныхъ наукахъ». Онѣ состояли въ томъ, что Великій Князь читалъ разработываемыя имъ самимъ сочиненія и трактаты о какихъ нибудь предполагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, или планы войны на извѣстномъ стратегическомъ пунктѣ и долженъ былъ даватъ отвѣтъ на всѣ детальные вопросы Оппермана. Бесѣды эти, судя по рапортамъ сего послѣдняго Императрицѣ, весьма его удовлетво-

ряли.—Такъ, когда, въ февралѣ и мартѣ, Николай Павловичъ долженъ былъ отдавать отчетъ въ составленномъ имъ большомъ *трактатѣ о войнѣ противъ соединенныхъ силъ Пруссіи и Польши*, преподаватель находилъ, что Великій Князь судилъ весьма вѣрно о физіономіи и топографическихъ массахъ тогдашней западной нашей границы; вѣрно распредѣлялъ части войскъ, нужныхъ на разныхъ пунктахъ дѣйствій; по правиламъ науки производилъ ходы и обдумывалъ свои резервныя силы, и вообще, не только съ большимъ тщаніемъ изучилъ планъ кампаніи и мѣстности, но и высказалъ здѣсь столь блестящія способности и соображенія тактическія, что при первомъ чтеніи Опперману вспало даже на мысль, не имѣлъ-ли его ученикъ въ своихъ рукахъ, во время этой работы, мемуаръ, написанный о томъ же предметѣ однимъ русскимъ генераломъ. — По артиллерійской части результаты оказались не менѣе удовлетворительными, и въ заключеніе курса военныхъ наукъ Опперманъ нашелъ нужнымъ изобразить фиктивную войну, въ которой Михаилу Павловичу поручена была часть оборонительная, а Николаю Павловичу наступательная. Сверхъ того онъ совѣтовалъ послѣднему читать подробныя исторіи замѣчательныхъ кампаній, черезъ что, писалъ онъ, «неминуемо должны усовершенствоваться въ Великомъ Князѣ его блестящія военныя способности, преимущественно состоящія въ талантѣ вѣрно и ясно судить о военныхъ дѣйствіяхъ».

Журналы 18, 22 февраля; 8, 9, 11 марта.

Журналъ 23 марта 1815.

Журналъ 2 апрѣля 1815.

Но всѣ эти занятія не долго продолжались: возгорѣвшаяся вновь война съ Наполеономъ вызвала еще разъ войска наши за границу, и, на этотъ разъ, Великіе Князья, уже безъ особеннаго, какъ кажется, затрудненія, получили дозволеніе находиться при арміи. Отпуская ихъ туда, Императрица написала имъ, 12 мая 1815 года, слѣдующее собственноручное письмо [1]).

«Les circonstances présentes me prescrivent le sacrifice d'une nouvelle séparation, mes bons et chers Enfans, et Vous apellent une seconde fois au champ de l'honneur, ainsi qu'à celui de la gloire, mais aussi des dangers: remplissons mutuellement nos devoirs, mes chers Enfans, tels difficiles qu'ils soyent: je demande à Dieu de me résigner avec soumission à Ses décrets, de Lui porter en offrande ma profonde douleur de Votre départ dans les circonstances actuelles, et de m'accorder

[1]) На конвертѣ надпись, какъ на первомъ письмѣ: «À mes chers fils Nicolas et Michel».

force et courage, et Vous, mes bons Enfans, demandez à l'Être Suprême de porter sur le champ de Bataille la confiance la plus intime dans la protection divine, qui daignera Vous couvrir de son Égide: demandez-lui la volonté ferme et décidée de Vous rendre digne du Nom que Vous portez, de meriter l'Estime de Votre Souverain, celle de Vos Compatriotes, de notre brave Armée, enfin demandez-lui de justifier l'opinion que mon Cœur maternel a de Vous: c'est Vous dire en deux mots: remplissez Vos devoirs, soyez et montrez-Vous braves, soyez sans peur et sans reproche, mais en même tems ne soyez pas téméraire: celui qui se jette sans réfléxion dans le danger, n'en est pas plus estimé, et plonge souvent sa Mère et toute une famille dans la désolation: épargnez-moi cette cruelle douleur: le Général Kanavnitzin, qui sera placé près de Vous, est estimable sous tous les rapports et jouit surtout de la réputation de la bravoure la plus distinguée: suivez donc dans le moment du danger sans crainte ni scrupule ses avis, qui seront toujours conformes à l'honneur, et respectez-les comme des ordres émanés de la bouche même de l'Empereur et de la mienne: que Votre bravoure soit donc calme, réfléchie et Vous réunirez tous les suffrages qu'on refuse à l'effervescence: mon instruction de l'Année passée, me laisse peu de chose à y ajouter, mes chers Enfans: le Cœur maternel qui l'avoit tracée reste ferme et invariable dans ses principes, ses conseils, ses sollicitudes: Vous avez acquis, il est vrai, une Année d'expérience de plus; Votre raison, Votre jugement a gagné, mais, mes chers Enfans, toujours cependant à 17 et 19 ans on n'est pas encore ce qu'on doit être: Vous êtes, j'ose l'espérer, en bon chemin de le devenir, si Vous persistez à suivre la Route tracée, si Vous restez fidèles à Dieu, fidèles aux Mœurs, fidèles à toutes les Vertus, fidèles à l'Amour du travail et de l'occupation; si Vous cultivez Vos connoissances, si Vous serez sévères sur le choix de Vos Sociétés et de Vos liaisons, enfin si perpétuellement Vous Vous surveillez Vous-même, et réciproquement l'un l'autre: je Vous crois, mes chers Enfans, vu les principes qui ont basé Votre éducation, incapables de manquer à Vos devoirs, ni vis-à-vis de Dieu, ni contre les Moœrs, ni contre la Moralité de Votre Caractère, mais Vous pouvez tomber dans des erreurs sur l'Emploi de Votre tems, sur le choix de Vos liaisons, sur l'abandon que Vous y mettez et sur le choix de Vos Sociétés: si tel peut être le cas, mes chers Enfans, j'exige de Vous que Vous écoutiez, après Vous être séparés de Votre digne et respectable second Pere, le Général Lamsdorf (car aussi longtems que Vous Vous trouverez sous

son Égide, ses tendres sollicitudes et soins préviendront ces erreurs) j'exige de Vous, dis-je, que Vous écoutiez les avertissemens et les Conseils des personnes desintéresses, qui Vous accompagnent, dont l'Attachement éprouvé de tant et tant d'années Vous certifient le Zèle et le désir de Vous faire éviter les plus légères erreurs: je Vous demande dans ce cas de me parler, mes chers Enfans, avec abandon et confiance et de Vous dire qu'il faut chercher chez Maman les Conseils de l'Amitié, et de la prudence, de même que de l'indulgence. J'aime à me persuader, mes chers Enfans, qu'estimant M-r de Kanavnitzin, comme Vous le faites, Vous écouterez et aurez égard à ses Conseils même dans les occasions où il ne s'agit pas du militaire, car dans tout ce qui touche cette partie, Vous lui devez la plus parfaite obéissance: je Vous recommande beaucoup, mes chers Enfans, d'économiser Votre tems, et d'en trouver pour l'Étude et la lecture, c'est de nécessité, répétez Vous que Vous reculerez dans Vos connoissances le jour, que Vous ne les augmenterez pas: il en est de même pour l'Ame comme pour l'Esprit, qui ne sauroient rester au même point; il faut acquérir des Vertus, il faut acquérir des connoissances, ou le Caractère se gâte, et l'Esprit se rouille: je Vous conjure surtout, cher Michel, de prendre goût à une lecture sérieuse; l'Étude et la lecture Vous éviteront à tous deux bien des erreurs, mes chers Enfans, car le désœuvrement surtout au quartier-général peut Vous en faire commettre, et Vous causer mille désagrémens: je croiroi utile et nécessaire, mes chers Enfans, que chacun de Vous tienne un journal exact des opérations militaires, dont Vous serez témoin, qui, soumis à l'examen de M-r Gianotti et même du G. Kanavnitzin, seroit d'une utilité majeure pour Vous pour le moment actuel et Vous donnera dans la suite du tems bien des jouissances: je Vous conjure encore d'etre prudents dans Vos paroles, dans Vos jugemens, de ne pas Vous permettre d'énoncer ceux-ci sur les Événemens et opérations militaires, de veiller à ce que l'on ne Vous fasse pas parler involontrairement; observez la même prudence dans Vos jugemens sur les individus: à Votre âge, mes chers Amis, il est de nécessité de s'abstenir de les énoncer: observez en silence et profitez de Vos observations par un retour sur Vous-mêmes, alors Vous les rendrez utiles. J'espère, mes chers Enfans, quele régime militaire que Vous aurez sous Vos yeux, ne Vous fera pas adopter le ton brusque, dur, ni impérieux; il déploitchez tout le monde, mais il est insuportable dans des personnes de Votre Naissance, qui même dans les momens où elles sont dans le cas de réprimer une erreur ou une faute ne doivent employer que celui de

la fermeté, qui reprime infiniment mieux que la vivacité et l'Emportement: fermez l'Oreille à toute adulation et flatterie, méfiez-Vous à jamais des individus qui flattent Vos petites passions, qui peut-être les encouragent pour Vous faire leur Cour: recherchez la Verité, même lorsqu'elle Vous blessera, souffrez la contradiction et passez la au scrutin de la raison, dépouillée de toute prévention; si Elle l'approuve, condamnez-Vous Vous-même et suivez constamment ce guide éclairé que la Sagesse éternelle Vous a donné, dès que la Conscience, qui doit être son juge, vient à son appui. Soyez constamment bienfoisant, mes chers Enfans, et sachez être généreux dans l'occasion; interdisez Vous la prodigalité, car elle nuit à la bienfoisance, parce qu'elle Vous prive des moyens de pouvoir l'exercer: soyez rangés et réglés dans Vos bienfaits, mes chers Enfans, observez qu'à l'exception de quelques cas qui interdisent toute considération, par ce qu'il faut aider grandement à l'instant, Vous devez toujours Vous dire que Vos bienfaits, pour les mettre à l'abri de tout reproche d'ostentation, ne doivent pas égaler ceux de l'Empereur; mais soulagez, autant que cela est à Votre portée, en toute occasion la souffrance, la pauvreté et l'infortune: je suis persuadée, mes chers Enfans, que notre cher Empereur Vous recevra comme le plus tendre des Pères, comme il l'a fait l'année passée, et je suis toute aussi persuadée que Vous mettrez toute Votre Étude à lui prouver Votre respect, Votre soumission, toute Votre confiance et toute Votre Amitié; observez dans Votre conduite vis-à-vis de lui toutes les nuances de délicatesse que je Vous ai tracées dans mon instruction de l'Année passée, et alors certainement Vous captiverez ses suffrages, Vous obtiendrez de même ceux de l'Armée, si Vous suivez toutes les règles de conduite, que je Vous ai tracées dans mon instruction, qui embrasse tous les détails de ce que Vous avez à observer dans le particulier et en public: répétez-Vous, mes Enfans, que l'année que Vous avez de plus, rendra le jugement de l'Armée sur Vous plus sévère, parce qu'on a le droit de demander de Vous plus de solidité, plus d'applomb, plus de tact et une surveillance plus active sur Vous-mêmes, car alors toutes Vos actions porteront le cachet de la raison, de la refléxion et Vous mériteront l'Estime public et me rendront la plus heureuse des Mères. Je la seroi certainement si, fidèles aux Engagemens que Vous avez renouvellé vis-à-vis de Dieu et de moi au St. Acte de Votre dernière Comunion, Vous Vous conserverez religieux et vertueux: Gardez à jamais, mes chers Enfans, le souvenir sacré de cette promesse; elle soulage ma peine cruelle de Votre séparation et dans les momens dif-

ficiles et dangereux dans lesquels Vous pourrez Vous trouver, Elle Vous servira de soutien et d'appui: répétez-Vous, que la fidélité scrupuleuse, avec laquelle Vous tiendrez Votre serment, Vous assurera les bénédictions maternelles, et Votre Père du haut des Cieux y ajoutera les siens; je Vous demande, mes chers Enfans, et j'éxige de Vous la promesse de me donner souvent de Vos nouvelles: en Vous disant que je ne connoitroi dans Votre absence que cette seule satisfaction, Vous serez certainement portés à me la donner; dites-Vous, mes chers et bien aimés Enfans, que toutes mes pensées sont fixées sur Vous, que toutes mes prières Vous auront pour objet, que Dieu Vous conserve, que je Vous revoye heureux, estimés et bien portants: ah! mes Enfans, quelle sera alors ma félicité: mesurez-la par la profondeur de la douleur, que j'éprouve de m'arracher de Vos bras; mais telle est la volonté de Dieu, qu'elle soit faite, qu'elle Vous guide et Vous ramène dans mes bras maternels: Adieux mille et mille fois, chers, chers Enfans; je Vous embrasse tendrement et Vous donne toute mes bénédictions. Répétez-Vous, mes bons Amis, avec foi et espérance: съ нами Богъ!

Marie».

По возвращеніи изъ похода, Николай Павловичъ, начиная съ декабря 1815 года, проходилъ снова нѣсколько курсовъ съ нѣкоторыми изъ прежнихъ своихъ профессоровъ.—Изъ числа ихъ Балугьянскій (преподававшій въ это время *науку о финансахъ*) въ рапортахъ своихъ отзывается самымъ нохвальнымъ образомъ о занятіяхъ Великаго Князя. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: «leçon parfaite en forme de discussion entamée par S. A. I. (3 декабря)»; «leçon très intéressante par les différentes questions que S. A. I. faisait au Professeur (10 декабря)»; «S. A. I. a bien voulu prolonger elle-même cette leçon d'une demi heure (24 декабря) и проч.— Съ Ахвердовымъ Николай Павловичъ проходилъ, въ началѣ 1816 года, *Русскую исторію* (а именно царствованія Іоанна Грознаго, Ѳедора Іоанновича, Бориса Годунова и изложеніе событій временъ Лжедимитрія и внутреннихъ смутъ). Продолжались также занятія съ Маркевичемъ и Джаннотти, съ первымъ—*военными переводами*, со вторымъ—*чтеніемъ сочиненій Жиро и Ллойда о разныхъ кампаніяхъ*, въ томъ числѣ и о кампаніяхъ 1814 и 1815 годовъ, а также разборомъ проекта «*объ изгнаніи турокъ изъ Европы при извѣстныхъ данныхъ условіяхъ*». Но изъ замѣтокъ профессоровъ видно, что эти лекціи, подобно тому, какъ въ началѣ 1815 г., были весьма неаккуратны во времени, будучи ча-

Рапортъ за декабрь 1815; январь, февраль и мартъ 1816.

Рапортъ 2 февраля 1816.

Рапорты Маркевича: 8 февраля, 7 марта, 4 апрѣля 1816.

Рапорты Джаннотти 3 января, 3 февраля, 3 марта, 3 апрѣля 1816.

сто опускаемы по случаю военныхъ смотровъ, парадовъ, разводовъ и разныхъ придворныхъ церемоній.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1816 года предназначено было Николаю Павловичу объѣхать нѣкоторыя внутреннія наши губерніи. Для сего составили и поднесли Императрицѣ особую инструкцію о томъ, гдѣ и какъ Великому Князю обозрѣвать тѣ губерніи, на что обращать вниманіе, какъ вести собственноручный журналъ, и проч. Сама Императрица очень много занималась этими подробностями, и по своей всегдашней привычкѣ давать младшимъ сыновьямъ своимъ, при разлукахъ съ ними, собственноручныя письменныя наставленія, она и на этотъ разъ напутствовала Николая Павловича нѣжнымъ и заботливымъ письмомъ (отъ 8 мая 1816 года), писаннымъ наканунѣ его отъѣзда. Оно въ особенности интересно тѣмъ, что, выражая настоящую цѣль всего путешествія, содержитъ въ себѣ и разборъ, самою Императрицею, нѣкоторыхъ сторонъ характера и привычекъ ея сына.

«Le voyage que Vous allez entreprendre, cher Nikosche, occupe toutes mes pensées et toute ma sollicitude maternelle: car quoiqu'heureusement je n'ai pas (avec le secours de la bénédiction divine) à craindre pour Votre santé et conservation, elle n'en est pas moins vive, car elle porte sur l'influence que ce Voyage aura sur Votre bonheur futur qui dépend si essentiellement de l'opinion que Vous donnerez de Vous à Vos compatriotes; dites-Vous, cher Nikosche, que Vous attirerez dans cette occasion toute l'attention publique sur Vous: Vous avez un bel enjeu, car jusque à ce moment on Vous aime d'Espérance; on a entendu dire du bien de Vous, mais voici l'instant où il faut consolider ce sentiment d'Affection: il faut le mériter par Votre bonté, Votre affabilité, qui doit se montrer dans Vos manières, dans Vos paroles, jusque dans le ton de Votre voix, car en l'élevant trop, en la laissant se déployer dans toute sa force, elle acquiert une expression rude qui ressemble à la brusquerie, ce qu'il faut absolument éviter: profitez avec reconnoisance pour l'Empereur de tous les moyens qu'il Vous offre pour Vous instruire; que toutes Vos questions portent ce Caractère réfléchi, qui Vous mène à ce but, et faites attention que Vos réflexions toujours mesurées, jamais tranchantes, conservent cette nuance de modestie, de retenue, qui convient si bien à un jeune homme; surtout lorsque comme pour Vous encore, cher Nicolas, le but du Voyage ne porte que sur l'instruction, la connoisance à acquérir de son pays, et non pas celui d'une inspection qui exige un jugement plus sévère,

toujours déplacé lorsque de Devoir ne le demande pas. Souvenez-Vous cher Nicolas, que le Voyage que Vous faites en ce moment, n'a pas le militaire pour but principal: celui-là consiste à apprendre à connoitre Votre patrie, à savoir l'apprécier dans ses détails, à connoitre l'État de chaque province que Vous parcourerez, ses ressources, ses manques, la cause de ses manques, le moyen de les soulager, à voir tous les Établissemens utiles sous le rapport de la bienfoisance, de la science, les fabriques; voilà, cher Nicolas, ce qui doit occuper Votre Esprit et toutes Vos facultés, car Vous devez rassembler pour la Vie un fond de connoissance qui Vous mette un jour à même de bien servir l'Empereur, ainsi donc de Vous rendre utile à Votre patrie: les connoissances militaires que Vous acquérerez dans ce Voyage ne sont à envisager que comme un accessoire utile, mais non pas devant l'emporter sur le principal: jouissez et profitez aussi de celui-là, mais ne donnez pas à penser qu'il Vous intéresse plus que le but véritable, celui d'acquérir la connoissance de Votre pays dans tous ses rapports administratifs, commerciaux et d'industrie: Donnez tous Vos soins, cher Nicolas, à la rédaction de Votre journal, dites-Vous en Vous en occupant que c'est sur sa lecture et sur l'exposé de Votre manière de voir, de juger, de sentir, d'apprécier, de présenter les objets, que l'Empereur, dis-je, basera l'opinion qu'il doit prendre de Vous, et fondra ses Espérances sur Votre utilité future: que cette réflexion Vous électrise, cher Nikosche, qu'elle Vous fasse redoubler d'effort, de moyens, de sollicitude pour Votre travail; combien même Vous préparerez à Vous-même de jouissance lorsque, à un âge plus avancé, Vous pourrez le relire avec contentement et y puiser même quelques aperçus utiles à l'acquit de Vos devoirs: Enfin, cher Nicosche, surveillez-Vous dans tous les momens de la journée, portez Votre attention sur tout ce qui peut Vous captiver l'estime de Vos compatriotes; dites-Vous que pour ainsi dire de Province en Province, de Ville à Ville, Vous serez jugé, l'opinion sur Vous se basera et si, comme je l'Espère, l'impression, que Vous laisserez partout, Vous sera favorable, ce Voyage Vous vaudra l'Estime de Vos compatriotes; et c'est à la mériter constamment que doit tendre toujours et toujours le soin de Votre Vie entière; je suis persuadée, cher Nikosche, que Vous trouverez plaisir à consulter le G. Kutusof [1]), dont Vous appréciez si bien le mérite dans tous les cas douteux, et que Vous rece-

---

[1]) Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, сопровождавшій въ это путешествіе Великаго Князя и бывшій впослѣдствіи начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

vrez constamment ses avis avec reconnoissance et déférence; Vous connoissez de même le tendre intérêt que Vous porte M-r de Savrassof et de Glinka, leur zèle éprouvé depuis tant d'années; aussi je ne mets pas doute des égards que Vous témoignerez à leurs Conseils; je ne prolonge pas ma lettre, cher Nikosche: à Votre âge, mon bon Ami, le Cœur et l'Esprit saisissent vite et bien les Conseils émanés de la tendresse maternelle; je termine donc ces lignes, en Vous demandant et conjurant, cher et bien-aimé Nikosche, de remplir ma juste attente et de me donner le bonheur de Vous revoir plus digne encore de ma tendresse, pouvant me dire avec Vérité: Maman, je suis content de moi-même, aussi Vous pouvez l'être; alors mes Vœux seront accomplis et je Vous serreroi contre mon Cœur avec toute la tendresse que je Vous porte: Adieu, cher et bon Nicosche, que Dieu Vous conserve; soignez Votre santé, et dites-Vous, que dans tous les instans de ma Vie, je Vous renouvelle toutes, toutes mes bénédictions: Je Vous embrasse de tout mon Cœur. Marie».

Согласно желанію Императрицы, Николай Павловичъ велъ, въ продолженіе путешествія своего, журналъ въ двухъ отдѣлахъ: одинъ подъ названіемъ «*Общій журналъ по гражданской и промышленной части*» (первоначально вмѣсто «промышленной» было написано и потомъ имъ же самимъ зачеркнуто «*трудолюбивой*»); другой подъ названіемъ «*Журналъ по военной части*»; оба они сохранились; но между тѣмъ какъ первый заключалъ въ себѣ замѣтки о губерніяхъ: С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Смоленской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Слободско-Украинской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Землѣ Войска Донскаго, Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Калужской,—второй вышелъ гораздо короче и касался только губерній: С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Смоленской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Херсонской, Полтавской и Харьковской.

Журналъ по *гражданской* части состоитъ изъ быстрыхъ и краткихъ описаній отдѣльныхъ городовъ и ихъ общихъ обзоровъ каждой губерніи, въ общемъ ея составѣ. Большая часть свѣдѣній, помѣщенныхъ въ этихъ описаніяхъ, не имѣютъ особеннаго значенія, потому что Великій Князь, во время быстрыхъ переѣздовъ своихъ, не имѣлъ ни времени, ни возможности заняться серьезнымъ и пристальнымъ изученіемъ, и естественно могъ узнавать и вносить въ свой журналъ больше только то, что говорили ему гу-

бернаторы и другія должностныя лица (о чемъ нѣсколько разъ и упомяпуто въ разныхъ мѣстахъ журнала), т.-е. только то, что этимъ лицамъ пріятно или выгодно было разсказать ему, по своимъ личнымъ соображеніямъ и видамъ.—Ему же самому принадлежатъ лишь нѣкоторыя замѣтки о большемъ или меньшемъ внѣшнемъ благосостояніи, и о тюрьмахъ, острогахъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, какъ они ему представлялись при первомъ обзорѣ. Замѣтки эти, нося на себѣ слѣды наблюдательнаго и любознательнаго ума, въ особенности вездѣ обнаруживаютъ отлично доброе сердце и желаніе добра, воспитанныя примѣромъ и совѣтами Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Для благотворительныхъ же замѣчаній губерніи наши, особенно западныя, представляли въ то время обширное поприще, оставшись въ самомъ жалкомъ положеніи послѣ недавняго нашествія французовъ. Въ числѣ *собственныхъ* мнѣній Великаго Князя самую важную и характеристическую роль играютъ его отзывы о *полякахъ и жидахъ*; мнѣнія эти, какъ извѣстно, не измѣнились и впослѣдствіи.

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ ко всему сказанному изъ числа замѣтокъ по гражданской и промышленной части» [1]).

«Отъ самой Гатчины до Порхова (такъ начинается журналъ) ничего примѣчанія достойнаго по дорогѣ нѣтъ; мало населено, и то самыя бѣдныя деревни тѣсно строенныя и безъ всякаго фундамента»... «Такъ называемый городъ Луга въ самомъ жалкомъ положеніи, вообще весь уѣздъ отмѣнно бѣденъ, и почва, судя по сторонамъ дороги, отмѣнно неплодородна, пещана и лѣсиста; лѣса по большей части казенные и весьма запущены».

Въ Порховѣ «дворянство довольно многочисленно, но живетъ по деревнямъ. Арестантскій острогъ съ госпиталемъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что грешно не упомянуть объ ономъ; вѣтхая деревянная изба состоящая изъ трехъ низкихъ чулановъ почти безъ оконъ или отдушень, въ коихъ посереди 22 человѣка инвалидъ безъ смѣнно караульныхъ и 66 арестантовъ въ двухъ остальныхъ, безъ пищи, безъ одежды, въ спертомъ гниломъ воздухѣ, безъ различія ни родовъ преступленій ни возраста, одни на другихъ — старая разваливающаяся деревянная караульня въ' которой прилипчивыми болѣзьнями одерживаемые больные арестанты въ одной компатѣ со стерегущими инвалидами, на одних нарахъ, безъ одежды

---

[1]) Орѳографія въ сихъ выпискахъ соблюдена въ точности та самая, какая находится въ подлинникѣ.

безъ лекарствъ безъ суммы на содержаніе, кромѣ отъ милостынь собираемой,—вотъ самое вѣрное и очевидное описаніе здешняго острога»... Въ Витебской губерніи «много озеръ, лѣсу, полей засѣянныхъ весьма мало, деревни очень бѣдны и все имѣетъ видъ пустой и очень несчастный... «Ни которая изъ раззоренныхъ французами губерній столько не потерпѣла, какъ Смоленская, ибо всѣ арміи прошли оную два раза... Казна и дворянство сколь ни старались подать руку помощи несчастной губерніи; но плохой образъ раздачи довольно значительной сей суммы, сдѣлалъ сіе вспоможеніе почти нечувствительнымъ и обратилъ оное казеннымъ крестьянамъ, можно сказать въ совершенную гибель, ежели правительство не употребитъ скорыхъ мѣръ для укрощенія сего зла. Изъ сей краткой таблицы, почерпнутой мной изъ рапорта Смоленскаго гражданскаго губернатора и изъ частныхъ разговоровъ съ нимъ о сихъ важныхъ статьяхъ, явствуетъ что правительство выдало на вспоможеніе Смоленской губерніи 54.79,038 руб. съ копѣйками. Изъ сей суммы употреблено на пропитаніе обывателей и на засѣвъ полей:

1.979,839	руб. съ копѣйк. для казенныхъ
3.352,525	руб. съ коп. для партикулярныхъ
,107,162	руб. съ коп. для купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ.
262	руб. для отставныхъ солдатъ.
16,709	руб. съ коп. для разныхъ пособій.

Въ остаткѣ 22534, рубля съ копѣйками.

«Кромѣ сего со всѣми партикулярными вспоможеніями сія сумма можетъ составить до 7 милліоновъ; сумма которая бъ хорошею раздачею могла бы принести важную пользу—но все роздано мелкими участками, и почти все такимъ кои менѣе нуждались; ибо нѣтъ пропорціи между суммами розданными помѣщичьимъ и казеннымъ; симъ послѣднимъ почти ни чего не досталось.—Уплата же сихъ денегъ раздѣлена на 7 участковъ и начинается съ нынѣшняго года;—казенный крестьянинъ плотитъ въ казну со всѣми повинностями до 30 руб.; теперь же приходится ему выплачивать 74 руб. вспомогательныхъ, что составитъ всего съ казенной души до 110 руб.,—гдѣ ему ихъ взять; у него ни только скота нѣтъ или лошади, но у многихъ и домовъ нѣтъ, и кое какъ живутъ!—полей засѣянныхъ почти нѣтъ,—а недоимки строго взы-

скиваются! Прежній главно-управляющій о семъ ни только не рапортовалъ, но самъ изобретатель сего образа выплачивать казенныя пособія!—вотъ нынѣшнее положеніе губерніи; прибавя къ сему, что 5-я часть жителей отъ войны изчезла — можно будетъ имѣть понятіе о горестномъ ея положеніи»... «Г. Румянцовъ въ прекрасномъ имѣнія своемъ Гомлѣ (Могилевской губерніи) умѣлъ сдѣлать полезными самыхъ дворовыхъ людей; *заведя полезныя фабрики*, кои ихъ полезнымъ образомъ занимаютъ. Равно и г-жа Мелинъ, первая подала примѣръ, что можно селить Бѣло-русскихъ крестьянъ въ хорошихъ избахъ съ трубами пріучить къ опрятности и доставить имъ нѣкоторое достояніе; чего другія и понятія не имѣютъ. Вообще въ Бѣло-Руссіи дворянство, состоящее почти все изъ весьма богатыхъ поляковъ, отнюдь не показало преданности къ Россіи и кромѣ нѣкоторыхъ Витебскихъ и Южныхъ Могилевскихъ дворянъ всѣ прочіе присягали Наполеону. — Крестьяне ихъ почти всѣ на тяжеломъ оброкѣ, и весьма бѣдны,— притомъ общая гибель крестьянъ сихъ провинцій — жиды здѣсь совершенно вторые владѣльцы, они промыслами своими изнуряютъ до крайности несчастный народъ.—Они здѣсь все, и купцы, и подрядчики, и содержатели шинковъ, мельницъ, перевозовъ, ремесленники и проч. и такъ умѣютъ притѣснять и обманывать простой народъ, что берутъ даже въ залогъ не засѣянной яровой хлѣбъ и ожидаемую не засѣянную жатву; они настоящія піявицы, всюду всасывающіяся и совершенно истощающія несчастныя сіи губерніи. Удивительно что они въ 1812 году отмѣнно вѣрны намъ были и даже помогали гдѣ только могли съ опасностію жизни. Также не совсѣмъ безполезно будетъ упомянуть, что здѣсь въ губерніи 37 католицкихъ монастырей, изъ нихъ половина почти іезуитскихъ, воспитывающихъ юношество всѣхъ исповѣданій; главнѣйшія въ Оршѣ и Могилевѣ; всякій день обращаютъ они въ свою вѣру молодыхъ людей и какъ они совершенно отдѣлены отъ гражданскаго вѣдомства, даже ихъ имѣнія, то ежедневно происходятъ безпорядки и замѣшательства»... «Въѣзжая въ Черниговскую губернію изъ Бѣлоруссіи проѣзжать должно чрезъ отлично богатую раскольничью слободу Добрянку; они всѣ весьма благонравны и чистые старовѣрцы, безъ всякой примѣси другихъ раскольничьихъ сектъ; ихъ до 1500»... «Въ Черниговѣ церкви весьма древни и тѣмъ только и хороши, но не въ лучшемъ вкусѣ.—Прекрасный каменный новый острогъ со стеной; въ немъ двѣ тюрьмы, но худо

содержаны, а главная посереди каменная, очень хорошая; въ немъ болѣе 150 арестантовъ, изъ нихъ нѣкоторые болѣе 5-ти лѣтъ содержатся за не воспослѣдовавшимъ рѣшеніемъ Сената.—Школа за городомъ въ коей живетъ 150 студентовъ, гимназія довольно хорошая, но сумма столь маловажна, что ни коимъ образомъ нельзя ихъ порядочно содержать, наприм. лѣтнее одѣяло парусинное полагается одно на 6 лѣтъ, а на содержаніе школьника по 3 копѣйки на день.—Ремесленное училище въ довольно хорошемъ но худо содержанномъ зданіи, въ немъ до 60-ти и болѣе учениковъ кои довольно хорошо работаютъ особливо слесари и столяры. Городовая больница довольно хороша, но не велика и строеніе старое и худо поддерживается. Домъ сумасшедшихъ отмѣнно хорошъ и хорошо содержанъ; равно и аптека. Вообще всѣ заведенія приказа очень хороши; жаль только штаты положены такіе, что ни коимъ образомъ содержать ихъ какъ должно не возможно; однако сумма приказа довольно велика, ибо считается до 962,000 съ копѣйками, но изъ оной до 300 тыс. въ займы отдано государственному казначейству, да 650 тыс. отдано въ займы»... «Осю пору при Харьковскомъ университетѣ обучающихся студентовъ 180, весьма мало для столь обширной округи, но должно замѣтить, что число оныхъ ежегодно увеличивается, и что въ послѣдніе годы большая часть молодыхъ людей увлечены были войною въ военную службу предпочтительно наукамъ»... «Для увеличенія торговли Одессы столь полезной и важной въ нынѣшнее время, необходимо нужно бы было сдѣлать слѣдующія работы: 1) увеличить гавань и укрѣпить батареями, которыя бъ защищали какъ гавань такъ и рейду; безъ этого гавань сія ни когда не будетъ годна; и нынчи даже среди лѣта опасна; 2) сдѣлать пространнѣе карантинъ, который отъ большаго числа кораблей, пассажировъ и товару, ни какъ не достаточенъ; 3) опредѣлить особый отрядъ или баталіонъ который бы принадлежалъ къ гавани и къ карантину и содержалъ посты на приходящихъ корабляхъ, ибо нынѣ войска не достаточно.—Касательно же торговли, мнѣ случилось слышать отъ особъ давно занимающихся одесскою торговлею, что ежели бъ можно было ее объявить вольнымъ портомъ (port franc), то не только бъ городъ отъ того бъ выигралъ, но даже вся торговля Средиземнаго и Чернаго морей симъ бы была сосредоточена въ Одессу и сверхъ того почти совершенно вывозная; ибо иностранный товаръ, какъ то сукна, шали, шелковыя матеріи и проч.

отъ карантинныхъ разныхъ предостерегательныхъ способовъ приходятъ въ негодность, и потому вся ввозная торговля можетъ только состоять въ винахъ, сахарѣ и проч. и отъ того Одесса будетъ всегда первымъ вывознымъ Россiйскимъ портомъ; и тогда можетъ быть первымъ торговымъ портомъ въ Россiи»... Про Севастополь, между прочимъ, сказано: «тутъ находится главнѣйшiй нашъ Черноморскiй флотъ и можно смѣло сказать, что Севастополь одинъ изъ первыхъ европейскихъ портовъ»... «Гавань Балаклавы хороша и весьма глубока, но тесна и входъ въ нее отмѣнно затруднителенъ»... «Изъ Байдарской долины выходитъ единственная и довольно худая дорога по самому краю южнаго берега, и идетъ чрезъ главныя селенiя Мухолатку, Алупку, Ялту, Лимену, Кучукъ-Ламбатъ и проч.—мѣста весьма любопытныя для живописца или путешественника, ищущаго странныхъ и красивыхъ видовъ (un voyageur pittoresque); но не имѣющiя ничего того чтобъ показывало изобилiе или богатство народа; нѣтъ бѣднѣе и ленивѣе сихъ южныхъ татаръ; ибо какъ природа имъ все даетъ безъ дальнаго труда, то и нужды ихъ тѣмъ самымъ отмѣнно ограничены, одно и тоже фруктовое дерево, которое кормило за 50 или 60 лѣтъ дѣда, кормитъ и внука, а этотъ рѣдко-ли посадитъ молодое дерево чтобъ уготовить что либо своимъ дѣтямъ. Они живутъ можно сказать совершенно на произволъ природы, которая здѣсь правда чрезмѣрно щедра: оливковыя деревья, фиги, капорцы, груши, яблоки, вишни, орешники, все ростетъ дико и безъ присмотра; все удается — померанцы, лимоны и проч. Чтожъ касается до видовъ, должно признаться что начиная отъ Байдаръ до Кучукъ-Ламбата нѣтъ мѣста, которое бы не удивляло всякаго своею дикою но плѣнительною красотою; — но все это рука природы; ибо искуство такъ сказать и не заходитъ въ этотъ край; даже удобной для путешествующихъ дороги нѣтъ, равно и жилья и отъ того, можетъ быть, не столь еще можно пользоваться симъ прекраснымъ краемъ»... «Еслибъ Крымъ былъ не въ татарскихъ рукахъ тобъ былъ совсемъ другимъ; тамъ гдѣ помѣщики и переселенцы русскiя или малороссiйскiя, то все иначе, и хлѣбъ есть и обширные сады, словомъ пользуются богатствомъ благословенной сей земли»... «Воронежскiй острогъ хотя обнесенъ довольно порядочной каменной стѣной, но внутреннее строенiе отмѣнно дурно и особливо отменно худо содержанъ; нечистота страшная и вообще великой безпорядокъ; — я спросилъ списокъ арестантовъ,

увидя отмѣнно много военныхъ, и желая знать давно ли тутъ содержатся; получилъ въ отвѣтъ отъ прокурора *что у него списка военныхъ нѣтъ, а что у караульнаго офицера*; я послалъ за нимъ, и онъ отозвался, что у него его нѣтъ, а что долженъ быть у прокурора;—я спросилъ у него, какъ же онъ дѣлаетъ перекличку ежели не имѣетъ списка; онъ отвѣчалъ, что переклички не дѣлаетъ, ибо ни темъ ни другимъ списка отъ прокурора не сообщено. При семъ долженъ я замѣтить, что въ числѣ арестантовъ есть рядовые гарнизоннаго баталіона за упущеніе колодниковъ; но не имѣя списка и не дѣлая переклички какъ требовать чтобъ былъ порядокъ»...

Въ журналѣ «*по части военной*» всѣ почти замѣчанія относятся до однѣхъ неважныхъ внѣшностей военной службы, одежды выправки, маршировки и проч. *и не касаются ни одной существенной части военнаго устройства, управленія или моральнаго духа и направленія войска* [1]). Даже о столь важной сторонѣ военнаго дѣла, *какова стрѣльба, нѣтъ нигдѣ рѣчи, о лазаретахъ же, школахъ* и тому подобномъ [2]) упоминается лишь вскользь, чрезвычайно кратко. Примѣрами сказаннаго могутъ служить слѣдующіе отрывки, выбранные изъ числа наиболѣе любопытныхъ.

«Порховъ штабъ-квартира лейбъ-гвардіи карасирскаго полку; прекраснѣйшій во всѣхъ частяхъ полкъ, достойный быть въ званіи гвардейскаго, одѣтъ весьма хорошо, народъ хоть малъ да крупенъ, здоровъ и обученъ отличнымъ образомъ; лошади въ наилучшемъ положеніи, много весьма хорошихъ, вообще всѣ хорошо выѣзжены и по комплекту на весь полкъ; по послѣднему приказанію свѣтлыя лошади сбываются, на мѣсто оныхъ идетъ ремонтъ болѣе нежели въ 150 лошадей изъ Малороссіи. —Корпусъ офицеровъ кажется хорошъ; полковой командиръ хвалитъ ихъ очень, и по положенію въ коемъ люди и лошади, надо думать что оно и справедливо»... «Въ Витебскѣ гарнизонная служба довольно исправно исполняется; есть малыя ошибки но весьма маловажныя; люди выправлены очень порядочно; только перевалены немного назадъ и на походѣ гнутъ колѣно; по музыкѣ идя держутъ ногу весьма хорошо и хорошо рав-

[1]) Въ его лѣтахъ и трудно было о семъ судить.

[2]) Это была не его вина, ибо съ окончанія войны въ 1815 г. до вступленія его на престолъ никто объ этомъ и не помышлялъ (*Замѣтка Императора Александра II*).

няются и заходятъ; офицеры довольно ловки и хорошо знаютъ свое дѣло... Сводный баталіонъ весьма хорошо выученъ, офицеры очень тверды по фрунту, солдаты обучены посредственно, но шагъ вовсе не вѣренъ, частъ, въ егеряхъ меньше, люди не тесно стоятъ въ рядахъ, рядами ходятъ весьма плохо, фрунтомъ еще хуже. Баталіонный командиръ весьма старается и въ скоромъ времени баталіонъ будетъ таковъ, какъ долженъ быть. Военно-сиротское отдѣленіе состоитъ почти изъ 300 кантонистовъ, но много больныхъ въ чесоткѣ. Гошпиталь временная на 350 и болѣе больныхъ прекраснѣйшая, стараніемъ коммисіонера 9-го класса, оной попечителя и штабъ-доктора; выздоравливающихъ весьма много, умирающихъ почти нѣтъ»... «Въ Могилевѣ военныхъ заведеній два: военно-сиротское отдѣленіе на 600 и болѣе дѣтей, довольно хорошее но вѣтхое; дѣти довольно хорошо одѣты, весьма хорошо обучены читать, писать и ариѳметикѣ, и знаютъ хорошо довольно строй, и обучаются деревянными ружьями пріемамъ. Военная гошпиталь въ прекрасномъ каменномъ партикулярномъ домѣ, за городомъ, весьма хорошо содержана; но белье средственное, больныхъ можетъ помѣщаться до 600»... О Бобруйской крѣпости (которой планъ отъ руки набросанъ въ журналѣ) находится нѣсколько фортификаціонныхъ замѣтокъ. Къ числу самыхъ важныхъ замѣчаній въ журналѣ относится слѣдующее о малороссійскихъ казачьихъ полкахъ: «Полтавская губернія ставитъ на службу 9 казачьихъ полковъ по 1.200 человѣкъ. Нынче они распущены; они учреждены были въ 12-мъ году, и равно какъ и черниговскіе, въ мирное время не служатъ и никакой пользы не приносятъ (послѣ того слѣдовали слова: «*то становятся въ тягость губерніямъ, кои ихъ одѣваютъ*», но Великій Князь зачеркнулъ ихъ). Дворянство и казаки довольны бъ были, если бъ изъ сихъ 15 казачьихъ составить 6 уланскихъ или иныхъ полковъ, ибо содержаніе сихъ 6 полковъ меньше стоило бы, нежели 15, а польза бъ была та, чтобъ армія имѣла 6 прекрасныхъ регулярныхъ полковъ, коихъ бы содержаніе ничего правительству не стоило и вмѣстебъ не было тягостно губерніямъ»... «Въ мѣстечкѣ Аврамовкѣ первой конно-егерской дивизіи легкая конная рота № 3 удивительно хороша и людьми, и лошадьми, сіи послѣдніи даже слишкомъ велики. Ученье такъ живо производится, съ такою живостію, что безъ удовольствія видѣть нельзя»... Наконецъ, записки останавливаются на Елисаветградѣ и слѣдующемъ описаніи: «Ескадронъ Дерптскаго полку прекрасный и отмѣнно

хорошо обученный, а два довольно посредственные Тираспольскаго полку; но всѣ три весьма худо обмундированы»...

По возвращеніи изъ своего трехмѣсячнаго путешествія по Россіи, Николай Павловичъ скоро отправился въ новое заграничное путешествіе, о цѣли и времени котораго мы узнаемъ изъ собственноручной записки, представленной Маріею Ѳеодоровною Императору Александру 30 апрѣля 1816 года, и касавшейся разныхъ подробностей путешествія Великаго Князя по Россіи (какъ-то: потребныхъ суммъ, сухопутныхъ и водяныхъ переѣздовъ, принятія губернаторовъ и предводителей, присутствія на балахъ и проч.); въ 10-мъ и послѣднемъ пунктѣ, совершенно аппробованномъ Государемъ, Марія Ѳеодоровна писала: «Comme le retour du Grand Duc est à attendre du 5 au 6 Août et qu'ainsi il est avancé de plus d'un mois, l'Empereur ne trouveroit-il pas utile de profiter de ce surplus de tems pour accélérer le voyage d'Angleterre? En même tems Nicolas jouiroit d'autant plus tôt du plaisir de revoir sa promise: je proposeroi donc, à compter du jour du retour de Nicolas, de se reposer 15 jours chez nous, el d'entreprende ensuite son Voyage à Berlin, d'où, après être resté trois semaines, il partiroit pour l'Angleterre: l'itinéraire à suivre sera déterminé à ce tems; naturellement il doit lui donner la satisfaction de révoir ses Soeurs en passant pour arriver à Calais, où vu la saison avancée il seroit préférable que l'Embarquement se fasse: par cet arrangement il me paroit, que, le départ du Grand Duc pour ce Voyage étant avancé d'un Mois, il pourra arriver un mois plustôt en Angleterre, et donner du moins 4 mois à la Connoissance de ce pays si intéressant: il y seroit donc à la fin d'Octobre, au lieu d'y arriver à la fin de Novembre et y resteroit Novembre, Décembre, Janvier, Février; il en repartiroit au mois de Mars et seroit rendu chez nous à la mi Avril pour se préparer à la réception de la Princesse que nous attendons en May».

Приходо-расходн. кн. 1816. №№ 406 и 390.

Сопутствовали Николаю Павловичу въ этомъ путешествіи кавалеры: Глинка и Саврасовъ. Это была послѣдняя ихъ служба, равно какъ и прочихъ лицъ, находившихся при Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ во время его воспитанія. Въ іюлѣ 1817 года, черезъ нѣсколько дней послѣ наступленія *гражданскаго* его совершеннолѣтія (*царственное* наступило еще за три года передъ тѣмъ, но не было ничѣмъ ознаменовано), совершилось его бракосочетаніе съ августѣйшею дочерью прусскаго короля, принцессою Шарлоттою, нареченною при св. мѵропомазаніи Александрою Ѳео-

доровною, чѣмъ самымъ положенъ предѣлъ его учебному воспитанію и надзору кавалеровъ.

Записка графа Ник. Ламсдорфа.

Генералъ Ламсдорфъ, получившій между тѣмъ, въ теченіе 17-ти лѣтъ, проведенныхъ имъ при Великихъ Князьяхъ, нѣсколько Всемилостивѣйшихъ наградъ (чинъ генерала отъ инфантеріи, ордена св. Александра Невскаго, св. Владиміра I ст. и св. Андрея Первозваннаго), возведенъ былъ, въ 1817 году, въ графское достоинство. Сверхъ того, Императоръ Александръ пожаловалъ ему табакерку съ портретами своихъ родителей и алмазною надписью: „Богъ благоволилъ Ихъ выборъ», а Императрица вручила ему другую табакерку, осыпанную драгоцѣнными камнями, такъ расположенными, что начальныя буквы ихъ французскихъ названій составляли слово «Reconnaissance». Съ тѣхъ поръ Ламсдорфъ, въ званіи члена Государственнаго Совѣта, доживалъ свой вѣкъ въ безсрочномъ отпуску, у себя въ деревнѣ. Но Императоръ Николай, памятливый единственно къ добру, не забылъ старика, хотя въ свое время столько претерпѣвалъ отъ него гоненій. Въ день своей коронаціи, 22 августа 1826 года, онъ прислалъ бывшему воспитателю своему въ деревню, съ особымъ фельдъегеремъ, свой портретъ. Потомъ, когда, въ мартѣ 1828 года, графъ умеръ, уже въ Петербургѣ, и, въ день его кончины, сынъ его явился къ Государю съ докладомъ о томъ и о желаніи отца быть погребеннымъ безъ всякихъ военныхъ почестей и при участіи однихъ родныхъ, Николай Павловичъ отвѣчалъ: «надѣюсь, что вы меня не исключите изъ числа родныхъ», и почтилъ своимъ присутствіемъ погребальный обрядъ въ Анненской лютеранской церкви.

Прочіе воспитатели Николая Павловича получили также щедрыя всемилостивѣйшія награды и никогда, впослѣдствіи, не были имъ забываемы.

Разсказъ Реймера.

Нельзя не упомянуть здѣсь о весьма замѣчательномъ фактѣ, относящемся къ послѣднему періоду безбрачной жизни Николая Павловича и самимъ имъ впослѣдствіи высказанномъ. Однажды, въ 1835 году, посѣтивъ С.-Петербургскую Калинкинскую больницу, Императоръ Николай обратился къ дежурному ординатору Реймеру, сопровождавшему его при обзорѣ палатъ больницы, и сказалъ ему: «Я пришлю сюда своего сына, и ты покажи ему самые ужасные примѣры сифилитической болѣзни на мужчинахъ и женщинахъ. Когда я былъ молодъ и еще не женатъ, мой докторъ Крейтонъ тоже водилъ меня по военному госпиталю, и больные, которыхъ

я увидѣлъ, произвели во мнѣ такой ужасъ, что я до самой женитьбы своей не зналъ женщинъ».

Собственноручн. замѣтки Государя Императора Александра II-го.

«Это выдумки. Меня привезъ въ больницу самъ Государь нѣсколько времени до моего отъѣзда по Россіи въ 1837 г. На меня оно дѣйствительно произвело самое отвратительное впечатлѣніе, но я съ Батюшкою обошелъ всѣ палаты, не думая спрашивать стакана воды».

Изъ записокъ статсъ - секретаря барона Корфа.

Черезъ нѣсколько дней послѣ посѣщенія Императора, дѣйствительно, въ Калинкинскую больницу пожаловалъ Великій Князь Наслѣдникъ и Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, и видъ больныхъ, которыхъ ему показали, былъ столь страшенъ и возмутителенъ, что онъ, поблѣднѣвъ, нашелся вынужденнымъ поспѣшно выйти, присѣсть въ другой комнатѣ и спросить стаканъ воды.

Со вступленіемъ въ бракъ, жизнь Великаго Князя Николая Павловича получила новое теченіе: ему предназначены были занятія и заботы, дотолѣ ему неизвѣстныя; началось служеніе государству на различныхъ поприщахъ, и чувства, которыя его въ этомъ одушевляли, высказаны были имъ самимъ въ одной изъ позднѣйшихъ бесѣдъ (въ 1847 году) съ статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ. Говоря, между прочимъ, о патріотизмѣ и чувствѣ народности и изъясняясь, сколько, при всей ихъ необходимости, должно, однако же, избѣгать крайностей, Государь прибавилъ, что съ этой стороны онъ не можетъ ничего приписать вліянію своихъ учителей, но очень многимъ былъ обязанъ людямъ, въ обществѣ которыхъ жилъ, нѣкоторымъ изъ своихъ кавалеровъ, искренно любившимъ Россію, а между тѣмъ понимавшимъ, что можно быть самымъ добрымъ русскимъ, не ненавидя, однакожь, безъ разбору всего иностраннаго.

Осуществленіе этой любви къ своему отечеству, въ ея приложеніи къ современнымъ историческимъ событіямъ, и въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ее нашъ Великій Николай,—и было всегда главною задачею, главнымъ двигателемъ всего его царствованія. Возвеличить, прославить Россію въ высшемъ блескѣ и сіяніи славы и могущества, «*быть добрымъ русскимъ, не ненавидя, однакоже, безъ разбору всего иностраннаго*»—вотъ къ чему стремился онъ во всѣ тридцать лѣтъ своей вѣнценосной жизни!

Императоръ Николай въ совѣщательныхъ собраніяхъ.

Изъ современныхъ записокъ статсъ-секретаря барона Корфа.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Великій Князь Николай Павловичъ не былъ членомъ ни Государственнаго Совѣта, ни другихъ высшихъ установленій Имперіи. Предназначенный, въ мысляхъ и даже въ тайномъ актѣ Императора Александра, Наслѣдникомъ его царства, онъ только командовалъ гвардейскою дивизіей и начальствовалъ инженерною частію; въ соображенія же и дѣйствія высшаго правительства никогда не былъ вводимъ. Передъ Совѣтомъ появился онъ, *впервые*, для безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ отреченія отъ престола, на который уже былъ предопредѣленъ *безвозвратно* Промысломъ. Членомъ Совѣта онъ сдѣлался лишь тогда, когда сталъ верховнымъ его предсѣдателемъ, т.-е. въ день своего восшествія на престолъ. Первый актъ его царствованія и самое, такъ сказать, воцареніе, совершились среди Совѣта. Съ первыхъ словъ, произнесенныхъ тогда Великимъ Княземъ-Императоромъ, начался тотъ рядъ славныхъ подвиговъ и дѣлъ, который исторія назоветъ вѣкомъ *Николая*, какъ прежде присвоила она подобныя названія царствованіямъ Петра Великаго, Екатерины II, Генриха IV, Фридриха II.

Засѣданія Государственнаго Совѣта 27-го ноября и 13-го декабря 1825 года описаны подробно въ книжкѣ, изданной въ 1857 году подъ заглавіемъ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая». Въ Совѣтѣ онъ присутствовалъ, послѣ того, только еще четыре раза: 21-го декабря 1829 г., по дѣлу о пониженіи банковыхъ процентовъ; 26-го апрѣля 1830 г., когда разсматривался извѣстный проектъ *закона о состояніяхъ*, оставленный потомъ безъ дѣйствія; 19-го января 1833 года, при окончательномъ утвержденіи свода законовъ; наконецъ, 30 марта

1842 г., когда предложенъ былъ Совѣту проектъ закона объ обязанныхъ крестьянахъ. Но тѣмъ чаще учреждалъ Государь разные временные, безгласные комитеты, собиравшіеся въ личномъ его присутствіи, или для обсужденія одного какого-либо предмета, или для разсмотрѣнія извѣстнаго разряда дѣлъ.

Въ противоположность съ тѣми государствами, гдѣ правительство, состоя *подъ контролемъ народа*, переносимыя отъ него осужденія и клеветы нерѣдко вымѣщаетъ внутреннею непріязнію къ управляемымъ,—въ Россіи верховная власть, отвѣчающая *передъ однимъ Богомъ*, любитъ своихъ подданныхъ и бодрствуетъ надъ ними, какъ мать, счастливая лишь благоденствіемъ своихъ дѣтей. Подобный союзъ — нравственная тайна для всякаго другого народа, въ Императорѣ Николаѣ вѣнчался еще религіознымъ убѣжденіемъ, что онъ, *какъ помазанникъ Божій*, есть только орудіе Промысла. Такъ, относя все къ единому персту Провидѣнія, онъ въ тиши, безъ возгласовъ, съ скромностью истиннаго величія, тридцать лѣтъ—*оканчивалъ Петра Великаго.* Но самодержавный по праву рожденія и помазанію свыше, самовластительный по необходимости, условливаемой обширностію своей державы и видами ея пользы, предоставляя одному себѣ — какъ главѣ исполинскаго тѣла—*послѣднее* рѣшеніе, Императоръ Николай искалъ, прежде всего, чтобы такое рѣшеніе было въ полной мѣрѣ сознательно и отчетливо принято и утверждено собственною его совѣстію. Мужъ высшаго разума, въ которомъ государственная предусмотрительность, быстрый и всеобъемлющій взглядъ, увлекательный даръ рѣчи, словомъ, многія принадлежности генія такъ счастливо сочетались съ желѣзною энергіей и съ пламенною любовію къ своему народу, этотъ *вѣчный работникъ на тронѣ* любилъ окружать себя всѣми свѣдѣніями, всѣми данными, всѣми мнѣніями. Для сего, въ предметахъ сложныхъ и важныхъ, когда колебалось личное его убѣжденіе, или казался необходимымъ голосъ спеціальныхъ знаній, онъ, не довольствуясь предварительными сужденіями оффиціальныхъ своихъ Совѣтовъ, созывалъ еще особо передъ себя довѣренныхъ сановниковъ и, вмѣстѣ съ ними, вникалъ въ подробности дѣла; послѣ чего, допуская полную свободу мнѣній, самъ настоятельно ея требуя, принималъ то, которымъ прояснялось или разрѣшалось его недоумѣніе — нерѣдко въ отмѣну высказанной имъ, или даже имъ предложенной мысли. Эта черта и этотъ образъ дѣйствій, извѣстныя только небольшому числу самыхъ приближенныхъ, для прочихъ, для цѣлой Россіи, для цѣлой Европы, должны казаться чѣмъ-то совершенно неправдоподобнымъ, будучи совершенно противоположны

тому понятію, которое они составили себѣ о первомъ, въ нашу эпоху, представителѣ самодержавія. И однако же, такъ дѣйствительно было. Настоящій очеркъ послужитъ тому доказательствомъ, слѣдственно изобразитъ Императора Николая, съ этой стороны, въ краскахъ *новыхъ* для массы.

При первыхъ трехъ изъ упомянутыхъ выше засѣданій Государственнаго Совѣта я не находился и сомнѣваюсь, чтобы остались какіе-нибудь другіе слѣды ихъ, кромѣ журналовъ Совѣта, въ которые внесены, какъ и не могло быть иначе, одни оффиціальные выводы. Что тутъ принадлежало собственно Государю, какая была личная обстановка, какія происходили пренія, какъ развивались и сложились окончательныя заключенія—ничего изъ журналовъ не видно. При засѣданіи 1842 года я былъ уже и очевидцемъ, и дѣйствующимъ лицомъ, и въ то же время замѣтилъ для себя всѣ его подробности. Точно также поступалъ я и въ тѣхъ многихъ особыхъ комитетахъ подъ личнымъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ, въ которыхъ имѣлъ счастіе быть сперва производителемъ дѣлъ, а потомъ членомъ. Въ кругѣ управленія государственнаго лицевая сторона сцены, т.-е. результаты, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны и сохраняются въ актахъ и бумагахъ; но машины и оборотная сторона декорацій, т.-е. внутреннія и сокровенныя пружины дѣйствій, невидимый зрителю механизмъ, словомъ, все то, что для характеристики людей и эпохи иногда гораздо важнѣе самыхъ результатовъ, исчезаетъ съ свидѣтелями событій. Отъ времени назначенія меня, въ 1831 году, управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ, я находился въ постоянныхъ и ближайшихъ сношеніяхъ съ дѣйствователями и двигателями этого закулиснаго міра, и почти всѣ главные государственные вопросы шли черезъ мои руки. Я, слѣдственно, видѣлъ и слышалъ столько, сколько рѣдко другому удается увидѣть и услышать въ такой длинной послѣдовательности лѣтъ и дѣлъ. Теперь, когда для оплакиваемаго нами Монарха закрылась книга земной жизни и началась другая, безсмертная жизнь въ небесахъ и въ исторіи, я собралъ мои замѣтки и привелъ ихъ въ порядокъ. Мало, можетъ быть, въ нихъ искусства, но за то много *правды* и *нѣтъ ничего*, кромѣ правды, а въ этомъ отношеніи онѣ, смѣю думать, могутъ нѣкогда послужить матеріаломъ, не совсѣмъ безполезнымъ для будущаго историка Николая I. Здѣсь сбережены не одно такое слово, не одна такая черта, которыя не должны исчезнуть изъ памяти народной. Къ сожалѣнію, мнѣ иногда нельзя было не говорить тутъ и о себѣ; но таковъ, по самому свойству своему, общій характеръ личныхъ воспоминаній, какъ бы ни

малозначительна была личность повѣствователя. Нельзя также было обойтись безъ нѣкоторыхъ анекдотовъ и портретовъ, гдѣ того требовала связь предметовъ, или самый разсказъ, который представлялся бы безъ нихъ не довольно вразумительнымъ. Они, впрочемъ, касаются, почти исключительно, однихъ умершихъ.

Прежде всего изображено здѣсь засѣданіе Государственнаго Совѣта по дѣлу объ обязанныхъ крестьянахъ. Потомъ слѣдуютъ описанія, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣхъ особыхъ комитетовъ, въ которыхъ я участвовалъ.

Баронъ **М. Корфъ.**

Сентябрь 1857 г.

А. Засѣданіе Государственнаго Совѣта 30-го марта 1842 года.

Указомъ 1801 года декабря 12-го разрѣшено было всѣмъ свободнымъ состояніямъ *пріобрѣтать въ собственность земли.* Основываясь на этомъ законѣ, графъ Сергій Петровичъ Румянцовъ тогда же представилъ Императору Александру I, что «право сіе будетъ у насъ предварительнымъ преобразованіемъ, превышающимъ сдѣланное Петромъ Великимъ. Теперь, — писалъ онъ, — нечувствительно и безъ всякаго опасенія начаться можетъ постепенное уничтоженіе рабства, которое не что иное есть, какъ положительное и ужасное бѣдствіе». Въ сихъ видахъ графъ Румянцовъ полагалъ открыть всѣмъ помѣщикамъ возможность отпускать своихъ крестьянъ на волю *цѣлыми деревнями,* по добровольнымъ условіямъ, и просилъ дозволенія подать собою первый сему примѣръ.

Тогдашній Совѣтъ, которому поручено было разсмотрѣть эту просьбу, призналъ *главную мысль* Румянцова и съ законами сообразною и могущею, во многихъ случаяхъ, обратиться на пользу обѣихъ сторонъ. Но перейдя къ *способу исполненія,* Совѣтъ разсуждалъ, что при усилившейся въ умахъ, разными обстоятельствами, мысли объ освобожденіи крестьянъ, малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ этому предмету могутъ произвести опасныя заблужденія. Потому Совѣтъ думалъ, что лучше будетъ, не объявляя общаго закона, указъ, дозволяющій освобождать крестьянъ съ отдачею имъ земель по условіямъ, издать частно, на одно лицо, принявъ къ тому поводомъ прошеніе Румянцова, а въ концѣ указа распространить такое дозволеніе и на всѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ имъ воспользоваться, но съ тѣмъ, чтобы каждый испрашивалъ на совершеніе своего намѣренія особенное Высочайшее соизволеніе.

Такимъ образомъ и на этихъ именно основаніяхъ послѣдовалъ извѣстный указъ 1803 г. февраля 20-го о *свободныхъ хлѣбопашцахъ.*

Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ и еще болѣе при его

преемникѣ, принято было много мѣръ, косвенныхъ и частныхъ, къ ограниченію злоупотребленій помѣщичьей власти и къ облегченію крѣпостной зависимости; но *общихъ* законовъ, которыми бы право крѣпостное поставлялось въ другіе предѣлы, уже не выходило, а указъ 1803 г., съ своей стороны, имѣлъ послѣдствіемъ увольненіе въ свободные хлѣбопашцы, въ теченіе сорока почти лѣтъ, всего съ небольшимъ 60 тыс. душъ.

Съ 1840 года правительство обратилось вновь, съ особенною заботою, къ этому важному вопросу. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ управлялъ тогда графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ; однако, соображенія о предметѣ семъ были поручены не ему, а одному изъ самыхъ блестящихъ умовъ нашей администраціи, который, по должности своей, не имѣлъ къ этому дѣлу почти никакого прикосновенія, но какъ бы спеціально призывался къ нему по внутреннимъ своимъ убѣжденіямъ и общему направленію его мыслей. Я говорю о Министрѣ Государственныхъ Имуществъ, графѣ Павлѣ Дмитріевичѣ Киселевѣ. Онъ изложилъ, въ обширной и очень любопытной запискѣ, сперва историческое обозрѣніе нашего законодательства о крѣпостномъ состояніи, потомъ неудобства указа 1803 года, и, наконецъ, важныя государственныя выгоды, для народной промышленности и самаго общественнаго спокойствія, отъ уничтоженія крѣпостнаго состоянія. Записка сопровождалась подробнымъ проектомъ всѣхъ мѣръ и распоряженій къ дарованію помѣщичьимъ крестьянамъ свободы.

Проектъ основанъ былъ на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

Помѣщики, сохраняя право вотчинной собственности на земли, предоставляютъ крестьянамъ личную свободу и, отдѣливъ имъ опредѣленную пропорцію земель, пользуются, въ замѣнъ того, соразмѣрными отъ нихъ повинностями, или оброкомъ, по особому для каждаго имѣнія инвентарю. Мѣра сія есть общая по всему государству и независящая отъ воли помѣщиковъ. Они могутъ только, когда бы оброки, или повинности, составили значительно менѣе нынѣшнихъ доходовъ, опредѣлить себѣ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, единовременное денежное вознагражденіе, процентами котораго, соединенно съ инвентарными повинностями, возмѣщался бы прежній доходъ. Исполненіе повинностей обезпечивается круговою отвѣтственностью крестьянъ, при содѣйствіи правительственныхъ властей и посредствомъ власти самихъ помѣщиковъ, которымъ, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ, присвояется полицейская и судебная расправы. На земляхъ собственно помѣщичьихъ удерживается соразмѣрное съ надобностью ихъ обрабо-

тыванія число крестьянъ, которые не могутъ оставлять тѣхъ земель, пока населеніе не превзойдетъ опредѣленной нормы. Лѣса, оброчныя статьи и богатства въ нѣдрахъ земли остаются собственностью помѣщика. Надѣленные землями крестьяне могутъ переходить въ другое состояніе не иначе, какъ съ его согласія. Обязанность помѣщика вспомоществовать крестьянамъ въ продовольствіи и въ пожарныхъ случаяхъ замѣняется, по дарованіи имъ свободы, взаимнымъ страхованіемъ. Помѣщичьи земли, съ доходами отъ нихъ по инвентарю, могутъ быть продаваемы и иначе отчуждаемы, а также закладываемы въ кредитныя учрежденія, подъ обезпеченіе инвентарнаго дохода. Крестьяне не могутъ быть ссылаемы съ полученныхъ ими, за опредѣленныя повинности, участковъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, по исполненіи своихъ обязанностей къ помѣщику, властны, и безъ его согласія, переходить какъ люди свободные въ другое состояніе, или переселяться на другія земли. Порядокъ отправленія ими повинностей государственныхъ установляется на одинаковомъ основаніи съ казенными крестьянами, а жалобы на притѣсненія со стороны землевладѣльца разбираются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Въ этомъ видѣ проектъ, съ подробными приложеніями, переданъ былъ Государемъ, по просьбѣ самого Киселева, зимою 1840—1841 года, въ особый Комитетъ, составленный, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Васильчикова, изъ нѣсколькихъ членовъ сего Совѣта и нѣкоторыхъ министровъ, въ томъ числѣ начальника главнаго морского штаба князя Меншикова. Производителемъ былъ назначенъ статсъ-секретарь Карнѣевъ, состоявшій при Киселевѣ, также находившемся въ числѣ членовъ Комитета. Между тѣмъ, важность дѣла, въ видахъ общественнаго спокойствія, требовала особыхъ мѣръ предосторожности. Комитетъ и занятія его велѣно было содержать въ глубочайшей тайнѣ и, чтобы отклонить всѣ подозрѣнія и догадки, ему дали даже вымышленное названіе «Комитета для уравненія земскихъ повинностей въ западныхъ губерніяхъ». Но, по выраженію Наполеона, гдѣ болѣе одного, тамъ уже не можетъ быть тайны! Какой-нибудь мѣсяцъ секретъ, дѣйствительно, сохранялся какъ слѣдовало; потомъ въ городѣ заговорили втихомолку, что приготовляется какое-то важное преобразованіе въ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами; наконецъ, разнеслась, — гласно уже и во всѣхъ сословіяхъ, — молва, тотчасъ долетѣвшая и до провинціи, что готовятся — *дать крѣпостнымъ людямъ вольность*. Разумѣется, что при незнаніи подробностей и даже основной мысли правительства, въ дѣлѣ, столь близкомъ къ ма-

теріальнымъ интересамъ, тревожная молва не оставила учредить и увеличить все *по своему* и напослѣдокъ рѣшила, что для обнародованія вольности назначается 16-е апрѣля 1841 года—день предстоявшаго тогда бракосочетанія Государя Наслѣдника. Изъ множества людей, съ которыми я видѣлся по моей должности (государственнаго секретаря) и которые всѣ были увѣрены, что это дѣло мнѣ подробно извѣстно, иные таинственно допытывались отъ меня не того, справедливъ-ли слухъ о свободѣ—*въ этомъ* никто уже не сомнѣвался,—а того, точно ли свобода объявится 16-го апрѣля? Другіе старались вывѣдать пообстоятельнѣе, какъ и что предполагается сдѣлать, чтобы быть на готовѣ; и моему общему, всѣмъ одинаковому отвѣту, что это чистая ложь, что правительство ни о чемъ подобномъ не помышляетъ и проч., никто не вѣрилъ, приписывая такіе отзывы скрытности, или благоразумной осмотрительности! Перовскій (въ то время товарищъ Министра Удѣловъ) разсказывалъ мнѣ, что 15-го апрѣля былъ въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ праздникъ, который продолжался далеко за полночь и находившіеся, въ числѣ гостей, помѣщичьи люди, которыхъ хозяева приглашали остаться переночевать, всѣ отвѣчали, что имъ непремѣнно надо быть завтра въ городѣ, потому что «послѣ вѣнчальнаго обряда Государь станетъ бросать съ дворцоваго балкона билеты, въ которыхъ объявится вольность». 16-е апрѣля обмануло эти смѣшныя надежды, не успокоивъ, однако же, волненія въ умахъ: всѣ продолжали быть увѣрены, что дѣло непремѣнно приведено будетъ въ исполненіе и что оно — только отложено.

Между тѣмъ самый Комитетъ отнюдь не шелъ и не имѣлъ въ виду идти такъ далеко. Предположенія Киселева, не только въ развитіи ихъ, но и въ основной мысли, встрѣчены были сильною оппозиціей. Главнымъ ихъ противникомъ сталъ князь Меншиковъ, какъ всегдашній ревностный защитникъ правъ помѣщиковъ. По его мнѣнію, не надлежало дѣлать ничего, предоставя все времени и силѣ обстоятельствъ. Князь Васильчиковъ, съ своей стороны, не столько какъ отецъ семейства и богатый помѣщикъ, сколько по самому свойству осторожнаго своего характера, не чуждавшагося, впрочемъ, [illegible] новыхъ идей, желалъ, вмѣсто двухъ крайностей — *всего* и *ничего*, найти средній переходный путь. Прочіе [illegible] колебались, но во всѣхъ было мало сочувствія къ проекту и всѣмъ казалось, что [illegible] [illegible]

жительныя засѣданія долго не могли привести ни къ какому заключенію. Наконецъ, все низведено было къ самымъ тѣснымъ, въ сравненіи съ первоначальною мыслію, границамъ. Комитетъ предположилъ, отстранивъ основу проекта — *свободу* крестьянъ, ограничиться лишь нѣкоторою перемѣною указа 1803 года, т.-е. вмѣсто увольненія крестьянъ, по сему указу, съ землею, предоставить помѣщикамъ—но и то лишь *по собственной волѣ каждаго*—заключать такія условія, при которыхъ помѣщикъ удерживалъ бы полное право вотчинной собственности на всю землю, а крестьяне, подъ названіемъ *обязанныхъ*, получали участки только въ свое пользованіе, за условленныя повинности, деньгами или въ натурѣ. Всѣ дальнѣйшія подробности должны были, по мнѣнію Комитета, зависѣть отъ обоюднаго условія и означаться въ самыхъ договорахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ сихъ послѣднихъ восходилъ еще особо на утвержденіе верховной власти. Вслѣдствіе того весь внесенный графомъ Киселевымъ проектъ обширнаго закона самъ собою палъ и былъ замѣненъ однимъ, очень небольшимъ проектомъ указа, въ которомъ съ намѣреніемъ избѣгли не только *слова* свободы, но и всякаго о ней *намека*. По предварительномъ одобреніи главной идеи этого проекта, Государь велѣлъ обратить его на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ [1]).

Въ продолженіе этихъ переговоровъ и соглашеній наступило лѣто (1841 года). Большая часть членовъ разъѣхалась, а послѣ возвращенія князя Васильчикова изъ деревни, гдѣ онъ обыкновенно проводилъ лѣтнее время, уже въ октябрѣ, надлежало ознакомить съ симъ дѣломъ назначеннаго между тѣмъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскаго и потомъ потребовать мнѣнія Министра Финансовъ о возможности и порядкѣ выдачи ссудъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ помѣщичьихъ имѣній въ предполагаемомъ новомъ переустройствѣ. Все это заняло также не мало времени, а *между тѣмъ*, члены Комитета убѣдились, что составленная, по ихъ мыслямъ, редакція проекта указа не совсѣмъ удовлетворительна. Князь Васильчиковъ, имѣвшій привычку къ моему перу, призналъ нужнымъ испросить со-

---

[1]) Сперва разсмотрѣніе это предполагалось ограничить одними соединенными департаментами законовъ и экономіи, минуя общее собраніе Совѣта, для того, во-1-хъ, чтобы сужденіямъ и самому дѣлу не дать еще большей гласности, и, во-2-хъ, чтобы благовидно отклонить присутствіе при сужденіяхъ Государя Наслѣдника (участвовавшаго только въ общемъ собраніи), котораго всякое слово въ дѣлѣ такой важности и въ такомъ оффиціальномъ мѣстѣ могло бы быть принято въ видѣ заявленія, или даже какого-нибудь обязательства съ его стороны для будущаго. Послѣ однако же, когда Государь рѣшился лично присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, при обсужденіи этого дѣла, оно было введено въ общій порядокъ.

изволеніе Государя, чтобы поручено было составить новую редакцію сего указа мнѣ, разумѣется, по заключенію, уже принятому въ Комитетѣ. Указъ былъ написанъ мною въ томъ видѣ, какъ онъ послѣ обнародованъ, съ тѣми небольшими перемѣнами, какія сдѣлалъ въ немъ Совѣтъ и о которомъ будетъ сказано ниже.

Проектъ указа, — какъ я упомянулъ, — былъ безконечно далекъ отъ первой, давшей къ нему поводъ мысли. При всемъ томъ, я лично никакъ не могъ сродниться съ заключавшеюся въ немъ мѣрою. Мнѣ казалось, что она еще не вынуждается силою обстоятельствъ, не принесетъ ни которой сторонѣ прочной пользы, не представляетъ достаточныхъ выгодъ и ручательствъ для помѣщиковъ, а между тѣмъ можетъ внушить крестьянамъ новыя понятія и, при неразумныхъ или злостныхъ толкахъ, сдѣлаться даже опасною для общественнаго спокойствія. Не бывъ вправѣ, по тогдашней моей должности, гласно изъявлять и защищать мое мнѣніе, я не могъ, однако же, и считалъ противнымъ долгу совѣсти умолчать о немъ передъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ и, вмѣстѣ, руководителемъ этого дѣла. Князь Васильчиковъ, съ первыхъ дней вступленія въ званіе предсѣдателя Государственнаго Совѣта, самъ вызвалъ меня быть съ нимъ вполнѣ искреннимъ, всегда благосклонно выслушивалъ мои сомнѣнія и нисколько не огорчался тѣми возраженіями, которыми я отстаивалъ иногда мою мысль въ жару личнаго убѣжденія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ я не скрылъ отъ него моихъ опасеній. Отвѣтъ его заключался въ необходимости предполагаемой мѣры наиболѣе для того, чтобы утвердить и, такъ сказать, освятить въ понятіяхъ народныхъ существенно важную мысль, что земля принадлежитъ не водвореннымъ на ней крестьянамъ, а помѣщику [1]), что, при разнесшихся въ публикѣ слухахъ о замышляемомъ, будто бы, освобожденіи крѣпостныхъ людей, необходимо, для пресѣченія сего, сдѣлать по крайней мѣрѣ *что-нибудь*, въ доказательство, что *этимъ однимъ* и ограничиваются намѣренія правительства, а потомъ уже рѣшительно прекратить всякое занятіе симъ дѣломъ, чтобъ не давать новой пищи напраснымъ толкамъ и волненію; наконецъ, что лучше, покамѣсть еще можно, *добровольно* сдѣлать первый шагъ, ни для кого не стѣснительный и предоставляющій все доброй волѣ самихъ помѣщиковъ, нежели выжидать, въ бездѣй-

---

[1]) Въ числѣ возраженій моихъ было и то, что эта истина уже вполнѣ высказана словами стараго, находившагося и тогда въ сводѣ закона: «земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, такъ какъ и домы крестьянскіе на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику» (Сводъ закон. о сост., т. IX, ст. 1047).

ствіи, то время, когда крѣпостные, сами, *силою* потребуютъ себѣ правъ. Въ одномъ, однако же, князь согласился со мною, именно чтобы, для предупрежденія всякихъ лживыхъ разглашеній по случаю указа, заготовить и разослать, одновременно съ симъ послѣднимъ, пояснительное предисловіе начальникамъ губерній. По докладу его о томъ Государю, составленіе сего предписанія возложено было также на меня. Оно есть то самое, которое потомъ разослано отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вмѣстѣ съ указомъ. Возвращаюсь къ ходу дѣла.

Въ Государственный Совѣтъ проектъ указа пришелъ въ мартѣ 1842 года и, по порядку, поступилъ сперва въ соединенные Департаменты Законовъ и Экономіи. Первый состоялъ тогда изъ графа Блудова, Лавинскаго, графа Гурьева и барона Гана; второй — изъ графа Левашова, графа Ѳедора Палена и Тучкова. Мнѣніе Блудова, Левашова и Тучкова было уже извѣстно по предварительному Комитету, между членами котораго они всѣ трое находились. Но Гурьевъ, въ частныхъ до засѣданіяхъ разговорахъ, прямо заявилъ себя противникомъ указа, а Ганъ соглашался на его изданіе только въ видахъ пользы, которую можно будетъ извлечь отъ договоровъ помѣщиковъ съ крестьянами, представляемыхъ правительству, для постепеннаго усовершенія нашего законодательства ио сей части. Первое засѣданіе Департаментовъ тотчасъ и обнаружило это разномысліе. Пять членовъ стали безусловно за указъ, одинъ (Ганъ)—также за него, но только на томъ условіи, чтобы исправность взноса крестьянами податей и обезпеченіе ихъ продовольствія оставались, и по заключеніи договоровъ, на обязанности помѣщиковъ; наконецъ, одинъ (Гурьевъ), въ длинномъ мнѣніи, совершенно отвергалъ всю мѣру, находя въ ней разныя неудобства и предвидя отъ принятія ея даже вредъ и опасность. Журналъ Департаментовъ вышелъ очень обширный, потому что всѣ прочіе члены признали нужнымъ включить въ него подробныя возраженія на замѣчанія и выводы графа Гурьева.

Къ слушанію въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта дѣло было возвѣщено на 30-е марта и, для предварительнаго прочтенія желающими, оставалось въ присутственной залѣ цѣлую недѣлю. Въ продолженіе этой недѣли, разумѣется, ни о чемъ другомъ не было рѣчи, и по всему, что до меня доходило, я впередъ могъ заключить, что противное проекту мнѣніе найдетъ лишь самый слабый отголосокъ. Въ то время, какъ и всегда послѣ, я имѣлъ счастіе пользоваться особою милостью и довѣріемъ, смѣю сказать, неограниченнымъ Великаго Князя Михаила Павловича. Прочитавъ по этому дѣлу бумаги, онъ призвалъ

меня къ себѣ: «Vous savez, mon cher, — сказалъ онъ между другими разговорами, — qu'il n'est pas dans mes principes de garder mon opinion pour moi et que je l'énonce toujours franche et nette, ne fût ce que pour l'acquit de ma conscience, sans m'inquiéter de ce qui en adviendra. Mais quant à cette affaire, elle me semble d'un genre tout-a-fait conservatif, qui est aussi le mien. Le paysan reste attaché à la glèbe, le propriétaire n'est tenu à aucune concession qui ne vienne de son libre arbitre et de son propre chef. De plus, la propriété territoriale est assurée et garantie à tout jamais à la noblesse, ce qui me semble de l'importance la plus majeure. Et pour ce qui en est des esprits timorés, qui prophétisent revoltes et troubles, je ne conçois pas trop sur quoi se fondent leurs appréhensions s'il survenait effectivement quelque désordre, ce seraient donc euxmêmes en première ligne que j'accuserais d'en avoir été les moteurs, par l'alarme qu'ils se plaisent à répandre et par les interprétations arbitraires qu'ils donnent à la chose du monde la plus claire». Въ такомъ, или въ подобномъ этому смыслѣ изъяснялись и другіе. Между тѣмъ, среди дѣла, готовился и эпизодъ, довольно забавный въ своихъ подробностяхъ, но *трогательно*-забавный. Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, нѣкогда храбрый воинъ, потомъ пѣстунъ Великаго Князя Николая Павловича во время заграничнаго его путешествія, начальникъ военно-учебныхъ заведеній и, наконецъ, стяжавшій себѣ общую любовь С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, въ описываемое мною время, удрученный лѣтами и истомленный болѣзнями, жилъ уже только въ прошедшемъ и, оставаясь, въ шестнадцать лѣтъ, протекшихъ съ удаленія его отъ болѣе дѣятельнаго поприща, рядовымъ членомъ Государственнаго Совѣта, никогда не возвышалъ въ немъ своего голоса. Но по предлежавшему теперь вопросу на него какъ бы вдругъ нашло особенное вдохновеніе. Онъ вознамѣрился непремѣнно возражать въ Совѣтѣ противъ проекта, самъ написалъ для того довольно пространную рѣчь [1]), и выучилъ ее наизусть, чтобы при непривычкѣ своей говорить передъ Совѣтомъ, потомъ не смутиться. Мы были съ нимъ въ свойствѣ и онъ издавна очень любилъ меня. «Я, батюшка, — изъяснялся графъ со

[1]) Въ этой рѣчи, не совсѣмъ кстати, примѣшаны были какіе-то намеки на неосторожно обѣщанную Императоромъ Александромъ «конституцію» и изъявлялось желаніе «остаться ненарушимо подъ сѣнію отеческаго скиперта милосерднаго Императора». Вообще тутъ было и какое-то смѣшеніе мыслей и совершенная безотчетность редакціи. Думаю, что въ изложеніи этой бумаги принималъ участіе родственникъ графа, вскорѣ послѣ того умершій, Логгинъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, служившій во флотѣ генералъ-лейтенантомъ и нѣкогда членъ Россійской академіи, который былъ очень извѣстенъ петербургской публикѣ рѣзкостью своихъ мыслей и еще большею рѣзкостью въ образѣ ихъ выраженія.

мною по этому случаю,—и никогда не говаривалъ въ Совѣтѣ, и застѣнчивъ не по лѣтамъ, и ничего не жду и не прошу болѣе въ этомъ свѣтѣ, кромѣ спокойнаго конца; но именно потому, что у меня одна нога уже въ гробу, да и другая туда же просится, не могу утаить своего убѣжденія по такому важному дѣлу: не мнѣ, старику, придется нести горькія послѣдствія замышляемой мѣры, но на совѣсти моей, при послѣдней исповѣди, будетъ легче, еслибъ мнѣ посчастливилось еще, слабымъ моимъ голосомъ, охранить Россію отъ бѣды!» Повторяя то же самое и другимъ къ нему близкимъ, онъ, чтобы «напрактиковаться» и не оробѣть послѣ на полѣ сраженія — каждому изъ насъ, въ тиши своего кабинета, по нѣскольку разъ въ день произносилъ наизусть свою рѣчь, стоя въ позиціи и декламируя какъ бы передъ цѣлымъ собраніемъ. Въ этихъ опытахъ хилаго, уже едва двигавшагося старца, *впервые* заговорить въ Совѣтѣ была,—повторяю,—своя забавная сторона, но, при мысли о безкорыстномъ къ тому побужденіи, трогательно-забавная...

Между тѣмъ Государь словесно уже объявилъ князю Васильчикову, что намѣренъ самъ прибыть въ засѣданіе 30-го марта. Вѣсть эта, сообщенная только очень немногимъ, сохранялась болѣе или менѣе въ тайнѣ. Желаніе князя было, чтобы Государь пришелъ передъ началомъ доклада, изъяснилъ Совѣту свои мысли о цѣли предложенной мѣры и потомъ удалился, оставя членовъ разсуждать въ обыкновенномъ своемъ собраніи. «Зачѣмъ же?» спросилъ я. — «Затѣмъ,— отвѣчалъ Васильчиковъ,—чтобы каждый, кто противнаго мнѣнія, могъ открыто высказаться передъ товарищами».—«Но если вы убѣждены, что дѣло *полезно* и необходимо, то лучше бы, кажется, совсѣмъ не допускать ни противныхъ мнѣній, ни вообще разсужденій, а присутствіе Государя и явственное выраженіе его воли были бы лучшимъ къ тому средствомъ».—«Все это такъ, но тогда старики наши могли бы огорчиться, что имъ не дали потолковать и что созвали ихъ только для выслушанія дѣла уже рѣшенаго». Не предполагая, впрочемъ, и самъ, чтобы Государь согласился оставить засѣданіе, не кончивъ дѣла при себѣ, князь сдѣлалъ другое: наканунѣ онъ написалъ Государю прекрасное (французское) письмо, въ которомъ, ссылаясь на устные ихъ разговоры, повторялъ, что сколько присутствіе Его Величества въ Совѣтѣ будетъ благотворно, если при семъ каждому дозволится откровенно и подробно объяснить свое мнѣніе, столько же, въ противномъ случаѣ, оно можетъ произвести неблагопріятное впечатлѣніе. Письмо было смѣлое, но смѣло тою теплою, сердечною преданностію, тою безпредѣльною любовію къ царю и отечеству, которыми дышалъ всегда нашъ «рыцарь

безъ страха и безъ упрека». Такъ и принято было это изліяніе его преданныхъ чувствъ: Государь тотчасъ отвѣчалъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, съ обѣщаніемъ исполнить его просьбу.

Наступило достопамятное 30-е марта.

Членамъ не было разослано никакихъ особыхъ повѣстокъ и, при всемъ томъ, вслѣдствіе, конечно, разнесшагося слуха, даже самые неточные собрались заблаговременно. Въ 20 минутъ 12-го Императоръ Николай, въ сопровожденіи одного только Государя Наслѣдника и безъ всякой встрѣчи, быстро вошелъ въ залу Собранія, окинувъ всѣхъ присутствовавшихъ взглядомъ и улыбкою привѣтствія, пожалъ руку князю Васильчикову и занялъ мѣсто предсѣдателя, не Совѣта, а Департамента Законовъ, графа Блудова, который отодвинулся нѣсколько лѣвѣе, такъ что Государю пришлось сидѣть между нимъ и докладчикомъ, наискось отъ Васильчикова, оставшагося на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ. Собраніе состояло изъ 34-хъ членовъ [1]). Не было только еще князя Волконскаго и графа Киселева, которые вошли нѣсколькими минутами позже, и Великаго Князя Михаила Павловича, за которымъ немедленно послали нарочнаго. Государь былъ въ конногвардейскомъ мундирѣ, а члены, за неразсылкою оффиціальнаго оповѣщенія, въ обыкновенной совѣтской формѣ, безъ лентъ. Когда всѣ сѣли, Государь, сидя, произнесъ слѣдующую рѣчь [2]):

«Прежде слушанія дѣла, для котораго мы собрались, я считаю нужнымъ познакомить Совѣтъ съ моимъ образомъ мыслей по этому предмету и съ тѣми побужденіями, которыми я въ немъ руководился. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право, въ нынѣшнемъ его положеніи у насъ, есть зло, для всѣхъ ощутительное и очевидное, но прикасаться къ нему, *теперь*, было бы дѣломъ еще болѣе гибельнымъ. Покойный Императоръ Александръ, въ началѣ своего царствованія, имѣлъ намѣреніе дать крѣпостнымъ людямъ свободу, но потомъ самъ отклонился

---

[1]) Не присутствовали изъ наличныхъ только: графъ Мордвиновъ, графъ Толь и Оленинъ, въ это время уже совершенно разслабленные; Перовскій и князь Меншиковъ по болѣзни; наконецъ, графъ Эссенъ, которому, по званію С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, назначено было явиться въ этотъ день во дворецъ со вновь выбранными отъ дворянства въ должности, но который, прождавъ тамъ Государя до 4-хъ часовъ, былъ принятъ уже на другой день.

[2]) Не полагаясь на одну свою память, я посадилъ въ залѣ собранія двухъ чиновниковъ, чтобы записывать сколько каждый успѣетъ, все, что будетъ говорить Государь. Потомъ я привелъ ихъ набросанныя наскоро записки въ порядокъ и дополнилъ тѣмъ изъ сказаннаго, что ускользнуло отъ ихъ вниманія. Такимъ образомъ написанное здѣсь представляетъ не только собственныя *мысли* Государя, но вездѣ и собственныя его *выраженія*, сколько сіе доступно было безъ помощи стенографіи. Ниже скажется и объ отзывѣ Его Величества насчетъ сего изложенія.

отъ своей мысли, какъ совершенно еще преждевременной и невозможной въ исполненіи. Я также никогда на это не рѣшусь, считая, что если время, когда можно будетъ приступить къ такой мѣрѣ, вообще очень еще далеко, то въ *настоящую* эпоху всякій помыселъ о томъ былъ бы не что иное, какъ преступное посягательство на общественное спокойствіе и на благо государства. Пугачевскій бунтъ доказалъ, до чего можетъ доходить буйство черни. Позднѣйшія событія и попытки въ такомъ родѣ до сихъ поръ всегда были счастливо прекращаемы, что, конечно, и впредь будетъ точно также предметомъ особенной и, съ помощію Божіей, успѣшной заботливости правительства. Но нельзя скрывать отъ себя, что теперь мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что нынѣшнее положеніе не можетъ продолжиться навсегда. Причины этой перемѣны мыслей и чаще повторяющихся въ послѣднее время безпокойствъ, я не могу не отнести больше всего къ двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, къ собственной неосторожности помѣщиковъ, которые даютъ своимъ крѣпостнымъ несвойственное состоянію послѣднихъ высшее воспитаніе, а черезъ то, развивая въ нихъ новый кругъ понятій, дѣлаютъ ихъ положеніе еще болѣе тягостнымъ; *во-вторыхъ*, къ тому, что нѣкоторые помѣщики — хотя благодаря Богу, самое меньшее ихъ число, — забывая благородный долгъ, употребляютъ свою власть во зло, а дворянскіе предводители, какъ многіе изъ нихъ сами мнѣ отзывались, къ пресѣченію такихъ злоупотребленій не находятъ средствъ въ законѣ, ничѣмъ почти неограничивающемъ помѣщичьей власти. Но если нынѣшнее положеніе таково, что оно не можетъ продолжиться и если, вмѣстѣ съ тѣмъ, и рѣшительные къ прекращенію его способы также невозможны безъ общаго потрясенія, то необходимо, по крайней мѣрѣ, приготовить пути для *постепеннаго перехода* къ другому порядку вещей и, не устрашаясь передъ всякою перемѣною, хладнокровно обсудить ея пользу и послѣдствія. Не должно давать вольности, но должно проложить дорогу къ переходному состоянію, а съ нимъ связать ненарушимое охраненіе вотчинной собственности на землю. Я считаю это священною моею обязанностію и обязанностію тѣхъ, кто будетъ послѣ меня, а средства, по моему мнѣнію, вполнѣ представляются въ предложенномъ теперь Совѣту проектѣ указа. Онъ, во-1-хъ, не есть законъ *новый*, а только послѣдствіе и, такъ сказать, развитіе существующаго сорокъ лѣтъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ; во-2-хъ, устраняетъ, однако же, вредное начало этого закона — отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности, которую, напротивъ,

столько по всему желательно видѣть навсегда неприкосновенною въ рукахъ дворянства — мысль, отъ которой я никогда не отступлю; въ-3-хъ, выражаетъ прямо волю и убѣжденіе правительства, что земля есть собственность не крестьянъ, которые на ней поселены, а помѣщиковъ — предметъ такой же первостепенной важности для будущаго спокойствія; наконецъ, въ 4-хъ, безъ всякихъ крутыхъ переворотовъ, безъ всякаго даже вида нововведенія, даетъ каждому благонамѣренному владѣльцу способы улучшить положеніе его крестьянъ и, отнюдь не налагая ни на кого обязанности принужденной, или стѣсняющей въ чемъ-нибудь право собственности, предоставляетъ все доброй волѣ каждаго и влеченію собственнаго его сердца. Съ другой стороны, проектъ оставляетъ крестьянъ крѣпкими той землѣ, на которой они записаны, и черезъ это избѣгаетъ неудобствъ положеній, дѣйствовавшихъ донынѣ въ остзейскихъ губерніяхъ — положеній, которыя довели крестьянъ до самаго жалкаго состоянія, обратили ихъ въ батраковъ и побудили тамошнее дворянство просить именно о томъ же, что теперь здѣсь предлагается. Между тѣмъ, я повторяю, что все должно идти постепенно и не можетъ и не должно быть сдѣлано разомъ или вдругъ. Проектъ содержитъ въ себѣ одни главныя начала и первыя указанія. Онъ открываетъ всякому, какъ я уже сказалъ, способъ слѣдовать, подъ защитою и при пособіи закона, сердечному своему влеченію. Въ огражденіе интереса помѣщиковъ ставится добрая ихъ воля и собственная заботливость, а интересъ крестьянъ будетъ огражденъ черезъ разсмотрѣніе каждый разъ условій, не только мѣстными властями, но и высшимъ правительствомъ, съ утвержденія власти самодержавной. Идти теперь далѣе и впередъ обнять всѣ прочія, можетъ статься очень обширныя и дробныя развитія этихъ главныхъ началъ—невозможно. Когда помѣщики, которые пожелаютъ воспользоваться дѣйствіемъ указа, представятъ проекты условій, основанные на мѣстностяхъ и на различныхъ родахъ сельскаго хозяйства, тогда соображеніе этихъ условій тѣмъ же порядкомъ, какъ теперь договоровъ съ свободными хлѣбопашцами, укажетъ, по практическимъ ихъ даннымъ, чтò нужно и можно будетъ сдѣлать въ подробностяхъ и чего въ настоящее время, о подной теоріи, со всею осторожностію и прозорливостію, никакъ впередъ предусмотрѣть нельзя. Но отлагать начинаніе, котораго польза очевидна, и отлагать потому только, что нѣкоторые вопросы съ намѣреніемъ оставляются неразрѣшенными и на первый разъ предвидятся нѣкоторыя недоумѣнія,—я 'не нахожу никакой причины. Невозможно ожидать, чтобы дѣло принялось вдругъ и повсемѣстно. Это даже не соотвѣтствовало бы и нашимъ видамъ. Между тѣмъ, при постепен-

номъ и, вѣроятно, довольно медленномъ развитіи его на разныхъ пунктахъ Имперіи, опытъ всего лучше и надежнѣе придетъ здѣсь на помощь. Этимъ опытомъ, безъ сомнѣнія, развяжутся и такіе вопросы, которые теперь, безъ его пособія, кажутся затруднительными. Законъ долженъ вмѣщать въ себѣ одни главныя начала; частности разрѣшатся по мѣрѣ частныхъ случаевъ и, впослѣдствіи, совокупный сводъ такихъ случаевъ составитъ основу цѣлаго, положительнаго уже законодательства. Настоящимъ дѣломъ очень долго и подробно занимался особый Комитетъ, которому оно было отъ меня поручено; но, не скрывая передъ собою всѣхъ его трудностей, я не рѣшился подписать указъ безъ новаго пересмотра въ Государственномъ Совѣтѣ. Я люблю всегда правду, господа, и, полагаясь на вашу опытность и вѣрноподданническое усердіе, приглашаю васъ теперь изъяснить ваши мысли со всею откровенностію, не стѣсняясь личнымъ моимъ убѣжденіемъ. Одно только не могу не поставить съ прискорбіемъ въ виду Совѣта — именно той публичной, естественно преувеличенной народной молвы, которой источникъ отношу къ неумѣстнымъ разглашеніямъ со стороны лицъ, облеченныхъ моимъ довѣріемъ и обязанныхъ, самымъ долгомъ ихъ присяги, хранить государственную тайну. Я принужденъ, по этому случаю, подтвердить передъ всѣмъ собраніемъ Совѣта, чтобы впредь присяжный долгъ исполняемъ былъ ненарушимо какъ членами, такъ и канцеляріею, и нредваряю, что если бы, сверхъ ожиданія, опять дошло до моего свѣдѣнія о подобныхъ разглашеніяхъ, то я велю тотчасъ судить виноватыхъ по строгости законовъ, какъ за государственное преступленіе».

Вотъ очеркъ того, что сказалъ Государь, но очеркъ слабый и безжизненный, потому что бумага—не живая рѣчь! Какъ передать перомъ выражавшееся въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи сознаніе внутренняго, высокаго достоинства; это царственное величіе, этотъ плавно текшій потокъ рѣчи, въ которомъ каждое слово представляло мысль; этотъ звонкій, могучій органъ, великолѣпную наружность, совершенное спокойствіе осанки, которыя такъ очаровали многочисленное собраніе! Государь давно уже кончилъ, а все кругомъ него еще безмолвствовало въ благоговѣйномъ удивленіи. И именно въ *это* засѣданіе, о которомъ такъ хотѣлось прокричать по цѣлой Россіи, онъ наложилъ на насъ обѣтъ и печать молчанія!..

За этою рѣчью, я прочелъ Совѣту департаментскій журналъ и самый проектъ указа, что заняло около трехъ четвертей часа; послѣ чего Государь повторилъ членамъ приглашеніе высказать свободно и откровенно ихъ мысли.

Пренія, по этому вызову, были очень продолжительны. Государь строго охранялъ въ нихъ порядокъ, котораго такъ рѣдко можно достигнуть въ обыкновенныхъ собраніяхъ Совѣта. Онъ не позволялъ одному перебивать другого, ни впадать въ неоконченную рѣчь, и, при случавшихся разговорахъ вполголоса между сосѣдями, тотчасъ призывалъ ихъ къ вниманію—одинъ разъ и французскою фразою: «Messieurs, voudriez-vous bien plûtot nous dire ensuite à tous ce que vous vous communiquez ainsi personellement; autrement nous perdons vos observations, tout comme vous perdez le fil de la discussion générale». Нѣкоторые члены, вставая съ мѣстъ для изъясненія своихъ мнѣній, обращались-было къ лицу Государя, но онъ тотчасъ указывалъ имъ на князя Васильчикова, которому уступалъ такимъ образомъ, и въ своемъ присутствіи, весь почетъ предсѣдателя. Рѣдкое въ стѣнахъ Совѣта появленіе Монарха, блестящая его рѣчь, важность рѣшаемаго вопроса и общая, необычайная тишина—все это вмѣстѣ придавало засѣданію что-то неописуемо торжественное, какой-то особенный характеръ достоинства и величія. Казалось, что могучій орелъ Россіи паритъ своими крылами надъ душою царскою!..

Послѣ рѣчи Государя болѣе всего надобно было дивиться той чрезвычайной терпѣливости, тому, можно почти сказать, самоотверженію, съ которымъ онъ выслушивалъ, никого не прерывая, все говоренное въ этомъ засѣданіи членами. Онъ вполнѣ сдержалъ данное Васильчикову обѣщаніе: ибо, наряду съ блестящими импровизаціями графа Блудова и съ напыщенными, но все же имѣвшими въ себѣ какую-нибудь мысль рѣчами князя Любецкаго, тутъ произнесено было и очень не мало стараго, избитаго, всѣмъ извѣстнаго, выраженнаго притомъ столько же длинно, сколько иногда и нескладно. Говорили даже и такіе члены, которыхъ голосъ прежде никогда почти не раздавался въ Совѣтѣ: князь Д. В. Голицынъ (Московскій военный генералъ-губернаторъ), князь Щербатовъ, Рибопьеръ, наконецъ, старикъ Кутузовъ, который, послѣ всѣхъ приготовленій, все-таки не столько *проговорилъ*, сколько *прочелъ* свою рѣчь, трепещущимъ голосомъ, почти про себя, по бумагѣ, едва державшейся въ дрожавшихъ его рукахъ. Это была лебединая пѣснь разслабленнаго старца—первая и послѣдняя! Государь встрѣтилъ и отпустилъ его—почти какъ младенца, съ привѣтомъ и ласкою къ лицу, но безъ большаго вниманія къ его лепету...

Должно, впрочемъ, замѣтить, что *общаго* вопроса: принять-ли предложенную мѣру или отвергнуть ее? постановляемо не было. Послѣ всего сказаннаго Государемъ, такой вопросъ и не могъ имѣть мѣста.

Прикоснувшійся-было къ нему Кутузовъ, прочтя рѣчь, воротился къ своему мѣсту въ совершенномъ изнеможеніи и уже болѣе не прерывалъ обычнаго молчанія. За нимъ, противъ указа вообще говорили только графъ Гурьевъ и князь Волконскій. Рѣчь перваго, въ защиту его особаго мнѣнія, выраженнаго въ Соединенныхъ Департаментахъ, не привлекла къ себѣ вниманія, но Государь не помѣшалъ и ему вполнѣ выговориться, хотя—какъ сказывалъ мнѣ самъ Гурьевъ—въ то время былъ очень къ нему не расположенъ. Волконскій ограничивался больше мелкою перепалкою съ ближайшими сосѣдями, а если и пытался иногда поднять голосъ свой въ общее услышаніе, то скоро заглушаемъ былъ тѣми, которые болѣе его имѣли навыка говорить въ Совѣтѣ. Голицынъ (московскій) съ своей стороны предложилъ новую мысль, которая опережала самые предѣлы указа и нѣсколько приближалась къ первоначальной мысли графа Киселева. Онъ думалъ, что договоры, если оставить ихъ на добрую волю владѣльцевъ, едва-ли кѣмъ будутъ заключаемы, и потому предлагалъ прямо ограничить власть помѣщичью инвентарями, взявъ въ примѣръ и основаніе извѣстный указъ Императора Павла объ ограниченіи работъ крестьянъ на помѣщиковъ тремя днями въ недѣлю. Но эта мысль, очевидно, противорѣчила убѣжденію Государя о необходимости сохранить крѣпостное право, по крайней мѣрѣ до времени, неприкосновеннымъ. «Я, конечно,—сказалъ онъ,—самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобъ *приказать* помѣщикамъ заключать договоры: это должно быть, опять повторю, дѣломъ доброй ихъ, воли и только опытъ укажетъ, въ какой степени *послѣ* можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательному». Всѣ прочіе говорили просто *за указъ* въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ на заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ, и замѣчанія возникли только въ отношеніи къ частностямъ и къ редакціи. Прибавленіе барона Гана, не смотря на то, что собственныя его объясненія нашли опору въ двухъ человѣкахъ, вообще чрезвычайно рѣдко между собою соглашавшихся: графѣ Канкринѣ и князѣ Любецкомъ, не было принято, потому,—отвѣчали имъ,—что *собственно о податяхъ* въ указѣ ничего не говорится, а о *продовольствіи крестьянъ* каждый помѣщикъ не упуститъ пещись въ видахъ собственной пользы. Графъ Киселевъ всталъ только однажды, чтобы сказать коротко, что онъ согласился на заключенія Комитета и теперь противъ нихъ не споритъ единственно въ той надеждѣ, что они будутъ предисловіемъ или вступленіемъ къ чему-нибудь лучшему и обширнѣйшему *впослѣдствіи времени*. Графы

Орловъ, Панинъ и Бутурлинъ произнесли также лишь по нѣскольку словъ, послѣдній единственно о редакціи введенія къ указу. Графъ Уваровъ, бывшій всегда болѣе стилистомъ, нежели ораторомъ, разсуждалъ, съ обыкновенною своею фразеологіею, по статьѣ о залогѣ имѣній съ обязанными крестьянами въ кредитныхъ установленіяхъ; но какъ эту статью предназначалось еще передать на отдѣльное соображеніе Министру Финансовъ, то краснорѣчивыя фразы графа пропали даромъ. Долѣе всего Совѣтъ остановился на 8-й статьѣ указа, гдѣ сказано было, что помѣщики должны заключенные съ крестьянами договоры сохранять *навсегда* ненарушимо, имѣя, однако, право дѣлать въ нихъ потомъ *измѣненія*, частными условіями, касательно надѣла землею и размѣра повинностей. Нѣкоторымъ членамъ казалось, что тутъ кроется противорѣчіе. На это я, какъ редакторъ, отвѣчалъ, что если оно, можетъ быть, и представляется по виду, то нѣтъ его нисколько въ самомъ существѣ дѣла. Дѣйствіе договора *навсегда* относится къ присвояемому черезъ него крестьянамъ праву состоянія, а право послѣдующаго *измѣненія* договора касается только размѣра надѣляемой земли и повинностей, которыя, по естественному порядку вещей, не могутъ оставаться однѣми и тѣми же на вѣчныя времена. Это объясненіе не положило, однако же, конца преніямъ: одни требовали, чтобы оно было выражено въ самомъ указѣ; другіе—чтобы статью 8-ю раздѣлить на двѣ; иные, наконецъ, чтобы совсѣмъ выкинуть изъ нея слово *навсегда*. Вслѣдствіе того я съ одной стороны, а Блудовъ съ другой, набросали карандашомъ, подъ глазами Государя, каждый по новому проекту спорной статьи; но, при разногласіи мнѣній, ни тотъ, ни другой не могли удовлетворить *всѣхъ* членовъ. «Вижу, — сказалъ Государь,—что намъ не придти къ единогласному заключенію, хотя не скрою, что я лично доволенъ и тѣмъ, какъ теперь написано въ проектѣ. И такъ, чтобъ кончить, надобно формально отобрать голоса. Поступи (обратясь ко мнѣ) по вашему порядку».

Вслѣдствіе того князь Васильчиковъ предложилъ Совѣту вопросъ: измѣнить-ли редакцію 8-й статьи, или сохранить прежнюю? Мнѣнія были отобраны въ обыкновенныхъ формахъ, по печатнымъ спискамъ членовъ, двумя помощниками статсъ-секретарей. Результатъ оказался: *противъ* прежней редакціи 12 голосовъ, за нее—22.

«Пусть будетъ какъ хочетъ большинство»,—сказалъ Государь.

Въ другихъ частяхъ проекта сдѣланы были, по единогласнымъ заключеніямъ, слѣдующія перемѣны:

1) Чтобы еще болѣе выразить мысль, что вступать или не всту-

пать въ договоры зависитъ отъ доброй воли каждаго, слова въ введеніи: «предоставить помѣщикамъ если они пожелаютъ», замѣнены такъ: «предоставить тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые сами сего пожелаютъ» и проч.

2) Во 2-й статьѣ, гдѣ говорится о средствахъ побужденія крестьянъ къ исполненію заключенныхъ договоровъ, вмѣсто: «*побуждаются*» къ тому земскою полиціей», поставлено: «*понуждаются*».

3) Въ 8-й статьѣ прибавлено, «что утвержденіе правительства требуется не только на *первоначальные* договоры, но и на всякое потомъ *измѣненіе* въ нихъ».

Государь утверждалъ своимъ одобреніемъ эти поправки по мѣрѣ того, какъ каждая образовалась изъ общихъ сужденій, и потомъ сказалъ: «Теперь мы, кажется, во всемъ согласились и дѣло устроено. На этомъ, думаю, можно бы и остановиться; по крайней мѣрѣ, я, съ моей стороны, не предвижу отъ указа ничего, кромѣ послѣдствій самыхъ благодѣтельныхъ. Но какъ нѣкоторые изъ васъ все еще опасаются отъ него какой-то тревоги, то, чтобъ вполнѣ всѣхъ успокоить, я велѣлъ заготовить пояснительный циркуляръ губернаторамъ. Онъ разошлется отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ одновременно съ обнародованіемъ указа и, надѣюсь, въ конецъ уже предупредитъ всякіе превратные толки, а съ ними и всякій поводъ къ волненію. Впрочемъ, что касается до послѣдняго, я беру лично на себя заботу и попеченіе, чтобы его не было, а если гдѣ и случится, то чтобы сейчасъ было прекращено. Циркуляръ здѣсь. Прочти его (обратясь ко мнѣ) для свѣдѣнія Совѣта».

По прочтеніи циркуляра, Государь продолжалъ: «Ну, теперь дѣло кончено. Поздравляю васъ, господа: мы сдѣлали благое дѣло. Опять только прошу помнить и строго исполнять сказанное мною объ обязанности вашей хранить государственную тайну, и надѣюсь, что меня не вынудятъ къ новымъ подтвержденіямъ». Затѣмъ, сдѣлавъ общій поклонъ, онъ вышелъ изъ присутственной залы вмѣстѣ съ княземъ Васильчиковымъ.

Было ровно половина четвертаго: слѣдственно, засѣданіе продолжалось болѣе четырехъ часовъ.

Въ передней комнатѣ Государь остановился еще на нѣсколько минутъ съ Васильчиковымъ и, наконецъ, трижды поцѣловавъ его самымъ нѣжнымъ образомъ, уѣхалъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Вслѣдъ за ними удалился и Государь Наслѣдникъ.

Возвратясь въ присутственную залу, гдѣ всѣ еще, въ тѣсныхъ

кружкахъ, изливались въ выраженіяхъ удивленія къ Государю, Васильчиковъ, внѣ себя отъ радости, присоединилъ къ общимъ похваламъ и свои. Никогда не видалъ я нашего почтеннаго старца такимъ веселымъ, можно сказать счастливымъ, въ рѣзкую противоположность съ Волконскимъ, который, выходя, шепталъ съ таинственнымъ и мрачнымъ видомъ: «надѣлали чудесъ: дай Богъ, чтобъ съ рукъ сошло!» Такого же мнѣнія были и нѣкоторые другіе, хотя немногіе и притомъ остерегавшіеся гласно выражать свое опасеніе.

Послѣ обѣда, еще подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній, я написалъ журналъ этого засѣданія, которымъ должна была начаться новая страница въ исторіи нашего законодательства. Тутъ помѣщена была вся рѣчь Государя, разумѣется, не въ первомъ, а въ третьемъ лицѣ, и съ облеченіемъ нѣкоторыхъ фразъ въ большую формальность; потомъ слѣдовали всѣ принятыя Совѣтомъ заключенія.

На другое утро князь Васильчиковъ отвезъ мой проектъ журнала на предварительное усмотрѣніе Государя. Все было одобрено безъ малѣйшей перемѣны. Читая самъ мои листы вслухъ передъ Васильчиковымъ, Государь нѣсколько разъ останавливался и повторялъ: «Именно, именно: такъ точно я говорилъ, такъ точно я думаю». Князь не скрылъ желанія, чтобы позволено было нѣсколько смягчить въ журналѣ замѣчаніе членамъ насчетъ сохраненія впредь государственной тайны. Государь не согласился. «Я это сказалъ, — отвѣчалъ онъ, — и не отступлюсь отъ моихъ словъ: такой урокъ будетъ не безъ пользы для переду».

Журналъ былъ подписанъ Совѣтомъ въ слѣдующее собраніе, въ четвергъ, 2-го апрѣля. Я думалъ послать его къ Государю на формальное утвержденіе тотчасъ послѣ засѣданія, такъ чтобы указъ, согласно желанію Васильчикова, поспѣлъ къ объявленію въ Сенатѣ на другой же день, т.-е. въ пятницу, безъ чего, при семъ единственномъ во всю недѣлю засѣданіи общаго собранія Сената, напрасно пропало бы, въ слухахъ и догадкахъ, цѣлыхъ семь дней. Но Великій Князь Михаилъ Павловичъ не пріѣхалъ на этотъ разъ въ Совѣтъ, представлять же Государю журналъ такой важности безъ подписи Великаго Князя было невозможно, а Михаила Павловича отыскали уже только послѣ 5 часовъ, при возвращеніи съ ученья Литовскаго полка. Такимъ образомъ бумаги пошли къ Государю послѣ обѣда и воротились ко мнѣ не прежде какъ въ пятницу, въ 11-мъ часу утра, бывъ задержаны въ 1-мъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, черезъ которую онѣ проходили. При всемъ томъ, въ 12-мъ часу подписанный Государемъ

указъ уже находился въ рукахъ Министра Юстиціи, а въ началѣ 2-го успѣли объявить его и въ общемъ собраніи Сената.

7-го апрѣля указъ былъ напечатанъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ Полицейской газетѣ [1]). Послѣдняя публиковала вмѣстѣ и циркуляръ губернаторамъ, по настоящему вовсе не предназначавшійся къ гласности [2]). Оттуда онъ тотчасъ перешелъ во всѣ другія газеты и далъ поводъ къ извѣстнымъ толкамъ, если не у насъ, гдѣ лучше понимали дѣло, то вездѣ заграницею, будто бы наше правительство хотѣло сдѣлать гораздо болѣе, но не *посмѣло* (!) и потому все дѣйствіе, какого можно было ожидать отъ указа, само поспѣшило опять уничтожить противодѣйствіемъ циркуляра.

Б. Особые Комитеты.

Собиравшіеся у Императора Николая особые Комитеты представляли совсѣмъ другой характеръ, нежели засѣданія въ его присутствіи Государственнаго Совѣта. Послѣднія имѣли видъ оффиціальный, нѣкоторымъ образомъ даже торжественный; первыя, напротивъ, были домашнимъ совѣщаніемъ Монарха съ тѣми изъ его сановниковъ, которыхъ онъ назначалъ и призывалъ передъ себя особо по каждому дѣлу. Для этихъ Комитетовъ не существовало ни опредѣленнаго единожды навсегда однообразнаго состава, ни установленныхъ формъ и обрядовъ. Въ нихъ не было ни канцелярскаго дѣлопроизводства, ни даже канцеляріи; не составлялось и настоящихъ журналовъ, которые подписывались бы всѣми членами, а велся обыкновенно только родъ *меморіи*, или журнальной записки, по прочтеніи и одобреніи которой Государемъ результаты изложеннаго въ ней сообщались, кому слѣдовало, къ исполненію въ видѣ непосредственныхъ Высочайшихъ повелѣній. Прежде Комитеты сего рода собирались въ кабинетѣ Государя и притомъ вечеромъ, часовъ въ семь. Но потомъ внимательная его предупредительность ко всѣмъ окружавшимъ измѣнила этотъ порядокъ. Сперва, снисходя къ слабосилію нашихъ стариковъ, онъ перенесъ засѣданія изъ кабинета своего, находившагося, въ то время, въ самомъ верхнемъ этажѣ Зимняго дворца, во второй этажъ, въ первый кабинетъ Государя Наслѣдника. Потомъ, какъ слабые глаза нѣкоторыхъ

---

[1]) Приложеніе лит. А.

[2]) Приложеніе лит. Б.

изъ членовъ не позволяли имъ выносить даже и обыкновеннаго освѣщенія комнаты, онъ перемѣнилъ вечернія засѣданія на утреннія, назначавшіяся большею частію въ 11 часовъ. Въ этихъ Комитетахъ Государь присутствовалъ не въ мундирѣ, а въ сюртукѣ; вечеромъ иногда и безъ эполетъ. Члены, и военные, и статскіе, сначала являлись всѣ въ мундирахъ; но послѣ статскимъ велѣно было приходить во фракахъ. Съ установленіемъ утреннихъ засѣданій возобновился, однако же,—впрочемъ, только по взаимному соглашенію членовъ, безъ всякаго приказанія отъ Государя,—прежній обычай. Всѣ надѣли опять мундиръ, кромѣ государственнаго канцлера графа Нессельрода, который удержалъ за собою прежнюю привилегію быть во фракѣ. Государь, занимая во всѣхъ подобныхъ засѣданіяхъ, естественно, *первую* роль, всегда былъ въ нихъ, вмѣстѣ, и первымъ *дѣйствующимъ* лицомъ. Неоднократно повторяя намъ, что не можетъ слѣдовать и худо понимаетъ, когда читаетъ другой, онъ всѣ предлагаемыя бумаги всегда прочитывалъ, въ общее услышаніе, самъ, и притомъ прекрасно, какъ никто другой. Сверхъ того, почти въ каждомъ собраніи онъ произносилъ цѣлыя связныя рѣчи, иногда очень длинныя, и потомъ направлялъ всѣ сужденія, отстраняя все излишнее, но выслушивая, съ удивительнымъ, по истинѣ, терпѣніемъ и вниманіемъ, все, что касалось прямо вопроса. Здѣсь среди простоты откровенной бесѣды съ своими наперсниками о важнѣйшихъ вопросахъ государственныхъ Императоръ Николай являлся, едва-ли не больше, чѣмъ гдѣ-либо, во всемъ моральномъ величіи своихъ царственныхъ достоинствъ!

I. Комитетъ 1835 года о желѣзной дорогѣ.

Въ исходѣ 1834 года пріѣхалъ въ Петербургъ, очень извѣстный въ то время въ Европѣ и еще болѣе сдѣлавшійся извѣстнымъ впослѣдствіи, австрійскій дворянинъ, или, какъ онъ называлъ себя по мальтійскому ордену, «кавалеръ» Герстнеръ, создатель первой желѣзной дороги на европейскомъ материкѣ, между Молдавою и Дунаемъ, отъ Будвейса до Линца. Многіе не признавали въ немъ никакого достоинства и считали его за простого шарлатана—участь, нерѣдко постигающая пролагателей новыхъ и смѣлыхъ путей въ области науки. Коротко съ нимъ познакомясь, я никакъ не могъ раздѣлить этого мнѣнія. Герстнеръ былъ человѣкъ съ большимъ умомъ, съ пылкимъ воображеніемъ, съ огромными теоретическими свѣдѣніями, но вмѣстѣ—плохой счетоводъ. Порывы воображенія часто увлекали его въ область

воздушныхъ зàмковъ, а отъ того на *бумагѣ* выходило одно, на *дѣлѣ же* совсѣмъ другое, и все оканчивалось дефицитами и начетами [1]).

Въ то время желѣзныя дороги были въ цѣлой Европѣ предметомъ еще довольно новымъ, а въ Россіи даже совершенно неизвѣстнымъ, какъ вдругъ Герстнеръ, сильный своею репутаціею, даромъ слова и всѣмъ могуществомъ глубокаго убѣжденія, явился къ намъ съ блестящимъ предложеніемъ: устроить желѣзную дорогу между обѣими столицами и покрыть, потомъ, сѣтью такихъ же дорогъ, всю Россію. Мысль эта нашла тотчасъ жаркаго поборника въ Главноуправлявшемъ путями сообщенія графѣ Толѣ и столь же жаркаго противника въ Министрѣ Финансовъ графѣ Канкринѣ. Между тѣмъ Герстнеру, съ помощью тогдашняго австрійскаго посла при нашемъ дворѣ, графа Финкельмана, особенно ему покровительствовавшаго, вскорѣ удалось найти доступъ къ Государю, а для Императора Николая, въ сочувствіи его ко всему великому и полезному, довольно было увидѣть и услышать Герстнера, чтобы обратить живое вниманіе на блестящіе его замыслы и осуществленіе ихъ признать предметомъ первостепенной важности. Но при оппозиціи Канкрина и при сложности окружавшихъ дѣло вопросовъ, Государь почелъ нужнымъ обсудить и разобрать ихъ сперва, со всею подробностію, въ личномъ своемъ присутствіи. Къ этому совѣщанію призваны были, сверхъ Толя и Канкрина, тогдашній предсѣдатель Государственнаго Совѣта графъ Новосильцевъ, Военный Министръ графъ Чернышевъ, Министръ Императорскаго Двора князь Волконскій, Главноуправлявшій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной канцеляріи графъ Сперанскій, шефъ жандармовъ графъ Бенкендорфъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Блудовъ (тогда еще не графъ) и, въ качествѣ производителя, я. Герстнеръ просилъ дозволенія образовать компанію на акціяхъ и дать ей привилегію на 50 лѣтъ. Бумаги его и составленная о нихъ графомъ Толемъ пространная записка были разосланы ко всѣмъ упомянутымъ лицамъ, и когда они все прочитали, Комитетъ собрался вечеромъ 28 февраля 1835 года. Государь изобразилъ, въ живой и увлекательной рѣчи, всѣ выгоды, какія, по его мнѣнію, принесло бы устроеніе у насъ желѣзныхъ дорогъ въ большомъ размѣрѣ, особенно для внезапныхъ, когда понадобится, передвиженій войскъ, и заключилъ ее, въ шуточномъ тонѣ, тѣмъ, какъ пріятно ему было бы, въ какой-нибудь свѣтлый день «прокатиться отсюда въ Москву отобѣдать къ князю Дмитрію Владиміровичу

[1]) Герстнеръ умеръ въ 1840 году, въ Сѣверной Америкѣ, посреди обозрѣнія тамошнихъ желѣзныхъ дорогъ, о которыхъ оставилъ драгоцѣнныя записки и изслѣдованія, къ сожалѣнію, не вполнѣ оконченныя.

(Голицыну) и потомъ вернуться опять къ ночи назадъ». Предложивъ послѣ сего къ обсужденію Комитета два вопроса: 1) о пользѣ дороги и 2) объ удобствѣ принять предлагаемыя Герстнеромъ условія, Государь далъ волю говорить всѣмъ и каждому. Сужденія, происходившія по симъ вопросамъ, не лишены интереса въ настоящую эпоху. По новости предмета, *тогда*, слишкомъ двадцать лѣтъ тому назадъ, разсуждаемо было о многихъ такихъ предметахъ, въ которыхъ послѣдующій опытъ давно уже уничтожилъ всякое сомнѣніе и о которыхъ *теперь* кажется страннымъ и непонятнымъ какъ *можно* было даже минуту колебаться.

Первый вопросъ—о пользѣ—по замѣчаніямъ членовъ, раздѣлился на два: о пользѣ учрежденія *вообще*, и о пользѣ по отношенію къ *возможности исполненія*.

Вопросъ о пользѣ желѣзныхъ дорогъ *вообще* всѣ члены и тогда единогласно признали не подлежащимъ сомнѣнію. Канкринъ пытался, было, возражать, что отъ этого понесетъ значительные убытки и разстройство обширный крестьянскій промыселъ извоза, а можетъ быть, и водяного сплава. Ему отвѣчали, что желѣзныя дороги устроятся не вдругъ, слѣдовательно, труду будетъ время размѣститься по другимъ промысламъ, а сверхъ того, впослѣдствіи скорость и дешевизна сообщеній откроютъ новые источники занятій и новые пути сбыта, которыхъ польза разольется на все населеніе.

Вопросъ о возможности исполненія въ отношеніи *техническомъ* былъ признанъ также не подлежащимъ сомнѣнію, по удостовѣренію о томъ особой ученой коммиссіи, которой графъ Толь поручалъ разсмотрѣть предварительно проектъ Герстнера.

На тотъ же вопросъ, о возможности исполненія въ отношеніи *финансовомъ*, т.-е. о возможности собрать нужные огромные капиталы и потомъ, по устроеніи дороги, выручать, движеніемъ транспортовъ и пассажировъ, достаточныя суммы на ея содержаніе и на покрытіе вкладовъ процентами, прошелъ не такъ легко. *Во-первыхъ*, графъ Канкринъ и съ нимъ князь Волконскій замѣтили, что капиталы на это дѣло, безъ сомнѣнія, употребятся иностранные, а слѣдовательно, и всѣ доходы навсегда будутъ принадлежать иностранцамъ и правительству не прежде какъ черезъ 50-ть лѣтъ откроется возможность вступить съ ними въ нѣкоторое участіе посредствомъ налоговъ. Возраженія на сіе прочихъ членовъ, предводимыхъ Сперанскимъ, Государь привелъ къ тому выводу, что и теперь во внѣшней нашей торговлѣ обращаются большею частію капиталы иностранные, однако ими питается и усиливается наша внутренняя промышленность; что капиталы, употребленные на устроеніе дорогъ, оста-

нутся у насъ въ народѣ: ибо матеріалы и работа будутъ наши; что, обращаясь въ Россіи, эти капиталы сами собою будутъ приносить свои проценты и свои прибыли; что такимъ образомъ прибыль отъ капиталовъ, разсѣянныхъ въ народѣ, будетъ наша, а прибыль отъ дорогъ только частію пойдетъ въ пользу иностранныхъ акціонеровъ, частію же также будетъ наша, ибо облегчитъ сообщенія, и что, слѣдовательно, здѣсь будетъ обмѣнъ прибылей, но обмѣнъ, очевидно, болѣе выгодный намъ, нежели иностраннымъ капиталистамъ. *Во-вторыхъ*, нѣкоторые члены замѣтили, что по количеству тяжестей, двигающихся по дорогамъ въ Россіи, и по дешевизнѣ у насъ способовъ перевозки, едва-ли можно съ вѣроятностію ожидать, чтобы сборы дорожные покрыли издержки содержанія и еще сверхъ того принесли доходъ вкладчикамъ. Графъ Толь находилъ, что это дѣло самихъ вкладчиковъ; но Государь, не выжидая мнѣнія прочихъ членовъ, уже самъ отъ себя отвѣчалъ, что если въ частныхъ предпріятіяхъ разсчетъ выгодъ и убытковъ есть, конечно, дѣло участниковъ, то однако же, въ предпріятіи такомъ огромномъ, объемлющемъ цѣлую Россію и столь тѣсно сопряженномъ съ общими выгодами государства, правительство должно быть дальновиднѣе и великодушнѣе частныхъ людей и не допускать подобнаго предпріятія, не удостовѣрясь сперва, что оно можетъ совершиться не только съ собственною *его* выгодою, но и безъ разоренія *вкладчиковъ*. «Этого,—продолжалъ Государь,—требуетъ достоинство правительства и требуютъ также и матеріальные его интересы, потому что, съ разореніемъ вкладчиковъ, вся тягость содержанія такого огромнаго предпріятія легла бы на казну, а самимъ вкладчикамъ открылся бы весь поводъ жаловаться, что они были вовлечены въ заблужденіе моимъ словомъ и данною по моему приказанію привилегіею. Отъ того необходимо бы, кажется мнѣ, войти сперва въ личное объясненіе съ Герстнеромъ и вразумить его на счетъ предвидимыхъ въ проектѣ неудобствъ. Это скорѣе всего покажетъ, до какой степени справедливъ его разсчетъ и можно-ли полагать вѣру въ его надежды».

Второй вопросъ, объ условіяхъ привилегіи, также возбудилъ разныя замѣчанія, уже не отъ одного Канкрина, по которымъ Государь въ самомъ засѣданіи отмѣтилъ карандашомъ на проектѣ Герстнера разныя перемѣны, представившіяся нужными для большей его ясности и опредѣлительности. Сужденія по этимъ второстепеннымъ предметамъ были продолжительны, но не спорны. «Одного только я непремѣнно требую,—сказалъ Государь Герстнеру, — по всей вѣроятности, понадобятся для его дѣла знающіе и опытные иностранцы, пусть онъ ихъ и выписываетъ, только не иначе, какъ по предвари-

тельномъ сношеніи о каждомъ съ Александромъ Христофоровичемъ (графомъ Бенкендорфомъ), да сверхъ того, чтобы отнюдь не было между ними ни одного французскаго подданнаго: этихъ господъ мнѣ не нужно. Но если Герстнеру понадобится кто-нибудь изъ чиновниковъ австрійской службы, то объявить ему, что они будутъ переведены въ нашу тѣми же чинами».

Засѣданіе этого Комитета не имѣло, впрочемъ, положительнаго результата. Прежде окончательнаго рѣшенія, Государь велѣлъ другому небольшому Комитету, составленному изъ Новосильцова, Толя, Сперанскаго и меня, пригласивъ Герстнера и войдя съ нимъ самимъ въ подробныя по всѣмъ вопросамъ объясненія, представить отзывы его съ своимъ заключеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по малоизвѣстности дѣла, приказано было графу Толю командировать офицера корпуса путей сообщенія для обозрѣнія устроенной Герстнеромъ Молдаво-Дунайской дороги, а графу Канкрину собрать черезъ агентовъ Министерства Финансовъ, свѣдѣнія о томъ, какія выгоды принесла эта дорога, на дѣлѣ, для торговли и промышленности.

Но сіи мѣры, какъ равно дальнѣйшія сношенія съ Герстнеромъ, не имѣли желаннаго имъ послѣдствія. Вмѣсто осуществленія исполинскаго плана, простиравшагося на всю Россію, или, по крайней мѣрѣ, на соединеніе обѣихъ столицъ, ему разрѣшено было, по докладу нашего маленькаго Комитета, безъ созванія уже вновь большаго—построить только на первый разъ, въ видѣ опыта, Царскосельскую, или, лучше сказать, Павловскую дорогу, съ увеселительнымъ, на ея оконечности, вокзаломъ [1]). Дѣло о *Московской* желѣзной дорогѣ, вновь возникшее уже гораздо позже, когда вопросъ о сихъ путяхъ болѣе прояснился опытомъ другихъ странъ и Россія могла воспользоваться ихъ примѣромъ, не входитъ въ настоящій мой очеркъ, потому что я не принималъ въ немъ участія: дѣло это разсматривалось также въ личномъ присутствіи Императора Николая, но производство его было поручено человѣку спеціальному, тогдашнему начальнику штаба горныхъ инженеровъ, Чевкину.

II. Комитетъ о средствахъ къ покрытію дефицита въ государственной росписи на 1841 годъ.

Въ этомъ Комитетѣ, какъ и во всѣхъ собиравшихся, послѣ того, по финансовой части, одну изъ главныхъ ролей, роль, такъ сказать,

---

[1]) Это дало поводъ къ язвительному замѣчанію графа Канкрина: что тогда, какъ въ другихъ государствахъ желѣзными дорогами связываются важные торговые и промышленные пункты, у насъ выстроили такую—и еще для опыта—въ трактиръ.

застрѣльщика или наѣздника, разыгрывалъ постоянно князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій. При разныхъ смѣшныхъ сторонахъ и недостаткахъ, онъ все-таки, въ нашъ вѣкъ посредственности, былъ лицомъ очень замѣчательнымъ. А какъ имя его будетъ встрѣчаться ниже почти на каждой страницѣ, то долженъ, въ видѣ введенія, сказать здѣсь нѣсколько словъ о его личности.

Полякъ по происхожденію и католикъ по вѣрѣ, но воспитанный въ Петербургѣ, въ тогдашнемъ сухопутномъ (нынѣ 1-мъ) кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ въ одной ротѣ съ графомъ Толемъ, Любецкій началъ службу сперва въ рядахъ нашихъ войскъ. Военное его поприще ограничилось, впрочемъ, въ чинѣ прапорщика и потомъ подпоручика Низовскаго мушкетерскаго полка, только итальянскою кампаніею 1798 — 1799 годовъ. Съ 1800 года онъ оставилъ совсѣмъ коронную службу и сталъ занимать, по выборамъ гродненскаго дворянства, должности сперва уѣзднаго, а послѣ губернскаго предводителя. На этомъ мѣстѣ вдругъ, безъ предшедшихъ чиновъ и орденовъ, онъ получилъ: въ 1811 году *прямо* чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ 1812 году, *прямо же,* орденъ св. Анны 1-й ст. Участвовавъ потомъ во временномъ управленіи герцогства Варшавскаго, Любецкій въ 1816 году былъ назначенъ Гродненскимъ, а вслѣдъ затѣмъ Виленскимъ губернаторомъ, но въ послѣднюю должность никогда дѣйствительно не вступалъ; былъ употребленъ по дѣламъ учрежденной въ Варшавѣ, вслѣдствіе вѣнскихъ трактатовъ, ликвидаціонной Коммиссіи, а въ 1821 году опредѣленъ Министромъ Финансовъ Царства Польскаго. Въ этомъ званіи застала его польская революція. Роль въ ней польскаго Министра Финансовъ и цѣль его пріѣзда тогда въ Петербургъ недостаточно еще объяснены исторіею [1]); но извѣстно, что послѣ того онъ никогда уже болѣе не возвращался въ Варшаву, и въ февралѣ 1832 года былъ пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта, а въ 1834 г. отправленъ, по ликвидаціоннымъ дѣламъ Царства, въ Парижъ, откуда воротился уже въ мартѣ 1837 года. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ Петербургѣ членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту дѣлъ Царства Польскаго, не имѣя никакихъ другихъ опредѣлительныхъ обязанностей. Съ тѣхъ же поръ, трудолюбивый и

[1]) Въ послужномъ спискѣ Любецкаго это событіе описано такъ: «Во время бывшаго въ Царствѣ Польскомъ мятежа, сохраняя вѣрноподданническія къ Его Императорскому Величеству чувства, когда не былъ въ состояніи, по долгу службы и присяги, противодѣйствовать злоумышленіямъ мятежниковъ, то, вмѣстѣ съ другими, пребывшими вѣрными Его Величеству членами правительства, вышелъ изъ состава онаго и, прибывъ 11-го декабя 1830 г. въ С.-Петербургъ, исполнялъ здѣсь Высочайшія порученія».

работящій какъ пчела, усидчивый какъ нѣмецкій ученый, Любецкій сосредоточивалъ всю свою дѣятельность на постоянномъ противоборствѣ финансовой системѣ графа Канкрина. Эта оппозиція сдѣлалась цѣлію всѣхъ его стремленій, скажу почти всей его жизни. Сперва онъ увлекался—такъ, по крайней мѣрѣ, многіе думали—желаніемъ свергнуть Канкрина и занять его мѣсто; но и послѣ, когда время и обстоятельства должны были, повидимому, разрушить эти волшебные замки, онъ не переставалъ вести противъ него все ту же постоянную, упорную, ожесточенную войну, быть можетъ, уже только по старой привычкѣ. Привожу здѣсь набросанный мною съ него, въ описываемую теперь эпоху, портретъ, который, впрочемъ, сохранялъ свое сходство и до смерти его, послѣдовавшей въ 1846 году.

«Любецкому 65 лѣтъ; но онъ бодръ и живъ, какъ молодой человѣкъ. Очень маленькаго роста, онъ довольно тученъ и, въ особенности, широкъ въ среднихъ частяхъ туловища, что даетъ фигурѣ его подобіе волчка. Безобразная форма ногъ, несоразмѣрно огромныхъ, еще увеличивается широкими мѣховыми сапогами, которые онъ носитъ отъ часто мучащей его подагры. Голова, пропорціонально, также довольно велика. Закругленный, круто выскакивающій впередъ носъ, небольшіе, но очень выпуклые сѣрые глаза, въ которыхъ, по странному контрасту, сливается вмѣстѣ выраженіе и лукавства, и простосердечія; большой, подающійся назадъ лобъ и втягивающійся также назадъ подбородокъ—все это даетъ его профили какое-то птичье очертаніе и мнѣ всегда напоминало куропатку. Лобъ и все темя его голы, какъ рука, но на затылкѣ онъ носилъ, до весны 1840 года, предлинные волосы, разсыпавшіеся почти до плечъ; тутъ вздумалось ему вдругъ выстричься подъ гребенку, кажется только для фразы, которую онъ повторялъ всѣмъ съ особеннымъ самодовольствомъ: что, въ противоположность съ Самсономъ, потеря волосъ не отняла у него моральной силы. Въ цѣломъ, наружность Любецкаго представляетъ смѣсь нѣмецкаго профессора съ польскимъ паномъ: отъ перваго—небрежная неопрятность, неряшество, цинизмъ въ костюмѣ и во всемъ внѣшнемъ, и неотлучная кривая трубка; отъ послѣдняго—журавлиная спѣсь, впрочемъ, только въ пріемахъ и походкѣ, а отнюдь не въ характерѣ. Передъ начатіемъ своихъ рѣчей, вставъ со стула, подавшись назадъ и вытянувъ шею, онъ будто бы выростаетъ цѣлою головою: это пѣтухъ съ поднявшимся гребнемъ, вызывающій на бой цѣлый свѣтъ!

«Въ частной жизни Любецкій сколько надежный другъ, столько же вообще добрый и хорошій человѣкъ. Въ публичной онъ также,

говоря вообще, человѣкъ благонамѣренный, часто добросовѣстный, иногда даже правдивый, но это только до тѣхъ поръ, пока не дѣйствуютъ въ немъ предубѣжденіе и пристрастіе, или пока онъ не увлечется своими особыми финансовыми вѣрованіями, своими любимыми проектами и идеями, составляющими его догматику. Съ другой стороны, въ немъ нерѣдко, къ сожалѣнію, отзывается недостатокъ первоначальнаго систематическаго приготовленія, котораго не могли восполнить никакія послѣдующія занятія. При отсутствіи глубокихъ свѣдѣній, мало знакомый со всѣмъ предшедшимъ, онъ иногда, какъ покойный нашъ химикъ-самоучка Власовъ, *изобрѣтаетъ* и *выдумываетъ* такія вещи, которыя давно уже до него были изобрѣтены и выдуманы. Другой его недостатокъ — упомянутая выше страсть къ проектамъ и къ нѣкоторымъ идеямъ, въ которыя онъ издавна страстно влюбленъ. При живомъ воображеніи, при свѣтломъ, часто оригинальномъ взглядѣ на вещи, при многихъ другихъ еще условіяхъ чтобы быть полезнымъ, Любецкій этою страстію нерѣдко помрачаетъ всѣ свои достоинства. Подъ вліяніемъ ея, недопускающій никакого возраженія и враждующій за всякое противорѣчіе, онъ начинаетъ говорить и писать и *опять* писать и говорить, забывая весь свѣтъ и всѣ другія дѣла и живя исключительно въ очерченномъ имъ около себя магическомъ кругѣ, посреди своихъ кумировъ и игрушекъ. Говорить и писать—сказалъ я, но *какъ* говоритъ и пишетъ князь Любецкій?

«Если даръ слова состоитъ въ плавности дикціи, сопровождаемой всегдашнимъ присутствіемъ духа, неодолимымъ хладнокровіемъ, никогда неизмѣняющею памятью и способностію говорить, о чемъ угодно, хоть десять часовъ сряду, безъ вреда легкимъ и не смѣшиваясь ни отъ какихъ перерывовъ: то Любецкій обладаетъ *этимъ* даромъ въ высшей степени. Остановите его въ самомъ разгарѣ рѣчи: онъ выслушаетъ васъ съ стоическою непоколебимостію, отвѣтитъ по своему на ваше замѣчаніе и потомъ воротится опять непремѣнно къ той точкѣ, къ той запятой, на которой вы его прервали. Подѣйствовать на него убѣжденіемъ — почти нельзя, потому что онъ только отмахивается отъ вашей рѣчи, какъ отгоняютъ безпокойную муху, а въ самомъ дѣлѣ слушаетъ — лишь самого себя. Взять его усталью, de guerre lasse, еще менѣе можно. Онъ самъ сказывалъ мнѣ, что когда въ чемъ-нибудь убѣжденъ, то считаетъ важною каждую букву и готовъ спорить о ней цѣлые годы, хоть бы съ роднымъ отцомъ. Помню, какъ, въ одномъ засѣданіи Совѣта, онъ, нехотя, мастерски обрисовалъ себя двумя словами. Встрѣчая разныя возраженія на свои мысли по какому-то дѣлу,

онъ хотѣлъ сказать, что не можетъ оставить ихъ безъ отвѣта и, вмѣсто того, изъяснился такъ: «когда кто другой говоритъ, мнѣ невозможно молчать». И точно, въ предметахъ, гдѣ онъ живо заинтересованъ, молчанія его нельзя купить даже и согласіемъ съ нимъ, развѣ выразиться безусловнымъ «*да*», иначе, если вы позволите себѣ произнести хотя одно слово въ одобреніе его мысли, онъ опять заведетъ рѣчь, чтобы доказать, что *ваше* слово *справедливо*. Впечатлѣніе, производимое Любецкимъ на слушающихъ его, рѣдко, или въ первый разъ, бываетъ обыкновенно въ его пользу. Самоувѣренная рѣшительность, рѣзкій, только что не диктаторскій тонъ, нѣсколько блестящихъ мыслей, наружная связь словъ и гладкость рѣчи—все это болѣе или менѣе озадачиваетъ слушателя. Но чѣмъ чаще и долѣе его *слышишь*, тѣмъ болѣе теряется охота, даже всякое терпѣніе его *слушать*. Или онъ говоритъ, съ профессорскою важностію, о вещахъ, всѣмъ извѣстныхъ, обветшалыхъ, принадлежащихъ къ азбукѣ науки; или впадаетъ въ перенесенную со скамьи польскихъ палатъ аргументацію, гдѣ одинъ софизмъ или парадоксъ подкрѣпляется другимъ такимъ же; или, наконецъ, нижетъ періоды безъ внутренней между ними связи, самъ себя перебивая и не договаривая начатаго. Какъ въ зрительной трубкѣ постепенно выдвигается одно колѣно изъ другаго, такъ у него одно вставочное предложеніе выростаетъ и тѣснится за другимъ, и выдвинутыя колѣна никогда уже не вдвигаются назадъ! Всему этому еще сопутствуютъ ужасное размахиваніе рукъ и жестикуляція—другой остатокъ палатскихъ привычекъ—и множество совершенно лишнихъ словъ, которыми онъ связываетъ свои періоды, какъ, напримѣръ: «затѣмъ», «однимъ словомъ» и т. д. Въ особенности забавна послѣдняя формула, потому что изъ этого «одного» слова всегда и непремѣнно раздается цѣлая миріада другихъ.

«Но *слушать* Любецкаго все еще ничего передъ пыткою—*читать его письменныя произведенія*. На бумагѣ, гдѣ простительное или малозамѣтное въ живомъ словѣ гораздо болѣе бросается въ глаза, недостатки его устныхъ рѣчей выходятъ вполнѣ наружу, а кромѣ того, онъ, съ перомъ въ рукѣ, становится совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Духъ и направленіе *сказаннаго* и *написаннаго* Любецкимъ, конечно, всегда одни и тѣ же: онъ все также безпощадно заглядываетъ въ самый грязный (?) застой нашихъ финансовъ, раскрывая и ощупывая истинныя или вымышленныя ихъ язвы. Но *говоря*, онъ, по крайней мѣрѣ, всегда остается хладнокровнымъ и лишь очень рѣдко выходитъ изъ границъ приличія; на бумагѣ, напротивъ, все у него принимаетъ видъ пря-

мыхъ уже личностей и язвительной полемики. Его письменныя мнѣнія суть обыкновенно—каковъ бы ни былъ предметъ—цѣлые фоліанты, съ безконечнымъ множествомъ дѣленій и подраздѣленій, часто и съ ссылками на небывалые или извращенные факты, не потому, думаю, чтобы онъ преднамѣренно переиначивалъ ихъ для своихъ цѣлей, а потому, что они именно такъ представляются устройству умственнаго его глаза. Все это, сверхъ того, написано какимъ-то полупольскимъ, ужаснымъ, часто совсѣмъ невразумительнымъ языкомъ, сквозь который ясно просвѣчиваютъ только колкости и брань. Примѣры недалеко. Въ одномъ изъ мнѣній своихъ о денежной у насъ системѣ (въ 1839 году), Любецкій, порицая вообще наше финансовое управленіе, вставилъ, между прочимъ, слѣдующую, высокопарно-темную, но, тѣмъ не менѣе, явно-оскорбительную для Канкрина фразу: «Придетъ время, когда величество и могущество нашей Имперіи будетъ доказываемо какъ ниспроверженіемъ усилій 20-ти языковъ, такъ и тѣмъ, что Россія выдержала и перенесла вредность дѣйствій, съ 1817 года начатыхъ и донынѣ продолжающихся (Канкринъ былъ тогда Министромъ Финансовъ уже болѣе 16 лѣтъ), къ усыпленію дѣятельности народной и промышленности, производимому посредствомъ истребленія возбудителей и представителей народнаго богатства, то-есть ассигнацій». Канкринъ, впрочемъ, и съ своей стороны не остался за это въ долгу. Въ отвѣтной Любецкому бумагѣ, выписавъ приведенную фразу, онъ прибавилъ: «Ежегодно 25 декабря Россія приноситъ въ храмахъ торжественное благодареніе Богу за избавленіе отъ нашествія 20-ти языковъ; ежегодно, въ недѣлю православія, она торжественно воспоминаетъ заслуги подвизавшихся за вѣру и отечество *и предаетъ анаѳемѣ измѣнниковъ Россіи* (вспомнимъ не разъясненныя событія польской революціи); придетъ-ли же время учредить *третье* еще торжество объ освобожденіи Имперіи отъ выдерживаемыхъ ею и переносимыхъ съ 1817 г. понынѣ вышеупомянутыхъ дѣйствій, — вопросъ сей такъ близко касается Министра Финансовъ, что онъ почитаетъ его не подлежащимъ своему разсмотрѣнію» [1]). Въ другой разъ Любецкій также написалъ

[1]) Замѣчу, впрочемъ, что обѣ эти фразы и нападательная и отвѣтная, не дошли до свѣдѣнія ни Государя Императора, ни даже Государственнаго Совѣта. При неумѣстности и небывалости у насъ такихъ парламентскихъ любезностей, я склонилъ графа Канкрина выключить изъ его бумаги приведенную ядовитую апострофу. Онъ, противъ моего чаянія, безъ большихъ трудностей на то согласился: «это, батюшка,—отвѣчалъ онъ мнѣ,— не моя работа, а Ѳедора Павловича (Вронченко); онъ такъ разобидѣлся выходкою этого поляка, что непремѣнно захотѣлъ ударить и его не въ бровь, а въ глазъ». Когда достигнута была эта уступка со стороны Канкрина, князь Васильчиковъ уговорилъ и Любец-

предлинную діатрибу противъ Министра Финансовъ, которому она была передана Государственнымъ Совѣтомъ, для отвѣта. При разговорѣ потомъ со мною о ея содержаніи, Канкринъ, среди вспышекъ досады, не могъ не впасть и въ обыкновенный свой комическій цинизмъ. «Редакція этого огромнаго фоліанта,—сказалъ онъ,—такъ несносна, и весь онъ такъ нестерпимо скученъ, что, будь я, батюшка, русскій, то отслужилъ бы благодарственный молебенъ когда кончилъ эту бумагу, но еслибъ меня заставили *еще разъ* ее прочесть, то я скорѣе согласился бы на ампутацію любаго члена,—разумѣется, кромѣ того, который и на старости доставляетъ еще, подъ часъ, маленькое развлеченіе отъ сухихъ дѣлъ».

И при всемъ томъ, не могу не повторить здѣсь опять, Любецкій былъ человѣкъ очень примѣчательный въ ту эпоху нашей государственной жизни. Систематическое ожесточеніе противъ *лица*, изъ какого бы ни проистекало оно источника, осталось не безплоднымъ для *вещи*. Любецкій возбудилъ въ свое время множество такихъ финансовыхъ вопросовъ, которыхъ прежде никто не касался. Онъ говорилъ и писалъ о нихъ—бездну, и хотя изъ этой бездны принималась только сотая часть, иногда не принималось и ничего, однако изъ разсмотрѣнія возбужденнаго имъ вопроса часто сами собою выходили мѣры преобразованія и улучшеній. По дѣлу объ искорененіи денежнаго лажа,—напримѣръ, зла, такъ долго тяготѣвшаго надъ всѣми сословіями и сохранившагося теперь только въ преданіяхъ народныхъ, по этому, жизненному для Россіи дѣлу, Любецкій, въ теченіе двухъ лѣтъ—одинъ, безъ всякой сторонней помощи, даже безъ простаго писца—произвелъ огромныя работы. Многое и изъ нихъ было отвергнуто; но, при всемъ томъ, ему одному Россія обязана, что дѣло — тронулось съ мѣста: одна его настойчивость и упорная дѣятельность заставили всѣхъ очнуться и вывести самого Министра изъ той апатіи, съ которою онъ дотолѣ смотрѣлъ на этотъ важный предметъ. Такъ, прежде и послѣ, было и по разнымъ другимъ вѣтвямъ финансоваго управленія. Въ Государственномъ Совѣтѣ особенно, Любецкій почти всегда пользовался сильнымъ вліяніемъ по этой части. Многіе имѣли большую вѣру въ его финансовые виды и ему не разъ случалось увлекать большинство противъ предположеній Министра.

каго сдѣлать такую же, хотя онъ сопротивлялся тому долѣе и упорнѣе своего противника. Обѣ бумаги были возвращены авторамъ и переписаны вновь, съ исключеніемъ изъ нихъ упомянутыхъ фразъ, и такимъ образомъ въ актахъ Государственнаго Совѣта не осталось никакого слѣда этихъ неприличныхъ колкостей.

Послѣ этого длиннаго отступленія перехожу къ нити моего разсказа.

Финансовая роспись (бюджетъ) на 1840 годъ сведена была, въ концѣ предшедшаго, лишь съ крайними усиліями. На удовлетвореніе расходовъ не достало болѣе $21^1/_2$ милліона ассигнаціями и, для покрытія ихъ, Министерство нашлось вынужденнымъ не только обратиться къ кассовому фонду, къ запасному капиталу банковъ и къ займу изъ кредитныхъ учрежденій, но и испросить разрѣшеніе на выпускъ новыхъ серій билетовъ Государственнаго Казначейства. Послѣ того, въ 1840 году, страшный повсемѣстный неурожай поразилъ всѣ губерніи средней полосы — житницу Россіи, и виды на будущее представились въ краскахъ, еще гораздо болѣе мрачныхъ. При всѣхъ стараніяхъ, обыкновенные доходы государственные на 1841 годъ не могли быть возведены по росписи выше 156 милл. Внося въ Государственный Совѣтъ составленную на семъ основаніи роспись, Министръ Финансовъ писалъ, что о чрезвычайныхъ рессурсахъ для покрытія столь огромнаго дефицита (70 милл. ассигн.) онъ предоставляетъ себѣ войти съ особыми предположеніями впослѣдствіи.

Едва такое положеніе Государственнаго Казначейства сдѣлалось извѣстнымъ Совѣту, какъ князь Любецкій тотчасъ поспѣшилъ представить, непосредственно Государю, огромную, вѣроятно уже заранѣе приготовленную, записку, листовъ въ 70-ть. Осуждая въ ней устройство нашей кредитной системы и изъяснивъ, что усилить налоги значило бы только умножить недоимки, а внѣшніе займы, пока есть сомнѣніе о мирѣ (ему угрожалъ тогда египетскій вопросъ), были бы невыгодны, даже, можетъ быть, и невозможны, онъ, для покрытія дефицита, для обезпеченія дѣйствій банковъ и для воспособленія торговлѣ и промышленности, предлагалъ два средства: измѣнить свойство и умножить количество билетовъ Государственнаго Казначейства и, въ связи съ нимъ, преобразовать Коммерческій банкъ, давъ ему новый кругъ дѣйствія и поставя его въ совершенную независимость отъ Министерства Финансовъ.

Тетрадь эта была написана русскими *буквами*, но, къ сожалѣнію, конечно, уже не русскимъ *языкомъ*. Никогда не случалось мнѣ видѣть такого безобразнаго произведенія, даже изъ подъ пера самого Любецкаго. Все тутъ имѣло видъ ночныхъ грезъ спящаго человѣка, выраженныхъ съ темнотою и плодовитостію старинныхъ монастырскихъ хроникъ. Государь, съ первыхъ страницъ, потерялъ всякое терпѣніе продолжать далѣе чтеніе; но какъ въ этомъ хаосѣ мелькали нѣкоторыя мысли, представлявшіяся, казалось, чѣмъ-то путнымъ, то

я получилъ, черезъ князя Васильчикова, повелѣніе *перевести* сперва всю записку на человѣческій языкъ. По окончаніи этого исполинскаго подвига, тѣмъ труднѣйшаго, что, для охраненія авторскаго самолюбія, мнѣ невозможно было обращаться за истолкованіями къ самому Любецкому, записка его, пересочиненная и въ подробностяхъ и въ самомъ планѣ, приняла удобопонятный видъ и тогда въ основаніяхъ и предположеніяхъ его дѣйствительно оказалось много дѣльнаго и хорошаго. Государь, оставя мой переводъ, какъ для него только сдѣланный, у себя, подлинную записку отослалъ къ графу Канкрину, съ слѣдующею надписью: «Я читалъ сію записку князя Любецкаго съ большимъ вниманіемъ. Сколько дѣло понимаю, его предложеніе представляетъ неоспоримыя выгоды. Прошу прочесть со вниманіемъ и сообщить мнѣ ваше заключеніе». Но многолѣтняя борьба пріучила и Канкрина питать полную *взаимность чувствъ* къ Любецкому, а притомъ общею, рѣзкою чертою его характера было—находить всегда нехорошимъ то, что не имъ самимъ предлагалось. Вразумившись, сколько могъ, въ переданную ему записку, онъ не замедлилъ отвѣчать длиннымъ также сочиненіемъ, въ которомъ старался, пунктъ за пунктомъ и мѣстами довольно язвительно, опровергнуть всѣ мысли своего противника. Эту *анти-записку* Государь передалъ Васильчикову съ приказаніемъ представить по ней свое заключеніе. При первомъ свиданіи князь объяснился передъ Государемъ, съ обыкновенною своею благоразумною осторожностію, что онъ не финансовый человѣкъ и потому не берется сказать рѣшительнаго мнѣнія ни въ пользу, ни противъ проекта Любецкаго; что между тѣмъ мы, — какъ представляемо имъ было, при разныхъ случаяхъ, и прежде, — никакъ не можемъ долѣе оставаться въ такомъ финансовомъ положеніи, гдѣ всякая система добраго хозяйства замѣнена однимъ лишь *временнымъ заклеиваніемъ* щелей, и необходимость выдти изъ этого положенія—очевидна; что, однакоже, каковы бы ни были предлагаемыя Любецкимъ средства, принять ихъ очень трудно: ибо Министръ—противъ нихъ, а исполненіе будетъ лежать на немъ одномъ; слѣдственно, въ случаѣ неудачи, одинъ станетъ оправдываться тѣмъ, что не хороши были *мѣры*, а другой тѣмъ, что не хорошо было *исполненіе*, что, при такомъ положеніи дѣла, лучше бы поручить Министру составить свой проектъ, но и тутъ едва-ли чего ожидать можно, не только по старости и болѣзненности графа Канкрина, но и потому что, принявъ на себя такой трудъ, онъ чрезъ то самое косвенно сознался бы и въ прежнемъ долговременномъ бездѣйствіи, и въ томъ, что теперь берется за дѣло

только тогда, когда ему велѣли и, такъ сказать, приставили ножъ къ горлу; наконецъ, что, посреди всѣхъ этихъ затрудненій, сложить дѣло на *другаго* — также невозможно, потому что нѣтъ въ виду ни одного человѣка, подготовленнаго къ важному посту Министра Финансовъ, кромѣ развѣ самого Любецкаго, а взять его, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, препятствуетъ уже одно польское его происхожденіе, которое окружило бы новаго Министра, съ самыхъ первыхъ поръ, общимъ недовѣріемъ и непріязнію публики. Замѣчанія сіи были въ высшей степени справедливы, но не вели еще къ развязкѣ вопроса. При необходимости немедленно его разрѣшить и, вмѣстѣ во вниманіи къ крайней его сложности, Государь призналъ за лучшее вывести обоихъ соперниковъ на открытую битву, лицомъ къ лицу, въ собственномъ своемъ присутствіи, и потомъ обсудить дѣло общимъ совѣтомъ. Вслѣдствіе того, собранъ былъ у Государя особый Комитетъ, въ составъ котораго были призваны, сверхъ Васильчикова, Канкрина и Любецкаго, находившійся тогда временно въ Петербургѣ фельдмаршалъ князь Варшавскій, князья Волконскій, Чернышевъ и Меншиковъ, графы Нессельродъ, Левашевъ и Киселевъ, Государственный Контролеръ Хитрово, статсъ-секретарь Вилламовъ и, наконецъ, товарищъ Министра Финансовъ Вронченко. При засѣданіяхъ велѣно было также находиться Государю Наслѣднику, который, хотя присутствовалъ уже тогда въ Государственномъ Совѣтѣ, но еще безъ званія члена и безъ голоса. Примѣчательно было назначеніе въ составъ Комитета членами *вмѣстѣ* и Канкрина и Вронченко, т.-е. Министра съ товарищемъ; но это объяснялось тѣмъ, что Вронченко лѣтъ сорокъ служилъ и, такъ сказать, выросъ въ кредитной части, которою и управлялъ при томъ въ это время въ общемъ составѣ Министерства Финансовъ.

а) Засѣданіе 9-го января 1841 года.

Когда всѣ приглашенные, числомъ (вмѣстѣ со мною) 14, были введены въ кабинетъ, Государь привѣтствовалъ насъ общею фразою: «Charmé de vous recevoir, messieurs c'est la première fois encore que je vous vois réunis ici en si grand nombre». Здѣсь, прежде еще открытія засѣданія, онъ явилъ черту обыкновенной своей, чаровавшей сердца предупредительности. Комната была освѣщена двумя лампами и двѣнадцатью свѣчами въ низенькихъ открытыхъ подсвѣчникахъ, стоявшихъ на столѣ, за который намъ надо было садиться. Припомнивъ, что фельдмаршалъ страждетъ глазами, Государь велѣлъ принести и

поставить передъ нимъ особый подсвѣчникъ съ зеленымъ зонтикомъ. Потомъ, посадивъ Васильчикова возлѣ себя и давъ прочимъ размѣститься вокругъ стола, какъ кому случилось, онъ началъ такъ:

«Вамъ, господа, какъ членамъ Государственнаго Совѣта, извѣстенъ уже дефицитъ, открывшійся по росписи на нынѣшній годъ. Онъ, какъ тоже вамъ извѣстно, произошелъ не отъ какихъ-нибудь причинъ, постоянно дѣйствующихъ и ставящихъ расходы государства въ общую несоразмѣрность съ источниками доходовъ, а отъ стеченія необыкновенныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ никого винить нельзя. Главною причиной былъ неурожай 1840 года: съ возвышеніемъ цѣнъ возрасли и издержки по движенію всѣхъ частей, особливо по продовольствію войскъ, заготовленію вина и пособію губерніямъ, пораженнымъ этимъ бѣдствіемъ; отъ него же произошло и недопоступленіе въ обыкновенныхъ государственныхъ доходахъ. Съ другой стороны, отъ положенія дѣлъ въ Европѣ родились опасенія насчетъ мира, которыя побудили насъ къ внѣшнему займу, чтобы быть на готовѣ въ случаѣ войны. Обстоятельства эти, конечно, преходящія, потому что повторенія неурожая—сколько можно еще судить по времени года—нѣтъ причины опасаться, а политическія дѣла извнѣ принимаютъ благопріятнѣйшій оборотъ. При всемъ томъ, самыя событія указываютъ необходимость обсудить, неотложно и со всѣмъ вниманіемъ, *во-первыхъ*: возбуждаетъ-ли положеніе нашихъ финансовъ какія-нибудь *общія* сомнѣнія или опасенія насчетъ будущаго, и *во-вторыхъ*: какія средства удобнѣе и вѣрнѣе принять собственно для покрытія дефицита 1841 года? Эти два важные вопроса я предлагаю на вашъ судъ, господа, и желаю знать по нимъ ваше мнѣніе?»

Приступивъ затѣмъ къ развитію *перваго вопроса* и обратясь съ нимъ прямо къ графу Канкрину, Государь продолжалъ: «Мнѣ извѣстно, что въ публикѣ носятся разныя разглашенія въ черныхъ краскахъ насчетъ нашихъ финансовъ и ее пугаютъ сказками о грозящемъ имъ будто бы разстройствѣ: въ моихъ глазахъ тутъ нѣтъ ни капли правды и я не вижу никакого повода къ страху. Но увѣряютъ, Егоръ Францовичъ, будто бы и *ты самъ* говорилъ такой вздоръ: я этому не вѣрю, а если точно говорилъ, то—на твоей душѣ грѣхъ!» Канкринъ отвѣчалъ, что это на него выдумали, или, какъ онъ выразился, «придумали». Потомъ, войдя въ сущность предложеннаго Государемъ вопроса, онъ объяснилъ, что какъ при утвержденіи росписи на 1841 годъ всѣмъ вѣдомствамъ вмѣнено уже въ обязанность привести будущія ихъ смѣты къ тому размѣру, въ какомъ онѣ были до неурожая, а между

тѣмъ доходы государства, по естественному ходу вещей, съ каждымъ годомъ возрастаютъ, то онъ, съ своей стороны, не предвидитъ никакихъ особыхъ опасеній насчетъ будущаго нашего финансоваго положенія и, напротивъ, надѣется, за покрытіемъ дефицита 1841 года, если частныя смѣты не выйдутъ изъ прежней нормы и не встрѣтится снова обстоятельствъ чрезвычайныхъ, обойтись впослѣдствіи обыкновенными средствами, возвысивъ развѣ только нѣкоторые податные платежи, о чемъ надо будетъ особо сообразиться.

Представивъ выше характеристику Любецкаго, я долженъ бы былъ изобразить здѣсь также портретъ того лица, противъ котораго постоянно устремлены были его нападенія. Но это превосходитъ мои силы. Для полнаго портрета графа Канкрина надлежало бы соединить въ одно и примѣчательную его біографію, и исторію двадцатилѣтняго его управленія Министерствомъ Финансовъ, а въ такомъ объемѣ потребовалась бы и цѣлая отдѣльная картина и кисть, искуснѣйшая моей. Для настоящаго моего предмета довольно сказать, что, съ неменьшими, чѣмъ Любецкій, странностями и съ разительнѣйшими еще смѣшными сторонами, Канкринъ былъ гораздо многозначительнѣе своего противника, не только по роли въ государственной нашей жизни и по вліянію на движеніе администраціи, но даже и по умственнымъ достоинствамъ. Прежде, въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, далеко превосходя большую часть своихъ товарищей, онъ былъ, можетъ статься, однимъ изъ геніальнѣйшихъ людей того времени. Съ обширными, если и не всегда равно глубокими свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ знаній человѣческихъ, съ изумительною дѣятельностію и быстротою въ работѣ, съ прозорливою дальновидностію, наконецъ съ умомъ необыкновенно практическимъ, въ немъ соединялся чрезвычайный даръ находить простую и удобоисполнимую развязку для самыхъ сложныхъ и щекотливыхъ вопросовъ. Въ рѣчахъ его, несмотря на странный нѣмецкій ихъ *складъ* и еще болѣе странный *выговоръ*, всегда было что-то пластическое, осязательное для умовъ и понятій всѣхъ степеней. Когда не удавалось взять разсужденіями, онъ призывалъ на помощь иронію, даже площадную шутку, которая только ему одному и шла къ лицу [1]), нерѣдко исторгая согласіе на свои мысли и предложенія дѣйствіемъ возбуж-

[1]) Помню, что разъ, когда разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ докладъ Сената о томъ, могутъ-ли быть членами протестантскихъ консисторій лица другихъ исповѣданій: «Я думаю,—сказалъ Канкринъ въ общее услышаніе, въ присутствіи Великихъ Князей, — что скоро спросятъ Государственный Совѣтъ, могутъ-ли мужчины быть кормилицами!»

деннаго имъ гомерическаго смѣха. «Et cependant, — сказалъ однажды про него Великій Князь Михаилъ Павловичъ, и очень справедливо, — le Paul de Kock n'exclut jamais en lui l'homme d'état et de génie!» Въ это цвѣтущее свое время Канкринъ сдѣлалъ многое и во многомъ способствовалъ великому кормчему Россіи провести ее невредиму чрезъ тѣ грозныя бѣдствія и испытанія, о которыя сокрушился бы умъ обыкновенный. Если избранныя имъ средства были иногда погрѣшительны; если вообще финансовая его система находила многихъ и сильныхъ порицателей, если сдѣлавъ—какъ я сказалъ—*многое*, онъ не сдѣлалъ *всего*, даже и такого, что *могъ*, по своимъ силамъ, сдѣлать: то причину сему должно искать, конечно, болѣе въ порокахъ его характера, нежели въ заблужденіяхъ его ума. Безмѣрное тщеславіе, ставившее всѣхъ ниже себя; непреклонная самоувѣренность; упорное противоборство всему, что исходило не отъ него самого; уничижительное презрѣніе къ каждой чужой мысли, къ каждому указанію, къ каждому совѣту, можно почти сказать къ умственной способности *цѣлаго* рода человѣческаго—вотъ въ чемъ заключались всегда главные недостатки Канкрина. При сердцѣ, вообще расположенномъ къ добру, онъ не умѣлъ и никогда не искалъ привязать къ себѣ ни равныхъ, ни толпы, а грубость внѣшнихъ формъ увеличивала еще то, что было отталкивающаго въ малоскрываемомъ его самолюбіи. Въ этихъ качествахъ — источникѣ въ то же время многихъ изъ его ошибокъ—совмѣстники находили еще большій камень преткновенія, нежели въ самыхъ сихъ ошибкахъ. Сверхъ того, худо объяснимое упрямство въ нѣкоторыхъ предметахъ и какъ бы преднамѣренное бездѣйствіе въ другихъ, возбуждали нерѣдко между людьми благонамѣренными сомнѣніе въ самой привязанности его къ Россіи и даже въ добросовѣстности его правилъ, а злой, никого не щадившій языкъ возстановилъ противъ него множество личныхъ мщеній и ему отвѣчали оружіемъ, столь же страшнымъ у насъ, какъ и во Франціи—оружіемъ, насмѣшки, которая такъ часто сама собою вызывалась его странностями. Такимъ образомъ, Министръ, который соединялъ въ себѣ все, чтобы записать свое имя въ исторію и пріобрѣсть огромную популярность, былъ полезенъ только въ половину и стяжалъ себѣ почти одни порицанія и общую непріязнь. Но, въ описываемую мною эпоху, даже и тѣ высшія качества и достоинства, которыми онъ прежде отличался, давно уже отодвинулись въ картину минувшаго Сокрушенный заботами, лѣтами и недугами, Канкринъ ни въ чемъ уже почти не былъ тѣмъ типически-примѣчательнымъ лицомъ, какимъ мы знали его прежде. Въ угасавшемъ старцѣ только

одно воспоминаніе о его прошедшемъ могло еще нѣсколько примирять съ печальными развалинами настоящаго!...

Едва только Канкринъ окончилъ вышеприведенную рѣчь свою, какъ Любецкій вскочилъ съ мѣста, съ сверкающими глазами, чтобы возражать противъ всего сказаннаго Министромъ. Но Государь остановилъ и его, и всѣхъ сухимъ отзывомъ, что какъ ни Министръ Финансовъ, ни самъ онъ съ своей стороны, не видятъ повода къ особымъ опасеніямъ *въ будущемъ*, то первый изъ предложенныхъ вопросовъ самъ собою отпадаетъ и остается перейти *ко второму*—о покрытіи дефицита 1841 года. «Здѣсь—продолжалъ онъ—не могу скрыть, что мнѣ очень не хотѣлось бы прикасаться, для покрытія этого временнаго недостатка, къ суммамъ, занятымъ собственно на случай войны, или вообще прибѣгать, безъ самой настоятельной необходимости, къ новымъ заграничнымъ займамъ. Затѣмъ, во внутреннихъ нашихъ средствахъ представлялись бы, къ покрытію дефицита 1841 года, *четыре* способа: 1) позаимствованіе изъ военнаго капитала, которому не предстоитъ теперь неотложнаго употребленія; 2) передача въ распоряженіе Государственнаго Казначейства хранящихся въ депозитной кассѣ звонкихъ денегъ, которыя можно бы замѣнить соразмѣрнымъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ съ монетныхъ дворовъ, какъ я самъ видывалъ подобное въ англійскихъ банкахъ; 3) выпускъ новыхъ ассигнацій и 4) выпускъ новыхъ билетовъ Государственнаго Казначейства. Но первымъ изъ этихъ способовъ отвратилось бы только минутное затрудненіе, потому что послѣ все же надобно было бы возвратить позаимствованныя изъ военнаго капитала суммы. *Второй* способъ—слитки—казался бы мнѣ всѣхъ удобнѣе и я говорилъ уже объ немъ съ графомъ Канкринымъ, но остановился за его возраженіемъ, что такая мѣра, при новости у насъ дѣла, могла бы родить въ публикѣ недовѣріе, или, по крайней мѣрѣ, толки, а притомъ, хотя теперь въ депозитной кассѣ слишкомъ 24 милл. руб. сер. [1]), но значительную ихъ часть непремѣнно нужно оставить въ запасѣ, на случай востребованія по билетамъ. Наконецъ, *третій* способъ—выпускъ ассигнацій—я никогда не допущу, такъ какъ покойный братъ обѣщалъ, Императорскимъ своимъ словомъ, что число ихъ никогда впредь не будетъ пріумножаемо. И такъ, въ подкрѣпленіе двухъ первыхъ способовъ—если временно къ нимъ обратиться — остается только выпускъ новыхъ билетовъ Государственнаго Казначейства. Они хотя то-

[1]) Впослѣдствіи эта сумма значительно увеличилась.

же нѣчто подобное ассигнаціямъ, особенно если дать имъ обязательное хожденіе; однако имѣютъ два существенныя, очень важныя различія: срочность выкупа и то, что они приносятъ проценты. Я получилъ отъ князя Любецкаго проектъ о выпускѣ такихъ билетовъ на новыхъ правилахъ, въ которыхъ, мнѣ кажется, много основательнаго; но графъ Егоръ Францовичъ другаго мнѣнія: онъ защищаетъ прежнюю систему и опровергаетъ проектъ князя. Я прочту вамъ бумаги обоихъ, потомъ посудите».

Вслѣдъ затѣмъ Государь прочелъ, сряду и не останавливаясь, обѣ огромныя записки — всего 104 страницы — и прочелъ, какъ всегда, превосходно, несмотря ни на ужасную ихъ редакцію, ни на ужасный также почеркъ, которымъ онѣ были переписаны [1]). Это чтеніе заняло болѣе часа.

Существенная разность между билетами прежнихъ выпусковъ и предложенными Любецкимъ состояла въ томъ, что *первые* принимаются во всѣхъ платежахъ только по обоюдному согласію (факультативно) и приносятъ процентъ нѣсколько выше банковаго - именно по $4^{32}/_{100}$; *послѣдніе* же должны были имѣть ходъ обязательный, или принужденный, и приносить процентъ нѣсколько ниже банковаго — именно по $3^{65}/_{100}$. Сверхъ того, Любецкій, предполагая въ своемъ проектѣ опредѣленное количество выпуска во 100 мил. руб. сер., размѣщалъ сумму сію такимъ образомъ, чтобы, за покрытіемъ дефицита 1841 года и образованіемъ еще экстреннаго запаса, остальное количество обратить, частію, на выкупъ билетовъ прежней системы, а частію — на умноженіе основнаго капитала Коммерческаго банка и на возмѣщеніе занятыхъ Государственнымъ Казначействомъ вообще изъ кредитныхъ установленій вкладовъ. Но Государь, кончивъ чтеніе обѣихъ бумагъ, тотчасъ объявилъ, что вопросъ о количествѣ выпуска билетовъ и о распредѣленіи ихъ отлагаетъ къ особому разсмотрѣнію впослѣдствіи, а на этотъ разъ всѣ сужденія ограничиваетъ тѣмъ только: которые изъ билетовъ, т.-е. выпускаемые-ли по прежней системѣ или предположенные княземъ Любецкимъ, должно предпочесть для покрытія дефицита 1841 года? Въ этомъ смыслѣ Государь обращалъ свой вопросъ порознь къ каждому члену, одному послѣ другаго, въ томъ порядкѣ, какъ они занимали мѣсто вокругъ стола. Иные отвѣчали длинно, или

---

[1]) Любецкій всегда собственноручно перебѣливалъ свои фоліанты, чѣмъ еще болѣе увеличивалась пытка ихъ читать. Онъ писалъ чрезвычайно тонкимъ перомъ, будто царапалъ булавкою, и притомъ преблѣдными чернилами. Секретные писцы Канкрина также никуда не годились.

и коротко, но дѣльно; другіе—*только длинно*; третьи—лишь полусловами, соглашаясь просто съ объявленнымъ *такимъ-то* или *такимъ-то* мнѣніемъ. Это испытаніе тотчасъ обличало объемъ и степень таланта каждаго. Императоръ Николай, который, примѣняя къ нему выраженіе madame Staehl, любилъ «qu'on soit *quelqu'un*», легко могъ тутъ убѣдиться, если не имѣлъ уже этого убѣжденія прежде, что не всякій изъ его министровъ имѣетъ *свой* взглядъ *самобытный*. Внѣ очереди говорили только Канкринъ и Любецкій, частію въ отвѣтъ на замѣчанія и возраженія другихъ. Когда до Любецкаго впервые дошла рѣчь, Государь сказалъ ему: «je sais, mon cher, que vous aimez à parler largement: tachez donc de ne pas divaguer et de rester strictement dans la question». Это сильная апострофа не помѣшала ему, однако, впасть въ обыкновенное многословіе и Государю не разъ приходилось выпутывать его изъ отступленій и возвращать къ вопросу. Распространяясь въ доказательствахъ превосходства своего плана, нашъ князь, между прочимъ, торжественно провозгласилъ, что такъ убѣжденъ въ истинѣ и безошибочности своихъ предположеній, что готовъ «положить за нихъ голову на плаху!» Канкринъ былъ очень слабъ. Повторивъ нѣсколько общихъ мѣстъ, уже помѣщенныхъ въ его запискѣ, онъ повернулся вдругъ къ сидѣвшему на противоположномъ концѣ стола Врончено съ довольно забавнымъ воззваніемъ: «да подкрѣпляйте же меня, Ѳедоръ Павловичъ: вамъ предметъ ближе извѣстенъ!» Несмотря, однако, на это «подкрѣпленіе», Государь и общее мнѣніе видимо уже начинали склоняться къ идеямъ Любецкаго, какъ вдругъ графъ Нессельродъ и за нимъ графъ Киселевъ дали другой оборотъ дѣлу. Умный, дѣльный, осторожный, болѣе другихъ знакомый и съ теоріею, и съ практикою финансоваго дѣла, Нессельродъ, при всей малой привычкѣ публично говорить по-русски, умѣлъ, въ нѣсколькихъ короткихъ намекахъ, указать и раскрыть самое *больное* мѣсто въ проектѣ Любецкаго. Киселевъ, у котораго всегда есть блестящая мысль и блестящее слово для ея выраженія, преслѣдовалъ далѣе эти намеки, облекъ ихъ въ положительную форму и развилъ популярнымъ образомъ. Если сказанное ими и не могло еще прямо согласить голосовъ, частію потому, что другіе члены уже произнесли свое мнѣніе, то, по крайней мѣрѣ, остановило утвержденіе проекта; послѣ чего дѣло, представясь съ новой стороны, приняло то направленіе, о которомъ ниже сказано будетъ.

Вотъ какъ, прежде этого оборота, раздѣлились, по первоначальному вопросу Государя, мнѣнія прочихъ членовъ:

Князь Варшавскій, Васильчиковъ, Левашевъ, Хитрово и Вилла-

мовъ присоединились къ Любецкому. Они находили, что въ такую минуту, когда нужны *наличныя деньги*, билеты съ хожденіемъ факультативнымъ не могутъ заступить ихъ мѣсто, какъ доказывается примѣромъ Закавказскаго края, даже Одессы, гдѣ билеты казначейства идутъ очень худо, или и совсѣмъ не принимаются [1]); что высшій процентъ всегда грозитъ опасностію непомѣрнаго востребованія капиталовъ изъ банковъ, для обмѣна ихъ на билеты; наконецъ, что такимъ высшимъ процентомъ напрасно увеличивается государственный долгъ. Выпускомъ билетовъ по системѣ Любецкаго сіи неудобства—казалось этимъ членамъ—вполнѣ устранятся, а обязательное, наравнѣ съ наличными деньгами, хожденіе ихъ увеличитъ въ народѣ массу представительныхъ знаковъ, облегчитъ правительству платежъ долговъ кредитнымъ установленіямъ и откроетъ средства болѣе обезпечить очень безъ того сомнительное положеніе этихъ установленій.

Канкринъ возражалъ на сіе, что билеты казначейства обращаются и принимаются вездѣ безъ всякаго затрудненія, когда только выдача ихъ по казеннымъ платежамъ и операціямъ ассигнуется не въ слишкомъ отдаленныхъ краяхъ: ибо въ сихъ послѣднихъ бумажныя деньги вообще мало извѣстны и худо ходятъ; что потому эти билеты представляютъ и на будущее время рессурсъ достаточный и надежный; что недостатокъ у насъ не столько въ числѣ денежныхъ знаковъ, сколько въ способахъ и быстротѣ денежнаго обращенія вообще, и что несоразмѣрное размноженіе такихъ знаковъ можетъ даже уронить ихъ достоинство, какъ было прежде съ ассигнаціями.

Врорченко «подкрѣплялъ» своего Министра тѣмъ, что когда билетамъ присвоено обращеніе факультативное, то нѣсколько высшій противъ банковаго процентъ необходимъ для привлеченія желающихъ пріобрѣтать ихъ, и хотя операція въ такомъ видѣ продолжается уже многіе годы, однако наши банки не понесли отъ того никакого ущерба; что если бы, за всѣмъ тѣмъ, понизить процентъ противъ банковаго, то не видно, зачѣмъ останавливаться именно на $3^{65}/_{100}$, а не спуститься, для выгоды казны, еще гораздо ниже; что выпускъ билетовъ по предлагаемой княземъ Любецкимъ системѣ произведетъ новый родъ денегъ, а съ нимъ, непремѣнно, и лажъ, наконецъ, что еслибъ признано было нужнымъ дать билетамъ казначейства обязательное хожденіе, то уже удобнѣе по крайней мѣрѣ сдѣлать это съ билетами прежними, такъ какъ, во-1-хъ, выдѣлка новыхъ возьметъ много времени, а нужды казначейства

---

[1]) Надобно помнить, что все это было говорено въ 1841 году.

неотложны, и, во-2-хъ, въ перемѣнѣ системы заключалось бы нѣкоторымъ образомъ сознаніе, что правительство шло прежде ошибочнымъ путемъ — сознаніе, невынуждаемое и неоправдываемое силою обстоятельствъ, а между тѣмъ въ дѣлахъ кредитныхъ всегда чрезвычайно опасное.

Канкринъ съ своей стороны прибавилъ еще, что, кромѣ всего вышесказаннаго, тутъ есть и другой вопросъ—какъ онъ выразился—*витальный*: можно-ли имѣть несомнѣнную увѣренность, что одно *повелѣніе Правительства* дастъ билетамъ, старымъ или новымъ, обязательное и безусловное вездѣ обращеніе? «Не знаю, какъ князь Любецкій—продолжалъ онъ—а я, по крайней мѣрѣ, не приму на себя отвѣтственности въ удачѣ такого *головоломнаго* опыта и не возьмусь рисковать черезъ него рессурсомъ, столь важнымъ не только въ теперешнемъ временномъ затрудненіи, но и во всѣхъ, могущихъ впередъ встрѣтиться чрезвычайныхъ случаяхъ».

Наконецъ, замѣчаніе графа Нессельрода, удержавшее Комитетъ окончательно на что-нибудь рѣшиться, состояло въ томъ, что предлагаемые Любецкимъ билеты, какъ вполнѣ замѣняющіе собою наличныя деньги съ меньшимъ противъ прежнихъ обремененіемъ казны, по самому первому взгляду представляются очевидно выгоднѣйшими; но средствомъ выйти изъ настоящаго кризиса они будутъ тогда только, когда изыщется возможность положить имъ въ основаніе неприкосновенный фондъ звонкой монеты, чтобы обезпечить и удостовѣрить публику въ безостановочномъ, во всякое время и по желанію каждаго приносителя, промѣнѣ ихъ на звонкія деньги. Киселевъ, при дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, прибавилъ, что *безъ того* участь всей операціи дѣйствительно подвергнута будетъ опасному риску, при отсутствіи всякой увѣренности, чтобы новые билеты получили натуру наличныхъ денегъ, или, войдя въ обращеніе, не упали подобно ассигнаціямъ. «Но какъ самая операція выпуска билетовъ—продолжалъ онъ—предлагается для воспособленія казнѣ *именно за недостаткомъ денегъ*, слѣдственно не только не откуда взять помянутаго фонда для обезпеченія билетовъ, но нѣтъ даже суммъ, достаточныхъ и для текущихъ расходовъ, то лекарство не будетъ-ли здѣсь хуже самой болѣзни?»

Замѣчаніе сіе представило весь вопросъ —какъ я уже сказалъ— съ новой стороны, и тѣмъ самымъ указало необходимость ближе еще сообразить его. Члены прежде не говорившіе (Волконскій, Чернышевъ, Меншиковъ) отозвались, что, при важности и трудности дѣла, они не рѣшаются сейчасъ произнести свое мнѣніе и желали бы бумаги князя

Любецкаго и Министра Финансовъ — прочесть сперва у себя на дому, чтобы ближе въ нихъ вразумиться. Любецкому, который, по первоначальному направленію мнѣній, разсчитывалъ уже было на полное и немедленное торжество, это предложеніе не очень нравилось; но оно соотвѣтствовало видамъ Государя, открывая средства точнѣе и основательнѣе вникнуть въ предметъ. Такъ онъ и изъяснился, а когда между прочими членами, выговорившими уже свое мнѣніе, началось по этому случаю перешептываніе съ сосѣдями, то, остановивъ ихъ орлинымъ своимъ взглядомъ, сказалъ: „Messieurs, voulez-vous bien cesser les à parté: je perds autrement ce que vous vous dites et vous n'entendez pas ce que je dis, moi». Потомъ онъ продолжалъ, что признаетъ совершенно справедливымъ согласиться на изъявленное нѣкоторыми членами желаніе, такъ какъ одного бѣглаго выслушанія обширныхъ бумагъ, конечно, могло быть недостаточно для подробнаго ихъ обсужденія, а въ дѣлахъ такого рода трудно и опасно импровизировать. «Слѣдственно, ты, Корфъ, — заключилъ онъ, — разошлешь обѣ записки ко всѣмъ членамъ и когда они все прочтутъ, то донесешь мнѣ, чтобы опять собрать васъ, господа, и окончательно обсудить нашъ вопросъ. Одного только прошу и требую отъ васъ: ни съ кѣмъ постороннимъ не говорить и не совѣтоваться по этому дѣлу. Пусть оно останется между нами одними и отъ всѣхъ другихъ будетъ удержано въ глубокой тайнѣ. Я обязываю васъ къ этому честнымъ словомъ и долгомъ присяги и слишкомъ увѣренъ въ каждомъ изъ васъ, чтобы не надѣяться на точное исполненіе».

Во все это засѣданіе, продолжавшееся болѣе четырехъ часовъ, Государь былъ необыкновенно милостивъ къ Вронченко, безпрестанно на него ссылался и не разъ давалъ ему слово, какъ бы лицу совершенно самостоятельному и отдѣльному отъ его Министра. Наканунѣ былъ въ дворянскомъ собраніи одинъ изъ тѣхъ публичныхъ маскарадовъ, которые Императоръ такъ любилъ иногда посѣщать, для развлеченія отъ государственныхъ думъ и заботъ. Непремѣннымъ посѣтителемъ этихъ маскарадовъ являлся всегда и Вронченко, который, наперекоръ своимъ лѣтамъ, славился по всему Петербургу страстною наклонностью къ прекрасному полу, и, на маскарадахъ, былъ постоянно окружаемъ и увлекаемъ множествомъ женскихъ масокъ. Это дало поводъ Государю, когда кончилось засѣданіе и всѣ мы уже откланивались, сказать, шуточнымъ тономъ, Канкрину: «Ну, Егоръ Францовичъ, я долженъ принести тебѣ формальную жалобу на твоего товарища; спроси-ко у него, что онъ дѣлалъ вчера въ маскарадѣ: совершенно у меня хлѣбъ отбиваетъ!»

б) Засѣданіе 18-го января.

Между присоединившимися въ первомъ засѣданіи къ мысли князя Любецкаго находился, какъ я уже сказалъ, и князь Васильчиковъ; но все слышанное имъ потомъ отъ Нессельрода и Киселева его поколебало. Въ промежутокъ времени до слѣдующаго засѣданія, послѣ многихъ размышленій, онъ почелъ за нужное причины, побудившія его согласиться съ Любецкимъ и самые предѣлы или условія этого согласія изложить, съ большою подробностію, на бумагѣ. При необходимости покрыть дефицитъ 1841 года и подкрѣпить кредитныя установленія и чтобы выдти изъ этого кризиса, должно—писалъ князь—выбирать изъ золъ меньшее, а *такимъ* онъ съ своей стороны призналъ мѣру выпуска билетовъ, но не рѣшился бы на нее, еслибъ не надѣялся, что, кромѣ временнаго покрытія *случайныхъ* нашихъ нуждъ, она дастъ вмѣстѣ возможность приступить къ уврачеванію и упроченію нашей финансовой системы *вообще*. Россія—говорилъ онъ—далеко не въ такомъ еще плачевномъ состояніи, чтобы не найти средствъ удовлетворить временный недостатокъ; но здѣсь другой вопросъ, болѣе важный и обширный,—вопросъ о томъ: одни-ли случайныя обстоятельства причиною разстройства нашего финансоваго положенія, или же они только приблизили и усилили то, что̀ должно было произойти отъ непрочности нашей кредитной системы, и можемъ-ли мы спокойно и безбоязненно продолжать слѣдовать тѣмъ же путемъ, безъ всякихъ коренныхъ исправленій? Васильчиковъ разрѣшалъ этотъ вопросъ отрицательно, прибавляя, что охотно перемѣнилъ бы свои мысли, еслибъ ему доказали, что ограниченность спеціальныхъ по этой части свѣдѣній преувеличиваетъ его опасенія. Но когда всѣ капиталы Россіи сосредоточиваются въ банкахъ; когда Императорскимъ словомъ обѣщано возвращать ихъ по востребованію, а они, какъ извѣстно, выдаются съ бо̀льшимъ и бо̀льшимъ каждый день замедленіемъ, отъ того, что сама казна выбрала ихъ изъ банковъ на свои надобности, когда, наконецъ, черезъ такую систему затруднены внутренніе займы и обороты, останавливаются всякія полезныя начинанія и даже поставлено правительство въ странную и тяжкую необходимость *опасаться* установленія *частнаго* кредита, чтобы только не трогали банковыхъ капиталовъ: то едва-ли можно оспорить, что въ самыхъ основаніяхъ этой системы гнѣздится коренное зло, требующее неотложнаго исправленія. «На сихъ единственно основаніяхъ—заключалъ князь свою за-

писку—принялъ я предложенную княземъ Любецкимъ мѣру выпуска билетовъ; но не скрою отъ Вашего Величества, что если прочія предположенія его о приведеніи кредитныхъ установленій нашихъ въ такое состояніе, которое дало бы возможность заняться ихъ преобразованіемъ, должны остаться безъ разсмотрѣнія и исполненія, а приведенъ будетъ въ дѣйствіе одинъ выпускъ билетовъ, то мѣра сія, по моему мнѣнію, не только не будетъ полезна, но еще обратится къ вящшей запутанности финансоваго нашего положенія. Отнюдь однако же не слѣдуетъ изъ сего, чтобы по одному бѣглому разсмотрѣнію вообще можно было принять планъ князя Любецкаго. Предметъ сей слишкомъ важенъ и требуетъ соображеній подробнѣйшихъ; но нельзя не согласиться, что мы по крайней мѣрѣ *впервые* видимъ планъ, подающій надежду къ лучшему устройству финансоваго нашего положенія, какъ нельзя также не согласиться и въ томъ, что если бы отъ Министра Финансовъ представлены были мѣры къ достиженію той же цѣли, то, при равныхъ данныхъ въ пользу обоихъ плановъ, никто, конечно, не усомнился бы отдать предпочтеніе послѣднему».

Эта записка не могла не произвести того именно впечатлѣнія, какого желалъ Васильчиковъ. Въ тревожной, нервической заботливости своего патріотизма, онъ помышлялъ, день и ночь, только о томъ, какъ бы вопросъ отъ *частнаго*—о дефицитѣ 1841 г. и о билетахъ Казначейства—возвратить опять къ *общему*, устраненному Государемъ—о пересмотрѣ финансовой и кредитной нашей системы, а съ тѣмъ вмѣстѣ *цѣлаго* плана Любецкаго, который прикасался, болѣе или менѣе, ко *всему*. Впрочемъ, и у Васильчикова, и у нѣкоторыхъ другихъ членовъ высшей нашей администраціи убѣжденіе въ необходимости такого общаго пересмотра основывалось не столько на планѣ Любецкаго и на рѣзкихъ его увѣреніяхъ, что при продолженіи прежняго образа дѣйствій, «*служба* станетъ» [1]), сколько на фактахъ и на приходившихъ въ то время изъ внутреннихъ губерній, особливо же изъ Москвы, горестныхъ вѣстяхъ. Петербургъ, на окраинѣ Россіи, внѣ географической и моральной ея орбиты, разъединенный съ общими интересами, богатый своими собственными средствами, движимый совсѣмъ другими пружинами и живущій совсѣмъ другою жизнію, Петербургъ, говорю, продолжалъ мотать и веселиться, а въ Москвѣ послѣдствія бѣдственнаго неурожая 1840 года были ужасны! Не говоря уже о застоѣ въ общественной жизни и въ вошедшемъ въ пословицу радушномъ хлѣбосольствѣ московскомъ, тамъ

[1]) Одно изъ любимыхъ выраженій Любецкаго—совершенно неправильный въ этомъ смыслѣ переводъ съ французскаго: «le service».

остановились, въ зиму 1840—1841 года, и торговля, и фабричное дѣло, и все почти движеніе народной промышленности. Кромѣ разстройства множества маленькихъ состояній и большихъ банкротствъ, изъ мануфактуръ и фабрикъ только очень немногія продолжали свои дѣйствія, но и то въ размѣрѣ, едва равнявшемся четвертой части прежняго. Рабочіе скитались безъ дѣла и безъ хлѣба. Помѣщики, безъ доходовъ, должны были думать только о прокормленіи крестьянъ. Въ одномъ, извѣстномъ мнѣ, небольшомъ помѣстьѣ, верстахъ въ 70-ти отъ Москвы, гдѣ высѣвается до 300 четвертей, снято было всего—19 четвериковъ и, вмѣсто дохода, простиравшагося обыкновенно до 16 тыс. ассигн., владѣлецъ долженъ былъ приложить 14 тыс. своихъ. Такъ, по соразмѣрности, было почти вездѣ. Между тѣмъ московскій ломбардъ, который, въ этомъ бѣдствіи народномъ, могъ бы подать всѣмъ руку помощи, самъ бѣдствовалъ: отъ безпрестанныхъ позаимствованій государственнаго казначейства и отъ извлеченія, вдругъ, всего капитала народнаго продовольствія (свыше 20 милліон. ас.), средства его были совершенно истощены. Въ общей нуждѣ, когда всѣ усилія по необходимости устремились къ обезпеченію продовольствія крестьянъ и когда, для этой цѣли, богатые помѣщики всѣ вдругъ стали требовать своихъ капиталовъ, а менѣе достаточные пособія займами, этотъ ломбардъ, удаленный отъ главнаго казначейства, которое одно могло бы пособить ему и между тѣмъ само также находилось въ крайнемъ затрудненіи, увидѣлъ себя въ невозможности удовлетворять многочисленнымъ востребованіямъ. Ссуды совсѣмъ прекратились, а вклады, прежде всегда тотчасъ по востребованію возвращавшіеся, были выдаваемы уже никакъ не ранѣе означенныхъ въ билетахъ недѣльныхъ и двухнедѣльныхъ сроковъ. Въ послѣдній день передъ закрытіемъ дѣйствій ломбарда на святки, въ кассѣ его оставалось на лицо всего 30 тыс. руб., тогда какъ прежде minimum наличности составлялъ обыкновенно 15 м.! Наконецъ, въ ту же зиму назначено было въ продажу, за просрочку платежей, до *тысячи пятисотъ* имѣній! [1]). Все это, вмѣстѣ съ огромнымъ накопленіемъ податныхъ недоимокъ и съ дефицитомъ по росписи въ 70 мил., не представляло, конечно, никакихъ утѣшительныхъ видовъ на будущее и само собою оправдывало предусмотрительность тѣхъ, которые, не останавливаясь на одномъ *частномъ* и *временномъ*, старались обратить все вниманіе правительства на *общее* и *постоянное*.

Къ засѣданію 18-го января, назначенному по прочтеніи всѣми бумагъ Любецкаго и Канкрина, представили письменныя мнѣнія, кромѣ

[1]) Эти подробности о московскомъ ломбардѣ я слышалъ въ то время отъ управлявшаго имъ члена Государственнаго Совѣта П. И. Озерова, вскорѣ послѣ умершаго.

Васильчикова, еще и нѣкоторые другіе изъ членовъ. Всѣ, болѣе или менѣе, переходили за предѣлы того вопроса, которымъ ограничился Государь въ первомъ засѣданіи. Князь Варшавскій, не признавая нужнымъ преобразовать Коммерческій банкъ, потому что кредитъ правительства у насъ и безъ того неограниченъ, соглашался, однако, въ пользѣ выпуска билетовъ по предложенной Любецкимъ системѣ. Волконскій, напротивъ, думалъ, что *одинъ* такой выпускъ, если не принять вмѣстѣ и *прочихъ* предположеній Любецкаго относительно банковъ, едва-ли отвратитъ затруднительное и даже очень опасное положеніе государственнаго казначейства. Хитрово считалъ необходимымъ вопросы о билетахъ и о банковомъ проектѣ рѣшить оба вмѣстѣ, а для покрытія дефицита 1841 года предлагалъ довольно странное средство—выпускъ депозитныхъ билетовъ отъ 20 до 25 милліоновъ на счетъ ожидавшагося въ то время голландскаго займа. Вилламову казалось выгоднѣйшимъ обратиться къ новому выпуску билетовъ прежней системы, разрѣшивъ только принимать и выдавать ихъ по кредитнымъ установленіямъ; преобразованіе же Коммерческаго банка онъ находилъ хотя полезнымъ и желательнымъ, но еще преждевременнымъ, полагая, что у насъ не найдется довольно благонадежныхъ и совершенно безопасныхъ для учета векселей и акцій, чтобы ограничить симъ дѣйствіемъ обороты банка. Нессельродъ писалъ, что билеты казначейства должны быть рессурсомъ только для обстоятельствъ чрезвычайныхъ; что покрытіе новыми ихъ выпусками случайныхъ дефицитовъ въ мирное время было бы возвратнымъ шагомъ къ прежнимъ, необезпеченнымъ никакимъ фондомъ и насильственно обращающимся бумажнымъ деньгамъ; что это значило бы опять остановить всѣ благодѣтельныя мѣры, къ которымъ правительство сдѣлало первый шагъ въ 1839 году (по дѣлу о лажѣ), и что такое распоряженіе могло бы имѣть неисчислимо вредныя послѣдствія для нашей монетной системы вообще. Почему онъ предлагалъ, не выпуская *никакихъ* билетовъ, дефицитъ 1841 года покрыть суммами голландскаго займа, а если бы впослѣдствіи представилось необходимымъ опять пополнить эти суммы, то сдѣлать, въ свое время, новый внѣшній заемъ. Наконецъ, была еще записка и отъ Вронченко, очень обширная, но большею частью повторявшая только все уже сказанное имъ и Министромъ Финансовъ на словахъ. Объ этой запискѣ я сейчасъ упомяну нѣсколько подробнѣе.

По мѣрѣ какъ присылались ко мнѣ эти мнѣнія, я представлялъ ихъ князю Васильчикову. Прочитавъ все полученное, онъ еще болѣе убѣдился, что необходимо обсудить дѣло во *всемъ* его объемѣ, но что въ *этомъ объемѣ* оно еще не зрѣло и потому на первый разъ должно

не рѣшить его, а только направить. Когда 18-го января всѣ члены уже собрались въ передней комнатѣ и ожидали приказанія войти, прежде всѣхъ былъ позванъ князь, одинъ, такъ что онъ имѣлъ время развить свое убѣжденіе и передъ Государемъ. Это свиданіе—всего минутъ десять—рѣшило участь дѣла.

Засѣданіе было открыто прочтеніемъ всѣхъ привезенныхъ мнѣній. Нѣкоторыя читалъ Государь, другія — сами авторы, третьи — я. Всѣ члены, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ собраніяхъ, когда каждый явился не только съ *готовымъ*, но уже и съ *выраженнымъ* убѣжденіемъ, слушали лишь свое, мало вникая въ чужое. Только бумага Врончепко возбудила общее вниманіе и дала поводъ, впрочемъ, не къ размышленію, а къ веселости, такъ что лишь присутствіе Государя могло удержать слушателей отъ взрывовъ громкаго смѣха. Въ ней, дѣйствительно, были довольно забавныя вещи, въ родѣ слѣдующихъ: «Россія знатною частію земнаго ея протяженія и еще знатнѣйшею частію народонаселенія принадлежитъ, какъ извѣстно (!!), къ Европѣ», или: «нѣкогда сказалъ Петръ Великій: деньги въ тѣлѣ государства суть артерія войны; въ настоящія времена къ тому можно присовокупить: артерія же денегъ есть кредитъ». Далѣе авторъ, съ видомъ новаго и важнаго открытія, провозглашалъ, «что интересъ частныхъ людей требуетъ, чтобы государственный кредитъ сохраняемъ былъ твердымъ и неприкосновеннымъ». Вся бумага была наполнена такими же избитыми вещами и написана въ такомъ же странномъ тонѣ, а въ прибавку Врончепко прочелъ ее съ комически-напыщенною декламаціею, еще болѣе выказывавшею изысканность его фразъ. Но самъ Государь—и при этой, и при всѣхъ прочихъ бумагахъ — сохранялъ одинаковое хладнокровіе, показывая видъ полной внимательности. Чернышевъ также привезъ-было съ собою письменное мнѣніе; но какъ очередь къ нему дошла изъ послѣднихъ, то просилъ дозволенія не читать своей записки, потому что «послѣ всего слышаннаго находитъ дѣло требующимъ еще ближайшаго соображенія». Левашовъ, Киселевъ и Меншиковъ ничего не написали и объясняли мысли свои на словахъ. Была еще записка Канкрина, составленная въ подкрѣпленіе прежней и содержавшая въ себѣ довольно откровенную, хотя все еще украшенную картину нашего финансоваго положенія; почему, не желая ея гласности, графъ вручилъ ее Государю лично и наединѣ. Это не остановило, однако же, Государя: онъ прочелъ упомянутую записку въ общее услышаніе, прибавивъ что показываетъ тѣмъ новый знакъ полнаго довѣрія къ Комитету. Любецкій ничего не читалъ, но за то говорилъ до безконечности, утверждая, что во всѣхъ слышанныхъ

противъ его проекта возраженіяхъ не встрѣтилъ ничего такого, что могло бы поколебать первоначальныя его мысли. Князь Васильчиковъ, высказавшійся уже на письмѣ и въ предварительной своей аудіенціи, почти ничего не говорилъ; но Государь непрестанно окружалъ его знаками внимательности, часто обращая свою рѣчь къ нему и подзывая ближе читавшихъ и говорившихъ членовъ, чтобы старикъ, при глухотѣ, могъ лучше ихъ разслышать.

Въ такомъ порядкѣ чтенія и пренія продолжались очень долго и все не приводили ни къ какому заключенію. Но по общему ихъ ходу нельзя было не замѣтить, что, подобно первому засѣданію, большая часть голосовъ снова склонялась, хотя и съ разными ограниченіями, въ пользу билетовъ Любецкаго. Общее направленіе сіе не скрылось и отъ Канкрина, и въ эту минуту высшей опасности для его самолюбія онъ рѣшился спасти себя совсѣмъ неожиданнымъ маневромъ. «Государь Императоръ [1]), повелъ онъ рѣчь обыкновеннымъ своимъ тономъ, начинавшимся глухими нотами и переходившимъ напослѣдокъ, при постепенномъ «crescendo», почти въ крикъ — Государь Императоръ, я вижу, что никакъ невозможно будетъ согласить мнѣній, потому что князь Любецкій божится за свой планъ, а я и, кажется, также нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь господъ, считаемъ его бѣдственнымъ для государства. Слѣдственно надо рѣшиться на что-нибудь другое. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ и особливо настоятельныхъ, выпускъ билетовъ казначейства есть самый важный и благодѣтельный рессурсъ. Но потому и должно быть съ нимъ очень бережливымъ, оставляя на черный день, а теперешнее наше положеніе еще не такое *кровавое*. Обдумавъ все ближе, я считаю возможнымъ въ настоящее время совсѣмъ *ни къ какому* выпуску билетовъ не приступать, кромѣ объявленной уже серіи, а дефицитъ 1841 года покрыть *другими* средствами, о которыхъ позвольте мнѣ имѣть счастіе особо представить Вашему Величеству».

Маневръ вполнѣ удался. Государь одобрилъ предложеніе Канкрина, какъ разсѣкавшее самымъ простымъ образомъ завязавшійся узелъ. Этимъ, въ существѣ, оканчивался весь вопросъ, къ которому приведено было дѣло въ предшедшее засѣданіе, и окончился бы, вѣроятно, и весь Комитетъ, къ торжеству Министра Финансовъ и крайней досадѣ его противника, еслибъ не было бумаги Васильчикова и упомянутой выше *предварительной* его аудіенціи. Онѣ навели Госу-

[1]) Формула, которую Канкринъ постоянно употреблялъ въ своихъ обращеніяхъ, вмѣсто «Государь», или «Ваше Величество», какъ говорили и говорятъ другіе.

даря на другія мысли и побудили его обратиться отъ *настоящаго* къ *будущему*.

Одобривъ, какъ я сказалъ, предложеніе Канкрина, Государь продолжалъ: «Теперь мы рѣшили вопросъ о дефицитѣ 1841 года, и это прекрасно! Но въ бумагѣ князя Любецкаго было и много другихъ еще предметовъ, которые заслуживаютъ вниманія. Къ тому же, хотя мы теперь и не будемъ выпускать новыхъ билетовъ казначейства, однако всѣ вы признали и я также совершенно согласенъ, что они очень важное пособіе для будущихъ чрезвычайныхъ случаевъ, слѣдственно для этого *будущаго* надобно теперь же выбрать изъ двухъ системъ, нынѣшней и предлагаемой княземъ, ту, которая обѣщаетъ болѣе выгодъ и прочности. Вопросъ объ этомъ, какъ ни пространны были наши сужденія, я отнюдь еще не считаю исчерпаннымъ, тѣмъ менѣе рѣшенымъ. Сверхъ того, каждый изъ васъ согласится, что нельзя не желать улучшенія финансоваго нашего положенія вообще: трудность, съ которою мы ежегодно сводимъ роспись, одна уже показываетъ, что надобно ближе объ этомъ поразмыслить. Теперь, только я задумаю о какомъ-нибудь новомъ общеполезномъ предпріятіи, тотчасъ и должно уже прибѣгать къ займамъ, потому что въ росписи расходы и доходы сведены копѣйка въ копѣйку. Въ государствѣ развивающемся такое положеніе особенно нестерпимо и опять, я думаю, никто изъ васъ спорить не будетъ, сколько желательно и необходимо было бы, не ограничиваясь всегда однимъ только непремѣннымъ, такъ сказать, ежедневнымъ, имѣть въ рукахъ что-нибудь и побольше, чтобы двигаться впередъ и не останавливаться вездѣ за вопросомъ о способахъ. Достигнуть этого можно, конечно, только двумя средствами: уменьшеніемъ тѣхъ изъ постоянныхъ издержекъ, которыя менѣе необходимы, и увеличеніемъ доходовъ. Въ первомъ, надѣюсь, каждый изъ васъ будетъ мнѣ усерднымъ помощникомъ по своей части. Послѣднее—труднѣе, хотя графъ Егоръ Францовичъ и говоритъ, что у него уже составленъ особый проектъ по этому предмету. Главное въ томъ, что по случаю вотъ его свадьбы (указывая на Государя Наслѣдника [1]), мнѣ хотѣлось бы не только не умножать теперь налоги, но, напротивъ, если можно, облегчить народъ. Не меньше нужно, наконецъ, вникнуть въ положеніе нашихъ кредитныхъ установленій, обезпечить ихъ будущность и обратить вниманіе на разрозненное теперь управленіе ихъ, которое препятствуетъ стройному движенію этой части и всякому ко-

[1]) Бракосочетаніе Его Высочества предназначалось тогда въ слѣдующемъ апрѣлѣ, въ которомъ дѣйствительно и совершилось.

ренному въ ней преобразованію. И такъ, господа, мы, я думаю, остановимся вотъ на чемъ: вопросъ о дефицитѣ будемъ считать оконченнымъ, такъ какъ Егоръ Францовичъ обѣщаетъ для его покрытія другія средства; планъ князя Любецкаго, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему вопросомъ: какіе впредь выпускать билеты казначейства, обратимъ къ подробному разсмотрѣнію, *во всѣхъ его частяхъ*, въ Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта, который усилимъ на этотъ разъ всѣми собранными здѣсь лицами и гдѣ все дѣло обсудится подъ твоимъ (обращаясь къ Васильчикову) предсѣдательствомъ, послѣ чего, не перенося дѣла въ общее собраніе Совѣта, ты представишь мнѣ прямо о вашемъ заключеніи. Между тѣмъ ты подтвердишь всѣмъ Министрамъ моимъ именемъ, чтобы они приложили все стараніе сократить какъ текущіе ихъ расходы, такъ и будущія смѣты. Наконецъ, проектъ Егора Францовича объ увеличеніи доходовъ мы разсмотримъ въ этомъ же нашемъ Комитетѣ, а вопросъ о кредитныхъ установленіяхъ вы оба (Министръ Финансовъ и статсъ-секретарь Вилламовъ) обсудите вмѣстѣ съ графомъ Строгановымъ [1]) и донесете мнѣ о томъ, что придумаете. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, ничто не потеряется изъ виду и, дастъ Богъ, мы чего-нибудь достигнемъ».

Съ этими словами Государь отпустилъ членовъ, сказавъ, что прощается *до близкаго* свиданія, потому что на-дняхъ опять соберетъ ихъ для разсмотрѣнія упомянутаго выше проекта Министра Финансовъ.

Какія же мѣры постановлены были Департаментомъ Экономіи по проекту князя Любецкаго и какія послѣдствія имѣло соглашеніе трехъ Министровъ касательно кредитныхъ установленій? Отвѣты на сіи вопросы и дальнѣйшія подробности обоихъ дѣлъ представили бы также много любопытнаго, но, принадлежа къ исторіи финансоваго нашего управленія вообще, выходятъ изъ предѣловъ настоящаго очерка, такъ какъ о семъ не было болѣе совѣщаній въ присутствіи Государя и предложенныя мѣры утверждались имъ впослѣдствіи въ общемъ порядкѣ, по письменнымъ докладамъ. Здѣсь остается мнѣ перейти прямо къ тому собранію Комитета, въ которомъ разсматривался проектъ Министра Финансовъ объ увеличеніи государственныхъ доходовъ, съ чѣмъ вмѣстѣ, по особому повелѣнію Государя, возобновлено было и обсуж-

[1]) Тогда, какъ, впрочемъ, и теперь еще, управленіе нашихъ кредитныхъ установленій было раздѣлено между Министромъ Финансовъ (банки), статсъ-секретаремъ по дѣламъ учрежденій Императрицы Маріи (ломбарды) и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (приказы общественнаго призрѣнія). Строгановъ, не участвовавшій въ этомъ Комитетѣ, управлялъ послѣднимъ изъ сихъ Министерствъ.

деніе мѣръ, предложенныхъ Министромъ, согласно собственному его вызову, для покрытія дефицита 1841 года.

в) Засѣданіе 3-го февраля.

Проектъ Министра раздѣлялся, по свойству дѣла, на двѣ части: *одну*—о покрытіи упомянутаго дефицита, *другую*—о финансовыхъ видахъ на будущее время.

Первая часть прошла въ Комитетѣ, не сопровождаясь ничѣмъ замѣчательнымъ. Дефицитъ, по запискѣ Министра, предполагалось покрыть: 1) назначенною уже къ выпуску 4-ю серіею билетовъ прежняго свойства, на 3 милл. руб., и 2) 17 милл. изъ заграничнаго займа. Государь отозвался, что мѣры сіи предпочтительны всякимъ другимъ, такъ какъ о выпускѣ 4-й серіи прежде уже было обнародовано въ общее свѣдѣніе, а особенная надобность, для которой сдѣланъ былъ заграничный заемъ, по благопріятному ходу восточныхъ дѣлъ, сама собою прекращается.

Но тѣмъ любопытнѣйшими подробностями окружились сужденія о *второй* части проекта, не столько по существу ея и предметамъ—ибо предположенія Министра были потомъ приняты почти въ цѣлости—сколько по формѣ преній, которыя собственная неосторожность графа Канкрина направила исключительно противъ его лица.

Обозрѣвая ходъ финансовыхъ нашихъ дѣлъ, Канкринъ, во второй части своей записки, коснулся особенно сильно, даже почти дерзко, двухъ предметовъ: 1) необходимости уменьшить расходы военнаго вѣдомства, выходившіе, по его мнѣнію, изъ всякой мѣры, и 2) малаго приращенія доходовъ, достигнутаго, въ послѣднее время, отъ государственныхъ имуществъ по соразмѣрности съ усиленіемъ издержекъ на новое ихъ управленіе [1]. По всему содержанію и еще болѣе по тону, это былъ какъ бы прямой актъ обвиненія, передъ лицомъ Государя, двухъ равныхъ обвинителю Министровъ, безъ всякой предварительной съ ними переписки, безъ предоставленія имъ времени изготовиться къ оборонѣ, неожиданно, внезапно, будто ударомъ кинжала въ ночи. Такъ, по крайней мѣрѣ, оба Министра это приняли и оба, отойдя отъ цѣли и предмета собранія, устремились непосредственно на Канкрина. Чер-

---

[1]) Государственныя имущества, вѣдавшіяся прежде въ Министерствѣ Финансовъ, четыре года передъ тѣмъ (въ 1837 году) отдѣлены были изъ его управленія, съ учрежденіемъ для нихъ *особаго* Министерства, мѣстныхъ палатъ, окружныхъ управленій и пр. Министромъ съ самаго начала былъ назначенъ графъ Киселевъ.

нышевъ, изъяснивъ, трепещущимъ отъ досады голосомъ, что нашелся сказать по существу обвиненія, кончилъ тѣмъ, что ему непонятно, отъ чего Министръ Финансовъ смотритъ такъ строго на другія вѣдомства и, преувеличивая на бумагѣ ихъ издержки и требованія, не обратитъ вниманія сперва на свою часть, въ которой расходы такъ непонятно растутъ съ каждымъ годомъ. Но Киселевъ пошелъ далѣе: «Ваше Величество — сказалъ онъ — вѣрно изволите отдать мнѣ справедливость въ одномъ, именно, что я, не желая никому вредить, никогда доселѣ не раскрывалъ передъ вами истиннаго положенія государственныхъ крестьянъ въ ту минуту, когда я ихъ принялъ. Министру Финансовъ также лучше было бы *не возобновлять* этого предмета. Но такъ какъ онъ теперь *меня самого* призываетъ къ отвѣту, то мнѣ нельзя не оправдываться: поэтому то, что я теперь выскажу, графъ Канкринъ долженъ приписать самому себѣ». Отсюда началась сильная рѣчь, съ порывами вспышекъ, въ которой Киселевъ изобразилъ состояніе государственныхъ имуществъ при пріемѣ ихъ въ его вѣдомство. Изображеніе это, по самому свойству дѣла и извѣстному тогдашнему положенію этой части, не могло выйти иначе, какъ въ черныхъ краскахъ и, конечно, никому не улыбалось. Далѣе, намекая, что директоръ прежняго Департамента Имуществъ въ Министерствѣ Финансовъ (Дубенскій) подвергнутъ уже, за беззаботность и злоупотребленія, законному отвѣту, Киселевъ давалъ разумѣть, что, по строгой справедливости, тому же, можетъ статься, подлежалъ бы и высшій начальникъ, который, въ многолѣтнее свое управленіе (съ 1823 по 1837 г.) такъ мало радѣлъ о благосостояніи ввѣренныхъ ему 8 мил. душъ. «На меня—заключилъ онъ—долгъ русскаго и вѣрноподданнаго и долгъ совѣсти налагаютъ другія обязанности: я принялъ государственныхъ крестьянъ не для того, чтобы выслужиться внезапнымъ возвышеніемъ казеннаго съ нихъ дохода, а для того, чтобы поправить сперва ихъ положеніе, и думаю, что такимъ образомъ болѣе усердствую отечеству, нежели тѣ, которые во всемъ, что дѣлали, всегда думали объ одной *личной своей* пользѣ!» Но этимъ еще не кончилось. За Чернышевымъ и Киселевымъ тотчасъ сталъ говорить и Любецкій, который принялся за дѣло уже въ *общихъ* его видахъ. Начавъ опять съ того, что Министръ Финансовъ, въ восемнадцатилѣтнее свое управленіе, имѣлъ всегда въ виду одно покрытіе текущихъ нуждъ и нисколько не заботился ни объ обезпеченіи будущаго, ни объ изысканіи прочныхъ новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, ни о развитіи и правильнѣйшемъ взиманіи доходовъ существующихъ, коснув-

шись, затѣмъ, нѣкоторыхъ хилыхъ мѣстъ нашего финансоваго зданія, какъ-то: что продажа соли, не смотря на безпрестанно увеличивающееся народонаселеніе, многіе уже годы сряду вносится въ росписи въ одинаковомъ количествѣ; что не принимается никакихъ мѣръ къ отвращенію стачекъ между торгующимися при питейныхъ откупахъ; что недоимки растутъ отъ дурной системы взиманія податей и т. д.,—Любецкій присовокупилъ, что едва-ли не нужнѣе и не полезнѣе, вмѣсто увеличенія налоговъ, даже и косвенныхъ, пройти и изслѣдовать сперва подробно тѣ, которые уже нынѣ существуютъ и отъ которыхъ правильная и тщательная администрація, благоразумно и безпристрастно направляемая свыше, могла бы, какъ онъ въ томъ увѣренъ, сама собою доставить приращенія дохода отъ 20 до 30 милл. «Но, конечно— выразился онъ—для этого нужны другой взглядъ, другія мысли, менѣе упрямства и болѣе доброй воли». Словомъ, эти три рѣчи были совершеннымъ разборомъ управленія графа Канкрина и о немъ, о его дѣйствіяхъ и качествахъ, говорили, *при немъ*, какъ объ умершемъ, или, по крайнемъ мѣрѣ, отсутствующемъ. Бытность тутъ Государя внушала, казалось, только еще болѣе смѣлости и отваги: ни въ Совѣтѣ, ни въ Комитетѣ Министровъ, ни въ разныхъ другихъ Комитетахъ, я никогда не слыхивалъ ничего подобнаго, даже и *заочно*, о лицѣ такой степени въ должностной іерархіи. Государь, съ своей стороны, выслушивалъ все въ совершенномъ безмолвіи, устремляя неподвижно взглядъ на того, кто говорилъ. Многое изъ сказаннаго тутъ впервые, вѣроятно, доходило до его свѣдѣнія и не могло не возбуждать его вниманія. Кромѣ того, престолъ такъ далекъ отъ зрѣлища страстей человѣческихъ, что борьба и разгаръ ихъ должны были поразить Монарха своею новостію и нѣкоторымъ образомъ увлечь его любопытство. Только уже тогда, когда истощены были всѣ предметы обвиненій, Государь, не произнеся никакого личнаго о нихъ мнѣнія и даже не возвращаясь къ нимъ болѣе, окинулъ собраніе своимъ мощнымъ и энергическимъ взглядомъ, съ словами: «Ну, мы между тѣмъ порядочно отдалились отъ дѣла: перейдемте опять къ вопросу». А что дѣлалъ все это время Канкринъ? Всякую минуту ожидалъ я, что онъ разразится какою-нибудь сильною рѣчью въ свою защиту, или *тутъ же* съ благороднымъ негодованіемъ оскорбленнаго чувства, будетъ просить увольненія отъ своего званія, какъ потерявшій довѣріе и средства быть полезнымъ отечеству. Ничего подобнаго не случилось. Онъ только перевертывалъ, въ какомъ-то лихорадочномъ безпокойствѣ, лежавшій передъ нимъ листъ бумаги, щипалъ свою перчатку, безпрестанно мѣнялся въ лицѣ, пока-

зывалъ иногда свое негодованіе пожатіемъ плечъ и всплескиваніемъ рукъ и отвѣчалъ, по временамъ, едва внятными полусловами, безъ жизни, безъ жара, почти безъ смысла. Ни одной рѣзкой или колкой фразы, которыми онъ прежде такъ бывалъ богатъ, никакихъ слѣдовъ достоинства заслуженнаго гражданина, или величія государственнаго мужа, ни одного обращенія къ прошлымъ страничкамъ его длинной лѣтописи! Отвѣты его, говорю, были ничтожныя полуслова, какъ у ребенка, пойманнаго въ шалости, или у подсудимаго передъ грозными судьями, отъ которыхъ онъ не ждетъ ни справедливости, ни пощады. Прискорбно и уничижительно для природы человѣческой было смотрѣть на моральную развалину, представлявшую тутъ прежняго Канкрина!..

Этотъ, безконечный для высшаго чувства эпизодъ (?) былъ гораздо важнѣе, нежели рѣшеніе по самому существу дѣла. Комитетъ окончательно принялъ, какъ я уже сказалъ, почти всѣ предположенія Министра Финансовъ и, вслѣдствіе того, опредѣлилъ прибавить цѣну на соль; возвысить, по нѣкоторымъ статьямъ, таможенные сборы, пошлину за право винокуренія въ привилегированныхъ губерніяхъ и подушную подать въ мѣсяцъ; наконецъ, обложить акцизомъ выдѣлку свекловичнаго сахара и обязать крѣпостныхъ людей, живущихъ при своихъ владѣльцахъ внѣ ихъ помѣстій, брать плакатные паспорты. Но окончательно эти предметы не были рѣшены, а велѣно Министру представить еще объ нихъ, по порядку, въ Государственный Совѣтъ [1]). Но какъ и затѣмъ, для покрытія показанной потребности, все еще не доставало около 4.300,000 рублей, то было заключено: 1) всѣмъ Министрамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы смѣты ихъ на 1842 годъ были приближены, по возможности, къ размѣру предшествовавшаго неурожая 1839 года; 2) Министру Финансовъ сообразиться и представить, по порядку: а) о возвышеніи питейнаго дохода, б) о мѣрахъ къ умноженію продажи соли и в) объ увеличеніи платы за заграничные паспорты. При рѣчи объ уменьшеніи расходовъ по военному вѣдомству Государь отозвался, что расширеніе нашихъ пріобрѣтеній и, въ особенности, дѣла Закавказскія не дозволяютъ помышлять объ убавкѣ состава арміи, а размѣръ издержекъ хозяйственныхъ зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ цѣнъ. «Впрочемъ—прибавилъ онъ—тутъ, конечно, приложено будетъ все стараніе и Военнымъ Министромъ, и усерднымъ помощникомъ его—Николаемъ Павловичемъ!» Когда разсуждаемо было объ усиленіи таможеннаго тарифа, Государь замѣтилъ, что прибавка

[1]) Въ Совѣтѣ, потомъ, только нѣкоторыя изъ сихъ мѣръ были утверждены безусловно, а другія приняты съ разными ограниченіями, или и совсѣмъ отстранены.

пошлинъ должна быть устремлена преимущественно на предметы роскоши, которая все болѣе и болѣе выходитъ изъ всякихъ предѣловъ и разоряетъ цѣлыя семейства; обложеніе же сильною пошлиною *чужаго* заставитъ, поневолѣ, обратиться къ произведеніямъ *туземнымъ*. «Посмотрите, напримѣръ—сказалъ онъ—на какую-нибудь графиню Завадовскую съ бархатными ея лѣстницами и тому подобными вещами [1]. Я, право, не рѣшился бы сдѣлать этого для моей жены, а примѣръ такого сумасбродства вѣрно найдетъ подражателей!» По мѣрѣ разрѣшенія каждой статьи, Государь клалъ соотвѣтственныя отмѣтки, карандашомъ, на подлинной запискѣ Министра Финансовъ, которую потомъ тутъ же ему возвратилъ. «Прикажете, Государь Императоръ, написать журналъ?» спросилъ Канкринъ. «Какой тутъ журналъ: я самъ все своею рукою отмѣтилъ и потому остается просто написать *Высочайшее повелѣніе*». Отпуская членовъ, Государь сказалъ: «Благодарю, господа, что вы меня просвѣщаете»; послѣ такого засѣданія, эта фраза была особенна знаменательна!

Симъ кончились занятія Комитета. На представленномъ потомъ отъ Канкрина проектѣ Высочайшаго повелѣнія, Государь надписалъ: «Утверждаю сіи мѣры, предоставляю Министру Финансовъ не ограничиваться подробнымъ разсмотрѣніемъ упомянутыхъ въ запискѣ предметовъ дохода, но обратиться къ подробнѣйшему изысканію по всѣмъ источникамъ оныхъ и внести въ Департаментъ Экономіи, съ предварительнаго моего разсмотрѣнія».

III. Комитетъ 1841 года о кредитныхъ билетахъ для Сохранныхъ Казенъ и Заемнаго Банка.

Кредитные билеты, которыми, по манифесту 1-го іюня 1843 года, замѣнялись всѣ бумажныя деньги въ Россіи, имѣли первоначально, до сего Министерства, временное только назначеніе, именно воспособить нашимъ кредитнымъ установленіямъ: Сохраннымъ Казнамъ воспитательныхъ домовъ (ломбардамъ) и Заемному Банку. Но теперь едва-ли кто знаетъ—кромѣ лицъ, трудившихся въ этомъ дѣлѣ, если и тѣ, сколько ихъ еще пережило, не забыли — что *идея* кредитныхъ биле-

[1]) Завадовская, урожденная Влодекъ, жена сенатора, въ то время одна изъ первыхъ петербургскихъ красавицъ, незадолго передъ тѣмъ воротилась изъ Лондона, гдѣ жила и, сводивъ съ ума всѣхъ лордовъ, попала въ знаменитый «Book of beauty». Домъ ея (на Невскомъ проспектѣ, гдѣ теперь Пассажъ), открытый въ зиму 1840 года, представлялъ неописуемое, по богатству, собраніе всѣхъ возможныхъ сокровищъ моды и роскоши и, внутреннимъ убранствомъ, стоялъ выше всѣхъ нашихъ «отелей».

товъ принадлежала *непосредственно* Императору Николаю. Комитетъ, въ которомъ обсуживалась эта важная мѣра, и Министерство, которое соображало ея подробности, были только орудіями сей творческой идеи, работниками, воздвигшими зданіе по чертежамъ великаго зодчаго. Перемѣны и отступленія противъ перваго плана, допущенныя съ согласія и одобренія самого Государя, служатъ только новымъ подтвержденіемъ какъ онъ, въ дѣлѣ общей пользы, охотно склонялся къ мнѣнію опытности и, при всей державной энергіи своего характера, доступенъ былъ всякому добросовѣстному убѣжденію.

Уже послѣ передачи плана князя Любецкаго въ Департаментъ Экономіи и когда Комитетъ, предъ симъ описанный, окончивъ свои занятія, былъ совсѣмъ закрытъ, Государь все еще оставался въ колебаніи на счетъ главнаго, нерѣшенаго вопроса: о лучшей системѣ для билетовъ государственнаго казначейства. Проектъ Любецкаго въ семъ отношеніи, заслужившій съ первой минуты его одобреніе по основной своей мысли, не переставалъ казаться ему предпочтительнымъ; но, при бывшихъ возраженіяхъ, которыхъ сила и уважительность также были неоспоримы, онъ недоумѣвалъ, въ какой степени принять и привести въ дѣйствіе эту мысль. Наконецъ, послѣ долгаго размышленія, у него образовалась новая идея: вмѣсто выпуска билетовъ казначейства, прежнихъ или по новой системѣ, учредить совершенно новые *билеты-ассигнаціи*, съ выпускомъ ихъ не непосредственно отъ казначейства, а черезъ Сохранныя Казны, т.-е. черезъ тѣ мѣста, которымъ въ ту минуту болѣе всего нужно было вспоможеніе.

Идею эту Государь изложилъ въ особой *собственноручной* запискѣ, слѣдующимъ образомъ:

«Помышляя безпрестанно о предметѣ бывшихъ сужденій, мнѣ пришла слѣдующая мысль, которую предлагаю къ обсужденію.

«Нельзя-ли принять на Сохранныя Казны всю операцію выпуска билетовъ-ассигнацій, предлагаемыхъ княземъ Любецкимъ, исполнивъ сіе слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ дѣйствія Сохранныхъ Казенъ дѣлятся на двѣ главныя операціи:

«1) Выдачу денегъ *подъ залоги* взаймы, за указные проценты.

«2) Пріемъ капиталовъ въ закладъ, съ выдачею процентовъ,

«Я предлагаю выдачу капиталовъ *подъ залоги* не дѣлать впредь ни звонкою монетою, ни ассигнаціями прежняго вида, ни депозитными билетами,—но единственно новыми билетами-ассигнаціями, назвавъ ихъ сохранными *билетами*.

«Сохранные билеты приносить будутъ 3,65 процентовъ. Потому, дабы, выдавая въ займы капиталъ бумагами, приносящими проценты, и обязуя заемщика, по правиламъ Сохранныхъ Казенъ, платить указные проценты въ казну, не противорѣчить однимъ другому, проценты, причитающіеся на сіи сохранные билеты, причислять къ занятому капиталу и платить проценты, слѣдующіе къ уплатѣ въ Сохранную Казну за занятый капиталъ на 15, 26 и 37 лѣтъ, какъ со всего капитала выданнаго въ займы, такъ и вмѣстѣ съ процентовъ, которые дадутъ сіи бумаги въ теченіе срока, на который заемъ сдѣланъ.

«Такимъ же образомъ *вкладчикамъ*, желающимъ получить обратно свой капиталъ, предоставить на произволъ получить его звонкою монетой, или же сими новыми сохранными билетами.

«Каждый капиталъ, замѣненный симъ образомъ, при требованномъ возвратѣ сохранными билетами, считать уже *собственностію Сохранной Казны*. Изъ сего капитала звонкую монету откладывать въ депозитный капиталъ Сохранной Казны, до приращенія онаго до извѣстнаго количества наличности, а бумаги другихъ банковъ, или ассигнаціи стараго образца, обращать въ свои банки по принадлежности, взамѣнъ обязательства, принимаемаго сими банками и казною въ уплатѣ процентовъ на предъявляемые сохранные билеты. Вмѣстѣ съ симъ объявить, что сохраннымъ билетамъ присвояется хожденіе наравнѣ съ звонкою монетой и разрѣшить пріемы ихъ во всѣхъ податяхъ и повинностяхъ. Запретить ихъ ввозъ изъ-за границы и поддѣлку ихъ подвергнуть тѣмъ же строгимъ мѣрамъ наказанія, которымъ подвергнуты дѣлатели фальшивой звонкой монеты».

Эту записку Государь вручилъ непосредственно Любецкому, чтобы приготовить по ней проектъ манифеста, и извѣстилъ о томъ собственноручнымъ письмомъ князя Васильчикова, котораго предварялъ, что проектъ Любецкаго покажетъ сперва ему, а потомъ обратитъ къ разсмотрѣнію въ такомъ же, какъ и прежній, секретномъ Комитетѣ. «Вѣроятно — прибавлялъ онъ въ своемъ письмѣ — придется выдержать по этому случаю сильную борьбу съ Министромъ Финансовъ; но я надѣюсь выйти изъ нея побѣдителемъ».

Проектъ Любецкаго представилъ примѣчательный образчикъ его безчеловѣчной редакціи. Введеніе къ манифесту было у него слѣдующее: «Дошло до свѣдѣнія Нашего, что неурожаи 1839 и 1840 годовъ, возбудивъ надобность въ оказаніи льготъ и пособій владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ подъ залогомъ въ Сохранныхъ Казнахъ опекунскихъ совѣтовъ, умножили и требованія вкладчиковъ о воз-

вратѣ ихъ капиталовъ изъ тѣхъ казенъ, и что опекунскіе совѣты вынужденными нашлись пріостановить новыя ссуды просящимъ оныхъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Желая по возможности устранить проистекшія и проистечь еще отъ сего могущія затрудненія, мы признали нужнымъ изысканіе средствъ къ расширенію круга дѣйствій Сохранныхъ Казенъ, какъ для дачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, такъ и для отвращенія на будущее время всякихъ по операціямъ Сохранныхъ Казенъ затрудненій. Вслѣдствіе того постановляемъ» и проч. Съ такою же ловкостію и съ такимъ же увлекательнымъ краснорѣчіемъ написано было и все остальное!

Государь, съ перваго взгляда, убѣдился, что въ *этомъ* видѣ манифестъ не можетъ быть не только изданъ, но даже и предложенъ къ обсужденію Комитета. По принадлежности предмета поручено было написать другой проектъ статсъ-секретарю Вилламову. Его бумага вышла, по крайней мѣрѣ, болѣе по русски, но также не показывала въ редакторѣ особеннаго искусства. Въ введеніи, тоже какъ у Любецкаго, хотя и короче, говорилось, что «извлеченіе въ необыкновенномъ количествѣ наличныхъ суммъ изъ оборотовъ Сохранныхъ Казенъ поставило ихъ *въ самое затруднительное положеніе*». Оба редактора не чувствовали, что такое гласное сознаніе правительства только усилило бы общую тревогу и, для многихъ, показалось бы предисловіемъ къ объявленію совершеннаго банкротства. Слѣдственно, вмѣсто воспособленія Сохраннымъ Казнамъ, могло бы нанести имъ рѣшительный ударъ.

Проектъ Вилламова былъ, однако, переданъ Государемъ на соображеніе Министру Финансовъ. Для сего послѣдняго все это было совершенною новостію, тѣмъ болѣе неожиданною, что дѣло по *первому* Комитету уже приняло между тѣмъ свой ходъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Потому, не останавливаясь на редакціи и обратясь прямо къ основной мысли, а вмѣстѣ и ко всѣмъ, слышаннымъ въ засѣданіяхъ перваго Комитета намекамъ на разстройство нашихъ банковыхъ установленій, графъ Канкринъ отвѣчалъ Государю тремя обширными записками, которыхъ существо заключалось, кратко, въ слѣдующемъ:

Въ *первой* запискѣ Министръ повторялъ убѣжденіе свое, что нельзя выпустить билеты ни съ процентомъ ниже банковаго, ни съ ходомъ *принужденнымъ*, не подвергаясь опасности, что они упадутъ подобно ассигнаціямъ. Онъ писалъ далѣе, что предполагаемыя *фондовыя* деньги во многихъ случаяхъ, по свойству ихъ, не могутъ служить вмѣсто *настоящихъ* денегъ, послѣдствіемъ чего было бы, что получившіе билетами *ссуду* тотчасъ внесутъ ихъ опять *вкладами*, а на другой день

потребуютъ возврата послѣднихъ *деньгами*; что низкіе проценты побудятъ капиталистовъ, принявшихъ такіе билеты, вносить ихъ въ банки въ видѣ вкладовъ, съ полученіемъ, на обмѣнъ, 4-хъ-процентныхъ билетовъ, и что, вообще, отъ такой операціи произойдетъ только запутанность, безъ всякой истинной пользы. Онъ заключалъ тѣмъ, что когда есть въ виду два мнѣнія, изъ которыхъ одно, основываясь на примѣрахъ, изъявляетъ опасеніе, а другое, ни на чемъ не опираясь, обѣщаетъ успѣхъ, то вѣрнѣе держаться перваго.

Во *второй* запискѣ Министръ доказывалъ, что подкрѣпленіе Сохраннымъ Казнамъ нужно, по стеченію обстоятельствъ, болѣе именно въ настоящую эпоху, нежели черезъ тѣ три или четыре мѣсяца, прежде которыхъ не поспѣли бы новые билеты, и потому предлагалъ обратиться, для такого подкрѣпленія, къ выпуску приготовленныхъ уже двухъ новыхъ серій прежнихъ билетовъ казначейства, съ обмѣномъ части ихъ, въ военномъ капиталѣ, на металлы.

Третья записка, наконецъ, содержала въ себѣ похвальное слово нашимъ кредитнымъ установленіямъ, основу которыхъ Министръ считалъ даже надежнѣе, нежели въ разныхъ другихъ заведеніяхъ сего рода. Посему онъ полагалъ ограничиться разными только негласными исправленіями во внутреннемъ ходѣ дѣлъ, отнюдь не приступая ни къ какимъ коренным преобразованіямъ.

По полученіи сихъ записокъ, Государь сообщилъ ихъ, вмѣстѣ съ проектомъ манифеста, Васильчикову и потомъ приказалъ собраться у себя Комитету совершенно въ томъ же составѣ, какъ былъ первый, кромѣ только князя Варшавскаго, уже уѣхавшаго въ Варшаву.

а) Засѣданіе 26-го февраля 1841 года.

Государь, изъяснивъ коротко, на словахъ, представившуюся ему новую, въ приведенной выше запискѣ его изложенную мысль, пригласилъ членовъ «критиковать ее безъ милосердія, потому что онъ въ этомъ дѣлѣ считаетъ себя только дилетантомъ», и вслѣдъ затѣмъ прочелъ какъ проектъ манифеста, составленный Вилламовымъ (о написанномъ Любецкимъ совсѣмъ не было упомянуто), такъ и всѣ три записки Министра Финансовъ. Все это дало поводъ къ разсужденіямъ очень продолжительнымъ и, частію, очень сложнымъ. Возраженія Канкрина о томъ, до какой степени билеты съ процентами ниже банковаго, если дать имъ обязательный ходъ, были бы неудобны, въ этотъ разъ сильнѣе подѣйствовали на членовъ, нежели въ прежнемъ Комитетѣ, когда обсуживался

проектъ князя Любецкаго. Всѣ, кромѣ, разумѣется, самого князя, стали поддаваться опасенію, что подобнымъ билетамъ могла бы, современемъ, угрожать участь ассигнацій. Государь отозвался, что предложилъ билеты *такой* натуры потому только, что въ прежнемъ Комитетѣ всѣ мнѣнія, какъ ему казалось, были въ ихъ пользу. «Признаюсь, впрочемъ,—продолжалъ онъ—что у меня самого была совсѣмъ другая мысль, которую я покамѣсть оставлялъ про себя, но которую теперь отдаю на вашъ судъ. На выпускъ *ассигнацій* я, какъ вы уже знаете, никогда не соглашусь; *прежніе* билеты мы отвергаемъ потому, что большіе съ нихъ проценты напрасно увеличиваютъ долгъ казны и могутъ сдѣлаться причиною къ вытребованію вкладовъ изъ банковъ; *новые* билеты теперь мы также отвергаемъ, потому что успѣхъ ихъ гадателенъ. Между тѣмъ необходимость придти чѣмъ-нибудь на помощь ломбардамъ или, лучше сказать, въ лицѣ ихъ, самой казнѣ, потому что она главная ихъ должница—очевидна. Итакъ, въ этомъ положеніи, не выпустить-ли намъ предложенные мною сохранные билеты *совсѣмъ безъ процентовъ?*»

Кто-то изъ членовъ замѣтилъ, что это будетъ, въ существѣ, тѣ же самыя ассигнаціи, маскированныя только другимъ *именемъ*. «Совсѣмъ нѣтъ,—возразилъ Государь—ассигнаціи ничѣмъ не обезпечены, а для моихъ билетовъ будетъ важный матеріальный фондъ, потому что я предлагаю выпускать ихъ не иначе, какъ въ ссуды изъ Сохранныхъ Казенъ, т.-е. подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, которыми будетъ гарантироваться ихъ цѣнность. Впрочемъ, если такое обезпеченіе кажется вамъ недостаточнымъ, то придумайте еще какое угодно другое. Я на всякое соглашусь. Чѣмъ тверже и прочнѣе фондируются новыя бумаги, тѣмъ вѣрнѣе онѣ достигнутъ цѣли». Нессельродъ, Левашовъ и за ними нѣкоторые другіе отвѣчали, что гарантія новыхъ билетовъ, сверхъ упомянутой Государемъ, будетъ заключаться, также, въ пріемѣ ихъ въ подати и повинности наравнѣ съ звонкою монетой; но при всемъ томъ желательно было бы присвоить имъ и важнѣйшее изъ всѣхъ обезпеченій, именно свободный, во всякое время, по желанію каждаго приносителя, *обмѣнъ на монету*, тѣмъ болѣе, прибавилъ съ своей стороны Киселевъ, возвращаясь къ прежней его мысли, что бумага, которой не положенъ въ основаніе металлическій фондъ, никогда не представляетъ полнаго ручательства въ ея успѣхѣ. «Это потому особенно справедливо, что не будетъ уже *приманки* высокихъ процентовъ, за которые билеты казначейства пользовались такимъ *фавёромъ* въ публикѣ», присовокупилъ страннымъ своимъ языкомъ Канкринъ, который, какъ только устранили идею его противника, тотчасъ отсталъ отъ всѣхъ своихъ возраженій и охотно подался

на новое предложеніе. Государь, раздѣляя возникшее замѣчаніе, вывелъ изъ него вопросъ: до какой суммы выпускаемыхъ билетовъ долженъ простираться размѣнный металлическій фондъ и откуда его взять? По первой части вопроса возникло сильное разногласіе. Одни изъ членовъ думали, что нуженъ *полный* фондъ на *все* количество билетовъ; но Государь отвѣчалъ, что тогда перемѣнилась бы вся натура этихъ билетовъ и, сдѣлавшись просто *депозитными*, они уже не принесли бы никакой помощи ни ломбардамъ, ни казнѣ. «Я повторяю,—сказалъ онъ,—что согласенъ на всѣ возможныя обезпеченія и самъ ихъ желаю, но они должны быть именно—*возможныя*, а откуда взять такой огромный фондъ, когда и всю операцію мы предпринимаемъ только для того, что *нѣтъ денегъ* и что надобно какъ-нибудь замѣнить ихъ неимѣніе».

Другіе члены признавали достаточнымъ составить фондъ, равный только части выпускаемыхъ билетовъ (сперва полагали пятой, потомъ шестой), такъ какъ для публики важна тутъ будетъ не масса фонда, а увѣренность, что билеты можно всегда размѣнять на монету. Но и въ этомъ мнѣніи было существенное разномысліе. Одни полагали, что въ манифестѣ достаточно помѣстить общее завѣреніе правительства, что размѣнъ обезпечивается *достаточнымъ* фондомъ; другіе, напротивъ, считали, что необходимо упомянуть именно о *шестой* части. Пренія тянулись и начинали опять переходить въ полемику между Любецкимъ и Канкринымъ, не представляя болѣе ничего такого, что разъясняло бы существо вопроса. Тогда Государь призналъ нужнымъ положить имъ конецъ. «По моему мнѣнію—сказалъ онъ—шестая часть фонда совершенно будетъ достаточна *впослѣдствіи*, когда наши билеты окрѣпнутъ въ общемъ довѣріи, ибо кому же придетъ охота мѣнять легкоподвижныя бумажки на тяжелое серебро, кромѣ развѣ мелкими суммами, на ежедневный обиходъ; но *для начала* необходима особенная предосторожность—именно выпускать билеты только понемногу, отнюдь не на всю сумму просимыхъ ссудъ, а въ небольшихъ лишь частяхъ; отъ этого, съ одной стороны, къ нимъ постепенно привыкнутъ, а съ другой—*покамѣстъ* привыкнутъ, мы не встрѣтимъ затрудненія въ размѣнѣ, хотя бы, по новости дѣла, онъ потребовался вдругъ на значительное количество, даже на все выпущенное. Итакъ, намъ нужно два фонда, по эпохамъ *одинъ* для начала, временный, соотвѣтствующій всему количеству выпуска, но все, однако, небольшой, потому что и билетовъ мы выпустимъ сперва немного; *другой*—для будущаго, постоянный или всегдашній. Опредѣлить мѣру выпуска билетовъ вначалѣ и составить для нихъ *временный* фондъ будетъ дѣломъ внутренняго нашего распорядка съ Егоромъ Францовичемъ

и Григоріемъ Ивановичемъ (Вилламовымъ) и публикѣ нечего объ этомъ знать; ей дѣло только до того, какъ будетъ *впередъ* и *навсегда,* а въ этомъ отношеніи мнѣ кажется непремѣнно нужнымъ теперь же огласить въ манифестѣ, что металлическій размѣнный фондъ составится именно въ шестую часть противъ количества выпускаемыхъ билетовъ. Я основываю необходимость такого оглашенія на томъ: во-1-хъ, что общее выраженіе—*достаточный*—никого не успокоитъ и оставитъ все въ сомнѣніи; во-2-хъ, что опредѣлительное указаніе фонда, напротивъ, удостовѣритъ каждаго, что правительство дѣйствуетъ со всею прямотою и откровенностію, и, въ-3-хъ, что въ финансовомъ дѣлѣ вообще болѣе вѣрятъ цифрамъ, нежели словамъ. Пусть же такъ и будетъ, а теперь рѣшимъ другой вопросъ: откуда взять *постоянный* фондъ, независимо отъ того, который мы съ Министромъ Финансовъ и Вилламовымъ придумаемъ *для первыхъ поръ?*» Эта часть вопроса прошла очень легко. Канкринъ предложилъ составлять размѣнный фондъ не вдругъ, а по мѣрѣ самаго выпуска билетовъ, откладывая, современно каждому, шестую часть звонкою монетой въ особую кассу. Это средство, какъ простое и самое удобнѣйшее, было принято всѣми единогласно.

Такимъ образомъ, Комитетъ достигъ, въ одно засѣданіе, чрезвычайно важныхъ результатовъ. Рѣшили выпускать билеты *безпроцентные,* опредѣлили ихъ *гарантію* и предназначили размѣнный *фондъ.* Оставалось еще нѣсколько вопросовъ, возникшихъ изъ самаго хода сужденій—вопросовъ тоже важныхъ, но не представлявшихъ уже, послѣ предшедшаго, особенной трудности. Въ разрѣшеніе ихъ положили: 1) новые билеты назвать не *сохранными,* а *кредитными;* 2) эти билеты выпускать не иначе, какъ черезъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; но выпущеннымъ единожды черезъ ссуды присвоить впослѣдствіи повсемѣстное хожденіе наравнѣ съ серебромъ; 3) сверхъ Сохранныхъ Казенъ, право выпуска кредитныхъ билетовъ, тѣмъ же порядкомъ, распространить и на Заемный банкъ, и 4) всѣхъ билетовъ предназначить къ выпуску на 30 мил. рублей серебромъ: 15 для Сохранной Казны Московской, 8 для Петербургской и 7 для Заемнаго банка.

Послѣ этихъ перемѣнъ и новыхъ назначеній, проектъ манифеста, написанный Вилламовымъ въ соотвѣтственность прежней мысли о билетахъ *процентныхъ*, уже не могъ имѣть мѣста, но, сверхъ того, и на редакцію его родились разныя замѣчанія. Всѣ члены признавали нужнымъ сократить введеніе, особенно же исключить широко расписанныя въ немъ *побудительныя причины,* чтобы не дать повода къ превратнымъ толкамъ. Государь оборотился ко мнѣ со словами: «ты слышалъ

все, что мы говорили, и сообразно тому напишешь новый проектъ манифеста, а потомъ мы опять соберемся, чтобы его разсмотрѣть».

Третья записка Министра Финансовъ, о положеніи нашихъ кредитныхъ установленій вообще, осталась безъ послѣдствій. Любецкій собирался, было, ее опровергать; но былъ остановленъ замѣчаніемъ Васильчикова, что какъ въ Департаментѣ Экономіи разсматривается уже общій планъ его, Любецкаго, обнимающій и состояніе нашихъ банковъ, то всякое сужденіе по тому же предмету *здѣсь* было бы преждевременно.

б) Засѣданіе 6-го марта.

Къ этому засѣданію я привезъ проектъ манифеста, а Министръ Финансовъ приготовленные имъ образцы для кредитныхъ билетовъ. Графъ Киселевъ, по болѣзни, не присутствовалъ и вообще все засѣданіе, въ сравненіи съ предшедшими, было очень коротко.

Проектъ мой, сверхъ постановленныхъ Комитетомъ основныхъ началъ, содержалъ въ себѣ и необходимыя дальнѣйшія подробности: о контролѣ размѣннаго фонда, обмѣнѣ ветхихъ билетовъ, пересылки билетовъ черезъ почту, наказаніяхъ за поддѣлку и проч. По открытіи засѣданія Государь самъ прочелъ проектъ сперва два раза весь сряду, а потомъ еще разъ порознь по статьямъ, спрашивая мнѣніе членовъ особо по каждой изъ нихъ. Введеніе и статьи I, II, VI, VII, VIII, IX, X и XI были приняты безъ всякой перемѣны, въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ напечатаны послѣ въ составѣ манифеста 1-го іюля 1841 года. Статьи III, IV и V подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Первая изъ этихъ статей, III, изложена была у меня такъ: «кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, *сверхъ того, особымъ фондомъ звонкой монеты, составляемымъ на основаніи V статьи настоящаго манифеста*». Замѣтили, что предполагаемый фондъ долженъ быть только обезпеченіемъ *вспомогательнымъ* и, притомъ, не прямо самыхъ *билетовъ*, а собственно ихъ *размѣна*. Государь совершенно вошелъ въ эту мысль и развилъ ее тѣмъ, что ссылка здѣсь на статью V-ю, въ которой составъ фонда ограниченъ *шестою* частью выпуска билетовъ, могла бы дать поводъ къ неосновательному толкованію, будто бы и все обезпеченіе билетовъ, или вся отвѣтственность за нихъ правительства простираются только на *эту шестую* часть нарицательной ихъ цѣнности. «Такимъ фондомъ—пояснилъ Государь—мы единственно облегчаемъ для самихъ себя средства размѣновъ, но назначеніемъ его въ опредѣлитель-

номъ количествѣ нисколько не уменьшаемъ и не ограничиваемъ обязанности нашей передъ публикою обмѣнивать ей билеты во всякое время и на всякую сумму,—обязанности, которой отнюдь не имѣемъ въ виду слагать съ себя, хотя бы даже эта сумма далеко превзошла весь фондъ. Это непремѣнно надобно выразить въ манифестѣ». Въ соотвѣтственность сему замѣчанію подчеркнутыя выше слова III-й статьи замѣнены были слѣдующими: «и, сверхъ того, безостановочнымъ, во всякое время, размѣномъ на звонкую монету».

Статью IV-ю я представилъ въ двоякой редакціи: одной—какъ *мнѣ* казалось лучше, другой—какъ казалось лучше *Министру Финансовъ*, которому я сообщалъ предварительно мой проектъ. Моя редакція была слѣдующая: «кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою и они принимаются по всѣмъ безъ изъятія платежамъ и обязательствамъ какъ частныхъ лицъ съ казною и кредитными установленіями, такъ и взаимно казны и кредитныхъ установленій съ частными лицами». Редакція Министра: «кредитные билеты принимаются въ платежи какъ въ кредитныхъ установленіяхъ, такъ и во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ, и оными обращаются въ расходъ наравнѣ съ серебряною монетою». Послѣ долгихъ разсужденій, мою редакцію предпочли, но съ исключеніемъ изъ нея всей второй части, какъ содержащей въ себѣ лишь перифразу или, такъ сказать, расположеніе первой. Вслѣдствіе того статья приняла слѣдующій видъ: «кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою».

Статья V-я была написана такъ: «*Для удобнѣйшаго составленія размѣннаго фонда*, Сохранныя Казны и Заемный банкъ, при каждой выдачѣ билетовъ, въ какомъ бы то количествѣ ни было, откладываютъ звонкою монетой, въ особо составляемую на сей конецъ кассу, сумму, соотвѣтственную шестой части выдачи». Подчеркнутое начало признано было за лучшее замѣнить словами: «для обезпеченія безостановочнаго размѣна», а конецъ перемѣненъ такъ: «сумму, соотвѣтственную не *менѣе* шестой части выпущенныхъ билетовъ».

Всѣ эти перемѣны Государь своеручно отмѣтилъ карандашомъ на моемъ проектѣ. Манифестъ опредѣлено издать 1-го іюля (въ день рожденія Императрицы), съ тѣмъ, чтобы самый выпускъ билетовъ начать шесть недѣль спустя, вслѣдствіе отзыва Министра Финансовъ, что ранѣе этого времени нельзя успѣть приготовить билеты. Въ заключеніе Государь велѣлъ проектъ манифеста, въ томъ видѣ, какъ онъ теперь былъ исправленъ, внесть на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Это пред-

ставляло одну только формальность, тѣмъ болѣе, что всѣ знакомые съ финансовымъ дѣломъ члены Государственнаго Совѣта участвовали уже въ Комитетѣ. Не далѣе, какъ на другой день послѣ засѣданія сего послѣдняго, т.-е 7-го марта, проектъ прошелъ, безъ всякихъ перемѣнъ и замѣчаній, черезъ Департаментъ Экономіи, а 10-го онъ былъ проведенъ и черезъ общее собраніе Совѣта. Манифестъ былъ тогда же подписанъ Государемъ, но помѣченъ и выпущенъ, какъ опредѣлили въ Комитетѣ, 1-го іюля [1]).

Послѣ засѣданія Комитета случился маленькій эпизодъ, лично до меня относившійся. Всѣ бумаги, которыя я составлялъ для этихъ секретныхъ совѣщаній, подносились отъ меня Государю перебѣленныя моею рукою, чтобы не обращать къ нимъ никакого посторонняго лица; такъ было и съ настоящимъ проектомъ манифеста. Въ концѣ его встрѣчалось слово «между», и я замѣтилъ что Государь, при каждомъ изъ трехъ своихъ чтеній въ Комитетѣ, читая очень бѣгло всю бумагу, всегда запинался на одномъ этомъ словѣ. Причина объяснилась тотчасъ послѣ того, какъ мы встали. Государь, ударивъ меня по плечу, сказалъ: «Смотри, братецъ Корфъ, чтобъ у тебя впередъ *м* и *т* были поразборчивѣе: я очень люблю и легко читаю твой почеркъ, но этихъ двухъ буквъ совсѣмъ нельзя другъ отъ друга отличить и я давно уже это у тебя замѣтилъ».

IV. Комитетъ 1842 года объ устройствѣ питейныхъ сборовъ.

Въ 1841 году представленъ былъ Государю статсъ-секретаремъ Позеномъ «Обзоръ финансоваго управленія Россіи». Въ немъ заключалось подробное разсмотрѣніе всѣхъ источниковъ и отраслей государственныхъ нашихъ доходовъ и разныя предположенія къ возвышенію ихъ. Этотъ «Обзоръ», котораго авторъ не подписался и не назвался, но тотчасъ, однако же, сдѣлался извѣстенъ въ высшемъ административномъ кругу, поручено было разсмотрѣть особому Комитету подъ предсѣдательствомъ графа Левашова [2]). Здѣсь болѣе всего обратили вниманіе на предложенное Позеномъ новое устройство *системы питейныхъ сборовъ*, и для соображенія этого важнаго и совершенно техническаго вопроса признали нужнымъ составить еще другой, также особый Комитетъ, изъ людей съ спеціальными свѣдѣніями. Членами въ этотъ второй Комитетъ были избраны, по волѣ Государя, подъ предсѣдатель-

---

[1]) Приложеніе лит. В.

[2]) Въ актахъ этого Комитета, равно какъ и при всѣхъ послѣдующихъ сужденіяхъ записка Позена получила оффиціальное названіе «записки неизвѣстнаго».

ствомъ князя Меншикова, князь Любецкій и нѣсколько высшихъ чиновниковъ подлежащихъ вѣдомствъ. Главнѣйшія предположенія, представленныя впослѣдствіи симъ Комитетомъ, относились: 1) къ заготовленію вина для откуповъ,—которое, въ то время, раздѣлялось между казною (9 мил. ведеръ) и откупщиками,—впредь *всего вообще* непосредственно отъ казны, и 2) къ замѣну откупной системы особою операціею, régie intéressée, или, какъ это тогда перевели, *интересованнымъ управленіемъ*. Первая мѣра выставлялась необходимою для контроля за питейнымъ сборомъ и, вмѣстѣ, для пользы сельскаго хозяйства, въ томъ смыслѣ, что казна будетъ заготовлять хлѣбъ на вино при обильныхъ урожаяхъ, противодѣйствуя черезъ то излишнему упадку цѣнъ, а въ неурожай эти запасы обращать на винокуреніе, устраняя симъ необходимость извлекать хлѣбъ, нужный тогда для народнаго продовольствія. Вторая мѣра—интересованное управленіе—предустроивалась на совсѣмъ новыхъ началахъ. Взяли въ основу доходъ отъ питейныхъ сборовъ за послѣдній передъ учрежденіемъ казеннаго управленія годъ (1819) и тогдашнее населеніе Россіи и, разочтя, сколькимъ, по соразмѣрности съ увеличившимся населеніемъ, доходъ долженъ быть выше въ 1842 году, полагали вмѣнить интересованному управленію въ обязанность платить впредь казнѣ ту сумму, какая выходила по этой соразмѣрности, съ тѣмъ, что если на самомъ дѣлѣ выручится *менѣе*, то убытки несло бы одно интересованное управленіе, а если *болѣе*, то въ прибыляхъ оно дѣлилось бы съ казною. Для обсужденія, какихъ это потребуетъ перемѣнъ въ откупныхъ условіяхъ, предоставлялось Министру Финансовъ пригласить нѣсколько откупщиковъ и другихъ знающихъ людей, обдумавъ съ ними же и средства отдачи питейныхъ сборовъ, раздробительно, въ обезпеченную администрацію, безъ публичныхъ торговъ.

Но пока продолжались всѣ сіи соображенія, наступилъ февраль 1842 года, а въ іюнѣ должны были открыться торги на новое откупное четырехлѣтіе, начинавшееся съ января 1843 года. Этимъ дано было Министру Финансовъ главное оружіе къ опроверженію всего проекта, который не могъ не возбудить живѣйшей съ его стороны оппозиціи уже потому одному, что былъ придуманъ и составленъ—не имъ, а другими. Графъ Канкринъ въ бумагѣ, сильно написанной, представилъ весь планъ совершенно несбыточнымъ, нѣкоторымъ образомъ даже и смѣшнымъ. Противъ принятія заготовки *всего* вина на казну главное возраженіе его, исключавшее уже, конечно, надобность во всякомъ другомъ, было: что нѣтъ нужнаго на такую операцію оборотнаго капитала. Противъ учрежденія интересованнаго управленія достаточнымъ опроверженіемъ

представилась ему—достаточнымъ по крайней мѣрѣ для опущенія дѣла *въ длинный ящикъ*—упомянутая выше краткость времени, остававшагося до торговъ. «Если бъ и оказывалось возможнымъ согласиться на новую систему по другимъ отношеніямъ,—писалъ Министръ—то одно уже это обстоятельство устраняетъ всякую возможность помышлять о приложеніи оной къ наступающему четырехлѣтію».

Вопросъ казался, однако, слишкомъ многозначительнымъ, чтобы принять или отвергнуть проектъ безъ ближайшаго еще соображенія. Дѣло шло о четвертой почти части нашего государственнаго дохода и потому планъ Комитета и возраженія Канкрина Государь велѣлъ подвергнуть разсмотрѣнію Комитета Министровъ, гдѣ всегда сосредоточиваются важнѣйшія распоряженія по откупной части.

Здѣсь по *первому* предмету—о заготовленіи впредь всего вина казною—произошло разногласіе:

Левашовъ и Меншиковъ признавали эту мѣру не только полезною, но, въ видахъ возвышенія откупнаго дохода, даже и необходимою.

Нессельродъ, Толь, Чернышевъ, Бенкендорфъ, Хитрово, Блудовъ и Панинъ были совсѣмъ противоположнаго мнѣнія: независимо отъ приведеннаго Министромъ Финансовъ недостатка средствъ, они считали подобную операцію вредною и саму по себѣ, какъ обращающую дѣло частной промышленности въ монополію казны.

Наконецъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Васильчиковъ, Киселевъ, Уваровъ и Перовскій находили упомянутую мѣру весьма удобною для установленія вѣрнѣйшаго контроля; но, по отзыву Министра Финансовъ, что всю пропорцію вина можно бы заготовить только къ 1845 году, признавали несовмѣстнымъ вводить, въ ожиданіи сего, двѣ разнородныя системы заготовленія, и потому всякое дальнѣйшее соображеніе отлагали до слѣдующаго за наступавшимъ тогда четырехлѣтія.

Въ отношеніи ко *второму* вопросу—объ интересованномъ управленіи—Комитетъ считалъ, что отзывъ Министра о недостаткѣ времени самъ собою указываетъ невозможность приступить ко введенію этой операціи въ *настоящемъ*; къ соображеніямъ же о выгодахъ ея и средствахъ исполненія въ *будущемъ* должно будетъ приступить не прежде 1843 года, чтобы тѣмъ, которые въ 1842 году примутъ участіе въ торгахъ на прежнемъ основаніи, не дать повода къ опасенію скорой перемѣны въ системѣ. Одинъ только князь Меншиковъ отдѣлился отъ сего заключенія. Онъ, въ особомъ, обширномъ мнѣніи, доказывалъ, что планъ, предложенный Комитетомъ, состоявшимъ подъ его предсѣдательствомъ, можно и должно ввести, во всемъ его пространствѣ, *немедленно*, если

на первый разъ не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ обѣихъ столицахъ, особенно же въ Петербургѣ съ окрестностями.

Эти два главные предмета изложены были въ первой и въ послѣдней (*десятой*) статьяхъ журнала Комитета Министровъ, обнимавшаго, въ прочихъ его пунктахъ, еще разныя другія, болѣе второстепенныя предположенія объ устройствѣ впредь питейныхъ сборовъ.

Когда этотъ журналъ дошелъ въ обыкновенномъ порядкѣ до Государя, онъ выслалъ его къ князю Васильчикову при слѣдующей собственноручной запискѣ: «Прочитавъ и утвердивъ журналъ Комитета Министровъ, нахожу, однако, нужнымъ собрать нашъ секретный финансовый Комитетъ, для взаимнаго вновь пересмотра *1 и 10 статей*: ибо мнѣніе князя Меншикова столь убѣдительно, что мнѣ желательно слышать подробныя на оное возраженія Министра Финансовъ. Предлагаю собраться завтра (4-го февраля) у моего сына, въ 8 часовъ вечера». Получивъ эту записку, Васильчиковъ донесъ, что какъ въ Комитетѣ Министровъ участвовали по сему дѣлу нѣкоторыя лица, не засѣдавшія прежде въ секретномъ Комитетѣ у Государя и, напротивъ, въ послѣднемъ были такія, которыя не принадлежатъ къ первому, то предпочтительнѣе бы, можетъ статься, собрать предъ Его Величество членовъ собственно Комитета Министровъ. Но Государь отвѣчалъ повелѣніемъ: «созвать особый Комитетъ въ томъ именно составѣ, какъ онъ собирался въ 1841 году», только «сверхъ барона Корфа, находиться тутъ, по связи дѣла, и статсъ-секретарю Ханыкову» [1]). Должно думать, что Государь желалъ слышать по этому дѣлу князя Любецкаго, не принадлежавшаго къ Комитету Министровъ, и не считалъ нужнымъ присутствія нѣкоторыхъ изъ членовъ сего Комитета, избѣгая между тѣмъ огорчить кого-либо исключеніемъ *поименно*.

Вслѣдствіе того къ засѣданію собрались всѣ прежніе члены, кромѣ отсутствовавшаго князя Варшавскаго и Вилламова, лежавшаго въ предсмертной болѣзни. Всѣхъ съ Ханыковымъ и мною было пятнадцать. Государь окинулъ насъ взглядомъ, «pour voir — какъ онъ выразился въ шутку—de nous ne sommes pas treize», а потомъ прочелъ 1-ю и 10-ю статьи журнала Комитета Министровъ и особое мнѣніе Меншикова. «Это мнѣніе — сказалъ онъ — очень сильно и убѣдительно въ моихъ глазахъ; но прежде хочу выслушать, что ты, Егоръ Францовичъ, имѣешь противъ него сказать; прошу же сообщить намъ твои

---

[1]) Ханыковъ, бывшій впослѣдствіи управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ, въ эту эпоху завѣдывалъ ими только временно, за отсутствіемъ Бахтина, находившагося, по болѣзни, въ чужихъ краяхъ.

возраженія, но исключительно по одному только вопросу о заготовленіи *всего* вина отъ казны; покамѣстъ мы этимъ однимъ ограничимъ наши сужденія». Канкринъ въ длинномъ, но запутанномъ и перерываемомъ частымъ кашлемъ отвѣтѣ, старался доказать, что такая операція была бы *безполезна*, потому что у правительства безъ того есть всѣ средства подробно усчитывать количество вина, получаемаго откупщиками отъ заводчиковъ; *вредна*, потому что все дѣло обратилось бы въ монополію казны, съ уничтоженіемъ мелкихъ частныхъ заводовъ; *несвоевременна*, такъ какъ до новыхъ откуповъ некогда уже заготовить всей пропорціи; *невыгодна*, потому что казнѣ нельзя покупать вино такъ же дешево, какъ откупщикамъ; наконецъ, даже совсѣмъ *невозможна*, потому что нѣтъ на нее денегъ. Государь явственно выказавъ, что нисколько всѣмъ этимъ не убѣждается, потребовалъ отвѣта отъ Меншикова; но тотъ коротко сослался на прежде поданное письменное мнѣніе, а за него стали говорить, сперва, Левашовъ, опровергавшій доводы Канкрина тѣмъ же, чѣмъ они были устраняемы въ Комитетѣ Министровъ, потомъ Любецкій, старавшійся подкрѣпить Левашова изъ неистощимаго арсенала своихъ «затѣмъ», «однимъ словомъ» и проч. Государь на всѣ ихъ изъясненія подавалъ знаки согласія наклоненіемъ головы, а послѣ, самъ опять принявъ слово, возражалъ Канкрину главнѣйше тѣмъ, что если казна выигрываетъ на заготовляемыхъ ею 9 мил. ведеръ, то лучше ей же, чѣмъ откупщикамъ, предоставить прибыль и со всего остальнаго количества; монополія же, когда она въ рукахъ правительства, не можетъ быть вредною, потому что отъ него самаго всегда зависитъ отвратить ея дурныя послѣдствія. Затѣмъ, обозрѣвая способы къ допущенію участвовать въ поставкахъ вина всѣхъ заводчиковъ, не исключая и мелкихъ, Государь изъяснялся, что для сего полезно будетъ назначить торги особо въ пяти или шести пунктахъ, съ командированіемъ на мѣста довѣренныхъ высшихъ чиновниковъ. «Вотъ, напримѣръ — продолжалъ онъ, обратясь къ Канкрину—въ Петербургѣ при торгахъ ты самъ будешь предсѣдательствовать, въ Москву мы пошлемъ Вронченко, и такъ далѣе». Канкринъ нѣсколько разъ снова принимался говорить; но Государь постоянно останавливалъ его замѣчаніемъ, что требуетъ *убѣжденій*, а *не словъ* и, наконецъ, заключилъ такъ: «Изъ всѣхъ возраженій твоихъ, любезный Егоръ Францовичъ, я принимаю только одно, именно, что *нѣтъ денегъ*; но и на это имѣю отвѣтъ: я дамъ ихъ тебѣ, сколько нужно, изъ военнаго капитала и надѣюсь, что этимъ все кончено». Канкринъ поклонился и уже пересталъ поддерживать говоренное имъ

прежде, самъ обратился къ подробностямъ исполненія предложенной новой идеи. Государь искусно этимъ воспользовался. Протянувъ руку Канкрину, сидѣвшему отъ него черезъ человѣка, онъ сказалъ: «Ну, такъ, слава Богу, дѣло улажено: благодарю тебя искренно, любезный графъ, что ты уступилъ и согласился съ нами, и не сомнѣваюсь, что при твоемъ усердіи все пойдетъ къ лучшему».—«Государь Императоръ—отвѣчалъ Канкринъ, вкладывая свою руку въ Государеву и какъ бы морщась — я не согласился и не убѣжденъ, а только готовъ, какъ всегда, исполнить вашу волю».—«Ну, пожалуй, все равно—возразилъ Государь шуточнымъ тономъ—исполняй хоть просто мою волю, да дѣло уже въ шляпѣ: на будущее четырехлѣтіе мы всю пропорцію вина заготовимъ отъ казны и къ исполненію этого ты представишь въ Комитетъ Министровъ подробныя свои предположенія, въ которыхъ постараешься сколько можно оградить и обезпечить мелкихъ заводчиковъ, а деньги даю тебѣ я. Дѣло этимъ завершено и ты (обратясь къ Васильчикову) объявишь соотвѣтственно тому мое приказаніе Комитету Министровъ, въ разрѣшеніе вашего разногласія. Теперь перейдемъ ко второму вопросу, sur la régie intéressée, или, какъ вы ее назвали, интересованное управленіе—переводъ, который, признаться, мнѣ не очень нравится». Этотъ второй вопросъ не былъ, впрочемъ, подвергнутъ въ Комитетѣ никакому дальнѣйшему обсужденію. Члены остались неспрошенными объ ихъ мнѣніяхъ. Государь, самъ и одинъ, отозвался, что за близостью срока, уже не время думать о введеніи новой системы на наступающее четырехлѣтіе и вопросъ столь важный должно обдумать и разрѣшить исподволь, оставшись до тѣхъ поръ, уже по необходимости, при прежнихъ откупахъ по торгамъ. Такимъ образомъ утверждено было, въ существѣ, общее заключеніе Комитета Министровъ, и особое мнѣніе Меншикова устранено, или, по крайней мѣрѣ, отсрочено.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что этотъ Комитетъ имѣлъ не одинаковый съ прежними характеръ. Онъ собранъ былъ не столько для совѣщанія, сколько для объявленія предрѣшенной уже въ мысляхъ Государя воли, которой не могли поколебать слабыя и никѣмъ не поддержанныя возраженія Канкрина. Притомъ Государь страдалъ сильною головною болью, на которую часто жаловался. Это не помѣшало ему, однако, опять пошутить съ Вронченко. «Что значитъ—сказалъ онъ ему, оставляя засѣданіе—что я не вижу тебя болѣе въ маскарадахъ? Или ты съ тѣхъ поръ, какъ побывалъ Министромъ, принялъ министерскіе обычаи и считаешь нашу компанію ниже себя!» Въ предшед-

шее лѣто, во время поѣздки Канкрина на воды, Вронченко, дѣйствительно, управлялъ около полугода Министерствомъ Финансовъ. При всемъ томъ, еще никто не могъ предвидѣть тогда близкой его будущности.

V. Комитетъ 1843 года о замѣнѣ государственныхъ ассигнацій другими денежными представителями.

Въ 1839 году, вмѣстѣ съ принятіемъ мѣръ противъ лажа и обращеніемъ серебрянаго рубля въ главную монетную единицу, предназначено было переложить на серебро *сперва* всѣ платежи и счеты, казенные и частные, а *потомъ* и самые денежные представители, т.-е. ассигнаціи, какъ уже потерявшія прежнее значеніе и прежнюю цѣнность. Переложеніе платежей и счетовъ произведено было по сему плану еще въ 1841 году, а о замѣнѣ ассигнацій новыми бумагами, исчисленными на серебро, Министръ Финансовъ внесъ свои предположенія въ январѣ 1843 года. Но Государь, частію не согласясь съ ними, частію же для ближайшаго обсужденія столь важной мѣры, призналъ за благо разсмотрѣть ее у себя въ секретномъ Комитетѣ, составленномъ изъ тѣхъ же лицъ, которыя присутствовали въ прежнихъ, съ присоединеніемъ только къ нимъ статсъ-секретаря Гофмана, преемника умершаго Вилламова. Съ сего Комитета и его результатовъ начались новая грань, новая значительная эра въ исторіи нашихъ финансовъ и денежной нашей системы.

а) Засѣданіе 25-го января.

Оно было особенно примѣчательно въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны Государь говорилъ и читалъ въ немъ безостановочно, по крайней мѣрѣ, *два часа*, не обнаруживъ ни малѣйшаго утомленія и сохранилъ потомъ, въ продолженіи остальныхъ двухъ часовъ засѣданія, ту же внимательность и ту же самую свѣжесть не только мыслей, но даже и голоса. Съ другой стороны, онъ выказался тутъ во всемъ блескѣ еще и на новомъ поприщѣ. Всѣ приближенные уже давно восхищались энергіею и точностію многихъ изъ собственноручныхъ его резолюцій, равно какъ и сердечнымъ краснорѣчіемъ его частныхъ писемъ и пр., но едва-ли кто изъ насъ думалъ, чтобы и въ работѣ болѣе обширной, требующей систематической послѣдовательности, словомъ, въ важной *дѣловой* бумагѣ, онъ былъ такимъ же искуснымъ и опытнымъ редакторомъ, какимъ мы знали его дотолѣ высокимъ орато-

ромъ. Это засѣданіе дало намъ разительное сему доказательство. Провидѣніе, осыпавъ этого необыкновеннаго человѣка всею роскошью даровъ своихъ, создало его какъ бы именно для его назначенія: тридцать лѣтъ господствовать надъ такою державою, въ которой — какъ выразился нѣкогда Карлъ V о своей Имперіи — «солнце никогда не заходитъ!»

Открывъ собраніе краткимъ очеркомъ причинъ и цѣли, для которыхъ были учреждены въ 1839 году *депозитные* билеты, а въ 1841 году билеты *кредитные*, Государь объявилъ, что, вслѣдствіе необходимости согласить бумажную денежную систему съ монетною, онъ поручилъ Министру Финансовъ представить планъ о замѣнѣ ассигнацій другими денежными представителями, по крайней мѣрѣ, *отчасти* фондированными. Въ исполненіе сего Министръ полагалъ ассигнаціи вымѣнять постепенно, въ полномъ ихъ количествѣ, на *депозитные* билеты, фондировавъ, однако, послѣдніе не рубль за рубль, какъ билеты 1839 года, а только въ шестой части представляемой ими цѣнности и разрѣшивъ фондъ на текущій ($10^1/_2$ мил. руб.), который составить изъ займа звонкой монеты въ Коммиссіи погашенія долговъ, военномъ капиталѣ или банкахъ, и на резервный (18 мил. руб.), для котораго имѣть въ запасѣ шесть серій билетовъ государственнаго казначейства. «Въ прежнее время — продолжалъ Государь — я долженъ былъ слѣпо и безусловно утверждать все представляемое мнѣ по финансовой части, о которой не имѣлъ никакого понятія; но теперь, послѣ семнадцатилѣтнихъ занятій, мнѣ стыдно и совѣстно было бы не пріобрѣсти самому какихъ-нибудь практическихъ познаній по этой части и продолжать вѣрить, какъ прежде, на *слово*. Потому я подробно сообразилъ нынѣшній вопросъ и пришелъ къ убѣжденію, что нѣтъ никакого удобства имѣть *два* рода депозитныхъ билетовъ: одни теперешніе, обезпеченные въ полной ихъ суммѣ, и другіе, вновь предполагаемые, съ фондомъ только противъ шестой ихъ части. Ясно, что тутъ не только была бы странность согласить и связать между собою эти двѣ системы, а на какія-нибудь *тайныя* продѣлки я никогда не соглашусь. Въ такого рода дѣлахъ, гдѣ въ виду у насъ общая польза и предметъ ежедневной потребности народа, и гдѣ намѣренія наши, разумѣется, совершенно добросовѣстны, не вижу никакого повода скрывать и маскировать наши дѣйствія. Ихъ, напротивъ, должно оглашать передъ народомъ въ полномъ объемѣ, иначе всякое умолчаніе дало бы дѣлу видъ тайной и какъ бы своекорыстной цѣли и не могло бы не вселить въ умахъ напрасныхъ, совершенно противоположныхъ нашимъ видамъ

подозрѣній. Сомнѣнія и возраженія мои по плану Министра Финансовъ я изложилъ подробно въ особой запискѣ, которую вслѣдъ за этимъ вамъ прочту. На выпускъ для ломбардовъ и банка кредитныхъ билетовъ въ томъ видѣ, какъ вы ихъ хотѣли, т.-е. *безпроцентныхъ*, я согласился въ 1841 году потому только, что тогда уже имѣлъ въ виду возможность и пользу обратить эти же билеты, въ будущемъ, на замѣнъ ассигнацій. Теперь я возвратился къ той же мысли и ее именно и предлагаю. Подробности вы услышите изъ записки, а основаніе моего плана самое простое. Кредитные билеты будутъ фондироваться, наравнѣ съ выпущенными для ломбардовъ и банка, въ шестой ихъ части, а чтобы составить такой фондъ мы прекратимъ выпускъ вновь депозитныхъ билетовъ и всѣ прежніе, поступающіе разными путями въ казну и въ банки, будемъ уничтожать; послѣ чего изъ остающагося отъ нихъ металлическаго депозита и образуется именно сказанный фондъ. Съ моей стороны, я предпочитаю такую мѣру предложенную Министромъ Финансовъ, и вотъ почему: во-1-хъ, вмѣсто теперешнихъ *трехъ* родовъ бумажныхъ денегъ, у насъ останется только *одинъ*, который, притомъ, будетъ вполнѣ согласенъ съ системою звонкой монеты; во-2-хъ, покамѣстъ находятся еще въ обращеніи депозитные билеты, всѣ они будутъ фондированы одинаково, слѣдственно не явится и повода къ лажу; въ-3-хъ, слово мое, которымъ я единожды фондировалъ депозитные билеты *рубль за рубль*, останется ненарушеннымъ и не родится даже сомнѣнія, будто *я хочу* отъ него отступить, а это всего важнѣе и для меня лично, и для государственнаго кредита. Но Егоръ Францовичъ, которому я передавалъ мою записку, не согласенъ со мною и представилъ свои возраженія, на которыя и я, однако, согласиться не могу. Теперь я собралъ васъ, чтобы все это выслушать и обсудить. Прошу сказать откровенно ваше мнѣніе, нисколько не щадя авторскаго моего самолюбія. Въ запискѣ моей выражено мое убѣжденіе; но я охотно отъ него отступлю, если вы меня переубѣдите; не могу только перемѣнить моихъ мыслей за однимъ *несогласіемъ* на нихъ Министра Финансовъ; такое несогласіе должно быть мотивировано причинами и доводами, а въ томъ, что онъ написалъ, я, признаюсь, ихъ не вижу».

Послѣ этой вступительной рѣчи, Государь прочелъ, сряду, первоначальную записку Министра Финансовъ, свою записку и, наконецъ, отвѣтную на нее записку Министра.

Сущность мѣръ, которыя предлагались въ первой запискѣ Министра, изложена уже выше.

Записка Государя, имъ самимъ написанная и переписанная рукою Государя Наслѣдника, была слѣдующая:

«*Учрежденіе депозитныхъ билетовъ* [1]) имѣло цѣлію облегчить обороты звонкой монеты, давъ ей представителя, обезпеченнаго рубль за рубль соотвѣтственнымъ капиталомъ на *лицо хранимымъ*.

«Сіе непремѣнное, святое условіе и было, по всему вѣроятію, причиною, что выпускъ депозитныхъ билетовъ принятъ съ удовольствіемъ, продолжается съ успѣхомъ и вскорѣ достигнетъ 50 мил.

«Но ясно, что сія операція, весьма полезная и удобная для оборотовъ обыкновеннаго общежитія, не имѣла доселѣ инаго послѣдствія въ *финансовомъ отношеніи*, какъ замѣна въ обращеніи звонкой монеты соотвѣтствующимъ капиталомъ *представительнымъ*, вся условная цѣна котораго основана на довѣріи къ правительству, *на словѣ его*, что наличность капитала обезпеченія—неприкосновенна.

«Трогать сіе дѣло, измѣнять его, или какимъ бы образомъ ни было коснуться его, считалъ бы я крайне опаснымъ: ибо чрезъ то могло бы потрястись довѣріе къ честности правительства.

«Депозитная касса, депозитные билеты суть *особенность* въ государствѣ. Число билетовъ зависитъ отъ числа *вносителей:* правительство не можетъ ни увеличить, ни уменьшить числа ихъ. Само оно— не что иное въ семъ дѣлѣ, какъ *хранитель депозитной кассы*. Желаетъ-ли правительство участвовать въ удобствѣ употребленія депозитныхъ билетовъ, оно, наравнѣ съ частными людьми, безъ всякихъ преимуществъ предъ ними, обязано равномѣрно—*вносить*.

«Изъ вышеписанныхъ истинъ истекаетъ, кажется мнѣ, то заключеніе, что депозитные билеты не могутъ подлежать никакому *измѣненію*; но нѣтъ препятствія выпускъ ихъ *прекратить*, когда сіе нужнымъ признано будетъ.

«*Учрежденіе кредитныхъ билетовъ* имѣло, отчасти, одну цѣль съ депозитными, но разнствуетъ съ ними въ главномъ условіи: въ обязанности хранить въ наличности *полный капиталъ обезпеченія рубль за рубль*, съ допущеніемъ, вмѣсто того, храненія только *одной шестой части* противъ всего выпущеннаго сими билетами капитала.

«Кредитные билеты доселѣ употреблялись только какъ подкрѣпленіе капиталовъ банковъ и, по самому роду ихъ обезпеченія, требовали осторожности и постепенности въ ихъ выпускѣ, хотя отнюдь не замѣчено было, чтобы ихъ неохотно принимали. По однѣмъ Сохраннымъ казнамъ ихъ пущено по сей день въ оборотъ болѣе чѣмъ на 3.500,000 р.

---

[1]) Что здѣсь набрано курсивомъ, то было подчеркнуто въ подлинникѣ.

«Другое различіе съ депозитными билетами еще то, что первые выпущены однѣхъ *высшихъ цѣнностей*, а потому, естественно, и меньше ихъ въ обращеніи противъ депозитныхъ, оставаясь наиболѣе въ высшемъ сословіи и у капиталистовъ.

«Изъяснивъ, такимъ образомъ, различіе между сими двумя родами денежныхъ представителей, обращусь къ вопросу: который изъ двухъ представляетъ болѣе удобствъ къ употребленію *на перемѣну старыхъ банковыхъ ассигнацій?*

«Кажется мнѣ, что о депозитныхъ билетахъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ, доколѣ не измѣнится коренное нынѣшнее ихъ основаніе. Выше сказавъ, почему не признаю возможности касаться сихъ основаній, повторяю здѣсь, что депозитные билеты должны остаться неприкосновенными доколѣ выпускъ ихъ не будетъ прекращенъ.

«Не беру на себя рѣшить, чтобы примѣненіе *кредитныхъ билетовъ* къ операціи вымѣна старыхъ ассигнацій было совершенно легко и удобно; но, по крайней мѣрѣ, признаю къ тому возможность и постараюсь сіе объяснить.

«Первымъ приступомъ къ сему должно быть—*объявленіе, что выпускъ депозитныхъ билетовъ прекращается.*

«Полагаю сіе исполнить тогда, когда ихъ выпущено будетъ на 50 мил. руб.

«За симъ объявленіемъ послѣдовать должно другое—что *кредитные билеты* будутъ впредь выпускаемы, *сверхъ прежнихъ* достоинствъ [1]) и въ 25, 20, 15, 10, 5, 4, 3, 2 и 1 рубль.

«Потомъ объявить:

«Что желающимъ получать кредитные билеты въ замѣнъ серебра и слитковъ, сіе дозволяется на томъ же основаніи, какъ выдавались депозитные билеты.

«Самый вымѣнъ *старыхъ ассигнацій на кредитные билеты* разрѣшить, примѣрно, на пять лѣтъ, учредивъ первоначальный капиталъ обезпеченія передачею въ оный 4-хъ мил. сереб. изъ военнаго капитала.

«Кромѣ того:

«1) Обращать въ капиталъ обезпеченія поступающее отъ вкладчиковъ серебро и слитки въ замѣнъ *кредитныхъ билетовъ*.

«2) По мѣрѣ поступленія депозитныхъ билетовъ въ казенные

---

[1]) Кредитные билеты для ломбардовъ и банка были выпущены только въ 50 руб.

платежи, или въ банки, отсылать ихъ въ депозитную кассу для уничтоженія, замѣняя такою же суммою *кредитными билетами.*

«3) Соотвѣтственную симъ уничтоженнымъ депозитнымъ билетамъ сумму, звонкою монетой или слитками, передавать изъ депозитной кассы въ капиталъ обезпеченія кредитныхъ билетовъ. Одна *шестая часть* отчисляется собственно въ капиталъ обезпеченія, а остальное обращается въ *резервный капиталъ* на выпускъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. На семъ основаніи продолжается передача капиталовъ изъ одной кассы въ другую, по мѣрѣ поступленія депозитныхъ билетовъ въ казну или банки.

«4) Кромѣ вышеозначеннаго выпуска кредитныхъ билетовъ въ замѣнъ звонкой монеты, или слитковъ, выпускъ ихъ производится также, въ *одной пятой части*, во всѣхъ казенныхъ платежахъ, при выдачѣ жалованья и отпускѣ суммъ на содержаніе казенныхъ заведеній, съ *уничтоженіемъ въ то же время соотвѣтствующей суммы старыхъ ассигнацій.*

«Полагаю, что возможно будетъ уничтожить ежегодно *одну пятую часть* всѣхъ поступающихъ въ казну и банки *старыхъ ассигнацій*, замѣняя въ то же время равнымъ количествомъ кредитными билетами. Но еслибъ мѣры сей недостаточно было на конечное довершеніе вымѣна, не вижу препятствія продлить ее хоть на *десять лѣтъ.*

«Мнѣ кажется, что всѣ эти мѣры не представятъ особыхъ затрудненій; ни въ чемъ не будетъ противорѣчія; самая же поспѣшность исполненія зависитъ отъ правительства.

«Не нужно будетъ приступать ни къ какимъ особымъ мѣрамъ, тягостнымъ для казначейства, или опаснымъ для кредита: ибо *все* останется въ прежнемъ порядкѣ, прекратится только выпускъ депозитныхъ билетовъ; причемъ каждый можетъ возвратить ихъ въ кассу и получить обратно свое серебро. Капиталъ обезпеченія образуется легко и какъ бы самъ собою и не нужно будетъ приступать къ выпуску билетовъ государственнаго казначейства: способъ полезный, но который лучше беречь въ запасѣ на непредвидѣнные случаи. Наконецъ не вижу опасности и для банковъ: ибо правительство отвѣчаетъ за ихъ состоятельность совершенно такъ, какъ понынѣ, и не лишаетъ ихъ рессурса, дарованнаго имъ установленіемъ кредитныхъ билетовъ».

За сею достопамятною бумагой слѣдовала отвѣтная записка Министра Финансовъ. Главное его возраженіе противъ предложенной Государемъ операціи состояло въ томъ, что если обнародовать о вымѣнѣ поступающихъ въ казну и банки депозитныхъ билетовъ на кредитные,

съ употребленіемъ звонкой монеты, обезпечивающей первые, на фондъ для послѣднихъ, то публика можетъ подумать, что такой обмѣнъ дѣлается на ея счетъ. Министръ давалъ разумѣть, что подъ симъ будетъ крыться нѣкотораго рода обманъ.

Кончивъ чтеніе всѣхъ трехъ записокъ, Государь снова продолжалъ свою рѣчь. «Еслибъ—говорилъ онъ—возраженіе Министра, что тутъ кроется обманъ, было *справедливо*, то, конечно, уже это одно заставило бы меня бросить все дѣло, какъ по важности священнаго въ моихъ глазахъ Императорскаго слова, такъ и по видамъ охраненія публики отъ всякаго обмана, котораго вѣрно никто изъ васъ не предположитъ въ моихъ намѣреніяхъ. Но я никакъ не могу согласиться, чтобъ это возраженіе *было* справедливо. Покамѣстъ выпущенные билеты находятся въ обращеніи, обезпечивающій ихъ депозитъ есть, безъ сомнѣнія, ненарушимое и неприкосновенное достояніе вкладчиковъ, т.-е. публики, но коль скоро билеты, посредствомъ платежей, вымѣна или иначе, возвращаются въ казну и коль скоро казна, не выпуская ихъ вновь, подвергаетъ, напротивъ, уничтоженію; съ *той минуты* соразмѣрный суммѣ уничтоженныхъ билетовъ депозитъ дѣлается уже, естественно, *полною собственностію правительства*, которою оно въ правѣ располагать свободно и безотчетно, какъ ему вздумается. Я не могу иначе смотрѣть на это дѣло, а потому не могу, также, и принять возраженіе Министра; чего же нибудь другаго, что могло бы поколебать прежнюю мою мысль, не было приведено ни въ его запискѣ, ни въ словесныхъ нашихъ объясненіяхъ. Напротивъ, свѣдѣнія, которыя я, послѣ уже моей записки, вытребовалъ отъ Егора Францовича, о количествѣ разнаго рода денегъ, поступившихъ въ послѣднее время въ казначейства и банки, еще болѣе утвердили меня въ моей идеѣ. Вотъ двѣ табели, которыя онъ мнѣ представилъ. Изъ нихъ видно, что *депозитныхъ* билетовъ вошло въ 1841 году болѣе 25 и въ 1842 болѣе 23 милліоновъ; но какъ всего ихъ выпущено до сихъ поръ менѣе 50 мил., а фонда для обезпеченія *кредитныхъ* билетовъ противъ шестой части всѣхъ обращающихся теперь 170 мил. ассигнацій нужно только $28^1/_2$ мил., то этимъ доказывается, какъ легко и скоро можно будетъ истребить депозитные билеты, замѣнить ихъ кредитными и изъ остающагося депозита составить для послѣднихъ избыточный фондъ. Впрочемъ, повторяю: je n'anticipe pas sur vos idées; посудите ближе и рѣшите нашъ споръ».

Вслѣдъ за этимъ, Государь далъ слово сперва Канкрину, а потомъ всѣмъ прочимъ членамъ, обращаясь къ каждому порознь, кромѣ только Гофмана, который, вѣроятно, по недавнему его назначенію въ должность,

остался неспрошеннымъ. Министръ Финансовъ защищался долго и въ нѣсколько пріемовъ, но слабо, нескладно, софизмами, недостойными прежняго Канкрина. *Такая* защита не могла никого привлечь въ пользу его мнѣнія. Общимъ результатомъ отобранныхъ поименно голосовъ было, что мысль Государя, въ ея основаніяхъ, вполнѣ восторжествовала и всѣ тутъ же единодушно ее приняли, не потому, что она была *его* мысль, а потому, что представляла средство самое основательное, раціональное и наименѣе неудобное выдти изъ предстоявшаго затрудненія.

Вслѣдствіе того мнѣнія членовъ, съ большимъ или меньшимъ развитіемъ подробностей, сложились въ одно единогласное заключеніе такого содержанія, что какъ для операціи вымѣна ассигнацій представляются два только способа: билеты *депозитные* и билеты *кредитные*, *третьяго же*, болѣе удобнаго, въ виду нѣтъ, то между упомянутыми двумя способами должно отдать предпочтеніе, не колеблясь, билетамъ *кредитнымъ*. Болѣе и удобнѣе всѣхъ въ этомъ смыслѣ говорили: князь Любецкій—на этотъ разъ лучше обыкновеннаго, графъ Нессельродъ, которому Государь предоставилъ изъясняться по французски, и наконецъ, Вронченко, который, еще до засѣданія, заявилъ намъ, что будетъ противнаго съ своимъ Министромъ мнѣнія. Канкринъ, съ своей стороны, когда выразилось единодушное заключеніе прочихъ членовъ, отозвался, что считаетъ неприличнымъ продолжать оспаривать общее мнѣніе и поэтому, *но единственно поэтому*, также съ нимъ соглашается.

Записка Государя привела всѣхъ въ совершенный восторгъ. Обширность свѣдѣній въ такомъ спеціальномъ предметѣ; обиліе и точность мыслей; энергическая краткость, отнюдь не вредившая отчетливости; наконецъ, самая изящность простаго и яснаго изложенія—все это вмѣстѣ обличало въ геніальномъ мыслителѣ и геніальнаго редактора. «По истинѣ—сказалъ Канкринъ—я совершенно *остолбенѣлъ*, когда вы, Государь Императоръ, изволили прислать мнѣ вашу записку и я ее прочелъ. Дай Богъ—и скажу такъ безъ всякой неприличной лести—дай Богъ нашему брату, посѣдѣвшему въ этихъ дѣлахъ, умѣть написать что-нибудь подобное!» И таково же было *общее* мнѣніе, дѣйствительно безъ всякой лести.

Когда общій вопросъ уже былъ рѣшенъ и перешли къ частностямъ, то нѣкоторые изъ членовъ выразили мысль, что какъ планъ Государя набросанъ только въ главныхъ и краткихъ очеркахъ, то необходимо еще постановить дальнѣйшія мѣры о самомъ механизмѣ операціи и о подробностяхъ исполненія, а это едва-ли можно сдѣлать, не

сообразясь ближе и не изучивъ всѣхъ данныхъ. Государь, снисходя къ сему, велѣлъ прочитанныя въ засѣданіи бумаги разослать ко всѣмъ членамъ, съ тѣмъ, чтобы къ будущему собранію каждый внесъ свое мнѣніе письменно.

На другой день я имѣлъ счастіе обѣдать у Государя, въ небольшомъ кружкѣ приближенныхъ. Послѣ стола, отведя меня въ сторону, онъ спросилъ: «Ну, что скажешь о вчерашнемъ нашемъ засѣданіи?» — «Государь, я вынесъ изъ него новое убѣжденіе и новый урокъ: до сихъ поръ мнѣ думалось, что я, по крайней мѣрѣ, *сносный* редакторъ, но послѣ слышанной вчера записки вижу, какъ я стою въ этомъ отношеніи низко и сколько мнѣ остается еще учиться въ дѣлѣ, которое составляло занятіе цѣлой моей жизни».—«Полно, полно: это похоже на лесть, а я до нея не охотникъ».—«Государь, ваше собственное убѣжденіе должно вамъ свидѣтельствовать, что мои слова далеки отъ лести, а притомъ вы изволили видѣть общее, единодушное впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ эта записка». — «Да, дѣло теперь, кажется, довольно объяснилось: всѣ поняли мою мысль и мою цѣль, и самъ Егоръ Францовичъ, при наружномъ упорствѣ, едва-ли не вполнѣ убѣдился. Прежде, прочитавъ мою записку, онъ, при нашихъ объясненіяхъ съ глазу на глазъ, *пугалъ* меня тѣмъ» и проч. Тутъ Государь повторилъ написанное въ отвѣтѣ Канкрина, а частью и нѣкоторыя изъ своихъ возраженій, уже высказанныхъ въ засѣданіи, и кончилъ такъ: «Я не хотѣлъ отказать въ желаніи членовъ прочесть еще бумаги каждому у себя на дому, хотя, конечно, они не найдутъ въ нихъ больше ничего новаго; впрочемъ, посмотримъ, соберемся опять вмѣстѣ и потолкуемъ».

б) Засѣданіе 11-го февраля.

Письменныя мнѣнія членовъ были получены большею частью очень скоро. Только Любецкій нѣсколько замедлилъ, но и то по причинѣ огромности его работы. Иные прислали по *листу*, другіе по *тетради*, Любецкій—прислалъ цѣлую книгу.

Мнѣнія эти вращались всѣ около одного средоточія: похвалы предложенной Государемъ операціи; но большая разность, по крайней мѣрѣ между нѣкоторыми. Вотъ самое краткое извлеченіе ихъ сущности:

Васильчиковъ считалъ необходимымъ: 1) при *первомъ* выпускѣ кредитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ (т.-е. ниже 50 руб.), тотчасъ обнародовать и планъ всей операціи и всѣ къ ней побужденія; 2) билеты, долженствующіе замѣнить ассигнаціи, выпускать со все-

возможною постепенностью и въ первые разы не иначе, какъ уже по составленіи полнаго, на все количество, размѣннаго фонда.

Волконскій отказывался отъ всякаго рѣшительнаго сужденія о сей операціи, пока не будутъ подробно разсмотрѣны удобства практическаго ея исполненія.

Нессельродъ думалъ, что не должно стѣснять себя въ этомъ дѣлѣ никакими преждевременными обѣщаніями и, раздѣляя всю операцію на нѣсколько лѣтъ, полагалъ, что обнародованіе о вымѣнѣ ассигнацій должно сдѣлать уже тогда, когда извлечется изъ депозитной кассы количество звонкой монеты, достаточное для составленія обезпечивающаго фонда въ $28^1/_2$ мил. рублей.

Такого же мнѣнія были *Чернышевъ* и *Хитрово*. Они прибавляли только, чтобы въ переходномъ періодѣ позволить принимать въ депозитъ, сверхъ серебра, и золото, но не подъ прежніе депозитные, а подъ кредитные билеты.

Левашовъ не видѣлъ причины ни отлагать предложенную мѣру, потому что кредитные билеты уже обращаются въ народѣ безъ затрудненія, ни назначать сроки для ея исполненія, потому что они сами собою опредѣлятся количествомъ поступленія въ казну депозитныхъ билетовъ и звонкой монеты. Затѣмъ онъ приложилъ полный планъ къ совершенію всей операціи.

Меншикову казалось, что сперва надо бы ограничиться только выпускомъ *кредитныхъ* билетовъ мелкихъ достоинствъ на сумму отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ, и прекращеніемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, выпуска мелкихъ *депозитныхъ* билетовъ; когда же первые прочно водворятся въ народѣ и онъ къ нимъ привыкнетъ, тогда открыть дальнѣйшій выпускъ, въ мѣрѣ какъ ежегодной потребности, такъ и того фонда, который можно будетъ отдѣлить въ обезпеченіе, съ постепеннымъ уничтоженіемъ соотвѣтственнаго количества ассигнацій. Слѣдуя сей *отлагательной* системѣ, Меншиковъ хотѣлъ, чтобы и въ манифестѣ *только* сказали, что, для бо̀льшаго удобства въ денежныхъ разсчетахъ, впредь выпускаемы будутъ и *мелкіе* кредитные билеты на томъ же основаніи, какъ, по манифесту 1841 года, выпускаются 50-ти-рублевые, но болѣе всего онъ настаивалъ на необходимости учредить современемъ, для упроченія кредита денежныхъ представителей, особый центральный банкъ обращенія и учета, съ которымъ слить и Коммерческій банкъ.

Киселевъ въ отношеніи къ главному вопросу думалъ, что операція размѣна должна быть объявлена всенародно и благовременно, но что при семъ едва-ли должно говорить о разныхъ внутреннихъ оборотахъ,

которыхъ исполненіе лежитъ исключительно на правительствѣ и которые между тѣмъ, черезъ огласку ихъ, могли бы внушить недовѣріе, какъ, напримѣръ, о назначеніи для размѣна только одной шестой части звонкой монеты и объ отдѣленіи ея изъ депозитной кассы. Признавая столько же неудобнымъ назначить, при различіи мѣстныхъ обстоятельствъ, *одинъ* срокъ для вымѣна или выкупа ассигнацій, онъ полагалъ ограничиться вообще однимъ только опредѣленіемъ основаній операціи, а самое развитіе ея предоставить, соображаясь съ ходомъ дѣла, усмотрѣнію Министра Финансовъ.

Вронченко дѣлилъ всю операцію на пять послѣдовательныхъ періодовъ, не опредѣляя, впрочемъ, срока каждаго, такъ какъ—писалъ онъ—обстоятельства и самый ходъ дѣла укажутъ переходъ отъ одного къ другому. Бумага его обнимала всѣ техническія подробности и потому была очень обширна.

Наконецъ, *книга Любецкаго* содержала въ себѣ: 1) критику предложенной Канкринымъ и уже *отвергнутой въ Комитетѣ* системы обмѣна ассигнацій на билеты депозитные; 2) апологію *всѣми* уже одобренной мѣры обмѣна ихъ на билеты кредитные; 3) предначертанія о порядкѣ и средствахъ исполненія сей мѣры, съ примѣсью разныхъ постороннихъ и частью также *уже рѣшеныхъ* предметовъ, какъ-то: о скудости нашихъ государственныхъ доходовъ, о положеніи банковъ, о платинной монетѣ, о билонѣ и пр. По главному вопросу предположенія его состояли, кратко, въ томъ, чтобы: 1) изготовить кредитныхъ билетовъ на 220 мил. и изъ нихъ 50 употребить для образованія капитала размѣнной кассы, а 170 на постепенный выкупъ ассигнацій; 2) всѣ суммы, вносимыя въ казну и въ банки монетою или депозитными билетами, обмѣнивать на кредитные, а поступившую такимъ образомъ металлическую наличность употреблять единственно на размѣнъ обратно-приносимыхъ кредитныхъ билетовъ; 3) когда три четвертыя части наличности, или и болѣе, будутъ оставаться постоянно неподвижными, то считать сіе указаніемъ, что наступило время для выпуска билетовъ на выкупъ ассигнацій, къ которому и обратиться тогда въ опредѣленной постепенности; 4) когда количество наличности дойдетъ до 30 мил., тогда прекратить пріемъ вкладовъ въ депозитную кассу и на обмѣнъ металлическихъ взносовъ выдавать желающимъ одни уже кредитные билеты; 5) для упроченія всей операціи и чтобы не держать излишней наличности мертвымъ капиталомъ: а) весь представляемый кредитными билетами и назначенный на выкупъ ассигнацій капиталъ признать государственнымъ долгомъ и внести въ государствен-

ную долговую книгу; б) опредѣливъ на сей долгъ по $4^1/_2$ процента и раздѣливъ его на 17 серій, изготовить для перваго раза равное тремъ серіямъ количество пятисотъ-рублевыхъ облигацій, съ процентными купонами, и эту сумму, образующую резервный капиталъ, хранить какъ фондъ, для составленія наличности, еслибъ было признано нужнымъ усилить размѣнный капиталъ; в) по совершенномъ выпускѣ и истребленіи ассигнацій, находящуюся въ кассахъ сумму для размѣна, въ случаѣ продолжительной ея неподвижности, употреблять на покупку публичныхъ фондовъ, которые, если понадобится, удобно могутъ быть проданы на биржѣ, и г) пріобрѣтенныя чрезъ то прибыли обращать на усиленіе резервнаго капитала, котораго умноженіе доставитъ позже средства извлечь изъ обращенія и самые кредитные билеты. Впрочемъ, даже и въ такомъ видѣ, Любецкій считалъ мѣру сію лишь искусственнымъ средствомъ для той общеполезной государственной цѣли, которая могла бы быть достигнута вполнѣ только черезъ учрежденіе, съ тѣмъ вмѣстѣ, банка, дѣйствующаго на правахъ депозита, выпуска билетовъ, размѣна и обращенія - любимая идея Любецкаго, его конекъ, съ которою онъ, уже многіе годы, всегда и вездѣ являлся, которую и всѣ тогдашніе государственные люди наши—кромѣ, разумѣется, Канкрина—признавали якоремъ спасенія для кредитной части и которая, при всемъ томъ, по какому-то странному фатализму, никакъ не могла достигнуть своего осуществленія, а послѣ, со смертію ея творца, и совсѣмъ забылась.

Пока члены писали эти мнѣнія, Государь имѣлъ по тому же дѣлу многократныя совѣщанія съ Министромъ Финансовъ. Они породили двѣ новыя записки: *одну* министра, о средствахъ къ удобнѣйшему исполненію предложенной мысли, *другую*, Государя, о цѣли и образѣ приведенія въ дѣйствіе сей же мысли.

Графъ Канкринъ полагалъ: 1) для большей благовидности и въ доказательство, что казна не нуждается въ потребныхъ для того средствахъ, обратить въ основной фондъ кредитныхъ билетовъ, тотчасъ и не ожидая поступленія билетовъ депозитныхъ, 6 мил. руб. изъ военнаго капитала и $8^1/_2$ мил. изъ особо отложеннаго капитала коммиссіи погашенія долговъ; 2) операцію обмѣна ассигнацій на сіи билеты отложить, по крайней мѣрѣ, на годъ, чтобы обращеніе билетовъ упрочилось въ народѣ; 3) не приступать, между тѣмъ, ни къ какому дальнѣйшему обнародованію, такъ какъ выпускъ билетовъ можетъ продолжаться изъ запаса, остающагося еще въ ломбардахъ и банкѣ по манифесту 1841 года; 4) не выпускать вообще кредитныхъ билетовъ ниже *трехрублеваго* достоинства, и 5) къ составленію общаго плана всей операціи приступить тогда уже,

когда поспѣетъ заготовка билетовъ 25-ти-рублеваго и другихъ низшихъ достоинствъ.

Записка Государя опять была написана имъ самимъ и переписана рукою Наслѣдника Цесаревича. Передаю ее здѣсь, по примѣру первой, отъ слова до слова.

«Цѣль предложенной мною мѣры есть—*замѣнъ трехъ* существующихъ денежныхъ представительныхъ знаковъ *однимъ*, чрезъ извлеченіе изъ обращенія ассигнацій стараго образца и депозитныхъ билетовъ.

«Ассигнацій стараго образца полагается 170 мил. руб. серебромъ.

«Депозитныхъ билетовъ пущено въ обращеніе по сей день не съ большимъ 44 мил.

«Извлеченіе тѣхъ и другихъ бумагъ полагается исполнить черезъ постепенный замѣнъ кредитными билетами.

«Понынѣ кредитныхъ билетовъ заготовлено на 30 мил. сер., изъ коихъ около 7 мил. въ обращеніи. Они—принадлежность банковъ, и правила выпуска ихъ, равно какъ образованія для нихъ особаго фонда обезпеченія, уже постановлены.

«И такъ, къ симъ 30 мил. слѣдуетъ пріобщить новыхъ 170 мил. на перемѣну *старыхъ ассигнацій* и 44 мил. на перемѣну *депозитныхъ билетовъ*—итого нужно прибавить на 214 мил. сереб., что съ причисленіемъ 30 мил., данныхъ банкамъ, составитъ 244 мил.

«Обмѣнъ сей полагаю исполнить, на первый случай, въ пять лѣтъ.

«Пятая часть *старыхъ ассигнацій* потребуетъ на обмѣнъ 34 мил. кредитныхъ билетовъ.

«Для сихъ 34 мил. кредитныхъ билетовъ нуженъ фондъ обезпеченія въ 5.666.666 руб.

«Фондъ сей, круглымъ счетомъ 6 мил., взять по удобности изъ военнаго капитала.

«*Депозитные* билеты, по мѣрѣ поступленія въ казну и банки, замѣняются, толикимъ же числомъ, *кредитными* билетами, а причитающееся, за сіи возвращенные депозитные билеты, серебро переносится въ *кредитную кассу*: $^1/_6$ часть въ капиталъ *обезпеченія*, а $^5/_6$ въ *резервный* капиталъ.

«Резервный капиталъ образуется собственно для составленія *фонда обезпеченія для будущихъ выпусковъ* доколѣ всѣ 170 мил. старыхъ ассигнацій и 44 мил. депозитныхъ билетовъ не выбраны будутъ изъ обращенія.

«Наконецъ въ сей же резервный капиталъ обращается $^5/_6$ всего серебра и золота, которое желающими вкладчиками вносимо будетъ въ замѣнъ полученія кредитныхъ билетовъ.

«Для исполненія сихъ мѣръ надо:

«1) Заготовить нынѣ же не менѣе 34 мил. кредитныхъ билетовъ малаго достоинства, въ замѣнъ ассигнацій, и около 20 мил. для обмѣна депозитныхъ билетовъ—всего до 54 мил. кредитныхъ билетовъ.

«2) Закрыть выпускъ депозитныхъ билетовъ.

«3) Передать всѣ имѣющіеся по банкамъ и казначействамъ депозитные билеты въ депозитную кассу.

«4) Замѣнить ихъ кредитными билетами.

«5) Объявить пріемъ серебра и золота въ кредитную кассу въ замѣнъ билетовъ, какъ доселѣ исполнялось по депозитной кассѣ.

«6) Весь разсчетъ мною сдѣланъ на пять лѣтъ *примѣрно*; если мѣру сію признается нужнымъ ускорить, то слѣдуетъ усилить только первоначальный фондъ, въ прочемъ не послѣдуетъ никакой разницы.

«Если признано будетъ нужнымъ держать въ наличности не одну *шестую* часть обезпеченія, а *болѣе*, тогда все исполненіе операціи потребуетъ болѣе времени, отнюдь не измѣняясь въ сущности: ибо уменьшится только резервный капиталъ, передачею или добавленіемъ въ капиталъ *обезпеченія* того, что найдется необходимымъ на его усиленіе.

«Нужно еще рѣшить: можно-ли допустить размѣнъ нѣкоторой суммы звонкой монеты въ приказахъ общественнаго призрѣнія, представляющихъ губернскіе банки? Кажется, что безъ опасенія можно согласиться на сіе, суммою до 1.000 руб. сер. въ *однѣ* руки».

Такимъ образомъ подготовлены были всѣ матеріалы ко *второму* засѣданію, которое назначалось на 11-е февраля. Между тѣмъ личныя объясненія Государя съ Канкринымъ успѣли совершенно переубѣдить послѣдняго и онъ, изъ жаркаго противника такой мѣры, отъ которой даже прежде предвѣщалъ государственное бѣдствіе, сдѣлался вдругъ—ея поборникомъ. Въ періодъ времени между обоими засѣданіями Комитета я видѣлся съ нимъ два раза. Въ первый разъ онъ былъ еще въ совершенномъ изступленіи и бранилъ всѣхъ и все; язвительныя колкости безпрерывно срывались съ его языка; онъ говорилъ, что не можетъ долѣе оставаться министромъ, что лишился довѣрія Государя, что отъ того всѣ его тѣснятъ и проч. Во второй разъ я нашелъ его совсѣмъ въ другомъ расположеніи духа. «Государь—сказалъ онъ мнѣ своимъ обычнымъ страннымъ тономъ—теперь, батюшка, *собаку съѣлъ* на финансахъ и истинное наслажденіе съ нимъ работать. Я занимаюсь изложеніемъ подробностей по плану, который онъ намъ предложилъ, и надѣюсь, что все уладится къ общему удовольствію. Мысль его имѣетъ свои весьма правильныя основанія, которыя, точно, очень трудно было бы опровергнуть».

10-го февраля, т.-е. наканунѣ засѣданія, былъ балъ у графини Лаваль. Увидавъ меня тамъ и привѣтствовавъ съ обыкновенною своею, незабвенною для меня, милостію, Государь сказалъ: «Завтра, я думаю, намъ порядочно придется поговорить и пописать».— «Очень много будетъ чтенія, Государь: присланныя мнѣнія большею частью довольно обширны, а нѣкоторыя и огромны».—«Ну, что жь, рады стараться. Только не знаю, о чемъ въ существѣ много толковать. Я написалъ новую записку [1]), которую передалъ Егору Францовичу, и онъ, уже не споря и не возражая, вошелъ въ мою мысль и представилъ мнѣ подробный планъ для приведенія всего въ дѣйствіе. Оставалось бы только принять и исполнить эту бумагу. Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые члены, напримѣръ, князь Меншиковъ, предлагаютъ отложить все дѣло въ долгій ящикъ. Но противъ этого я уже—покорный слуга!»

Засѣданіе 11-го февраля было опять, почти все, занято лично самимъ Государемъ. Послѣ моей журнальной записки о прошломъ собраніи, онъ тотчасъ перешелъ къ чтенію всѣхъ полученныхъ мнѣній, что одно продлилось около двухъ часовъ. Во время чтенія, Государю видимо не нравилось частое кашлянье и сморканіе членовъ; при каждомъ повтореніи ихъ квинтъ, онъ останавливался на серединѣ фразы и потомъ начиналъ ее снова. Въ особенности часто перебивалъ такимъ образомъ чтеніе графъ Нессельродъ, у котораго былъ насморкъ, но который, казалось, не замѣчалъ непріятнаго впечатлѣнія, производимаго имъ на державнаго чтеца. Почитавъ съ часъ, Государь остановился и потеръ себѣ грудь. Тогда Канкринъ и нѣкоторые другіе предложили заставить читать меня. «Никакъ не могу—отвѣчалъ онъ—Корфъ читаетъ хорошо, но у меня такая глупая голова, что я не въ состояніи слѣдовать за чтеніемъ другаго. Впрочемъ, я остановился только, чтобъ откашляться и отсморкаться: *faisons tous la même chose* и потомъ примемся опять за дѣло». Черезъ четверть часа, однако, онъ принужденъ былъ передать чтеніе сидѣвшему возлѣ него Цесаревичу, но только на нѣсколько минутъ; причемъ слѣдилъ постоянно глазами по бумагѣ. Кончивъ чтеніе мнѣній и упомянувъ коротко о совѣщаніяхъ своихъ съ Министромъ Финансовъ, Государь тутъ же прочелъ записки (вышеизложенныя) Канкрина и свою и, вслѣдъ затѣмъ, не давъ себѣ ни минуты отдыха, изъяснился о всемъ дѣлѣ очень пространно на словахъ,—свободно, плавно, прекрасно, какъ всегда. «Изъ вашихъ мнѣній—сказалъ онъ—я вижу, что всѣ вы, какъ и прежде, остаетесь совершенно согласными въ главномъ

[1]) Ту, которая напечатана выше.

существѣ дѣла. Прочее составляетъ только, такъ сказать, техническую часть вопроса, которая, конечно, требуетъ еще ближайшаго обсужденія. Не могу, впрочемъ, не сознаться, что въ вашихъ мнѣніяхъ очень много хорошаго, полезнаго, много прекрасныхъ мыслей; но иныя выходятъ за границы теперешняго нашего совѣщанія, тогда какъ намъ, для самаго удобства исполненія, не должно примѣшивать тутъ ничего посторонняго, никакой другой операціи, не съ тѣмъ, чтобы *совсѣмъ отказаться* отъ полезнаго впослѣдствіи, а для того, чтобы не слить въ одно и не спутать предположеній разнородной натуры. Лучше сберечь ихъ въ запасъ для *будущихъ соображеній*, для которыхъ я и не потеряю этого изъ виду. Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ есть, сверхъ того, какъ мнѣ кажется, и недоразумѣніе: иные изъ васъ смотрятъ на предложенную мѣру, какъ на что-то *новое*, тогда какъ она, по настоящему, только продолженіе, только немного расширенное и развитое примѣненіе того, что *уже существуетъ*. Въ моемъ понятіи, это-то именно и составляетъ одно изъ важныхъ достоинствъ нашей операціи. Она такъ проста и малосложна, что и совершится, навѣрное, легко и удобно, тѣмъ легче и удобнѣе, чѣмъ проще и понятнѣе мы учредимъ образъ исполненія, не затрудняя его никакими отвлеченностями, для которыхъ всегда останется еще время позже. Другая важная выгода та, что, предпринимая эту мѣру, правительство ничѣмъ не рискуетъ. Весь ходъ и все направленіе дѣла останутся постоянно у насъ въ рукахъ и наши дѣйствія не будутъ ничѣмъ связаны даже и въ томъ случаѣ, еслибъ произошла какая-нибудь перемѣна въ политическомъ положеніи Европы. Надо только идти, не сворачивая, по той дорогѣ, которую мы единожды проложимъ, идти твердо, безостановочно, но съ нужною осторожностью и постепенностью. Еще надо, сверхъ того, предпринимая дѣло, такое благонамѣренное по его цѣли и свойству, представить его публикѣ во всей благовидности, со всѣми тѣми обезпеченіями, какія мы считаемъ нужными, чтобъ внушить общее къ ней довѣріе.

«Это—насчетъ *общаго* вопроса, а теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ *частностямъ*.

«Начну съ публикаціи, т.-е. съ манифеста. Никакъ не могу принять мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ выпустить мелкіе билеты какъ бы тайкомъ, не огласивъ тутъ же, прямо и открыто, дальнѣйшихъ нашихъ намѣреній и истинной цѣли. Не упоминаю уже о томъ, что безъ публикаціи никто не пойметъ, отчего вдругъ выпускаются билеты низшихъ достоинствъ, когда въ манифестѣ 1841 года сказано только о пятидесятирублевыхъ, и притомъ выпускаются въ *платежи* и расходы, когда тамъ они пред-

назначены единственно на ссуды изъ банковъ. Кромѣ же этого, въ добромъ дѣлѣ, гдѣ правительство, непринужденно и по собственной волѣ, фондируетъ огромную, теперь ничѣмъ не обезпеченную массу бумажныхъ денегъ, слѣдственно приноситъ жертву на благо общее, цѣль операціи должна, по моему мнѣнію, быть объявлена всенародно и торжественно. Это будетъ первымъ шагомъ для привлеченія къ ней довѣрія и этимъ же отвратятся тѣ неудобства, можетъ статься, и недоразумѣнія, какія произошли бы отъ появленія вдругъ въ народѣ новыхъ билетовъ, отличной отъ депозитныхъ формы и натуры, а между тѣмъ однородной съ ними цѣнности. Только къ изданію манифеста должно приступить не прежде, какъ когда изготовится достаточное количество билетовъ и составится нужный на первый разъ размѣнный фондъ, то-есть, когда будутъ уже въ рукахъ правительства всѣ матеріальныя средства исполненія. Такъ, кажется, и ты, Илларіонъ Васильевичъ (Васильчиковъ), разсуждалъ, а Министръ Финансовъ предлагаетъ теперь способы къ составленію размѣннаго фонда, которыхъ вполнѣ будетъ достаточно до возвращенія депозитныхъ билетовъ и на которые я съ моей стороны совершенно согласенъ. Слѣдственно этотъ вопросъ будемъ считать окончательно рѣшенымъ. Дѣло другое съ прочими, которые, какъ я сказалъ уже, принадлежатъ собственно къ технической части. Объ этихъ надобно еще далѣе потолковать.

«Такъ, напримѣръ, *пятилѣтній* срокъ совершенія операціи я предлагалъ вамъ собственно для удобности разсчета и чтобы вывести въ моей бумагѣ возможность и послѣдовательность исполненія; но настаивать на *этомъ именно срокѣ* я нисколько не буду, если признается нужнымъ его перемѣнить.

«Предположеніе выпускать кредитные билеты, во всѣхъ казенныхъ платежахъ и выдачахъ, не *свыше пятой части*, я основалъ на томъ же разсчетѣ, а также на необходимости, которой никогда не должно терять изъ виду, вести это дѣло съ большою осторожностью и вообще не предпринимать въ немъ ничего *вдругъ,* или мѣрами *слишкомъ крутыми.* Впрочемъ этотъ разсчетъ будетъ предметомъ внутренняго распорядка и въ манифестъ не войдетъ.

«Депозитную кассу я считалъ всегда особенно полезною, въ видахъ удобства для частныхъ людей, и, признаюсь, никакъ не желалъ бы лишить публику этого удобства. Потому я и не предполагаю ничего инаго, какъ только одинъ денежный или депозитный знакъ замѣнить *другимъ,* который съ тѣмъ вмѣстѣ замѣнитъ и всѣ существующіе теперь *три* представительные знака денегъ. Здѣсь, однако, есть еще опять

и другіе вопросы: когда закрыть теперешнюю депозитную кассу? Требовать-ли, чтобы депозитные билеты были вымѣнены на кредитные въ извѣстный опредѣленный срокъ? Наконецъ, не слѣдуетъ-ли впредь принимать въ депозитъ и золото? Нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что обмѣнъ депозитовъ, слѣдственно и существованіе кассы должны еще продолжаться на все то время, сколько нужно будетъ для матеріальной работы по заготовленію кредитныхъ билетовъ. Въ обязательномъ, *срочномъ* вымѣнѣ депозитныхъ билетовъ на кредитные я не вижу ни нужды, ни даже пользы, и это могло бы причинить одно напрасное потрясеніе. Наконецъ къ пріему въ депозитъ золота не представляется, по моему мнѣнію, никакого препятствія; напротивъ, при увеличивающемся у насъ добываніи золота, отъ этой мѣры должно ожидать очень выгодныхъ послѣдствій въ другомъ отношеніи.

«Послѣ всего остается еще вопросъ о размѣрѣ обмѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, разумѣется, не въ столицахъ, гдѣ онъ долженъ быть во всякое время и на всякую сумму, а въ прочихъ городахъ. Манифестъ 1841 года предписываетъ уѣзднымъ казначействамъ производить такой обмѣнъ въ однѣ руки до 100 руб. сер. Въ запискѣ моей я полагалъ для *губернскихъ* городовъ увеличить этотъ размѣръ до 1.000 руб., а самый обмѣнъ предоставить приказамъ. По объясненію, однако, съ Министромъ Финансовъ, думаю лучше ограничить норму обмѣна 500 рублями, а производство его и въ губернскихъ городахъ возложить, по общему порядку, также на уѣздныя казначейства.

«Вотъ, господа, что я хотѣлъ еще сказать вамъ въ дополненіе къ моимъ запискамъ и по поводу читанныхъ сейчасъ мнѣній. Если кто имѣетъ что возразить, или прибавить, то прошу сообщить намъ свои мысли».

Послѣ нѣсколькихъ секундъ общаго молчанія первый сталъ говорить князь Васильчиковъ. Онъ замѣтилъ, что все написанное и сказанное Государемъ такъ основательно, справедливо и сильно, что трудно поднимать тутъ какой-нибудь споръ, но, съ другой стороны, предметъ такъ труденъ и многосложенъ, взглядъ членовъ, судя по письменнымъ ихъ мнѣніямъ, такъ различенъ и вообще, по собственному убѣжденію Государя, въ дѣлѣ остается еще столько не вполнѣ рѣшеныхъ вопросовъ, что необходимо бы имѣть сперва въ виду что-нибудь положительное, какую-нибудь канву, которая послужила бы основою къ дальнѣйшимъ сужденіямъ и къ окончательному заключенію, тѣмъ болѣе, что записки Государя касаются только главныхъ началъ, а послѣдняя записка Министра Финансовъ обнимаетъ только нѣкоторыя, но все еще не *всѣ*

составныя части дѣла; если же сочинять планъ непосредственно въ Комитетѣ, то, не имѣя подъ рукою всѣхъ нужныхъ справокъ и данныхъ, легко можно упустить иное, можетъ быть, и важное.

Канкринъ тотчасъ согласился съ княземъ. «Это—сказалъ онъ—совершенно справедливо и совершенно согласно съ замѣчаніемъ Вашего Величества о необходимости ближе еще сообразить техническія подробности дѣла. Потому не благоугодно-ли, Государь Императоръ, приказать, чтобы я, на основаніи всего вышеслышаннаго сегодня, составилъ уже полный планъ всей операціи, безъ всякихъ разсужденій и мотивовъ—одни голыя правила. Я постараюсь ничего не пропустить и изложить все это въ главныхъ и краткихъ чертахъ, моимъ обыкновеннымъ *лапидарнымъ штилемъ,* такъ какъ Ваше Величество изволите знать, что я не охотникъ широко расписываться!»

Какъ бы въ противоположность этому, Любецкій, съ своей стороны, и тутъ нашелъ возможность *прешироко разговориться*. Начавъ съ защиты своего мнѣнія, котораго никто еще не опровергалъ, потому что едва-ли кто и понялъ послѣ одного бѣглаго чтенія, онъ заключилъ тѣмъ, что, конечно, не имѣетъ ничего противъ вызова Министра Финансовъ написать планъ операціи, но предоставляетъ себѣ съ нимъ согласиться только тогда, если въ этомъ планѣ приняты будутъ мысли, выраженныя имъ, Любецкимъ, въ упомянутомъ его мнѣніи. «Я готовъ—прибавилъ онъ—отстаивать тутъ каждое слово и долгомъ счелъ заявить это теперь же, чтобы послѣ, когда мнѣ придется оспаривать Министра, не могли возразить, будто я—*уже согласился*».

Государь, выслушавъ безполезное многословіе нашего оратора, съ довольно примѣтнымъ нетерпѣніемъ, отвѣчалъ, что «никто не будетъ мѣшать ему спорить, *когда* онъ захочетъ», и, обратясь потомъ къ Канкрину, сказалъ, что вполнѣ принимаетъ его предложеніе, какъ лучшее средство придти къ чему-нибудь рѣшительному и окончательному. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вручивъ Министру Финансовъ всѣ прочитанныя бумаги и мнѣнія «для соображенія при составленіи его плана», онъ закрылъ засѣданіе.

Въ это время въ Петербургѣ стояла очень непостоянная погода. На другой день послѣ нашего Комитета, Государь разсказывалъ одному приближенному, что Министръ Финансовъ, прежде всегда такой упорный, вдругъ совсѣмъ перемѣнился et «qu'il était devenu extrêmement coulant».—«Да, Государь—отвѣчалъ тотъ—онъ точно теперешній барометръ, который по десяти разъ въ день перебѣгаетъ всю свою скàлу».

в) Засѣданіе 17-го февраля.

Графъ Канкринъ окончилъ взятое имъ на себя дѣло въ три дня и 14-го февраля планъ его уже былъ у Государя. Этотъ планъ представлялъ сводъ записокъ Государя, мнѣній членовъ и всего положеннаго или предположеннаго въ засѣданіяхъ Комитета, но въ немъ были и нѣкоторыя отступленія отъ общихъ заключеній.

17-го февраля, по открытіи засѣданія, Государь прочелъ сперва всю эту бумагу въ цѣломъ составѣ, а потомъ сталъ опять читать всѣ ея статьи порознь, но останавливался *только на тѣхъ*, которыя или возбуждали его сомнѣніе, или требовали объясненій Министра Финансовъ. Это явно волновало Любецкаго, которому хотѣлось, кажется, говорить *по каждой статьѣ*. Для меня, безмолвнаго наблюдателя, видно было, какъ въ головѣ его составлялись и роились мысли, которыя онъ порывался передать словомъ. Во всѣхъ его пріемахъ и движеніяхъ выражался страхъ, что ему *не дадутъ* ихъ высказать; онъ судорожно приподнимался со стула, глаза его сверкали, губы шевелились. Послѣ онъ и успѣлъ, дѣйствительно, выговорить все, что у него скопилось въ умѣ, но, какъ разсказано будетъ ниже, безъ ожиданнаго успѣха.

Долѣе всего занималъ Комитетъ вопросъ: въ какую цѣну выпускать *низшіе* кредитные билеты? Въ запискѣ Государя предлагались *рублевые*; но Канкринъ внесъ въ свой планъ только *трехрублевые*. При возбужденныхъ Государемъ разсужденіяхъ по этой статьѣ, Канкринъ съ жаромъ сталъ утверждать, что рублевые билеты «будутъ гибелью для Россіи»,—мысль, которую онъ повторялъ нѣсколько разъ въ разныхъ формахъ, не подкрѣпляя ее, однако, ни однимъ положительнымъ доказательствомъ. Когда Государь потребовалъ именно такихъ «доказательствъ», онъ отвѣчалъ: «Ваше Величество вѣрно сами согласиться изволите, что такая мѣра будетъ очень затруднительна».— «Да почему же затруднительна?» — «Потому что можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія!» Такъ и далѣе, министръ вращался все около одного и того же и въ прямое опроверженіе могъ представить только то, что черезъ выпускъ рублевыхъ билетовъ извлекутся изъ обращенія всѣ *цѣлковики*. Государь, сначала, видимо колебался и даже самъ сказалъ нѣсколько словъ въ подтвержденіе неудобства рублевыхъ билетовъ, между прочимъ, что учрежденіе ихъ можетъ дать средства выпустить въ ущербъ простому народу, въ которомъ они наиболѣе обращаются и который легко обмануть, множество *фальшивыхъ* бумагъ. Это возраженіе отстранили тѣмъ, что рѣшающійся дѣлать фальшивыя бумаги скорѣе обратится къ

выпуску *крупныхъ*, гдѣ рискъ вознаграждается надеждою вящшей прибыли, и что и по опыту извѣстно, какъ рѣдко попадаются, въ сравненіи съ бѣлыми, красныя и особенно синія фальшивыя ассигнаціи. На замѣчаніе же Канкрина члены отвѣчали тѣмъ, что извлеченіе изъ обращенія цѣлковыхъ, еслибъ оно и случилось, не грозитъ еще никакимъ бѣдствіемъ; что и въ Австріи, и въ Пруссіи есть билеты въ гульденъ и въ талеръ, но тамъ не замѣчено отъ этого никакого вреда или неудобства; что для облегченія, безъ потрясенія народныхъ привычекъ, перехода отъ старой денежной системы къ новой, равно какъ и для самаго удобства въ мелочныхъ оборотахъ общежитія, необходимо извѣстный народу ассигнаціонный знакъ замѣнить ближайшимъ къ нему, по возможности, представителемъ на серебро, и потому рублевые билеты будутъ очень полезны. Канкринъ все, однако, оставался при своемъ, пока наконецъ не заключилъ неудачною фразою: «Впрочемъ, какъ Вашему Величеству угодно».—«Здѣсь не объ угодности дѣло,—возразилъ Государь,—знаю, что если я велю, то вы должны исполнить, а теперь вы собраны, чтобъ разсуждать и просвѣтить меня». Потомъ, убѣжденный всѣмъ слышаннымъ или, лучше сказать, подкрѣпленный имъ въ своемъ убѣжденіи, онъ продолжалъ: «надо, впрочемъ, сознаться, что я разыгрываю здѣсь довольно странную роль: предложеніе о рублевыхъ билетахъ пошло отъ меня самого; никто его не оспариваетъ, кромѣ графа, который, однако, приводитъ противъ моей мысли только *слова*; всѣ видятъ ея пользу, а я одинъ теперь самъ противъ нея возстаю! Пора это кончить и не тратить понапрасну времени. И такъ, Егоръ Францовичъ, *простите великодушно*, а рублевые билеты пусть будутъ».

За этимъ слѣдовали нѣкоторые второстепенные вопросы, именно: о пріемѣ въ депозитъ золота, о времени закрытія депозитной кассы, о выдачѣ впредь вкладчикамъ, вмѣсто депозитныхъ, также однихъ кредитныхъ билетовъ, о нестѣсненіи, никакимъ срокомъ, хожденія выпущенныхъ уже дотолѣ депозитныхъ билетовъ и проч. Все это, бывъ изложено въ планѣ министра согласно съ первоначальными мыслями Государя, прошло безъ спора и съ перемѣною только, мѣстами, нѣскольких словъ. Но по двумъ предметамъ Государь, послѣ продолжительныхъ преній, отказавшись отъ первой своей идеи, согласился: во-1-хъ, въ Московскомъ отдѣленіи обмѣнивать желающимъ кредитные билеты на монету не на всякую сумму, а только до 3-хъ тыс. рублей въ однѣ руки, и во-2-хъ, для обмѣна въ уѣздныхъ казначействахъ сохранить прежній размѣръ, до 100 руб. въ однѣ руки, не дѣлая никакого особаго исключенія для городовъ губернскихъ. Въ основаніе къ *первой* перемѣнѣ принята была

трудность имѣть въ Москвѣ достаточный фондъ для обмѣна на *всякую* сумму, особливо въ первое время и, сверхъ того, разсуждали, что публика изъ самаго манифеста увидитъ, что московской кассѣ дается значеніе не центральной, а только вспомогательной (succursale), подобно конторамъ другихъ банковъ. Основаніемъ ко *второй* перемѣнѣ послужили, съ одной стороны, такая же трудность не только размѣстить по казначействамъ всѣхъ губернскихъ городовъ достаточный фондъ для обмѣна, но даже и примѣрно исчислить его количество, которое потребовалось бы на ежедневные обмѣны въ увеличенномъ размѣрѣ; съ другой же стороны— вредныя послѣдствія, которыя повлекла бы за собою неустойка правительства въ данномъ имъ единожды всенародномъ обѣщаніи. Сверхъ того, всѣ единогласно признали, что, при установленіи билетовъ рублевыхъ, сумма 3-хъ тыс. руб. для Москвы и 100 руб. для прочихъ городовъ совершенно будетъ достаточна и въ видахъ удобства публики.

Когда весь планъ былъ такимъ образомъ пройденъ, Государь, обратясь къ мысли Любецкаго—чтобы всю массу бумажныхъ нашихъ денегъ признать государственнымъ долгомъ, со внесеніемъ въ государственную долговую книгу—спросилъ: считаетъ-ли онъ, Любецкій, эту мѣру *необходимымъ и непремѣннымъ условіемъ* для успѣха собственно разсматриваемой теперь *операціи обмѣна?*

Тутъ и представился Любецкому тотъ, нетерпѣливо имъ ожиданный случай выговориться, о которомъ я сказалъ выше.

Начавъ отъ *альфы* нашего финансоваго кредитнаго и монетнаго управленія и устройства; раскрывъ, подъ испытующимъ ножомъ своимъ, всѣ ихъ недостатки; возвратясь къ вѣчной идеѣ своей эсконтнаго банка и распространясь также о необходимости отдѣлить банковую и монетную часть отъ вѣдомства Министерства Финансовъ, князь повторилъ опять, на словахъ, почти все то же, что было изложено въ письменномъ его мнѣніи—слѣдственно, множество посторонняго, лишняго, истощавшаго, своею растянутостью, всякое человѣческое терпѣніе. Но, сколько онъ ни путался и ни кружился, все же, изъ многословнаго отвѣта его на снова повторенный Государемъ тотъ же *положительный* вопросъ вышло, что замѣнъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ кредитными можетъ очень хорошо совершиться и безъ *его, Любецкаго, мѣры*, которую онъ предлагаетъ болѣе для произведенія благопріятнаго впечатлѣнія на умы въ Европѣ и для внушенія, за границею, большаго довѣрія къ нашимъ фондамъ.

«Ну, если такъ—сказалъ Государь—то мы лучше отложимъ это дѣло до другого времени, чтобы не запутать и не задерживать теперешней операціи, для которой ты и самъ не признаешь его *необходимымъ*».

«Позвольте лучше, Государь—отвѣчалъ Любецкій съ обыкновеннымъ своимъ упорствомъ—позвольте намъ лучше *теперь же* обсудить мое предложеніе, со всею подробностью, въ Государственномъ Совѣтѣ. Я повторяю, что стою за каждое слово въ моемъ проектѣ и готовъ доказать всякому его пользу. Въ присутствіи вашемъ каждый осторожнѣе, а иной и робѣетъ. Я—смѣлъ, но и я удерживаюсь сказать многое, что выговорилъ бы въ другомъ мѣстѣ. *Здѣсь* мы не можемъ разсуждать съ полною откровенностью. Ежели [1]) я слышу что другой говоритъ неосновательно, то иногда не возражаю только для того, чтобы *ему не повредить, и просто* молчу. Тамъ же мы будемъ говорить искренно и прямо, какъ должно вѣрноподданному, который любитъ честь Государя и благо отечества!»

Государь ничего прямо не отвѣтилъ на эту, по меньшей мѣрѣ, *странную* выходку и, выговоривъ только нѣсколько словъ вполголоса, болѣе про себя, изъяснился вслухъ всѣмъ, что предложенная Любецкимъ мѣра кажется ему еще нѣсколько темною, что она требуетъ, во всякомъ случаѣ, ближайшаго развитія; что привести ее въ дѣйствіе можно бы только по предварительному соглашенію между нимъ, Любецкимъ, и Министромъ Финансовъ, и что если такого соглашенія не состоится, то лучше этотъ предметъ, покамѣстъ, отложить и подумать о немъ современемъ, не останавливая изъ за него теперь главнаго дѣла. Словомъ, предложеніе Любецкаго было предоставлено *будущимъ* соображеніямъ, и притомъ очень неопредѣлительно, безъ назначенія для нихъ срока и порядка.

Потомъ Государь, отмѣтивъ кратко на планѣ министра то, что положено было въ немъ перемѣнить, или дополнить, прибавилъ: «Теперь, Егоръ Францовичъ, ты заготовишь намъ образцы билетовъ меньшихъ размѣровъ и настоящій уже проектъ манифеста и представишь также о всѣхъ другихъ разрѣшеніяхъ и уполномочіяхъ, какія нужны тебѣ, чтобъ тотчасъ приняться за дѣло, а мы все это опять здѣсь разсмотримъ. Впрочемъ, предваряю, что всю эту операцію я беру подъ *личный* мой надзоръ и непосредственное наблюденіе во всѣхъ ея подробностяхъ, такъ что не будетъ сдѣлано ни одного шага безъ моего вѣдома и разрѣшенія: вы, слѣдственно, можете быть увѣрены, господа, что тутъ будутъ соблюдены всевозможная осторожность и добросовѣстность».

Канкринъ замѣтилъ еще, что какъ планъ его подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, то, для руководства при составленіи манифеста, необхо-

[1]) Таково было на этомъ словѣ всегдашнее удареніе Любецкаго, очень смѣшившее въ особенности Великаго Князя Михаила Павловича.

димо бы ему имѣть что-нибудь на бумагѣ о всемъ, что окончательно рѣшено. «Разумѣется—отвѣчалъ Государь—Корфъ напишетъ намъ журналъ; ты (ко мнѣ) вѣрно вспомнишь и передашь все, что мы говорили и положили: я увѣренъ въ этомъ по прежнимъ опытамъ». Вообще, Государь казался очень доволенъ результатами засѣданія, такъ много подвинувшаго дѣло къ окончательной развязкѣ. Онъ нѣсколько разъ повторялъ выраженіе увѣренности своей, что все пойдетъ прекрасно и, отпуская членовъ, весело шутилъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, въ особенности же ласково привѣтствовалъ Канкрина, какъ бы въ возмездіе за то, что это засѣданіе могло имѣть для старика прискорбнаго. Тутъ видна была высокая душа нашего незабвеннаго Монарха...

Я составилъ журнальную записку, по моему обыкновенію, въ послѣобѣденное время того же самаго дня; но какъ тутъ были разныя, уже прямыя разрѣшенія, которыхъ исполненіе непосредственно лежало на Министрѣ Финансовъ, то въ этотъ разъ счелъ нужнымъ мой проектъ, до представленія Государю, отослать сперва къ Канкрину. Онъ отвѣчалъ мнѣ длинною запискою, съ разными довольно забавными вещами, выраженными его *лапидарнымъ штилемъ*. По вопросу о рублевыхъ билетахъ, напримѣръ, онъ писалъ: «оно положено, но впослѣдствіи будутъ жалѣть» [1]). Такъ и по статьѣ, которою возлагалось на него соглашеніе съ Любецкимъ: «Не знаю, какое соглашеніе можетъ быть съ княземъ Любецкимъ: онъ ни отъ какой мысли не отстанетъ, а государственныя кредитныя деньги не суть долгъ; оно противно нынѣшнимъ понятіямъ въ Европѣ» и проч. Но, сверхъ того, Канкринъ, въ той же самой запискѣ, предлагалъ разныя *новыя* мысли, не бывшія прежде въ виду Комитета. Князь Васильчиковъ, которому я все это показалъ, разрѣшилъ меня принять въ журналъ только нѣкоторыя маловажныя измѣненія, относившіяся къ техническимъ подробностямъ, но отнюдь не предположенія *новыя*, признавъ, согласно со мною, что они могутъ быть предметомъ новаго *сужденія*, а не *журнала*, который долженъ содержать въ себѣ лишь *говоренное* и *положенное*; министру же, если онъ считаетъ нужнымъ дополнить или перемѣнить что-нибудь въ самомъ существѣ дѣла, остается вся къ тому возможность въ порученномъ ему проектѣ манифеста. Составленная мною на такомъ основаніи журнальная записка была представлена, черезъ князя Васильчикова, Государю и возвратилась съ собственноручною надписью: «Совершенно такъ». Его Величество повторилъ мнѣ свое одобреніе въ тотъ же день и лично на

[1]) Извѣстно, что опытъ нисколько не оправдалъ этого опасенія.

балѣ князя Волконскаго [1]): «Ну, ужь признаться—сказалъ онъ, долго и милостиво пожимая мою руку—у тебя память, да и память! Поздравляю. Я очень, очень былъ доволенъ».

г) Засѣданіе 24-го марта.

Между предшедшимъ и этимъ засѣданіемъ протекло, какъ видно по числамъ, болѣе мѣсяца. Частью Государь былъ отвлекаемъ другими, нетерпѣвшими отлагательства занятіями, частью же и Министру Финансовъ *нужно было время на заготовленіе* не столько проекта манифеста, сколько образцовъ для билетовъ низшаго достоинства.

Между тѣмъ всѣ считали дѣло, въ главныхъ его основаніяхъ, уже конченнымъ. Одинъ только князь Меншиковъ думалъ иначе, и, въ этотъ промежутокъ времени, представилъ Государю, прямо и совершенно неожиданно, особое мнѣніе, въ которомъ возражалъ на все то, что, по предшедшимъ совѣщаніямъ, считалось уже рѣшенымъ. Возраженія его были направлены главнѣйше противъ двухъ условій новой операціи, но такихъ, которыя составляли, вмѣстѣ, и всю ея сущность: во-1-хъ, противъ обезпеченія билетовъ только въ *шестой* ихъ части, каковое обезпеченіе—писалъ онъ—было бы, вѣроятно, достаточно, еслибъ выпускъ билетовъ ограничить небольшимъ количествомъ и составить изъ него мѣру переходную, но представляется совершенно уже недостаточнымъ и непрочнымъ для кредита этихъ бумажекъ, коль скоро выпускъ ихъ дѣлается мѣрою постоянною и онѣ должны замѣнить всѣ прочія бумажныя деньги; во-2-хъ, противъ обращенія депозитной кассы въ одну размѣнную, *не вполнѣ* обезпечивающую свои билеты металломъ, что могло бы возбудить неблагопріятные для нашего кредита толки на биржахъ, гдѣ все понимается цифрами. Распространясь очень длинно о сихъ двухъ предметахъ и изобразивъ мнимую опасность предложенной операціи въ самыхъ черныхъ и преувеличенныхъ краскахъ, князь заключалъ предложеніемъ разныхъ мѣръ какъ бы изъ этого выдти—мѣръ маловажныхъ, мелочныхъ, которыя, очевидно, не вели ни къ *его*, ни вообще къ *какой-нибудь* цѣли. Онъ представилъ бурный океанъ во всемъ его ужасномъ волненіи и чтобы спастись изъ него, предложилъ—лучинку! Вся бумага была написана совершенно сходно съ прежнимъ *отлагательнымъ* его заключеніемъ и отодвигала снова все дѣло въ неизвѣстную

[1]) Балы эти давались княземъ, въ качествѣ Министра Императорскаго Двора, въ домѣ Департамента Удѣловъ и назывались въ техническомъ языкѣ нашего высшаго общества «les bals des apanages».

даль. Государь не принялъ ее, однако, къ личному своему разсмотрѣнію и, даже не прочитавъ, велѣлъ Меншикову передать мнѣ, для внесенія въ первое засѣданіе Комитета.

Министръ Финансовъ, съ своей стороны, сопровождалъ проектъ манифеста обширною запискою, въ которой подробно излагались: 1) нужныя для новой операціи перемѣны въ формѣ и именованіи кредитныхъ билетовъ; 2) причины, по которымъ выпускъ мелкихъ билетовъ надобно возвѣстить въ самомъ манифестѣ, раздѣливъ, впрочемъ, операцію обмѣна на нѣсколько періодовъ; 3) способы, уже прежде имъ предложенные къ первоначальному основанію размѣннаго фонда (6 мил. изъ военнаго и $8^1/_2$ изъ запаснаго капитала Коммиссіи погашенія долговъ); наконецъ, 4) необходимость учредить особую экспедицію кредитныхъ билетовъ, въ составъ которой долженъ былъ войти, впослѣдствіи, и ассигнаціонный банкъ. Весь проектъ состоялъ изъ 16-ти статей съ очень длиннымъ введеніемъ.

Засѣданіе 24-го марта было замѣчательно столько же по искусству, съ которымъ Государь управлялъ сужденіями, сколько и по уступчивости, съ которою онъ отказался отъ нѣкоторыхъ, прежде имъ самимъ предложенныхъ идей. Сперва прочитавъ мнѣніе Меншикова и записку съ проектомъ Министра Финансовъ, онъ предъявилъ Комитету представленные послѣднимъ образцы билетовъ, которые начали ходить вокругъ стола. Бумага Меншикова не произвела особаго впечатлѣнія ни на членовъ, ни на Государя. Предметъ всѣмъ уже былъ слишкомъ извѣстенъ, а во взглядѣ и въ изложеніи сочинителя не было ничего новаго или разительнаго. Въ подкрѣпленіе написаннаго самъ онъ сказалъ только нѣсколько слабыхъ словъ, а Любецкій, *подъ видомъ* такого же подкрѣпленія, воспользовался случаемъ для развитія опять собственныхъ своихъ предложеній, повторенныхъ и избитыхъ имъ до-нельзя. Государь никогда не оскорблявшій никого невниманіемъ, давалъ видъ, что слушаетъ слышанное уже сто разъ, но кончилъ тѣмъ, что бумагу Меншикова отложилъ въ сторону, сказавъ коротко, что все это было уже обсужено прежде, и затѣмъ перешелъ прямо къ проекту манифеста, представленному Канкринымъ. Начало его было слѣдующее: «При возстановленіи манифестомъ 1-го іюля 1839 года правила, что серебряный настоящаго достоинства рубль составляетъ основную государственную монету и при назначеніи ассигнаціямъ постояннаго на серебро курса, мы имѣли въ виду, что предлежало принять впослѣдствіи постепенныя мѣры къ достиженію окончательнаго устройства денежнаго обращенія вымѣномъ ассигнацій на представителей серебряной монеты» и проч. Въ такомъ же *тонѣ* и

такимъ же *языкомъ* излагалось все прочее, а между распорядительными статьями иныя, по темнотѣ и безотчетливости редакціи, выходили рѣшительными загадками даже для насъ, столь подробно изучившихъ это дѣло. Такая дикая редакція не могла не остановить всѣхъ въ самомъ началѣ, а притомъ въ манифестъ были включены нѣкоторыя статьи, совсѣмъ не принадлежавшія къ общему свѣдѣнію, и другія, напрасно лишь увеличивавшія его объемъ. Сперва пошли сомнѣнія и вопросы, а потомъ и жаркія пренія. Говорили, болѣе или менѣе, почти всѣ члены; но поле сраженія безпрестанно оставалось за Любецкимъ, который никому не давалъ кончить и, перебивая другихъ, въ высокопарныхъ своихъ возгласахъ стучалъ кулакомъ по столу, размахивалъ футляромъ отъ очковъ и — по простому выраженію—совершенно *лѣзъ изъ кожи*. Послѣ его безконечныхъ и часто только придирчивыхъ вылазокъ, Канкринъ совсѣмъ потерялъ терпѣніе. «Лучше, Государь Императоръ—сказалъ онъ—теперь же бросить все дѣло, нежели безпрестанно возвращаться опять къ вопросамъ уже рѣшенымъ и порочить всякое слово, хотя оно есть только простой результатъ прежнихъ *дебатовъ*. Я написалъ манифестъ такъ, какъ мнѣ было велѣно, а теперь князю все не нравится: пусть же онъ самъ сдѣлаетъ лучше».

Но Государь умѣлъ все одолѣть, охранивъ и личныя самолюбія, и пользу дѣла. Онъ свелъ всѣ пренія къ концу, обращая спорные предметы къ короткимъ и яснымъ вопросамъ, предлагая эти вопросы одинъ послѣ другаго и выкидывая все, что выходило изъ ихъ предѣловъ, или составляло одну привязку къ словамъ. Такимъ образомъ, мнѣнія были соглашены и въ часъ сдѣлано то, на что, при всякой другой формѣ сужденій, потребовалось бы нѣсколько засѣданій. Потомъ, резюмировавъ съ такимъ же искусствомъ все говоренное и изъяснивъ личныя свои сомнѣнія по нѣкоторымъ статьямъ, Государь продолжалъ: «Причину малаго до сихъ поръ обращенія въ народѣ выпущенныхъ черезъ банки кредитныхъ билетовъ должно отнести, безъ всякаго сомнѣнія, къ тому, что они были выпускаемы только пятидесятирублевые, т.-е. очень пригодные для высшей торговли, для большихъ дѣлъ и для пересылокъ, но неудобные для ежедневныхъ, мелочныхъ надобностей жизни. Потому, прежде и больше всего намъ должно теперь озаботиться выпускомъ какъ можно бо̀льшаго числа мелкихъ билетовъ. Черезъ нихъ публика всего скорѣе ознакомится съ тѣми бумажками, которыя впредь будутъ у насъ единственными денежными представителями. Образцы Егора Францовича прекрасны. Я ихъ предварительно утверждаю и (обратясь къ Министру) предоставляю тебѣ войти ко мнѣ съ формальною запискою объ ихъ кон-

фирмованіи и объ издержкахъ на ихъ заготовленіе, а Рейхелю (начальнику искусственной части въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ) вели какъ можно поспѣшить этимъ дѣломъ. Остается вопросъ о постепенности способовъ обмѣна и выпуска и о послѣдовательности перехода отъ одной мѣры къ другой? Тутъ проектъ Министра Финансовъ соглашенъ съ *прежними* моими мыслями, но — его надобно передѣлать. Изъ слышаннаго *теперь* отъ васъ, господа, я убѣждаюсь, что эта постепенность и послѣдовательность должны быть дѣйствіемъ и результатомъ самаго хода дѣла, и намъ нѣтъ ни надобности, ни удобства связывать себя въ этомъ отношеніи передъ публикою какими-нибудь сроками, или другими обязательствами, которыхъ исполненіе могло бы послѣ затрудниться. Потому я соглашаюсь съ вами, чтобы въ манифестѣ не назначать никакихъ эпохъ обмѣна и объявить только, что экспедиція кредитныхъ билетовъ откроется черезъ мѣсяцъ послѣ изданія манифеста, а затѣмъ черезъ два мѣсяца, т.-е. когда будутъ окончены нужныя приготовленія, начнется самый выпускъ мелкихъ билетовъ, постепенно и по удобству, выдачею ихъ въ казенные и въ банковые платежи. На этомъ основаніи манифестъ мы издадимъ — 1-го августа, экспедицію откроемъ — 1-го сентября, а выпускъ *билетовъ начнемъ — 1-го ноября* [1]). Есть и еще одинъ вопросъ. Обмѣнъ приносителямъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету должно будетъ вездѣ начать, разумѣется, съ того же времени, какъ начнется выпускъ ихъ въ казенные и банковые платежи; но слѣдуетъ-ли разрѣшить обмѣнъ съ того же времени и ассигнацій на кредитные билеты? Тутъ я также соглашаюсь съ вами — что еще не слѣдуетъ. Пусть сперва пріобрѣтется достаточная увѣренность въ успѣхѣ нашей операціи и самый ея ходъ укажетъ къ тому возможность. Пока мы въ манифестѣ упомянемъ только, что касательно обмѣна частнымъ людямъ ассигнацій на билеты будетъ сдѣлано особое распоряженіе—въ свое время, или по развитіи операціи, или какъ вы придумаете лучше сказать. Наконецъ, между вашими замѣчаніями, я слышалъ еще одно, также совершенно справедливое. Въ проектѣ Егора Францовича написано (тутъ Государь прочелъ по бумагѣ): «Вклады, вносимые въ экспедицію какъ казенными мѣстами, такъ и частными лицами, для полученія кредитныхъ билетовъ, составляютъ, на основаніи Указа 1-го іюля 1839 года, *неприкосновенный фондъ*, вполнѣ количеству ихъ соотвѣтственный, который ни на какой расходъ, какъ только для обратнаго обмѣна, не

---

[1]) Такъ было записано и въ журналѣ, но послѣ оказалось возможнымъ издать манифестъ ранѣе. Онъ былъ подписанъ 1-го и обнародованъ 9-го іюня. Прочіе сроки остались, какъ здѣсь было предназначено.

употребляется». Этимъ, точно, выражена моя мысль, что, въ отношеніи къ вкладамъ. кредитная экспедиція замѣнитъ прежнюю депозитную кассу, съ разницею лишь въ представительныхъ знакахъ. Но вы говорите, и дѣльно, что въ публикѣ это могло бы дать поводъ думать, будто составляются *два раздѣльные* фонда, чего нѣтъ и быть не можетъ. Потому и здѣсь согласенъ съ вами, что должно иначе выразиться, напримѣръ, что металлическіе вклады, по выдачѣ за нихъ желающимъ кредитныхъ билетовъ, причисляются вполнѣ къ фонду этихъ билетовъ и не употребляются ни на какой другой расходъ, кромѣ для обратнаго обмѣна.—Вотъ, кажется, и все. Но какъ за этимъ потребуются разныя перемѣны въ проектѣ манифеста, то ты, Корфъ, напишешь намъ сперва журналъ—un recit historique et fidèle всего, что мы сегодня положили, который я конфирмую уже безъ новаго засѣданія, и потомъ сдѣлаешь новую редакцію манифеста, и когда согласишь ее съ Егоромъ Францовичемъ, то представишь мнѣ твой проектъ: тогда мы соберемся окончательно, чтобы его прочесть, и дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ».

Такая развязка дѣла могла удовольствовать, болѣе или менѣе, всѣхъ, но отнюдь не Любецкаго, такъ какъ въ рѣчи государевой не было упомянуто ни однимъ словомъ о его проектѣ. Онъ и не промолчалъ и началъ опять толковать о своей, откинутой или, по крайней мѣрѣ, отложенной Государемъ, идеѣ внесенія кредитныхъ билетовъ въ государственную долговую книгу. Другіе—болѣе всѣхъ Канкринъ и Нессельродъ — стали ему возражать и завязался, было, новый споръ, веденный отъ того именно, что въ немъ участвовалъ Нессельродъ, уже по *французски*. Государь послушалъ безмолвно съ четверть часа, но долѣе и его терпѣнія не стало. «Du reste, messieurs—сказалъ онъ—je ne considère plus ceci que comme la partie anecdotique de notre réunion, celle qui n'a en vue que la rectification de mes idées et mon instruction personelle. Quant à notre séance officielle, elle est déjà close depuis longtemps, ce qui n'a pas besoin d'autre preuve que notre causerie française». Съ этими словами онъ всталъ и за нимъ, разумѣется, встали и всѣ прочіе. Откланиваясь членамъ, онъ хотѣлъ отдать мнѣ всѣ прочитанныя бумаги, для составленія журнала и манифеста; но Канкринъ замѣтилъ, что онѣ нужны и ему, для приготовленія къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ. «Не безпокойся,—возразилъ Государь—отвѣчаю тебѣ, что у Корфа все будетъ сдѣлано и хорошо, и скоро: я увѣренъ, что журналъ будетъ у меня уже завтра и тогда ты тотчасъ получишь свои бумаги».

То, что Государь назвалъ *журналомъ*, написать было нетрудно.

Пренія и разговоры, кончившіеся ничѣмъ, не могли найти себѣ въ немъ мѣста, а все существенное, все, что составляло настоящее *рѣшеніе*, было выражено въ рѣчи Государя, которая твердо врѣзалась въ моей памяти. Эта часть моей работы была готова въ нѣсколько часовъ и еще вечеромъ показана Канкрину, такъ что на другой день, рано утромъ, журналъ, дѣйствительно, былъ уже у Государя, а въ 12 часовъ возвратился къ Васильчикову съ надписью: «Журналъ составленъ вѣрно; прошу велѣть барону Корфу приступить къ редакціи манифеста».

Но несравненно труднѣе была эта вторая часть — редакція манифеста, труднѣе и *по существу*, и *по формѣ*. По существу — отъ того, что въ проектѣ Министра надлежало все передѣлать и особенно придумать къ нему приличное и болѣе благообразное вступленіе. По формѣ отъ того, что *мнѣ* надлежало передѣлывать, такимъ образомъ, *Канкрина*, бывшаго нѣкогда моимъ начальникомъ — правда, лѣтъ двадцать передъ тѣмъ, но все же по прежнему искренно мною уважаемаго и отъ котораго я лично никогда не испытывалъ ничего, кромѣ пріязни и добра. Много разъ случалось мнѣ пересочинять его проекты и въ Комитетѣ Министровъ, и въ Государственномъ Совѣтѣ; но тамъ это дѣлалось коллегіально, по заключеніямъ членовъ, которыхъ я былъ оффиціальнымъ орудіемъ, а здѣсь мнѣ, *при немъ*, по непосредственной Высочайшей волѣ, дано было *личное* порученіе составить, вмѣсто *его* работы, *мою*, изъ чего само собою вытекало предположеніе, что отъ меня ожидаютъ проекта *лучшаго*, чѣмъ представленный имъ. При огромномъ самолюбіи графа Канкрина, все это ставило меня въ очень щекотливое положеніе; но я всемѣрно старался превозмочь частную мою *совѣстливость*, чтобы она осталась безъ вліянія на должностную *добросовѣстность* и безъ вреда для дѣла. Вступленіе написано было совсѣмъ новое, и не безъ труда. Надлежало, избѣгнувъ неумѣстной *высокопарности*, соблюсти, однако, то достоинство, которое необходимо въ манифестѣ—этой бесѣдѣ Государя съ своимъ народомъ; еще важнѣе было—въ видахъ и финансовыхъ и политическихъ—не обмолвиться чѣмъ-нибудь лишнимъ и не упустить, между тѣмъ, чего-нибудь необходимаго. Касательно распорядительныхъ статей мы условились съ Канкринымъ, что нужныя, по моему мнѣнію, перемѣны, я означу карандашомъ на прежнемъ собственномъ *его* проектѣ, чтобы такимъ образомъ онъ тотчасъ могъ видѣть и сообразить сущность каждой изъ нихъ. Проектъ исчерченный и перемаранный мною, вслѣдствіе того, къ несчастію, такъ, что въ немъ не осталось не только живой страницы, но, мѣстами и живой строки, я отослалъ, скрѣпя сердце, къ графу, при извѣстительной запискѣ, что черезъ нѣсколько часовъ лично явлюсь къ нему,

за дальнѣйшими *приказаніями*. «Я, батюшка—сказалъ онъ мнѣ, когда мы свидѣлись—давно уже отложилъ всякую претензію на редакторство (это было не искренно: онъ, напротивъ, всегда считалъ и даже выдавалъ себя за *отличнаго* редактора, какъ, впрочемъ, — съ такимъ же почти правомъ, — за отличнаго музыканта, живописца, агронома и пр.), и потому представленный Государю проектъ былъ написанъ не мною, а по моимъ только идеямъ, Ѳедоромъ Павловичемъ (Вронченко); но на бѣду, когда мнѣ давича принесли вашу бумагу, и онъ тутъ *случился* (и это едва-ли было искренно: безъ сомнѣнія, за нимъ—*посылали*). Онъ нынче, батюшка, такой кислый, что я не знаю, какъ съ нимъ справиться [1]); отъ того многія изъ вашихъ поправокъ, долженъ правду сказать, очень его опечалили». Недоумѣвая, по истинѣ, что ему *отвѣчать, я старался замять* этотъ разговоръ и перешелъ прямо къ обозрѣнію самыхъ поправокъ. Тутъ, однако, оказалось, что Канкринъ, съ своей стороны—не знаю, какъ Вронченко—согласился на *все*, кромѣ двухъ или трехъ маловажныхъ фразъ, въ которыхъ я охотно уступилъ ему, и двухъ или трехъ другихъ, гдѣ я нарочно поспорилъ, чтобы потомъ признать себя побѣжденнымъ. Послѣ распорядительныхъ статей, мы перешли къ вступленію. Оно показалось Канкрину *слишкомъ громкимъ*: «дѣло, батюшка, право *того не стоитъ* (это ясно потому, что оно вышло не отъ него); впрочемъ, какъ угодно: редакція такая вещь, на которую всякій смотритъ съ своей точки». Я, однако, не послушался этого и оставилъ мое вступленіе какъ было, положившись болѣе на *тактъ* въ этихъ вещахъ князя Васильчикова, который совершенно его одобрилъ, и отослалъ мой проектъ къ Государю 28-го числа. При возвращеніи его, Государь на докладной запискѣ князя отмѣтилъ: «Совершенно вѣрно и *написано прекрасно* [2]). Полагаю въ среду (31-го) собрать Комитетъ, для прочтенія и положенія окончательныхъ мѣръ».

д) Засѣданіе 31-го марта.

Это *послѣднее* засѣданіе Комитета не представляло ничего особенно примѣчательнаго. Открывая его, Государь объявилъ, что остается только прочесть редакцію манифеста, котораго основныя статьи всѣ уже утверждены: «слѣдственно, засѣданіе наше будетъ самое короткое». Не смотря на то, оно, благодаря опять обыкновенной говорливости и придирчивости Любецкаго, продолжилось около трехъ часовъ.

[1]) И неудивительно, что онъ былъ кислымъ. Канкринъ сбирался тогда на цѣлое лѣто за границу, и вся эта огромная и сложная операція оставалась на рукахъ у Вронченко.

[2]) Такъ было подчеркнуто и въ подлинной отмѣткѣ Государя.

Государь, во всегдашней своей внимательности къ старымъ и заслуженнымъ сановникамъ, началъ слѣдующими словами: «вамъ извѣстно, что я поручилъ *Канкрину* съ Корфомъ сдѣлать новую редакцію манифеста: *они* представили мнѣ свою работу и я, лично, очень ею доволенъ. Теперь посудите вы». Затѣмъ, прочитавъ бѣгло цѣлый проектъ, онъ возвратился снова къ каждой изъ его статей порознь.

Когда по сему открылись сужденія, Любецкій сталъ спорить противъ каждаго пункта, почти противъ каждаго слова—не по отношенію именно къ редакціи, а опять о сущности дѣла, хотя оно уже было рѣшено въ прежнихъ собраніяхъ Комитета, и пользовался притомъ всякимъ предлогомъ, чтобы снова коснуться, прямо или вводно, прежней своей мысли о запискѣ кредитныхъ билетовъ въ государственную долговую книгу. Но изъ его возраженій было принято только два или три, а прочія или отвергнуты, или пройдены молчаніемъ. Комитетъ, съ своей стороны, обратилъ преимущественное вниманіе на статью, опредѣляющую *обезпеченіе цѣнности* кредитныхъ билетовъ. Въ проектѣ Канкрина было сказано, что они обезпечиваются въ ихъ цѣнности «запасными капиталами и всѣми способами государственнаго казначейства». Въ моемъ проектѣ я замѣнилъ это такъ: «всѣми имуществами и способами казны». Но членамъ и сіе выраженіе показалось не довольно еще общимъ и сильнымъ; почему нѣкоторые предложили сказать просто: «всѣмъ государственнымъ имуществомъ». Такъ Государь и поправилъ, было, въ проектѣ. Тогда всталъ я и, въ качествѣ редактора, представилъ, что выраженіе «государственное имущество» имѣетъ въ нашей дѣловой терминологіи болѣе спеціальное значеніе, а въ этомъ смыслѣ, чтобы не родить неправильныхъ толкованій, лучше бы, можетъ статься, было написать: «всѣмъ достояніемъ государства». Мое предложеніе всѣ приняли единогласно и Государь, въ соотвѣтственность ему, *снова* исправилъ прежнюю свою поправку. Другихъ измѣненій я здѣсь не означаю, потому что ни одно не представляло особенной важности, хотя нѣкоторыя давали поводъ къ продолжительнымъ преніямъ. Добавлено кое-гдѣ, или исключено слова два, или три, и переставлена, отчасти, нумерація статей. Эта перестановка повлекла за собою нѣсколько поправокъ болѣе обширныхъ: онѣ предложены были самимъ Министромъ Финансовъ и тутъ же утверждены Государемъ, по сдѣланной мною на особыхъ листкахъ редакціи. По случаю ихъ графъ Канкринъ произнесъ длинную рѣчь о томъ, какое относительное понятіе есть редакція; какъ одному кажется дурно написаннымъ, то нравится другому, и наоборотъ, хотя это не мѣшаетъ

обоимъ быть людьми очень умными и свѣдующими; какъ онъ сейчасъ взялся бы, по тѣмъ же самымъ даннымъ, опять совсѣмъ иначе изложить манифестъ, какъ вообще трудно писать въ совѣщательномъ собраніи и, такъ сказать, въ *компаніи*, и какъ лучше было бы, указавъ только основанія, окончательную редакцію поручить ему вмѣстѣ со мною. «Зачѣмъ же это?—отвѣчалъ Государь,—перемѣны не такъ важны, чтобы требовали кабинетной работы, мы лучше сдѣлаемъ ихъ теперь же сами и всѣ вмѣстѣ, чтобы окончательно во всемъ согласиться и не собирать васъ вновь». И дѣйствительно, Государь тутъ же отмѣтилъ карандашомъ все, что признано было за нужное измѣнить, или сказать иначе, даже до нумераціи статей. Наконецъ, когда была прочтена и одобрена послѣдняя статья, онъ сказалъ: «Уфъ, насилу кончили; ну, теперь пусть Корфъ велитъ это переписать и пришлетъ ко мнѣ; я еще разъ все пересмотрю, а потомъ, Егоръ Францовичъ, внесемъ, для формы, въ Совѣтъ, куда пойдутъ также уставъ и штатъ экспедиціи кредитныхъ билетовъ, которые теперь пишутся. Мы, съ своей стороны, наше дѣло кончили и я распускаю васъ, господа, *въ безсрочный отпускъ*».

Десять дней позже, т.-е. 11-го апрѣля 1843 года, въ Пасху, я былъ пожалованъ въ члены Государственнаго Совѣта. Этимъ заключился для меня прежній кругъ дѣятельности. Мой проектъ манифеста, когда Министръ представилъ его въ Совѣтъ, я слушалъ уже въ качествѣ члена. Онъ былъ подписанъ, какъ сказано выше, 1-го іюня [1]).

---

[1]) Приложеніе лит. Г.

ТОМЪ II. РУКОПИСИ.

VI. Комитетъ 1844 года объ устройствѣ сословія дворовыхъ людей.

Въ зиму съ 1843 на 1844 годъ Государь вручилъ тогдашнему Министру Внутреннихъ Дѣлъ Перовскому, для дальнѣйшихъ соображеній, слѣдующую, собственноручно Его Величествомъ написанную записку:

«Классъ дворовыхъ людей подраздѣляется на четыре главные рода:

«1) *Дворовыхъ*, составляющихъ домашнюю внутреннюю и *надворную* прислугу при домахъ *въ городахъ*.

«2) Таковыхъ же *въ помѣстьяхъ*.

«3) Дворовыхъ *ремесленниковъ*.

«4) *Заводскихъ* и *фабричныхъ*.

«Послѣдній разрядъ, живя въ своихъ домахъ, по крайней мѣрѣ большею частію, и даже имѣя часто свое хлѣбопашество, составляетъ подраздѣленіе, имѣющее нѣчто общее *съ крестьянскимъ бытомъ*; почему можетъ быть отчисляемъ къ сему разряду крѣпостнаго состоянія.

«Первые же три разряда должно дѣлить еще на непосредственно составляющихъ *господскую дворню* и на *ходящихъ по паспортамъ*.

«*Ходящихъ по паспортамъ*, въ какой бы должности ни находились, слѣдуетъ *принимать въ цехи*, т.-е. въ *служебный* цехъ новоучреждаемый, или въ *ремесленный*, ежели кто изъ нихъ какимъ ремесломъ промышляетъ.

«Сихъ людей, кромѣ паспортовъ, обложить слѣдуетъ четвертными подушными, дабы побудить помѣщиковъ ихъ отпускать на волю.

«Съ сихъ мѣръ начать, сдѣлавъ самую вѣрную перепись».

Перовскій представилъ Государю, вслѣдствіе этой записки, очень обширную бумагу, которой сущность заключается въ слѣдующемъ [1]:

Польза отъ мѣры, которая положила бы предѣлъ размноженію дворовыхъ людей, неоспорима. Даже очень желательно было бы совсѣмъ

[1]) Записка Перовскаго и другія, ниже сего приводимыя, излагаются здѣсь *очень коротко*, съ извлеченіемъ однихъ *общихъ* ихъ выводовъ.

отъ нихъ избавиться, и такое ограниченіе крѣпостнаго права согласовалось бы съ духомъ многихъ предшедшихъ узаконеній. Но чрезвычайно сложныя обстоятельства представляютъ это дѣло довольно труднымъ, и если мѣры не будутъ вполнѣ обдуманы и принаровлены къ обстоятельствамъ, то можно опасаться, что онѣ или останутся безъ дѣйствія, или примутъ превратное направленіе и произведутъ вовсе не то, чего правительство достигнуть ими желаетъ. Дворовыхъ болѣе милліона душъ и уже *по сему одному всѣ перемѣны* должны совершаться постепенно, чтобы дать время образоваться, въ замѣнъ ихъ, новому сословію вольныхъ слугъ. На этомъ основывается предположеніе о слѣдующей постепенности въ мѣрахъ:

Первый указъ. Перепись дворовыхъ, запрещеніе перевода крестьянъ во дворъ и опредѣленіе законнаго различія между крестьянами и дворовыми.

Второй указъ. Запрещеніе считать дворовыхъ по залогамъ имѣній и другимъ сдѣлкамъ съ казною, чтобы побудить помѣщиковъ стараться о переводѣ ихъ, для увеличенія цѣнности имѣній, на пашню.

Третій указъ. Обложеніе владѣльцевъ за дворовыхъ людей мужескаго пола четверною, а женскаго двойною подушною податью; установленіе четверной пошлины за виды при отпускѣ ихъ на оброкъ для прокормленія; образованіе изъ нихъ особыхъ рекрутскихъ участковъ, съ тѣмъ, чтобы крестьяне не могли быть отдаваемы въ солдаты за дворовыхъ, дворовыхъ же помѣщикъ имѣлъ право отдавать за крестьянъ; допущеніе продажи рекрутскихъ квитанцій за отданныхъ на службу дворовыхъ, для замѣна сими квитанціями рекрутской повинности во всѣхъ сословіяхъ; освобожденіе владѣльцевъ, не ожидая новой ревизіи, отъ всѣхъ, опредѣляемыхъ симъ указомъ повинностей, за тѣхъ дворовыхъ, которые умрутъ, будутъ отпущены на волю, сданы въ рекруты, переданы въ распоряженіе губернскаго правленія, или же переведены со двора на пашню.

Но даже и въ этихъ мѣрахъ представляются большія трудности:

Во 1-хъ, какъ опредѣлить, ясно и положительно, кто *крестьянинъ* и кто *дворовый?* Въ проектѣ указа сказано: «Признавать *крестьянами* тѣхъ, кои водворены въ своихъ избахъ, надѣлены землею и работаютъ на владѣльца три дня въ недѣлю, или же платятъ, вмѣсто того, оброкъ. Всѣхъ остальныхъ, подъ какимъ бы наименованіемъ они ни числились, признать *дворовыми*». Это опредѣленіе принято по необходимости, какъ соединяющее въ себѣ три главные признака, отличающіе крестьянъ отъ дворовыхъ, но и оно недостаточно, потребуетъ на практикѣ разныхъ

поясненій и дополненій, или родитъ недоразумѣнія и споры, а къ инымъ случаямъ и мѣстностямъ будетъ даже вовсе непримѣнимо.

Во 2-хъ, какъ исполнять на дѣлѣ мѣры, требующія небывалаго доселѣ вмѣшательства правительства въ домашнее хозяйство помѣщиковъ? У единственныхъ для сего орудій, предводителей и полиціи, безъ того обремененныхъ дѣломъ, достанетъ-ли на сіе доброй воли и даже средствъ? Предводитель не будетъ-ли стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ и тѣмъ, что онъ самъ помѣщикъ? Въ иныхъ мѣстахъ новыя распоряженія не падутъ-ли, всею своею тяжестію, на дворянъ бѣдныхъ и безгласныхъ, между тѣмъ какъ богатые и сильные не будутъ ими обезпокоены? Сверхъ того, всякое разбирательство о нарушеніи устаноляемыхъ новыхъ правилъ можетъ-ли, какъ влекущее за собою розысканія между помѣщикомъ и его крестьянами, признаваемо быть полезнымъ, не только лично для владѣльцевъ, но и для самаго правительства?

Вообще, какъ на самомъ дѣлѣ разнообразіе случаевъ, обстоятельствъ и трудностей окажется, вѣроятно, еще многосложнѣе, то, прежде чѣмъ рѣшиться на подобныя мѣры, необходимо: 1) обсудить всѣ затрудненія, съ которыми надобно будетъ бороться; 2) знать и ожидать впередъ, что мѣры сіи всѣмъ безъ изъятія помѣщикамъ покажутся слишкомъ стѣснительными, а мелкопомѣстныхъ поставятъ въ самое крайнее положеніе: ибо они не будутъ въ состояніи перевести людей на пашню, не будутъ въ силахъ уплачивать четверную подать и еще менѣе будутъ въ возможности отпустить своихъ дворовыхъ на волю, съ замѣномъ ихъ наемными. Послѣднее, впрочемъ, по ощутительному недостатку въ вольной прислугѣ, будетъ трудно вездѣ и для всѣхъ, а мелкія хозяйства совершенно разстроитъ; наконецъ, 3) согласиться, что повсемѣстное вмѣшательство полиціи въ домашній бытъ помѣщиковъ и неминуемое разбирательство между ними и ихъ крѣпостными составятъ дѣло—по крайней мѣрѣ весьма опасное.

Въ одно время съ этою бумагою Перовскаго, къ Государю поступили письменныя соображенія еще двухъ другихъ лицъ, съ которыми онъ говорилъ о семъ предметѣ. Эти два лица, имѣвшія всегда совершенно противоположныя мнѣнія о крѣпостномъ у насъ состояніи, были: князь Меншиковъ и графъ Киселевъ.

Вотъ, кратко, содержаніе записки, которая была подана княземъ Меншиковымъ:

Дворовые суть трехъ разрядовъ: 1) необходимые для помѣстій и для промышленности—домашняя прислуга и употребляемые на фабри-

кахъ и заводахъ; 2) составляющіе предметъ роскоши—домашнія труппы, оркестры, хоры, псовые охотники, жокеи и т. п., и 3) составляющіе бремя для помѣстій, т.-е. не имѣющіе тамъ никакого занятія; изъ числа сихъ послѣднихъ меньшую, ничтожную часть составляютъ могущіе снискивать себѣ пропитаніе внѣ помѣстій, на оброкѣ; наибольшая же часть состоитъ изъ неспособныхъ родственниковъ, иногда въ трехъ поколѣніяхъ, тѣхъ людей, которые несутъ службу при господахъ, а также изъ семействъ тѣхъ, которые поступили въ рекруты. По неимѣнію класса слугъ и по медленности сообщеній и огромности разстояній, затрудняющихъ полученіе и перемѣну паспортовъ, дворовая прислуга есть еще у насъ необходимая потребность и развѣ въ столицахъ можно бы замѣнить ее наемною, хотя также не безъ затрудненія. Обычай держать слишкомъ большую дворню съ каждымъ днемъ истребляется, а при многоразличіи условій едва-ли можно положительно опредѣлить, гдѣ кончается необходимость и начинается роскошь. Уменьшеніе прислуги въ столицахъ много уменьшило бы и потребленіе, ко вреду торговли и процвѣтанія столицъ. Фабрики и заводы, при положеніи у насъ сей промышленности, также не могутъ еще обойтись безъ дворовыхъ людей.

За симъ, не касаясь вовсе перваго разряда дворовыхъ, Меншиковъ находилъ, что, конечно, нельзя не желать постепеннаго уничтоженія *двухъ послѣднихъ;* но какими мѣрами? Записка въ цехи стѣснитъ скорое передвиженіе прислуги при внезапныхъ переѣздахъ, командировкахъ и пр. Особыя рекрутскія очереди между дворовыми также стѣснятъ помѣщика, а сверхъ того такіе люди, зная, что они состоятъ на очереди, легче крестьянъ могутъ укрываться. Опыты перевода дворовыхъ на пашню до сихъ поръ не удавались: они считаютъ себя выше крестьянъ и уклоняются отъ земледѣльческихъ работъ. Усиленіе подушной подати съ людей *перваго* разряда затруднило бы дворянъ въ домашней прислугѣ, поразивъ и фабричную промышленность. Люди *второго* разряда, съ измѣненіемъ образа жизни и нравовъ нашихъ помѣщиковъ, уже безъ того съ каждымъ днемъ убавляются. Наконецъ, освобожденіе людей *третьяго* разряда—согласно съ личными выгодами и желаніями самихъ помѣщиковъ; но облагать ихъ усиленною податью было бы несправедливо, такъ какъ, для уничтоженія этого класса людей, достаточно открыть только помѣщикамъ способы къ ихъ сбыту, а для сего полезно бы: 1) дозволить увольнять дворовыхъ изъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, безъ особаго на то разрѣшенія; 2) допустить продажу выдаваемыхъ за дворовыхъ людей

рекрутскихъ квитанцій; 3) разрѣшить передачу дворовыхъ, разумѣется цѣлыми семействами, въ распоряженіе Палатъ Государственныхъ Имуществъ, для обращенія въ государственные крестьяне, и 4) освобождать помѣщиковъ, не при ревизіи, а ежегодно, отъ взноса податей за отпущенныхъ на волю, сданныхъ въ Палаты Имуществъ, или поступившихъ въ рекруты.

Записку свою Меншиковъ заключилъ тѣмъ, что мѣры понужденія повели бы лишь къ разстройству домашняго быта помѣщиковъ, къ упадку фабрикъ и заводовъ, разоренію господскихъ усадебъ, потрясенію общаго внутренняго благоустройства, промышленности и сельскаго хозяйства, тогда какъ, напротивъ, предложенныя имъ облегчительныя мѣры направятъ все, сами собою, къ цѣли правительства, безъ частнаго стѣсненія и безъ вреда общественнаго. Каждый увидитъ въ нихъ попечительность правительства и съ признательностію будетъ способствовать исполненію его видовъ, безъ того невыгоднаго впечатлѣнія, которое мѣры крутыя произведутъ повсемѣстно, въ каждомъ семействѣ, въ каждомъ домѣ образованнаго класса народа.

Записокъ графа Киселева было *двѣ:* одна — противъ написанной Перовскимъ, другая—противъ поданной княземъ Меншиковымъ.

Въ *первой* запискѣ Киселевъ говорилъ, что ограниченіе сословія дворовыхъ людей есть предметъ государственной пользы и необходимости. 1.200,000 душъ составляютъ сословіе недовольныхъ, не имѣющихъ осѣдлости и, слѣдственно, опасныхъ въ будущемъ. Вѣковой обычай имѣть изъ дворни прислугу и мастеровыхъ, невозможность замѣнить ихъ вдругъ и вездѣ вольнонаемными, особенно для недостаточныхъ помѣщиковъ и для служащихъ, наконецъ, самое отдѣленіе дворовыхъ отъ крестьянъ и будущее ихъ устройство окружены, конечно, затрудненіями; но это не болѣе, какъ—*затрудненія,* неизбѣжныя при всякомъ преобразованіи, при всякомъ переходѣ отъ закоренѣлыхъ безпорядковъ къ порядку. Отказываться, по сей одной причинѣ, отъ улучшеній, необходимыхъ для блага государства, нельзя и не должно. Предоставить это дѣло времени—не будетъ пользы: ибо въ Россіи ничего не начинается и не дѣлается безъ вмѣшательства и руководства правительства; но и дѣйствовать внезапно, безъ подготовленія, распоряженіями крутыми имѣетъ свои опасности, ибо сіе произведетъ общую тревогу и законъ болѣе нежели не исполнится: онъ распространитъ вездѣ неудовольствіе и противодѣйствіе. И такъ надобно: 1) чтобы мѣры были соглашены съ выгодами владѣльцевъ и съ будущимъ устройствомъ дворовыхъ, чтобы тѣхъ и другихъ поставить *за законъ,* а не

противъ закона; 2) чтобы мѣры сіи были раздѣлены па эпохи, въ нужной постепенности. Первая будетъ заключаться въ *приготовленіи*. Дать устройство образовавшемуся по городамъ сословію слугъ и рабочихъ изъ мѣщанъ и вольноотпущенныхъ, учредивъ для сего особый цехъ слугъ, одинъ, или съ подраздѣленіемъ на цехи слугъ и чернорабочихъ, которые раздѣлить опять на артели съ круговымъ ручательствомъ. *Вторая* эпоха—*мѣры облегченія*. Объяснивъ цѣль правительства въ ограниченіи или упраздненіи дворовыхъ, какъ сословія непроизводительнаго и для государства и для владѣльцевъ, пригласить сихъ послѣднихъ самихъ озаботиться ограниченіемъ ихъ дворни переводомъ дворовыхъ на пашню, предоставя имъ сверхъ того: 1) увольнять дворовыхъ въ цехи на условіи нести пожизненную службу или оброкъ; 2) приписывать ихъ къ цеху на продолжительные сроки, не менѣе пяти лѣтъ; 3) отпускать на волю не испрашивая согласія того изъ кредитныхъ установленій, въ которомъ имѣніе заложено; 4) отдавать въ рекруты за крестьянъ; 5) передавать безплатно въ Губернскія Правленія, для обращенія на поселеніе или приписки къ цехамъ въ отдаленныхъ городахъ. Но продажи рекрутскихъ квитанцій не допускать, такъ какъ она повлекла бы за собою разнаго рода безнравственныя спекуляціи, и не исключать также изъ оклада умершихъ, что внѣ цѣли настоящихъ мѣръ. Эпоха *третья—мѣры понудительныя*: 1) для отдѣленія дворовыхъ отъ крестьянъ произвести первымъ перепись, разумѣя подъ крестьянами «имѣющихъ собственное отдѣльное домашнее хозяйство и участки земли для хлѣбопашества, за что производятъ на владѣльца земледѣльческія работы по три дня въ недѣлю, или платятъ оброкъ». Въ дворовыхъ же обозначить особо заводскихъ и фабричныхъ; 2) кромѣ этихъ двухъ разрядовъ, всѣхъ прочихъ обложить усиленною податью; 3) за виды при увольненіи на оброкъ взимать также усиленную пошлину, за исключеніемъ причисляемыхъ къ цехамъ на продолжительные сроки; 4) при выдачѣ ссудъ изъ кредитныхъ установленій, дворовыхъ въ залогъ не принимать, а по займамъ уже существующимъ всѣ долги перечислить на однихъ крестьянъ; 5) составить изъ дворовыхъ особые рекрутскіе участки, воспретивъ замѣнъ ими, при поставкѣ рекрутъ, крестьянъ; 6) еслибъ опытъ доказалъ, что владѣльцы будутъ, и при сихъ мѣрахъ, продолжать вновь переводить крестьянъ во дворъ—чего, впрочемъ, нельзя предполагать,—то постановить прямое на сіе запрещеніе, но на первыхъ порахъ оставлять безъ преслѣдованія нѣкоторое неточное исполненіе того, что постановлено будетъ: ибо въ подобныхъ дѣлахъ достоинство закона оцѣняется

не возможностью исполнить его до послѣдней мелочи, до послѣдней буквы, а большинствомъ случаевъ, гдѣ его примѣненіе удобоисполнимо и соединяется съ общею пользою.

Вторая записка Киселева содержала въ себѣ, существенно, слѣдующія возраженія противъ трехъ главныхъ *тезисовъ* Меншикова.

1) Упраздненіе дворовыхъ должно совершиться не вдругъ, а постепенно; слѣдовательно, владѣльцамъ нѣтъ ни на минуту опасенія оставаться безъ приличной прислуги, особенно когда образуется вольная, которая неоспоримо надежнѣе крѣпостной; затрудненіе же въ полученіи и перемѣнѣ паспортовъ при внезапныхъ передвиженіяхъ можно облегчить дозволеніемъ перемѣнять паспорты во всѣхъ другихъ городахъ, или инымъ удобнѣйшимъ средствомъ.

2) Въ отношеніи фабричнаго и заводскаго дѣла нынѣ признано уже за неоспоримую истину, что наемный трудъ несравненно выгоднѣе работъ, производимыхъ крѣпостными, тѣмъ болѣе, что владѣлецъ, для содержанія одного крѣпостнаго работника, долженъ кормить цѣлую семью и уплачивать за нее подати и повинности. Впрочемъ, какъ фабричные и заводскіе крестьяне будутъ изъяты отъ предполагаемыхъ ограниченій, то владѣльцы фабрикъ и заводовъ останутся, до лучшаго изученія своихъ выгодъ, при прежнихъ способахъ безъ перемѣны.

3) Относительно неблагопріятнаго вліянія, которое мѣры противъ дворовыхъ окажутъ на внутреннюю промышленность, можно, напротивъ, утверждать, что дворовые люди составляютъ одну изъ существенныхъ причинъ слабаго развитія сей промышленности, потому что живущее по деревнямъ дворянство, окруженное многочисленною дворнею, всѣ свои потребности удовлетворяетъ, хотя непрочнымъ и дорогимъ образомъ, посредствомъ именно этой дворни, а отъ того нѣтъ ни требованій на предметы ремесленной дѣятельности, ни усовершенствованія въ ремеслахъ, ни городской жизни.

Всѣ эти бумаги Государь передалъ предварительно на соображеніе князя Васильчикова. Въ представленной послѣднимъ запискѣ по нимъ отразился весь его характеръ: желаніе перемѣнъ къ лучшему, хотя бы онѣ были и нововведеніемъ, но желаніе осторожное и даже нѣкоторымъ образомъ боязливое, а отъ того почти всегда выжидательное. Нельзя не согласиться, — писалъ онъ, — что дворовые люди составляютъ классъ безнравственный, привыкшій къ праздности, неосѣдлый и потому болѣе другихъ наклонный и способный къ безпорядкамъ и преступленіямъ; но нельзя, однакоже, не признать и того, что пока у насъ будетъ существовать крѣпостное состояніе, до тѣхъ поръ совершенное *уничто-*

женіе этого класса людей есть дѣло невозможное, и если должно стремиться къ его *уменьшенію*, то развѣ только посредствомъ мѣръ *побудительныхъ*, ибо мѣры рѣшительныя и крутыя, при слабомъ образованіи нашихъ судовъ и полицій, также невозможны. А какъ теперь нѣтъ никакихъ данныхъ ни о настоящемъ количествѣ дворовыхъ, ни о числѣ отпускаемыхъ изъ нихъ ежегодно помѣщиками на волю, то и надобно бы прежде всего, подъ видомъ полицейскаго распоряженія, собрать помянутыя свѣдѣнія, посредствомъ произведенія точныхъ справокъ съ книгами Гражданскихъ Палатъ о количествѣ отпускныхъ; послѣ чего сіи собранныя свѣдѣнія сами собою окажутъ, въ какой степени нужны и возможны даже и *побудительныя мѣры*.

а) Засѣданіе 5-го марта.

Получивъ эти предварительныя мнѣнія, Государь призналъ за благо разсмотрѣть ихъ въ секретномъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, Комитетѣ, который, собственноручною запискою къ князю Васильчикову, велѣлъ составить, сверхъ самого Васильчикова, изъ князя Волконскаго, князя Чернышева, князя Меншикова, графа Левашева, графа Бенкендорфа, графа Киселева, Вронченко (тогда еще не графа), графа Блудова, Перовскаго (также еще не графа) и барона Корфа, т.-е. меня. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ самимъ Государемъ, Цесаревичемъ и производителемъ Бахтинымъ, преемникомъ моимъ въ званіи государственнаго секретаря, всѣхъ насъ было—14. Сравнительно съ Комитетами, собиравшимися прежде у Государя, тутъ недоставало: князя Варшавскаго, Нессельрода, Хитрово, Канкрина, Любецкаго и Вилламова (или, послѣ его смерти, Гофмана), а новыми лицами были: Блудовъ, Перовскій и еще, въ званіи члена, я. Мы съѣхались, въ половинѣ 12-го, на половину Наслѣдника Цесаревича. Изъ статскихъ Вронченко, я и Бахтинъ были въ мундирахъ, Перовскій и Блудовъ—въ мундирныхъ фракахъ, чѣмъ, впрочемъ, первый, до пріѣзда Блудова, крайне озабочивался. Спущенныя для защиты отъ весенняго солнца зеленыя сторы производили полумракъ, придававшій собранію характеръ чего-то таинственнаго.

Государь встрѣтилъ насъ безмолвнымъ поклономъ и тотчасъ усадивъ за столъ, началъ свою рѣчь такъ:

«Я собралъ васъ, господа, чтобы посудить о дѣлѣ, которое очень давно меня озабочиваетъ, и именно о дворовыхъ людяхъ. Не повторяю здѣсь того, что всѣмъ вамъ извѣстно о вредѣ и даже опасности этого класса, такъ настоятельно требующаго преобразованія. Скажу только,

что еще въ 1826 году, т. е. въ самомъ началѣ моего царствованія, я поручалъ графу Сперанскому представить мнѣ объ этомъ свои предположенія, что онъ тогда же и исполнилъ. Послѣ, однако, разныя обстоятельства и самая трудность вопроса заставили его до времени отложить. Теперь, считая, что это время пришло, я велѣлъ Перовскому положить подробно на бумагу разныя мысли, которыя передалъ ему въ коротенькой записочкѣ. Онъ представилъ, вслѣдствіе того, три проекта указовъ, которые полагаетъ издать постепенно одинъ за другимъ; но вмѣстѣ представилъ и разныя замѣчанія о предвидимыхъ имъ въ этомъ дѣлѣ трудностяхъ и неудобствахъ—замѣчанія, которыя я, однако, не во всемъ раздѣляю, потому что онъ изобразилъ картину въ слишкомъ, кажется, черныхъ краскахъ. Пока мы съ нимъ работали, князь Меншиковъ спросилъ у меня позволенія изложить и свои мысли по этому предмету, а вслѣдъ затѣмъ получилъ я также разныя предположенія отъ графа Киселева. Все это я теперь вамъ прочту и вы увидите изъ этихъ бумагъ, что сужденія наши, покамѣстъ, должны быть раздѣлены на слѣдующіе главные вопросы: во 1-хъ, нужно-ли и желательно-ли уменьшить классъ дворовыхъ людей и постепенно придти къ совершенному его уничтоженію? Въ этомъ вопросѣ, надѣюсь, между нами не будетъ разногласія. Я, по крайней мѣрѣ, считаю его совершенно рѣшеннымъ: не только *нужно* и *желательно,* но совершенно *необходимо*. Повторяю только сказанное мною и прежде при подобныхъ случаяхъ: я никогда не рѣшусь колебать того, что *составляетъ*, или, временемъ и обычаемъ, *обращено* въ право помѣщиковъ. Здѣсь, между нами, скажу еще болѣе: я не считаю себя на это и *въ правѣ*. Между тѣмъ, я-ли, онъ-ли (указавъ на Цесаревича), или даже, можетъ статься, его дѣти, а мы непремѣнно *должны* придти къ уничтоженію дворовыхъ людей, если хотимъ, чтобъ Россія оставалась тѣмъ, что она есть. Но придти къ этому, пока существуетъ вообще крѣпостное состояніе, можно только постепенно, отнюдь не вдругъ, мѣрами переходными, избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ прикосновенія къ правамъ собственности, чтобы не впасть въ другую крайность. *Какъ* это сдѣлать? въ томъ-то и состоитъ наша задача. Во 2-хъ, на какіе классы въ смыслѣ этихъ мѣръ, можно раздѣлить дворовыхъ? Вы услышите сейчасъ раздѣленіе мое и князя Меншикова [1]). Предложенное княземъ мнѣ кажется слишкомъ отвлеченнымъ. Мое я старался сдѣлать сколько можно простымъ, понятнымъ, практическимъ; но отдаю на вашъ судъ оба. Впрочемъ, то, что князь

---

[1]) Оба означены въ изложенныхъ выше запискахъ, которыя были прочтены Комитету послѣ этой рѣчи Государя.

называетъ дворовыми, содержимыми изъ роскоши, напримѣръ, театральныя труппы, оркестры и пр., теперь вездѣ уже почти вывелось или выводится. Въ Петербургѣ, сколько знаю, это есть уже только у Юсупова и у Шереметева; у послѣдняго, впрочемъ, не по вкусу, а потому, что онъ не знаетъ куда съ этими людьми дѣваться; въ 3-хъ, въ какой постепенности взять мѣры противъ каждаго изъ названныхъ мною трехъ разрядовъ? Начну съ того, что фабричныхъ и заводскихъ я совсѣмъ исключаю изъ настоящихъ соображеній. Они, такъ сказать, середина между дворнею и крестьянами, почти даже ближе къ крестьянамъ. Отъ нихъ всего менѣе вреда и они иногда еще совершенно необходимы. Дворовые люди, которые на службѣ у своихъ господъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, покамѣстъ также менѣе вредны, хотя въ отношеніи къ нимъ, и особливо къ первымъ, уже нельзя не принять нѣкоторыхъ мѣръ. Но первое наше вниманіе, первыя усилія должны быть направлены противъ тѣхъ дворовыхъ, которые ходятъ по паспортамъ. Бывъ отпускаемы господами часто только для извлеченія черезъ нихъ безнравственной корысти, эти люди, которые вѣчно «en contact» со всѣми распутствами и соблазнами городской жизни, составляютъ классъ самый тунеядный, развратный и наиболѣе опасный, а потому этотъ-то, такъ сказать, *ходячій доходъ* необходимо прежде всего истребить; наконецъ, въ 4-хъ, *въ чемъ* должны состоять мѣры уменьшенія и уничтоженія? Для этого вопроса, котораго я уже прежде коснулся, вы именно и собраны. Дѣло, конечно, трудное, и надобно остеречься, чтобы, стараясь сдѣлать лучше, не сдѣлать хуже. Вы услышите, что̀ предлагается—въ томъ числѣ и мою записку. Но она составлена уже мѣсяца три тому назадъ, когда мы только-что еще начинали обдумывать это дѣло. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось и въ собственныхъ моихъ мысляхъ. Перепись дворовыхъ на первый разъ ограничитъ права̀ помѣщиковъ, но едва-ли достигнетъ своей цѣли, по трудности и почти невозможности имѣть надзоръ за точнымъ исполненіемъ впослѣдствіи. Запретить владѣльцамъ брать людей съ пашни во дворъ, я не рѣшаюсь, и не могу также позволить продажи получаемыхъ за дворовыхъ рекрутскихъ квитанцій, что составило бы безнравственную торговлю людьми въ рекруты. Мысль о служебныхъ цехахъ, если она и не совсѣмъ новая, потому что цехъ слугъ былъ уже, помнится, введенъ покойнымъ Михаиломъ Михайловичемъ (Сперанскимъ) въ Сибири, мнѣ очень нравится. Только, можетъ статься, вмѣсто иностраннаго обычая и слова цеховъ, лучше бы завести у насъ просто артели, съ круговою въ каждой порукою. Даже и безъ закона онѣ частію теперь уже существуютъ, ставя наемныхъ лакеевъ

къ большимъ баламъ и собраніямъ въ частныхъ домахъ и въ самомъ дворцѣ, съ тѣхъ поръ, что я уменьшилъ постоянную придворную прислугу. Впрочемъ, повторяю, картина Перовскаго представлена въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ и мы вѣрно найдемъ средства какъ-нибудь отсюда выдти, особенно же и главнѣйше, какъ я сказалъ, избавиться отъ людей, ходящихъ по паспортамъ. Всего бы лучше, разумѣется, призвать помощь самихъ помѣщиковъ и идти къ цѣли соединенными силами, но какъ нельзя предположить, чтобы *всѣ* они были люди равно благонамѣренные, то желательно найти хоть бы такія мѣры, которыя безъ вида ограниченія правъ помѣщичьихъ, окружили отпускъ дворовыхъ, по паспортамъ, на оброкъ, формами и условіями, до того стѣснительными, чтобы этотъ *ходячій доходъ*, какъ я его назвалъ, сдѣлался наконецъ почти невозможнымъ».

За этимъ Государь прочелъ бумагу Перовскаго, его проекты трехъ указовъ и свою записку съ возраженіями на нее Перовскаго, что заняло почти часъ времени. Потомъ была очередь записки Меншикова. Государь, сказавъ, что усталъ, передалъ ее было самому автору; но когда послѣдній, подъ предлогомъ, котораго я не разслышалъ, хотѣлъ вручить свою бумагу Бахтину, тогда Государь взялъ ее обратно и отдалъ для прочтенія Цесаревичу, занимавшему мѣсто по правую отъ него руку. Во время этого чтенія, Государь, съ обычною своею внимательностью къ князю Васильчикову (сидѣвшему по лѣвую его руку), спросилъ: «entendez vous bien?» Тотъ отвѣчалъ, что прочелъ все еще до засѣданія. Отдохнувъ, Государь опять самъ прочиталъ обѣ (вышеизложенныя) записки: Киселева и представленную Васильчиковымъ. Окончивъ ихъ, онъ продолжалъ: «Сегодняшнее наше собраніе мы посвятимъ одному только этому чтенію. Бумаги, сейчасъ вами слышанныя, разошлются ко всѣмъ вамъ, господа, и прошу каждаго доставить къ будущему засѣданію письменное мнѣніе, по чистой совѣсти и по долгу присяги, не стѣсняясь ни тѣмъ, что было сегодня прочтено, ни тѣми мыслями, которыя я вамъ высказалъ. Когда вы всѣ кончите, то дадите знать князю Илларіону Васильевичу, а онъ донесетъ мнѣ, чтобы опять васъ собрать. Жаль только (обращаясь къ Цесаревичу), что тогда его уже здѣсь не будетъ [1]). По важности дѣла очень было бы хорошо, если бы и онъ могъ присутствовать при нашихъ совѣщаніяхъ; но ему надобно скоро ѣхать. Вмѣстѣ съ прочими бумагами ты (къ Васильчикову) разошлешь чле-

---

[1]) Наслѣдникъ Цесаревичъ въ это время сбирался ѣхать въ Дармштадтъ, къ своей супругѣ, которую проводилъ туда въ предшедшемъ ноябрѣ, самъ вскорѣ затѣмъ возвратясь въ Петербургъ.

намъ и записку Сперанскаго, которая слишкомъ велика, чтобы намъ прочесть ее теперь всѣмъ вмѣстѣ. Она совсѣмъ-было вышла у меня изъ памяти, но Киселевъ о ней напомнилъ и ее точно отыскали въ моей канцеляріи. Эта бумага чрезвычайно любопытна, и по содержащемуся въ ней историческому обзору, на которые покойный Михаилъ Михайловичъ былъ такой мастеръ, и потому еще, что онъ во многомъ сошелся съ теперешниимъ взглядомъ на дѣло, хотя писалъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ и никто нынче его работы не видѣлъ [1]). Теперь, покамѣстъ, мы не будемъ входить ни въ какія дальнѣйшія сужденія, развѣ бы только кто имѣлъ сказать что-нибудь противъ предложеннаго мною раздѣленія дворовыхъ людей, какъ исходной точки всего дѣла».

На вопросительный о семъ знакъ, обращенный Государемъ къ собранію, поднялся одинъ графъ Блудовъ. Онъ сталъ возражать противъ того, что въ указахъ Перовскаго, назначенныхъ къ обнародованію, классъ дворовыхъ названъ *вреднымъ*, и потомъ доказывать, что, принимая мѣры противъ людей, ходящихъ по паспортамъ, не должно упускать изъ виду интересовъ того, менѣе достаточнаго сословія, которое находитъ нужную ему прислугу почти исключительно въ одномъ семъ классѣ. «Все это, любезный Дмитрій Николаевичъ — возразилъ Государь—ты напишешь въ своемъ мнѣніи, а теперь я спрашиваю только о томъ: признаются-ли удобными принятые мною разряды дворовыхъ людей? На это, кажется, ты не имѣешь ничего сказать, а если бы намъ теперь же начать дальнѣйшія пренія, то никогда конца не будетъ. Итакъ заключимъ наше собраніе. Прошу васъ только, господа, чтобы всѣ наши разсужденія и самый предметъ ихъ оставались въ этихъ стѣнахъ и чтобы не было о нихъ разговоровъ въ городѣ. А ты, Бахтинъ, напиши намъ журналъ или, лучше сказать, короткую записку о сегодняшнемъ нашемъ засѣданіи, какъ писывалъ прежде Корфъ, для памяти».

Съ этими словами всѣ встали. Передъ выходомъ, Государь схватилъ себя за голову и, обратясь къ Васильчикову, сказалъ: «C'est singulier qu'il m'est impossible d'attaquer des questions d'une nature aussi

[1]) Записка Сперанскаго послужила нѣкогда основою заключеніямъ по сему предмету преобразовательнаго Комитета, извѣстнаго въ исторіи нашего законодательства (впрочемъ, очень лишь немногимъ) подъ именемъ Комитета 6-го декабря 1826 года, а заключенія сего Комитета были потомъ приняты и повторены другимъ, учрежденнымъ въ 1840 году, также по вопросу о дворовыхъ людяхъ, но оставшимся тогда безъ послѣдствій. А какъ большая часть облегчительныхъ и побудительныхъ мѣръ предложенныхъ въ запискахъ Меньшикова и отчасти Киселева, была заимствована изъ заключеній Комитета 1840 года, то симъ обстоятельствомъ, оставшимся неизвѣстнымъ Государю, но очень извѣстнымъ мнѣ, легко объяснялось замѣченное имъ сходство.

grave sans que le sang ne me monte d'abord à la tête». И не удивительно! Государь говорилъ и читалъ, почти безъ остановки, около двухъ часовъ.

Послѣ этого засѣданія случился маленькій эпизодъ, относившійся болѣе до меня, но обнаруживавшій вмѣстѣ и новую черту въ характерѣ Императора Николая. Написать журналъ велѣно было, какъ я уже сказалъ, Бахтину, что не помѣшало, однакожь, и мнѣ, тотчасъ по пріѣздѣ домой, набросать, *для самого себя*, дагеротипную картину всего происходившаго въ засѣданіи, въ томъ самомъ видѣ, какъ она здѣсь передана. Этотъ очеркъ я, въ то же послѣ обѣда, отослалъ къ графу Киселеву, на домашній, пріятельскій просмотръ, желая провѣрить себя его критикою. Киселевъ, не разсчитавъ послѣдствій, то-есть, что бумага, написанная мною лично для себя, могла бы, если дать ей ходъ, показаться непрошеннымъ, огорчительнымъ вмѣшательствомъ въ дѣло, порученное другому, вздумалъ, совершеннымъ сюрпризомъ для меня, отвезти мои листки къ Государю. «Корфъ—сказалъ онъ—сообщилъ мнѣ записку о послѣднемъ секретномъ нашемъ комитетѣ, прося провѣрить, не упустилъ или не забылъ-ли онъ чего; а я нашелъ эту картину такою вѣрною и живою, что не могъ утерпѣть, чтобы не показать ее Вашему Величеству, секретомъ отъ автора».—«Это онъ пишетъ, вѣрно, для своихъ *мемуаровъ*?»—«Да, такъ, Государь, про самого себя, сохранить для памяти, чему былъ свидѣтелемъ».—«Нѣтъ, я никакъ не хочу читать его бумаги: она написана, вѣроятно, въ мою пользу, а я совсѣмъ не былъ доволенъ собою въ послѣднее наше засѣданіе; мысли мои по этому предмету еще порядочно не установились, что невольно отозвалось и въ моихъ рѣчахъ».

б) Засѣданіе 19-го марта.

По полученіи требованныхъ отъ всѣхъ членовъ мнѣній, назначено было засѣданіе на 18-е марта, вербную субботу, въ полдень. Но у Государя такъ разболѣлась голова, что онъ отмѣнилъ это засѣданіе и созвалъ насъ вмѣсто того, на другой день, въ вербное воскресенье, въ половинѣ 8-го вечера. Причиною такого необычнаго назначенія было наступленіе страстной недѣли, на которой обыкновенно всѣ у насъ говѣютъ, и желаніе Государя не отлагать далѣе этого дѣла. Между тѣмъ къ членамъ Комитета присоединено было новое лицо — графъ Орловъ, тогда еще только рядовой членъ Государственнаго Совѣта, хотя, по личнымъ отношеніямъ, весьма приближенный къ Государю.

Въ засѣданіи 19-го марта, послѣдовательныхъ, систематическихъ сужденій не было. Вопросы и пренія возникали только мимоходомъ, по мѣрѣ чтенія письменныхъ мнѣній, и только по тѣмъ ихъ статьямъ, на которыя самъ Государь обращалъ вниманіе. Отъ того дать ясный отчетъ объ этомъ засѣданіи чрезвычайно трудно и можно описать его развѣ только въ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали мнѣнія и рождались по нимъ замѣчанія. Мнѣнія были читаемы по старшинству членовъ въ чинахъ, потому что въ такомъ порядкѣ Бахтинъ вложилъ бумаги въ общую обертку [1]). Здѣсь слѣдуетъ сокращеніе каждаго изъ нихъ въ этомъ самомъ порядкѣ:

Мнѣніе князя Васильчикова (читалъ Государь). Къ *уменьшенію* числа дворовыхъ людей можно приступить нынѣ же, но *уничтоженіе* сего класса не можетъ имѣть мѣста, пока не устроится у насъ надлежащимъ образомъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ. Мѣры уменьшенія можно раздѣлить, въ постепенности ихъ, на два періода. *Первый*: расширеніе способовъ отпуска на волю; устроеніе служебныхъ цеховъ: вѣчнаго для людей вольныхъ и временнаго для крѣпостныхъ, съ обложеніемъ послѣднихъ усиленною пошлиною за паспорты, которую постепенно возвышать, имѣя, однако, въ виду не слишкомъ затруднить наемъ прислуги; наконецъ, запрещеніе принимать дворовыхъ людей въ залоги по кредитнымъ установленіямъ. *Второй* періодъ: перепись дворовыхъ въ составѣ общей ревизіи и отграниченіе ихъ рѣзкою чертою отъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы заводскіе и фабричные, а также *необходимые* ремесленники были отнесены къ крестьянамъ. Послѣ можно будетъ усилить подать съ дворовыхъ и учредить изъ нихъ особые рекрутскіе участки. Запрещеніе брать съ пашни на дворъ должно быть послѣднимъ дѣйствіемъ: ибо, пока не устроено надежныхъ способовъ надзора за исполненіемъ мѣръ правительства, нѣтъ для него приличія запрещать то, что недоступно наблюденію.

По этому мнѣнію Государь замѣтилъ только, что предположеніе о переписи дворовыхъ въ составѣ *общей* ревизіи «совершенно справедливо».

Мнѣніе князя Волконскаго (читалъ Государь). Уменьшить число дворовыхъ есть намѣреніе благое; но и исполненіе необходимо требуетъ зрѣло обдуманной постепенности и чрезвычайной осторожности. Учредить цехи для ходящихъ по паспортамъ полезно, но обложеніе ихъ возвышенною податью скорѣе побудитъ владѣльцевъ брать ихъ

---

[1]) Ниже, порознь при каждомъ мнѣніи, означено кто его читалъ, т.-е. Государь-ли или самъ авторъ.

опять къ себѣ во дворъ, нежели давать имъ свободу; а если какой помѣщикъ и отпуститъ изъ-за этого людей дурной нравственности, то остающіеся при немъ и усердно ему служащіе не вправѣ-ли будутъ домогаться свободы и для себя, а не получивъ ея, волноваться? Перепись должна быть полная и вѣрная, не исключая и женщинъ; но какъ обнародованіе о ней неизбѣжно потрясетъ умы и владѣльцевъ, и крѣпостныхъ, то удобнѣе отложить ее до общей ревизіи. Вмѣстѣ съ перепиською должно бы запретить перечисленіе съ пашни во дворъ, если, впрочемъ, это не будетъ сочтено нарушеніемъ крѣпостнаго права.

«Конечно будетъ—отвѣчалъ Государь на послѣднее замѣчаніе—и потому хотя бы на эти права смотрѣть только какъ на старинный обычай, утвержденный необходимостію, прямаго запрещенія слѣдуетъ избѣгать до послѣдней крайности. Но съ другимъ твоимъ замѣчаніемъ, что помѣщики воспользуются даваемыми имъ льготами только для увольненія людей порочныхъ, я согласиться не могу: такихъ они скорѣе отдадутъ въ рекруты. Впрочемъ—продолжалъ Государь—главное зло состоитъ, конечно, въ томъ, что владѣльцы увольняютъ своихъ дворовыхъ, за *вѣрную службу*, когда тѣ уже старики и свобода имъ только въ тягость. Я отпускаю своихъ солдатъ, пока они еще въ лѣтахъ и въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе, и должно надѣяться, что и благонамѣренные помѣщики станутъ дѣлать точно также, лишь бы облегчить имъ способы увольненія, ходящіе по паспортамъ большею частію люди самые безнравственные. Сколько изъ крѣпостныхъ бабъ и дѣвокъ въ однихъ, съ позволенія сказать, б........! Если счесть дамъ этого рода, сидящихъ у Перовскаго, то на общее число вѣрно придется девять десятыхъ дворовыхъ. Прошу, впрочемъ, извиненія у Вронченко» [1]).

Мнѣніе князя Чернышева (читалъ Государь). Огромное число дворовыхъ, перешедшее къ нынѣшнимъ владѣльцамъ отъ предковъ, есть тягость, которую они несутъ безвинно и, можно сказать, съ великодушнымъ самопожертвованіемъ. Стремленіе помѣщиковъ уменьшить это число обнаруживается весьма ясно и началось на нашей памяти, съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и какъ они заслуживаютъ въ этомъ отношеніи не стѣсненія или отягощенія, а помощи, то со стороны правительства средства должны быть справедливыя и, вмѣстѣ,

---

[1]) Я могъ бы выпустить здѣсь этотъ намекъ на извѣстную, впрочемъ, всему тогдашнему Петербургу, наклонность, съ которою состарѣлся и умеръ Вронченко; но, обойдя его, трудно было бы объяснить и понять то, о чемъ разсказано будетъ ниже, послѣ мнѣнія князя Чернышева.

практически удобоисполнимыя. Если положить, что четвертая часть дворовыхъ находится въ прислугѣ у своихъ господъ, то, для замѣны ея вольною, потребовалось бы до 300 тыс. человѣкъ; но естественно-ли, чтобы подобное число могло скоро составиться въ городахъ? Притомъ недостаточные помѣщики, лишась собственной прислуги, не имѣли бы средствъ, при ограниченномъ содержаніи, существовать на службѣ. Если законъ можно будетъ обойти, или онъ дастъ поводъ къ притѣсненіямъ, то отъ него будетъ не польза, а существенный вредъ. Во всякомъ же случаѣ акты по сему предмету правительства не должны имѣть видъ понужденія, а скорѣе должны заключать въ себѣ воззваніе попечительнаго отца къ старшимъ дѣтямъ своего народа—сословію дворянъ. Образованіе не *цеховъ*, которые могли бы дать поводъ къ превратнымъ толкамъ о вольности, а *артелей* вольнонаемныхъ слугъ и ремесленниковъ, съ допущеніемъ въ это сословіе и ходящихъ по паспортамъ дворовыхъ, можетъ служить богатымъ помѣщикамъ средствомъ къ уменьшенію ихъ дворни, но мѣра сія будетъ по своему дѣйствію отдаленная. Обложить ходящихъ по паспортамъ усиленною пошлиною—совершенно справедливо; но справедливо-ли будетъ усилить подать и съ ихъ семействъ, въ томъ числѣ стариковъ и малолѣтнихъ, живущихъ въ деревняхъ на всемъ содержаніи ихъ господъ? Отпускать на волю заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ ничто не препятствуетъ; но составленіе изъ дворовыхъ особыхъ рекрутскихъ участковъ совершенно неудобно и въ особенности было бы стѣснительно для помѣщиковъ недостаточныхъ. Дворовыхъ, отдаваемыхъ въ рекруты за дурное поведеніе, безъ зачета, можно бы принимать съ отнесеніемъ издержекъ на казну и съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ всѣхъ за нихъ повинностей. Разрѣшить передачу дворовыхъ людей цѣльными семьями въ Палаты Государственныхъ Имуществъ, для обращенія въ государственные крестьяне. Перепись возобновлять каждыя пять лѣтъ, не для того, чтобы она служила къ новымъ налогамъ, а чтобы слѣдить за успѣхомъ средствъ, предоставляемыхъ помѣщикамъ къ уменьшенію числа ихъ дворовыхъ. Указать помѣщикамъ пользу обращенія сихъ людей на пашню, а мелкопомѣстнымъ, у которыхъ не болѣе 50-ти душъ, отпускать изъ казенныхъ дачъ, за попенныя деньги, лѣсъ, нужный для постройки избъ обращенныхъ на пашню. Также внушить помѣщикамъ, чтобы они отдавали дѣтей своихъ дворовыхъ людей на воспитаніе мало-семейнымъ крестьянамъ, производя имъ, до совершеннолѣтія, обыкновенный паекъ, и такимъ образомъ дѣлали бы изъ нихъ крестьянъ.

Въ началѣ чтенія этой бумаги, довольно длинной и лучше другихъ написанной, Государь, видимо, едва удерживался отъ смѣха, который иногда и былъ слышенъ въ его голосѣ. Чернышевъ, какъ и естественно, недоумѣвалъ, смущался, словомъ, сидѣлъ какъ бы на горячихъ угольяхъ. Государь не могъ не замѣтить его положенія и счелъ нужнымъ объясниться: «У меня — сказалъ онъ — побѣжала смѣшная мысль въ головѣ, совсѣмъ не въ связи съ читаемою бумагою: не могу удержаться отъ смѣха!» Можетъ быть, и даже очень вѣроятно, онъ припомнилъ свою апострофу къ Вронченко, только что передъ тѣмъ произнесенную.

Послѣ, дойдя до того мѣста въ мнѣніи, гдѣ Чернышевъ писалъ о трудности для многихъ замѣнить нынѣшнюю прислугу вольною, Государь, отложивъ бумагу въ сторону, вошелъ въ нѣкоторыя подробности. «Хочу—сказалъ онъ—ближе объяснить вамъ свою мысль. Что такое дворовые? Не стану говорить о томъ времени, когда холопи составляли особый классъ людей. Съ тѣхъ поръ, какъ при Петрѣ Великомъ ревизія уничтожила отдѣльное ихъ существованіе, на дворовыхъ надобно и можно смотрѣть единственно какъ на крестьянъ, взятыхъ съ пашни для необходимой прислуги въ домѣ и во дворѣ помѣщика. Необходимость такой прислуги неоспорима и, въ деревняхъ особенно, ее долго еще нельзя будетъ замѣнить другою. Но дворовые, отпускаемые своими господами по паспортамъ, составляютъ явный для нихъ излишекъ въ составѣ этой прислуги. Нѣкоторые владѣльцы, конечно, вынуждаются къ тому желаніемъ избавиться отъ обязанности кормить и содержать лишнихъ для нихъ людей; но другіе,—и къ сожалѣнію многіе, —дѣлаютъ это изъ корыстныхъ видовъ и обременяютъ отпускаемыхъ выходящимъ изъ всякой мѣры оброкомъ. *Такія* дѣйствія уже не оправдываются нуждою въ домашней прислугѣ и какъ ихъ нельзя признавать законными въ ихъ основаніи, то правительство въ полномъ правѣ пресѣкать эти злоупотребленія власти, черезъ обложеніе паспортовъ особыми платежами и черезъ принятіе всякихъ мѣръ къ лучшему устройству класса людей, ходящихъ по паспортамъ. Вотъ почему я и считаю, что *первыя понудительныя* мѣры должны имѣть въ виду именно этихъ людей, а что касается до внутренней домашней прислуги, то законъ долго еще не будетъ въ правѣ къ ней прикасаться и здѣсь могутъ быть употребляемы однѣ мѣры *облегчительныя*».

Дальнѣйшаго дѣйствія мнѣніе князя Чернышева не имѣло. Государь, высказавъ то, что я сейчасъ написалъ и что служило косвеннымъ опроверженіемъ части сего мнѣнія, не упомянулъ ничего объ осталь-

ныхъ его статьяхъ и послѣ болѣе къ нимъ не возвращался. Мы увидимъ ниже, какъ и самъ князь отошелъ потомъ отъ своихъ мыслей.

Мнѣніе графа Бенкендорфа (читалъ Государь). Непомѣрная масса дворовыхъ людей, опасная для общественнаго спокойствія, есть вмѣстѣ источникъ разоренія для помѣщиковъ, угнетенія для крѣпостныхъ и препятствія успѣхамъ земледѣлія. Способы противъ сего должны быть пріисканы такіе, которые не дали бы дворовымъ повода къ ослушанію и не нарушили бы основныхъ правъ дворянства. Впрочемъ, приступъ къ сему дѣлу не повлечетъ за собою никакого неустройства. При постоянныхъ опасеніяхъ ничего достигнуть нельзя, и какъ причины этихъ опасеній не уничтожатся нерѣшимостью, то чѣмъ позднѣе послѣдуетъ взрывъ, тѣмъ онъ будетъ сильнѣе и опаснѣе (Государь: «совершенно такъ!»). Не надобно только въ новыхъ указахъ допускать выраженій, могущихъ оскорбить дворовыхъ людей. Мѣры понудительныя къ отпуску ихъ на волю будутъ имѣть большую нравственную невыгоду: негодные получатъ свободу преимущественно передъ хорошими. Образованіе цеховъ или артелей полезно уже и потому, что польститъ сему униженному классу и исправитъ нравственность тѣхъ, которые теперь не видятъ выгоды быть лучшими. Возвышеніе пошлины на паспорты подниметъ только наемную плату прислугѣ, но можно обложить помѣщиковъ особымъ платежомъ за дворовыхъ: въ городахъ за мужчину по 20 и за женщину по 10 руб., а въ деревняхъ — по 15 и $7^1/_2$ руб.

Мнѣніе графа Левашева (читалъ самъ). Этого мнѣнія, длиннаго и высокопарнаго, не стоитъ здѣсь выписывать, даже и сокращенно, потому что оно было не иное что, какъ простой сколокъ съ читаннаго въ первомъ засѣданіи мнѣнія другого лица. Чѣмъ далѣе Левашевъ подвигался въ своемъ чтеніи, тѣмъ болѣе росло мое удивленіе. Вся его бумага, не только въ мысляхъ, но почти и въ выраженіяхъ, представляла—повтореніе *перваго* мнѣнія графа Киселева!.. я не утерпѣлъ подѣлиться моимъ впечатлѣніемъ съ сосѣдомъ, Бахтинымъ, и чтобы не шептаться въ виду Государя, подвинулъ къ Бахтину листъ бумаги, черкнувъ на немъ карандашомъ: «да это просто списано!» и листокъ возвратился съ отвѣтомъ: «даже было представлено истинному автору на одобреніе». Но ожиданіе *втораго* автора или, лучше сказать, переписчика, что его мнѣніе тотчасъ восторжествуетъ, потому что оно изложено было въ смыслѣ *прежнихъ* Высочайшихъ предположеній, не сбылось. Государь выслушалъ бумагу равнодушно, даже холодно, и потомъ, не упомянувъ болѣе о ней ни слова и сказавъ только: «я все по преж-

нему худо понимаю, что читаю не самъ», перешелъ тотчасъ къ слѣдующему мнѣнію.

Мнѣніе князя Меншикова (читалъ Государь). Показаніе, будто бы по 8-й ревизіи числится дворовыхъ людей свыше милліона мужескаго пола душъ—несправедливо. По доставленнымъ въ Комитетъ о питейной операціи свѣдѣніямъ ихъ показано всего 436.117 душъ, число очень незначительное въ сравненіи съ населеніемъ и пространствомъ Россіи и съ другими государствами. Мѣры поощрительныя, внушающія признательность, естественно должно предпочесть понудительнымъ. Домашній бытъ помѣщиковъ даетъ поводъ думать, что преподаніе имъ способовъ избавиться отъ лишняго числа дворовыхъ будетъ весьма дѣйствительно. Вводить въ составъ служебныхъ цеховъ тѣхъ, которые находятся у собственныхъ своихъ господъ, неудобно. Едва-ли также удобно учреждать такіе цехи въ губернскихъ городахъ, а въ уѣздныхъ оно даже невозможно. Въ столицахъ ихъ должно раздѣлить на вѣчные и временные. Разрѣшеніе увольнять дворовыхъ изъ залога кредитныхъ установленій, пріемъ въ Губернскія Правленія порочныхъ, сдача въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ цѣлыхъ семействъ безъ раздробленія — на томъ же основаніи какъ другими членами полагается. Учрежденіе изъ дворовыхъ особыхъ рекрутскихъ участковъ было бы мѣрою чрезвычайно стѣснительною: въ Остзейскихъ губерніяхъ дворовая прислуга совсѣмъ освобождена отъ рекрутства. Но можно позволить дворовымъ добровольно идти въ рекруты за людей другихъ сословій, по условіямъ, съ согласія помѣщика и съ освобожденіемъ его отъ податей за нихъ. Обряды отпущенія дворовыхъ людей на волю должны быть упрощены. Новая имъ перепись едва-ли нужна, такъ какъ послѣдняя ревизія, въ которой дворовые показаны отдѣльно отъ крестьянъ, составляетъ уже законный фактъ и можетъ служить правительству, для дальнѣйшихъ его видовъ, правильною точкою отправленія.

Государь кончилъ чтеніе этого мнѣнія, очевидно, совсѣмъ въ другомъ расположеніи духа, нежели его началъ. Онъ ждалъ отъ Меншикова сильной оппозиціи и потому, въ началѣ, съ явнымъ неудовольствіемъ останавливался на каждомъ выраженіи. Такъ, гдѣ Меншиковъ писалъ о неудобствѣ вводить въ цехи людей, служащихъ у своихъ господъ, Государь замѣтилъ: «да этого никто и не думалъ предлагать», и опять тамъ, гдѣ говорилось о неудобствѣ учреждать цехи въ прочихъ городахъ, кромѣ столицъ, онъ сказалъ: «Не вижу, чтобы это было доказано». Но потомъ, убѣдясь, что Меншиковъ принимаетъ всѣ мѣры облегчательныя и поощрительныя, Государь сдѣлался гораздо благо-

склоннѣе къ его мнѣнію и во время чтенія нѣсколько разъ повторялъ: «Это дѣльно, это правильно»; въ заключеніе же, откладывая бумагу, прибавилъ: «въ этомъ мнѣніи много основательнаго».

Бумага Меншикова дала поводъ и къ нѣкоторымъ другимъ эпизодамъ. Предлагая принимать дворовыхъ людей отъ ихъ помѣщиковъ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, онъ ссылался на изъявленную симъ Министерствомъ, еще въ 1840 году, готовность скупать въ казну крестьянъ изъ малоземельныхъ имѣній. «Это большая разность—возразилъ Киселевъ:—тамъ дѣло шло о крестьянахъ, привыкшихъ къ сельскому быту, а здѣсь рѣчь о дворовыхъ, которыхъ и сами помѣщики, при всемъ желаніи, часто не могутъ обратить на пашню». Потомъ кто-то замѣтилъ, что вѣсти о настоящихъ соображеніяхъ правительства касательно дворовыхъ людей уже разгласились не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, и что вездѣ публично о томъ говорятъ: «Слышалъ—отвѣчалъ Государь—и отношу это къ тому, что многіе изъ нашихъ членовъ дали, не говорю *написать*, но по крайней мѣрѣ *переписать* свои мнѣнія другимъ» [1]). Кто-то другой сказалъ нѣсколько словъ въ подтвержденіе трудностей настоящаго дѣла. «Знаю—прервалъ Государь съ нѣкоторымъ раздраженіемъ—знаю, что тутъ *есть* трудности и даже *множество* трудностей. Я восемнадцать лѣтъ занимаюсь этимъ дѣломъ, восемнадцать лѣтъ взвѣшиваю его трудности, борюсь съ ними и — надѣюсь ихъ превозмочь. Главная цѣль моя — *измѣнить крѣпостное у насъ состояніе* [2]). Мысль о томъ никогда меня не оставляла. Но первымъ условіемъ я считаю тутъ постепенность мѣръ, а потому и намѣренъ начать съ дворовыхъ людей, между ними же съ ходящихъ по паспортамъ, которые, не имѣя законнаго основанія, болѣе другихъ даютъ правительству поводъ заняться ихъ устройствомъ».

Мнѣніе графа Киселева (читалъ Государь). Послѣ повторенія сказаннаго въ прежнихъ его запискахъ о необходимости ограничить или уничтожить классъ дворовыхъ людей, слѣдовала похвала предложенному Государемъ раздѣленію ихъ на разряды и обозрѣніе бо̀льшаго или мѐньшаго вреда отъ каждаго изъ сихъ разрядовъ. Дворовые въ помѣстьяхъ—замѣчалъ Киселевъ—наименѣе вредны, но изъ живущихъ въ городахъ при собственныхъ господахъ или, по паспортамъ, при чужихъ, трудно

---

[1]) Мнѣнія были представлены своеручно переписанныя только отъ Бенкендорфа и отъ меня.

[2]) Фраза сія, въ этомъ самомъ видѣ, была Высочайше одобрена и въ составленномъ потомъ Вахтинымъ журналѣ, хотя она представляла нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что говорилъ Государь въ 1842 году, въ Совѣтѣ и даже въ первомъ засѣданіи настоящаго Комитета.

дать преимущество однимъ передъ другими. Затѣмъ самыя мѣры, уже во многомъ не сходныя съ изложенными въ прежнемъ мнѣніи, онъ предлагалъ раздѣлить на три періода: *первый*—приготовленіе способовъ къ устройству дворовыхъ людей по увольненіи ихъ помѣщиками; *второй*—облегченіе для владѣльцевъ устройства сихъ людей полезнымъ образомъ и принятіе нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ понужденія; *третій*—общія понудительныя мѣры, обнимающія всѣ уже разряды дворовыхъ людей.

Мнѣніе это, обширнѣйшее всѣхъ прочихъ и входившее наиболѣе въ подробности [1]), возбудило разсужденіе по двумъ вопросамъ: 1) о переписи дворовыхъ людей и 2) о служебныхъ цехахъ.

Касательно переписи, мнѣнія членовъ были почти единогласны. Кромѣ Левашева и Перовскаго, всѣ, со включеніемъ самого Киселева, отказавшагося и здѣсь отъ прежней мысли, полагали произвести эту перепись не тотчасъ и не отдѣльно, а впослѣдствіи, вмѣстѣ съ общею народною переписью, чтобы не возбуждать толковъ и тревоги. Государь согласился съ этимъ на тѣхъ основаніяхъ, о которыхъ я скажу ниже, въ общемъ его повелѣніи.

Заключеніе о цехахъ установилось окончательно только послѣ прочтенія мнѣнія Блудова; почему я тамъ и упомяну о бывшихъ по этому предмету разсужденіяхъ.

Мнѣніе графа Блудова (читалъ самъ). Должно благовременно стараться объ уменьшеніи класса дворовыхъ людей, еще болѣе по видамъ общественной безопасности, нежели по видамъ политической экономіи. Сего можно достигнуть лишь мѣрами не крутыми, постепенными, безъ всякой гласности и безъ возбужденія неудовольствій и опасеній. Вообще къ уничтоженію крѣпостнаго состоянія должно идти въ обратномъ направленіи противъ того, которымъ шли къ его утвержденію: слѣдственно, основною мѣрою, вмѣсто тогдашняго смѣшенія крестьянъ съ дворовыми, должно быть, напротивъ, ихъ отдѣленіе. Всего полезнѣе хорошее образованіе цеха слугъ; но лучше не издавать о томъ особаго постановленія, а ввести его въ составъ приготовляемаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ новаго городоваго Положенія. Цехи слугъ, сверхъ раздѣленія на комнатныхъ, или *верховыхъ*, и на чернорабочихъ, надобно бы раздѣлить на вольныхъ и на отпущенныхъ временно изъ оброка.

---

[1]) Государь, назвавъ это мнѣніе «tout un livre», предложилъ Киселеву самому его прочесть; но Киселевъ отказался, и хотя Блудовъ и Бахтинъ въ одинъ голосъ предложили тогда свои услуги; однако, послѣ отказа автора, Государь сталъ читать самъ.

Должно также пояснить, что ремесленники, хотя бы и изъ дворовыхъ, должны быть записываемы въ цехи своего ремесла. Раздѣленіе цеховъ на артели затруднительно по круговой порукѣ, едва-ли возможной между людьми, разсѣянными по разнымъ домамъ и разнымъ частямъ города. Для отпускаемыхъ изъ оброка на долгіе сроки нужно установить особые паспорты. Облегчительныя мѣры къ отпуску дворовыхъ людей на волю— тѣ же, что и въ другихъ мнѣніяхъ. Возвышеніе подати и учрежденіе особыхъ рекрутскихъ участковъ должны зависѣть отъ успѣха прочихъ мѣръ, точно такъ же какъ и запрещеніе переводить людей съ пашни во дворъ, что нынѣ уже очень рѣдко случается, по самому образу жизни помѣщиковъ. Отдѣльная ревизія дворовыхъ неудобна, да едва-ли и нужна: при послѣдней общей ревизіи они показаны уже особо, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрно, но въ дѣлахъ сего рода нельзя и не должно требовать буквальной точности.

«Образованіе цеховъ—сказалъ Государь—и я считаю безспорно полезнымъ и имъ надобно всячески поспѣшить. Ты (Блудовъ) ставишь его въ зависимость отъ общаго устройства городскаго управленія. Признаюсь, что я съ моей стороны не вижу необходимости связывать между собою эти два дѣла; но какъ нѣкоторые изъ васъ думаютъ, что одно безъ другаго произведетъ и поддержитъ тревогу и пустые слухи, то спрашиваю у тебя, Перовскій, скоро-ли ты надѣешься окончить Городовое Положеніе?»—«Не могу еще теперь положительно отвѣчать, но приложу все стараніе».—Тутъ Блудовъ замѣтилъ, что дѣло должно быть близко къ концу, потому что началось, когда онъ еще былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. «Во всякомъ случаѣ—продолжалъ Государь—не вижу причины, почему по крайней мѣрѣ *общее* образованіе цеховъ не могло бы быть издано отдѣльно, не ожидая прочаго. Въ него войдутъ незамѣтно и новые цехи слугъ и чернорабочихъ, и если въ указѣ ничего особо о нихъ не упомянется, то предметъ легко пройдетъ. Прошу тебя (къ Перовскому) предпочтительно этимъ заняться и постарайся внести твой проектъ въ Совѣтъ до каникулъ. Теперь второй вопросъ: *гдѣ* учредить служебные цехи? Одни изъ васъ думаютъ, что по народонаселенію и степени надобности въ вольнонаемной прислугѣ, такіе цехи могутъ быть только въ столицахъ; другіе—что учрежденіе цеховъ опредѣлится числомъ цеховыхъ, какъ въ цехахъ ремесленныхъ. Я полагаю, что ихъ можно открыть въ столицахъ, въ городахъ губернскихъ, въ портовыхъ и въ важнѣйшихъ уѣздныхъ, напримѣръ, въ Угличѣ, въ Ростовѣ, которые не хуже и не малолюднѣе многихъ губернскихъ». Графъ Блудовъ началъ еще нѣсколько другихъ значительныхъ уѣздныхъ городовъ. «Не

знаю—отвѣчалъ Государь—я говорю только о тѣхъ, въ которыхъ самъ бывалъ: послѣ, это полезное учрежденіе можно будетъ болѣе и болѣе распространить».

Мнѣніе Вронченко (читалъ самъ). Мѣры въ отношеніи дворовыхъ людей требуютъ величайшей осторожности, чтобы не возбудить преждевременныхъ ожиданій во всей массѣ крѣпостнаго состоянія. Обращеніе этихъ людей въ крестьяне было бы тягостно для помѣщиковъ, особенно для малоземельныхъ. Отпускъ на волю, за деньги или безвозмездно, можетъ возбудить въ дворовыхъ духъ буйства и поселить зависть въ крестьянахъ. Потому, рѣшаясь на столь важное дѣло, не должно принимать такихъ мѣръ, которыя уже въ началѣ дали бы возможность предъугадать конечный результатъ, т.-е. уничтоженіе дворовыхъ людей, и безопаснѣе обратиться сперва къ однимъ распоряженіямъ полицейскимъ, не прикасающимся до правъ состоянія, какъ, напримѣръ, къ чрежденію цеха слугъ. Но что касается до отпуска дворовыхъ людей безъ согласія тѣхъ кредитныхъ установленій, въ которыхъ они заложены, то эта мѣра можетъ иногда значительно уменьшить цѣнность заложеннаго имѣнія, слѣдственно подвергнуть риску банковые капиталы, отъ того главнѣйше, что въ свидѣтельствахъ для залоговъ иногда не показывается отдѣльно числа дворовыхъ, иногда же эти люди составляютъ отъ двухъ до двадцати и болѣе процентовъ изъ общаго числа заложенныхъ душъ. Потому лучше бы оставить это дѣло, до новой переписи, въ прежнемъ порядкѣ, а послѣ допустить особыя облегченія, именно позволить увольнять изъ заложенныхъ имѣній дворовыхъ людей, безъ взноса за нихъ денегъ въ кредитныя установленія, отъ 5 до 15 человѣкъ на сто душъ, смотря по количеству ихъ при имѣніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при освобожденіи, по мѣрѣ банковаго долга вообще, части имѣнія изъ подъ залога, принимать въ разсчетъ и число отпущенныхъ на волю людей.

Это мнѣніе возбудило многія и сильныя возраженія. Левашевъ первый сталъ доказывать, что отъ дворовыхъ людей цѣнность имѣнія не увеличивается и не уменьшается. Вронченко отвѣчалъ, что хотя бы и такъ, все же отпускъ на волю дворовыхъ людей, не показанныхъ въ свидѣтельствахъ о залогѣ, можетъ, когда имѣніе продается на торгахъ *въ полномъ* числѣ заложенныхъ душъ, породить притязанія покупщиковъ къ кредитнымъ установленіямъ. Всѣ—въ главѣ ихъ Киселевъ и Блудовъ—возстали противъ этого, говоря, что дозволеніе увольнять дворовыхъ изъ заложенныхъ имѣній, безъ напрасной переписки и безъ всякихъ расходовъ, будетъ одною изъ самыхъ важныхъ поощрительныхъ

мѣръ къ достиженію цѣли правительства; что стоимость имѣнія, какъ бы оно ни было малоземельно, не обусловливается числомъ дворовыхъ при немъ людей и что споры, при продажѣ заложенныхъ имѣній, о числѣ душъ легко предупредить постановленіемъ, чтобы кредитное мѣсто было своевременно извѣщаемо о всякомъ отпускѣ на волю двороваго человѣка, состоящаго у него въ залогѣ. Врончено продолжалъ отстаивать свою мысль. Тогда Государь сказалъ: «Разногласіе между вами отъ того, что одни считаютъ цѣнность имѣнія по числу душъ, а другіе—по количеству земли. Отсюда вопросъ: Должно-ли впредь закладывать имѣніе по душамъ, или по землѣ? Но этотъ вопросъ выходитъ за предѣлы настоящаго нашего разсужденія». Встрѣченное сомнѣніе осталось, однако, нерѣшенымъ вслѣдствіе отзыва Врончено, что число заложенныхъ имѣній гораздо значительнѣе по Опекунскимъ Совѣтамъ, чѣмъ по Заемному Банку, а потому необходимо было бы снестись сперва о семъ съ статсъ-секретаремъ Гофманомъ.

Мнѣніе Перовскаго (читалъ Государь). Прежде принятія какихъ-либо мѣръ противъ размноженія дворовыхъ людей необходимо: 1) узнать положительно наличное число ихъ, т.-е. сдѣлать имъ тотчасъ отдѣльную перепись, и 2) запретить безотчетное перечисленіе людей вновь въ сіе сословіе. Безъ того нельзя приблизиться къ цѣли иначе, какъ ограниченіями косвенными, которыхъ успѣхъ сомнителенъ и притомъ останется неизвѣстнымъ. Оброчные дворовые люди собственно въ столицахъ не составляютъ особаго сословія, а переходятъ временно изъ дворовой прислуги самихъ владѣльцевъ и обратно. Потому едва-ли можно сдѣлать какія-нибудь особыя распоряженія по внутреннему устройству общества сихъ людей, а можно развѣ только затруднить, прямымъ запрещеніемъ или косвенными мѣрами, отпускъ дворовыхъ на оброкъ. Но и здѣсь представляется вопросъ: будетъ-ли полезно, если помѣщики, не отпуская дворовыхъ на оброкъ, станутъ держать ихъ у себя въ деревняхъ безъ всякихъ занятій?

Мнѣніе сіе удивило всѣхъ внезапнымъ, ничѣмъ, по крайней мѣрѣ, въ немъ самомъ не оправданнымъ отступленіемъ автора отъ выраженныхъ имъ въ прежней его запискѣ мыслей. Тотъ самый, который сперва изобразилъ неудобства и трудности каждой стѣснительной мѣры такъ ярко, что Государь назвалъ его картину *преувеличенною* и *слишкомъ мрачною*, вдругъ, собственно отъ себя, предложилъ — двѣ изъ числа мѣръ самыхъ стѣснительнѣйшихъ! Государь не останавливался, однако, на этомъ мнѣніи, сказавъ только тамъ, гдѣ говорилось объ отдѣльной переписи дворовыхъ: «въ этомъ-то я и не могу съ тобою согласиться».

Мнѣніе барона Корфа (читалъ самъ) [1]). Если неоспорима необходимость уменьшить классъ дворовыхъ людей, то столько же, конечно, неоспорима и трудность всякихъ къ нему мѣръ. Главнѣйшая заключается въ томъ, что дворовые составляютъ часть крѣпостнаго состоянія, не имѣвшую донынѣ никакого опредѣлительнаго отграниченія. Когда нерѣдко отецъ или одинъ братъ крестьяне, а сынъ или прочіе братья дворовые, основанія же и условія ихъ зависимости отъ господина совершенно одинаковыя, то едва-ли возможно тронуть *одну эту часть*, не поколебавъ *всего состава*, а тогда никакая человѣческая предусмотрительность не въ силахъ будетъ опредѣлить, до чего расширится кругъ внушенныхъ черезъ сіе крѣпостнымъ новыхъ понятій и мыслей. Перепись дворовыхъ останется безъ всякихъ результатовъ, если не запретить *послѣ нея* переводъ крестьянъ съ пашни во дворъ, а запретить сего нельзя безъ стѣсненія правъ владѣльцевъ, что противно волѣ Его Величества. Сверхъ того запрещеніе брать вновь крестьянъ во дворъ отвратило бы только приливъ новыхъ дворовыхъ людей извнѣ, но не могло бы прекратить естественнаго пріумноженія ихъ посредствомъ рожденія. Вообще замѣтить должно, что никакое ограниченіе помѣщичьей власти не можетъ быть вполнѣ дѣйствительно при существующемъ запрещеніи принимать жалобы отъ крѣпостныхъ на ихъ владѣльцевъ, а допустить такія жалобы, слѣдственно и судъ по нимъ, значило бы измѣнить всѣ основы соотношеній между господиномъ и его крѣпостнымъ, т.-е. приступить къ коренному преобразованію, еще не входящему въ виды правительства. При теперешнихъ же отношеніяхъ надзоръ за исполненіемъ, на кого бы его ни возложить, будетъ, когда охраняемые имъ не въ правѣ къ нему прибѣгать, или поверхностный, слѣдственно *безполезный*, или возбудительный, слѣдственно *опасный*. Служебные цехи, или артели, имѣли бы свою пользу, но не въ отношеніи къ *уменьшенію* числа дворовыхъ людей—предметъ, на который они остались бы безъ вліянія. Затѣмъ, предлагая себѣ вопросъ: къ которому изъ разрядовъ дворовыхъ *прежде всего* должна быть обращена забота правительства? Я отвѣчалъ, въ противномъ повторенному нѣсколько разъ Государемъ смыслѣ: на *живущихъ въ городахъ при своихъ владѣльцахъ*. Тѣ—писалъ я—которые живутъ также въ городахъ, но по паспортамъ, пользуются въ существѣ—по крайней мѣрѣ, до истеченія срока сихъ паспортовъ—почти всѣми правами вольныхъ. Платя только оброкъ владѣльцу, какъ

[1]) Отлагая всякое авторско самолюбіе, я и это мнѣніе излагаю сокращенно и въ однихъ главныхъ выводахъ, наравнѣ со всѣми прочими.

казенный крестьянинъ платитъ его казнѣ, они переходятъ изъ одного дома въ другой по своему произволу, получаютъ жалованье и содержаніе по условію, охраняются закономъ отъ всякаго притѣсненія нанимателя и вообще, въ массѣ, довольны своимъ положеніемъ. Въ просторѣчіи ихъ называютъ даже, въ противоположность съ *собственною* крѣпостною прислугою, *вольными*. Не таково—говоря также вообще и о массѣ—положеніе тѣхъ людей, которые живутъ въ городахъ *при своихъ владѣльцахъ*. Состоя въ полномъ произволѣ и безотвѣтной власти господина, получая не только платы, но и пищи и одежды лишь столько, сколько онъ самъ дать имъ захочетъ, люди сіи представляютъ настоящихъ рабовъ, остатокъ старинныхъ нашихъ холопей, и тѣмъ болѣе должны тяготиться своимъ положеніемъ, что нерѣдко, въ одномъ съ ними домѣ, равные имъ крѣпостные служатъ по добровольному найму, отъ того только, что они *другихъ* господъ, и нерѣдко также первые видятъ въ сосѣднемъ домѣ, въ сей несравненно лучшей участи, даже своихъ *одноводчинниковъ*. Изо всѣхъ разрядовъ дворовыхъ—заключалъ я—сіи люди болѣе всѣхъ несчастны, а потому и болѣе всѣхъ опасны.

Когда я кончилъ мою бумагу, Государь, оглянувъ всѣхъ, послѣ нѣсколькихъ секундъ общаго молчанія, сказалъ: «Въ мнѣніи Корфа есть *новая* мысль. Я прежде думалъ, что опаснѣе и вреднѣе другихъ тѣ дворовые люди, которые ходятъ по паспортамъ, а Корфъ доказываетъ, и очень сильными доводами, что еще болѣе вредны и опасны тѣ, которые находятся въ городахъ при своихъ господахъ: по совѣсти и по нравственнымъ причинамъ нельзя, кажется, съ этимъ не согласиться».—«Не знаю, Государь,—возразилъ князь Васильчиковъ,—мнѣ кажется, что тѣ, которые живутъ подъ надзоромъ и попеченіемъ своихъ господъ, относительно своей нравственности гораздо надежнѣе таскающихся по паспортамъ. Извѣстно, какъ дурна у насъ наемная прислуга. Изъ десяти человѣкъ всегда приходится прогнать девятерыхъ!» Послѣ нѣсколькихъ, болѣе восклицательныхъ фразъ, сказанныхъ въ подтвержденіе сего княземъ Чернышевымъ и графомъ Орловымъ, я отвѣчалъ: «Князь Илларіонъ Васильевичъ имѣетъ здѣсь въ виду однихъ помѣщиковъ благонамѣренныхъ; но законы пишутся не противъ благонамѣренныхъ, которые и безъ того руководствуются совѣстію и правилами нравственности, а противъ тѣхъ, съ чьей стороны можно опасаться нарушенія. Въ видахъ правительства, нѣтъ сомнѣнія, болѣе опасны люди несчастные и недовольные своимъ положеніемъ, нежели довольные, а въ этомъ смыслѣ смѣю спросить кто несчастнѣе: тотъ-ли, который по паспорту добы-

ваетъ себѣ хлѣбъ у кого и какъ хочетъ, на всѣхъ правахъ вольнаго, или тотъ который находится подъ безотчетнымъ и безотвѣтнымъ ярмомъ своего владѣльца? Прислуга, конечно, у насъ вообще дурная, но отъ того-ли, что мы беремъ ее изъ *чужихъ* крѣпостныхъ? Вольноотпущенные, казенные крестьяне и мѣщане едва-ли лучше, а *свои*, навѣрное, всѣхъ хуже, уже и отъ того, что владѣлецъ долженъ поневолѣ держать ихъ, каковы они есть, а имъ нѣтъ цѣли быть лучшими. Крѣпостной, ходящій по паспорту, изъ собственнаго интереса старается не опорочить своего поведенія, потому что въ этомъ одномъ всѣ его средства не только къ пропитанію себя и остающагося на мѣстахъ семейства, но и къ платежу оброка, безъ чего владѣлецъ или возьметъ его къ себѣ, или отошлетъ назадъ въ деревню. Только потерянный развратникъ упуститъ изъ виду эти интересы, но такіе есть во всѣхъ классахъ, между ходящими по паспортамъ дворовыми столько и не болѣе, чѣмъ въ другихъ. Осмѣливаюсь, наконецъ, сослаться на приведенный Вашимъ Величествомъ (въ этомъ же засѣданіи) примѣръ открытаго на-дняхъ, здѣсь въ Петербургѣ, мучительства помѣщицею своихъ дворовыхъ и, въ заключеніе, опять спрашиваю: счастливѣе-ли и, слѣдственно, менѣе-ли опасны *эти* люди, нежели тѣ, которые служатъ по условіямъ и, подъ охраною полиціи, ограждены отъ всякихъ такихъ истязаній?» — Послѣ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ въ томъ же смыслѣ Блудовымъ, Государь продолжалъ: «Да, да, это все справедливо. Повторяю, что, по совѣсти и въ видахъ моральныхъ, нельзя не раздѣлять взгляда Корфа. Счастливы-ли и нравственны-ли тѣ бѣдняки, которые, на балахъ, валяются по лѣстницамъ до четырехъ часовъ утра? (Орловъ: «это большею частію наемные»). Но все-таки считаю, что намъ нельзя ихъ прикоснуться. Прислуга, содержимая при себѣ самимъ господиномъ — въ законѣ и принадлежитъ къ его правамъ; намъ можно поразить только тò, что выходитъ изъ границъ закона, а такимъ я признаю отпускъ дворовыхъ по паспортамъ для извлеченія дохода отъ нихъ, чего не позволяетъ никакой законъ и что есть, слѣдственно, злоупотребленіе власти. Я сейчасъ согласился бы съ Корфомъ, если бъ *могъ* запретить помѣщику держать при себѣ своихъ крѣпостныхъ; но какъ *не могу*, то и остается обратиться, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ, которыми онъ пользуется для безнравственной корысти» [1]).

[1]) Въ составленномъ Бахтинымъ и утвержденномъ Государемъ журналѣ этотъ эпизодъ изложенъ былъ такъ: «Государь Императоръ въ моральномъ отношеніи совершенно раздѣляетъ мысли барона Корфа; но Его Величество уже прежде изложилъ въ подробности причины, по коимъ считаетъ удобнѣйшимъ прежде всего подвергнуть мѣрамъ правительства дворовыхъ, ходящихъ по паспортамъ. Многіе члены изъяснили мнѣніе о необходимости удержать первоначальное предположеніе Его Величества».

Здѣсь произошла та перемѣна въ убѣжденіи князя Чернышева, о которой я выше упомянулъ. Послѣ сильныхъ, въ письменномъ его мнѣніи, доводовъ къ охраненію правъ помѣщичьихъ, онъ вдругъ вошелъ въ мысль Государя. «Вѣрнѣйшимъ средствомъ—сказалъ князь—если и не именно противъ того, чтобы помѣщики отпускали своихъ дворовыхъ по паспортамъ, то, по крайней мѣрѣ, противъ злоупотребленій власти въ этомъ отношеніи, и притомъ средствомъ самымъ простымъ было бы опредѣлить въ законѣ maximum, выше котораго помѣщикъ не въ правѣ требовать оброкъ отъ увольняемаго по паспорту человѣка». Но это предложеніе не нашло сочувствія. Первый возсталъ противъ него самъ Государь: «Нѣтъ, это будетъ совершеннымъ уже нарушеніемъ правъ помѣщиковъ, да и какъ тутъ усмотрѣть за исполненіемъ?»—То же самое, болѣе, впрочемъ, въ короткихъ восклицаніяхъ, подтвердили и нѣкоторые члены.

«Теперь, господа—сказалъ далѣе Государь—у насъ остается еще вопросъ: нужно-ли составлять изъ дворовыхъ *особые* рекрутскіе участки? Мнѣнія ваши по этому, какъ мы сейчасъ слышали, различны: одни считаютъ такую мѣру необходимою, тогда какъ другіе признаютъ ее безполезною, ненужною и даже вредною. Посмотримъ, какъ раздѣлятся голоса».

И Государь сталъ отбирать поименно у каждаго его мнѣніе, не позволяя, впрочемъ, распространяться въ отвѣтахъ. Но результатъ оказался неудовлетворительнымъ; голоса раздѣлились совершенно *поровну:* шесть и шесть. Тогда Киселевъ замѣтилъ, что время приведенія въ исполненіе этого предмета еще очень далеко; что, слѣдуя за переписью дворовыхъ людей, онъ будетъ уже принадлежать къ *третьему* періоду мѣръ, и что потому нѣтъ никакой настоятельности разрѣшать его теперь же и неотложно. Государь съ своей стороны ничего не возразилъ и такимъ образомъ вопросъ самъ собою отпалъ.

Но былъ другой вопросъ, важнѣе и существеннѣе, можетъ быть, всѣхъ прочихъ, поводъ къ которому возникалъ также изъ моего мнѣнія. Я писалъ, что если допустить облегченія въ отпускѣ на волю, то многіе помѣщики, безъ сомнѣнія, очень будутъ рады средству сбыть своихъ дворовыхъ людей, но какихъ? Разумѣется, тѣхъ, которые не знаютъ никакого ремесла, или неисправимы въ поведеніи, или неспособны къ дѣлу по лѣтамъ, здоровью и пр., а въ такомъ видѣ все дѣло обратится, съ одной стороны, какъ бы въ премію за порокъ, съ другой же—въ одно отягощеніе правительству, черезъ размноженіе бродяжничества, праздношатательства и неоплатныхъ недоимокъ. Отсюда

само собою наводилось сомнѣніе на главную нашу задачу: должно-ли признать *вообще нужнымъ и полезнымъ* облегченіе и поощреніе помѣщиковъ къ отпуску на волю ихъ дворовыхъ? Но этотъ предметъ, сколько онъ ни близокъ былъ къ самой основѣ предпринимаемаго дѣла, остался почти нетронутымъ. Левашевъ опровергалъ только опасеніе мое, что станутъ отпускать преимущественно стариковъ и калѣкъ, утверждая, что это (будто бы) запрещено закономъ. Васильчиковъ, съ своей стороны, не обращаясь къ моимъ возраженіямъ, повторялъ все, по прежнему, что облегчить помѣщикамъ способы къ увольненію ихъ дворовыхъ необходимо и, *въ доказательство*, приводилъ, что онъ одному изъ своихъ дворовыхъ предлагалъ свободу и, вмѣстѣ съ нею, даже 100 руб. пенсіи, но тотъ ни за что не согласился идти отъ него прочь. Государь, повидимому, не вслушался ни въ эту часть моего мнѣнія, ни въ опроверженіе ея, по крайней мѣрѣ онъ не принялъ никакого участія въ сужденіяхъ; вслѣдствіе чего и этому вопросу не было дано развитія.

«Ну, господа — заключилъ Государь послѣ всѣхъ упомянутыхъ почти болѣе частныхъ разговоровъ—намъ пора теперь придти къ чему-нибудь окончательному, и вотъ, я думаю, на чемъ мы остановимся. *Особой* переписи дворовымъ дѣлать не станемъ, а произведемъ ее въ свое время, въ составѣ общей ревизіи безъ всякаго особливаго преамбюла въ указѣ, прибавивъ только противъ 8-й ревизіи, какъ ты (Блудовъ) полагалъ, отдѣльную графу о фабричныхъ и заводскихъ. Означать отдѣльно и прочіе разряды нельзя, такъ какъ они безпрестанно измѣняются по обстоятельствамъ и по волѣ помѣщика. Изъ всѣхъ вашихъ мнѣній Блудовъ составитъ намъ затѣмъ окончательный проектъ мѣръ, которыя можно принять въ облегченіе и поощреніе владѣльцевъ къ отпуску на волю ихъ дворовыхъ. А какъ этотъ вопросъ касается также Вронченко и Гофмана, то ты (Блудовъ) снесешься и согласишься предварительно съ ними, разумѣется и по вопросу о людяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ. Все это, надѣюсь, ты кончишь дней въ десять, и тогда мы разсмотримъ здѣсь твой проектъ. Между тѣмъ ты, Перовскій, поспѣшишь своимъ городовымъ положеніемъ и если не цѣлое это дѣло, то, по крайней мѣрѣ, Уставъ о цехахъ внесешь въ Совѣтъ до каникулъ, включивъ туда и цехи слугъ и чернорабочихъ въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и важнѣйшихъ уѣздныхъ городахъ. Такимъ образомъ мы, Богъ дастъ, положимъ начало дѣлу и оно постепенно пойдетъ въ ходъ».

Этимъ повелѣніемъ засѣданіе кончилось уже въ 12-мъ часу ночи, и кончилось такъ, какъ только каждому благонамѣренному и благоразумному желать можно было, съ отклоненіемъ всего стѣснительнаго,

всего, что могло вести къ неудовольствіямъ и волненію. Какимъ путемъ Государь пришелъ къ исключенію всѣхъ предположеній слишкомъ крутыхъ и въ примѣненіи ихъ опасныхъ—рѣшить было трудно. Онъ не только не выразилъ *почему* отъ нихъ отказывается, но совсѣмъ и не сказалъ даже, *что* отъ нихъ *отказывается*. Это обнаружилось только само собою, изъ заключительнаго его повелѣнія, гдѣ всѣ эти предположенія были—пройдены молчаніемъ.

Въ сѣняхъ, пока мы ждали каретъ, были разные разговоры. Лицъ я не назову, но не могу умолчать о нѣкоторыхъ вопросахъ и отвѣтахъ. Одинъ изъ членовъ, съ видомъ высшаго самодовольствія, спрашивалъ у всѣхъ: «comment vous a plû ce que j'ai écrit?» и всѣ, разумѣется, отвѣчали ему изъявленіемъ полнаго восторга, хотя бумага его осталась безъ всякаго результата и передъ Государемъ, и для дѣла. Другой повторялъ каждому: «слава Богу, что такъ устроилось: по крайней мѣрѣ, не будетъ никакого крика и все сдѣлается помаленьку и постепенно», забывая, кажется, что въ прошлое засѣданіе самъ онъ предлагалъ одну изъ наиболѣе возбудительныхъ мѣръ—*отдѣльную* перепись дворовыхъ. Третій, съ худо-скрываемою досадою, сказалъ мнѣ: «Эхъ, какую написалъ! Vous avez remué toutes les entrailles de l'affaire. Но въ томъ-то и бѣда наша: коснуться *одной* части считаютъ невозможнымъ, не потрясши цѣлаго, а коснуться *цѣлаго* отказываются потому, что дескать опасно тронуть 25 мил. народу. Какъ же изъ этого выдти?»—«Очень просто—возразилъ я—не трогать ни части, ни цѣлаго: *такъ* мы, можетъ быть, долѣе проживемъ!» Четвертый подошелъ ко мнѣ съ фразою: c'est parfait ce que vous avez écrit, тогда какъ наши мнѣнія стояли на двухъ, совсѣмъ противоположныхъ полюсахъ. Наконецъ еще двое сказали мнѣ, что тотчасъ согласились бы со мною, еслибъ я не такъ стѣснялъ владѣльцевъ въ отношеніи къ живущимъ при нихъ дворовымъ ихъ людямъ, а въ моемъ мнѣніи не было не только *мысли*, но и *слова* о стѣсненіи. Я, напротивъ, хотѣлъ доказать, что если коснуться живущихъ при своихъ владѣльцахъ *невозможно*, то касаться ходящихъ по паспортамъ *безполезно* и, слѣдственно, лучше—*ничего* не дѣлать.

в) Засѣданіе 5-го апрѣля.

Государь вошелъ въ комнату, гдѣ мы ожидали; только-что пробило одиннадцать часовъ. «Что мы еще не всѣ?» спросилъ онъ. Оказалось, что не было только князя Волконскаго и графа Бенкендорфа. «Бенкендорфъ едва-ли и будетъ: вчера онъ былъ боленъ» (онъ однако

же пріѣхалъ, но уже послѣ начала засѣданія). Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ Волконскій и тогда Государь ввелъ насъ въ кабинетъ Цесаревича (отсутствовавшаго), сказавъ прежде: «veuillez bien remettre vos chapeaux, Messieurs: vous êtes assez beaux sans cela!»

Государь началъ засѣданіе прочтеніемъ журнала или меморіи предшедшаго. Все, что было написано тутъ отъ его имени въ третьемъ лицѣ (Его Императорское Величество, Государь Императоръ и т. д.), онъ читалъ во второмъ какъ бы оно было къ нему обращено (Вы, Ваше Величество и пр.), опуская притомъ всѣ титулатуры и оффиціальные обороты вѣжливости на счетъ его лица (соизволилъ, благоволилъ и пр.). Кончивъ чтеніе, онъ продолжалъ: «Теперь перейдемъ къ проекту, который представилъ мнѣ Блудовъ по послѣднимъ нашимъ заключеніямъ. Сегодня намъ, вѣроятно, не долго придется толковать, потому что надо всего только обсудить эту бумагу».

Предлагая проектъ Блудова, Государь останавливался на каждой статьѣ и перечитывалъ ее по два, иногда даже по три раза, спрашивая всякій разъ: не имѣетъ-ли кто чего замѣтить? Но общаго вопроса, котораго въ предшедшемъ засѣданіи лишь слегка коснулись, о томъ: *полезно-ли вообще* облегчать и поощрять помѣщиковъ къ отпуску на волю дворовыхъ ихъ людей, возобновляемо не было. Этотъ предметъ предполагался какъ бы уже рѣшеннымъ и не подлежащимъ дальнѣйшему сомнѣнію, а потому всѣ вопросы Государя и, соотвѣтственно имъ, всѣ сужденія членовъ обращались лишь къ тому: хороши-ли и удобоисполнимы-ли мѣры, Блудовымъ *для сей цѣли* предложенныя?

Въ запискѣ Блудова было соединено все, что прежде предлагалось, разсѣянно, въ мнѣніяхъ разныхъ членовъ; потомъ слѣдовали собственное его заключеніе и окончательныя по каждой статьѣ предположенія. По разрядамъ сихъ послѣднихъ, записка дѣлилась на *пять* отдѣленій. Я означу здѣсь ихъ сущность и происходившія по каждому сужденія.

I. О формахъ и условіяхъ отпуска дворовыхъ людей на волю.

Какъ формы совершенія актовъ вообще объ отпускѣ на волю крѣпостныхъ людей безъ земли и такъ ужь очень просты и удобны, то Блудовъ предлагалъ только въ видахъ поощренія владѣльцевъ къ увольненію ихъ дворовыхъ людей и устраненія препятствій на то со стороны послѣднихъ: 1) освободить помѣщиковъ отъ податей и повинностей за отпускаемыхъ ими, не ожидая новой ревизіи; 2) самихъ вольноотпущенныхъ освобождать отъ рекрутства до новой ревизіи, а если

она послѣдуетъ раньше 10-ти лѣтъ со дня отпуска ихъ на волю, то на 10 лѣтъ; 3) тѣмъ изъ нихъ, которые припишутся къ мѣщанскимъ обществамъ, давать льготу отъ податей, повинностей и общественной службы на 6 лѣтъ.

Все это было принято Комитетомъ не только безъ всякой перемѣны, но даже и безъ всякаго разсужденія.

II. Объ отпускѣ дворовыхъ людей по договорамъ.

Въ запискѣ Блудова это отдѣленіе начиналось замѣчаніемъ о трудности, проистекающей часто отъ того, что помѣщикъ, соглашаясь отпустить своего крѣпостнаго на волю за извѣстную сумму, тотчасъ требуетъ взноса ея наличными деньгами, чего крѣпостной большею частію не въ состояніи исполнить.

«Это замѣчаніе—сказалъ Государь—мнѣ кажется очень справедливымъ. Помѣщикъ не хочетъ лишиться своего человѣка даромъ, а тому неоткуда взять чѣмъ выкупиться и—дѣло расходится. Отъ того (къ Блудову) при первомъ прочтеніи твоей записки, мнѣ пришло на мысль, нельзя-ли учредить родъ вспомогательной кассы, изъ которой въ такихъ случаяхъ давать бы дворовымъ людямъ ссуды, разумѣется, безъ присвоенія, однако, кому-нибудь изъ нихъ права *требовать* себѣ свободы, а только для того, чтобы поставить ихъ въ возможность удовлетворять требованія ихъ господъ. Но нашъ Вронченко скупъ и не знаю, согласится-ли на это?»

Вронченко не нашелся ничего возразить, но за него отвѣчали другіе. «Не должно-ли — спросилъ Киселевъ — опасаться, что эти ссуды, если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, въ самой большей части случаевъ, будутъ пропадать на должникахъ и такимъ образомъ обратятся просто въ даръ, на который казначейство едва-ли имѣетъ средства?» Того же мнѣнія былъ и Блудовъ, замѣчая, впрочемъ, что несостоятельныхъ заемщиковъ можно будетъ отдавать въ солдаты. Чернышевъ пошелъ еще далѣе: онъ изъявилъ опасеніе, что такія ссуды могли бы иногда дать поводъ къ противозаконнымъ, на счетъ казны, стачкамъ между господами и ихъ людьми. Васильчиковъ и опять Блудовъ отвѣчали, что стачки предположить трудно, потому что они не имѣли бы цѣли: владѣлецъ потерялъ бы своего человѣка, а этотъ человѣкъ, въ случаѣ неплатежа позаимствованныхъ денегъ, былъ бы обращенъ въ солдаты. Чернышевъ не возразилъ на это, какъ могъ бы, что помѣщику все-таки выгоднѣе взять деньги за человѣка порочнаго или негоднаго, котораго онъ, безъ того, отдалъ бы въ солдаты даромъ, а для

этого человѣка, уже предвидящаго ожидающую его судьбу, еще хуже идти въ солдаты *тотчасъ* какъ дурному человѣку, чѣмъ *когда-нибудь послѣ*, какъ дурному заемщику.

«Я уже сказалъ вамъ, господа,--продолжалъ Государь,—что эта мысль пришла мнѣ бѣгло при прочтеніи записки Блудова. Она, впрочемъ, еще не созрѣла и потому я нисколько на ней не настаиваю. Но думаю, что вопросъ довольно важенъ и его стоитъ подвергнуть ближайшему обсужденію. Нельзя-ли, напримѣръ, назначивъ для этой операціи на первый разъ небольшую сумму, хоть 100 т. р., мѣру ссуды каждому лицу ограничить рекрутскою цѣною, разумѣется, не вмѣняя этого размѣра въ ограниченіе самой выкупной платы, которая должна зависѣть отъ добровольнаго условія помѣщика съ выкупающимся у него. При несостоятельности заемщиковъ къ возврату ссуды, мы будемъ годныхъ брать въ рекруты, а прочихъ отсылать въ крѣпостныя работы. Ссуднаго капитала въ 100 т. р., конечно, мало; но что же мѣшаетъ намъ подкрѣпить его особыми сборами съ установляемыхъ теперь служебныхъ цеховъ? Вообще, повторяю, все это надобно еще обдумать, и ты, Перовскій, сообразишь эти мѣры при составленіи проекта о цехахъ, разумѣется, согласивъ твои заключенія съ Вронченкою».

Вронченко, которому, повидимому, эта идея не очень нравилась, хотя онъ гласно противъ нея не возражалъ, и который между тѣмъ слышалъ, какъ, въ началѣ, Киселевъ также ее оспаривалъ, предложилъ-было къ двойственному его съ Перовскимъ совѣщанію присоединить и этого оппонента. Но Киселевъ возразилъ, что предметъ этотъ ни мало не касается его вѣдомства, а Государь отвѣчалъ молчаніемъ, и, такимъ образомъ, предложеніе Вронченко отпало.

Дальнѣйшія предположенія Блудова по этой части дѣла заключались въ томъ, чтобы: 1) договоры объ отпускѣ дворовыхъ на волю дозволять съ условіемъ или единовременной платы, разомъ, либо по срокамъ, или ежегоднаго оброка, по смерть, либо на извѣстное число лѣтъ; 2) договоры писать на 90 коп. бумагѣ и записывать ихъ въ однѣ книги съ отпускными; 3) отпущенныхъ на волю по договорамъ считать во всемъ наравнѣ съ уволенными по отпускнымъ; 4) при неисправности въ платѣ по условію взыскивать ее черезъ полицію, прежде всѣхъ другихъ долговъ, казенныхъ и частныхъ, а при несостоятельности брать отпущеннаго въ рекруты, съ выдачею прежнему владѣльцу квитанціи, къ зачету за его имѣніе, или къ продажѣ другому, по его желанію; 5) съ неспособными къ военной службѣ поступать какъ съ несостоятельными казенными должниками, и 6) при вне-

сенія договоровъ въ книгу, отпущеннымъ людямъ объявлять каждый разъ о сей строгости мѣръ взысканія.

Это отдѣленіе болѣе всего остановило на себѣ вниманіе Комитета.

Прежде началъ Меншиковъ. «Мнѣ кажется — сказалъ онъ,— что къ предполагаемымъ здѣсь договорамъ *за деньги* можно бы прибавить и другой еще родъ договоровъ—за *личную службу*. Если позволить отпускныя съ такимъ условіемъ, чтобы онѣ вступали въ дѣйствіе послѣ опредѣленія въ нихъ срочнаго числа лѣтъ службы дворовыхъ людей у ихъ господъ, то я думаю, что это не только не будетъ стѣснительно для первыхъ, но еще представитъ разныя выгоды и удобства для обѣихъ сторонъ».

Пока Меншиковъ говорилъ, по обыкновенію своему, почти шепотомъ, Государь нѣсколько разъ повторялъ ему: «громче, громче; Илларіонъ Васильевичъ не слышитъ», что, впрочемъ, производило свое дѣйствіе всегда только на первую минуту. Потомъ Государь прибавилъ: «Я, признаюсь, думалъ, что это и теперь позволено; жаль, я не принесъ съ собою свода».

«Нѣтъ, Государь, теперь не позволено», — отвѣчалъ Блудовъ. — «Законъ запрещаетъ въ отпускныхъ всякія условія, стѣснительныя для свободы увольняемаго, и потому велѣно опредѣлять прямо, или что владѣлецъ *тотчасъ* увольняетъ своего человѣка, или что онъ оставляетъ его при себѣ въ услуженіи *по свою смерть*. Но предлагаемое княземъ Меншиковымъ добавленіе очень, кажется, было бы полезно, и я не знаю даже, какъ оно ускользнуло въ моемъ проектѣ. Мысль эта была уже въ предположеніяхъ Комитета 1840 года и въ самомъ письменномъ мнѣніи князя. Я также объ ней думалъ и, повторяю, не знаю, отъ чего ее пропустилъ».

Государь. «И я не вижу никакого повода къ теперешнему ограниченію, а потому совершенно согласенъ на предложеніе Меншикова. Но и тутъ остается вопросъ: куда и когда приписывать такихъ людей, до срока ихъ службы у ихъ господъ, и какъ наблюсти, чтобы они потомъ не шатались и своевременно поступали въ окладъ по новому званію?»

Меншиковъ. «Ихъ положеніе можно бы устроить по примѣру класса вольныхъ людей, который существуетъ теперь въ западныхъ губерніяхъ».

Блудовъ. «Смѣю думать, что это было бы неудобно, даже и по одной странности названія *вольныхъ людей*, а сверхъ того, нѣтъ, кажется, ни надобности, ни удобства, вводить въ великороссійскихъ гу-

berniяхъ новое сословіе, котораго права и тамъ, гдѣ уже оно есть, не опредѣлены закономъ».

Киселевъ. «Это замѣчаніе тѣмъ справедливѣе, что и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ вольными людьми названы иностранные выходцы, поселившіеся въ городахъ и на помѣщичьихъ земляхъ, неопредѣлительность ихъ положенія имѣетъ большія неудобства и затрудняетъ управленіе».

Перовскій и, еще болѣе, Левашевъ, заговоривъ о томъ же предметѣ, смѣшали вопросъ о людяхъ, оставляемыхъ еще у помѣщика до условленнаго срока выслуги, съ вопросомъ объ отпущенныхъ на волю окончательно. Вслѣдствіе того имъ казалось, что и тѣ, и другіе, живутъ-ли они въ городахъ, или въ селеніяхъ, удобно могутъ быть приписываемы къ служебнымъ цехамъ, какъ и теперь мѣщане, записанные по городамъ, часто живутъ въ казенныхъ селеніяхъ, или у помѣщиковъ. Имъ отвѣчали, что при отдаленности многихъ имѣній отъ городовъ, помѣщики нерѣдко чрезвычайно затруднены возобновленіемъ для такихъ людей паспортовъ и что въ служебныхъ цехахъ это затрудненіе увеличилось бы еще требуемою порукою.

Въ такомъ объемѣ, не имѣя опредѣлительныхъ границъ, вопросъ блуждалъ очень долго, путаясь около разныхъ предположеній и не приходя ни къ какой развязкѣ. Наконецъ, изъ дальнѣйшихъ разговоровъ, которые направлялъ наиболѣе Киселевъ, образовалось постепенно слѣдующее заключеніе: люди, отпускаемые на волю съ выслугою еще сперва извѣстнаго срока у своихъ господъ, должны, до истеченія сего срока, числиться за прежнимъ помѣщикомъ, который платитъ и подати за нихъ; въ свободное же состояніе они поступаютъ только по минованіи срока выслуги и тогда подчиняются всѣмъ правиламъ о припискѣ вольноотпущенныхъ въ цехи и другія сословія, пользуясь съ тѣхъ поръ и шестилѣтнею льготою въ податяхъ и повинностяхъ. Въ этомъ новомъ состояніи они хотя также могутъ оставаться у прежнихъ помѣщиковъ, но не иначе, какъ вольноотпущенные, по собственному согласію и найму. «При такомъ разрѣшеніи дѣла,—сказалъ Государь,— я не вижу уже и надобности въ какихъ-нибудь новыхъ постановленіяхъ для надзора за припискою такихъ людей, въ свое время, куда слѣдовать будетъ, потому что помѣщикъ, который станетъ держать у себя человѣка, послѣ срока выслуги, безъ надлежащей приписки, слѣдственно и безъ надлежащаго вида, самъ собою подпадетъ тому, что установлено за пристанодержательство безпаспортныхъ».

«Уфъ,—прибавилъ Государь,—насилу кончили, я думалъ, что никогда не развяжемъ!»

Послѣ было еще продолжительное разсужденіе по тому пункту предположеній Блудова (4-й), въ которомъ говорилось о рекрутскихъ квитанціяхъ за отпущенныхъ, оказывающихся несостоятельными въ платежѣ выкупа. Дозволеніе продажи сихъ квитанцій возбудило опасеніе Государя, чтобы такимъ образомъ не было бы торга ими. Нѣкоторые изъ членовъ отвѣчали, что если запретить продажу квитанцій, позволяя только зачетъ ихъ за имѣнія, то тѣ помѣщики, у которыхъ нѣтъ населенныхъ имѣній, останутся совсѣмъ безъ возмездія за людей, не заплатившихъ по договору. Другіе прибавили, что въ такое же положеніе могутъ быть поставлены и тѣ, у которыхъ хотя есть населенное имѣніе, но слишкомъ малое для поставки рекрута. Послѣ долгихъ преній рѣшено: продажу квитанцій дозволять только тогда, когда у владѣльца нѣтъ имѣнія, за которое онъ могъ бы представить ихъ къ зачету. Государь тутъ же отмѣтилъ объ этомъ на подлинной запискѣ, какъ онъ выразился, «для памяти, чтобы Блудовъ потомъ ближе сообразилъ подробности исполненія».

III. Объ отпускѣ на волю дворовыхъ людей изъ имѣній, состоящихъ въ залогѣ кредитныхъ установленій.

Блудовъ, объясняя, что и Гофманъ раздѣляетъ опасенія Вронченко насчетъ *неограниченнаго* дозволенія увольнять дворовыхъ людей изъ заложеннаго имѣнія, когда число ихъ въ немъ извѣстно, предлагалъ, по соглашенію съ Вронченко и Гофманомъ, слѣдующія мѣры: 1) въ такихъ имѣніяхъ дозволить отпускъ на волю, безъ взноса выкупныхъ денегъ и безъ предварительнаго согласія кредитныхъ установленій, на 100 душъ, въ залогѣ состоящихъ, по 10-ти человѣкъ дворовыхъ изъ числа значущихся такими по ревизскимъ сказкамъ и въ выданномъ на залогъ имѣнія свидѣтельствѣ, а женщинъ безъ ограниченія числа; 2) мѣстамъ, совершающимъ отпускныя, по выдачѣ ихъ, увѣдомлять кредитное установленіе, для исключенія уволенныхъ изъ общаго состава залога; 3) при освобожденіи, по мѣрѣ уплаты долга, частей заложенныхъ имѣній, не зачитать въ число освобожденныхъ отъ залога отпущенныхъ безъ взноса выкупа дворовыхъ людей, если они не превышаютъ 10-ти на сто всего числа душъ, остающихся въ залогѣ за предназначаемымъ освобожденіемъ части имѣнія; 4) правила сіи распространить также на состоящихъ въ залогѣ по откупамъ и казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, но не на частные залоги, такъ какъ сіе имѣло бы видъ прикосновенія къ частной собственности.

Здѣсь было только два замѣчанія. Левашевъ сказалъ, что остается

при прежнемъ своемъ мнѣніи, что убавленіе дворовыхъ въ заложенномъ имѣніи не можетъ имѣть вліянія на его цѣнность; но какъ предложенныя мѣры будутъ достаточны для цѣли правительства, то и онъ противъ нихъ не споритъ. Васильчиковъ замѣтилъ, что полезно бы разрѣшить увольненіе дворовыхъ и изъ состоящаго въ частномъ залогѣ имѣнія, *если залогодержатель будетъ на сіе согласенъ*. Всѣ единогласно отвѣчали, что это—само собою разумѣется, ибо всегда остается предметомъ обоюднаго соглашенія.

IV. О передачѣ дворовыхъ людей въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ.

На этой статьѣ совсѣмъ не останавливались. Въ запискѣ Блудова прежнее предположеніе о семъ нѣкоторыхъ членовъ было отклонено тѣмъ, что дворовые люди незнакомы съ земледѣльческими работами и привыкли къ другому дѣлу. Киселевъ подкрѣпилъ это еще замѣчаніемъ, что передача по волѣ однихъ помѣщиковъ ограничило бы право казенныхъ крестьянъ соглашаться или нѣтъ на пріемъ въ свои общества новыхъ людей. Государь тотчасъ перешелъ отсюда къ слѣдующему отдѣленію.

V. О передачѣ дворовыхъ людей въ распоряженіе Губернскихъ Правленій.

Въ прежнихъ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ изъ членовъ предлагалось, при такой передачѣ людей для переселенія въ Сибирь или приписки къ цехи отдаленныхъ городовъ, принимать ихъ безъ всякой со стороны помѣщиковъ платы и тотчасъ исключать изъ помѣщичьяго оклада. Блудовъ отвергалъ это, главнѣйше потому, что законъ допускаетъ такую передачу только въ видѣ мѣры *наказательной*.

Сей вопросъ далъ поводъ къ преніямъ довольно продолжительнымъ.

Левашевъ поддерживалъ прежнее свое мнѣніе о необходимости всячески облегчать въ подобныхъ случаяхъ помѣщика. Но онъ нашелъ мало сочувствія. Блудовъ возражалъ, что весьма достаточно уже и того, что помѣщикамъ предоставлено ссылать своихъ людей въ Сибирь *по одной своей волѣ*, и къ новому еще облегченію ихъ въ этомъ правѣ нѣтъ ни надобности, ни нравственной справедливости. «Какъ по одной своей волѣ?—спросилъ Государь,—развѣ не нужно на такую ссылку судебнаго приговора?» — «Нисколько, Государь,—отвѣчалъ Блудовъ— по теперешнему закону помѣщикъ можетъ—какъ въ немъ выражено— «за продерзостные поступки и нестерпимое поведеніе» своего крѣпостнаго удалить его навсегда отъ себя, передавъ въ распоряженіе губернскаго правленія, которому именно запрещено *входить въ какое-нибудь*

розысканіе о причинахъ негодованія помѣщика и велѣно только, изъ числа представленныхъ имъ людей, годныхъ обращать въ военную службу, а неспособныхъ отсылать въ Сибирь на поселеніе. Въ такомъ правѣ помѣщиковъ положено всего три только ограниченія: чтобы, при переселеніи въ Сибирь, мужья не были разлучаемы отъ женъ и малолѣтнія дѣти отъ родителей; чтобы помѣщикъ вносилъ за переселяемыхъ кормовыя деньги отъ мѣста пересылки до Тобольска, и чтобы онъ продолжалъ платить за нихъ подати до новой ревизіи. Если связь и основы крѣпостнаго состоянія не позволяютъ лишить помѣщиковъ такого права и если, отъ того же, нельзя жалобъ ихъ и причинъ неудовольствія подвергать судебному разбору, то смѣю, однако, спросить: можно и должно-ли, какъ я уже говорилъ, *еще болѣе* облегчать способы такой самовластной ссылки?» Левашевъ ничего не нашелся на это отвѣчать, а графъ Орловъ [1]) предложилъ при этомъ случаѣ правило, о нераздробленіи семействъ, существующее для переселенія въ Сибирь, распространить и на всякій отпускъ на волю. Ему отвѣчали, что, вмѣсто имѣющагося въ виду облегченія всѣми способами отпуска на волю дворовыхъ людей, отъ сего родились бы только новыя трудности и новая преграда. «Впрочемъ, само собою разумѣется,—прибавилъ Государь,—что, при отпускѣ на волю, не должно разлучать мужа съ женою: иначе какой-нибудь мерзавецъ, пожалуй, нарочно прогонитъ мужа, чтобы воспользоваться женою!» Но какъ Орловъ не поддерживалъ далѣе своего предложенія, а черезъ то и весь этотъ косвенный или вставочный вопросъ отсѣкся, то съ нимъ отпала и упомянутая прибавка Государя, которая представлялась также нововведеніемъ въ нашемъ законодательствѣ. Возвращаясь къ главному вопросу, Васильчиковъ сталъ доказывать, что хотя, конечно, не слѣдуетъ поощрять передачи людей въ губернскія правленія для переселенія въ Сибирь, однако, теперь такое переселеніе съ женами и малолѣтними дѣтьми стоитъ такъ дорого, что многіе недостаточные помѣщики вынуждены оставлять у себя людей, явно вредныхъ по безпокойному характеру и распутному поведенію; почему хорошо, можетъ быть, было бы уменьшить для помѣщиковъ эти издержки. «Разумѣется,—сказалъ Государь съ всегдашнею своею деликатностію въ отношеніи къ Васильчикову,—это предметъ, котораго не должно оставить безъ вниманія въ будущемъ. Но какъ переселеніе въ Сибирь существуетъ собственно въ видѣ наказанія, а теперь мы хлопочемъ только объ облегченіяхъ въ отпускѣ людей на волю, то къ предложенію твоему мы

[1]) Отъ Орлова, какъ поступившаго въ Комитетъ позже, письменнаго мнѣнія не было.

можемъ обратиться послѣ.» Тѣмъ и заключились разсужденія по этой статьѣ, безъ дальнѣйшаго результата, или, лучше сказать, съ тѣмъ результатомъ, что устранено было мнѣніе Левашева. Но, во время преній, Государю какъ-то кстати пришлось вставить одинъ очень любопытный эпизодъ. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — разсказывалъ онъ,—когда я былъ въ Москвѣ и живъ еще былъ Обольяниновъ [1]), онъ передалъ мнѣ разговоръ свой съ покойнымъ батюшкою о принятой въ то время системѣ раздачи казенныхъ помѣстій въ частную собственность. «Дураки тѣ,—отвѣчалъ ему покойный батюшка,—которые меня за это бранятъ. Раздавая имѣнія помѣщикамъ, я сажаю ихъ туда въ качествѣ полиціймейстеровъ, которые обо всемъ радѣютъ и за все мнѣ отвѣчаютъ. Въ Россіи правительству долго еще нельзя будетъ обойтись безъ такихъ орудій». Разсказываю вамъ это для того, чтобы показать *тогдашній* образъ мыслей объ этомъ предметѣ».

Блудовъ, въ заключеніе своей бумаги, обращался къ способу приведенія въ дѣйствіе содержавшихся въ ней предположеній. «Первоначальною мыслью,—писалъ онъ,—естественно представляется изданіе объ нихъ особаго указа; но редакція сего указа породила уже разныя мнѣнія между членами Комитета. Нельзя избѣжать при семъ случаѣ нѣкотораго введенія, о поводѣ сихъ общихъ и одновременныхъ мѣръ въ отношеніи дворовыхъ людей. Правительство не можетъ говорить здѣсь съ полною откровенностію, а потому едва-ли не лучше не говорить вовсе ничего. Государь Императоръ изволилъ уже разрѣшить сдѣлать перепись дворовыхъ людей при общей народной переписи и учрежденіе служебныхъ цеховъ ввести въ общее о городскихъ цехахъ положеніе, которое выйдетъ не одновременно съ настоящими предположеніями. Слѣдуя сему же направленію, можно бы и предполагаемыя нынѣ мѣры раздѣлить по управленіямъ, до части коихъ онѣ относятся, и возложить на тѣ управленія представить объ нихъ, установленнымъ порядкомъ, какъ о мѣрахъ, требующихся по ходу дѣлъ ввѣренныхъ имъ частей. Извѣстная записка графа Сперанскаго свидѣтельствуетъ, что подобнымъ порядкомъ осуществлены многія мѣры, которыя въ 1826 году, по Высочайшей волѣ, были предлагаемы имъ въ видахъ ограниченія крѣпостнаго права: смѣю думать, что этотъ путь есть самый удобнѣйшій къ достиженію цѣли правительства и въ будущемъ времени, до самаго окончанія предлежащаго ему важнаго дѣла».

---

[1]) Послѣдній генералъ-прокуроръ Императора Павла, пользовавшійся всѣмъ его довѣріемъ.

Судя по всему предшедшему, я не сомнѣвался, что это заключеніе произведетъ на нѣкоторыхъ изъ членовъ дѣйствіе совсѣмъ иное, чѣмъ на другихъ, и отъ того родятся новыя пренія. Предвидѣніе мое не сбылось. Всѣ—какъ бы этотъ оборотъ соотвѣтствовалъ мыслямъ *всѣхъ*—приняли предложеніе Блудова съ единодушнымъ одобреніемъ, или, по крайней мѣрѣ, безъ всякаго спора... Государь казался также довольнымъ и спросилъ только: «Какъ же намъ, однако, къ этому приступить такъ, чтобы не растерялась общая связь и иное не выпало?»—«Это очень легко,—отвѣчалъ Меншиковъ,—стоитъ только каждому представить по своей части о томъ, что теперь соглашено, а мотивировать, порознь, будетъ не трудно. Такъ, напримѣръ, объ увольненіи дворовыхъ людей, состоящихъ въ залогѣ кредитныхъ установленій, Ѳедоръ Павловичъ можетъ представить Государственному Совѣту, что это нужно для сокращенія излишней переписки по испрашиванію каждый разъ особыхъ разрѣшеній и для доставленія помѣщикамъ бо̀льшаго удобства въ распоряженіи заложенными ихъ имѣніями». «Прекрасно,—продолжалъ Государь—но чтобы намъ все-таки не сбиться и согласить окончательно какъ, кому и о чемъ представить, ты, Блудовъ, вмѣстѣ съ Вронченкою и Перовскимъ, напишешь проекты Указовъ о всѣхъ мѣрахъ, въ которыхъ мы теперь согласились, касательно облегченія владѣльцамъ отпуска дворовыхъ ихъ людей на разныхъ основаніяхъ [1]). А между тѣмъ благодарю тебя, Дмитрій Николаевичъ, за совершенный тобою трудъ». Потомъ, обратясь уже ко всему собранію, Государь прибавилъ: «Итакъ вотъ мы взяли первый уступъ; дастъ Богъ постепенно успѣемъ занять и другіе! Главная гадость у насъ, неоспоримо, въ позволеніи до безконечности раздроблять населенныя имѣнія, а отъ того мелкіе выслужившіеся дворяне покупаютъ эти имѣнія въ раздробь; *а отъ того* (здѣсь Государь перешелъ въ шуточный тонъ, упирая все болѣе и болѣе на «а отъ того») они высасываютъ крестьянъ до нельзя; *а отъ того* мы и хлопочемъ, чтобъ было поменьше такихъ господъ, *а отъ того* и хотимъ затруднить пути къ входу въ дворянство; *а отъ того*, кончивъ покамѣстъ, теперешнее наше дѣло, намъ пора по домамъ!»

Все это вмѣстѣ затянулось долѣе, нежели Государь сначала предполагалъ. Было уже половина втораго. Обратясь къ Васильчикову, онъ сказалъ: «pardon de vous avoir derechef si longtemps fatigué», и съ этими словами поклонился намъ и вышелъ изъ комнаты.

---

[1]) Въ журналѣ Бахтина, на которомъ Государь написалъ «вѣрно», сказано, чтобы о всемъ этомъ составить *одинъ* проектъ Указа, который внести на разсмотрѣніе *сего же* Комитета. Но въ собраніи этого говорено не было.

Симъ третьимъ засѣданіемъ кончились занятія Комитета. Проектъ указа собственно о мѣрахъ къ облегченію помѣщикамъ отпуска ихъ дворовыхъ людей на волю, написанный Блудовымъ по соглашенію съ Вронченко и Перовскимъ, представленъ былъ Государю непосредственно черезъ князя Васильчикова и потомъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе записки князя, на которой Государь отмѣтилъ: «Согласенъ, въ надеждѣ, что въ Совѣтѣ не будетъ лишнихъ толковъ». Этотъ указъ удостоенъ былъ Высочайшаго подписанія 12-го іюня и распубликованъ отъ Сената 10-го іюля. Печатный экземпляръ его здѣсь прилагается [1]). Такимъ же образомъ постепенно проведены были черезъ Государственный Совѣтъ и прочія мѣры, въ секретномъ Комитетѣ предположенныя, что, впрочемъ, выходитъ изъ рамы настоящаго моего повѣствованія.

V. Комитетъ 1847 года о предоставленіи крестьянамъ продающихся съ публичныхъ торговъ имѣній выкупаться на волю.

Въ 1846 году графъ Блудовъ уѣхалъ, съ особою дипломатическою миссіею, въ Римъ. На время его отсутствія II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи велѣно было завѣдывать, съ извѣстными ограниченіями власти, начальнику сего Отдѣленія, статсъ-секретарю Балугьянскому. Но въ апрѣлѣ 1847 г. Балугьянскій внезапно умеръ и тогда Государь благоволилъ управленіе II Отдѣленіемъ поручить, до пріѣзда Блудова, на всѣхъ *его* правахъ, мнѣ. По этому званію я, между прочимъ, присутствовалъ и въ Кавказскомъ Комитетѣ. Здѣсь разсматривались, въ то время, разные вопросы по существующему въ Грузіи закону, который предоставляетъ крестьянамъ продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ помѣщичьихъ имѣній выкупаться на волю чрезъ заплату за себя послѣдне-состоявшейся на торгахъ цѣны. Комитетъ положилъ эти вопросы передать на предварительное соображеніе II-го Отдѣленія, причемъ нѣкоторые изъ членовъ мимоходомъ замѣтили, что, можетъ быть, не безполезно было бы грузинское правило распространить на цѣлую Имперію. По сдѣланной мною, вслѣдствіе того, справкѣ съ дѣлами II-го Отдѣленія, оказалось, что это предположеніе—не новое. Еще въ 1824 году та же самая мысль возникла въ Государственномъ Совѣтѣ и, по волѣ Императора Александра I, была поставлена въ виду тогдашней коммиссіи законовъ, для дальнѣйшаго развитія при составлявшемся въ то время проектѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но

---

[1]) Приложеніе лит. Д.

проектъ сей окончательно тогда не состоялся, Коммиссія вскорѣ затѣмъ была закрыта и замѣнена II-мъ Отдѣленіемъ, труды котораго получили совсѣмъ другое направленіе, и такимъ образомъ упомянутый вопросъ остался нерѣшеннымъ и даже нетронутымъ.

Упомянувъ обо всемъ этомъ въ докладной запискѣ Государю и прибавивъ, что разсужденіе, возникшее въ Кавказскомъ Комитетѣ только мимоходомъ, можетъ возобновиться пространнѣе при разсмотрѣніи въ немъ требуемыхъ отъ II-го Отдѣленія соображеній, и на сей случай мнѣ необходимо имѣть особое руководство, я испрашивалъ разрѣшенія: должно-ли, возвратясь къ предположенному въ 1824 году распространенію права грузинскихъ крестьянъ и на прочія части Имперіи, коснуться сего въ моемъ отвѣтѣ Кавказскому Комитету и вообще дать этому предмету дальнѣйшій ходъ, или же слѣдуетъ пройти его молчаніемъ и оставить, какъ дотолѣ, безъ движенія?

Записка моя возвратилась отъ Государя съ слѣдующею собственноручною резолюціею: «Мысли мои и намѣренія вамъ давно извѣстны; они не измѣнились ни въ чемъ; но дѣло столь важно, что надо будетъ намъ переговорить лично; будьте въ понедѣльникъ (9-го іюня) сюда (т.-е. въ Петергофъ) въ 11 часовъ».

Пріѣхавъ въ Петергофъ наканунѣ вечеромъ, я встрѣтился въ саду съ графомъ Киселевымъ. Онъ разсказалъ мнѣ, что Государь, утромъ, спросилъ, будетъ-ли онъ завтра къ нему съ докладомъ (понедѣльникъ былъ всегда его докладнымъ днемъ). Киселевъ отвѣчалъ, что не имѣетъ дѣлъ къ докладу и хочетъ ѣхать въ Совѣтъ. «Нѣтъ, останься—возразилъ Государь—ко мнѣ въ 11 часовъ будетъ Корфъ по *такому-то* дѣлу и намъ надобно вмѣстѣ потолковать». Такимъ образомъ учрежденъ былъ этотъ домашній Комитетъ, впослѣдствіи значительно усиленный.

а) Засѣданіе 9-го іюня.

Мы дожидались вмѣстѣ съ Киселевымъ въ залѣ передъ балкономъ [1]). Ровно въ 11 часовъ былъ позванъ въ кабинетъ Киселевъ, а въ слѣдъ за нимъ, черезъ нѣсколько минутъ, и я. Въ комнатѣ находился всего одинъ письменный столъ, очень небольшой и притомъ плотно приставленный однимъ бокомъ къ простѣнку между двумя окнами. Государь сѣлъ съ одной стороны стола, я съ другой, противъ Государя, а Киселевъ занялъ мѣсто между нами, лицомъ къ простѣнку. Когда мы такъ

[1]) Императоръ Николай лѣтомъ жилъ въ Александріи, но, по тѣснотѣ тамошняго помѣщенія, принималъ доклады всегда въ старомъ Петергофскомъ дворцѣ, гдѣ кабинетъ его былъ налѣво отъ выходящаго въ верхній садъ большаго балкона.

размѣстились, Государь тотчасъ началъ разговоръ повтореніемъ всего того, что я и прежде неоднократно слышалъ отъ него касательно крѣпостнаго состоянія, т.-е. что онъ считаетъ долгомъ и обязанностію постепенно идти къ облегченію сего состоянія, потомъ къ его уменьшенію и наконецъ, если Богъ поможетъ, къ совершенному даже когда-нибудь истребленію, но именно только *постепенно*, безъ всякихъ крутыхъ и потрясающихъ чьи-либо права мѣръ. Послѣ такого введенія онъ, обратясь ко мнѣ, продолжалъ: «Ну, разскажи же мнѣ опять коротко все теперешнее наше дѣло: ты, вѣрно, наизусть его знаешь». Исполнивъ это, я просилъ позволенія прочесть составленную мною небольшую записку, въ которой собраны были разные предварительные вопросы. По каждому изъ нихъ были, между нами тремя, довольно пространныя разсужденія, при которыхъ постановлялись и окончательныя заключенія. Главными моментами были слѣдующіе. Въ запискѣ моей я изъяснялъ, что крестьяне помѣщичьихъ въ Грузіи имѣній, продаваемыхъ, по несостоятельности помѣщиковъ, съ публичныхъ торговъ, имѣютъ право сами заплатить за себя послѣднесостоявшуюся на торгахъ цѣну, или, когда къ торгамъ не явится желающихъ, внесть полную по оцѣнкѣ сумму, съ обязанностію уплатить ту или другую сумму въ тридцать дней со времени извѣщенія ихъ Губернскимъ Правленіемъ; послѣ чего они пріобрѣтаютъ личную свободу и право собственности на землю, на которой были поселены, и поступаютъ въ число свободныхъ хлѣбопашцевъ. Законъ сей— продолжалъ я—возникъ не столько въ видахъ пользы продаваемыхъ людей, сколько для отвращенія стачекъ и своекорыстныхъ дѣйствій заимодавцевъ. Въ Грузіи, при вызовѣ желающихъ къ покупкѣ крестьянъ несостоятельнаго должника, никогда почти никого не являлось къ торгамъ, большею частью по единодушному на сіе соглашенію между кредиторами, и отъ того правительство вынуждалось отдавать крестьянъ заимодавцу по оцѣнкѣ, которая обыкновенно ниже истинной цѣны. Это и побудило Государственный Совѣтъ постановить, 22 го февраля 1824 года, вышеизложенный законъ и, ограничивъ въ то время его дѣйствіе одною только Грузіею, предоставить дальнѣйшему обсужденію: не должно-ли бы распространить сей законъ и на прочія части Имперіи, въ томъ уваженіи, что подобное правило было бы полезно не только для крестьянъ, поступающихъ въ продажу нерѣдко съ раздробленіемъ деревень и самыхъ семействъ, но и для помѣщиковъ, которыхъ имѣнія, по стачкѣ покупщиковъ, или и самихъ заимодавцевъ, продаются иногда за безцѣнокъ. Объяснивъ такимъ образомъ подробности дѣла, я перешелъ къ вопросамъ, которые должно было разрѣшить по закону 1824 года,

если возвратиться къ прежней мысли о распространеніи его на прочія части Имперіи. Первымъ представлялся, въ моей запискѣ, вопросъ о томъ: дозволять-ли выкупаться, при публичныхъ торгахъ, *цѣлымъ* только селеніемъ, въ томъ составѣ, въ какомъ они назначены въ продажу, или и *отдѣльнымъ изъ нихъ лицамъ?* Взвѣсивъ выведенныя мною неудобства послѣдней мѣры Государь рѣшилъ тѣмъ, чтобы на первый разъ позволить выкупаться только *цѣлымъ* селеніямъ. «Таковъ— говорилъ онъ—законъ въ Грузіи, а мы теперь не имѣемъ въ виду ничего инаго, какъ распространить то, что тамъ дѣйствуетъ, на весь составъ Имперіи; сверхъ того крестьянское общество представляетъ здѣсь моральное лицо покупщика, а онъ могъ бы купить только цѣлое селеніе безъ раздробленія. Можно-ли будетъ идти дальше впослѣдствіи, увидимъ въ свое время; но теперь не будемъ затруднять этими второстепенными подробностями введенія и исполненія такого дѣла, которое я вообще признаю очень полезнымъ». При второмъ вопросѣ: въ какое состояніе причислять выкупающихся, которые въ Грузіи поступаютъ въ свободные хлѣбопашцы? Государь замѣтилъ: «Вотъ здѣсь, признаюсь, я желалъ бы отступить отъ примѣненія грузинскаго закона. Я совсѣмъ не охотникъ до названія *свободные хлѣбопашцы*, котораго и смыслъ худо понимаю, а полагалъ бы, сказать просто, что они причисляются въ *казенные крестьяне*». Послѣ разныхъ объясненій, со стороны Киселева и моей, о разности въ правахъ и особенно въ податяхъ между казенными крестьянами и свободными хлѣбопашцами, изъ которыхъ первые платятъ оброкъ собственно за данныя имъ въ надѣлъ казенныя земли, неимѣющіяся у послѣднихъ, положено сказать, что выкупающіеся поступаютъ въ государственные крестьяне *на особомъ положеніи*, причемъ Государю очень понравилась, для переду, мысль моя, чтобы государственныхъ крестьянъ раздѣлить вообще на два разряда: живущихъ на *казенныхъ* и живущихъ на *собственныхъ* земляхъ, черезъ то свободные хлѣбопашцы, войдя въ послѣдній разрядъ, сами собою перестали бы носить прежнее названіе. Третій вопросъ былъ о томъ: въ какой срокъ выкупающіеся должны вносить за себя деньги? Мнѣ грузинскій срокъ— тридцатидневный отъ извѣщенія Губернскимъ Правленіемъ—казался вообще достаточнымъ, такъ какъ торгамъ предшествуютъ еще публикаціи и другіе обряды, при продолжительности которыхъ крестьянамъ есть все время взять впередъ свои мѣры. «Но почему же—спросилъ Государь— не дать имъ срокъ тридцатисемилѣтній, какъ позволяется теперь для свободныхъ хлѣбопашцевъ?» Я объяснилъ, что тутъ есть существенное различіе: ибо въ свободные хлѣбопашцы крестьяне выкупаются по добро-

вольнымъ условіямъ, гдѣ все зависитъ отъ договора, а въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о продажѣ имѣнія по несостоятельности владѣльца, слѣдственно на удовлетвореніе его долговъ, въ чемъ не можетъ быть отсрочки. Отсюда родился четвертый вопросъ: не полезно-ли будетъ давать выкупающимся, для пособія имъ въ томъ, банковыя ссуды? Государь велѣлъ мнѣ снестись о семъ съ Министромъ Финансовъ и истребовать изъ Государственнаго Совѣта тѣ подлинные акты, по которымъ въ Грузіи запрещено давать крестьянамъ такое пособіе. Я представлялъ, сверхъ того, что и вообще по всему этому дѣлу, прежде окончательнаго постановленія, необходимо было бы подробное соглашеніе съ Министрами Финансовъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ. Государь прибавилъ къ числу ихъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но приказалъ снестись со всѣми ими не иначе, какъ *на словахъ*, чтобы не было преждевременной огласки. «Потомъ—заключилъ онъ—ты составишь полную уже записку и мы снова разсмотримъ ее въ этомъ нашемъ маленькомъ, семейномъ Комитетѣ». Въ это же засѣданіе Государь эпизодически коснулся даннаго имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ порученія представить планъ для какого-нибудь размѣщенія многочисленнаго класса обѣднѣвшихъ и обратившихъ въ бобылей дворянъ, не несущихъ никакой службы, и для другаго, въ связи съ тѣмъ же, предположенія—о скупѣ въ казну крестьянъ отъ такихъ владѣльцевъ, у которыхъ ихъ не болѣе десяти душъ. «Тутъ—прибавилъ онъ—мнѣ, повидимому, придется употребить что называется *Самодержавную мою власть*, чтобы истребить зло этихъ праздныхъ и нищихъ бобылей, которые только уничижаютъ собою дворянское достоинство». При рѣчи о существующемъ будто бы у насъ законѣ лишать дворянства то семейство, которое не будетъ служить въ трехъ поколѣніяхъ сряду, Государь замѣтилъ: «Перовскій не умѣлъ отвѣчать мнѣ въ точности на этотъ вопросъ, а мы съ тобой (къ Киселеву), excusez que je vous range dans la même catégorie, тутъ люди темные; вотъ это его дѣло, нашего законника». Я отвѣчалъ, съ нужными подробностями, что такого закона нѣтъ, хотя издавна ведется довольно общее повѣрье, не только между нами, но даже и въ чужихъ краяхъ, будто бы онъ у насъ существуетъ. Государь какъ-то сказалъ еще, что запрещено продавать людей безъ земли. Я возразилъ, что и такого запрещенія нѣтъ, хотя объ немъ многократно было разсуждаемо въ продолженіе двухъ царствованій; но есть только законъ, и то очень еще недавній, которымъ запрещено продавать людей безъ земли лицамъ, не имѣющимъ населенныхъ имѣній.

Тройственное наше засѣданіе продолжалось около часа. Государь

и принялъ и отпустилъ меня чрезвычайно милостиво, какъ всегда, когда я имѣлъ счастье къ нему приближаться. Киселевъ остался послѣ меня съ текущимъ своимъ докладомъ.

Въ исполненіе даннаго мнѣ повелѣнія я воспользовался бывшимъ, нѣсколько дней спустя, засѣданіемъ Государственнаго Совѣта, чтобы пригласить Министровъ остаться вмѣстѣ со мною еще нѣсколько времени послѣ засѣданія, для указаннаго Государемъ совѣщанія. Всѣ они — Вронченко, Перовскій и Панинъ—единодушно одобрили переданную имъ тутъ мною мысль Государя и, не найдя сдѣлать никакихъ возраженій ни противъ ея основанія, ни противъ подробностей, покончили на томъ, чтобы Вронченко сообразился относительно предполагаемыхъ вспомоществованій крестьянамъ и, доложивъ о семъ Государю, сообщилъ мнѣ результатъ, для внесенія въ окончательную мою бумагу. Все это, включая сюда и докладъ Вронченко, представившаго вслѣдствіе того обширный планъ для ссудъ тѣмъ изъ выкупающихся, которые не могли бы внести подлежащую съ нихъ сумму, сдѣлано было такъ скоро, что не далѣе какъ 23-го іюня я уже могъ отослать къ Государю полную записку, вмѣщавшую въ себѣ, сверхъ соображеній по всѣмъ вопросамъ, изъ которыхъ слагалось дѣло, и окончательныя къ развязкѣ его предположенія. Государь, противъ всегдашняго,—можно сказать неизмѣннаго—своего обыкновенія, продержалъ эту записку, вѣроятно, по особенной важности предмета, довольно долго и уже, не учреждая по ней того *келейнаго* совѣщанія, которое прежде предназначалъ, ограничился врученіемъ ея, 30-го іюня, Киселеву, для прочтенія. Въ тотъ же день, наканунѣ рожденія Императрицы Александры Θеодоровны, и я пріѣхалъ въ Петергофъ, для принесенія моихъ поздравленій. Вечеромъ мы всѣ были приглашены къ чаю въ старый дворецъ. Здѣсь Государь замѣтилъ меня въ то время, какъ я разговаривалъ съ Киселевымъ. Мы оба стояли въ балконной залѣ, а онъ на самомъ балконѣ у боковыхъ дверей, ведущихъ въ ту же залу, которыя были хотя отперты, но загорожены, во всю ширину, небольшою скамейкою. «А, Корфъ, милости просимъ сюда», сказалъ Государь и приблизился къ скамейкѣ со стороны балкона, а я, и за мною Киселевъ, со стороны залы. «Avec ma taille— продолжалъ онъ—j'aurais bien pu enjamber cette banquette et planer au-dessus comme le colosse de Rhodes, mais je préfère cependant causer avec vous ainsi. Благодарю тебя, Корфъ, за твою записку: я ею очень доволенъ. Все зрѣло обдумано и изложено съ всегдашнимъ твоимъ мастерствомъ; кажется, что все можно утвердить и только въ одномъ мѣстѣ я поставилъ вопросительный знакъ. Теперь мы разсмотримъ это

вмѣстѣ съ Министрами и какъ завтра всѣ здѣсь ночуютъ [1]), то мнѣ и можно будетъ собрать васъ послѣ завтра, чтобы тутъ же и кончить». «Какъ, Государь, *уже* послѣ завтра!—возразилъ Киселевъ—да не позволите-ли намъ еще ближе все это обдумать».—«Чего жь тутъ еще обдумывать? Все уже, кажется, придумано и, признаться, я тѣмъ менѣе желалъ бы оттягивать это дѣло, что теперь оно у меня все въ свѣжей памяти и я знаю, что мнѣ сказать и на чемъ остановиться».—«Такъ прикажете предварить министровъ?» И Киселевъ исчислилъ тѣхъ, которые участвовали въ первомъ нашемъ совѣщаніи. «Да, да, послѣ завтра и мнѣ всего удобнѣе. Только сверхъ того надо еще пригласить Левашева, который теперь у васъ за предсѣдателя [2]), да и Орлова, чтобы потолковать о мѣрахъ предосторожеости на случай какихъ-нибудь безпокойствъ, хотя, признаюсь, я съ моей стороны нисколько ихъ отъ этого дѣла не опасаюсь и кромѣ хорошаго, ничего тутъ не предвижу». Киселевъ сталъ-было еще что-то говорить, но въ это время приближалась издали музыка зори, которая отвлекла вниманіе Государя; наконецъ, когда громъ музыки сталъ еще явственнѣе, онъ, приложивъ руку къ уху, сказалъ: «Я ничего не слышу», совсѣмъ отвернулся отъ насъ и отошелъ къ передней части балкона.

б) Засѣданіе 2-го іюля.

2-го числа былъ назначенъ, въ 12 часовъ, разводъ отъ военно-учебныхъ заведеній и, вслѣдъ за нимъ, нашъ Комитетъ. Еще до того Государь выслалъ мнѣ мою записку, съ собственноручными его помѣтами. Противъ каждой изъ предположенныхъ мною десяти законодательныхъ статей было написано имъ: «да». Вопросительный его знакъ относился къ одному недовольно ясно изложенному у меня мѣсту, которое послѣ было исправлено.

Засѣданіе было въ томъ же кабинетѣ стараго дворца, гдѣ прежде происходило наше келейное совѣщаніе. Насъ ввели черезъ балконъ, на которомъ завтракала Императрица, и когда мы вошли, Государь, въ полной формѣ 1-го кадетскаго корпуса, какъ былъ у развода, сѣвъ и не привѣтствовавъ никого особо, пригласилъ насъ также садиться на

[1]) На этотъ день предполагался и дѣйствительно былъ потомъ въ Петергофѣ придворный спектакль.

[2]) Т.-е. въ Государственномъ Совѣтѣ. Левашевъ исправлялъ тогда должность умершаго Васильчикова, какъ старшій изъ предсѣдателей департаментовъ. Предсѣдательствующимъ Совѣта онъ былъ назначенъ только въ слѣдующемъ, 1848 году, который былъ вмѣстѣ и годомъ его смерти.

разставленные полукругомъ передъ его столомъ стулья: «Кажется,— сказалъ онъ,—что здѣсь столько же стульевъ, сколько и васъ; но гдѣ же Вронченко?» «Сейчасъ будетъ», отвѣчали всѣ хоромъ, а дѣло было вотъ въ чемъ. Наканунѣ, во дворцѣ, Киселевъ передалъ кому слѣдовало, частнымъ образомъ, волю Государя собрать у себя Комитетъ, 2-го числа, послѣ развода, и всѣ соотвѣтственно тому и явились въ опредѣленное время; но Вронченко, не знаю почему, вообразилъ себѣ, что должно еще ожидать особой письменной повѣстки. Отъ того, идя въ условленной формѣ (мундирномъ фракѣ, бѣломъ галстухѣ и лентѣ) къ дворцовой лѣстницѣ, я встрѣтилъ Вронченко, еще въ утреннемъ сюртучкѣ, увивающимся около дамъ. «Помилуйте, Федоръ Павловичъ,— вскричалъ я, остолбенѣвъ,—что жь вы это?» — «Какъ, что, ась, ахъ, о! да я не получалъ никакого приказанія, да развѣ не будетъ повѣстокъ и пр.?» — «Ну, какъ вамъ угодно, только мы еще вчера всѣ условились и вотъ, видите—всѣ ужь поднимаются на лѣстницу».— «Боже мой, Боже мой!» и нашъ Министръ Финансовъ, схвативъ себя за голову, стремглавъ полетѣлъ на свою квартиру переодѣваться. Въ кабинетъ государевъ онъ вошелъ уже минутъ черезъ пять послѣ начала засѣданія, весь запыхавшись и блѣдный, какъ полотно. «А, господинъ запоздалый,—встрѣтилъ его Государь,—ну, милости просимъ садиться и, пожалуйста, безъ словъ». Размахнувъ въ обѣ стороны руками и потомъ скрестя ихъ на грудь, Вронченко, наконецъ, усѣлся.

«Послѣ того,—началъ Государь [1]),—что я поручилъ Корфу управленіе II-мъ отдѣленіемъ моей канцеляріи, онъ пріискалъ мнѣ тамъ одно дѣло, которое заведено было еще при покойномъ братѣ, передано тогда въ бывшую коммиссію законовъ и, съ тѣхъ поръ, не знаю отъ чего, залежалось тамъ безъ всякаго движенія. Не помню даже, чтобы кто-нибудь когда мнѣ о немъ говорилъ и потому очень благодаренъ Корфу, что онъ это дѣло поднялъ, и благодаренъ тѣмъ болѣе, что оно освящено завѣтною для меня волею покойнаго брата, а притомъ совершенно входитъ и въ личные виды и мысли мои на счетъ крѣпостнаго состоянія—подвигать не колебля и открывать пути не потрясая». За этимъ Государь очень пространно и чрезвычайно вѣрно разсказалъ всѣ обстоятельства дѣла, сущность закона, дѣйствующаго въ Грузіи, и, наконецъ, то, что «Корфомъ» придумано для распространенія этой полезной мѣры на прочія части Имперіи. Вдругъ подъ окнами раздался барабанъ: «гос-

[1]) Комитетъ этотъ не имѣлъ производителя и о немъ не было составлено ничего въ родѣ прежнихъ журнальныхъ записокъ, или меморій. Потому едва-ли сохранился о немъ какой-нибудь другой письменный слѣдъ, кромѣ настоящихъ моихъ листовъ.

пода, извините, *здѣсь* дѣло, да и *тамъ* дѣло; мнѣ надо принять ординарцевъ; но я сейчасъ опять къ вамъ приду». Краткій промежутокъ его отсутствія занятъ былъ комплиментами мнѣ отъ присутствовавшихъ, этимъ придворнымъ ѳиміамомъ, такъ часто мѣняющимся, и въ которомъ я никогда не полагалъ никакой цѣны. Черезъ нѣсколько минутъ Государь воротился и сталъ опять продолжать свою рѣчь, будто бы ничто ея не перерывало. «Сначала, — говорилъ онъ, — меня останавливали два сомнѣнія, изъявленныя Корфомъ при предварительномъ объясненіи со мною [1]): во 1-хъ, черезъ предоставленіе крестьянамъ выкупаться, при торгахъ, съ принадлежащею къ имѣнію землею, не случится-ли, что поземельная собственность, вмѣсто того, чтобы оставаться, какъ я всегда желалъ, въ рукахъ дворянства, будетъ переходить въ руки крестьянъ, и, во 2-хъ, даваемое крѣпостнымъ людямъ право выкупаться на волю при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, не возбудитъ-ли въ нихъ опасную мысль, что впредь они могутъ пріобрѣтать свободу по одному случайному стеченію обстоятельствъ, хочетъ-ли или не хочетъ того ихъ помѣщикъ? Обдумавъ ближе, я разсудилъ, однако, что случаи подобныхъ выкуповъ не могутъ быть довольно часты, чтобы ожидать отъ нихъ значительнаго перемѣщенія поземельной собственности, притомъ все дѣло теперь состоитъ только въ приложеніи закона, дѣйствующаго въ одной части Имперіи, къ прочимъ ея частямъ, а въ Грузіи этотъ законъ, хотя и съ другою цѣлію, но въ томъ же самомъ пространствѣ, дѣйствуетъ уже болѣе двадцати лѣтъ, безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій; опасеніе же, гдѣ-нибудь и когда-нибудь, *частныхъ* безпорядковъ, которые правительству всегда легко усмирить, не должны быть причиною бросать такое дѣло, которое въ *общемъ* его дѣйствіи непремѣнно будетъ полезно». Очертивъ вслѣдъ затѣмъ, и опять столь же вѣрно, всѣ основанія моего проекта и повторяя нѣсколько разъ, гдѣ только можно было, что онъ этимъ проектомъ «чрезвычайно доволенъ»; что всѣ главныя основанія уже имъ приняты; что дѣло обдумано зрѣло и изложено ясно, опредѣлительно, достаточно; что онъ «очень благодаренъ Корфу» и т. д., Государь прочелъ Комитету только тѣ статьи моей записки, въ которыхъ излагался самый проектъ закона, и потомъ сказалъ: «И такъ, господа, повторяю, что *пользу и главныя начала этого дѣла я считаю уже рѣшенными*, а теперь собралъ васъ собственно для того, чтобы ознакомить предварительно съ моими идеями и предоставить вашему обсужденію

[1]) Я не говорилъ объ этомъ выше, чтобы не повторять здѣсь опять того же самаго.

подробности исполненія. Для этого вы соберетесь еще разъ между собою въ секретномъ Комитетѣ и ближе все это обдумаете, чтобы, при введеніи въ дѣйствіе, не вышло какого шуму и безпокойствъ, хотя, говоря откровенно, я съ моей стороны нахожу тутъ одно только добро и никакого повода къ неудовольствію». Послѣ этого начались разговоры, которыхъ я по-истинѣ не могу назвать иначе, какъ *à batons rompus:* ибо Государь, твердый въ принятомъ убѣжденіи и въ этотъ разъ гораздо болѣе непреклонный, нежели при прежнихъ подобныхъ Комитетахъ, не допускалъ ничьихъ словъ превратиться въ мнѣніе, ни даже принять полноту и округлость окончательно выговоренной мысли. Была рѣчь, но все только мимоходомъ, и о безуспѣшности закона или призыва правительства касательно *обязанныхъ* крестьянъ; и о неудобствѣ существующихъ постановленій о свободныхъ хлѣбопашцахъ; и о вредѣ самаго ихъ именованія; и о стѣсненіи, которое послѣдуетъ для кредиторовъ, если имѣніе, на которое не явится торгующійся, будетъ, вмѣсто отдачи имъ въ искъ, оставляемо по оцѣнкѣ за крестьянами; и еще о многомъ другомъ, не всегда прямо входившемъ въ кругъ настоящаго дѣла. Болѣе прочихъ успѣлъ выговориться Киселевъ. Въ моемъ проектѣ предлагались два способа выкупа: одинъ—собственными средствами крестьянъ, другой—съ пособіемъ имъ банковыми, на составленныхъ Министромъ Финансовъ правилахъ, ссудами, съ тѣмъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ выкупившіеся были причисляемы въ государственные крестьяне *на особомъ положеніи,* т.-е. съ обращеніемъ земель въ ихъ безоброчную собственность; но если получившіе ссуду окажутся потомъ неисправными въ ея возвратѣ, то такихъ перечислять въ государственные крестьяне *на общемъ положеніи,* т.-е. земли брать въ казну, а крестьянъ, за пользованіе ими, облагать равнымъ съ другими оброкомъ. Киселевъ предложилъ упростить эту операцію, и именно въ законъ ввести одинъ только выкупъ собственными средствами, а между тѣмъ Министру Государственныхъ Имуществъ, т.-е. ему, открыть подъ рукою кредитъ въ банкѣ, на первый разъ хоть тысячъ въ триста, чтобы тѣхъ крестьянъ, у которыхъ не будетъ своихъ средствъ, покупать уже прямо въ казну. «Это, дѣйствительно, можетъ быть полезно,—замѣтилъ Государь,—но теперь мы ничего не рѣшимъ, а все это вы обсудите въ вашемъ Комитетѣ». Продолжительнѣе другихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, правильнѣе по формѣ, были сужденія по двумъ вопросамъ: 1) о томъ, какъ выкупившихся крестьянъ называть въ новомъ ихъ состояніи, и 2) по косвенно вмѣшавшемуся здѣсь вопросу о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Для перваго, въ моемъ проектѣ,

соотвѣтственно тому, какъ было опредѣлено при первой работѣ съ Государемъ, предлагалось выраженіе: государственные крестьяне *на особомъ положеніи*. «Признаюсь,—сказалъ Государь,—что въ цѣломъ проектѣ это одно мнѣ не нравится. Трудно даже и выговаривать! Какъ главное различіе этого класса отъ другихъ казенныхъ крестьянъ обозначится тѣмъ, что земли будутъ ихъ собственностію, то мы назовемъ ихъ лучше, какъ предлагаетъ Киселевъ, государственными крестьянами *собственниками*». На это Орловъ, а за нимъ и другіе, стали возражать, что такое новое названіе будетъ непонятно для нашего простаго народа и можетъ повести къ недоразумѣніямъ и превратнымъ толкамъ. «Ну, какъ хотите,—отвѣчалъ Государь,—мнѣ оно кажется совершенно яснымъ, mais du reste je n'y tiens pas и вы можете придумать въ вашемъ Комитетѣ, пожалуй, что-нибудь другое» [1]). О свободныхъ хлѣбопашцахъ Государь въ самомъ началѣ повторилъ сказанное прежде передъ Киселевымъ и мною: что терпѣть не можетъ этого класса и его названія, считая послѣднее въ нѣкоторомъ смыслѣ даже несообразнымъ съ нашимъ государственнымъ устройствомъ и вообще внушающимъ ложныя понятія. «Къ несчастью,—продолжалъ онъ,—классъ этотъ все еще увеличивается, а уничтожить его я пока не могу, потому что не имѣю ничего дать въ замѣнъ. Постановленія наши о крестьянахъ обязанныхъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, худо понимаются и отъ того не получаютъ должнаго развитія. Мы хотѣли просвѣтить себя, на дальнѣйшія дѣйствія, примѣрами и опытами, а ихъ-то все еще и нѣтъ; по сю пору сколько помню, одинъ только князь Михаилъ Семеновичъ (Воронцовъ) заключилъ такой договоръ съ своими крестьянами». Тутъ кто-то сказалъ, что былъ еще другой примѣръ въ пожалованномъ покойному князю Васильчикову Тауеррогенскомъ маіоратѣ. «Нѣтъ,—возразилъ Государь,—это примѣръ отъ насъ, сверху, по теоріи, а мы хотѣли видѣть примѣры снизу, отъ собственнаго желанія и опыта владѣльцевъ; ихъ, однакоже, нѣтъ». На это Орловъ замѣтилъ, что важнѣйшее препятствіе заключенію такихъ договоровъ есть недостатокъ при нихъ гарантіи для помѣщиковъ, а Левашевъ, въ разсчитанной на большіе, кажется, размѣры рѣчи, сталъ доказывать, что въ обязанные поселяне не отпускаютъ именно отъ того, что есть свободные хлѣбопашцы и всякій предпочитаетъ извѣстное неизвѣстному, почему необходимо бы начать съ уничтоженія класса свободныхъ хлѣбо-

---

[1]) Послѣ, въ особомъ Комитетѣ, я предложилъ для сихъ крестьянъ названіе *безоброчныхъ*, которое, бывъ принято членами и Государемъ, вошло потомъ и въ самый указъ.

пашцевъ и самой формы этого отпуска на волю, уменьшающаго (по его выраженію) площадь дворянской собственности. «На это, — прервалъ Государь,—т.-е. на уничтоженіе класса свободныхъ хлѣбопашцевъ, я никакъ не могу согласиться по той причинѣ, о которой уже прежде говорилъ, именно, что, уничтожая одинъ законъ, надо бы дать взамѣнъ другой, а такого у меня нѣтъ, потому что законъ объ обязанныхъ крестьянахъ есть еще только опытъ, ожидающій развитія. Но что, дѣйствительно, должно сейчасъ уничтожить и что и легко привязать къ настоящему дѣлу, это очевидное противорѣчіе, которое замѣтилъ въ своей запискѣ Корфъ. По общему, коренному закону покойнаго брата, подтвержденному и мною, кто однажды выбылъ изъ крѣпостнаго состоянія, тотъ уже никогда въ него возвратиться не можетъ, а по спеціальному закону о свободныхъ хлѣбопашцахъ, тѣ изъ нихъ, которые будутъ неисправны въ принятыхъ относительно прежняго помѣщика обязательствахъ, снова поступаютъ къ нему въ крѣпость. Вотъ что мы должны теперь же отмѣтить, и это, кажется, и не трудно: можно землю возвращать помѣщику, а крестьянъ, дѣлающихся уже такимъ образомъ бобылями, переселять на другія земли, съ удовлетвореніемъ помѣщика тѣмъ, что ими недоплачено, изъ казны.» На это стали возражать, что такая мѣра вовлекла бы казну въ большія издержки и, посреди общаго шума, образовалось, наконецъ, мнѣніе, что проще было бы брать въ казну и людей и землю, принимая на нее и обязательства, неисполненныя крестьянами къ прежнему ихъ владѣльцу. Государь долго на это не склонялся, настаивая на томъ, что если у владѣльца отнимается одна изъ обезпеченныхъ ему въ договорѣ гарантій — люди, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, оставить другую—землю. Я съ моей стороны старался объяснить, что въ договорѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ есть два предмета: сущность и гарантія; сущность состоитъ въ томъ, что они обязываются за свободу и землю платить прежнему помѣщику *столько-то* лѣтъ *такую-то* сумму, гарантія — въ томъ, что если не будутъ исправно платить, то и сами они, и земля снова возвращаются къ помѣщику. Слѣдственно, коль скоро заплату помѣщику принимаетъ на себя непосредственно казна, то надобность во всякой другой гарантіи для него прекращается и неисправные крестьяне должны быть обращены въ собственность казны, какъ принявшей на себя исполненіе ихъ обязательствъ. «Такъ,—отвѣчалъ Государь,—однако все же нельзя этого сдѣлать при дѣйствіи *теперешняго* закона и нуженъ прежде законъ *новый*, о чемъ вы также посудите въ вашемъ Комитетѣ». Тутъ Киселевъ замѣтилъ, что онъ, не далѣе какъ нака-

вунѣ, получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ именно такое дѣло, гдѣ помѣщица за неисправностью уволенныхъ ею въ свободные хлѣбопашцы крестьянъ, проситъ возвратить ихъ къ ней въ крѣпость и что этимъ случаемъ удобнѣе всего воспользоваться для соглашенія замѣченнаго противорѣчія въ законѣ и для постановленія новаго. «Прекрасно —сказалъ Государь,—такъ мы отдѣлимъ это дѣло отъ настоящаго, и я, по твоему съ Корфомъ представленію, подпишу объ немъ особый указъ». Между тѣмъ, по замѣчанію Киселева, подтвержденному и мною, о крайней затруднительности установленныхъ формъ для увольненія крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, при которыхъ дѣло проходитъ чрезъ безконечный рядъ инстанцій, отъ Земскаго Суда до Комитета Министровъ, Государь, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «ну, ужъ это ваше дѣло: усовершеніе и облегченіе текущаго законодательства». Потомъ, вставъ, онъ отдалъ мнѣ лежавшую передъ нимъ записку мою при [illegible], посланномъ рукою: «à l'auteur», и отпустилъ насъ съ словами: «Теперь, господа, вы знаете вполнѣ мои намѣренія и мои мысли: предоставляю вамъ еще разъ все подробно обсудить и представить мнѣ ваше заключеніе—*чѣмъ скорѣе*, *тѣмъ лучше*».

На этомъ мнѣ должно было бы кончить мой очеркъ, потому что [illegible] дѣло не возвращалось болѣе къ совѣщаніямъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Николая; но дальнѣйшія его судьбы такъ были необыкновенны и такъ выходили изъ общаго нашего порядка, что я не могу не накинуть ихъ здѣсь хотя въ нѣсколькихъ самыхъ краткихъ и поверхностныхъ чертахъ.

Особый секретный Комитетъ, о которомъ говорилъ Государь въ бывшемъ передъ его лицомъ совѣщаніи, составленный изъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ совѣщаніи лицъ, подъ предсѣдательствомъ графа Орлова, какъ старшаго, окончилъ свое дѣло въ одно засѣданіе. Принявъ всѣ представленныя мною главныя основанія, этотъ Комитетъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній на подробности и, сверхъ того, рѣшилъ вопросъ о пособіяхъ выкупающимся крестьянамъ въ томъ самомъ смыслѣ, какъ прежде Киселевъ предлагалъ, именно, чтобы имъ непосредственно никакихъ вспомоществованій не дѣлать, а для выкупа въ казну крестьянъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ, открыть изъ банка ежегодный кредитъ въ 300 т. р. Государь утвердилъ всѣ заключенія Комитета и я, вслѣдствіе того, по повелѣнію его, внесъ въ Государственный Совѣтъ составленное на основаніи сихъ заключеній представленіе.

Отсюда началась *вторая* эпоха дѣла.

При первомъ выслушаніи моего представленія въ Соединенныхъ

Департаментахъ Законовъ и Гражданскомъ, въ которыхъ и я присутствовалъ по званію члена перваго, тотчасъ возбуждены были разныя замѣчанія, частію немаловажныя. Хотя всѣ они относились не къ *ограниченію*, а, напротивъ, къ бо̀льшему еще *распространенію* предѣловъ моего, или, лучше сказать, Комитетскаго проекта; однако, по всему предшедшему ходу дѣла, я не счелъ себя въ правѣ входить ни въ какія о нихъ сужденія безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, за исходатайствованіемъ котораго и обратился къ графу Левашеву, какъ исправлявшему должность предсѣдателя Совѣта. По докладѣ о томъ Государю, Левашевъ увѣдомилъ, что «Его Величеству угодно было повелѣть, при разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ сего дѣла, не стѣсняться прежними по оному соображеніями и заключеніемъ». Тогда Соединенные Департаменты вошли, вмѣстѣ со мною, въ подробныя сужденія по всѣмъ возникшимъ замѣчаніямъ; но здѣсь произошло разногласіе.

Журналъ Департаментовъ начинался съ того, что «какъ II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, входившее по настоящему дѣлу въ соглашеніе со всѣми подлежащими вѣдомствами, никакихъ неудобствъ къ повсемѣстному примѣненію существующаго въ Грузіи о выкупѣ крестьянъ закона не указало, то Соединенные Департаменты съ своей стороны, *не останавливаясь уже собственно на семъ обстоятельствѣ*, обратились къ разсмотрѣнію однихъ практическихъ вопросовъ о самыхъ средствахъ къ дѣйствительному и сколь возможно менѣе затруднительному достиженію цѣли правительства». Засимъ замѣчанія ихъ были двухъ родовъ: одни имѣли въ виду возможное усовершеніе проекта въ его частностяхъ; другія прикасались къ самымъ его началамъ и основаніямъ, предлагая: 1) вмѣсто предназначеннаго въ проектѣ пра̀ва крестьянъ выкупаться *при самой продажѣ имѣнія*, пока оно ни за кѣмъ еще не утверждено, дать имъ такое право *по утвержденіи уже продажи*, въ теченіе года со времени ввода покупщика во владѣніе имѣніемъ и 2) предоставить II-му Отдѣленію сообразить, не должно-ли упомянутое право выкупа, присвояемое крестьянамъ, по проекту, только на случаи публичныхъ продажъ, распространить и на продажи имѣній между частными лицами?

Согласясь съ моей стороны съ замѣчаніями *перваго* рода, я не принялъ ни одного изъ замѣчаній *втораго* и, въ опроверженіе ихъ, подалъ особое письменное мнѣніе.

Въ такомъ видѣ, т.-е. съ заключеніемъ Департаментовъ и съ моимъ особымъ мнѣніемъ, дѣло, уже въ октябрѣ, поступило въ Общее Собраніе Совѣта. Въ немъ послѣ безуспѣшнаго защищенія членами Департамен-

товъ новыхъ ихъ предположеній, преніе внезапно перенесено было на другое поле, и именно нѣкоторые члены возбудили вопросъ: полезна-ли и удобна-ли будетъ *вся вообще* предложенная мѣра? На это члены Департаментовъ предъявили, что если бы при первомъ разсмотрѣніи дѣла почитали себя въ правѣ изъяснить свои мысли *вполнѣ*, то тогда же оспорили бы сію пользу и удобство, какъ весьма въ ихъ понятіи сомнительныя, а графъ Левашевъ отозвался, что, за объявленною имъ Высочайшею волею—не стѣсняться по сему дѣлу прежнимъ заключеніемъ—каждому въ Департаментахъ можно было, какъ и теперь въ Общемъ Собраніи можно, разсуждать о всей мѣрѣ, *вообще и въ частности*, по собственному усмотрѣнію, ничѣмъ себя не ограничивая. Пренія на семъ новомъ полѣ привели, однако же, только къ устраненію *расширительнаго* мнѣнія Соединенныхъ Департаментовъ, такъ что, когда окончательно отобрали голоса, Государственный Совѣтъ—въ составѣ 30-ти членовъ, между ними и всѣхъ объявившихъ противныя мысли въ Соединенныхъ Департаментахъ—положилъ: «утвердить заключеніе статсъ-секретаря барона Корфа». Одинъ лишь князь Меншиковъ подалъ особое мнѣніе, котораго сущность состояла въ томъ, чтобы, вмѣсто всего предложеннаго, ограничиться впредь продажею имѣній съ публичныхъ торговъ не иначе, какъ съ обращеніемъ крестьянъ всегда *въ обязанные*,—на что никто, однако же, не согласился, изъ опасенія, что къ пріобрѣтенію такой проблематической собственности не будетъ являться покупщиковъ и всѣ имѣнія, къ отягощенію казны и кредиторовъ, останутся непроданными.

Представленіе этого дѣла Государю доставило мнѣ столь же неожиданное, сколько и необыкновенное торжество. Въ меморіи Совѣта, по обыкновенному порядку помѣщены были, прежде общаго его заключенія, какъ прежнія, потомъ непринятыя предположенія Соединенныхъ Департаментовъ, такъ и особое мое противъ нихъ мнѣніе. Послѣднее возвратилось въ Совѣтъ испещренное многочисленными, самыми ко мнѣ милостивыми отмѣтками руки Государя, въ родѣ слѣдующихъ: «святая истина», «очень справедливо», «совершенная правда», «совершенно такъ», «точно такъ» и пр. Съ тѣмъ вмѣстѣ Государь утвердилъ заключеніе Совѣта и поднесенный при немъ проектъ указа удостоилъ своего подписанія въ 8-й день ноября 1847 года [1]).

Здѣсь наступила *третья* эпоха дѣла—исполненіе.

Только-что публика успѣла ознакомиться съ указомъ 8-го ноября,

---

[1]) Приложеніе лит. Е.

тотчасъ начали распространяться слухи о неблагопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на умы дворянства, и о разныхъ неудобствахъ, встрѣченныхъ въ приведеніи его въ дѣйствіе. Слухи эти дошли и до Государя. Къ Пасхѣ 1849 года онъ, со всѣмъ царствующимъ своимъ домомъ, отбылъ въ Москву, для освященія, въ его присутствіи, новаго Николаевскаго дворца. Тамъ съ особенною настойчивостью сталъ предстательствовать объ отмѣнѣ новаго закона одинъ изъ любимѣйшихъ сановниковъ, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, которому это дѣло было близко по званію предсѣдателя Московскаго Опекунскаго Совѣта, гдѣ чаще всего просроченныя имѣнія продаются съ публичныхъ торговъ. Неудобства указа 8-го ноября выставлялись преимущественно въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, говорили—данное крестьянамъ право выкупа уменьшило, къ ущербу кредитныхъ установленій и частныхъ заимодавцевъ, стеченіе желающихъ участвовать въ публичныхъ торгахъ. Съ другой стороны, представляемо было, что какъ въ самой лишь малой части имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крестьяне имѣютъ средства къ выкупу, а между тѣмъ дѣлаемый имъ по указу вызовъ естественно пробуждаетъ въ нихъ новыя мысли и стремленіе къ пріобрѣтенію свободы и права собственности на занятыя ими земли, то, при переходѣ крестьянъ сихъ съ торговъ въ другія руки, многіе впадаютъ въ неповиновеніе и вообще рождаются такіе безпорядки, противъ которыхъ приходится употреблять силу. Выводили, сверхъ того, что мѣстами крестьяне преднамѣренно не исполняютъ своихъ повинностей, чтобы только довести имѣніе до публичной продажи и такимъ образомъ выкупиться на волю, а люди злонамѣренные, или корыстолюбивые, пользуются случаемъ, чтобы, превратно толкуя указъ, воспламенять умы крестьянъ. Все это дѣйствительно-ли уже происходило *на самомъ дѣлѣ*, или болѣе только предусматривалось какъ возможное *въ будущемъ*, мнѣ лично осталось неизвѣстнымъ, ибо, по возвращеніи графа Блудова изъ Рима, я въ то время не управлялъ болѣе II-мъ отдѣленіемъ и, въ званіи рядоваго члена Государственнаго Совѣта, былъ внѣ всякаго текущаго дѣлопроизводства и ближайшихъ о немъ свѣдѣній. Но кончилось тѣмъ, что Государь, еще въ бытность свою въ Москвѣ, собралъ передъ себя всѣхъ находившихся тамъ на лицо членовъ Государственнаго Совѣта—сверхъ Наслѣдника Цесаревича, 13 лицъ—и въ этомъ совѣщаніи единогласно заключено было: указъ 8-го ноября—въ видахъ общественнаго спокойствія—отмѣнить. Разномысліе произошло только относительно *формы* отмѣны. *Одни* думали указъ прямо уничтожить силою другаго, такого же указа. Но противъ сего возникли два

главныя возраженія: 1) несоотвѣтственно было бы достоинству правительства объявить, что мѣра, которую оно менѣе двухъ лѣтъ тому назадъ установило какъ полезную, вдругъ уничтожается какъ вредная или, по крайней мѣрѣ, неудобная; 2) несоотвѣтственно было бы сіе еще болѣе потому, что такимъ уничтоженіемъ опять отнялось бы у 18-ти мил. подданныхъ дарованное имъ единожды важное право. *Другіе* считали удобнѣйшимъ дѣйствіе указа, вмѣсто прямой его отмѣны, ослабить и, такъ сказать, парализировать распоряженіями косвенными, которыя, безъ оглашенія ихъ въ видѣ новаго закона, предписать только къ исполненію подлежащихъ начальствъ. Но противъ сего представлено было, что еще менѣе соотвѣтствовало бы достоинству правительства право, дарованное имъ передъ лицомъ цѣлаго народа, отмѣнять мѣрами безгласными; а притомъ, въ формахъ нашего законодательства, дѣйствіе именнаго указа можетъ быть отмѣнено и даже измѣнено только другимъ, такимъ же. Отсюда родилась *третья*, нѣкоторымъ образомъ средняя мысль: не полезнѣе-ли было бы отвратить вредъ новаго закона черезъ одну перемѣну внѣшней формы приведенія въ исполненіе дарованнаго имъ права? Этой мысли отдали предпочтеніе передъ другими и, вслѣдствіе того, было опредѣлено: 1) возстановить прежнее правило о безповоротномъ укрѣпленіи имѣнія за тѣмъ, кто дастъ за него высшую на торгахъ цѣну, а право крестьянъ на выкупъ перенести отъ эпохи торговъ къ эпохѣ предшествующей, т.-е. владѣльцу назначеннаго въ публичную продажу имѣнія оставлять, до назначенія ея, извѣстный срокъ, въ продолженіе котораго онъ можетъ или продать то имѣніе по вольною цѣною, или перезаложить его, или, наконецъ, заключить съ крестьянами, по согласію кредиторовъ, договоръ объ увольненіи ихъ въ государственные безоброчные крестьяне; 2) такое измѣненіе, не обнародывая его особымъ указомъ, ввести въ составъ новаго *положенія объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ*,—положенія, котораго изданіе безъ того необходимо по неудовлетворительности дѣйствующихъ о сихъ предметахъ законовъ.

По воспослѣдованіи на такой оборотъ дѣла Высочайшаго соизволенія, графъ Блудовъ составилъ на сихъ основаніяхъ и внесъ въ Государственный Совѣтъ цѣлый обширный проектъ, заключавшій въ себѣ около 600 статей и долженствовавшій служить надгробнымъ камнемъ указу 8-го ноября 1847 года.

Въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскомъ, куда и это дѣло по порядку поступило, всѣмъ намъ тотчасъ объявили, что оно только—маска; что важность тутъ не въ правилахъ о публичной

продажѣ и пр., а въ измѣненіи, подъ предлогомъ и прикрытіемъ этихъ правилъ, упомянутаго указа, и что слѣдственно, для достиженія такой цѣли, надобно какъ можно скорѣе ихъ пропустить, хотя бы что-нибудь и оказывалось тутъ подлежащимъ исправленію, всегда возможному въ послѣдствіи времени. Разумѣется, что все это объявлено было только *подъ рукою*, но однако же какъ положительная Высочайшая воля; послѣ чего уже нельзя было останавливаться на подробностяхъ, тѣмъ болѣе, что наступала пора вакантнаго въ Совѣтѣ времени. Мнѣ лично новый проектъ казался неудовлетворяющимъ тайной и въ немъ невыговоренной, но при всемъ томъ, по содержанію того, что было намъ объявлено, *главной* его цѣли. Если, разсуждалъ я, имѣется въ виду, измѣнивъ форму, сохранить, однако же, самую сущность дарованнаго крестьянамъ права выкупа, то проектъ сего не достигаетъ: ибо по указу крестьянамъ, для пріобрѣтенія свободы, достаточно имѣть нужную сумму денегъ и внести ее въ 30-ти-дневный срокъ, а по проекту необходимы еще желаніе владѣльца и согласіе кредиторовъ—два условія, все измѣняющія. Если же цѣль есть отвратить вредныя послѣдствія даннаго крестьянамъ права, то проектъ, хотя сіе право въ сущности имъ и уничтожается, сохранять однако, для внѣшней благовидности, нѣкоторую тѣнь его, или призракъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вредъ его: лжетолки, возбужденіе умовъ и пр.—слѣдственно, главная задача остается нерѣшеною и почти въ томъ же положеніи. Эти самыя возраженія, разумѣется, съ большимъ развитіемъ подробностей, я счелъ долгомъ предложить и въ Соединенныхъ Департаментахъ; но не найдя сочувствія къ моимъ мыслямъ между членами, опасавшимися, чтобы при желаніи поправить дѣло, не испортить его еще болѣе, я перестаnъ настаивать и покорился общему приговору. Проектъ Блудова былъ утвержденъ въ Соединенныхъ Департаментахъ, съ неважными исправленіями только въ предметахъ второстепенныхъ, не касавшихся главнаго вопроса, и дѣло перешло, обыкновеннымъ порядкомъ, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Незадолго передъ этимъ мнѣ привѣтливо улыбнулось счастье. Съ одной стороны, Императоръ Николай благоволилъ пріобщить меня къ отеческой заботѣ своего сердца, поручивъ ознакомить втораго его сына, Великаго Князя Константина Николаевича, съ наукою законовѣдѣнія [1]). Съ другой стороны, старшему его сыну, Государю Наслѣднику Цесаревичу, благоугодно было особенно меня къ себѣ приблизить, не вслѣд-

[1]) Впослѣдствіи я былъ удостоенъ такого же порученія въ отношеніи къ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, и къ герцогу Георгію Мекленбургъ-Стрелицкому.

ствіе служебныхъ моихъ званій, не дававшихъ мнѣ сего преимущества передъ другими, а по стеченію разныхъ благопріятствовавшихъ тому обстоятельствъ, о которыхъ не мѣсто здѣсь распространяться. Бывъ принимаемъ Его Высочествомъ во всякое время и имѣвъ счастье очень часто съ нимъ бесѣдовать, я удостоивался знаковъ возраставшаго его довѣрія и постоянной милости, смѣю даже сказать благопріязни. Наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія Блудовскаго проекта въ Общемъ Собраніи Совѣта, мнѣ также случилось быть у Его Высочества и рѣчь естественно зашла о предстоявшемъ засѣданіи. «Въ самомъ дѣлѣ - сказалъ Цесаревичъ—указъ о позволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ выкупаться на волю при торгахъ имѣлъ на опытѣ слишкомъ опасныя послѣдствія, чтобы можно было оставить его безъ пересмотра».—«Вашему Высочеству извѣстно—отвѣчалъ я—что Государь увлекся къ нему больше всего тѣмъ, что это была мысль покойнаго Императора Александра, а притомъ, въ собранномъ тогда въ Петергофѣ Комитетѣ, онъ объявилъ, что главный вопросъ *уже рѣшенъ въ его намѣреніяхъ* и членамъ предоставляется судить только о подробностяхъ исполненія».—«Какъ же!—замѣтилъ Цесаревичъ—я очень помню, что и въ Совѣтѣ покойный Левашевъ съ того же самаго началъ и тѣмъ положилъ конецъ всѣмъ сужденіямъ, хотя въ то же время объявлялъ, что Государь предоставляетъ судить объ этомъ дѣлѣ, не стѣсняясь прежнимъ заключеніемъ. Но чего я, по дружбѣ моей, не могу и не долженъ скрывать отъ васъ, любезный Модестъ Андреевичъ, это то, что и васъ тутъ винятъ, говоря, что вы подняли старое дѣло, давно всѣми забытое, о которомъ ни Государь и никто безъ того не вспомнилъ бы».—«Доложу вамъ еще болѣе, Ваше Высочество—отвѣчалъ я—въ публикѣ указъ прозвали даже, въ насмѣшку, или порицаніе, *баронскимъ*, и многіе люди, прежде меня любившіе, съ его изданія возненавидѣли, называя зажигателемъ, boute-feu и Богъ знаетъ чѣмъ, тѣмъ болѣе, что самъ я—не имѣю крестьянъ. Но ни въ моихъ привычкахъ и правилахъ очищать себя именемъ Государя и говорить, какъ случается съ другими: «это не моя вина, Государь такъ велѣлъ, я былъ только слѣпымъ исполнителемъ Высочайшей воли, хотя самъ думалъ иначе и пр.». Я лучше готовъ нести всю отвѣтственность передъ публикою, даже подпасть ея ненависти, чѣмъ, выгораживая себя, часть этого вопля обратить на лицо Государя; не имѣю также безумнаго или преступнаго самолюбія: мѣру, которая на опытѣ оказалась вредною, или, по крайней мѣрѣ, признается такою, отстаивать потому только, что она *мною* была предложена и возбуждена. Но передъ Вашимъ Высочествомъ, которому все и вполнѣ извѣстно, мнѣ позволено

быть искреннимъ какъ передъ собственною совѣстію. Что же было тутъ въ существѣ *моего* и въ чемъ заключалась моя личная, болѣе другихъ, вина? Развѣ, когда канцелярія подала мнѣ справку, я могъ и былъ въ правѣ ее утаить? Развѣ, если бы я на это и рѣшился, предположеніе распространить грузинскій законъ на всю Имперію не дошло бы до Государя, точно также, черезъ Кавказскій Комитетъ? Развѣ собранные у Государя въ Петергофѣ не слышали отъ него самого о тѣхъ сомнѣніяхъ въ пользѣ этого предположенія, которыя я благовременно ему высказалъ? И развѣ, наконецъ, если бы даже и не было этого съ моей стороны, изъ семи членовъ секретнаго Комитета, собиравшагося сперва у Государя и потомъ еще особо, и изъ тридцати членовъ Государственнаго Совѣта, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи и утвержденіи этой мѣры, непремѣнно *мнѣ одному* слѣдовало быть всѣхъ предусмотрительнѣе и дальновиднѣе, или, наоборотъ, пристать къ Соединеннымъ Департаментамъ, которые шли еще гораздо далѣе мысли Государя?..»

Въ Общемъ Собраніи Совѣта проектъ новаго Положенія объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ прошелъ очень легко, благодаря Наслѣднику Цесаревичу, который, не взирая на жестокую болѣзнь единственной своей дочери, вскорѣ потомъ скончавшейся, почтилъ это засѣданіе своимъ присутствіемъ. Разсказавъ весь ходъ дѣла въ Москвѣ, Его Высочество передалъ Совѣту отзывъ Государя, что хотя онъ всегда готовъ чистосердечно сознаться въ своихъ ошибкахъ, но, склонясь на замѣчаніе о неудобствѣ отмѣнять указъ едва только изданный и уничтожать дарованное уже единожды многочисленному классу право, предпочитаетъ указанный теперь путь, т.-е. самое право сохранить, но, для избѣжанія всякихъ вредныхъ послѣдствій, облечь его въ другія формы. Этимъ были остановлены всѣ дальнѣйшія сужденія и проектъ былъ принятъ безъ другихъ перемѣнъ, кромѣ сдѣланныхъ Соединенными Департаментами. Императоръ Николай удостоилъ его конфирмаціи въ 19-й день іюля 1849 года и такимъ образомъ окончательно завершилось это достопамятное дѣло. Статья Положенія, замѣнившая собою указъ 8-го ноября, есть 186-я [1]) и она, вмѣстѣ со всѣми прочими, введена въ XIV-е продолженіе Свода Законовъ.

---

[1]) Приложеніе лит. Ж.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

А.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату сего апрѣля во 2-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено:

«Въ статьяхъ 440-й—457-й Св. Зак. о состоян. (т. IX) установлены правила, на основаніи коихъ помѣщикамъ дозволено обращать крестьянъ своихъ въ свободные хлѣбопашцы, съ уступкою имъ въ собственность помѣщичьихъ земель за опредѣленное, по взаимному условію, вознагражденіе. Желая, въ общихъ видахъ государственной пользы, чтобы, при заключеніи таковыхъ условій, принадлежащія помѣщикамъ земли, какъ вотчинная собственность дворянства, охранены были отъ отчужденія изъ владѣнія дворянскихъ родовъ, Мы признали за благо, въ поясненіе Св. Зак. о состоян. (т. IX-го) ст. 442-й, пунк. 3-го, предоставить тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые сами сего пожелаютъ, заключать съ крестьянами своими, по взаимному соглашенію, договоры на такомъ основаніи, чтобы, не стѣсняясь постановленіями о свободныхъ хлѣбопашцахъ, помѣщики сохраняли принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности на землю, со всѣми ея угодьями и богатствами, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея, а крестьяне получали отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условленныя повинности. При составленіи таковыхъ договоровъ, помѣщики могутъ постановлять съ крестьянами дальнѣйшія условія, по взаимному съ ними соглашенію, па слѣдующихъ, разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Нами утвержденныхъ, главныхъ правилахъ:

1) Повинности крестьянъ, въ пользу помѣщиковъ, могутъ быть опредѣлены въ договорахъ денежнымъ оброкомъ, произведеніями, обработываніемъ помѣщичьей земли, или другою работою.

2) Въ случаѣ неисполненія крестьянами пріемлемыхъ ими на себя по договору обязанностей, они понуждаются къ тому земскою полиціею подъ руководствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства и подъ высшимъ наблюденіемъ Губернскаго Правленія.

3) Крестьяне, по надлежащемъ утвержденіи заключенныхъ между ими и помѣщиками договоровъ, принимаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ.

4) Рекрутская повинность въ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ отправляется по очередному порядку, въ Рекрутскомъ Уставѣ постановленному.

5) Запасы народнаго продовольствія и пособія въ пожарныхъ случаяхъ учреждаются на счетъ собственныхъ средствъ обязанныхъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ помѣщиковъ; если же помѣщики обязанности сей на себя принять не пожелаютъ, то подъ наблюденіемъ и при содѣйствіи правительства, въ той мѣрѣ, какъ предписано въ Сводѣ Уст. о народн. продов. (т. XIII) и въ приложеніи къ ст. 22-й Продолж. Учрежд. губерн. (т. п.).

6) Помѣщики учреждаютъ въ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ вотчинное управленіе и имѣютъ высшее наблюденіе за сельскою въ нихъ полиціею и за исполненіемъ законовъ о сельскомъ благоустройствѣ; имъ принадлежитъ также право суда и расправы въ проступкахъ и маловажныхъ преступленіяхъ обязанныхъ крестьянъ и первоначальный разборъ взаимныхъ между ими тяжбъ и споровъ.

7) На заключеніе договоровъ съ крестьянами имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, помѣщики, если пожелаютъ оставить тѣ имѣнія въ залогѣ, должны имѣть согласіе сихъ установленій. Имѣнія, населенныя обязанными крестьянами, могутъ быть также и вновь закладываемы въ кредитныхъ установленіяхъ, по соразмѣрности съ постоянными доходами, опредѣляемыми по пространству и качеству земли и по способамъ для обработки оной, на основаніи особыхъ о томъ правилъ, которыя имѣютъ быть изданы впослѣдствіи.

8) Помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имѣя однако право особыми частными условіями дѣлать измѣненія въ надѣлѣ землею и повинностяхъ на опредѣленные сроки, съ обоюднаго согласія, а если имѣнія состоятъ въ залогѣ, то и съ согласія подлежащихъ кредитныхъ установленій; во всѣхъ же случаяхъ не иначе какъ съ предварительнаго утвержденія Правительства.

9) Заключаемые, на семъ основаніи, по собственному желанію помѣщиковъ, договоры, составляются на простой гербовой бумагѣ 4-го разбора и представляются предписаннымъ Св. Зак. о состоян. (т. IX) въ ст. 444-й—449-й порядкомъ, для поднесенія на Наше разсмотрѣніе и утвержденіе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ обнародованію и исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе».

Правительствующій Сенатъ Признали: объ означенномъ Высо-

чайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, для распоряженія къ обнародованію и исполненію онаго, послать указы во всѣ Губернскія и Областныя Правленія, а также увѣдомить гг. Министровъ, военныхъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ управляющихъ и гражданскою частію, генералъ-губернаторовъ и дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ С.-Петербургскіе, Московскіе и Варшавскіе Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія и припечатать въ I-мъ отдѣленіи собранія указовъ. Апрѣля 4-го дня 1842 года.

По именному указу.

Къ исполненію.

О предоставленіи помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ участковъ земли въ пользованіе за условленныя повинности, съ принятіемъ крестьянами заключившими договоръ названія обязанныхъ крестьянъ.

По 1-му Департаменту.

Б.

По Высочайшему повелѣнію. Отношеніе Департамента Полиціи Исполнительной господину гражданскому губернатору, отъ 3-го апрѣля 1842 года.

Ваше превосходительство получите изъ Правительствующаго Сената Высочайшій указъ въ 2-й день сего апрѣля состоявшійся, и въ копіи при семъ прилагаемый, о договорахъ, которые предоставляется помѣщикамъ, по собственному ихъ желанію и усмотрѣнію, заключать съ своими крестьянами.

Настоящій указъ, не содержа въ себѣ существенно ничего новаго, есть одно развитіе и дополненіе правилъ, изображенныхъ въ Положеніи 1803 г. февраля 20-го о свободныхъ хлѣбопашцахъ, относительно того рода условій, гдѣ крестьяне, оставаясь крѣпкими землѣ, обязуются къ исправленію извѣстныхъ въ пользу ея владѣльца повинностей (Св. Зак. о состоян. т IX ст. 442 п. 3). Теперь указываются, съ большею подробностію, порядокъ совершенія и послѣдствія подобныхъ договоровъ; но теперь, какъ и прежде, заключать оные съ крестьянами, или оставлять ихъ на нынѣшнемъ положеніи, зависитъ совершенно отъ воли и усмотрѣнія самихъ помѣщиковъ. Единственная цѣль указа заключается въ томъ, чтобы—и при опредѣленіи повинностей крестьянскихъ, по желанію помѣщиковъ, таковыми договорами,—самыя земли, на коихъ крестьяне водворены, оставались по прежнему полною вотчинною собственностію дворянства, а отсюда ясно, что отношенія къ помѣщи-

камъ тѣхъ крестьянъ, съ коими не будетъ заключено договоровъ, чрезъ изданіе настоящаго указа нисколько не измѣняются; отношенія же прочихъ опредѣлятся самою силою тѣхъ договоровъ, по надлежащемъ ихъ отъ Правительства утвержденіи. За симъ, болѣе того, что выражено самыми *словами* указа, не должно въ немъ и *подразумѣвать*: иначе, если бы при изданіи онаго была въ виду еще другая какая-либо цѣль, то Государь Императоръ, располагая всегда открыто всѣми дѣйствіями Своими на благо общее, не оставилъ бы и въ настоящемъ случаѣ огласить Высочайшихъ Своихъ преднамѣреній со всею прямотою; но какъ сего не сдѣлано, то и изыскивать въ указѣ, или внушать другимъ какое-либо *иное* значеніе онаго, было бы дѣйствіемъ законопреступнымъ и противнымъ точной Высочайшей волѣ.

Его Императорское Величество, повелѣвъ мнѣ сообщить о всемъ вышеизложенномъ гг. главноначальствующимъ въ губерніяхъ и гражданскимъ губернаторамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагать изволитъ на непремѣнную ихъ обязанность:

1) Имѣть бдительный надзоръ, чтобы не было чинимо, по случаю настоящаго указа, никакихъ лживыхъ разглашеній на счетъ мнимаго освобожденія крестьянъ. Если же между ними, или между лицами иныхъ сословій, нашлись бы, противъ чаянія, разсѣеватели ложныхъ и превратныхъ слуховъ, то виновныхъ въ таковыхъ преступныхъ къ обольщенію народа поступкахъ немедленно задерживать и подвергать взысканію по всей строгости законовъ.

2) За тѣмъ строго наблюдать, чтобы крестьяне оставались въ безпрекословномъ повиновеніи законной власти своихъ помѣщиковъ, и непокорныхъ, если бы таковые случились, обращать немедленно къ ихъ долгу, буде можно мѣрами кроткими, а въ необходимости, и предписанными въ законѣ мѣрами строгости.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Перовскій*.

Скрѣпилъ: Директоръ *Оржевскій*.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Лихонинъ*.

В.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Для облегченія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для умноженія съ тѣмъ вмѣстѣ въ народномъ обращеніи массы легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, признавая за благо учредить но-

вый родъ оныхъ, съ полнымъ въ цѣнности ихъ обезпеченіемъ, — согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановляемъ нижеслѣдующее:

I) По истеченіи шести недѣль отъ обнародованія настоящаго Манифеста Нашего, Сохранныя Казны Воспитательныхъ домовъ и Государственный Заемный Банкъ разрѣшаются выдавать впредь ссуды, подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, *кредитными билетами*, въ 50 р. серебромъ. Билеты сіи изготовляются по особой формѣ. Образцы ихъ Министерство Финансовъ представитъ Правительствующему Сенату и разошлетъ во всѣ Министерства, Главныя Управленія и Казенныя Палаты. Они должны быть прибиты и на всѣхъ купеческихъ биржахъ.

II) Кредитныхъ билетовъ предназначается къ выпуску на 30 мил. руб. серебромъ. Изъ сего общаго количества 15 мил. руб. серебромъ опредѣляются для Сохранной Казны Московской, 8-мъ для С.-Петербургской и 7-мъ для Заемнаго Банка.

III) Кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ во всякое время размѣномъ оныхъ на звонкую монету, на основаніи V-й статьи настоящаго Манифеста.

IV) Кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою.

V) Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, или ассигнаціи, производится, по желанію просителей, въ обѣихъ Сохранныхъ Казнахъ и въ Заемномъ Банкѣ, безъ ограниченія суммы и безъ различія въ томъ, откуда именно какой билетъ былъ выданъ. Для обезпеченія безостановочнаго размѣна, Сохранныя Казны и Заемный Банкъ, при каждой выдачѣ билетовъ, въ какомъ бы то количествѣ ни было, откладываютъ звонкою монетою въ особо установляемую на сей конецъ кассу, сумму, соотвѣтственную не менѣе шестой части выпускаемыхъ билетовъ.

VI) Для бо̀льшаго еще облегченія въ размѣнѣ билетовъ, всѣмъ Уѣзднымъ Казначействамъ поставляется въ обязанность производить оный каждому приносителю, суммою въ однѣ руки до 100 р. серебромъ.

VII) Размѣнный фондъ и количество билетовъ, какъ выпущенныхъ, такъ и не выпущенныхъ подъ контролемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Сверхъ ежемѣсячной ревизіи самими Сохранными Казнами и Заемнымъ Банкомъ, опредѣляется особая, два раза въ годъ, повѣрка оныхъ: въ казнѣ С.-Петербургской и Заемномъ Банкѣ— непосредственно чрезъ Совѣтъ Кредитныхъ Установленій, а въ Московской казнѣ—чрезъ трехъ сенаторовъ, по назначенію Министра Юсти-

ціи, совокупно съ губернскимъ предводителемъ дворянства и градскимъ головою. Обревизованные ими счеты, вмѣстѣ съ ихъ заключеніемъ, сообщаются равномѣрно упомянутому Совѣту.

VIII) Обмѣнъ ветхихъ кредитныхъ билетовъ на новые совершается по примѣненію къ правиламъ для другихъ представительныхъ денежныхъ знаковъ существующимъ.

IX) Пересылка кредитныхъ билетовъ чрезъ почту производится на одинаковомъ основаніи съ ассигнаціями и билетами Депозитной Кассы, т.-е. съ платежомъ страховыхъ съ суммы и вѣсовыхъ съ пакетовъ.

X) Выпускъ за границу и привозъ оттуда кредитныхъ билетовъ воспрещается по таможеннымъ правиламъ, для билетовъ Депозитной Кассы существующимъ.

XI) Поддѣлка кредитныхъ билетовъ подвергаетъ виновныхъ тѣмъ же наказаніямъ, какія въ законахъ опредѣлены за поддѣлку другихъ государственныхъ бумагъ.

Подробнѣйшія правила для внутренняго по сей операціи дѣйствія Опекунскихъ Совѣтовъ и Заемнаго Банка, равно какъ и для разсчетовъ между ними въ размѣнномъ фондѣ, вслѣдъ за симъ особо даны будутъ отъ Насъ подлежащимъ начальствамъ.

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день іюля мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова 1841-ое, царствованія же Нашего въ шестнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«*Николай*».

М. П.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, іюля 2 дня 1841 г.

Г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Необходимость положить конецъ колебаніямъ, нарушавшимъ единство и стройность денежной нашей системы, побудили Насъ къ изданію Манифеста 1-го іюля 1839 года. Силою онаго серебряная россійскаго чекана монета возстановлена, по прежнему, главною государственною платежною монетою, а для ассигнацій, какъ вспомогательныхъ лишь знаковъ цѣнности, опредѣленъ постоянный на серебро курсъ.

Но для полнаго соглашенія бумажной денежной системы съ мо-

нетою и для однообразія между денежными представителями, Мы и тогда уже имѣли въ виду необходимость замѣнить ассигнаціи другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основою Имперіи.

Въ семъ намѣреніи, дабы не потрясти вдругъ народныхъ привычекъ, приняты были сперва разныя переходныя мѣры: совокупно съ Манифестомъ и послѣ онаго всѣ платежи и счеты, казенные и частные, переложены на серебро, выпущены депозитные и потомъ кредитные билеты и, наконецъ, примѣнена также на серебро и монета мѣдная.

Нынѣ Мы признаемъ, что настало уже время, удобное для замѣна ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей *однимъ* знакомъ. Замѣнъ сей совершится постепенно, безъ напряженія и безъ замѣшательства въ обращеніи. Для совершенія онаго предназначаются *кредитные билеты*, какъ знакомые уже народу, обезпеченные въ ихъ цѣнности и воспринявшіе свободный повсемѣстный ходъ наравнѣ съ серебряною монетою.

Вслѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, постановляемъ нижеслѣдующее:

I) Находящіяся нынѣ въ обращеніи государственныя ассигнаціи, въ числѣ 595.776,310 рублей, что составляетъ по утвержденному для нихъ курсу, 170.221,802 рубля 85⁶/₇ копѣекъ, имѣютъ быть постепенно замѣнены кредитными билетами, которымъ присвояется наименованіе *государственныхъ*, настоящему назначенію ихъ болѣе соответственное.

II) Количество государственныхъ кредитныхъ билетовъ, въ замѣнъ ассигнацій, опредѣляется, соразмѣрно количеству сихъ послѣднихъ, круглымъ числомъ во сто семьдесятъ милліоновъ двѣсти двадцать одну тысячу восемьсотъ рублей.

III). Изъ числа кредитныхъ билетовъ, предназначенныхъ Манифестомъ 1-го іюля 1841-го года Сохраннымъ Казнамъ и Заемнымъ Банкамъ на 30 мил. рублей,—десять милліоновъ имѣютъ оставаться въ оборотномъ капиталѣ сихъ Установленій, сообразно съ указаннымъ въ томъ Манифестѣ для каждаго изъ нихъ размѣромъ; двадцать же милліоновъ отчисляются въ капиталъ запасный. Выпускъ, по окончаніи обмѣна ассигнацій, сихъ 20-ти мил., всѣхъ или частію, Мы предоставляемъ особо Нашему впредь усмотрѣнію.

IV) Государственные кредитные билеты, въ замѣнъ ассигнацій выпускаемые, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ Государства и безостановочнымъ во всякое время, на основаніи послѣдующихъ статей VII, XI и XIII, размѣномъ на звонкую монету.

V) Для сосредоточенія счетоводства и дѣлъ по выпуску кредитныхъ билетовъ и обмѣну ассигнацій, учреждается при Министерствѣ Финансовъ, въ видѣ особаго кредитнаго установленія, Экспедиція Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ, съ Отдѣленіемъ оной при Московской Конторѣ Коммерческаго Банка, и съ размѣнными при нихъ кассами. Уставъ и штатъ Экспедиціи, Нами утвержденные, при семъ препровождаются. Экспедиція имѣетъ быть открыта 1-го сентября сего года, а вслѣдъ затѣмъ откроется и Московское Отдѣленіе.

VI) Государственные кредитные билеты, сверхъ обращающихся нынѣ 50-ти-рублеваго достоинства, для бо́льшаго удобства въ обыкновенныхъ потребностяхъ общежитія, учреждаются въ 25, 10, 5, 3 и 1 рубль, по утвержденнымъ Нами формамъ и подписи. Образцы ихъ внесутся Министромъ Финансовъ въ Правительствующій Сенатъ, для опубликованія. Билеты 50-ти-рублеваго достоинства также приготовлены будутъ по новой формѣ, но выпущенные донынѣ, впредь до обмѣна ихъ (по ветхости и другимъ случаямъ) на новые, остаются въ свободномъ ходу на прежнемъ основаніи. Впослѣдствіи могутъ быть выпущены билеты и 100 рублеваго достоинства, по ближайшему усмотрѣнію въ томъ надобности.

VII) Для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкія деньги, при Экспедиціи сихъ билетовъ учреждается постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій, по постановленному въ V-й статьѣ Манифеста 1-го іюля 1841-го года правилу, не менѣе шестой части всей выпущенной, въ замѣнъ ассигнацій, суммы кредитныхъ билетовъ.

VIII) Первоначальный, для обезпеченія размѣна выпускаемыхъ, вмѣсто ассигнацій, кредитныхъ билетовъ, фондъ, и именно круглымъ числомъ не менѣе двадцати осьми милліоновъ пятисотъ тысячъ рублей, образуется изъ $14^1/_2$ мил. рублей золотою и серебряною монетою, которые, по данному отъ Насъ Министру Финансовъ особому повелѣнію, внесены будутъ въ Экспедицію, при самомъ ея открытіи, изъ государственныхъ запасныхъ капиталовъ, и изъ подлежащаго количества звонкой монеты, передаваемой въ составъ сего фонда за имѣющіеся въ Государственномъ Казначействѣ и впредь поступающіе въ оное, по разнымъ платежамъ, депозитные билеты.

IX) Для достиженія полной однородности денежныхъ представителей, имѣютъ быть постепенно извлекаемы изъ обращенія и депозитные билеты. На сей конецъ:

а) Пріемъ въ Депозитную Кассу серебряныхъ денегъ и слитковъ,

съ открытіемъ Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ, прекращается; но безостановочный размѣнъ желающимъ приносимыхъ ими депозитныхъ билетовъ продолжается въ сей кассѣ по прежнему.

б) За депозитные билеты, имѣющіе поступать какъ въ Главное Казначейство и въ кредитныя установленія, такъ и, по VIII-й статьѣ сего Манифеста, на составленіе размѣннаго фонда, передаются въ Экспедицію звонкія деньги, съ возвратомъ, въ замѣнъ, на равную сумму кредитныхъ билетовъ.

в) Всѣ возвращающіеся въ Депозитную Кассу, посредствомъ размѣна, депозитные билеты, по надлежащемъ ихъ обревизованіи, предаются уничтоженію.

г) Впослѣдствіи Депозитная Касса, по особому о томъ повелѣнію, имѣетъ быть упразднена, съ принятіемъ дальнѣйшихъ мѣръ къ окончательному обмѣну остальныхъ еще за тѣмъ депозитныхъ билетовъ и къ прекращенію хода ихъ въ видѣ платежныхъ знаковъ.

X) По мѣрѣ могущей встрѣтиться, чрезъ усиленіе обмѣна, надобности, размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ дополняется, до установленной въ статьѣ VII-й соразмѣрности, Государственнымъ Казначействомъ.

XI) Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлическую монету, т.-е. серебряную и золотую, съ соблюденіемъ указнаго между сими деньгами соотношенія, производится въ С.-Петербургѣ, въ размѣнной при Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ кассѣ, по желанію приносителей, безъ ограниченія суммы, а въ Москвѣ въ тамошнемъ Отдѣленіи, изъ назначаемой для сего части фонда, до 3 т. рублей въ однѣ руки. Кредитные билеты, поступившіе въ обмѣнъ на звонкія деньги, хранятся въ размѣнной кассѣ до пріобрѣтенія на оные монеты золотой и серебряной, для соразмѣрнаго опять дополненія фонда.

XII) По учрежденіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ размѣнныхъ кассъ и по упраздненіи въ то же время подобныхъ кассъ при Заемномъ Банкѣ и Сохранныхъ Казнахъ, Банкъ и Казны сіи обязываются участвовать въ составленіи размѣннаго фонда, при Экспедиціи кредитныхъ билетовъ сосредоточиваемаго, передачею въ оный, по соразмѣрности предоставленнаго каждому изъ сихъ установленій количества таковыхъ билетовъ, подлежащей суммы, и дополненіемъ оной, въ случаѣ надобности, въ той же самой соразмѣрности.

XIII) Для облегченія размѣна кредитныхъ билетовъ мелкими суммами въ губерніяхъ, Уѣздныя Казначейства обязываются производить оный, на основаніи Манифеста 1-го іюля 1839 года, каждому приносителю суммою до 100 руб. въ однѣ руки.

XIV) Выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, постепенно и по мѣрѣ надобности, выдачею оныхъ, въ замѣнъ ассигнацій, въ слѣдующіе изъ Государственнаго Казначейства и кредитныхъ установленій платежи, имѣетъ начаться съ 1-го будущаго ноября.

XV) Съ того же времени начинаются и дѣйствія размѣнныхъ кассъ, выдачею желающимъ за кредитные билеты звонкой монеты и обратно, въ предѣлахъ, настоящимъ Манифестомъ постановленныхъ. Касательно же обмѣна на кредитные билеты, по желанію частныхъ лицъ ассигнацій, послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе.

XVI) Ассигнаціи, удерживаемыя въ казенныхъ мѣстахъ, съ выпускомъ, въ замѣнъ ихъ, соразмѣрнаго количества кредитныхъ билетовъ, имѣютъ быть высылаемы въ Экспедицію сихъ билетовъ, для надлежащаго обревизованія и уничтоженія.

XVII) Дабы, съ прекращеніемъ пріема вкладовъ въ Депозитную Кассу, не лишить желающихъ удобства къ полученію за монету и слитки легко подвижныхъ денежныхъ знаковъ, со дня начала дѣйствій размѣнныхъ кассъ, т.-е. съ 1-го ноября, разрѣшается пріемъ таковыхъ вкладовъ въ сіи кассы, съ выдачею за оные кредитныхъ билетовъ, на правилахъ, для Депозитной Кассы установленныхъ. Къ большему еще облегченію вкладчиковъ дозволяется, сверхъ серебряной монеты и золота и серебра въ слиткахъ, принимать также и золотую россійскую монету, съ выдачею за оную соотвѣтственной, по указному отношенію цѣнности серебра и золота, суммы кредитными билетами. Вклады, вносимые, какъ казенными мѣстами, такъ и частными лицами, по выдачѣ за оные кредитныхъ билетовъ, причисляются, въ полномъ ихъ количествѣ, къ фонду сихъ билетовъ и затѣмъ ни на какой расходъ, какъ только для обратнаго обмѣна, не употребляются.

XVIII) Экспедиція Кредитныхъ Билетовъ и Московское ея Отдѣленіе состоятъ подъ Контролемъ Совѣта Кредитныхъ Установленій, на основаніи VII-й статьи Манифеста 1-го іюля 1841 года. Сверхъ того, для участія въ ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ Экспедиціи, Совѣтъ сей избираетъ ежегодно, изъ среды своей, по одному депутату отъ дворянства и отъ купечества.

XIX) При ревизіи ежегодныхъ отчетовъ Экспедиціи, производимый порядкомъ, вообще для кредитныхъ установленій предписаннымъ, Совѣтъ сихъ установленій обращаетъ бдительное вниманіе на то, соблюдается-ли во всей точности основныя правила, для обращенія кредитныхъ билетовъ постановленныя, а именно: количество билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій, соотвѣтствуетъ-ли суммѣ вымѣненныхъ ассигнацій;

размѣнный фондъ равняется-ли суммѣ не менѣе шестой части билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ какъ ассигнацій, такъ и билетовъ депозитныхъ, на основаніи VII-й и VIII-й статей сего Манифеста; наконецъ, кредитные билеты, выдаваемые за внесенные въ Экспедицію вклады и за передаваемые въ оную депозитные билеты, обезпечиваются-ли фондомъ, полному ихъ количеству соотвѣтственнымъ.

Данъ въ Александріи, близъ Петергофа, 1-го іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1843-е, царствованіе же Нашего въ осьмнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*Николай*».

М. П.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, іюня 9 дня 1843 г.

Д.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго іюня въ 12 день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено:

«Указомъ Нашимъ 1842 года апрѣля 2 дня, дозволили Мы помѣщикамъ крѣпостныхъ людей своихъ обращать въ обязанные крестьяне, съ надѣленіемъ ихъ участками земли въ пользованіе за условленныя повинности. Считая полезнымъ тѣмъ изъ владѣльцевъ, кои сами пожелаютъ увольнять своихъ дворовыхъ людей безъ земли, также за условленныя повинности, доставить къ тому возможность, обезпечивъ точное исполненіе означенныхъ повинностей особенными мѣрами взысканія,—признали Мы за благо, согласно съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановить слѣдующія для того правила:

1) Владѣльцамъ, желающимъ отпустить дворовыхъ своихъ людей на волю безъ земли, дозволяется заключать съ ними, по обоюдному согласію, договоры о платежѣ сими послѣдними особыхъ суммъ, въ одинъ или нѣсколько сроковъ, или же ежегоднаго оброка по смерть владѣльца, или на опредѣленное число лѣтъ.

2) Договоры сіи, какъ и самыя отпускныя, писать у крѣпостныхъ дѣлъ или домашнимъ порядкомъ, за руками свидѣтелей, не менѣе двухъ, на гербовой бумагѣ въ 90 коп. сер., или хотя и на простой, но со

взысканіемъ цѣны гербоваго листа, и вносить въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ, въ которыя вносятся отпускныя, на основаніи 1063, 1064 и 1065 статей Свода Законовъ о состояніяхъ (тома IX изд. 1842 г.).

3) Отпущенныхъ такимъ образомъ на волю, считать навсегда свободными отъ крѣпостнаго состоянія со времени заключенія договора и выдачи отпускной, наравнѣ съ другими вольноотпущенными, отъ коихъ они ни въ чемъ не должны быть отличаемы.

4) Въ случаѣ неисправности въ платежѣ такимъ вольноотпущеннымъ слѣдующихъ по договору суммъ, предоставляется владѣльцу взыскивать оные чрезъ посредство мѣстной полиціи изъ всякаго движимаго и недвижимаго имущества вольноотпущеннаго, преимущественно предъ всѣми казенными и частными долгами и повинностями; при несостоятельности же его къ немедленному платежу, брать его въ рекруты и выдавать за него прежнему владѣльцу квитанцію, съ правомъ представить оную къ зачету за свое имѣніе, или же, буде онъ не владѣетъ такимъ имѣніемъ, за которое могъ бы представить квитанцію къ зачету, продать оную другому по желанію.

5) Если подобные люди окажутся совершенно неспособными къ военной службѣ, то поступать съ ними, какъ несостоятельными къ платежу разныхъ пеней, по силѣ примѣчанія къ 74-й статьѣ Свода Уголовныхъ Законовъ (тома XV изд. 1842 года), а именно отдавать въ заработки частнымъ лицамъ, или отправлять въ крѣпостныя работы.

6) Для предупрежденія всякаго недоразумѣнія со стороны дворовыхъ людей, принимающихъ на себя какія-либо обязанности по договорамъ съ своими владѣльцами, объявлять имъ въ присутственныхъ мѣстахъ о строгости сихъ мѣръ взысканія, каждый разъ при внесеніи тѣхъ договоровъ въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ.

7) Независимо отъ сего, въ дополненіе 1066-й статьи законовъ о состояніяхъ (тома IX изд. 1842 года), владѣльцамъ дозволяется писать отпускныя, со включеніемъ въ нихъ условія, чтобы онѣ воспріяли свое дѣйствіе послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы двороваго человѣка у своего владѣльца.

8) Подобныя отпускныя должны быть совершаемы или являемы у крѣпостныхъ дѣлъ, на основаніи существующихъ нынѣ правилъ.

9) Отпущенные на волю люди, съ условіемъ остаться еще нѣсколько времени въ услуженіи прежнихъ своихъ владѣльцевъ, во все время нахожденія у нихъ, до полученія совершенной свободы, должны числиться по прежнимъ ревизскимъ сказкамъ за тѣми же владѣльцами, которые обязаны платить за нихъ и всѣ подати и повинности.

10) Съ окончаніемъ сроковъ ихъ службы, они поступаютъ въ совершенно свободное состояніе, и тогда только подчиняются всѣмъ правиламъ, какія существуютъ или впредь будутъ постановлены вообще о припискѣ вольноотпущенныхъ въ городскіе цехи и другія сословія, а равно воспользуются и всѣми льготами въ отношеніи разныхъ повинностей, наравнѣ съ другими вольноотпущенными.

11) Хотя послѣ сего они и могутъ оставаться у прежнихъ своихъ владѣльцевъ въ услуженіи; но не иначе, какъ люди свободнаго состоянія по собственному согласію, на общихъ о наймѣ правилахъ.

12) Владѣльцы, кои впредь, на какомъ бы то ни было основаніи. будутъ отпускать дворовыхъ своихъ людей на волю, освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей, не ожидая новой ревизіи, съ слѣдующей за отпускомъ половины года, считая, впрочемъ, сей срокъ для тѣхъ, кои будутъ увольняемы съ заслугою извѣстнаго времени прежнему владѣльцу, не со дня выдачи отпускной, а по силѣ 10-го пункта настоящаго указа, со времени поступленія ихъ въ совершенно свободное состояніе.

13) За симъ дворовые люди, кои будутъ впредь отпускаемы на волю, избавляются отъ рекрутской повинности, на основаніи существующихъ постановленій (т. IV Св. Уст. Рекр. ст. 13-й п. 16-го). до новой ревизіи; если же ревизія послѣдуетъ прежде истеченія 10-ти лѣтъ, до дня отпуска, то на 10 лѣтъ.

14) Равнымъ образомъ освобождаются они, до новой ревизіи, и отъ платежа податей и другихъ денежныхъ повинностей; тѣмъ же изъ нихъ, кои припишутся къ мѣщанскимъ обществамъ, давать льготу отъ казенныхъ податей, равно личныхъ и денежныхъ городскихъ повинностей и службъ, вмѣсто двухъ (Св. Зак. о состояніяхъ, тома IX ст. 496) на шесть лѣтъ, начиная съ слѣдующей послѣ приписки ихъ половины года.

15) Все, что въ настоящемъ указѣ постановляется о дворовыхъ людяхъ, относится только къ тѣмъ, кои записаны таковыми въ послѣднюю народную перепись, безъ распространенія на тѣхъ, кои переведены съ пашни во дворъ помѣщиками послѣ того времени.

О приведеніи сей Нашей воли въ надлежащее исполненіе, *повелѣваемъ* Правительствующему Сенату сдѣлать зависящія отъ него распоряженія».

Правительствующій Сенатъ *приказали:* объ означенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, для распоряженія къ обнародованію и исполненію онаго, послать указы во всѣ Губернскія и

Областныя Правленія, а также увѣдомить гг. Министровъ, главныхъ начальниковъ губерніи и дать знать Палатамъ: Казеннымъ и Гражданскаго Суда; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія и припечатать въ 1 Отдѣленіи собранія указовъ. Іюля 10 дня 1844 года.

По именному указу.—Къ исполненію.

О предоставленіи помѣщикамъ отпускать дворовыхъ людей на волю безъ земли, по обоюднымъ договорамъ въ платежѣ послѣдними за себя условленныхъ суммъ.

По 1-му Департаменту.

Е.

Переписать и прислать [1]).

Указъ Правительствующему Сенату (подписанный 8-го ноября 1847 года).

По дѣйствующему въ Грузіи съ 1824 года закону, изображенному въ 1004-й ст. Св. Зак. о сост. (т. IX-й), возникли нѣкоторыя недоумѣнія. Въ разрѣшеніи оныхъ повелѣваемъ руководствоваться нижеслѣдующими, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнными правилами:

1) Когда населенное недвижимое имѣніе, за лежащіе на немъ долги казенные, частные или въ Кредитныя Установленія, назначено будетъ въ публичную продажу, крестьянамъ, къ такому имѣнію принадлежащимъ, предоставляется выкупать себя, вмѣстѣ съ землею и прочими составными онаго частями, чрезъ взносъ послѣдне-состоявшейся на торгахъ цѣны или, при неявкѣ покупщиковъ, полной оцѣночной суммы. Но въ послѣднемъ случаѣ, если оцѣнка не достигаетъ суммы долга, лежащаго на имѣніи, заложенномъ въ Кредитныя Установленія, или же въ частныя руки, крестьяне обязаны принять на себя платежъ такого обезпеченнаго имѣніемъ долга въ полномъ его количествѣ.

2) Выкупъ на упомянутомъ основаніи дозволяется только въ цѣломъ составѣ продаваемаго имѣнія, или, когда оно продается участками (Св. Зак. Гражд. т. X ст. 4001-й), въ цѣломъ составѣ каждаго участка, отъ всѣхъ въ совокупности крестьянъ того имѣнія или участка.

3) Для совершенія выкупа то мѣсто, въ коемъ продажа производится, по окончаніи торга и переторжки, или при неявкѣ покупщиковъ, по минованіи сроковъ, обязывается извѣстить мѣстное Губернское Прав-

[1]) Написано собственною рукою Императора Николая.

леніе о выкупной цѣнѣ, на основаніи 1-й статьи настоящаго указа исчисленной, а Губернское Правленіе, какъ въ семъ случаѣ, такъ и тогда, когда продажа въ немъ самомъ производилась, даетъ знать о сей цѣнѣ крестьянамъ чрезъ земскую полицію, со взятіемъ отъ нихъ росписокъ въ днѣ выслушанія. Всѣ дѣйствія полиціи, по объявленію крестьянамъ выкупной цѣны и по принятію ихъ отзыва, а потомъ и самый взносъ подлежащей суммы, совершаются всегда не иначе, какъ при совокупномъ въ томъ участіи предводителя дворянства и уѣзднаго стряпчаго и подъ непосредственнымъ ихъ надзоромъ.

4) Крестьяне обязаны внести всю выкупную сумму, не ожидая никакого отъ казны пособія, въ теченіе 30-ти дней, которые считаются со времени объявленія имъ той суммы до времени поступленія оной сполна въ мѣстное Губернское Правленіе, гдѣ бы, впрочемъ, продажа имѣнія ни производилась.

5) Когда крестьяне откажутся отъ выкупа, или, изъявивъ желаніе заплатить выкупную сумму, не внесутъ оной на срокъ, имѣніе утверждается за тѣмъ, за кѣмъ оно осталось по торгамъ, а если, по неявкѣ желающихъ, торговъ не было, съ онымъ поступается по правиламъ, существующимъ для тѣхъ случаевъ, въ коихъ публичная продажа считается несостоявшеюся (Св. Зак. Гражд. кн. VII-й, разд. II-й, глава V-й, статья 5-я).

6) [illegible] выкупной суммы крестьяне снабжаются данною [illegible]

7) [illegible] сопучаемого въ [illegible] — [illegible] правъ собственности [illegible] выкупились [illegible] крестьяне [illegible] уѣзда или другихъ [illegible] причисляются [illegible] Пра- [illegible] гражданскимъ [illegible] казенной [illegible] душу [illegible] выше ра- [illegible] крестьянъ.

[illegible]

8) Выкупившіеся (поступаютъ) [1]) въ число государственныхъ крестьянъ (и) [2]) подлежатъ всѣмъ установленнымъ съ послѣднихъ податямъ и повинностямъ, кромѣ только оброка; соотвѣтственно чему и получаютъ наименованіе *безоброчныхъ*.

9) Сила сихъ постановленій, вслѣдствіе соображеній, еще съ 1824-го года возникшихъ и удостоенныхъ тогда предварительнаго одобренія Блаженныя Памяти Императора Александра I-го, распространяется и на всѣ прочія части Имперіи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Ж.

Положенія 1849-го г. іюля 19-го, статья 186-я (XIV-е Продолженіе Свода Законовъ т. X-го, стр. 49-я).

«До истеченія означенныхъ сроковъ, владѣльцу предоставляется продать описанное имущество, или часть его, по вольной цѣнѣ, или же заложить также все имѣніе, или часть его, для уплаты претензіи, по коей имущество подверглось описи, или же сверхъ того, когда имѣніе населено крѣпостными крестьянами, заключить съ ними, по правиламъ 20-го февраля 1803 г. (ст. 760—795 Зак. о Сост.), договоръ о увольненіи ихъ въ государственные, на собственной землѣ поселенные крестьяне, съ утвержденіемъ за ними участка земли, или и цѣлой дачи имѣнія, и съ переводомъ на нихъ всего или части долга, если кредиторы его или кредитное установленіе, въ коемъ сіе имѣніе состоитъ въ залогѣ, будутъ на то согласны».

---

[1]) Заключенное въ скобкахъ зачеркнуто Императоромъ Николаемъ.
[2]) Заключенное въ скобкахъ зачеркнуто Императоромъ Николаемъ.

ОТЧЕТЫ МИНИСТЕРСТВЪ

ЗА

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

На подлинномъ собственною рукою Императоромъ Николаемъ I написано: «Вотъ тебѣ мой отчетъ по дипломатической части; дай Богъ, чтобы удалось мнѣ тебѣ здать Россію такою, какою я стремился ее поставить, сильной, самостоятельной и добродѣющей: намъ добро, никому—зло» [1]).

Всеподданнѣйшій отчетъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, за 25 лѣтъ царствованія Императора Николая I.

Sire,

Vingt-cinq années viennent de s'écouler depuis que Votre Majesté a pris en mains le timon de l'Empire.

Elles ont été riches et fécondes en événements politiques importants pour le monde et pour la Russie.

Ouvert au-dedans sous les auspices de la fermeté et du courage personnel, Votre règne s'annonçait non moins dignement au dehors.

Le premier acte politique de Votre Majesté Impériale fut dicté par la religion et l'humanité.

Nos correligionnaires de Grèce allaient succomber à la ruine inévitable, dont les menaçait le glaive Égyptien. Un protocole mémorable est venu les sauver d'une guerre d'extermination, leur assurer une administration indépendante, et préparer les transactions successives qui, depuis, ont appelé la Grèce au rang des nations.

Государь, двадцать пять лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ Ваше Величество взяли въ свои руки кормило имперіи.

Они были богаты и обильны политическими событіями чрезвычайной важности для Россіи и для прочихъ державъ.

Ваше царствованіе, начавшись въ дѣлахъ внутренняго управленія подъ эгидою личной твердости и мужества Вашего Величества, ознаменовалось не менѣе достойнымъ образомъ и въ дѣлахъ внѣшней политики.

Первымъ политическимъ шагомъ Вашего Величества руководили религія и человѣколюбіе.

Единовѣрцамъ нашимъ, грекамъ, угрожала неминуемая гибель отъ меча египтянъ. Они были спасены отъ пагубной для нихъ войны достопамятнымъ протоколомъ, обезпечившимъ Греціи независимый образъ правленія и подготовившимъ почву для всѣхъ послѣдующихъ соглашеній, благодаря которымъ эта страна заняла со временемъ надлежащее мѣсто въ ряду прочихъ державъ.

---

[1]) Надпись эта сдѣлана при посылкѣ отчета на прочтеніе Наслѣднику Цесаревичу.

La Perse, qui, dès Votre avènement au trône, avait rompu sans aucun motif les stipulations du traité de Gulistan, forcée par une suite d'exploits répétés, a signer la paix de Tourkmantchay; la Turquie, châtiée également après deux campagnes victorieuses, de ses injustes prétentions; la bataille de Koulevtscha, le passage hardi des Balkans, l'entrée de nos troupes à Andrinople, suivie presque immédiatement du traité qui porte ce nom,—ce sont là des faits, dont l'histoire ne perdra point le souvenir. Elle proclamera plus haut encore la modération avec laquelle Votre Majesté Impériale voulût bien user de Ses succès.

Bientôt les bouleversements, amenés en 1830 par la chute de la branche aînée des Bourbons, ont ouvert une période nouvelle à la politique de Votre Majesté. Ils ont imprimé à Son règne le véritable caractère qui le distinguera dans l'avenir. A la suite de ces révolutions, Elle est devenue pour le monde le représentant de l'idée monarchique, le soutien des principes d'ordre et le défenseur impartial de l'équilibre Européen. Mais de laborieux efforts, une lutte sans cesse renaissante, étaient attachés à ce noble rôle. Votre Majesté Impériale a su accepter avec constance les travaux qu'il Lui imposait. Entraîné par l'exemple contagieux de la France et de la Belgique, le Royaume de Pologne s'était révolté contre l'autorité légitime. Il a été réduit à l'obéissance, et rattaché

Персія, нарушившая, при восшествіи Вашемъ на престолъ, безо всякаго повода, условія Гулистанскаго договора, была вынуждена, рядомъ блистательныхъ побѣдъ, подписать миръ въ Туркманчаѣ; Турція наказана за свои несправедливыя притязанія двумя побѣдоносными для насъ кампаніями. Кулевчанская битва, смѣлый переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы, вступленіе ихъ въ Адріанополь, за которымъ почти немедленно послѣдовало заключеніе Адріанопольскаго мира,—вотъ событія, которыя не будутъ забыты исторіей; она превознесетъ еще болѣе умѣренность, съ какою Ваше Величество воспользовались своими побѣдами.

Всеобщее волненіе, вызванное въ 1830 г. паденіемъ старшей линіи Бурбоновъ, дало въ скоромъ времени новое направленіе политикѣ Вашего Величества, сообщивъ Вашему царствованію тотъ характеръ, который составитъ отличительную его черту въ будущемъ. Вслѣдствіе этихъ переворотовъ, Ваше Величество сдѣлались въ глазахъ всего міра представителемъ монархической идеи, поддержкою принциповъ порядка и безпристрастнымъ защитникомъ европейскаго равновѣсія. Но эта благородная роль требовала постоянно напряженныхъ усилій и непрестанной борьбы. Ваше Величество съумѣли съ твердостью принять на себя трудныя обязанности, съ нею сопряженныя. Царство Польское, увлеченное заразительнымъ примѣромъ Франціи и Бельгіи, возстало противъ законной власти. Оно было приведено къ

au corps de l'Empire par un lien désormais moins précaire et plus solide. La Hollande était sacrifiée, dans son conflit avec les Belges, à l'extrême partialité de la France et de l'Angleterre. Si notre éloignement géographique, et la timidité de nos alliés n'ont malheureusement pas permis qu'elle conservât la possession intacte des provinces qui formaient jadis avec elle le Royaume des Pays-Bas, au moins l'appui de Votre Majesté et Son insistance énergique ont-ils servi à obtenir au Roi de meilleures conditions territoriales, allégé le poids de ses sacrifices pécuniaires, modifié ce que les clauses, qu'on voulait lui imposer, présentaient de trop onéreux pour ses intérêts financiers et commerciaux. Partout où chancelaient les trônes, où la société minée fléchissait sous l'effort des doctrines subversives, le bras puissant de Votre Majesté s'est fait deviner ou sentir. Dans les questions révolutionnaires, qui tant de fois ont agité l'Espagne, le Portugal, l'Italie, la Suisse, l'Allemagne, Elle a combattu pour la même cause, prenant tour à tour l'initiative ou l'abandonnant à Ses alliés, selon les lieux et la distance, suivant le plus ou moins d'extension que comportait Son action matérielle. Neutraliser autant que possible l'alliance funeste, qui s'était établie entre la France de juillet et l'Angleterre libérale; s'opposer à la mise en pratique de ce principe de nonintervention, que, tout en le violant elles-mêmes les premières, les deux Puissances prétendaient imposer aux Cabi-

---

повиновенію и отнынѣ связано съ имперіей болѣе надежными и прочными узами. Судьба Голландіи, въ ея распрѣ съ Бельгіею, была предоставлена крайне пристрастному рѣшенію Франціи и Англіи, но хотя отдаленность этой страны отъ насъ и робость нашихъ союзниковъ были причиною того, что она не сохранила неприкосновенными всѣ провинціи, которыя составляли нѣкогда вмѣстѣ съ нею королевство Нидерландское, по крайней мѣрѣ Ваше Величество, Своею поддержкою и энергичнымъ настояніемъ, помогли королю выговорить себѣ болѣе выгодныя территоріальныя условія, облегчили бремя его матеріальныхъ жертвъ и заставили измѣнить тѣ статьи договора, которыя слишкомъ были тягостны для его финансовыхъ и торговыхъ интересовъ. Могучая длань Вашего Величества давала себя чувствовать вездѣ, гдѣ поколебались престолы и гдѣ общество, потрясенное въ своихъ основахъ, склоняло главу подъ гнетомъ пагубныхъ ученій. Въ революціонныхъ вопросахъ, такъ часто волновавшихъ Испанію, Португалію, Италію, Швейцарію и Германію, Ваше Величество выступали всегда защитникомъ монархическаго принципа, при этомъ Вы брали иниціативу на себя, или предоставляли ее своимъ союзникамъ, смотря по мѣсту, разстоянію и бόльшимъ или меньшимъ размѣрамъ бѣдствія. Ослабить, по мѣрѣ возможности, пагубный союзъ, возникшій между іюльскою монархіею во Франціи и либеральною Англіею, препятствовать примѣненію на практикѣ принципа невмѣшательства, который названныя державы старались навязать кабинетамъ

et les conservateurs, toutes les fois qu'une insurrection éclatait dans leur voisinage, soutenir le courage vacillant des deux grandes Cours monarchiques, arrêter de concert avec elles un système d'action commune, en y ralliant, sous leur influence, les États du second rang,—telle a été la tâche constante, qu'a poursuivie Votre Majesté. C'est dans ce but qu'ont été conçues les mémorables transactions de München-Graetz et de Tœplitz,—transactions qui, plusieurs années de suite, ont opposé une digue aux flots de la démocratie toujours croissante, écrasé l'insurrection polonaise à Cracovie, en Gallicie, à Posen, chaque fois qu'elle se réveillait, et maintenu le repos intérieur des États plus immédiatement placés dans le rayon d'influence morale de la triple alliance monarchique.

Mais, à côté des questions sociales, s'élevaient vers le même temps de graves affaires politiques, et dans ces dernières, le rôle de Votre Majesté Impériale n'a été ni moins actif, ni moins éminent. Elle achevait l'œuvre importante de la création de la Grèce, lui donnait un Gouvernement monarchique, un Roi, une dynastie héréditaire, des frontières, des moyens d'existence, qu'Elle augmentait par une émission successive de [illegible]. Elle s'occupait des mesures [illegible] au trône, et pour mettre en [illegible] avec ceux de ses sujets. Elle dé-

[illegible]

fendait le nouvel État contre les exigences, fondées quelquefois, plus souvent rigoureuses, du Cabinet Britannique;—réprimait les velléités envahissantes de la Grèce, et cherchait à la maintenir en bonne intelligence avec sa voisine, la Turquie. C'est à cette période également que se rattachent de pénibles et âpres discussions avec l'Angleterre, au sujet des affaires de l'Afghanistan et les efforts heureux de Votre Majesté Impériale pour reconsolider cette Puissance avec la Perse, comme aussi pour empêcher celle-ci de rompre avec le Sultan. Mais de toutes les questions Orientales que cette époque a fait surgir, soit en Asie, soit en Europe, celles qui concernent l'Empire Ottoman, ont nécessairement occupé, Sire, Vos plus vives sollicitudes. Évitant avec soin de Se lier par une garantie territoriale vis-à-vis d'un Etat en décadence, pour ne point enchaîner d'avance l'avenir de la Russie, le principe de Votre Majesté a toujours été de maintenir dans le présent l'intégrité des possessions Ottomanes, le voisinage de cet État, dans la situation d'infériorité comparative, où nos conquêtes antérieures l'ont laissé, offrant, dans les circonstances actuelles, la combinaison la plus favorable à nos intérêts commerciaux et politiques. Étrange effet des revirements amenés par la fortune dans les positions respectives! La Puissance, qu'on regardait jadis comme l'ennemi naturel de la Turquie, en est devenue le plus ferme soutien et l'allié le plus fidèle. Deux fois à six ans

---

защищали вновь образовавшееся государство отъ основательныхъ, иной разъ, но по большей части слишкомъ суровыхъ требованій Британскаго кабинета, сдерживали стремленія Греціи къ захватамъ и старались поддержать добрыя отношенія этой державы къ сосѣдней съ нею Турціи. Въ то же время возникли затруднительные и щекотливые переговоры съ Англіей, по поводу дѣлъ въ Афганистанѣ, и увѣнчались успѣхомъ попытки Вашего Императорскаго Величества примирить эту державу съ Персіей, а равно не допустить ее до разрыва съ султаномъ. Изо всѣхъ вопросовъ, возникавшихъ въ это время на Востокѣ, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, особенное вниманіе Вашего Величества обращали на себя, конечно, вопросы, касавшіеся Турецкой имперіи. Тщательно избѣгая связывать себя какими-либо территоріальными гарантіями по отношенію къ государству, близкому къ паденію, дабы не стѣснить свободы дѣйствій Россіи въ будущемъ, Ваше Величество постоянно держались правила поддерживать въ настоящемъ неприкосновенность Оттоманской имперій, такъ какъ сосѣдство съ этимъ государствомъ, до извѣстной степени ослабленнымъ предъидущими нашими побѣдами, представляетъ наиблагопріятнѣйшія условія для нашихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ. Удивительно отразились превратности судьбы на взаимныхъ отношеніяхъ нѣкоторыхъ государствъ! Та держава, которая считалась нѣкогда естественнымъ врагомъ Турціи, стала нынѣ ея могущественнѣйшею покровительницею и надежнѣйшею союзницею. Въ теченіе шести лѣтъ Турецкой

d'intervalle, assailli par l'ambition d'un vassal révolté, l'Empire Ottoman s'est vu menacé d'une dissolution presque inévitable. Deux fois il a dû son salut à l'intervention décisive de Votre Majesté. La première de ces deux crises a donné au monde un spectacle inouï dans l'histoire: elle a montré nos guerriers Russes campant en libérateurs sur les rives du Bosphore, en face de cette même capitale, que tant de fois, et naguère encore, ils avaient fait trembler dans ses murs. La seconde, moins brillante peut-être, a produit des résultats plus solides. Elle a expulsé de la Syrie, pour la confiner désormais dans les limites restreintes de l'Égypte, cette nouvelle Puissance Arabe, que les ennemis de la Russie avaient un moment songé à substituer sur le Bosphore au pouvoir déchu de la Porte Ottomane, pour en faire dans l'avenir une tête de pont contre nous. Le traité d'Unkiar-Skélessi, contre lequel avaient en vain protesté la France et l'Angleterre, annulé en apparence, a été perpétué réellement sous une autre forme. En interdisant l'entrée des Dardanelles aux vaisseaux de guerre étrangers, le nouvel acte qui l'a remplacé, reconnu par toutes les Puissances, nous assure dorénavant contre toute attaque maritime. Enfin, un résultat des plus importants pour nous à cette époque est sorti de cette complication d'Orient. C'est la dissolution de cette alliance anglo-française, si hostile à nos intérêts politiques, si fatale pour la situation des Gouvernements conser-

имперіи дважды угрожала почти окончательная гибель отъ возставшаго противъ нея честолюбиваго вассала; оба раза она была обязана спасеніемъ рѣшительному вмѣшательству Вашего Величества. Въ первый изъ этихъ кризисовъ Европѣ пришлось быть свидѣтельницею небывалаго до тѣхъ поръ въ лѣтописяхъ исторіи зрѣлища: наши русскія войска, явившіяся избавителями Турціи, расположились лагеремъ на берегахъ Босфора, въ виду той самой столицы, которую они неоднократно, и притомъ въ недавнее еще время, заставляли трепетать въ ея-же стѣнахъ. Второе событіе, на первый взглядъ, пожалуй, не столь выдающееся, имѣло еще болѣе важныя послѣдствія. Оно завершилось изгнаніемъ изъ Сиріи въ предѣлы Египта той новой арабской державы, которую враги Россіи думали утвердить на Босфорѣ, на мѣсто одряхлѣвшей Порты, въ надеждѣ, что она послужитъ, современемъ, оплотомъ противъ насъ. Ункіаръ-Скелесскій договоръ, противъ котораго протестовали Франція и Англія, былъ уничтоженъ только для вида и увѣковѣченъ подъ другою формою. Новый договоръ, замѣнившій его, признанный всѣми державами, обезпечиваетъ насъ, впредь, отъ нападенія со стороны моря, воспрещая входъ въ Дарданеллы иностраннымъ военнымъ судамъ. Это осложненіе дѣлъ на Востокѣ имѣло еще одно важнѣйшее для насъ въ то время послѣдствіе. Я говорю о распаденіи англо-французскаго союза, столь враждебнаго нашимъ политическимъ интересамъ и столь пагубнаго для положенія консервативныхъ державъ.

vateurs. Rompue sous les Whigs en 1840, renouée plus tard avec effort par le Ministère Tory, elle n'a plus traîné dès lors qu'une vie précaire et inoffensive, et n'a végété quelque temps sous le nom spécieux d'entente cordiale que pour se briser de nouveau, avec plus d'éclat encore, contre la question des mariages Espagnols.

De cette époque à 1847, un état de calme comparatif a régné sur la société Européenne, et Votre Majesté avait puissamment travaillé à l'affermir, en supprimant, de concert avec Ses Alliés de Prusse et d'Autriche, la République de Cracovie, ce perpétuel foyer des conspirations polonaises.

Mais le feu révolutionnaire, un moment dérobé aux yeux par la question d'Orient et ses suites, n'était qu'endormi sous la cendre. Les instances de Votre Majesté ne purent engager les Puissances à le réprimer par la force en Suisse, et en 1847, évoqué tout à coup en Italie par un imprudent Pontife, on l'a vu, l'année suivante, éclater avec une telle force, que non seulement le trône de juillet a disparu dans cette explosion soudaine, mais les Monarchies les plus vieilles et en apparence les mieux assises, en ont été bouleversées jusque dans leurs fondements.

Et pourtant, Sire, de cette crise dévastatrice qui menaçait notre tranquillité intérieure, et qui nous laissait sans Alliés en Europe parmi les peuples et les Gouvernements, datera pour Votre Majesté Impériale une posi-

---

Расторгнутый за время господства партіи виговъ въ 1840 г. и возобновленный съ трудомъ, впослѣдствіи, стараніями торійскаго министерства, этотъ союзъ влачилъ съ тѣхъ поръ недолговѣчное и безобидное существованіе, прозябая нѣкоторое время подъ кличкою «дружественнаго соглашенія», пока не разбился, наконецъ, еще съ бо̀льшимъ трескомъ, о вопросъ объ испанскихъ бракахъ.

Въ государствахъ Европы царствовало, съ этого времени по 1847 г., сравнительное спокойствіе, и Ваше Величество не мало содѣйствовали его упроченію, уничтоживъ, съ согласія союзныхъ Вамъ Пруссіи и Австріи, Краковскую республику, этотъ постоянный очагъ польской крамолы.

Но революціонное пламя, скрытое временно отъ взоровъ восточнымъ вопросомъ и его послѣдствіями, продолжало тлѣть подъ пепломъ. Всѣ настоянія Вашего Величества не могли убѣдить прочія державы въ необходимости подавить его вооруженной силою въ Швейцаріи. Въ 1847 г. вызванное, неожиданно, къ жизни въ Италіи, неосторожностью папы, оно вспыхнуло на слѣдующій годъ съ такою силою, что внезапнымъ его взрывомъ была не только поглощена іюльская монархія, но были потрясены въ своихъ основахъ и самыя старинныя, повидимому, упрочившіяся монархіи.

Между тѣмъ, Государь, со времени этого гибельнаго кризиса, угрожавшаго нашему внутреннему спокойствію и оставившаго насъ среди народовъ и государствъ Европы безъ союзниковъ, Ваше Императорское Величество

tion plus grande et plus forte que celle même, qu'Elle occupait jusqu'alors. Cette mission conservatrice, ce rôle de sauveur de l'ordre, que dès l'année 1830, la Providence Vous avait assigné, les événements de 1848 n'auront servi qu'à l'agrandir. Ce résultat est dû au coup d'œil calme, avec lequel Votre Majesté, sans précipitation comme sans faiblesse, a laissé passer les premiers effets de la tempête Européenne, attendant pour entrer en scène le jour et l'heure, que Sa haute sagesse Lui aurait marqués. Restée seule debout sur les ruines des vieux États du continent, Elle recueillait Ses forces en silence, pour les employer, s'il le fallait, à défendre d'abord vigoureusement l'intégrité de Son territoire, et les faire servir plus tard au salut des autres Gouvernements. Tandis que la Grande Bretagne, égarée par une politique égoïste, profitait du chaos général pour y semer de nouveaux germes de désordre, et ne signalait sa puissance que par l'oppression des petits États, Votre Majesté n'employait la sienne qu'à calmer et à tempérer, interposant Sa voix énergique en faveur du droit et de la faiblesse, et quand Elle ne pouvait les soutenir par Ses armes, leur prêtant Son appui moral; proclamant le respect des traités et de l'état de possession qu'ils consacrent, évitant sagement d'ajouter, par des provocations gratuites, à l'effervescence des passions; mais aussi agissant avec promptitude du moment

---

заняли еще болѣе видное и могущественное положеніе въ сравненіи съ тѣмъ, какое занимали дотолѣ. Событія 1848 г. придали еще болѣе важное значеніе той роли охранителя и блюстителя порядка, которая возложена на Васъ Провидѣніемъ съ 1830 года. Достигнуто-же это было спокойствіемъ, съ какимъ Ваше Величество дали улечься первымъ послѣдствіямъ бури, разразившейся надъ Европою, не выказывая ни излишней торопливости, ни робости ни страха, и выжидая, для того чтобы вступить на сцену, лишь момента, который Вы-бы, въ своей мудрости, сочли наиболѣе подходящимъ. Оставшись одни непоколебимы на развалинахъ древнихъ государствъ континентальной Европы, Вы молча собирались съ силами, чтобы, въ случаѣ надобности, защитить неприкосновенность Вашей территоріи и обратить эти силы на защиту другихъ державъ. Въ то время какъ Великобританія, ставъ на ложный путь эгоистичной политики, пользовалась всеобщею неурядицею, чтобы посѣвать сѣмена новыхъ раздоровъ, и проявляла свое могущество, лишь притѣсняя второстепенныя державы, Ваше Величество пользовались своею властію только затѣмъ, чтобы всѣхъ успокоивать и умиротворять, и энергично возвышали голосъ въ пользу правыхъ и угнетенныхъ, оказывая имъ нравственную поддержку, когда Вы не признавали возможнымъ поддержать ихъ силою оружія; Вы требовали уваженія къ договорамъ и къ охраненію владѣній въ тѣхъ предѣлахъ, какіе ими были установлены. Вы благоразумно избѣгали возбуждать страсти безплодными вызовами, но въ то же время Вы дѣйствовали энергично, всякій разъ какъ

qu'Elle pouvait agir, et frappant l'anarchie révolutionnaire là, où elle pouvait être frappée. C'est ainsi qu'en dépit de l'Angleterre, en dépit de la Porte elle-même, aveuglée sur ses propres intérêts, Elle a réprimé en Valachie par la force des armes une insurrection qui, dirigée en apparence contre nous-mêmes, menaçait en réalité la sécurité de l'Empire Ottoman. C'est ainsi que par la seule puissance de Sa parole, Elle a maintenu en Italie l'intégrité du Royaume des Deux-Siciles contre le mauvais vouloir du Gouvernement Britannique, et dans le Jütland et les Duchés, celle de la Monarchie Danoise contre les prétentions arrogantes de la démocratie allemande et l'ambition moins ouverte du Gouvernement Prussien. C'est encore ainsi que récemment, Elle plaidait hautement la cause de l'indépendance de la Grèce, comme celle de Naples et de la Toscane, attaquées par les procédés arbitraires du chef de la politique anglaise, et faisait rentrer l'Angleterre en elle-même, en lui adressant à la face de l'Europe un langage réprobateur. Par Sa simple et seule attitude envers la France et la Grande Bretagne, Elle mettait l'Autriche en état de reconquérir sans entraves le Royaume Lombardo-Vénitien, la sauvait de sa propre faiblesse en refusant de prendre part à tout projet de médiation qui l'eût dépouillée d'une partie de ses possessions Italiennes, assurait d'abord ses derrières dans sa lutte contre l'insurrection Madjyare, jusqu'à ce qu'enfin, apparais-

---

представлялась къ тому возможность, поражая революціонную анархію вездѣ, гдѣ ей могъ быть нанесенъ ударъ. Такимъ образомъ, вопреки желанію Англіи, вопреки самой Портѣ, заблуждавшейся на счетъ собственныхъ интересовъ, Вы подавили силою оружія возстаніе въ Валахіи, направленное будто-бы противъ насъ, но въ дѣйствительности угрожавшее безопасности Турецкой имперіи. Точно также, однимъ могуществомъ Вашего слова Вы оградили въ Италіи неприкосновенность королевства Обѣихъ Сицилій отъ посягательствъ Великобританскаго правительства, а въ Ютландіи и сосѣднихъ съ нею герцогствахъ поддержали власть короля датскаго противъ высокомѣрныхъ притязаній нѣмецкой демократіи и скрывавшагося въ тѣни властолюбія прусскаго правительства; въ послѣднее-же время Ваше Величество заявили себя рѣшительнымъ защитникомъ независимости Греціи и королевствъ Неаполитанскаго и Тосканскаго, которымъ угрожала опасность отъ самовластія главы англійскаго кабинета, и заставили Англію вдуматься въ свои поступки, выразивъ, передъ лицомъ всей Европы, порицаніе ея поступкамъ. Благодаря единственно положенію, въ которое Ваше Величество встали по отношенію къ Франціи и Великобританіи, Вы предоставили Австріи возможность завоевать обратно королевство Ломбардо-Венеціанское, спасли ее отъ послѣдствій собственной ея слабости и, отказавшись принять участіе въ какомъ бы то ни было проектѣ посредничества, который могъ лишить Австрію нѣкоторой части ея итальянскихъ владѣній,

sant armée sur les champs de bataille de Hongrie, Elle a relevé sur sa base l'unité de la Monarchie Autrichienne, rétabli de ce côté l'équilibre, qui chancelait, et rendu au Cabinet de Vienne sa pleine liberté d'action pour revendiquer sa part légitime dans le travail de réorganisation, qui agite en ce moment l'ancienne Confédération Germanique.

Enfin, Sire, par les négociations entamées sous Vos yeux à Varsovie, Votre Majesté vient de mettre le sceau à ce caractère de modérateur que les événements Lui défèrent, et que l'Europe se sent contrainte ou empressée à Lui reconnaître. Elle y a vu les deux grandes Puissances de l'Allemagne La prendre pour juge de leurs différends, et pour arbitre de leur cause. Ses conseils, Ses exhortations, les conditions qu'Elle a mises à Son concours, ont eu presque immédiatement pour effet d'opérer un rapprochement entre des droits ou des prétentions jusque là restés inconciliables; et si les passions populaires ne viennent point troubler l'accord prêt à s'établir entre les Gouvernements, Votre Majesté aura eu l'honneur d'avoir préservé tout à la fois l'Allemagne d'une nouvelle guerre de Trente ans, et l'Europe,—d'une conflagration générale.

J'ose donc ici le répéter: depuis 1814 la position de la Russie et de Son Souverain n'a été ni plus belle, ni plus grande.

Associé par les fonctions, qu'a daigné me conférer Votre Majesté, en

---

Вы обезпечили сначала ея тылъ въ борьбѣ съ возстаніемъ въ Венгріи, а, затѣмъ, подавивъ венгерское возстаніе силою Вашего оружія, упрочили единство австрійской монархіи; возстановивъ съ этой стороны колебавшееся равновѣсіе, Вы возвратили Вѣнскому кабинету полную свободу дѣйствій, и онъ могъ предъявить законное право на участіе въ преобразовательной дѣятельности, которою нынѣ занимается бывшій Германскій союзъ.

Роль умиротворителя, возложенная, Государь, на Васъ событіями, и которую европейскія державы были вынуждены или поспѣшили признать за Вами, была окончательно запечатлѣна переговорами, начатыми въ Варшавѣ въ присутствіи Вашего Императорскаго Величества. Двѣ великія державы Германіи прибѣгали къ третейскому суду Вашего Величества для рѣшенія возникшихъ между ними несогласій. Ваши совѣты и увѣщанія, а равно и тѣ условія, на которыхъ Вы обѣщали имъ Свое содѣйствіе, возымѣли своимъ послѣдствіемъ то, что взаимныя ихъ права немедленно выяснились, а притязанія, до тѣхъ поръ казавшіяся непримиримыми уладились, и сжели народныя страсти не нарушатъ согласія, которое готово, повидимому, установиться между державами, то Вашему Величеству будетъ принадлежать честь спасенія Германіи отъ новой тридцатилѣтней войны, а Европы—отъ всеобщаго переворота.

Поэтому, осмѣливаюсь еще разъ повторить,—положеніе Россіи и ея Монарха, никогда еще, съ самаго 1814 г., не было болѣе славно и могуще-

succédant à Son Auguste Frère, à l'histoire des vingt-cinq années, dont je viens d'esquisser les principaux traits,—humble instrument de Ses desseins et organe de Ses pensées politiques—j'aurais désiré, Sire, en Vous soumettant ce tableau rapide et succinct, lui donner toute l'étendue et tous les détails qu'il exige. Absorbé par les négociations qui en dernier lieu ont déplacé le siège ordinaire du Cabinet de Votre Majesté Impériale, je n'ai pu, à mon grand regret, y vouer l'attention et le temps nécessaires. A défaut d'un historique plus long et plus circonstancié du passé, qu'il me soit du moins permis d'appuyer ici principalement sur le résultat satisfaisant de ces mêmes négociations et d'en offrir à Votre Majesté mes félicitations réspectueuses. Elle ne pouvait clore plus dignement le cycle des vingt-cinq ans, que célébre aujourd'hui l'Empire tout entier, s'unissant de tous les points de sa vaste étendue à la joie de l'Auguste Famille Impériale. Dans le cours de ces vingt-cing ans, Votre Majesté aura acquis plus d'un titre à la reconnaissance de l'Europe. Mais, je ne crains pas de le dire, dans la carrière qu'Elle a fournie, l'année même de Son jubilé aura été la plus glorieuse, si la véritable gloire des Souverains est principalement fondée sur

---

ственно. Исполняя обязанности, которыя Вашему Величеству угодно было поручить мнѣ, вступивъ на престолъ послѣ августѣйшаго брата Вашего, и тѣсно соприкасаясь съ историческими событіями послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, которыя изложены здѣсь въ общихъ чертахъ, — я, будучи скромнымъ орудіемъ Вашихъ предначертаній и исполнителемъ политическихъ мѣропріятій Вашего Величества и представляя Вамъ, Государь, этотъ бѣглый и краткій очеркъ событій, желалъ бы представить его въ надлежащей полнотѣ и подробности, но, оказываясь всецѣло занятымъ переговорами, которые заставили, въ послѣднее время, перевести засѣданія Вашего кабинета въ иное мѣсто, я не могъ, къ величайшему моему сожалѣнію, исполнить этого съ должнымъ вниманіемъ и посвятить этому предмету достаточно времени. Не имѣя возможности представить Вашему Величеству болѣе обстоятельнаго и пространнаго очерка событій, да будетъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, позволено остановить особенное вниманіе Вашего Величества на благопріятномъ результатѣ этихъ переговоровъ и почтительнѣйше поздравить Васъ, Государь, по этому поводу. Вы не могли завершить болѣе достойнымъ образомъ двадцати-пяти-лѣтній періодъ царствованія, юбилей котораго празднуетъ сегодня вся Россія, а жители отдаленнѣйшихъ ея уголковъ присоединяются къ радости августѣйшихъ членовъ ея семьи. Ваше Величество заслужили, въ теченіе этихъ двадцати-пяти лѣтъ, неоднократно признательность Европы, но я смѣло могу сказать, что самымъ славнымъ годомъ Вашего царствованія можетъ считаться именно годъ Вашего двадцати-пяти-лѣтняго юбилея, полагая, что истинная слава монарховъ заключается пре-

la bienfaisante influence qu'ils exercent, dans l'intérêt du repos de l'humanité, sur les destinées du monde.

Que la Providence, qui jusqu' ici Vous a si visiblement protégé, continue, Sire, à répandre ses bénédictions sur Votre règne, et daigne ajouter à Votre passé de nombreuses années encore, pour le bien des peuples qu'Elle Vous a confiés. C'est le vœu qu'ose humblement déposer aux pieds du trône de Votre Majesté Impériale un vieux serviteur, dont la vie entière s'est usée au service de sa patrie et de Ses Maîtres.

Je suis avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté Impériale

le plus soumis et fidèle sujet

Nesselrode.

St-Pétersbourg,
le 20 Novembre
1850.

имущественно въ благотворномъ вліяніи, какое они оказываютъ на судьбы міра, въ интересахъ человѣческаго спокойствія.

Провидѣніе, донынѣ столь явнымъ образомъ покровительствовавшее Вамъ, Государь, да продолжаетъ изливать свои благодѣянія на Ваше царствованіе и да продлитъ Оно на многіе еще годы жизнь Вашу на благо народовъ, которые ввѣрены Имъ Вашему Величеству. Это желаніе всенижайше дерзаетъ повергнуть къ подножію престола Вашего Величества слуга, состарившійся на службѣ своему отечеству и своимъ Государямъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО УПРАВЛЕНІЯ

съ 1825 по 1850 годъ.

Нынѣ совершилось двадцать пять лѣтъ со дня вступленія Вашего Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ.

Эта четверть вѣка обильна событіями. особенно важными какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи: многія изъ нихъ доставили новую славу россійскому оружію и величіе Имперіи, но нѣкоторыя были сопряжены съ чувствительными, естественными бѣдствіями. Хранимая Всеблагимъ Промысломъ и направленная твердою волею Вашего Величества, Россія вышла изъ тяжкихъ дней испытанія съ новыми развившимися силами и съ непоколебимою преданностью къ своему Государю.

Войска Вашего Величества явили себя во всѣхъ случаяхъ вѣрными своей вѣковой славѣ и надежнѣйшимъ оплотомъ законнаго порядка и спокойствія народовъ. Весьма значительное увеличеніе содержанія офицеровъ и назначеніе нижнимъ чинамъ довольствія, въ девять разъ болѣе противъ прежняго—останутся навсегда драгоцѣннѣйшимъ знакомъ Монаршаго къ войску благоволенія и незабвеннымъ памятникомъ отеческихъ попеченій Вашего Величества объ улучшеніи блага воинскихъ чиновъ.

Военно-сухопутное управленіе, не смотря на тревожныя обстоятельства отъ четырехъ войнъ и отъ пріятія необходимыхъ мѣръ по ходу политическихъ дѣлъ въ Европѣ—неослабно и неуклонно слѣдовало по пути усовершенствованій, непосредственно Вашимъ Величествомъ указанныхъ. Нѣтъ ни одной части сего обширнаго и многосложнаго управленія, которая не получила бы или полнаго преобразованія, или значительнаго измѣненія и существеннаго улучшенія. Все это Ваше Величество изволите усмотрѣть изъ представляемаго на Всемилостивѣйшее воззрѣніе «Историческаго обозрѣнія», которое, не входя въ изложеніе частныхъ распоряженій, подробно въ годовыхъ отчетахъ излагавшихся, показываетъ только главные результаты всего совершившагося и сравнительное состояніе всѣхъ частей военно-сухопутнаго управленія къ концу 1825 года и въ настоящее время.

ГЛАВА I.

Часть Генеральнаго Штаба.

А. Расположеніе и передвиженіе войскъ.

Въ концѣ 1825 года, войска Вашего Императорскаго Величества имѣли слѣдующее расположеніе:

Отдѣльный гвардейскій корпусъ, съ 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ и прикомандированными войсками—въ С.-Петербургской губерніи и въ Новгородѣ.

1-я армія, въ составъ коей входили: гренадерскій [1]), 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й пѣхотные, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса, съ 1-ю и 2-ю піонерными бригадами и однимъ казачьимъ полкомъ—занимала обширный раіонъ отъ Новгородской до Подольской губерніи и отъ западныхъ губерній до р. Волги, имѣя главную квартиру въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ.

2-я армія, въ составѣ 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ 3-ю піонерною бригадою, 8-ю казачьими полками и особымъ резервомъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи—въ Бессарабской области, Подольской, Херсонской и Таврической губерніяхъ, имѣя главную квартиру въ м. Тульчинѣ.

Войска, состоявшія подъ начальствомъ блаженныя памяти Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича: резервный и отдѣльный Литовскій корпуса и Подольская армія—въ Царствѣ Польскомъ и въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской и Волынской.

Отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ составѣ: Кавказской гренадерской бригады, 21-й и 22-й пѣхотныхъ дивизій, піонернаго, Каспійскаго морскаго и гарнизонныхъ баталіоновъ, Нижегородскаго драгунскаго полка, съ линейными: Кавказскимъ, Черноморскимъ и Астраханскимъ казачьими войсками и 16-ю Донскими полками—въ Кавказскомъ краѣ и Астраханской губерніи.

Отдѣльный Финляндскій корпусъ, состоявшій изъ 23-й пѣхотной и Финской дивизій, съ однимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ—въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Отдѣльный Оренбургскій корпусъ, въ составѣ: 26-й пѣхотной ди-

---

[1]) Изъ войскъ сего корпуса: вся 1-я гренадерская дивизія и третьи баталіоны 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій—находились въ Новгородскомъ военномъ поселеніи.

визіи, Сибирскаго линейнаго казачьяго войска и мѣстныхъ гарнизоновъ—въ Западной и частію въ Восточной Сибири.

Поселенныя войска, раздѣлявшіяся на пять отрядовъ,—въ губерніяхъ: Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской.

Съ 1826 по 1851 годъ, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, совершены войсками многія передвиженія по видамъ военнымъ и внутренняго устройства.

а) Передвиженія по видамъ военнымъ:

Передвиженія по видамъ военнымъ были совершены:

1) Въ Персіи.

2) Въ Европейской и Азіятской Турціи.

3) Противъ польскихъ мятежниковъ.

4) Для снаряженія вспомогательнаго отряда Портѣ Оттоманской, въ 1833 году.

5) Для занятія Княжествъ Молдавіи и Валахіи и оказанія вооруженнаго пособія австрійскому императору къ усмиренію мятежа въ Венгріи.

6) Для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ на Кавказѣ.

7) Для военныхъ дѣйствій въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства.

и 8) Для военныхъ дѣйствій въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства.

1) Война съ Персіею.

Вскорѣ послѣ заключенія Гюлистанскаго мира (въ 1813 году), вопреки смыслу этого трактата, возникъ со стороны Персіи споръ о порубежныхъ владѣніяхъ, продолжавшійся до 1826 года. Въ семъ же году, требованія тегеранскаго двора сдѣлались несовмѣстными съ достоинствомъ Россіи, и, наконецъ, прикрывая свои непріязненныя намѣренія коварными переговорами, Персія взялась за оружіе.

15-го іюля 1826 года, сардарь Эриванскій открылъ военныя дѣйствія отъ Эривани къ озеру Гокчѣ; въ то же время Аббасъ-Мирза перешелъ, съ 65-ти-тысяч. арміею, р. Араксъ и неожиданно вторгнувшись въ Карабахскую провинцію, обложилъ кр. Шушу.

Тотчасъ по полученіи извѣстія о вторженіи персіянъ въ наши предѣлы, Высочайше повелѣно: 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіямъ съ ихъ артиллеріею и шести Донскимъ казачьимъ полкамъ немедленно слѣдовать на присоединеніе къ Кавказскому корпусу, для уси-

ленія котораго былъ двинутъ въ Тифлисъ и лейбъ-гвардіи Сводный полкъ, отправленный на Кавказъ еще до открытія военныхъ дѣйствій персіянами.

Неожиданность вторженія персіянъ; измѣна жителей мусульманскихъ провинцій, принявшихъ открыто сторону непріятеля; возстаніе Эриванскаго сардаря, простиравшіяся даже до окрестностей Тифлиса, заставляли опасаться неблагопріятныхъ послѣдствій. Но мужество малочисленнаго гарнизона кр. Шуши, состоявшаго всего изъ 6-ти ротъ, подъ начальствомъ полковника Реута, задержало 48 дней цѣлую армію Аббасъ-Мирзы, упорно желавшаго овладѣть сею крѣпостью. Это обстоятельство дало возможность генералу отъ инфантеріи Ермолову собрать, въ концѣ августа, около Тифлиса, отрядъ изъ 14-ти баталіоновъ и перейти въ наступательное положеніе. Генералъ-лейтенанту князю Мадатову, имѣвшему отрядъ въ 2.500 чел., приказано открыть сообщеніе съ гарнизономъ кр. Шуши.

Генералъ Мадатовъ, встрѣтивъ 2-го сентября, около р. Шамхора, персидскій отрядъ, состоящій изъ 20 т. человѣкъ, нанесъ ему сильное пораженіе, слѣдствіемъ коего было занятіе нами г. Елисаветполя.

Аббасъ-Мирза, получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, быстро двинулся къ Елисаветполю, оставивъ кр. Шушу.

Генералъ Ермоловъ, по полученіи съ своей стороны донесенія о послѣдствіяхъ битвы Шамхорской, поручилъ генералъ-адъютанту Паскевичу двинуться на встрѣчу Аббасъ-Мирзѣ, съ отрядомъ изъ $5^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ драгунъ, 700 казаковъ и 24-хъ орудій.

Генералъ-адъютантъ Паскевичъ встрѣтился съ главными силами персіянъ, въ 7-ми верстахъ отъ Елисаветполя. Здѣсь сраженіе 13-го сентября рѣшило участь всей кампаніи 1826 года: разбитые совершенно персіяне бѣжали на правый берегъ Аракса, очистивъ предѣлы Россіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года, авангардъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и двухъ казачьихъ полковъ, занялъ Эчміадзинъ и вскорѣ послѣ того обложилъ кр. Эривань, а въ іюнѣ мѣсяцѣ вступили въ Эриванскую область и главныя силы наши въ числѣ 15-ти т. человѣкъ.

Отрядъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи, оставленный въ южной части Карабаха для прикрытія этой провинціи, присоединился къ главнымъ силамъ впослѣдствіи.

Побѣда при Джеванъ-Булакѣ и быстрое покореніе крѣпостей: Аббасъ-Абада, Сардарь-Абада и Эривани были заключены занятіемъ Тав-

іса и принудили персіянъ просить мира. Переговоры начались въ онцѣ 1827 года, въ м. Дехъ-Карганѣ, но скорое окончаніе ихъ было атруднено тайнымъ вліяніемъ турецкаго правительства.

Уклоненіе персіянъ отъ исполненія предварительныхъ условій мирваго договора заставило генералъ-адъютанта Паскевича объявить, въ ачалѣ января 1828 года, о разрывѣ перемирія. Вслѣдъ за тѣмъ войска наши, не взирая на суровую зиму, двинулись къ подошвѣ хребта Іафланка, и особый отрядъ былъ направленъ изъ Мешкина къ Ардеилю. Извѣстіе о занятіи сего города устрашило персіянъ, которые и поспѣшили опять возобновить мирные переговоры. 10-го февраля подписанъ въ Туркманчаѣ съ Персіею миръ, столь славный для Россіи. Іо Туркманчайскому трактату Россія пріобрѣла прочную границу по лѣвому берегу Аракса, богатыя провинціи: Эриванскую и Нахичеванскую и 20 м. р. сер. вознагражденія за военныя издержки.

2) Война съ Турціею.

Не исполнивъ условій Аккерманской конвенціи, заключенной въ концѣ 1826 года, Порта Оттоманская старалась первоначально удержать Персію отъ заключенія мира, а потомъ, не скрывая болѣе враждебныхъ замысловъ своихъ, воззваніемъ (гати-шерифомъ) въ началѣ декабря 1827 года, призвала всѣ магометанскіе народы къ оружію противъ Россіи.

Въ сихъ обстоятельствахъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было предназначить для военныхъ дѣйствій:

Въ Европейской Турціи:

2-ю армію.

Гвардейскій корпусъ.

2-й и 3-й пѣхотные корпуса.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

10-ю пѣхотную дивизію.

Бугскую уланскую дивизію и 2-ю піонерную брагаду.

Въ Азіятской Турціи:

Дѣйствовавшія противъ персіянъ—войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и 20-й пѣхотной дивизіи.

Военныя дѣйствія въ Турціи происходили въ продолженіе 1828 и 1829 годовъ. Подчиненныя одному общему плану, они совершались отдѣльно въ Европейской и Азіятской Турціи.

Въ Европейской Турціи—военныя дѣйствія открыты переправою войскъ 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, 25-го апрѣля, чрезъ рѣку

Прутъ, въ трехъ колоннахъ, при мѣстечкахъ: Скулянахъ, Фальчи и Володуй-Исаки. Въ продолженіе одного мѣсяца армія наша заняла всѣ важнѣйшіе пункты Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и 27-го мая войска 3-го пѣхотнаго корпуса, одушевленныя Высочайшимъ присутствіемъ Вашего Императорскаго Величества, совершили, въ виду непріятеля, знаменитую переправу чрезъ Дунай—при м. Сатуновѣ, мужественно преодолѣли всѣ препятствія, вытѣснили непріятеля изъ его укрѣпленій и быстро преслѣдовали его къ кр. Исакчи.

Кампанія 1828 года, въ Европейской Турціи, была ознаменована покореніемъ крѣпостей: Исакчи, Браилова, Мачина, Гирсово, Кюстенджи, Тульчи; занятіемъ городовъ: Базарджика, Козлуджи и Праводъ; обложеніемъ Шумлы, и заключена покореніемъ, 29-го сентября, дотолѣ неприступной Варны.

Въ Азіятской Турціи—открытію военныхъ дѣйствій предшествовала особая экспедиція противъ кр. Анапы, покоренной 12-го Іюня оружіемъ Вашего Императорскаго Величества.

Для дѣйствій собственно въ Азіятской Турціи назначены изъ войскъ, участвовавшихъ въ Персидской кампаніи: 15 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи, 6 казачьихъ полковъ и 6½ ротъ артиллеріи. Войска сосредоточены были при Гумрахъ и, 14-го іюня, перешли границу черезъ рѣку Арпачай. Въ продолженіе кампаніи 1828 года, войска наши, преодолѣвая всѣ трудности, противопоставляемыя мѣстностью, климатомъ и сильнымъ непріятелемъ, покорили: кр. Ахалкалаки, Гертвисъ, Поти, Ацхуръ, Ардаганъ, Баязетъ; укрѣпленія: Діадинъ и Топрахъ-Кале и взяли штурмомъ кр. Карсъ и Ахалцыхъ.

Кампанія 1829 года открыта въ Европейской Турціи, въ январѣ мѣсяцѣ, наступательными дѣйствіями для совершеннаго очищенія Валахіи. 13-го января взята приступомъ кр. Кале, а 30-го января—принуждена къ сдачѣ кр. Турно. Въ февралѣ, экспедиція, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кумани, овладѣла крѣпостью Сизополемъ, и наконецъ, съ наступленіемъ благопріятнаго времени для военныхъ дѣйствій, главнокомандовавшій арміею, сосредоточивъ, къ 30-му апрѣля, часть войскъ при Черноводахъ, выступилъ къ кр. Силистріи и 5-го мая—обложилъ оную совершенно. 1-го мая турки напали на часть корпуса генерала отъ инфантеріи Рота, при м. Эски-Арнаутларѣ, но были отражены съ значительнымъ урономъ и принуждены къ отступленію. 30-го мая, послѣдовала знаменитая битва при Кулевчѣ; 18-го іюня—сдача турецкими войсками кр. Силистріи; 5, 6 и 7-го іюля—славный въ военныхъ лѣтописяхъ переходъ чрезъ хребетъ дотолѣ неприступ-

ныхъ Балканъ, и овладѣніе крѣпостями: 11-го іюля — Месемвріею и Анхіолою и 12-го іюля — Бургасомъ. Слѣдуя по направленію къ Адріанополю, войска наши заняли: 13-го іюля—Айдосъ, 15-го—Карнабатъ, 21-го — Ямполь и 31-го—Сливно.

8-го августа, древняя столица султановъ, знаменитый Адріанополь, покорился оружію Вашего Императорскаго Величества и въ первый разъ, со времени паденія древней Византійской Имперіи, отворилъ врата свои для христіанскихъ знаменъ.

Вслѣдъ за симъ, войска наши заняли, 9-го августа, Люле-Бургасъ; кр. Иніяда покорена черноморскимъ флотомъ; Демотика сдалась добровольно и 26-го августа занятъ городъ Эносъ.

Побѣды сіи потрясли Оттоманскую Имперію въ основаніи; турки просили мира и открытіемъ мирныхъ переговоровъ прекращены военныя дѣйствія.

Между тѣмъ, какъ главныя силы войскъ Вашего Императорскаго Величества громили Турецкую Имперію въ европейскихъ ея предѣлахъ, другая часть арміи съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовала въ Азіятской Турціи. Кампанія 1829 года открыта тамъ нападеніемъ турокъ, 19-го февраля, на Ахалцыхъ. Примѣрная храбрость малочисленнаго гарнизона, мужественно отражавшаго неоднократныя нападенія непріятеля, и приближеніе отряда, подъ начальствомъ полковника Бурцова, принудили турокъ снять осаду крѣпости.

Съ наступленіемъ весенняго времени, всѣ главныя силы дѣйствующаго корпуса сосредоточены, 16-го мая, при Ахалкалакахъ и выступили къ Карсу. Получивъ извѣстіе, что сераскиръ идетъ изъ Эрзерума на соединеніе съ Гагки-пашою, занимавшимъ сильную позицію при уроч. Мили-Дюзе, главнокомандующій, преодолѣвъ величайшія трудности, перешелъ хребетъ Саганлугскихъ горъ, и нанесъ, 19-го іюня, пораженіе войскамъ Гагки-паши, разбилъ и разсѣялъ ихъ совершенно, взявъ въ плѣнъ и самого Гагки-пашу.

Слѣдствіемъ этихъ блистательныхъ побѣдъ было занятіе важной крѣпости Гассанъ-Кале, и 26-го іюня войска наши явились предъ Эрзерумомъ.

На другой день, Эрзерумъ, столица турецкой Арменіи и Анатоліи, оплотъ могущества непріятеля на Востокѣ, покорился оружію Вашего Императорскаго Величества.

Вслѣдъ за симъ, для обезпеченія фланговъ отъ непріятельскихъ покушеній, заняты нашими войсками: 4-го іюля—кр. Хнисъ и 7-го іюля—кр. Байбуртъ. Невозможность удерживать послѣднюю крѣпость, по отда-

ленности оной отъ главной операціонной линіи, принудила взорвать крѣпостныя стѣны.

Новыя вооруженія турокъ продолжались съ большою дѣятельностью: Байбуртъ былъ вновь укрѣпленъ и занятъ турками. Главнокомандующій двинулся изъ Эрзерума и взялъ штурмомъ сію крѣпость 27-го сентября.

Полученное на другой день извѣстіе о заключеніи Адріанопольскаго мира положило конецъ блистательнымъ побѣдамъ россійскаго оружія въ Азіятской Турціи.

Миръ сей заключенъ въ Адріанополѣ 2-го сентября; онъ доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Дарданелы и Босфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ безъ изъятія. Безопасность россійскихъ предѣловъ, особенно съ азіятской стороны, совершенно ограждена присоединеніемъ къ Имперіи крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалцыха, Ацхура и Ахалкалаки, чѣмъ равно и упрочено вліяніе Россіи на судьбу горскихъ народовъ. Прежніе трактаты съ Портою признаны ею во всей ихъ силѣ и обезпечено вознагражденіе убытковъ отъ войны, Россіею понесенныхъ. Права и преимущества Сербіи и Княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены и благосостояніе сихъ народовъ упрочено и возвышено. Наконецъ, и политическое бытіе единовѣрной намъ Греціи, возведенной изъ праха мощною волею русскаго Царя и его союзниковъ, признано Портою безусловно.

По заключеніи мира Вашему Императорскому Величеству благоугодно было указать мѣру относительно возвращенія нѣкоторыхъ частей дѣйствующей арміи въ Россію и временнаго расположенія остальныхъ во владѣніяхъ турецкихъ, до исполненія всѣхъ статей мирнаго трактата.

Въ январѣ 1830 года, главнокомандовавшій 2-ю арміею, удостовѣрясь въ искренности и совершенной готовности турецкаго правительства къ выполненію условій мирнаго трактата, назначилъ, съ разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, возвратить въ Россію всѣ войска 2-й арміи, кромѣ 17-й пѣхотной и 5-й уланской дивизій, которыя заняли Княжества Молдавію и Валахію и кр. Силистрію. Войска возвратились въ Россію, къ концу іюля 1830 года, и расположились внутри Имперіи, согласно новой дислокаціи, Высочайше утвержденной по случаю переобразованія состава 1-й арміи и уничтоженія 2-й.

3) Военныя дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ.

Военныя дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ послѣдовали внезапно и состояли въ связи съ происшествіями на западѣ Европы. Ваше Императорское Величество, при первыхъ извѣстіяхъ о политическихъ пере-

воротахъ во Франціи и Бельгіи, предполагая возможность общей европейской войны, изволили признать необходимымъ привесть нѣкоторыя войска въ военное положеніе и приблизить ихъ къ западнымъ границамъ Имперіи.

Для сего предназначены были:

Отдѣльный гвардейскій корпусъ съ причисленнымъ къ нему 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ.

Гренадерскій корпусъ.

1-й и 2-й пѣхотные корпуса.

3-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса.

Отдѣльный литовскій корпусъ.

Резервный корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ блаженныя памяти Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

Бывшая польская армія.

Распоряженія къ приведенію сихъ войскъ въ военное положеніе были произведены со всею быстротою, и послѣдствія вполнѣ оправдали основательность сей предусмотрительной мѣры. Въ то время, когда соединенными усиліями кабинетовъ были уже устранены причины общей войны, вспыхнулъ, 17-го ноября 1830 года, мятежъ въ Царствѣ Польскомъ. Немедленно приведены къ окончанію всѣ военныя снаряженія и 24-го января 1831 года, часть арміи, предназначенной къ усмиренію мятежниковъ, вступила уже въ предѣлы Царства.

Движеніе главныхъ силъ направлено было къ Варшавѣ. Послѣ дѣлъ при Венгровѣ, Добрѣ, Окуневѣ, Янувкѣ и Ваверъ, главныя силы арміи сосредоточились на позиціи предъ Гроховымъ. 13-го февраля послѣдовало кровопролитное сраженіе подъ Прагою. Главныя силы нашей арміи расположились по правую и лѣвую стороны Брестскаго шоссе и 17-го марта, за оставленіемъ 6-го пѣхотнаго корпуса для охраненія Брестскаго шоссе, двинулись къ Верхней Вислѣ, но дѣйствія мятежниковъ противъ 6-го корпуса вынудили главнокомандовавшаго оставить переправу и предпринять съ главными силами арміи движеніе, чрезъ Луковъ, къ Седлецу.

Въ концѣ апрѣля, мятежники обратились со всѣми силами на гвардейскій корпусъ, расположенный въ Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ, который, согласно съ данными ему повелѣніями, уступая превосходству силъ мятежниковъ, отступалъ къ границамъ нашимъ. Главнокомандовавшій двинулся изъ Седлеца на подкрѣпленіе гвардейскаго корпуса.

Войска гвардейскаго корпуса, соединясь съ авангардомъ главныхъ силъ арміи, предприняли самыя быстрыя наступательныя дѣйствія и 14-го мая, близъ Остроленки, нанесено мятежникамъ сильное пораженіе, принудившее ихъ отступить, въ величайшемъ безпорядкѣ, подъ Модлинъ.

29-го мая, армія лишилась вождя своего, генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, скончавшагося отъ холеры. Вновь назначенный главнокомандующій, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, прибывъ къ арміи 13-го іюня, тотчасъ приступилъ къ выполненію предначертаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ новаго плана дѣйствій противъ мятежниковъ. Планъ сей увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

23-го іюня — армія двинулась къ Нижней Вислѣ; 5-го, 6-го и 7-го іюля—переправилась чрезъ оную при м. Осекѣ и заняла, 21-го іюля, г. Ловичъ.

25-го и 26-го августа, побѣдоносныя войска Вашего Императорскаго Величества покрыли себя неувядаемою славою. Двухдневнымъ блистательнымъ штурмомъ покорена Варшава и положенъ конецъ преступному мятежу.

Послѣ взятія Варшавы надлежало еще силою подавить отдѣльныя части мятежниковъ, находившихся внѣ Варшавы.

Генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ двинулся, 31-го августа, на Коцкъ, противъ корпуса Ромарино и вытѣснилъ его въ предѣлы Галиціи.

Генералъ-адъютантъ Ридигеръ, дѣйствуя противъ отрядовъ мятежниковъ Ружицкаго и Каминскаго, принудилъ ихъ искать спасенія въ вольномъ городѣ Краковѣ, а съ занятіемъ онаго войсками нашими — бѣжалъ въ предѣлы Австріи.

Армія мятежниковъ, вышедшая изъ Варшавы, вытѣснена въ предѣлы Пруссіи.

Съ безусловною сдачею кр. Модлина, а впослѣдствіи — кр. Замостья, окончены военныя дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ; власть законнаго правительства возстановлена и армія расположилась на кантонниръ-квартирахъ въ самомъ Царствѣ.

Между тѣмъ, какъ главныя силы войскъ нашихъ дѣйствовали въ Царствѣ Польскомъ, по мѣрѣ перехода ихъ чрезъ границу, начали обнаруживаться злоумышленныя покушенія въ Самогитіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Волынской и Подольской губерній.

Для возстановленія и здѣсь законнаго порядка, отдѣлены были особыя войска, сформирована резервная армія и приведена въ военное

положеніе часть 1-й арміи. Совокупными усиліями сихъ войскъ мятежники частію истреблены, а частію вытѣснены въ предѣлы Австріи и Пруссіи.

По окончаніи военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, назначена была для занятія Царства дѣйствующая армія, въ составъ которой входили: гренадерскій, 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные и 3-й и 4-й резервные кавалерійскіе корпуса. Прочія войска, исключая гвардейскій корпусъ, поступили въ составъ 1-й арміи, и тѣ изъ нихъ, кои находились въ Царствѣ, равно какъ и войска гвардіи, направлены, въ концѣ 1831 года, въ предѣлы Имперіи.

4) Снаряженіе вспомогательнаго отряда Портѣ Оттоманской.

Въ 1833 году, Порта Оттоманская, еще недавно враждебная Россіи, ослабленная внутренними неустройствами и угрожаемая смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями возмутившагося паши египетскаго, прибѣгла подъ великодушную защиту Вашего Величества.

Вслѣдствіе сего, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть: привести въ военное положеніе, кромѣ флота, два отряда сухопутныхъ войскъ: одинъ—для десантныхъ дѣйствій въ Босфорѣ, другой — для сохраненія спокойствія въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, и, въ случаѣ надобности, для слѣдованія къ Константинополю.

Назначенные для сего отряды состояли: десантный, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Муравьева—изъ 2-й и 3-й бригадъ 26-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею и одной сотни казаковъ, а сухопутный, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Киселева—изъ 2-й и 3-й бригадъ 24-й пѣхотной дивизіи, всей 25-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 4-й уланской дивизіи, 6-го сапернаго баталіона и 4-хъ казачьихъ полковъ.

Десантный отрядъ, снаряженный съ чрезвычайною быстротой, по сосредоточеніи въ г. Одессѣ, отправился двумя отдѣленіями, изъ коихъ первое прибыло въ Константинопольскій проливъ—24-го марта, а другое—12-го апрѣля. Оба отдѣленія были высажены на азіятскій берегъ и расположены тамъ лагеремъ противъ европейскаго селенія Теракіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь генералъ-адъютантъ графъ Орловъ, коему было ввѣрено главное распоряженіе всѣми сухопутными и морскими силами, въ помощь Портѣ назначенными.

Принятыя мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ: паша египетскій покорился законной власти султана, и, по прибытіи графа Орлова въ

Константинополь, турецкое правительство объявило ему, что войска паши предприняли уже обратно движеніе.

Получивъ удостовѣреніе о переходѣ египетской арміи за хребетъ Тавра, графъ Орловъ, согласно съ Высочайшею волею, приказалъ десантному отряду возвратиться въ Россію.

28-го іюня, войска этого отряда отплыли изъ Константинопольскаго пролива, а 8-го іюля—прибыли къ Ѳеодосійскому рейду.

Изъ войскъ сухопутнаго отряда остались въ княжествахъ только: 25-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 4-й уланской дивизіи, 6-й саперный баталіонъ и 7 казачьихъ полковъ; прочія же—были возвращены въ предѣлы Имперіи, куда и прибыли въ теченіе іюля мѣсяца.

5) Занятіе Княжествъ Молдавіи и Валахіи и война въ Венгріи.

Въ началѣ 1848 года, по случаю политическихъ событій въ Западной Европѣ, Высочайше повелѣно было: привести въ военное положеніе всѣ корпуса дѣйствующей арміи, 2-й и 3-й резервные кавалерійскіе, 5-й пѣхотный, за исключеніемъ 13-й дивизіи, гренадерскій корпусъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ призванныхъ на службу безсрочно-отпускныхъ сформированы резервныя и запасныя войска. Сверхъ того, выкомандировано съ Дона 12 Донскихъ казачьихъ полковъ.

Поименованныя войска, кромѣ 5-го пѣхотнаго корпуса, согласно Высочайшимъ указаніямъ, заняли квартиры: въ Царствѣ Польскомъ и на пространствѣ между западными границами и рр. Западною Двиною и Днѣпромъ.

Войска же 5-го корпуса, за исключеніемъ 13-й дивизіи, были назначены для утушенія вспыхнувшаго, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, мятежа въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи. Отрядъ, ввѣренный начальству генерала отъ инфантеріи Лидерса, вступилъ въ Бухарестъ 28-го іюля.

Быстрое и своевременное движеніе нашихъ войскъ и занятіе главныхъ пунктовъ положило конецъ происшедшимъ безпорядкамъ въ Валахіи, и, въ октябрѣ мѣсяцѣ, войска наши расположились на зимовыхъ квартирахъ въ Придунайскихъ Княжествахъ и Бессарабіи, имѣя сильные наблюдательные посты на всѣхъ горныхъ проходахъ, ведущихъ изъ Трансильваніи, гдѣ вспыхнулъ мятежъ также въ 1848 году.

Въ январѣ 1849 года, по настоятельной просьбѣ главнаго австрійскаго начальника въ Трансильваніи, были посланы изъ Валахіи отъ войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса два небольшіе отряда для занятія гг. Германштадта и Кронштадта. Появленіе этихъ отрядовъ произвело благопріятное вліяніе; но вскорѣ претерпѣнное пораженіе австрійскими

войсками, которыя не могли болѣе держаться въ Трансильваніи, заставило и наши отряды отойти къ границѣ Валахіи.

Мятежъ, угрожавшій ниспроверженіемъ одной изъ древнѣйшихъ монархій, заставилъ императора астрійскаго обратиться къ Вашему Императорскому Величеству съ просьбою о помощи.

Немедленно отправлена была, по желѣзной дорогѣ, изъ Варшавы въ Вѣну сводная дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Панютина, которая, по измѣнившимся обстоятельствамъ, остановлена въ м. Градишѣ.

Ваше Величество, снисходя къ просьбамъ императора Франца-Іосифа, Высочайше повелѣть соизволили: для оказанія вооруженнаго содѣйствія къ подавленію мятежа въ Венгріи, назначить: 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и большую часть 5-го пѣхотнаго корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса были направлены въ Царство Польское; войска гвардіи перемѣщены въ Ковенскую, Виленскую, Минскую и Гродненскую губерніи; 16-я и 18-я пѣхотныя дивизіи заняли губерніи: Могилевскую и Черниговскую, а 2-я бригада 13-й пѣхотной дивизіи двинута на усиленіе войскъ, занимавшихъ Молдавію и Валахію.

Всѣ повелѣнія Вашего Величества для открытія военныхъ дѣйствій приведены въ исполненіе съ необыкновенною быстротою. 26-го апрѣля, Ваше Величество изрекли Россіи отеческое слово о необходимости подъять мечъ къ успокоенію народовъ и къ возстановленію порядка въ сопредѣльномъ государствѣ, а 6-го іюня—150-ти тысяч. армія, въ присутствіи вашемъ и съ вашимъ благословеніемъ, уже вступила въ предѣлы Венгріи, и въ то же время, съ другой стороны—сильный отрядъ, подъ предводительствомъ генерала Лидерса, мужественнымъ вступленіемъ въ Трансильванію, открывалъ рядъ блистательныхъ побѣдъ, увѣнчавшихъ впослѣдствіи всѣ его дѣйствія. Независимо отъ сего, сформирована была и вполнѣ снаряжена 150-ти же тысячная запасная армія.

Главныя силы нашей арміи, воодушевленныя присутствіемъ въ рядахъ ихъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, слѣдуя по направленію къ Песту, достигли безпрепятственно Гатвана — 1-го іюля, причемъ 4-й пѣхотный корпусъ сдѣлалъ поискъ на Дебречинъ.

Получивъ въ Гатванѣ донесеніе, что корпусъ мятежниковъ, при 130-ти орудіяхъ, подъ предводительствомъ Гѣргея, выступилъ изъ Коморна и прибылъ уже въ Вайценъ, главнокомандующій направилъ къ этому городу главныя силы.

Атакованные въ Вайценѣ, 3-го іюля, однимъ нашимъ авангардомъ, мятежники не дерзнули вступить въ бой съ главными силами и начали поспѣшно отступать на Мишкольцъ.

Занявъ Пестъ легкимъ отрядомъ и войдя въ связь съ австрійскими войсками, главнокомандующій отправилъ 4-й пѣхотный корпусъ къ Мишкольцу, для дѣйствій противъ корпуса Гёргея, и приказалъ приступить къ устройству переправы на Тейссѣ, дабы имѣть возможность отрѣзать мятежникамъ путь отступленія къ Дебречину.

Послѣ жаркихъ артиллерійскихъ дѣлъ: 11, 12 и 13-го іюля съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса—подъ Мишкольцемъ, и 16-го іюля—съ отрядомъ генералъ-адъютанта Граббе, при р. Гернадѣ, Гёргей перешелъ Тейссу, у Токая, и потянулся на Дебречинъ. Между тѣмъ, главныя наши силы, по устроеніи переправы черезъ Тейссу, первоначально—у Тиссо-Фюрета, а потомъ—у Чеге, двинулись также къ Дебречину, гдѣ, 21-го іюля, нанесено пораженіе аріергарду корпуса Гёргея, быстро отступившаго къ Араду.

Гёргей, избранный въ диктаторы, видя невозможность долѣе противостоять нашимъ силамъ, положилъ, 1-го августа, безусловно оружіе передъ войсками Вашего Императорскаго Величества съ своимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 30-ти тыс. человѣкъ, при 134 орудіяхъ. Примѣру его вскорѣ послѣдовали: отрядъ графа Вечеи и гарнизоны крѣпостей: Арада и Мункача.

Въ то время, какъ главныя наши силы движеніемъ на Пестъ разрывали связь между войсками мятежниковъ собственно въ Венгріи, войска 5-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Лидерса, и особый отрядъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма вступили одновременно въ Трансильванію: первый—изъ Валахіи, а послѣдній—изъ Буковины.

Овладѣніе съ боя Темешскимъ и Ротентурмскимъ ущельями; занятіе гг. Кронштадта и Германштадта; блистательныя побѣды: подъ Шесбургомъ—19-го іюля, и Мюлленбахомъ—31-го іюля, освобожденіе кр. Карлсбурга—ознаменовали дѣйствія наши въ Трансильваніи. Извѣстіе о сдачѣ Гёргея заставило и здѣсь мятежные отряды положить оружіе.

Сводная дивизія генералъ-адъютанта Панютина, въ сраженіяхъ главной австрійской арміи съ войсками Гёргея, при Передѣ—9-го іюня, и Коморнѣ—20-го и 29-го іюня, появленіемъ своимъ рѣшала дѣла въ пользу австрійцевъ. Столь же успѣшны были ея дѣйствія при дальнѣйшемъ наступленіи за Дунай и Тейссу: она участвовала въ занятіи Сегедина—22-го іюля, и въ сраженіи близъ Темесвара—28 іюля, въ которомъ разбита южная венгерская армія.

Оказаніе вооруженнаго содѣйствія къ подавленію мятежа въ Венгріи украситъ наши лѣтописи еще одною свѣтлою и славною страницею. Спасеніе Австрійской Имперіи и совершенное уничтоженіе венгерской арміи были результатами двухъ-мѣсячной кампаніи, трофеи которой составляли: 80 т. плѣнныхъ, 150 знаменъ и до 400 орудій. Неустрашимость и стройныя движенія русскихъ войскъ въ бояхъ и кроткое обращеніе съ мирными жителями и военно-плѣнными исторгли удивленіе даже у враговъ.

Въ половинѣ августа, войска начали обратное движеніе въ предѣлы Имперіи и Княжества Молдавію и Валахію, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ— заняли уже назначенныя имъ квартиры. Только отряды: генералъ-адъютанта Граббе и генералъ-лейтенанта Гасфорта оставались временно въ Венгріи и Трансильваніи. Первый изъ нихъ, по сдачѣ крѣпости Коморна, возвратился въ Царство Польское, а послѣдній — по смѣнѣ австрійскими войсками, расположенъ въ Придунайскихъ Княжествахъ.

6) Военныя дѣйствія на Кавказѣ.

Военныя дѣйствія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для покоренія горскихъ народовъ, занимаютъ весьма важное мѣсто по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя они должны имѣть на будущее устройство Кавказскаго края.

Разноплеменные народы, край сей населяющіе, сохранивъ бо̀льшею частію первобытные свои нравы и обычаи, оставались чуждыми всякой гражданской образованности. Многіе изъ нихъ, покорствуя, только по необходимости, установленнымъ надъ ними властямъ, при первомъ удобномъ случаѣ выходили изъ повиновенія и безпрерывно тревожили русскія поселенія хищническими набѣгами и грабежами. Дабы обуздать ихъ своеволіе и оградить наши предѣлы отъ набѣговъ, были предпринимаемы съ 1830 года постоянно экспедиціи; какъ для утвержденія нашего владычества въ земляхъ непокорныхъ племенъ, такъ и для уничтоженія дерзкихъ замысловъ ихъ предводителей. Но эти экспедиціи, въ которыхъ войска наши всегда отличали себя примѣрною храбростію и неустрашимостью, не приносили существенной пользы, но только болѣе раздражали горцевъ, и мы весьма часто были поставляемы въ необходимость возобновлять прежнія дѣйствія. Ваше Императорское Величество, признавъ нужнымъ положить конецъ таковому состоянію дѣлъ на Кавказѣ, изволили, въ 1842 году, указать новую систему дѣйствій, заключающуюся въ томъ, чтобы, не предпринимая безпослѣдственныхъ поисковъ въ глубину горъ, постепенно стѣснять

непріязненныхъ горцевъ занятіемъ равнинъ и устройствомъ передовыхъ линій, въ связи съ проложеніемъ военныхъ дорогъ и истребленіемъ лѣсовъ, въ коихъ мятежники мечтали найти неприступное убѣжище. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено особенное вниманіе на устройство удобныхъ помѣщеній, въ коихъ войска дотолѣ нуждались.

Система эта, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Дагестанѣ получила полное развитіе только съ 1846 года.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе непокорныхъ горцевъ, оборона занятыхъ нами пространствъ значительно улучшена; нѣкоторыя мятежныя общества достаточно уже стѣснены, и вообще результаты нашихъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, съ 1830 по 1850 годъ, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Дабы лишить прибрежныхъ горцевъ возможности имѣть сношенія съ иностранцами, снабжавшими ихъ оружіемъ, снарядами и продовольствіемъ, устроена черноморская береговая линія, изъ 18-ти укрѣпленій и 4-хъ станицъ, раздѣленная на три отдѣленія.

б) Для лучшаго прикрытія населенія праваго фланга Кавказской линіи, устроена Лабинская линія. На этой линіи и участкѣ земли между Лабою и Кубанью находится нынѣ: 5 укрѣпленій, 13 промежуточныхъ постовъ и водворено 10 казачьихъ станицъ, каждая въ 300 семействъ.

в) Для огражденія отъ набѣговъ Владикавказскаго округа и лѣваго фланга Кавказской линіи и для занятія чеченской равнины:

Устроена Верхне-Сунженская линія, гдѣ водворено пять казачьихъ станицъ.

Положено основаніе Нижне-Сунженской линіи, возведеніемъ двухъ укрѣпленій на Нижней Сунжѣ.

Продолжается устройство весьма важной передовой Чеченской линіи, прорѣзавшей уже равнину Малой Чечни.

Чеченскіе лѣса, переходъ чрезъ которые стоилъ всегда большихъ пожертвованій, расчищены на значительное пространство. Въ настоящее время, по всему протяженію передовой Чеченской линіи прорублены столь широкія просѣки, что вполнѣ обезпечено сообщеніе и для небольшихъ отрядовъ.

г) Въ Дагестанѣ—возведено вновь 12 укрѣпленій, изъ коихъ передовыя выдвинуты уже на р. Казикумухское-Койсу. Мы стоимъ теперь на плоскости твердою ногой, а устройство Сулакской линіи, съ постоянною переправой въ Чиръ-Юртѣ, обезпечивъ связь Сѣвернаго Дагестана съ лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи, способствуетъ защитѣ плоскости кумыкскихъ владѣній.

д) Въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ—возведеніе крѣп. Новыхъ Закаталъ и улучшеніе обороны Лезгинской кордонной линіи. избавили Кахетію отъ безпрестанныхъ хищническихъ набѣговъ; а перенесеніе лѣваго фланга кордонной этой линіи на отроги главнаго хребта и вырубка лѣсовъ еще болѣе стѣснили сосѣднія непокорныя племена въ ихъ дѣйствіяхъ. Продолжающаяся разработка дороги отъ г. Нухи, чрезъ Элисуйское владѣніе и главный хребетъ, въ общество Ахтынское, упрочитъ связь Джаро-Бѣлоканскаго округа съ Дагестаномъ и значительно сократитъ сообщеніе этого края съ Закавказьемъ.

Наконецъ, независимо отъ устройства передовыхъ укрѣпленныхъ линій, водворенія нѣкоторыхъ полковыхъ штабъ-квартиръ на сихъ же линіяхъ и развитія поселеній усовершенствована оборона существовавшихъ укрѣпленій, улучшены прежнія и проложены новыя сообщенія и устроены удобныя переправы на всѣхъ главныхъ рѣкахъ.

Всѣ эти существенныя выгоды, пріобрѣтенныя постоянными усиліями, должны, безъ сомнѣнія, послужить надежнымъ основаніемъ прочному утвержденію нашего владычества и среди еще непокорныхъ племенъ Кавказа.

7) Военныя дѣйствія въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства.

Войска отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, охраняя юго-восточную границу Европейской Россіи, должны вмѣстѣ съ тѣмъ защищать и покорныхъ намъ киргизовъ Малой Орды отъ непріязненныхъ покушеній ихъ сосѣдей. Съ этою цѣлію, войсками сего корпуса совершено нѣсколько отдѣльныхъ экспедицій, какъ для обозрѣнія Киргизъ-Кайсацкой степи, такъ и для прекращенія разбоевъ въ оной.

Съ 1840 года, признано было необходимымъ измѣнить прежнюю систему военныхъ дѣйствій въ Киргизъ-Кайсацкой степи. Вмѣсто утомительныхъ и безпослѣдственныхъ поисковъ, рѣшено было утвердиться въ Малой Киргизской Ордѣ. Для сего возведены тамъ, въ 1845 году, два укрѣпленія: Оренбургское и Уральское, которыя, стѣснивъ мятежниковъ, отдалили ихъ отъ нашей линіи и оградили отъ хищническихъ набѣговъ покорныхъ намъ киргизовъ, увидѣвшихъ въ этомъ прочное обезпеченіе ихъ будущаго спокойствія. Въ этихъ же видахъ, возведено въ 1847 году—Баимское укрѣпленіе, на правомъ берегу Сыръ-дарьи, близъ впаденіи этой рѣки въ Аральское море.

Въ отношеніи торговомъ, обладаніе Araломъ представляетъ отдаленныя, но вѣрныя виды къ миролюбивому и обоюдно-полезному сбли-

женію нашему съ владѣніями Средней Азіи, естественными путями по Сыръ и Аму-дарьи.

Съ другой стороны, Новопетровское укрѣпленіе—на Мангишлакѣ, по удобству сообщенія водами Каспія и Волги съ внутренними губерніями, можетъ сдѣлаться современемъ складочнымъ пунктомъ торговли нашей съ Хивою и сосѣдними туркменами.

8) Военныя дѣйствія въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства.

Войска отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, имѣя также назначеніемъ охранять пограничную линію, должны вмѣстѣ съ тѣмъ защищать и покорныхъ киргизовъ Средней и Большой Ордъ. И здѣсь, для прочнаго утвержденія нашего въ степи, устроены съ 1838 года—укрѣпленія: Актауское и Акмолинское, а 2-й полкъ Сибирскаго казачьяго войска водворенъ въ Атбасарахъ, Кокчетанѣ, Акмолахъ и на горѣ Улутау. Съ принятіемъ этихъ рѣшительныхъ мѣръ, оборона пограничной нашей линіи надлежащимъ образомъ обезпечена.

В. Передвиженія войскъ, въ видахъ внутренняго устройства.

По видамъ внутренняго устройства, войска, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, совершили также весьма многія передвиженія.

Изъ нихъ важнѣйшія:

1) По случаю переформированія армейской пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Передвиженія эти совершены въ 1833 и 1834 годахъ.

2) Съ приведеніемъ къ окончанію переформированія войскъ, было обращено главное вниманіе на уменьшеніе расходовъ по продовольствію. Составленная въ этихъ видахъ новая дислокація удостоилась Высочайшаго утвержденія 21 марта 1834 года.

Войска совершили передвиженія на вновь назначенныя для нихъ постоянныя квартиры въ теченіе же 1834 года.

Впослѣдствіи, въ Высочайше утвержденной дислокаціи были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія для сокращенія расходовъ по продовольствію, а также для [illegible] по случаю бывшихъ неурожаевъ.

3) Кромѣ сего, начиная съ 1836 года, корпуса дѣйствующей арміи, для сохраненія связи въ Царствѣ Польскомъ, измѣняли свои квартиры черезъ каждые два года.

В. Сборы для смотровъ и ученій.

Въ [illegible] внутренняго устройства войскъ [illegible] также сборы [illegible], какъ для практическаго образованія [illegible], такъ и для Высочайшихъ

осмотровъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Смотры эти были, безъ сомнѣнія, одною изъ главнѣйшихъ причинъ къ доведенію войскъ до теперешняго отличнаго ихъ устройства.

Ожидая прибытія Вашего Величества и зная, что если и малѣйшій недостатокъ не ускользнетъ отъ опытнаго взора вашего, то и всякое усердное стараніе обратитъ на себя Всемилостивѣйшее вниманіе, войска безпрерывно совершенствовались, не столько страшась Царскаго строгаго слова, сколько ожидая милостиваго его привѣта и благоволенія.

Изъ большихъ сборовъ особенно замѣчательны:

1) Бывшій въ 1826 году, по случаю коронованія въ Москвѣ Вашего Императорскаго Величества и Государыни Императрицы.

2) Въ 1834 году—сборъ войскъ отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, для парада, при открытіи, 30-го августа, памятника, воздвигнутаго въ увѣковѣченіе славы Императора Александра Благословеннаго.

3) Сборъ россійскихъ и прусскихъ войскъ—при г. Калишѣ.

4) Сборъ въ 1837 году—при г. Вознесенскѣ, корпусовъ резервной кавалеріи и своднаго кавалерійскаго, съ резервными и запасными войсками изъ безсрочно-отпускныхъ.

5) Въ 1839 году—подъ с. Бородинымъ, по случаю торжественнаго открытія памятника на Бородинскомъ полѣ.

Въ непрестанной дѣятельности, Ваше Императорское Величество, въ теченіе 25-ти лѣтъ, изволили совершить во время Высочайшихъ путешествій: сухимъ путемъ 124,486 верстъ, а моремъ 12,850 верстъ; изъ нихъ 114,640 верстъ въ предѣлахъ Имперіи, а 22,696 за границею.

Г. Сборы для государственныхъ работъ.

Передвиженія войскъ совершаемы были также для производства государственныхъ работъ. Для сего снаряжаемы были войска по вѣдомствамъ: Путей Сообщенія, Инженерному, Военныхъ Поселеній и Министерства Финансовъ.

Съ 1826 по 1851 годъ участвовало на работахъ: 2,547 дѣйствующихъ, резервныхъ и саперныхъ баталіоновъ.

По неимѣнію свѣдѣній о цѣнности найма вольныхъ рабочихъ, нельзя съ точностью опредѣлить, какія доставило казнѣ выгоды употребленіе войскъ на государственныя работы; но, принимая въ разсчетъ число солдатъ, выходившихъ ежедневно на работу, время, проведенное ими на работахъ, и полагая, что урочный платежъ солдатамъ равняется только половинѣ поденной платы вольнымъ рабочимъ,

можно сдѣлать заключеніе, что, въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, сбережено по всѣмъ тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ войска были употреблены на работы, 7 м. руб. серебромъ.

Симъ заключается краткій обзоръ главныхъ передвиженій, совершенныхъ войсками въ теченіе перваго періода благополучнаго 25-ти-лѣтняго царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Нынѣ россійская армія, оставаясь еще по нѣкоторымъ частямъ въ военномъ положеніи, наслаждается вмѣстѣ съ прочими подданными обширнаго Царства Русскаго плодами благодѣтельнаго мира, искупленнаго знаменитыми побѣдами и твердостью Вашего Величества. Расположеніе войскъ въ настоящее время показывается во всей подробности на представляемыхъ при семъ трехъ картахъ.

В. Дѣйствія Генеральнаго Штаба.

1) Личный составъ Генеральнаго Штаба.

Къ 1-му января 1826 года состояло: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и топографовъ:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Топографовъ.
Въ гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ.	3	6	36	—
Въ свитѣ Вашего Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части, переименованной въ 1827 году въ Генеральный Штабъ.	30	52	190	—
Въ корпусѣ топографовъ	—	—	17	182
Всего . .	33	58	243	182

До 1832 года Генеральный Штабъ не составлялъ, можно сказать, стройнаго цѣлаго: число его чиновъ не опредѣлялось штатнымъ положеніемъ и не было установленнаго порядка производства; а переводъ изъ Генеральнаго Штаба въ гвардейскій Генеральный Штабъ допускался безъ размѣра. Для корпуса топографовъ также не было положеннаго комплекта.

28-го марта 1832 года Высочайше утвержденъ штатъ Генеральнаго Штаба, по коему назначено имѣть въ Генеральномъ Штабѣ и въ корпусѣ топографовъ:

Генераловъ.	17
Штабъ-офицеровъ	81
Оберъ-офицеровъ	273
Топографовъ	456

Наличное число чиновъ къ концу 1850 года и сравненіе сего числа противъ прежняго и противъ штата 1832 года показываетъ слѣдующая таблица:

ЧИНЫ:	Къ 1-му января 1826 г.	Въ теченіе 25-ти лѣтъ. Прибыло.	Убыло.	Въ 1850 году.	Сравненіе въ числительности. Нынѣ противъ 1826 г.	Нынѣ противъ штата 1832 г.
Генеральн. Штаба:						
Генераловъ........	33	738	801	39	болѣе .. 6	Сверхъ штата..... 22
Штабъ-офицеровъ ..	58			95	болѣе .. 37	Сверхъ штата..... 14
Оберъ-офицеровъ....	226			120	менѣе ..106	Недостаетъ........ 83
Корпуса топографовъ:						
Штабъ-офицеровъ...	—	272	121	13	болѣе .. 13	Сверхъ штата.... 13
Оберъ-офицеровъ....	17			155	болѣе ..138	Сверхъ штата...... 85
Топографовъ.... ..	182	—	—	640	болѣе ..458	Сверхъ штата.....184 По штату 1832 г., число ротъ топографовъ можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности для съемокъ.

Недостатокъ оберъ-офицеровъ Генеральнаго Штаба ощутителенъ собственно въ чинахъ поручиковъ, не представляя, впрочемъ, затрудненій, въ мирное время, къ отправленію служебныхъ обязанностей. Въ замѣнъ недостатка въ оберъ-офицерахъ Генеральнаго Штаба, корпусъ топографовъ почти въ десять разъ увеличенъ; но это усиленіе, при настоящемъ развитіи топографическихъ работъ, едва только удовлетворяетъ потребностямъ службы.

Для укомплектованія Генеральнаго Штаба полнымъ по штату числомъ офицеровъ, совершенно для сего рода службы приготовленныхъ, Министерство изыскивало всевозможныя средства. Съ упраздненіемъ, въ 1826 году, училища колонновожатыхъ, признано было необходимымъ учредить новое, но на другихъ началахъ, высшее военно-учебное заведеніе. Съ сею цѣлью, въ 1832 году, открыта Военная Академія, которая обязана благотворной попечительности Вашего Императорскаго Величества и своимъ существованіемъ и своими успѣхами.

Впослѣдствіи, дабы устранить недостатокъ офицеровъ Генеральнаго Штаба въ чинахъ поручиковъ и вообще возможность принимать

въ Военную Академію офицеровъ, лучше подготовленныхъ къ слушанію академическаго курса, Высочайше утверждено въ 1840 году Положеніе: чтобы изъ разряда лучшихъ воспитанниковъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, выпускаемыхъ въ артиллерію и другія соотвѣтственныя части, назначать ежегодно на службу Генеральнаго Штаба до 30-ти прапорщиковъ, которыхъ отправлять, на два года, въ распоряженіе корпусныхъ оберъ-квартирмейстеровъ, для приготовленія къ поступленію въ Военную Академію. По прошествіи сего срока, выдержавшихъ экзаменъ въ Академіи, представлять, за отличіе по службѣ, къ производству въ подпоручики.

Воспитанникамъ Военной Академіи Всемилостивѣйше предоставлены значительныя права и преимущества, какъ въ награду ихъ успѣховъ, такъ и въ поощреніе дальнѣйшаго прохожденія служебнаго поприща.

По уставу Военной Академіи, назначено имѣть офицеровъ отъ 40 до 50.

Со времени учрежденія Академіи поступило въ оную:

а) Изъ войскъ, по выдержаніи экзамена	357
б) Изъ 180-ти прапорщиковъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, на основаніи положенія 1840 г.	50
Всего	407
Изъ нихъ выпущено на службу Генеральнаго Штаба .	271
Нынѣ состоитъ на службѣ	198

Примѣчаніе. Изъ воспитанниковъ Военной Академіи, нѣкоторые достигли уже болѣе замѣчательныхъ должностей, а именно:

Двое—начальники штабовъ корпусовъ дѣйствующей арміи, а одинъ завѣдываетъ штабомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

Восемь—корпусными оберъ-квартирмейстерами.

Одинъ—бригаднымъ командиромъ.

Пятеро—полковыми командирами.

Одинъ—комендантомъ крѣпости.

Семеро—профессорами и адъюнктъ-профессорами въ Военной Академіи. Изъ числа вышеупомянутыхъ лицъ въ генеральскомъ чинѣ пять человѣкъ.

Одинъ изъ генераловъ имѣетъ счастіе состоять въ свитѣ Вашего Императорскаго Величества, а трое изъ штабъ-офицеровъ — флигель-адъютантами.

Кромѣ выпусковъ изъ Военной Академіи, Генеральный Штабъ комплектовался офицерами, переводимыми изъ войскъ, по предварительномъ ихъ испытаніи и прикомандированіи къ Генеральному Штабу.

Съ 1826 по 1850 годъ переведено на семъ основаніи въ Генеральный Штабъ 139 офицеровъ.

Корпусъ топографовъ комплектовался первоначально офицерами изъ арміи и другихъ родовъ службы, а съ 1825 года, когда послѣдовалъ первый выпускъ въ офицеры изъ училища топографовъ, въ С.-Петербургѣ учрежденнаго, корпусъ сей преимущественно пополнялся офицерами собственно изъ топографовъ.

Съ 1826 по 1850 годъ переведено въ корпусъ топографовъ 67, а произведено изъ топографовъ 176 офицеровъ.

Независимо отъ увеличенія содержанія, офицерамъ Генеральнаго Штаба Всемилостивѣйше дарованы разныя преимущества, для поощренія офицеровъ къ поступленію въ этотъ родъ службы, требующей особенныхъ спеціальныхъ познаній и тщательныхъ занятій.

2) Часть военно-ученая.

Послѣ личнаго состава чиновъ, первый предметъ попечительности въ управленіи Генеральнымъ Штабомъ заключался въ распространеніи военно-ученыхъ свѣдѣній.

Главнѣйшія занятія по военно-ученой части суть слѣдующія:

а) Собраніе свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ.

Собраніе военныхъ и статистическихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ имѣлось въ виду съ давняго времени, но только съ 1828 года обращено на сей предметъ особенное вниманіе.

Посредствомъ постоянныхъ сношеній съ посольствами и заграничными корреспондентами, а также посредствомъ командировокъ довѣренныхъ лицъ за границу, Генеральный Штабъ обогатился многими свѣдѣніями о военныхъ силахъ иностранныхъ государствъ и о различныхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ по всѣмъ вообще отраслямъ военныхъ познаній.

Кромѣ сего, для собранія свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ и преимущественно о странахъ малоизвѣстныхъ, были снаряжаемы военно-ученыя экспедиціи, а также командировались офицеры Генеральнаго Штаба. Изъ этихъ командировокъ и экспедицій наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

Въ 1825 году—полковникъ Бергъ изслѣдовалъ пространство между Каспійскимъ и Аральскимъ морями.

Въ 1826 году—полковникъ Бергъ и состоявшіе при немъ: штабсъ-капитанъ Тучковъ, поручикъ Дюгамель, подпоручикъ баронъ Ливенъ и

прапорщикъ Веригинъ собрали свѣдѣнія: о вооруженіи Дунайскихъ и Задунайскихъ турецкихъ крѣпостей, о Черноморскихъ гаваняхъ и о военныхъ силахъ Турецкой Имперіи. Сверхъ того, они сняли маршрутъ главныхъ дорогъ, ведущихъ отъ Дуная, черезъ Балканскія горы, къ Адріанополю и Царьграду.

Въ 1830 году—полковникъ Ладыженскій собралъ свѣдѣнія о Китаѣ и составилъ обозрѣніе Пекина и нѣкоторой части границы нашей съ Китаемъ.

Въ 1830 году—капитанъ Розаліонъ-Сошальскій составилъ статистическое обозрѣніе Сербіи.

Въ 1833 году — полковникъ Дюгамель и подполковникъ Мендъ произвели съемки обоихъ береговъ Дарданельскаго и Константинопольскаго проливовъ и собрали свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ оныхъ, а также о турецкихъ и египетскихъ войскахъ.

Въ 1834 году—подполковникъ Львовъ и капитанъ Вронченко обозрѣли: первый—Восточную Анатолію и Сирію, а послѣдній—Западную Анатолію.

Въ 1834 году—подполковникъ Руге составилъ подробное военное обозрѣніе княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Въ 1835 году—штабсъ-капитанъ Бларамбергъ обозрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Въ 1838 году—корпуса топографовъ штабсъ-капитанъ Леммъ составилъ маршруты нѣкоторыхъ дорогъ въ Персіи и опредѣлилъ географическое положеніе значительнаго числа пунктовъ въ семъ государствѣ.

Въ 1840 году—флигель-адъютантъ, полковникъ баронъ Ливенъ и штабсъ-капитанъ Старкъ обозрѣли пространство между Скутари и Никомидіею и позиціи при Скутари и Тузлѣ.

Въ 1842 году — подполковникъ Данилевскій составилъ описаніе Хивинскаго Ханства.

Въ 1848 году—флигель-адъютантъ баронъ Ливенъ и подполковники: графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ и Вуичъ составили описаніе желѣзныхъ дорогъ и рѣчнаго пароходства въ Германіи, съ примѣненіемъ къ перевозкѣ войскъ и военныхъ тяжестей.

Въ 1848 году—штабсъ-капитанъ Макшеевъ составилъ описаніе Аральскаго моря.

Къ военно-ученымъ экспедиціямъ принадлежатъ также и занятія по разграниченію, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны:

Въ 1826 и 1827 годахъ — возобновлены пограничные знаки между Норвегіею и Финляндіею.

Въ 1828 году—проведена новая граница Россіи съ Персіею, согласно съ условіями Туркманчайскаго мира.

Въ 1830 году—означена новая граница Россіи съ Европейскою Турціею, согласно съ условіями Адріанопольскаго мира.

Въ 1834 году—проведена новая граница Россіи съ Азіятскою Турціею.

Въ 1840 году—начато разграниченіе Киргизской степи.

б) Составленіе военно-статистическихъ описаній губерній.

Въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изданіи военно-статистическихъ описаній губерній и областей Имперіи, въ видахъ удобнѣйшаго размѣщенія войскъ.

Въ 1846 году описанія всѣхъ губерній окончены.

Десятилѣтній опытъ указалъ всю важность и пользу сего труда. Описанія эти, составленныя по свѣдѣніямъ, собираемымъ на мѣстѣ офицерами образованными, и обработанныя со всевозможною тщательностью, полезны не только для военнаго управленія, но могутъ служить значительнымъ воспособленіемъ и къ составленію общей государственной статистики.

в) Устройство библіотеки.

Къ числу мѣръ для распространенія между офицерами Генеральнаго Штаба полезныхъ познаній слѣдуетъ также отнести устройство библіотеки.

Въ концѣ 1825 года библіотека Генеральнаго Штаба состояла изъ 11.690 сочиненій, заключавшихъ 23.304 тома; а въ 1850 году въ ней находится—28.386 сочиненій, въ 66.736 томахъ.

В. Часть топографическая.

Въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества, дѣйствія Военно-Топографическаго Депо, какъ по тригонометрическимъ, такъ и топографическимъ съемкамъ, сдѣлали неимовѣрно быстрые успѣхи и ознаменованы самыми удовлетворительными послѣдствіями.

1) Тригонометрическія съемки.

До 1826 года, тригонометрическія измѣренія были произведены только въ С.-Петербургской, Остзейскихъ и Виленской губерніяхъ.

Съ 1826 года, въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, тригонометри-

ческія измѣренія покрыли сѣтью треугольниковъ огромное пространство 34-хъ губерній, болѣе чѣмъ на 1.484.847 кв. верстъ: отъ береговъ Торнео до устьевъ Дуная, отъ западной границы Россіи до Волги, въ Крыму и за Кавказомъ.

Въ числѣ многихъ пунктовъ, опредѣленныхъ астрономически и тригонометрически, опредѣлено также паденіе главныхъ рѣкъ въ Россіи и уровни морей: Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго, и измѣрена длина дуги меридіана въ Россіи около $20^1/_2$ градусовъ.

2) Топографическія.

Въ 1797 году положено начало большимъ топографическимъ съемкамъ и съ того времени, въ теченіе 29 лѣтъ, по 1826 годъ, снято:

Въ Россіи:		
Инструментально.	70.639	кв. верстъ.
Полуинструментально.	1.459.222	» »
	1.529.861	» »
За границею:		
Полуинструментально и глазомѣрно .	56.724	» »
Всего . . .	1.586.585	кв. верстъ.

Съемки эти были произведены въ Финляндіи и губерніяхъ: Эстляндской, Виленской, Волынской и Подольской.

Съ 1826 года, по мѣрѣ распространенія тригонометрическихъ измѣреній, распространялись и топографическія съемки.

Въ 1845 году—введена новая усовершенствованная система, по которой требуется вдвое менѣе времени и издержекъ.

Съ 1826 года по настоящее время снято:

Въ Россіи:		
Инструментально.	653.231	кв. верстъ.
Полуинструментально и глазомѣрно .	4.684.424	» »
Итого. . .	5.337.655	» »
За границею:		
Полуинструментально и глазомѣрно .	382.120	» »
Всего . . .	5.719.775	кв. верстъ.

Слѣдовательно, болѣе чѣмъ втрое противъ работъ, совершенныхъ въ разный періодъ времени въ предшествовавшія царствованія.

Съемки эти произведены: въ Царствѣ Польскомъ и въ 15-ти губерніяхъ Имперіи, начиная отъ западныхъ границъ Россіи, въ Фин-

ляндіи, на Кавказѣ, въ Грузіи, Оренбургскомъ краѣ, Западной Сибири, въ Валахіи и Молдавіи и въ Европейской и Азіятской Турціи.

Такимъ образомъ, геодезическія работы, продолжаемыя со всею дѣятельностью, получили возможно обширное развитіе.

Весьма также важно уменьшеніе издержекъ, на съемки употребляемыхъ. Въ 1826 году съемка квадратной версты стоила 1 р. 60 коп. сер.; нынѣ же обходится въ 70 коп. сер.

На всѣ геодезическія работы издержано, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, 1.411.899 руб. сер.

При семъ представляется сравнительное обозрѣніе, выраженное въ чертежахъ и таблицахъ, произведеннымъ геодезическимъ и топографическимъ работамъ.

3) Изданіе картъ и плановъ.

Замѣчательны также успѣхи по изданію картъ и плановъ. Въ послѣднія 25 лѣтъ, выгравировано и налитографировано 124 карты и плана. Изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманіе:

Военно-дорожная карта Западной Россіи.

Карты окрестностей Константинополя и Дарданельскаго пролива.

Карта окрестностей С.-Петербурга.

Спеціальная карта западной части Россіи.

Карта театра войнъ въ Европейской и Азіятской Турціи.

Семитопографическія карты: С.-Петербургской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Новгородской губерній и полуострова Крыма.

Топографическая карта окрестностей Москвы.

Генеральная карта Западной Сибири.

Большая часть новой маршрутной карты Россіи.

Планы: С.-Петербурга, Москвы, Петергофа, Александріи, Павловска, Царскаго Села, Риги, Одессы, Кіева, Твери, Нижняго-Новгорода и Тифлиса.

Но первое мѣсто въ числѣ работъ Военно-Топографическаго Депо занимаетъ, безъ сомнѣнія, совершаемый нынѣ трудъ—изданіе военно-топографической карты Россіи. Карта эта, начатая въ 1845 году, составляется по самымъ вѣрнѣйшимъ съемочнымъ матеріаламъ и будетъ служить для всѣхъ частныхъ соображеній въ военномъ отношеніи. Пространство ея отъ западной границы до московскаго меридіана будетъ заключать до 400 листовъ, изъ коихъ 25 окончены, а 167 находятся въ работѣ.

4) Устройство Архива.

Архивъ Военно-Топографическаго Депо весьма значительно увеличенъ, какъ числомъ, такъ и важностью матеріаловъ. Въ 1825 году состояло въ немъ 21.475 нумеровъ, а въ 1850 году—состоитъ 47.435.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ присовокупить, что въ 1846 году Военно-Топографическое Депо и Архивъ онаго перемѣщены въ новое, собственно для сихъ заведеній отстроенное зданіе. Мѣра эта имѣла весьма важное вліяніе на внутреннее устройство Депо и доставила ему въ семъ отношеніи неоспоримое первенство между подобными учрежденіями въ другихъ государствахъ.

ГЛАВА II.

Часть Инспекторская.

Дѣйствія части инспекторской, объемля обширный кругъ предметовъ комплектованія и внутренняго устройства войскъ, постоянно были направляемы къ достиженію слѣдующей двоякой цѣли:

1) Содержанію арміи въ размѣрахъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указанныхъ,

и 2) Доведенію войскъ по всѣмъ отношеніямъ до высшей степени благоустройства.

Въ этихъ двухъ главныхъ видахъ излагается здѣсь состояніе инспекторской части за 25-ти-лѣтіе.

А. Составъ войскъ.

Числительная сила регулярныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, въ теченіе этого періода, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Дѣйствующихъ войскъ.

	Въ 1826 году.			Въ 1850 году.		
	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Штатами опредѣлено	535	23.507	884.356	498	22.143	940.997
Дѣйствительно состояло:						
По спискамъ	506	25.919	848.201	736	23.571	955.429
На лицо	495	17.958	729.655	724	18.463	839.879

Слѣдовательно: въ 1850 году, противъ 1826 года, состоитъ:

По штатамъ:

Генераловъ	менѣе . . .	37
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	менѣе . . .	1.364
Нижнихъ чиновъ	менѣе . . .	56.641.

По спискамъ:

Генераловъ	болѣе . . .	230
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	менѣе . . .	2.348
Нижнихъ чиновъ.	болѣе . . .	107.228.

На лицо:

Генераловъ	болѣе . . .	229
Штабъ и оберъ-офицеровъ.	болѣе . . .	505
Нижнихъ чиновъ.	болѣе . . .	110.224.

Для объясненія степени достовѣрности помѣщаемыхъ здѣсь выводовъ о численности войскъ, необходимо прежде всего коснуться одного изъ главныхъ предметовъ инспекторскаго управленія—отчетности войскъ. Этотъ предметъ есть, безъ сомнѣнія, главное основаніе всѣхъ распоряженій по управленію войсками. Безъ благоустроенной и вѣрной отчетности, нельзя ни своевременно комплектовать войска, ни расположить правильно систему продовольствія и снабженія, ни дѣйствовать рѣшительно и быстро при военныхъ снаряженіяхъ, большихъ сборахъ, переформировкахъ и проч. Между тѣмъ, все прежнее устройство инспекторской части показываетъ, что прежде вовсе не существовало отчетности войскъ, и въ то время, когда правительство употребляло всѣ усилія, чтобы подвергнуть учету денежные капиталы, обращающіеся въ военномъ вѣдомствѣ — учетъ людей, составляющихъ военную силу, былъ совершенно упущенъ изъ виду. Это имѣло слѣдствіемъ: неправильныя командировки, несвоевременныя увольненія, преувеличенныя требованія суммъ и чрезвычайныя затрудненія при всякихъ снаряженіяхъ.

Ваше Императорское Величество изволили обратить вниманіе на необходимость устроить отчетность въ личномъ составѣ войскъ. Занятія по сему предмету возложены были на особый комитетъ, и 15-го августа 1833 года Высочайше утверждено Положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ. Съ изданіемъ сего Положенія отчетность войскъ приведена въ надлежащую систему: войскамъ даны легкія и удобныя формы періодической отчетности въ людяхъ; опредѣленъ ясными и точными правилами порядокъ составленія сихъ свѣдѣній и сроки представленія ихъ Министерству.

Такимъ образомъ войска освобождены отъ напрасной и обременительной переписки, а Министерству дана возможность слѣдить за состояніемъ ихъ по личному составу и производить вѣрный учетъ людей противъ штатовъ и положеній.

Обращаясь затѣмъ къ личному составу войскъ съ 1826 по 1851 годъ, оказывается, что прибыль и убыль въ войскахъ, въ теченіи всего этого времени, вообще заключались въ слѣдующемъ:

а) Убыль чиновъ.

Съ 1826 года до конца 1850 года во всѣхъ регулярныхъ войскахъ:

	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито въ сраженіяхъ	26	1.206	30.233
Умерло	516	14.406	1.062.839
Уволено отъ службы	629	42.305	451.713
Бѣжало	—	3	155.857
Убыло рекрутъ смертію, до зачисленія въ войска, и нижнихъ чиновъ назначеніемъ въ разныя вѣдомства	—	—	146.894
Итого	1.171	57.920	1.847.538
Всего		1.906.629.	

Примѣчаніе. Сверхъ того исключено изъ списковъ чиновъ, не составляющихъ однако же дѣйствительной убыли: 753 офицера, разжалованные въ рядовые, и 36.152 чел. нижнихъ чиновъ, произведенныхъ въ офицеры.

Вообще наибольшая убыль была въ 1831 году—113.655 человѣкъ, а наименьшая въ 1826 году—35.695 чел. Въ первомъ случаѣ отношеніе къ списочному состоянію составляло, какъ 1 къ $7^1/_5$, а въ послѣднемъ—какъ 1 къ 24.

Разсматривая въ частности происходившую убыль, оказывается слѣдующее:

Убитыхъ въ сраженіяхъ было:			Умершихъ было:		
Наиболѣе.	Наименѣе.	Общимъ среднимъ числомъ за 25 лѣтъ.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общимъ среднимъ числомъ за 25 лѣтъ.
Въ 1831 г. 7.122 чел.	Въ 1833 г. 14 чел.	1.209 чел.	Въ 1829 г. 89.897 ч.	Въ 1826 г. 23.758 ч.	42.514 ч.
Отношенія къ списочному состоянію:					
1 : 115	1 : 61.683	1 : 764	1 : 10	1 : 36	1 : 22

Уволенныхъ отъ службы было:			Бѣжавшихъ было:		
Наиболѣе.	Наименѣе.	Общимъ среднимъ числомъ за 25 лѣтъ.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общимъ среднимъ числомъ за 25 лѣтъ.
Въ 1839 г. 63.503 ч.	Въ 1829 г. 3.052 чел.	18.068 ч.	Въ 1831 г. 17.896 ч.	Въ 1847 г. 2.692 чел.	6.235 чел.
Отношеніе къ списочному состоянію:					
1 : 14	1 : 276	1 : 51	1 : 45	1 : 409	1 : 148

б) Прибыль чиновъ.

Главнѣйшій способъ комплектованія войскъ составляютъ рекрутскіе наборы.

Рекрутская повинность постоянно обращала на себя особенное вниманіе Вашего Императорскаго Величества и, въ видахъ облегченія оной, причислены къ сословіямъ, подлежавшимъ прежде рекрутской повинности:

1) Евреи, съ 1827 года, наравнѣ съ другими обывателями.

2) Жители Царства Польскаго, съ 1834 года, дающіе рекрутъ соразмѣрно наборамъ, назначаемымъ въ Имперіи.

3) Граждане и однодворцы западныхъ губерній. Они ставятъ рекрутъ съ того же года, въ опредѣляемомъ каждый разъ размѣрѣ.

4) Малороссійскіе казаки—съ 1834, и военные поселяне кавалеріи—съ 1835 годовъ. До 1843 года съ нихъ собираемо было ежегодно по 5-ти съ 1.000 душъ, потомъ опредѣлено брать по 8-ми съ 1.000 душъ, чрезъ годъ.

Также для облегченія сословій, рекрутскою повинностію обязанныхъ, отмѣнены общіе наборы въ Имперіи, въ мирное время, и установлены наборы частные, съ производствомъ ихъ въ порядкѣ послѣдовательномъ, въ двухъ частяхъ государства, приблизительно, равныхъ народонаселеніемъ. Для сего государство раздѣлено на двѣ полосы: сначала—на сѣверную и южную, а съ 1839 года—на восточную и западную.

Прежде въ пріемѣ и отправленіи рекрутъ служили руководствомъ постановленія, въ разное время послѣдовавшія, весьма многосложныя и разнообразныя, отъ чего встрѣчались многія затрудненія и недоразумѣнія. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ, изданъ въ 1831 году полный Рекрутскій Уставъ, которымъ опредѣлены съ ясностью всѣ предметы, до отправленіе рекрутской повинности относящіеся.

Независимо отъ сего, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было указать весьма важныя мѣры къ сбереженію здоровья рекрутъ, какъ во время слѣдованія съ мѣстъ пріема, такъ и при первоначальномъ фронтовомъ ихъ образованіи. Изъ распоряженій по сему предмету, главнѣйшія суть слѣдующія:

а) Прежнее обмундированіе рекрутъ, по образцамъ полковъ, замѣнено рекрутскою одеждою, болѣе имъ свойственною и для нихъ удобнѣйшею.

б) Рекрутъ повелѣно довольствовать пищею отъ обывателей за установленную отъ казны плату, съ производствомъ во время пути— по три винныхъ порціи въ недѣлю.

в) При составленіи маршрутовъ наблюдается, чтобы рекруты имѣли чрезъ каждые два дня—растахъ, и на разстояніи болѣе 600 верстъ— по нѣсколько дней отдыха.

г) Для сокращенія перехода рекрутъ къ войскамъ, постановлено правиломъ распредѣлять рекрутъ изъ губерній, ближайшихъ къ расположенію дѣйствующихъ войскъ—въ эти войска, а изъ прочихъ мѣстъ— въ резервы.

д) Рекрутъ, выбираемыхъ въ гвардію, разрѣшено отправлять на обывательскихъ подводахъ, съ платою прогоновъ отъ казны; для прочихъ рекрутъ нанимать извозчичьи подводы, въ томъ случаѣ, когда это сокращаетъ издержки, необходимыя на довольствіе рекрутъ и на прочіе расходы при слѣдованіи ихъ пѣшкомъ. Рекруты, слѣдующіе въ С.-Петербургъ по московскому тракту, доставляются по желѣзной дорогѣ по мѣрѣ открытія оной.

е) Для рекрутъ, назначаемыхъ собственно въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, дабы въ началѣ службы сохранить ихъ отъ дальняго и труднаго похода на Кавказъ и постепенно пріучить къ тамошнему климату, учреждены особые резервы: при Таврическомъ гарнизонномъ баталіонѣ, въ Симферополѣ и Ѳеодосіи — для рекрутъ, назначаемыхъ въ войска Черноморской береговой линіи, и въ Таганрогѣ и окрестностяхъ—для приготовленія рекрутъ въ прочія регулярныя войска Кавказскаго корпуса.

ж) Рекрутъ приказано вводить во фронтъ не ранѣе, какъ послѣ 6-ти-мѣсячнаго предварительнаго образованія; причемъ указана и самая постепенность ихъ обученія.

з) Отмѣнено было, на послѣдніе три набора, установленное съ давняго времени бритье лбовъ рекрутамъ.

Принятіе всѣхъ этихъ мѣръ имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія, и именно: уменьшеніе между рекрутами смертности и побѣговъ и, въ особенности, унынія и боязни этой необходимой повинности.

Изъ 1.972.192 рекрутъ, принятыхъ въ теченіе 25-ти лѣтъ по наборамъ въ Имперіи:

Умерло. . . . . . . 2.324, т.-е. $^1/_{848}$
Бѣжало . . . . . . 7.541, т.-е. $^1/_{261}$

Въ первыя 10 лѣтъ убыль составляла болѣе половины всей 25-ти-лѣтней убыли. Изъ 795.738 принятыхъ рекрутъ:

Умерло. . . . . . . 1.647, т.-е. $^1/_{483}$
Бѣжало . . . . . . 6.130, т.-е. $^1/_{130}$

Въ послѣднія 15-ть лѣтъ убыль эта разительно уменьшилась: смертностью—въ $3^1/_2$ раза, побѣгами—почти въ $6^1/_2$ разъ противъ 10-ти лѣтъ. Изъ поступившихъ въ это время по наборамъ 1.176.454 рекрутъ:

Умерло . . . . . . 677, т.-е. $^1/_{1737}$
Бѣжало . . . . . . 1.411, т.-е. $^1/_{833}$

Съ 1826 года до исхода 1850 года всѣхъ наборовъ произведено:
Общихъ въ Имперіи 10
Очередныхъ частныхъ, считая каждые два набора съ обѣихъ полосъ Имперіи за одинъ полный наборъ . . . . $8^1/_2$
Съ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній . . 19
Съ военныхъ поселянъ 11
Съ малороссійскихъ казаковъ. 12
Въ Царствѣ Польскомъ. 17

По симъ наборамъ собрано рекрутъ:

	Въ Имперіи.	Въ томъ числѣ: Гражданъ и однодворцевъ.	Военныхъ поселянъ.	Малороссійскихъ казаковъ.	Въ Царствѣ Польскомъ.
Общее число собранныхъ	1.972.192	21.383	14.791	36.396	115.315
Наиболѣе взято .	206.211	3.614	2.028	4.211	8.472
	въ 1828 г.	въ 1849 г.	въ 1848 г.	въ 1849 г.	въ 1849 г.
Сколько въ наибольшій наборъ взято съ 1.000 д.	12	22	8	8	4
Наименѣе взято. .	50.272	483	905	1.894	3.600
	въ 1833 г.	въ 1836 г.	въ 1835 г.	въ 1835 г.	въ 1834 г.
Сколько въ наибольшій наборъ взято съ 1.000 д.	4	5	5	5	$2^1/_2$
Общее среднее число, причитающееся на каждый годъ . .	78.888	1.258	924	2.141	6.783

Всего же по наборамъ какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, собрано рекрутъ 2.087.507.

Сравнивая способы комплектованія войскъ отправленіемъ рекрутской повинности въ 1826 и 1850 годахъ, оказывается:

	Въ 1826 году.	Въ 1850 году.
Людей, отбывшихъ рекрутскую повинность натурою, числилось по ревизіи	15.876.493	20.712.756
Полагая двѣ трети неспособными къ службѣ по росту, лѣтамъ и физическимъ недостаткамъ, можно считать годными въ рекруты	5.292.164	6.904.252
Къ этому числу относились:		
Штатное число нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ	1 : 6	1 : 6¹/₂
Среднее число рекрутъ, собранныхъ по наборамъ въ Имперіи въ каждый годъ	1 : 67	1 : 87¹/₂

Изъ всего числа собранныхъ по наборамъ, за исключеніемъ рекрутъ послѣдняго набора, которые поступятъ въ войска въ будущемъ году и назначенныхъ во флотъ и въ другія вѣдомства 144.784 человѣка, обращено въ регулярныя войска 1.874.752.

Сверхъ того, въ войска сіи поступило:

Нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи и польскихъ плѣнныхъ	35.483
Вольноопредѣлившихся	39.047
Кантонистовъ.	103.436
Рекрутъ изъ солдатскихъ дѣтей.	89.319
Съ ними вся прибыль регулярныхъ войскъ составляетъ.	2.142.037
Изъ сего числа обращено:	
Въ дѣйствующія войска	2.007.459
Въ резервныя и запасныя части въ 1848, 1849 и 1850 годахъ	134.578
Наибольшая прибыль нижнихъ чиновъ въ войскахъ была въ 1831 году	172.098
Наименьшая въ 1827 году.	6.253
Среднимъ числомъ причиталось на каждый изъ 25-ти годовъ	85.681

На пополненіе офицерскихъ вакансій съ 1826 года поступило:

Выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній . .	14.415
Произведенныхъ изъ унтеръ-офицерскихъ званій. .	36.152
Опредѣленныхъ изъ отставки и по другимъ случаямъ.	8.558
Всего . . .	59.125

Наибольшая прибыль офицеровъ была въ 1848 г. . 3.608
Наименьшая въ 1845 году 1.530
Среднимъ числомъ, на каждый изъ 25-ти годовъ причиталось 2.365

2) Войска запасныя.

Чтобы положить прочное основаніе резервной арміи, съ возможно меньшими расходами для государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить безпорочно служащимъ нижнимъ чинамъ возможность, не ослабляя силы войска, возвращаться на родину въ лѣтахъ, еще не преклонныхъ, и быть полезными для отечества и въ нѣдрахъ своихъ семействъ, Ваше Императорское Величество, 30-го августа 1834 года, въ день открытія памятника Императору Александру I-му, Всемилостивѣйше соизволили установить для нихъ безсрочный отпускъ, до истеченія полнаго срока службы: въ гвардіи—22-хъ, въ арміи—25-ти лѣтъ.

Высочайше утвержденнымъ въ этотъ день положеніемъ и дополнительными правилами, впослѣдствіи изданными, опредѣлены составъ и размѣръ запасныхъ войскъ, и порядокъ увольненія чиновъ въ безсрочный отпускъ.

Въ 1834 же году, съ образованіемъ особаго состава запасныхъ войскъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, шестые резервные баталіоны въ шести пѣхотныхъ корпусахъ, расформированы, а въ гренадерскомъ корпусѣ четвертые резервные баталіоны уравнены съ пятыми резервными баталіонами прочихъ корпусовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по числу отпускныхъ, предназначавшихся, въ случаѣ призыва на службу, въ ряды войскъ дѣйствующихъ, убавлено въ сихъ войскахъ на мирное время, для сокращенія издержекъ казны, значительное число рядовыхъ.

Таким образомъ въ запасныхъ войскахъ положено имѣть:

	Баталіоновъ:		Эскадроновъ:		Батарей: Пѣшихъ.		Батарей: Конныхъ
	Резервныхъ.	Запасныхъ.	Резервныхъ.	Запасныхъ.	Резервныхъ.	Запасныхъ.	запасныхъ.
Гвардіи	—	12	—	10	3	3	1
	—	1 рота саперъ.	—	—	—	—	—
Гренадерскаго корпуса.	12	12	4	4	3	3	1
Арміи	72	74	48	48	18	18	9
	84	98¼	52	62	24	24	11
	182¼		114		48		11

Въ опредѣленіи числительности запасныхъ войскъ принято въ основаніе слѣдующее число рядовыхъ:

	По кадренному составу.	По полному составу.
Въ каждомъ резервномъ и запасномъ баталіонѣ.	500	920
Въ каждомъ резервномъ и запасномъ эскадронѣ.	120	175
Въ каждой резервной и запасной пѣшей и конной батареѣ.	по 8 оруд.	составу.
Въ запасной и гвардейской саперной ротѣ . . .	150	230

По сему разсчету, во всѣхъ запасныхъ войскахъ полагается по штату нижнихъ чиновъ:

	На пополненіе убавленныхъ рядовъ по мирному времени.			Для резервныхъ и запасныхъ частей:					
				По кадренному составу.			По полному составу.		
	Гвардіи.	Гренадерскаго корпуса.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадерскаго корпуса.	Арміи.	Гвардіи.	Гренадерскаго корпуса.	Арміи.
Пѣхоты.	3.600	3.600	28.800	7.680	15.360	92.016	12.792	25.584	153.504
Кавалеріи.	550	320	4.520	1.532	1.224	14.704	2.130	1.704	20.448
Артиллеріи пѣшей.	—	—	9.392	1.366	1.366	7.572	1.366	1.366	7.572
Артиллеріи конной.	—	—	—	247	247	2.412	247	247	2.412
Саперъ	100	100	800	187	—	1.340	267	—	2.190
	4.250	4.020	43.512	11.012	18.197	118.044	16.802	28.901	186.116
	51.782			147.253			231.819		

Съ 1833 по 1848 годъ, уволено въ безсрочный отпускъ:

Прослужившихъ полный срокъ на службѣ 165.271

Меньшихъ сроковъ 91.228

256.499

Въ годовой отпускъ было уволено 101.609

Наибольшее увольненіе въ безсрочный отпускъ было въ 1842 году 48.253

Наименьшее въ 1845 году 2.233

Среднимъ числомъ приходится на каждый годъ. 17.100

Увольненіе въ безсрочный отпускъ имѣло непосредственное вліяніе и на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ. Смертность между безсрочно-отпускными нижними чинами была почти въ 2 [illegible] раза менѣе нежели въ рядахъ дѣйствующихъ:

	Безсрочно-отпускныхъ.	Въ дѣйствующихъ войскахъ.
Съ 1834 по 1848 годъ, въ которомъ большая часть ихъ призвана на службу, умерло . .	15.724	475.761
Среднимъ числомъ, на каждый изъ 14 годовъ, причиталось умершимъ.	1.123	33.983
	(изъ состоявшихъ по спискамъ 67.414).	(изъ состоявшихъ по спискамъ 855.411).
Слѣдовательно, число умершихъ относилось къ списочному состоянію . . . . какъ	1 : 60	1 : 25

Изъ всего числа уволенныхъ въ безсрочный отпускъ съ 1833 по 1848 годъ подъ судомъ было только 544 человѣка, т.-е. $^1/_{472}$. На каждый годъ причитается бывшихъ подъ судомъ — 39 человѣкъ, или $^1/_{1729}$ средняго списочнаго числа.

Для командованія безсрочно-отпускными, во время ихъ ежегодныхъ сборовъ, и для укомплектованія резервныхъ и запасныхъ частей положено имѣть:

	По кадренному составу. Генераловъ.	По кадренному составу. Штабъ и оберъ-офицеровъ.	По полному составу. Генераловъ.	По полному составу. Штабъ и оберъ-офицеровъ.
Въ резервныхъ частяхъ . . .	18	1.317	18	1.865
Въ запасныхъ частяхъ . . .	3	1.452	3	2.062
Не вошедшихъ въ составъ сихъ частей	3	123	3	123
	24	2.892	24	4.050

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ присовокупить, что кромѣ существенной пользы безсрочныхъ отпусковъ къ облегченію службы нижнихъ чиновъ и сокращенію издержекъ казны на содержаніе войскъ, мѣра эта, указанная мыслію Вашего Величества и постоянно по вашимъ непосредственнымъ повелѣніямъ исполнявшаяся, оправдалась на опытѣ самыми удовлетворительными послѣдствіями, доставивъ возможность, при возникшихъ въ Западной Европѣ безпорядкахъ, поставить, можно сказать, мгновенно 150-ти-тысячную западную армію въ полной силѣ и совершенномъ устройствѣ. Сформированіе этой арміи, произведенное съ необыкновенною быстротою, останется навсегда въ военныхъ лѣтописяхъ рѣдкимъ примѣромъ военнаго благоустройства.

Такимъ образомъ, въ 1848 и 1849 годахъ призвано на службу нижнихъ чиновъ:

Въ опредѣленіи
основаніе слѣдующее

Въ каждомъ резер
Въ каждомъ резер
Въ каждой резерв
ной батареѣ. . . .
Въ запасной и
По сему разсч
штату нижнихъ чи

	дѣй- ...1-го кор- ...аріи	На сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей, кромѣ принадлежащихъ тому же корпусу и 5-й легкой кавалерійской дивизіи: Гвардіи.	Гренадеръ.	Арміи.
	72.225	7.077	11.146	64.451
	3.172	1.657	874	10.872
	3.556	511	1.170	4.997
	—	213	10	1.011
	769	172	—	792
	59.722	9.630	13.290	82.123
		105.043		

. . . . 176.525

Пѣхоты...........
Кавалеріи.........
Артиллеріи {пѣшей, конной
Саперъ ....

...ахъ:

...лугу лѣтъ и по со- 2.315
...баталіонахъ по неспо- 2.840
...шихъ 6.183
11.338

...х:
...пополненіе убавлен-
...ныхъ дивизіоновъ и
...округа 67.344
...части 97.843
165.187

...ихъ въ резервныя и запасныя части.

Съ 1833
Пробывш
Меньшихъ

...въ. запасныхъ.	Эскадроновъ: Резервныхъ.	Запасныхъ.	Батарей: Пѣшихъ. Резервныхъ.	Запасныхъ.	Конныхъ запасныхъ.
12	—	10	3	3	1
—	—	—	—	—	—
12	4	4	3	3	1
74	36	36	18	18	7
98	40	50	24	24	9
182	90		48		9

Въ годо
Наибол
въ 1842 го
Наимен
Средни
Уволн
ніе и на с
срочно-отпу
нежели въ

...щены въ кадренномъ составѣ; потомъ всѣ,
...пѣхотному корпусу, приведены въ пол-

эскадроны, сформированные въ 13 рядовъ,
ıтареи, сформированныя въ 4-хъ-орудійномъ
.ıія: 2-й, 3-й и 4-й артиллерійскихъ дивизій—
:ъ 8-ми-орудійный составъ.

Ьхъ резервныхъ и запасныхъ частей до означен-
ıо:

› изъ дѣйствующихъ войскъ . . .	18.363
·ıрамъ.	131.874
ıлдатскихъ дѣтей.	2.399
:вшихся и изъ отставки.	340
	152.976

ıа, на укомплектованіе дѣйствующихъ приготовленныхъ рекрутъ и частію нижнихъ чиновъ 89.258

поступило въ резервныя и запасныя ›очнаго и продолжительныхъ отпусковъ. 763

году нѣкоторыя резервныя и запасныя части распу-
Ь 1850 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о рос-
ıыхъ резервовъ гвардіи и гренадеръ, и предположено при-
роспуску прочихъ пѣхотныхъ резервовъ постепенно съ
›я.

:ъ, въ запасныхъ войскахъ остается:

	Пѣхотныхъ дивизій.	Бригадъ: Пѣхотныхъ.	Бригадъ: Кавалерійскихъ.	Бригадъ: Артиллерійскихъ.	Баталіоновъ.	Дивизіоновъ.	Ротъ.	Эскадроновъ.	Батарей: Пѣшихъ.	Батарей: Конныхъ.
гвительной службѣ, арміи.	5	15	5	4	120*)	20	480	40	24	4
ы: Гвардіи.	—	—	—	1	12	5	49	10	6	1
ы: Гренадерскаго корпуса.	1	3	1	1	24	4	96	8	6	1
ы: Арміи.	1	3	7	2	26	28	104	56	12	5
	7	21	13	8	182	57	729	144	48	11

*) Изъ нихъ 96 баталіоновъ: 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ будутъ ıнены, до роспуска, въ 48-мъ сводныхъ баталіоновъ.

Во всѣхъ этихъ частяхъ:

		Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей: Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ.	Орудій.
Полагается по штату:	Въ частяхъ, находящихся на службѣ..	17	1.704	88.836	7.220	2.469	2.174	64
	Въ прочихъ частяхъ внѣ службы......	7	1.188	58.417	—	—	—	—
	Итого........	24	2.892	147.253	7.220	2.469	2.174	64
Числится по спискамъ:	Въ частяхъ, находящихся на службѣ..	22	2.589	131.250	7.200	2.386	1.619	64
	Въ прочихъ частяхъ внѣ службы......	12	215	19.869	—	—	—	—
	Итого........	34	2.804	151.119	7.200	2.386	1.619	64

Б) Внутреннее устройство войскъ.

Въ видахъ внутренняго устройства войскъ, совершены весьма значительныя переформированія и новыя сформированія, а другія части упразднены.

Изъ числа этихъ распоряженій замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

1) Въ 1829 году, по окончаніи турецкой войны, 1-я и 2-я арміи соединены въ одну 1-ю армію, въ составѣ первыхъ пяти пѣхотныхъ, 4-го и 5-го резервныхъ и кавалерійскихъ корпусовъ.

2) Въ 1830 году, предъ открытіемъ войны съ польскими мятежниками, составлена дѣйствующая армія. Въ эту армію назначены были корпуса: отдѣльный гвардейскій съ присоединеніемъ къ нему войскъ резервнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича; гренадерскій; отдѣльный Литовскій, съ переименованіемъ въ 6-й пѣхотный; 3-й резервный кавалерійскій, и, сверхъ того, изъ корпусовъ 1-й арміи: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные, 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе. По окончаніи войны, въ дѣйствующей арміи оставлены только 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса. 4-й и 6-й пѣхотные, 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса обращены въ 1-ю армію.

3) Въ 1833 году Высочайше утверждены Положенія: 28-го января—

переобразованіи армейской пѣхоты, 21-го марта—о переформированіи армейской кавалеріи и 28-го декабря—о переформированіи гвардейской и полевой артиллеріи.

Главнымъ послѣдствіемъ общаго переформированія войскъ было усиленіе ихъ численности и уменьшеніе числа частей, что доставило возможность, безъ новыхъ издержекъ казны, увеличить содержаніе многимъ воинскимъ начальникамъ. Отъ этого формированія послѣдовали слѣдующія измѣненія:

а) Въ численности войскъ.

Генераловъ уменьшилось	89
Штабъ и оберъ-офицеровъ уменьшилось	340
Нижнихъ чиновъ прибавилось	48.002

б) Въ составѣ частей.

Въ пѣхотѣ:

Дивизій уменьшено		5
Бригадъ »		39
Полковъ »		79
Баталіоновъ:	дѣйствующихъ увеличено	20
	резервныхъ уменьшено	7

Въ кавалеріи:

Корпусовъ уменьшено		1
Дивизій »		3
Бригадъ »		6
Полковъ »		12
Эскадроновъ:	дѣйствующихъ увеличено	48
	резервныхъ уменьшено	52

Въ артиллеріи:

Дивизій конно-артиллерійскихъ составлено			3
Бригадъ уменьшено:	пѣшихъ		5
	конныхъ		9
Батарей:	Въ гвардіи, пѣшихъ, увеличено		3
	Въ арміи:		
	пѣшихъ:	дѣйствующ. увеличено	10
		резервныхъ уменьшено	3

Батарей:	конныхъ:	дѣйствующ. уменьшено	6
		резервныхъ увеличено	9
Подвижныхъ запасныхъ парковъ уменьшено .			4

4) Въ 1835 году, съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, образовался нынѣшній составъ арміи. Бывшіе въ 1-й арміи корпуса: 5-й переименованъ въ 4-й и присоединенъ къ дѣйствующей арміи; 6-й переименованъ въ 5-й, а 4-й—въ 6-й, и оба подчинены Военному Министерству; 3-й резервный кавалерійскій корпусъ поступилъ въ вѣдѣніе инспектора поселенной (нынѣ резервной) кавалеріи.

5) Отдѣльный корпусъ внутренней стражи раздѣленъ, вмѣсто 11-ти на 9-ть округовъ. Бывшіе въ составѣ сего корпуса гарнизонные полки переформированы въ отдѣльные баталіоны. Въ Царствѣ Польскомъ составленъ 10-й округъ корпуса внутренней стражи.

6) Жандармскіе дивизіоны и команды введены въ составъ особаго корпуса жандармовъ, съ раздѣленіемъ на 8 округовъ и съ подчиненіемъ шефу жандармовъ.

и 7) Въ 1845 году сформирована, для усиленія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, новая пѣхотная дивизія.

Но къ числу главнѣйшихъ распоряженій на счетъ измѣненія внутренняго состава войскъ относится установленіе безсрочныхъ отпусковъ. Послѣдствія этой мѣры показаны во всей подробности выше, въ статьѣ о запасныхъ войскахъ.

Съ переобразованіемъ прежнихъ и учрежденіемъ новыхъ частей войскъ и разныхъ военныхъ управленій, составъ и числительность ихъ опредѣлены особыми штатами. Многіе изъ сихъ штатовъ впослѣдствіи дополнены и измѣнены сообразно потребностямъ.

Съ 1826 года, въ продолженіе двадцатипятилѣтія:

Издано новыхъ штатовъ 250

Послѣдовало разныхъ дополненій и измѣненій прежнихъ штатовъ 457

За всѣми измѣненіями, происшедшими, въ продолженіе двадцатипятилѣтія, въ составѣ и числительности всѣхъ вообще регулярныхъ войскъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и запасныхъ, оказывается, въ сравненіи съ 1826 годомъ, слѣдующая разность:

а) Въ числительности войскъ:

	По штатамъ:				По спискамъ:			
	Въ 1826 г. полагалось.	Въ 1850 г. полагалось.	Противъ 1826 г. въ 1850 году: Болѣе.	Противъ 1826 г. въ 1850 году: Менѣе.	Въ 1826 г. числилось.	Въ 1850 г. числилось.	Противъ 1826 г. въ 1850 году: Болѣе.	Противъ 1826 г. въ 1850 году: Менѣе.
Генераловъ	535	522	—	13	506	770	264	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	23.507	25.033	1.528	—	25.919	26.375	454	—
Нижнихъ чиновъ	884.356	1.088.250	203.894	—	848.201	1.106.548	258.347	—
Лошадей: Строевыхъ	75.569	83.862	8.293	—	69.741	80.013	10.272	—
Лошадей: Артиллерійскихъ	12.566	32.077	19.511	—	11.203	29.310	18.107	—
Лошадей: Подъемныхъ	21.713	32.512	10.799	—	20.897	32.506	11.609	—
Орудій	1.556	1.500	—	56	1.556	1.500	—	56

б) Въ составѣ частей:

	Въ 1826 г. было:	Въ 1850 г. состоитъ:	Противъ 1826 года въ 1850 году. Болѣе.	Противъ 1826 года въ 1850 году. Менѣе.
Армій	2	1	—	1
Корпусовъ: Пѣхотныхъ	17	13	—	4
Корпусовъ: Кавалерійскихъ	5	5	—	—
Дивизій: Пѣхотныхъ	35	38	5	—
Дивизій: Кавалерійскихъ	19	16	—	3
Дивизій: Артиллерійскихъ: Пѣшихъ	10	9	—	1
Дивизій: Артиллерійскихъ: Конныхъ	—	3	3	—
Округовъ: Артиллерійскихъ	11	12	1	—
Округовъ: Инженерныхъ	9	10	1	—
Округовъ: Корпуса жандармовъ	—	8	8	—
Округовъ: Внутренней стражи	11	10	—	1
Бригадъ: Пѣхотныхъ	145	96½	—	48½
Бригадъ: Фурштатскихъ	10	12	2	—
Бригадъ: Кавалерійскихъ	38	45	7	—
Бригадъ: Артиллерійскихъ: Пѣшихъ	33	58	25	—
Бригадъ: Артиллерійскихъ: Конныхъ	17	8	—	9
Полковъ: Пѣхоты	194	115	—	79
Полковъ: Кавалеріи	77	65	—	12
Батарей: Пѣшихъ	153	185	32	—
Батарей: Конныхъ	34	50	16	—
Баталіоновъ	704	872½	168½	—
Дивизіоновъ	291	329	38	—
Ротъ	3.125	3.841	716	—
Эскадроновъ	633½	736½	103	—
Командъ: Пѣшихъ	662	802¾	140¾	—
Командъ: Конныхъ	57	271	214	—
Арсеналовъ, пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ и другихъ частей Артиллерійскаго и Инженернаго вѣдомствъ	80	136	56	—

Въ общемъ числѣ войскъ составляли:

	Въ 1826 г.	Въ 1850 г.
Пѣхота.	$^3/_4$	$^3/_5$
Кавалерія.	$^1/_9$	$^1/_{10}$
Артиллерія	$^1/_9$	$^1/_{12}$
Инженерныя войска .	$^1/_{30}$	$^1/_{32}$

Къ главной силѣ войскъ—пѣхотѣ, прочія части относились:

	Въ 1826 г.	Въ 1850 г.
Кавалерія, какъ.	1 : 7	1 : 8
Артиллерія, какъ	1 : 7	1 : 9
Инженерныя войска, какъ . .	1 : 23	1 : 25

ГЛАВА III.

Часть провіантская.

Въ концѣ 1825 года, часть провіантская управлялась на основаніи Положенія, изданнаго въ 1816 году.

Продовольствіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ возложено было на главнокомандующихъ и командировъ сихъ корпусовъ, а къ обязанности Военнаго Министерства отнесено довольствіе войскъ, не входящихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ. Такимъ образомъ провіантское управленіе раздѣлено: на полевое и внутреннее. Полевыя провіантскія управленія учреждены были сначала при 1-й и 2-й арміяхъ; потомъ въ Царствѣ Польскомъ и при отдѣльныхъ корпусахъ: Оренбургскомъ, Кавказскомъ и Сибирскомъ.

Время, опытъ и обстоятельства указывали на необходимость измѣнить существовавшія Положенія, дополнить и усовершенствовать изданныя до того времени правила. Число войскъ, довольствуемыхъ распоряженіемъ Провіантскаго Департамента, увеличилось отъ присоединенія нѣкоторыхъ губерній къ внутреннему вѣдомству, по случаю упраздненія бывшей 1-й арміи. Кругъ дѣйствій Департамента значительно распространился; обороты суммъ сдѣлались обширнѣе; частыя передвиженія войскъ требовали мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ. Недостатокъ личныхъ способовъ и неопредѣлительность правилъ сдѣлались ощутительными.

Первымъ шагомъ къ устраненію сихъ затрудненій было изданіе въ 1835 году новаго штата для Провіантскаго Департамента, которымъ число чиновъ опредѣлено сообразно съ дѣйствительною необходимостью; оклады содержанія значительно увеличены, и тѣмъ самымъ дана воз-

можность привлечь на службу чиновниковъ опытныхъ, свѣдущихъ и благонадежныхъ.

Наконецъ, съ изданіемъ въ 1836 году учрежденія Военнаго Министерства, Провіантскій Департаментъ получилъ твердое устройство; составъ его и кругъ дѣйствій опредѣлены съ точностью, а даннымъ въ то же время наказомъ начертаны положительныя основанія правильному составленію годовыхъ смѣтъ и распредѣленію суммъ; указаны права по заготовленію продовольственныхъ припасовъ и обращено особенное вниманіе на составленіе запасовъ. Прочія части провіантскаго управленія, какъ-то: храненіе продуктовъ, порядокъ довольствія и отчетность получили также полныя и ясныя руководства.

Подвѣдомственныя Провіантскому Департаменту коммиссіи и коммиссіонерства, измѣнявшіяся, по временамъ, въ своемъ составѣ и округахъ, отъ передвиженія войскъ и другихъ обстоятельствъ, и не имѣвшія однообразныхъ штатовъ и положительныхъ правилъ для своихъ дѣйствій, также требовали совершеннаго переобразованія. Въ 6-й день декабря 1836 года утверждено новое для нихъ Положеніе: округи ихъ разграничены сообразно съ мѣстными обстоятельствами, числомъ довольствуемыхъ войскъ и количествомъ заготовляемыхъ продуктовъ; опредѣлены права, обязанности, отношенія и отвѣтственность лицъ, составляющихъ коммиссіи, и установленъ новый порядокъ дѣлопроизводства, вездѣ единообразный, соотвѣтствующій цѣли переобразованія и способствующій успѣшному ходу дѣлъ.

Сравненіе прежнихъ штатовъ съ нынѣ существующими показываетъ, что до переобразованія Провіантскаго Департамента и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, полагалось чиновъ. 637

Нынѣ полагается 793

Слѣдовательно, болѣе 156

Суммы на содержаніе чиновъ какъ въ Департаментѣ, такъ и въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ отпускалось прежде серебромъ. 139.226 р.

Нынѣ отпускается. . . . . 313.585 р.

Слѣдовательно, число чиновъ прибавлено на одну четвертую часть и содержаніе ихъ увеличено болѣе чѣмъ вдвое; но, не смотря на это, изъ Государственнаго Казначейства требуется только 139.226 руб., т.-е. та же сумма, которая отпускалась и прежде. 174.359 руб. обращаются на остатки отъ смѣтныхъ суммъ Департамента.

Главнѣйшее усовершенствованіе провіантской части состояло въ коренномъ измѣненіи системы провіантскихъ заготовленій. Необходимо было измѣнить существовавшіе до того времени способы пріобрѣтенія продуктовъ, ихъ основанія, порядокъ исполненія, и принять другія на-

[illegible] казны, такъ и для поощренія хлѣбной [illegible]. Для производившихся въ то время [illegible] въ противозаконныхъ видахъ, чтобы [illegible] — для отяготительными и неудобоисполнимыми [illegible] не оставался за вольными промышленниками [illegible] въ руки казенныхъ коммиссіонеровъ.

[illegible] первымъ и преимущественнѣйшимъ [illegible] торгъ съ торговъ; но вмѣстѣ [illegible] подрядовъ сдѣланы многія важныя [illegible] постановленія, съ тѣмъ вмѣстѣ огражденія [illegible]. Провіантскіе же коммиссіонеры устранены [illegible] участія при торгахъ. Въ случаѣ без[illegible] заготовленіе коммерческимъ [illegible] принимать на себя поставку по [illegible] невозможности подряда [illegible] коммиссіонерское заготовленіе.

[illegible] оправдались на опытѣ самымъ [illegible]. Промышленники, избѣгавшіе до [illegible], которое имѣли провіантскіе [illegible] значительными облегче[illegible] условій — стали почти повсюду [illegible] многочисленнаго класса хлѣбныхъ [illegible] представило возможность не [illegible] по выгоднымъ цѣнамъ, но даже и сдѣлать [illegible].

[illegible] же [illegible] успѣху земледѣльческой про[illegible] предоставить дворянамъ, какъ пер[illegible], болѣе средствъ къ принятію участія въ про[illegible]. Съ этою цѣлью въ 1845 году Высочайше [illegible] права, по которымъ дворяне могутъ ставить [illegible] и отдѣльнымъ лицамъ, съ обезпеченіемъ [illegible], такъ и заложенными въ Кредитныхъ Установленіяхъ [illegible].

Прежде изложенія послѣдствій всѣхъ этихъ переобразованій и усовершенствованій, слѣдуетъ первоначально объяснить главнѣйшую мѣру, указанную отеческою попечительностью Вашего Императорскаго Величества, къ улучшенію содержанія войскъ. Мѣра эта заключается въ улучшеніи порціоннаго довольствія нижнихъ чиновъ.

Порціоннымъ довольствіемъ до 1826 года пользовались только [illegible] гвардіи и войска, расположенныя въ Крыму и Херсонской

убернiи. Первымъ—отпускались однѣ мясныя порцiи, по 37 фунтовъ въ годъ на человѣка, а послѣднимъ—мясныя и винныя: мяса—по 78 фунт. и вина—по 156 чарокъ на человѣка въ годъ.

Ваше Императорское Величество, въ неусыпной заботливости о благосостоянiи войскъ, всегда изволили признавать улучшенiе содержанiя—однимъ изъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ предметовъ въ видахъ сбереженiя здоровья нижнихъ чиновъ и общаго благоустройства войскъ.

Нѣкоторыя предположенiя къ достиженiю сей цѣли не могли быть во всѣхъ частяхъ выполнены. На Государственное Казначейство не было возможности обратить столь значительнаго расхода; собственныя же средства Военнаго Министерства были крайне истощены. Наконецъ, при успѣшномъ дѣйствiи провiантскаго управленiя, огромныя сбереженiя, послѣдовавшiя отъ измѣненiя правилъ заготовленiя продуктовъ, поставили капиталы Военнаго Министерства въ такое удовлетворительное положенiе, что въ 1836 году представилась возможность привести въ исполненiе указанныя Вашимъ Величествомъ мѣры къ улучшенiю довольствiя войскъ.

Въ видѣ перваго приступа къ сему благотворному дѣлу, указомъ 7-го мая 1836 года, Высочайше повелѣно: производить, въ теченiе круглаго года, порцiи войскамъ, содержащимъ караулы въ разныхъ городахъ и крѣпостяхъ въ Имперiи: строевымъ—по три мясныхъ и винныхъ, а нестроевымъ—по двѣ тѣхъ и другихъ въ недѣлю на человѣка.

Высочайшимъ указомъ 6-го декабря того же года, милость эта распространена и повелѣно: всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ корпусовъ: гренадерскаго, 1, 2, 3, 4, 5 и 6-го пѣхотныхъ, 1, 2, 3-го резервныхъ и своднаго кавалерiйскихъ, во время корпусныхъ сборовъ, производить, въ продолженiе 6-ти недѣль, мясную и винную порцiи: строевымъ—по три, а нестроевымъ—по двѣ въ недѣлю, на счетъ общаго экономическаго капитала Военнаго Министерства.

Въ 1842 году, желая усилить способы довольствiя армiи въ тѣхъ частяхъ, которыя, не имѣя еще постояннаго квартирнаго расположенiя, не могутъ имѣть соединенныхъ съ тѣмъ хозяйственныхъ выгодъ, Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволили: независимо отъ временнаго порцiоннаго довольствiя въ сборахъ и караулахъ, производить строевымъ чинамъ всѣхъ полевыхъ войскъ, кромѣ состоявшихъ на продовольствiи отъ округовъ военнаго поселенiя кавалерiи, въ квартирномъ расположенiи, наравнѣ съ чинами гвардiи, по 37-ми фунтовъ мяса на человѣка въ годъ.

Въ 1848 году, для ознаменованiя особеннаго къ войскамъ благоволенiя и постоянной о нихъ заботливости, Ваше Императорское Ве-

личество Всемилостивѣйше повелѣть соизволили: всѣмъ нижнимъ чинамъ полевыхъ войскъ отпускать безденежно соль, по 20-ти фунтовъ въ годъ на человѣка.

Наконецъ, указомъ 6-го декабря 1849 года, Всемилостивѣйше повелѣно: мясное довольствіе строевыхъ чиновъ въ полевыхъ войскахъ увеличить до 80 фунтовъ, а нестроевымъ чинамъ полевыхъ войскъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ гарнизонныхъ и рабочихъ войскъ, не пользовавшихся правомъ на полученіе порціоннаго довольствія—производить также мясныя порціи, въ половинномъ противу строевыхъ полевыхъ войскъ, размѣрѣ.

Войскамъ, квартирующимъ въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи, коимъ прежде никакого порціоннаго довольствія не производилось, указомъ 6-го декабря 1849 года повелѣно производить порціи наравнѣ съ гарнизонными войсками.

Число получавшихъ порціонное довольствіе въ 1826 году простиралось до 122.000 человѣкъ; въ 1850 году получаютъ порціонное довольствіе 1.036.815 человѣкъ. Такимъ образомъ, число пользующихся этимъ довольствіемъ въ настоящее время почти въ девять разъ болѣе противу 1826 года.

Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ, во всей подробности, сколько отпускалось въ 1826 г. и сколько отпускается въ 1850 году провіанта, порцій и соли:

	Какое довольствіе производилось нижнимъ чинамъ въ 1826 году:			Какое довольствіе производилось нижнимъ чинамъ въ 1850 году:				Въ 1850 году противъ 1826 г. производ. болѣе:		
	Провіанта.		Мясныхъ порцій.	Провіанта.		Мясныхъ порцій.	Соли.	Мясныхъ порцій.	Соли.	
	Муки.	Крупъ.		Муки.	Крупъ.					
	Четвертей.	Четвериковъ.	Фунтовъ.	Четвертей.	Четвериковъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	Фунтовъ.	
Гвардейскихъ войскъ:										Сверхъ сего во время сборовъ и карауловъ производятся винныя порціи: строевымъ — по три, а нестроевымъ—по двѣ въ недѣлю, которыхъ въ 1826 году войска не получали.
Строевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	37	3	$2\frac{1}{4}$	$83\frac{3}{4}$	20	$46\frac{3}{4}$	20	
Нестроевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	20	$41\frac{7}{8}$	20	
Гренадерскихъ и армейскихъ войскъ:										
Внѣ округовъ поселенія кавалеріи:										
Строевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$83\frac{3}{4}$	20	$83\frac{3}{4}$	20	
Нестроевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	20	$41\frac{7}{8}$	20	
Въ округахъ поселенія кавалеріи:										
Строевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	20	$41\frac{7}{8}$	20	
Нестроевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	20	$41\frac{7}{8}$	20	
Гарнизонныхъ и рабочихъ войскъ:										
Строевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	—	$41\frac{7}{8}$	—	
Нестроевымъ	3	$2\frac{1}{4}$	—	3	$2\frac{1}{4}$	$41\frac{7}{8}$	—	$41\frac{7}{8}$	—	

Столь значительное улучшеніе содержанія нижнихъ чиновъ имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія на сохраненіе ихъ здоровья, въ особенности при передвиженіяхъ и лѣтнихъ занятіяхъ.

Дѣйствія Провіанскаго Департамента.

Дѣйствія сіи суть слѣдующія:

1) По составленію смѣтъ.

По смѣтамъ исчислено на продовольствіи отъ казны:

	Въ 1826 году.	Въ 1850 году.
Людей	1.266.997	1.570.046
Лошадей	205.291	270.672

Слѣдовательно, въ 1850 году, противу 1826 года, болѣе на продовольствіи отъ казны:

Людей	303.049
Лошадей.	75.381

По смѣтамъ назначено суммъ:

На 1826 годъ	15.246.154 р. 38 к.
На 1850 годъ	32.795.859 р. 69 к.

Увеличеніе смѣты произошло: отъ умноженія числа чиновъ, на продовольствіи казны состоящихъ, на четверть болѣе противъ прежней числительности; отъ возвышенія цѣнности хлѣбныхъ продуктовъ, но главнѣйше—отъ весьма значительнаго увеличенія порціоннаго довольствія нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе 25 лѣтъ, всего отпущено провіантскому управленію 535.209.493 руб. и 26.972 червонца.

Въ общей сложности, на провіантъ и фуражъ отпущено 87%, на порціи—6%, на прочіе расходы—5%, а на содержаніе провіантскихъ управленій—$1\frac{1}{2}$%.

Содержаніе пѣхотнаго солдата провіантомъ, а кавалерійскаго провіантомъ и фуражомъ, обходится:

	Въ 1826 году.		Въ 1850 году.		Въ 1850 году, противъ 1826 года дороже.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пѣхотнаго	9	$23\frac{1}{3}$	12	$35\frac{3}{4}$	3	$12\frac{1}{2}$
Кавалерійскаго съ лошадью. .	61	$48\frac{2}{3}$	74	$37\frac{1}{2}$	12	$88\frac{5}{6}$
Вообще, какъ пѣхотнаго, такъ и кавалерійскаго	35	36	43	$46\frac{5}{8}$	8	$10\frac{5}{8}$

2) Заготовленіе продуктовъ.

Новая система провіантскихъ заготовленій введена была, въ видѣ опыта, еще при заготовленіи продуктовъ на 1836 годъ, и по удовлетворительности оказавшихся послѣдствій — установлена окончательно изданіемъ Высочайше утвержденнаго 27-го апрѣля 1838 года Положенія о казенныхъ заготовленіяхъ Военнаго Министерства.

Кромѣ заготовленія продуктовъ для войскъ, расположенныхъ въ округахъ внутренняго провіантскаго управленія, на обязанности Провіантскаго Департамента лежитъ заготовленіе нѣкоторой части пропорціи для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Прежде Провіантскій Департаментъ распоряжался только заготовленіемъ продуктовъ для Мингреліи и Черноморскихъ укрѣпленій, заготовленіе же и доставка хлѣба для лѣваго фланга производились распоряженіемъ интендантства, независимо отъ Департамента; но съ 1825 года, вслѣдствіе представленія командира Кавказскаго корпуса, и эта операція, по Высочайшему повелѣнію, возложена на внутреннее провіантское управленіе.

Сверхъ того, по требованіямъ Министерствъ: Морскаго и Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментъ неоднократно заготовлялъ значительныя количества продуктовъ для магазиновъ Балтійскихъ, Архангельскаго и Астраханскаго портовъ и для С.-Петербургскихъ городскихъ запасныхъ магазиновъ.

Въ 1825 году заготовлялись и нынѣ заготовляются продукты, по цѣнамъ:

	Въ 1825 году.			Въ 1850 году.		
	Четвертей.	По цѣнѣ. Руб.	Коп.	Четвертей.	По цѣнѣ. Руб.	Коп.
Муки	1.494.015	2	41	1.777.340	2	$85\frac{9}{10}$
Крупы	144.237	4	$60\frac{1}{3}$	163.645	4	$20\frac{5}{11}$
Овса	892.996	1	$73\frac{6}{7}$	228.119	2	$33\frac{1}{2}$
	Пудовъ.	По цѣнѣ. Руб.	Коп.	Пудовъ.[1]	По цѣнѣ. Руб.	Коп.
Сѣна	3.433.844	—	$15\frac{5}{7}$	510.455	—	$24\frac{1}{2}$
Соломы	565.002	—	$10\frac{5}{7}$	87.600	—	$18\frac{3}{4}$
	Всего на 6.294.649 р.			Всего на 6.444.638 р.		

Слѣдовательно, въ 1850 году продукты дороже: мука—$44\frac{9}{10}$; овесъ—$59\frac{9}{14}$; сѣно—$8\frac{11}{14}$ и солома—8 копѣекъ серебромъ, а только одна крупа дешевле—40 коп.

---

[1]) Количество овса, сѣна и соломы показано на 1850 годъ то, которое заготовляется Департаментомъ; заготовляемое же попеченіемъ войскъ можетъ быть исчислено только по истеченіи года.

Всего, въ теченіе минувшихъ 25 лѣтъ, заготовлено:

	Для внутренняго вѣдомства.	Для Кавказскаго корпуса.	Для морскаго вѣдомства.	Для С.-Петерб. городск. магазиновъ.
	Четвертей:			
Муки . . .	42.291.672	5.803.990	1.559.629	102.000
Сухарей . .	24.008	—	—	—
Ржи	219.318	—	—	—
Крупы . . .	4.039.702	583.452	21.601	—
Овса . . .	22.452.803	427.081	59.633	—
Ячменя. . .	109.800	—	—	—
	Пудовъ:			
Сѣна	120.531.565	—	—	—
Соломы. . .	20.414.993	—	—	—
	На сумму:			
	227.692.882 р.	96.288.167 р.	6.870.406 р.	396.800 р.

Всего на 331.248.255 руб. сер.

Слѣдующая таблица показываетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о возвышеніи и пониженіи сложныхъ заготовительныхъ цѣнъ въ теченіе 25-ти лѣтъ:

	Муки:		Крупы.		Овса.		Сѣна.		Соломы.	
	Четвертъ:						Пудъ:			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1826 году.....	2	41	4	60 1/2	1	73 6/7	—	15 5/7	—	10 4/5
» 1827 »	2	49 1/7	4	4/7	1	77	—	20 45/112	—	13 28/49
» 1828 »	2	18 1/7	4	29 4/7	1	81 4/7	—	14 22/63	—	9 5/21
» 1829 »	2	1 2/3	3	24 4/7	1	62 5/7	—	13 67/105	—	8 10/77
» 1830 »	2	15 2/3	3	34 6/7	1	70 1/7	—	14 27/28	—	8 5/14
» 1831 »	3	19 1/10	3	81 3/7	1	82 1/8	—	14 21/28	—	8 1/10
» 1832 »	3	9 1/4	4	43 1/7	2	2 4/7	—	21 11/14	—	10 13/42
» 1833 »	3	72	4	95 5/7	2	5 4/7	—	21 19/21	—	9 27/35
» 1834 »	5	48	6	86 2/7	2	70 1/2	—	18 1/4	—	10 15/28
» 1835 »	4	2 5/7	4	63 1/7	2	62 4/7	—	21 1/7	—	10 1/8
» 1836 »	2	78	4	48	1	84	—	21 1/14	—	10 5/7
» 1837 »	2	25 1/5	3	28 1/3	1	53 5/7	-	17 6/35	—	7 9/35
» 1838 »	2	15 1/2	3	41 3/4	1	47 4/7	—	16 4/7	—	7 5/9
» 1839 »	2	74	3	82 4/7	1	66 4/7	—	19 25/28	—	9 47/63
» 1840 »	4	93 2/3	7	98	2	82 6/7	—	24 1/7	—	13 3/7
» 1841 »	6	1	7	26 3/4	2	69	—	21	—	12 2/3
» 1842 »	4	71 6/7	8	2/7	2	74 6/7	—	22 2/7	—	12 3/7
» 1843 »	3	25 3/4	4	21 1/7	1	86 1/8	—	21 5/6	—	9 3/8
» 1844 »	2	77 3/7	4	5 1/14	2	—	—	21	—	11 3/8
» 1845 »	3	20	5	15	2	77	—	29	—	23 1/6
» 1846 »	2	88 7/10	4	61 2/3	2	—	—	23 1/3	—	11
» 1847 »	3	18 1/2	4	82	3	19 1/2	—	30 1/6	—	21 4/5
» 1848 »	3	28	4	42	2	71	—	25 3/4	—	19 2/5
» 1849 »	4	35 5/9	6	23 2/3	3	9	—	26 4/7	—	19 1/2
» 1850 »	2	85 9/10	4	20 5/11	2	33 1/2	—	24 1/2	—	18 3/4

Покупка заготовленныхъ внутреннимъ провіантскимъ вѣдомствомъ продуктовъ обошлась:

	Муки.		Крупы.		Овса.		Сѣна.		Солены.	
	За четверть.						За пудъ.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По наибольшей цѣнѣ.	6	1	8	$^{2}/_{7}$	3	$19^{1}/_{2}$	—	$30^{1}/_{6}$	—	$23^{1}/_{6}$
	Въ 1841 г.		Въ 1842 г.		Въ 1847 г.		Въ 1847 г.		Въ 1845 г.	
По наименьшей цѣнѣ.	2	1	3	24	1	$47^{4}/_{7}$	—	$13^{6}/_{10}$	—	8[illegible]
	Въ 1829 г.		Въ 1829 г.		Въ 1829 г.		Въ 1829 г.		Въ 1829 г.	
Въ общей сложности за 25 лѣтъ . . .	3	$28^{8}/_{25}$	4	$74^{3}/_{5}$	2	$18^{12}/_{25}$	—	$20^{4}/_{5}$	—	12[illegible]

Такимъ образомъ, не смотря на бывшія по временамъ значительныя возвышенія въ цѣнахъ, сложная цѣна заготовленій за всѣ 25 лѣтъ показываетъ, что пріобрѣтеніе продуктовъ въ общей сложности произведено по цѣнамъ весьма умѣреннымъ.

Съ измѣненіемъ коренной системы провіантскихъ заготовленій, изъ всего количества продуктовъ разнаго наименованія пріобрѣтено:

Подрядомъ	24.906.050	четв.
Коммерческимъ способомъ . . .	4.996.520	»
Коммиссіонерскимъ способомъ. .	2.599.799	»
Хозяйственнымъ способомъ. . .	1.297.136	»
Поставлено дворянствомъ . . .	456.060	»
Заготовлено попеченіемъ войскъ.	195.914	»

Слѣдовательно:

Заготовлено подрядомъ	$^{72}/_{100}$	частей.
Коммерческимъ способомъ	$^{14}/_{100}$	»
Коммиссіонерскимъ способомъ	$^{7}/_{100}$	»
Хозяйственнымъ способомъ	$^{3}/_{100}$	»
Поставлено дворянствомъ	$^{13}/_{1000}$	»
Заготовлено попеченіемъ войскъ. . .	$^{6}/_{1000}$	»

Изъ сего видно, что $^{3}/_{4}$ всего количества пріобрѣтено подрядомъ, т.-е. способомъ, который признанъ выгоднѣйшимъ для казны и наиболѣе полезнымъ для частной промышленности.

При заготовленіи продуктовъ сдѣлано сбереженій, со времени введенія новой системы провіантскихъ заготовленій:

Противъ смѣтныхъ цѣнъ	9.152.272 р.
Противъ цѣнъ, назначенныхъ Военнымъ Совѣтомъ	5.864.360 »
Противъ справочныхъ, современныхъ заготовленіямъ, не считая 1850 года, за который сбереженій еще нельзя опредѣлить . .	20.835.119 »

3) Учрежденіе и состояніе запасовъ.

Постоянные запасы составляютъ вѣрное средство къ обезпеченію продовольствія войскъ, въ случаѣ неурожая или затрудненій въ сплавѣ, и ограждаютъ казну отъ значительныхъ передачъ при внезапныхъ и экстренныхъ заготовленіяхъ. Поэтому, вниманіе правительства всегда было обращено на то, чтобы запасы сіи приведены были въ такой размѣръ, который бы могъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ продовольствія и чтобы, въ случаѣ необходимости позаимствованія, израсходованныя количества пополнялись при первой возможности.

Въ провіантскомъ вѣдомствѣ содержатся двухъ родовъ запасы: оборотные, или текущаго довольствія, и неприкосновенные, учреждаемые въ видахъ военныхъ и хозяйственныхъ.

Оборотные запасы имѣютъ различный размѣръ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ.

Въ неприкосновенномъ запасѣ, на основаніи постановленій, состоявшихся до 1826 года, опредѣлено было содержать: 393.179 четвертей муки, 37.680 четвертей крупы и 183.938 четв. овса.

Съ того времени по 1836 годъ, въ размѣрѣ этого запаса не было сдѣлано никакого измѣненія. При изданіи новаго наказа Военному Министерству, подтверждены Провіантскому Департаменту обязанности его по устройству запасовъ и указаны: порядокъ, цѣль учрежденія оныхъ и основанія, коимъ должно слѣдовать при опредѣленіи размѣра ихъ.

При заготовленіи продуктовъ на 1837 годъ представилась возможность, по выгодности существовавшихъ тогда цѣнъ, пріобрѣсть нѣкоторое количество въ излишкѣ противу годовой потребности, и Военный Совѣтъ, признавъ не только полезнымъ, но и необходимымъ усилить с.-петербургскій запасъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ равнялся годичной пропорціи, положилъ имѣть въ семъ запасѣ: 380.400 четв. муки, 35.000 четв. крупы и 260.000 четв. овса, съ тѣмъ, чтобы изъ этого числа складывать въ Рыбинскѣ 120.000 четв. муки.

Всего, въ настоящее время, по внутреннему провіантскому вѣдомству полагается содержать неприкосновеннаго запаса:

493.099 четв. муки, 45.685 четв. крупъ и 260.000 четв. овса.

Болѣе противъ 1826 года:

99.920 четв. муки, 8.005 четв. крупы и 76.062 четв. овса.

	Муки.	Крупы.	Овса.
	Четвертей.		
Къ 1-му января 1826 года состояло . .	403.558	38.790	86.585
Въ 1850 году состоитъ.	493.099	42.738	140.000
Противъ 1826 года болѣе.	89.541	3.948	53.415
Недостаетъ противъ опредѣленнаго размѣра.	—	2.947	120.000

Стоимость имѣющагося на лицо запаса, полагая по сложнымъ заготовительнымъ цѣнамъ 1850 года, составляетъ . . . . 2.016.343 руб. сер.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что увеличеніе запасовъ не потребовало особыхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, но произведено собственными средствами Министерства, изъ сбереженій и остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ Департамента.

Слѣдуя цѣли учрежденія неприкосновенныхъ запасовъ, дѣлаемы были изъ оныхъ многократныя позаимствованія для текущаго довольствія войскъ, какъ въ неурожайные годы, такъ и при затрудненіяхъ, нерѣдко встрѣчавшихся въ сплавѣ хлѣбныхъ продуктовъ въ С.-Петербургскіе и попутные магазины.

Таковыхъ позаимствованій сдѣлано было въ разное время: муки 470.827 четв., крупы 15.020 четв. и овса 289.415 четв.

Всѣ позаимствованныя количества были пополняемы при первой возможности. Заготовленіе и этихъ количествъ, всего на 2.733.242 р., произведено безъ требованія суммъ изъ Государственнаго Казначейства, но также изъ остатковъ и сбереженій.

Сверхъ того, по крайнему затрудненію въ продовольствіи дѣйствующей арміи, во время двухъ послѣднихъ войнъ, отправлено было изъ с.-петербургскихъ запасовъ:

а) Въ 1831 году—въ Данцигъ: 38.406 четв. муки, 15.221 четв. сухарей, 8.889 четв. крупы и 103.929 четв. овса. При перевозкѣ этихъ продуктовъ сдѣлано сбереженія въ провозныхъ цѣнахъ — до 170 т. руб. сер. и доставлено Государственному Казначейству выгоды 324.537 р. сер., потому что сумма, удержанная у интендантства арміи за отправленный изъ С.-Петербурга хлѣбъ, показана къ зачету по смѣтѣ на 1832 годъ.

б) Въ 1848 году — въ Ригу и Либаву: 75.267 четвертей муки, 5.500 четвертей крупы и 8.852 четверти овса. Доставка этихъ количествъ произведена хозяйственнымъ способомъ, причемъ сдѣлано сбереженія, противъ перевозныхъ цѣнъ 1831 года—еще на 25 т. рублей серебромъ.

При постоянной заботливости Министерства объ устройствѣ провіантскихъ запасовъ представилась возможность оказать, въ неурожайные годы весьма значительныя пособія постороннимъ вѣдомствамъ.

Такимъ образомъ отпущено:

а) Въ 1831 году—для продовольствія Болгарскихъ и Румелійскихъ переселенцевъ, разнаго рода хлѣба на 417.569 руб. серебромъ.

б) Въ 1833 году для Кавказскихъ линейныхъ казаковъ и тамошнихъ жителей—15.000 четв. муки.

в) Въ томъ же году для продовольствія жителей Черноморіи—10.000 четв. муки.

г) По случаю быстраго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ въ С.-Петербургѣ, во второй половинѣ 1833 года, назначено было продавать хлѣбъ бѣднѣйшимъ жителямъ столицы по опредѣленной цѣнѣ, и всего отпущено 3.400 кулей.

д) Въ 1834 году отпущено заимообразно, въ распоряженіе Московскаго военнаго генералъ-губернатора—16.500 четв. муки для жителей Москвы.

Кромѣ того, съ 1826 по 1850 годъ, отпущено разнымъ вѣдомствамъ, довольствіе коихъ не зависитъ отъ внутренняго провіантскаго управленія, провіанта и фуража за деньги на 6.970.000 руб. серебромъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть и о сбереженіяхъ по смѣтамъ отъ зачета остатковъ.

Состояніе хлѣбныхъ капиталовъ, обезпечивая всегда продовольствіе войскъ съ избыткомъ до поступленія хлѣба новаго заготовленія, давало возможность представлять каждогодно значительные остатки къ зачету и затѣмъ требовать по смѣтамъ суммы менѣе, сколько необходимо было по числу довольствующихся войскъ. Таковыхъ зачетовъ, коими оказано существенное пособіе Государственному Казначейству, а равно и сбереженій отъ продовольствія войскъ въ округахъ военнаго поселенія—представлено, въ теченіе 25-ти лѣтъ, по смѣтамъ Провіантскаго Департамента, на 61.047.365 рублей серебромъ.

Столь важныя выгоды пріобрѣтены непосредственно вслѣдствіе коренныхъ переобразованій и всѣхъ мѣръ улучшеній къ доведенію провіантской части до настоящаго ея устройства.

ГЛАВА IV.

Часть коммиссаріатская.

Въ началѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества, часть коммиссаріатская находилась въ самомъ разстроенномъ состояніи и совершенномъ упадѣ. Личный составъ Коммиссаріата отнюдь не соотвѣтствовалъ потребностямъ службы; заготовленіе вещей находилось въ рукахъ одного монополиста; вещи ставились дурнаго качества и не въ назначенные сроки, слѣдствіемъ чего было несвоевременное довольствіе войскъ и значительныя браковки; счеты, накопившіеся за прежнее время и возросшіе до огромной суммы—65 м. рублей серебромъ, при неимѣніи положительныхъ правилъ въ отчетности, затрудняли ходъ дѣлъ текущихъ; наконецъ, для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ потребностей необходимо было прибѣгать къ переборамъ по смѣтнымъ суммамъ. Такое положеніе Коммиссаріата не могло не обратить на себя заботливаго вниманія Правительства, и въ 1827 году положено начало усовершенствованіямъ по коммиссаріатской части. Первою весьма важною къ тому мѣрою—была передача старыхъ счетовъ въ Государственный Контроль, что весьма облегчило дѣйствія Коммиссаріата; но возникшія войны съ Персіею и Турціею и мятежъ въ Царствѣ Польскомъ не дали возможности продолжать эти улучшенія, и Коммиссаріатъ въ главныхъ своихъ основаніяхъ оставался въ прежнемъ положеніи.

Съ окончаніемъ упомянутыхъ войнъ, дѣла въ Коммиссаріатѣ увеличились до чрезмѣрности; разсчеты съ интендантствами, разборъ дѣлъ по продовольствію госпиталей, по перевозкѣ тяжестей и по другимъ предметамъ требовали неимовѣрныхъ усилій и трудовъ, а средства Департамента были весьма недостаточны и не соотвѣтствовали военнымъ силамъ Имперіи. При весьма ограниченныхъ окладахъ жалованья, Департаментъ не имѣлъ возможности пріобрѣтать полезныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ; производство дѣлъ въ коммиссіяхъ, не смотря на всѣ понужденія, было медленно: вообще разстройство всего управленія было очевидно.

По окончаніи Польской кампаніи, немедленно было приступлено къ переобразованію коммиссаріатской части, и въ 1832 году изданъ временной штатъ и Положеніе о новомъ составѣ Коммиссаріатскаго Департамента. Изданіе этого штата, коимъ увеличено число чиновниковъ и содержаніе имъ возвышено болѣе чѣмъ втрое противъ прежняго—особенно замѣчательно тѣмъ, что это было первымъ шагомъ къ приве-

денію въ исполненіе благодѣтельной и постоянной заботливости Вашего Императорскаго Величества о возможномъ улучшеніи быта служащихъ чиновниковъ. Штатъ этотъ послужилъ впослѣдствіи основаніемъ къ увеличенію окладовъ не только прочихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства, но и во всѣхъ другихъ частяхъ Государственнаго управленія.

По прежнимъ штатамъ, полагалось коммиссаріатскихъ чиновъ 1.343

На содержаніе ихъ отпускалось . . . . 134.959 р. с.

По новымъ штатамъ положено имѣть чиновниковъ. 1.405

На содержаніе ихъ опредѣлено. . . . . 608.299 р. с.

Слѣдовательно: число чиновъ увеличено 62-мя и оклады возвышены 473.340 рублями.

Столь значительная прибавка окладовъ не потребовала никакого новаго расхода изъ Государственнаго Казначейства, но отнесена на счетъ остатковъ смѣтныхъ суммъ, ассигнуемыхъ Коммиссаріату.

Новымъ Положеніемъ о Коммиссаріатскомъ Департаментѣ увеличенъ составъ онаго и предметы занятій каждой части опредѣлены съ ясностью; сверхъ того, учреждены два временныя отдѣленія: одно—для окончанія дѣлъ, накопившихся до 1832 года, а другое — для обревизованія счетовъ съ 1828 по 1832 годъ. Наконецъ, изданіемъ: новаго учрежденія Военнаго Министерства, Положенія о коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ и Положенія объ отчетности—довершено прочное устройство этой части.

Собственно по заготовленію вещей принимаемы были различныя мѣры; съ одной стороны—для огражденія казны отъ убытковъ и обезпеченія на счетъ исправности подрядчиковъ, а съ другой—для облегченія промышленниковъ и привлеченія ихъ къ подрядамъ. Важная эта часть устроена окончательно изданіемъ Высочайше утвержденнаго 27-го апрѣля 1838 года Положенія о казенныхъ заготовленіяхъ, принесшаго и по коммиссаріатской части столь же важныя и полезныя послѣдствія, какъ и по провіантской.

Въ предъидущей главѣ о дѣйствіяхъ по провіантской части подробно изложена милость, Высочайше дарованная Вашимъ Императорскимъ Величествомъ войскамъ, Всемилостивѣйшимъ увеличеніемъ порціоннаго довольствія нижнихъ чиновъ. Здѣсь слѣдуетъ объяснить мѣру столь же благодѣтельную, указанную Вашимъ Величествомъ къ улучшенію быта офицеровъ значительнымъ увеличеніемъ ихъ содержанія.

Въ 1826 году, генералы, штабъ и оберъ-офицеры военно-сухопутнаго вѣдомства получали жалованье по табели, Высочайше утвержденной въ 1816 году.

Указами 1-го января 1835 и 6-го декабря 1838 годовъ увеличено жалованье военнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, на 2.177.653 р. сер.

Слѣдующая таблица показываетъ: въ какомъ размѣрѣ жалованье увеличено съ 1826 года по настоящее время:

По всѣмъ вообще войскамъ:

	До 1826 года производилось.	Нынѣ производится.
Полному генералу	1.302 р.	1.394 р.
Генералъ-лейтенанту	794 »	1.116 »
Генералъ-маіору	655 »	838 »

Какихъ войскъ:	Полковнику.		Подполковнику.		Маіору.		Капитану и ротмистру.		Штабсъ-капитану и штабсъ-ротмистру.		Поручику.		Подпоручику.		Прапорщику и корнету.	
	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.	До 1826 года.	Нынѣ производится.
Гвардіи:																
Кавалеріи	401	560	—	—	—	—	334	419	250	336	217	307	200	282	192	238
Пѣхоты	334	502	250	419	—	—	250	419	217	336	200	207	192	282	166	238
Арміи:																
Кирасирскихъ и жандармскаго полковъ, конноніонерамъ и конной артиллеріи	401	560	334	419	278	365	250	336	217	307	200	282	183	238	166	224
Легкой кавалеріи	401	560	334	419	250	336	217	307	200	282	192	238	166	224	142	209
Пѣхоты	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Пѣшей артиллеріи, саперамъ, полевымъ инженерамъ и чинамъ военно-учебныхъ заведеній	334	502	250	419	—	—	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224
Гарнизоновъ:																
Армейскаго положенія	334	448	250	365	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Полеваго гарнизоннаго положенія	250	365	167	282	144	224	133	209	128	185	111	156	94	141	83	126
Внутренняго гарнизоннаго положенія	222	336	139	282	108	224	100	185	96	156	83	141	71	126	62	112
Арсеналовъ и артиллерійскаго вѣдомства	334	502	250	419	217	336	200	307	192	282	166	238	142	224	125	209
Гарнизонной артиллеріи	250	365	167	307	144	282	133	224	128	209	111	195	94	170	83	141

Изъ сего видно, что въ младшихъ офицерскихъ чинахъ, въ коихъ недостаточность жалованья была наиболѣе ощутительна, оклады увеличены почти вдвое.

Вмѣстѣ съ возвышеніемъ окладовъ жалованья, увеличено также производство столовыхъ денегъ, разнымъ должностямъ присвоенныхъ, всего на 462.085 руб. серебромъ.

Сверхъ того, въ непрестанномъ попеченіи и постоянномъ желаніи улучшить содержаніе военно-служащихъ, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили: производить во время корпусныхъ сборовъ и въ 37-ми городахъ, за содержаніе карауловъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, порціонныя деньги: первымъ—по $57^1/_2$ коп. сер., а послѣднимъ—по $28^4/_7$ коп. сер. въ сутки.

Со времени назначенія порціонныхъ денегъ по 1851 годъ израсходовано на сей предметъ 2.212.800 руб. серебромъ.

Расходъ на эти порціонныя деньги отнесенъ по Коммиссаріатскому Департаменту на сумму, сберегаемую отъ увольненія офицеровъ въ продолжительные отпуски, а недостающая затѣмъ сумма—на общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства. Это новое сверхсрочное денежное довольствіе офицерамъ производится Коммиссаріатомъ со всею исправностью. Такимъ образомъ, благотворная мѣра сія, принятая войсками съ живѣйшею благодарностью, приведена въ исполненіе, не обременивъ государственной казны никакимъ новымъ расходомъ.

По коммиссаріатской части и въ отношеніи нижнихъ чиновъ сдѣланы весьма значительныя улучшенія. Съ установленіемъ для нижнихъ чиновъ гвардіи и арміи безсрочныхъ отпусковъ, увольняемые въ отпускъ должны быть снабжаемы вещами, выслужившими срокъ; но какъ бо̀льшая ихъ часть получила вещи, не выслужившія сроковъ, то расходъ на этотъ предметъ составилъ 180.044 руб. серебромъ, который Коммиссаріатъ произвелъ изъ остатковъ своихъ смѣтныхъ суммъ.

Ко всему вышеизложенному на счетъ монаршихъ попеченій о благосостояніи войскъ, слѣдуетъ присовокупить, что при самомъ вступленіи на престолъ Ваше Императорское Величество изволили обратить отеческое вниманіе на облегченіе солдата въ самой формѣ его обмундированія и на лучшее приспособленіе аммуниціи. Изъ распоряженій по сему предмету, главнѣйшія суть слѣдующія:

1) Во всѣхъ войскахъ отмѣнены двухбортные мундиры, а въ пѣхотѣ—краги съ панталонами и введены однобортные мундиры и брюки,

2) У армейскихъ кирасиръ отмѣнены лосинные, а въ легкой кавалеріи—цвѣтные суконные панталоны.

3) Въ пѣхотѣ отмѣнено ношеніе шинелей черезъ плечо, а велѣно носить ихъ въ чехлѣ на ранцѣ, самые же ранцы повелѣно носить на крестообразныхъ ремняхъ, вмѣсто прежнихъ съ поперечнымъ ремнемъ на груди.

4) Введены, вмѣсто киверовъ, кожаныя каски; въ кирасирскихъ же полкахъ — металлическія каски, а у гвардейскихъ гусаръ — медвѣжьи шапки.

5) У кавалергардовъ введены супервесты, а гусарамъ, вмѣсто плащей, даны шинели,

и 6) Кавказскому же корпусу и казачьимъ войскамъ дано совершенно новое обмундированіе, приспособленное къ климату и потребностямъ солдата.

Нѣкоторыя изъ этихъ нововведеній послужили къ красивости наружнаго вида, другія сдѣланы въ видахъ сбереженія издержекъ, но главнѣйшія изъ нихъ—имѣли непосредственное и самое благодѣтельное вліяніе на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ.

Кромѣ сего, введенъ въ войскахъ лагерь, болѣе удобный какъ для помѣщенія, такъ и для перевозки. Въ палаткѣ новаго образца помѣщается вдвое болѣе людей, чѣмъ въ прежней, и матеріала на оную потребно менѣе, нежели на двѣ палатки старой формы.

Какъ отъ сего въ содержаніи лагеря послѣдовало ежегодно сбереженія расходовъ на 19.337 руб. сер., а между тѣмъ, до того времени, офицерамъ палатки отпускались съ вычетомъ изъ жалованья и содержаніе таковыхъ палатокъ стоило 18.589 руб. сер. въ годъ, то, въ 30-й день августа 1834 года, дарована офицерамъ новая монаршая милость повелѣніемъ отпускать имъ палатки безденежно.

Въ 1850 году содержится лагеря въ войскахъ и въ Коммиссаріатѣ:

На 325 баталіоновъ.

На 178½ эскадроновъ.

На 170 батарей.

На сумму 555.716 руб.

Дѣйствія Коммиссаріатскаго Департамента.

Дѣйствія Коммиссаріатскаго Департамента заключались въ слѣдующемъ:

а) По составленію смѣтъ.

На довольствіи Коммиссаріата состояло:

	Въ 1826 году.	Въ 1850 году.	Противъ 1826 года болѣе.
Генераловъ	527	797	270
Штабъ и оберъ-офицеровъ	28.438	33.262	4.824
Нижнихъ чиновъ . . .	1.046.401	1.178.848	132.447
Всего	1.075.366	1.212.907	137.541

Коммиссаріатскому Департаменту ассигновано, въ теченіе 25-ти лѣтъ, по смѣтамъ:

Мирнымъ	623.629.565 р.	72 к.
Военнымъ	56.203.169 »	92 1/4 »
Всего	679.832.735 р.	64 1/4 к.
По смѣтѣ 1826 года . .	21.748.441 р.	80 4/7 к.
» » 1850 » . .	29.121.146 »	81 »

Слѣдовательно, нынѣ смѣта Коммиссаріата увеличилась на 7.372.705 р. 90 3/4 к.; но исключая сумму, Всемилостивѣйше опредѣленную собственно на увеличеніе окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ—всего 2.519.737 р. 17 к., превышеніе это составляетъ только 4.752.978 р. 73 к. Результатъ этотъ чрезвычайно важенъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо, не смотря на то, что число войскъ, довольствуемыхъ Коммиссаріатомъ, увеличилось болѣе чѣмъ седьмою частью и что цѣнность заготовляемыхъ вещей удвоилась, смѣта Департамента увеличилась только одною пятою частью съ небольшимъ.

Столь выгодныя послѣдствія пріобрѣтены непосредственно устройствомъ благоразумнаго хозяйства, введеніемъ строгой отчетности, улучшеніемъ правилъ въ составленіи смѣтъ и въ особенности—отъ усовершенствованія системы коммиссаріатскихъ заготовленій.

Содержаніе солдата по коммиссаріатской части, въ общей сложности, стоило:

Въ 1826 году	23 р.	38 1/2 к.
» 1850 »	34 »	43 1/2 »
Слѣдовательно, въ 1850 году дороже	11 »	5 »

б) По заготовленію вещей.

Съ 1826 по 1851 годъ, заготовлено вещей на	141.834.726 р.
Въ 1826 году на	3.192.672 »
» 1850 » »	6.063.368 »

Превышеніе заготовленія въ 1850 году, противъ 1826 года, происходитъ: 1) отъ увеличенія числительности войскъ; 2) отъ возвышенія цѣнности вещей и 3) отъ выдѣлки гвардейскихъ и кирасирскихъ суконъ высшаго качества.

Со введеніемъ новаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 27-го апрѣля 1838 года, о казенныхъ заготовленіяхъ Военнаго Министерства, измѣнился совершенно и прежній ходъ коммиссаріатскихъ поставокъ. Облегчительными условіями, при надлежащемъ однако же обезпеченіи казны отъ убытковъ, устранены затрудненія, встрѣчавшіяся прежде при самомъ производствѣ подрядовъ, а главное — доставлена возможность лицамъ, вступающимъ въ подряды, исполнять ихъ съ точностію, безъ опасенія подвергнуться разоренію. Прежде постановлено было, въ обезпеченіе подряда, принимать въ залогъ рубль за рубль, до половины подрядной суммы. При неисправности подрядчика, заготовлялись вещи на его счетъ, со взысканіемъ передачи противъ его цѣнъ, и сверхъ того—штрафъ, по $^1/_2$ копѣйки съ рубля на мѣсяцъ, со всей суммы подряда. Новыми правилами, отмѣнена покупка вещей на счетъ подрядчика и штрафныя деньги, а опредѣлена только неустойка въ случаѣ неисправности его.

Всѣ эти улучшенія имѣли самыя выгодныя послѣдствія на коммиссаріатскія заготовленія, и, со времени введенія новой системы, сдѣлано сбереженій:

Противъ цѣнъ смѣтныхъ на . . . . 609.082 р.
Противъ цѣнъ, утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ, на . . . . 549.738 »

Усовершенствованіе системы заготовленія имѣло также вліяніе и на улучшеніе качества заготовляемыхъ вещей. Такимъ образомъ браковки, простиравшіяся прежде ежегодно слишкомъ до 200 т. руб. серебромъ, составляютъ, въ настоящее время, не болѣе 9 тысячъ.

Часть вещей, потребныхъ для довольствія войскъ по коммиссаріатской части, заготовляется на казенныхъ фабрикахъ. Къ концу 1825 г., ихъ существовало 4, но въ 1835 году Екатеринославская суконная— упразднена.

Съ 1826 по 1850 годъ, на казенныхъ фабрикахъ приготовлено вещей, на . . . . . . 22.353.431 р.

Кругъ дѣйствія фабрикъ простирался:

Въ 1826 году на . . . . 791.354 р.
» 1850 » » . . . . 910.903 »

Слѣдовательно, съ 1826 по 1851 годъ дѣйствіе фабрикъ увеличилось на	119.549 р.
На содержаніе ихъ ассигновано:	
Въ 1826 году	339.428 р.
» 1850 »	904.712 »

Слѣдовательно, потребность фабрикъ увеличилась черезъ 25 лѣтъ почти въ три раза.

в) По содержанію госпиталей.

Въ 1826 году руководствомъ для управленія госпиталями и вообще для призрѣнія военныхъ больныхъ служило краткое Положеніе о госпиталяхъ, Высочайше утвержденное 31-го марта 1816 года. Въ 1829 году изданъ госпитальный уставъ, который впослѣдствіи дополненъ многими правилами и поясненіями и служитъ руководствомъ и нынѣ.

Заготовленіе для госпиталей припасовъ на продовольствіе больныхъ производилось прежде не однообразно, а въ разное время, по мѣрѣ надобности, съ подрядовъ и хозяйственно; но съ изданіемъ въ 1836 г. Учрежденія Министерства, установлены и на сей важный предметъ опредѣлительныя правила.

Запасы госпитальныхъ вещей формировались прежде по обстоятельствамъ, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, на суммы, частью особо отпускаемыя, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ смѣтъ, а частью изъ наличныхъ вещевыхъ и денежныхъ остатковъ Коммиссаріата. Запасовъ этихъ, въ 1826 году, не существовало. Съ того же времени, сформировано ихъ, по случаю четырехъ войнъ и для мирнаго времени, на . . . . 3.736.349 руб.

Въ 1850 году запасовъ этихъ остается на . . . 1.208.884 »

Къ 1-му января 1826 года, состояло непремѣнныхъ госпиталей	95
Съ того времени: учреждено вновь	581
Съ того времени: упразднено	487
Затѣмъ, въ 1850 году состоитъ	189

Слѣдовательно, число ихъ удвоилось.

Госпитали имѣли мѣстъ для призрѣнія больныхъ:

	Въ 1826 году.	Въ 1850 году.	Противъ 1826 года болѣе.
Офицеровъ	740	1.398	658
Нижнихъ чиновъ	28.025	50.890	22.865
Всего . . .	28.765	52.288	23.523

На содержаніе больныхъ въ госпиталяхъ было ассигновано:

Въ 1826 году	1.454.871 р.
» 1850 »	3.371.623 »

При семъ нельзя не обратить вниманія, что, не смотря на возвышеніе цѣнности продуктовъ, для госпиталей заготовляемыхъ, смѣта на госпитальную потребность увеличилась именно только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ увеличилось число больныхъ Коммиссаріатомъ призрѣваемыхъ.

Всего употреблено на содержаніе въ госпиталяхъ больныхъ въ теченіе 25-ти лѣтъ . . . . . 42.274.058 р. 56 к.

Содержаніе каждаго больного обошлось въ сложности въ сутки:

	Копѣйки серебромъ.
Въ 1826 году	$16^1/_4$
» 1850 »	$17^7/_8$
Самое дорогое въ 1843 году.	23
Самое дешевое въ 1832 году	$6^5/_8$
Среднимъ числомъ, за всѣ 25 лѣтъ . .	$16^1/_5$

Возвышеніе цѣнности содержанія въ 1850 году произошло отъ улучшенія нѣкоторыхъ порцій.

Мѣстъ въ градскихъ больницахъ, для чиновъ военнаго вѣдомства было:

Въ 1826 году.	Въ 1850 году.	Противъ 1826 года болѣе.
4.079	13.556	9.477

Всего уплачено градскимъ больницамъ за содержаніе военныхъ больныхъ въ теченіе 25-ти лѣтъ . . . 11.612.920 р.

Содержаніе въ градскихъ больницахъ каждаго военнаго больного обходилось въ сутки:

	Копѣйки серебромъ.
Въ 1826 году	$14^1/_4$
» 1850 »	29
Самое дорогое въ 1847 году.	$31^1/_2$
Самое дешевое въ 1826 году	$14^1/_4$
Среднимъ числомъ, за всѣ 25 лѣтъ . .	23

Больныхъ, по числу порцій, было въ госпиталяхъ и градскихъ больницахъ, въ сложности:

	Въ госпиталяхъ.	Въ больницахъ.
Самое большое число въ 1849 году . . .	13.208.067	3.241.140
Самое меньшее число въ 1826 году . . .	6.945.950	867.240

	Въ госпиталяхъ.	Въ больницахъ.
Среднимъ числомъ, во всѣ 25 лѣтъ было больныхъ по числу порцій:		
въ годъ	10.422.240	1.807.548
въ день.	28.555	4.953

Кромѣ вышеупомянутыхъ суммъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ, израсходовано:

На заготовленіе вещей	7.016.487	руб.
На платежъ войскамъ за постороннихъ больныхъ	2.187.192	»
На постройку госпитальныхъ зданій больныхъ	1.918.970	»
На наемъ недостающихъ помѣщеній	1.183.348	»

Вообще по госпитальной части, въ теченіе 25-ти лѣтъ, израсходовано:

По мирному времени на госпитали и больницы .	66.193.178 р.
По военному времени, на содержаніе	3.082.860 »
Заготовлено запасовъ вещей на	3.736 349 »
Всего	73.012.389 р.

Изъ опыта многихъ лѣтъ было дознано, какія затрудненія встрѣчало устройство военно-временныхъ госпиталей и какъ медленно они формировались. По сему, въ 1838 году, Высочайше повелѣно учредить при непремѣнныхъ госпиталяхъ 53 госпитальные кадра, на 15 т. человѣкъ. Цѣнность вещей въ сихъ кадрахъ простирается на 146 тыс. рублей серебр. Польза этой мѣры оправдалась на опытѣ, во время послѣдней войны противъ венгерскихъ мятежниковъ, показавъ, что кадры эти могутъ, въ самое короткое время, отдѣляться отъ своихъ госпиталей и слѣдовать по назначенію, для учрежденія изъ нихъ военно-временныхъ госпиталей.

г) По составленію коммиссаріатскихъ запасовъ.

Къ числу важнѣйшихъ распоряженій по устройству коммиссаріатской части относится—учрежденіе запасовъ. Въ 1826 году не существовало никакихъ запасовъ. Въ войну съ турками, въ 1828 и 1829 годахъ, хотя и были учреждены запасы и вещи свозились въ Кіевъ, Кременчугъ и Балту, но ими обезпечивалось только благовременное снабженіе войскъ необходимыми вещами; при сформированіи же резервовъ, заготовленіе вещей производилось экстренно, по назначеніи уже формированія.

Первый запасъ былъ учрежденъ въ 1831 году, во время войны противъ польскихъ мятежниковъ: на 93 батальона пѣхоты и 44 дивизіона кавалеріи. Съ усмиреніемъ мятежа въ Польшѣ, большая часть сего запаса обращена на покрытіе недостатковъ въ войскахъ.

Въ 1834 году, по упраздненіи, послѣ бывшаго переформированія армейской пѣхоты, шестыхъ баталіоновъ и съ установленіемъ увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи неприкосновенныхъ запасовъ вещей, по плану, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ начертанному.

Запасы эти восприняли свое начало въ 1835 году, и въ 1842 году Высочайше утверждено Положеніе, опредѣляющее, во всей подробности: размѣръ сихъ запасовъ, мѣста складовъ, порядокъ ихъ храненія и расходованія.

На основаніи сего Положенія и особыхъ Высочайшихъ повелѣній, опредѣлено содержать въ неприкосновенныхъ запасахъ вещей:

	На какое число войскъ.							А всего на слѣдующее число нижнихъ чиновъ.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей. Пѣшихъ.	Батарей. Конныхъ.	Саперъ.	Гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ.	Уволенныхъ людей.	
Для гвардіи	12	10	6	1	1 рота.	—	2.350	12.171
» гренадеръ. . .	24	—	6	—	—	—	2.400	28.716
» арміи	144	156	36	10	2 батал.	—	48.780	241.272
» гарнизона . . .	—	—	—	—	—	16	—	3.272
Итого . .	180	166	48	11	2 батал. 1 рота.	16	53.530	285.431

На сумму . . . . 5.939.438 руб. сер.

На приведеніе этихъ запасовъ въ опредѣленный размѣръ:

а) поступило вещей отъ расформированныхъ частей дѣйствующихъ войскъ на . . . . 4.210.333 р. сер.

б) отнесено на счетъ экономическаго капитала Военнаго Министерства . . . . 60.283 » »

в) заготовлено на счетъ остатковъ смѣтныхъ суммъ Коммиссаріата на . . . . 228.503 » »

г) отпущено изъ Государственнаго Казначейства 1.440.319 » »

Итого . . . . 5.939.438 р. сер.

Такимъ образомъ, и эта важная мѣра приведена въ исполненіе преимущественно собственными средствами Военнаго Министерства, которое изъ своихъ источниковъ заготовило три четверти всего количества запасовъ.

По случаю приведенія, въ 1848 и 1849 годахъ, войскъ въ военное положеніе и формированія резервныхъ и запасныхъ частей, отпущены изъ неприкосновенныхъ запасовъ слѣдующія для нихъ вещи, и затѣмъ, къ 1-му августа 1850 года, въ запасахъ оставалось вещей на 6.834 человѣка, цѣнностью на 206.660 рублей серебромъ.

Учрежденіе коммиссаріатскихъ запасовъ, начатое по непосредственному указанію Вашего Императорскаго Величества, и подъ Вашимъ постояннымъ наблюденіемъ приводившееся въ исполненіе, оправдалось на опытѣ самою существенною пользою. Опредѣливъ цѣль и размѣръ сихъ запасовъ, Ваше Величество непрестанно слѣдили за накопленіемъ и сохраненіемъ оныхъ, и наконецъ, когда, можно сказать, по единому Вашему Царскому мановенію, возникла 150 тыс. запасная армія, все потребное ей снаряженіе было совершенно готово. Правила Высочайше утвержденнаго Положенія о неприкосновенныхъ запасахъ оказались столь удобоисполнимы, что всѣ вещи доставлены были по назначенію, прежде нежели призывавшіеся на службу нижніе чины успѣли прибыть на сборные пункты.

Столь вѣрнаго и обильнаго источника къ снаряженію войскъ не имѣетъ ни одна армія другихъ государствъ, и по чрезвычайной пользѣ этой мѣры, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: неприкосновенные коммиссаріатскіе запасы наши, израсходованные для приведенія войскъ въ военное положеніе и для снабженія резервныхъ и запасныхъ войскъ, возобновить въ прежнемъ ихъ размѣрѣ.

Независимо отъ неприкосновеннаго запаса, учрежденъ въ 1833 году и запасъ оборотный, также собственными средствами Министерства, изъ вещей, оставшихся отъ довольствія войскъ.

Въ настоящее время въ этомъ запасѣ имѣется:

а) Годовыхъ вещей на. . . . . 221.804 чел.

б) Амуничныхъ $^{1}/_{4}$ всей потребности 1851 года.

Цѣль этого запаса состоитъ въ томъ, чтобы имѣть всегда въ готовности нѣкоторую часть вещей для экстренныхъ надобностей, а также и для снабженія благовременно гарнизонныхъ баталіоновъ вещами для рекрутъ.

Ко всему вышеизложенному на счетъ полезныхъ послѣдствій, пріобрѣтенныхъ существенными и многочисленными мѣрами улучшеній коммиссаріатскаго управленія, слѣдуетъ присовокупить, что устройство этой части доставило Военному Министерству возможность оказать весьма значительныя воспособленія Государственному Казначейству, и именно:

1) Коммиссаріатъ произвелъ изъ своихъ остатковъ и сбереженій на 20.173.790 руб. серебромъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, безъ возврата;

и 2) представилъ Министерству Финансовъ, по своимъ годовымъ смѣтамъ, зачетовъ на 10.820.288 руб. серебромъ.

ГЛАВА V.

Часть медицинская.

Сдѣланныя, въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, усовершенствованія по военно-медицинской части въ Россіи, изданныя у насъ по этой части узаконенія и Всемилостивѣйше дарованныя военнымъ врачамъ права къ улучшенію ихъ быта и къ обезпеченію судьбы ихъ семействъ—поставили это управленіе на степень отличнаго устройства. Наши военные госпитали могутъ назваться едва-ли не образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ, а наши военные врачи заслуживаютъ полнаго уваженія, по личному самоотверженію и добросовѣстному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.

За всѣми измѣненіями, нововведеніями и улучшеніями, которыя были предприняты и исполнены у насъ, въ истекшее двадцатипятилѣтіе—періодъ этотъ займетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ исторіи врачебной науки. Въ это время положены прочныя основанія систематическому управленію военно-медицинскою частью, а человѣколюбивыя и сострадательныя къ больнымъ чувства Вашего Императорскаго Величества, руководя исполнителей Вашей священной воли, породили и укрѣпили въ нихъ постоянное стремленіе къ успокоенію больныхъ и къ огражденію отъ болѣзней здоровыхъ людей.

Приступая къ обзору военно-медицинской части, нельзя первоначально не упомянуть о нѣкоторыхъ введенныхъ въ арміи, въ послѣднее время, измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, которыя хотя и не относятся къ военно-медицинскому управленію, но по важности вліянія своего на сохраненіе здоровья нижнихъ воинскихъ чиновъ, заслуживаютъ особенное вниманіе въ военно-гигіеническомъ отношеніи. Теперешняя свободная и просторная одежда весьма много способствовала къ отвращенію важныхъ и смертельныхъ болѣзненныхъ случаевъ. Встрѣчавшіяся, въ прежнее время, неизлѣчимыя аневризмы большихъ сосудовъ, происходившія отъ движенія въ тѣсной одеждѣ, а также завалы и другія болѣзни брюшныхъ внутренностей, приписываемые непомѣрному стягиванію живота, встрѣчаются нынѣ гораздо рѣже. Нѣтъ сомнѣнія, что

аска, замѣнившая прежній киверъ, уменьшила число страждущихъ головными, глазными и ушными болѣзнями. Опасные костяные наросты на ребрахъ и грудной кости, происходившіе отъ повторяемыхъ ушибовъ ружьемъ въ грудь, сдѣлались, послѣ измѣненныхъ ружейныхъ пріемовъ—почти совершенно неизвѣстны. Но въ особенности, назначеніе, по отеческимъ попеченіямъ Вашего Величества, улучшенной сытной пищи имѣло самое благодѣтельное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ, и, укрѣпляя ихъ силы, предохраняетъ отъ повальныхъ болѣзней. Нельзя также не замѣтить, что искорененіе бывшихъ прежде въ употребленіи въ войскахъ самовластныхъ тѣлесныхъ наказаній за маловажные проступки, и даже при учебныхъ упражненіяхъ, и замѣненіе этихъ наказаній наставленіями начальниковъ и человѣколюбивымъ обращеніемъ— не только возвысило нравственное чувство въ нижнихъ чинахъ, но и истребило обильный источникъ многихъ болѣзней.

Сверхъ того, учрежденіе, также по собственной мысли Вашего Императорскаго Величества, при нѣкоторыхъ госпиталяхъ, отдѣленій для грудныхъ болѣзней, послужило самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ предупрежденію гибельныхъ послѣдствій этой болѣзни, признанной одною изъ главнѣйшихъ причинъ смертности въ войскахъ.

Въ теченіе послѣдняго 25-ти-лѣтія, военно-медицинское управленіе получило новое устройство. Прежде оно было сосредоточено въ Медицинскомъ Департаментѣ, директоромъ коего былъ главный инспекторъ медицинской части по арміи. Порядокъ этотъ оказался на опытѣ неудобнымъ. Соединеніе въ одномъ лицѣ должности директора, требовавшей непремѣннаго присутствія въ С.-Петербургѣ, и должности главнаго инспектора, сопряженной съ разъѣздами, крайне затрудняло ходъ управленія. Съ изданіемъ, въ 1836 году, новаго учрежденія Военнаго Министерства, важное неудобство это устранено, и должность главнаго инспектора совершенно отдѣлена отъ должности директора Департамента. Въ Департаментѣ—сосредоточены всѣ распоряженія по военно-медицинской части, а главному инспектору — поручены надзоръ за успѣхомъ врачеванія и часть ученая.

Независимо отъ сего, учрежденъ Медицинскій Военно-Ученый Комитетъ, для разсмотрѣнія предметовъ, требующихъ окончательнаго заключенія собственно въ ученомъ, или медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

Сверхъ того, издано, въ разное время до 400 постановленій, относящихся до всѣхъ отраслей военно-медицинскаго управленія.

Не оставлена безъ Всемилостивѣйшаго вниманія и судьба военныхъ

врачей. Прежде военно-медицинскіе чиновники получали содержаніе по чинамъ, скудное, едва могущее удовлетворять главнымъ потребностямъ жизни. Въ 1843 году, Высочайше утверждено новое Положеніе о военно-медицинскихъ чиновникахъ, коимъ Всемилостивѣйше дарованы имъ значительныя права на преимущества и увеличено ихъ содержаніе. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна Высочайшая милость, чтобы по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ, жалованье чиновника увеличивать одною четвертью, такъ что прослужившій 20 лѣтъ получаетъ двойной окладъ жалованья; но прослуженіи 30 лѣтъ этотъ окладъ обращается въ пенсію, которая производится и на службѣ. Такимъ образомъ, медицинскій чиновникъ можетъ получать четверное содержаніе, его должности присвоенное. Прежде самый меньшій окладъ былъ—171 руб. серебромъ; нынѣ онъ составляетъ—250 рублей. Почти въ такомъ же размѣрѣ увеличены и высшіе оклады.

Таковыми Всемилостивѣйшими благодѣяніями обезпечено безбѣдное существованіе военныхъ врачей и ихъ семействъ и справедливо вознаграждены ихъ самоотверженіе и трудная служба.

Дѣйствія Медицинскаго Департамента составляли:

1) Въ снабженіи войскъ и госпиталей военно-медицинскими чинами.

2) Въ доставленіи войскамъ и госпиталямъ всѣхъ медицинскихъ потребностей.

3) Въ предупрежденіи болѣзней въ войскахъ мѣрами медико-полицейскими и въ наблюденіи за успѣшнымъ пользованіемъ больныхъ.

1) Снабженіе военно-медицинскими чинами.

Личный составъ военно-медицинскаго вѣдомства представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1826 году.		Въ теченіе 25-ти лѣтъ.		Въ 1850 году.			
					Полагается.		Состояло.	
	Полагалось.	Состояло.	Прибыло.	Убыло.	Штатныхъ.	Сверхъ штата.	Штатныхъ.	Сверхъ штата.
Медиковъ	1.392	1.213	4.027	3.325	1.892	106	1.850	65
Ветеринарныхъ чиновъ	180	113	675	555	232	1	232	1
Аптекарскихъ чиновъ	68	68	406	280	182	12	182	12
» учениковъ	—	—	—	652	380	25	380	25
Фельдшеровъ	—	—	—	5.358	3.170	141	3.012	141
Фельдшерскихъ учениковъ	—	—	—	5.655	850	—	839	—

Слѣдовательно, въ сравненіи съ 1826 годомъ, въ 1850 году состоитъ болѣе:

Медиковъ	702
Ветеринарныхъ чиновъ	120
Аптекарскихъ »	126
» учениковъ.	250
Фельдшеровъ.	1.365
Фельдшерскихъ учениковъ.	442

Убыль врачей въ войскахъ и госпиталяхъ пополнялась: частью выходившими изъ медико-хирургическихъ академій и университетовъ воспитанниками и частью вольнопрактикующими врачами и переходившими въ военное вѣдомство изъ другихъ вѣдомствъ. Нѣкоторые годы были замѣчательны по необыкновенной, болѣе значительной, потребности въ медицинскихъ чинахъ, и именно: съ 1827 по 1831 и съ 1847 по 1849 годъ по случаю четырехъ войнъ.

Прежде и въ послѣднюю турецкую войну недостатокъ въ медикахъ пополнялся преимущественно вызовомъ иностранныхъ врачей. Но какъ вызываемые врачи не соотвѣтствовали ожиданію и нашимъ потребностямъ, то впослѣдствіи мѣра эта, по Высочайшему повелѣнію, какъ признанная неудобною—отмѣнена. Сверхъ того, и самый опытъ доказалъ излишество оной, за принятыми въ послѣднее время правительствомъ мѣрами. Такимъ образомъ, во время похода въ Венгрію, не смотря на свирѣпствовавшую повсемѣстно холеру, не только снабжены вполнѣ медиками войска и госпитали, но, сверхъ того, военно-медицинское вѣдомство посильно содѣйствовало прекращенію холеры, командируя своихъ чиновниковъ и фельдшеровъ въ гражданское и другія вѣдомства.

Для предупрежденія недостатка въ медицинскихъ чинахъ по Кавказскому корпусу, Высочайше повелѣно, въ видѣ временной мѣры, назначить въ этотъ корпусъ до 50 сверхкомплектныхъ медиковъ.

Въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ поступило въ военно-сухопутное медицинское вѣдомство:

	Медиковъ.	Ветеринаровъ.	Фармацевтовъ.
Воспитанниковъ изъ академій и университетовъ	3.091	649	156
Вольнопрактикующихъ и перешедшихъ изъ другихъ вѣдомствъ.	936	26	250

Со времени учрежденія, въ 1838 году, фельдшерскихъ школъ, снабженіе войскъ и госпиталей фельдшерами и аптекарскими учениками

не составляетъ никакого затрудненія. Образованіе фельдшеровъ, можно утвердительно сказать, доведено у насъ до возможнаго совершенства.

2) Снабженіе медицинскими потребностями.

Во всѣ войска и военные госпитали медикаменты и хирургическіе инструменты отпускаются безденежно изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Войска, находящіяся внутри Имперіи, снабжаются медикаментами въ годовой, а войска на Кавказѣ и за Кавказомъ, а также на Черноморской береговой линіи расположенныя—въ двухгодовой пропорціи. Это двойное количество лекарствъ Высочайше повелѣно отпускать съ 1838 года, какъ по отдаленности края и затруднительному сообщенію, какъ и по причинѣ появляющихся тамъ часто эпидемическихъ болѣзней.

Прежніе каталоги, по коимъ снабжались госпитали и лазареты лекарствами, пересмотрѣны, усовершенствованы, и въ 1841 году Высочайше утверждены новые каталоги: одни—для войскъ и госпиталей внутри Имперіи находящихся, а другіе—для войскъ и госпиталей Кавказскаго корпуса.

Но особенное вниманіе заслуживаетъ улучшеніе прежнихъ хирургическихъ инструментовъ, которые ни отдѣлкою своею, ни составомъ наборовъ не соотвѣтствовали нынѣшнему состоянію хирургіи. Образцы усовершенствованныхъ хирургическихъ наборовъ Высочайше утверждены въ 1844 году. По сіе время новыми наборами снабжены корпуса: отдѣльный Кавказскій, 1, 2, 3, 4 и 5-й пѣхотные и семь госпиталей. Всего въ означенныя войска и госпитали таковыхъ наборовъ разнаго наименованія отпущено 967—на 45.720 руб. серебромъ.

Сверхъ обыкновенныхъ дѣйствій, требовались въ военное время еще разныя особенныя распоряженія по заготовленію запасовъ лекарствъ. Таковыхъ запасовъ заготовлено было: въ персидскую войну—на 150 т. человѣкъ, въ турецкую—на 450 т., въ войну противъ польскихъ мятежниковъ—на 200 т. и въ походъ противъ мятежныхъ венгровъ—на 412 т. человѣкъ.

Въ видахъ сохраненія выгодъ казны, заслуживаетъ вниманія распоряженіе о сборѣ хозяйственнымъ образомъ дико растущихъ лекарственныхъ растеній и заведеніе при нѣкоторыхъ госпиталяхъ и войскахъ ботаническихъ садовъ и огородовъ. Этою мѣрою собрано лекарственныхъ растеній на 391.180 руб. сер., составляющихъ чистую прибыль казны, потому что медикаменты не были требуемы по каталогамъ.

3) Состояніе здоровья воинскихъ чиновъ и главнѣйшія ихъ болѣзни.

Въ послѣднее 25-ти-лѣтіе воинскіе чины подвержены были значительнымъ эпидеміямъ, свирѣпствовавшимъ вообще въ Имперіи, или открывавшимся отъ мѣстнаго расположенія войскъ и исключительнаго положенія нѣкоторыхъ частей:

Изъ таковыхъ эпидемій главнѣйшія суть:

Чума—появилась въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ въ Европейской Турціи и въ Кавказскомъ корпусѣ. Она началась въ 1828 году и прекратилась въ 1830; но потомъ въ 1832 и 1833 годахъ появилась въ войскахъ, находившихся въ кр. Силистріи; въ 1836 году—въ Талышинскомъ ханствѣ; въ 1837 году—между жителями Одессы, и съ 1839 по 1843 годъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказскаго края. Всѣхъ заболѣвшихъ чумою воинскихъ чиновъ было 33.192; изъ нихъ: выздоровѣло 10.094, умерло 23.098.

Холера—свирѣпствовала въ теченіе 25-ти лѣтъ два раза, составляя двѣ совершенно отдѣльныя эпидеміи.

Въ первый разъ обнаружилась въ іюлѣ мѣсяцѣ 1828 года, въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, откуда съ неимовѣрною быстротою проникла въ войска Оренбургскаго корпуса. Въ 1830 году она уже свирѣпствовала почти во всѣхъ войскахъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, и только въ половинѣ 1833 года прекратилась совершенно.

Во второй разъ—она появилась въ 1846 году, и также первоначально въ Кавказскомъ краѣ. Распространившись по всему пространству Имперіи, въ теченіе 1847 и 1848 годовъ, она продолжала свирѣпствовать въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ мятежниковъ венгровъ, и въ концѣ августа 1849 года совершенно прекратилась.

Всего постигнутыхъ холерою лицъ военнаго вѣдомства:

	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.
Въ первую эпидемію	55.774	31.171	24.603
Во вторую эпидемію . , ...	186.250	106.225	80.025
Итого.	242.024	137.396	104.628

Тифъ, нервныя и тифозныя горячки наиболѣе появились съ 1829 по 1833 годъ и въ 1837 и 1842 годахъ; ослабѣвъ въ слѣдующихъ годахъ, они возобновились въ началѣ 1846 года и свирѣпствовали до конца 1849 въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ венгерскихъ мятежниковъ, въ коихъ тифъ поражалъ наиболѣе людей, перенесшихъ въ

Венгріи холеру, или тамошнюю перемежающуюся лихорадку, а также ослабленныхъ долгимъ пребываніемъ въ госпиталяхъ.

Всего одержимыхъ тифомъ, нервными и тифозными горячками, въ теченіе 25-ти лѣтъ, было 517.668; изъ нихъ: выздоровѣло 421.884 умерло 95.784.

Число умершихъ къ числу заболѣвшихъ содержится, какъ 1 : 5[1]. Эту пропорцію смертности должно считать весьма благополучною, потому что въ другихъ государствахъ смертность отъ этой болѣзни опредѣляется нормальною, какъ 1 : 3 и даже, какъ 1 : 2.

Желчная горячка, исключительно свойственная жаркому климату, преимущественно обнаруживалась въ Грузіи, на Кавказѣ, въ Крыму и Бессарабіи. Она появлялась, въ значительной степени—съ 1833 по 1838 годъ и съ 1840 по 1846 годъ. Изъ войскъ же, во внутреннихъ губерніяхъ расположенныхъ, желчная горячка обнаруживалась чаще въ 3-мъ и 5-мъ пѣхотныхъ, 1, 2 и 3-мъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ и въ 4-й и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Всего одержимыхъ желчною горячкою было 156.981; изъ нихъ: выздоровѣло 144.338, умерло 12.643.

Перемежающаяся лихорадка болѣе замѣчательна по значительному числу заболѣвающихъ ею, нежели по своимъ послѣдствіямъ. Не бывъ сопряжена съ другими важнѣйшими болѣзнями, она излечивалась скоро и успѣшно, въ особенности, въ послѣднее время, при обильныхъ средствахъ, коими снабжены войска и госпитали.

Перемежающіяся лихорадки обнаруживались почти каждогодно и почти повсемѣстно.

Одержимыхъ перемежающимися лихорадками въ теченіе 25 лѣтъ было 1.364.017; изъ нихъ: умерло 7.829. Смертные случаи относятся преимущественно съ 1829 по 1834 годъ, въ которое время лихорадки отличались своею жестокостью, особенно на Кавказѣ, за Кавказомъ и на Черноморской береговой линіи.

Поносы составляютъ частую, почти обыкновенную, въ лѣтнее время, у воинскихъ чиновъ болѣзнь. Они постоянно замѣчаются въ лагерное время, во время сборовъ войскъ: для государственныхъ работъ, смотровъ и маневровъ. На Кавказѣ и въ Закавказскихъ провинціяхъ нерѣдко поносы сопрягались съ другими важными болѣзнями; то же самое замѣчено въ войскахъ, находившихся въ Венгріи.

Больныхъ, одержимыхъ поносами, было 497.823; изъ нихъ: выздоровѣло 411.923, умерло 85.900.

Скорбутъ преимущественно появлялся съ 1828 по 1832 годъ и

въ продолженіе 1839, 1845, 1848 и 1849 годовъ, между войсками, 1-ю и 2-ю арміи составлявшими, во время войны съ Турціею и при усмиреніи польскаго мятежа; въ отдѣльныхъ корпусахъ: Кавказскомъ, Сибирскомъ и Оренбургскомъ; въ 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ; въ 1-мъ и 2-мъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ; въ 1, 2, 3 и 4-мъ учебныхъ карабинерныхъ полкахъ; въ Кавказскихъ и Воронежскихъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, и между военными поселянами Украинскаго и Новороссійскаго военныхъ поселеній. Свирѣпствовавшая въ этихъ поселеніяхъ, въ 1849 году, скорбутная эпидемія, принадлежитъ къ самымъ жестокимъ; отъ нея умерло 1.293 нижнихъ чиновъ и 10.856 поселянъ, ихъ женъ и дѣтей.

Въ продолженіе 25-ти лѣтъ одержимыхъ цынготною болѣзнью было 324.092; изъ нихъ: выздоровѣло 297.198, умерло 26.894.

Глазная болѣзнь, появившаяся въ первый разъ въ арміи, по возвращеніи изъ Франціи корпуса, состоявшаго подъ командою графа (нынѣ князя) Воронцова, развилась въ войскахъ, находившихся въ Царствѣ Польскомъ, и оттуда перенесена въ Имперію. Болѣзнь эта, съ 1826 до 1833 года, обнаруживалась въ легкой степени. Съ 1834, особенно же съ 1838 по 1844 годъ, число заболѣвавшихъ ею было весьма значительно, а съ 1845 года, вслѣдствіе принятыхъ общихъ противъ нея мѣръ, она значительно ослабѣла, какъ въ отношеніи числа заболѣвающихъ, такъ и въ своей жестокости.

Всего одержимыхъ обыкновеннымъ и гноеточнымъ воспаленіемъ глазъ было 660.937; изъ нихъ выздоровѣло:

Безъ потери зрѣнія	643.736
Съ потерею зрѣнія:	
На одинъ глазъ	5.165
» оба глаза	2.924
Съ порочнымъ состояніемъ глазъ	2.920

Число ослѣпшихъ къ числу заболѣвшихъ содержится, какъ 1 : 226. Этотъ результатъ, сравнивая его съ успѣхомъ леченія въ другихъ государствахъ, долженъ почитаться весьма благополучнымъ. Въ бельгійской арміи считаютъ одного ослѣпшаго на 18, въ англійской—одного на 10, а въ австрійской—одного на 26 больныхъ. Сверхъ того, должно замѣтить, что у насъ большая часть лишилась зрѣнія въ первые годы появленія болѣзни, когда еще съ ея свойствомъ и способомъ леченія не были совершенно знакомы наши врачи и когда еще не были предписаны предохранительныя противъ нея мѣры.

Во всѣхъ войскахъ, въ лазаретахъ и военныхъ госпиталяхъ въ теченіе 25-ти лѣтъ было больныхъ. 16.022.875

Изъ нихъ:

Выздоровѣло	14.946.250
Умерло	1.028.650

По роду болѣзней умерло:

Отъ чумы.	23.098
» холеры	104.628
» желчной горячки	12.643
» тифа и нервной горячки.	95.784
» поносовъ.	85.900
» цынготной болѣзни	26.894
» острыхъ сыпныхъ болѣзней	1.403
	350.350

Прочіе за тѣмъ 678.300 умерли отъ разныхъ хроническихъ болѣзней.

Наибольшая смертность была, какъ показано выше, по части инспекторской—въ 1829 году, а наименьшая—въ 1826.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что общее среднее число за 25 лѣтъ составляетъ:

Заболѣвшихъ въ теченіе каждаго года.	640.915
Умиравшихъ » » » »	41.146
Выздоравливавшихъ » » »	597.850

Успѣхъ пользованія больныхъ можетъ быть опредѣленъ выводомъ слѣдующихъ отношеній, которыя составляли:

	При наибольшей смертности.	При наименьшей смертности.	Среднимъ числомъ за 25-ть лѣтъ.
Число заболѣвшихъ къ общему числу людей въ войскахъ	1 : 1¼	1 : 2¼	1 : 1¾
Число выздоровѣвшихъ къ общему числу больныхъ.	1 : 1⅓	1 : 1 1/15	1 : 1 1/12
Число умершихъ къ общему числу войскъ.	1 : 11¾	1 : 54¾	1 : 26¾
Число умершихъ къ общему числу больныхъ.	1 : 9	1 : 29	1 : 15½
Число умершихъ къ общему числу выздоровѣвшихъ.	1 : 7⅓	1 : 20¾	1 : 14½

Кромѣ обыкновенныхъ фармацевтическихъ средствъ, съ пользою было употребляемо въ упорныхъ и застарѣлыхъ болѣзняхъ — леченіе минеральными водами, грязями и морскими купаньями.

Въ теченіе 25-ти лѣтъ, пользовалось сими средствами 29.893 человѣка; изъ нихъ—20.727 совершенно выздоровѣли.

Съ успѣхомъ также производилось леченіе въ гидропатическомъ заведеніи, учрежденномъ въ 1841 году — въ деревнѣ Лопухинкѣ. Съ того времени въ этомъ заведеніи пользовалось 601 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло совершенно 503.

Въ случаяхъ необходимыхъ, гдѣ терапевтическія средства не могли принести пользы, производимы были хирургическія операціи.

Въ 25-ть лѣтъ произведено всего 2.892 операціи. Въ послѣдніе три года почти всѣ операціи дѣлались подъ вліяніемъ эфира или хлороформа, и должно отдать справедливость нашимъ военнымъ врачамъ, что ни при одной изъ операцій не было тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя весьма часто встрѣчаются у заграничныхъ врачей.

ГЛАВА VI.

Часть артиллерійская.

Русская артиллерія, въ концѣ 1825 года, шесть лѣтъ уже находилась подъ высокимъ управленіемъ незабвеннаго ея генералъ-фельдцейхмейстера, Его Императорскаго Высочества, блаженныя памяти, Государя Великаго Князя Михаила Павловича. Всѣ мѣры улучшеній и преобразованій, которыя Его Высочество, съ самаго начала своего управленія, признавалъ нужными и полезными, получили полное развитіе и примѣненіе въ теченіе благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Въ существовавшихъ, въ 1825 году, правилахъ завѣдыванія артиллерійскою частію, встрѣчались весьма значительныя затрудненія отъ неопредѣлительности отношеній лицъ, коимъ ввѣрено было артиллерійское вѣдомство, отъ недостаточнаго разграниченія ихъ власти и обязанностей. Всѣ эти неудобства устранены изданіемъ: въ 1836 году—учрежденія Военнаго Министерства и въ 1838 году—Положенія объ управленіи генералъ-фельдцейхмейстера. Этими узаконеніями Военному Министерству подчинена часть хозяйственная во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, а генералъ-фельдцейхмейстеру—личный составъ и часть искуственная. Артиллерійскій Департаментъ получилъ совер-

шенное преобразованіе; всѣ предметы, вѣдѣнію его подлежащіе, распредѣлены ясно и положительно, и изданъ новый штатъ, коимъ число чиновниковъ уменьшено, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, съ улучшеніемъ содержанія прочихъ. Противъ прежняго штата убавлено только 22 чиновника, но содержаніе увеличено на 44.582 р. сер. Артиллерійскіе округи также переобразованы: сверхъ прежнихъ 11-ти округовъ, учрежденъ западный округъ въ Царствѣ Польскомъ, Старо-Финляндскій и Ново-Финляндскій округи соединены въ одинъ— Финляндскій, и существовавшее въ Москвѣ съ 1787 года Артиллерійское Депо упразднено, съ замѣною онаго учрежденіемъ Московскаго артиллерійскаго округа.

Ни одна часть военно-сухопутнаго управленія не подвергалась бо̀льшимъ преобразованіямъ, какъ артиллерійское вѣдомство. Почти всѣ новыя заграничныя изобрѣтенія по усовершенствованію вооруженія войскъ и артиллеріи, были у насъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ, испытываемы, примѣняемы къ нашимъ войскамъ и постепенно вводимы, съ необходимыми измѣненіями и улучшеніями. Посему, состояніе артиллерійской части, за все это время, можно назвать переходнымъ. Такое положеніе, а равно и четыре войны, требовавшія огромныхъ снабженій и пожертвованій, были причиною, что многочисленныя и разнородныя части этаго управленія не могли еще быть поставлены на ту степень полнаго устройства, до которой онѣ могутъ и должны быть доведены.

Состояніе частей, Артиллерійскому Департаменту подвѣдомственныхъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Хозяйственныя заведенія.

Въ началѣ 1826 года существенный недостатокъ по хозяйственной части артиллерійскаго управленія заключался въ томъ, что Департаментъ не имѣлъ точныхъ правилъ для постоянныхъ и ежегодныхъ занятій заводовъ и арсеналовъ и для учета ихъ дѣйствій. Недостатокъ этотъ былъ причиною, что при всемъ избыткѣ въ Россіи перваго матеріала, необходимаго на дѣло оружія, снабженіе арміи оружіемъ, при усиленномъ экстренномъ требованіи, подвергалось затрудненіямъ; сверхъ того и самыя заведенія артиллерійскаго вѣдомства находились въ весьма разстроенномъ состояніи.

Заведенія сіи суть:

1) Оружейные заводы.

Всѣ три оружейные завода: Сестрорѣцкій, Тульскій и Ижевскій были въ крайнемъ запущеніи, въ особенности первые два.

Въ Сестрорѣцкомъ—всѣ, безъ исключенія, строенія требовали важныхъ поправокъ и перестроекъ, а водопроводныя русла, колеса, приводимыя въ движеніе водою, и бóльшую часть машинъ, нужно было замѣнить новыми.

Тульскій заводъ имѣлъ столь ветхія деревянныя фабрики, что въ нихъ почти нельзя было производить работъ. Сверхъ того, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года, на семъ заводѣ прорвалась плотина, а въ 1834 году сгорѣла значительная часть заводскихъ зданій.

На Ижевскомъ заводѣ былъ недостатокъ въ машинахъ хорошаго устройства.

Оружейные заводы по штатамъ, для нихъ изданнымъ, обязаны были выдѣлывать огнестрѣльнаго оружія: Тульскій—отъ 50 т. до 70 т.; Сестрорѣцкій—отъ 30 т. до 40 т.; а Ижевскій—25 т.; но заводы находились въ такомъ положеніи, что въ 1826 году могло быть сдѣлано на заводахъ только:

	Огнестрѣльнаго.	Бѣлаго.
Тульскомъ	23.226	8.008
Сестрорѣцкомъ	14.016	3.000
Ижевскомъ.	19.862	3.700

Съ 1832 года установлены для оружейныхъ заводовъ годовые наряды.

Заводы получали важныя улучшенія по частямъ: хозяйственной и технической. Нѣкоторыя несовершенства, при возобновленіи Тульскаго оружейнаго завода, оказавшіяся отъ недостаточнаго обращенія вниманія на разрушительное дѣйствіе воды, въ особенности при ея замерзаніи, и отъ упущенія изъ виду, чтобы, при невозможности дѣйствовать водой, примѣнить дѣйствіе паровъ—частію уже исправлены, а остальныя исправляются въ настоящее время. За симъ, только Сестрорѣцкій заводъ требуетъ капитальнаго исправленія слишкомъ ветхихъ зданій и соотвѣтственнаго устройства гидротехническихъ сооруженій.

Въ 1828 году учреждены были образцы оружія, съ укороченными стволами и съ удлиненными штыками. Передѣлка оружія, по симъ образцамъ, производилась съ 1833 по 1839 годъ. Наконецъ, съ 1843 года началась передѣлка кремневаго оружія въ ударное и снабженіе онымъ войскъ, а съ 1845 года—введено изготовленіе на заводахъ новаго оружія ударной системы, причемъ обращено самое строгое вниманіе на точную и единообразную отдѣлку онаго.

Съ 1-го января 1826 года къ концу 1850 года на оружейныхъ заводахъ.

	Тульскомъ.	Сестрорѣцкомъ.	Ижевскомъ.	ВСЕГО.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общее среднее число годовой выдѣлки.
Сдѣлано новаго оружія:							
Ружей:							
Пѣхотныхъ:							
Кремневыхъ	511.517	148.603	383.928	1.044.048	78.064	11.533	51.785
Ударныхъ	137.236	20.020	93.312	250.568	въ 1838 г.	въ 1845 г.	
Кавалерійскихъ:							
Кремневыхъ	122.900	28.234	74.232	225.336	29.966	35	9.664
Ударныхъ	7.450	2.270	6.500	16.220	въ 1840 г.	въ 1847 г.	
Пистолетовъ:							
Кремневыхъ	21.470	5.203	8.202	34.875	13.003	140	4.051
Ударныхъ	—	571	5.043	5.614	въ 1845 г.	въ 1842 г.	
Стволовъ.	43.377	13.513	18.803	75.693	15.260 въ 1845 г.	987 въ 1849 г.	7.569
Тесаковъ	52.503	12.400	27.550	92.453	14.708 въ 1826 г.	4.050 въ 1828 г.	10.272
Пикъ	23.719	4.300	3.042	31.061	13.000 въ 1836 г.	200 въ 1829 г.	2.588
Кирасъ	—	2.600	—	2.600	2.000 въ 1830 г.	600 въ 1828 г.	1.300
Передѣлано:							
Ружей:							
Пѣхотныхъ:							
По образцу 1828 года.	47.462	20.593	—	68.055	21.490 въ 1836 г.	943 въ 1838 г.	11.342
Изъ кремневыхъ въ ударныя.	141.846	35.574	72.444	249.864	146.556 въ 1849 г.	386 въ 1845 г.	41.644
Кавалерійскихъ:							
По образцу 1828 года.	18.991	5.530	—	24.521	10.545 въ 1835 г.	1.303 въ 1837 г.	4.087
Изъ кремневыхъ въ ударныя.	8.646	23.473	7.206	39.325	33.199 въ 1849 г.	59 въ 1845 г.	6.554
Пистолетовъ:							
По образцу 1828 года.	1.000	—	—	въ 1 1.000	—	—	1.000
Изъ кремневыхъ въ ударные.	—	126	—	годъ. 126	—	—	126

Самая выдѣлка оружія получила значительное усовершенствованіе. спѣхи въ этомъ отношеніи доказываются тѣмъ, что взятыя въ 1832 гоу, безъ выбора, изъ приготовленныхъ на нашихъ заводахъ, ружья казались лучшими противъ присланныхъ тогда изъ Бельгіи и Франціи 13-ти образцовъ, по которымъ предлагали тамошніе фабриканты ѣлать ружья для нашихъ войскъ.

Главнѣйшія мѣры къ соблюденію точности въ отдѣлкѣ оружія, заключаются:

а) Въ снабженіи заводовъ казенными лекалами и повѣрочными инструментами;

и б) Въ изданіи построительныхъ таблицъ, съ точными чертежами всѣхъ частей оружія и съ указаніемъ дозволенныхъ отступленій отъ нормальныхъ размѣровъ.

Къ окончательному устройству оружейныхъ заводовъ должны послужить предложенія особой коммиссіи, которая была отправлена, по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Бутурлина, для обзора сихъ заведеній и удостовѣренія на мѣстѣ съ настоящихъ потребностяхъ оружейниковъ и возможныхъ улучшеніяхъ въ ихъ бытѣ.

Выдѣлка бѣлаго оружія производится съ 1835 года исключительно на Златоустовской фабрикѣ вѣдомства Министерства Финансовъ. Она не имѣетъ постоянныхъ ежегодныхъ заказовъ, но получаетъ назначенія, смотря по надобности. Этою фабрикою съ 1826 года приготовлено:

	Всего.	Наиболѣе.	Наименѣе.
Тесаковъ	207.587	28.821 въ 1848 г.	803 въ 1840 г.
Сабель и палашей	269.185	29.000 въ 1829 г.	945 въ 1846 г.
Шашекъ	22.938	7.374 въ 1842 г.	399 въ 1850 г.
Штыковъ	27.000	12.000 въ 1839 г.	4.000 въ 1843 г.
Пикъ	24.643	13.000 въ 1839 г.	4.000 въ 1843 г.
Кирасъ	6.052	4.000 въ 1840 г.	52 въ 1846 г.

Кромѣ приготовленія оружія на казенныхъ заводахъ, было выписано:

1) Изъ Англіи—85.000 ружей пѣхотныхъ. Всѣ эти ружья, какъ не сходныя съ употребляемыми въ нашихъ войскахъ и уступающія имъ въ качествѣ, обращены на снабженіе гарнизоновъ.

Изъ нихъ передѣлано, по особому образцу—61.026.

2) Изъ Литтиха—1.459 крѣпостныхъ ружей и для вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ—20.757 штуцеровъ. Крѣпостныя ружья поступили въ число штатнаго вооруженія крѣпостей и, сверхъ того, употребляются въ отрядахъ, дѣйствующихъ на Кавказѣ.

2) Пороховые заводы.

Изъ числа трехъ пороховыхъ заводовъ, одинъ Казанскій находился въ довольно исправномъ состояніи; Охтенскій заводъ до того былъ разстроенъ, что въ немъ вовсе нельзя было дѣлать пороха, а въ Шостенскомъ—въ вододѣйствующихъ фабрикахъ остановились работы за недостаткомъ воды.

При такомъ положеніи заводовъ, они, за всѣми усиліями, не могли въ 1827 году сдѣлать пороха болѣе 39.600 пудовъ. Нынѣ, при новыхъ гидравлическихъ сооруженіяхъ, усовершенствованіи машинъ и значительныхъ постройкахъ, заводы могутъ приготовить пороха—до 108 т. пудовъ, очистить селитры—до 125 т. и сѣры—до 20 т. пуд.

Съ 1-го января 1826 года къ концу 1850 года на пороховыхъ заводахъ:

	Охтенскомъ.	Шостенскомъ.	Казанскомъ.	ВСЕГО.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общее среднее число годовой выдѣлки.
	П	у	д	о	в	ъ.	
Выдѣлано пороха	515.951	412.357	424.144	1.352.452	88.984 въ 1829 г.	11.000 въ 1826 г.	54.098
Очищено: Селитры	8.215	1.415.889	—	1.424.104	107.865 въ 1830 г.	16.275 въ 1841 г.	56.964
Очищено: Сѣры	113.056	51.239	—	164.295	18.000 въ 1850 г.	2.000 въ 1832 г.	6.571

Выдѣлка пороха доведена до возможной степени совершенства. Приготовляемый порохъ оказывается, почти всегда, выше пробы, установленной положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1826 году.

3) Арсеналы.

четырехъ мѣстныхъ арсеналовъ, въ лучшемъ положеніи на- С.-Петербургскій; Брянскій же и Кіевскій нуждались въ по- ю части механической. Казанскій арсеналъ, послѣ пожара въ ду, не имѣлъ вовсе мастерскихъ, и, не комплектуясь масте- постепенно уменьшался въ составѣ своемъ, а въ 1848 году— эны другимъ пожаромъ принадлежавшія ему деревянныя хра- и затѣмъ, въ 1850 году, арсеналъ этотъ упраздненъ.

ужныхъ арсеналовъ было 6. Въ 1832 году вновь сформиро-)ужный арсеналъ въ Новогеоргіевскѣ, для западнаго округа; 9 году возведены въ Новороссійскѣ зданія для помѣщенія го арсенала, а въ 1850 году перемѣщена туда половина окружнаго арсенала.

ь сихъ мѣръ, принятыхъ къ улучшенію мѣстныхъ арсеналовъ ій, приготовляемыхъ всѣми арсеналами, главнѣйшія заключа- ь слѣдующемъ:

) Въ постройкѣ новыхъ зданій для производства работъ, хране- теріаловъ и готовыхъ издѣлій.

) Въ устройствѣ новыхъ усовершенствованныхъ машинъ и ме- овъ.

Въ изданіи правилъ о заготовленіи и употребленіи матеріаловъ тройку артиллеріи.

Въ комплектованіи арсеналовъ искусными мастерами, выпу- и изъ технической арсенальной школы.

Въ усовершенствованіи литья орудій.

ъ числа вновь возведенныхъ зданій особеннаго вниманія за- етъ постройка С.-Петербургскаго арсенала на Выборгской сто- рсеналъ этотъ, снабженный всѣми возможными пособіями по устройства, занимаетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ жду подобными заведеніями въ Европѣ.

Кіевскомъ и Брянскомъ арсеналахъ сдѣланы также многія я въ механизмахъ и значительныя постройки, и сверхъ того, го изъ нихъ устраиваются, въ видѣ оборонительной казармы, терскія.

у установлены и для арсенальныхъ работъ годовые ніе 25-ти лѣтъ, мѣстные арсеналы, съ помощью хъ окружныхъ арсеналовъ, приготовили:

	Всего.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общее сре[днее] число го[довой] выдѣлк[и]
Орудій	3.181	201 въ 1838 г.	40 въ 1826 г.	127
Лафетовъ	4.098	414 въ 1829 г.	19 въ 1834 г.	164
Ящиковъ зарядныхъ	3.765	447 въ 1848 г.	17 въ 1838 г.	150
Обоза	1.880	305 въ 1828 г.	8 въ 1840 г.	75
Вьючныхъ ящиковъ	2.803	601 въ 1844 г.	32 въ 1841 г.	233
Крѣпостныхъ лафетовъ съ платформами	1.810	238 въ 1848 г.	21 въ 1837 г.	95
Однѣхъ платформъ	820	211 въ 1847 г.	18 въ 1842 г.	75
Мортирныхъ станковъ	374	101 въ 1839 г.	2 въ 1846 г.	27

4) Запасные артиллерійскіе парки.

а) Мѣстные.

Мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ полагалось содержать:

Къ 1826 году.		Въ 1850 году.		
Для дивизій съ ихъ артиллеріею.		Для дивизій.		Для артиллерійскихъ бригадъ.
Пѣхотныхъ.	Кавалерійскихъ.	Пѣхотныхъ.	Кавалерійскихъ.	
44	18	68	$20^2/_3$	62

Распоряженія по устройству мѣстныхъ парковъ заключались въ комплектованіи ихъ снарядами, патронами, порохомъ и другими припасами:

а) Вмѣсто израсходованныхъ въ военное время на положеніе подвижныхъ парковъ.

б) По новому положенію, Высочайше утвержденному въ 1848 году, составленному соотвѣтственно современному состоянію и вооруженію войскъ.

Во всѣхъ мѣстныхъ паркахъ:

	Къ 1826 г. состояло.	Въ 1850 году.				
		Положено содержать.	Состоитъ.	Недостаетъ.	Противъ 1826 года состоитъ:	
					Болѣе.	Менѣе.
Патроновъ: Пѣхотныхъ	35.640.000	28.935.400	22.332.137	6.603.263	—	13.307.863
Патроновъ: Штуцерныхъ	—	868.000	294.000	574.000	294.000	—
Патроновъ: Кавалерійскихъ	6.345.918	4.113.700	3.581.332	532.368	—	2.764.586
Капсюлей	—	41.140.224	18.011.610	23.128.614	18.011.610	—
Зарядовъ: Батарейныхъ	84.180	183.830	168.650	15.180	84.170	—
Зарядовъ: Легкихъ	232.320	417.942	370.258	47.684	137.938	—
Пороха	пуд. 20.636	пуд. 45.880	пуд. 41.644	пуд. 4.236	пуд. 21.008	—

б) Подвижные артиллерійскіе парки.

Къ 1826 году состояло подвижныхъ парковъ—17.

Нынѣ ихъ состоитъ: при гренадерскомъ и 6-ти пѣхотныхъ корпусахъ—по 3 и при Кавказскомъ—2; всего—23.

Изъ нихъ только: гренадерскій № 3-го и полевые: №№ 3-го, 6-го и 13-го не имѣютъ обоза.

Парки: №№ 16 и 17, состоящіе при дѣйствующей арміи, и №№ 19 и 21—при Кавказскомъ корпусѣ, укомплектованы, вмѣсто парковыхъ повозокъ—зарядными ящиками, и называются летучими.

Лошади состоятъ въ 15-ти паркахъ; ихъ всего 5.964.

Въ 1825 году подвижные парки содержались на основаніи положенія 1818 года; въ 1848 году утверждено и для нихъ новое положеніе.

Во всѣхъ подвижныхъ паркахъ:

	Къ 1826 г. состояло.	Положено содержать.	Состоитъ.	Недостаетъ.	Противъ 1826 года состоитъ:	
					Болѣе.	Менѣе.
Патроновъ: Пѣхотныхъ	13.770.000	6.794.600	6.794.600	—	—	6.975.400
Патроновъ: Штуцерныхъ	—	204.000	204.000	—	204.000	—
Патроновъ: Кавалерійскихъ	1.997.789	968.560	950.560	18.000	—	1.047.229
Капсюлей	—	20.000.000	19.005.720	994.280	19.005.720	—
Зарядовъ: Батарейныхъ	32.640	45.810	45.810	—	13.170	—
Зарядовъ: Легкихъ	89.760	104.126	104.120	—	14.366	—
Пороха	пуд. 7.973	пуд. 11.309	пуд. 10.967	пуд. 342	пуд. 2.994	—
Обоза: Парковыхъ повозокъ	1.360	2.508	1.958	550	598	—
Обоза: Зарядныхъ ящиковъ	—	308	308	—	308	—
Лошадей	5.848	8.542	5.964	2.578	116	—

1) Изъ Англіи—85.000 ружей пѣхотныхъ. Всѣ эти ружья, какъ не сходныя съ употребляемыми въ нашихъ войскахъ и уступающія имъ въ качествѣ, обращены на снабженіе гарнизоновъ.

Изъ нихъ передѣлано, по особому образцу—61.026.

2) Изъ Литтиха—1.459 крѣпостныхъ ружей и для вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ—20.757 штуцеровъ. Крѣпостныя ружья поступили въ число штатнаго вооруженія крѣпостей и, сверхъ того, употребляются въ отрядахъ, дѣйствующихъ на Кавказѣ.

2) Пороховые заводы.

Изъ числа трехъ пороховыхъ заводовъ, одинъ Казанскій находился въ довольно исправномъ состояніи; Охтенскій заводъ до того былъ разстроенъ, что въ немъ вовсе нельзя было дѣлать пороха, а въ Шостенскомъ—въ вододѣйствующихъ фабрикахъ остановились работы за недостаткомъ воды.

При такомъ положеніи заводовъ, они, за всѣми усиліями, не могли въ 1827 году сдѣлать пороха болѣе 39.600 пудовъ. Нынѣ, при новыхъ гидравлическихъ сооруженіяхъ, усовершенствованіи машинъ и значительныхъ постройкахъ, заводы могутъ приготовить пороха—до 108 т. пудовъ, очистить селитры—до 125 т. и сѣры—до 20 т. пуд.

Съ 1-го января 1826 года къ концу 1850 года на пороховыхъ заводахъ:

		Охтенскомъ.	Шостенскомъ.	Казанскомъ.	ВСЕГО.	Наиболѣе.	Наименѣе.	Общее среднее число готовой выдѣлки.
		П у д о в ъ.						
Выдѣлано пороха		515.951	412.357	424.144	1.352.452	88.984 въ 1829 г.	11.000 въ 1826 г.	54.0[illegible]
Очищено:	Селитры	8.215	1.415.889	—	1.424.104	107.865 въ 1830 г.	16.275 въ 1841 г.	56.[illegible]
	Сѣры	113.056	51.239	—	164.295	18.000 въ 1850 г.	2.000 въ 1832 г.	6.5[illegible]

Выдѣлка пороха доведена до возможной степени совершенства. Приготовляемый порохъ оказывается, почти всегда, выше пробы, установленной положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1826 году.

3) Арсеналы.

Изъ четырехъ мѣстныхъ арсеналовъ, въ лучшемъ положеніи находился С.-Петербургскій; Брянскій же и Кіевскій нуждались въ пособіяхъ по части механической. Казанскій арсеналъ, послѣ пожара въ 1815 году, не имѣлъ вовсе мастерскихъ, и, не комплектуясь мастеровыми, постепенно уменьшался въ составѣ своемъ, а въ 1848 году— уничтожены другимъ пожаромъ принадлежавшія ему деревянныя хранилища, и затѣмъ, въ 1850 году, арсеналъ этотъ упраздненъ.

Окружныхъ арсеналовъ было 6. Въ 1832 году вновь сформированъ окружный арсеналъ въ Новогеоргіевскѣ, для западнаго округа; въ 1849 году возведены въ Новороссійскѣ зданія для помѣщенія окружнаго арсенала, а въ 1850 году перемѣщена туда половина Южнаго окружнаго арсенала.

Изъ сихъ мѣръ, принятыхъ къ улучшенію мѣстныхъ арсеналовъ и издѣлій, приготовляемыхъ всѣми арсеналами, главнѣйшія заключались въ слѣдующемъ:

а) Въ постройкѣ новыхъ зданій для производства работъ, храненія матеріаловъ и готовыхъ издѣлій.

б) Въ устройствѣ новыхъ усовершенствованныхъ машинъ и механизмовъ.

в) Въ изданіи правилъ о заготовленіи и употребленіи матеріаловъ на постройку артиллеріи.

г) Въ комплектованіи арсеналовъ искусными мастерами, выпускаемыми изъ технической арсенальной школы.

д) Въ усовершенствованіи литья орудій.

Изъ числа вновь возведенныхъ зданій особеннаго вниманія заслуживаетъ постройка С.-Петербургскаго арсенала на Выборгской сторонѣ. Арсеналъ этотъ, снабженный всѣми возможными пособіями новѣйшаго устройства, занимаетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ между подобными заведеніями въ Европѣ.

Въ Кіевскомъ и Брянскомъ арсеналахъ сдѣланы также многія улучшенія въ механизмахъ и значительныя постройки, и сверхъ того, для перваго изъ нихъ устраиваются, въ видѣ оборонительной казармы, новыя мастерскія.

Въ 1832 году установлены и для арсенальныхъ работъ годовые наряды. Всего, въ теченіе 25-ти лѣтъ, мѣстные арсеналы, съ помощью подвижныхъ и нѣкоторыхъ окружныхъ арсеналовъ, приготовили:

Для наибольшаго размѣра:

	Въ 1-мъ запасѣ.	Въ 2-мъ запасѣ.	Въ 3-мъ запасѣ.	Всего.
Ружей пѣхотныхъ	233.197	696.199	120.000	1.[illegible]
» кавалерійскихъ . .	24.749	127.013	25.000	17[illegible]
Пистолетовъ	3.322	27.422	1.366	32.1[illegible]
Всего	261.268	850.634	149.366	1.251.[illegible]

Примѣчаніе. Въ количествѣ, какое должно содержаться въ запасѣ бѣлаго или холоднаго оружія, и назначаемаго для гарнизоновъ, измѣненій послѣ 1832 года—не было.

Вообще въ запасахъ оружія:

	Въ 1826 г. состояло.	Въ 1850 году. Состоитъ.	Противъ 1826 года. Болѣе.	Противъ 1826 года. Менѣе.	Противъ положенныхъ 1850 года. Опредѣленнаго для minimum.	Противъ положенныхъ 1850 года. Опредѣленнаго для maximum.
Для полевыхъ войскъ:						
Ружей пѣхотныхъ: Кремневыхъ	176.559	162.100				
Ружей пѣхотныхъ: Ударныхъ	—	167.600				
Итого	176.559	329.700	153.141	—	Менѣе. 366.499	Менѣе. 719.696
Ружей кавалерійскихъ: Кремневыхъ	83.749	23.800				
Ружей кавалерійскихъ: Ударныхъ	—	4.800				
Итого	83.749	28.600	—	55.149	Менѣе. 98.413	Менѣе. 151.162
Пистолетовъ: Кремневыхъ	25.032	1.360				
Пистолетовъ: Ударныхъ	—	180				
Итого	25.032	1.540	—	23.492	Менѣе. 25.882	Менѣе. 30.570
					Противъ положенія 1832 года. Болѣе.	Противъ положенія 1832 года. Менѣе.
Тесаковъ	70.280	74.300	4.020	—	—	50.549
Палашей, сабель и шашекъ	82 781	113.400	30.619	—	18.536	—
Пикъ	16.989	20.600	3.611	—	—	6.540
Кирасъ	—	800	800	—	—	10.800
Для гарнизоновъ:						
Ружей: Пѣхотныхъ кремнев.	10.187	11.000	813	—	—	34.000
Ружей: Драгунскихъ кремнев.	—	300	300	—	—	200
Тесаковъ	1.116	13.000	11.884	—	11.000	—
Сабель	—	27.600	27.600	—	26.600	—

Значительный недостатокъ въ запасахъ оружія, противъ опредѣленнаго положеніемъ количества, происходитъ:

1) Отъ отпуска въ 1848 и 1849 годахъ, для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ по военному положенію, вооруженія резервовъ и ударнаго на перемѣну кремневаго. Для сихъ надобностей отпущено:

Ружей пѣхотныхъ	551.377
» кавалерійскихъ	61.086
Пистолетовъ	8.190
Тесаковъ	75.302
Палашей, сабель и шашекъ	42.488
Пикъ	9.114
Кирасъ	1.358

2) Для гарнизоновъ, отъ того, что въ запасъ для нихъ поступаетъ только часть того оружія, которое сдается полевыми войсками.

Впрочемъ, на положеніе запасовъ поступитъ, сверхъ оружія, которое выдѣлываютъ заводы:

а) Отъ дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ, по приведеніи первыхъ въ мирный составъ и по роспускѣ послѣднихъ	162.400
б) Изъ числа кремневаго оружія, сдаваемаго войсками 1, 2, 3 и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, получившихъ ударное оружіе, за исключеніемъ негоднаго, до	120.000
в) Состоящаго при артиллерійскомъ вѣдомствѣ, требующаго починки, до	40.000
Всего	322.400

б) Запасы артиллеріи.

Для приведенія въ устройство этихъ запасовъ изданы въ 1835 и 1848 годахъ о полевой и осадной артиллеріи Положенія, которыхъ прежде не существовало. Горная артиллерія содержится, по мѣрѣ потребностей Кавказскаго корпуса.

Всего въ запасахъ артиллеріи:

	Въ 1826 году состояло.	Въ 1850 году. Положено.	Состоитъ	Противъ положенія: Болѣе.	Противъ положенія: Менѣе.	Противъ 1826 года: Болѣе.	Противъ 1826 года: Менѣе.
Полевой:							
Орудій	1.542	1.382	1.360	—	22	—	182
Лафетовъ	1.018	650	600	—	50	—	418
Зарядныхъ ящиковъ	2.208	1.152	1.240	88	—	—	968
Обоза	517	357	175	—	182	—	342

	Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году.					
		Положено.	Состоитъ.	Противъ Положенія.		Против[ъ] 1826 [года]	
				Болѣе	Менѣе.	Бол[ѣе].	[Менѣе]
Осадной:							
Орудій	235	268	248	—	20 83	13	–
Лафетовъ и станковъ	264	351	268	—	—	4	–
Зарядныхъ ящиковъ	95	41	134	93	2	39	–
Обоза	2.016	627	625	—		—	[illegible]
Горной:							
Орудій	—	—	90	—	—	90	–
Лафетовъ и станковъ	—	—	60	—	—	60	–
Вьючныхъ ящиковъ	—	—	250	—		250	–

Некомплектъ запаса полевой артиллеріи послѣдовалъ отъ отпус[ка] въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ на укомплектованіе: третьихъ д[и]визіоновъ пѣшихъ батарей: 1, 2, 3 и 4-го пѣхотныхъ корпус[овъ]; вновь сформированныхъ пѣшихъ резервныхъ и конныхъ запасны[хъ] батарей; на перемѣну артиллеріи прежней конструкціи и оказавшейс[я] въ большомъ числѣ негодною, послѣ Венгерской кампаніи.

Для всѣхъ этихъ надобностей въ 1848, 1849 и 1850 годахъ отпущен[о]:

Орудій	437
Лафетовъ	943
Ящиковъ	1.384
Обоза	184

На укомплектованіе запаса поступятъ лафеты и зарядные ящики изъ числа сданныхъ батареями гвардейской артиллеріи и 6-го пѣхотнаго корпуса, получившими въ 1850 году новую артиллерію. Этими батареями сдано:

Лафетовъ	210
и ящиковъ	384

в) Запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

1) Пороха.

	Пудовъ.
Опредѣлено содержать	451.749
Къ 1826 году состояло	333.499
Въ 1850 году состоитъ	338.380
» » » противъ 1826 года болѣе.	4.881
» » » » положенія менѣе.	113.369

Недостатокъ пороха, противъ положенія, увеличился въ послѣд- два года, по случаю значительнаго отпуска войскамъ, между тѣмъ ъ къ количеству, положенному имѣть въ запасѣ, прибавлено для вь возводимыхъ крѣпостей.

Пополненіе недостатка производится ежегодною выдѣлкою на заво- къ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ассигнованіемъ на это суммы.

2) Селитры.

	Пудовъ.
Опредѣлено содержать	93.750
На приготовленіе недостающаго количества пороха потребно	85.027
Итого	178.777
Къ 1826 году было	98.600
Въ 1850 году состоитъ	100.994
» » » противъ 1826 года болѣе.	2.394
» » » » надобности недостаетъ	77.783
Въ пополненіе недостатка законтрактовано.	236.280

3) Сѣры.

	Пудовъ.
Къ 1826 году было	3.000
Въ 1850 году состоитъ	23.981
» » » противъ 1826 года болѣе .	20.981
» » » » потребности болѣе.	145

4) Капсюлей.

Опредѣлено содержать въ запасѣ . .	169.740.224
Въ 1850 году состоитъ	158.022.000
Противъ положенія недостаетъ . . .	11.718.224

Недостатокъ этотъ пополнился въ 1851 году.

5) Патроновъ и зарядовъ.

Готовыхъ патроновъ, кромѣ состоящихъ въ паркахъ, положено имѣть:

а) Боевыхъ:

Для гвардіи—въ С.-Петербургской крѣпости, пѣхотныхъ—по 20-ти и кавалерійскихъ—по 10-ти на человѣка, всего 898.480.

Въ Александровской цитадели—2.100.000.

б) Холостыхъ:

Въ Александровской же цитадели, для маневровъ, патроновъ пѣхотныхъ 2 м., кавалерійскихъ 550 т. и для артиллеріи зарядовъ 20 т. Всѣ эти запасы состоятъ въ полномъ комплектѣ.

в) Кавказскіе запасы.

Въ 1844 году опредѣлены пункты складовъ и парковъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, равно нормальное количество парковыхъ запасовъ, но положеніе это не могло еще быть приведено въ исполненіе, по неустройству помѣщеній.

Между тѣмъ, парковые запасы въ томъ краѣ пополняются, по мѣрѣ требованій главнокомандующаго. Состояніе сихъ запасовъ слѣдующее:

	Въ 1826 году состояло.	Въ 1850 году состоитъ.	Противъ 1826 года болѣе.
Патроновъ	3.240.000	25.000.000	21.760.000
Капсюлей	—	7.500.000	7.500.000
Для артиллеріи:			
Зарядовъ въ матеріалахъ . . .	31.200	90.000	58.800
Готовыхъ зарядовъ	—	50.000	50.000
Итого . . .	31.200	140.000	108.800
	Пудовъ.		
Пороха, кромѣ принадлежащаго крѣпостямъ и укрѣпленіямъ .	6.602	8.500	1.898
Снарядовъ	7.200	340.000	332.800

В. Снабженіе войскъ предметами артиллерійскаго довольствія.

Главнѣйшія изъ распоряженій по вооруженію войскъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Ручнымъ оружіемъ.

Пополнено утраченное и перемѣнено поврежденное оружіе въ войскахъ, участвовавшихъ въ войнахъ: съ Персіею, Турціею, противъ польскихъ мятежниковъ и противъ мятежныхъ венгровъ.

Съ 1833 по 1840 годъ постепенно перемѣнены длинноствольныя ружья коротноствольными, образца 1828 года.

Съ 1842 года начато вооруженіе Литтихскими штуцерами.

По настоящее время даны эти штуцера: всѣмъ стрѣлковымъ ба-

таліонамъ—на полный комплектъ людей, и егерскимъ полкамъ 1, 2, 3 и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ—по 24 на баталіонъ. Такое же снабженіе производится теперь и пѣхотнымъ полкамъ означенныхъ корпусовъ, также полкамъ и линейнымъ баталіонамъ Кавказскаго корпуса.

Съ 1843 года началось снабженіе новымъ и передѣлочнымъ ударнымъ оружіемъ, и по настоящее время имѣютъ: новыя ружья—пѣхота гвардейскаго и 2-го пѣхотнаго корпусовъ; передѣлочное же изъ кремневаго: гренадерскій, 1, 3 и 4-й пѣхотные, гвардейскій и 3-й резервный кавалерійскіе корпуса, кавалерія 2-го пѣхотнаго корпуса и Дагестанскій пѣхотный полкъ.

Съ 1847 года введены въ употребленіе штуцера Гартунга, передѣлываемые изъ драгунскихъ ружей.

До сего времени имѣли такіе штуцера застрѣльщики гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ (по 24 на баталіонъ) и полки лейбъ-гвардіи: конно-гренадерскій и драгунскій—по 15-ти на эскадронъ. Нынѣ снабжаются застрѣльщики: 1, 2, 3, 4 и Кавказскаго саперныхъ, 1-го и 3-го резервныхъ саперныхъ баталіоновъ—по 24 на баталіонъ, а драгунскій Его Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ—по 15-ти на эскадронъ.

2) Артиллеріею:

а) Полевою.

Съ 1828 по 1830 годъ замѣнены въ батарейныхъ батареяхъ всей артиллеріи пушки 12-ти-фунтовыя меньшей пропорціи пушками того же калибра средней пропорціи, а въ конно-легкихъ батареяхъ—$^1/_4$-пудовые конные единороги того же калибра единорогами пѣшими, которые нѣсколько длиннѣе и тяжелѣе первыхъ.

Съ 1840 по 1843 годъ, по случаю введенія въ употребленіе картечныхъ гранатъ и назначенія сажать прислугу на лафеты, передѣланы лафеты во всѣхъ батареяхъ.

Въ 1843 году Высочайше утверждены дополнительныя правила о введеніи въ артиллеріи орудій, уравненныхъ, по положенію 1838 года, калибровъ, и, на основаніи сихъ дополнительныхъ правилъ, 12-ти-фунтовыя пушки разсверлены до калибра, опредѣленнаго для новыхъ орудій.

Вообще разсверлено, состоявшихъ въ арсеналахъ и батареяхъ 12-ти-фунт. пушекъ—359.

Съ 1846 года начато снабженіе батарей артиллеріею новой конструкціи, которою до сего времени снабжены батареи: гвардейской ар-

тиллеріи и 6-го пѣхотнаго корпуса—по 8-ми-орудійному составу, полевыхъ пѣшихъ бригадъ: 1, 9 и 10-й—по 12-ти-орудійному составу и 4-й конно-артиллерійской бригады—по 8-ми-орудійному составу.

б) Горною артиллеріею.

Съ 1842 года началось снабженіе батарей Кавказскаго корпуса теперешнею горною артиллеріею, т.-е. 10-ти-фунтовыми единорогами и мортирами, съ вьючными для возки ихъ сѣдлами и вьючными же зарядными ящиками.

Въ 1847 году изданы штатныя вѣдомости о предметахъ артиллерійскаго довольствія горныхъ батарей, которыя въ томъ же году и укомплектованы всѣми недостававшими противу сихъ вѣдомостей вещами.

На удовлетвореніе всѣхъ потребностей войскъ, съ 1826 года до конца 1850, отпущено:

	На военныя надобности.	На вооруженіе резервныхъ и запасныхъ войскъ.	На мирныя надобности.	ВСЕГО.
1) Оружія:				
Ружей пѣхотныхъ	151.126	393.812	1.047.975	1.592.913
» кавалерійскихъ	30.128	66.484	268.799	365.411
Пистолетовъ	33.068	21.900	74.562	129.530
Тесаковъ	74.559	122.782	248.301	445.642
Палашей, сабель и шашекъ	37.062	60.719	199.889	297.670
Пикъ	19.049	12.242	36 202	67.493
Кирасъ	—	4.047	9.153	13.200
2) Артиллеріи:				
Полевой:				
Орудій	460	150	1.601	2.211
Лафетовъ	656	196	2.814	3.666
Зарядныхъ ящиковъ	847	328	3.263	4.438
Обоза	117	126	205	448
Горной:				
Орудій	208	—	142	350
Лафетовъ и станковъ	233	—	208	441
Вьючныхъ ящиковъ	1.463	—	443	1.906
» сѣделъ	—	—	1.672	1.672
3) Пороха	367.610 пуд.	39.925 пуд.	1.048.690 пуд.	1.456.225 пуд.
4) Капсюлей	8.502.000	9.457.248	141.265.487	159.224.735

Столь огромное и выходящее изъ всякой мѣры, снабженіе войскъ оружіемъ доказываетъ прискорбную истину, что въ нашей превосходной арміи, доведенной до высшей степени образованія во всѣхъ отношеніяхъ, недостаетъ только одного достоинства—умѣнья сберегать оружіе. Соединенными усиліями Военнаго Министерства и начальниковъ войскъ желательно достичь: во-1-хъ, чтобы ясныя и положительныя по сему предмету правила, неоднократно подтвержденныя, исполнялись съ строгою точностью, и, во-2-хъ, чтобы начальники войскъ, по своей священной и исключительно имъ принадлежащей обязанности, вселили въ нашего солдата страстную привязанность къ его оружію, внушеніемъ, что оно есть не только средство къ защитѣ, но и залогъ славы его благороднаго призванія.

г) Вооруженіе крѣпостей.

Сравнивая состояніе вооруженія крѣпостей къ 1826 году и въ настоящее время, оказывается, что:

	Къ 1826 г. состояло.	Въ 1850 году: Состоитъ.	Противъ 1826 года болѣе.	Противъ штатныхъ вѣдомостей: Лишнихъ по калибру.	Недостаетъ штатныхъ калибровъ.
а) Въ штатныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ:					
Орудій	8.345	11.833	3.488	3.834	2.287
Лафетовъ и станковъ	4.295	8.591	41.296	2.171	3.866
Снарядовъ	1.922.646	4.408.324	2.485.678	1.862.893	879.978
б) Въ упраздненныхъ крѣпостяхъ и складахъ:					
Орудій	1.236	2.977	1.741	—	—
Лафетовъ и станковъ	139	309	170	—	—
Снарядовъ	942.582	2.226.148	1.283.566	—	—

Изъ этого общаго количества, въ каждой крѣпости состояло:

	Въ 1826 году.			Въ 1850 году.			Противъ 1826 года.					
							Болѣе:			Менѣе:		
	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.
Въ крѣпостяхъ:												
С.-Петербургскаго округа:												
С.-Петербургской	40	40	3.280	80	104	1.440	40	64	—	—	—	1.840
Кронштадтской	289	260	309.174	1.307	1.088	451.090	1.018	828	141.916	—	—	—
Нарвской	75	83	43.240	79	78	27.868	4	—	—	—	5	15.372
Новодвинской	118	58	20.880	112	26	23.211	—	—	2.331	6	32	—
Финляндскаго округа:												
Выборгской	385	373	76.309	398	240	67.750	13	—	—	—	133	8.559
Свеаборской	1.048	368	48.394	665	482	189.258	—	114	140.864	383	—	—
Свартгольмской	94	62	31.102	84	31	6.773	—	—	—	10	31	24.329
Лифляндскаго округа:												
Ревельской	884	280	184.324	968	640	208.170	84	360	23.846	—	—	—
Динаминдской	83	70	14.486	184	136	46.333	101	66	31.847	—	-	—
Рижской	623	180	105.128	279	79	100.681	—	—	—	344	101	4.447
Динабургской	180	80	20.425	454	357	85.422	274	277	64.997	—	—	—
Кіевскаго округа:												
Кіевской	294	26	43.792	386	97	239.508	92	71	195.716	—	—	—
Бобруйской	313	101	86.404	477	160	96.869	164	59	10.465	—	—	—
Дунайскаго округа.												
Бендерской	127	50	20.598	150	82	47.975	23	32	27.377	—	—	—
Хотинской	138	91	48.063	87	47	53.203	—	—	5.140	51	44	—
Измаильской	102	88	15.368	161	188	124.038	59	100	108.670	—	—	—
Килійской	53	47	11.891	51	90	12.993	—	43	1.102	2	—	—
Южнаго округа:												
Севастопольской	448	421	156.565	887	560	346.267	439	139	189.702	—	—	—
Кинбурнской	45	32	696	50	27	14.543	5	—	13.847	—	5	—
Въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ:												
Грузинскаго округа	150	163	110.487	917	820	387.470	767	657	276.983	—	—	—
Кавказскаго округа	928	485	395.647	1.130	778	325.183	202	293	—	—	—	70.464
Оренбургскаго округа	187	123	64.700	200	177	71.906	13	54	7.206	—	—	—
Сибирскаго округа	283	118	32.940	143	43	23.571	—	—	—	140	75	9.369

Во вновь возведенныя, съ 1826 года, крѣпости и укрѣпленія доставлено:

	Всего съ 1826 года:			Нынѣ состоитъ:		
	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.	Орудій.	Лафетовъ и станковъ.	Снарядовъ.
Финляндскаго округа:						
Фортъ—Слава	314	148	59.475	314	148	59.475
Аландскую крѣпость.	204	108	35.989	204	108	35.989
Лифляндскаго округа:						
Виленскую цитадель.	34	37	14.292	34	37	14.292
Западнаго округа:						
Александровскую цитадель	298	358	248.900	298	358	248.900
Новогеоргіевскую крѣпость	620	788	429.808	753	890	445.768
Замоцскую крѣпость	61	133	81.535	222	270	100.855
Брестъ-Литовскую крѣпость.	409	264	292.305	409	264	292.305
Ивангородскую крѣпость	113	96	194.747	113	96	194.747
Южнаго округа:						
Одесскія береговыя укрѣпленія.	20	20	5.797	20	20	5.797
Итого	2.073	1.952	1.362.848	2.367	2.191	1.398.128

Въ вооруженіи крѣпостей сдѣланы также многочисленныя и весьма важныя усовершенствованія.

Орудія крѣпостной артиллеріи оставались безъ измѣненій съ 1815 по 1828 годъ, а съ этого времени—слѣдуетъ постоянный рядъ улучшеній до 1838 года, когда уравненіемъ калибровъ во всей сухопутной артиллеріи и крѣпостная—приведена въ возможный порядокъ. Подобно тому, какъ въ полевой артиллеріи, для уравненія калибровъ, разсверлены старыя 12-ти-фунт. пушки до калибра новыхъ орудій, и въ крѣпостной—разсверливаются того же калибра пушки и каронады 12 и 24-фунт. Къ работѣ этой приступлено въ 1847 году, и по настоящее время разсверлено пушекъ—1.355 и каронадъ—696.

Нынѣшніе лафеты и мортирные станки начали постепенно улучшаться съ 1833 года, а въ 1849 году, дабы отклонить скорую, отъ вліянія воздуха, порчу деревянныхъ лафетовъ, утверждена система желѣзныхъ лафетовъ для всѣхъ крѣпостныхъ пушекъ и единороговъ, кромѣ бомбовыхъ пушекъ, для которыхъ испытываются лафеты, проектированные контръ-адмираломъ Шанцемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, усовершенствованы снаряды, заряды и крѣпостныя артиллерійскія машины; существовавшія же о вооруженіи крѣпостей правила—дополнены и пояснены.

д) Расходы артиллерійскаго вѣдомства.

Для всѣхъ дѣйствій Артиллерійскаго Департамента, съ 1826 г. 1851 годъ, по смѣтамъ и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, отпущено на расходы:

Мирнаго времени.	44.925.017 руб. сер.
Военные	8.641.684 » »
Итого.	53.566.701 руб. сер.

По смѣтѣ 1826 года отпускалось. . .	1.378.600 рублей.
» » 1850 » отпускается. . .	2.900.827 »

Увеличеніе смѣты 1850 года происходитъ: отъ распространенія круга дѣйствій хозяйственныхъ заведеній, отъ прибавки ремонта на оружіе армейской пѣхотѣ и количества учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ всѣмъ родамъ войскъ, особенно же артиллеріи, но главнѣйше—отъ увеличенія потребностей отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, на военныя дѣйствія противъ горцевъ.

Изъ суммъ, ассигнованныхъ Артиллерійскому Департаменту, на расходы въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ представлено къ зачету Министерству Финансовъ по годовымъ смѣтамъ 1.851.873 р.

Но другое, еще важнѣйшее, воспособленіе Государственному Казначейству оказано составленіемъ экономическихъ суммъ, отъ продажи пороха, фейерверковъ и пришедшаго въ негодность артиллерійскаго имущества. Этими средствами, при заботливости артиллерійскаго вѣдомства, пріобрѣтено въ теченіе 25-ти лѣтъ . . . . 9.581.772 р.

Изъ этой суммы:

а) Употреблено на такіе расходы, для которыхъ, при неимѣніи экономическихъ суммъ, слѣдовало бы отпустить деньги изъ Государственнаго Казначейства. 7.940.107 р.

б) Передано въ общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства. . . . . 1.629.435 »

в) Остается въ наличности . . . . 12.230 »

ГЛАВА VII.

Часть инженерная.

Начало успѣхамъ этой части положено еще въ то время, когда аше Императорское Величество носили званіе генералъ-инспектора нженеровъ. Съ восшествіемъ на престолъ, Вашему Величеству благоугодно было возложить званіе это на Его Императорское Высочество, лаженныя памяти Великаго Князя Михаила Павловича, но не менѣе ого инженерная часть постоянно удостоивалась особеннаго вниманія ашего. По непосредственнымъ вашимъ указаніямъ и подъ неослабнымъ ашимъ наблюденіемъ, возникла стройная система укрѣпленій, огражающая теперь прочнымъ образомъ внѣшнюю и внутреннюю безопасость Имперіи.

	Крѣпостей:		Въ вѣдѣніи Инженернаго вѣдомства.	Въ вѣдѣніи командировъ корпусовъ:					
				Кавказскаго.	Оренбургскаго.	Сибирскаго.	Кавказскаго.	Оренбургскаго.	Сибирскаго.
	Штатныхъ.	Не штатныхъ.	Укрѣпленій.				Постовъ.		
Къ 1826 году состояло.	43	14	11	55	86	177	40	75	46
Въ теченіе 25-ти лѣтъ прибыло:									
а) Построено вновь....	10	—	—	80	18	13	16	13	17
б) Изъ завоеванныхъ присоединено къ Имперіи.	6	5	—	2	—	—	—	—	—
Въ теченіи 25-ти лѣтъ упразднено.........	17	15	8	29	77	135	—	58	26
Затѣмъ въ 1850 году состоитъ...........	42	4	3	108	27	55	56	30	37

Для удобнѣйшаго обозрѣнія инженерныхъ работъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ произведенныхъ, и настоящаго состоянія каждой изъ крѣпостей, принято, въ нижеслѣдующемъ описаніи, раздѣленіе ихъ по границамъ: 1) западной, 2) сѣверо-западной, 3) южной, 4) юго-восточной и 5) восточной. Сверхъ того, самыя крѣпости раздѣлены: на вновь построенныя, завоеванныя, перестроенныя и поддерживавшіяся исправленіями.

Состояніе крѣпостей въ 1826 и въ 1850 годахъ подробно объясняется въ представляемомъ при семъ сравнительномъ атласѣ, заключающемъ въ себѣ общіе планы и детальные чертежи, и потому въ этомъ обозрѣніи излагается описаніе крѣпостей только первыхъ двухъ классовъ.

А. По западной границѣ.

Вновь воздвигнуты: Александровская цитадель, Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ и Виленская цитадель.

Завоеваны: Модлинъ и Замосцъ.

Перестроены: Динабургъ, Кіевъ и Бобруйскъ.

Поддерживались исправленіями: Рига съ принадлежащею къ ней Динаминдскою крѣпостью и Хотинъ.

1) Крѣпости, вновь воздвигнутыя:

Александровская цитадель.

Расположенная на высокомъ берегу Вислы, господствуетъ надъ Варшавою, и мостовымъ своимъ прикрытіемъ обезпечиваетъ сообщеніе чрезъ рѣку Вислу. Веркамъ ея, собственноручно Вашимъ Величествомъ предначертаннымъ, положено основаніе въ 1832 году, и съ того времени понынѣ построены:

По цитадели: 4 бастіонные фронта съ фланговыми батареями и горжевая линія съ капониромъ вдоль Вислы, 3 редюита, 3 капонира, 3 воротъ и 2 внѣшнія оборонительныя башни.

По мостовому прикрытію или форту Сливицкому: 1 фронтъ, состоящій изъ равелина и абшнита, передовая мортирная батарея, центральный и 2 фланговые капонира и горжевая оборонительная казарма.

Новогеоргіевская крѣпость.

Одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы, при коей достигнуто рѣдкое соединеніе большой обширности верковъ съ равною степенью оборонительнаго дѣйствія. Начатая постройкою въ 1832 году, на мѣстѣ бывшей Модлинской крѣпости, въ настоящее время совершенно окончена. Она имѣетъ:

По внутренней цитадели: 5 бастіонныхъ фронтовъ.

По главной крѣпости: 1 тенальный, 3 бастіонные и 2 капонирные фронта, съ отдѣльными: Парижскою башнею и укрѣпленіемъ впереди Остроленскаго фронта.

По Новодворскому укрѣпленію: 1 бастіонный фронтъ и отдѣльную оборонительную башню.

По мостовому укрѣпленію или Варшавскому фронту: 3 бастіона и 2 отдѣльные верка, въ видѣ полубастіоновъ.

Ивангородская крѣпость.

Начата въ 1837 году, и по настоящее время окончены: цитадель или оборонительная казарма съ набережнымъ капониромъ и вокругъ

ной: 4 бастіонные фронта съ фланговыми батареями, 4 мортирныя батареи, 2 люнета, 2 редюита и 3 воротъ.

Брестъ-Литовская крѣпость.

Начата въ 1833 году, и по настоящее время построены: цитадель, или оборонительная казарма на острову, съ 4-мя полубашнями.

По Кобринскому укрѣпленію: 4 бастіонные и 1 тенальный фронты, 3 редюита и 1 капониръ.

По Волынскому укрѣпленію: 2 бастіонные и 1 тенальный фронты и 2 редюита.

По Тереспольскому укрѣпленію: 4 люнета, 2 редюита и мостовое прикрытіе, имѣющее 1 бастіонный фронтъ.

Виленская цитадель.

Построенныя въ 1831 году временныя укрѣпленія приведены въ постоянное оборонительное положеніе, возведеніемъ на горахъ Замковой и Крестовой и по мостовому прикрытію—6-ти земляныхъ фронтовъ съ горнверкомъ.

Въ этихъ крѣпостяхъ, устроено помѣщеній:

		Въ Александровской цитадели.	Въ Новогеоргіевскѣ.	Въ Ивангородѣ.	Въ Брестъ-Литовскѣ.	Въ Виленской цитадели.
Казематовъ:	жилыхъ	133	870	318	528	—
	нежилыхъ	124	947	177	112	—
Строеній:	каменныхъ	42	49	9	25	20
	деревянныхъ	19	216	17	77	25
Для войскъ		на 8.829 чел.	на 24.670 чел.	на 10.749 чел.	на 19.376 чел.	на 2.100 чел.
» провіанта		на 10.000 чет.	на 73.100 чет.	на 14.000 чет.	на 10.000 чет.	—
» пороха		на 18.600 пуд.	на 144.746 пуд.	на 13.000 пуд.	на 5.500 пуд.	на 11.250 пуд.

2) Крѣпость завоеванная:

Замосць.

При сдачѣ оной, въ 1831 году, нашимъ войскамъ, имѣла 7 бастіонныхъ фронтовъ съ прочными каменными одеждами и каваліерами, по сѣверовосточной сторонѣ—2 равелина съ редюитами, по южной и западной сторонамъ—4 контръ-гарда. Внѣ крѣпости были 3 отдѣльныя укрѣпленія съ блокгаузами.

Съ 1831 по 1850 годъ приняты мѣры для осушенія окрестныхъ болотъ и предохраненія крѣпости отъ наводненія, устроеніемъ по Щебрещинской греблѣ трехъ плотинъ; построены: два каваліера въ 3-мъ и 5-мъ бастіонахъ, 4 капонира по первымъ 4-мъ фронтамъ крѣпости и 1 блокгаузъ по Щебрещинской дорогѣ.

3) Крѣпости перестроенныя:

Динабургъ.

Къ 1826 году, имѣла главный валъ и 4 недоконченные бастіонные фронта, обведенные каменными эскарпами; прочіе фронты были только отчасти начаты. Мостовое прикрытіе и предмѣстье находились еще въ неисправномъ положеніи.

Съ 1826 года построено:

По главной крѣпости: 8 бастіоновъ, 6 равелиновъ, 4 редюита, 6 контръ-гардовъ, 2 куртинъ-люнета и 1 набережный люнетъ.

По мостовому прикрытію: большая оборонительная казарма, 2 бастіона, передовой и 2 горжевые капонира.

Кіевская крѣпость.

Кіево-Печерская крѣпость съ отдѣльнымъ Звѣринецкимъ укрѣпленіемъ въ 1825 году состояла изъ 9-ти земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ.

Съ 1826 года крѣпость эта назначена цитаделью обширной крѣпости, для которой построены:

1) Васильевское укрѣпленіе, имѣющее: 3 тенальные фронта, горжевой редюитъ, передовой равелинъ съ капониромъ, 2 большія оборонительныя башни, 1 малую башню и оборонительную казарму кантонистовъ.

2) Госпитальное укрѣпленіе, состоящее: изъ 3-хъ полигоновъ съ капонирами, сѣвернаго фронта съ полубашнею и горжеваго оборонительнаго военнаго госпиталя.

3) Отдѣльная оборонительная башня № V.

4) Оборонительная жандармская казарма.

5) Оборонительная отдѣльная башня № VI.

6) Оборонительная казарма на перешейкѣ

и 7) Набережный казематированный веркъ.

Звѣринецкое укрѣпленіе—упразднено.

Бобруйская крѣпость.

Къ 1826 году имѣла: 3 бастіонные фронта съ оборонительными стѣнками и 5 недоконченныхъ фронтовъ съ набережною частью, и по отдѣльному укрѣпленію «Фридрихъ-Вильгельмъ»—3 бастіонные фронта.

Для окончанія этой крѣпости:

1) Устроены отдѣльныя оборонительныя стѣнки съ казематами по 5, 6 и 7-му полигонамъ.

2) Построено: 3 демилюна, 6 горжевыхъ редюитовъ, 10 редюитовъ по входящимъ и 5 редюитовъ по исходящимъ плацдармамъ.

3) Перестроена набережная башня въ большомъ редюитѣ.

4) Возведена отдѣльная оборонительная башня на рѣчкѣ Бобруйкѣ.

5) По укрѣпленію «Фридрихъ-Вильгельмъ»: построена оборонительная башня и вырытъ гласисъ по горжевой линіи.

4) Крѣпости, поддерживавшіяся исправленіемъ:

Рига.

Къ 1826 году, какъ и нынѣ состояла изъ 6-ти бастіонныхъ фронтовъ—по цитадели, и изъ 10-ти таковыхъ же фронтовъ—по прилегающей къ ней крѣпости, съ каменными, по бо̀льшею частью ветхими, эскарпами и контръ-эскарпами.

Съ 1826 года перестроены:

По цитадели: 2 куртины, 3 воротъ; облицованы эскарповыя стѣны; исправлены 2 равелина и обдѣланы камнемъ берега Двины.

По крѣпости: перестроены: куртины, часть казематовъ и половина казематированнаго люнета. Устроено 12 артезіанскихъ колодцевъ.

Хотинская крѣпость.

Къ 1826 году Хотинская крѣпость имѣла: 6 небольшихъ бастіонныхъ земляныхъ фронтовъ, съ прочными каменными эскарпами и контръэскарпами, за̀мокъ и оборонительную стѣну вдоль Днѣстра. Крѣпость эта поддерживалась исправленіями и возвышеніемъ набережной стѣны.

Въ 6-ти вышепоименованныхъ крѣпостяхъ, помѣщеній:

	Казематовъ:		Строеній:		Для войскъ.	Для провіанта.	Для пороха.
	Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.			
Въ Кіевѣ:					на чел.	на чет.	на пуд.
Въ 1826 году	—	—	31	149	4.537	7.580	32.150
Въ 1850 »	484	456	33	304	17.975	40.850	35.500
Въ Динабургѣ:							
Къ 1826 году	—	67	38	100	6.737	52.200	2.500
Въ 1850 »	201	215	46	65	7.368	60.000	14.768
Въ Бобруйскѣ:							
Къ 1826 году	12	17	38	106	3.125	59.000	7.700
Въ 1850 »	48	511	57	139	9.230	69.000	14.500
Въ Ригѣ:							
Къ 1826 году	61	71	107	103	3.181	96.150	46.600
Въ 1850 »	75	74	120	123	4.563	63.800	62.255
Въ Хотинѣ:							
Къ 1826 году	—	—	35	25	300	14.200	7.000
Въ 1850 »	—	—	33	20	350	14.000	4.687
Въ Замосцѣ:							
Въ 1850 году	79	580	28	46	5.120	9.000	6.000

В. По северозападной границѣ.

По сей границѣ:

Построена вновь: Аландская крѣпость.

Перестроены: Кронштадтъ и Ревель.

Поддерживались исправленіями: С.-Петербургъ, Нарва, Выборгъ Свеаборгъ и Гангеудъ.

1) Крѣпость, вновь построенная:

Аландъ.

Начата постройкою съ 1831 года. Съ того времени возведены: фортъ, состоящій изъ оборонительной казармы съ капониромъ и 2 оборонительными зданіями, и 2 отдѣльныя башни у мыса Нотвика и на островѣ Престъ-Э.

2) Перестроенныя крѣпости:

Кронштадтъ.

До 1826 года только Кроншлотъ и часть гаваней отстроены были камнемъ; всѣ прочія укрѣпленія Кронштадта были земляныя. По разрушеніи, въ 1824 году, остатковъ земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій, Кронштатдская крѣпость возобновлена по всѣмъ частямъ и *нынѣ* ограждена:

По западной сторонѣ: 2 тенальными фронтами съ 4 редантами и водянымъ рвомъ, и 2 оборонительными казармами съ 2 полубашнями.

По сѣверной сторонѣ: охранительною плотиною съ 5 батареями, 4 оборонительными казармами такимъ же числомъ оборонительныхъ полубашень, соединенныхъ оборонительною стѣною, и угловою, сѣверовосточною оборонительною башнею.

По восточной сторонѣ: оборонительною казармою, соединенною съ сѣверо-восточною башнею и съ охранительною плотиною, посредствомъ оборонительной стѣны.

Впереди южнаго берега, на купеческой гавани, вновь возведена 4-хъ-этажная батарея «Князь Меншиковъ».

По юго-западному же направленію отъ Кронштадта расположены отдѣльныя морскія укрѣпленія: Кроншлотъ съ 4 каменными бастіонами: вновь построенные каменные форты: «Петръ I-й», съ 3-мя полубашнями, и «Императоръ Александръ», строющійся Рифбанкъ и деревянный ветхій фортъ «Константинъ».

Ревельская крѣпость.

Перестроены приморскія укрѣпленія, которыя состоятъ нынѣ: изъ морской батареи, оборонительной казармы, въ видѣ треугольнаго форта, оборонительной башни и штерншанца—на островѣ Карлосѣ, и 2 батарей—при Екатеринталѣ и у Штрикберга. Изъ верковъ бывшей главной крѣпости оставлены только для содѣйствія береговымъ укрѣпленіямъ: 1 бастіонный фронтъ и 4 фронта, для переобразованія Вышгорода въ цитадель.

3) Крѣпости, поддерживавшіяся исправленіями:

С.-Петербургская.

Къ 1826 году состояла изъ 6-ти бастіонныхъ фронтовъ, которые, съ того времени, приведены въ совершенную исправность.

Нарвская крѣпость.

Къ 1826 году, какъ и нынѣ, имѣла 8 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, по бо̀льшей части поврежденными. Стѣны и башни древняго Гермейстерскаго за̀мка и Ивангорода находились въ весьма ветхомъ положеніи.

Съ 1826 года за̀мки эти возстановлены исправленіями; по крѣпости перестроенъ 1 бастіонъ съ куртиною и облицованы эскарповыя стѣны 5 бастіоновъ.

Выборгская крѣпость.

Состоящая изъ 9 бастіонныхъ фронтовъ главной крѣпости, Короно-Санктъ-Аннинской крѣпости и Шлосскаго за̀мка, поддерживалась необходимыми исправленіями.

Свеаборгскія укрѣпленія.

Къ 1826 году горжевыя линіи нѣкоторыхъ изъ сихъ укрѣпленій еще не были достроены, но оконченныя части находились въ прочномъ состояніи, по твердости гранитныхъ скалъ, изъ коихъ по бо̀льшей части изсѣчены.

Съ 1826 года прежнія укрѣпленія приведены въ исправность, и со вновь-произведенными постройками оборона этой крѣпости заключается: по острову Густавъ-Свардy—изъ 5 бастіонныхъ фронтовъ и 2 набережныхъ линій; по Стуро-Остеръ-Свардy—изъ 6 бастіонныхъ фронтовъ и кронверка; на Лилло-Остеръ-Свардѣ—изъ 3 бастіонныхъ и

2 тенальныхъ фронтовъ; на Лонгернѣ—изъ 1 бастіоннаго и 3 тенальныхъ фронтовъ.

Гангеудскія укрѣпленія.

Часть этихъ укрѣпленій, оставшихся, со времени шведскаго владѣнія, открытыми въ горжахъ, окончены достройкою горжевыхъ линій и состоятъ: на островѣ Густавсъ-Вернъ—изъ 3 каменныхъ и 1 деревяннаго бастіонныхъ фронтовъ; на островѣ Густавъ-Адольфъ—изъ 3 каменныхъ и 1 деревяннаго бастіонныхъ фронтовъ; на островѣ Мейерфельдклипъ—изъ 3 каменныхъ бастіонныхъ фронтовъ; на мысѣ Дротнингсбергъ—изъ 9 деревянныхъ батарей.

Въ крѣпостяхъ по сѣверо-западной границѣ состоитъ помѣщеній:

	Казематовъ:		Строеній:		Для войскъ.	Для провіанта.	Для пороха.
	Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.			
Въ Кронштадтѣ:					на чел.	на чет.	на пуд.
Къ 1826 году	—	—	198	90	16.130	80.000	75.300
Въ 1850 »	230	90	214	155	29.190	12.000	30.416
Въ Ревелѣ:							
Къ 1826 году	—	—	120	49	4.820	37.313	49.116
Въ 1850 »	138	87	106	83	2.309	27.300	44.400
Въ С.-Петербургѣ:							
Къ 1826 году	139	166	12	19	2.610	—	9.180
Въ 1850 »	196	149	15	18	2.780	—	400
Въ Нарвѣ:							
Къ 1826 году	—	—	24	24	788	24.000	8.400
Въ 1850 »	5	—	26	34	1.099	18.000	7.500
Въ Выборгѣ:							
Къ 1826 году	—	—	49	38	3.050	—	21.298
Въ 1850 »	—	—	50	86	3.095	60.000	14.500
Въ Свеаборгѣ:							
Къ 1826 году	96	327	42	214	3.786	44.150	23.080
Въ 1850 »	109	314	58	220	3.445	31.520	34.140
На Гангеудѣ:							
Къ 1826 году	—	—	2	56	259	1.800	500
Въ 1850 »	—	—	6	65	410	2.050	7.964
На Аландѣ:							
Въ 1850 году	190	242	16	86	4.900	12.100	2.640

В. Крѣпости по южной границѣ.

По этой границѣ:

Перестроены вновь: Севастополь и Измаилъ.

Поддерживались исправленіями: Бендеры, Килія и Кинбурнъ.

1) Крѣпости перестроенныя:

Севастопольскія укрѣпленія.

Къ 1826 году Севастопольскія укрѣпленія состояли: по сѣверному берегу—изъ сухопутнаго 8-ми-фронтоваго укрѣпленія съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами; изъ Константиновской батареи съ такими же эскарпами и 3 другихъ земляныхъ батареи: Николаевская и Александровская, съ слабыми каменными эскарпами, и 4 земляныя батареи.

Съ 1826 года произведены слѣдующія работы:

По сѣверному берегу: большое сухопутное укрѣпленіе приведено въ надлежащую профиль и построены три батареи: Константиновская, Михайловская (обѣ казематированныя) и № 4-го.

По южному берегу: вновь построены казематированныя батареи: Александровская, Николаевская, Павловская, и открытая земляная батарея № 8-го.

Земляная батарея № 10-го перестроена.

Приступлено къ построенію оборонительныхъ казармъ въ 6 бастіонѣ вновь предполагаемаго городоваго укрѣпленія, по коему также положено основаніе 4 и 5 бастіонамъ.

Измаильская крѣпость.

Къ 1826 году крѣпость эта имѣла 11 землянныхъ бастіонныхъ фронтовъ и 2 тенальные фронта съ каменными эскарпами.

Съ 1826 года вновь образована цитадель возведеніемъ 3 земляныхъ полигоновъ тенальной системы и построеніемъ 4 оборонительныхъ казармъ; верки крѣпости приведены въ надлежащую профиль; построены: люнетъ предъ шпицемъ IX бастіона и 3 земляные редюита.

2) Крѣпости, поддерживавшіяся исправленіями:

Бендерская крѣпость.

Въ 1826 году крѣпость эта, кромѣ древняго зàмка, составлявшаго цитадель ея, имѣла 10 бастіонныхъ фронтовъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами.

Съ 1826 года, кромѣ исправленія верковъ, вновь построены: каменная оборонительная казарма и часть набережной горжевой стѣны.

Крѣпость Килія.

Къ 1826 году состояла изъ 4 бастіонныхъ фронтовъ, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами.

Съ 1826 года главный валъ приведенъ въ надлежащую профиль; внутреннія крутости обдѣланы кирпичемъ; берегъ Дуная укрѣпленъ противъ 2 бастіоновъ и вновь построены 2 оборонительныя казармы.

Кинбурнская крѣпость.

Къ 1826 году имѣла 7 бастіонныхъ фронтовъ неправильнаго расположенія, но прочно устроенныхъ. Кромѣ содержанія верковъ въ исправности, вновь построена часть набережнаго укрѣпленія и шлюза со стороны Днѣпровскаго лимана.

Въ крѣпостяхъ по южной границѣ помѣщеній:

	Казематовъ:		Строеній:		Для войскъ.	Для провіанта.	Для пороха.
	Жилыхъ.	Нежилыхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.			
Въ Севастополѣ:					на чел.	на чет.	на пуд.
Къ 1826 году	—	23	113	—	9.580	15.900	22.598
Въ 1850 »	242	195	390	барак. 146	45.086	103.760	17.290
Въ Измаилѣ:							
Въ 1826 году	—	—	37	46	567	9.000	12.000
Въ 1850 »	131	39	52	46	3.720	7.000	11.300
Въ Бендерахъ:							
Въ 1826 году	—	—	75	15	1.468	25.000	7.000
Въ 1850 »	23	9	98	8	1.920	25.000	9.000
Въ Киліи:							
Въ 1826 году	—	—	22	17	480	4.100	4.700
Въ 1850 »	—	—	36	6	610	5.000	7.000
Въ Кинбурнѣ:							
Въ 1826 году	—	30	15	10	760	4.000	3.700
Въ 1850 »	40	—	19	7	760	4.000	4.822

Г. Крѣпости по юго-восточной границѣ.

На сей границѣ:

Построены вновь: Александрополь, Шуша, Новые-Закаталы и Ленкорань.

Присоединены къ Имперіи, изъ завоеванныхъ: Эривань и Ахалцыхъ;

и содержались исправленіями: Баку, Дербентъ, Тифлисъ и Кизляръ.

1) Крѣпости, вновь построенныя:

Александрополь.

Начата постройкою съ 1837 года и съ того времени возведены:

Къ югу отъ крѣпости: отдѣльная, каменная оборонительная башня и земляной люнетъ.

По самой крѣпости: 1-й и 2-й полигоны съ оборонительными галлереями по фасамъ и казематами по флангамъ; оборонительныя 2-хъэтажныя казармы въ куртинахъ 1 и 2-го полигоновъ и оборонительные провіантскіе магазины въ куртинахъ 4 и 5-го полигоновъ и въ горжѣ 5-го бастіона; главный валъ по симъ полигонамъ; земляной равелинъ предъ 1-мъ полигономъ, каменный капониръ предъ VII-мъ бастіономъ и оборонительная отдѣльная башня къ сѣверу отъ крѣпости. Помѣщеній построено: 6 оборонительныхъ зданій, 84 жилыхъ и 118 нежилыхъ казематовъ и 27 каменныхъ строеній для 1.690 чел. войскъ, 19 т. четвертей провіанта и 2 т. пудовъ пороха.

Шуша.

Мѣстоположеніемъ своимъ образуетъ большую природную крѣпость, въ 7 верстъ окружнаго пространства, изъ коихъ на 5-ти окружныхъ верстахъ совершенно неприступна, и только укрѣплена по западной сторонѣ оборонительною стѣною съ 3-мя башнями, а вся остальная сѣверная часть, состоящая изъ перешейка, замкнута оборонительными стѣнами иррегулярно тенальнаго расположенія. Имѣетъ 4 жилые и 20 нежилыхъ казематовъ, 12 каменныхъ и 2 деревянныя строенія, для помѣщенія 600 чел. войскъ, 3 т. четвертей провіанта и 2.500 пудовъ пороха.

2) Крѣпость, завоеванная и присоединенная къ Имперіи:

Эривань.

По проекту, предначертанному собственною рукою Вашего Императорскаго Величества, должна будетъ владѣть обоими берегами Занги и заключать помѣщенія, достаточныя для пограничнаго плацдарма. Ны-

пѣшнія укрѣпленія Эривани, построенныя персіянами, составляютъ по лѣвому берегу Занги четыреугольникъ, одною крутою гористою стороною примыкающій къ рѣкѣ, а съ прочихъ 3-хъ сторонъ обведенный двойными стѣнами съ 18 большими и 32 малыми башнями. Имѣетъ 50 каменныхъ строеній, для помѣщенія: 288 чел. войскъ, 10.800 четвертей провіанта и 1.500 пудовъ пороха.

3) Крѣпости, поддерживавшіяся исправленіями:

Баку.

Укрѣпленія крѣпости состоятъ изъ двойныхъ стѣнъ съ башнями, въ видѣ полукруга, прилегающаго къ морскому берегу, вдоль котораго расположена стѣна одинокая, но по прочимъ сторонамъ, сверхъ того, пристроены къ стѣнамъ: 3 бастіонные фронта и 1 отдѣльный люнетъ, а при 2-хъ воротахъ—по 1 флешу.

Каменныхъ строеній 44; помѣщенія: для 610 чел. войскъ, 5.900 четвертей провіанта и 2.700 пудовъ пороха.

Тифлисъ.

Заключаетъ въ себѣ, въ родѣ цитадели, древній зàмокъ Метехъ, съ 5-ю башнями и 2-мя каменными батареями, въ коемъ, по пристройкѣ 3 флигелей, имѣются: 53 жилыхъ и 22 нежилые покоя, а по городу состоятъ въ инженерномъ вѣдомствѣ: 146 каменныхъ и 11 деревянныхъ строеній, и вообще помѣщеній: для 4.225 чел. войскъ, 42 т. четвертей провіанта и 15.190 пудовъ пороха.

Д. Крѣпости по восточной границѣ.

Оренбургская крѣпость.

Къ 1826 году состояла изъ 10 бастіонныхъ фронтовъ, изъ коихъ 7 имѣли эскарпы съ каменною одеждою; прочіе находились въ недоконченномъ положеніи.

Съ 1826 года, при сохраненіи общаго расположенія крѣпости, вновь построена 2-хъ-этажная оборонительная казарма; исправлены внутреннія крутости гласиса и эскарповъ, и верки вообще приведены въ лучшій видъ.

Въ крѣпости—57 каменныхъ и 52 деревянныя строенія, для помѣщенія: 3.700 чел. войскъ, 15.600 четвертей провіанта и 4.945 пудовъ пороха.

Омская крѣпость.

Къ 1826 году состояла изъ 5 земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ сухимъ рвомъ, и редантной линіи, по набережной Иртыша.

Съ 1826 года исправленъ главный валъ, облицованы крутости и справлены фашинныя укрѣпленія береговъ р. Иртыша и Оми.

Имѣетъ: 37 каменныхъ и 145 деревянныхъ строеній, для помѣщенія: 3.465 чел. войскъ, 25.000 четвертей провіанта и 3 т. пудовъ пороха.

Въ 1850 году во всѣхъ вообще крѣпостяхъ состоитъ:

	По границамъ:					Итого.	Противъ 1825 г.	
	Западной.	Сѣверо-западной.	Южной.	Юго-восточной.	Восточной.		Болѣе.	Менѣе.
Казематовъ:								
Жилыхъ	2.736	931	396	93	—	4.156	3.794	—
Нежилыхъ	3.196	962	283	148	—	4.589	3.817	—
Строеній:								
Каменныхъ	462	500	622	435	127	2.146	302	—
Деревянныхъ	1.051	804	71	42	299	2.267	625	—
Помѣщеній:								
Для войскъ на	чел. 110.330	чел. 48.494	чел. 53.704	чел. 10.595	чел. 10.834	чел. 233.957	чел. 148.224	—
» провіанта на	чет. 363.750	чет. 163.370	чет. 163.760	чет. 111.632	чет. 61.040	чет. 865 552	чет. 134.419	—
» пороха на	пуд. 298.806	пуд. 107.056	пуд. 53.810	пуд. 29.808	пуд. 10.195	пуд. 499.075	—	пуд. 21.864

Въ теченіе 25-ти лѣтъ, употреблено по всѣмъ вообще крѣпостямъ:

	По границамъ:					ВСЕГО.
	Западной.	Сѣверо-западной.	Южной.	Юго-восточной.	Восточной.	
	Рублей:					
На новыя работы	37.159.960	4.371.555	3.060.413	757.795	372.889	45.722.612
» капитальныя перестройки	4.345.565	1.689.326	479.268	205.709	145.097	6.864.965
» ремонтныя исправленія и содержаніе	10.283.257	2.180.586	1.552.099	442.669	356.536	14.815.147
Итого	51.788.782	8.241.467	5.091.780	1.406.173	874.522	67.402.724

При устроеніи такимъ образомъ оборонительныхъ силъ государства, не менѣе было обращено вниманія на исправное снабженіе инженерныхъ войскъ и парковъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, шанцовыми и минными инструментами и всѣми слѣдующими имъ припасами.

Къ успѣшному дѣйствію инженерной части были благовременно приняты всѣ необходимыя мѣры доставленіемъ способовъ: личныхъ, искусственныхъ и матеріальныхъ.

а) Способы личные.

Личные способы заключались въ содержаніи инженерныхъ чиновъ въ полномъ составѣ, штатомъ опредѣленномъ.

Къ главнѣйшимъ мѣрамъ для увеличенія личныхъ способовъ инженернаго вѣдомства, относится устройство военно-рабочихъ ротъ и усиленіе ихъ состава, съ уменьшеніемъ числительности оныхъ. Роты эти приносятъ самую ощутительную пользу доставленіемъ искусныхъ мастеровъ по всѣмъ ремесламъ, нужнымъ для военно-строительной части. и образованіемъ изъ нихъ кореннаго сословія мастеровыхъ.

Значительное число рабочихъ доставлено также инженерному корпусу учрежденіемъ арестантскихъ и исправительныхъ ротъ, имѣющихъ двоякую пользу: отстраненіе отъ гражданскаго общества вредныхъ людей и возможное ихъ исправленіе посредствомъ трудовъ и военнаго надзора. Эти благодѣтельныя послѣдствія относятся въ особенности къ срочныхъ арестантовъ, которые, по изученіи на службѣ мастерства, получаютъ способъ пропитанія собственными трудами.

Вообще личный составъ инженернаго вѣдомства въ 1826 и 1850 годахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число частей:		Къ 1826 году состояло:			Въ 1850 году состоитъ:		
	Къ 1826 г.	Въ 1850 г.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ составѣ собственно Инженернаго корпуса.	—	—	10	404	788 въ томъ числѣ кондукторовъ 20	16	471	867 въ томъ числѣ кондукторовъ 225
При кондукторской ротѣ главнаго Инженернаго училища	—	—	2	68 кондукторовъ 96	128	2	65	157 кондукторовъ 125
При служительныхъ командахъ	2	2	—	4	98	—	4	134
Въ военно-рабочихъ ротахъ	42	26	—	100	4.689	—	79	5.063
Въ парковыхъ полуротахъ.	—	3	—	—	—	—	13	406
Въ арсенальной ротѣ. .	—	1	—	—	—	—	7	249
Въ арестантскихъ ротахъ.	22	41½	—	88	396 арестантовъ, сформированныхъ въ роты.	—	168	873 арестантовъ, сформированныхъ въ роты.

Способы искусственные.

По существу своему искусственные способы инженернаго вѣдомгва раздѣляются на:

1) Особые работы и опыты, производимые въ крѣпостяхъ, или ри паркахъ.

2) Составленіе образцовъ или моделей для работъ.

3) Введеніе новыхъ способовъ или изобрѣтеній къ производству аботъ, и вообще мѣры къ усовершенствованію частей: строительной, аперной, понтонной и парковой.

Въ числѣ особыхъ искусственныхъ работъ по крѣпостямъ производимыхъ, преимущественно должно упомянуть объ устройствѣ артезіанскихъ колодцевъ въ крѣпостяхъ: Рижской, Ревельской и Кіевской.

По части образцовыхъ работъ—модельная мастерская изготовила съ 1825 по 1851 годъ: 8 полныхъ моделей крѣпостей и 24 образцовыя и техническія модели.

Собраніе образцовыхъ вещей изъ строительныхъ матеріаловъ, по всѣмъ крѣпостямъ государства употребляемыхъ, изъ инструментовъ инженерныхъ войскъ и парковъ и мундировъ инженернаго вѣдомства, постепенно дополняемо было новыми образцами по мѣрѣ перемѣнъ, въ тѣхъ предметахъ послѣдовавшихъ.

Къ замѣчательнѣйшимъ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ относится учрежденіе въ 1840 году особой учебной команды, для употребленія гальванизма къ воспламененію пороха. По удовлетворительности произведенныхъ надъ симъ способомъ опытовъ, заведены съ 1848 года въ саперныхъ баталіонахъ и конно-піонерныхъ дивизіонахъ—гальваническія батареи съ принадлежащими приборами и устроены особыя для того повозки.

в) Вещественные способы.

Вещественные способы заключались въ благовременномъ пріобрѣтеніи матеріаловъ и вещей, какъ по сооруженію крѣпостей, такъ и по всѣмъ предметамъ инженернаго довольствія.

Инженерному Департаменту ассигновано было по смѣтамъ:

Въ 1826 году	1.858.232 р.	48	к.
Въ 1850 году	1.471.149 »	57	»
Слѣдовательно, въ 1850 г. противъ 1826 г. менѣе	387.082 »	91	»
Всего же въ теченіе 25-ти лѣтъ, отпущено по годовымъ смѣтамъ	41.585.904 »	—	»

Сверхъ того:

а) Изъ доходовъ Царства Польскаго на расходы по крѣпостямъ западнаго округа . . . . . 21.764.770 » — »

и б) Изъ наличныхъ остатковъ отъ крѣпостнаго имущества изъ года въ годъ въ расходахъ поступавшихъ . . . . 4.052.058 » — »

Всего . . . . . 67.402.732 р. сер.

Принимая въ соображеніе огромность работъ, какъ по возведенію новыхъ, такъ и перестройкѣ прежнихъ крѣпостей, нельзя не признать расходовъ инженернаго вѣдомства весьма умѣренными. Это главнѣйше должно приписать благовременному приготовленію строительныхъ способовъ и благоразумному ихъ распредѣленію. Въ этомъ отношеніи имѣло существенное и самое полезное вліяніе введеніе съ 1835 года при инженерныхъ работахъ—оптовыхъ подрядовъ и хозяйственныхъ заготовленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены новыя, болѣе удобныя формы и строгія правила отчетности въ произведенныхъ работахъ. Мѣры эти имѣли послѣдствіемъ, что инженерное вѣдомство, не смотря на ограниченность своихъ годовыхъ смѣтъ, поставлено было въ возможность представить Министерству Финансовъ къ зачету своихъ остатковъ на 371.500 рублей серебромъ, и передать въ общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства 176.000 рублей серебромъ.

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ присовокупить, что инженерное управленіе получило переобразованіе по всѣмъ его отраслямъ.

По Инженерному Департаменту—при изданіи въ 1836 году учрежденія Военнаго Министерства, сдѣлано новое распредѣленіе предметовъ его занятій и данъ новый штатъ, по коему прибавлено 34 чиновника; содержаніе же вообще увеличено на 37.220 руб. серебромъ.

Окружныя управленія, состоявшія до того времени изъ окружнаго командира, его помощника и одного адъютанта, увеличены числомъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ. Первые изъ нихъ назначены изъ общаго состава инженернаго корпуса, а послѣднихъ опредѣлено вновь по штату 31, съ содержаніемъ—27.993 руб. серебромъ.

Въ 1838 году Высочайше утверждено Положеніе о генералъ-инспекторѣ по инженерной части, коимъ опредѣлены предметы, вѣдѣнію инспектора и Министерства подлежащіе.

ГЛАВА VIII.

Часть военно-судная.

Въ послѣднее 25-ти-лѣтіе совершены весьма важныя и коренныя преобразованія по военно-судной части, послужившія къ лучшему ея устройству и къ приведенію оной въ должный, систематическій порядокъ.

Между ними первое мѣсто занимаетъ установленіе новаго порядка высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, учрежденіемъ въ 1832 году генералъ-аудиторіата, составленнаго изъ военныхъ чиновъ, долговременною службою и особыми заслугами стяжавшихъ полное право на довѣренность правительства.

Съ самаго учрежденія своего это военное судилище постоянно пользуется лестнымъ Монаршимъ довѣріемъ Вашего Величества. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что генералъ-аудиторіату нерѣдко поручается по Высочайшей волѣ разсмотрѣніе многосложныхъ и особенно важныхъ дѣлъ: о высшихъ гражданскихъ чиновникахъ, о государственныхъ преступникахъ и о лицахъ разныхъ сословій, не принадлежащихъ военному вѣдомству.

Непосредственно за симъ слѣдуетъ введеніе военно-судной статистики. Она, указывая преступленія, наиболѣе обнаруживающіяся между военно-служащими, представляетъ правительству надежнѣйшій способъ къ точному познанію состоянія нравственности войскъ и къ принятію мѣръ противъ преступленій, чаще между ними открывающихся.

Прежде не только не существовало правильной военно-судной статистики, но даже нельзя было имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о родѣ и числѣ преступленій. Вся отчетность по военно-судной части ограничивалась одними свѣдѣніями о движеніи военно-судныхъ дѣлъ и о прибыли и убыли подсудимыхъ. Начало составленію военно-судной статистики сдѣлано было въ 1831 году, т.-е. за два года до введенія судебной статистики по гражданскому вѣдомству.

Сверхъ сего, для удобнѣйшаго надзора за успѣшнымъ дѣлопроизводствомъ, составлено Положеніе объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 27-й день мая 1838 года. Въ этомъ Положеніи, со всею подробностью, опредѣлены: правила составленія повременныхъ донесеній, вѣдомостей и отчетовъ, формы ихъ, сроки представленія Министерству, образъ повѣрки ихъ и порядокъ удостовѣренія предъ начальствомъ, что повѣрка эта дѣйствительно производится.

Но и за всѣми этими улучшеніями, часть военно-судная не могла считаться совершенно устроенною при прежнемъ личномъ составѣ, который не соотвѣтствовалъ желаніямъ правительства. Причины тому заключались: съ одной стороны—въ трудности обязанностей аудитора, требующихъ долговременной опытности, познаній въ судопроизводствѣ, постоянныхъ трудовъ и отличной нравственности, а съ другой—въ ограниченности прежнихъ окладовъ жалованья, лишавшей возможности пріобрѣтать для сего рода службы чиновниковъ способныхъ и достойныхъ, вполнѣ постигающихъ всю важность своего назначенія.

Съ 1817 года аудиторскія вакансіи замѣщались исключительно производствомъ въ аудиторы писарей военнаго вѣдомства и учителей баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

Къ достиженію благодѣтельныхъ видовъ правительства учреждено въ 1832 году аудиторское училище Военнаго Министерства. Въ заведеніе это поступаютъ дѣти дворянъ и лицъ другихъ свободныхъ состояній, также отличнѣйшіе по нравственности и дарованіямъ кантонисты. Образованіе въ этомъ училищѣ исключительно направлено къ существу обязанностей аудитора. Воспитанникамъ сего заведенія Всемилостивѣйше предоставлены, какъ при самомъ поступленіи на службу, такъ и во все продолженіе оной—особенныя преимущества.

Изъ сего заведенія уже выпущено 201 воспитанникъ, изъ коихъ нынѣ находятся на службѣ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ:

Оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ	133
Аудиторскихъ помощниковъ	18

Почти достовѣрно можно ожидать, что заведеніе это, совершенствуясь годъ отъ году, послужитъ современемъ надежнѣйшимъ способомъ для снабженія войскъ отличными во всѣхъ отношеніяхъ производителями военно-судныхъ дѣлъ.

Независимо отъ сего, для усиленія средствъ комплектованія аудиторскихъ чиновниковъ, разрѣшенъ пріемъ для пріуготовленія въ аудиторы студентовъ, окончившихъ полный курсъ наукъ по юридическому факультету, которымъ также при самомъ вступленіи ихъ на службу предоставлены особыя преимущества.

Наконецъ, въ 1846 году Высочайше повелѣно: нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій производить въ аудиторы не иначе, какъ по выдержаніи ими спеціальнаго экзамена въ наукахъ по особо составленной программѣ, чѣмъ положенъ рѣшительный предѣлъ поступленію въ аудиторы людей мало образованныхъ, которые въ прежнее время были принимаемы единственно по одной необходимости.

Другая столь же существенная мѣра къ улучшенію личнаго состава заключалась въ изданіи Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1843 года Положенія о чинахъ аудиторіатскаго вѣдомства: этимъ Положеніемъ не только значительно усилены оклады жалованья всѣхъ вообще аудиторіатскихъ чиновъ, но и предоставлены имъ тѣ же права и преимущества, кои Всемилостивѣйше дарованы военнымъ медикамъ, а именно: чтобы по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ жалованье чиновника увеличивать одною четвертью, такъ что прослужившій 20 лѣтъ получаетъ двойной окладъ жалованья. Прежде самый меньшій окладъ былъ 128 р. сер., нынѣ онъ составляетъ 190 руб. сер. Почти въ такомъ же размѣрѣ увеличены и высшіе оклады.

За всѣми измѣненіями, послѣдовавшими въ штатномъ и наличномъ составѣ, численность чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Къ 1826 году.	Въ 1850 году.	Въ 1850 году противъ 1826 года болѣе.
По штатамъ полагалось . . .	861	1.015	154
Дѣйствительно состояло . . .	841	969	128
Противъ штатовъ недоставало.	20	46	26

Къ усовершенствованію военно-суднаго законодательства послѣдовало весьма много важныхъ постановленій; но къ полному устройству этой части должно служить изданіе, составляемаго и оканчиваемаго въ Военномъ Министерствѣ, военно-уголовнаго устава, который на основаніяхъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указанныхъ, долженъ быть не что иное, какъ собраніе дополненныхъ, исправленныхъ и приведенныхъ въ порядокъ и ясность, однако же, въ общемъ составѣ и существѣ своемъ, прежнихъ нашихъ военно-уголовныхъ законовъ.

Для отправленія военнаго правосудія къ 1-му января 1826 года существовали:

1) Коммиссія военныхъ судовъ въ видѣ нижнихъ инстанцій.

2) Полевые аудиторіаты при главныхъ штабахъ 1-й и 2-й армій, штабы въ отдѣльныхъ корпусахъ съ особо опредѣленными чинами аудиторіатскаго вѣдомства, какъ среднія инстанціи

и 3) Аудиторіатскій Департаментъ, состоявшій тогда въ Главномъ Штабѣ Вашего Императорскаго Величества. Въ немъ сосредоточивалась высшая ревизія военно-судныхъ дѣлъ.

Важнѣйшія распоряженія, послѣдовавшія съ 1826 по 1850 годъ включительно по устройству военно-суднаго производства, заключались:

1) Въ учрежденіи во всѣхъ казачьихъ войскахъ постоянныхъ

военно-судныхъ коммиссій для чиновъ сихъ войскъ, и въ крѣпости Новыхъ Закаталахъ—для сужденія горцевъ.

2) Въ назначеніи при нѣкоторыхъ ордонансъ-гаузахъ, гдѣ сравнительно производится большое число дѣлъ—постоянныхъ презусовъ

и 3) Въ сосредоточеніи въ генералъ-аудиторіатѣ высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, съ чѣмъ вмѣстѣ къ обязанностямъ Аудиторіатскаго Департамента отнесена часть распорядительная и дѣлопроизводство по генералъ-аудиторіату.

Независимо отъ сего, съ упраздненіемъ главныхъ штабовъ 1-й и 2-й армій, упразднены и полевые аудиторіаты этихъ армій; но учреждены полевые аудиторіаты при главныхъ штабахъ: дѣйствующей арміи и отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Власть главнокомандующаго въ рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ присвоена была въ 1826 году 4-мъ лицамъ; въ 1850 году ею пользуются 3 лица. Власть командировъ отдѣльныхъ корпусовъ въ мирное время предоставлена была 11 лицамъ; въ 1850 году ею пользуются 21 лицо.

Кругъ дѣйствія военнаго суда съ 1826 по 1850 годъ включительно заключается въ слѣдующемъ:

	Оставалось къ 1826 г. подсудимыхъ.	Въ теченіе 25-ти лѣтъ. Отдано подъ судъ.	Въ теченіе 25-ти лѣтъ. Выбыло изъ подъ суда.	Въ 1850 г. состоитъ подъ судомъ.
Военныхъ чиновъ	2.247	229.741	227.250	4.738
Разнаго званія лицъ, не принадлежащихъ военному вѣдомству.	—	9.463	9.029	434
	2.247	239.204	236.279	5.172

Наибольшее число воинскихъ чиновъ, отданныхъ подъ судъ, было въ 1835 году—13.278, наименьшее въ 1827 году—5.349 человѣкъ.

Наибольшее число выбывшихъ изъ подъ суда было въ 1835 году 12.970 человѣкъ, наименьшее въ 1827 году—4.264.

Вообще подсудимыхъ было менѣе въ гвардейскомъ корпусѣ, а болѣе въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи. Въ первомъ — число преступленій къ числу войскъ, среднимъ числомъ, относилось какъ 1 : 735, а въ послѣднемъ—какъ 1 : 45.

Число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ общему числу ихъ въ войскахъ, среднимъ числомъ, относилось какъ 1 : 213; число же преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу въ войскахъ содержалось, среднимъ числомъ, какъ 1 : 118.

Бывшіе подъ судомъ штабъ и оберъ-офицеры главнѣйше обвинялись:

	Въ которомъ году наиболѣе.	Сколько составляли изъ всего числа подсудимыхъ.
а) въ дерзости противъ начальства, неповиновеніи и нарушеніи чинопочитанія	въ 1842	$^1/_4$
б) Въ уклоненіи отъ службы	» 1847	$^1/_3$
в) Въ преступленіи по должности	» 1849	$^1/_3$
г) Въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества	» 1836	$^1/_6$
д) Въ развратномъ поведеніи	» 1848	$^1/_8$

Преступленія, наиболѣе обнаруживавшіяся между нижними чинами, были: побѣги и воровство.

Изъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ оказались виновными: въ побѣгахъ — болѣе половины, а въ воровствѣ — пятая часть всѣхъ бывшихъ подъ судомъ нижнихъ чиновъ.

Преступленія эти преимущественно обнаруживались въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи, въ составъ коего поступаютъ большею частію штрафованные нижніе чины и рекруты.

Число важныхъ преступленій было вообще весьма незначительно, а именно: въ преступленіяхъ противъ религіи оказались виновными 673, а въ государственныхъ — 292 человѣка.

Виновныхъ въ преступленіяхъ противъ правительства было 5.837 человѣкъ. Изъ этого рода преступленій нижніе чины преимущественно оказывались виновными: а) въ оставленіи отечества и б) въ корчемствѣ и порубкѣ казенныхъ лѣсовъ. Первое преступленіе наиболѣе обнаруживалось въ дѣйствующей арміи и корпусахъ: Кавказскомъ и, въ послѣднее время, 5-мъ пѣхотномъ; а второе и третье — въ войскахъ резервной кавалеріи. За побѣги заграницу осуждено 2.509, а за корчемство и порубку казенныхъ лѣсовъ—2.245 человѣкъ.

По преступленіямъ противъ безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ оказались виновными вообще 6.585 человѣкъ; изъ нихъ 2.806—обвинены въ убійствѣ умышленномъ. Большая часть этихъ преступниковъ принадлежитъ войскамъ дѣйствующей арміи и корпусамъ: Кавказскому, Сибирскому, Оренбургскому и внутренней стражи.

Прочія затѣмъ преступленія въ войскахъ были болѣе или менѣе случайныя и часто ихъ вообще незначительно.

Изъ сего краткаго обзора можно заключить, что состояніе нравственности въ войскахъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Если преступленія и проступки—неизбѣжны, то они несравненно менѣе въ рядахъ войскъ, при строгомъ надзорѣ начальства и при тѣхъ поощреніяхъ, которыя Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ установлены за безпорочную службу какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА IX.

Части вспомогательныя.

Въ общемъ устройствѣ военно-сухопутнаго управленія вспомогательныя ему части суть:

1) Военныя поселенія;
2) Иррегулярныя войска;
3) Военно-учебныя заведенія, и
4) Воинскія зданія.

А. Военныя поселенія.

Военное поселеніе въ Россіи возникло въ царствованіе Императора Александра въ 1811 году, и съ того времени постепенно водворены были къ 1826 году: третьи баталіоны 1-й гренадерской дивизіи, въ кадренномъ составѣ — на казенныхъ земляхъ Новгородской губерніи; третьи же баталіоны 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій съ артиллеріею гренадерскаго корпуса—въ Старорусскомъ уѣздѣ; артиллерійскія роты—близъ Охтенскаго порохового завода; саперная бригада—въ Витебской губерніи, и кавалерійскіе полки трехъ уланскихъ и двухъ кирасирскихъ дивизій—въ южномъ краѣ Россіи.

Благодѣтельная цѣль, предположенная Императоромъ Александромъ Благословеннымъ при учрежденіи военнаго поселенія, заключалась главнѣйше въ томъ, чтобъ сближеніемъ военнаго состоянія съ земледѣльческимъ, отвратить, по возможности, рекрутскіе наборы, доставить войскамъ прочную осѣдлость, избѣгнуть содержанія въ сборѣ многочисленной арміи, въ особенности въ мирное время, и, наконецъ, уменьшить государственные расходы изысканіемъ способа продовольствованія войскъ собственными средствами военныхъ поселеній.

Опытъ многихъ лѣтъ доказалъ, что военные поселяне не могли удовлетворить вполнѣ повинностей, первоначально на нихъ возло-

женныхъ. Важныя неудобства, постепенно обнаруживавшіяся, и возникшіе въ 1831 году безпорядки, сдѣлали необходимымъ коренное преобразованіе военныхъ поселеній пѣхоты и кавалеріи, которое положило главное основаніе нынѣшнему ихъ благосостоянію и, сверхъ того, дальнѣйшему развитію, и именно:

По пѣхотѣ. Поселенные баталіоны уничтожены, и округи военнаго поселенія наименованы—округами пахатныхъ солдатъ. Они предназначены собственно для квартированія войскъ на правилахъ воинскаго постоя; пахатные же солдаты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска отъ земли, обложены оброкомъ и обязаны отправленіемъ рекрутской повинности.

По кавалеріи. Дѣйствующая часть полковъ отдѣлена отъ поселенной, и вмѣсто общей обязанности нести службу, установлены правила рекрутскаго набора. На попеченіи поселенія оставлено по прежнему продовольствіе расположенной въ округахъ кавалеріи, и трудъ поселянъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Между тѣмъ какъ происходили эти преобразованія и послѣдствія указывали ихъ пользу, Высочайше повелѣно было въ 1837 году на испытанныхъ уже основаніяхъ учредить:

а) Военное поселеніе кавалеріи въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, большею частію изъ имѣній, конфискованныхъ у польскихъ мятежниковъ, и

б) Военное поселеніе на Кавказѣ съ цѣлію: давъ заслуженнымъ воинамъ осѣдлость и умноживъ ими русское народонаселеніе въ земляхъ горскихъ народовъ, оградить безопасность нашихъ границъ и путей сообщенія отъ враждебныхъ набѣговъ, содѣйствовать распространенію въ томъ краѣ земледѣлія и торговли и положить прочное основаніе сближенію съ племенами до сего времени намъ чуждыми.

Въ настоящее время военныя поселенія составляютъ:

1) 16 округовъ пахатныхъ солдатъ въ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніяхъ;

2) 1 округъ военнаго поселенія Охтенскаго порохового завода;

3) 25 округовъ военнаго поселенія кавалеріи въ Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской и Подольской губерніяхъ, и

4) Военное поселеніе на Кавказѣ.

Поселенія эти, въ періодъ времени съ 1825 по 1850 годъ, значительно распространились, и занимая нынѣ всего пространства 3.452.686 десятинъ (болѣе противъ 1825 года 1.088.273 десятины), представляютъ слѣдующія статистическія данныя:

1) Народонаселеніе.

Число жителей военныхъ поселеній почти удвоилось:

Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году. Состоитъ.	Противъ 1826 года болѣе.
Душъ обоего пола.		
374.478	713.311	338.833

Наибольшая прибыль народонаселенія была въ 1827, 1828, 1829. 1840 и 1841 годахъ. Наибольшая убыль въ 1831, 1834, 1848 и 1849 годахъ. Первая, простиравшаяся въ 1840 и 1841 годахъ до 138 т. душъ обоего пола, послѣдовала отъ присоединенія къ военнымъ поселеніямъ конфискованныхъ имѣній, изъ коихъ образовано военное поселеніе кавалеріи въ Кіевской и Подольской губерніяхъ. Убыль же въ 1831, 1848 и 1849 годахъ до 65 т. душъ обоего пола, произошла отъ свирѣпствовавшихъ въ эти годы эпидемическихъ болѣзней: холеры и цынги.

2) Города.

Города военныхъ поселеній раздѣляются на заштатные, вошедшіе въ составъ округовъ: Чугуевъ, Вознесенскъ, Ольвіополь, Новогеоргіевскъ, Новомиргородъ, и военные: Старая Русса, Умань и Елисаветградъ. Всѣ они получили настоящее устройство въ послѣднее двадцатипятилѣтіе и управляются по особымъ, утвержденнымъ для нихъ, Положеніямъ.

Въ нихъ жителей:

Въ 1825 году было.	40.311
» 1850 » состоитъ	46.293
» » » противъ 1825 года болѣе. . . .	5.982

3) Земледѣліе.

Пространство обработываемыхъ земель значительно увеличилось не только отъ распространенія военныхъ поселеній, но и отъ приспособленія неудобныхъ участковъ къ хлѣбопашеству. Въ округахъ пахатныхъ солдатъ осушены во многихъ мѣстахъ болота, а въ округахъ Кіевскаго и Подольскаго поселенія—расчищено подъ пашни и сѣнокосы мелкихъ лѣсныхъ участковъ болѣе 4.220 десятинъ.

Для уравнительнаго распредѣленія земель между военными поселянами, произведены съемки и межеваніе въ округахъ пахатныхъ солдатъ и кавалерійскаго поселенія, и нарѣзано пахатной и сѣнокосной земли: въ первыхъ, на каждую душу—по 6¹/ десят., а въ послѣднихъ—

соразмѣрное количество по особому разсчету. Этою важною мѣрою вполнѣ обезпечены бытъ и благосостояніе военныхъ поселянъ.

Вмѣстѣ съ надѣленіемъ поселянъ достаточнымъ количествомъ хозяйственныхъ угодій, предоставлены были имъ и другіе способы къ поддерживанію земледѣльческаго ихъ быта, и именно: изъ мѣстныхъ средствъ учреждены особые капиталы, изъ коихъ они могутъ пользоваться займомъ и пособіями. Въ числѣ сихъ капиталовъ, нѣкоторые образованы и пополняются изъ доходовъ отъ хлѣба, какъ-то: вспомогательный округовъ пахатныхъ солдатъ, отъ передачи излишняго хлѣба въ провіантское вѣдомство, и заемный округовъ кавалеріи, отъ продажи цѣннаго хлѣба. Для облегченія трудовъ военныхъ поселянъ, особенно во время полевыхъ работъ, сформировано 25 временныхъ рабочихъ ротъ и удвоены воловые парки.

Количество посѣва озимаго и ярового хлѣба и запасовъ въ хлѣбныхъ магазинахъ можетъ служить сравненіемъ развитія земледѣлія въ военныхъ поселеніяхъ:

Посѣяно:			Въ запасныхъ магазинахъ:		
Четвертей:					
Къ 1826 году посѣвы составляли.	Въ 1850 году. Составляютъ.	Въ 1850 году. Противъ 1826 г. болѣе.	Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году. Состоитъ.	Въ 1850 году. Противъ 1826 года болѣе.
443.771	934.789	491.018	378.440	1.337.794	959.354

Сверхъ того, изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія, произведены слѣдующіе, не относящіеся до обязанности военнаго поселенія расходы:

а) Отпущено, въ 1828 и 1829 годахъ, провіанта 161.068 четвертей и зерноваго фуража 48.411 четв., для дѣйствовавшей противъ турокъ арміи, на сумму 461.092 р. серебромъ.

б) Передано, въ 1846 и 1847 годахъ, въ интендантство дѣйствующей арміи провіанта 63.040 четв., на сумму 151.497 руб. серебромъ.

4) Скотоводство.

Эта отрасль хозяйства доведена до удовлетворительнаго состоянія — принятыми мѣрами для улучшенія породы поселянскаго скота.

Въ 1831 году, въ округахъ Украинскаго поселенія учрежденъ за-

водъ мериносовыхъ овецъ, который приноситъ казнѣ дохода до 4.600 р. серебр. въ годъ.

Бывшіе въ округахъ кавалеріи казенные конскіе заводы, не приносившіе никакого дохода, но, напротивъ того, требовавшіе для поддержанія ихъ значительныхъ издержекъ—въ 1844 году упразднены.

Скота:		Лошадей:		Овецъ:	
Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году состоитъ.	Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году состоитъ.	Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году состоитъ.
307.154	524.015 противъ 1826 года болѣе: 216.861	59.238	86.126 противъ 1826 года болѣе: 26.888	304.429	569.570 противъ 1826 года болѣе: 265.141

5) Лѣсоводство.

Правильнаго лѣсоводства, при учрежденіи военныхъ поселеній, почти не существовало, и только послѣ 1826 года оно вводимо было постепенно. На сей конецъ, Высочайше утверждены и изданы Положенія объ управленіи лѣсами въ округахъ военнаго поселенія и пахатныхъ солдатъ.

Съ 1829 года начались въ округахъ кавалеріи, крайне нуждавшихся въ лѣсѣ, ежегодные засѣвы лѣса, коего, по настоящее время, засѣяно болѣе 15.000 десятинъ.

Но важнѣйшее преобразованіе лѣсной части вѣдомства военныхъ поселеній послѣдовало въ 1846 году, когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: употребляемыя для охраненія лѣсовъ подвижныя инвалидныя и военно-рабочія роты упразднить, а взамѣнъ оныхъ учредить лѣсную стражу, по примѣру заведенной въ лѣсномъ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Всего лѣса въ военныхъ поселеніяхъ:

Къ 1826 году состояло. . . . . 290.509 десят.

Въ 1850 году состоитъ. . . . . 395.827 »

» » » противъ 1826 года болѣе. . 105.318 »

6) Хозяйственныя заведенія.

Хозяйственныя заведенія военныхъ поселеній составляютъ: рыбныя ловли, мельницы, фруктовые сады и т. п. мелкія оброчныя статьи.

Заведенія эти, до 1826 года, приносили въ годъ дохода до. . . . . 13.446 р. сер.

И сверхъ того съ питейныхъ откуповъ. . 69.100 » »

Всего до. . . . . . . 82.546 р. сер.

Въ настоящее время отъ хозяйственныхъ заведеній казна получаетъ въ годъ дохода до.	70.942 р. сер.
Съ питейныхъ откуповъ	679.034 » »
Всего до.	749.976 р. сер.
Болѣе противъ 1826 года.	667.430 р. сер.

7) Капиталы военныхъ поселеній.

Состояніе капиталовъ военныхъ поселеній къ 1826 году и въ 1850 году представляетъ слѣдующіе результаты:

	Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году состоитъ.
	Рублей	серебромъ.
Общаго капитала военныхъ поселеній	5.836.710	4.230.749
Капитала городовъ военныхъ поселеній	6.330	327.489
Заемнаго и вспомогательнаго капиталовъ.	55.659	938.043
Офицерскаго вспомогательнаго капитала военнаго поселенія кавалеріи.	33.292	510.195
Нижнихъ чиновъ военно-рабочихъ баталіоновъ и ротъ	18.101	29.601
Всего.	5.950.092	6.036.077

Слѣдовательно: къ 1850 году капиталы вообще увеличились на 85.985 р. сер. Но какъ изъ первоначальнаго общаго капитала военныхъ поселеній и ежегодныхъ его приращеній, употреблено было, въ теченіе 25-ти лѣтъ, на разные экстренные расходы до 6.859.873 руб., то дѣйствительное увеличеніе всѣхъ капиталовъ военныхъ поселеній съ 1826 года можно считать не въ 85.985 руб., а въ 6.945.858 руб. серебромъ.

8) Вещественныя выгоды казны отъ учрежденія военныхъ поселеній.

Вещественныя выгоды казны, кромѣ рекрутской повинности, лежащей на военныхъ поселянахъ и пахатныхъ солдатъ, состоятъ:

а) Въ денежныхъ капиталахъ, показанныхъ выше, и

б) Въ продовольствованіи войскъ резервной кавалеріи средствами округовъ.

На такомъ продовольствіи:

	Людей.	Лошадей.
Состояло къ 1826 году.	47.609	18.248
Состояло въ 1850 году.	64.323	25.332

Вообще продовольствіемъ войскъ отъ земли округовъ казна имѣетъ въ сбереженіи ежегодно—отъ 2 мил. до $2^1/_2$ мил. руб. серебр.

В. Иррегулярныя войска.

Къ 1826 году существовало въ разныхъ мѣстахъ Россіи десять казачьихъ иррегулярныхъ войскъ: Донское, Черноморское, Кавказское-линейное, Астраханское, Оренбургское-линейное, Уральское, Сибирское-линейное, Ставропольское-Калмыцкое, Башкиро-Мещерякское и Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ.

Въ продолженіе послѣдняго двадцатипятилѣтія въ устройствѣ казачьихъ войскъ произошли многочисленныя измѣненія, весьма важныя по благотворному вліянію своему на улучшеніе быта казаковъ.

Изъ числа этихъ войскъ—Ставропольское-Калмыцкое, которое по своему положенію, почти внутри Имперіи, не могло уже соотвѣтствовать видамъ государственнымъ, совершенно упразднено въ 1842 году, и во всемъ его составѣ переведено на Оренбургскую линію, гдѣ оно окончательно слилось съ туземнымъ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Между тѣмъ, на югѣ Россіи, подъ вліяніемъ обстоятельствъ послѣдней войны съ Турціею, возникли два новыя войска: Дунайское и Азовское, хотя малыя числительностію, но особенно полезныя для Россіи по мѣсту водворенія вблизи турецкой границы, гдѣ первое изъ нихъ—образуетъ благонадежную кордонную стражу по лѣвому берегу Дуная, а послѣднее—снабжаетъ восточные берега Чернаго моря опытными и бдительными крейсерами.

Такимъ образомъ составилось всего одиннадцать поселенныхъ казачьихъ войскъ.

Независимо отъ сего, явились, какъ слѣдствіе успѣховъ нашего оружія, еще другія, дотолѣ небывалыя боевыя иррегулярныя части изъ разноплеменныхъ азіятскихъ народовъ, Россіи подвластныхъ. Части эти суть: а) лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскій эскадронъ; б) лейбъ-гвардіи Кавказско-Горскій полуэскадронъ, съ командою лезгинъ и мусульманъ; в) Грузинскій полкъ, впослѣдствіи Грузинская пѣшая дружина; г) Закавказскій конно-мусульманскій полкъ; д) Кавказскій сводный иррегулярный полкъ, и е) Анапскій горскій полуэскадронъ.

Примѣчаніе. Къ приращенію, въ нынѣшнее 25-лѣтіе, иррегулярныхъ войскъ, слѣдуетъ также отнести учрежденіе, по Вы-

сочайше утвержденному въ концѣ 1849 года Положенію, Тобольскаго казачьяго коннаго полка и Тобольскаго казачьяго пѣшаго баталіона изъ бывшихъ городовыхъ казачьихъ полковъ Западной Сибири: Татарскаго и Тобольскаго; но преобразованіе этихъ частей совокупно съ казаками Восточной Сибири—еще не вполнѣ совершилось, и потому онѣ не вошли въ общее исчисленіе казачьихъ войскъ вѣдомства Департамента военныхъ поселеній.

До 1826 года казачьи войска не имѣли никакого правильнаго устройства, руководствуясь недостаточными отдѣльными постановленіями, издававшимися отъ времени до времени, или старинными обычаями качества, или, наконецъ—предписаніями своихъ начальствъ.

Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей развитіе внутреннихъ силъ войскъ затруднялось, и войска, въ продолженіе долгаго своего существованія, не могли сдѣлать большихъ успѣховъ на пути гражданскаго и военнаго быта. Въ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества, настала для сихъ войскъ, можно сказать—новая эпоха. Ваше Величество изволили обратить особое попечительное вниманіе на ихъ положеніе, и дѣятельныя мѣры къ коренному преобразованію казаковъ быстро и систематически слѣдовали однѣ за другими. Важнѣйшая изъ нихъ—изданіе общихъ войсковыхъ положеній и штатовъ, для всѣхъ почти казачьихъ войскъ, и именно:

1) Донского, съ полковою инструкціею, въ 1833 году. Положеніе это особенно замѣчательно тѣмъ, что оно послужило образцомъ при изданіи подобныхъ Положеній и для прочихъ войскъ.

2) Оренбургскаго—въ 1840 году.

3) Черноморскаго—въ 1842 году.

4) Дунайскаго—въ 1844 году.

5) Кавказскаго-линейнаго—въ 1845 году.

6) Астраханскаго—въ 1845 году.

7) Сибирскаго-линейнаго—въ 1846 году.

Сверхъ того, издано болѣе 1.300 постановленій, относящихся какъ до строевой части, такъ и до внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ.

Законоположенія сіи, коснувшіяся всѣхъ предметовъ управленія военно-гражданственнаго быта казачьихъ войскъ, учредили по всѣмъ частямъ твердый порядокъ, возвели ихъ на удовлетворительную степень теперешняго ихъ благосостоянія, сохранивъ между тѣмъ неприкосновеннымъ древній воинственный духъ, знаменовавшій казачьи войска славными подвигами въ бояхъ, преданностію къ Царю и Отечеству,

строгостію семейныхъ нравовъ и трудолюбіемъ, и указали вѣрные пути къ дальнѣйшему укорененію въ нихъ этихъ доблестныхъ свойствъ.

Независимо отъ пользы внутренняго устройства войскъ, нельзя не упомянуть о тѣхъ важныхъ послѣдствіяхъ, которыя достигнуты въ послѣдніе годы, переселеніями казаковъ на Кавказѣ, а также—въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ краѣ.

Число Кавказскихъ линейныхъ казачьихъ полковъ отъ 9-ти возрасло до 18-ти, и новыя поселенія, быстро передвинутыя къ самымъ отрогамъ Кавказскаго хребта, образовали новыя передовыя оборонительныя линіи на рѣкахъ Сунжѣ и Лабѣ, ограждающія внутреннюю безопасность края отъ набѣговъ непокорныхъ намъ горцевъ.

Въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ краѣ успѣхи были не менѣе замѣчательны. Казачьи поселенія постепенно подвигались внутрь обширныхъ Киргизскихъ степей, и нынѣ составилась уже почти сплошная цѣпь отдѣльныхъ населенныхъ и укрѣпленныхъ постовъ, начиная отъ береговъ Каспійскаго и Аральскаго морей до горныхъ хребтовъ Тарбагатая и Семирѣкъ, на китайской границѣ.

Общее состояніе иррегулярныхъ войскъ есть слѣдующее:

1) Народонаселеніе.

Въ продолженіе послѣдняго двадцатипятилѣтія, общая населенность войскъ значительно увеличилась, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства въ этотъ періодъ времени, каковы: свирѣпствовавшая два раза холера и вліяніе нѣкоторыхъ нездоровыхъ мѣстностей. Кромѣ обыкновеннаго приращенія, главнѣйшими источниками къ умноженію народонаселенія, служили: 1) обращеніе въ составъ казачьихъ войскъ ближайшихъ къ нимъ казенныхъ селеній; 2) переселеніе людей изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, преимущественно малороссійскихъ.

Народонаселеніе обоего пола:

Къ 1826 году составляло	1.168.726	душъ.
Въ 1850 году составляетъ.	2.086.546	»
противъ 1826 года болѣе.	917.820	»

2) Строевой составъ войскъ.

До 1826 года не всѣ войска имѣли опредѣленное число строевыхъ частей. Нынѣ въ каждомъ войскѣ (кромѣ Башкирскаго) число строевыхъ частей содержится положенное штатами и всѣмъ имъ присвоенъ повсемѣстно одинаковый составъ.

Численность всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, бывшихъ на службѣ въ войсковыхъ предѣлахъ и внѣ оныхъ, и остававшагося за тѣмъ резерва, который войска обязаны выставлять на службу по первому повелѣнію, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1826 году:

	Полковъ.	Артиллерійскихъ ротъ.	Особыхъ частей.	Во всѣхъ войскахъ. Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Состояло на службѣ	62	9	$5^3/_4$	1	1.350	47.702
Оставалось въ готовомъ резервѣ.	33	$2^1/_2$	$2^1/_4$	4	1.065	72.446

Въ 1850 году:

	Полковъ.	Пѣшихъ баталіоновъ.	Артиллерійскихъ батар.	Особыхъ частей.	Во всѣхъ войскахъ. Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Опредѣлено содержать штатами	129	12	27	33	17	3.325	145.746
Состоитъ на службѣ .	105	$6^1/_2$	$16^1/_2$	29	23	2.864	111.418
Остается въ готовомъ резервѣ	24	$5^1/_2$	$10^1/_2$	4	6	898	99.634

Эти выгоды показываютъ, что какъ число строевыхъ частей, такъ и общее число служащихъ чиновъ въ теченіе 25-ти лѣтъ почти удвоилось.

3) Земли и лѣса.

Земли, войсками занимаемыя, суть Высочайшій даръ, окончательно за ними въ нынѣшнее 25-ти-лѣтіе утвержденный войсковыми или особыми Положеніями.

Внутреннее размежеваніе земель до 1826 года почти вовсе упущенное изъ виду, нынѣ вездѣ производится дѣятельно учрежденными въ войскахъ межевыми коммиссіями. Самое пользованіе землями, прежде своевольное и безпорядочное, повсемѣстно подчинено опредѣлительнымъ правиламъ.

Все количество войсковыхъ земель:

Къ 1826 году составляло	42.743.725	дес.
Въ 1850 году составляетъ	51.080.382	»
» » » противъ 1826 года болѣе .	8.336.657	»

Лѣса въ большемъ или меньшемъ изобиліи находятся во всѣхъ казачьихъ войскахъ и, по возможности, удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ жителей, кромѣ Дунайскаго и Азовскаго войскъ, водворенныхъ въ степныхъ мѣстахъ Бессарабской области и Екатеринославской губерніи.

Пространство лѣсныхъ дачъ еще не вездѣ приведено въ положительную извѣстность. До 1826 года лѣса во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ находились въ такомъ же запущенномъ положеніи, какъ и самыя земли.

Нынѣ рубка лѣсовъ производится съ соблюденіемъ правилъ лѣсного хозяйства.

Пространство лѣсовъ къ 1826 году и въ 1850 году, приблизительно, составляетъ:

Къ 1826 году.	Въ 1850 году.	Противъ 1826 года менѣе.
Десятинъ.		
1.226.769	726.331	500.438

Уменьшеніе лѣсовъ произошло главнѣйше отъ поступленія большей части земли Оренбургскаго войска, изобилующей лѣсомъ, въ казенное вѣдомство, при преобразованіи войска въ 1840 году.

4) Земледѣліе и скотоводство.

Обѣ эти статьи внутренняго богатства казаковъ достигли сравнительно съ 1826 годомъ до удовлетворительнаго состоянія.

Въ войскѣ Донскомъ и отчасти въ Черноморскомъ имѣли гибельное вліяніе на скотоводство повальныя болѣзни, суровость зимъ и неурожай хлѣба и травъ въ 1833, 1841 и 1849 годахъ, особенно въ войскѣ Донскомъ, гдѣ въ одномъ 1849 году погибло до 1.600.000 головъ скота.

Собственно коннозаводство, до 1826 года остававшееся безъ вниманія, въ нынѣшнее время сдѣлалось также предметомъ особенной заботливости правительства, и для распространенія и уменьшенія въ казачьихъ войскахъ породы лошадей, соотвѣтствующихъ казачьей службѣ, учреждены въ войскѣ Донскомъ конскіе заводы, а въ войскахъ: Оренбургскомъ, Уральскомъ и Башкиро-Мещерякскомъ—случныя конюшни, которыя предполагаются и для прочихъ войскъ.

Сравнительную степень развитія хлѣбопашества и скотоводства къ 1826 году и въ 1850 году показываютъ слѣдующія таблицы:

а) Хлѣбопашества.

	Къ 1826 году.	Въ 1850 году.	Противъ 1826 года болѣе.
	Четвертей.		
Озимаго и яроваго хлѣба засѣвалось	781.482	1.439.873	658.391
Въ хлѣбныхъ запасахъ состояло	126.771	647.236	520.465

Сверхъ того въ послѣднее 25-ти-лѣтіе учреждены, для обезпеченія въ неурожайные годы народнаго продовольствія, особые денежные капиталы, которыхъ прежде вовсе не существовало. Въ 1850 году капиталы эти составляютъ 788.500 руб. серебр.

б) Скотоводства:

	Въ 1826 году состояло.	Въ 1850 году. Состоитъ.	Противъ 1826 года болѣе.
Лошадей	994.728	1.268.217	273.489
Рогатаго скота	1.645.934	1.827.759	181.825
Овецъ и козъ	3.792.762	4.045.224	252.462

5) Торговля и промышленность.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, торговля и промышленность получили также значительное развитіе. Казакамъ, независимо отъ льготъ, дарованы права повсемѣстно свободной торговли и промысловъ: внутри войскъ—безпошлинно, а внѣ войсковыхъ предѣловъ—съ значительными облегченіями. Это расширило кругъ торговыхъ сношеній войсковыхъ обывателей и усилило выгоды ихъ такъ, что торговые обороты казаковъ, составлявшіе въ 1825 году только 5 м. руб., нынѣ простираются свыше 13 м. руб. серебромъ.

Весьма важнымъ источникомъ народнаго богатства на будущее время представляется добываніе въ землѣ Войска Донскаго антрацита. О положеніи этого дѣла, еще только что развивающагося, но обѣщающаго самыя блистательныя послѣдствія, доводимо было постоянно до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія въ ежегодныхъ отчетахъ Военнаго Министерства.

6) Войсковые доходы и капиталы.

Введеніе въ теченіе нынѣшняго 25-ти-лѣтія правильнаго устройства по войсковому хозяйству и точное распредѣленіе собираемыхъ доходовъ при строгой отчетности въ расходованіи войсковыхъ суммъ произвели самыя благопріятныя послѣдствія: прежнія хозяйственныя статьи

усилились доходами и вновь возникли многія другія. Въ 1826 году всѣ войсковые доходы составляли только 512 т.; въ настоящее время они простираются до 2.800.000 рублей серебромъ.

Увеличеніе капиталовъ открыло возможность въ облегченіе Государственнаго Казначейства, отнести на войсковыя суммы не только содержаніе всѣхъ войсковыхъ управленій и мѣстныхъ учрежденій разнаго рода, но даже всей казачьей артиллеріи, а въ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ и Оренбургскомъ—и содержаніе также полковъ и баталіоновъ на кордонной службѣ.

Войсковые капиталы составляли:

Къ 1826 году	452.801	р. сер.
Въ 1850 году	9.765.135	» »
» » » противъ 1826 года болѣе	9.312.334	» »

В. Военно-учебныя заведенія.

Въ 1825 году состояло военно-учебныхъ заведеній:

Для дѣтей дворянъ	13
Для дѣтей нижнихъ чиновъ	46
	59

1) Заведеніе для воспитанія дѣтей дворянъ.

Съ 1825 по 1850 годъ послѣдовали многія преобразованія по военно-учебной части, которая усилена учрежденіемъ 8-ми кадетскихъ корпусовъ и переобразованіемъ 2-хъ военныхъ училищъ въ кадетскіе корпуса.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ воспитывалось юношества:

Къ 1826 году	5.814
Къ 1850 году	8.004

Капиталы, симъ заведеніямъ принадлежащіе, составляли:

Въ 1825 году	444.276	р. сер.
Въ 1850 году	2.888.001	» »

Всего выпущено въ теченіе 25-ти лѣтъ:

Въ военную службу:

Офицерскими чинами	14.415
Нижними чинами	1.517

Въ гражданскую службу:

Классными чинами	963
Неклассными	302

Ваше Императорское Величество съ самаго начала царствованія изволили обратить отеческое вниманіе на военное воспитаніе, и въ неусыпныхъ заботахъ о томъ, дабы русское юношество получало русское воспитаніе, нашли ревностнаго себѣ сотрудника въ Его Императорскомъ Высочествѣ, блаженныя памяти Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, который, сочувствуя сердечно Вашимъ видамъ и желаніямъ, поставилъ военно-учебныя заведенія въ теченіе своего 18-ти-лѣтняго начальствованія на степень теперешняго ихъ отличнаго устройства. Нынѣ благосостояніе этихъ заведеній обезпечено порученіемъ главнаго надъ ними начальства Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу.

2) Заведенія для воспитанія дѣтей нижнихъ чиновъ.

Въ 1826 году военно-сиротскія отдѣленія переименованы въ баталіоны, полубаталіоны и роты военныхъ кантонистовъ, кои раздѣлены нынѣ на пять учебныхъ бригадъ.

Сверхъ того при гвардейскихъ полкахъ учреждены кантонистскія школы.

С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ по переформированіи въ 1826 году приведенъ въ составъ четырехъ ранжированныхъ и одной неранжированной ротъ; изъ нихъ каждой присвоена особая цѣль, какъ-то: снабженіе прочихъ заведеній военныхъ кантонистовъ учителями, приготовленіе топографовъ, граверовъ и словорѣзовъ для Военно-Топографическаго Депо, кондукторовъ для Инженернаго корпуса и, наконецъ, музыкантовъ и мастеровыхъ для войскъ. Сверхъ того, при семъ заведеніи учреждены особые классы для приготовленія писарей.

Для доставленія войскамъ 1, 2 и 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 5 легкой кавалерійской дивизіи способовъ къ комплектованію унтеръ-офицерами и артиллеріи сихъ войскъ фейерверкерами, сформированы въ округахъ военнаго поселенія 24 эскадрона и 5 батарей и въ Воронежѣ 2 баталіона и 2 батареи кантонистовъ.

Сравнительное состояніе сихъ заведеній послѣ сдѣланныхъ преобразованій слѣдующее:

		Къ 1826 году состояло.	Въ 1850 году. Состоитъ.	Противъ 1826 года. Болѣе.	Менѣе.
Всѣхъ заведеній		46	52	6	—
Кантонистовъ.	въ заведеніяхъ	34.700	27.271	—	7.429
	при родственникахъ	106.460	295.096	188.636	—
Капиталовъ		365.386 р.	141.227 р.	—	224.159 р.

Уменьшеніе капиталовъ произошло отъ расходовъ на устройство новыхъ и на улучшеніе прежнихъ заведеній.

Уменьшеніе числа кантонистовъ въ заведеніяхъ послѣдовало: 1) отъ того, что, для сокращенія весьма значительныхъ расходовъ на содержаніе сихъ заведеній, продолженъ срокъ пребыванія при родителяхъ тѣхъ дѣтей, коихъ отцы находятся на службѣ, вмѣсто 10 до 14-ти-лѣтняго возраста, производя имъ до того времени установленный провіантъ, и 2) отъ разрѣшенія оставлять прочихъ солдатскихъ сыновей при родственникахъ до 20-ти лѣтъ и по достиженіи сего возраста высылать уже прямо на службу.

Въ теченіе 25-ти лѣтъ поступило на службу 231.455 кантонистовъ и солдатскихъ сыновей.

Здѣсь нельзя не упомянуть, что по особому Монаршему милосердію и попеченію Вашего Императорскаго Величества объ участи нижнихъ воинскихъ отставныхъ чиновъ, а также и вдовъ ихъ, разрѣшено отдавать имъ по одному сыну-кантонисту, даже изъ дѣйствительной службы, при условіяхъ, опредѣленныхъ особыми постановленіями; равнымъ образомъ назначено возмездіе помѣщикамъ за призрѣніе семействъ нижнихъ чиновъ, находящихся на службѣ.

Къ составу военно-учебныхъ учрежденій принадлежатъ также учебные карабинерные полки.

Къ 1826 году состоялъ только одинъ учебный карабинерный полкъ.

Въ 1826, 1834 и 1835 годахъ сформированы еще три учебные карабинерные полка.

Изъ всѣхъ четырехъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ Высочайше повелѣно выпускать ежегодно въ армію до 1.000 унтеръ-офицеровъ.

Съ 1826 по 1850 годъ выпущено изъ сихъ полковъ въ образцовыя и другія войска: унтеръ-офицерами, музыкантами, барабанщиками и горнистами 26.942 человѣка.

Г. Часть строительная.

Строительная часть по вѣдомству военныхъ поселеній подвергалась различнымъ измѣненіямъ. До 1831 года всѣ работы въ округахъ военныхъ поселеній и по баталіонамъ военныхъ кантонистовъ производились чинами корпусовъ: инженернаго и путей сообщенія, а также офицерами артиллерійскаго вѣдомства.

Таковой порядокъ управленія работами сопряженъ былъ съ значительными неудобствами, а потому въ 1831 году признано было необ-

ходимымъ учредить особый корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній, какъ для отклоненія командировки чиновъ изъ другихъ вѣдомствъ, такъ и въ томъ вниманіи, что военныя поселенія по числу заключающихся въ нихъ значительныхъ сооруженій имѣли надобность въ постоянныхъ производителяхъ работъ.

Положеніе и штатъ сего корпуса Высочайше утверждены въ 4-й день апрѣля 1831 года.

Въ отчетности о суммахъ, употребленныхъ для построекъ, корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній руководствовался до 1836 года тѣми правилами, кои были установлены для сего предмета по вѣдомству бывшаго экономическаго Комитета военныхъ поселеній; но впослѣдствіи, по признаннымъ неудобствамъ, отчетность Департамента примѣнена къ правиламъ, существующимъ по инженерному вѣдомству.

Въ теченіе 25-ти лѣтъ подъ вѣдѣніемъ Департамента военныхъ поселеній возведено и перестроено зданій и сооруженій различныхъ наименованій—6.412, изъ коихъ главнѣйшія суть слѣдующія:

	Въ округахъ военныхъ поселеній и пахатныхъ солдатъ.		Въ разныхъ мѣстахъ Имперіи.	
	Съ 1826 года отстроено и перестроено.	Въ 1850 году состоитъ.	Съ 1832 года отстроено и перестроено.	Въ 1850 г., за передачею въ другія вѣдомства, состоитъ:
Церквей	75	412	9	13
Домовъ для пріѣзда Вашего Величества	4	8	—	2
Домовъ для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	937	1.253	9	28
Домовъ: корпусныхъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ штабовъ	6	24	18	22
Кадетскихъ корпусовъ	—	—	9	—
Казармъ	22	126	37	83
Зданій: учебныхъ карабинерныхъ полковъ, баталіоновъ и полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ	—	—	4	19
Манежей и экзерциргаузовъ	220	271	3	4
Госпиталей и полугоспиталей	18	38	24	37
Военныхъ богадѣленъ	—	—	2	—
Арсеналовъ	—	—	1	3
Арсенальная мастерская	—	—	1	—
Оружейный заводъ	—	—	1	—

	Въ округахъ военныхъ поселеній и пахатныхъ солдатъ.		Въ разныхъ мѣстахъ Имперіи.	
	Съ 1826 года отстроено и перестроено.	Въ 1850 году состоитъ.	Съ 1826 года отстроено и перестроено.	Въ 1850 г., за передачею въ другія вѣдомства, состоитъ.
Артиллерійскихъ лабораторій	—	—	2	2
Капсюльныхъ заведеній	—	—	2	—
Хозяйственныхъ заводовъ, какъ-то: лѣсопильныхъ, кирпичныхъ и черепичныхъ.	228	55	—	—
Телеграфическихъ башенъ	—	—	156	—
Памятниковъ	—	—	3	—

На всѣ новыя постройки и перестройки существующихъ зданій въ теченіе 25-ти лѣтъ израсходовано:

Изъ суммъ, ассигнованныхъ отъ Государственнаго Казначейства	16.391.200 р.
Изъ капитала военныхъ поселеній	6.882.400 »
Изъ капитала баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.	697.000 »
Всего . . .	23.970.600 р.

Значительнѣйшимъ сооруженіямъ и постройкамъ, возведеннымъ вновь, равно перестроеннымъ зданіямъ, представляется у сего атласъ и краткое къ нему хронологическое описаніе.

Завѣдываніе всѣми вышеозначенными вспомогательными военно-сухопутнаго управленія частями сосредоточено теперь въ Департаментѣ военныхъ поселеній, преобразованномъ изъ бывшаго Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ. Въ 1826 году штабъ этотъ завѣдывалъ только военными поселеніями и баталіонами военныхъ кантонистовъ по всѣмъ предметамъ устройства оныхъ, а въ 1832 году съ присоединеніемъ этихъ частей къ общему составу Военнаго Министерства и съ образованіемъ нынѣшняго Департамента военныхъ поселеній, отнесены къ его завѣдыванію: войска иррегулярныя, всѣ военно-учебныя заведенія, часть строительная, довольствіе квартирными деньгами, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій.

Столь значительное распространеніе круга обязанностей Департамента неминуемо требовало и усиленія его средствъ. Вслѣдствіе сего по штату, изданному въ 1843 году, прибавлено чиновниковъ 79 и нижнихъ чиновъ 225; содержаніе же увеличено на 111.368 рублей. Изъ этой прибавки только 3.656 рублей требуются изъ Государственнаго

Казначейства; остальные же 107.712 руб. отнесены на собственные капиталы военныхъ поселеній и казачьихъ войскъ.

На дѣйствія частей вспомогательныхъ отпускалось по годовымъ смѣтамъ:

Въ 1826 году (только по военнымъ поселеніямъ и баталіонамъ военныхъ кантонистовъ) . .	1.192.247 р. 97 к.
Въ 1850 году (на всѣ вспомогательныя части).	3.474.448 » 20 »
Въ теченіе 25-ти лѣтъ израсходовано всего по годовымъ смѣтамъ	48.507.319 » 23 »
Изъ того числа осталось въ сбереженіи и обращено въ общій капиталъ военныхъ поселеній . .	1.202.258 » 88 »

ГЛАВА X.

Военное законодательство.

Двадцатипятилѣтними трудами Вашего Императорскаго Величества военное законодательство во всѣхъ своихъ обширныхъ частяхъ доведено до того усовершенствованія, къ которому стремились девять предшествовавшихъ царствованій въ теченіе 125 лѣтъ.

Въ военномъ законодательствѣ, какъ и въ общемъ государственномъ, два предмета призывали на себя особенное вниманіе: 1) приведеніе въ систематическій порядокъ законовъ существующихъ, и 2) усовершенствованіе ихъ необходимыми исправленіями и изданіями новыхъ.

Въ этихъ двухъ отношеніяхъ излагается здѣсь и обозрѣніе военно-законодательныхъ мѣръ за послѣднія 25 лѣтъ.

1) Изданіе свода военныхъ постановленій.

Къ приведенію въ систематическій порядокъ существующихъ законовъ не было прежде сдѣлано рѣшительнаго приступа. Въ 1828 году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: учредить при II Отдѣленіи Собственной Вашего Величества Канцеляріи особую редакцію для Свода военныхъ постановленій. По обширности и многосложности этой работы она не могла быть окончена ранѣе 1835 года. Въ концѣ этого года, составленный редакціею Сводъ военныхъ постановленій поступилъ на разсмотрѣніе Военнаго Министерства. Для повѣрки Свода учрежденъ былъ особый Комитетъ, который нашелъ, что составленный редакціею Сводъ, какъ планомъ своимъ, такъ и неполнотою, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ. Вслѣд-

ствіе сего, согласно съ мнѣніемъ покойнаго дѣйствительнаго тай. совѣтника графа Сперанскаго, признано было удобнѣйшимъ поручи этому Комитету передѣлать и дополнить Сводъ военныхъ постановленій. Обширный этотъ трудъ оконченъ въ три года и съ 1-го янв. 1840 года Сводъ воспріялъ дѣйствующую силу закона.

Весь Сводъ содержитъ въ себѣ 15 книгъ, въ коихъ заключается 285 главъ и въ нихъ 23.128 статей. Съ 1840 года издано 8 продолженій, заключающихъ всѣ постановленія до 1-го января 1849 года.

2) Усовершенствованіе законодательства.

Въ числѣ улучшеній по военной части первое мѣсто занимаетъ коренное переобразованіе управленія войсками въ высшемъ отношеніи. Главная мысль новаго устройства сего управленія начертана собственною Вашего Величества рукою. Постоянною попечительностію Вашею и способами, Вашимъ Величествомъ дарованными, мысль эта приведена въ исполненіе и увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ.

Въ началѣ 1826 года военное управленіе было устроено на основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го декабря 1815 года Положенія и раздѣлялось на двѣ главныя части: строевую и хозяйственную. Первая была поручена Главному Штабу, послѣдняя—Военному Министерству. Военный Министръ былъ подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальнику Главнаго Штаба. Управленіе частями: артиллерійскою и инженерною было раздѣлено между тремя вѣдомствами: генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ инженеровъ, Военнымъ Министромъ и начальникомъ Главнаго Штаба. Военныя поселенія были ввѣрены совершенно особому начальству, внѣ всякой связи съ общимъ военнымъ управленіемъ.

Такое раздробленіе частей одного и того же управленія, въ особенности отдѣленіе дѣлъ по строевой части отъ дѣлъ по части хозяйственной, требующихъ, при всѣхъ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ, совокупнаго соображенія, было причиною многихъ неудобствъ, увеличивало переписку и крайне затрудняло дѣйствія высшаго военнаго начальства. Штатъ военнаго управленія былъ крайне скуденъ окладами жалованья и отнималъ возможность наполнять мѣста способными и благонадежными чиновниками. Обязанности, власть, отношенія и отвѣтственность мѣстъ и лицъ управленія не были опредѣлены; самое дѣлопроизводство, не подчиненное общимъ правиламъ и формамъ, было медленно и сбивчиво.

Ваше Императорское Величество, убѣдясь во всѣхъ этихъ важ-ъ недостаткахъ, соизволили признать необходимымъ дать военному авленію новое устройство, болѣе сообразное съ началами государ-еннаго управленія вообще и съ выгодами военной части въ особен-ти. Къ этому приступлено непосредственно послѣ окончанія ны противъ польскихъ мятежниковъ — изданіемъ въ 1832 году екта образованія Военнаго Министерства. По сему образованію все равленіе сосредоточено въ лицѣ Военнаго Министра, который на ть исполнительную дѣйствуетъ непосредственно; на части же хозяй-венную и военнаго законодательства—чрезъ Военный Совѣтъ, состав-нный изъ высшихъ военныхъ чиновъ. Часть военно-судная полу-ла также новое образованіе учрежденіемъ Генералъ-Аудиторіата. правленіе военными поселеніями присоединено къ Военному Мини-ерству и составило особый Департаментъ. Существовавшія прежде три анцеляріи: начальника Главнаго Штаба, Военнаго Министра и Совѣта го—упразднены и замѣнены одною общею канцеляріею Военнаго Ми-истерства.

Новый порядокъ военнаго управленія, доставивъ части исполни-ельной единство, силу и быстроту, обезпечилъ правильность распо-яженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ — дѣйствіями сословія совѣщательнаго.

Въ 1832 году опредѣлены только главныя черты преобразованія военнаго управленія и Министерству поставлено въ обязанность на-чертать подробный наказъ, въ которомъ опредѣлить образъ дѣйствія Министерства по всѣмъ вообще предметамъ его управленія.

Исполненіе этой обязанности требовало обширныхъ соображеній. Они начались въ 1832 году и окончены въ теченіе трехъ лѣтъ.

29-го марта 1836 года Высочайше утверждено новое учрежденіе Военнаго Министерства, которое состоитъ изъ двухъ частей: образова-нія, опредѣляющаго составъ и предметы занятій каждой части, и на-каза, указывающаго обязанности, права, отношенія и отвѣтственность всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Новымъ учрежденіемъ преобразовано самое управленіе Департа-ментами. Прежде оно сосредоточивалось въ лицѣ директора. Управленіе это было полезно для тѣхъ Департаментовъ, занятія коихъ заклю-чаются въ части исполнительной; но въ Департаментахъ, распоряженію коихъ ввѣрены значительные капиталы, все управленіе, оставаясь на обязанности одного директора, не могло имѣть надлежащей твердости и правильности. По симъ причинамъ, управленіе хозяйственными Де-

партаментами устроено на томъ же основаніи, какъ образовано высшее управленіе Министерствомъ, и для сего учреждено въ каждомъ Департаментѣ особое общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ директора съ тѣмъ, чтобы общее присутствіе завѣдывало частію хозяйственною и законодательною, а директоръ—исключительно частію исполнительною.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ изданъ новый штатъ Министерства и опредѣленъ въ подробности порядокъ дѣлопроизводства по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

Новыми штатами число чиновниковъ опредѣлено дѣйствительною въ нихъ потребностію, какъ о томъ объяснено выше по каждой части сего обозрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличены оклады ихъ содержанія. Самая прибавка жалованья разсчитана такъ, чтобы значительнѣйшимъ увеличеніемъ воспользовались чиновники, занимающіе штатныя мѣста низшаго разряда; нѣсколько меньшимъ—чиновники средняго, и еще меньшимъ — чины высшаго разряда. Оклады жалованья уравнены по всѣмъ департаментамъ и назначены въ такомъ размѣрѣ, чтобы могли обезпечивать служащихъ чиновниковъ въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, сообразно съ званіемъ каждаго.

Такимъ образомъ управленіе это получило окончательное устройство. Сосредоточеніемъ въ одномъ мѣстѣ и лицѣ завѣдыванія всѣми предметами военнаго управленія, дана оному надлежащая быстрота и правильность; опредѣленъ въ подробности порядокъ всѣхъ дѣйствій управленія и цѣль, къ которой оно должно стремиться; новый штатъ далъ возможность наполнить Министерство соотвѣтствующими видамъ правительства чиновниками, а правила дѣлопроизводства сократили переписку и установили единообразный и правильный порядокъ въ отправленіи дѣлъ по всему управленію вообще.

Непосредственно послѣ окончательнаго устройства главнаго военнаго управленія приступлено къ устройству подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и для сего изданы особыя для нихъ Положенія.

Всѣ прочія узаконенія могутъ быть раздѣлены на два разряда: на общія и частныя. Къ первымъ принадлежатъ такія законоположенія, которыя имѣютъ дѣйствіе на всѣ отрасли военно-сухопутнаго управленія, къ послѣднимъ - кои относятся до одной какой-либо части.

Изъ общихъ постановленій главнѣйшія суть слѣдующія:

1) Высочайше утвержденное 27-го апрѣля 1838 года Положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ Военнаго Министерства. Положеніемъ этимъ упроченъ успѣхъ дѣйствій къ пріобрѣтенію продуктовъ способами, выгодными для казны, необременительными для подрядчиковъ и сообраз-

ными съ пользою народной промышленности; съ чѣмъ вмѣстѣ устранены и незаконныя дѣйствія казенныхъ коммиссіонеровъ. Блистательныя послѣдствія этого важнаго закона, котораго до сего времени ни въ одномъ другомъ вѣдомствѣ не издано, объяснены подробно выше, въ изложеніи состоянія хозяйственныхъ департаментовъ Военнаго Министерства.

2) Высочайше утвержденное 17-го сентября 1843 года Положеніе объ отчетности Военнаго Министерства. Причины, побудившія къ начертанію сего Положенія, порядокъ составленія онаго и послѣдствія будутъ объяснены ниже, въ слѣдующей XI главѣ.

3) Уставъ управленія арміями въ мирное и военное время. До 1836 года основаніемъ для управленія арміями служило учрежденіе о большой дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденное 27-го января 1812 года. Это коренное положеніе со времени изданія подвергалось важнымъ измѣненіямъ. Опыты войнъ персидской, турецкой и противъ польскихъ мятежниковъ указали необходимость сдѣлать въ немъ существенныя исправленія.

Главные недостатки сего Положенія состояли въ слѣдующемъ:

1) Оно касается одного военнаго времени; между тѣмъ военное состояніе арміи есть состояніе случайное и законы для управленія арміею въ мирномъ положеніи столь же необходимы, какъ и въ военномъ.

2) Въ Учрежденіи 1812 года, образованіе частей управленія арміи слито съ Наказомъ. Отъ этого не вполнѣ развиты обязанности многихъ чиновъ управленія, и

3) Многія правила, и въ особенности формы отчетности, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оказывались неудобными.

По симъ причинамъ Вашему Величеству благоугодно было повелѣть: заняться тщательнымъ пересмотромъ учрежденія 1812 года, сообразить оное съ послѣдовавшими послѣ того постановленіями и начертать полный Уставъ, согласный въ главныхъ основаніяхъ съ Учрежденіемъ 1812 года, но въ частности — примѣненный къ дѣйствительнымъ потребностямъ арміи.

Составленный подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ Вашего Величества Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время, удостоенъ Высочайшаго одобренія въ 5-й день декабря 1846 года.

Изъ частныхъ узаконеній многія поименованы выше, по принадлежности, въ отдѣльныхъ изложеніяхъ состоянія каждой изъ частей военнаго управленія. Всего въ теченіе настоящаго двадцатипятилѣтія

издано по военному вѣдомству 7.500 различныхъ постановленій, что составляетъ треть всего числа узаконеній, изданныхъ въ этотъ же періодъ по всему государственному управленію. По краткости объема сего обозрѣнія, затруднительно было бы даже только поименовать важнѣйшіе изъ новыхъ законовъ: всѣ они были указаны необходимостью и всѣ они важны, какъ составныя части для стройнаго дѣйствія огромнаго механизма.

ГЛАВА XI.

Отчетность.

По существу обязанностей военнаго управленія, отчетность его многосложна и разнообразна. Дѣйствуя на пространствѣ всей Имперіи, завѣдывая огромною массою людей, составляющихъ военную силу, распоряжая большими капиталами, оно обязано отчетностію:

1) Въ дѣйствіяхъ.

2) Въ людяхъ, и

3) Въ капиталахъ.

Ни одинъ изъ сихъ родовъ отчетности не существовалъ въ военномъ управленіи до 1826 года. Разобщенное состояніе управленія, разстройство частей, скудность средствъ, неудобство принятыхъ формъ не дозволяли и помышлять объ отчетности. Въ продолженіе 25-ти лѣтъ приняты самыя усиленныя мѣры къ водворенію отчетности по всѣмъ вышеозначеннымъ степенямъ.

1) Отчетность въ дѣйствіяхъ.

Первый отчетъ въ дѣйствіяхъ данъ за 1831 годъ. Съ того времени отчеты эти ежегодно совершенствовались въ планѣ и пополнялись новыми свѣдѣніями. Къ отчетамъ о дѣйствіяхъ всегда присовокупляются особые отчеты о видахъ къ усовершенствованію частей. Такимъ образомъ, первый показываетъ мѣры, предпринятыя для содержанія частей въ порядкѣ, а послѣдній—недостатки, еще существующіе, и способы исправленія.

2) Отчетность въ людяхъ.

Мѣры, принятыя для устройства этой отчетности, подробно объяснены въ главѣ II сего обозрѣнія, о состояніи части инспекторской.

3) Отчетность въ капиталахъ.

Отчетность въ капиталахъ существенно раздѣляется на двѣ главныя части: бухгалтерію и контроль. Первая имѣетъ цѣлію наблюденіе за цѣлостью капиталовъ и правильнымъ ихъ движеніемъ; послѣдній— повѣрку законности дѣйствій по самому употребленію капиталовъ. Части сіи имѣютъ между собою неразрывную связь и хорошій контроль не можетъ существовать безъ исправной бухгалтеріи. Правильное и своевременное составленіе смѣтъ, распредѣленіе суммъ, наблюденіе за цѣлостью капиталовъ и правильнымъ ихъ движеніемъ, самое составленіе генеральныхъ отчетовъ—все имѣетъ основаніемъ бухгалтерію. По этимъ причинамъ, при устройствѣ отчетности, обращено равное вниманіе на бухгалтерію и контроль.

А. О бухгалтеріи.

Дѣйствія по устройству бухгалтеріи заключались: въ облегченіи порядка составленія смѣтъ, въ улучшеніи правилъ распредѣленія суммъ, въ установленіи періодической отчетности въ суммахъ, въ наблюденіи за ежемѣсячнымъ свидѣтельствомъ ихъ, въ приведеніи въ точную извѣстность состоянія денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ всѣхъ хозяйственныхъ департаментовъ. Мѣрами, по всѣмъ этимъ предметамъ принятыми, бухгалтерія приведена въ удовлетворительное состояніе. Доказательствомъ сему могутъ служить двѣ важныя работы по части бухгалтеріи, а именно: составленіе съ 1835 года балансовыхъ отчетовъ, показывающихъ въ подробности состояніе каждаго изъ хозяйственныхъ департаментовъ и образованіе въ 1836 году общаго экономическаго капитала.

а) Составленіе балансовыхъ отчетовъ.

Неимѣніе точныхъ свѣдѣній о состояніи капиталовъ каждаго департамента, было причиною многихъ затрудненій въ устройствѣ ихъ оборотовъ, нетвердости хозяйственныхъ мѣръ и безпрерывныхъ домогательствъ объ усиленіи ихъ сверхсмѣтными отпусками суммъ. Для отвращенія сего, при составленіи въ 1835 году нормальной смѣты, между прочимъ, предположено:

1) Отдѣлить совершенно счеты 1836 года отъ счетовъ прежнихъ лѣтъ такъ, чтобы расходы сего года отнюдь не сливались съ расходами предшествовавшихъ лѣтъ,

и 2) Привесть въ точную извѣстность состояніе хозяйственныхъ

департаментовъ Военнаго Министерства къ 1-му января 1836 года по капиталамъ денежнымъ и вещественнымъ, и если по симъ окончательнымъ балансамъ останутся на нѣкоторыхъ департаментахъ долги, то покрыть оные особенными способами, не обращая того на смѣтныя суммы 1836 года. Мѣры сіи приведены въ полное дѣйствіе. Къ назначенному сроку департаменты, по даннымъ имъ формамъ, представили вѣдомости о состояніи ихъ къ 1-му января 1836 года.

Изъ сихъ вѣдомостей составленъ былъ общій балансъ четырехъ хозяйственныхъ департаментовъ Министерства, который удостоился Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія. Съ тѣхъ поръ ежегодно представляются Вашему Величеству подобные отчеты.

Балансы эти, не говоря уже о томъ, что цифры ихъ, опредѣляя съ точностію всѣ хозяйственныя средства Министерства, даютъ возможность дѣйствовать съ надлежащею увѣренностью при исполненіи Высочайшихъ предначертаній по устройству разныхъ частей управленія,—заслуживаютъ вниманія еще и въ томъ особенно отношеніи, что неопровержимо доказываютъ благоустройство отчетности: ибо составленіе подробныхъ балансовъ возможно только тамъ, гдѣ счетоводство достигло уже замѣчательной степени совершенства.

б) Образованіе общаго экономическаго капитала.

Хозяйственные Департаменты Военнаго Министерства имѣли съ давняго времени въ своемъ вѣдомствѣ экономическіе капиталы, составленные въ разныя времена и изъ разныхъ источниковъ. До принятія мѣръ къ устройству отчетности, высшее управленіе имѣло о сихъ капиталахъ самыя неясныя свѣдѣнія. Съ 1833 года начались систематическая отчетность въ сихъ капиталахъ и наблюденіе за правильнымъ ихъ употребленіемъ. При семъ усмотрѣно, что содержаніе экономическихъ капиталовъ отдѣльно по каждому Департаменту представляетъ во многихъ отношеніяхъ важныя неудобства. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ положено: всѣ сіи капиталы, соединивъ въ одинъ составъ, передать непосредственному вѣдѣнію Военнаго Совѣта, а употребленіе ихъ для экстренныхъ нуждъ всего военнаго управленія — подчинить точнымъ и положительнымъ правиламъ. Мѣра сія приведена въ исполненіе Высочайше утвержденнымъ 17-го декабря 1836 года Положеніемъ объ экономическомъ капиталѣ Военнаго Министерства.

Съ учрежденіемъ этого капитала Министерство пріобрѣло возможность и средства осуществить благотворную мысль Вашего Величества

объ улучшеніи содержанія войскъ, дѣлать воспособленія Государственному Казначейству, принимая на собственные капиталы такія издержки, которыя по роду своему упадали на счетъ Министерства Финансовъ, и располагать свои хозяйственныя операціи благовременно и съ выгодою для казны.

При первоначальномъ образованіи, общаго экономическаго капитала состояло	2.543.037 р.
Къ тому въ теченіе 14-ти лѣтъ поступило . . .	19.787.570 »
Съ 1836 года обращено на этотъ капиталъ расходовъ	20.396.961 »
Затѣмъ, нынѣ остается.	1.933.646 »

В. О контролѣ.

Контроль Военнаго Министерства находился прежде въ совершенномъ бездѣйствіи.

Къ 1826 году состояло въ Департаментахъ не обревизованныхъ книгъ и счетовъ.	108.880

Причины бездѣйствія контроля въ прежнее время заключались главнѣйше: въ крайней скудности штатовъ счетныхъ частей, въ происходившемъ отъ сего чрезвычайномъ недостаткѣ чиновниковъ; главнѣйше же—въ неимѣніи опредѣлительныхъ правилъ для самой ревизіи.

Для отвращенія всѣхъ сихъ недостатковъ и устройства вообще контроля на твердыхъ и положительныхъ началахъ, прежде всего составлено особое Положеніе о повѣркѣ счетовъ по 1828 годъ, на основаніи коего счеты сіи поступили въ особыя временныя контрольныя коммиссіи, учрежденныя при Государственномъ Контролѣ.

Впослѣдствіи приняты самыя дѣятельныя и усиленныя мѣры къ водворенію отчетности въ самомъ Министерствѣ. Сначала мѣры сіи касались только Департаментовъ и мѣстъ имъ подвѣдомственныхъ; но потомъ, когда польза ихъ начала оправдываться на опытѣ постоянными успѣхами, онѣ вводились по интендантствамъ и полевымъ управленіямъ.

Наконецъ, особымъ Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ, составлено подробное Положеніе объ отчетности Военнаго Министерства, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 17-й день сентября 1843 года и воспріяло дѣйствіе съ 1-го января 1845 года. Положеніе это чисто практическое и объемлетъ движеніе денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ отъ перваго исчисленія по смѣтамъ до употребленія въ дѣйствительный расходъ по всѣмъ переходамъ и оборотамъ суммъ. Основанія, для начертанія сего положенія принятыя, доставили возмож-

ность постановить для ревизіи опредѣленные сроки и производить оную съ такимъ разсчетомъ времени, что нынѣ мѣста военнаго вѣдомства, имѣющія въ распоряженіи своемъ суммы, преимущественно штатами опредѣленныя, представляютъ отчеты свои Государственному Контролю въ теченіе перваго года за отчетнымъ: мѣста же хозяйственнаго управленія Военнаго Министерства, снабжающія войска потребностями по продовольствію, обмундированію и вооруженію—въ теченіе второго года за отчетнымъ.

Руководствуясь общими началами, всѣ мѣста Военнаго Министерства въ настоящее время совершаютъ главнѣйшія работы свои по счетной части на одинаковыхъ основаніяхъ и по однѣмъ и тѣмъ же формамъ, такъ что весь кругъ ихъ занятій, начиная съ составленія смѣты, упрощеннаго сколько возможно, и оканчивая балансовымъ отчетомъ, представляющимъ вѣрное изображеніе состоянія всѣхъ частей Министерства,—составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, въ которомъ всѣ отдѣльныя части тѣсно связываются одна съ другою.

Эта единообразная система послужила главною причиною всѣхъ успѣховъ, которые сдѣлала отчетность съ 1828 года, т.-е. съ того времени, когда только что начали возникать положительныя объ ней правила.

Успѣхи сіи тѣмъ замѣчательнѣе, что съ 1828 года разныя части Военнаго Министерства начали получать постепенно большее и большее развитіе, естественнымъ послѣдствіемъ котораго было: умноженіе издержекъ, увеличеніе размѣра ежегодныхъ смѣтъ и многосложность расходовъ, требовавшихъ строгаго наблюденія за правильнымъ ихъ выполненіемъ.

По годовымъ смѣтамъ Военнаго Министерства, ассигновалось:

Въ 1826 году . . . . 40.759.054 р. сер.
Въ 1850 году . . . . 68.069.257 » »

Причины увеличенія смѣты показаны выше, по каждому Департаменту отдѣльно; здѣсь же слѣдуетъ присовокупить, что только при опредѣлительности и ясности новыхъ правилъ отчетности, можно было ввести годовую смѣту Военнаго Министерства въ настоящій ея размѣръ. Смѣта сія, не допуская расходовъ произвольныхъ и неправильныхъ, ограничена дѣйствительною и самою крайнею потребностію.

Всего въ теченіе послѣдняго 25-ти-лѣтія на расходы военно-сухопутнаго управленія отпущено 1.470.182.230 руб. сереб.

Симъ заключается обозрѣніе дѣйствій и состоянія частей военно-сухопутнаго управленія за первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества. При всей краткости своей, оно показываетъ, что въ продолженіе этого періода попечительное вниманіе Вашего Величества было неусыпно обращено на всѣ вообще части сего обширнаго управленія. Ни одна отрасль не была забыта, но всѣ, безъ изъятія, получили или совершенное преобразованіе, или существенное улучшеніе. Еще разъ дерзаю изобразить въ краткихъ чертахъ то, что Ваше Величество, въ отеческихъ трудахъ о благѣ Вашей Россіи, совершили на пользу и устройство военныхъ силъ и управленія оными.

Въ это 25-ти-лѣтіе великихъ предпріятій тяжкихъ заботъ и незыблемой славы, ознаменовавшихъ царствованіе Ваше—окончены четыре войны, и войско русское прославило себя новыми побѣдами, явило подвиги храбрости изумительной, мужества непоколебимаго, устройства примѣрнаго. Побѣдоносныя россійскія знамена развѣвались близъ стѣнъ древней Византіи и на славныхъ берегахъ Евфрата; могущественно взлетѣлъ двуглавый орелъ надъ стѣнами мятежной Варшавы и великодушно осѣнилъ защитными крылами еще недавняго своего врага—Турцію. Вашею мудростію и твердостью спасена отъ погибели одна изъ древнѣйшихъ монархій и остановленъ разливъ пагубныхъ замысловъ мятежа противъ законныхъ правительствъ.

Среди самыхъ войнъ, какъ и въ мирное время, внутреннее благоустройство арміи было постояннымъ предметомъ заботливости Вашей. Въ слѣдствіе сего, составъ войскъ переобразованъ и самое размѣщеніе приспособлено къ хозяйственнымъ выгодамъ государства. Сверхъ того, приготовлена 230-ти-тысячная запасная армія, со всѣми потребными для нея запасами обмундированія и вооруженія, большею частію собственными средствами Министерства составленными. Правила для содержанія и формированія запасныхъ войскъ представляютъ возможность къ самому быстрому ихъ снаряженію, что и доказано было на опытѣ въ 1848 и 1849 годахъ.

Благоустройство военныхъ силъ, основанное на вѣрномъ учетѣ людей, обезпечено установленными ясными и положительными правилами отчетности.

Изданы новыя правила къ удобному и неотяготительному производству рекрутскихъ наборовъ, составляющихъ одну изъ главнѣйшихъ государственныхъ повинностей. Сдѣлано важное облегченіе для нижнихъ чиновъ, сокращеніемъ срока дѣйствительной службы, посредствомъ

безсрочныхъ отпусковъ, и участь заслуженныхъ отставныхъ воиновъ и ихъ семействъ вполнѣ обезпечена призрѣніемъ и пособіями отъ правительства.

Содержаніе арміи—назначеніемъ нижнимъ чинамъ новаго порціоннаго довольствія и увеличеніемъ окладовъ жалованья офицеровъ, не только улучшено, но производится въ такомъ размѣрѣ, который могъ быть указанъ только по особенному Монаршему благоволенію и отеческимъ Вашего Величества къ войску милостямъ.

Обмундированіе войскъ приняло совершенно другой видъ.

Вооруженіе ручнымъ оружіемъ и артиллеріею усовершенствовано во всѣхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе испытанныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній по сей части. Составлены артиллерійскіе запасы, достаточные для удовлетворенія всѣхъ потребностей, и способы артиллерійскихъ заведеній усилены и несравненно улучшены.

Инженерныя и строительныя работы произведены въ обширныхъ размѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доведены до желаемаго совершенства, какъ по прочности сооруженій, такъ и въ отношеніи изящной и отчетливой отдѣлки.

Важная часть Генеральнаго Штаба сдѣлала самые блистательные успѣхи по образованію личнаго состава и ученымъ занятіямъ, въ особенности же по государственнымъ съемкамъ, покрывающимъ теперь большую часть внутреннихъ губерній и огромныя пространства въ Сибири и на Кавказѣ.

Всѣ вообще хозяйственныя части получили совершенное переобразованіе усовершенствованіемъ системы заготовленій и установленіемъ строгой и правильной отчетности, что имѣло послѣдствіемъ ежегодныя сбереженія, доставившія возможность къ составленію значительныхъ денежныхъ капиталовъ и запасовъ провіантскихъ и коммиссаріатскихъ, служащихъ не только къ обезпеченію всѣхъ потребностей Министерства, но и къ вспособленію Государственному Казначейству.

Изъ частей вспомогательныхъ: военнымъ поселеніямъ дано устройство, болѣе сообразное съ общими государственными видами; войска иррегулярныя получили, можно сказать, новое бытіе, и благосостояніе ихъ обезпечено собственными денежными капиталами, которыхъ прежде почти вовсе не существовало, а военно-учебныя заведенія представляютъ прекрасный разсадникъ будущаго военнаго поколѣнія, которое возрастетъ въ чувствахъ преданности и благодарности къ своему Государю, за благодѣтельное воспитаніе подъ Вашимъ отеческимъ надзоромъ.

Наконецъ, самое управленіе военно-сухопутными силами Имперіи

лучило коренное измѣненіе и усовершенствованіе, какъ въ высшемъ вѣдываніи, такъ и во всѣхъ своихъ отрасляхъ. Соединяя теперь ›очность управленія коллегіальнаго съ быстротою распоряженій миıстерскихъ, оно осуществило высокую мысль, Вашимъ великимъ предественникомъ—Императоромъ Петромъ I-мъ, указанную.

И все это совершено по непосредственнымъ указаніямъ, или по ›чнымъ разрѣшеніямъ Вашего Императорскаго Величества. Всѣми успѣами и теперешнимъ своимъ благоустройствомъ, военно-сухопутное правленіе обязано Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, постоянному опечепію, которое служитъ надежнѣйшимъ ручательствомъ и будущаго го преуспѣянія.

Подлинное подписалъ:

Военный Министръ, генералъ-адъютантъ князь *Чернышевъ*.

Ю-го ноября 1850 года.

На подлинномъ собственноручно Государемъ Императоромъ написано: «Вотъ Тебѣ Мой отчетъ по морской части» [1]).

Обзоръ минувшаго двадцатипятилѣтія въ отношеніи къ устройству морскихъ силъ Россійской Имперіи.

Совершившееся нынѣ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Вашего Императорскаго Величества, являясь незабвенною эпохою въ жизни Россіи,—исполнено и въ отношеніи къ морскимъ силамъ Имперіи событій достопамятныхъ.

События сіи представляются здѣсь, краткимъ очеркомъ, въ четырехъ отдѣлахъ:

1) Устройство флотовъ.
2) Устройство войскъ.
3) Устройство управленій.
4) Устройство портовъ.

1) Устройство флотовъ.

При восшествіи Вашего Императорскаго Величества на престолъ Всероссійскій, во флотахъ Вашего Величества состояло по списку:

Въ Балтійскомъ:

15 кораблѣй.
12 фрегатовъ.
31 мелкое военное судно,
но въ числѣ этихъ судовъ заключались:
брошенные наводненіемъ на мель:
4 корабля.
1 фрегатъ.
3 мелкія судна;
требовавшіе тимбировки:
4 корабля;

---

[1]) Надпись эта сдѣлана карандашомъ при посылкѣ отчета Наслѣднику Цесаревичу.

пришедшіе въ совершенную ветхость:

2 корабля.

1 фрегатъ.

и значительная часть мелкихъ судовъ.

За симъ дѣйствительную силу Балтійскаго флота того времени представляли:

5 кораблей.

10 фрегатовъ.

и отъ 15 до 20 мелкихъ судовъ.

Въ Черноморскомъ:

15 кораблей.

6 фрегатовъ.

18 мелкихъ судовъ.

Черноморскій флотъ былъ, относительно, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Балтійскій, хотя въ числѣ показанныхъ судовъ были построенные въ 1810, 1811, 1812 и 1813 годахъ, но и за исключеніемъ оныхъ, можно было считать на нѣкоторое время годными:

10 кораблей.

6 фрегатовъ

и до 12 мелкихъ судовъ.

Въ *Каспійской флотиліи* состояло 5 мелкихъ военныхъ судовъ и 6 транспортовъ.

Во *флотиліи Охотской* было 7 транспортовъ.

Гребной флотъ едва заслуживаетъ упоминанія, особенно Балтійскій, въ которомъ было около 50-ти канонерскихъ лодокъ и іоловъ, за небольшимъ исключеніемъ, ветхихъ и полуразрушенныхъ временемъ или наводненіемъ 1824 года.

Въ такомъ состояніи находились еще флоты къ 1-му января 1826 года, а въ 1827 году, по исполненіи указанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ работъ: достройки судовъ заложенныхъ и исправленія поврежденныхъ, флотъ Балтійскій стоялъ уже предъ Навариномъ, въ центрѣ кордебаталіи союзныхъ эскадръ и своими грозными батареями громилъ морскія силы Оттоманской Порты. Флотъ Черноморскій въ 1828 году уже содѣйствовалъ арміямъ Вашего Императорскаго Величества въ войнѣ съ Турціею.

Въ 1830 году, Балтійскій флотъ имѣлъ уже способнымъ къ бою 28 кораблей и 17 фрегатовъ, Черноморскій—11 кораблей и 8 фрега-

товъ. Въ Балтикѣ возобновленъ, а въ Черномъ морѣ улучшенъ Гребной флотъ, и оба флота значительно усилены пароходами, которыхъ въ 1826 году было только: три малосильныхъ въ Балтійскомъ и два таковыхъ же въ Черноморскомъ флотѣ.

Сначала пароходы имѣли исключительною цѣлью сообщенія въ портахъ, но когда паровая сила возвысилась на степень могущественнаго сподвижника въ морскихъ битвахъ, то флотъ Вашего Императорскаго Величества при Монаршихъ о немъ попеченіяхъ, не остался бездѣйственнымъ зрителемъ развитія новой полезной мысли и по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества усилилъ составъ свой вооруженными пароходо-фрегатами.

Къ 20 ноября 1850 года состоитъ:

Въ Балтійскомъ флотѣ:

28 кораблей.
12 фрегатовъ.
7 пароходо-фрегатовъ.
51 легкое судно.
78 судовъ гребнаго флота.
15 портовыхъ пароходовъ
и 156 разныхъ портовыхъ судовъ.
Сверхъ того запасныхъ:
6 кораблей.
3 фрегата.
1 корветъ.
И строющихся:
2 пароходо-фрегата.
1 тендеръ.
Всего 360 вымпеловъ въ Балтикѣ.

Въ Черноморскомъ флотѣ:

16 кораблей.
8 фрегатовъ.
13 военныхъ пароходовъ.
55 легкихъ парусныхъ судовъ.
33 судна гребнаго флота.
14 пароходовъ портовыхъ и назначенныхъ для сообщеній между портами
и 70 разныхъ портовыхъ судовъ.

Сверхъ того строятся:

2 корабля.

1 шхуна.

Всего 212 вымпеловъ въ Черномъ морѣ.

Во флотиліяхъ:

Архангельской		11 судовъ.
Каспійской		31 судно.
Охотской		7 судовъ.

Всего 49 судовъ, въ числѣ которыхъ 7 пароходовъ.

Во всѣхъ же флотахъ Вашего Императорскаго Величества со включеніемъ строющихся:

52 корабля.

23 фрегата.

22 военные парохода.

36 пароходовъ портовыхъ.

151 легкое военное судно.

111 судовъ гребнаго флота

и 226 портовыхъ судовъ.

Вымпеловъ 621.

Въ теченіе минувшихъ двадцати пяти лѣтъ спущено на воду въ Балтійскихъ и Черноморскихъ водахъ:

67 кораблей [1]).

46 фрегатовъ [2]).

12 пароходо-фрегатовъ

(въ томъ числѣ и построенные за границею).

---

[1]) *120 пуш.*: Россія, Варшава, Три Святителя, Двѣнадцать Апостоловъ, Парижъ 2-й; *110 пуш.*: Парижъ 1-й, Императоръ Александръ I-й, Императоръ Петръ I-й, Св. Георгій Побѣдоносецъ; *84 пуш.*: Императрица Александра, Эмгейтенъ, Полтава, Не тронь меня, Владиміръ, Лефортъ, Воло, Андрей, Красной 2-й, Прохоръ, Императрица Марія, Чесьма 1, Анапа, Память Евстафія, Адріанополь, Императрица Екатерина II, Силистрія, Султанъ Махмутъ, Трехъ Іерарховъ, Гавріилъ, Селафаилъ, Уріилъ, Варна, Ягудіилъ, Ростиславъ Святославъ, Храбрый, Чесьма 2; *74 пуш.*: Іезекіиль 1, Азовъ, Александръ Невскій, Великій Князь Михаилъ, Кацбахъ, Кульмъ, Арсисъ, Нарва, Лѣсное, Бріенъ, Красной 1, Бородино 1, Березино, Смоленскъ, Орелъ, Память Азова 1, Фершампенуазъ, Остроленко, Лейпцигъ, Константинъ, Ретвизанъ, Выборгъ, Финландъ, Ингерманландъ 1-й, Нарва, Ингерманландъ 2, Іезекіиль 2, Сысой Великій, Память Азова 2, Бородино 2-й.

[2]) *60 пуш.*: Рафаилъ, Тенедосъ, Эривань, Архипелагъ, Варна, Эносъ, Бургасъ, Агатополъ, Браиловъ, Флора, Мессемерія, Сизополь, Мидія, Кагулъ, Коварна; *54 пуш.*: Паллада; *44 пуш.*: Марія, Ольга, Александра, Княгиня Ловичъ, Елисавета, Екатерина, Анна, Принцъ Оранскій, Нева, Венусъ, Беллона, Юнона, Помона, Церера, Касторъ, Амфитрида, Прозерпина, Діана, Аврора, Мельпомена, Цесаревичъ, Цесаревна, Константинъ, Архимедъ, и шесть *24 пуш.* фрегатовъ учебной эскадры.

37 другихъ пароходовъ.

129 легкихъ парусныхъ военныхъ судовъ.

87 транспортовъ и лоцъ-судовъ.

138 судовъ гребнаго флота

и 304 разныхъ портовыхъ судовъ.

Флоты Вашего Императорскаго Величества, усиливаясь въ составѣ, возвышались вмѣстѣ съ тѣмъ и въ техническомъ своемъ достоинствѣ.

Морскія качества трехдечныхъ кораблей улучшены измѣненіемъ конструкціи и рѣшительнымъ замѣномъ каменнаго балласта чугуннымъ.

Боевая сила военныхъ судовъ увеличена замѣномъ плоскихъ кормъ круглыми, расширеніемъ носовой части, возвышеніемъ гальюновъ для усиленія дѣйствія погонными орудіями, усиленіемъ артиллеріи, введеніемъ ударныхъ замковъ и улучшеніемъ станковъ подъ орудія.

Новая система обшивки, замѣнъ нѣкоторыхъ деревянныхъ скрѣпленій металлическими и вообще лучшее устройство разныхъ частей крѣпленія увеличили прочность судовъ.

Усовершенствовано вооруженіе и облегчены работы введеніемъ механическихъ улучшеній.

Увеличена безопасность воспламененія лучшимъ устройствомъ крюйтъ-камеръ.

Уменьшена потребность большемѣрныхъ лѣсовъ введеніемъ составныхъ гребовъ, княвдегедовъ и многихъ другихъ частей корабля.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, морское начальство съ любопытствомъ высматривало у турокъ способъ конструкціи ихъ судовъ, которыя въ Россіи считались образцомъ, достойнымъ нашего подражанія: Адмиралтействъ-Коллегія старалась пріобрѣтать чертежи турецкихъ кораблей, и неоднократно подтверждала Черноморскому начальству держаться какъ можно точнѣе сихъ чертежей «какъ извѣстныхъ своимъ противу нашихъ превосходствомъ». Но прежде истеченія перваго десятилѣтія царствованія Вашего Императорскаго Величества капитанъ Кравфортъ, одинъ изъ лучшихъ морскихъ офицеровъ Великобританіи, плававшій на Россійскомъ корветѣ (Львица), объявлялъ уже всенародно, въ своемъ отечествѣ, что этотъ корветъ ничѣмъ не уступаетъ лучшему англійскому судну. «Я позабылъ бы,—говорилъ Кравфортъ,—что плаваю не на англійскомъ корветѣ, если бы не видѣлъ разницы, въ кроткомъ обращеніи офицеровъ съ нижними чинами, и въ той строгой дисциплинѣ, которой, безъ содѣйствія кошекъ и плетей, исполнены матросы».

Нельзя пройти молчаніемъ и увеличенія срока службы судовъ, тщательнымъ ихъ содержаніемъ въ гавани и въ морѣ. Корабли Бал-

тійскаго флота рѣдко оставались на службѣ долѣе восьми лѣтъ; если между ними и попадались суда старѣе, то они представляли болѣе списочное, чѣмъ боевое состояніе флота. Въ 1830 году назначены къ разбору корабли, построенные въ 1824 и 1825 годахъ; другіе, того же времени или немного старшіе, были уже въ 1828 и 1829 году перетимбированы. Теперь восьмилѣтній срокъ уже перестал служить нормою, и цѣль, къ которой направлены судовые командиры, есть сохраненіе судовъ пятнадцать лѣтъ.

2) Устройство войскъ.

Къ 1-му января 1826 года состояло во флотахъ Вашего Императорскаго Величества и командахъ морскаго вѣдомства всѣхъ вообще чиновъ 74.212 человѣкъ.

Къ 20 ноября 1850 года	93.330	чел.
Сверхъ того: кантонистовъ.	13.364	»
Безсрочно-отпускныхъ.	6.269	»
Арестантовъ арестантскихъ ротъ	5.088	»
Вольныхъ штурмановъ и матросовъ. . . .	1.575	»
Всего въ морскомъ вѣдомствѣ	119.626	чел.

Но важнѣйшимъ, по устройству войскъ, событіемъ, представляется ихъ образованіе физическое, военное, нравственное.

Содержаніе нижнихъ чиновъ улучшено усиленіемъ способовъ и большею отчетливостью во внутреннемъ хозяйствѣ войскъ; обмундированіе примѣнено къ цѣли предупрежденія болѣзней; къ пользованію больныхъ приложены заботливыя попеченія. Занятія войскъ соотвѣтственны видамъ образованія военнаго.

Монаршее вниманіе, обращенное на морскія силы Вашего Императорскаго Величества, пробудило въ войскахъ флота духъ мужества и жажду военной славы; возвышенность политики, призывающей россійское оружіе къ защитѣ законныхъ правительствъ, или къ охраненію правъ Россіи, проникая воиновъ убѣжденіемъ, что они сражаются за дѣло правое, священное,—усугубляетъ въ нихъ увѣренность въ побѣдѣ.

Наваринская битва, преслѣдованіе морскихъ разбоевъ въ водахъ Греціи, охраненіе греческаго правительства отъ насилія мятежниковъ, содѣйствіе арміямъ Вашего Величества въ войнѣ съ Турціею, защита Константинополя и престола Оттоманскаго противъ властолюбивыхъ замысловъ мятежнаго паши Египетскаго, и покровительство Даніи Россійскимъ флотомъ, являя могущество Россіи, стяжали новую славу военному флагу Вашего Императорскаго Величества.

Ученыя специальныя части: Корпусъ флотскихъ штурмановъ и Корпусъ корабельныхъ инженеровъ учреждены вновь и даже комплектованы съ весьма малымъ исключеніемъ, офицерами, по указаніямъ Вашего Императорскаго Величества образованными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Монаршее вниманіе обращено и на образованіе воинства будущихъ поколѣній. Въ видахъ приготовленія юношества къ поприще службы во флотахъ Вашего Императорскаго Величества, получили полезное преобразованіе, и частью учреждены вновь военно-учебныя заведенія морскаго вѣдомства: Морской кадетскій корпусъ, Штурманскій полуэкипажъ, Черноморская штурманская рота, Охотская школа штурмановъ; Учебный морской рабочій экипажъ и два учебные морскіе экипажа. Кадетскій корпусъ, Штурманскіе полуэкипажъ и рота снабжаютъ флотъ морскими офицерами линейной службы; учебные экипажи—корабельными инженерами и унтеръ-офицерами какъ строевыхъ, такъ и мастеровыхъ частей. Достойно замѣчанія, что и Охотская школа дала уже не только хорошихъ, но и отличныхъ офицеровъ корпусу флотскихъ штурмановъ; а изъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ Учебнаго морскаго рабочаго экипажа, одни начинаютъ замѣнять иностранныхъ механиковъ въ адмиралтействахъ и на пароходахъ Вашего Величества, другіе уже строителями военныхъ судовъ.

3) Устройство управленій.

При восшествіи Вашего Императорскаго Величества на престолъ морское управленіе сосредоточивалось въ Адмиралтействъ-Коллегіи, которой учрежденіе за полтора вѣка предъ симъ начертанное, перестало уже соотвѣтствовать обстоятельствамъ времени, столь быстро въ Имперіи развившимся. Это учрежденіе не могло уже удовлетворить требованіямъ, ни по управленію морскими силами, ни по части хозяйственной, получившимъ новую, полнѣйшую жизнь.

Вслѣдствіе сего, Высочайше учрежденъ былъ, по части строевой и распорядительной, Морской Штабъ Вашего Величества, а по части хозяйственной—Морское Министерство. Управленіе войсками, постепенно сосредоточиваясь во вновь учрежденныхъ штабахъ: бригадныхъ, дивизіонныхъ, портовыхъ, штабахъ инспекторовъ и, наконецъ, въ морскомъ штабѣ Вашего Императорскаго Величества, подвергалось такимъ образомъ непрерывному наблюденію. Часть хозяйственная хотя и составляла отрасль отдѣльную, но восходя до Вашего Императорскаго Величества, она переходила чрезъ начальника Морскаго Штаба и такимъ образомъ связывалась, въ высшей ея инстанціи, съ частью строевою и распорядительною.

Когда всѣ сіи части пришли уже къ той степени правильности, которая требовалась развитіемъ морскихъ силъ, Ваше Императорское Величество соединили ихъ въ одномъ общемъ Министерствѣ, съ сохраненіемъ при особѣ Вашего Величества Главнаго Морскаго Штаба, изъ высшихъ лицъ строевой части сего Министерства. На сихъ основаніяхъ Министерство Морское существуетъ и нынѣ.

4) Устройство портовъ и адмиралтействъ.

При восшествіи на престолъ Вашего Императорскаго Величества, общее устройство портовъ и адмиралтействъ имѣло тотъ же характеръ и почти тотъ же объемъ, въ какомъ оставлены они Петромъ Великимъ; въ числѣ цивильныхъ построекъ существовало едва нѣсколько обветшалыхъ казармъ; нѣкоторые порты тѣхъ же временъ, или позднѣйшіе, сдѣлались или вовсе ненужными, по измѣнившимся обстоятельствамъ времени, или далеко не соотвѣтственными современнымъ нуждамъ.

Ваше Императорское Величество, объемля Монаршимъ взоромъ всѣ современныя потребности: корабельныя верфи, адмиралтейскія мастерства, храненіе запасовъ продовольствія и судостроенія, помѣщеніе войскъ, оборону отъ внѣшнихъ нападеній, начертали указанія къ выполненію общей колоссальной идеи, и, дабы облегчить возможность ея исполненія, при самомъ его началѣ, Ваше Императорское Величество, съ одной стороны, создали новыя рабочія средства, учрежденіемъ арестантскихъ ротъ и рабочихъ экипажей, а съ другой, дабы средства сіи болѣе сосредоточить, упразднили управленія, которыхъ надобность миновалась. Такимъ образомъ еще въ первое пятилѣтіе уничтожены прежніе военные порты: Рижскій, Роченсальмскій, Абоскій и Херсонскій; верфь Лодейнопольская, адмиралтейство Казанское, Новгородская парусная фабрика, Казанскій кожевенный заводъ и Черноморскія Богоявленскія фабрики; впослѣдствіи уничтожено и Иркутское адмиралтейство съ Байкальскою флотиліею.

За симъ въ портахъ, сохранившихъ военное значеніе, возведены и воздвигаются сооруженія, которыми обезпечиваются и современныя потребности, и будущая судьба морскихъ силъ Имперіи. Явились новыя адмиралтейства, судостроительные доки, заводы, мастерскія, магазины, казармы, госпитали и морскія укрѣпленія.

Въ С.-Петербургѣ сооружено: Новое Адмиралтейство, обширныя мастерскія, хранилища и крытые эллинги, изъ коихъ каменный принадлежитъ къ превосходнымъ произведеніямъ зодчества. На Охтенской верфи возведены такія же мастерскія, хранилища и крытые эллинги.

Въ Кронштадтѣ корабельные доки частію сооружены вновь, частію возобновлены и улучшены. Въ Николаевѣ устроены крытые эллинги, въ томъ числѣ одинъ Мортоновъ, и адмиралтейскія въ огромныхъ размѣрахъ мастерскія. Въ Севастополѣ великолѣпное адмиралтейство сооружается, но самое уже приготовленіе мѣстности подъ оное представляетъ работу гигантскую: срытіе горы, образовавшее обширную площадь. Доки Кронштадтскіе и Севастопольскіе составляютъ едва-ли не единственныя въ этомъ родѣ сооруженія.

Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы пріобрѣли улучшенія необыкновенныя. Въ Кронштадтѣ воздвигается пароходный заводъ въ объемѣ, соотвѣтственномъ предположенному усиленію флота военными пароходами. Черноморскія адмиралтейства, выписывавшія прежде кузнечныя, слесарныя и механическія издѣлія изъ заграницы, приготовляютъ ихъ теперь въ собственныхъ мастерскихъ, постепенно развиваемыхъ и улучшаемыхъ.

Во всѣхъ портахъ возведены помѣщенія войскъ и разныя хранилища; въ Кронштадтѣ же и госпиталь, во всѣхъ отношеніяхъ, великолѣпная. Сверхъ того, въ Кронштадтѣ и Севастополѣ сооружены храмы Господни.

Мореходству даны, въ минувшее двадцатипятилѣтіе, новыя обезпеченія въ безопасности, точнѣйшимъ опредѣленіемъ фарватеровъ и мелей, описью береговъ и устройствомъ вновь или улучшеніемъ маяковъ, съ указательными башнями и знаками: на островахъ Оденсгольмѣ, Ротшхерѣ, Нерве, Жижгинскѣ, Мудьюгѣ, Моржовцѣ; на мысахъ: Орловѣ и Люзерортѣ; на горѣ Бронной; маяковъ: Фильдзанскаго, Цирлихскаго и Катеринтальскаго. Маяки: Сескарскій, Гогландскій, Дагерортскій, Нарвскій, Рижскій и Суропскій—исправлены.

Кронштадтскія гавани съ ихъ больверками и набережныя, по частямъ исправляются, а Ревельскія моллы уже до половины перестроены вновь.

Предъ Кронштадтомъ воздвигнуты оборонительныя сооруженія: фортъ „Петръ I“, фортъ „Александръ I“ и батарея „Князь Меньшиковъ“. Сооружается Рисбанкское укрѣпленіе, которое доведено включительно до 1-го ряда амбразуръ и приступлено уже къ работамъ для сооруженія изъ гранита Кроншлотскаго форта.

На Монаршее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе повергаются при семъ виды главнѣйшихъ сооруженій, съ 1826 года воздвигнутыхъ, по морской строительной части.

На подданномъ собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ написано: «вотъ Тебѣ отчетъ Мой по духовной части».

Отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода 1825—1850.

Благополучное, милостію Всемогущаго, исполненіе двадцати пяти лѣтъ со дня вступленія Вашего Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ, внушаетъ мнѣ смѣлость всеподданнѣйше поднести извлеченный изъ дѣлъ Высочайше ввѣренной мнѣ части самый краткій, дабы не утомить вниманія Вашего, сравнительный очеркъ состоянія Православной Россійской Церкви за упомянутое время, въ той надеждѣ, что Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, утѣшительно будетъ видѣть въ сихъ хотя и немногихъ строкахъ свидѣтельство о великихъ щедротахъ Небеснаго Промысла къ Отечеству нашему въ Богохранимое Царствованіе Вашего Величества.

№ 156 20 ноября 1850 года.

Въ 1825 году мѣстное управленіе церкви раздѣлялось на 40 епархій съ 5 викаріатствами. Въ 25 лѣтъ прибавилось 13 епархіальныхъ каѳедръ и 7 викарныхъ. Нынѣ 53 епархіи съ 12 викаріатствами.

Новыя епархіи открыты въ слѣдующемъ, по времени, порядкѣ: Олонецкая, Саратовская, Новочеркасская (нынѣ Донская). Симбирская, Полоцкая, Томская, Херсонская, Варшавская, Камчатская, Кавказская, Гурійская (возстановленная), Рижская. Сверхъ того возсоединены изъ бывшей уніи Литовская и Бѣлорусская (соединившаяся съ Полоцкою подъ именемъ сей послѣдней).

Новыя викаріатства—въ Екатеринбургѣ, Винницѣ, Острогѣ, Острогожскѣ, Ковнѣ, Волгскѣ. Существующее же въ Брестѣ возсоединено изъ уніи.

Въ истекшее двадцатипятилѣтіе присоединилось къ православной церкви.

1. Безусловно: изъ раскольническихъ сектъ:

а) изъ поповщинской	73.018
б) изъ безпоповщинскихъ	37.593
в) изъ духоборческой.	7.571
2. На правахъ единовѣрія.	136.684
Итого. . .	254.866

Примѣчаніе:

Вновь устроено единовѣрческихъ церквей . . 153
Вновь открыто единовѣрческихъ приходовъ. . 144
Изъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій:

1. Грекоунитовъ:	
прежде общаго возсоединенія	164.135
при общемъ возсоединеніи	1.565.324
2. Римскихъ католиковъ	63.739
3. Армянъ	719
4. Лютеранъ	120.247
5. Реформатовъ	193
Итого. .	1.914.357

Изъ не христіанъ:

1. Евреевъ	22.324
2. Могометанъ.	21.178
3. Язычниковъ	55.649
Итого. .	99.151

Такимъ образомъ, число всѣхъ притекшихъ подъ сѣнь православной церкви, кромѣ общаго возсоединенія уніатовъ 703.050, а съ общимъ возсоединеніемъ уніатовъ 2.268.374.

Вся паства Россійской церкви (не считая войскъ) состояла къ 1825 году изъ 33.906.249 обоего пола душъ, а къ 1849 году изъ 47.066.333 душъ (кромѣ войскъ). Общее приращеніе оной въ 24 года преимущественно чрезъ размноженіе народное, составило 13.160.084 души.

Обителей мужскихъ въ 1825 году состояло 377, женскихъ 99; нынѣ первыхъ 408, вторыхъ 119. Въ числѣ новыхъ заключаются 32 возсоединенныя.

Число церквей простиралось до 27.585, нынѣ простирается до 35.775. Прибавилось 8.190 (въ томъ числѣ до 2.000 возсоединенныхъ).

Въ бѣломъ духовенствѣ въ 1825 году считалось: лицъ іерейскаго сана 32.672, діаконовъ 14.047, причетниковъ 54.321.

Въ настоящее время считается лицъ: iерейскаго сана 36.243, дiаконовъ 14.302, причетниковъ 63.416.

Изъ числа священнослужителей было въ 1825 году закончившихъ ученiе 12.756; нынѣ состоитъ 29.405 человѣкъ.

Въ 1825 году въ четырехъ учебныхъ округахъ находились 3 духовныя академiи, 39 семинарiй, 128 уѣздныхъ, 170 приходскихъ училищъ: всѣхъ же духовно-учебныхъ заведенiй 340; въ нихъ обучалось 45.551 человѣкъ, и между ними 12.249 на казенномъ коштѣ или съ пособiемъ отъ казны.

Нынѣ 4 академiи, 47 семинарiй, 182 уѣздныхъ и 188 приходскихъ училищъ, итого 421. Обучается же въ нихъ 61.355, и въ томъ числѣ 19.210 на казенномъ иждивенiи или получая пособiе отъ казны.

Приращенiе числа сихъ заведенiй въ 25 лѣтъ состоитъ изъ 1 академiи (Казанской), 8 семинарiй (Олонецкой, Новочеркасской, Херсонской, Симбирской, Кавказской, Новоархангельской и двухъ возсоединенныхъ: Литовской и Полоцкой), 54 уѣздныхъ и 18 приходскихъ училищъ.

Духовно-учебныхъ капиталовъ въ 1824 г. состояло 10.462.947 руб. 81¼ коп. сер.; въ 1849 году--15.789.264 руб. 1 коп. сер. Общее приращенiе сихъ капиталовъ въ 25 лѣтъ составляетъ 5.326.316 руб. 19¾ коп. серебромъ.

Процентовъ на упомянутые капиталы получено въ 1824 году 591 ,006 руб. 26½ коп. сер.; а въ 1849 году 828.507 руб. 73½ коп. сер., т.-е. 237.501 руб. 47 коп. болѣе.

Свѣчной сборъ въ 1824 году доставилъ чистой прибыли 431.361 руб. 33 коп. сер., въ 1849 году — 826.044 руб. 99 коп. сер., слѣдовательно, въ 25 лѣтъ онъ почти удвоился.

Общiй расходъ изъ духовно-учебныхъ суммъ простирался въ 1824 году до 870.951 руб. 92¼ коп. сер., а въ 1849 году до 1.655.983 руб. 82¾ коп. сер., перевысивъ собою расходъ 1824 года 785.031 руб. 90½ копѣйками.

Состоящаго въ вѣдѣнiи Святѣйшаго Сѵнода общаго типографскаго капитала числилось въ 1825 году 2.090 руб. 56½ коп.

сер., а въ 1849 году — 443.870 руб. 14¾ коп. сер. Такимъ образомъ, онъ почти весь существованіемъ своимъ обязанъ истекшему двадцатипятилѣтію.

Суммъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія во всѣхъ епархіяхъ было къ 1825 году 169.255 руб. 20½ коп. сер.; въ 1848 году—968.303 руб. 93¼ коп. сер. Приращеніе ихъ составило 799.048 руб. 72¾ коп. сер.

Кружечнаго и кошельковаго сбора по всѣмъ церквамъ поступило въ 1825 году 1.232.916 руб. 47¼ коп. сер., а въ 1849 году—2.723.399 руб. 63¼ коп., т. е. сей сборъ добровольныхъ приношеній, доказывающій усердіе народа къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, увеличился болѣе нежели вдвое.

Изъ Государственнаго Казначейства по росписи 1826 года ассигновалось на все духовное вѣдомство 671.237 руб. 29 коп. (считая на серебро): въ томъ числѣ 97.108 руб. 45¾ коп. на строительчыя нужды его и 85.357 руб. 60 коп. на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства.

На текущій 1850 годъ ассигновано 3.804.299 руб. 64¼ коп.: въ томъ числѣ на строительныя нужды 161.788 руб. 81 коп., а на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства 2.647.332 руб. 65 коп. серебромъ.

Разность между 1826 и 1850 годами состоитъ въ 3.133.062 руб. 35¼ коп. серебромъ.

На подлинномъ собственною рукою Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича написано: «Тебѣ на храненіе, Мой рапортъ по почтовой части за 25 лѣтъ».

Отчетъ Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. 1825—1850.

Объ улучшеніяхъ и измѣненіяхъ, сдѣланныхъ по почтовой части въ двадцатипятилѣтіе съ 20-го ноября 1825 по 20-е ноября 1850 года.

Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ, а впослѣдствіи Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ собственноручно отмѣчено: «Передано отъ Государя Императора на храненіе, въ Царскомъ Селѣ, 19-го ноября 1850 г.».

Развитіе, которое получили всѣ части Государственнаго Управленія въ Россіи въ послѣднія 25 лѣтъ, ознаменовалось и въ почтовомъ вѣдомствѣ. Учрежденіе почтовыхъ соображеній состоитъ въ тѣсной связи съ ходомъ дѣлъ правительственныхъ, съ расширеніемъ торговли и промышленности. Изъ этой основной мысли истекали всѣ распоряженія къ приведенію почтовой части въ то устройство, которое должно соотвѣтствовать внутреннему и внѣшнему положенію государства и его потребностямъ. Краткій обзоръ прежняго и нынѣшняго состоянія почтовой части, въ продолженіе протекшихъ 25 лѣтъ, который я осмѣливаюсь повергнуть на Высочайшее Монаршее воззрѣніе, объяснитъ сущность произведенныхъ въ ней улучшеній.

Въ 1825 году сношенія внутреннія и заграничныя были медленны. Экстра-почты, которыя по установленію своему должны совершать путь скорѣе почтъ обыкновенныхъ, отправлялись изъ Санктпетербурга только по два раза въ недѣлю въ Одессу, Радзивиловъ и Мемель. Теперь экстра-почты слѣдуютъ съ усиленною скоростью во всѣ почти главнѣйшіе пункты государства; онѣ значительно ускорили сношенія столицъ съ Тифлисомъ, Оренбургомъ и съ другими лежащими по тракту городами. Сношенія Санктпетербурга съ Москвою, производившіяся прежде посредствомъ легкихъ почтъ только четыре раза въ недѣлю, пересылаются

теперь два раза въ день, кромѣ воскресенія, съ легкими и экстра-почтами. Вмѣсто 5 сутокъ, въ которыя почта совершала прежде путь между столицами, скорость сообщенія доведена до $2^1/_2$ и 2 сутокъ. Это ускореніе и учащеніе хода почтъ, сверхъ доставленія удобства въ сношеніяхъ столицъ, произвело выгодное вліяніе на корреспонденцію губерній замосковныхъ и сблизило ихъ съ центромъ правительства въ Санктпетербургѣ. По всѣмъ тѣмъ трактамъ между губернскими городами, гдѣ легкія почты ходили въ 1825 году по одному разу въ недѣлю, совершается отправленіе ихъ два раза въ недѣлю. Такимъ образомъ, всѣ мѣста въ государствѣ введены въ болѣе правильную, а нѣкоторыя главныя, въ непрерывающуюся связь почтовыхъ сообщеній.

Въ 1825 году отправлялось въ Имперіи еженедѣльно 13 почтъ тяжелыхъ, 635 легкихъ и 21 экстра-почтъ. Теперь посылается каждую недѣлю 36 почтъ тяжелыхъ, 988 легкихъ и 52 экстра-почты.

Тамъ, гдѣ почтовыя сообщенія, по направленію трактовъ, должны обтекать большое пространство пути, препятствующее скорой пересылкѣ корреспонденціи между значительными въ торговомъ отношеніи уѣздными городами, учреждены на ближайшихъ между ними проселочныхъ дорогахъ верховныя почты. Выигрышъ въ сокращеніи пути отъ этого послѣдовалъ мѣстами отъ 500 до 1.200 верстъ; пересылка корреспонденціи ускорилась во многихъ пунктахъ цѣлою недѣлею. Верховныхъ почтъ пересылается каждую недѣлю въ разныхъ губерніяхъ 42.

Другой видъ взяли и заграничныя почтовыя сношенія Россіи съ чужими краями. Вмѣсто двухъ разъ въ недѣлю корреспонденція пересылается отсюда въ Пруссію 5 разъ, а получается оттуда ежедневно. Съ отправленіемъ каждый день почты на Варшаву, сношенія съ Австріею сдѣлались повседневными. Важный въ торговлѣ пунктъ Одесса получила возможность вести сношенія съ симъ государствомъ 5 разъ въ недѣлю.

Важнымъ пособіемъ для скорой пересылки корреспонденціи послужили почтовые экипажи, введенные въ почтовомъ вѣдомствѣ. Первый опытъ возки почтъ и пассажировъ въ почтовыхъ экипажахъ былъ сдѣланъ въ 1770 году на трактахъ между Санктпетербургомъ и Нарвою; но онъ не упрочился. Устройство, улучшеніе этого учрежденія, доставленіе ему обширныхъ размѣровъ соотвѣтственно настоящимъ потребностямъ публики, принадлежитъ нынѣшнему времени.

Въ первый годъ заведенія сихъ экипажей они ходили только на трактѣ между Санктпетербургомъ и Москвою. Проѣздъ ихъ въ одинъ путь составлялъ 677 верстъ; пассажировъ перевезено 2.498.

Теперь экипажи слѣдуютъ по 14 трактамъ, на протяженіи 9.340

верстъ и перевозятъ 19 почтъ. Число проѣхавшихъ въ нихъ пассажировъ достигло въ прошедшемъ году до 38.380 человѣкъ. Перевозя экстра, легкія и тяжелыя почты, они совершаютъ путь въ Москву и обратно 28 разъ въ недѣлю: 12 разъ по трактамъ Ковенскому, Новгородскому и Старорусскому; 8 по Таурогенскому и отъ 4 до 2 разъ по прочимъ трактамъ. Въ лагерное время между Петербургомъ и Краснымъ Селомъ дѣлаютъ переѣздъ 28 разъ въ недѣлю. Кромѣ доставленія спокойнаго и скораго переѣзда путешествующимъ, почтовые экипажи, по устройству и удобности помѣщенія, обезпечиваютъ сохранность почтовыхъ отправленій. Съ того времени, какъ началось отправленіе корреспонденціи въ экипажахъ, не было въ нихъ ни одной пропажи.

Пересылка корреспонденціи морскими путями составляетъ также одно изъ учрежденій истекшаго 25-тилѣтія. Первое начало къ отправленію моремъ корреспонденціи сдѣлано было въ 1831 году на частныхъ пароходахъ между Санктпетербургомъ и Любекомъ и между Одессою и Константинополемъ. Въ 1843 году послѣдовало распоряженіе къ учрежденію собственнаго почтоваго пароходства между Кронштадтомъ и Штетиномъ. Выстроенный по заказу въ Англіи почтовый желѣзный пароходъ «Владиміръ» въ 310 силъ, устроенный такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было вооружить его для военнаго дѣйствія и употребить съ пользою при флотѣ, снабженный достаточнымъ помѣщеніемъ для пассажировъ и груза, открылъ съ 1846 года постоянное въ продолженіе навигаціи сообщеніе съ Пруссіею. Доставка корреспонденціи ускорилась; торговое сословіе пріобрѣло средство къ беззамедлительной и надежной перевозкѣ товаровъ.

Впослѣдствіи установилось отправленіе на пароходахъ корреспонденціи въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ между Херсономъ, Севастополемъ, Ялтою, Ѳеодосіею, Бердянскомъ, Маріуполемъ, Таганрогомъ, Николаевомъ, Керчью, Новороссійскомъ, Анапою, Таманью и Редутъ-Кале, и въ Каспійскомъ между Астраханью, Дербентомъ, Баку, Ленкораномъ, Новопетровскимъ укрѣпленіемъ и Гурьевымъ-Городкомъ. Такимъ образомъ, пароходныя сообщенія вездѣ съ пользою приспособлены къ пересылкѣ корреспонденціи.

Письменныя сношенія между обитателями столицъ облегчены учрежденіемъ городской почты. Въ Санктпетербургѣ городская почта образовалась въ 1831 году; въ Москвѣ въ 1845 году. Польза этого учрежденія, доставившаго публикѣ дешевый и удобный способъ въ взаимной перепискѣ, доказывается числомъ отправленій:

Въ 1831 году по Санктпетербургской городской почтѣ было переслано писемъ. 77.027
Въ 1849 году 445.753

Другое удобство въ производствѣ сношеній штемпельные куверты. Оплаченные при самой покупкѣ ихъ въ почтовыхъ мѣстахъ, они устраняютъ для корреспондентовъ мелочные разсчеты и платежи при каждомъ отправленіи письма. Введенные въ началѣ для городской почты штемпельные куверты распространены въ 1848 году и на всю внутреннюю простую частную корреспонденцію. Не взирая на новость этой мѣры, успѣхъ ея видѣнъ уже и при началѣ. Въ 1849 году продано сихъ кувертовъ во всѣхъ почтовыхъ мѣстахъ 1.415.800.

Въ минувшемъ 25-тилѣтіи сдѣлано было также распоряженіе къ удешевленію пересылки корреспонденціи, отъ чего она сдѣлалась доступною для всѣхъ сословій. До 1825 года почтовая вѣсовая такса имѣла 31 цѣну, размѣряя платежъ по разстоянію. Нынѣ она имѣетъ одну цѣну, 10 коп. сер. съ лота, куда бы письмо ни посылалось.

Отъ уменьшенія почтовой таксы и учащенія хода почтъ, корреспонденція умножилась и вѣсовой сборъ увеличился.

Въ 1825 году онъ составлялъ. . 814.413 р. с.
» 1849 » » » . . 2.051.954 р. с.

Вмѣстѣ съ симъ послѣдовало и измѣненіе въ страховой таксѣ. Прежде страховой платежъ взимался не по суммѣ капиталовъ, а по разстоянію; до 500 верстъ $^1/_2$%, свыше 500 верстъ 1%. Нынѣ онъ взимается безъ различія разстоянія съ суммы капиталовъ въ обратной прогрессіи. Съ мелкихъ денежныхъ отправленій, не превышающихъ 300 р. с., берется 1%; но по мѣрѣ значительности пересылаемаго капитала платежъ понижается и доходитъ до $^1/_2$% и $^1/_4$%. Сборъ по $^1/_4$% есть уже послѣдняя мѣра платежа, которому подлежатъ всѣ капиталы, какъ бы они велики ни были, начиная отъ 3.000 р. с. Ощутительный для посылателей значительныхъ денежныхъ отправленій переходъ страховаго платежа съ 1 и съ $^1/_2$ на $^1/_4$%, облегчилъ движеніе большихъ производительныхъ капиталовъ, давъ купечеству возможность пересылать ихъ по почтѣ.

Со введеніемъ этой таксы, отправленіе капиталовъ черезъ почту приняло большой объемъ.

Въ 1825 году было переслано казенныхъ и частныхъ капиталовъ на 151 милліонъ р. с., въ 1849 году на 408 милліоновъ р. с.

Страховой сборъ и при значительномъ пониженіи таксы увеличился въ 1849 году почти на 416.000 р. с. противъ 1825 года.

Большія выгоды и облегченія предоставлены и заграничной переписке России съ чужими краями. Постановленный въ 1843 году дополнительный актъ къ почтовой конвенціи съ Пруссіею 1821 года и почтовыя конвенціи съ Австріею, Швеціею и Греціею, утвердили на прочныхъ основаніяхъ порядокъ почтовыхъ сношеній съ сими государствами. Прежде публика наша должна была платить за получаемую здѣсь и за отправляемую отсюда иностранную корреспонденцію; теперь, вслѣдствіе постановленныхъ договоровъ, можетъ по произволу посылать письма свои въ разныя земли и не оплачивая ихъ до мѣста назначенія. Портовая плата за письма во многія государства вслѣдствіе конвенцій значительно понижена; заграничная такса сдѣлалась простѣе и опредѣлительнѣе.

Почтовая гоньба въ государствѣ требовала установленія ея на лучшихъ и прочныхъ началахъ, обезпечивающихъ ея правильность и благоустройство. Прежній порядокъ отдачи станцій въ содержаніе на счетъ земскихъ сборовъ, съ торговъ, возобновлявшихся чрезъ каждые три года, этого не достигалъ. Содержанію станцій дано другое образованіе; вмѣсто 3-хъ-лѣтнихъ, установлены 12-ти-лѣтніе сроки, торги отмѣнены, и станціи положено отдавать не за произвольную цѣну, объявленную торгующимся, то въ ущербъ казны, то во вредъ почтовой гоньбѣ, а за ту цѣну, какая самимъ Правительствомъ будетъ признана необходимою для доставленія почтосодержателямъ возможности содержать ихъ въ должномъ устройствѣ. Для приведенія этого въ исполненіе надлежало сдѣлать оцѣнку всѣхъ станцій и по соображенію прихода и расхода каждой, опредѣлить плату за содержаніе. Этотъ трудъ исполненъ; новая система отдачи станцій въ 12-ти-лѣтнее содержаніе введена въ большей части губерній; съ будущаго года предположено учредить ее и въ остальныхъ 16 губерніяхъ. Мѣра эта хотя и увеличила расходъ въ сравненіи предшествовавшаго введенію ея трехлѣтія; но онъ вездѣ оказался гораздо ниже того, который бы образовался отъ продолженія существованія сей системы, и притомъ онъ сдѣлался постояннымъ во всѣ 12 лѣтъ, между тѣмъ какъ при трехлѣтнихъ торгахъ не имѣлъ опредѣленности и подлежалъ каждый разъ возвышенію; въ особенности когда сроки къ новымъ торгамъ наступали въ неурожайные годы. По исчисленію выходитъ, что при трехлѣтнемъ содержаніи станцій расходъ въ сложности увеличивался ежегодно, въ теченіи 12 лѣтъ на 145.000 рублей.

Независимо отъ этого общаго преобразованія порядка содержанія станцій на счетъ земскихъ сборовъ, учреждены для улучшенія почто-

вой гоньбы, по нѣкоторымъ трактамъ вольныя почты. Онѣ приносятъ пользу тѣмъ, что освобождаютъ совершенно земство отъ платежа за содержаніе лошадей въ мѣстахъ, гдѣ онѣ устроены.

Для удобнѣйшаго и благовиднѣйшаго помѣщенія почтовыхъ мѣстъ и другихъ заведеній, входящихъ въ составъ почтоваго вѣдомства, пріобрѣтено покупкою съ 1825 года въ столицахъ и другихъ городахъ 20 домовъ; построено 15.

Всѣхъ почтовыхъ мѣстъ состояло въ 1825 году въ Имперіи 603. Нынѣ 738.

Генералъ-адъютантъ *гр. Адлербергъ.*

19-го ноября 1850 года.

Въ 1825 году расходъ на содержаніе почтовыхъ станцій составлялъ 2.988.602 р. $93\frac{1}{2}$ к. с.

По среднему исчисленію каждаго 3-хъ-лѣтія содержалось почтовыхъ лошадей и платилось за нихъ въ годъ во всѣхъ губерніяхъ:

	Содержалось лошадей.	Платилось въ годъ.
1. Въ трехлѣтіе съ 1836 по 1839 годъ.	37.651	2.337.227 р.
2. » » » 1839 » 1842 »	37.554	2.367.892 »
3. » » » 1842 » 1845 »	40.517	3.477.592 »
4. » » » 1845 » 1848 »	42.871	4.081.025 »

Изъ этого видно, что платежъ за содержаніе станцій при 3-хъ-лѣтнихъ торгахъ въ продолженіе 12 лѣтъ возвысился съ 2.337.227 р. до 4.081.025 р.; слѣдовательно, въ послѣднемъ трехлѣтіи онъ составилъ 1.743.800 р. болѣе противъ перваго трехлѣтія, или $42\frac{3}{4}\%$. Разлагая этотъ прибавокъ на всѣ 12 лѣтъ, выходитъ, что расходъ умножался ежегодно на 145.000 р. Слѣдуя этой мѣрѣ возвышенія, платежъ, составившій за трехлѣтіе съ 1845 по 1848 годъ 4.081.025 р., увеличился бы еще чрезъ 12 лѣтъ до *5.821.025 рублей.*

Въ 1850 году, по новой системѣ 12-ти-лѣтняго содержанія станцій, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введена оная, а также и въ тѣхъ, гдѣ продолжается еще 3-хъ-лѣтнее содержаніе, число лошадей на станціяхъ составляетъ 45.215, годовой расходъ 4.771,053 р.; въ томъ числѣ 2.329.637 р. составляютъ плату за 12-ти-лѣтнее содержаніе, постоянную во все продолженіе этого времени, и 2.441.415 р. плату по 3-хъ-лѣтнему содержанію. Если бы эта послѣдняя плата подлежала той же прогрессіи увеличенія, какая выведена за предшествовавшія 12 лѣтъ, по 3-хъ-лѣтнему содержанію, то прибавокъ къ ней составилъ бы 86.800 р. въ годъ, а въ 12 лѣтъ 1.041.660 руб. Сумма

эта въ соединеніи съ нынѣшнимъ общимъ годовымъ платежомъ по 12 и 3-хъ-лѣтнему содержанію составила бы чрезъ 12 лѣтъ *5.812.713 рублей.*

Поступило почтовыхъ сборовъ:

Въ 1825 году.	Въ 1849 году.
2.439.935 р. с.	4.188.731 р. с.

РАСХОДЫ.

	Въ 1825 году.	Въ 1849 году.
а) На содержаніе всего почтоваго управленія	717.570 р.	1.452.916 р.
б) На платежъ прогоновъ за возку почтъ и эстафетъ.	456.944 »	1.272.543 »
в) На платежъ ремизовъ за иностранную корреспонденцію. . .	174.472 »	133.830 »
Итого. . .	1.348.988 р.	2.859.291 р.
Очистилось	1.090.947 »	1.329.440 »

Изъ доходовъ 1825 г. отдѣлилось на расходы въ томъ году 55%.

Изъ доходовъ 1849 года поступило въ расходъ 68%.

Доходы 1849 года увеличились противъ 1825 года почти на 72%, расходы на 112%.

Если бы расходъ 1849 года былъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ расходомъ 1825 года въ отношеніи къ доходу, то онъ составилъ бы 550.000 р. менѣе теперешняго его количества. Но здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе, что почтовый доходъ отъ страховаго сбора въ послѣдніе годы долженъ былъ понизиться вслѣдствіе послѣдовавшаго по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта уменьшенія страховой таксы, сдѣланнаго въ видахъ облегченія движенія чрезъ почту большихъ производительныхъ капиталовъ. Потому страховой сборъ и не могъ еще достигнуть того размѣра, въ которомъ былъ въ 1843 году при дѣйствіи прежней таксы. Съ уменьшеніемъ же страховаго сбора должна была естественнымъ образомъ возвыситься мѣра отношенія расходовъ къ суммѣ дохода.

«Вотъ тебѣ отчетъ Мой по Государственнымъ Имуществамъ. Хорошее начало; съ твердостью и постоянствомъ цѣль Моя благосостояніе государственныхъ крестьянъ будетъ вполнѣ достигнута» [1]).

Обозрѣніе управленія Государственныхъ Имуществъ за послѣднія 25 лѣтъ

съ 20 ноября 1825 по 20 ноября 1850 г.

Состояніе управленія Государственныхъ Имуществъ и крестьянъ, при восшествіи Вашего Императорскаго Величества на престолъ, находилось въ томъ неудовлетворительномъ положеніи, въ которомъ оно болѣе столѣтія возбуждало особенное вниманіе Августѣйшихъ Вашихъ предшественниковъ.

При Императорѣ Петрѣ Великомъ высшее управленіе Государственными Имуществами поручено было Камеръ-Коллегіи; губернское зависѣло отъ общаго провинціальнаго управленія, а сельское—состояло изъ управленія общественнаго, на основаніяхъ, искони у насъ существующихъ. Петръ Великій, сознавая необходимость устроить совершенно отдѣльную по сей части администрацію, занимался, предъ кончиною своею, проектомъ учрежденія *Коллегіи государственнаго хозяйства и земледѣлія*.

Императрица Екатерина II, окончивъ составленіе дворянской грамоты и городоваго положенія, лично трудилась надъ проектомъ положенія для устройства сельскаго класса; но кончина Ея воспрепятствовала совершенію сего труда.

Императоръ Павелъ I, въ самомъ началѣ своего царствованія, приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ: въ мартѣ 1797 г. учредилъ особое высшее управленіе Государственныхъ Имуществъ, подъ названіемъ: *Экспедиція государственнаго хозяйства*, и положилъ основаніе ко многимъ частнымъ устройствамъ, въ томъ числѣ къ учрежденію *волостныхъ правленій*.

Съ учрежденіемъ, при Императорѣ Александрѣ I-мъ, Министерствъ, Экспедиція государственнаго хозяйства сама собою упразд-

---

[1]) Собственноручная надпись Императора Николая I, при посылкѣ отчета Наслѣднику Цесаревичу.

нилась и вѣдомство дѣлъ ея перешло въ одинъ изъ Департаментовъ Министерства Финансовъ. Тѣмъ не менѣе, Императоръ Александръ I, въ манифестѣ 2 февраля 1810 г., торжественно объявилъ: что состояніе государственныхъ крестьянъ давно уже требовало лучшаго устройства и что, для достиженія сего, будутъ приняты надлежащія мѣры. Вслѣдствіе чего Министръ Финансовъ графъ Гурьевъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, занимался составленіемъ проекта.

1826 годъ и послѣдующія затѣмъ двадцать пять лѣтъ, составляютъ эпоху, въ продолженіе которой, среди великихъ событій, возвеличившихъ славу и благоденствіе Россіи, совершено и преобразованіе Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1826 году, по Высочайшему повелѣнію Вашего Величества, введено образцовое управленіе Государственныхъ Имуществъ въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской.

Учрежденъ Ученый Комитетъ для составленія положенія о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства.

Учрежденъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ князя Куракина, а потомъ подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея, для составленія предположеній объ устройствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1829 году увеличенъ штатъ Лѣснаго института.

Въ 1832 году повелѣно учредить при Лѣсномъ институтѣ школу межевщиковъ.

Высочайше утверждено положеніе о водвореніи постоянной лѣсной стражи.

Въ 1833 году послѣдовало положеніе о порядкѣ сбора податей.

Въ 1834 году, по Высочайшей волѣ, учреждено практическое лѣсничество въ Лисинѣ.

Издано составленное по указанію Вашего Величества Положеніе объ обезпеченіи народнаго продовольствія.

Въ 1835 году положено на мѣрѣ учредить Горыгорѣцкое земледѣльческое училище.

Въ 1836 году Вашему Величеству благоугодно было указать мнѣ намѣренія Ваши объ устройствѣ Государственныхъ Имуществъ и повелѣть: 1) изготовить надлежащіе проекты и 2) произвести чрезъ особыхъ чиновниковъ ревизію Государственныхъ Имуществъ во всѣхъ губерніяхъ.

Въ 1837 году Высочайше повелѣно произвести ревизію дѣлъ Департамента Государственныхъ Имуществъ, чрезъ сенатора Бол-

гарскаго, и въ то же время поручить Управленіе Департаментомъ Временному Совѣту.

Сіи Высочайшія повелѣнія были исполнены одновременно. Ревизія доставила положительныя свѣдѣнія о состояніи Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году и практическую возможность судить о недостаткахъ и о мѣрахъ исправленія. Проекты, въ то же время составляемые подъ руководствомъ Вашего Величества, были соображаемы: 1) съ дѣйствующими законами; 2) съ предположеніями различныхъ Комитетовъ, начиная съ царствованія Императрицы Екатерины II, и 3) съ замѣчаніями, доставленными ревизіею. Обнимая всѣ части управленія отъ Министерства до сельскаго начальства, всѣ предметы внутренняго благоустройства и хозяйства, сіи проекты удостоены Высочайшаго утвержденія и въ теченіе трехъ послѣдующихъ годовъ 1838 — 1840 приведены въ дѣйствіе.

Сообразно съ симъ здѣсь излагаются:

1) Состояніе Государственныхъ Имуществъ къ 1838 году, на основаніи свѣдѣній, ревизіею доставленныхъ, и 2) существо новыхъ постановленій и послѣдствія ихъ.

О состояніи Управленія Государственныхъ Имуществъ до 1838 года.

Высшее Управленіе всѣхъ частей Государственныхъ Имуществъ принадлежало Министерству Финансовъ, въ составѣ одного Департамента.

Губернское Управленіе присоединено было къ Казеннымъ Палатамъ,—учрежденію, имѣющему предметомъ, по самой цѣли своего образованія, сборъ доходовъ. Попечительство о крестьянахъ и о благоустройствѣ сельскомъ не могло входить въ кругъ дѣйствій Казенныхъ Палатъ, потому что онѣ для того не имѣли средствъ.

Въ уѣздахъ вѣдомство государственныхъ крестьянъ принадлежало земскимъ судамъ,—учрежденію полицейскому, которое, въ порядкѣ подчиненности, зависѣло отъ губернскаго правленія, а по составу лицъ, избранныхъ дворянствомъ, не могло служить огражденіемъ интересовъ казны и крестьянъ. Въ губерніяхъ образцовыхъ: С.-Петербургской и Псковской, уѣздное управленіе отдѣлено было въ вѣдѣніе особыхъ окружныхъ начальниковъ.

Волостное правленіе находилось въ непосредственномъ распо-

ряженіи земской полиціи, и по сему самому приняло характеръ исполнительный и отъ Казенной Палаты не зависѣло.

Сельское управленіе основывалось на общественномъ началѣ, сохранившемся у насъ со временъ Іоанна IV; но въ послѣднее время, разными частными постановленіями, составъ обществъ былъ поколебленъ и селенія раздроблены на различные участки: одни, въ составѣ 300 и 500 душъ, для платежа податей; другіе, изъ 1.000 душъ, для сбора рекрутъ; третьи въ неопредѣленномъ числѣ душъ, для исправленія дорогъ и мостовъ. Между тѣмъ, по владѣнію землями, крестьяне образовали особые участки; но дѣйствительная община, въ которой должны сосредоточиваться управленіе и дѣла хозяйственныя, разрушена, а отъ сего не могло быть ни единства въ дѣйствіяхъ, ни успѣха.

Неудобства сельскаго управленія увеличивались еще неопредѣлительностью постановленій о мірскихъ сходахъ. Сіи сходы составлялись изъ всѣхъ домохозяевъ. Толпы народа, не понимающаго дѣла, дѣйствовали подъ вліяніемъ людей неблагонамѣренныхъ и производили безпорядки.

Права состоянія крестьянъ были обширны. Они могли избирать себѣ всѣ роды состоянія, поступать въ высшія учебныя заведенія и на службу, пріобрѣтать всякаго рода имущества, кромѣ населенныхъ имѣній, и входить во всѣ обязательства; но при недостаткѣ со стороны управленія огражденія, права эти большею частью были недѣйствительны.

Управленіе не имѣло также способовъ и по другимъ предметамъ своихъ обязанностей. Межевыя средства состояли изъ 80 межевщиковъ.

Лѣсное управленіе было образовано изъ гражданскихъ чиновниковъ и частью отставныхъ военныхъ офицеровъ.—Лѣсничихъ, получившихъ ученое образованіе, было только 63 [1]).

Лѣсная стража состояла преимущественно изъ крестьянъ; водвореніе постоянной стражи въ то время едва начиналось и ограничивалось 98 семействами.

Никакихъ спеціальныхъ учрежденій, по части строительной, по охраненію народнаго здравія не было и только считалось 3.785 оспо-

[1]) О состояніи Государственныхъ Имуществъ въ прежнее и настоящее время прилагается сравнительная табель. По неимѣнію свѣдѣній за 1825 годъ, всѣ числа взяты изъ бывшей въ 1837 году ревизіи Государственныхъ Имуществъ.

прививателей. Оспопрививаніе ограничивалось 300 тыс. младенцевъ, т.-е. одною третьею частью новорожденныхъ.

Въ такомъ положеніи управленія казенныя земли оставались неизвѣстными. Предъ учрежденіемъ Министерства начата была съемка; но она ограничивалась небольшимъ пространствомъ. Межеваніе одной десятины обходилось отъ 7 до 11 коп. серебромъ.

При неизвѣстности земель, всякое хозяйственное распоряженіе оными содѣлывалось невозможнымъ.

Назначенія земель для переселенія почти не было, и потому тысячи семействъ шли по произволу въ другія губерніи и захватывали земли, гдѣ могли [1]). На новыхъ мѣстахъ о сихъ переселенцахъ не было никакого свѣдѣнія, а на старыхъ продолжали показывать ихъ на лицо и насчитывали огромныя недоимки. Такъ, въ одной изъ губерній, и именно Курской, въ 1837 году открыто недоимокъ 402.568 р. сереб. на переселенцахъ, давно вышедшихъ въ другія мѣста.

При неопредѣлительности владѣній казны, частные владѣльцы производили значительные захваты земель и давностью покрывали незаконное свое пріобрѣтеніе. Въ 1837 году производилось дѣлъ о захватѣ частными лицами земель на 500.145 десятинъ.

Казенныя оброчныя статьи не были описаны, и доходъ съ нихъ ограничивался 831.089 рублями въ годъ.

О мірскихъ оброчныхъ статьяхъ не было никакой извѣстности. По собраннымъ при ревизіи Государственныхъ Имуществъ свѣдѣніямъ, доходы съ сихъ статей состояли только изъ 103 тыс. руб.

Казенные лѣса находились въ положеніи еще менѣе удовлетворительномъ. При неимѣніи плановъ, отсутствіи лѣснаго хозяйства, при недостаткѣ стражи, лѣса были и предметомъ захватовъ и еще болѣе предметомъ истребленія и пожаровъ. Потери отъ сего казны нельзя было опредѣлить и приблизительно; но по исчисленію, произведенному при переходѣ лѣсовъ въ вѣдомство новаго управленія, убытки отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ въ теченіе одного года оцѣнены были до 900 тыс. руб. сер.

Доходы съ лѣсовъ въ 1837 году составляли 603.673. руб.

Но недостатокъ устройства и отсутствіе хозяйственнаго управленія болѣе всего были вредны для благосостоянія крестьянъ. Не имѣя надъ собою попечительства, ни въ нравственномъ, ни въ хо-

[1]) При учрежденіи новаго управленія открыто 24.205 душъ самовольныхъ переселенцевъ, остававшихся въ неизвѣстности.

зяйственномъ отношеніи, они должны были испытывать всякаго рода лишенія и недостатки.

Болѣе 275 тыс. душъ имѣли земли съ небольшимъ по 2 десятины; 212 тыс. душъ съ небольшимъ по 1 десятины; 56.740 душъ имѣли менѣе 1 десятины и до 63 тыс. душъ не имѣли ни земли, ни обзаведенія и потому не только не могли платить податей, но стѣснялись въ средствахъ существованія. Въ 1837 году государственные крестьяне нанимали до 500 тыс. десятинъ у частныхъ владѣльцевъ.

Потери крестьянъ отъ пожаровъ не были обезпечены никакимъ учрежденіемъ; отъ сего цѣлыя селенія, потерпѣвшія отъ огня, обращались въ нищету.

Положеніе 1834 г. объ обезпеченіи народнаго продовольствія не удовлетворяло своей цѣли: съ одной стороны, пособія велѣно было давать только при общихъ чрезвычайныхъ неурожаяхъ; слѣдовательно, при неурожаяхъ частныхъ народъ терпѣлъ величайшую нужду; съ другой стороны, сборъ опредѣленной для магазиновъ пропорціи назначенъ въ 16 лѣтъ, а неурожаи слѣдовали чрезъ каждые четыре года и потому правительство въ необходимости было жертвовать значительныя суммы. При неурожаѣ 1833—1834 г. выдано было изъ казны болѣе 3 милл. р. сер.

Посѣвы хлѣба на 8 мил. душъ, если можно дать вѣру свѣдѣніямъ того времени, ограничивались 13 мил. четвертей. Посѣвы различныхъ суррогатовъ почти были неизвѣстны. Только въ Западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ и подстоличныхъ селеніяхъ сѣяли картофель до 382.117 четвер.

Рекрутская повинность основывалась на очередной системѣ, обнимая возрастъ отъ 20 до 35 лѣтъ. По сей причинѣ наборы всякій разъ производили тревогу во всемъ населеніи. Отъ сего происходили побѣги, членовредительства, раздѣлы семействъ и безчисленныя злоупотребленія.

Натуральныя повинности оставались безъ уравненія и вся тягость ихъ лежала почти исключительно на государственныхъ крестьянахъ.

Вообще безнравіе и безпорядки были велики. Два названія, укоренившіяся въ оффиціальномъ нашемъ языкѣ по управленію крестьянъ: *міроѣды* и *темные расходы*, объясняютъ лучше всего огдашнее состояніе поселянъ. Міроѣды истощали всѣ средства крестьянъ по корыстнымъ видамъ. Темные расходы должны были покрывать всѣ незаконныя дѣйствія поселянъ. Мѣра этихъ темныхъ расходовъ и нити ихъ, покрыты были неивѣстью.

Еще въ худшемъ положеніи находились крестьяне западныхъ губерній. Ихъ личность, трудъ и имущество,—все принадлежало временнымъ арендаторамъ, которые, за нѣкоторую наддачу на публичныхъ торгахъ, пріобрѣтали право истощать имѣнія до послѣдней степени. Злоупотребленія по сей части наполняли дѣлопроизводство по канцеляріямъ: министерства, генералъ-губернаторовъ и мѣстныхъ управленій.

Нѣкоторая дѣятельность замѣтна была во взысканіи податей. Но и по сей части результаты не соотвѣтствовали ожиданіямъ: по Всемилостивѣйшему манифесту 1826 г. и по другимъ причинамъ, сложено было недоимокъ 19.253.494 руб. сер., и за всѣмъ тѣмъ недоборы въ податяхъ съ 1826 по 1838 г. составляли въ общей сложности $8^1/_{10}\%$; но въ частности, особенно при неурожаяхъ, потери Государственнаго Казначейства были многочисленны и показывали всю мѣру разстройства сельскаго быта. Такъ, въ 1833 г., при окладѣ податей въ 21.093.053 руб. недоборы простирались до 2.478.885 р. и, сверхъ того, Государственное Казначейство отпустило на продовольствіе крестьянъ болѣе 3 милл.; слѣдовательно, въ теченіе одного сего года Казначейство понесло потери до $5^1/_2$ милліоновъ руб. сер. или до 26% противу оклада податей.

Иностранные поселенцы были въ лучшемъ положеніи именно потому, что имѣли особое управленіе, обязанное попечительствомъ и отвѣтственностью.

Таково было положеніе Государственныхъ Имуществъ къ 1838 году, когда Вашему Величеству благоугодно было дать сей части новое устройство. Существо сего преобразованія состоитъ въ слѣдующемъ.

О существѣ новыхъ учрежденій.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ Вашимъ Величествомъ положеній, для управленія Государственныхъ Имуществъ и попечительства надъ свободными сельскими обывателями, учреждено особое Министерство изъ канцеляріи и четырехъ департаментовъ. Два департамента имѣютъ предметомъ вѣдомство дѣлъ распорядительныхъ: 1-й по Великороссійскимъ, а 2-й по Западнымъ, Остзейскимъ и Закавказскимъ губерніямъ [1]). Одинъ департаментъ

[1]) Закавказскія губерніи съ 1845 года подчинены главному вѣдѣнію Кавказскаго Намѣстника.

завѣдываетъ лѣсами и одинъ исключительно предметами сельскаго хозяйства.

Губернское управленіе учреждено изъ палатъ Государственныхъ Имуществъ, образованныхъ изъ двухъ отдѣленій, хозяйственнаго и лѣснаго, перешедшихъ изъ Казенныхъ Палатъ; составъ ихъ раздѣленъ на 4 разряда, сообразно съ мѣстными потребностями, по количеству земель, лѣсовъ и по числу душъ государственныхъ крестьянъ.

Въ уѣздахъ, по примѣру двухъ опытныхъ губерній, С.-Петербургской и Псковской, опредѣлены окружные начальники для распоряженія по Управленію Государственныхъ Имуществъ и для наблюденія за сельскимъ благоустройствомъ.

Волостныя правленія, въ коихъ сосредоточивается управленіе нѣсколькими сельскими обществами, составлены на томъ самомъ основаніи, на которомъ онѣ учреждены при Императорѣ Павлѣ I. Въ порядкѣ подчиненности онѣ поставлены въ зависимость Палатъ Государственныхъ Имуществъ, подъ наблюденіемъ окружныхъ начальниковъ.

Сельское общественное управленіе устроено сообразно съ коренными нашими постановленіями. Посему всѣ допущенныя въ послѣднее время частныя подраздѣленія на участки для сбора податей, для рекрутской повинности, для устройства мостовъ и дорогъ,—отмѣнены и селенія соединены, по мѣстнымъ удобствамъ, въ сельскія общества. Всѣ постановленія, для частныхъ участковъ изданныя, предписаны къ исполненію сельскимъ обществамъ, подъ начальствомъ особыхъ старшинъ и ихъ помощниковъ. Такимъ образомъ сельское общество составилось единицею, въ которой сосредоточивались всѣ дѣла управленія, сельскаго благоустройства и хозяйства.

Сельскіе сходы для разсужденій по дѣламъ общественнымъ также сохранены; но ихъ надлежало въ нѣкоторой степени ограничить, дабы отвратить произволъ и злоупотребленія. Для сего: во 1-хъ, вмѣсто всѣхъ домохозяевъ, предписано участвовать на сходахъ однимъ выборнымъ, на сельскихъ сходахъ по одному отъ 5-ти, а на волостныхъ—по одному отъ 10-ти дворовъ; во 2-хъ, сходы ограничены тремя сроками въ годъ, и положенія ихъ подчинены разсмотрѣнію начальства; и, въ 3-хъ, отправленіе суда и расправы на сходахъ, какъ несообразное съ общимъ порядкомъ, отмѣнено и предоставлено особо учрежденнымъ для того Волостнымъ и Сельскимъ Расправамъ.

Для руководства Расправъ составленъ особый сельскій уставъ въ примѣненіе къ общимъ уголовнымъ законамъ.

Постановленія о правахъ состоянія сельскаго класса оставлены неприкосновенными въ томъ видѣ, какъ они изложены въ IX т. Св. Зак. Къ сему сдѣланы слѣдующія необходимыя дополненія: 1) усилена власть родительская по дѣламъ о спорахъ и проступкахъ между членами одного и того же семейства; 2) установлено учрежденіе опекъ надъ малолѣтними, а также надъ расточителями, и 3) для огражденія поселянъ, по дѣламъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, назначены особые стряпчіе.

Такимъ образомъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ имѣло основаніемъ *существующіе законы*, и учрежденіе его пополнило тотъ недостатокъ въ общемъ Государственномъ Управленіи, который содѣлывалъ законы по сей важной части мертвыми. Новое управленіе должно было дать имъ дѣйствіе и осуществить виды порядка и благоустройства, какъ въ распоряженіяхъ Государственными Имуществами, такъ и въ нравственномъ и хозяйственномъ улучшеніи 20 милліоновъ свободнаго сельскаго состоянія.

Но для успѣха управленія по разнымъ обширнымъ отраслямъ его вѣдомства, надлежало преподать нѣкоторые спеціальные способы.

Въ сихъ видахъ, по Высочайшей волѣ Вашего Величества, Лѣсной Институтъ преобразованъ и увеличенъ, сообразно съ потребностями новаго управленія. Въ немъ образуются: 1) лѣсные офицеры, 2) гражданскіе инженеры и 3) гражданскіе топографы.

Лисинское практическое лѣсничество также распространено, и, сверхъ того, учреждено два егерьскихъ училища въ Лисинѣ и въ Островскомъ имѣніи.

Для образованія распорядителей при лѣсоразведеніи въ Южномъ краѣ учреждены двѣ школы лѣсниковъ: 1) при Екатеринославской фермѣ и 2) близъ города Бердянска.

При Вологодской фермѣ устроено лѣсотехническое заведеніе.

Для приготовленія писарей учреждены три училища: 1) при Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ; 2) въ Островскомъ имѣніи и 3) въ имѣніи Соколки, Гродненской губерніи.

По соглашенію Министерства съ Совѣтомъ Московскаго Воспитательнаго Дома, учреждено при ономъ училище фельдшеровъ на 150 человѣкъ, для снабженія казенныхъ селеній.

Объ учрежденіяхъ по части сельскаго хозяйства будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Устройство и содержаніе сихъ учрежденій, какъ равно содержаніе губернскаго, окружнаго, волостнаго и сельскаго управленій, отнесено на счетъ собственныхъ способовъ Министерства.

За симъ, предлежитъ представить послѣдствія преобразованія, со времени учрежденія Министерства, т. е. съ 1 января 1838 года.

О послѣдствіяхъ преобразованія управленія Государственныхъ Имуществъ.

1) По предметамъ управленія Государственными Имуществами.

Межевые способы Министерства увеличены въ значительной мѣрѣ. Въ послѣднее время состояло на лицо землемѣровъ и топографовъ 446, межевщиковъ 394, итого 840, болѣе противу 1837 года 760. Межевые способы.

Сими межевыми средствами снято земли по видамъ хозяйственнаго устройства, переложенія податей, люстраціи и для назначенія на разныя государственныя потребности 31.884.723 дес. Съемка земель.

Межеваніе обошлось по 1 к. съ десятины, или отъ 6 до 10 коп. менѣе противу прежняго. Межеваніе и хозяйственное описаніе для люстраціи стоитъ 10 к. съ десятины.

Вмѣстѣ съ съемкою земель, предпринято скопированіе плановъ генеральнаго межеванія, дабы снабдить всѣ мѣстныя управленія полнымъ собраніемъ межевыхъ актовъ на земли казенныя. Сихъ плановъ скопировано на 31.853.735 десят. Скопировано плановъ генеральнаго межеванія.

При постепенномъ приведеніи въ извѣстность земель, при уничтоженіи чрезполосности [1]) и ежегодномъ свидѣтельствѣ границъ, случаи захватовъ казенныхъ земель устраняются, и въ теченіе 12 лѣтъ открыто подобныхъ захватовъ только на 1.886 десят. Прекращеніе самовольныхъ захватовъ.

Казенныя оброчныя статьи приведены въ извѣстность и сняты на планъ. Доходъ съ нихъ въ 1837 году составлялъ 831.089 руб., изъ того исключено предоставленныхъ въ надѣлъ на 278.814 руб. Затѣмъ остающаяся сумма доходовъ 558.275 руб. возвышена до 1.331.933 руб. или на 220%. О казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Доходъ съ мірскихъ оброчныхъ статей изъ 103 тыс. возвышенъ до 601.518 руб. или почти въ шесть разъ болѣе противу прежняго. О мірскихъ оброчныхъ статьяхъ.

Лѣсное вѣдомство, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, получило военное устройство. О лѣсномъ управленіи.

[1]) Полюбовныхъ разводовъ совершенно по 3.119 дачамъ на 3.709.985 дес.

Учрежденный на семъ основаніи Корпусъ лѣсничихъ имѣетъ въ составѣ своемъ 795 штабъ и оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ получившихъ ученое по лѣсной части образованіе 356, болѣе противу 1837 года 293.

Учрежденіе лѣсной стражи. При важнѣйшихъ лѣсахъ учреждается постоянная лѣсная стража. Донынѣ поселено таковой въ 2.096-ти пунктахъ 1.315 семействъ и 781 сторожей. Сверхъ того опредѣлено 1.242 конныхъ объѣздчиковъ. При остальныхъ лѣсахъ находятся пожарные старосты и полѣсовщики изъ крестьянъ, которые будутъ замѣняемы въ цѣнныхъ лѣсахъ поселенною стражею, по мѣрѣ возможности.

Осмотръ границъ. Для охраненія лѣсовъ отъ захватовъ, каждый годъ производится повѣрка границъ.

Донынѣ она произведена въ 20.997 лѣсныхъ дачахъ, заключающихъ въ себѣ 75.139.418 десят.

Съемка лѣсовъ. По видамъ хозяйственнаго устройства лѣсовъ, снято таковыхъ на планъ 5.844.442 десят.

Введеніе хозяйства. Правильное лѣсное хозяйство введено на пространствѣ 2.700.222 десятинахъ и будетъ продолжаемо ежегодно.

Лѣсные доходы. Лѣсные доходы, при неблагопріятствующихъ съ 1848 года обстоятельствахъ внѣшней торговли, составляютъ до 900 тыс. руб., кромѣ приращенія отъ устроенныхъ дачъ, простирающагося до 300 тыс. руб.; слѣдовательно, доходы съ лѣсовъ увеличились противу 1837 года вдвое.

Безденежный отпускъ лѣса. Безденежный отпускъ лѣса на разныя государственныя надобности и потребности крестьянъ простирается ежегодно до 2.300.000 руб.

Разведеніе лѣсовъ. Въ видахъ распространенія лѣсовъ, на югѣ и въ степныхъ мѣстахъ, учреждено 14 образцовыхъ питомниковъ. Мѣра эта начинаетъ оказывать дѣйствіе во многихъ мѣстахъ, особенно въ иностранныхъ колоніяхъ, гдѣ заведены съ успѣхомъ лѣсныя плантаціи; разведеніе лѣсовъ на казенныхъ земляхъ производится ежегодно на пространствѣ до 12 тыс. десят.

Уменьшеніе лѣсныхъ порубокъ и пожаровъ. Лѣсные порубки и пожары уменьшились. Въ послѣдніе годы самовольныя порубки на пространствѣ 115 милліон. десят. простирались на сумму отъ 133.657 до 148.943 руб., а пожары, за исключеніемъ необыкновенно сухого лѣта 1848 г., отъ 14.851 р. до 47.525 руб.

О доходахъ съ арендныхъ имѣній. Доходы съ арендныхъ имѣній возвысились отъ 1.097.681 руб. до 1.704.107 руб., или на 55%.

Подати съ государственныхъ крестьянъ, вслѣдствіе прибыли душъ, увеличились, считая годовой окладъ по 12-ти-лѣтней сложности, отъ 23.054.740 руб. до 27.099.877 руб. О податяхъ съ крестьянъ.

Недоборы съ доходовъ уменьшились въ значительной степени: прежде, въ общей сложности, они простирались до $8^{1}/_{10}\%$, а нынѣ ограничиваются $3^{6}/_{10}\%$ противу оклада и относятся преимущественно къ неурожайнымъ годамъ.

2) О попечительствѣ.

а) Нравственное улучшеніе.

Первымъ предметомъ попеченія новаго управленія было нравственное улучшеніе поселянъ, ибо нравственность ведетъ къ улучшенію матеріальному и такимъ образомъ служитъ залогомъ народнаго довольствія и общественнаго спокойствія. Изданіе Полицейскаго Устава.

Изданный въ сихъ видахъ для руководства крестьянъ Сельскій Полицейскій Уставъ долженствовалъ служить для нихъ катихизисомъ правилъ, съ которыми они обязывались сообразовывать свои дѣйствія и отношенія къ властямъ и къ ближнимъ.

Нельзя было, однако же, ожидать, чтобы народъ, возросшій въ невѣжествѣ и безнравіи, измѣнилъ свои привычки и перешелъ къ новой нравственной жизни, и потому надлежало болѣе дѣйствовать на новое поколѣніе. Въ семъ отношеніи приходское духовенство могло оказать существенную пользу какъ вообще нравственнымъ назиданіемъ, такъ въ особенности образованіемъ сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ.

По сему, прежде всего надлежало обезпечить нужды духовенства, дабы дать ему способы заняться духовною своею паствою. Ваше Величество изволили даровать, чрезъ Святѣйшій Сѵнодъ, содержаніе приходскому духовенству отъ казны и въ то же время повелѣли назначить причтамъ земли и помѣщенія отъ приходовъ. Обезпеченіе сельскаго духовенства.

Министерство, содѣйствуя исполненію Монаршихъ Вашихъ видовъ, выдѣлило церковнымъ причтамъ въ дополненіе къ церковнымъ землямъ еще 133.545 десят., назначило для обработанія священническихъ участковъ рабочіе дни и по нѣкоторымъ губерніямъ приступило къ постройкѣ для нихъ домовъ, которыхъ до 1850 года окончено 202 и 128 изготовляются.

Вмѣстѣ съ обезпеченіемъ духовенства, обращено вниманіе на благолѣпіе храмовъ. Въ казенныхъ селеніяхъ Великороссійскихъ Устройство церквей.

губерній построено таковыхъ изъ пожертвованій поселянъ, при содѣйствіи Министерства, 1.264.

По западнымъ губерніямъ предстояло построить 115 и исправить 372 церкви. Постройки сіи производились съ 1832 года въ другихъ вѣдомствахъ и по 1846 годъ ограничивались мѣрами предварительными.

Вслѣдствіе сего Вашему Величеству благоугодно было, въ 1846 году, возложить сіе дѣло на Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ окончено постройкою 34, исправлено 166 и находится въ постройкѣ 33 и въ исправленіи 62 церкви.

Образованіе сельскаго юношества.

Образованіе сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ входило въ виды правительства, при изданіи въ 1826 г. Устава объ училищахъ; но, по недостатку средствъ, оставались безъ дѣйствія.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго Наказа, приступивъ къ исполненію сего Устава, по соглашеніи съ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, предположило: 1) чтобы образованіе юношества въ приходскихъ училищахъ ввѣрено было исключительно приходскому духовенству, дабы, такимъ образомъ, поставить его руководителемъ въ нравственной жизни поселянъ отъ первыхъ юношескихъ лѣтъ, и 2) чтобы выборы наставниковъ и наблюденіе за преподаваніемъ поручено было епархіальному начальству.

Ваше Величество, удостоивъ сіи предположенія Сѵнода и Министерства одобреніемъ, въ Высочайшемъ указѣ отъ 23 ноября 1842 года, повелѣли объявить государственнымъ крестьянамъ: «что, учреждая для собственнаго ихъ блага способы образованія сельскаго юношества, Ваше Величество желаете, чтобы дѣти поселянъ, пріобрѣтая въ училищахъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ, предписанныхъ Закономъ Божіимъ, и обо всемъ, что необходимо въ кругу сельскаго быта,—доставили утѣшеніе родителямъ и пользу своимъ обществамъ».

Число приходскихъ училищъ.

Таковое изъявленіе Высочайшей воли Вашего Величества къ народу имѣло самыя удовлетворительныя послѣдствія. Въ теченіе 8 лѣтъ, съ 1843 года, учреждено 2.201 училище, въ нихъ учащихся: 78.853 мальчика и до 4.000 дѣвочекъ, не полагая въ семъ числѣ 401 училища и 53.977 учащихся между иностранными поселенцами.

Сей способъ воспитанія, ограничиваясь исключительно рели-

гіознымъ назиданіемъ юношества, долженъ распространять и утвердить въ новомъ поколѣніи добрые нравы, а съ ними порядокъ и покорность,—эту необходимую, такъ сказать, нравственную дисциплину въ общественной и семейной жизни. Кромѣ того, открытіе способовъ для образованія сельскаго юношества подъ надежнымъ вліяніемъ духовенства, устраняетъ ихъ отъ необходимости искать образованія внѣ надзора правительства у людей неблагонадежныхъ, каковы раскольники, или удаляться отъ сельскаго быта и переходить въ общія учебныя заведенія, гдѣ, часто, пріобрѣтая ученыя степени, они въ новомъ, непривычномъ для нихъ, состояніи не рѣдко были въ тягость и себѣ, и своимъ семействамъ.

Сельское духовенство, дѣятельно содѣйствуя распространенію истиннаго ученія о вѣрѣ, обратило съ 1838 г. въ православіе и единовѣріе 23.607 раскольниковъ. Обращеніе раскольниковъ въ православіе.

Въ то время, какъ общая заботливость управленія и духовенства направлена къ улучшенію народной нравственности, сельскія и волостныя Расправы содѣйствуютъ сему неослабнымъ употребленіемъ исправительныхъ средствъ противъ пороковъ и прекращеніемъ между поселянами споровъ и тяжбъ. Число дѣлъ, разрѣшаемыхъ Расправами, простирается ежегодно о проступкахъ до 60.000 и по спорамъ до 40.000. Дѣйствіе Расправъ.

Сельскія и волостныя Расправы, прекращая въ самомъ началѣ нарушеніе порядка, имѣютъ первостепенную важность, ибо даютъ чувствовать присутствіе закона и дѣйствіе власти въ каждую минуту; и потому, развивая и поддерживая на самомъ дѣлѣ чувство законности, онѣ предупреждаютъ преступленіе и общественные безпорядки. Доказательствомъ сего можетъ служить то, что изъ общаго населенія, простирающагося до 20 мил. душъ, число преступниковъ, осуждаемыхъ къ тяжкому наказанію, ежегодно не превышаетъ 190 человѣкъ, а число дѣлъ тяжебныхъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста, ограничивается 1 тыс., т. е. однимъ дѣломъ на 20 тыс. душъ населенія, тогда какъ въ прежнее время судебныя мѣста были обременены чрезвычайнымъ множествомъ подобныхъ дѣлъ.

б) Устройство селеній.

Для устройства селеній, по Высочайшей волѣ Вашего Величества, составлены новые нормальные планы, приспособленные по разнымъ мѣстностямъ; а для правильной постройки сельскихъ Составленіе нормальныхъ плановъ и атласовъ.

общественныхъ и крестьянскихъ домовъ, изданы особые атласы, и въ то же время всѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ снабжены потребнымъ числомъ гражданскихъ инженеровъ и кондукторовъ.

Устройство селеній.

Со времени открытія Палатъ, въ теченіе 10 лѣтъ:

Составлено плановъ селеніямъ	7.452
Разбито селеній по планамъ	3.702
и обстроено	3.479
По видамъ предупрежденія пожаровъ, пересѣчено селеній площадями	540
Построено общественныхъ домовъ для волостныхъ и сельскихъ правленій	3.560

Постройки крестьянскихъ домовъ, простираясь ежегодно до 40 тысячъ, производятся значительною частью на каменныхъ фундаментахъ, а нѣкоторые изъ кирпича.

Въ 1837 году число каменныхъ или кирпичныхъ строеній въ всѣхъ казенныхъ селеніяхъ простиралось до 1.000. Нынѣ, в теченіе одного года, какъ, напримѣръ, 1849 г., построено каменныхъ домовъ 30.806 и изъ землебитнаго кирпича—3.455.

Для содѣйствія поселянамъ въ постройкѣ каменныхъ домовъ учреждены, по распоряженію управленія, во всѣхъ губерніяхъ кирпичные заводы, число которыхъ простирается до 248, и сверхъ того, для пособія въ постройкѣ, производится денежная ссуда изъ хозяйственнаго капитала.

Пособія по случаю пожаровъ.

Устройство селеній послѣ пожаровъ обращало на себя особое вниманіе Вашего Величества, и Министерство, для оказанія пособій въ пожарныхъ случаяхъ, учредило особый 4-хъ коп. сборъ въ примѣненіе къ правиламъ о взаимномъ застрахованіи.

На счетъ сего сбора въ теченіе 10-ти лѣтъ, т.-е. со времени учрежденія Палатъ Государственныхъ Имуществъ, выдано погорѣвшимъ безвозвратно	3.430.222 р.
Отпущено лѣса на	3.554.294 »
Итого на	6.984.517 р.

О введеніи заемнаго страхованія.

Постановленіе сіе пріобрѣло всеобщее одобреніе поселянъ, и потому дабы привести мѣру пожарнаго пособія въ сообразность съ дѣйствительною потерею отъ огня, въ 1845 г., введено было въ С.-Петербургской губерніи страхованіе домовъ на общихъ правилахъ

взаимнаго страхованія. Опытъ сей имѣлъ удовлетворительное примѣненіе, и вслѣдствіе того, по Высочайшей волѣ Вашего Величества, въ теченіе 1850 г., взаимное страхованіе вводится по нѣкоторымъ волостямъ 34-хъ губерній, а въ 1852 году будетъ введено по всѣмъ казеннымъ селеніямъ.

в) Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Исправленіе Положенія о народномъ продовольствіи.

Положеніе объ обезпеченіи народнаго продовольствія Вашему Величеству благоугодно было повелѣть пополнить тѣмъ: 1) чтобы сборъ установленной пропорціи производить не въ 16, а въ 8 лѣтъ; 2) чтобы, независимо отъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, учреждены были при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ центральные магазины, въ видѣ резерва на чрезвычайные случаи; и 3) чтобы ссуды нуждающимся производимы были не при однихъ общихъ чрезвычайныхъ неурожаяхъ, но и при всякомъ недостаткѣ, когда пособіе представляется необходимымъ для поддержанія хозяйства.

При семъ Ваше Величество даровали новую милость поселянамъ, разрѣшивъ, въ случаѣ покупки для пособій хлѣба въ неурожайные годы, пополнять сдѣланную ссуду по цѣнамъ, существующимъ въ обыкновенное урожайное время.

Устройство магазиновъ.

Руководствуясь таковою Высочайшею волею, Министерство устроило 5 центральныхъ магазиновъ и 2.480 сельскихъ запасныхъ магазиновъ, частію каменныхъ, а частію на каменныхъ фундаментахъ; на устройство магазиновъ употреблено 2.131.575 рублей.

Запасы немедленно были пополнены и дали возможность удовлетворить всѣмъ потребностямъ пособія, не только въ бывшія съ 1838 года три неурожайныя эпохи, но и для усиленія посѣвовъ въ обыкновенные годы. Сверхъ того, часть запасовъ обращена на продовольствіе войскъ для пополненія недоимокъ.

Количество пособій.

Вслѣдствіе сего, въ теченіе 11 лѣтъ, отпущено поселянамъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей:

деньгами на покупку хлѣба и скота. 4.077.213 р.
хлѣбомъ . . . . 12.252.691 четв.
(что по среднимъ цѣнамъ составитъ
болѣе . 36.000.000 р.).
отпущено войскамъ въ зачетъ недоимокъ на . . . . 1.459.666 р.

[illegible]

За всѣмъ тѣмъ [illegible] за ними	
[illegible] капитала	2.1[illegible] р.
Запасовъ	[illegible] четв.
Капитала для [illegible]	
[illegible]	1 [illegible] р.

При семъ [illegible] сбереженіе въ счетъ [illegible] не получили [illegible] Правительство не [illegible] учреждены, [illegible] Высочайше [illegible] учреждены, [illegible] и тѣмъ [illegible] при прежнихъ неурожаяхъ [illegible] 10 и [illegible] рублей сер. за четверть[1].

г) Охраненіе народнаго здравія.

По охраненію народнаго здравія первымъ дѣломъ Министерства было пополнить недостатокъ оспопрививателей, и вслѣдствіе того число ихъ увеличено, соразмѣрно съ количествомъ сельскихъ обществъ, до 5.588. Но какъ образованіе оспопрививателей не соотвѣтствуетъ своей цѣли и сельскіе обыватели вообще лишены были медицинскихъ пособій, то Министерство пригласило на службу по своему вѣдомству 194 медика, приготовило въ установленныхъ заведеніяхъ 243 фельдшера и 524 повивальныхъ бабокъ. Между тѣмъ обучается фельдшерскому искусству 801, ветеринарному 83 мальчика и повивальному искусству 198 женщинъ.

Учрежденіе лечебницъ. Учреждено 24 лечебницы, въ которыхъ, кромѣ клиническаго леченія, оказывается медицинское пособіе большому числу людей приходящихъ.

При настоящихъ медицинскихъ способахъ Министерства настало время дать сей части устройство, болѣе соотвѣтственное съ потребностями сельскаго населенія; вслѣдствіе сего немедленно будетъ представленъ на Высочайшее благоусмотрѣніе составленный по сему предмету проектъ.

[1]) При послѣднемъ неурожаѣ цѣны на хлѣбъ стояли отъ 3 до 4 р. и только въ двухъ губерніяхъ: Екатеринославской и Таврической, временоо восходили до 5 рублей.

д) Общественное призрѣніе.

Для призрѣнія безродныхъ и увѣчныхъ учреждено по казеннымъ селеніямъ 329 богадѣленъ, въ нихъ призрѣвается 2.232 души обоего пола.

Состояніе богадѣленъ.

Дѣйствіе новаго положенія объ опекахъ между государственными крестьянами съ каждымъ годомъ распространяется, и въ послѣднее время число опекъ возросло до 29.901; въ вѣдѣніи ихъ было сиротъ 67.648, и сиротскихъ капиталовъ и имущества на 2.266.186 руб.

Состояніе опекъ.

е) Объ облегченіи натуральныхъ повинностей.

По исправленію натуральныхъ повинностей главное неудобство состояло въ чрезвычайной неуравнительности между губерніями и между различными сословіями. Предположенія объ уравненіи натуральныхъ повинностей съ 1803 г. оставались безъ дѣйствія. Ваше Величество изволили дать сему дѣлу движеніе, и оно, вмѣстѣ съ предположеніями объ уравненіи земскихъ повинностей, поступило на окончательное разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Объ уравненіи въ натуральныхъ повинностяхъ вообще.

Что касается до повинности рекрутской, то всѣ прежнія неудобства очередной системы устранены введеніемъ жеребьеваго порядка. Въ началѣ порядокъ сей возбуждалъ разные толки, особенно между людьми, которые въ неопредѣлительности очередной системы имѣли свои выгоды. Нынѣ, когда жеребьевый порядокъ укоренился въ 40 губерніяхъ [1]), преимущества его сдѣлались для всѣхъ очевидными. Онъ, во-первыхъ, отличается опредѣлительностью, при которой всякое вліяніе на жребій устраняется; во-вторыхъ, повинность исполняется двумя возрастами: 20 и 21 года, а потому прежнее тревожное состояніе семействъ и всѣ подлоги и членовредительства прекратились, или, по крайней мѣрѣ, уменьшились въ значительной степени.

О рекрутской повинности.

Въ скоромъ времени будутъ возвращаться безсрочно-отпускные, поступившіе въ первые жеребьевые наборы.

---

[1]) Сверхъ того, въ трехъ остзейскихъ губерніяхъ порядокъ сей существуетъ уже съ давняго времени.

Появленіе въ семействахъ сихъ людей въ цвѣтѣ лѣтъ дол[illegible] измѣнить понятія поселянъ о военной службѣ, и они пере[illegible]нутъ смотрѣть на поступленіе въ рекруты членовъ своихъ [illegible]мействъ, какъ на безнадежную ихъ потерю.

3. О хозяйственномъ устройствѣ.

Хозяйственное устройство имѣетъ предметомъ: 1) адми[illegible]стративно-хозяйственныя улучшенія, зависящія отъ власти уп[illegible]вленія, и 2) улучшенія собственно сельскаго хозяйства и [illegible]моводства, зависящія отъ знанія, убѣжденія и доброй [illegible] каждаго.

а) О хозяйственно-административномъ улучшеніи.

По хозяйственно-административному улучшенію одно изъ [illegible]вѣйшихъ желаній Вашего Величества было облегчить народ[illegible] тягость въ великороссійскихъ губерніяхъ: уравненіемъ плат[illegible] податей государственныхъ крестьянъ посредствомъ перелож[illegible] ихъ съ душъ на землю и промыслы, а въ западныхъ губ[illegible]ніяхъ переводомъ крестьянъ на поземельное оброчное полож[illegible] съ уничтоженіемъ арендной системы.

Переложеніе податей съ душъ на земли.

Разложеніе податей по землѣ (кадастръ) во всѣхъ госуд[illegible]ствахъ составляло операцію весьма трудную, медленную и т[illegible]бующую значительныхъ расходовъ казны.

Дабы избѣгнуть сихъ неудобствъ, Министерство въ теч[illegible] трехъ лѣтъ производило на мѣстахъ самыя тщательныя изыс[illegible]нія и нашло возможность упростить сіе дѣло, принявъ въ ос[illegible]ваніе существующее у крестьянъ раздѣленіе земель по качест[illegible] и по душамъ. Оцѣнка нѣсколькихъ душевыхъ паевъ по [illegible] производительности давала возможность оцѣнить землю цѣл[illegible] селенія и, на семъ основаніи, разложить существующую под[illegible] по чистому доходу отъ земли и промысловъ по цѣлой губер[illegible] Вслѣдствіе сего, переложеніе податей совершено собственны[illegible] средствами Министерства въ 8 губерніяхъ и въ 5 окончены [illegible] оцѣночныя дѣйствія [1]).

---

[1]) С.-Петербургской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Ту[illegible]ской, Рязанской, Курской, Московской Псковской, Екатеринославской, Херс[illegible]ской и Харьковской.

По западнымъ губерніямъ изъ числа 768.297 душъ переве- Переводъ на поземельное оброчное положеніе.
ю на поземельное оброчное положеніе 523.198 душъ. Въ гзейскихъ губерніяхъ дѣло сіе начато и продолжается съ пѣхомъ.

Переводъ совершается по раціонально составленнымъ инвенрямъ и вакенбухамъ, на основаніи которыхъ крестьяне полуютъ соразмѣрный надѣлъ землею, повинности ихъ облегчаются 20% и болѣе, безъ уменьшенія дохода Государственнаго Казачейства.

Состояніе крестьянъ, переведенныхъ на новое положеніе, улучается съ каждымъ годомъ. Доказательствомъ сего могутъ служить справность въ платежѣ податей сравнительно съ прежнимъ временемъ и увеличивающее ежегодно количество скота,—неоспоримый ризнакъ благосостоянія земледѣльца.

Независимо сего улучшенія, Вашему Величеству благоугодно Надѣлъ и переселеніе.
ыло воспособить малоземелію крестьянъ: 1) надѣломъ и 2) переселеніемъ.

Во исполненіе сего отведено въ надѣлъ малоземельнымъ сеиеніямъ 619.852 десятины.

Перешло государственныхъ крестьянъ и колонистовъ въ многоземельныя губерніи 131.657 душъ.

На переселеніе и обзаведеніе ихъ употреблено 1.847.685 руб.

Сверхъ сего переселено или водворено по разнымъ правительственнымъ и хозяйственнымъ видамъ:

Западныхъ однодворцевъ.	12.948 душъ.
Купленныхъ у однодворцевъ крестьянъ.	4.220 »
Раскольниковъ, переведенныхъ на Кавказъ . . .	3.092 »
Евреевъ.	7.267 »
Половниковъ.	2.051 »
Цыганъ.	5.052 »
А всего съ переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ	167.337 душъ.

Въ это число не входятъ *поселенія*, учреждаемыя съ 1848 года, на основаніи Высочайшаго Указа 1806 года *на Калмыцкихъ степяхъ.* Поселеніе на Калмыцкихъ степяхъ.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ тамъ положено основаніе 37 ста-

ницъ, населяемыхъ русскими и калмыками. Это поселеніе будетъ продолжаемо постепенно, сперва для заселенія главныхъ дорогъ между смежными губерніями, а потомъ по дорогамъ второстепеннымъ и, наконецъ, по всѣмъ мѣстамъ, удобнымъ для земледѣлія, дабы такимъ образомъ водворить земледѣльческую и промышленную дѣятельность на земляхъ, не доставляющихъ теперь почти никакой пользы.

Устройство нижнихъ чиновъ.

Водвореніе или устройство осѣдлости отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ казенныхъ селеній, составляетъ предметъ особый.

Во вниманіи къ положенію сихъ заслуженныхъ воиновъ, Вашему Величеству благоугодно было въ 1841 году разрѣшить отводить имъ участки земли съ денежнымъ пособіемъ, предоставивъ каждому сохранить при себѣ по одному сыну изъ кантонистовъ. А между тѣмъ, повелѣно положить основаніе постоянному капиталу для обезпеченія устройства тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, поступая въ службу съ 1841 года, будутъ возвращаться черезъ 20-ть лѣтъ.

На основаніи сего водворено въ казенныхъ селеніяхъ нижнихъ чиновъ 66.023, съ надлежащимъ денежнымъ пособіемъ, а нѣкоторые, по уваженію къ слабости силъ, съ пенсіями: унтеръ-офицерамъ по 9 руб. и солдатамъ по 6 руб. въ годъ.

Постоянный капиталъ въ теченіе 8-ми лѣтъ возросъ уже до 700.000 руб. Можно полагать съ увѣренностью, что состояніе сего капитала чрезъ 20 лѣтъ дозволитъ обезпечить положеніе отставныхъ солдатъ совершенно достаточнымъ пособіемъ на обзаведеніе хозяйства.

Надѣленіе лѣсами.

За сими распоряженіями хозяйственнаго устройства слѣдуетъ важнѣйшая мѣра: *надѣленіе крестьянъ лѣсами*. Вашему Величеству благоугодно было въ 25 день августа 1847 года повелѣть для обезпеченія поселянъ въ сей важной по климатическому нашему положенію потребности, отвести къ селеніямъ, не имѣющимъ лѣсовъ, особые лѣсные участки по 1 десятинѣ на душу изъ казенныхъ дачъ.

Сіе Высочайшее повелѣніе приводится въ дѣйствіе и обнимаетъ уже 10 губерній.

Таковы мѣры къ улучшенію земледѣльческаго быта поселянъ. Министерство не менѣе того старалось о распространеніи между крестьянами и промышленной дѣятельности.

Съ сею цѣлью переходъ крестьянъ въ города и изъ одного селенія въ другое, по видамъ промышленности, облегченъ устраненіемъ излишняго формализма.

Облегченіе перехода крестьянъ по видамъ промышленности.

Выдача паспортовъ для промысловъ, вмѣсто уѣздныхъ казначействъ, производится изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій.

Облегченіе въ полученіи паспортовъ.

Для усиленія и усовершенствованія на мѣстахъ ремеслъ, ежегодно отдается большое число мальчиковъ въ лучшія ремесленныя заведенія, и число это простирается нынѣ до 11 тысячъ.

Обученіе ремесламъ.

Число ярмарокъ и базаровъ увеличено.

Ярмарки и базары.

Для пособія крестьянамъ въ промысловыхъ ихъ оборотахъ учреждаются сельскіе банки, подъ названіемъ: *вспомогательныя кассы*. Количество ихъ простирается до 504 съ оборотнымъ капиталомъ въ 826.796 руб. При вспомогательныхъ кассахъ учреждено 185 кассъ *сберегательныхъ*.

Сельскіе банки.

Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія сельскимъ обществамъ къ удовлетворенію разныхъ общественныхъ и частныхъ нуждъ, положено основаніе къ учрежденію въ каждомъ сельскомъ обществѣ мірскихъ капиталовъ. Въ 1850 году таковыхъ состояло 1.367.849 рублей.

Учрежденіе мірскихъ капиталовъ.

Вообще учрежденіе капиталовъ по разнымъ частямъ управленія составляло предметъ постоянной заботливости Министерства.

Общее состояніе капиталовъ.

Въ 1850 году въ вѣдѣніи сего Министерства находилось капиталовъ:

Правительственныхъ	4.679.409 р.
Крестьянскихъ.	10.152.330 »
Итого.	14.831.739 р.[1]).

Учрежденіе сихъ капиталовъ принесло уже пользу, доставивъ управленію возможность удовлетворить всѣмъ предметамъ сельскаго благоустройства и пособія въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не обременяя требованіями Государственнаго Казначейства.

б) Объ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Развитіе нашего сельскаго хозяйства, какъ я объяснялъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1848 годъ, находится подъ вліяніемъ многихъ неблагопріятныхъ причинъ. Душевой раздѣлъ зе-

[1]) Состояніе капиталовъ показано къ 1 января 1850 года.

мель, невыгоды физическаго свойства страны, недостатокъ путей сообщенія и капиталовъ, закоренѣлыя привычки народа составляютъ важное препятствіе къ улучшенію. По симъ причинамъ и по свойству самаго дѣла, требующаго собственнаго убѣжденія хозяевъ въ выгодахъ раціональнаго хозяйства, Министерство, согласно съ Высочайшимъ указаніемъ Вашего Величества, устраняя всякія насильственныя мѣры, особенно въ отношеніи сельскаго класса, дѣйствовало распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній, наградами и поощреніями.

Изданіе журналовъ.

Постоянно были издаваемы во всеобщее свѣдѣніе журналы и разныя практическія руководства.

Конкурсы.

Ежегодно предлагаемы были конкурсы для разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ вліяніе на улучшеніе хозяйства.

Различныя хозяйственныя изысканія.

Производились изысканія объ улучшеніи воздѣлыванія табака, льна, пеньки, свекловицы и проч. Съ сею цѣлью посылаемы были опытные чиновники въ разныя государства, въ томъ числѣ въ Сѣверную Америку, и всѣ изысканія объявляемы были во всеобщее свѣдѣніе.

Раздача сѣмянъ.

Ежегодно выписывались и раздавались сельскимъ хозяевамъ сѣмена лучшихъ хлѣбныхъ и торговыхъ растеній.

Выставки.

Установлены выставки сельскихъ произведеній въ разныхъ полосахъ Имперіи; и въ Одессѣ учреждено ежегодное состязаніе на пшеницу.

Награды.

За успѣхи въ хозяйствѣ и лучшія произведенія установлены награды.

Умноженіе числа экономическихъ обществъ.

Для бо̀льшаго распространенія дѣятельности по сельскому хозяйству, число экономическихъ обществъ увеличено до 21; болѣе противу 1837 г.—13-ю. Занятія сихъ обществъ въ послѣднее время направлены къ предметамъ болѣе практическимъ и спеціальнымъ; для чего при нѣкоторыхъ образованы особые комитеты какъ, напримѣръ: сахароваровъ и шелководовъ и особыя училища земледѣлія и садоводства.

Различныя практическія учрежденія.

Для распространенія практическихъ познаній о сельскомъ хозяйствѣ, учреждены подъ вѣдомствомъ Министерства:

8-мь учебныхъ фермъ въ разныхъ полосахъ Имперіи; а Горыгорецкое земледѣльческое училище увеличено и преобразовано въ земледѣльческій институтъ.

Садовыя заведенія, въ числѣ 6-ти, преобразованы по одному общему плану и число ихъ увеличено до 14.

На всѣхъ сихъ заведеніяхъ ежегодно обучается до 1.000 учениковъ изъ людей свободнаго и крѣпостнаго состоянія.

Для улучшенія скотоводства, каждый годъ выписывается скотъ лучшихъ породъ для учебныхъ фермъ. Скотоводство.

Улучшеніе коневодства, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, получило обширнѣйшее развитіе. Государственные конскіе заводы, имѣвшіе исключительною цѣлью ремонтированіе гвардейской кавалеріи, Вашему Величеству благоугодно было обратить на государственную пользу для усовершенствованія общаго коневодства. Въ сихъ видахъ, кромѣ главныхъ конскихъ заводовъ, учреждены 24 земскихъ конюшни для случки. Коневодство.

На государственныхъ конскихъ заводахъ находится 4.921 лошадь, а на земскихъ конюшняхъ 1.335 жеребцовъ.

Съ присоединеніемъ сей части, какъ отрасли сельскаго хозяйства, къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, сокращеніе расходовъ на управленіе даетъ возможность улучшить матеріальныя средства конскихъ заводовъ и направить дѣйствія ихъ къ выполненію цѣли, соотвѣтствующей потребностямъ отечественнаго коннозаводства, къ чему въ теченіе 1850 года уже приступлено покупкою въ Англіи и Аравіи лучшихъ производителей, какъ необходимаго условія для улучшенія и поддержанія достоинства конскихъ заводовъ.

Таковыя мѣры, Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества указанныя, сами по себѣ составляютъ важнѣйшіе факты улучшеній и въ порядкѣ административномъ, и въ устройствѣ хозяйственномъ. Вліяніе ихъ, при всей краткости времени, не могло не призвесть въ нѣкоторой степени полезнаго дѣйствія и на усовершенствованіе земледѣльческой дѣятельности и на улучшеніе быта поселянъ, а отъ сего и на возвышеніе доходовъ. Въ сихъ двухъ отношеніяхъ я осмѣливаюсь изложить кратко нѣкоторые результаты, подтверждаемые отчетами Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

а) О степени улучшенія и распространенія земледѣльческой дѣятельности.

Первымъ признакомъ улученія земледѣлія служитъ употребленіе орудій. Въ 1837 году существовало по сей части одно заведеніе братьевъ Бутеноповъ. Продажа съ сего заведенія земле- Распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій.

дѣльческихъ орудій на 28 тыс. руб. сер. въ годъ возбуждала тогда общее вниманіе. Нынѣ подобныхъ заведеній 19-ть и продажа земледѣльческихъ орудій простирается ежегодно до 150 тыс. руб., независимо отъ 4-хъ заведеній, существующихъ при фермахъ и разныхъ частныхъ мастерскихъ, устроенныхъ во многихъ губерніяхъ помѣщиками и крестьянами.

Посѣвы хлѣба.

Посѣвы хлѣба въ 1837 году простирались до 50.758.429 четв. а нынѣ до 60.010.501 четв., въ томъ числѣ у государственныхъ крестьянъ до 21 мил., т.-е. болѣе 1837 г. на 7 мил. четвер. Въ 1826 г. вывозъ хлѣба, по 5-лѣтней сложности, составлялъ 1.630.268 четв., въ 1837 году—1.732.969 четв., а въ послѣднее время 5.625.465 четв. [1]).

Посѣвы картофеля.

Картофеля въ 1837 г. высѣвалось до 1 милл. четв., а нынѣ при употребленіи въ теченіе трехъ лѣтъ поощрительныхъ мѣръ, посѣвы его увеличились до 5.835.630 четв., въ томъ числѣ у государственныхъ крестьянъ они возвысились отъ 382.117 до 1.578.414 четв.

Посѣвъ свекловицы.

Посѣвъ свекловицы ограничивался прежде мѣрою домашней потребности; нынѣ посѣвы распространились въ значительныхъ размѣрахъ, доставляя для однихъ сахарныхъ заводовъ до 2 милл. берковцевъ.

Посѣвы табака.

Посѣвы табака до 1837 года ограничивались сѣменами низшихъ сортовъ, по цѣнѣ отъ 30 до 50 коп. за пудъ. Нынѣ, сверхъ того, производятся посѣвы сѣмянъ высшихъ сортовъ, выписываемыхъ Министерствомъ ежегодно изъ Гаванны, Мариланда, Виргиніи, Турціи и Персіи. Получаемый отъ сихъ сѣмянъ табакъ, до 500 тысячъ пудовъ, продается отъ 1 до 5 и даже до 10 руб. за пудъ.

Воздѣланіе льна.

Посѣвы и пріуготовленіе льна значительно увеличились и улучшились. Обдѣлка льна по бельгійскому способу, введенная на фермахъ, распространяется по многимъ мѣстамъ и увеличиваетъ удобство и цѣнность сего произведенія. Въ 1826 г. вывезено льна за границу до 2.407.316 пудовъ, въ 1837 г. до 2.712.093 пудовъ, нынѣ до 3.593.162 пуда.

Сѣмя конопляна̀го въ 1826 г. вывозилось на 428.776 руб. въ 1837 г.—на 743.138 р., а нынѣ на 1.286.738 руб.

---

[1]) Всѣ цифры отпуска показываются по 5-ти-лѣтней сложности и оканчиваются 1848 годомъ.

Тонкошерстныхъ овецъ въ 1837 году считалось до 3 милл., нынѣ болѣе 8 милл. головъ. Вывозъ шерсти въ 1826 г. ограничивался 70.000 пуд.; въ 1837 г. возвысился до 317.000; а нынѣ до 567.226 пуд. Овцеводство.

Винодѣліе въ 1837 г. за Кавказомъ и во внутреннихъ губерніяхъ доставляло 4.097.500 вед., а нынѣ до 10 милл. веръ; кромѣ того, выдѣлка вина значительно улучшилась, какъ то доказывается и цѣнностію его и повсемѣстнымъ распространеніемъ во внутреннихъ губерніяхъ и въ столицахъ. Винодѣліе.

Шелководство, разведеніе масличныхъ и красильныхъ растеній имѣли много удачныхъ опытовъ; но общихъ успѣховъ еще не показалось. Шелководство и проч.

Къ сей же категоріи слѣдуетъ отнести луговодство и травосѣяніе, которыя распространились въ большей степени только въ Остзейскихъ губерніяхъ, а травосѣяніе введено между государственными крестьянами С.-Петербургской губерніи и на всѣхъ учебныхъ фермахъ Министерства. Луговодство и травосѣяніе.

б) Объ увеличеніи и поступленіи доходовъ.

Податей и доходовъ съ Государственныхъ Имуществъ и крестьянъ въ двѣнадцать лѣтъ, съ 1826 по 1838 годъ поступило	280.546.986 р.
Въ послѣдующія двѣнадцать лѣтъ, съ 1838 по 1850 г., поступило въ казну податей и доходовъ	356.546.729 »
Болѣе противу прежняго.	75.817.743 »
Въ томъ числѣ собственно отъ возвышенія, при новомъ управленіи, доходовъ съ лѣсовъ, оброчныхъ статей, арендныхъ имѣній и уменьшенія недоборовъ. . . .	30.870.372 »

Сверхъ того сложены съ Государственнаго Казначейства расходы: на содержаніе Губернскаго и Окружнаго Правленій, и отнесены на счетъ капиталовъ Министерства издержки на продовольствіе въ неурожайные годы и другіе чрезвычайные случаи.

Заключеніе.

Въ сихъ главныхъ чертахъ заключаются дѣйствія по управленію Государственныхъ Имуществъ. Всѣ мѣры преобразованія управленія составляютъ послѣдствія Высочайшей воли Вашего Величества; всѣ результаты послѣдствія Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего къ успѣхамъ сей части.

Призванный Высочайшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества къ исполненію высокихъ видовъ Вашихъ, я слѣдовалъ въ точности Вашимъ указаніямъ, дѣйствуя настоятельно ко всѣмъ предметамъ управленія и благоустройства, которые могли зависѣть отъ власти администраціи; но въ улучшеніи хозяйства и домоводства какъ въ мѣрахъ, требующихъ кореннаго измѣненія народныхъ обычаевъ и привычекъ, надлежало дѣйствовать съ осторожностью. Настоящее поколѣніе неспособно для нововведеній раціональныхъ и быстрыхъ, и потому съ полнымъ самоотверженіемъ къ успѣхамъ минутнымъ и непрочнымъ, я старался возбудить вниманіе и дѣятельность сельскихъ хозяевъ примѣрами, убѣжденіями и поощреніями, старался, такъ сказать, приготовить почву, на которой будущіе дѣятели найдутъ всѣ удобства и средства продолжать съ успѣхомъ начатое. Осмѣливаюсь полагать, что сей способъ дѣйствія при нравственномъ состояніи нашихъ крестьянъ былъ самый приличный и вѣрный. По крайней мѣрѣ, все, что сдѣлано,—сдѣлано поощреніями, возбужденіемъ соревнованія и доброй воли; и отъ того при всѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ сельскомъ благоустройствѣ и хозяйствѣ, было только три случая, въ коихъ заблужденіе крестьянъ при распространеніи посѣва картофеля должно было вызвать строгость Правительства. Такимъ образомъ, основанія положены и развитіе ихъ, при неуклонномъ сохраненіи утвержденныхъ Вашимъ Величествомъ началъ и постепенности дѣйствій, должно непремѣнно привести къ цѣли указанныхъ вами, Всемилостивѣйшій Государь, улучшеній.

Но не могу при семъ умолчать о затрудненіяхъ. Они относятся и къ внутреннимъ, и къ внѣшнимъ обстоятельствамъ Министерства. Въ отношеніи внутреннихъ обстоятельствъ, какъ бы ни была хорошо обдумана администрація, для успѣха ея нужны просвѣщенные, честные и усердные исполнители. Они есть въ Россіи, но не въ такой мѣрѣ, въ какой надобность управленія требуетъ, и потому нерѣдко должно встрѣчаться съ малоспособностью, или даже съ корыстолюбіемъ, не только въ нижнихъ

слоѣ чиновниковъ, но иногда между людьми, отъ которыхъ зависитъ благоустройство и благосостояніе многихъ тысячъ.

Внѣшнія причины происходятъ отъ самаго существа учрежденія Управленія. Министерство имѣло цѣлію оградить Государственныя Имущества отъ захватовъ,—слѣдовательно, должно было возстановить противу себя всѣхъ, кто пользовался безпрепятственно незаконнымъ пріобрѣтеніемъ казенной собственности. Министерство имѣло цѣлью возвысить доходы отъ оброчныхъ статей, лѣсовъ, арендныхъ имѣній, слѣдовательно, должно было дѣйствовать противъ спекуляторовъ, извлекавшихъ выгоды свои на счетъ ущерба казеннаго дохода. Наконецъ, Министерство имѣло цѣлію оградить и возвысить нравственное и матеріальное благосостояніе поселянъ, слѣдовательно, оно должно было идти противъ личныхъ выгодъ всѣхъ тѣхъ, которые въ беззащитномъ дотолѣ положеніи крестьянъ почерпали всѣ способы обогащенія. Поэтому, неудовольствія, толки и противодѣйствіе были общія. Къ этому еще присоединились опасенія, что основанія законности, принятыя для государственныхъ крестьянъ, рано или поздно должны отразиться на крѣпостномъ состояніи. Самое простое обстоятельство: переложеніе податей съ душъ на землю, принято было за преднамѣренное дѣйствіе Министерства ввести кадастръ и распространить его впослѣдствіи на владѣльческія имѣнія. По сему, если Управленіе достигло нѣкоторыхъ результатовъ въ благоустройствѣ ввѣренной ему части, то оно должно было пріобрѣтать ихъ въ безпрестанной тяжкой борьбѣ съ своекорыстіемъ и невѣжествомъ.

Заключая симъ настоящее обозрѣніе, я почту себя счастливымъ, если при общихъ государственныхъ улучшеніяхъ прошедшаго двадцатипятилѣтія, Ваше Величество изволите найти нѣкоторое осуществленіе высокихъ Вашихъ видовъ и по части Управленія, Всемилостивѣйшимъ Вашимъ довѣріемъ на меня возложеннаго.

Сравнительная табель состоянія Государственныхъ Имущ[illegible] 1825—1850 г.

	Состояніе: Въ 1825 году *).	Состояніе: Въ 1850 году.	При прежнемъ управленіи съ 1826 по 1838 год.	При н[illegible] упра[illegible] съ 1[illegible] 18[illegible]
Состояніе Государственныхъ Имуществъ:				
Земли	56.184.666 д.	79.169.415 д.	**)	-
Лѣса	114.378.153 д.	115.342.411 д.		
Оброчныя статьи:				
Казенныя	10.010	10.696	—	-
Мирскія	20.560	21.118	—	-
Способы Управленія:				
Землемѣровъ и межевщиковъ	80	840	—	-
Лѣсныхъ офицеровъ, получившихъ ученое образованіе	63	356	—	-
Гражданскихъ инженеровъ и ихъ помощниковъ	Дѣйствіе новаго управленія.	66	—	-
Лѣсной стражи:				
Конныхъ объѣздчиковъ	409	1.242	—	-
Поселенныхъ семействъ и сторожей	98	2.096	—	-
Крестьянской стражи	40.370	41.676	—	-
Межеваніе и лѣсоустройство:				
Снято на планы земель	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	31.884.[illegible]
» » » лѣсовъ		—	—	5.844.[illegible]
Скопировано плановъ генеральнаго межеванія	Дѣйствія новаго управленія.	—	—	31.853.[illegible]
Введено правильное лѣсное хозяйство		—	—	2.700.[illegible]
Утверждено полюбовныхъ разводовъ въ общихъ чрезполосныхъ дачахъ съ частными лицами		—	—	31[illegible] дачъ; въ н[illegible] 3.70[illegible]
Государственные доходы.				
Окладъ:				
Податей	—	—	276.656.680	325.198.[illegible]
Съ оброчныхъ статей	—	—	9.476.880	15.722.[illegible]
» арендныхъ имѣній	—	—	9.834.293	17.547.[illegible]
» фундушевыхъ	—	—	2.977.076	3.140.7[illegible]
» лѣсовъ	—	—	6.535.618	8.124.[illegible]
Поступленіе податей и доходовъ	—	—	280.546.986	356.464.[illegible]

*) По неимѣнію точныхъ свѣдѣній за 1825 годъ, всѣ числовыя показанія взяты изъ [illegible] Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году.

**) Количество земель и лѣсовъ прибыло вслѣдствіе открытія при хозяйственномъ обсле[illegible] Сверхъ сего приняты къ исчисленію и земли кочующихъ народовъ.

	Состояние:		При прежнем управлении с 1826 по 1838 год.	При новом управлении с 1838 по 1850 год.
	Въ 1825 году.	Въ 1850 году.		
Народонаселеніе:				
…сударственныхъ крестьянъ	7.649.442	7.901.098	—	—
…азночинцевъ	Свѣдѣній не имѣется.	36.429	—	—
…тставныхъ солдатъ		90.544	—	—
…езсрочно-уволенныхъ		10.052	—	—
…олдатокъ		212.838	—	—
…антонистовъ		77.399	—	—
…вреевъ земледѣльцевъ	340	7.276	—	—
…елигіозно-нравственное устройство:				
…ерквей построено	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	1.298
» исправлено		—	—	166
…ля церковнаго причта:				
Построено домовъ		—	—	202
Отведено земли		—	—	133.545 д.
Учреждено приходскихъ училищъ	Дѣйствія новаго управленія.	—	—	2.021
Въ нихъ обучающихся:				
Мальчиковъ		78.853	—	—
Дѣвочекъ		4.000	—	—
Учреждено училищъ у иностранныхъ поселенцевъ	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	401
Въ нихъ учащихся		53.977	—	—
Обращено раскольниковъ		—	—	23.607
Хозяйственное устройство:				
Переведено крестьянъ на поземельный оброкъ	Дѣйствіе новаго управленія.	—	—	523.198
Переселено:				
Крестьянъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	131.657
Западныхъ однодворцевъ	Дѣйствіе новаго управленія.	—	—	12.948
Купленныхъ у однодворцевъ крестьянъ		—	—	4.220
Раскольниковъ (на Кавказѣ)		—	—	3.092
Евреевъ		—	—	7.276
Половниковъ		—	—	2.051
Цыганъ		—	—	5.502
Водворено нижнихъ чиновъ		—	—	66.023
Отведено въ надѣлъ крестьянамъ малоземельныхъ селеній	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	619.852 д.
Часть строительная:				
Составлено плановъ селеніямъ	Дѣйствіе новаго управленія.	—	—	7.452
Разбито селеній по планамъ		—	—	3.702
Обстроено селеній по планамъ		—	—	3.479
Пересѣчено селеній площадями		—	—	540
Построено общественныхъ домовъ		—	—	3.560
Оказано пособій погорѣвшимъ изъ способовъ Министерства:				
Деньгами		—	—	3.430.222 р.
Лѣсомъ на		—	—	3.554.294 р.

	Состояніе: Въ 1825 году.	Состояніе: Въ 1850 году.	При прежнемъ управленіи съ 1826 по 1838 годъ.	При нов[illegible] управлен[illegible] съ 1838 [illegible] 1850 г[illegible]
Врачебныя и общественныя заведенія:				
Лечебницъ въ казенныхъ селеніяхъ	Дѣйствіе новаго управленія.	24	—	—
Богадѣленъ		329	—	—
Врачей		194	—	—
Фельдшеровъ		243	—	—
Оспопрививателей	3.785	5.588	—	—
Ученыхъ повивальныхъ бабокъ и образованныхъ изъ крестьянокъ	Дѣйствіе новаго управленія.	524	—	.
Обучается искусствамъ:				
Фельдшерскому		801	—	
Ветеринарному		81	—	—
Повивальному		198	—	-
Состояніе запасовъ продовольствія.				
Построено:				
Сельскихъ запасныхъ магазиновъ	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	2.4[illegible]
Центральныхъ	Дѣйствіе новаго управленія.	—	—	[illegible]
Отпущено:				
На продовольствіе государственныхъ крестьянъ и обсѣмененіе полей:				
Хлѣба	Свѣдѣній не имѣется.	—	—	12.252.6[illegible]
Денегъ		—	—	4.07[illegible]
Войскамъ въ зачетъ недоимокъ на	Дѣйствіе новаго управленія	—	—	1.459.6[illegible]
Состоитъ на лицо:				
Запасовъ хлѣба	Свѣдѣній не имѣется.	9.359.231	—	—
Капитала:				
Продовольствія		2.152.868	—	—
На постройку центральныхъ и сельскихъ магазиновъ	Дѣйствіе новаго управленія.	1.068.737	—	—
Посѣвы:				
Хлѣба	13.140.793	21.536.766	—	—
Картофеля	382.117	1.578.414	—	—
Капиталы:				
Принадлежащіе Правительству	800.710	4.521.541	—	—
Крестьянскіе	338.222	10.152.330	-	—
Кассы:				
Вспомогательныхъ кассъ	Дѣйствіе новаго управленія.	504	—	—
Сберегательныхъ кассъ		185		—
У нихъ въ оборотѣ капитала		826.796	—	—

Обзоръ дѣйствій Государственнаго Контроля съ 1825 по 1850 годъ.

Первая мысль объ установленіи общаго правильнаго учета доходовъ и расходовъ государственныхъ и о средоточенія повѣрки счетовъ въ одномъ управленіи, отъ другихъ независимомъ, принадлежитъ великому предку Вашего Императорскаго Величества Петру Первому.

Проявленіемъ сей мысли было учрежденіе, въ 1718 году, Ревизіонъ-Коллегіи, регламентомъ которой установлено было, чтобы всѣ Коллегіи и Канцеляріи доставляли свои отчеты въ Ревизіонъ-Коллегію, а подлинныя книги повѣрялись по своимъ вѣдомствамъ.

Не смотря на вниманіе Петра Великаго къ сей важной отрасли Государственнаго Управленія, вниманіе, выражавшееся непрестаннымъ изданіемъ постановленій, до ревизіи относящихся, послѣдующее ея развитіе совершалось медленно, и нерѣдко часть сія, при преемникахъ Петра Перваго, предаваема была забвенію.

Отъ главныхъ началъ, указанныхъ регламентомъ Ревизіонъ-Коллегіи, вскорѣ было отступлено, одни контрольныя установленія смѣнялись другими, не достигали цѣли своего учрежденія, и протекло цѣлое столѣтіе въ опытахъ и колебаніи на счетъ избранія системы отчетности, установленія порядка ревизіи и болѣе совершеннаго устройства управленія ревизіоннаго.

Возвратомъ къ мысли Великаго преобразователя Россіи,—учредить независимое ревизіонное установленіе, было учрежденіе, въ 1811 году, главнаго отдѣльнаго Управленія Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, въ составъ котораго вошли всѣ въ то время существовавшія, по разнымъ отраслямъ Государственныхъ расходовъ, контрольныя установленія и въ обязанность котораго поставлена была общая ревизія и главный надзоръ за совершившимся движеніемъ капиталовъ государственныхъ и общественныхъ. Управленіе сіе ввѣрено было лицу, предназначенному дѣй-

ствовать по непосредственнымъ указаніямъ Высочайшей власти съ званіемъ Государственнаго Контролера.

Съ учрежденіемъ Государственнаго Контроля, вопросъ о лучшей для Россіи системѣ отчетности подвергнутъ былъ разбору и обсужденію въ особомъ Комитетѣ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго Государственнаго Контролера барона Кампенгаузена, изъ опытныхъ чиновниковъ всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій.

Сущность сего важнаго вопроса заключалась въ томъ: должно ли въ Государственномъ Контролѣ сосредоточить общую повѣрку какъ генеральныхъ отчетовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, такъ и всѣхъ подлинныхъ шнуровыхъ книгъ, подвѣдомственныхъ имъ инстанцій, или, предоставивъ первоначальную повѣрку сборщиковъ и расходчиковъ самимъ распорядителямъ капиталовъ, ограничить дѣйствія Государственнаго Контроля ревизіею однихъ генеральныхъ отчетовъ, т.-е. повѣркою самихъ распорядителей и высшимъ обсужденіемъ выгодности денежныхъ операцій, съ правомъ требовать книги на пересмотръ для убѣжденія въ степени достоинства ревизіи, производимой въ низшихъ ревизіонныхъ инстанціяхъ.

Опыты минувшаго времени, примѣры нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, побудили къ избранію послѣдней системы, которая и была удостоена Высочайшаго утвержденія, по журналу Комитета Министровъ 5 мая 1823 года.

Такимъ образомъ, предъ вступленіемъ Вашего Императорскаго Величества на престолъ высокихъ предковъ Вашихъ, мысль объ учрежденіи особаго, независимаго Контроля была приведена въ дѣйствіе и избрана система отчетности; но по симъ опредѣленнымъ даннымъ устройство отчетности не было еще предпринято. Въ Государственный Контроль, въ противность главнымъ основаніямъ вновь утвержденной системы, поступали и шнуровыя книги и генеральные отчеты; не ревизованные счеты считались десятками тысячъ, и для повѣрки ихъ Государственный Контроль, способы котораго нисколько не соотвѣтствовали финансовому развитію Имперіи, не имѣлъ ни знающихъ счетное дѣло чиновниковъ, ни опредѣлительныхъ правилъ, ограждающихъ строгость ревизіи, однимъ словомъ, по сей важной отрасли Государственнаго Управленія, для мудрыхъ предначертаній Вашего Императорскаго Величества открывалось поприще обширное и новое.

Дѣйствія Государственнаго Контроля въ послѣднее двадцатипятилѣтіе.

I. Устройство отчетности по Высочайше утвержденной въ 1823 году системѣ.

Первымъ опытомъ устройства отчетности, по вновь утвержденной системѣ, было составленіе, въ 1827 году, главныхъ правилъ отчетности, которыя предназначались быть образцомъ для частныхъ правилъ отдѣльныхъ управленій. Утвержденіе сихъ правилъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ указало кратчайшій путь къ введенію новой, усовершенствованной системы отчетности.

По основаніямъ, въ главныхъ правилахъ изложеннымъ, приступлено было, вслѣдъ за утвержденіемъ ихъ, къ составленію, для каждаго Министерства и Главнаго Управленія, отдѣльныхъ правилъ отчетности.

Соглашеніе составляемыхъ проектовъ съ основными правилами ревизіонной системы возложено было по управленіямъ гражданскимъ и морскому на особый дѣйствовавшій подъ наблюденіемъ моимъ Комитетъ, составленный изъ опытныхъ чиновниковъ Государственнаго Контроля.

Составленію сихъ правилъ предшествовала обширная переписка со всѣми Министерствами и Главными Управленіями; наконецъ, по взаимномъ убѣжденіи въ удовлетворительности начертанныхъ проектовъ и въ правильномъ ихъ примѣненіи къ указаніямъ Вашего Императорскаго Величества, они постепенно вводимы были въ дѣйствіе, и большая часть правилъ и формъ частной отчетности удостоены были Высочайшаго утвержденія въ первое семилѣтіе царствованія Вашего Императорскаго Величества.

По Военному Министерству устройство отчетности поручено было, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, Особому Комитету изъ чиновниковъ Военнаго Министерства и Государственнаго Контроля. Комитетъ сей, составивъ предварительно правила и формы, по которымъ Департаменты Военнаго Министерства обязывались дать отчеты съ 1828 года до окончательнаго устройства отчетности, начерталъ затѣмъ правила текущаго счетоводства, наставленіе ревизорамъ Военнаго Министерства, и, наконецъ, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, ввелъ въ дѣйствіе и общее, нынѣ существующее, положеніе объ отчетности Военнаго Министерства.

Послѣдствія новаго порядка сдѣлались [illegible] вве-деніе ежемѣсячныхъ и внезапныхъ свидѣтельствъ налич-ныхъ матеріальныхъ капиталовъ по подлиннымъ [illegible] книгамъ, и установленіе текущей отчетности, или извѣщеній выс-шимъ инстанціямъ о состояніи капиталовъ, оградило ихъ неприкосновенность ихъ; введеніе различныхъ степеней въ [illegible] одникъ и тѣхъ же капиталовъ въ разныхъ инстанціяхъ, по-служило ручательствомъ правильнаго ихъ употребленія. Наконецъ начертаніе ясныхъ формъ отчетовъ и правилъ срочнаго ихъ пред-ставленія дало Государственному Контролю средства [illegible] повѣрку по слѣдамъ самыхъ дѣйствій.

Независимо отъ водворенія счетнаго порядка въ отчетныхъ управленіяхъ, предпринимаемы были мѣры къ усовершенствованію ревизіи въ самомъ Государственномъ Контролѣ. Въ [illegible] сихъ начертаны были, еще въ 1828 году, въ Особомъ Комитетѣ по указаніямъ Государственнаго Контролера, подробныя правила ревизіи, основанныя на дѣйствовавшихъ въ то время узаконеніяхъ. Правила сіи введены были въ дѣйствіе подъ названіемъ «Руководства ревизіи счетовъ». Затѣмъ, для опредѣленія ежегоднаго круга занятій мѣстъ Государственнаго Контроля установлено составленіе, противъ статей государственной росписи, общихъ сводовъ капиталовъ, подлежащихъ ревизіи. Подобныя росписанія сдаваемыхъ къ ревизіи отчетовъ, выражая ежегодно предстоящій Государственному Контролю трудъ, даютъ ему вмѣстѣ съ симъ средства къ наблюденію, дабы ассигнованные къ употребленію капиталы не оставались безъ учета. Наконецъ, въ тѣхъ же видахъ разобраны были съ точностію тѣ основанія, по коимъ нѣкоторыя управленія не представляли Государственному Контролю отчетовъ, и многія изъ нихъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, подвергнуты общеустановленному порядку ревизіи.

Вѣдомость объ управленіяхъ и капиталахъ, изъятыхъ отъ ревизіи Государственнаго Контроля, при семъ повергается на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Постепенное введеніе во всѣхъ управленіяхъ новой Высочайше утвержденной системы отчетности дало, наконецъ, возможность примѣнить къ сей системѣ и внутреннее образованіе Государственнаго Контроля, направивъ оное къ той цѣли, которой должна достигать высшая въ Государствѣ ревизія счетовъ.

Съ сею цѣлью составленъ въ 1836 году проектъ новаго образованія Государственнаго Контроля, въ которомъ признано необходимымъ: дѣла, относящіяся къ части распорядительной, подчинить правиламъ общаго учрежденія Министерствъ; но въ дѣйствіяхъ Государственнаго Контроля, гдѣ онъ представляетъ собою высшую ревизіонную инстанцію, наблюдающую за выгодностью государственнаго и общественнаго хозяйства, ввести порядокъ коллегіальный.

Въ отношеніи къ симъ послѣднимъ дѣламъ, власть, принадлежавшая Государственному Контролеру, слита съ властію Совѣта сего управленія, а власть генералъ-контролеровъ, управляющихъ Департаментами, съ властью общихъ Департаментовъ Присутствій.

Съ образованіемъ Государственнаго Контроля составлены новые штаты входящихъ съ составъ его мѣстъ. Строгая въ составленіи штатовъ умѣренность соблюдена до того, что штатамъ симъ, не смотря на значительное увеличеніе круга дѣйствій Государственнаго Контроля, не было увеличено ни общее, противъ прежняго, число чиновниковъ, ни сумма, ежегодно ассигнуемая на содержаніе Государственнаго Контроля.

Проектъ образованія Государственнаго Контроля и штатъ удостоены Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 30 день декабря 1836 года.

Достигнувъ, такимъ образомъ, устройства счетнаго порядка въ Министерствахъ и отдѣльныхъ управленіяхъ и получивъ внутреннее образованіе, соотвѣтствующее основаніямъ принятой системы отчетности, Государственный Контроль вступилъ, съ 1837 года, въ новый кругъ дѣйствій, въ которомъ не встрѣчалъ болѣе преградъ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію счетнаго дѣла, въ томъ пространствѣ и въ тѣхъ видахъ, кои указаны были Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Затѣмъ представился вопросъ о необходимости собрать въ одно цѣлое всѣ узаконенія, до счетной части относящіяся.

Составленіе Свода Уставовъ Счетныхъ, предпринятое еще при жизни графа Сперанскаго, сдѣлалось съ 1839 г. предметомъ особой заботливости и трудовъ Государственнаго Контроля и II-го Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи.

Въ 1846 году многосложный трудъ сей былъ оконченъ и въ то же время повергнутъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе.

Сводъ Счетныхъ Уставовъ, въ опредѣленномъ планѣ, содержитъ правила:

1) Веденія счетовъ государственнымъ и общественнымъ капиталамъ.

2) Представленія въ счетныхъ дѣйствіяхъ отчетовъ.

3) Наблюденія за законнымъ движеніемъ капиталовъ.

Сіи три отдѣльныя дѣйствія, сопровождая каждое движеніе капиталовъ, образуютъ въ Сводѣ три главные раздѣла:

1) О счетоводствѣ.

2) О порядкѣ представленія отчетовъ.

3) О ревизіи.

Въ этой системѣ расположены: первая часть Свода, содержащая въ себѣ общія правила, примѣняемыя ко всѣмъ Управленіямъ, и вторая его часть, заключающая въ себѣ правила, относящіяся до каждаго изъ Управленій въ особенности.

Сія послѣдняя часть заключаетъ въ себѣ столько отдѣльныхъ Уставовъ, сколько находится отдѣльныхъ Управленій. Въ немъ нѣтъ только Счетнаго Устава Министерства Военнаго, вошедшаго въ Сводъ Военныхъ Постановленій.

Изданіемъ Счетнаго Устава заключился рядъ предпринятыхъ въ двадцатипятилѣтіе, по указаніямъ Вашего Императорскаго Величества, мѣръ для повсемѣстнаго водворенія правильнаго счетоводства, своевременной отчетности, точной и быстрой ревизіи. Изъ повергаемаго затѣмъ, на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, описанія хода и послѣдствій ревизіи, произведенной въ мѣстахъ Государственнаго Контроля въ двадцатипятилѣтній періодъ царствованія Вашего Императорскаго Величества, вы соизволите, Всемилостивѣйшій Государь, благоусмотрѣть то вліяніе, которое вышеозначенныя мѣры имѣли на отчетность каждаго изъ Управленій въ частности, и въ какой степени устройство счетнаго въ нихъ порядка отражалось на самыхъ результатахъ ревизіи, въ Государственномъ Контролѣ произведенной.

II. Ходъ и послѣдствія ревизіи, произведенной въ Государственномъ Контролѣ съ 1826 года.

Дѣйствія временныхъ учрежденій Государственнаго Контроля.

Послѣдствіемъ описаннаго выше неустройства отчетности, существовавшаго до 1826 года, было чрезмѣрное накопленіе не ре-

изованныхъ книгъ и счетовъ, какъ въ отчетныхъ Управленіяхъ, акъ и въ самомъ Государственномъ Контролѣ. Дабы положить реграды сему накопленію и не остановить отчетности современной, ашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить ъ 1827 году предположеніе мое отдѣлить счеты прежняго времени отъ новѣйшихъ, поручивъ ревизію первыхъ учрежденной въ .821 году временной при Государственномъ Контролѣ коммиссіи для рѣшенія счетовъ и счетныхъ дѣлъ прежняго времени, въ которую и переданы были всѣ дѣла и счеты, сперва по 1817, а впослѣдствіи по 1826 годъ.

Вскорѣ мѣра сія оказалась недостаточною.

Въ Военномъ Министерствѣ сложность разсчетовъ по Отечественной войнѣ и разныя неразлучныя съ военнымъ временемъ затрудненія въ представленіи срочной и полной отчетности, произвели снова такое накопленіе не ревизованныхъ книгъ, что масса ихъ рѣшительно остановила отчетность за послѣдующее время. Вслѣдствіе сего, Вашему Императорскому Величеству, въ 1829 году, благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы всѣ книги, счеты и дѣла, накопившіяся въ Департаментахъ Военнаго Министерства, за время по 1828 годъ, переданы были въ Государственный Контроль и для ревизіи ихъ учреждены три временныя коммиссіи:

а) По части провіантской.

б) По части коммиссаріатской.

в) По части артиллерійской и инженерной.

Отчетность вѣдомствъ Морскаго и Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій находилась, въ 1827 году, почти въ одинаковомъ положеніи съ отчетностію военною. Накопившіеся въ сихъ вѣдомствахъ счеты ревизуемы были разными временными учрежденіями отъ Государственнаго Контроля независѣвшими.

По неуспѣшности дѣйствій учрежденій сихъ, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили: передать всѣ неоконченные въ сихъ двухъ Управленіяхъ счеты и дѣла по 1828 годъ въ Государственный Контроль и для ревизіи ихъ учредить двѣ коммиссіи:

1) Для счетовъ Морскаго вѣдомства и

2) Для счетовъ вѣдомства Путей Сообщенія.

Всѣ сіи временныя для ревизіи счетовъ по 1828 годъ учрежденія восприняли свое дѣйствіе съ 1830 года.

Учрежденная въ 1821 году Коммиссія для рѣшенія счетовъ

и счетныхъ дѣлъ прежняго времени оставлена для окончанія отчетовъ гражданскаго вѣдомства по 1828 годъ.

Всѣхъ счетовъ и дѣлъ передано во временныя коммиссіи слишкомъ 220 тыс. и болѣе 10 милліоновъ принадлежавшихъ къ нимъ документовъ.

Такая масса счетовъ и оказавшаяся при разборѣ ихъ запутанность требовали, для успѣшнаго хода ревизіи, разныхъ облегчительныхъ при производствѣ ея правилъ.

Предоставленныя при повѣркѣ счетовъ прежняго времени облегченія выражены въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ объ учрежденіи коммиссіи. Сущность облегченій заключалась въ правѣ оставлять безъ преслѣдованія не превышающіе 2.000 руб. ассигнаціями расходы, при производствѣ коихъ не были, въ свое время, соблюдены закономъ установленныя правила и формы и оставлять безъ взысканія маловажные начеты, не превышающіе 200 руб. ассигнаціями.

Успѣхи Коммиссій, ежегодно возраставшіе по мѣрѣ усовершенствованія механизма ревизіи, сдѣлались скоро видимы. Коммиссіи для счетовъ вѣдомствъ Морскаго и Гражданскаго кончили принадлежавшее имъ дѣло въ 1836 году, а Коммиссія для счетовъ Путей Сообщенія въ 1837 году.

Дѣятельность Коммиссій Военнаго вѣдомства обращена была первоначально къ разсмотрѣнію многочисленныхъ къ казнѣ претензій обывателей разныхъ губерній, за забранныя у нихъ потребности для войскъ.

Предметъ сей представлялся особой важности потому, что обыватели 17-ти губерній уже болѣе 20 лѣтъ ожидали удовлетворенія должныхъ имъ правительствомъ суммъ, скорѣйшая уплата которыхъ была въ то время необходима, потому что лица, коимъ деньги причитались, принадлежали исключительно къ классу земледѣльцевъ, потерпѣвшихъ значительныя потери отъ бывшихъ въ 1832 и 1833 годахъ неурожаевъ. Изъ числа подобныхъ претензій предъявленныхъ въ суммѣ до 60 милліоновъ рублей ассигнаціями удовлетворено до 25 милліоновъ, а остальные на 35 милліоновъ уничтожены по неимѣнію законныхъ доказательствъ въ правильности претензій.

Коммиссіи Военнаго вѣдомства кончили порученное имъ дѣло въ 1839 году и, такимъ образомъ, въ 9-ти-лѣтній періодъ своего существованія временныя учрежденія Государственнаго Контроля

ревизовавъ болѣе 200 тыс. счетовъ и книгъ прежняго времени сумму до 31.586.000.000 руб. ассигнац., вполнѣ исполнили то, го въ теченіе 20 лѣтъ тщетно достигали существовавшія прежде, несравненно большемъ объемѣ, временныя учрежденія при отдѣльхъ Управленіяхъ.

Содержаніе Временныхъ Коммиссій, во весь періодъ ихъ суествованія, стоило казнѣ до 4.945.000 р. ассигнац. Открытыя оммиссіями при ревизіи взысканія, простираясь свыше 8.100.000 р. сигнац. (кромѣ суммъ, сложенныхъ по Манифестамъ и другимъ остановленіямъ и 35 милліоновъ уничтоженныхъ претензій) знательно превосходятъ сумму, на ихъ содержаніе употребленную.

ѣйствія постоянныхъ учрежденій Государственнаго Контроля.

Къ 1826 году составъ постоянныхъ мѣстъ Государственнаго Контроля былъ слѣдующій:

1) Государственная Экспедиція для ревизіи счетовъ гражданкихъ.

2) Военно-счетная Экспедиція.

3) Адмиралтейская счетная Экспедиція въ С.-Петербургѣ, и

4) Черноморская счетная Экспедиція въ Николаевѣ.

Въ 1827 году, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, двѣ послѣднія Экспедиціи для счетовъ морскаго вѣдомства образовали собою Контрольный Департаментъ морскихъ отчетовъ.

Экспедиціи Гражданскихъ счетовъ и Военно-счетная съ новымъ образованіемъ Государственнаго Контроля, въ 1837 году, переименованы въ Департаменты Гражданскихъ и Военныхъ отчетовъ.

Сіи три постоянныя учрежденія Государственнаго Контроля существуютъ и нынѣ.

Ревизія счетовъ Военнаго вѣдомства.

Отчетность Военнаго вѣдомства, сообразно назначенію ассигнуемыхъ капиталовъ, раздѣляется на отчетность:

I. Въ мирныхъ капиталахъ.

II. По военному положенію войскъ.

I. Движеніе мирныхъ капиталовъ повѣряется по отчетамъ:

1) Хозяйственныхъ Департаментовъ Военнаго Министерства.

2) Полевыхъ Интендантскихъ Управленій и

3) Разныхъ мѣстъ Военнаго вѣдомства, имѣющихъ въ распоряженіи своемъ суммы, штатами опредѣляемыя.

Отчетность Хозяйственныхъ Департаментовъ Военнаго Министерства.

Въ первые годы царствованія Вашего Императорскаго Величества отчеты Хозяйственныхъ Департаментовъ Военнаго Министерства, составляемые по разнообразнымъ, произвольно принятымъ въ каждомъ Департаментѣ формамъ, нисколько не соотвѣтствовали требованіямъ высшей ревизіи. Для убѣжденія въ степени правильности денежныхъ оборотовъ, въ отчетахъ показанныхъ, требовалось пересоставленіе отчетовъ и постоянная переписка, для пополненія свѣдѣній, необходимыхъ къ правильному ревизіонному заключенію.

Изданіе въ 1832 году правилъ для ревизіи книгъ Военнаго Министерства, а въ 1834 г. самыхъ формъ отчетовъ, было началомъ устройства счетнаго въ семъ Министерствѣ порядка. Постоянными усиліями счетныхъ частей Военнаго Министерства установлено своевременное представленіе отчетовъ и правильная ихъ ревизія и скоро успѣхи ревизіи военныхъ капиталовъ сдѣлались столь видимы, что Ваше Императорское Величество, при постоянномъ вниманіи Вашемъ къ ходу отчетности Военнаго вѣдомства, соизволили въ 1838 году Всемилостивѣйше изъявить мнѣ, въ особомъ рескриптѣ, Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе за устройство отчетности Военнаго Министерства и своевременное оной обревизованіе.

Съ того времени, счетныя дѣйствія Департаментовъ: Комиссаріатскаго, Провіантскаго, Артиллерійскаго и Инженернаго являютъ ежегодные опыты развитія и усовершенствованія. Отчеты Департаментовъ сихъ, преимущественно Коммиссаріатскаго, представляются нынѣ въ видѣ столь удовлетворительномъ, что и по онымъ Государственный Контроль не только можетъ, съ должною подробностью и по слѣдамъ самыхъ дѣйствій, производить повѣрку денежныхъ операцій Военнаго Министерства, но и достигать существенной цѣли своего учрежденія, — изслѣдованіемъ и обсужденіемъ законности и выгодности способовъ снабженій, состоянія запасовъ, времени довольствія войскъ, однимъ словомъ, разсмотрѣніемъ самаго хозяйства Военнаго Министерства.

Изъ послѣднихъ отчетовъ моихъ Ваше Императорское Величество соизволили благоусмотрѣть, что въ семъ пространствѣ и въ сихъ видахъ производимая ревизія отчетовъ Хозяйственныхъ Департаментовъ Военнаго Министерства, не обнаружила никакихъ не-

правильныхъ дѣйствій, по распоряженію ввѣренными симъ Департаментамъ капиталами.

Отчетность Департамента Военныхъ Поселеній и Округовъ пахатныхъ солдатъ достигла также желаемаго устройства, но для окончательнаго приведенія въ порядокъ и установленія своевременности въ представленіи отчетовъ по устройству воинскихъ зданій, ожидать надо введенія оканчиваемыхъ нынѣ Комитетомъ устройства отчетности Военнаго Министерства правилъ и формъ отчетности сего Департамента.

Отчетность Интендантскихъ Управленій.

2) Шнуровая отчетность полевыхъ Коммиссій, Коммиссіонерствъ, магазиновъ и войскъ, состоявшихъ на полевомъ довольствіи, поступала сначала въ Государственный Контроль, не смотря на то, что ревизія шнуровыхъ книгъ, по главнымъ основаніямъ принятой системы отчетности, и не должна входить въ кругъ дѣйствій Государственнаго Контроля. Порядокъ сей установленъ былъ собственно для пересмотра слабой, въ то время, ревизіи низшихъ ревизіонныхъ инстанцій и прекращаемъ былъ, по мѣрѣ усовершенствованія мѣстной ревизіи и установленія, при Полевыхъ Интендантскихъ Управленіяхъ, чиновниковъ Государственнаго Контроля, наблюдающихъ за ревизіею, въ нихъ производимою.

Ходъ отчетности Полевыхъ Управленій былъ слѣдующій:

а) Отчетность армій.

Отчетность сія не могла имѣть сначала ни систематическаго порядка, ни единства въ направленіи. Преобразованіе 1-й и 2-й армій, измѣненіе ихъ состава, расформированіе Литовскаго корпуса, войны съ Персіею, Турціею и противъ польскихъ мятежниковъ нарушали единство отчетности и выводили ее изъ обыкновеннаго порядка. Управленія, измѣняясь или уничтожаясь съ пересоставомъ войскъ, оставляли безъ повѣрки множество счетовъ, а войска представляли ихъ на ревизію не своевременно и не по принадлежности. Дабы положить преграды сему неустройству, признано было необходимымъ учредить въ Варшавѣ и Кіевѣ два временныя учрежденія для повѣрки счетовъ 1-й и 2-й армій и интендантства дѣйствующей арміи съ 1828 по 1835 годъ. Ревизія сія была приведена къ окончанію при участіи чиновниковъ Государственнаго Контроля. Со времени расформированія двухъ армій, отчетность дѣйствующей арміи сосредоточивается въ счет-

ныхъ частяхъ ея Интендантства, при коемъ въ 1836 году [illegible] дѣлены для надзора за ревизіею чиновники Государственнаго Контроля.

Съ того времени отчетность сего Интендантства, постепенно совершенствуясь, достигла нынѣ степени устройства, равной Департаментамъ Военнаго Министерства.

б) Отчетность отдѣльныхъ корпусовъ.

Бывшій Литовскій корпусъ, впослѣдствіи расформированный, представлялъ отчеты свои исправно. Но въ 1830 году, по случаю расхищенія дѣлъ и счетовъ во время польскаго мятежа, отчетность сего корпуса остановилась. Между тѣмъ, изслѣдованіе оборотовъ Интендантства сего корпуса въ теченіе 1830 года представлялось необходимымъ и особенно важнымъ потому, что Провіантская Коммиссія Литовскаго корпуса показывала значительные капиталы разграбленными и до 1.500.000 руб. ассигнаціями разныхъ возникшихъ къ казнѣ претензій.

Военный Совѣтъ предполагалъ для учета капиталовъ Интендантства Литовскаго корпуса и составленія отчета за 1830 годъ учредить на четыре года Коммиссію. Усмотрѣвъ, что на содержаніе Коммиссіи потребуется до 200.000 руб. ассигнаціями, я, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, возложилъ дѣло сіе на Государственный Контроль.

Послѣдствія изслѣдованій Государственнаго Контроля, конченныхъ въ 1835 году, обнаружили:

а) Разность въ 21.230 польскихъ золотыхъ между суммою показанною разграбленною, и тою, которая, по исчисленію Государственнаго Контроля, могла состоять въ кассѣ Коммиссіи къ 17 ноября 1830 года,—дню польскаго мятежа.

б) Взысканій по разсчетамъ съ подрядчиками до 150.000 руб. ассигнаціями.

и в) Неимѣніе никакихъ частнымъ лицамъ долговъ, на удовлетвореніе которыхъ исчислено было до 1.500.000 руб. ассигнаціями.

Оренбургскій корпусъ.

Въ первые годы царствованія Вашего Императорскаго Величества Полевая Провіантская Коммиссія отдѣльнаго Оренбургскаго

корпуса не представляла вовсе Государственному Контролю отчетовъ. Желая преподать Коммиссіи средства къ введенію счетнаго въ дѣлахъ ея порядка, я возлагалъ на Государственный Контроль составленіе сводовъ суммъ за время по 1832 годъ, но мѣра сія оказалась недостаточною: отчеты не были представлены и самая ревизія книгъ упадала болѣе и болѣе.

Вслѣдствіе сего, въ 1835 году, командированъ былъ мною въ Оренбургъ опытный чиновникъ Государственнаго Контроля, устроившій, при содѣйствіи корпуснаго командира, отчетность Оренбургскаго края, которая и подчинена была затѣмъ общимъ правиламъ, установленнымъ для всего военнаго управленія. Хотя первые отчеты, представленные Полевою Коммиссіею Оренбургскаго Корпуса, возбуждаемою по ревизіи ихъ перепискою, и свидѣтельствовали о несовершенствѣ ихъ, но съ 1842 года Коммиссія сія представляетъ отчеты вполнѣ удовлетворительные.

Кавказскій корпусъ.

Первоначальная ревизія счетовъ Кавказскаго корпуса, за время съ 1828 по 1835 годъ, поручена была особой Коммиссіи, существовавшей въ Ставрополѣ, и кончившей порученное ей дѣло въ 1841 году. Отчетность корпуса съ 1835 года сосредоточивается въ Интендантствѣ.

О состояніи отчетности сего корпуса за послѣдніе годы я не могу сказать ничего утвердительнаго, потому что ревизія этой отчетности въ Государственномъ Контролѣ пріостановлена до окончательнаго разсмотрѣнія въ Военномъ Министерствѣ, произведенной генералъ-маіоромъ Вохнымъ, ревизіи Кавказскаго Интендантства, по продовольствію войскъ до 1845 года.

Сибирскій корпусъ.

Учрежденіе въ Сибири двухъ Полевыхъ Провіантскихъ Коммиссій,—одной въ Иркутскѣ, для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири, а другой въ Омскѣ, для войскъ Западной Сибири—относятся къ 1840 г. Оставшіеся по сей годъ необревизованными общіе счеты Сибирскаго Корпуса возложены были на Омскую Коммиссію, сверхъ прямыхъ ея обязанностей, по представленію по своей части отчетовъ за время съ 1840 года, что и было поводомъ къ затрудненіямъ въ установленіи своевре-

менной по сей Коммиссіи отчетности. Нынѣ, обѣ Коммиссіи, с введеніемъ въ нихъ общаго положенія объ отчетности Военнаго Министерства, получили въ своихъ счетныхъ и ревизіонныхъ дѣйствіяхъ направленіе удовлетворительное.

При Коммиссіяхъ состоятъ, въ званіи членовъ, чиновники Государственнаго Контроля, участвующіе въ ихъ распорядительныхъ дѣйствіяхъ. Неоднократно подаваемые сими чиновниками протесты, противъ невыгодности предпринимаемыхъ по заготовленію мѣръ, свидѣтельствуютъ о пользѣ ихъ учрежденія. Протесты сіи, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Контролѣ, обращаемы были къ Военному Министру, для направленія хозяйства въ сихъ Коммиссіяхъ къ бо́льшимъ выгодамъ казны.

Отчетность разныхъ мѣстъ Военнаго Министерства.

Отчеты прочихъ мѣстъ Военнаго Министерства, имѣющихъ въ распоряженіи своемъ суммы преимущественно штатами опредѣленныя, составляются изъ шнуровыхъ книгъ, ревизуемыхъ при участіи ежегодно командируемаго чиновника Государственнаго Контроля. Отчетность большей части сихъ управленій получила правильное устройство еще въ первые годы царствованія Вашего Императорскаго Величества. Государственный Контроль, при повѣркѣ капиталовъ, симъ управленіямъ ввѣряемыхъ, ежегодно убѣждается въ правильномъ ихъ употребленіи.

То же самое сказать должно и объ отчетности Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, подвергнутой съ 1842 года, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, общему установленному порядку ревизіи.

II. Отчетность въ капиталахъ по военному положенію войскъ.

1) По войнамъ съ Персіею и Турціею.

По симъ войнамъ Государственный Контроль долженъ былъ получить отчеты:

а) Отъ Министерства Финансовъ.

б) Департаментовъ Военнаго Министерства.

в) Интендантствъ: Кавказскаго Корпуса и бывшей 2-й арміи.

г) Управленія военными поселеніями.

д) Главнокомандовавшаго Грузіею и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и

е) Министерства Морскаго.

Составленіе сими мѣстами и лицами отчетовъ и первоначаль-

ная повѣрка книгъ, въ мѣстныхъ ревизіонныхъ инстанціяхъ, сопровождаемы были особенными затрудненіями, имѣвшими вліяніе и на самую ревизію въ Государственномъ Контролѣ капиталовъ, употребленныхъ по симъ войнамъ.

Департаменты Военнаго Министерства хотя и доставили отчеты свои своевременно, но какъ они составлены были изъ книгъ необревизованныхъ, то Государственный Контроль, для вящшаго удостовѣренія въ вѣрности отчетовъ, долженъ былъ истребовать самыя книги и обревизовать ихъ во Временныхъ Контрольныхъ Коммиссіяхъ. Повѣрка расходовъ Интендантствъ Кавказскаго Корпуса и 2-й арміи, сосредоточенная въ мѣстныхъ Коммиссіяхъ, производилась столь неуспѣшно, что для ускоренія ея признано было необходимымъ допустить нѣкоторыя облегчительныя правила и командировать въ сію Коммиссію чиновниковъ Государственнаго Контроля, при пособіи которыхъ отчеты хотя и были составлены, но, по неимѣнію полныхъ и вѣрныхъ матеріаловъ, въ видѣ несовершенномъ. Наконецъ, истребленіе пожаромъ находившихся на кораблѣ «Фершампенуазѣ» книгъ и счетовъ эскадры, дѣйствовавшей въ Средиземномъ морѣ во время турецкой войны, вовлекло Государственный Контроль въ обширную переписку для собранія свѣдѣній, которыя бы могли замѣнить сгорѣвшіе счеты.

При сихъ затрудненіяхъ и несвоевременномъ представленіи отчетовъ, учетъ капиталовъ, употребленныхъ по войнѣ съ Персіею и Турціею, не могъ быть въ Государственномъ Контролѣ конченъ прежде 1837 года.

Общіе выводы произведенной въ Государственномъ Контролѣ ревизіи обнаружили, что по войнѣ съ Персіею, изъ ассигнованныхъ 29.394.712 руб. ассигнаціями, употреблено было 26.937.927 руб., а остальные перечислены въ смѣту по войнѣ съ Турціею.

По сей послѣдней войнѣ ассигнованіе простиралось до 270.000.000 рублей ассигнаціями, при повѣркѣ употребленія которыхъ найдены сверхсмѣтныя передержки, оказавшіяся, впрочемъ, необходимыми по военнымъ обстоятельствамъ.

По войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ.

Затрудненія, сопровождавшія представленіе отчетовъ по войнѣ съ Персіею и Турціею повторились, большею частью, и по войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ.

Мѣстная ревизія шнуровыхъ книгъ и составленіе отчетовъ. совершены были по указаніямъ Государственнаго Контроля и при участіи чиновниковъ его вѣдомства.

Ревизія въ Государственномъ Контролѣ капиталовъ, употребленныхъ по войнѣ съ польскими мятежниками, кончена въ 1835 году. Изъ числа 110.500.000 руб. ассигнаціями, опредѣленныхъ на сей предметъ, свыше 10.000.000 руб. ассигнаціями оказались употребленными въ расходъ самимъ Министерствомъ Финансовъ. а остальные вошли въ отчеты разныхъ управленій военнаго вѣдомства.

Въ послѣдствіи ревизіи сихъ отчетовъ открыто: а) до 6.300.000 рублей ассигнаціями передержекъ по нѣкоторымъ статьямъ смѣтъ, замѣненныхъ, впрочемъ, сбереженіями по другимъ статьямъ и употребленіемъ нѣкоторыхъ вещей, находившихся въ запасѣ по мирному положенію войскъ и б) до 300.000 руб. ассигнаціями расходовъ, не принятыхъ на счетъ казны и опредѣленныхъ ко взысканію.

По войнѣ противъ венгерскихъ мятежниковъ.

Для совокупнаго и своевременнаго разсмотрѣнія движеній капиталовъ, употребленныхъ по тремъ послѣднимъ войнамъ, предположено было отдѣлить отчетность по симъ войнамъ, отъ капиталовъ, употребленныхъ въ то время по мирному положенію войскъ.

По вышеописаннымъ затрудненіямъ, сопровождавшимъ учетъ капиталовъ по войнѣ съ Персіею, Турціею и противъ польскихъ мятежниковъ, предположеніе объ отдѣльной отчетности, при всѣхъ усиліяхъ Военнаго Министерства и побужденіямъ Государственнаго Контроля, не могло быть въ точности исполнено. Нынѣ по послѣдней войнѣ противъ мятежной Венгріи, Департаменты Военнаго Министерства не встрѣчаютъ никакого препятствія въ составленіи совершенно отдѣльныхъ отчетовъ по военному положенію войскъ, и интендантство дѣйствующей арміи обязалось доставить всѣ свѣдѣнія, необходимыя для отдѣльнаго учета сихъ послѣднихъ капиталовъ.

Обстоятельство сіе, а равно отсутствіе какихъ-либо затрудненій въ представленіи и ревизіи отчетовъ по Венгерской войнѣ. можетъ служить сравненіемъ прежняго, во время первыхъ войнъ,

положенія отчетности Военнаго Министерства съ настоящимъ его устройствомъ.

Большая часть отчетовъ въ употребленіи 17.701.325 руб. серебромъ, ассигнованныхъ на издержки, въ 1848 году, по послѣдней войнѣ, Государственнымъ Контролемъ уже получена и имъ ревизуется. Затѣмъ, въ 1851 году Государственный Контроль долженъ получить отчеты въ употребленіи остальныхъ 24.838.677 рублей серебромъ, отпущенныхъ въ теченіе 1849 года.

Ревизія счетовъ Морскаго вѣдомства.

Предназначенный для ревизіи счетовъ Морскаго вѣдомства съ 1828 года Контрольный Департаментъ морскихъ отчетовъ учрежденъ въ маѣ 1827 года. Но отчетность сего управленія находилась въ то время въ такомъ неустройствѣ, и ревизія шнуровыхъ книгъ производилась въ Департаментахъ Морскаго Министерства столь медленно и неуспѣшно, что Департаментъ морскихъ отчетовъ, не получивъ, въ первые годы своего существованія, ни одного отъ Департаментовъ Морскаго Министерства генеральнаго отчета, долженъ былъ, по неимѣнію занятій, ограничить кругъ своихъ дѣйствій одною перевѣркою книгъ сего Министерства, или ревизіею отчетовъ другихъ, неподлежащихъ его повѣркѣ управленій.

Такое положеніе отчетности требовало рѣшительныхъ къ устройству ея мѣръ.

Мѣры сіи заключались въ слѣдующемъ:

а) По Интендантству Балтійскому.

Морское Министерство не находило возможнымъ по ограниченнымъ въ то время средствамъ счетныхъ своихъ частей, установить своевременное представленіе въ Государственный Контроль отчетовъ. Вслѣдствіе сего, желая содѣйствовать устройству счетнаго въ Морскомъ Министерствѣ порядка, я принялъ подъ свой надзоръ ревизію книгъ Балтійскаго Интендантства за 1828 и 1829 годы, поручивъ бывшему директору моей канцеляріи имѣть строгое наблюденіе за дѣйствіями счетныхъ частей Департаментовъ Морскаго Министерства. Черезъ полтора затѣмъ года, ревизія книгъ за 1828—1829 годы, при прежнемъ составѣ счетныхъ отдѣленій Департаментовъ Морскаго Министерства, была приведена къ окончанію.

Ваше Императорское Величество, обративъ вниманіе на успѣхъ сей, соизволили, по журналу Комитета Министровъ, Высочайше

повелѣть, оставить подъ надзоромъ Государственнаго Контроля и послѣдующую ревизію шнуровыхъ книгъ Департаментовъ Морскаго Интендантства съ 1830 по 1835 годъ.

Высочайшая Вашего Императорскаго Величества воля была исполнена въ точности, и произведенная, подъ надзоромъ Государственнаго Контроля, ревизія книгъ по 1835 годъ, кончена въ маѣ 1836 года.

Между тѣмъ, дабы отклонить послѣднюю преграду къ полному устройству отчетности Департаментовъ Морскаго Министерства, учрежденъ въ 1836 году особый, изъ чиновниковъ Государственнаго Контроля и Морскаго Министерства, Комитетъ, который обязывался: а) кончить всю ревизію счетовъ Департаментовъ Морскаго Интендантства по 1838 годъ; б) составить изъ нихъ годовые для Государственнаго Контроля своды капиталовъ; в) обревизовать книги и составить отчеты учрежденнаго въ 1829 году Департамента корабельныхъ лѣсовъ и, наконецъ, г) практически примѣнить къ ревизіи составленныя въ то время правила и формы отчетности Департаментовъ Морскаго Интендантства.

Порученное Комитету дѣло кончено въ 1840 г. съ успѣхомъ вполнѣ удовлетворительнымъ, и затѣмъ ревизіонныя части Департаментовъ Морскаго Интендантства, находившіяся подъ управленіемъ Комитета, переданы обратно въ вѣдѣніе Департаментовъ Морскаго Министерства.

Всѣ сіи мѣры послужили къ полному и окончательному устройству отчетности Департаментовъ Морскаго Интендантства. Съ 1841 года ревизія шнуровыхъ книгъ Департаментовъ сихъ производится счетными ихъ частями, правильно и своевременно, отчеты доставляются Государственному Контролю согласно установленнымъ формамъ и въ сроки опредѣленные и ревизія ихъ ежегодно убѣждаетъ въ правильномъ обращеніи капиталовъ, ввѣряемыхъ Интендантству Балтійскому.

б) По Интендантству Черноморскому.

Отчетность Черноморскаго Интендантства находилась, въ 1826 году, еще въ большемъ неустройствѣ.

Управленіе сіе не только не представляло Государственному Контролю отчетовъ, но и самая ревизія шнуровыхъ книгъ производилась, въ мѣстныхъ ревизіонныхъ инстанціяхъ, столь неуспѣшно, что Контрольный Департаментъ морскихъ отчетовъ долженъ былъ принять эту обязанность на себя и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ревизовать подлинныя книги Черноморскаго управленія.

Всѣ первоначально предпринятыя, къ устройству отчетности сего управленія, мѣры были, по отдаленности края и по недостатку свѣдущихъ чиновниковъ, совершенно безуспѣшны: мѣстныя счетныя учрежденія, нѣсколько разъ измѣняясь въ составѣ своемъ, не достигали цѣли своего учрежденія и накопили къ 1837 году до 20 тысячъ не ревизовавшихся счетовъ.

Вслѣдствіе сего, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было предоставить мнѣ, по соглашенію съ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба, принять особыя мѣры къ водворенію счетнаго въ Черноморскомъ управленіи порядка.

Ближайшимъ къ сему средствомъ признано было перевесть счетныя части Черноморскаго управленія изъ Николаева въ Санкт-Петербургъ и подчинить ихъ особому Комитету, учрежденному въ 1837 году и составленному изъ чиновниковъ Государственнаго Контроля и Морскаго вѣдомства.

Комитетъ сей, предназначенный для полнаго и окончательнаго устройства отчетности Черноморскаго управленія, хотя и успѣлъ возстановить, въ первые годы своего учрежденія, своевременную ревизію книгъ Черноморскаго Интендантства и срочное представленіе въ Государственный Контроль отчетовъ; но срокъ существованія его былъ, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, нѣсколько разъ отдаляемъ, какъ по недостаточному устройству счетоводства въ мѣстныхъ экспедиціяхъ и Комитетахъ Черноморскаго управленія, такъ и для составленія правилъ и формъ отчетности сего управленія и практическаго ихъ къ дѣлу примѣненія. Наконецъ, къ 1-му мая 1850 года, всѣ возложенныя на Комитетъ обязанности были кончены и постоянными его усиліями устройство отчетности Черноморскаго управленія достигнуто въ полной мѣрѣ.

Съ упраздненіемъ Ревизіоннаго Комитета по Черноморскому Интендантству, ревизія счетовъ Главнаго Управленія Черноморскаго Флота и Портовъ сосредоточена въ особой, вновь учрежденной при Морскомъ Министерствѣ, постоянной ревизіонной Коммиссіи, при которой состоятъ со стороны Государственнаго Контроля, для наблюденія за ревизіею, оберъ-контролеръ съ двумя помощниками.

Отчетность прочихъ мѣстъ Морскаго Министерства, распоряжающихъ капиталами преимущественно штатами опредѣляемые, получила правильное устройство еще въ первые годы царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Ревизія счетовъ гражданскаго вѣдомства.

До повсемѣстнаго введенія въ управленіяхъ гражданскаго вѣдомства основныхъ началъ новой системы отчетности, Государственный Контроль повѣрялъ поступленіе и распредѣленіе государственныхъ доходовъ по подлиннымъ отчетамъ Казенныхъ Палатъ; а подробности употребленія капиталовъ на предметы, штатами и годовыми росписаніями опредѣляемые, по отчетамъ разныхъ управленій, составляемымъ по формамъ, произвольно принятымъ и повсюду разнообразнымъ.

Подобный порядокъ отчетности не представлялъ ни систематическаго раздѣленія по степени отношенія отчетныхъ мѣстъ къ Государственному Контролю, ни необходимаго единства, для повѣрки перехода капиталовъ и сличенія разныхъ счетовъ, имѣющихъ неразрывную между собою связь.

Въ первое десятилѣтіе царствованія Вашего Императорскаго Величества порядокъ сей замѣненъ былъ новымъ: низшія мѣста снабжены были подробными правилами счетоводства; для первоначальной ревизіи книгъ установлена должная постепенность по порядку подчиненности мѣстъ, капиталами распоряжающихъ; для Министерствъ и Главныхъ Управленій составлены правила отчетности и формы представленія ея въ Государственный Контроль, и затѣмъ, установлено повсемѣстно основное правило новой системы отчетности, — представлять въ Государственный Контроль, вмѣсто отдѣльныхъ по каждой губерніи счетовъ, общіе по Департаментамъ Министерствъ отчеты, о всѣхъ капиталахъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи. Отчеты сіи, долженствуя выражать собою общее движеніе капиталовъ по каждой вѣтви государственнаго хозяйства, предназначались для высшей повѣрки распорядителей по сбору и употребленію государственныхъ и общественныхъ капиталовъ.

Мѣры сіи имѣли видимое вліяніе на счетныя дѣйствія Управленій гражданскаго вѣдомства. Но полное развитіе и усовершенствованіе въ нихъ правилъ счетнаго дѣла не вездѣ совершалось въ одно время и съ успѣхомъ равнымъ, ибо успѣхъ сей подчинялся степени сложности денежныхъ операцій, производимыхъ тѣмъ или другимъ управленіемъ, количеству подчиненныхъ инстанцій капиталами распоряжающихъ и средствамъ ихъ правильно усчитывать сіи капиталы и, наконецъ, разнымъ другимъ обстоятельствамъ.

независѣвшимъ отъ Государственнаго Контроля и самыхъ отчетныхъ Управленій.

Министерство Финансовъ.

Своевременное и согласное съ формами представленіе отчетовъ по Департаментамъ Государственнаго Казначейства, Внѣшней Торговли, Мануфактуръ и Внутренней Торговли,—установлено со времени введенія въ дѣйствіе положенія объ отчетности Министерства Финансовъ, изданнаго въ ноябрѣ 1830 года.

Отчетность Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, по сложности совершающихся въ вѣдѣніи его оборотовъ и разнообразію ихъ, составляла предметъ постояннаго вниманія и особой дѣятельности Государственнаго Контроля. Значительно развившійся въ теченіе 25-ти лѣтъ кругъ дѣйствій сего Департамента, требовалъ въ правилахъ и формахъ, изданныхъ въ 1830 году, многихъ измѣненій и дополненій, имѣвшихъ цѣлью болѣе ясное и полное изложеніе отчетныхъ дѣйствій сего Департамента, и хотя всѣ необходимыя улучшенія предпринимаемы были по мѣрѣ того, какъ они указываемы были опытомъ, я не смѣю сказать, чтобы отчетность сія, по разнообразію своему и непрестанно измѣняющимся предметамъ ея, не представляла основаній къ дальнѣйшимъ къ усовершенствованію ея изысканіямъ.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ установилъ правильное и своевременное представленіе отчетовъ по части соляной.

Относительно отчетности по частямъ горной и монетной, я имѣлъ счастье, въ отчетѣ моемъ за минувшій 1849 годъ, повергать на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе, что окончательнаго устройства сей отчетности ожидать надо отъ особаго, учрежденнаго съ сею цѣлью въ 1847 году при Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ Комитета, дѣйствующаго при участіи чиновника Государственнаго Контроля.

Отчетность Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Иностранныхъ Дѣлъ, Хозяйственнаго Управленія Святѣйшаго Синода и Департамента Почтоваго получила правильное устройство въ первое десятилѣтіе царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Существенный недостатокъ отчетовъ Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ заключался въ неполнотѣ ихъ, происходившей отъ медленнаго представленія частныхъ отчетовъ многочисленными низшими инстанціями сихъ вѣдомствъ и несвоевременнаго обревизованія ихъ Казенными Палатами. Для устраненія сего недостатка

предпринимаемы были, по соглашенію моему съ Министрами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, мѣры побужденій и взысканій, не имѣли, однако, послѣдствій вполнѣ удовлетворительныхъ: отчеты представлялись въ прежнемъ видѣ и Департаменты Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ накопили даже значительное количество неревизованныхъ счетовъ. Вслѣдствіе сего, признано было необходимымъ учредить временно при Департаментѣ Министерства Юстиціи и Департаментахъ Хозяйственномъ и Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чиновниковъ Государственнаго Контроля, возложивъ на нихъ обязанность содѣйствовать управленіямъ симъ въ устройствѣ по ихъ вѣдомствамъ отчетности и въ обревизованіи накопившихся въ Департаментахъ счетовъ.

Мѣра сія, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, приведена въ дѣйствіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ 1847 году, а по Министерству Юстиціи въ минувшемъ 1849 году.

Ревизія счетовъ прежняго времени производится успѣшно и будетъ кончена къ назначеннымъ срокамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ устранены будутъ препятствія къ установленію полноты и своевременности въ отчетности Департаментовъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Улучшеніе отчетнаго порядка по Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій относится къ 1840 году, когда, съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, отмѣнена повѣрка книгъ сего Управленія въ среднихъ ревизіонныхъ инстанціяхъ и сосредоточена въ особой въ С.-Петербургѣ Ревизіонной Коммиссіи, преобразованной впослѣдствіи въ Департаментъ. Ближайшимъ съ того времени надзоромъ за ревизіею и единствомъ въ направленіи ея, отчетность сего Управленія достигла нынѣ устройства вполнѣ удовлетворительнаго.

Со времени изданія, въ 1842 году, для руководства счетныхъ дѣйствій Министерства Государственныхъ Имуществъ отдѣльныхъ правилъ и формъ отчетности, Департаменты сего Министерства представляютъ срочные свои отчеты исправно.

III. Послѣдствія наблюденія Государственнаго Контроля за ревизіею въ отчетныхъ управленіяхъ.

Наблюденіе Государственнаго Контроля за ревизіею, производимою въ отчетныхъ Управленіяхъ, совершается:

1) Участіемъ чиновниковъ Государственнаго Контроля въ первоначальной ревизіи книгъ, производимой самыми отчетными Управленіями.

2) Перевѣркою подлинныхъ шнуровыхъ книгъ въ Департаментахъ Государственнаго Контроля.

Участіе Государственнаго Контроля въ ревизіи шнуровыхъ книгъ.

Участіе чиновниковъ Государственнаго Контроля въ ревизіи книгъ установлено первоначально въ 1822 году по Департаментамъ Военнаго Министерства, съ цѣлію замѣнить сею мѣрою доставленіе и обревизованіе книгъ Военнаго Министерства въ самомъ Государственномъ Контролѣ.

Въ 1827 году, тотъ же порядокъ установленъ и по Департаментамъ Морскаго Министерства.

Польза сей мѣры оказалась вскорѣ столь очевидною, что оная распространена впослѣдствіи на всѣ Интендантскія Управленія, Штабъ Военно-Учебныхъ заведеній, Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и на Контроли Правленій Казачьихъ войскъ.

Большая часть Управленій, при коихъ чиновники Государственнаго Контроля состоятъ, достигли, съ содѣйствіемъ ихъ, вполнѣ удовлетворительнаго устройства въ счетныхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Перевѣрка ревизіи книгъ въ Государственномъ Контролѣ.

Надзоръ со стороны Государственнаго Контроля за дѣйствіями чиновниковъ его вѣдомства, при другихъ Управленіяхъ состоящихъ и за самымъ достоинствомъ мѣстной ревизіи совершается посредствомъ ежегоднаго истребованія на перевѣрку нѣкоторыхъ книгъ Военнаго и Морскаго вѣдомствъ.

Въ первые годы установленія сей мѣры, перевѣрка книгъ въ Департаментахъ Военныхъ и Морскихъ отчетовъ открывала значительныя въ мѣстной ревизіи несовершенства и неполноту. Вслѣдствіи указаній Государственнаго Контроля на недостатки сіи и мѣръ, предпринимаемыхъ къ устраненію ихъ, ревизія книгъ въ отчетныхъ управленіяхъ, постепенно совершенствуясь, представляетъ нынѣ, при перевѣркѣ ея въ Государственномъ Контролѣ, рѣдкія и незначительныя отступленія отъ установленныхъ закономъ правилъ и формъ.

Подлинныя книги Управленій гражданскаго вѣдомства, ревизуемыя въ мѣстныхъ Казенныхъ Палатахъ, было неудобно пересылать для перевѣрки въ Департаментъ Гражданскихъ Отчетовъ.

Вслѣдствіе сего Ваше Императорское Величество соизволили въ 1837 году утвердить предположеніе мое о командированіи чи-

новниковъ Государственнаго Контроля въ губерніи, для перевѣрки на мѣстѣ ревизіи книгъ Гражданскаго вѣдомства.

Первый опытъ подобной перевѣрки сдѣланъ былъ въ 1838 году по губерніи С.-Петербургской и затѣмъ послѣдующая перевѣрка счетовъ 12-ти губерній убѣдила на опытѣ въ пользѣ и удобствѣ означенной мѣры.

Открываемыя чиновниками Государственнаго Контроля упущенія въ ревизіи Казенныхъ Палатъ состояли или въ отступленіяхъ отъ установленныхъ правилъ и формъ ревизіи, или въ недостаткѣ преслѣдованія расходовъ, неправильно совершенныхъ, и распоряженій, клонящихся ко вреду казны. Въ первомъ случаѣ чиновники Государственнаго Контроля, сдѣланными на мѣстѣ указаніями, направляли ревизію къ должной цѣли; во второмъ, упущенія Казенныхъ Палатъ по неудовлетворительной ревизіи и мѣстъ ими повѣряемыхъ, по неправильному употребленію капиталовъ, доводимы были до свѣдѣнія подлежащихъ Министерствъ, для взысканія съ виновныхъ по степени ихъ упущеній, или возмѣщенія понесенныхъ казною убытковъ.

Сверхъ сего, въ видахъ усовершенствованія текущаго счетоводства въ губерніяхъ и охраненія цѣлости капиталовъ, командируемымъ чиновникамъ Государственнаго Контроля поручается съ 1844 года мѣстный обзоръ порядка веденія текущихъ счетовъ и освидѣтельствованіе наличности капиталовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ. Впослѣдствіи сей мѣры, находимыя въ текущемъ счетоводствѣ упущенія, отвращаются указаніями чиновниковъ Государственнаго Контроля. Освидѣтельствованные капиталы за исключеніемъ найденнаго въ настоящемъ году въ Крестецкомъ Земскомъ Судѣ недостатка 4.299 р. $64^3/_4$ к. серебромъ, оказывались въ цѣлости.

Кромѣ постояннаго участія и надзора Государственнаго Контроля за счетными дѣйствіями подчиненныхъ ему по отчетности управленій, они нерѣдко требовали содѣйствія Государственнаго Контроля въ разборѣ счетныхъ дѣлъ болѣе сложныхъ и въ устройствѣ запущенныхъ счетныхъ частей. Такимъ образомъ, ни одно счетное дѣло, затруднявшее своею запутанностью или сложностью мѣстныя управленія, не было разсмотрѣно и успѣшно кончено безъ участія Государственнаго Контроля.

Къ числу подобныхъ дѣлъ, большей важности, принадлежитъ: повѣрка на мѣстѣ счетовъ: по сооруженію въ Москвѣ храма

во имя Христа Спасителя (въ 1828 году), по постройкѣ ярмарочнаго гостиннаго двора въ Нижнемъ Новгородѣ (въ 1829 году), учетъ послѣдовавшихъ въ прежнее время растратъ казенныхъ и общественныхъ суммъ въ Ярославской губерніи (въ 1831 году), въ здѣшнихъ Губернскомъ Правленіи и Управѣ Благочинія (съ 1842—1846 годъ), мѣстное изслѣдованіе обращенія суммъ въ бывшихъ Малороссійскихъ Комитетахъ по сформированію, въ 1831 году, 8-ми казачьихъ полковъ (въ 1837 году), устройство отчетности Петергофской бумажной фабрики (въ 1828 году), Александровской мануфактуры (въ 1842 году), Тамбовскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (въ 1847 году).

IV. Дѣйствія Государственнаго Контролера по ревизіи Государствнныхъ кредитныхъ устиновленій.

По положенію о Совѣтѣ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, Государственный Контролеръ есть непремѣнный членъ сего Совѣта, и подъ предсѣдательствомъ его составляется особый Комитетъ для мѣстной повѣрки отчетовъ Государственныхъ кредитныхъ Установленій. При исполненіи сей обязанности, я нашелъ нужнымъ для дѣйствій Ревизіоннаго Комитета начертать, въ 1827 году, опредѣленныя правила, сообразныя съ постановленіями о Совѣтѣ Кредитныхъ Установленій и съ порядкомъ ревизіи, наблюдаемыхъ въ Государственномъ Контролѣ. Съ сего времени повѣрка, подъ непосредственнымъ моимъ набюденіемъ, производится ежегодно двумя свѣдущими въ ревизіонномъ дѣлѣ чиновниками Государственнаго Контроля, назначаемыми въ помощь членамъ Комитета, избираемымъ отъ дворянства и купечества.

Послѣдствія таковой ревизіи, вносимой мною ежегодно на усмотрѣніе Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, постоянно убѣждали, что дѣйствія Кредитныхъ Установленій соотвѣтствовали правиламъ, даннымъ имъ въ руководство, и что ввѣренные мѣстамъ симъ капиталы хранимы были неприкосновенно.

Независимо сей ежегодной ревизіи, Комитетъ для повѣрки отчетовъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій исполнилъ слѣдующія обязанности:

1) На основаніи Высочайшаго манифеста 1-го іюля 1841 года произвелъ въ 1842 году повѣрку дѣйствій С.-Петербургской

Сохранной Казны и Государственнаго Заемнаго Банка, по [illegible] кредитныхъ билетовъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

2) По случаю выпуска государственныхъ кредитныхъ [illegible]товъ въ замѣнъ государственныхъ ассигнацій и депозитныхъ [illegible]летовъ, повѣрялъ и уничтожалъ изъемлемые изъ обращенія [illegible]гнаціи и депозитные билеты, которыхъ съ 1844 года по [illegible]щее время сожжено: ассигнацій 585.909.490 рублей и [illegible]ныхъ билетовъ 105.782.026 рублей и остается не предъ[illegible]ныхъ къ размѣну ассигнацій 9.866.820 руб. и депозитныхъ [illegible]летовъ 247.974 рубля.

3) Производилъ тиражъ билетовъ по 1-му, 2-му, 3-му [illegible] и 5-му четырехпроцентнымъ займамъ и 3-му и 4-му [illegible]центныхъ.

Заключеніе.

4) Наблюдалъ за разновременно производимыми по Высоч[illegible]шимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніямъ [illegible]ками монеты и слитковъ изъ кладовой Экспедиціи государст[illegible]ныхъ кредитныхъ билетовъ въ запасную кладовую, устроен[illegible] въ С.-Петербургской крѣпости и изъ сей послѣдней въ [illegible] Экспедиціи. Нынѣ состоитъ фонда государственныхъ кредитныхъ билетовъ на храненіи въ запасной кладовой въ С.-Петербургской крѣпости въ звонкой монетѣ и слиткахъ на 99.537.064 [illegible] 99¼ коп.

Повергая обзоръ сей на Высочайшее Вашего Императорска[illegible] Величества воззрѣніе, я дозволю себѣ изложить въ краткихъ [illegible]тахъ общій изъ него выводъ.

До вступленія Вашего Императорскаго Величества на [illegible]столъ высокихъ предковъ Вашихъ, контроль доходовъ и расходовъ Имперіи, непреложное основаніе благоустроеннаго въ каждомъ [illegible]сударствѣ хозяйства—не имѣя ни развитія, ни практическаго [illegible] дѣлу примѣненія, ни даже достаточной дѣятельности, существо[illegible]валъ только по имени. Капиталы въ неисчислимой массѣ оста[illegible]лись безъ ревизіи. Счетныя дѣла, возникавшія по прошествіи [illegible]сятковъ лѣтъ за совершившимся дѣйствіемъ, и послѣ смерти подлежавшихъ отвѣтственности лицъ, не достигали цѣли. По[illegible]лившаяся увѣренность въ безотчетности порождала неправильное употребленіе капиталовъ и нерѣдко сокрытіе ихъ. Неустройство это неоднократно вызывало правительство къ мѣрамъ чрезвычай[illegible]нымъ, которыя хотя и раскрыли нѣсколько употребленіе капита[illegible]ловъ того времени, но далеко не достигли необходимой въ сем[illegible]

іомъ дѣлѣ полноты и ясности и остались безъ всякаго вліяна будущее его устройство.

Нынѣ по указаніямъ Вашего Императорскаго Величества, въ гой послѣдовательности исполненнымъ, доходы и расходы госутвенные повѣряются своевременно, строго и правильно. Ревиныя дѣла, возникая по слѣдамъ самыхъ дѣйствій, даютъ Госутвенному Контролю средства къ немедленному исправленію заеннаго безпорядка и къ предупрежденію его на будущее время. огое преслѣдованіе употребленія капиталовъ поселило въ распоителяхъ такую осмотрительность, что ревизія не обнаруживаетъ ѣе взысканій значительныхъ и изъ числа 12.294.484 рублей ебромъ открытыхъ съ 1826 года начетовъ, послѣднему десятиію принадлежатъ только 1.343.000 руб. серебромъ.

При всѣхъ сихъ улучшеніяхъ счетнаго дѣла Государственный нтроль, обнимая въ совершенной полнотѣ и ясности дѣйствія авныхъ распорядителей капиталами, достигаетъ нынѣ существеній цѣли своего учрежденія,—опредѣленіемъ выгодности хозяйства четныхъ управленій.

Всѣ сіи результаты достигнуты Государственнымъ Контролемъ ри прежпемъ, нисколько не увеличенномъ его составѣ, не смотря а то, что кругъ его дѣйствій, опредѣляемый финансовымъ развитіемъ Имперіи, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе почти удвоился.

При исполненіи всѣхъ сихъ многочисленныхъ обязанностей руды Государственнаго Контроля, къ личному моему счастію, юстоянно удостоиваемы были Высочайшаго вниманія Вашего Импеаторскаго Величества.

Вѣдомость о капиталахъ, изъятыхъ отъ ревизіи Государственнаго Контроля.

I. По Гражданскому вѣдомству.

1) Министерство Императорскаго Двора, во всѣхъ ассигнуемыхъ на оное суммахъ.

2) Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

3) Удѣльный Департаментъ.

4) Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

5) Суммы, отпускаемыя на извѣстное Государю Императору употребленіе.

6) Канцелярія Министра Финансовъ по кредитной части, въ денежныхъ за границею операціяхъ.

7) Общія Государственныя Кредитныя Установленія, какъ состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, такъ и находящіяся въ завѣдываніи Опекунскихъ Совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго Дома. Первыя представляютъ отчеты свои Совѣту Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и повѣряются особымъ, ежегодно учреждаемымъ, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Контролера, Комитетомъ, а вторыя подлежатъ ревизіи собственнаго Контроля.

8) Благотворительныя и другія заведенія, состоявшія подъ главнымъ управленіемъ Императрицы Маріи.

9) Канцелярія Комитета Министровъ.

10) Канцелярія Государственнаго Совѣта.

11) Коммиссія прошеній въ суммахъ, отпускаемыхъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, въ пособіе частнымъ лицамъ.

12) 1-е и 4-е Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

13) Вѣдомство Православнаго Исповѣданія.

а) Въ суммахъ, поступающихъ отъ продажи при церквахъ свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и во всѣхъ вообще капиталахъ, поступающихъ въ непосредственный доходъ духовно-учебнаго вѣдомства, подъ какимъ бы то ни было названіемъ.

б) Въ докладахъ, поступающихъ въ пользу архіерейскихъ домовъ, соборовъ, монастырей и церквей съ недвижимыхъ имѣній, экономическихъ заведеній и денежныхъ капиталовъ.

в) Въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ неполученныхъ архіерейскими домами и монастырями угодій.

г) Въ суммахъ возсоединенныхъ духовныхъ мѣстъ, какъ-то доходахъ съ недвижимыхъ имѣній, фундушей и денежныхъ капиталовъ, также въ суммахъ, платимыхъ изъ казны за уменьшеніе процентовъ и въ замѣнъ доходовъ съ имѣній, поступавшихъ въ казенное управленіе.

д) Въ доходахъ съ церковныхъ имѣній въ Закавказскихъ Областяхъ.

е) Въ таковыхъ же доходахъ и другихъ церковныхъ сборахъ въ Бессарабіи.

ж) Въ суммахъ, вырученныхъ продажею книгъ бывшаго Библейскаго Общества.

з) Въ суммахъ, опредѣленныхъ въ милостинную дачу заштатнымъ монастырямъ.

і) Въ суммахъ, поступающихъ въ Епархіальныя Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

и) Въ суммахъ на содержаніе православныхъ Епархіальныхъ Управленій и монастырей въ семи западныхъ епархіяхъ.

к) Въ суммахъ, поступающихъ отъ доброхотныхъ дателей въ пользу монастырей и церквей.

л) Въ суммѣ 2.647.332 руб. серебр., опредѣленной на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства.

м) Въ суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе греческихъ монастырей: Николаевскаго и Кіевскаго Екатерининскаго.

н) Въ общемъ типографскомъ капиталѣ, состоящемъ въ завѣдываніи Хозяйственнаго Управленія.

14) Суммы на содержаніе римско-католическихъ Епархіальныхъ Управленій, монастырей и приходскихъ церквей въ западныхъ губерніяхъ и всѣ капиталы, непосредственно римско-католическому духовенству принадлежащіе.

15) Частныя благотворительныя общества, по устройству и содержанію богоугодныхъ заведеній изъ добровольныхъ вкладовъ.

16) Капиталъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, Московскаго Общества сельскаго хозяйства и другихъ обществъ, получающихъ отъ казны денежное пособіе.

17) Императорскій Александровскій лицей.

18) По Министерству Государственныхъ Имуществъ: Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и С.-Петербургское Общества Поощренія Сельскаго Хозяйства.

II. По Военному вѣдомству.

19) Суммы, ежегодно отпускаемыя Арсеналомъ на содержаніе во всегдашней исправности и чистотѣ оружія.

20) Артиллерійскій Департаментъ, въ ремонтно-экономической его суммѣ.

III. По Морскому вѣдомству.

21) Гидрографическій Департаментъ, въ суммѣ, отпускаемой на покупку книгъ, картъ и прочихъ гидрографическихъ инструментовъ.

22) Комитетъ образованія флота въ суммѣ 2.857 р. 14¼ к. сереб., ежегодно ему назначаемой.

Распоряженіе Государственнаго Контролера по хозяйственной части.

Суммы, ассигнуемыя на содержаніе Государственнаго Контроля, подвергаемы были ежегодной, по подлиннымъ книгамъ и документамъ, ревизіи, въ особо учреждаемыхъ Комитетахъ изъ чиновниковъ Государственнаго Контроля, по избранію моему. Ревизія сія ежегодно удостовѣряла, что капиталы, ассигнуемые на содержаніе Государственнаго Контроля, употребляются согласно съ назначеніемъ.

Изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ на содержаніе Государственнаго Контроля до 207.000 руб. сереб. въ годъ, сдѣлано съ 1826 года сбереженій 95.827 руб. сереб., изъ коихъ 74.785 руб. отосланы разновременно въ 1-ое Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, а 21.185 руб. обращены мною въ бывшую при Государственномъ Контролѣ Строительную Коммиссію, для постройки зданій Государственнаго Контроля.

Первоначально для помѣщенія Государственнаго Контроля и учрежденій Государственнаго Контроля нанимаемы были вольныя квартиры, на что по смѣтамъ Государственнаго Контроля ежегодно ассигнуемо было 53.000 руб. ассигнаціями.

Въ 1827 году для помѣщенія бывшей Военно-Счетной Экспедиціи купленъ домъ съ пустопорожнимъ мѣстомъ для постройки Общаго Контрольнаго Архива. Покупка дома и постройка зданія для Архива обошлась въ 222.000 руб. ассигнаціями. С устройствомъ сего помѣщенія, а затѣмъ съ покупкою въ 18[illegible] году для помѣщенія Государственнаго Контролера и его канцеляріи особаго на Мойкѣ дома, стоившаго съ меблированіемъ до 165.000 руб. ассигнаціями, представилось возможнымъ исключить 20.5[illegible] руб. изъ 53.000 руб. ассигнаціями ежегодно по смѣтамъ ассигнуемымъ на наемъ домовъ для помѣщенія Государственнаго Контроля.

Въ послѣдствіи Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, чтобы учрежденія Государственнаго Контроля помѣщены были въ одномъ общемъ зданіи. Съ этою цѣлью пріобрѣтено пустопорожнее мѣсто возлѣ дома, купленнаго для Государственнаго Контролера, и въ 1838 году приступлено къ постройкѣ зданія.

На покрытіе расходовъ по покупкѣ земли и постройкѣ зданія обращены 185.000 руб. ассигнаціями, образовавшіеся продажею купленнаго въ 1827 году дома въ Подъяческой улицѣ, и 500.000 руб.

ассигн., занятые съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія изъ Государственнаго Заемнаго Банка на 37-ми лѣтнихъ правилахъ. На погашеніе сего займа, ежегодно потребною для того суммою 30.000 руб. ассигнаціями, предположено обратить 22.000 руб. назначаемые по смѣтамъ Государственнаго Контроля на наемъ домовъ для Департаментовъ Государственнаго Контроля, а остальные 8.000 руб. ассигнац. уплачивать изъ общихъ по Контролю остатковъ.

Постройка зданія кончена въ 1840 году, причемъ, вмѣсто исчисленныхъ по смѣтамъ 583.350 руб. ассигнаціями, употреблено на возведеніе зданія 499.951 руб. ассигнаціями, и не только выполнены въ точности всѣ смѣтныя назначенія, но надстроенъ, во всю длину надворнаго флигеля, третій этажъ, для помѣщенія нѣкоторыхъ чиновниковъ Государственнаго Контроля. Изъ оказавшагося затѣмъ противъ ассигнованія сбереженія употреблено на меблированіе Департаментовъ 41.588 руб., а остальные обращены въ уплату Государственному Заемному Банку, по ссудѣ на означенную постройку.

Кромѣ ежегодныхъ платежей Государственному Заемному Банку, исправно Государственнымъ Контролемъ вносимыхъ, я нашелъ возможнымъ, изъ сдѣланныхъ сбереженій, уплатить Заемному Банку, въ счетъ занятаго капитала, 94.524 р. ассигнаціями.

Такимъ образомъ заемъ погашенъ будетъ въ 1878 году и затѣмъ представится возможность исключить изъ смѣты Государственнаго Контроля 22.000 руб., ежегодно ассигнуемые на наемъ помѣщеній и обращаемые въ уплату Заемному Банку.

Историческое обозрѣніе путей сообщенія и публичныхъ зданій съ 1825 по 1850 годъ.

Съ истеченіемъ нынѣ перваго двадцатипятилѣтія благополучна Вашего Императорскаго Величества царствованія, и по важности всѣхъ произведенныхъ въ это время работъ и сооруженій по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій, пріемлю смѣлость повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ обзоръ состоянія этой части съ самаго начала, и въ особенности что совершено съ 1825 года.

Обзоръ этотъ подраздѣленъ на семь отдѣловъ.

I. Водяныя сообщенія.
II. Сухопутныя сообщенія.
III. Желѣзныя дороги.
IV. Строительная гражданская часть.
V. Часть телеграфическая.
VI. Учебныя заведенія и
VII. Часть административная и финансовая.

Отдѣлъ первый.

Водяныя сообщенія.

Первый законъ объ охраненіи судоходства состоялся въ 1649 году, въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, «а которыми рѣками суда ходятъ», сказано въ Уложеніи, «тамъ новыхъ плотинъ и мельницъ не дѣлати, дабы судоваго ходу не преняти».

Императоръ Петръ Великій, успѣхами русскаго оружія пріобрѣвъ шведскія владѣнія, отдѣлявшія Имперію отъ Балтійскаго моря, и, основавъ, въ 1703 году, на оконечности Финскаго залива С.-Петербургъ къ развитію торговыхъ сношеній Россіи съ европейскими державами, предвидѣлъ необходимость сопречь рѣкою Волгою южный край съ новою столицею.

Начальныя предположенія Петра І-го состояли въ соединеніи рѣкъ Тверцы и Цны судоходнымъ каналомъ, у Вышняго Волочка.

Къ учрежденію этого сообщенія, наименованнаго Вышневолоцкимъ, приступили въ 1703 году и весь путь отъ Волги къ Ладожскому озеру открытъ въ 1710 году.

Бурное Ладожское озеро представляло плаванію вышневолоцкихъ барокъ непреоборимую опасность.

Для обхода озера, Петръ І-й, 22 мая 1719 года, самъ, державною рукою, началъ копку Ладожскаго канала, отъ устья рѣки Волхова до истока рѣки Невы.

Вышневолоцкая система оказалась недоступною къ обратному слѣдованію судовъ, и Петръ Великій, по личному обозрѣнію мѣстности, тогда же предначерталъ два новые пути между Волгою и Невою, и на этомъ предположеніи основаны впослѣдствіи системы Маріинская и Тихвинская.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны окончено въ 1732 году сооруженіе Ладожскаго канала.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины ІІ-й, возобновлены сооруженія Вышневолоцкой системы, пришедшія отъ времени въ совершенное разстройство, и, въ видахъ развитія промышленности въ восточной полосѣ Имперіи, положено начало къ учрежденію Сѣверо-Екатерининскаго сообщенія, между рѣками Камою и Сѣверною Двиною.

Повелѣніемъ Императрицы Екатерины ІІ-й построенъ Сяській каналъ, для обхода части Ладожскаго озера отъ впаденія рѣки Волхова, гдѣ оканчивается Ладожскій каналъ.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича предприняты многія по судоходнымъ путямъ устройства.

Въ 1797 году начатъ Березинскій каналъ, между рѣками Березиною и Уллою, для соединенія Днѣпра съ Западною Двиною.

Въ томъ же году открыты работы къ сооруженію Сиверсова, по Вышневолоцкой системѣ, канала въ обходъ озера Ильменя, между рѣками Мстою и Волховомъ.

Въ 1799 году возобновлены работы по Огинскому каналу, начатыя еще при польскомъ правительствѣ въ 1770 году, для соединенія рѣкъ Днѣпра и Нѣмана посредствомъ рѣкъ Яссольды и Щары.

Въ томъ же 1799 году приступили къ прорытію канала между рѣками Вытегрою и Ковжею, для открытія второго водяного пути отъ Волги къ С.-Петербургу. Каналъ и система названы Маріинскими, по

[illegible] Императрицы Анны Іоанновны [illegible] ней [illegible] и [illegible] у [illegible] на [illegible] из Собственной Казны [illegible] [illegible] эти суммы.

Въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра I [illegible] предпринятыя въ [illegible] системы: Березинская, Огинская, Сясьская и Свирско-[illegible] Маріинская система съ проведеніемъ Свирскаго канала въ южной части Ладожскаго озера между рѣками Свирью и Сясью.

Въ этой же системѣ начато устройство канала въ южныхъ [illegible] озера отъ рѣки Вытегры до залива Черныхъ [illegible] называемаго.

Царствованіе Императора Александра I ознаменовано еще исполненіемъ предначертанія Петра Великаго, учрежденъ третій кратчайшій судоходный путь отъ Волги къ С.-Петербургу, соединительный каналъ прорытъ между рѣками Тихвинкою и Соминкою: эта система, именуемая Тихвинскою, представляетъ ту особенную важность, что она допускаетъ и обратное судоходство изъ С.-Петербурга въ Волгу.

Повелѣніемъ Императора Александра, въ 1823 году приступили къ устройству Кириловскаго канала, названнаго впослѣдствіи каналомъ Герцога Александра Виртембергскаго. Цѣль этого канала, соединить Сѣверную Двину съ Бѣлымъ озеромъ, открыть прямое сообщеніе Архангельска съ Волгою и посредствомъ Маріинской системы съ С.-Петербургомъ.

Въ концѣ царствованія Императора Александра, произведены были изысканія къ устройству Московскаго канала для соединенія рѣкъ Москвы и Волги.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ заключаются всѣ предпринятыя до 1825 года работы и сооруженія по водянымъ сообщеніямъ. Здѣсь начинаются сооруженія и работы, съ того времени совершенныя.

Вышневолоцкая система [1]).

Къ сплаву судовъ по Вышневолоцкой системѣ представлялись препятствія отъ недостатка воды и порожистаго состоянія рѣкъ.

Ветхіе шлюзы и водоспуски Ладожскаго канала не удерживали воду, а обращенныя для питанія канала рѣки и болота не вознаграждали убыли. Оттого горизонтъ понижался и ходъ барокъ съ полнымъ гру-

[1]) При отчетѣ приложенъ атласъ чертежей и плановъ, который здѣсь не помѣщается.

зомъ, въ самомъ началѣ лѣта, становился невозможнымъ, а въ засуху 1826 года судоходство по каналу едва не прекратилось.

Таковое положеніе пути, въ коемъ сосредоточиваются всѣ три ведущія отъ Волги къ С.-Петербургу системы, требовало самыхъ дѣятельныхъ мѣръ къ его улучшенію.

Начало этому важному дѣлу положено построеніемъ въ Шлиссельбургѣ, на старомъ устьѣ канала, новыхъ гранитныхъ о 4-хъ камерахъ шлюзовъ, съ подъемнымъ мостомъ.

За симъ устроены тамъ же шлюзы на новомъ устьѣ о 2-хъ камерахъ и въ Новой Ладогѣ на обоихъ устьяхъ канала.

Всѣ эти шлюзы замѣчательны своимъ устройствомъ, сберегающимъ, при проводѣ судовъ, выпускъ изъ канала воды. Устройство это неоцѣнимо при нынѣшней дѣятельности судоходства.

Водоспуски Ладожскаго канала также перестроены; нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ гранита.

Независимо отъ всѣхъ этихъ улучшеній, самый каналъ расчищенъ отъ наносовъ; по всему протяженію его (104 вер.) устроены удобные для тяги судовъ бечевники, и каналъ находится теперь въ положеніи, важности судоходства вполнѣ соотвѣтственномъ.

Послѣдующее затѣмъ усовершенствованіе Вышневолоцкой системы состояло въ построеніи близъ Новгорода, между Мстою и Волховымъ, Вишерскаго канала для замѣны канала Сиверсова, который, пролегая по низменному и потопляемому весенними водами берегу озера Ильменя, засорялся заносами и при продолжительныхъ разливахъ затруднялъ самое судоходство.

Вишерскій каналъ имѣетъ длины $14^{1}/_{2}$ верстъ. Онъ устроенъ безъ шлюзовъ, но загражденъ отъ Мсты гранитнымъ водоспускомъ.

Копкою Вишерскаго канала воспользовались для построенія насыпи прилегающаго къ нему участка Московскаго шоссе.

Вмѣстѣ съ сооруженіемъ Вишерскаго канала начался рядъ капитальныхъ улучшеній и въ раздѣльномъ пунктѣ системы.

Первое изъ нихъ состояло въ распространеніи заводскаго водохранилища. Это водохранилище, при возвышеніи воды надъ прежнимъ уровнемъ болѣе одной сажени, образуетъ нынѣ разливъ до 60 квадрат. верстъ, и содержитъ до 42 тыс. куб. саж. воды, запасъ, достаточный для самаго дѣятельнаго судоходства.

Этою водою наполняются: то р. Тверца для взвода судовъ отъ Твери къ Вышнему Волочку, то рр. Цна и Мста для спуска карavановъ изъ Вышняго Волочка въ Мстино озеро и далѣе къ Новгороду.

Берега Тверецкаго канала. коимъ проводится вода въ Тверцу, размывались и отъ того каналъ засорялся. Для устраненія этого важнаго неудобства, берега канала въ Вышнемъ Волочкѣ въ 1834 году укрѣплены каменною одеждою.

Между тѣмъ усиленное возвышеніе водъ, скопляемыхъ въ заводскомъ водохранилищѣ, представляло опасеніе, что старый каменный заводскій бейшлотъ, коимъ удерживаются и управляются воды водохранилища, не устоитъ напору воды, и какъ отъ устойчивости этого сооруженія зависѣло не только охраненіе Вышняго Волочка отъ наводненія, но и участь судоходства нѣсколькихъ лѣтъ сряду, то необходимо было принять неотлагательныя мѣры къ устраненію этого опасенія.

Съ этою цѣлью въ 1845 году старый заводскій бейшлотъ перестроенъ съ основанія и, для вящшей благонадежности, по особому повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, построенъ за нимъ другой бейшлотъ, который, удерживая половину общаго подпора воды, облегчаетъ давленіе на старый бейшлотъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ важныхъ въ раздѣльномъ пунктѣ работъ, производились и значительныя улушенія по рѣкамъ, въ составъ Вышневолоцкой системы входящимъ.

Работы по р. Тверцѣ состояли въ расчисткѣ ея отъ камней; въ построеніи на меляхъ водостѣснительныхъ плотинъ для углубленія фарватера; въ устройствѣ бечеваго хода и въ сооруженіи, взамѣнъ стараго, новаго Осугскаго бейшлота при запасномъ Осугскомъ водохранилищѣ.

По р. Мстѣ опасны для судоходства Боровицкіе пороги. Они занимаютъ около 30 верстъ протяженія. Общее паденіе на этомъ пространствѣ $30^1/_2$ саженъ. Стремленіе воды такъ быстро, что пущенная съ верхняго порога барка проплываетъ 30-ти-верстное пространство въ одинъ часъ.

При таковой быстротѣ хода управленіе барками дѣлается почти невозможнымъ, въ особенности при извилистомъ теченіи рѣки Мсты. По сему, въ крутыхъ поворотахъ устроены упругія заплави для отклоненія удара судовъ о берега и направленія ихъ по фарватеру.

Въ 1847 году Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили расчистить въ Боровицкихъ порогахъ рѣчное дно, срѣзать выдающіяся въ рѣку косы, засорявшія русло обвалами, и устроить струеотводныя плотины; работы эти уже оканчиваются съ полнымъ въ отношеніи судоходства успѣхомъ.

За всѣми усовершенствованіями Вышневолоцкой системы и по обилію искусственныхъ ея водъ, спускается нынѣ по ней ежегодно три каравана, составляющихъ до 3.000 барокъ, и весь путь отъ Твери до С.-Петербурга, болѣе 1.000 верстъ, совершается не долѣе, какъ въ два мѣсяца, съ платою за доставку грузовъ до $12^1/_2$ коп. серебромъ съ пуда.

Маріинская система.

Путь Маріинской системы къ С.-Петербургу имѣетъ начало свое въ Рыбинскѣ и заключаетъ въ себѣ 1.054 версты. Протяженіе собственно искусствомъ устроенное, отъ нижняго шлюза на Ковжѣ до послѣдняго шлюза р. Вытегры, составляетъ 103 версты.

Судоходство на сихъ 103 верстахъ встрѣчало всегда большія препятствія.

Вода подпиралась значительнымъ числомъ полушлюзовъ, которые по устройству своему замедляли судоходство такъ, что для прохода шлюзованной части нужно было не менѣе 16 дней. Кромѣ того, пропускъ барокъ чрез полушлюзы былъ затруднителенъ и, требуя значительнаго расхода воды, истощалъ раздѣльный пунктъ системы.

Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили замѣнить эти сооруженія камерными шлюзами, и нынѣ всѣ неудобства устранены: переходъ шлюзованнаго разстоянія, вмѣсто 16, совершается тяжелогрузными судами въ 7, а легкогрузными въ 4 и даже 3 дня.

Построенные вновь шлюзы всѣ деревянные. Они предпочтены каменнымъ потому, что вблизи ихъ построенія каменный матеріалъ дорогъ и что исправленіе деревянныхъ сооруженій возможно въ зимнее время и, слѣдовательно, безъ помѣшательства судоходству.

Шлюзныя камеры, по размѣру судовъ, имѣютъ нормальную длину 18-ть, ширину 4 сажени.

Изъ шлюзовъ Маріинской системы обращаютъ особенное вниманіе шлюзы Св. Андрея, Св. Сампсонія и Св. Михаила по устройству своему въ необыкновенной мѣстности, между скалистыми и обрывистыми утесами, возвышающимися отъ 10 до 18 саженъ, при чрезвычайно сильномъ стремленіи воды.

Не менѣе примѣчателенъ и шлюзъ Св. Анны съ двумя приономъ плотинами и подъемными мостами.

Нѣкоторые изъ построенныхъ на р. Вытегрѣ шлюзовъ имѣютъ по двѣ и по три камеры, а одинъ изъ нихъ шлюзъ Св. Наталіи имѣетъ четыре камеры. Всѣ они, большею частью, устроены въ отдѣльныхъ деривацiонныхъ каналахъ.

Плотины, подпирающія при шлюзахъ воду, съ 1826 года также всѣ почти перестроены; изъ нихъ въ особенности обращаетъ вниманіе плотина при шлюзѣ Св. Павла.

Удерживая слой воды до 35 футовъ, плотина эта принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ семъ родѣ сооруженій.

Рѣка Свирь, соединяя озера Онежское и Ладожское, служитъ продолженіемъ Маріинской системы. Она очищена отъ камней и улучшена устройствомъ бечевника. Изъ рѣки Свири суда переходятъ въ Ладожскій каналъ, посредствомъ каналовъ Свирскаго и Сясьскаго.

Наносы въ руслахъ Свирскаго и въ особенности Сясьскаго каналовъ, а также неустройство на нихъ бечевниковъ, представляли слѣдованію судовъ чрезвычайныя затрудненія. Наносы расчищены паровою землечерпательною машиною до необходимой для судоходства глубины и по всему протяженію сихъ каналовъ проложены удобные бечевые пути.

Важнѣйшее усовершенствованіе Маріинской системы состояло въ сооруженіи Бѣлозерскаго канала.

Для перехода изъ р. Шексны въ Ковжу, суда должны были переплывать чрезъ Бѣлое озеро, и для сего перегружать кладь изъ рѣчныхъ судовъ въ палубныя.

Это крайнее неудобство, соединенное съ опасностью самаго плаванія по Бѣлому озеру, съ давняго времени, представляло необходимость провести въ обходъ сего озера каналъ.

Повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества въ 1843 году каналъ сей начатъ и въ августѣ 1846 года судоходство по оному уже было открыто. Бѣлозерскій каналъ, обходя южную часть озера на протяженіи $63^1/_4$ верстъ, соединяетъ рр. Шексну и Ковжу.

Для избѣжанія глубокой выемки земли и другихъ неудобствъ при проведеніи канала подъ горизонтъ озера, онъ устроенъ съ тремя шлюзами и снабженъ водою посредствомъ р. Куности изъ прилегающихъ къ ней озеръ. Площадь сихъ озеръ составляетъ до 30 квадр. верстъ. Къ усиленію водопитательной системы послужили и другія рѣки; изъ нихъ самая обильная водою р. Мегра, запружена водоудержательною плотиною.

Для временной остановки судовъ и помѣщенія ихъ на зимовку устроена въ г. Бѣлозерскѣ гавань для 300 судовъ. Гавань эта, доставляя судоходству особенное удобство, видимо обогащаетъ г. Бѣлозерскъ.

Съ открытіемъ въ 1846 году Бѣлозерскаго канала, не только всѣ суда Маріинской системы поспѣшили воспользоваться симъ новымъ и удобнымъ путемъ, но и многіе грузы, отправлявшіеся дотолѣ въ С.-Петербургъ другими путями, направляются предпочтительно Маріинскою

системою, не взирая на то, что на сѣверной ея вѣтви представляется другое также озерное препятствіе,—плаваніе по Онежскому озеру.

Переходъ Онежскаго озера частью сокращенъ устроеннымъ въ 1820 году въ обходъ сего озера каналомъ отъ устья Вытегры, на протяженіи 19 верстъ, до залива Онежскаго озера, именуемаго Чернымъ Пескомъ. Но это устройство было токмо началомъ важнаго предпріятія.

Къ продолженію Онежскаго канала, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, приступили въ 1844 году. Онъ уже прорытъ на 40 верстъ и всего остается продлить копку на $2^1/_2$ версты для совершеннаго обхода Онежскаго озера до самаго истока р. Свири.

Съ окончаніемъ этого сооруженія въ 1851 году, будутъ устранены всѣ неудобства. Тогда Маріинская система, по большему размѣру ея судовъ, по глубинѣ судоходнаго пути, по опредѣлительности времени и скорости доставки грузовъ, будетъ лучшимъ водянымъ путемъ между Волгою и Балтійскимъ моремъ, и суда изъ Рыбинска будутъ безпрепятственно приходить въ столицу не долѣе трехъ недѣль.

Тихвинская система.

Тихвинская система служитъ путемъ провоза грузовъ изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ и обратно.

Весь путь ея заключаетъ 827 верстъ.

Разстояніе шлюзованной части, отъ нижняго шлюза на Соминѣ до послѣдняго шлюза на Тихвинкѣ, имѣетъ 192 версты.

Судоходство по Тихвинской системѣ открыто въ 1811 году. Путь этотъ по недостаточному числу шлюзовъ для подъема въ порожистыхъ мѣстахъ воды, оказался неудовлетворительнымъ.

Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, шлюзная система была пополнена наскоро шандорными полушлюзами и въ этомъ положеніи находилось сообщеніе въ 1825 году.

Проводъ барокъ чрезъ эти полушлюзы требовалъ много воды и истощалъ водопитательную систему. Кромѣ того, ходъ барокъ значительно замедлялся отъ частыхъ поврежденій въ полушлюзахъ, коихъ легкая конструкція не могла противостоять паводкамъ р. Тихвинки.

Это обстоятельство вынуждало промышленниковъ перевозить часть грузовъ сухопутно между Тихвинкою и Соминою.

Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили, всѣ полушлюзы замѣнить шлюзами камерными. Повелѣніе это исполнено: гужевая перевозка клади между Тихвинкою и Соминою прекратилась и суда, съ срочною по договорамъ кладью, проходятъ все шлюзованное

разстояніе (192 верст.) не болѣе, какъ въ три дня; прежде на это требовалось отъ 10 до 12 сутокъ.

Всѣ шлюзы и плотины Тихвинской системы имѣютъ нормальное устройство.

Пройдя шлюзованную часть системы, суда достигали каналов Сясьскаго и Ладожскаго, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ плаванія в рѣкѣ Сязи.

На рѣкѣ этой въ порогѣ Рождественскомъ, гдѣ мелководіе не допускало полной осадки судовъ, построена въ 1831 году водоподъемная разборчатая плотина съ гранитнымъ при немъ шлюзомъ.

Кромѣ того съ 1845 года рѣка Сязь улучшена устройствомъ удобнѣйшаго для тяги судовъ бечевника.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ улучшеній, весь путь Тихвинской системы (827 верстъ) совершается безпрепятственно и не болѣе, какъ въ три недѣли, съ платою за доставку клади не дороже 18 коп. серебромъ съ пуда.

Каналъ Герцога Александра Виртембергскаго.

Каналъ Герцога Александра Виртембергскаго соединяетъ р. Шексну съ Кубинскимъ озеромъ, принадлежащимъ бассейну Сѣверной Двины.

Учрежденіе его имѣло цѣлью открыть внутреннее водяное сообщеніе изъ Архангельскаго порта въ Волгу и Маріинскою системою, въ Неву, для снабженія С.-Петербурга лѣсомъ и произведеніями Бѣломорскаго рыбнаго промысла.

Къ работамъ приступили въ 1823 году. Въ 1825 каналъ былъ уже прокопанъ и оставалось построить шлюзы и плотины.

Сооруженія эти кончены въ 1828 году; въ то же время открыто и самое судоходство; но суда встрѣчали препятствія отъ мелководья при истокѣ рѣки Сухоны изъ Кубинскаго озера. Для поднятія въ этомъ мѣстѣ воды, въ 1834 году построенъ отдѣльный шлюзъ съ водоудержательною плотиною.

Эта плотина, названная знаменитою, замѣчательна своими размѣрами и въ особенности по необыкновенному, при вскрытіи рѣки, движенію льда. Здѣсь ледъ несется по теченію и обратно противъ теченія Сухоны, смотря потому, вскрывается-ли озеро Кубинское ранѣе, или позже впадающей въ Сухону р. Вологды. Таковое движеніе льда, нигдѣ еще не встрѣчавшееся, понудило построить ледорѣзы по обѣимъ сторонамъ плотины.

Сооруженіе знаменитой плотины и шлюза улучшило судоходст-

но дальность пути и быстрое теченіе водъ Сѣверной Двины и Сухоны, противъ которыхъ барки и плоты изъ Архангельска должны подыматься, представляло всегда неизбѣжное препятствіе къ развитію судоходной промышленности въ той мѣрѣ, какъ ожидало правительство при учрежденіи этого сообщенія.

Къ водамъ Сѣвернаго судоходства принадлежалъ оконченный въ 1822 году Екатерининскій каналъ, соединявшій также Сѣверную Двину съ Волгою посредствомъ рѣкъ Вычегды и Камы.

Каналъ сей, устроенный у Полярнаго круга, гдѣ судоходное время весьма непродолжительно, и въ краю малолюдномъ и непромышленномъ, не могъ возбудить особаго торговаго движенія. Въ первые годы его открытія провозилось грузу на сумму не свыше 100 тыс. руб. ассигн., съ учрежденіемъ же канала Герцога Александра Виртембергскаго, Екатерининскій каналъ утерялъ свою цѣль и Вашему Императорскому Величеству въ 1837 году благоугодно было повелѣть, сообщеніе это исключить изъ числа государственныхъ водяныхъ путей и передать въ вѣдѣніе губернскаго начальства.

Днѣпровско-Бугскій каналъ.

Система Днѣпровско-Бугскаго канала заключаетъ въ себѣ сообщеніе изъ Днѣпра въ Вислу по рѣкамъ Припети и Бугу. По этому пути промышленность наша идетъ за границу въ Данцигъ и Кенигсбергъ, а Брестъ-Литовская крѣпость снабжаетъ продовольственными и военными запасами.

Начало этой системѣ положено въ 1780 году. Въ то время прокопали неправильный ровъ и по немъ сплавляли весною лѣсъ; но ровъ этотъ заплылъ.

Въ 1796 году возникло предположеніе о возобновленіи этого сообщенія и учрежденіи по оному правильнаго судоходства, но преднамѣреніе это осталось безъ исполненія.

Въ 1837 году Ваше Императорское Величество изволили повелѣть учредить это сообщеніе.

Работы состояли:

Въ устройствѣ между Пиною и Муховцемъ по направленію существовавшаго рва судоходнаго канала, въ $53^1/_2$ версты.

Въ обходѣ мелкихъ и извилистыхъ верховій Пины и Муховца деривационными каналами.

Въ устройствѣ водопроводовъ изъ озеръ Бѣлаго и Орѣховскаго и снабженія новаго канала водою, и

Въ построеніи, по оконечностямъ раздѣльнаго пункта, разборчатыхъ плотинъ, для подпора въ немъ воды.

Въ 1846 году работы оканчивались; но засуха того года указала необходимость, для совершеннаго охраненія судоходства, пополнить водоподъемную систему построеніемъ еще 13-ти разборчатыхъ плотинъ.

Плотины эти сооружены въ 1847 и 1848 годахъ.

Производимыя съ того времени ежегодныя наблюденія надъ убылью и прибылью воды доказываютъ, что водопитательные способы Днѣпровско-Бугскаго канала нынѣ вполнѣ обезпечены.

Это доказала и навигація 1848 года, когда, не смотря на общее того года мелководіе, по каналу сему прошло болѣе 7.800 судовъ и 3.500 плотовъ и перевезли около 1 мил. пудовъ казеннаго провіанта изъ Пинскихъ магазиновъ въ Брестъ-Литовскую крѣпость.

Въ послѣдующіе годы судоходство было также успѣшно.

Независимо отъ работъ, къ устройству Днѣпровско-Бугскаго канала произведенныхъ, оба рукава р. Муховца, при впаденіи въ Западный Бугъ, у крѣпости Брестъ-Литовской, обращены въ 1849 году въ правильные каналы и для удержанія въ нихъ судоходнаго слоя воды устроена ниже крѣпости, на р. Бугѣ, разборчатая плотина.

Березинскій и Огинскій каналы.

Каналы эти соединяютъ р. Днѣпръ съ Западною Двиною и Нѣманомъ. Оба они, какъ упомянуто выше сего, окончены въ царствованіе Императора Александра Павловича.

Цѣль этихъ путей состоитъ преимущественно въ сплавѣ лѣса и мѣстныхъ произведеній Минской и Волынской губерній, Двиною въ Ригу и Нѣманомъ за границу; но эти пути засорены наносами весеннихъ разливовъ; оказался недостатокъ воды отъ оскудѣнія водопитательной системы и гидротехническія сооруженія пришли въ ветхость. Всѣ эти недостатки произведенными работами устранены и нынѣ судоходство по обѣимъ системамъ совершенно обезпечено.

Соединеніе рѣкъ Москвы и Волги.

Сооруженіе въ Москвѣ на Воробьевыхъ горахъ храма Христа Спасителя требовало огромнаго количества матеріаловъ, и доставка ихъ

изъ окрестныхъ мѣстъ, представлялась невозможною, посему предположено было въ видахъ воспособленія этой надобности, продолжить Тихвинскую систему судоходства до московской столицы, прорывъ каналъ для соединенія р. Истры, текущей въ рѣку Москву, съ р. Сестрою, притокомъ р. Дубны, изливающейся въ Волгу.

Работы начаты въ 1825 году и продолжались до 1844 года; но какъ на докончаніе ихъ требуется болѣе 3 милл. руб. сер., а между тѣмъ нельзя съ достовѣрностью ожидать, чтобы по этому сообщенію можно было доставлять въ Москву, кромѣ лѣснаго матеріала, и другіе грузы, которые, безъ сомнѣнія, предпочтется отправлять удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ путемъ по желѣзной дорогѣ, обѣ столицы соединяющей, то въ семъ отношеніи Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили, отложить дальнѣйшее производство этихъ работъ и сообщеніе кончить собственно для сплава лѣса.

Въ Москвѣ ходъ судовъ, отъ Оки по низовой части р. Москвы, прекращался близъ Кремля, у Каменнаго моста, построеннаго еще въ XVII столѣтіи. Возвышенный флюдбетъ сего моста преграждалъ всякое судоходство изъ одной части города въ другую.

Ваше Императорское Величество, для обхода этого препятствія и учрежденія непрерывнаго судоходства, повелѣть соизволили, воспользоваться вырытымъ при постройкѣ моста водоотводнымъ русломъ и обратить русло это въ обводный, судоходный каналъ.

Каналъ этотъ устроенъ, онъ имѣетъ длины $3^1/_2$ версты, ширины 23 саж. Въ концѣ канала сооруженъ шлюзъ, а при Бабьемъ Городкѣ запрудили русло Москвы разборчатою плотиною.

Съ окончаніемъ этого сооруженія открыто и судоходство по обводному каналу.

Приходящія въ столицу суда, числомъ до 4 тыс. въ годъ, терпѣвшія затрудненія отъ недостатка мѣста для выгрузки товаровъ, находятъ нынѣ въ Обводномъ каналѣ пристань удобную и обширную.

Рижскій портъ.

Почти весь Сѣверо-Западный край Россіи отпускаетъ свои произведенія за границу преимущественно чрезъ Рижскій портъ, и портъ этотъ, по обширной его торговлѣ, весьма важенъ.

Часть Западной Двины и рейда, этотъ портъ составляющихъ, имѣютъ песчаныя отмели, которыя, увеличиваясь съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, затрудняютъ свободный приходъ кораблей къ порту.

Отмели эти произошли сколько отъ неоднообразной ширины русла

Двины, измѣняющей скорость теченія, столько же и отъ періодическаго дѣйствія на рейдѣ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Мѣры для улучшенія порта неоднократно были принимаемы; но онѣ не достигали своей цѣли; устроенныя по обѣимъ сторонамъ Двины, вдоль береговъ ея, три дамбы, не выдержавъ напора воды и льда, были разрушены; въ послѣдствіи устроено еще три дамбы; но онѣ служатъ только для улучшенія рѣкъ около города.

Собственно для углубленія мелей, при истокѣ Двины, устроена въ концѣ прошедшаго столѣтія, около крѣпости Динаминда, форткометская дамба, длиною въ 750 саж. и сначала устройство этой дамбы имѣло вліяніе на углубленіе мелей, но потомъ фарватеръ, измѣнивъ совершенно свое положеніе, принялъ направленіе извилистое, и въ настоящее время дамба не приноситъ почти никакой пользы.

Расчистка мелей землечерпательною машиною оказалась также неудовлетворительною.

По сему Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили произвесть новыя изысканія, и проектъ, на этихъ изысканіяхъ основанный и соображенный со всѣми мѣстными свѣдѣніями, изволили утвердить въ 1850 году.

По проекту предназначено запрудить старое устье Двины, возобновить каменную отсыпь у конца форткометской дамбы, исправить дамбу на островѣ Кипенгольмѣ, укрѣпить лѣвый берегъ Двины, засѣять и укрѣпить прилегающіе къ рѣкѣ сыпучіе пески и соорудить морскую дамбу отъ угла острова Магнусгольма. Къ работамъ уже приступлено.

Независимо отъ сихъ работъ, по Высочайше одобренному проекту, устраивается зимняя при Рижскомъ портѣ гавань. Для этого предположено, за форткометскою дамбою образовать бассейнъ, глубиною въ 17 футовъ, гдѣ могло бы помѣщаться на зимовку до 120 кораблей.

Либавскій портъ.

Портъ сей состоитъ изъ канала, прорытаго еще въ 1697 году курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ, отъ Балтійскаго моря до Либавскаго озера, соединеннаго естественными проливами съ другими окрестными озерами. Берега его песчаны, плоски и низки.

Для улучшенія сего порта, въ 1828 году продолжена Южная его дамба до 50 саж. въ море и при Сѣверной дамбѣ сдѣлана каменная отсыпь.

Въ 1850 году кончена перестройка Сѣверной набережной, и при-

ступили къ возобновленію Южной, а для удобнѣйшаго входа кораблей удлинняются еще дамбы Сѣверная на 24 и Южная на 30 саженъ въ море.

Виндавскій портъ.

Виндавскій портъ образуется устьемъ р. Виндавы.

Главное неудобство, встрѣчаемое въ этомъ портѣ, происходитъ отъ песчаныхъ наносовъ. Причиною этого самое положеніе порта между двумя мысами сыпуче-песчанаго грунта, легко сносимаго вѣтромъ.

Для углубленія фарватера еще въ 1796 году построены два болверка. Болверки эти возобновили въ 1835 году и затѣмъ полагали привести портъ сей въ совершенное устройство, какъ сопредѣльный пунктъ предпринимавшагося виндавскаго сообщенія, но съ прекращеніемъ работъ Виндавскаго канала остановлено и улучшеніе порта.

Въ 1843 году, по ходатайству тамошняго купечества, перестроена Сѣверная набережная.

Между тѣмъ устье р. Виндавы мелѣетъ болѣе и болѣе и въ слѣдствіе сего для устройства порта составленъ общій проектъ.

Виндавское сообщеніе.

Сообщеніе это имѣло цѣлью открыть прямой путь изъ Нѣмана къ русскимъ портамъ, не переходя границу Пруссіи.

Для сего предназначено было рѣку Дубиссу, впадающую въ рѣку Нѣманъ, соединить съ рѣкою Виндавою. Длина искусственной системы составляла до 350-ти верстъ.

Къ работамъ приступлено въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1825 года, и онѣ продолжались до 1831 года. При возникшихъ въ томъ году въ западныхъ губерніяхъ безпорядкахъ, мятежники разрушили нѣкоторыя сооруженія и расхитили часть матеріаловъ и инструментовъ.

По подробномъ разсмотрѣніи проекта и произведенныхъ работъ, признано необходимо измѣнить основное начало этого предположенія, и какъ на приведеніе онаго въ исполненіе, независимо отъ употребленныхъ по первоначальному проекту 3 милл. рублей серебромъ, потребовалось еще 6 милл. рублей, а польза отъ этого предпріятія не могла соотвѣтствовать столь огромнымъ пожертвованіямъ, то Ваше Императорское Величество соизволили отмѣнить дальнѣйшее устройство Виндавскаго сообщенія.

Рѣка Днѣпръ.

Днѣпръ съ его притоками, орошая Волынь и плодородныя южныя губерніи, представляетъ важный торговый путь для сплава произведеній, и въ особенности лѣса и хлѣба, къ Черноморскимъ портамъ.

Теченіе Днѣпра отъ города Екатеринославля, на протяженіи 65 верстъ, преграждено 9-ю порогами.

Пороги эти суть:

Старокайдацкій
(длины 150 саж. съ паден. 8 футъ).
Сурскій
(длины 30 саж. съ паден. 30 футъ 6 дюйм.).
Лаханскій
(длин. 110 саж. съ паден. 9 фут. 2 дюйм.).
Звонецкій
(длин. 90 саж. съ паден. 4 фут. 9 дюйм.).
Ненасытецкій
(длин. 480 саж. съ паден. 14 фут. 3 дюйм.).
Волнигскій
(длин. 150 саж. съ паден. 5 фут. 7 дюйм.).
Будиловскій
(длин. 105 саж. съ паден. 4 фут. 10 дюйм.).
Лишній
(длин. 85 саж. съ паден. 3 фут. 5 дюйм.).
Вильный
(длин. 400 саж. съ паден. 7 фут. 11 дюйм.).

Ходъ чрезъ пороги всегда подвергалъ суда и плоты величайшей опасности и былъ возможенъ токмо весною и осенью, когда вода въ Днѣпрѣ возвышается; но и въ семъ случаѣ не проходило ни одного года безъ несчастныхъ происшествій.

Въ видахъ улучшенія Днѣпровскаго судоходства еще въ 1807 году устроенъ былъ шлюзъ въ Ненасытецкомъ, самомъ опасномъ порогѣ. Это устройство не оказало желаемаго пособія, и изысканіе благонадежнѣйшихъ способовъ продолжалось до 1833 года.

Въ этомъ году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, учредить непремѣнно, по порогамъ Днѣпра, судоходство свободное и удобное во все время навигаціи.

Начальныя для сего работы произведены въ 1837 году въ Старокайдацкомъ порогѣ; но опытъ указалъ необходимость ввести въ устройствѣ остальныхъ 8-ми пороговъ многія, въ пользу прочности и дешевизны работъ, измѣненія и въ 1845 году составленъ и удостоенъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія новый на расчистку пороговъ проектъ.

По проекту сему произведены слѣдующія работы:

По всей длинѣ скалистаго склона каждаго порога устроены по направленію главной струи фарватера каналы, ширин. въ 15 саж., глубин. въ 6 фут.

Каждый каналъ огражденъ плотинами, выложенными изъ камня, добытаго со дна пороговъ.

При плотинахъ поставлены упругія заплави, для охраненія судовъ отъ ударовъ.

Кромѣ того, фарватеръ въ плесахъ между порогами расчищенъ отъ камней.

При всѣхъ трудностяхъ исполненія подводныхъ работъ въ быстромъ теченіи въ порогахъ, до $8^1/_2$ фут. въ секунду, всѣ предпринятыя въ порогахъ устройства довершены въ семъ 1850 году, и Днѣпровское судоходство съ будущей навигаціи станетъ уже пользоваться свободно этимъ путемъ.

Съ самаго начала работъ въ Днѣпровскихъ порогахъ предполагали, что съ расчисткою пороговъ Днѣпръ обмелѣетъ. Мнѣніе это неосновательно, какъ доказалъ и самый опытъ. Днѣпръ въ порожистой части имѣетъ ширину до 500 саж., а расчищается только на 15 саж., вынутый изъ расчищеннаго пространства камень весь укладывается въ стѣны каналовъ, въ самомъ руслѣ рѣки, а крылья, къ головамъ каналовъ придѣланныя, преграждаютъ рѣку поперегъ на значительную ширину; для непремѣннаго же удержанія горизонта въ плесахъ въ надлежащей высотѣ, промежутки между стѣнъ каналовъ и берегами заграждаются еще особыми каменьями и горизонтъ Днѣпра въ порожистой части не только не понизился, но въ нынѣшнемъ году возвысился на шесть дюймовъ.

Съ окончаніемъ каналовъ въ порогахъ, судоходство здѣсь будетъ совершенно обезпечено. Останетстя только расчистить нѣкоторыя между порогами плесы, уширить мѣстами судоходный фарватеръ при выходѣ изъ каналовъ, уничтожить при Волнигскомъ каналѣ вдающуюся въ рѣку береговую скалу и углубить прежній Старокайдацкій каналъ до 6-ти футовъ, сообразно съ глубиною новыхъ каналовъ.

На всѣ эти работы составляются проекты и смѣты, и, при постепенномъ сихъ работъ производствѣ, препятствія въ судоходствѣ не будетъ.

Рѣка Западная Двина.

Двинское судоходство служитъ основаніемъ обширной торговли Рижскаго порта.

Главныя по Двинѣ препятствія представляли Кокенгузенскіе пороги. Пороги эти теперь расчищены и судоходство по онымъ совершенно свободно.

Не менѣе затрудненія представляли и каменистыя гряды, русло рѣки преграждавшія.

Въ 1846 году приступили къ постепенному уничтоженію п сихъ грядъ. Работы на пространствѣ отъ Дисны до Динабурга кончены; на остальномъ протяженіи до Риги оканчиваются.

Рѣка Волга.

Волга съ ея притоками, орошая южный край Россіи, есть путь отправленія богатыхъ избытковъ того края къ С.-Петербургу и заграницу.

Слѣдующія съ низовыхъ пристаней Волги тяжелогрузныя суда останавливаются у Рыбинска и, здѣсь, перегружаютъ свои товары на суда меньшаго размѣра, способныя для дальнѣйшаго хода по Волгѣ и по системамъ къ С.-Петербургу.

Судоходство по Волгѣ отъ Рыбинска до начала Вышневолоцкой системы у города Твери встрѣчало, въ особенности въ маловодные годы, чрезвычайныя затрудненія: отъ недостатка глубины рѣки, отъ переносныхъ мелей и извилистаго направленія самаго пути.

Случалось, что отправленныя въ іюнѣ изъ Рыбинска суда не достигали въ одно лѣто до Твери.

Для улучшенія здѣсь судоходства, съ 1819 по 1835 годъ устраивали фашинныя водостѣснительныя, продольныя плотины; но дѣйствіе этихъ плотинъ не имѣло успѣха и въ 1838 году, начали ихъ замѣнять плотинами поперечными. Эти плотины не могли также воспособить мелководію.

Въ 1844 году соорудили въ верхней части Волги бейшлотъ и посредствомъ его образовали изъ истока Волги и озеръ Волго, Пено и Овселугъ,—обширное до 150 квад. верстъ водохранилище, вмѣщающее запасъ воды болѣе 45 м. куб. саженъ.

При спускѣ Верхневолгскаго бейшлота, вода достигаетъ до самаго ыбинска, возвышая горизонтъ Волги въ г. Ржевѣ на 17, въ Твери 9, въ Калязинѣ на 5 и въ Мышкинѣ на $2^1/_2$ вершка.

Пользуясь таковымъ возвышеніемъ водъ Верхневолжскіе караваны вершаютъ весь путь свободно и удобно, въ особенности съ расчисткою 1849 году Старицкихъ пороговъ.

Въ г. Рыбинскъ приходитъ ежегодно съ низовья р. Волги весьма начительное число судовъ съ грузомъ хлѣба и большая часть ихъ тается на зимовкѣ, не имѣя удобнаго для того мѣста, которое бы ыло также обезпечено и отъ пожара.

Въ 1850 году Ваше Императорское Величество Высочайше соизолили утвердить проектъ гавани въ Рыбинскѣ.

По этому проекту назначено при впаденіи въ Волгу р. Черемухи строить два бассейна: одинъ для зимовки 50 большихъ конномашинныхъ судовъ, а другой —для 250 разномѣрныхъ барокъ и лодокъ, съ озведеніемъ при бассейнахъ амбаровъ для складки товаровъ; сверхъ ого, самую Черемуху предположено уширить на протяженіи 600 саенъ, съ тѣмъ, чтобы и на этой части рѣки суда могли съ удобостью приставать.

Работы эти начнутся съ 1851 года и будутъ производиться постепенно, по мѣрѣ денежныхъ способовъ.

На этотъ предметъ обращенъ учрежденный въ Рыбинскѣ сборъ съ торгующихъ на тамошнихъ пристаняхъ иногороднихъ купцовъ.

Для обезпеченія находящихся на Рыбинской пристани судовъ отъ южара устроены особыя съ пожарными трубами суда, которыя и разнѣщены въ удобныхъ для сего мѣстахъ.

Рѣка Цна.

Рѣка Цна составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ путей. по массѣ хлѣба, сплавляемаго съ Моршанска, гдѣ сосредоточивается привозъ изъ нашихъ хлѣбородныхъ губерній.

Извилистый фарватеръ рѣки представлялъ судоходству чрезвычайныя затрудненія, въ особенности при быстрой тамъ убыли весенниxъ водъ.

Въ 1840 году приступили къ спрямленію фарватера и къ устройству близъ Моршанска деривяціоннаго канала въ 9 верстъ, для обхода извилинъ, наиболѣе судоходство затруднявшихъ.

Работы эти кончены и доставили судоходству желаемую пользу.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] уже въ военныхъ [illegible]

гь еще слѣдующія работы, къ пользамъ судоходной промышленти необходимыя.

По системѣ Ладожскаго канала.

Для вѣрнѣйшаго обезпеченія въ снабженіи канала водою устроить ›бый, на р. Еленѣ, резервуаръ, или провесть воду непосредственно ь р. Волхова.

По Вышневолоцкой системѣ.

Для усиленія водопитательныхъ средствъ системы соотвѣтственно зрастающему развитію судоходства, устроить резервуары на притоıхъ рр. Цны и Шлины; возвысить горизонтъ заводскаго водохранипща, соорудить Березовскій бейшлотъ по р. Родунѣ и построить люзъ или разборчатую плотину на половинѣ озера Метино, чтобы при ıускѣ каравановъ сберегать запасныя воды заводскаго водохранилища облегчить напоръ воды на существующій шлюзъ при истокѣ р. Мсты зъ Мстино озера.

Устроить телеграфы между главными резервуарами всей системы Боровицкими порогами, для удобнѣйшаго извѣщенія о движеніи судо.одства и распоряженіи спускомъ резервуарныхъ водъ.

Улучшить судовой ходъ по рр. Тверцѣ и Волхову уничтоженіемъ ıелей и порожистыхъ мѣстъ.

По Маріинской системѣ.

Для устраненія неудобствъ, встрѣчаемыхъ судами въ проходѣ пороговъ Сиговскихъ р. Свири; Боронвановскихъ и Поленораменскихъ р. Шексны, устроить въ обходъ сихъ пороговъ деривапіонные каналы.

Для ускоренія пропуска судовъ по шлюзованной части системы соорудить другой рядъ шлюзовъ въ пособіе къ существующимъ.

Для возвышенія въ лѣтнее время горизонта водъ р. Шексны и ниже ея устья, самой Волги, обратить Бѣлое озеро въ запасное водохранилище, устроивъ для этой цѣли при истокѣ р. Шексны шлюзъ съ плотиною.

По Тихвинской системѣ.

Рѣку Сясь, которая имѣетъ много порожистыхъ мѣстъ, обратить въ шлюзовую систему.

Рѣку Тихвинку, имѣющую крутые завороты, спрямить, чрезъ что

[illegible]

[illegible] напр[а]вить русло ея къ [illegible] [illegible] крѣпости.

По Нарвскому порту.

Засореніе Нарвскаго порта крайне затрудняетъ входъ и выходъ к[о]раблей. Для устраненія этого препятствія и оживленія торговли, нуж[но] [illegible]

істись отъ наносовъ и возвести постоянныя сооруженія, къ устрой-
 зу порта необходимыя.

По Перновскому порту.

Для оживленія торговли во внутреннихъ уѣздахъ Лифляндской гу-рніи, не имѣющихъ удобнаго водянаго пути къ приморскимъ портамъ, троить водяное сообщеніе между Чудскимъ озеромъ и Перновскимъ ртомъ, посредствомъ Вирцревскаго озера, р. Эмбаха и другихъ рѣкъ, углубить самую гавань въ Перновѣ. Этотъ новый путь, войдя въ общую доходную систему р. Великой, впадающей въ Чудское озеро, доставитъ эльзу не только Лифляндской, но и другимъ сосѣднимъ губерніямъ.

По рр. Гжати и Вазурѣ.

Весеннія воды въ этихъ рѣкахъ сбываютъ весьма быстро, такъ то судовой караванъ не успѣваетъ иногда выдти въ р. Волгу.

Для доставленія судоходству удобнаго, во всякое время, по симъ рѣкамъ сплава устроить подпорныя разборчатыя плотины.

По р. Москвѣ.

Обшлюзовать рѣку Москву отъ Коломны до р. Оки. Теперь суда, приходящія Окою въ Коломну, должны разгружать кладь свою на 5 и на 6 судовъ, и при всемъ этомъ, совершаютъ плаваніе (160 верстъ) въ продолженіи 6 недѣль. По обшлюзованіи пути, суда будутъ приходить въ Москву изъ Коломны въ 5 дней безъ перегрузки.

По р. Окѣ.

Верхняя часть р. Оки, по мелководію, представляетъ препятствія судоходству. Эти препятствія устраняются устраиваемою ежегодно временною плотиною у г. Орла. Плотину эту замѣнить постоянною каменною, для усиленія подпора воды, въ которой и городъ нуждается.

По Днѣпровскимъ и Донскимъ гирламъ.

Выходъ судовъ изъ Днѣпра и Дона въ моря Черное и Азовское отъ мелководія гирлъ крайне затруднителенъ. Главныя и наиболѣе для судоходства удобныя гирла въ Днѣпрѣ и Дону углубить и обратить въ эти гирла всю массу водъ, чтобъ образовать достаточную въ нихъ глубину.

По р. Западному Бугу.

Товары наши переходятъ въ Вислу и заграницу, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ рѣки Западнаго Буга, гдѣ мельничныя запруды, мели и

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] съ 1825 года [illegible] водяныхъ путей [illegible]

[illegible] губерніяхъ Имперіи [illegible]

Судовъ.	23.530
Съ грузомъ на сумму.	55.445.000 р.

[illegible] по всѣмъ рѣкамъ и системамъ:

Судовъ.	57.000
Съ грузомъ на сумму.	138.200.000 р.

[illegible], дѣятельность судоходства съ 1825 года возрасла *въ два съ половиною раза.*

Рѣчныя суда, по роду и конструкціи своей, имѣютъ различныя наименованія.

Наиболѣе въ устройствѣ своемъ различествующія суть:

Суда конноманшинныя для взвода по Волгѣ тяжелогрузныхъ судовъ.

Мокшаны и разшивы плавающіе по Волгѣ и вообще по рѣкамъ Волгскаго бассейна.

Каюки, употребляемые преимущественно на сѣверныхъ рѣкахъ: ...ѣ, Сухонѣ, Югу и Лузѣ.

Барки, строющіяся почти всюду и преимущественно по Вышне-...цкой системѣ.

Соймы, плавающія по озерамъ: Онежскому, Ладожскому и Бѣлому.

Байдаки и берлинки, употребляемыя для перевозки грузовъ по ...адным ъ рѣкамъ: Днѣпру, Березинѣ, Припети, Деснѣ и Днѣпровско-...ской системѣ.

Здѣсь обязываюсь коснуться и развитія рѣчнаго пароходства.

Первая привилегія на учрежденіе пароходства выдана въ 1817 году.

Начальныя предпріятія не распространялись далѣе С.-Петербурга и ...ько въ 1823 году образовалась компанія пароходства по Волгѣ.

До 1843 года ходило по этой рѣкѣ четыре парохода отъ Astra-...ни до Нижняго-Новгорода.

Въ 1843 году Ваше Императорское Величество Высочайше соизво-...ли предоставить всѣмъ компаніямъ свободное въ Имперіи пароходство. ...ытъ подтвердилъ пользу этой мѣры, не стѣсняющей ни частныхъ ...дей въ ихъ предпріимчивости, ни правительства въ его видахъ и ...споряженіяхъ.

Съ того времени рѣчное пароходство получило особенное развитіе.

Теперь уже плаваютъ по Волгѣ болѣе 20 пароходовъ. Они подым-...аютъ суда отъ Астрахани до самаго Рыбинска.

Кромѣ этого главнаго пути пароходство распространено:

По Невѣ и Ладожскому озеру;

По озеру Онежскому;

По рѣкѣ Волхову и Ильмень-озеру;

По западнымъ рѣкамъ:

Днѣпру и его притокамъ и, наконецъ,

По озеру Байкалу въ Сибири.

Для разбирательства споровъ, возникающихъ во время судоходства между судопромышленниками и судорабочими, и въ видахъ наблюденія за судоходствомъ въ промышленномъ отношеніи, учреждены Судоходныя Расправы съ ихъ Отдѣленіями и Судоходныя Депутаціи.

Расправы эти и Депутаціи состоятъ изъ членовъ, избираемыхъ отъ купечества.

Первая Судоходная Расправа учреждена въ гор. Твери, въ 1810

, 1746 году дорога отъ С.-Петербурга до Москвы вновь измѣ-
назначены станціи. По измѣренію этому считалось 728 верстъ.
ь послѣдующія затѣмъ царствованія постепенно были прини-
различныя мѣры къ улучшенію дорогъ Имперіи. Но мѣры эти
не соотвѣтствовали необходимости.

ъ началѣ 1817 года сдѣланъ первый шагъ введенія въ Россіи
рованныхъ дорогъ.

'аботы были открыты отъ С.-Петербурга до Москвы и къ 1825
окончѣнъ лишь участокъ до Новгорода, 180 верстъ.

Съ восшествіемъ на Престолъ Вашего Императорскаго Величества
въ Россіи особенное развитіе шоссейнымъ сообщеніямъ.

Московское шоссе предположено было строить небольшими участками
ончить въ 1845 или въ 1846 году, но Ваше Императорское Ве-
ство изволили даровать способы къ ускоренію работъ и въ 1834
шоссе это было для ѣзды открыто на всемъ его протяженіи.

Еще до открытія Московскаго шоссе, по Высочайшему Вашего
ераторскаго Величества предначертанію, приступили къ сооруженію
угихъ шоссейныхъ дорогъ.

С.-Петербургъ—какъ источникъ правительственныхъ распоряже-
и Москва — какъ средоточіе внутренней промышленности госу-
ства, избраны центрами въ общей сѣти шоссейныхъ направленій.

Не распространяясь описаніемъ шоссейныхъ работъ, имѣю счастіе
нести при семъ карту Россіи, съ показаніемъ на оной всей сѣти
сейныхъ сообщеній, открытыхъ, сооружаемыхъ и къ устройству
дназначенныхъ.

Линіи, означенныя на картѣ черною краскою, представляютъ шоссе
е сооруженныя и открытыя.

Шоссе эти имѣютъ направленія:

Въ окрестностяхъ С.-Петербурга (254 вер.).

Отъ С.-Петербурга до Москвы (677 1/2 вер.).

Отъ Москвы до Ярославля (247 3/4 вер.).

Отъ Москвы до Нижняго-Новгорода (391 1/4 вер.).

Отъ Москвы до Рязани (174 1/2 вер.).

Отъ Москвы чрезъ Подольскъ и Тулу до Орла (336 вер.).

Отъ Воронежа къ Задонскому до ст. Бестужевки (41 вер.).

Отъ Москвы чрезъ Малоярославецъ, Рославль и Бобруйскъ до
Брестъ-Литовска (999 3/4 вер.).

Отъ Кіева до м. Броваровъ (13 вер.).

Отъ Бобруйска до г. Могилева (105 1/4 вер.).

Отъ ст. Довска, на Московско-Варшавскомъ шоссе, чрезъ г. Могилевъ и Витебскъ до г. Острова, на Динабургскомъ шоссе (498 вер.).

Отъ Смоленска къ Москвѣ до р. Днѣпра (43 вер.).

Отъ Феофиловой пустыни на Динабургскомъ шоссе до г. Новгорода ($119^1/_4$ вер.).

Отъ ст. Чудова до границы Тихвинскаго уѣзда (36 вер.).

Отъ С.-Петербурга чрезъ Динабургъ до г. Ковно ($707^1/_2$ вер.).

Отъ г. Бѣлостока до с. Желтковъ на границѣ Царства Польскаго (12 верстъ).

Отъ границы Пруссіи чрезъ Таурогенъ до Шавли и отъ м. Янишекъ чрезъ Митаву и Ригу до ст. Энгельгардтсгофъ ($215^3/_4$ вер.).

Отъ г. Митавы до р. Шетъ по Полангенскому тракту (4 вер.).

Все протяженіе готовыхъ уже и открытыхъ по настоящее время шоссейныхъ сообщеній составляетъ въ сложности *4.841$^3/_4$ вер.* и такимъ образомъ уже около 100 городовъ находится въ непосредственномъ между собою соединеніи,—устроенными шоссе.

По предначертанному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ плану строются еще шоссе, означенныя на картѣ голубою краскою.

Отъ Пскова до Риги (232 вер.).

По Рижскому тракту отъ г. Шавли до м. Янишекъ ($36^1/_2$ вер.).

Отъ м. Годиловичъ на Московско-Варшавскомъ шоссе чрезъ Черниговъ къ Кіеву до м. Броваръ ($289^1/_4$ вер.).

Отъ Кіева чрезъ Житоміръ до Брестъ-Литовска (548 вер.).

Въ самомъ Кіевѣ по берегу Днѣпра (6 вер.). Здѣсь же сооружается чрезъ Днѣпръ на желѣзныхъ цѣпяхъ мостъ, который и соединитъ Кіевское отъ С.-Петербурга шоссе постояннымъ сообщеніемъ съ Кіевомъ. Мостъ этотъ будетъ конченъ въ 1852 году.

Отъ г. Рославля чрезъ Смоленскъ въ Витебскъ ($216^1/_2$ вер.).

Отъ Орла до Курска ($146^3/_4$ вер.).

По Воронежскому тракту отъ Задонска къ Воронежу до ст. Бестужевки (41 вер.).

Всего въ сложности устраивается шоссе *1.518 верстъ.*

Сооруженіе нѣкоторыхъ изъ сихъ шоссе и именно Псково-Рижскаго; отъ Витебска чрезъ Смоленскъ до Рославля и Воронежскаго предпринято было по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, какъ въ видахъ государственной пользы, такъ и для вспособленія мѣстнымъ жителямъ, потерпѣвшимъ отъ бывшихъ неурожаевъ.

Всѣ эти сооружаемыя шоссе находятся уже въ той степени устройства, что при назначеніи денежныхъ способовъ могутъ быть кончены въ 1852 году.

Изъ числа предназначенныхъ къ сооруженію вновь шоссе по нѣкоторымъ направленіямъ произведены уже изысканія и составлены проекты, а по другимъ составляются.

Произведены изысканія и составлены проекты:

(Направленія этихъ шоссе показаны на картѣ красными линіями).

Отъ г. Гатчино къ ст. Кипени (20 вер.).

Отъ дер. Соболевой чрезъ Александровку до села Большаго Кузьмина ($4^1/_2$ вер.).

Отъ Стрѣльны до г. Петергофа ($5^3/_4$ вер.).

Отъ Шлиссельбурга къ Новой Ладогѣ (36 вер.).

Отъ Малоярославца до г. Калуги (54 вер.).

Отъ села Лапоткова на Тульско-Орловскомъ шоссе до г. Задонска (182 версты).

Отъ Курска до Харькока ($211^1/_2$ вер.).

Отъ Харькова до г. Новочеркаска (400 вер.).

Отъ г. Екатеринославля къ г. Харькову (10 вер.).

Отъ г. Полтавы чрезъ м. Рѣшетиловку до г. Кременчуга ($103^1/_4$ версты).

Отъ г. Елисаветграда чрезъ г. Вознесенскъ, сел. Веселиново и Поповку до г. Одессы (244 вер.).

Отъ с. Веселинова чрезъ трактиръ Богдановича и г. Николаевъ до г. Херсона ($124^1/_2$ вер.).

Отъ Поповки до трактира Богдановича, для прямаго сообщенія г. Одессы съ г. Николаевымъ (51 вер.)

Отъ г. Чернигова, чрезъ г.г. Новгородъ-Сѣверскъ и Дмитровскъ. до г. Кромъ (320 вер.).

Въ г. Кіевѣ. На устройство съѣзда отъ круглой крѣпостной башни, мимо Аскольдовой могилы, до строющагося постояннаго чрезъ рѣку Днѣпръ моста (2 вер.).

Отъ м. Устилуга на границѣ Царства Польскаго, по правому берегу р. Стыри, на соединеніе Кіево-Брестскаго съ Московско-Варшавскимъ шоссе (342 вер.).

Отъ Бѣлостока до г. Гродно (70 вер.).

Всего 2.181 версти.

Производятся изысканія и составляются проекты.

(Направленія этихъ шоссе означены на картѣ краснымъ пунктиромъ).

Отъ С.-Петербурга до Нарвы по старому почтовому тракту (14 версты).

Отъ Тихвина до Сомина (90 вер.).

Отъ г. Ярославля до г. Костромы (83 вер.).

Отъ г. Нижняго-Новгорода чрезъ г.г. Ядринскъ, Цивильскъ и Свіяжскъ до г. Казани (330 вер.)

Отъ Казани чрезъ Сарапулъ и Красноуфимскъ до г. Екатеринбурга (940 вер.).

Отъ г. Симбирска къ г. Владиміру чрезъ г.г. Алатырь, Ардатовъ, Арзамасъ и Муромъ до с. Пенкина на Нижегородскомъ шоссе (505 вер.).

Отъ г. Рязани чрезъ г.г. Спаскъ, Шацкъ, Керенскъ, Нижній Ломовъ, Мокшанъ, Пензу и Петровскъ до г. Саратова (575 вер.).

Отъ г. Рязани чрезъ г.г. Веневъ, Тулу и Калугу до г. Юхнова (315 вер.).

Отъ г. Орла чрезъ г. Брянскъ до г. Рославля (265 вер.).

Отъ г. Ковельца, чрезъ г.г. Нѣжинъ, Кролевецъ, Глуховъ и Сѣвскъ, до Дмитровска (450 вер.).

Отъ г. Харькова до г. Полтавы (119 вер.).

Отъ г. Кременчуга чрезъ г. Александрію, Новую Прагу до г. Елисаветграда ($122^1/_4$ вер.).

Отъ Кременчуга чрезъ г.г. Золотоношу и Переяславль до м. Броваровъ (300 вер.).

Отъ г. Житоміра чрезъ Овручъ и Мозырь до Бобруйска (320 верстъ).

Отъ Житоміра чрезъ г.г. Бердичевъ, Летичевъ и Каменецъ-Подольскъ до м. Жванецъ, на границѣ Галиціи (250 вер.).

Отъ Витебска чрезъ г.г. Полоцкъ и Динабургъ до Риги (440 верстъ).

Всего $5.208^1/_4$ верстъ.

Изысканія, къ которымъ еще не приступили.

(Направленія этихъ шоссе означены на картѣ чернымъ пунктиромъ).

Отъ г. Казани до г. Симбирска (170 вер.).

Отъ г. Симбирска чрезъ г.г. Городище, Пензу, Чембаръ, Тамбовъ, Усмань, Воронежъ, Старый-Осколъ до Бѣлгорода (860 вер.).

Отъ г. Саратова чрезъ г.г. Балашевъ, Воронежъ, Тимъ и Курскъ до Глухова (880 вер.).

Отъ г. Валокъ чрезъ г.г. Константиноградъ, Новомосковскъ и Екатеринославль до Николаева (420 вер.).

Отъ г. Харькова чрезъ Богодуховъ, Ахтырку, Гадячъ, Лохвицу и Прилуки до Броваровъ (300 вер.).

Отъ м. Бердичева чрезъ г.г. Винницу, Брацлавъ и Балту до Дубосаръ (300 вер.).

Отъ Бобруйска чрезъ г. Минскъ до Гродно (475 вер.).

Отъ г. Новоалександровска на Ковенскомъ шоссе чрезъ г. Вильно до г. Новогеоргіевска (560 вер.).

Итого 4.060 верстъ.

Все протяженіе предположенныхъ къ устройству шоссе составляетъ *11,449¹/₄ верстъ.*

Съ исполненіемъ всѣхъ этихъ предначертаній общая сѣть шоссейныхъ направленій будетъ обнимать разстояніе *17.746³/₄ верстъ.*

Нѣкоторыя изъ открытыхъ нынѣ шоссе начаты были внѣ вѣдомства Путей Сообщенія и строились въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Къ нимъ относятся шоссе:

Отъ Москвы къ границамъ губерній: Ярославской, Рязанской и Тульской.

По Воронежской губерніи отъ Воронежа къ Москвѣ до ст. Бестужевки.

По Смоленской губерніи отъ Смоленска также къ Москвѣ до р. Днѣпра.

По Гродненской губерніи отъ Бѣлостока къ Гродно.

Работы шли неуспѣшно и при самомъ началѣ открытія ѣзды, главные пути разрушились и должно было употребить значительныя суммы на возстановленіе этихъ путей. Въ семъ уваженіи, Вашему Императорскому Величеству, въ 1842 году, благоугодно было повелѣть, всѣ губернскія шоссе передать въ завѣдываніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и впредь всѣ шоссе, со всѣми ихъ сооруженіями, строить по распоряженію сего вѣдомства.

Съ того собственно времени Главнымъ Управленіемъ исправлено и отстроено 3.017³/₄ вер.

Для шоссе не было опредѣлительной профили. Ваше Императорское Величество повелѣли таковую составить и изволили оную утвердить. По этой профили ширина дорожной полосы опредѣляется въ открытыхъ мѣстахъ въ 20, а въ лѣсистыхъ въ 30 сажень.

Земляное полотно въ 6 саженъ.

Въ глинистомъ грунтѣ земляное полотно покрывается слоемъ песк въ 4 дюйма толщиною.

Щебеночная насыпь устраивается посерединѣ землянаго полотна шириною вездѣ въ $17^1/_2$ футъ, толщиною въ 7 дюймовъ, въ плотномъ тѣлѣ.

Остальная часть землянаго полотна, составляющая обочины, покрывается растительною землею для укрѣпленія грунтовой поверхности полотна.

На постройку станціонныхъ домовъ, а также и домовъ заставныхъ для шоссейнаго сбора, въ 1846 году Ваше Императорское Величество изволили утвердить нормальные чертежи.

Станціонные дома раздѣлены на разряды:

Дома 1-го и 2-го разрядовъ съ гостинницами устраиваются чрезъ каждыя 80 верстъ, а дома 3-го разряда на остальныхъ, затѣмъ, промежуточныхъ станціяхъ.

Заставные дома шоссейнаго сбора помѣщаются въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для отклоненія объѣзда ихъ по дорогамъ, внѣ шоссе лежащимъ.

Грунтовыя почтовыя и торговыя дороги въ Имперіи находились также подъ общимъ управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Недостатки въ техническихъ знаніяхъ и способахъ, представляли губернскимъ начальствамъ постоянныя и неизбѣжныя препятствія къ успѣшному и прочному исправленію и содержанію дорогъ и ихъ сооруженій.

Ваше Императорское Величество, въ видахъ неразрывной связи дорожнаго управленія съ прямыми обязанностями вѣдомства Путей Сообщенія, повелѣть соизволили, дабы завѣдываніе дорожною частью подлежало сему вѣдомству.

Важное это преобразованіе сопряжено было съ необходимостью измѣнить внутренній распорядокъ, и дать мѣстнымъ дорожнымъ управленіямъ надлежащіе способы. Въ этомъ намѣреніи Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили, Губернскія Дорожныя Коммиссіи присоединить къ Коммиссіямъ Строительнымъ.

Повелѣніе это исполнено положеніемъ 28 апрѣля 1849 года.

Съ изданіемъ этого положенія, первою обязанностью Главнаго Управленія было собрать положительныя по губерніямъ свѣдѣнія:

Какія именно дороги грунтовыя, почтовыя, торговыя и военныя состоятъ въ вѣдѣніи каждой Строительной и Дорожной Коммиссіи.

Какое каждая дорога имѣетъ протяженіе и чрезъ какіе города, рговые пункты, или главныя селенія пролегаетъ.

Какія находятся на ней станціи, ихъ разстояніе между собою и ісло почтовыхъ лошадей.

По какой мѣстности дорога проходитъ, какую имѣетъ ширину и ›унтъ земли.

Какія находятся на дорогѣ сооруженія: мосты, трубы, гати, пе-ѣвозы и переправы.

Въ какомъ состояніи дороги и сооруженія; какого требуютъ онѣ справленія и какія приняты къ этому мѣры.

Какими средствами дороги исправляются и содержатся, т.-е. науральною-ли повинностью обывателей, или на счетъ денежнаго земкаго сбора.

Какое число душъ крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ приписано къ каждой дорогѣ и въ какомъ находятся отъ ›ной разстояніи.

Нѣтъ-ли въ числѣ дорогъ и сооруженій такихъ, которыя бы, по ›войству работъ и ихъ значительности, необходимо было перечислить изъ повинности натуральной въ денежную, и вообще не представляется-ли нужнымъ, для взаимной пользы дорогъ и обывателей, сдѣлать измѣненіе въ принятой системѣ содержанія дорогъ и, наконецъ, въ какой степени важны дороги торговыя, какъ велико движеніе по нимъ и какое количество провозится товаровъ и продуктовъ.

Всѣ эти свѣдѣнія требуются съ цѣлью исполнить священную волю Вашего Величества приведеніемъ въ положительную извѣстность: настоящаго состоянія дорогъ, тѣхъ улучшеній, которыя по нимъ сдѣлать должно, а также правильно-ли распредѣлены дороги на постоянные участки, опредѣлены-ли въ каждомъ участкѣ рабочія силы и матеріалы, для устройства и содержанія дорогъ потребные; съ должною-ли уравнительностью приписана къ каждому участку извѣстная часть населенія, въ отношеніи къ прочимъ обывателямъ и повинностямъ, и удобно-ли по разстоянію, болѣе или менѣе близкому сихъ обывателей къ мѣсту работъ.

Эти же свѣдѣнія поставятъ Главное Управленіе Путей Сообщенія въ возможность составить полный дорожникъ и дорожную карту Имперіи.

Изъ 38-ми Коммиссій, одна только Псковская чрезъ пять мѣсяцевъ представила требуемыя свѣдѣнія; прочія же Коммиссіи собираютъ ихъ, такъ какъ присоединенныя къ нимъ Коммиссіи Дорожныя этихъ данныхъ не имѣютъ.

[illegible]

Отдѣлъ третій

Желѣзныя дороги

Ваше Императорское Величество, въ видахъ существенныхъ выгодъ отъ сближенія двухъ столицъ нашихъ, въ 1842 году повелѣть соизволили соорудить С.-Петербурго-Московскую желѣзную дорогу.

Начальныя дѣйствія заключались въ мѣстныхъ изысканіяхъ и опредѣленіи выгоднѣйшаго направленія дороги.

Вопросъ о направленіи желѣзной дороги возбудилъ два мнѣнія: одно, вести дорогу отъ С.-Петербурга прямо на Москву, чрезъ Сосницкую пристань; другое вести ее на Новгородъ.

Изысканія удостовѣрили, что устройство дороги на Новгородъ, въ сравненіи съ прямымъ направленіемъ на Сосницкую пристань, удлиняя путь на 23 версты и требуя чрезвычайныхъ земляныхъ работъ, увеличило бы издержки на 40 милл. ассигнаціями, безъ всякой ощутительной пользы, такъ какъ самый Новгородъ можетъ удобно пользоваться желѣзною дорогою, помощью учрежденнаго по Волхову пароходства.

Опредѣленная изысканіями выгоднѣйшая линія для С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги удостоена Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 6 день мая 1843 года.

Линія эта, показанная на представляемой картѣ имѣетъ длины $603^{3}/_{4}$ верст.

На всемъ этомъ протяженіи повелѣно строить дорогу въ два пути.

По составленнымъ проектамъ общее количество выемокъ и насыпей составляло до 5 м. кубич. саженъ.

Къ землянымъ работамъ приступили въ 1843 году, но въ этомъ году онѣ не могли быть значительны, такъ какъ надобно было сдѣлать еще временной путь по всей линіи, дабы имѣть доступъ къ сооруженію пути постояннаго. Въ 1844 году работы развиты на всемъ протяженіи.

Устройство земляпаго полотна сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями, какъ по самому объему работъ, такъ и по особымъ мѣстнымъ препятствіямъ, при проведеніи глубокихъ выемокъ въ пла-

стахъ твердаго свойства, доступныхъ только киркованію, и устройствѣ насыпей по пространнымъ торфянымъ и плывучимъ болотамъ, по грунтамъ пучистаго свойства и по мѣстностямъ, гдѣ нужно было устранять провалы.

Всѣ эти трудныя и по объему гигантскія работы въ совершенномъ успѣхѣ.

Дорожное полотно повсемѣстно устроено и остается въ будущую весну додѣлать токмо начисто откосы на участкахъ между рѣкою Мстою и Вышнимъ-Волочкомъ, а также между Клиномъ и Москвою, гдѣ самыя большія насыпи и самыя глубокія выемки.

При устройствѣ полотна открыты были и мостовыя работы.

Сооруженіе мостовъ требовало не менѣе труда и искусства, особенно на рѣкахъ судоходныхъ, подверженныхъ частымъ паводкамъ и гдѣ мостовое полотно возвышено надъ рѣчнымъ уровнемъ до 20 и болѣе саженъ.

Всѣхъ мостовъ и трубъ по С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ 252, въ томъ числѣ:

Большихъ мостовъ 8-мь.

Чрезъ рѣки.	Длиною.	Высотою отъ основанія
Волховъ	152	5
Мсту	275	19
Веребью	$265^1/_2$	$22^1/_2$
Цну	40	5
Тверцу	$85^1/_2$	8
Волгу	$85^1/_2$	7
Шошу	50	5
Сходню	114	15

Среднихъ мостовъ отъ 5 до 28 саженъ	65
Малыхъ мостовъ отъ 2 до 5 саженъ	129
Трубъ	50

Всѣ мосты и трубы имѣютъ каменныя основанія. Мостовое полотно, большихъ и среднихъ мостовъ, поддерживается деревянными фермами брусчатой американской системы.

Мосты и трубы отстроены окончательно на участкахъ отъ С.-Петербурга до р. Мсты и отъ Вышняго-Волочка до Клина; на остальныхъ участкахъ каменныя мостовыя работы вездѣ кончены и брусья для фермъ заготовлены. Остается собрать самыя фермы.

По мѣрѣ окончанія мостовъ и отдѣлки землянаго полотна, производился и настилъ дороги.

Настилъ заключаетъ въ себѣ три отдѣльныя работы: разсыпку по поверхности полотна водопропускнаго щебеночнаго слоя, положеніе поперечинъ и установку на нихъ рельсовъ.

Для совершенія всего этого нужно было предварительно заготовить и поставить огромное количество каменныхъ и лѣсныхъ матеріаловъ, желѣзныхъ и чугунныхъ вещей, а именно:

Щебня	110.811	куб. саж.
Гравія и песку	209.090	» »
Поперечинъ.	1.751.321	шт.
Досокъ.	555.951	»
Рельсовъ	5.000.000	пудовъ.
Подушекъ	583.551	шт.
Гвоздей.	19.420	пудовъ.
Костылей	75.972	»

Всѣ эти потребности заготовлены и уже на мѣстѣ.

По настоящее время уложено рельсовъ, въ сложности, на 475 верстъ дороги.

На остальныхъ 128 верстахъ настилъ дороги будетъ производиться по мѣрѣ окончательной отдѣлки полотна.

Рельсы для С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги выписаны изъ Англіи.

Выдѣлать это количество рельсовъ въ Россіи оказалось совершенно невозможнымъ, не взирая на всѣ выгоды предложенныхъ условій, для поощренія внутренней заводской промышленности.

Для рельсоваго производства, хотя и составилось Общество Русскихъ горнозаводовладѣльцевъ, но общество это едва успѣло поставить 50 тыс. пудовъ рельсовъ.

Для обезпеченія на будущее время ремонта С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги приспособляется нынѣ къ выдѣлкѣ рельсовъ казенный чугуноплавильный заводъ, на 3 верстѣ Петергофской дороги. Съ этою цѣлью заводъ сей предоставленъ въ частное завѣдываніе, на 25-ти-лѣтній срокъ.

Нужныя для скрѣпленія рельсовъ по желѣзной дорогѣ чугунныя подушки, костыли и гвозди изготовлены сполна на частномъ чугунномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ.

Подвижной составъ С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги изготовленъ въ полномъ количествѣ контрагентами Александровскаго главнаго механическаго завода, американскими механиками.

Всего заготовлено:

Локомотивовъ:

Пассажирскихъ.	42
Товарныхъ	120
Итого.	162

Вагоновъ:

Императорскихъ	2
(къ нимъ кухонныхъ 2).	
Пассажирскихъ.	72
Товарныхъ	580
Платформъ	1.992
Вагонныхъ телѣжекъ.	5.300

Локомотивы и вагоны, соединяя въ себѣ лучшіе выборы механическихъ устройствъ, отличаются прочностью, легкостью хода и благовидностью отдѣлки.

Для управленія паровозами приготовлено при Александровскомъ заводѣ 80 человѣкъ въ званіе кондукторовъ.

С.-Петербурго-Московская желѣзная дорога имѣетъ 34 станціи, въ томъ числѣ:

Столичныхъ	2
Перваго класса чрезъ каждыя 150 верстъ, всего	3
Втораго класса чрезъ 75 верстъ, всего	4
Третьяго класса чрезъ 37 верстъ, всего.	8
Четвертаго класса чрезъ каждыя 18 и 20 верстъ по одной, всего.	17

Станціи эти, кромѣ пріема пассажировъ, имѣютъ помѣщенія для локомотивовъ, экипажей, мастерскихъ и служителей, а также резервуары съ водою и навѣсы для дровъ.

Всѣ вообще станціонныя зданія по линіи С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ вчернѣ отстроены; нѣкоторыя отдѣланы и начисто. Остальныя, по возможности, будутъ докончены въ теченіе будущаго лѣта. Къ тому времени будетъ готова и вся мебель для всѣхъ этихъ станцій.

Кромѣ пассажирскихъ станцій предположено устроить пять товар-

ныхъ станцій: въ С.-Петербургѣ на Обводномъ каналѣ, на р. Волхѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ, Твери и Москвѣ.

Къ возведенію сихъ станцій, по неопредѣлительности массы грузовъ, какія обратятся для перевозки по желѣзной дорогѣ, еще не приступлено, и работы, доселѣ произведенныя, состояли въ устройствѣ дока и пристани при С.-Петербургской и Волховской станціяхъ.

Для помѣщенія дорожной стражи строются по дорогѣ особыя сторожевыя будки; число ихъ простирается до 820; всѣ они въ работѣ и будутъ отстроены въ 1851 году.

Къ удобнѣйшему сообщенію съ желѣзною дорогою устраиваются шоссированные пути отъ Тосны, Померанья, Чудова, Вышняго-Волочка Твери и Клина.

На сооруженіе С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги, по составленнымъ проектамъ и смѣтамъ и по дѣйствительному производству работъ, требуется до 67 мил. рублей серебромъ.

Въ это число ассигновано уже 59.854.113 руб.

Затѣмъ подлежитъ къ отпуску на докончаніе всѣхъ работъ до 7 мил. рублей.

Въ настоящее время участки С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги отъ С.-Петербурга къ Сосниинской пристани и далѣе до рѣки Мсты (179 вер.) и отъ Вышняго-Волочка до Клина (170 вер.), всего общаго протяженія 349 верстъ совершенно готовы.

Со времени открытія по готовымъ участкамъ движенія по настоящее время проѣхало:

Пассажировъ.	291.177 чел.
Перевезено груза.	198.419 пуд.
За поѣзды эти выручено денегъ	95.979 руб.

Движеніе это, не смотря на то, что производится еще участками видимо усиливается. Полная же дѣятельность переѣздовъ можетъ установиться токмо съ окончаніемъ дороги.

Ваше Императорское Величество, 7-го и 8-го сентября сего года изволили проѣхать по участкамъ С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Чудова и отъ Вышняго-Волочка до дер. Кольцова за Тверью, и лично изволили удостовѣриться въ степени устройства этой дороги. Всѣ распоряженія къ окончанію дороги отъ С.-Петербурга до Москвы къ ноябрю мѣсяцу 1851 года, сдѣланы, и съ по-

іощію Божіей я надѣюсь и въ семъ дѣлѣ исполнить въ точности священную для меня волю Вашего Императорскаго Величества.

Отдѣлъ четвертый.

Строительная гражданская часть.

Строительная гражданская часть до 1832 года состояла въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и управлялась гражданскими губернаторами посредствомъ бывшихъ при Губернскихъ Правленіяхъ Строительныхъ Экспедицій.

Управленіе губернскимъ учрежденіемъ, частью искусственною, представляло существенныя неудобства. Оно не могло ни руководить по этой части, ни наблюдать за производствомъ работъ.

Ваше Императорское Величество въ преднамѣреніи дать лучшее строительной гражданской части образованіе, въ 1832 году изволили повелѣть отдѣлить оную отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и присоединить къ Главному Управленію Путей Сообщенія.

Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Государственнаго Совѣта 29 сентября 1832 года, Высочайше утвержденъ проектъ положенія о новомъ образованіи этой части и съ того времени часть ея перешла въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, съ учрежденіемъ для мѣстнаго оной Управленія Губернскихъ и Областныхъ Строительныхъ Коммиссій, подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ.

Въ то же время изданы временные для сихъ Коммиссій штаты.

Положеніе и штаты по опыту оказались неудовлетворительными.

Въ 1837 и 1838 годахъ, Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, генералъ-адъютантъ графъ Толь, представлялъ о необходимости измѣнить и дополнить означенное положеніе и составить новый штатъ для Губернскихъ Строительныхъ Коммиссій. Но по встрѣченному Министерствомъ Финансовъ затрудненію въ ассигнованіи требовавшейся по этому штату добавочной суммы, новое положеніе и штатъ остались неутвержденными.

При этомъ недостаткѣ въ способахъ управленія строительною гражданскою частью, часть эта до 1842 года не была сосредоточена въ одномъ Главномъ Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ учреждены были особые для устройства ихъ Комитеты, и Комитетами сими завѣдывало Военное Министерство по Департаменту Военныхъ Поселеній.

Существовавшіе въ С.-Петербургѣ два Комитета Строительной и

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] по Высочайшему указу 15 мая 1843 г. [illegible] военныхъ поселеній.

[illegible] въ части искусственной, принадлежащія [illegible] Строительныхъ Коммисій.

Симъ же Положеніемъ въ 1845 году подчинены всѣ вообще гражданскія арестантскія роты, въ разныхъ городахъ сформированныя, а по правиламъ, изданнымъ въ томъ же году при новомъ уголовномъ уложеніи, объ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, таковыя роты должны быть и въ прочихъ городахъ по мѣрѣ накопленія осуждаемыхъ къ наказанію сего рода и изысканія денежныхъ къ тому способовъ.

Цѣль сформированія арестантскихъ ротъ, кромѣ исправленія людей порочной нравственности, заключается и въ томъ, чтобы роты сіи, давая рабочихъ за дешевѣйшую плату, служили вмѣстѣ съ тѣмъ вспо-

ательнымъ средствомъ къ устройству самыхъ городовъ, производя оты не только общественныя, но и частныя.

Всѣ объясненныя здѣсь новыя для Строительныхъ Коммиссій обязности, представили для нихъ такой кругъ занятій по искусственной хозяйственной частямъ, а также по отчетности денежной и техникой, что учрежденіи сіи, при ограниченномъ составѣ своемъ, были в всякой возможности удовлевлетворительно исполнять предлежащія ъ обязанности.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было дать новое разованіе симъ Коммиссіямъ, съ присоединеніемъ къ нимъ и Комссій Дорожныхъ.

Положеніе 28 апрѣля 1849 года о сихъ Коммиссіяхъ, по разıру ассигнованной Министерствомъ Финансовъ суммы, введено уже дѣйствіе въ 38 губерніяхъ. Въ остальныхъ затѣмъ губерніяхъ, Комıссіи будутъ переобразованы въ 1851 году, по ассигнованіи испраиваемой на тотъ годъ смѣтою Главнаго Управленія Путей Сообщенія Публичныхъ Зданій суммы.

Изложивъ въ сихъ очеркахъ состояніе строительной части вообще, язываюсь упомянуть о способахъ къ устройству этой части и саыхъ по оной дѣйствіяхъ.

На всѣ зданія присутственныхъ мѣстъ и тюремъ въ Имперіи и ругія гражданскія, а частью и воинскія помѣщенія, Главному Управенію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій отпускается ежегодно 60.860 руб. серебр.

При столь ограниченномъ размѣрѣ этого капитала, онъ распредѣляется преимущественно на ремонтъ и капитальныя исправленія.

Ваше Императорское Величество, обративъ вниманіе на этотъ предıетъ, изволили повелѣть возведеніе новыхъ зданій присутственныхъ ıѣстъ и тюремъ и капитальныя ихъ перестройки отнести на счетъ емскаго сбора.

Мѣра эта принята къ постоянному исполненію и сборъ этотъ производится уже съ 34-хъ губерній.

Вся сумма простирается до 8.231.596 руб. серебромъ, но полученіе этой суммы, будучи разсрочено на нѣсколько лѣтъ (отъ 5 до 15), не отягощая земства, дастъ возможность производить работы токмо въ мѣрѣ сбора денегъ.

На капиталъ здѣсь упомянутый и на суммы, ассигнованныя изъ городскихъ доходовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также на счетъ займа изъ кредитныхъ установленій и на другіе источники, съ 1832

года, т.-е. со времени поступленія строительной части въ вѣд[…]
Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, возве[…]
слѣдующія главныя зданія:

Присутственныхъ мѣстъ	126
Губернаторскихъ домовъ	10
Зданій для воинскихъ помѣщеній	25
Для тюремныхъ помѣщеній.	119

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвер[…] нормальные чертежи, какъ-то:

Для присутственныхъ мѣстъ въ губернскихъ и уѣздныхъ город[…]

Для домовъ губернаторскихъ.

Для казармъ гарнизонныхъ баталіоновъ и инвалидныхъ коман[…]

Для жандармскихъ командъ.

Для тюремныхъ помѣщеній.

На частныя въ городахъ постройки, утверждается ежегодно [...] тысячи плановъ и фасадовъ.

Для этихъ построекъ изданы также нормальные чертежи и изда[…] ихъ продолжается.

Въ особенности замѣчательны сооруженія, произведенныя въ т[…]ченіе 25 лѣтъ въ обѣихъ столицахъ Вашего Величества и въ Нижнемъ Новгородѣ.

Въ С.-Петербургѣ.

Оконченъ Обводный каналъ, служащій для скорѣйшаго и удобнѣйшаго прохода судовъ изъ Невы и снабжающій водою жителей эт[…] части города

Сооружено двадцать большихъ мостовъ. Изъ нихъ наиболѣе [...] устройству своему замѣчательны мосты: Цѣпной Египетскій, каменный Аничковъ, гранитный водопроводный въ Ямской и плашкоутный Литейный

Съ давнихъ временъ помышляли объ учрежденіи постояннаго сообщенія между главными частями столицы, Невою раздѣленными. Н[…] устройство сего сообщенія, по значительной глубинѣ Невы (до 5 саж.[…] слабому свойству ея грунта, двукратному ходу по ней Ладожскаго льда и быстротѣ теченія, почиталось невозможнымъ, и оставалось безъ исполненія до 1842 года.

Въ этомъ году Ваше Императорское Величество соизволили повелѣть соорудить чрезъ р. Неву постоянный мостъ.

Проектъ въ то же время составленъ и работы, начатыя въ 1843 году, нынѣ совершенно кончены.

Это монументальное зданіе имѣетъ семь чугунныхъ арокъ на [гр]анитныхъ устояхъ и быкахъ, съ желѣзною разводною частью для [пр]охода кораблей и мачтовыхъ судовъ.

Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили мостъ этотъ [на]именовать Благовѣщенскимъ и съ 21 ноября 1850 года столица уже [по]льзуется выгодами сего новаго, важнаго и во всѣхъ отношеніяхъ [з]аменитаго сооруженія.

Отстроена по правому берегу р. Невы набережная, сначала отъ [п]лашкоутнаго Исаакіевскаго моста до зданія Академіи Художествъ, со [с]пускомъ, а потомъ отъ Академіи до 11 линіи Васильевскаго Острова. [Н]ынѣ же продолжаютъ устройство этой набережной до зданія Инсти[т]ута горныхъ инженеровъ.

Возобновлена набережная по всему протяженію Фонтанки и самое русло канала очищено отъ наносовъ.

Таковую же расчистку предназначено произвести по рѣкамъ Мойкѣ и Пряжкѣ и по каналамъ Екатерининскому, Крюкову, Новоголландскому, Новоадмиралтейскому и окружающему Сальный буянъ.

Независимо отъ сего предполагается углубить фарватеръ Малой Невы съ цѣлью, чтобы каботажныя суда, идущія нынѣ по Большой Невѣ, могли проходить къ биржѣ, минуя мосты.

Устроено шоссе:

По берегу Обводнаго канала;

Въ Екатерингофѣ;

По проспектамъ: Царскосельскому, Петергофскому и Каменноостровскому;

Вдоль Лебяжьяго канала, и

На островахъ: Петровскомъ, Крестовскомъ и Каменномъ.

Устроенъ Петровскій паркъ и большая часть Александровскаго.

Устроена труба надъ Адмиралтейскимъ каналомъ отъ Сенатской площади до Крюкова канала, а также по Крюкову каналу до Благовѣщенскаго моста. Надъ трубою Адмиралтейскаго канала сдѣланъ бульваръ.

Въ Москвѣ.

Открыта Болотная площадь, съ устройствомъ на оной лавокъ для хлѣбной торговли.

Сдѣлана набережная противъ Кремля и нынѣ устраивается отъ Москворѣцкаго моста до р. Яузы.

Составленъ и приводится уже въ дѣйствіе полный проектъ снаб-

вода изъ Мытищинскихъ ключей, съ перестройкою существовавшаго водопровода, и изъ р. Москвы, посредствомъ водоподъемныхъ машинъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Весь городъ снабженъ здоровою водою, посредствомъ вновь устроеннаго водопровода.

Въ [illegible] съ [illegible] и на Казанской площади устроены [illegible] каменныхъ [illegible] лавокъ и пакгаузъ для складки товаровъ.

Произведены значительныя земляныя работы, какъ-то:

Верхне-волжская набережная съ двумя съѣздами Георгіевскимъ и Казанскимъ.

Садъ на этой же набережной.

Зеленскій съѣздъ.

Набережная рѣки Оки.

Бульваръ вокругъ Кремлевской стѣны и

Похвалинскій съѣздъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ 1846 и 1847 годахъ назначить на устройство городовъ Острова и Рѣжицы особые капиталы, по 30 тыс. руб. на каждый.

Для исполненія по сему распоряженій учреждены въ гг. Островѣ и Рѣжицѣ особые Строительные Комитеты, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссій.

Комитеты тогда же возпріяли свое дѣйствіе и всѣ распоряженія къ устройству городовъ сдѣланы; но устройство это мало успѣшно по бѣдности жителей.

Ваше Императорское Величество въ 1848 году изволили назначить, въ видахъ облегченія жителямъ гг. Орла и Архангельска, отъ пожаровъ пострадавшимъ, капиталы, первому 500 тыс., а второму 150 тыс. руб. серебромъ.

Наблюденіе за выдачею ссудъ и правильною постройкою возложено на мѣстныя Строительныя Коммиссіи.

Въ число назначенныхъ къ отпуску изъ Государственнаго Заемнаго Банка суммъ, получено Коммиссіями и роздано жителямъ города Орла 161.634 руб. и города Архангельска 44.163 рубля.

При этомъ пособіи построено новыхъ домовъ въ городѣ Орлѣ каменныхъ 34, деревянныхъ 462, и въ Архангельскѣ каменныхъ 5 и деревянныхъ 212.

Независимо отъ сего, въ видахъ благоустройства губернскихъ городовъ, составлены въ 11-ти городахъ особые вспомогательные капиталы.

Къ 1-му ноября 1850 года капиталы эти составляли 850.520 руб. ребромъ.

Капиталовъ этихъ находится:

Въ Строительныхъ Коммиссіяхъ на лицо. . . . 11.859 р.

Обращается въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентовъ . . . . . 195.041 р.

Выдано въ ссуду обывателямъ на постройку домовъ . . . . 643.620 р.

Платежъ обывателями долга производится исправно.

Отдѣлъ пятый.

Часть телеграфическая.

Первые телеграфы въ Россіи учреждены въ 1824 г. въ видахъ, пыта, между С.-Петербургомъ и Шлиссельбургомъ, для передачи свѣѣній о движеніи судоходства по Ладожскому каналу.

Линія эта въ 1836 году пришла въ разстройство и упразднена.

Въ 1833 году въ Военномъ Министерствѣ по Департаменту Военыхъ Поселеній послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Велиества повелѣніе, устроить телеграфную линію между С.-Петербургомъ Кронштадтомъ. Въ 1834 году это исполнено.

За симъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть учредить телеграфическое сообщеніе между С.-Петербургомъ и Варшавою.

Варшавская линія, въ числѣ 149 телеграфовъ отстроена по распоряженію Департамента Военныхъ Поселеній въ 1839 году, а въ 1840-мъ открыто и самое телеграфическое дѣйствіе.

Вся телеграфическая линія дѣлится на 6-ть Дирекцій, а каждая Дирекція на 3 Дистанціи.

Въ Дирекціяхъ полагается по одной телеграфической ротѣ, заключающей въ себѣ:

Сигналистовъ по 115 человѣкъ.

Прочихъ нижнихъ чиновъ 66.

Вообще устройство оптическихъ телеграфовъ по системѣ иностранца Шато, удовлетворительно; сигналъ, пущенный изъ С.-Петербурга въ Варшаву, или обратно, достигаетъ въ 15-ть минутъ; и такимъ образомъ депеша изъ 100 сигналовъ состоящая, можетъ быть получена чрезъ 35 минутъ, считая по 5 сигналовъ на минуту; но телеграфиче-

ское дѣйствіе по этой системѣ возможно тогда только, когда нѣтъ п пятствія въ видимости сигналовъ.

Въ 1841 году по Высочайшему повелѣнію устроенъ у насъ пер опытный, электромагнитный телеграфъ отъ Императорскаго Зим Дворца къ зданію Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величест

Въ августѣ мѣсяцѣ 1842 года Варшавская и Кронштадтская т леграфическія линіи, съ первымъ опытнымъ электромагнитнымъ те графомъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣн поступили въ вѣдѣніе Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Пу личными Зданіями.

Въ томъ же 1842 году устроенъ второй электромагнитный те графъ отъ Зимняго Дворца къ дому Главноуправляющаго Путями Со общенія и Публичными Зданіями, а въ 1843 году проведена Царс сельская электромагнитная телеграфическая линія.

Въ 1846 году положено начало электромагнитнаго телеграфа линіи С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги отъ пассажирск станціи въ С.-Петербургѣ до Главнаго Александровскаго механи скаго завода.

Всѣ эти электромагнитные телеграфы остаются въ прежнемъ устр ствѣ; но проводники, изъ нихъ, Царскосельскаго телеграфа по недостат системы, повреждаясь ежегодно болѣе и болѣе, въ теченіе прошл лѣта пришли въ такое положеніе, что передача по онымъ депешъ сд лалась невозможною.

Съ появленіемъ за границею употребленія гутта-перчи, на изол ваніе проводниковъ для электромагнитныхъ телеграфовъ, въ то же вр лѣтомъ 1848 года, выписано было нѣкоторое количество этого ма ріала и по способу заграничному устроенъ по линіи С.-Петербур Московской желѣзной дороги телеграфъ этой системы на разстояніи сяти верстъ.

Гутта-перча есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ лучшихъ способовъ устройству электромагнитныхъ телеграфовъ подъ землею, но при эт убѣжденіи о превосходствѣ системы, необходимо было опредѣлить въ отношеніи къ нашему климату, какая толщина гутта-перчи до точна для обезпеченія проводника отъ вліянія атмосферы.

Для положительнаго опредѣленія способа устройства подобныхъ леграфовъ въ Россіи, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Велич разрѣшенія, въ 1849 году командированы были въ Берлинъ и Гамб два инженера какъ для осмотра существующихъ тамъ системъ эле магнитныхъ телеграфовъ и изученія въ подробности ихъ устройст

способа дѣйствія, такъ равно и для собранія свѣдѣній о ихъ стоимости и условіяхъ, на пріобрѣтеніе всего изъ за границы потребнаго.

Инженеры возвратились, привезя съ собою проводниковъ на 30 верстъ со всѣми необходимыми инструментами и аппаратами, и вслѣдствіе того, устроена электромагнитная линія по С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга въ Колпино, на протяженіи $22^3/_4$ версты. Линія эта уже открыта, дѣйствіе ея идетъ успѣшно; проводники даютъ самые удовлетворительные результаты, превосходящіе достоинство проводниковъ, обдѣланныхъ въ С.-Петербургѣ, и, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія, сдѣлано уже распоряженіе о заказѣ въ Пруссіи потребнаго количества проводниковъ для устройства телеграфа по всей линіи С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги.

Обзоръ этой работы уже сдѣланъ и въ 1851 году вся линія отъ С.-Петербурга до Москвы будетъ окончена.

Отдѣлъ шестой.

Учебныя заведенія.

Въ 1809 году, при образованіи Управленія Путей Сообщенія, учрежденъ Институтъ для пріуготовленія инженеровъ.

Число воспитанниковъ въ Институтѣ простиралось до 80 человѣкъ. Образованіе ихъ было подчинено исключительно спеціальной цѣли заведенія. Они распредѣлялись въ Институтѣ, сообразно успѣхамъ въ наукахъ, на четыре бригады или класса. Воспитанники 1-й бригады, или офицерскаго класса, поступали, по выдержаніи экзамена, на службу съ производствомъ въ инженеры или поручики.

По кончинѣ, въ 1812 году, главнаго директора принца Гольстейнъ-Ольденбургскаго, Государь Императоръ соизволилъ принять Институтъ подъ непосредственное Свое попеченіе.

Съ открытіемъ шоссейныхъ работъ, между С.-Петербургомъ и Москвою, наблюденіе за работами и храненіе матеріаловъ поручалось отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ. Изъ этихъ чиновниковъ въ 1819 году, сформированъ Строительный отрядъ.

Но какъ назначеніе этого отряда, вспомоществовать инженерамъ при работахъ, требовало людей спеціально образованныхъ, то для достиженія этой цѣли въ 1820 году учреждена *Военно-Строительная школа.*

Въ этомъ заведенiи обучались 100 человѣкъ изъ дѣтей дворянъ вольноопредѣляющихся. Они распредѣлялись на 4 класса. Курсъ наукъ ограничивался изученiемъ предметовъ, составлявшихъ часть учебнаго институтскаго курса. Воспитанники высшаго класса поступали по экзамену на службу прапорщиками въ Строительный отрядъ Путей Сообщенiя.

Въ iюлѣ 1829 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Военно-Строительную школу присоединить къ Институту и дать самому новую организацiю.

По этой организацiи число воспитанниковъ, вмѣсто 80, увеличилось до 240, изъ нихъ составлены двѣ кадетскiя роты: общее образованiе присоединено къ образованiю спецiальному. Вмѣсто четырехъ прежнихъ классовъ, образовалось шесть, и въ этомъ числѣ два офицерскихъ: одинъ для прапорщиковъ, а другой для подпоручиковъ. Офицеры, по окончанiи курса наукъ, поступали на дѣйствительную службу въ корпусъ инженеровъ поручиками, а не выдержавшiе экзамена назначались въ Строительный отрядъ, для производства работъ подъ наблюденiемъ инженеровъ.

Ученики прапорщики и подпоручики, выходя изъ заведенiя, выдѣляли тогда же и изъ ближайшаго за ними надзора. Продолжали учиться тѣ только, которые сего желали, и такихъ было немного: а по сему, немногiе достигали степени производства въ поручики, прочiе, большею частью въ чинѣ прапорщика, назначались въ Строительный отрядъ и наполняли оный офицерами, которые, не прiобрѣтя надлежащихъ теоретическихъ познанiй и вовсе не имѣя свѣдѣнiй практическихъ, были для службы безполезными.

Въ самомъ Институтѣ были нѣкоторые въ учебной системѣ недостатки, преподавались съ подробностью науки чисто военныя, а науки спецiальныя были мало развиты. Теоретическiя познанiя не сопровождались изученiемъ практическимъ и преподаванiе иностранныхъ языковъ не было соглашено съ дѣйствительною для инженера надобностью.

Вообще положенiе объ Институтѣ 19 iюня 1829 года, въ теченiе 20 лѣтъ, было неоднократно измѣняемо и дополняемо различными постановленiями и необходимо было соединить эти постановленiя въ одно цѣлое.

Въ 13 день iюня 1849 года Ваше Императорское Величество изволили даровать Институту новое положенiе.

По этому положенiю число воспитанниковъ увеличено до 250, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 150, своекоштныхъ 100.

Въ числѣ сихъ послѣднихъ заключаются два пенсiонера Вашего

ичества и пенсіонеры разныхъ вѣдомствъ, какъ-то: Департамента енныхъ Поселеній 10, Морской Строительной части 3, уроженцевъ казскаго края 3 и Царства Польскаго 12.

Въ Институтъ поступаютъ одни только дворяне.

Полный учебный курсъ распредѣленъ на 8 классовъ: 5 общихъ 3 спеціальныхъ. Офицерскіе классы упразднены и въ замѣнъ ихъ реждены кадетскіе.

Изъ 3-го спеціальнаго или практическаго класса, прежде не су- ствовавшаго, воспитанники будутъ выпускаемы на службу, по мѣрѣ пѣховъ, прапорщиками, подпоручиками и самые отличные поручиками; ѣ въ корпусъ инженеровъ.

Выпускъ въ Строительный отрядъ вовсе отмѣненъ; но для воспи- нниковъ, которые, не имѣя способностей къ высшей математикѣ, бу- тъ слѣдовать удовлетворительно за курсомъ другихъ наукъ, предпо- жено учреждать, по мѣрѣ надобности, особые архитекторскіе классы.

Права и преимущества лицъ, въ Институтѣ служащихъ, опредѣ- ены во всемъ согласно съ правами и преимуществами, подобнымъ ли- цамъ въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ Высочайше дарованными.

При всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, содержаніе Института по новому штату особой отъ казны издержки не потребовало.

Въ продолженіе двадцатипятилѣтняго царствованія Вашего Импера- орскаго Величества, изъ Института Корпуса инженеровъ Путей Со- бщенія поступило на службу:

	Въ Корпусъ инженеровъ.	Въ Строительный отрядъ.	Въ военно-рабочую бригаду.
Поручиками	659	»	»
Подпоручиками	163	35	»
Прапорщиками	156	217	12
	978	252	12
		1.242	

Въ техникахъ-строителяхъ былъ вездѣ недостатокъ. Ваше Императорское Величество, въ 1832 году, изволили повелѣть учредить въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Училище гражданскихъ инженеровъ.

Училище это состояло изъ 100 воспитанниковъ, изъ дворянъ, присылаемыхъ изъ губерній, на счетъ земскаго ихъ сбора.

Цѣль училища—приготовлять чиновниковъ, на которыхъ бы можно

[illegible] встановленіе и устройство въ губерніяхъ дорогъ [illegible] и вообще производство работъ и [illegible] требующихъ.

[illegible] къ Главному Управленію Пут[illegible] часть, а въ 1834 году [illegible] соизволили воспитыв[illegible] на счетъ суммъ Главнаго [illegible] поступленія по окончаніи кур[illegible]

[illegible] Академіи Художествъ и по невозмож[illegible] Академіи, въ 1841 году с[illegible] училище это, не [illegible] съ Училищемъ гра[illegible] дано наименованіе Ст[illegible] Путей Сообщенія и Публич[illegible] строителей, которые бы [illegible] части архитектуры, такъ и [illegible] хозяйственныхъ сооруженій.

[illegible] и чиновниковъ. Чи[illegible] и изъ губерній [illegible] сбора.

[illegible] воспитанниковъ своекоштны[illegible] съ возможностью и [illegible]

[illegible] образованія, въ Строительно[illegible] въ соответственномъ объе[illegible] части гражданской архи[illegible] и самой системѣ обр[illegible]

[illegible] на службу въ архите[illegible] 12–го класса [illegible] и оправдыва[illegible] указаннаго.

[illegible] разряда:

[illegible] системъ въ Россіи [illegible] при Тульскомъ оруж[illegible] заводѣ.

Въ 17[illegible] году [illegible] кузнечному и шлюзн[illegible] въ Вышнемъ-Волочк[illegible]

Впослѣдствіи, и именно въ 1826 году, образована кондукторская а для приготовленія кондукторовъ, чертежниковъ, писарей и ма-›въ инженерныхъ работъ.

Въ школу поступали солдатскія дѣти вѣдомства Путей Сообщенія ›ти людей свободнаго состоянія.

Число обучавшихся доходило до 300. Образованіе ихъ ограничи-›сь предметами, соотвѣтственными цѣли школы, а для практическаго ченія разнаго рода работъ были учреждены особыя мастерскія, су-:твенную часть школы составлявшія.

Содержаніе сихъ мастерскихъ отнесено было на прибыль, полу-мую отъ заказовъ на работы, въ оныхъ производимыя.

Это заведеніе, какъ представило начальство, не достигало цѣли и іѣдствіе того въ 1839 году Кондукторская школа упразднена; но ›ра эта лишила Главное Управленіе необходимыхъ способовъ къ обра-ванію кондукторовъ и писарей.

Въ настоящее время въ пяти округахъ Путей Сообщенія учреж-:ны особыя школы кантонистовъ. Число обучающихся простирается :) 300 человѣкъ. Школы эти требуютъ коренного переобразованія; пред-оложеніе это останавливается за недостаткомъ денежныхъ способовъ.

Къ числу заведеній низшаго разряда относится и сигнальная школа ιля приготовленія нижнихъ чиновъ къ телеграфическому дѣйствію.

Школа эта учреждена въ 1841 году, въ то время, когда телегра-фическая часть состояла въ вѣдѣніи Военнаго Министерства по Депар-таменту Военныхъ Поселеній и поступила въ 1842 году въ вѣдомство Путей Сообщенія, съ передачею всей телеграфической части.

Въ сигнальную школу назначаются солдатскія дѣти изъ баталіо-новъ военныхъ кантонистовъ. Число обучающихся положено до 80 че-ловѣкъ. По окончаніи курса ученія и пріобрѣтеніи навыка къ телегра-фическому дѣйствію, ученики сигнальной школы испытываются сначала на Кронштадтской телеграфической линіи, а потомъ поступаютъ на службу въ телеграфическія роты Варшавской линіи.

Школа эта вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли ея назначенія.

Для направленія умственнаго образованія и наблюденія за его хо-домъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Путей Сообщенія въ ноябрѣ 1848 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было по-велѣть образовать при Главномъ Управленіи, по примѣру Военно-учеб-ныхъ заведеній, особый учебный Комитетъ и въ Комитетѣ этомъ со-средоточивается вся учебная часть.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Водяныя сообщенія и состоящія отдѣльно отъ нихъ Управленія.

Дѣла по работамъ Ладожскаго канала съ царствованія Петра Великаго производились въ *Канцеляріи о построеніи Ладожскаго канала* подъ управленіемъ Правительствующаго Сената, а ближайшій надзоръ за производствомъ работъ поручался особымъ лицамъ, самимъ Государемъ избираемымъ.

Въ 1773 году водяныя сообщенія, собственно въ Новгородской губерніи находившіяся, подчинены Новгородскому губернатору.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, въ 1798 году, для управленія дѣлами *по всѣмъ* водянымъ сообщеніямъ, учрежденъ *Департаментъ водяныхъ коммуникацій* подъ предсѣдательствомъ графа Сиверса. Департаментъ этотъ завѣдывалъ исключительно водяными сообщеніями до 1809 года.

При первоначальномъ введеніи въ Россіи искусственныхъ водяныхъ сообщеній и устройствѣ дорогъ, особыхъ командъ для надзора за судоходствомъ и производства работъ не было.

Къ судоходнымъ пристанямъ и шлюзамъ назначались особые смотрители, а для наблюденія порядка во время движенія судовъ употреблялись нижніе чины отъ мѣстныхъ гарнизоновъ и другихъ командъ.

Въ 1748 году сформированы двѣ рабочія роты собственно для надзора за дорогами, отъ Петербурга къ загороднымъ дворцамъ пролегавшими.

Съ развитіемъ искусственныхъ водяныхъ путей въ Россіи представилась необходимость имѣть офицеровъ, спеціально свѣдущихъ въ инженерной наукѣ. Съ этою цѣлью въ 1782 году образованъ *Корпусъ Гидравликовъ* или *Водяныхъ Строителей*.

Корпусъ этотъ комплектовался офицерами инженерными, генеральнаго Штаба и кадетскихъ корпусовъ и преимущественно окончившими курсъ образованія въ Инженерномъ кадетскомъ (нынѣ 2-мъ) корпусѣ.

Корпусъ Гидравликовъ существовалъ до 1810 года, когда открытъ Институтъ Путей Сообщенія.

Въ 1809 году Его Высочество принцъ Гольстейнъ-Ольденбургскій назначенъ главнымъ директоромъ Департамента Водяныхъ Коммуникацій. Въ это время и Экспедиція устроенія дорогъ въ государствѣ присоединена къ Департаменту.

20-го ноября того же 1809 года состоялось *учрежденіе объ управленіи Путями Сообщенія.*

По учрежденію этому для управленія всѣми дѣлами, какъ по сухопутнымъ, такъ и по водянымъ сообщеніямъ, вновь образованы:

Совѣтъ.

Экспедиція при главномъ директорѣ (Экспедиція завѣдывала дѣлами по устройству сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ).

Корпусъ инженеровъ, комплектовавшійся офицерами, получившими образованіе въ Институтѣ.

Мастерская бригада для производства работъ и *Полицейская бригада* для надзора за дорогами и водяными сообщеніями. Къ послѣдней причислены были и лоцмана.

Для наблюденія за производствомъ мѣстныхъ работъ и безостановочнымъ судоходствомъ учреждено было *девять* округовъ, подраздѣленныхъ на отдѣленія.

Съ открытіемъ шоссейныхъ работъ отъ Петербурга къ Москвѣ сформированы собственно для работъ, по шоссе производившихся, *два рабочіе баталіона*, составлявшіе *Военно-рабочую бригаду*. Въ это же время составленъ *Строительный отрядъ* изъ чиновниковъ и отставныхъ офицеровъ, употреблявшихся для присмотра за работами и рабочими матеріалами.

Въ 1820 году Экспедиція, при главномъ директорѣ находившаяся, переобразована въ *Департаментъ Путей Сообщенія* и вновь открыты *Особенная Канцелярія* и *Дежурство.*

Съ послѣдовавшими, съ 1809 года, въ Управленіи Путями Сообщенія измѣненіями, при вступленіи на престолъ Вашего Императорскаго Величества, Главное Управленіе состояло изъ слѣдующихъ частей:

Совѣтъ и при немъ Коммиссія для повѣрки рабочихъ отчетовъ.

Особенная Канцелярія.

Департаментъ Путей Сообщенія.

Коммиссія для разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ и при ней *Депо картъ.*

Временный счетный Комитетъ.

Хозяйственный Комитетъ и

Дежурство Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія.

Главному Управленію Путей Сообщенія подчинялись:

Экономическій Комитетъ въ С.-Петербургѣ.

Особое Управленіе по работамъ большихъ дорогъ въ государствѣ.

Девять Окружныхъ Правленій.

Дирекція окрестныхъ С.-Петербурга дорогъ.

Управленіе сухопутными сообщеніями въ Сибири и

Экономическіе Комитеты, учреждавшіеся въ разныхъ мѣстахъ при открытіи работъ.

Администрація эта до 1842 года имѣла слѣдующія измѣненія:

Въ 1829 году Дежурство переобразовано въ Штабъ Корпуса Путей Сообщенія.

Въ 1832 году, вся строительная часть гражданскихъ зданій, находившаяся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подчинена Главному Управленію.

Въ 1835 году, вмѣсто существовавшаго одного Департамента, образовано два и, сверхъ того, Коммиссія для ревизіи всѣхъ отчетовъ, а въ 1836 году изъ 9-ти округовъ составлено пять.

Въ 1842 году Ваше Императорское Величество, въ видахъ устройства Управленія Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, Высочайше соизволили управленію этому дать новое образованіе.

Вмѣсто 1-го и 2-го Департаментовъ и Особаго Хозяйственнаго Комитета, учреждены *Департаментъ Искусственныхъ и Департаментъ Хозяйственныхъ Дѣлъ.*

Прежніе два Департамента завѣдывали въ совокупности частями

искусственною и хозяйственною. Съ новымъ учрежденіемъ, часть искусственная, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ, отдѣлена отъ части хозяйственной и Хозяйственный Комитетъ упраздненъ.

Коммиссія проектовъ и смѣтъ переобразована въ *Департаментъ*. Коммиссія состояла, большею частью, изъ чиновъ прикомандированныхъ и каждый изъ нихъ занимался повѣркою безъ опредѣлительныхъ правилъ и основаній. Съ учрежденіемъ Департамента дана новая этой части организація. Самый составъ его опредѣляетъ уже обязанность и отвѣтственность каждаго изъ чиновъ и разсмотрѣніе и повѣрка проектовъ идетъ съ должнымъ успѣхомъ.

Коммиссія ревизіи отчетовъ переобразована также въ *Департаментъ* съ присвоеніемъ обязанностей и отвѣтственности, для таковыхъ учрежденій установленныхъ. Съ этими учрежденіями Главное Управленіе очистило предъ Государственнымъ Контролемъ отчетность за прежнія 12 лѣтъ и въ собственныхъ оборотахъ дало уже отчетъ по 1848 годъ.

Дѣла по личному составу всѣхъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ Главному Управленію, отдѣлены отъ Департаментовъ и возложены на обязанность Штаба Корпуса Путей Сообщенія.

Для всѣхъ дѣлъ судныхъ и слѣдственныхъ учрежденъ Аудиторіатъ.

Общая связь между всѣми дѣлами Главнаго Управленія сосредоточена въ Особенной Канцеляріи.

Въ то же время къ обязанностямъ Главнаго Управленія, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, присоединено и устройство желѣзныхъ дорогъ, для чего учрежденъ особый Департаментъ.

Съ переобразованіемъ всѣхъ высшихъ частей Управленія, представилась необходимость переобразовать и мѣста подвѣдомственныя.

Въ 1842 году, вѣдомство Путей Сообщенія раздѣлялось на пять округовъ и, сверхъ того, имѣло многія отдѣльныя управленія, которыя хотя и находились въ раіонѣ округовъ, но имъ не подчинялись, какъ-то:

Управленіе ремонтомъ Московскаго шоссе.

Три Дирекціи окрестныхъ С.-Петербурга дорогъ.

Управленіе работами Дунабораскаго шоссе.

Управленіе работами Бобруйскаго шоссе.

Таурогенскій шоссейный Комитетъ и

Коммиссія построенія Королевскаго канала.

Въ 1843 году, всѣ Окружныя Правленія получили новое по особому Высочайше утвержденному положенію образованіе.

По этому положенію, вмѣсто 5-ти, учреждено 12 округовъ, соотвѣтственно пространству, ими завѣдываемому.

Внутреннее ихъ устройство, порядокъ дѣлопроизводства и отчетности согласованы и примѣнены къ общему, въ Главномъ Управленіи дѣйствующему порядку.

Согласно сему въ Окружныхъ Правленіяхъ часть хозяйственная отдѣлена отъ искусственной. Каждою изъ нихъ завѣдываетъ особое отдѣленіе.

Для разсмотрѣнія дѣлъ особой важности, учреждены въ Окружныхъ Правленіяхъ Общія Присутствія изъ лицъ, въ дѣлопроизводствѣ не участвующихъ.

Каждый Округъ раздѣленъ на Отдѣленія, а сіи послѣднія на Дистанціи. Отдѣленія, по примѣру Округовъ, заключаютъ въ себѣ извѣстныя пространства водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. Дирекціи же содержатъ такія части, какими офицеръ, начальникъ ихъ, неупустительно завѣдывать можетъ.

Число управленій пристанями уменьшено и вмѣсто 148 оставлено только 88 пристаней.

Званіе полиціймейстеровъ, смотрителей судоходства и чиновниковъ полицейской и мастерской бригадъ упразднено. Должности, которыя были занимаемы судоходными чиновниками, возложены на начальниковъ Дистанцій. Этимъ распоряженіемъ уменьшено 316 различныхъ должностей и званій.

Въ округахъ прежняго состава и внѣ зависимости ихъ, состояли разнородныя команды, военно-рабочіе баталіоны, мастерская и полицейская бригады и другія отдѣльныя части, въ составъ баталіоновъ и бригадъ не входившія.

Изъ всѣхъ сихъ разнородныхъ командъ сформировано въ 1843 году 52 военно-рабочія роты. Число ротъ разсчитано на дѣйствительной необходимости, какъ для присмотра за шоссейными дорогами, такъ и для надобности по судоходной части.

Въ прежнемъ составѣ сохраненъ одинъ *Гардкотный экипажъ*, назначенный для охраненія судоходства по Волгѣ. Ему даны правила къ исполненію обязанности, на немъ лежащей.

Всѣ переобразованія 1842 и 1843 годовъ,—по Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и мѣстамъ, ему подвѣдомственнымъ,—новыхъ отъ казны издержекъ не потребовали.

Въ Царствѣ Польскомъ управленіе сухопутными и водяными сообщеніями составляло отдѣльную отрасль администраціи.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, въ 5-й день декабря 1846 года послѣдовавшимъ, управленіе это соотвѣтственно устройству въ Имперіи переобразовано въ Округъ Путей Сообщенія съ присвоеніемъ оному послѣдующаго XIII нумера.

Округъ этотъ по предмету назначенія и производства работъ, ассигнованія суммъ и отчетности, остался въ непосредственной зависимости Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣмъ, что Намѣстникъ обо всемъ, что требовать будетъ Высочайшаго разрѣшенія, или утвержденія, обязанъ сообщать Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями для всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству представленія.

Съ утвержденіемъ правилъ объ отношеніяхъ Намѣстника Кавказскаго, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было вмѣстѣ съ другими правительственными мѣстами въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, подчинить намѣстнику VIII Округъ Путей Сообщенія и Губернскія Строительныя Коммиссіи, въ этомъ краѣ находящіяся.

Степень зависимости Округа и Коммиссій отъ Намѣстника Кавказскаго, и вліяніе на сіи части со стороны Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, опредѣлены особымъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ.

Съ переобразованіемъ Округовъ Путей Сообщенія на правилахъ, здѣсь изложенныхъ, измѣненія въ составѣ сихъ Округовъ были весьма незначительны. Такимъ образомъ, семилѣтній опытъ подтверждаетъ пользу и удобство сдѣланнаго переобразованія, основаннаго на началахъ, цѣли своей во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующихъ.

Въ 1849 году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было къ строительной части присоединить и часть дорожную, и вслѣдствіе сего Губернскія Строительныя Коммиссіи соединены съ Дорожными и получили новый составъ и образованіе по положенію 28 апрѣля того года, приведенному въ дѣйствіе въ видѣ опыта до 1852 года. Побудительныя причины этого переобразованія объяснены выше въ отдѣлахъ по сухопутнымъ сообщеніямъ и строительной части.

Личный составъ.

Всѣ послѣдовавшія съ 1825 года измѣненія по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій повели къ измѣненіямъ и въ личномъ сего Управленія составѣ:

[illegible]

[illegible] пожной и техниче[illegible]

[illegible] на всѣ вообще работы въ 1838 году, оста-

іное по четырехгодичному опыту, оказалось въ исчисленіяхъ не юльно точнымъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ октябрѣ 22 года, повелѣть Положеніе это пересмотрѣть и въ чемъ нужно мѣнить.

Для исполненія сего учрежденъ былъ особый въ Главномъ Управніи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Комитетъ, съ назначемъ въ оной и двухъ членовъ отъ Министерствъ Военнаго и Морскаго.

Комитетъ окончилъ предложенный ему трудъ въ 1843 году и соавленное новое Урочное Положеніе въ 4-й день февраля того года достоено Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

По этому Положенію всѣ исчисленія на рабочихъ и матеріалы соражены съ дѣйствительною потребностью и приведены въ настоящій азмѣръ. Положеніемъ этимъ всѣ смѣтныя исчисленія, въ общей сложости, сократились на тридцать процентовъ.

Для постепеннаго пополненія Урочнаго Положенія въ тѣхъ частяхъ предметахъ, которые по опытамъ могутъ потребовать измѣненій, или ояснецій, вмѣнено въ обязанность всѣмъ производителямъ работъ предтавлять по начальству свои по этой части замѣчанія.

Вслѣдъ за изданіемъ новаго Урочнаго Положенія, по взаимному ношенію съ Государственнымъ Контролемъ, составлены правила техниеской и денежной отчетности.

Правила эти вошли въ Сводъ гражданскихъ законовъ и составили особый отдѣлъ подъ наименованіемъ Счетный Уставъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Техническая отчетность имѣетъ цѣлью удостовѣреніе въ правильномъ и законномъ употребленіи рабочихъ силъ и матеріаловъ, на работу назначенныхъ, и въ исполненіи самой работы, согласно съ утвержденіемъ на оную проектовъ.

Правила денежной отчетности опредѣляютъ во всѣхъ видахъ учетъ: полученія, употребленія и храненія суммъ, ассигнуемыхъ изъ Государственнаго Казначейства и другихъ источниковъ на всѣ по вѣдомству Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій расходы.

До изданія этихъ правилъ, ревизія денежной и матеріальной отчетности производилась безъ необходимой связи съ отчетностью техническою, тогда какъ только результатами сей послѣдней могутъ быть окончательно и достовѣрно повѣрены обороты капиталовъ денежныхъ и вещественныхъ.

Успѣхъ отчетности по изданнымъ правиламъ оправдывается са-

[illegible]	[illegible]	[illegible]	к.
[illegible]	[illegible]	24	»
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	» 4[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	» 21	»
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	
[illegible]	[illegible]	» 15	»
[illegible]	[illegible]	» 42	»
[illegible]	[illegible]	» 14	»
[illegible]	[illegible].612	» 58	»
» 1844	[illegible]	» 37	»
» [illegible]	[illegible].255	» 32[illegible]	»
» [illegible]	[illegible] 415.[illegible]61	» 18[illegible]	»
» 1847	[illegible].736	» 23	»
» 1848	13.960.744	» 57[illegible]	»
» 1849	9.618.213	» 97[illegible]	»
» 1850	10.780.473	» 80[illegible]	»
Всего . .	137.255.383 р.	6	к.

Въ томъ числѣ:

На штатные расходы.	30.889.878 р.	18³/₄ к.

На производство работъ:

По водянымъ сообщеніямъ. . . .	30.495.714 р.	39³/₄ к.
По сухопутнымъ.	62.737.450 »	45³/₄ »
По строительной части	13.132.340 »	1³/₄ »
Итого	106.145.504 р.	87¹/₄ к.

Изъ суммъ, Главному Управленію отпускаемыхъ, составились въ ыъ Управленіи особые экономическіе капиталы. Капиталы эти безъ)аго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія ;уда не расходуются.

Всего изъ экономическихъ капиталовъ въ послѣднія пять лѣтъ Ваше ператорское Величество изволили назначить 1.542.238 р., а именно:

я сокращенія смѣты Государственнаго Казначейства на штатные расходы.	248.510 р.
я сокращенія требованія суммъ изъ кредитныхъ установленій на работы:	
а) По водянымъ сообщеніямъ	412.517 »
б) Сухопутнымъ.	766.083 »
ія употребленія на военныя въ 1848 году приготовленія	100.000 »
ь І-е Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи.	15.128 »
Всего	1.542.238 р.

Для возмѣщенія въ нѣкоторой мѣрѣ издержекъ на устройство и)держаніе шоссе, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было ь 1835 году повелѣть установить особый денежный сборъ съ проѣзіающихъ по шоссе между С.-Петербургомъ и Москвою.

Количество и порядокъ этого сбора опредѣлены въ подробности юложеніемъ 7 декабря 1838 года.

Впослѣдствіи положеніе это измѣнено, съ учрежденіемъ 25-го іарта 1842 года шоссейнаго сбора между С.-Петербургомъ и Ковно. Ірaвила для сбора по этому шоссе утвержденныя, распространены и іа всѣ вновь устраиваемые шоссейные пути.

Въ 1849 году, въ видахъ вящшаго облегченія земства въ издерж-

[illegible]

[illegible]	[illegible]
[illegible]	4.114 » [illegible]
[illegible]	[illegible] » —
Всего	4.511.511 р. 97 к.

[illegible] открыть новый источникъ къ улучшенію водяныхъ [illegible] Государственное Казначейство сверхъ [illegible] взимать съ всѣхъ отправляемыхъ грузовъ и [illegible] Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской а также [illegible] рѣкамъ, въ нее впадающимъ, съ ихъ притоками, [illegible] съ рр. Мсты и Волхова за Ильменскихъ рѣкъ и [illegible]

дожскаго канала, сообразно цѣнности клади, по $^1/_4$ коп. серебромъ съ рубля, и весь этотъ сборъ обращать въ особый капиталъ, подъ наименованіемъ вспомогательнаго капитала на улучшеніе водяныхъ путей, съ тѣмъ, чтобы расходы изъ онаго производились собственно на предметы ихъ назначенія и не иначе, какъ съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

Сборъ этотъ открытъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 года и по настоящее время поступило онаго 715.467 руб. $^3/_4$ коп. серебромъ.

На счетъ этого сбора, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, произведенъ заемъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка на сооруженіе Онежскаго канала 300 тыс. руб. серебромъ, на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ. Ежегодный платежъ на эту сумму въ Банкъ составляетъ 18 т. рублей.

Изъ этого же сбора Вашему Императорскому Величеству благоугодно было назначить на работы по каналамъ: Онежскому 120 тыс. рублей и Свирскому 85 т. рублей; по рѣкамъ: Мстѣ 30 тыс. рублей, Днѣпру 56 тыс. руб. и Днѣпровскимъ порогамъ 50 тыс. руб., а всего 341.000 рублей.

Во всѣхъ капиталахъ, Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій отпускаемыхъ, какъ на штатные расходы, такъ и на производство работъ, мѣста, Главному Управленію подвѣдомственныя, представляютъ оному въ опредѣленные сроки денежную и техническую отчетность, на правилахъ, для того установленныхъ, а Главное Управленіе даетъ своевременно Государственному Контролю генеральные отчеты и нынѣ имѣетъ уже квитанцію въ обревизованіи таковыхъ отчетовъ по 1848 годъ; за этотъ годъ отчетъ уже отосланъ въ Контроль, а за 1849 годъ составляется и будетъ сданъ въ опредѣленный срокъ.

Рапортъ Намѣстника Царства Польскаго Его Императорскому Величеству.

Протекло двадцать пять лѣтъ царствованія Вашего Императорскаго Величества въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, двадцать пять лѣтъ безпрерывнаго неусыпнаго попеченія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, о благѣ Вашей Монархіи.

Поставленный Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ Вашего Величества исполнителемъ, въ теченіе почти двадцати лѣтъ, Державной воли Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, по управленію Царствомъ Польскимъ, почитаю себя счастливымъ, что по неизрѣченной благости Царя Царей, нахожусь въ возможности поднести при семъ, какъ дань чувствъ вѣрноподданническихъ, краткое очертаніе важнѣйшихъ событій и распоряженій, по управленію Царствомъ Польскимъ за 25 лѣтъ, по Высочайшимъ указаніямъ Вашего Императорскаго Величества совершеннымъ.

24 мая 1851 г.

Краткое очертаніе важнѣйшихъ событій и распоряженій по Царству Польскому за 25 лѣтъ.

I. Съ 1826 по 1831 годъ.

Ваше Императорское Величество, при вступленіи на Престолъ, благоволили объявить, что Царствованіе Ваше будетъ продолженіемъ царствованія блаженной памяти Государя Александра Павловича.

Августѣйшій предшественникъ Вашего Величества былъ воскресителемъ Польши. Но въ эпоху воцаренія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, Польша, забывъ благодѣянія, излитыя на нее Тѣмъ, кому она обязана была и существованіемъ своимъ и благоденствіемъ безпримѣрнымъ, Польша была уже отравлена правилами злоумышленныхъ обществъ.—Едва учредилось только новое Царство, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы для того, чтобы не измѣнить своей исторіи, въ Польшѣ начали уже составлять заговоры

и тайныя общества [1]), которыя, развиваясь подъ прикрытіемъ представительныхъ формъ правленія, проникли и въ администрацію, гдѣ правительство Государя встрѣчало на каждомъ шагу постоянное сопротивленіе и въ арміи.

Въ 1825 году, когда обнаружившіеся замыслы нѣсколькихъ преступныхъ безумцевъ въ Имперіи, открыли участіе въ оныхъ и подданныхъ Царства, — Ваше Императорское Величество, строго сохраняя существовавшія тогда формы, Всемилостивѣйше повелѣть соизволили, не предавая виновныхъ суду военному, учредить для того особый Сеймовый судъ. Рѣшеніе суда сего, почти оправдавшаго преступниковъ, подъ предлогомъ, что они не составляли злоумышленій противъ своего отечества, показало, какимъ духомъ проникнуто было самое управленіе въ Царствѣ.

Ваше Императорское Величество, не взирая, однако, на столь крамольную неблагодарность Вашихъ польскихъ подданныхъ, съ истинно Царственнымъ великодушіемъ не переставали изливать на нихъ щедроты и попеченія. Такъ, въ 1827 году повелѣно было въ дальнѣйшемъ развитіи Земскаго Кредитнаго Общества присоединить къ оному и опредѣленныя казенныя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы сумму, отъ залога сихъ имѣній полученную, обратить на уплату нѣкоторыхъ старыхъ долговъ Польши, по случаю оконченныхъ тогда ликвидацій съ Австріею и Саксоніею и на составленіе особаго капитала, на поощреніе сельскаго хозяйства опредѣленнаго.

Въ 1828 году, съ цѣлью покровительства фабричной промышленности и торговли въ Царствѣ, учрежденъ Польскій Банкъ и вслѣдъ затѣмъ, въ связи съ онымъ, Коммиссія погашенія Государственныхъ долговъ.

Учрежденія сіи, пустивъ въ обращеніе до 43-хъ милліоновъ рублей серебромъ [2]), служившихъ на улучшеніе сельскаго хозяйства и фабричной промышленности и упроченіе общественнаго кредита, были главнѣйшею причиною того быстраго развитія благосостоянія Царства, которому основаніе положено было Государемъ Александромъ Павловичемъ правильнымъ устройствомъ управленія

---

[1]) Слѣдственныя дѣла: Мохнацкій, Гофманъ и другіе польскіе писатели.

[2]) Билетовъ Земскаго Кредитнаго Общества

выпущено было на	256.807.000 зл.	(38.521.000 р.с.).
Основный капиталъ Банка состоялъ	30.000.000 »	(4.500.000 »).
Итого	286.807.000 зл	(43.021.000 р.с.).

Нынѣ же сумма сія увеличилась.

[illegible]

[illegible] Всемилостивѣйшiй Государь [illegible]

[illegible]

[illegible] Манифестъ [illegible]

прекращенія возмущенія и царство обязано было возстановле-ъ тишины и законнаго порядка лишь силѣ оружія и могуще-г Россіи, съ коею судьба сего края связана неразрывными ми [1]).

Преступное неустройство 1830 года было причиною неисчисли-къ для страны бѣдствій. Не говоря о злѣ нравственномъ, отъ венія чувствъ порядка и подчиненности происходящемъ, вредъ щественный, мятежомъ причиненный, простирался, по сдѣлан-іу исчисленію, для одной только казны, по случаю растраты

капиталовъ и имущества до	14.186.067
і общественныхъ заведеній до	3.196.682
	17.382.749

говоря уже о потеряхъ въ частной собственности, которыя исчи-ить невозможно.

Сверхъ того, поля во многихъ мѣстахъ оставались незасѣян-ыми, дома поселянъ разрушены, лѣса повреждены или выжжены, ители были лишены и пристанища, и средствъ къ пропитанію.

По окончаніи войны взятіемъ Варшавы, въ казначействѣ най-ено было только 1.500 руб. сер. и 25.928.535 руб. сер. долгу, ромѣ растраченныхъ капиталовъ во время мятежа.

Между тѣмъ надлежало содержать на половину расходовъ тъ 85 тыс. до 152.000 войска, кормить неимущихъ и возстано-зить порядокъ въ управленіи.

Ваше Императорское Величество, въ неизрѣченной благости, от-дѣливъ только малое число зачинщиковъ бунта и мятежниковъ, бывшихъ во главѣ правленія, а равно убійцъ всего 896 человѣкъ [2]) и возбранивъ возвращеніе въ отечество тѣмъ офицерамъ корпусовъ войскъ, кои и послѣ сдачи Варшавы хотѣли продлить безсильное сопротивленіе и удалились за границу,—всѣмъ прочимъ поддан-нымъ Вашимъ, возвратившимся къ долгу, Манифестомъ 20-го октября Всемилостивѣйше даровать соизволили полное и совершенное прощеніе.

Забывая вину ихъ, Вы, Всемилостивѣйшій Государь, простирая

---

[1]) Высочайшій манифестъ 20 октября 1831 года.

[2]) Изъ сего числа подвергнуто наказаніямъ только . . . . . 24 челов.
и изгнано . . . . 265 »

руку Царственнаго милосердія на помощь наиболѣе потерпѣвшим во время бунта и войны, повелѣли принять мѣры къ возстановленію труда и промысловъ, дабы своевременнымъ пособіемъ дать жителямъ возможность, заботясь о собственномъ благосостояніи выполнять обязанности ихъ въ отношеніи правительства.

Для сего, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ мятежа, оказаны были имъ слѣдующія пособія:

а) деньгами роздано посредствомъ особо учрежденныхъ коммиссій и мѣстныхъ властей	1.953.124 р.с.
б) хлѣбомъ въ зернѣ, лѣсомъ, скотомъ и пр.	730.861 »
в) сложено и разсрочено податей. . . .	724.337 »
г) дано вознагражденіе арендаторамъ казенныхъ имѣній за неотработанную крестьянами барщину	150.000 »
д) сложено и разсрочено арендныхъ недоимокъ.	170.733 »
е) прощено штрафовъ и пеней	1.090.273 »
ж) выдано на помощь фабрикантамъ и погашено ихъ долговъ.	288.475 »
з) выдано за погорѣвшія во время войны строенія и разныя постройки въ городахъ	2.055.582 »
и) уплачено большею частію въ видѣ милости, старыхъ претензій на правительствѣ	343.020 »
к) выдано въ вознагражденіе потерь лишенныхъ во время мятежа мѣстъ чиновниковъ.	374.209 »
л) въ вознагражденіе за припасы, для войскъ взятые.	495.891 »
м) вдовамъ и сиротамъ, имѣвшимъ знакъ безпорочной службы	69.063 »
н) пожизненныя пенсіи вдовамъ умершихъ во время мятежа.	398.638 »
о) пособія офицерамъ бывшей польской арміи	1.127.697 »[1]
Итого	9.972.903 р.с.

[1]) Сумма сихъ пособій впослѣдствіи времени увеличилась до 3.069.937 р.

Чтобы придти на помощь въ особенности поселянамъ, которые въ первое время послѣ мятежа наиболѣе нуждались, употреблены были возможные способы: имъ открыты были общественные и казенные хлѣбные магазины; тамъ, гдѣ магазиновъ не было, производился отпускъ зерноваго хлѣба крестьянамъ изъ армейскихъ запасовъ, лошади изъ парковъ и другія, безъ коихъ по случаю окончанія войны въ войскахъ обойтись было можно, розданы были землепашцамъ; наконецъ, были закуплены и приведены изъ Россіи рогатый скотъ и лошади, которые и розданы поселянамъ безвозмездно, а помѣщикамъ съ разсрочками уплатъ на долгое время.

Послѣдствіемъ сихъ мѣръ было то, что запущенныя поля могли быть снова воздѣланы, разрушенные дома поселянъ возстановлены, бѣднымъ дано пропитаніе и, главное, жителямъ предоставлены средства обратиться къ ихъ мирнымъ промышленнымъ и торговымъ занятіямъ и тѣмъ дана возможность выполнять казенныя повинности.

Какъ средства казны Царства, по случаю военныхъ и другихъ чрезвычайныхъ расходовъ, были недостаточны, то Ваше Величество повелѣть соизволили: отпустить заимообразно изъ казны Имперіи 4.050.000 руб. сер. и изъ банка польскаго 1.500.000 руб. сер. Сими малыми способами можно было покрыть всѣ предстоявшіе расходы, благодаря тѣмъ пособіямъ, которыя своевременно разлиты были въ народѣ и вслѣдствіе коихъ жители получили возможность уплачивать подати почти бездоимочно. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ всѣ видимые слѣды мятежа и войны были изглажены.

Такимъ образомъ, послѣдній польскій мятежъ послужилъ новымъ доказательствомъ справедливости и великодушія Вашего Императорскаго Величества. Поляки, заплативъ за всѣ благодѣянія вѣроломною измѣною, по усмиреніи бунта, испытали не месть и не возмездіе, достойное великости ихъ преступленія, но милосердное забвеніе ихъ вины и пособіе. Одни зачинщики бунта и главнѣйшіе изъ виновныхъ были наказаны, но ни одной капли крови, въ наказаніе за мятежъ, пролито не было.

II. Съ 1831 по 1851 годъ.

Съ приведеніемъ послѣ мятежа управленія Царствомъ Польскимъ въ болѣе правильный видъ, приближающійся по возможности къ порядку общаго въ Имперіи управленія, Ваше Императорское Величество не отдѣляли уже выгодъ подданныхъ Вашихъ въ Царствѣ Польскомъ отъ общихъ интересовъ Россіи. Для сего

[illegible]

[illegible]

[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]

[illegible]

[illegible]

эй и мѣстныхъ издержекъ по военной части уплачивало Казначейству Имперіи по 3.150.000 руб. сер. ежегодно.

Такъ, Царство уплатило до 1836 года:

На содержаніе войскъ	15.041.398 р. с.
На мѣстные военные расходы . . .	5.124.783 »
Стараго долгу	10.350.000 »
	30.516.181 р. с.

Съ 1836 года:

Въ счетъ ежегоднаго отпуска по 3.150.000 руб. сер.	47.626.000 р. с. [1]
На устройство крѣпостей въ Царствѣ и Брестъ-Литовской	17.309.553 »
На мѣстные военные расходы, изъ коихъ значительная часть также употреблена на крѣпости	21.690.787 »
Для предупрежденія, на будущее время, безпорядковъ въ г. Варшавѣ построена Варшавская цитадель, съ отнесеніемъ на счетъ города, наиболѣе виновнаго во время бывшаго мятежа, части издержекъ, именно до.	2.250.000 »
Итого Царство уплатило собственно по военной части, съ 1830 г. по 1850 г. включительно	119.342.521 р. с.

Независимо отъ денежной помощи Казначейству Имперіи, Царство Польское несло военную повинность и въ натурѣ. Послѣ мятежа бывшая польская армія вошла въ общій составъ русской арміи и, вслѣдствіе того, нижніе чины, не дослужившіе сроковъ, обращены были на службу въ корпуса, расположенные въ Россіи, въ числѣ 26.395 человѣкъ. Затѣмъ жители Царства, подлежа общей рекрутской повинности въ Имперіи, выставили до 1851 года рекрутъ 111.510 человѣкъ. Съ 1844 года евреи, платившіе дотолѣ особую подать, поставили 5.942 человѣка. Всего же нижнихъ чиновъ поступило 137.805 человѣкъ и отравлено изъ Царства въ баталіоны военныхъ кантонистовъ 3.489 человѣкъ.

[1] Слѣдовало бы отпустить 47.250.000 руб. сер. Разница происходитъ отъ назначенія суммъ до 1840 г., на ассигнаціи.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

го Величества оказываема была помощь, въ особенности классу, всѣми возможными мѣрами: разрѣшеніемъ безпош- привоза жизненныхъ припасовъ изъ за границы, учреж- сельскихъ магазиновъ и открытіемъ имъ даже военныхъ ь, наконецъ предоставленіемъ средствъ къ пріисканію про- работой дорогъ. и въ казенныхъ имѣніяхъ и лѣсахъ.

симъ, по Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества ямъ, въ дальнѣйшемъ развитіи устройства управленія въ ѣ и въ смыслѣ сближенія онаго съ порядкомъ въ Имперіи вующимъ:

··1-хъ) Образована въ Царствѣ Польскомъ православная ı. Для сего назначенъ архіепископъ Варшавскій и Ново- вскій, устроенъ православный соборъ въ Варшавѣ и 26 церквей рствѣ; духовныя училища въ Варшавѣ, Яблечнѣ и колоніи ɜоргіевской и учрежденъ церковный причетъ. По Общему Управленію.

Нынѣ духовныхъ лицъ православнаго испо-вѣданія въ Царствѣ числится	93
Учащихся	61

Всѣхъ же православныхъ, включая и гарнизоны, считается до ыс. человѣкъ.

во-2-хъ) Изъ Высшей Палаты Суда, устроены IX и X Депар- нты Правительствующаго Сената и Общее Собраніе изъ бывшаго дарственнаго Совѣта. — Составлена 1-я часть гражданскаго кенія; введенъ общій съ Имперіею Уставъ уголовный и изго- енъ проектъ новаго гражданскаго Уложенія, на основаніяхъ нодательства русскаго. Большая часть труда его окончена и скоромъ времени представлена будетъ послѣдняя онаго часть.

въ-3-хъ) Изъ 8-ми воеводствъ Царства образованы 5 губерній; нихъ гражданскіе губернаторы, уѣздные начальники и губерн- ı правленія. Для надзора же собственно политическо-полицей- го въ каждой губерніи, и особо въ г. Калишѣ, опредѣлены нные начальники.

въ-4-хъ) Часть путей сообщенія составила XIII Округъ общаго ǐ части управленія въ Имперіи.

въ-5-хъ) Часть почтоваго также образуетъ нынѣ XIII Поч- вый Округъ Имперіи.

въ-6-хъ) Часть народнаго просвѣщенія вошла въ составъ инистерства Просвѣщенія Имперіи съ устройствомъ Варшавскаго чебнаго округа.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Вашего Императорскаго Величества [illegible] русскихъ [illegible] за 222 [illegible] руб. сер. [illegible]

Сдѣланы также опыты русскихъ поселеній около [illegible] крѣпости [illegible] поселяне [illegible] необходимыя пособія. [illegible] 57 [illegible] 1[illegible]1 руб. сер.

въ-9-хъ) Объ устройствѣ порядка гражданской службы въ Царствѣ составленъ особый проектъ закона, а между тѣмъ чиновники [illegible] переименовываются или жалуются въ русскіе чины, а [illegible] получаютъ русскія названія, сообразно общему порядку русской службы.

въ-10-хъ) Для средняго класса торговцевъ и промышленниковъ составленъ проектъ о гильдіяхъ, а лицамъ, по какимъ-либо случаямъ заслуживающимъ вознагражденія, жалуются, на особыхъ правилахъ, ордена, медали и званія Коммерцъ и Мануфактуръ-Совѣтниковъ или Почетныхъ Гражданъ.

въ-11-хъ) Еще ближайшее попеченіе Вашего Императорскаго Величества оказываемо было классу поселянъ. По Высочайшей волѣ объ изысканіи средствъ къ обезпеченію на будущее время ихъ благосостоянія, учреждаемы были особые Комитеты и вслѣдствіе того въ частныхъ имѣніяхъ подробно опредѣлены обязанности крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, табели ихъ повинностей выда[illegible]

лянамъ для защиты ихъ отъ излишнихъ требованій работъ, няты строгія мѣры, а по Высочайшему указу 1846 года уничены въ 1.023 имѣніяхъ всѣ такъ называемыя даремщизны, . отработки и повинности безплатные. Въ частныхъ имѣніяхъ нпиовано 3.557 селеній, а въ хлѣбопашныхъ городахъ, принадащихъ частнымъ владѣльцамъ, повинность, отбываемая въ наѣ, обращается въ денежную.

Въ имѣніяхъ казенныхъ и пожалованныхъ принята общая стема очиншеванія и колонизованія поселянъ; т.-е.: по надѣленіи ждаго хозяина достаточнымъ количествомъ земли (отъ 9 до 15 зятинъ) и по опредѣленіи его обязанностей, за пользованіе его млею, назначена необременительная денежная плата или чиншъ для каждаго хозяина устроенъ домъ на его участкѣ. Мѣра сія иводится въ исполненіе не вдругъ, но постепеннымъ приготовніемъ къ тому крестьянъ и предварительными землемѣрными ıботами.

Такихъ усадебъ въ казенныхъ имѣніяхъ уже устроено	22.118
и въ Высочайше пожалованныхъ въ имѣніяхъ въ частное владѣніе, съ правомъ для поселянъ выкупать чиншъ и пріобрѣтать землю въ собственность. .	16.096
Итого усадебъ	38.214

Сверхъ того, въ 11-ти казенныхъ имѣніяхъ, до совершеннаго очиншеванія и колонизаціи, барщина замѣнена денежной платою. Наконецъ, крестьянамъ предоставлено право брать небольшія казенныя имѣнія во временное арендное содержаніе и таковыхъ имѣній отдано имъ за годовую сумму 24.533 руб. сер.

въ-12-хъ) Для облегченія торговыхъ сношеній между жителями Царства и Имперіи, введены общіе русскіе мѣры и вѣсы; а числительною и монетною единицею принятъ серебряный рубль.

въ-13-хъ) По сближенію такимъ образомъ порядка и обычаевъ обоюдныхъ жителей, снята граница между Россіею и Польшею; таможенная линія отнесена на внѣшнюю границу Имперіи, введенъ общій тарифъ и Таможенное Управленіе поступило въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Мѣра сія будетъ новымъ источникомъ благоденствія подданныхъ Вашего Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ по слѣдующимъ причинамъ:

[illegible] таможенной линіи въ Царствѣ понизил[illegible] [illegible] потребность, такъ что [illegible] жители платятъ по 50 и 90 коп. сер. за [illegible] [illegible] изделія Царства, дошедшія въ Росси[illegible] [illegible] изделія: шерстяныя, [illegible] экипажи, инструменты и [illegible] безпошлинно.

[illegible] сборъ на бывшей [illegible]

[illegible] личный такъ называемый [illegible]

[illegible] о происхожденіи [illegible] сопряженныя съ потерею времени и [illegible]

[illegible] въ Царство воловъ и другихъ [illegible] на мѣсто, дѣлаетъ его болѣе доступ[illegible]

[illegible] жители Царства могли [illegible] развитія фабрикъ [illegible] табаку и выдѣлки сахара [illegible] таможенной линіи открываетъ [illegible] произведеній.

[illegible]

[illegible] Царства Польскаго неоспоримо [illegible] попеченія Вашего Императорскаго Величества, которое не минуло ни одной отрасли управ[illegible] Вашихъ. Всемилостивѣйшій Государь [illegible].

[illegible] по сему предмету, осмѣливаю[illegible] о состояніи дѣлъ и о важ[illegible] по разнымъ отраслямъ управленія.

1-е. По части внутреннихъ дѣлъ.

а) Народонаселеніе Царства Польскаго, составлявшее до [illegible] года 4.137.634, уменьшилось въ 10 мѣсяцевъ войны и безпорядковъ почти на 270.000. Нынѣ не смотря на ущербъ, впрочемъ незначительный, въ послѣдніе годы отъ холеры и другихъ болѣзней и проч. [illegible], народонаселеніе Царства составляетъ 4.781.35[illegible] человѣкъ; слѣдовательно, увеличилось почти на 640 тыс. человѣкъ.

б) Города, кромѣ Варшавы, пострадавшіе особенно во время

, получили отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества енно вспомоществованіе до 185.000 руб. сер. и могли такъ иться, что доходы ихъ, составлявшіе до мятежа 34.680 руб. возрасли нынѣ до 525.430 руб. сер. въ годъ.

) Населеніе Варшавы, до мятежа едва достигавшее до 124.000, доходитъ до 163.304 человѣкъ. Доходы города равномѣрно удвоились, поднявшись отъ 477.425 руб. сер. до 819.270. ікъ Варшава понесла, сверхъ своихъ смѣтъ, значительныя жки, на цитадель, театръ, начатый еще до мятежа, насыпку ъ по берегу Вислы, устройство пожарной команды и другія ности, стоившія городу до 4.775.163 руб. сер., то и долги ю необходимости увеличились и составляютъ нынѣ до 3.893.385 серебр.

г) Торговля Царства, процвѣтавшая до 1830 года, какъ выше ісснено, на счетъ Россіи, съ устройствомъ болѣе правильныхъ одныхъ сношеній жителей, увеличилась въ общемъ итогѣ, изилась, однако, въ балансѣ торговли съ Имперію, что видно слѣдующаго исчисленія.

	Привезено:	Отпущено:
1830 г. на. . .	6.338.000 р. с.	на 5.128.558 р. с.
томъ числѣ по торовлѣ съ Россіею. .	1.990.130 »	» 2.160.631 »
нынѣ	8.303.568 »	» 7.684.217 »
томъ числѣ по торговлѣ съ Россіею. .	2.740.849 »	» 1.125.828 »

Такимъ образомъ, при устраненіи привилегій, коими польвалась Польша въ отношеніи русской торговли, общій итогъ ной увеличился по привозу и отпуску на 4.521.227 руб. сер.; о въ торговлѣ съ Имперіею отпускъ товаровъ изъ Царства уменьшился на 1.034.803 руб. сер., а привозъ русскихъ товаровъ увеличился на 750.719 руб. сер.

д) Для поощренія промышленности устроены въ Варшавѣ выставки фабричныхъ произведеній. Первая изъ нихъ была въ 1841 году, въ коей участвовали и русскіе фабриканты; равномѣрно и Царство Польское отправляетъ свои товары на выставки въ С.-Петербургѣ. Для земледѣльческихъ произведеній и для скота бываютъ выставки, въ одно время съ учрежденными съ 1840 года въ Варшавѣ конскими скачками.

е) Для улучшенія породы лошадей существующій въ Яновѣ

[illegible]

з) [illegible]

[illegible]

[illegible] за . . . [illegible] р. с.

[illegible] за . . . . [illegible] »

і) [illegible] 3[illegible] рубл. сер.

и) Призрѣніе больныхъ и неимущихъ [illegible] Вашего Императорскаго Величества, что доказывается увеличеніемъ какъ числа больницъ [illegible] и воспитательныхъ заведеній такъ и числа пользовавшихся въ самыхъ, большею частію дѣтей самаго бѣднаго класса. [illegible] больницъ въ Царствѣ было 32, въ нихъ пользовалось 15.000 человѣкъ въ годъ, сумма, въ ихъ распоряженіи состоящая, не доходила свыше 37.375 руб. сер. Нынѣ же больницъ и богадѣленъ считается въ Царствѣ 72, больныхъ пользуется въ нихъ до 37.941 человѣкъ въ годъ; сверхъ того получаютъ временное пособіе до 25.563 человѣкъ, въ богадѣльняхъ было 3.241; въ воспитательныхъ заведеніяхъ 841 и пріемышей до 4.524. Сумма ежегодно расходуемая, составляетъ до 506.311 р. с.

к) Съ 1836 года образована въ Царствѣ Польскомъ гражданская медицинская часть. Главное Управленіе сосредоточено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Медицинскомъ Совѣтѣ, который производитъ экзамены на ученыя степени и практику. Въ каждыхъ двухъ губерніяхъ и особо для города Варшавы учреждены Врачебныя Управы, съ назначеніемъ въ оныхъ инспек-

тора и членовъ; въ уѣздахъ и городахъ опредѣлены медики, акушерки и, гдѣ неебходимо, ветеринарные врачи и заведены аптеки. Для приготовленія потребныхъ по сей части людей, учреждены также школы: фельдшеровъ, акушерокъ и ветеринаровъ и отправляются молодые люди въ университеты Имперіи. Такимъ образомъ, жители имѣютъ возможность вездѣ находить медицинскія пособія, а бѣдные получаютъ лекарства изъ аптекъ иногда безвозмездно и всегда по пониженной для нихъ таксѣ.

л) По важности воспитанія женщинъ, особенно въ Царствѣ, бывшій въ Варшавѣ институтъ, для приготовленія гувернантокъ назначенный, съ 1838 года по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества обращенъ въ дѣвичій институтъ и переведенъ въ Пулавы. Институтъ сей имѣлъ счастіе поступить подъ Всемилостивѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и получилъ названіе Александринскаго. Въ немъ воспитываются нынѣ, сообразно тѣмъ правиламъ, кои даны въ руководство при воспитаніи дѣвицъ въ другихъ институтахъ Имперіи, на иждивеніи Вашего Императорскаго Величества и Государыни Императрицы 17 дѣвицъ; на счетъ суммъ Намѣстника и Княжества Ловичскаго 6; на счетъ казны 92; всего же съ своекоштными 215 дѣвицъ. Александринскій институтъ, состоя въ нравственномъ отношеніи подъ надзоромъ Высочайше назначенной начальницы, а по учебной и хозяйственной частямъ въ вѣдѣніи особаго Совѣта,—безъ сомнѣнія, принесетъ полезные плоды, приготовивъ въ духѣ религіи и нравственности добрыхъ женъ и матерей, которыя столь великое вліяніе имѣть могутъ на будущія поколѣнія.

2-е. По части духовной.

А. Римско-Католическаго исповѣданія.

Происшествія послѣдняго мятежа показали, что римско-католическое духовенство въ Царствѣ, не отличаясь ни чистотою нравовъ, ни строгостію правилъ религіозныхъ, заражено было, въ большей его части, духомъ непріязни къ законному правительству. По возвращеніи въ 1831 году порядка, надлежало очистить составъ духовенства и потому, съ самаго начала, многіе изъ духовныхъ были удалены въ учрежденный въ Августовской губерніи исправительный монастырь. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи исторіи двухъ епископовъ: Гутковскаго и Скорковскаго, явно осмѣлившихся противодѣйствовать видамъ правительства, равно участіе

духовныхъ лицъ, почти въ каждомъ изъ открываемыхъ заговоровъ въ Царствѣ, доказываютъ, что тотъ же духъ существуетъ и нынѣ въ римско-католическомъ духовенствѣ Царства. Не взирая на то, Ваше Императорское Величество, не оставляя виновныхъ безъ наказанія, милостиво соизволяете въ каждомъ случаѣ на необходимое пособіе и вспомоществованіе римско-католической церкви. Такъ, по Высочайшему Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, повелѣнію, послѣ мятежа осмотрѣны были всѣ церкви, а требующія изъ нихъ исправленія, починены: въ Варшавѣ перестроена католическая соборная церковь и домъ для епископа, на что употреблено до 110 тысячъ рублей; на церковь Карла Боромейскаго Всемилостивѣйше пожаловано 22.500 руб. сер., въ другихъ мѣстахъ построены новыя церкви и, такимъ образомъ, съ 1832 года: построено новыхъ римско-католическихъ церквей 69 и поправлено старыхъ 1.259, на что издержано собственно изъ казны до 637.942 руб. сер. Нынѣ всѣхъ католическихъ церквей считается въ Царствѣ 1.974, монастырей 182, духовныхъ лицъ 4.407; капиталы сего духовенства составляютъ 1.539.355 руб. сер.

Б. Греко-Унитскаго исповѣданія.

Въ Царствѣ Польскомъ состоитъ греко-унитскихъ монастырей 5, церквей 394. Изъ нихъ при исправленіи устроено уже новыхъ иконостасовъ, по православному образцу въ 43 церквахъ, приготовлено въ 21. Въ пособіе на то употреблено 20.933 руб. сер. Всѣхъ лицъ греко-унитскаго исповѣданія считается въ Царствѣ до 235.437 человѣкъ. Изъ нихъ обратилось въ православіе 1.911 человѣкъ.

В. Церкви Лютеранская и Реформатская.

Управленіе дѣлами церквей лютеранской и реформатской получило новое образованіе, по Высочайшему указу, въ 1849 году послѣдовавшему. Оно раздѣлено на двѣ части и для каждой устроена особая Консисторія; церквей сихъ исповѣданій считается 468, духовныхъ лицъ 55, приготовляющихся къ званію пасторовъ 31. Капиталы ихъ составляютъ до 217.357 руб. сер.

Г. Евреи.

Евреи Царства имѣютъ свое училище раввиновъ, больницу въ Варшавѣ, божницъ 352; молитвенныхъ домовъ 424, раввиновъ, подраввиновъ и канторовъ считается 1.549 [1]).

Изъ сего видно, что нѣтъ ни одного исповѣданія, которое бы въ равной степени не пользовалось Высочайшимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества.

[1]) Въ теченіе сего періода духовная часть разныхъ исповѣданій стоила казнѣ 10.227.702 руб. сер., въ томъ числѣ римско-католическая церковь 7.229.089 руб. и 637.942 руб. сер., на постройки употребленныя.

3-е. По части путей сообщенія.

а) Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ по причинѣ мѣстности до 1819 ода сообщенія были чрезвычайно затруднительны, устройство шоссе ыло первою потребностью и истиннымъ благодѣяніемъ для края. Въ Бозѣ почивающій Государь Александръ Павловичъ обратилъ на сію часть Высочайшее вниманіе и до 1825 г. устроено было 240 верстъ шоссе на сумму до 917.626 руб. сер. Со времени же Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, воцаренія, построено въ Польшѣ 1.918 верстъ шоссе на 7.365.109 руб. сер., такъ что нынѣ существуютъ 2.158 верстъ насыпныхъ дорогъ, по всѣмъ главнѣйшимъ направленіямъ.

б) На трактахъ побочныхъ устраиваются мало-по-малу такъ называемыя полушоссе, посредствомъ мѣстныхъ способовъ, при помощи шарварковой подати и работъ, отбываемыхъ жителями въ натурѣ. Таковыхъ дорогъ существуетъ нынѣ до 411 верстъ.

в) Сообщенія водяныя были не менѣе предметомъ попечительности правительства Вашего Императорскаго Величества. Рѣка Висла, главнѣйшій путь сбыта хлѣба изъ Царства Польскаго, впадая въ море въ прусскихъ владѣніяхъ, ставитъ Царство, въ отношеніи уплаты транзитныхъ пошлинъ за провозъ хлѣба, въ совершенную зависимость прусскихъ тарифовъ. По сему еще въ 1825 году составленъ былъ проектъ о соединеніи Вислы, Буга и Нѣмана съ Виндавскимъ портомъ на Балтійскомъ морѣ, посредствомъ двухъ каналовъ: Августовскаго въ Царствѣ Польскомъ и Виндавскаго въ Имперіи.

Работы по Августовскому каналу начаты съ 1826 года и окончены въ 1838 году. Протяженіе канала составляетъ 96 верстъ; издержки, на постройку употребленныя, простираются до 1.696.468 руб. сер. Судоходство по сему каналу, соединяющему только Вислу съ Нѣманомъ, если не приноситъ той пользы, которой ожидать бы должно въ случаѣ соединенія съ Виндавскимъ портомъ, то, по крайней мѣрѣ, служитъ внутреннимъ сообщеніемъ, доставляющимъ выгоды, кромѣ частныхъ лицъ, еще казнѣ по развозкѣ соли. Одно сбереженіе по сей операціи равняется уже издержкамъ на содержаніе канала.

г) Укрѣпленіе береговъ рѣки Вислы и другихъ, причиняющихъ разливами въ половодіе вредъ, который отвратить, по мѣст-

ности, почти невозможно, составляетъ также почти ежегодную издержку, простирающуюся до 74.097 руб. сер.

д) Въ городѣ Варшавѣ устроенъ новый спускъ къ Вислѣ, частію на аркахъ и частію насыпной, длиною 307$^3/_4$ саженъ, стоившій 221.419 руб. сер.

е) Наконецъ отъ Варшавы до границы Австрійской сооружена Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога. Протяженіе ея, съ отрогомъ до Ловича, составляетъ 307$^1/_2$ верстъ. Всѣ расходы на постройку ея, включая дома, мосты, путевой дворъ въ Варшавѣ и первоначальное обзаведеніе, составили 6.871.399 руб. сер., т.-е. около 22 тыс. руб. сер. на версту. Ежегодный доходъ, приносимый ею, покрывая расходы на содержаніе, даетъ, среднимъ числомъ, до 1$^1/_2$ процента съ капитала, на постройку употребленнаго. Въ 1849 году, во время Венгерской войны, желѣзная дорога была весьма полезна по случаю перевозки 781.172 пудовъ провіанта и 18.518 человѣкъ войскъ съ ихъ тягостями до 94.423 пудовъ. Еще бóльшую пользу она доставитъ тогда, когда послужитъ окончаніемъ желѣзной дороги, соединяющей обѣ столицы съ западною границею Имперіи.

4-е. По части народнаго просвѣщенія.

Въ эпоху вступленія Вашего Императорскаго Величества на Престолъ, учебная часть въ Царствѣ Польскомъ, образованная въ 1816 году и находившаяся, въ отношеніи низшихъ училищъ, почти совершенно въ рукахъ римско-католическаго духовенства, имѣла цѣлью распространеніе посредствомъ ученія тѣхъ правилъ ложно понимаемаго патріотизма, кои были причиною возмущенія 1830 г. со всѣми его послѣдствіями. Послѣ мятежа Ваше Императорское Величество, обративъ особое вниманіе на сію часть, Высочайше повелѣть соизволили: начертать ей правила, которыя бы, указавъ настоящій путь просвѣщенія, могли служить къ приготовленію молодыхъ людей на истинно полезную службу государству.

Для сего сдѣланъ былъ тогда же строгій разборъ всѣмъ профессорамъ и учителямъ, библіотекамъ и учебнымъ пособіямъ въ школахъ Царства. Люди, не представляющіе своими правилами и поведеніемъ ручательства для выполненія видовъ правительства, были удалены, библіотеки очищены, а учебныя книги и пособія пересмотрѣны и многія перепечатаны (на что тогда было употреблено

до 50.000 руб. сер.). За симъ, какъ воспитаніе юношества, при участіи римско-католическаго духовенства, не принесло плодовъ, коихъ правительство ожидать было вправѣ, то въ 1833 году дано было новое устройство сей части, болѣе соотвѣтственное мѣстнымъ потребностяхъ разныхъ сословій и тѣмъ главнымъ основаніемъ, какія приняты въ Имперіи, т.-е. дано воспитанію направленіе религіозно-монархическое и техническое. Общее управленіе народнымъ просвѣщеніемъ соединялось въ особомъ отдѣленіи Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣтѣ народнаго просвѣщенія. Лица, занимающіяся образованіемъ юношества, подвергались строгому испытанію въ Совѣтѣ для введенія мало-по-малу русскаго языка, открыто преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ по-русски и на сей конецъ присланы были учителя изъ учебныхъ заведеній Имперіи. Училища устроены были приходскія, уѣздныя и гимназіи. Въ сихъ послѣднихъ курсъ преподаванія былъ образованъ параллельно съ курсами въ гимназіяхъ Имперіи, а для высшаго и педагогическаго образованія молодыхъ людей Царства, открытъ имъ былъ путь въ университеты Имперіи. Въ семъ видѣ управленіе частію народнаго просвѣщенія продолжаемо было до 1839 года, когда Ваше Императорское Величество, для облегченія юношеству Царства Польскаго наравнѣ съ юношествомъ прочихъ частей Имперіи, способовъ къ пріобрѣтенію умственнаго и нравственнаго образованія, указомъ 20 ноября 1839 года Высочайше повелѣть соизволили учредить въ Царствѣ Варшавскій учебный округъ и присоединить его къ Министерству Просвѣщенія Имперіи подъ главнымъ надзоромъ Министра и Намѣстника въ Царствѣ.

Нынѣ въ Царствѣ существуетъ: гимназій 8, спеціальныхъ заведеній 5, уѣздныхъ училищъ 16, реальныхъ 9, воскресно-ремесленныхъ 97; первоначальныхъ: городскихъ 503, сельскихъ 751, еврейскихъ 5, частныхъ учебныхъ заведеній 167. Въ нихъ обучается: въ гимназіяхъ 1.994; въ спеціальныхъ заведеніяхъ 1.663; въ уѣздныхъ 2.697; въ реальныхъ 1.632; итого 7.986 Сверхъ того, въ воскресно-ремесленныя школы приходитъ 6.437, въ начальныя училища 62.517 и въ еврейскія 361.

Въ университеты посланы на счетъ казны 216 молодыхъ людей, кромѣ обучавшихся на собственный счетъ, и, наконецъ, въ военно-учебныя заведенія отправлено 439 человѣкъ также на казенное иждивеніе.

5-е. По части финансовъ.

Выше изложено было, какія денежныя пособія и льготы Ваше Императорское Величество оказать соизволили жителямъ Царства Польскаго и въ какой мѣрѣ казна Царства могла придти въ помощь казнѣ Имперіи. Результатъ сей достигнутъ былъ, съ одной стороны, устройствомъ сей части, съ другой — постепеннымъ возвышеніемъ доходовъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія и промышленныхъ оборотовъ. Такъ, въ теченіе сего времени, нѣкоторыя подати, стѣснительныя для жителей и неудобныя для казны были вовсе уничтожены, именно: числительная лотерея; шоссейный сборъ; подать съ крестьянъ, такъ называемая Subsidium Charitativum; рекрутская съ евреевъ и, наконецъ, цѣна на соль понижена болѣе чѣмъ одною третью, всего же уменьшено податей на годовую сумму до 1.426.642 руб. сер.; съ другой же стороны правильное распредѣленіе податей или увеличеніе нѣкоторыхъ статей, какъ, напримѣръ: акцизъ съ выкуриваемаго вина; кварта съ пожалованныхъ имѣній, возвышеніе такъ называемой офяры, подати, большею частію падающія на владѣльцевъ, а не крестьянъ, были причиною увеличенія дохода на сумму до 2.578.928 руб. сер. въ годъ.

Вообще же доходы Царства въ теченіе времени отъ мятежа изъ 11 милліоновъ возрасли слишкомъ до 19.000.000 руб. сер. По случаю однако развитія Гражданскаго Управленія и введенія новыхъ частей, слѣдственно и новыхъ издержекъ, расходы возвысились въ той же соразмѣрности, а издержки сверхсмѣтныя, составляющія до 64.381.166 руб. сер., имѣли неизбѣжнымъ послѣдствіемъ и увеличеніе долговъ казны Царства до 61.574.764 руб. серебр.

Распространенію промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ въ краѣ наиболѣе способствовали два учрежденія: Земское Кредитное Общество и Банкъ Царства Польскаго; изъ нихъ одно обязано своимъ развитіемъ, а другое и самымъ существованіемъ Всемилостивѣйшей волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Земское Кредитное Общество было первоначальною причиною улучшенія сельскаго хозяйства и упрочило кредитъ, приведеніемъ, хотя приблизительно, въ извѣстность цѣнности поземельной собственности. Выпускомъ такъ называемыхъ заставныхъ листовъ, оно составивъ новый капиталъ, на недвижимой собственности обез-

печенный, дало возможность владѣльцамъ уплатить частные долги (стоившіе дорого въ эпоху его учрежденія) и употребить значительныя суммы собственно на улучшеніе сельскаго хозяйства.

Въ началѣ учрежденія Земскаго Кредитнаго Общества выпущено имъ было билетовъ на 38.521.000 руб. сер. По истеченіи перваго срока его существованія Общество, по Высочайшей волѣ Вашего Величества, было продолжено и нынѣ находится въ оборотѣ его бумагъ на 50.937.210 руб. сер. Въ томъ числѣ имѣній казенныхъ заложено на 9.974.595 руб. сер., четырехъ-процентныя его бумаги стоятъ почти въ нарицательной цѣнѣ.

Банкъ Царства Польскаго былъ по Всемилостивѣйшему соизволенію учрежденъ въ 1828 году съ цѣлью уплаты государственнаго долга и поощренія торговли и промышленности въ краѣ. Для составленія основнаго его капитала Всемилостивѣйше пожалованы были ему разныя суммы, долговыя претензіи и имущества казны, на 4.500.000 руб. сер. Нынѣ капиталъ сей увеличенъ до 8-ми милліоновъ руб. сер. и Банкъ обязанъ вносить въ казну, въ видѣ прибылей, не менѣе 5%.

Годичный оборотъ Банка простирается до 98.659.000 рублей серебромъ.

Оборотъ кассы въ годъ до	31.778.586
Ссуды и авансы имъ, по торговлѣ и другимъ случаямъ произведенныя, составляютъ со времени его учрежденія сумму до	796.241.226
Въ томъ числѣ на фабрики и вообще промышленныя заведенія до	19.711.128
Собственныя его предпріятія простираются на	68.812.021

Столь значительные, относительно къ пространству и населенію края, обороты суммъ и пособія, оказанныя Банкомъ торговлѣ и промышленности, не мало способствуютъ ихъ развитію и тѣмъ даютъ средства жителямъ къ уплатѣ податей, въ особенности косвенныхъ.

Собственно же банковыхъ прибылей внесено въ казну.	9.976.386	р. с.
Болѣе противъ опредѣленныхъ 5% на .	2.533.886	»
И болѣе противъ возвращеннаго такимъ образомъ основнаго его капитала (8 милліоновъ р. с.) на	1.976.386	»

6-е. По части политической.

Таковыя были въ главныхъ видахъ отеческія попеченія и щедроты, разлитыя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на Царство Польское. Казалось бы, что, съ одной стороны, милосердіе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, не забывавшее одно только изъ правъ, Богомъ Вамъ дарованныхъ, право миловать и прощать[1], а съ другой—собственная польза и убѣжденіе въ безсиліи безумныхъ замысловъ,—должны бы были побудить поляковъ, признавъ свои заблужденія, пользоваться мирнымъ благоденствіемъ, подъ благодѣтельнымъ покровомъ законнаго Монарха, но, къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ и прежде и, можетъ быть, теперь еще, скучая порядкомъ и превратно понимая патріотизмъ, мечтаютъ о невозможной самобытности. Такъ, со времени возстановленія законнаго порядка въ 1831 году, обнаруженъ былъ въ Царствѣ Польскомъ 21 заговоръ противъ правительства.

Еще не оконченъ былъ судъ надъ преступниками за время мятежа, какъ въ началѣ 1833 года появились шайки, подъ предводительствомъ эмиссаровъ, высланныхъ Обществами за границею, изъ польскихъ эмигрантовъ учредившихся. Эмиссары дѣйствовали не только какъ злоумышленники политическіе, но какъ убійцы, зарѣзавъ нѣсколько спящихъ казаковъ и ранивъ нѣсколько человѣкъ. Раскрытіе ихъ замысловъ, немедленное наказаніе виновныхъ и мѣры, принятыя въ предупрежденіе укрывательства пришлецовъ, прекратили однакоже появленіе эмисаровъ и шаекъ. Но заговоры внутри Царства продолжались въ 1833, 1838, 1839, 1840—два, въ 1841, 1843, 1844—три тайныхъ Общества были обнаружены. Всѣ они имѣли безумную цѣль бунта, возстановленія прежней Польши, учрежденія республики. Въ 1846 году составленъ былъ за границею обширный, даже задуманный заговоръ, исподволь приготовленный и обнаружившійся въ одно время въ Краковѣ и нападеніемъ Домбровскаго и Потоцкаго въ г. Седльце. Замыслы заговорщиковъ были смѣлы, но въ то же время уничтожены принятыми мѣрами. Въ этомъ же году открыто было еще 4 заговора; въ 1847 одинъ, въ 1848—три. Изъ нихъ два составились въ духѣ коммунизма, слѣдствіе распространенія гнусныхъ правилъ на Западѣ.

---

[1]) Преступниковъ, кромѣ политическихъ, прощено и помиловано уменьшеніемъ законнаго наказанія 20.362 человѣка.

Въ сихъ заговорахъ обнаружено участіе 574 лицъ; и независимо отъ нихъ были еще многіе частные случаи политическихъ преступленій. Правительство Вашего Императорскаго Величества вынуждено было употреблять иногда мѣры строгости и всегда осторожности. Такъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ 1833 года было наказано преступниковъ: казнено смертію 14, сослано въ каторжную работу 73, на поселеніе 95, выслано въ дальнія губерніи 61; выдержаны были въ крѣпости 114, на гаубтвахтѣ и при полиціи 120, женщинъ содержалось въ монастыряхъ 13; отдано въ солдаты 260. Но изъ нихъ по благости Вашего Императорскаго Величества возвращено изъ Сибири 35, прощено виновныхъ по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ и по другимъ случаямъ 129 и 68-ми вмѣнено въ наказаніе содержаніе во время слѣдствія подъ арестомъ.

Нынѣ въ Царствѣ Польскомъ все спокойно и въ послѣдніе два года никакихъ преступныхъ замысловъ не обнаружилось, но, къ несчастію, сознаться должно, что спокойствіе сіе не есть доказательство истинной преданности жителей Царства Польскаго законному Государю; но знакъ сознанія собственнаго безсилія и убѣжденія въ необоримомъ могуществѣ Вашего Императорскаго Величества.

Собственною рукою Императора Николая I написано:
«Вотъ тебѣ Мой отчетъ по Финляндіи»

Всеподданнѣйшій отчетъ по Финляндіи.

По истеченіи нынѣ 25 лѣтъ со дня восшествія Вашего Императорскаго Величества на Престолъ, я пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить бѣглый очеркъ того благосостоянія Финляндіи, коимъ она обязана многочисленнымъ, излитымъ на нее въ это время щедротамъ и милостямъ Вашего Величества. Подъ покровомъ могущественной державы Вашей, жители Финляндіи, среди жестокихъ современныхъ бурь, наслаждаются безмятежною тишиною, предаются мирнымъ занятіямъ своимъ и изъ глубины сердецъ призываютъ щедрыя благословенія Всевышняго на возлюбленнаго Монарха, дарующаго имъ сіи блага.

Увеличеніе или уменьшеніе *народонаселенія* можетъ служить самымъ вѣрнымъ опредѣленіемъ степени благосостоянія всякой страны. Народонаселеніе Великаго Княжества, простиравшееся при восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Престолъ до 1.259.151 человѣка, составляетъ нынѣ 1.522.928 жителей обоего пола. Такимъ образомъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ благополучнаго царствованія Вашего Величества число жителей Финляндіи увеличилось болѣе нежели одною пятою частію. Столь благопріятное послѣдствіе можетъ быть приписано не только спокойствію, коимъ наслаждалась въ это время Финляндія, но также мудрому управленію симъ краемъ и постоянному поощренію и покровительству, которыя были оказываемы всѣмъ отраслямъ промышленности.

Успѣхомъ земледѣлія, составляющаго главный промыселъ Финляндіи, наиболѣе способствовали дѣятельно продолжавшееся размежеваніе земель и благоразумно предпринятыя работы для очищенія рѣкъ и пороговъ. Возникшія въ послѣднія 25 лѣтъ 2.740 новыхъ гейматовъ показываютъ, въ какой степени воздѣлываніе земли распространилось въ это время въ мѣстахъ пустынныхъ и необработанныхъ. Учрежденіе Земледѣльческаго Института на Мустіалаской бостели, въ Тавастгуской губерніи, и двухъ образцовыхъ фермъ, одной въ Вазаской, а другой въ Выборгской губерніяхъ, доставило земледѣльцамъ возможность прі-

обрѣтать въ своемъ отечествѣ теоретическія и практическія свѣдѣнія въ агрономіи и знакомиться съ полезными изобрѣтеніями и усовершенствованіями по этой части въ другихъ странахъ. Дабы усовершенствованія сіи могли вводиться и распространяться въ Финляндіи, назначенъ особый, изъ суммъ Финляндскаго Банка, фондъ, для выдачи на сей предметъ ссудъ землевладѣльцамъ, на 12-ти-лѣтній срокъ съ платою только 2%. Сверхъ сего общаго для края пособія, Ваше Императорское Величество изволили Всемилостивѣйше ассигновать для нѣкоторыхъ губерній, въ коихъ земледѣліе менѣе развито, по 1.200 руб. сер. въ годъ для употребленія преимущественно въ неурожайныя лѣта, на осушеніе и обработаніе топей и болотъ. Вообще земледѣльцамъ Финляндіи представляется нынѣ будущность, исполненная самыхъ отрадныхъ надеждъ.

Горная промышленность есть одна изъ важнѣйшихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая древняя въ Финляндіи. Еще во времена язычества финны славились искусствомъ выдѣлывать желѣзо изъ обрѣтаемой въ ихъ странѣ горной, озерной и болотной руды. Находящіеся нынѣ въ дѣйствіи 19 плавиленныхъ заводовъ съ доменными печами, 19 заводовъ съ такъ называемыми сыродутными печами, 20 заводовъ полосоваго желѣза и возрастающее ежегодно число механическихъ заведеній для выдѣлки тонкихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій и паровыхъ машинъ, свидѣтельствуютъ о выгодахъ, доставляемыхъ желѣзною промышленностью въ Финляндіи, хотя она не можетъ еще обойтись безъ шведской руды, служащей съ давнихъ временъ основаніемъ для существованія главнѣйшихъ заводовъ. Вслѣдствіе предоставленія свободной выковки полосоваго желѣза, которая ограничивалась прежде извѣстнымъ количествомъ въ годъ, также назначенія премій за открытіе новыхъ рудъ и ассигнованія суммы на безпроцентныя ссуды въ пособіе горной промышленности, учреждены въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества 9 заводовъ съ доменными печами, 14 заводовъ съ сыродутными печами, 2 завода полосоваго желѣза и большая часть существующихъ нынѣ механическихъ заведеній; вызванные изъ Швеціи въ это время искусные горные механики и оберъ-кузнечные мастера ввели въ Финляндіи всѣ новѣйшія улучшенія и теперь желѣзныя и стальныя издѣлія сего края мало чѣмъ уступаютъ англійскимъ.

Въ прежнее время мѣдь добывалась въ Финляндіи въ небольшомъ количествѣ, но по учрежденіи Александровскаго мѣднаго завода въ Имбилакскомъ приходѣ Выборгской губерніи и послѣ того, какъ богатые мѣдные и оловянные рудники при селеніи Питкаранда въ той же гу-

берніи были пріобрѣтены компаніею, имѣющею значительный запасный капиталъ, добыча мѣди замѣтнымъ образомъ увеличилась, и какъ мѣдь такъ и получаемое олово оказалось испытанной доброты.

Встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи жилы серебряной руды, издавна оставленныя по бѣдности своей, не были обработываемы и въ послѣднее время.

Поиски золотоносныхъ розсыпей въ сѣверо-восточной части края продолжаются понынѣ, но безъ особенныхъ видовъ на благопріятные результаты.

Фабричная и мануфактурная промышленность оказала въ послѣднія 25 лѣтъ замѣчательные успѣхи, такъ что въ Финляндіи возникли въ это время почти всѣхъ родовъ фабрики, которыя ежегодно расширяютъ свою дѣятельность. Заботливое правленіе Вашего Императорскаго Величества способствовало этому: 1) ассигнованіемъ 50.000 руб. сер. на образованіе мануфактурнаго фонда для ссудъ изъ онаго съ платою только 2%; 2) учрежденіемъ въ г. Гельсингфорсѣ Мануфактурной Дирекціи; 3) заведеніемъ воскресныхъ школъ во всѣхъ городахъ и техническихъ реальныхъ школъ для высшаго образованія фабрикантовъ въ Гельсингфорсѣ, Або и Вазѣ; и 4) назначеніемъ стипендій въ пособіе на путешествія молодымъ людямъ, обучавшимся с особымъ успѣхомъ въ воскресныхъ школахъ Гельсингфорса и Або. Въ одно время съ предоставленіемъ фабрикантамъ и ремесленникамъ способовъ пріобрѣтать нужныя имъ познанія, постановлены болѣе строгія условія для поступленія ихъ въ мастера. Учрежденный по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію Технологическій Институтъ въ г. Гельсингфорсѣ, приведенъ къ окончательному устройству и теперь Финляндія имѣетъ всѣ заведенія, необходимыя для полнаго образованія ремесленника.

Успѣхи земледѣлія, горной промышленности и разныхъ ремеслъ долженствовали неминуемо оживить *торговлю* края. Доказательствомъ распространенія оной послужитъ сравненіе состоянія торговаго мореплаванія при восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Престолъ съ настоящимъ и таможенныхъ доходовъ за это время. Въ 1825 году для финляндской заграничной торговли употреблялось 250 судовъ въ 17.066 ластовъ вообще и 2.306 мореходцевъ. Въ настоящемъ году торговый флотъ Финляндіи состоитъ изъ 470 судовъ съ общимъ гру-

зомъ въ 51.551 ластъ и съ экипажемъ въ 5.524 человѣка. Въ 1826 году таможенные доходы составляли 160.630 руб. 38 коп. сер., а въ прошедшемъ году 1.087.058 руб. 50 коп. сер. При взаимномъ сравненіи числа судовъ и грузовъ, оказывается еще, что торговый флотъ считаетъ нынѣ гораздо болѣе, нежели прежде кораблей, назначаемыхъ для за-атлантическихъ путешествій. Кромѣ большого числа судовъ, фрактуемыхъ для перевозки грузовъ между портами Чернаго и Средиземнаго морей, многіе финляндскіе корабли отходятъ ежедневно прямо въ Бразилію, Вестъ-Индію, Яву и другія отдаленныя мѣста. Россійскій торговый флагъ развивался на финляндскомъ кораблѣ даже въ Китаѣ съ того времени, какъ нѣкоторыя гавани сей страны были открыты для европейской торговли. Отнынѣ же финляндскіе корабли будутъ круглый годъ находиться на Восточномъ океанѣ вслѣдствіе пособія, недавно пожалованнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Обществу, которое составилось въ г. Або для производства, въ соединеніи съ Россійско-Американскою Компаніею, ловли китовъ въ помянутомъ океанѣ.

Столь быстрому развитію финляндской торговли способствовали главнѣйше: 1) учрежденныя частными лицами и поддержанныя пособіями Вашего Императорскаго Величества торговыя школы въ Або и Вазѣ; 2) содержимыя частію на счетъ казны, частію иждивеніемъ частныхъ людей, навигаціонныя школы въ Гельсингфорсѣ, Або и Вазѣ; 3) утвержденный особо для Финляндіи, въ сообразности съ потребностями ея жителей, таможенный тарифъ и Высочайшее постановленіе, коимъ предоставляется трехмѣсячный кредитъ при очисткѣ нѣкоторыхъ товаровъ таможенными пошлинами; 4) преобразованіе, коему подвергся Финляндскій Банкъ въ 1840 году и вслѣдствіе коего купечеству, фабрикантамъ и промышленникамъ открылась также возможность получить въ ссуду изъ Банка необходимые имъ капиталы подъ залогъ векселей, долговыхъ обязательствъ, товаровъ и издѣлій и 5) облегченіе сообщеній въ краѣ устройствомъ новыхъ дорогъ, каналовъ, шлюзовъ, лодочныхъ фарватеровъ и проч., о чемъ подробнѣе будетъ всеподданнѣйше изложено мною ниже сего, при исчисленіи общественныхъ работъ.

Сбытъ сельскихъ произведеній и жизненныхъ припасовъ въ послѣднее время принялъ направленіе, достойное вниманія какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Торгъ сими предметами, нѣкогда исключительно производившійся со Швеціею, обратился теперь къ Россіи и въ настоящее время сельскіе обыватели Финляндіи доставляютъ въ С.-Петербургъ тѣ предметы потребленія, которыми они снабжали прежде Стокгольмъ. Столь благопріятный результатъ произошелъ

вслѣдствіе прекращенія хода шведскихъ ассигнацій, находившихся в обращеніи въ Финляндіи до 1840 года, и исключительныхъ торговых сношеній Великаго Княжества съ Швеціею. Для вящшаго оживленія торговли Финляндіи съ Имперіею, Ваше Императорское Величество дозволили опредѣлять финляндскихъ торговыхъ стряпчихъ въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ и Одессѣ, и устроить въ столицѣ на счетъ финляндской казны два складочныхъ мѣста, одно для сельскихъ товаровъ, привозимыхъ сухимъ путемъ, а другое для сихъ товаровъ, привозимыхъ водою. Развитію торговли сельскими произведеніями много способствовало также Высочайшее Вашего Величества постановленіе 1842 года, коимъ право торговать означенными произведеніями предоставлено каждому жителю Финляндіи.

Финляндскій Банкъ имѣетъ важное вліяніе на торговлю и промышленность края. До 1840 года дѣйствія сего Банка ограничивались почти одною выдачею ссудъ изъ хранящихся въ немъ статныхъ суммъ и выпускомъ мелкихъ ассигнацій, цѣнностію отъ 2 руб. до 20 коп. Но какъ распространеніе торговли и промышленности дѣлали болѣе и болѣе ощутительнымъ недостатокъ въ краѣ частныхъ капиталовъ, то Ваше Императорское Величество признали за благо преобразовать въ помянутомъ году Финляндскій Банкъ, опредѣливъ ему цѣлью: удовлетворять частной потребности въ деньгахъ обыкновенными банковыми операціями или заимообразными пособіями, употребляя на это лежащие безполезно капитаты; поддерживать и поощрять земледѣліе, торговлю, фабрики и промыслы; способствовать обществамъ и товариществамъ въ предпринимаемыхъ ими общественныхъ постройкахъ и въ другихъ полезныхъ учрежденіяхъ и т. п. Банкъ сей, Правленіе коего находится въ Гельсингфорсѣ, имѣетъ теперь свои мѣновыя конторы въ Або и Вазѣ и такія же отдѣленія въ Выборгѣ, Куопіо и Улеоборгѣ.

Фондъ, обезпечивавшій выпускаемыя Финляндскимъ Банкомъ ассигнаціи, состоялъ первоначально изъ русскихъ ассигнацій, нынѣ же сей фондъ состоитъ изъ звонкой монеты. Слѣдующая финансовая операція, своевременно и осторожно исполненная, доставила къ тому средства. Пользуясь послѣдовавшимъ въ 1840 году въ Имперіи переложеніемъ ассигнацій на серебро, Финляндскій Банкъ выпустилъ также ассигнаціи на серебро и обмѣнялъ на нихъ обращавшіяся въ краѣ шведскія ассигнаціонныя деньги, коихъ находилось въ Финляндіи до 4-хъ милліоновъ риксдалеровъ [1]). Полученная за нихъ въ Швеціи звонкая

---

[1]) Т.-е. 1.400.000 рублей серебромъ.

монета, гдѣ въ то время происходила также реализація ассигнаціонныхъ денегъ, послужила обезпеченіемъ новыхъ финляндскихъ ассигнацій на серебро и образовала ихъ металлическій фондъ. Бывшая въ началѣ текущаго года ревизія Банка показала, что 1 января сего года находилось въ обращеніи банковыхъ ассигнацій на 2.930.986 руб., для обезпеченія коихъ имѣлось въ кассахъ Банка и конторъ онаго звонкою монетою 2.189.475 р. $41^1/_2$ к., т.-е. гораздо болѣе, нежели сколько опредѣлено по инструкціи, данной Банку.

Вексельныя операціи Финляндскаго Банка, для коихъ онъ имѣетъ коммиссіонеровъ въ Гамбургѣ, Стокгольмѣ, С.-Петербургѣ и Ригѣ, производятся собственно для облегченія финляндскимъ купцамъ ликвидацій ихъ въ заграничныхъ мѣстахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приносятъ Банку и довольно значительную прибыль.

По *почтовому вѣдомству* сдѣланы въ послѣднее двадцатипятилѣтіе многія преобразованія, соотвѣтственныя потребностямъ времени. Преобразованія сіи состоятъ главнѣйше въ слѣдующемъ: по всему краю, за исключеніемъ Аландскаго морского тракта, возка почты, которую производили прежде особые, такъ называемые почтовые крестьяне, производится нынѣ почталіонами на станціонныхъ лошадяхъ; кромѣ легкой почты учреждена также тяжелая для посылокъ; введена однообразная вѣсовая плата за корреспонденцію внутри края, учрежденъ ходъ почты два раза въ недѣлю между главнѣйшими городами и умноженъ до трехъ разъ въ недѣлю между С.-Петербургомъ и Або и, наконецъ, открыты почтовыя сообщенія между многими мѣстами, доселѣ не имѣвшими оныхъ.

Въ числѣ *общественныхъ работъ*, кои, способствуя благосостоянію жителей въ настоящее время, послужатъ и отдаленнымъ ихъ потомкамъ живымъ памятникомъ отеческихъ попеченій Вашего Императорскаго Величества о финляндскихъ подданныхъ Своихъ, я наименую, во-первыхъ, Сайменскій каналъ. Посредствомъ сего канала внутренняя система водъ Финляндіи будетъ приведена въ непосредственное сообщеніе съ Финскимъ заливомъ и слѣдственно съ Океаномъ. За нѣсколько десятилѣтій предъ симъ финляндское начальство не отважилось бы войти къ Вашему Императорскому Величеству съ представленіемъ о предпріятіи, издержки на которое простираются, по примѣрному исчисленію, до трехъ милліоновъ рублей серебромъ, т.-е. превосходятъ годовые статные доходы Финляндіи, но нынѣ финансовое положеніе края столь

благопріятно, что внутренній заемъ, производимый для исполненія означеннаго предпріятія, при бережливыхъ хозяйственныхъ мѣрахъ и если только не уменьшатся источники доходовъ, можетъ быть уплаченъ изъ статныхъ суммъ уже въ 1874 году, не обременяя жителей никакими чрезвычайными налогами.

Послѣ Сайменскаго канала заслуживаютъ вниманія каналъ и шлюзы при порогѣ Койнускоски и каналъ чрезъ Тайпальскій мысъ, мимо порога Варкаусъ въ Леппявиртаскомъ приходѣ Куопіоской губерніи, также сооруженіе двухъ шлюзовъ, высѣченныхъ въ скалѣ, при порогахъ Эмо и Койвукоски близъ г. Каяны въ Улеоборгской губерніи.

Въ теченіе того же времени устроено было новыхъ дорогъ, частію иждивеніемъ однихъ обывателей, частію же при пособіяхъ отъ казны, всего на протяженіи 3.440 верстъ. Въ томъ числѣ:

Въ Нюландской	губерніи		30	верстъ.
» Абоской	»		260	»
» Тавастгуской	»		150	»
» Выборгской	»		80	»
» С.-Михельской	»		290	»
» Куопіоской	»		1.060	»
» Вазаской	»		370	»
» Улеоборгской	»		1.200	»

Въ царствованіе Вашего Величества возведено въ Финляндіи несравненно болѣе общественныхъ зданій, нежели въ какую-либо другую эпоху, и всѣ сіи зданія отличаются красотою архитектурнаго стиля и вкусомъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

Въ Гельсингфорсѣ: лютеранская церковь св. Николая, университетъ съ принадлежащими къ нему отдѣльными зданіями библіотеки, клиники, обсерваторіи и др., больница съ родильнымъ домомъ, для военныхъ казармы и домъ умалишенныхъ за городомъ.

въ *Борго*—гимназія;

въ *Або*—греко-россійская церковь и рабочій домъ;

въ *Бьернеборгѣ*—новая ратуша;

въ *Тавастгусѣ*—губернаторскій домъ;

въ *Выборгѣ*—домъ гофгерихтскаго президента;

въ *Фридрихсгамѣ*—лютеранская церковь;

въ *С.-Михелѣ* и въ *Вазѣ* губернаторскіе дома и въ *Каянѣ*—новая ратуша.

Вообще, въ означенное время построено въ Финляндіи 5 греко-

россійскихъ церквей, 64 лютеранскія церкви, 17 хлѣбныхъ магазиновъ, 11 маяковъ и проч.

Со времени восшествіи Вашего Императорскаго Величества на престолъ, въ Финляндіи были основаны три новыхъ города и мѣстечко Гейнола получила городскія привилегіи.

Новые города суть: *С.-Михель* въ Саволаксѣ при заливѣ Сайменскаго озера, нынѣшнее мѣстопребываніе губернскаго управленія С.-Михельской губерніи; *Ювяскюля* въ Тавастландѣ, на Сѣверномъ берегу обширнаго озера Пеяне и *Іоэнсу* въ Кареліи при впаденіи рѣки Піелисъ въ Пюхясельнякское озеро, принадлежащее къ Сайменской системѣ водъ. Города сіи несомнѣнно подѣйствуютъ на умноженіе благосостоянія окружныхъ жителей, представляя имъ ближайшія мѣста какъ для сбыта своихъ произведеній, такъ и для снабженія себя необходимыми предметами.

Планы помянутыхъ четырехъ городовъ съ видами, изображающими ихъ въ нынѣшнемъ положеніи, всеподданнѣйше повергаются при семъ на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

На счетъ прочихъ 28 городовъ Финляндіи положительно могу донести Вашему Величеству, что всѣ они украсились и распространились или подверглись регулированію, и что Або, Фридрихсгамъ, Тавастгусъ, Якобстадъ и Нюстадъ, опустошенные пожарами, теперь почти совершенно вновь обстроены.

Послѣ сего бѣглаго обзора мѣръ и дѣйствій, касающихся собственно матеріальныхъ интересовъ края, я пріемлю смѣлость вкратцѣ изложить Вашему Императорскоту Величеству тѣ измѣненія, коимъ подверглась Финляндія въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ въ отношеніяхъ административномъ и судебномъ и по части духовной.

Въ *административномъ* отношеніи Великое Княжество, раздѣлявшееся въ 1825 году на 7 губерній, 42 уѣзда и 203 ленсманскихъ округа, дѣлится нынѣ на 8 губерній, 48 уѣздовъ и 235 ленсманскихъ округовъ. Чрезъ это значительно облегчены надзоръ за общественнымъ хозяйствомъ, соблюденіе полицейскаго порядка и сборъ казенныхъ податей.

Въ *судебномъ* отношеніи Финляндія, имѣвшая въ 1825 году 2 гофгерихтскихъ юрисдикціи, 6 лагманскихъ и 44 герадсгевдингскихъ округа, дѣлится нынѣ на 3 гофгерихтскихъ юрисдикціи, 6 лагманскихъ и 49 герадсгевдингскихъ округовъ. Учрежденіемъ новаго гофге-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Теперь Лапмаркъ составляетъ особый судебный округъ [illegible] жительства. Польза отъ этихъ [illegible] въ отдаленныхъ мѣстахъ весьма значительна.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, была учреждена въ Гельсингфорсѣ Коммиссія для составленія систематическаго свода законовъ и постановленій Финляндіи. Означенная Коммиссія исполнила возложенный на нее трудъ, но вслѣдствіе оказавшейся, по разсмотрѣніи онаго, необходимости примѣнить его къ свойству существующихъ законовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ системѣ, принятой при составленіи Свода Законовъ Россійской Имперіи, Ваше Имп-

торское Величество изволили указать соотвѣтственный цѣли порядокъ полненія, на основаніи котораго теперь прежняя кодификація передѣлывается Коммиссіею и по пересмотрѣ оной потомъ въ особомъ ревизіонномъ Комитетѣ, будетъ поднесена на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе.

По части народнаго просвѣщенія Ваше Императорское Величество изволили щедро одарить университетъ, перенесенный послѣ пожара 1827 года изъ Або въ Гельсингфорсъ, всѣми средствами, необходимыми для достиженія симъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ важной его цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ элементарныя учебныя заведенія, умноженныя 3-мя гимназіями и многими школами, подверглись преобразованію, соотвѣтственному потребностямъ настоящаго времени, причемъ было обращено особенное вниманіе на усиленіе средствъ къ изученію русскаго языка. Для единства же въ направленіи образованія составленъ теперь въ г. Гельсингфорсѣ особый Комитетъ, занимающійся пересмотромъ университетскаго устава и согласованіемъ съ нимъ уставовъ прочихъ учебныхъ заведеній края.

Основанное въ Гельсингфорсѣ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, Общество наукъ есть зрѣлый плодъ вѣковыхъ попеченій о просвѣщеніи въ Финляндіи. Труды сего Общества, издаваемые имъ ежегодно, отчасти на иностранныхъ языкахъ, содѣйствуютъ разрѣшенію разныхъ ученыхъ вопросовъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ бѣдной въ другихъ отношеніяхъ Финляндіи существуетъ основательное знаніе и ученая образованность.

Теперь мнѣ остается представить отчетъ о состояніи *военнаго вѣдомства* въ краѣ. При восшествіи Вашего Императорскаго Величества на Престолъ, Финляндія имѣла національную милицію, состоявшую изъ одного егерскаго и двухъ пѣхотныхъ полковъ, всего 3.600 человѣкъ вербованнаго войска, собиравшагося каждую весну только на шесть недѣль для практическихъ ученій, и, кромѣ того, одинъ учебный баталіонъ въ 500 человѣкъ. Нынѣ Финляндія имѣетъ лейбъ-гвардіи Финскій Стрѣлковый баталіонъ, Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ и морской экипажъ (27 во флотѣ Вашего Величества), всего 3.000 также вербованныхъ военныхъ чиновъ, но находящихся уже постоянно на службѣ. Изъ сихъ войскъ лейбъ-гвардіи Финскій Стрѣлковый баталіонъ, сражаясь въ 1831 году подъ побѣдоносными знаменами Вашего Величества, имѣлъ случай явить примѣръ преданности финляндцевъ къ Своему Монарху.

Принадлежащее собственно Финляндіи военно-учебное заведеніе,

[illegible] присоединилась къ Имперіи [illegible] [illegible] человѣкъ, а самый [illegible] Генералами. [illegible] Финляндскаго [illegible] [illegible] и Отечествѣ.

[illegible] Ваше Императорское Величество [illegible] въ Гельсингфорсѣ [illegible] въ Финляндіи [illegible]

[illegible] въ нѣсколькихъ чертахъ [illegible] страны.

[illegible] круга, въ суровомъ [illegible] усиліями изъ почвы [illegible] скудные плоды, отъ коихъ зависитъ [illegible] трудъ, который [illegible] перемѣнами временъ года, [illegible] разрушительными. При этомъ [illegible] всѣ старанія и усилія остаются [illegible] вселилъ въ душу финновъ глубокое [illegible] обдумывать при каждомъ предпріятіи [illegible] и не забываетъ никогда оказаннаго ему благодѣянія. Смыслу [illegible] подчиняется онъ болѣе по убѣжденію чѣмъ изъ боязни, а такъ какъ финляндское законодательство, развиваясь въ историческойи последовательности, согласовалось всегда съ потребностями и понятіями народа, то законы, имѣющіе такое происхожденіе, равно знакомые всѣмъ согражданамъ, всѣми уважаются и глубоко вкоренились въ сердца народа.

До сихъ поръ главный промыселъ народа есть земледѣліе, которое рѣдко доставляетъ случай сильно обогащаться, а потому состоянія почти

авно распредѣлены между жителями края. Нигдѣ нѣтъ большаго бо-атства и роскоши рядомъ съ крайнею нищетою. Недостатокъ большихъ апиталовъ у частныхъ лицъ замѣняется товариществами, посредствомъ оихъ приводятся въ исполненіе самыя значительныя для края пред-ріятія какъ въ сельскихъ общинахъ, такъ и промышленныя, а когда астныя силы недостаточны на это, то благодѣтельное правительство оставляетъ пособіе деньгами или кредитомъ. Такая попечительность равительства и патріархальный духъ, въ коемъ составлены и хозяй-твенныя узаконенія края, доставили Финляндіи то благосостояніе, ко-торымъ она пользуется при существующемъ нынѣ порядкѣ вещей. Смѣло могу увѣрить Ваше Императорское Величество, что минувшія теперь 25 лѣтъ были годами благоденствія и процвѣтанія сей страны. Въ теченіе сего времени торговля и всѣ отрасли промышленности по-лучили самое быстрое развитіе и вообще благосостояніе края видимо умножилось. Покровительство и поощреніе, которыя Ваше Император-ское Величество со дня восшествія Своего на Престолъ не преставали оказывать Финляндіи и предлагаемымъ правительствомъ ея мѣрамъ, живо ощущаются признательными сердцами финляндскихъ Вашихъ подданныхъ, которые свято сохранятъ и передадутъ потомкамъ своимъ драгоцѣнное воспоминаніе о сихъ счастливыхъ годахъ.

Отчетъ Рижскаго военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора.

[illegible] благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества [illegible].

[illegible] попеченіе [illegible] Вашихъ, [illegible] благополучіе жителей его и упрочить [illegible].

[illegible] и хозяйственному управленію [illegible] Всемилостивѣйшаго [illegible] Вашего Императорскаго Величества.

[illegible] государственнаго и внутренняго [illegible] края и въ воспоминаніи [illegible] Вашего Императорскаго Величества [illegible] губерній.

[illegible] Вашему Величеству краткій отчетъ объ [illegible] края, съ 1825 года распоряженіяхъ [illegible] волѣ Вашей, въ семъ краѣ [illegible] 1825 [illegible].

Отчетъ [illegible] на благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества, не въ видѣ обзора дѣйствій Правительства [illegible], но какъ дань благодарности и какъ доказательство [illegible] вѣрноподданными жителями Прибалтійскихъ губерній о всѣхъ благихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, исполненныхъ по Всемилостивѣйшей Самодержавной волѣ Вашего Императорскаго Величества.

I. Высочайшее посѣщеніе Остзейскаго края.

По восшествіи на престолъ Ваше Императорское Величество впервые осчастливили городъ Ригу посѣщеніемъ Своимъ въ 1827-мъ году 25-го октября.

Первое пребываніе Вашего Величества въ семъ городѣ ознамено-
лось полученіемъ радостнаго извѣстія о взятіи крѣпости Эривани. Въ
споминаніе сего счастливаго событія, Вашему Императорскому Вели-
ству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать городу Ригѣ
нятыя у персидскаго полководца Гассанъ-Хана копье и кинжалъ.
рофеи эти, какъ Священный знакъ Высочайшаго благорасположенія
ашего Величества къ городу, хранятся въ Рижскомъ Магистратѣ.

За симъ городъ Рига осчастливленъ посѣщеніемъ Вашего Импера-
орскаго Величества, въ 1830 году 21 іюня, въ 1833 году 22 мая,
.5 сентября и 21 ноября и въ 1839 году 4 мая. Высочайшимъ посѣ-
щеніемъ Ея Императорскаго Величества городъ Рига равномѣрно былъ
счастливленъ:

въ 1829 году 10 и 11 іюля
» 1830 » 6 мая и 21 іюня
» 1834 » 9 сентября и 21, 22 и 23 ноября
» 1835 » 12 октября
» 1838 » 1 мая.

Городъ Ревель осчастливленъ пребываніемъ Вашего Императорскаго Величества въ октябрѣ мѣсяцѣ 1827, въ маѣ 1833 и въ сентябрѣ 1838 года.

Ея Императорское Величество изволила посѣщать городъ Ревель въ 1833 и въ августѣ 1849 года,

Городъ Митаву Ваше Императорское Величество изволили посѣщать 21 іюня 1830, 29 октября 1834 и 29 ноября 1834 года, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею.

II. Распоряженія по части законодательной.

Изданіе Общаго Свода Законовъ Имперіи,—незыблемый для Россіи памятникъ мудрости ея Монарха,—должно было имѣть и имѣло благое вліяніе и на дѣла губерній Остзейскаго края.

Общій Сводъ Законовъ послужилъ основаніемъ и руководствомъ для управленія всѣми тѣми частями губернскаго устройства, которыя въ Остзейскомъ краѣ установились на началахъ обще дѣйствующихъ въ Имперіи постановленій.

Но попечительство Вашего Императорскаго Величества о благѣ собственно Остзейскихъ губерній выразилось, на поприщѣ законодательныхъ распоряженій, изъявленіемъ еще особой Высочайшей воли.

По повелѣнію Вашему изданъ Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

Изданіемъ симъ окончательно установлены, въ Прибалтійскомъ краѣ, законность правъ сословій и законность мѣстныхъ учрежденій.

Въ 1845 году обнародованы первыя двѣ части сего Свода.

Высокое достоинство труда сего выказывается еще ощутительнѣе при взглядѣ на положеніе мѣстнаго законодательства до приведенія въ исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества по сему предмету.

Германскіе выходцы, завоевавшіе въ XII и XIII столѣтіяхъ Остзейскій край, перенесли сюда свои германскіе обычаи и уставы. На основаніи германскихъ законовъ составлены почти всѣ мѣстные кодексы и уставы. Города получили право пользованія готландскимъ и любскимъ правами. За симъ, во времена владычества королей датскихъ, польскихъ и шведскихъ, перенесены въ Остзейскій край нѣкоторыя узаконенія сихъ державъ. Вспомогательными законами, кромѣ законовъ германскихъ и постановленій имперскихъ сеймовъ,—служили уставы западной церкви (каноническое право) и римское право.

Подобная смѣсь правъ и узаконеній различныхъ народовъ и различныхъ временъ, представляла не только неопредѣлительность въ примѣненіи мѣстныхъ законовъ, но и шаткость въ дѣйствительности самихъ правъ.

Необходимость пересмотра и согласованія мѣстныхъ правъ, столь многосложныхъ по содержанію своему и разнообразныхъ по своимъ основаніямъ и источникамъ, была признана еще Императоромъ Петромъ Великимъ. Въ царствованіе Императора Петра II, указомъ 1728 года 12 сентября, повелѣно привести въ исполненіе просьбу лифляндскаго дворянства о собраніи мѣстныхъ узаконеній и о составленіи новаго онымъ Уложенія, какъ сіе было обѣщано въ аккордныхъ пунктахъ.

Съ этого времени начинается существованіе цѣлаго ряда коммиссій, продолжавшихся въ теченіе цѣлаго столѣтія и тщетно стремившихся къ приведенію въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній Августѣйшихъ предковъ Вашего Императорскаго Величества, касательно правильнаго и единообразнаго состава мѣстныхъ узаконеній.

Съ преобразованія Коммиссіи составленія законовъ въ Отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, труды по составленію Свода мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній приняли другое направленіе.

По повелѣніямъ Вашего Величества составляемы были мѣстныя и

правительственныя коммиссіи для подробнаго и окончательнаго просмотра всѣхъ собранныхъ документовъ и свѣдѣній и для начертанія редакціи Свода. Въ 1830 и 1831 годахъ окончена была первая редакція двухъ частей Свода. Трудъ этотъ былъ переданъ на пересмотръ мѣстныхъ въ каждой Остзейской губерніи комитетовъ.

Представленныя комитетами замѣчанія послужили основаніемъ къ начертанію второй редакціи Свода мѣстныхъ узаконеній особою коммиссіею, составленною изъ чиновниковъ Втораго Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи. Вторая редакція окончена была въ 1836 году. Вашему Величеству за симъ благоугодно было, для большей увѣренности въ правильности труда, повелѣть подвергнуть всѣ статьи Свода новому пересмотру посредствомъ Высочайше учрежденной въ С.-Петербургѣ общей для всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній ревизіонной Коммиссіи изъ депутатовъ различныхъ сословій, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Балугьянскаго.

Въ 1840 году по признанной необходимости установить повѣрку мѣстнаго Свода въ отношеніи къ связи мѣстнаго законодательства съ общимъ, учрежденъ, по повелѣнію Вашего Величества, при Второмъ Отдѣленіи, особый комитетъ изъ сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ лицъ.

На основаніи пересмотра и замѣчаній третьей ревизіи проекта приступлено къ послѣдней редакціи Свода мѣстныхъ узаконеній. Наконецъ, редакція эта окончательно пересмотрѣна Коммиссіею изъ среды членовъ Государственнаго Совѣта и въ его общемъ собраніи.

Въ то же время Второе Отдѣленіе приступило къ собранію всѣхъ историческихъ документовъ, на коихъ основывались разныя права и привилегіи мѣстныхъ сословій и учрежденій, и составило историческій сводъ остзейскаго законодательства.

Вышеозначенные многосложные труды Втораго Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, по части мѣстнаго законодательства, увѣнчались успѣхомъ, достойнымъ и соотвѣтствующимъ трудности и важности предпріятія. Изданіемъ Свода мѣстныхъ законовъ окончательно разъяснены недоумѣнія, до того въ правахъ и постановленіяхъ существовавшія,—устранены запутанность и неопредѣлительность нѣкоторыхъ установленій, но главнѣйшимъ и важнѣйшимъ послѣдствіемъ обнародованія сего Свода является фактъ утвержденія, съ положительностью правъ и преимуществъ мѣстныхъ сословій и учрежденій, утвержденія, освященнаго изъявленіемъ Всемилостивѣйшей

воли Вашего Императорскаго Величества въ Именномъ указѣ 1-го іюля 1845 года.

Если и за симъ, въ изданныхъ донынѣ двухъ частяхъ мѣстнаго Свода встрѣчаются нѣкоторыя неправильности, нѣкоторыя случайныя безнамѣренныя отмѣны существовавшаго дотолѣ порядка, то Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, для устраненія ихъ, Всемилостивѣйше дозволить 5-мъ пунктомъ Именнаго указа отъ 1 іюля 1845 года, входить по установленному порядку съ представленіями о поясненіи и дополненіи статей Свода мѣстныхъ узаконеній.

Мѣстное законодательство, по существу самихъ постановленій, съ присоединеніемъ Прибалтійскаго края къ Россійской Имперіи, должно было подвергнуться измѣненіямъ.

На семъ основаніи, нѣкоторые роды законовъ, дѣйствовавшихъ въ семъ краѣ, вовсе измѣнились, другіе остались въ прежней силѣ и дѣйствіи и, наконецъ, иные подверглись измѣненіямъ частнымъ.

Руководствомъ и основаніемъ распоряженій въ Остзейскихъ губерніяхъ по первому разряду законовъ служитъ Общій Сводъ Законовъ. Изданное въ 1845 году Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ основало и въ Прибалтійскомъ краѣ новую эпоху въ судейскихъ распоряженіяхъ относительно разсмотрѣнія, оцѣнки и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ.

По второму разряду законовъ дѣйствуютъ здѣсь двѣ части Свода мѣстныхъ узаконеній: объ учрежденіяхъ и о правахъ состоянія. По законамъ гражданскимъ и судопроизводству гражданскому и уголовному, правительственныя и судебныя мѣста, равно и частныя лица, на основаніи Именнаго указа Вашего Императорскаго Величества отъ 1 іюля 1845 года, имѣютъ руководствоваться, впредь до изданія слѣдующихъ частей мѣстнаго Свода, — нынѣ дѣйствующими въ краѣ постановленіями. По части мѣстныхъ учрежденій, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, приступлено было къ пересмотру учрежденій, правъ состоянія и финансоваго положенія Рижскаго городскаго общества. Проекты новыхъ постановленій по симъ предметамъ представлены уже на разсмотрѣніе высшаго правительства.

По предметамъ третьяго разряда законовъ, въ Остзейскомъ краѣ дѣйствуютъ особыя постановленія, изъ коихъ нѣкоторыя, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній Вашего Императорскаго Величества, уже собраны и представлены въ видѣ проектовъ дополненій, къ подлежащимъ Уставамъ Общаго Свода Законовъ, какъ-то: проектъ ремесленнаго устава. Другія постановленія составляютъ еще предметъ изыска-

й особыхъ коммиссій, какъ-то: торговыя постановленія, переданныя а разсмотрѣніе торговой Коммиссіи, учрежденной въ городѣ Ригѣ по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества въ нынѣшіемъ 1850 году.

III. Распоряженія по части общественнаго спокойствія.

Въ началѣ шестаго года благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества возгорѣлся въ Польшѣ горестный мятежъ, сильно и быстро подавленный державною властью, но успѣвшій, къ сожалѣнію, проникнуть въ Литву и пріобрѣсти нѣкоторую значительность въ сопредѣльныхъ Курляндіи уѣздахъ сосѣдскихъ губерній.

При первомъ проявленіи опасности, грозившей одной изъ частей Остзейскаго края, вниманіе Вашего Величества обратилось на изысканіе и приведеніе въ исполненіе средствъ къ ея отвращенію.

Едва успѣвшій принять нѣкоторыя мѣры предосторожности, бывшій генералъ-губернаторъ, баронъ фонъ-деръ-Паленъ, имѣлъ счастіе получить отъ 22 марта 1831 года Высочайшій рескриптъ, коимъ Ваше Величество, признавая нужнымъ облечь главнаго начальника края, по случаю возникшихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сопредѣльныхъ Курляндіи губерній, безпорядковъ, особымъ полномочіемъ, благоволили присвоить ему по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ соблюденію въ Курляндіи тишины и спокойствія, права и власть, предоставленныя командирамъ корпусовъ.

Въ томъ же Высочайшемъ рескриптѣ Ваше Императорское Величество, изъявляя Монаршую довѣренность къ чувству долга жителей Курляндской губерніи, соизволили выразить увѣренность въ добросовѣстности исполненіи ими вѣрноподданническихъ своихъ обязанностей.

Ожиданія Вашего Величества исполнились: во все продолженіе польскаго мятежа, Остзейскія губерніи остались совершенно спокойны, и только въ одномъ уѣздѣ Курляндской губерніи—Баускомъ—возникли, между крестьянами нѣкоторыхъ помѣщиковъ, мятежныя волненія, немедленно и съ помощью тѣхъ же помѣщиковъ прекращенныя.

Въ то же время, по Высочайшей Вашего Величества волѣ, курляндское дворянство было приглашено, чрезъ генералъ-губернатора, къ составленію собственными средствами временнаго, коннаго, земскаго ополченія, для сохраненія въ Курляндіи тишины и порядка. Дворянство приступило съ ревностію и одушевленіемъ къ приведенію Монаршей воли въ исполненіе.

Губернскимъ предводителемъ курляндскаго дворянства, барономъ Гроттгусомъ, немедленно были начертаны, удостоившіяся Высочайшаго Вашего Величества одобренія, правила: помѣщики, кромѣ составленія изъ крестьянъ своихъ земскаго ополченія и снабженія ихъ, по возможности, лошадьми и оружіемъ, учредили въ имѣніяхъ своихъ мѣстную наблюдательную полицію и постоянныя сообщенія, и предписанная Вашимъ Величествомъ благодѣтельная мѣра имѣла слѣдствіемъ почти ненарушенное, полное, въ продолженіе мятежа, въ Курляндской губерніи, спокойствіе.

Сверхъ того, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія, бывшимъ курляндскимъ оберъ-форстмейстеромъ Мантейфелемъ, собраны подчиненные ему лѣсничіе, и по присоединеніи къ нимъ нѣкоторыхъ вооруженныхъ охотниковъ и крестьянъ, образованъ довольно значительный отрядъ, постоянно, и во все время его существованія дѣйствовавшій съ неутомимымъ усердіемъ, и неоднократно оказавшійся, при защищеніи курляндскихъ границъ отъ нападеній мятежниковъ, чрезвычайно полезнымъ.

Между тѣмъ, баронъ фонъ-деръ-Паленъ, признавая необходимымъ усилить число кавалеріи въ дѣйствовавшемъ противъ литовскихъ мятежниковъ отрядѣ, представилъ предположенія свои о сформированіи съ этою цѣлью особаго, коннаго отряда охотниковъ, изъ жителей городовъ Риги и Митавы.

Ваше Величество, утвердивъ это предположеніе, соизволили Высочайше повелѣть, снабдить нижнихъ чиновъ этого отряда оружіемъ, лошадьми, и производить имъ, отъ казны, во все время службы, продовольствіе и фуражъ, по положенію легкой армейской кавалеріи.

По распоряженію генералъ-губернатора, помянутый конный отрядъ былъ составленъ рижскимъ полиціймейстеромъ Вакульскимъ, изъ 235 человѣкъ. Кромѣ сего, по городу Ригѣ образована, во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго управляющимъ Главнымъ Штабомъ Вашего Величества отъ 23 октября 1830 года,—особая пѣшая городовая стража, состоявшая изъ 5-ти ротъ. Стража эта занимала съ 13-го ноября 1830 по 6-е декабря 1831 года городскіе караулы. Въ знакъ Всемилостивѣйшаго благоволенія къ гражданамъ города Риги, Ваше Величество соизволили пожаловать 2-го августа 1831 года означенной стражѣ особое знамя съ надписью: «Николай I-й. Рижской городовой стражѣ за усердіе и вѣрность».

На покрытіе издержекъ по содержанію городовой стражи, кромѣ

ассигнованныхъ на сей предметъ изъ городской кассы суммъ, представлено добровольныхъ приношеній слишкомъ на 15.000 руб. ассигнаціями.

Ревностныя вѣрноподданнѣйшія усилія жителей Остзейскихъ губерній въ 1830 и 1831 годахъ, и успѣшность дѣйствій вооруженныхъ милицій, ознаменовались Монаршимъ Вашего Величества благоволеніемъ, объявленнымъ 28 ноября 1831 года въ Высочайшемъ на имя барона фонъ-деръ-Палена рескриптѣ и во Всемилостивѣйшей грамотѣ жителямъ Курляндской губерніи 1832 года 23 января.

Не ограничиваясь этими распоряженіями, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію были приняты другія, многочисленныя мѣры предосторожности.

Важнѣйшіе пункты были укрѣплены съ назначеніемъ туда временнаго коменданта.

Къ нѣкоторымъ портамъ назначены военныя суда, для воспрепятствованія привоза изъ-за границы для польскихъ мятежниковъ оружія.

Рижская крѣпость была вооружена и приготовлена къ отраженію возможнаго нападенія.

Сверхъ того, при появленіи и пропускѣ польскихъ уроженцевъ и жителей Западныхъ губерній, при почтовыхъ и другихъ сообщеніяхъ, при ввозѣ и вывозѣ товаровъ,—были соблюдаемы величайшія, оправданныя послѣдствіями, предосторожность и осмотрительность.

Наконецъ, къ мѣрамъ предупрежденія и отвращенія безпорядковъ на будущее время принадлежитъ, объявленное въ Высочайшемъ Вашего Величества манифестѣ отъ 6 февраля 1834 года, распоряженіе о взаимной выдачѣ государственныхъ преступниковъ на основаніи заключеннаго съ Австріею и Пруссіею условія.

14-го марта 1848 года, вслѣдствіе возникшихъ на Западѣ Европы смутъ и безпорядковъ, проникшихъ, чрезъ Германію, до нашихъ предѣловъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было, приступая къ мѣрамъ защиты и огражденія Русской Имперіи отъ близкой опасности, осчастливить вѣрноподданныхъ Своихъ Высочайшимъ манифестомъ, въ которомъ Всемилостивѣйше высказана увѣренность Вашего Величества въ священной любви и неограниченной преданности къ Своему Государю русскаго народа.

Не съ меньшимъ восторгомъ, не съ меньшимъ усердіемъ, какъ всѣ прочіе подданные Вашего Императорскаго Величества, отозвались на священный призывъ и жители Остзейскихъ губерній.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца того же года при первыхъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ военнымъ начальствомъ относительно закупки нужныхъ для формировавшихся въ Ригѣ двухъ запасныхъ подвижныхъ парковъ №№ 2 и 3 лошадей, лифляндское дворянство изъявило, чрезъ своихъ представителей и чрезъ начальника губерніи, готовность и желаніе, въ знакъ усердія и преданности Вашему Величеству, пожертвовать все могущее оказаться нужнымъ количество лошадей, коихъ дѣйствительно, по полученіи на то разрѣшенія, поставлено дворянствомъ 650.

По доведеніи объ этомъ вѣрноподданническомъ подвигѣ лифляндскаго дворянства до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, оно удостоилось получить отъ 13 апрѣля 1848 года Всемилостивѣйшую грамоту, въ которой Вашему Величеству благоугодно было, вмѣстѣ съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія и признательности, повторить Высочайшую увѣренность въ непоколебимой преданности Престолу и Отечеству лифляндскаго дворянства.

Сверхъ того, Ваше Императорское Величество, кромѣ изъявленія лифляндскому гражданскому губернатору Эссену и ландрату Гроту, за принятіе ревностнаго участія въ пожертвованіяхъ дворянства Высочайшей признательности, соизволили, на всеподданнѣйшей докладной запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по предмету изъявленнаго дворянствомъ и жителями города Риги желанія, поднести на Высочайшее Имя Вашего Величества письменные вѣрноподданническіе адресы, Собственноручно написать: «Принимаю съ искреннимъ удовольствіемъ и благодарю за благородныя чувства, въ которыхъ никогда не сомнѣвался».

Высочайшіе знаки Монаршихъ милостей и благоволенія возбудили въ жителяхъ Остзейскаго края всеобщій, единодушный восторгъ, проявившійся при проходѣ войскъ Вашего Императорскаго Величества и въ теченіе Венгерской кампаніи 1849 года.

При первомъ объявленіи о войнѣ, большая часть молодыхъ дворянъ Остзейскихъ губерній изъявили желаніе вступить въ ряды русскихъ войскъ, и многіе изъ нихъ, по принятіи въ военную службу, на дѣлѣ и достойнымъ образомъ доказали преданность своему Государю и готовность пожертвовать жизнію за Царя и за Отечество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно по отправленіи расположенныхъ въ здѣшнемъ краѣ безсрочно-отпускныхъ къ своимъ командамъ, дворянствомъ всѣхъ трехъ губерній и жителями городовъ Ревеля и Риги приняты дѣятельныя мѣры къ обезпеченію содержанія ихъ семействъ и

сверхъ того, рижскимъ купечествомъ пожертвовано съ этою же цѣлью 6 тысячъ рублей серебромъ.

За этотъ поступокъ дворянство Остзейскихъ губерній и рижское купечество удостоились получить, объявленную чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшую Вашего Величества благодарность, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было публиковано въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

О проходѣ войскъ Вашего Императорскаго Величества чрезъ Прибалтійскія губерніи я уже имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести рапортомъ отъ 24 іюня минувшаго года: въ теченіе двухъ лѣтъ прошло по Остзейскому краю 83.140 человѣкъ и 17.969 лошадей, и отъ жителей не только не поступило во все это время ни одной жалобы; войска были приняты не только съ восторгомъ и радушнымъ гостепріимствомъ, но безпримѣрный порядокъ и спокойствіе, съ которымъ они проходили, надолго останутся предметомъ удивленія и пріятнѣйшаго, въ здѣшнемъ краѣ, воспоминанія.

Наконецъ, блистательная кампанія 1849 года и успѣшное ея окончаніе произвели на всѣ сословія жителей Остзейскихъ губерній самое радостное, самое благодѣтельное впечатлѣніе, ознаменованное многократными изъявленіями чувства безпредѣльной преданности Престолу и Отечеству.

Съ вѣрноподданническою откровенностію изложивъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ послѣдствія событій двухъ важныхъ, въ отношеніи охраненія государственнаго спокойствія, эпохъ 1831 и 1848—1849 годовъ, и Высочайшихъ распоряженій по нимъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, пріемлю смѣлость упомянуть о двухъ Всемилостивѣйшихъ манифестахъ отъ 22 августа 1826 и 11 апрѣля 1841 года, ознаменовавшихъ первое и второе десятилѣтіе благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Дарованныя этими двумя манифестами въ числѣ прочихъ мѣстъ Россійской Имперіи, Остзейскимъ губерніямъ Высочайшія милости, возбудивъ въ жителяхъ Прибалтійскаго края искреннія чувства безпредѣльной благодарности и непоколебимой преданности Милосердному Монарху, не остались тщетны.

Помилованные преступники, прощеные казенные должники, освобожденныя отъ взысканія служащія лица, — всѣ хранятъ благоговѣйную память признательности, и переданныя ими семействамъ и соотечественникамъ вѣрноподданническія чувства, содѣйствуя къ общему, благому направленію умовъ, позволяютъ мнѣ, съ твердымъ убѣжденіемъ истины, имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Величеству, что по

любви и преданности Престолу Высочайше ввѣренныя управленію моему губерніи составляютъ однородную, безразличную часть Россійской Имперіи.

IV. Распоряженія по службѣ отъ правительства и по выборамъ.

Стремленіе жителей Остзейскихъ губерній къ исполненію вѣрноподданническаго долга ихъ, вступленіемъ на службу и прохожденіемъ оной, постоянно удостоивалось Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества. Въ Прибалтійскомъ краѣ нѣтъ почти ни одного изъ дворянскихъ родовъ, въ мѣстную матрикулу внесенныхъ, который не могъ бы гордиться тѣмъ, что значительная часть членовъ его состоятъ и состояли на службѣ Вашего Величества.

По собраннымъ нынѣ мною свѣдѣніямъ, дворянскихъ разноименныхъ родовъ въ 3-хъ Остзейскихъ губерніяхъ считается 594. На дѣйствительной службѣ состоитъ въ военной 350, въ гражданской и по выборамъ 489. Изъ сего числа въ генеральскомъ званіи по военному вѣдомству 230 человѣкъ, по гражданской службѣ въ чинахъ первыхъ 4-хъ классовъ 65.

По общему гражданскому управленію Прибалтійскихъ губерній является въ отношеніи къ чиновникамъ, состоящимъ на службѣ, фактъ особо замѣчательный и достойный доведенія до Всемилостивѣйшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Фактъ этотъ: постоянство въ службѣ въ однѣхъ и тѣхъ же должностяхъ. Полезныя послѣдствія сего постоянства, съ положительностію, высказываются въ отношеніи къ производству дѣлъ, по пріобрѣтенной чиновниками, долголѣтнею службою, опытности; притомъ оно служитъ утѣшительнымъ доказательствомъ служебной добросовѣстности и гражданской нравственности чиновниковъ. Къ сему постоянству содѣйствуетъ и достаточность содержанія здѣшнихъ чиновниковъ, въ особенности въ должностяхъ по управленіямъ городскимъ и дворянскимъ.

Число лицъ, состоящихъ въ однѣхъ и тѣхъ же должностяхъ, съ 1825 года, въ теченіе благополучнаго Царствованія Вашего Императорскаго Величества, простирается, за исключеніемъ духовныхъ лицъ и церковнослужителей, до 153-хъ человѣкъ. Между ними изъ высшихъ лицъ губернскаго управленія два вице-губернатора: лифляндскій: дѣйствительный статскій совѣтникъ Буге и курляндскій: дѣйствительный статскій совѣтникъ Майдель; эстляндскіе ландраты: Брузенштернъ и Саке въ состояніи при генералъ-губернаторѣ: коллежскій совѣтникъ Ги-

дебель и коллежскій ассесоръ Гоге; совѣтникъ Курляндскаго губернскаго правленія статскій совѣтникъ Эбелингъ; губернскіе казначеи: курляндскій, статскій совѣтникъ Вихманъ и эстляндскій, статскій совѣтникъ Терно и правитель канцеляріи курляндскаго гражданскаго губернатора надворный совѣтникъ Делакроа. Осмѣливаюсь повергнуть при семъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества именной списокъ всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ однѣхъ и тѣхъ же должностяхъ съ 1825 года.

Число сихъ чиновниковъ, въ особенности замѣчательно въ сравненіи съ общимъ числомъ гражданскихъ чиновниковъ, въ трехъ губерніяхъ. Всѣхъ лицъ въ гражданской службѣ по Остзейскому краю состоящихъ, считается равномѣрно, за исключеніемъ духовныхъ лицъ, до 3.000 человѣкъ, такимъ образомъ на 20 чиновниковъ приходится одинъ, служащій болѣе 25 лѣтъ на одномъ мѣстѣ.

Еще болѣе утѣшительный фактъ о нравственности здѣшнихъ чиновниковъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, по сравнительнымъ выводамъ о числѣ преступленій по должности въ продолженіе истекшихъ 25 лѣтъ.

Всѣхъ дѣлъ по преступленіямъ должности въ теченіе 25 лѣтъ было въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ 258.

По онымъ, судомъ не оправданы: 203, считая между ними и тѣхъ, которые освобождены отъ взысканія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ Вашего Императорскаго Величества.

Изъ 203 лицъ къ сословію дворянъ, внесенныхъ въ мѣстную матрикулу, принадлежатъ, провинившихся по службѣ, въ теченіе 25 лѣтъ 27 лицъ.

На семъ основаніи, среднимъ числомъ въ годъ приходится, по количеству наличныхъ чиновниковъ, въ каждой губерніи отдѣльно:

Въ Курляндской по 5 преступленій на 950 чиновниковъ.

Въ Лифляндской по $2^1/_2$ на 1.400.

Въ Эстляндской по 1 на 580, т.-е на 600 чиновниковъ въ Лифляндіи и Эстляндіи по одному, въ Курляндіи по три преступныхъ дѣйствій.

V. По общему управленію и по устройству присутственныхъ мѣстъ.

До 1830 года, въ составъ генералъ-губернаторскаго управленія здѣшнимъ краемъ входила и Псковская губернія. Ваше Императорское Величество, признавъ необходимымъ соединить подъ однимъ управле-

[illegible]

[illegible] Императорскаго Величества [illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ [illegible] 1825 [illegible] генералъ-лейтенантъ Берхъ 1; [illegible] 29 октября 1825 года [illegible] 4 февраля 1839 года генералъ-[illegible] 11 февраля 1845 года генералъ-[illegible]

Въ [illegible] 1828 года генералъ фонъ-Берхъ; съ 5 марта 1828 [illegible]

Въ [illegible] по 1827 годъ [illegible] Зотовъ; по 1830 [illegible] Игнатьевъ; а съ 1830 года по настоящее время генералъ-маіоръ Майендорфъ 2.

[illegible] Вашего Императорскаго Величества, [illegible] въ городѣ Митавѣ въ 1839 году; въ [illegible] въ 1835 году; въ Балтійскомъ портѣ въ 1836 году; въ Аренсбургѣ въ 1834 году.

Званіе гражданскихъ губернаторовъ занимали:

Въ Лифляндіи: по 1827 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Дюгамель; съ 2 декабря 1827 года дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Ганъ; съ 11 мая 1829 года тайный совѣтникъ Фелькерзамъ; съ 27 мая 1847 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Эссенъ.

Въ Курляндіи: до 1827 года дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Ганъ; съ 19 декабря 1827 года тайный совѣтникъ Бревернъ.

Въ Эстляндіи: до 1832 года тайный совѣтникъ дѣйствительный камергеръ баронъ Будбергъ; съ 29 сентября 1832 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Эссенъ; съ 17 ноября 1833 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Бенкендорфъ; съ 2 января 1842 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Гринвальдъ.

Должности вице-губернаторовъ занимали въ теченіе всего двадцатипятилѣтія:

Въ Лифляндской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кубе.

Въ Курляндской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Майдель.

Въ Эстляндской губерніи: до 1842 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Левенштернъ; съ 22 марта 1842 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Белау.

Гражданское управленіе Остзейскими губерніями основано на постановленіяхъ общедѣйствующихъ по Имперіи и на постановленіяхъ мѣстныхъ. На семъ основаніи различно и устройство присутственныхъ мѣстъ и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ.

Учрежденія того и другого рода разновременно удостоивались Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества; особыми Высочайшими повелѣніями вновь установлены губернскія и уѣздныя учрежденія и усовершенствованы отдѣльныя части, коимъ уставы дополнены и измѣнены, по мѣстнымъ потребностямъ.

Осмѣливаюсь представить отчетъ о главнѣйшихъ распоряженіяхъ, исполненныхъ на основаніи Всемилостивѣйшихъ повелѣній Вашего Императорскаго Величества по предмету преобразованія отдѣльныхъ учрежденій.

1. По управленію генералъ-губернатора.

Въ 1826 году изданы общіе Высочайше утвержденные штаты генералъ-губернаторскихъ канцелярій, которые 16 февраля 1828 года, собственно для Остзейскаго генералъ-губернатора, увеличены 9.000 рублями ассигнаціями. 20 мая 1836 года, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, опредѣлены правила замѣщенія совѣтника по части крестьянскихъ дѣлъ и служебныя права и преимущества этого чиновника, опредѣленнаго въ 1817 году, при канцеляріи генералъ-губернатора, по случаю освобожденія крестьянъ. Въ 1846 году, по Высочайше

[illegible] Государственнаго Совѣта, [illegible] еще не [illegible] не было поручено. Въ 1844 же году, Именнымъ указомъ 4 мая утверждены особые инструкціи при Рижскомъ военномъ, Лифляндскомъ, Эстляндскомъ и Курляндскомъ генералъ-губернаторѣ. Наконецъ 17 марта сего года Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйше утверждена новая [illegible] канцеляріи Остзейскаго генералъ-губернатора, обезпечивающая въ настоящее время, въ [illegible] предоставленныхъ на сей предметъ [illegible] средствъ, успѣшное производство дѣлъ и порядокъ управленія Прибалтійскаго края.

По предмету расширенія правъ и власти Остзейскаго генералъ-губернатора, указомъ 21 мая 1827 года предоставлено главному начальнику края останавливать исполненіе по утвержденнымъ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, въ случаѣ ихъ неправильности, внося о томъ съ своимъ мнѣніемъ Правительствующему Сенату, а въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, Вашему Императорскому Величеству. Правомъ симъ главный начальникъ края поставленъ въ возможность, на дѣлѣ и существеннымъ образомъ, содѣйствовать къ отвращенію вредныхъ послѣдствій не только отъ злонамѣренной несправедливости, но и неумышленной ошибки.

2. По управленію губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ.

а. По части административной.

Положенія 1837 года 3 іюля и 1845 года 2 января о преобразованіи Губернскихъ Правленій не были распространены на Остзейскія губерніи. Переписка по сему предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ мѣстными начальствами обнаружила положительную необходимость измѣненія нынѣшняго состава и увеличенія нынѣшнихъ средствъ Губернскихъ Правленій. Предположеніе о введеніи въ Остзейскомъ краѣ новаго положенія о Губернскихъ Правленіяхъ, съ измѣненіями, необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣетъ быть, по удостовѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, представлено въ непродолжительномъ времени на окончательное Всемилостивѣйшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества.

Донынѣ, съ 1828 года, Губернскія Правленія удостоивались, по Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніямъ, нѣкоторыхъ временныхъ измѣненій и дополненій къ своимъ штатамъ. Для Лифляндской губерніи нынѣ дѣйствующій штатъ Всемилостивѣйше утвержденъ 9 мая 1836 года.

Относительно круга дѣйствій, предѣловъ власти и дѣлопроизводства, Губернскія Правленія Остзейскихъ губерній, на основаніи Высочайшаго указа 3 іюня 1837 года, руководствуются особыми мѣстными учрежденіями и указаніями, съ примѣненіемъ къ нимъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 330 до 344 и 360 до 364 II тома Свода Законовъ 1842 года и въ отдѣльномъ приложеніи къ статьѣ 669 томъ II Сводъ Законовъ 1842 года.

По общему губернскому управленію послѣдовало въ Остзейскомъ краѣ, въ 1841 году, важное измѣненіе, открытіемъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. Учрежденіемъ симъ по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, отдѣльная часть государственнаго хозяйства подчинена особому надзору и ввѣрена бдительной попечительности вновь установленныхъ начальственныхъ лицъ.

20-го декабря 1834 года Высочайше утверждены правила для Статистическаго Отдѣленія при Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, введенныхъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По цѣли учрежденія и по послѣдствіямъ дѣятельности ихъ, губернскіе статистическіе комитеты содѣйствуютъ къ изученію положенія края и его потребностей, и къ изысканію средствъ ихъ удовлетворенія.

Указомъ отъ 21 января 1827 года, назначены къ присутствованію въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія Остзейскихъ губерній члены магистратовъ губернскихъ городовъ, и тѣмъ установлено правильное и равномѣрное, между различными сословіями, участіе въ управленіи средствами общественнаго призрѣнія.

Въ 1830 году, 18-го марта, Высочайше утверждены правила для учрежденной въ Лифляндской губерніи Межевой Коммиссіи и назначены 15.000 рубл. на издержки по межеванію казенныхъ имѣній.

За симъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 16 октября 1831 года, учреждена Межевая Коммиссія, для измѣренія и регулированія казенныхъ имѣній Курляндской губерніи, а Именнымъ Вашего Величества указомъ, отъ 2 іюня 1847 года, способы Коммиссіи увеличены назначеніемъ въ нее еще одного члена. Дѣйствіями Коммиссіи приводятся въ положительную ясность и опредѣленность количество и качество земель, и симъ самымъ дается возможность установить, на вѣрныхъ разсчетахъ, оброчную систему, съ уничтоженіемъ барщины; два обстоятельства, успѣшно содѣйствующія къ улучшенію быта крестьянъ и къ усовершенствованію земледѣльческой промышленности.

По межевой же части Вашему Величеству благоугодно было, повелѣніемъ 25 февраля 1835 года, объ исключеніи присяжныхъ землемѣровъ Курляндской губерніи изъ подушнаго оклада, Всемилостивѣйше преподать возможность къ опредѣленію лицъ на должности, которыя и по прочимъ губерніямъ имперіи съ особымъ затрудненіемъ достойно замѣщаются.

Въ 1839 году, 26 мая, Ваше Императорское Величество соизволили Всемилостивѣйше утвердить новые штаты для гауптманскихъ судовъ Курляндской губерніи, предоставившіе симъ судамъ средства дѣйствовать съ тою успѣшностью, которою нынѣ отличаются.

Особыми Высочайшими повелѣніями Вашему Императорскому Величеству благоугодно было увеличить канцелярскія средства нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ опредѣленіемъ особыхъ штатныхъ переводчиковъ.

Въ 1840 году, 9 января, повелѣно назначить въ каждую Казенную Палату Остзейскихъ губерній по одному переводчику; подобное же Высочайшее повелѣніе послѣдовало 1847 года о переводчикахъ при лютеранскихъ консисторіяхъ; въ 1829 году 24 сентября прибавленъ переводчикъ въ Лифляндскій гофгерихтъ, а въ 1846 году, 19 ноября, увеличено содержаніе переводчиковъ Курляндскаго оберъ-гофгерихта.

б) По части судебной.

Устройство судебной части въ Остзейскихъ губерніяхъ многократно удостоивалось особаго Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества. Высочайшія повелѣнія не только касались улучшенія личнаго состава судебныхъ мѣстъ, но и постановляли благодѣтельныя, по послѣдствіямъ своимъ, правила о судебномъ дѣлопроизводствѣ.

Составъ лифляндскаго гофгерихта и порядокъ избранія въ оный членовъ, окончательно установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1834 года 11 ноября; жалованье имъ опредѣлено Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 1835 года 21 мая и 1836 года 22 декабря. Правила замѣщенія ассесорскихъ вакансій установлены 13 марта 1828 года, а Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 1840 года 26-го ноября, Всемилостивѣйше предоставлено эзельскому дворянству избирать изъ среды своей двухъ кандидатовъ, для замѣщенія должности одного изъ членовъ лифляндскаго гофгерихта. Порядокъ опредѣленія оберъ-фискаловъ Лифляндской губерніи установ-

лен Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1844 года 27 ноября.

Члены Курляндскаго оберъ-гофгерихта опредѣляются на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1832 года 21 февраля и положенія Комитета Министровъ 1835 года 26 ноября. Классы должностей ихъ и пенсіонныхъ разрядовъ Высочайше назначены имъ 1838 года 26 апрѣля и 1841 года 21 августа.

Штаты лифляндскихъ ландгерихтовъ Высочайше утверждены 1839 года 17-го и 26-го марта.

Въ 1849 году 28 марта окончательно Высочайше установлены правила о порядкахъ замѣщенія вакансій уѣздныхъ фискаловъ въ Лифляндской губерніи, коимъ въ помощь, съ 1847 года, опредѣлены особые товарищи.

Относительно судебнаго дѣлопроизводства въ Прибалтійскомъ краѣ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть:

Отмѣнить въ Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ срочныя засѣданія по уголовнымъ дѣламъ;—Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1840 года 1 апрѣля; — по Лифляндскому гофгерихту, на основаніи указа Правительствующаго Сената 1831 года 23 марта юридики оставлены безъ измѣненія.

Высочайшимъ повелѣніемъ, 9-го іюля 1840 года, установленъ важный для курляндскихъ магистратовъ порядокъ о непосредственномъ подчиненіи ихъ, по производству уголовныхъ дѣлъ, оберъ-гофгерихту. До того времени бо́льшая часть магистратовъ въ Курляндіи производили уголовныя дѣла городскихъ обывателей, подъ предсѣдательствомъ и вліяніемъ оберъ-гауптмановъ и гауптмановъ. Порядокъ этотъ былъ послѣдствіемъ существовавшихъ въ Курляндіи съ древнихъ временъ, правъ первенства и владычества членовъ дворянскаго сословія надъ прочими сословіями. Съ предоставленіемъ городскимъ обществамъ, на основаніи общихъ въ Имперіи постановленій, самостоятельныхъ правъ, преимущества дворянства, не сообразныя съ государственными установленіями, должны были рушиться. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по сему предмету, Высочайше утвердить особый докладъ II-го Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи. Послѣдствіемъ введеннаго съ 1840 года порядка, съ одной стороны, оказывается: скорѣйшее рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, а съ другой стороны,— городское общество освобождено нынѣ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ первенства и вліянія мѣстнаго дворянства.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта

1840 года 5 іюля, установлены правила опредѣленія адвокатовъ въ Остзейскихъ губерніяхъ: правила эти внесены въ сводъ мѣстныхъ узаконеній. За симъ, въ 1843 году 26 апрѣля, воспрещено лицамъ, которымъ порученъ прокурорскій и стряпческій надзоръ, быть ходатаями по частнымъ дѣламъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ кругу дѣйствія ихъ.

3. По управленію городскихъ мѣстъ.

Устройство рижскихъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ, равно какъ и городской общины, обратило на себя особое Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Окончательно, по Высочайше утвержденному журналу Остзейскаго Комитета, 22 и 27 января 1849 года, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть учредить въ городѣ Ригѣ особую коммиссію, съ возложеніемъ на нее обязанности составить проектъ общаго преобразованія Рижскаго городскаго управленія. Коммиссія, составленная изъ коронныхъ чиновниковъ и членовъ, по избранію рижскихъ городскихъ сословій, представила уже окончательный трудъ свой, разсматриваемый нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Нынѣшнее устройство присутственныхъ мѣстъ, какъ губернскихъ такъ и уѣздныхъ городовъ, Всемилостивѣйше утверждено Вашимъ Величествомъ первою частью изданнаго въ 1845 году Свода мѣстныхъ узаконеній. Устройство это основано на древнихъ правахъ, пріобрѣтенныхъ городами, отчасти во время самостоятельности ихъ, отчасти же по жалованнымъ грамотамъ владѣтельныхъ и царствующихъ особъ. Въ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества, кругъ дѣятельности Рижскаго Магистрата увеличенъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній и указовъ: 21 января 1827 года, 5-го октября 1832 года и 30 апрѣля 1835 года, по которымъ предоставлено Магистрату право участвовать, чрезъ отряженіе особыхъ отъ себя членовъ, въ дѣлахъ Приказа общественнаго призрѣнія Верховнаго Третейскаго Суда и въ совѣщаніяхъ при Общемъ Собраніи Палатъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, 1832 года 28 декабря, установлены правила о подчиненіи и зависимости Магистратовъ отъ Правительствующаго Сената и Губернскихъ Правленій.

Въ числѣ частныхъ по городскому управленію измѣненій, Вашему Величеству благоугодно было, 22 декабря 1847 года, повелѣть измѣнить составъ Якобштадтскаго Магистрата и тамошней старшинской думы, ...бразно мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ.

По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, 1830 года 18 ноября, ревельская полиція подчинена тамошнему военному и гражданскому губернаторамъ.

Въ 1844 году 15 марта, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, увеличенъ штатъ митавской полиціи, а указомъ Правительствующаго Сената, отъ 27 іюня сего года, распубликованъ Высочайше утвержденный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ новый штатъ рижской городской полиціи, усиливающій средства полицейскаго, въ городѣ Ригѣ, надзора, и дозволяющій надѣяться, что, не смотря на постоянное увеличеніе народонаселенія, движеніе промышленности и торговли, необходимо умножающихъ число дѣлъ и распространяющихъ кругъ дѣйствія полицейскихъ чиновниковъ, цѣль правительства, въ отношеніи безопасности обывателей, порядка и быстраго производства розысканій и слѣдствій, будетъ достигнута, по возможности, самымъ успѣшнымъ образомъ.

Въ 1826 году, Именнымъ Указомъ 16 декабря, уничтожено, въ Рижскомъ портѣ, бывшее здѣсь морское управленіе. Въ замѣнъ онаго назначенъ въ 1827 году 21 марта капитанъ надъ рижскимъ портомъ, должность коего, по Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ всеподданнѣйшему рапорту Остзейскаго генералъ-губернатора, имѣетъ столь ощутительное вліяніе на охраненіе безопасности, на процвѣтаніе торговли и на благосостояніе не только Рижскаго порта, но и значительной части сопредѣльныхъ съ Ригою губерній.

Именными Указами 1827 года 20 апрѣля и 24 іюня, переданъ въ вѣдомство Департамента Удѣловъ, съ изданіемъ особаго штата, Ревельскій Екатеринентальскій дворецъ, удостоившійся, въ истекшемъ году, Высочайшаго пребыванія Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы и Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

4. По управленію дворянскихъ дѣлъ.

Правила о порядкѣ выбора кандидатовъ на замѣщаемыя, по дворянскимъ выборамъ, должности въ Остзейскихъ губерніяхъ, установлены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1837 года 23 ноября. По замѣщеніи должностей въ частности воспослѣдовали особыя Высочайшія Вашего Императорскаго Величества повелѣнія 1827 года 5 февраля и 18 ноября, объ избраніи ландмаршала въ Лифляндской и земскихъ уполномоченныхъ въ Курляндской губерніи.

Въ 1845 году, Сводъ мѣстныхъ узаконеній окончательно установилъ нынѣ существующій порядокъ выбора и замѣщенія должностей по

управленію дѣлами дворянства и по участію дворянства въ управленіи дѣлами коронныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Особымъ Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ осчастливлены были установленія дворянскихъ кредитныхъ обществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

24 января 1830 года Высочайше утвержденъ уставъ Курляндскаго кредитнаго общества; въ 1836 году 8 декабря и 1848 года 14-го декабря нѣкоторыя правила этого учрежденія пояснены и измѣнены. 25 марта 1846 года утвержденъ уставъ сберегательной при Курляндскомъ кредитномъ обществѣ кассы.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1834 года 20 февраля разрѣшено принимать въ залогъ по подрядамъ билеты Эстляндскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго дворянскихъ банковъ, а въ 1837 году 21 декабря Всемилостивѣйше дозволено принимать къ учету въ Рижскую, Коммерческаго Банка, контору билеты Курляндскаго Общества кредитныхъ установленій.

Распоряженіями сими, по Всемилостивѣйшему разрѣшенію Вашего Величества, открытъ новый путь для мѣстной промышленности и облегчено для частныхъ лицъ здѣшнихъ губерній принятіе на себя различныхъ работъ и сооруженій по подрядамъ съ казною.

Но въ особенности, на практикѣ, оказались благодѣтельныя последствія отъ Всемилостивѣйшаго покровительства, оказаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Курляндскому кредитному обществу. До учрежденія сего общества, часто встрѣчалось, что къ Иванову дню (12 іюня) къ сроку ежегодныхъ въ Курляндской губерніи по контрактамъ и прочимъ обязательствамъ разсчетовъ, до 50-ти дворянскихъ имѣній поступали въ конкурсное управленіе; со времени же начатія дѣйствій кредитныхъ учрежденій, назначеніе надъ дворянскимъ имѣніемъ конкурса, по несостоятельности помѣщика, есть рѣдкое, почти небывалое явленіе. Такимъ образомъ, фактическая, обширная польза Курляндскаго и другихъ кредитныхъ учрежденій, ощущается не только жителями самихъ сихъ губерній, но и всѣми лицами, которыя состоятъ въ денежныхъ сношеніяхъ съ владѣльцами дворянскихъ вотчинъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

5. По судебному устройству крестьянскихъ дѣлъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1847 года 13 октября, установлены правила объ отвѣтственности членовъ уѣздныхъ и приходскихъ крестьянскихъ судовъ въ Лифляндской губерніи.

Высочайшими повелѣніями 1827 года 14 сентября, 1839 года іюня и 1845 года 18 декабря, увеличены матеріальныя средства рестьянских приходских и мірских судов.

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ 1849 года 9 іюля Лифляндскомъ поземельномъ положеніи, устройство присутственныхъ мѣстъ ля разбора дѣлъ, какъ судебныхъ, такъ и хозяйственныхъ, остзейкихъ крестьянъ, обратило особое Всемилостивѣйшее на себя вниманіе Вашего Величества, и утвержденныя по симъ предметамъ правила, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, поручено эстляндскому и эзельскому дворянствамъ принять въ руководство при составленіи въ сихъ мѣстахъ новаго крестьянскаго поземельнаго положенія.

VI. Распоряженія по устройству духовной части.

1. По части православной церкви.

Въ 1836 году, во исполненіе Высочайшаго указанія Вашего Императорскаго Величества, учреждено въ Ригѣ, для ослабленія возраставшаго, въ семъ городѣ, раскола между жителями русскаго происхожденія, особое викаріатство, въ зависимости отъ псковскаго епархіальнаго начальства.

Дѣла раскольниковъ по всей Имперіи обратили на себя Высочайшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Для сего, Ваше Величество, признавъ полезнымъ устроить единство распоряженій, какъ со стороны губернскаго, такъ и епархіальнаго начальствъ, вообще по дѣламъ, касающимся до сектаторовъ, раскольниковъ и отступниковъ отъ православія, и для преподанія болѣе твердости и согласности принимаемымъ мѣрамъ противъ ихъ заблужденій, Высочайше повелѣть соизволили, 3 ноября 1838 года, учредить въ нѣкоторыхъ губерніяхъ секретные совѣщательные Комитеты. Въ Ригѣ подобный Комитетъ открытъ въ 1847 году, по Высочайшему повелѣнію 25-го октября того года.

Между тѣмъ, возраставшая съ 1841 года въ Лифляндіи православная паства потребовала, для устройства оной, принятія особыхъ мѣръ со стороны правительства.

По повелѣнію Вашего Величества, открытъ въ С.-Петербургѣ особый Комитетъ объ устройствѣ духовной части православнаго исповѣданія въ Лифляндіи.

Вашему Величеству благоугодно было обратить предпочтительно Всемилостивѣйшее вниманіе Ваше на возведеніе православныхъ церквей, на обезпеченіе духовенства и на образованіе православнаго юношества.

[illegible] предначертаній Ваш[illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] и [illegible].

[illegible] въ [illegible]
[illegible] губерн[illegible]
[illegible] въ 1842 году. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] потребн[illegible]
[illegible]
[illegible] сентября 1838 го[illegible]
[illegible] и [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] для [illegible]
[illegible] распростран[illegible]
[illegible] Высочайшему Указу 1840
[illegible]
[illegible]
[illegible] причины [illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] августа 1847 года. [illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] для [illegible]
[illegible]

[illegible] по устройству духовн[illegible]
[illegible] въ [illegible] губерніи Ваше Им-
[illegible] 1850 года. Всемилости-
[illegible] правила для образованія [illegible]
[illegible] правила [illegible]
[illegible] губерніи и [illegible]
[illegible]

[illegible] къ занятію [illegible]
[illegible] изучать частные крестья-
[illegible] Императорскаго Величест[illegible]

зрѣшенія, открыто въ Псковской духовной семинаріи преподаваніе тышскаго языка съ 2 ноября 1842 года, а эстскаго съ 21 января 343 года.

1-го сентября 1846 года, открыто Высочайше утвержденное духовное училище въ Ригѣ, для приготовленія священнослужителей въ ифляндіи, изъ дѣтей какъ мѣстнаго духовенства, такъ и не принадлежащихъ къ духовному званію туземцовъ.

Наконецъ, для исполненія въ точности Высочайшей воли Вашего еличества относительно образованія лицъ, принадлежащихъ къ православной паствѣ въ Лифляндіи, распоряженіемъ Святѣйшаго Синода зданы въ Ригѣ: латышско-русскія (2.500 экземпляровъ) и эстско-усскія (3.000 экземпляровъ) азбуки, и переводы молитвъ при Божественной литургіи на обоихъ языкахъ (6.000 экземпляровъ).

При распространившейся съ 1836 года дѣятельности рижскаго викаріатства, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше утвердить представленіе объ образованіи отдѣльной Лифляндской и Курляндской епархіи, съ возведеніемъ преосвященнаго Платона въ санъ архіепископа.

2. По части евангелическо-лютеранской церкви.

Въ 1832 году обнародованы важнѣйшія на поприщѣ законодательныхъ распоряженій по управленію дѣлами лютеранской церкви узаконенія: Уставъ евангелическо-лютеранской церкви и Наказъ духовенству ея.

По Всемилостивѣйшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, лютеранское духовенство и послѣдователи сего вѣроисповѣданія получили, съ изданіемъ Устава и Наказа 1832 года, въ руководство законоположеніе, объемлющее, на положительныхъ началахъ, общее управленіе духовными ихъ дѣлами.

Равнымъ же образомъ окончательно установленъ въ 1830 году порядокъ управленія церковными дѣлами реформатскихъ обществъ. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 1834 года 17 апрѣля относится въ частности и до реформатскихъ обществъ въ Митавѣ и Ревелѣ.

По части мѣстныхъ административныхъ распоряженій объ управленіи духовными дѣлами евангелическо-лютеранской церкви Ваше Императорское Величество соизволили повелѣть:

Отдѣлить протестантское консисторіальное засѣданіе отъ юстицъ-

коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Именной указъ 1825 года 22 апрѣля.

Увеличить кругъ дѣятельности Курляндской консисторіи, упразднивъ Виленскую консисторію, Пильтенское суперинтендентство и перечисливъ въ вѣдѣніе ея лютеранскія церкви: Крейцбургскую, Леленскую и Трентельбургскую. За симъ, Именнымъ указомъ 1835 года 30 августа, евангелическо-лютеранскіе приходы въ Курляндіи раздѣлены на семь отдѣльныхъ пробстскихъ округовъ. Въ 1837 году, по Именному Вашего Величества указу отъ 31 марта, образованъ въ Ревелѣ евангелическо-реформатскій приходъ.

Со Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, лютеранскому духовенству предоставлены были, разновременными Высочайшими повелѣніями, нѣкоторыя льготы и пособія.

Высочайшими утвержденными положеніями Комитета Министровъ 1829 года 23 апрѣля, назначены лифляндскому генералъ-суперинтенденту квартирныя деньги, и 1838 года 15 марта, опредѣлено производство курляндскому генералъ - суперинтенденту по 800 рублей серебромъ въ годъ, въ замѣнъ аренды съ имѣнія Суперинтендентенгофъ.

1835 года іюня 26, назначено жалованье лютеранскому пастору въ Ревелѣ, за исполненіе требъ для нижнихъ чиновъ, и по Именному Вашего Величества указу 1848 года января 30, повелѣно вообще всѣмъ пасторамъ отпускать прогонныя деньги по случаю разъѣздовъ ихъ для исполненія требъ.

Положеніе вдовъ и сиротъ лютеранскаго духовенства равномѣрно удостоилось Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 1834 года мая 1, повелѣно обращать доходы съ вакантныхъ евангелическихъ пасторатовъ въ пасторскія вдовьи и сиротскія кассы, и разрѣшено собирать въ пользу сихъ же кассъ добровольныя приношенія. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1838 года 11 апрѣля, опредѣленъ порядокъ исчисленія траурнаго года, предоставляемаго вдовамъ и дѣтямъ умершихъ евангелическо-лютеранскихъ проповѣдниковъ.

Частными личными льготами воспользовались евангелическіе проповѣдники въ Остзейскихъ губерніяхъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ приходовъ, освобожденіемъ отъ платежа пошлинъ за право винокуренія. Именной указъ 1837 года 27 іюля, и Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 1832 года ноября 15.

Наконецъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, установлены въ 1837 году особые сборы: поземельный, въ пользу Гольдингенской латышской церкви, и общій сборъ для содержанія нотаріусовъ главныхъ церковныхъ попечительствъ въ Курляндіи.

На дѣла братскаго общества мѣстное начальство Остзейскаго края находило себя обязаннымъ обращать особое Высочайшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества.

Въ 1817 году, по всеподданнѣйшему ходатайству князя Ливена, жалованною грамотою отъ 27 октября, дорованы гернгутерамъ, проживающимъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, права и преимущества единовѣрцевъ ихъ, съ давнихъ лѣтъ, въ Сарептской колоніи жительствующихъ. Всемилостивѣйшею грамотою 1826 года октября 10 дня, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было подтвердить остзейскому евангелическому братскому обществу дарованныя ему права и преимущества.

Бывшій Остзейскій генералъ-губернаторъ маркизъ Паулуччи, находя дѣйствія членовъ братскаго общества, въ пространствѣ дарованныхъ имъ исключительныхъ правъ, вредными, не только въ религіозномъ, но и въ общественномъ отношеніи, имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшими по сему предмету докладами Вашему Императорскому Величеству.

По мнѣнію маркиза Паулуччи, стремленіе гернгутеровъ обращено было не столько къ возбужденію въ умахъ большей набожности, сколько къ образованію противнаго лютеранскому церковному ученію раскола между поселянами. Въ Остзейскихъ губерніяхъ дѣйствія гернгутеровъ приняли направленіе, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ и ни въ одной иностранной державѣ не существующее и нетерпимое. Они здѣсь дѣйствовали главнѣйше на поселянъ, и, подчиняя ихъ вліянію своихъ эмиссаровъ и центральной дирекціи, въ Германіи и Англіи находящейся,— отчуждали ихъ симъ не только отъ вліянія духовныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія, но и отъ вліянія мѣстныхъ свѣтскихъ властей. Братское общество пріобрѣтало даже значительную недвижимую собственность въ пользу центральной дирекціи, составленной изъ лицъ правительству неизвѣстныхъ, нигдѣ не поименованныхъ, и управляющихъ изъ-за границы дѣлами братскихъ обществъ въ Прибалтійскомъ краѣ, чрезъ отряженныхъ отъ нихъ старшинъ. Кромѣ ежегодныхъ денежныхъ приношеній, въ пользу общества завѣщанъ даже былъ капиталъ въ 100.000 рублей серебромъ. Денежныя средства общество переводило за границу, по мнѣнію маркиза Паулуччи, для цѣлей правительству неизвѣстныхъ.

Во вниманіе къ всеподданнѣйшимъ докладамъ мѣстныхъ начальствъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ 1826 году, повелѣть о воспрещеніи членамъ братскаго общества имѣть сходбища по домамъ частнымъ, а не въ молитвенныхъ домахъ. Къ положенію Комитета Министровъ по сему предмету, Всемилостивѣйше присовокуплена собственноручная резолюція Вашего Величества: «Чтобы подъ симъ предлогомъ не было, однако, придирокъ и притѣсненій».

Именнымъ Указомъ 1834 года мая 3, братскія общества подчинены мѣстнымъ лютеранскимъ консисторіямъ, по правиламъ Высочайше утвержденнаго въ 1832 году Устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи, и Наказа духовенству сей церкви. Открытіе новыхъ молитвенныхъ домовъ съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ можетъ быть допущено единственно со Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія; притомъ повелѣно, чтобы завѣдывающій вновь учрежденнымъ молитвеннымъ домомъ и собраніемъ состоялъ въ россійскомъ подданствѣ.

Наконецъ, положеніе дѣлъ братскаго общества въ Остзейскихъ губерніяхъ окончательно установлено Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ 1836 года 8 декабря. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 24 марта 1839 года, братскому обществу разрѣшено имѣть 12 діаконовъ, съ правомъ проповѣдывать въ 13 мѣстахъ: въ Лифляндіи въ 8, въ Эстляндіи въ 4 и на островѣ Эзелѣ въ одномъ мѣстѣ.

3. По части римско-католической церкви.

Положеніе римско-католической церкви въ Остзейскихъ губерніяхъ удостоилось Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества, не только въ видахъ общей администраціи духовными дѣлами но и въ частности, относительно матеріальнаго обезпеченія духовныхъ лицъ, церквей и монастырей сего вѣроисповѣданія.

Въ отношеніи общаго административнаго устройства дѣлъ римско-католической церкви, Ваше Императорское Величество, обративъ Всемилостивѣйшее вниманіе Ваше на недостатки, обнаруженные въ устройствѣ католическихъ монастырей, Именнымъ Указомъ 1832 года 19 іюля повелѣть соизволили упразднить нѣкоторые изъ тѣхъ монастырей, которые не имѣли средствъ къ содержанію порядка и благочинія между монашествомъ, или которые, по мѣстному положенію, не оказывались нужными ни для какихъ духовныхъ требъ. Монахи упраздненныхъ монастырей переведены въ другія обители ихъ же ордена.

1848 годъ ознаменованъ обнародованіемъ договора, заключеннаго по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества съ римскимъ дворомъ $\frac{22\ іюля}{3\ августа}$ 1847 года, объ устройствѣ римско-католической церкви въ Имперіи. Высочайше утвержденнымъ договоромъ симъ положительно опредѣлены отношенія и подчиненность католическихъ духовныхъ властей въ Имперіи къ его святѣйшеству римскому папѣ; согласованы границы епархій въ Имперіи съ границами западныхъ нашихъ губерній; означенъ съ положительностію кругъ дѣятельности епархіальныхъ консисторій по дѣламъ относительно епархіальнаго духовенства и относительно свѣтскихъ лицъ; опредѣлена власть епископовъ въ хозяйственномъ отношеніи; установлены правила и указаны мѣры, имѣющія быть принятыми для образованія духовенства въ епархіальныхъ семинаріяхъ и въ академіи.

Вслѣдствіе установленнаго, на основаніи договора 1847 года, новаго разграниченія епархій, губернія Курляндская причислена къ епархіи Тельшевской, съ учрежденіемъ въ оной одного суфраганства, а губерніи Лифляндская и Эстляндская отдѣлены отъ архіепархіи Могилевской.

Въ отношеніи судебнаго устройства по управленію дѣлами римско-католической церкви, Высочайше въ 1826 году 21 сентября повелѣно, чтобы, для отвращенія злоупотребленій, происходившихъ при отсылкѣ каноническихъ процессовъ непосредственно къ римскому двору, таковые процессы разсматриваемы были предварительно въ главномъ управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1831 году, для уменьшенія числа дѣлъ, вносимыхъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, Ваше Императорское Величество Именнымъ Указомъ отъ 6 мая соблаговолили предоставить собственному разрѣшенію главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, нѣкоторыя дѣла относительно обмѣна, продажи и купли фундушевыхъ земель, строеній и церковнаго движимаго имущества; относительно разрѣшенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, и перехода изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія, кромѣ православнаго, въ другія.

Матеріальное обезпеченіе римско-католическаго духовенства и содержаніе церквей и монастырей обратило на себя особое Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества.

Высочайшими указами, данными Святѣйшему Синоду и Правительствующему Сенату отъ 25 декабря 1841 года и отъ 1 января 1842 года, утвержденъ особый штатъ для епархіальныхъ соборовъ и монастырей въ западныхъ губерніяхъ.

Въ 1829 году, 28 мая, Вашему Величеству благоугодно было утвердить докладъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, по которому повелѣно принять мѣры къ умноженію вспомогательнаго капитала, составляемаго для пособія недостаточнымъ церквамъ и монастырямъ римско-католическаго исповѣданія, и къ болѣе цѣлесообразному употребленію онаго. Для усиленія средствъ сего капитала, Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволили пожаловать 100 тыс. рублей на семь поіезуитскихъ имѣній.

Частными пособіями въ Остзейскихъ губерніяхъ воспользовались:

Въ 1829-мъ году, Рижскій римско-католическій священникъ, долженствующій отправляться для преподанія духовныхъ требъ оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ городахъ: Дерптѣ, Аренсбургѣ и Перновѣ. По Высочайшему Вашего Величества повелѣнію ассигнованъ ему ежегодный отпускъ 300 рублей ассигнаціями изъ суммъ Коммиссаріатства. Именнымъ Указомъ 30 января 1848 года, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отпускать вообще прогонныя деньги священникамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, въ случаѣ разъѣздовъ для отправленія духовныхъ требъ.

Въ 1833-мъ году, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ отъ 26 іюня, повелѣно производить изъ суммъ Коммиссаріатскаго же вѣдомства, Ревельскому католическому священнику. опредѣленное жалованье (100 рублей ассигнаціями въ годъ) за исполненіе требъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Въ 1840-мъ году, римско-католическіе священники казенныхъ и частныхъ приходовъ Курляндской губерніи, освобождены, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 16 іюля, отъ платежа винной пошлины; причемъ имъ, однако, воспрещено заниматься винокуреніемъ и продажею пива и вина.

VII. Распоряженія по устройству правъ состоянія.

По восшествіи на престолъ, Ваше Императорское Величество во Всемилостивѣйшихъ грамотахъ 9 февраля 1827 года благоволили подтвердить Эстляндскому, Лифляндскому и Курляндскому дворянствамъ прежнія ихъ права и преимущества. Права эти, собранныя и приведенныя, по повелѣнію Вашего Величества, въ систематическій порядокъ, удостоились окончательнаго Всемилостивѣйшаго утвержденія, въ изданномъ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній. Между тѣмъ, до изданія Свода, нѣкоторыя особенности мѣстныхъ дворянскихъ правъ

требовали положительныхъ разъясненій и дополненій. Въ исполненіе сего, со Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, Второе Отдѣленіе Собственной Вашей Канцеляріи представило въ 1841 году особый о дворянскихъ матрикулахъ и пріобрѣтеніи и сообщеніи правъ дворянства въ Остзейскихъ губерніяхъ докладъ, удостоившійся Высочайшаго Вашего Величества утвержденія 20-го іюня 1841 года.

По предмету доказательствъ дворянскаго состоянія Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволили въ 1830 году 18 ноября утвердить правила о порядкѣ удостовѣренія въ происхожденіи дворянскихъ фамилій по Остзейскимъ губерніямъ, а въ 1833 году 7 марта Высочайше утвердили положеніе Комитета Министровъ о правахъ остзейскихъ дворянъ на баронскіе и графскіе титулы.

Окончательное утвержденіе правъ городскихъ жителей въ Прибалтійскомъ краѣ, равномѣрно установилось съ изданіемъ Свода мѣстныхъ узаконеній. По Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, сословныя права рижскихъ городскихъ жителей предоставлены разсмотрѣнію особой Коммиссіи, составленной на мѣстѣ, и предположенія коей по обсужденіи оныхъ въ подлежащихъ мѣстахъ, повелѣно представить на Всемилостивѣйшее разрѣшеніе Вашего Величества.

Освобожденіе крестьянъ Остзейскихъ губерній по Высочайшей волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I обнародовано: въ Эстляндіи въ 1816 году, въ Лифляндіи въ 1817 году, въ Курляндіи въ 1819 году. На окончательное приведеніе въ исполненіе Высокой благотворительной воли Августѣйшаго Монарха, назначался 14-ти-лѣтній срокъ. На семъ основаніи, значительнѣйшая часть крестьянъ Остзейскихъ губерній получила свободу во время благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества. Съ освобожденіемъ крестьянъ, и съ образованіемъ по сему особаго новаго сословія, на попеченіе Правительства легла трудная обязанность устройства быта крестьянъ въ отношеніяхъ, какъ сословномъ, такъ и административномъ и хозяйственномъ. По волѣ Вашего Императорскаго Величества, главнѣйшія затрудненія преодолѣны.

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 1832 года 13 октября, учреждены въ Остзейскихъ губерніяхъ особыя Коммиссіи, на дѣятельность коихъ Высочайше возложено попеченіе о положеніи крестьянъ, и приведеніе въ исполненіе распоряженій Правительства касательно ихъ быта.

По части устройства хозяйственныхъ дѣлъ крестьянъ, общее стремленіе дворянъ, согласно съ Всемилостивѣйшими видами Вашего Величе-

ства, клонится къ введенію оброчнаго между крестьянами положенія, вмѣсто существовавшей доселѣ барщинной системы. Стремленіе это повсемѣстно увѣнчивается желаннымъ успѣхомъ.

Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденное въ прошломъ 1849 году Лифляндское крестьянское уложеніе имѣетъ цѣлію не только устройство сословныхъ правъ крестьянъ, но и предоставленіе имъ возможности пріобрѣтать поземельную собственность.

Еще въ 1830 году, Именнымъ Указомъ 12 января, Ваше Императорское Величество благоволили повелѣть о составленіи подробнаго плана для устройства новаго общаго управленія существующими въ Лифляндской губерніи мірскими кассами, съ учрежденіемъ притомъ Лифляндскаго крестьянскаго банка. Вспомогательные крестьянскіе банки учреждены, за симъ, въ Лифляндіи, въ 1835-мъ году, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета отъ 26 іюня.

По внутреннему хозяйственному устройству Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣли: въ 1844 году 17 января, производить ежегодно перепись крестьянамъ Остзейскихъ губерній. Въ 1848 году 30 ноября, Всемилостивѣйше разрѣшено курляндскимъ крестьянамъ, не имѣвшимъ до того времени права оставлять крестьянское свое сословіе, переселяться и приписываться къ городамъ. Для домашняго продовольствія и построекъ, Всемилостивѣйше повелѣно Вашимъ Величествомъ въ 1835 году 3 іюня, о безденежномъ отпускѣ лѣса казеннымъ крестьянамъ безлѣсныхъ имѣній Лифляндской и Эстляндской губерній.

Наконецъ, по устройству судебныхъ дѣлъ крестьянъ, Ваше Величество Всемилостивѣйше дозволили возстановлять иски по тяжебнымъ дѣламъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, послѣ рѣшеній, вошедшихъ уже въ силу закона.

Участь еврейскаго народа и устройство его быта удостоивались разновременно Высочайшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

Народъ еврейскій, не пользуясь общими, по Имперіи, сословными и гражданскими правами, обращаетъ по сему, по исключительности положенія своего, особое на себя вниманіе Правительства.

По всѣмъ предметамъ гражданскаго быта евреевъ, требовалось если не вполнѣ новаго устройства, то, по крайней мѣрѣ, значительныхъ исправленій и дополненій; по Всемилостивѣйшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, изданы Высочайшія постановленія по всѣмъ главнѣйшимъ предметамъ, требовавшимъ основательнаго преобразованія.

Высочайше утвержденнымъ, въ 1835 году 13 апрѣля, положеніемъ о евреяхъ, устроено на положительныхъ началахъ общественное между

ними управленіе. Положеніе это въ то же время устанавливаетъ права евреевъ, какъ въ сословномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 декабря, опредѣляетъ въ частности устройство Рижскаго еврейскаго общества.

Въ 1844-мъ году послѣдовали Высочайшія постановленія: 19 октября, объ уничтоженіи кагаловъ въ мѣстахъ, въ коихъ евреи не пользуются особыми правами, и 26 декабря, о правахъ податныхъ евреевъ; въ 1846 году 18 февраля, установлено раздѣленіе евреевъ на 4 разряда.

Постановленія эти существенно содѣйствовали къ устройству гражданскаго быта ихъ. Съ уничтоженіемъ въ Курляндской губерніи кагаловъ и съ прекращеніемъ, слѣдовательно, отдѣльнаго существованія евреевъ въ составѣ городскаго общества, дана имъ возможность сблизиться, въ гражданскомъ отношеніи, съ прочими гражданами, въ томъ же городѣ жительствующими. Постановленіемъ симъ, евреи пріучаются постепенно къ общему гражданскому порядку, и притомъ, управленіе дѣлами подвержено контролю общаго городскаго управленія, имѣющаго возможность устранять безпорядки, безгласно до того времени въ частныхъ еврейскихъ управленіяхъ существовавшіе. Постановленіе о податныхъ евреяхъ преподаетъ народу сему возможность посвятить себя, съ пользою, земледѣльческой дѣятельности.

Раздѣленіе евреевъ на 4 разряда способствовало къ легчайшему способу отбыванія и взысканія казенныхъ податей.

Для разсмотрѣнія и устройства духовныхъ дѣлъ евреевъ, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, 1848 года 18 мая учреждена въ С.-Петербургѣ раввинская Коммиссія.

Относительно образованія еврейскаго юношества, Именнымъ Указомъ 1844 года 13 ноября, Всемилостивѣйше повелѣно учредить особыя еврейскія училища, и указомъ 1845 года 1 сентября, преподаны средства къ содержанію оныхъ установленіемъ правилъ о взиманіи съ евреевъ свѣчнаго сбора.

О коробочномъ сборѣ установлены правила: указомъ 1826 года 12 мая и Высочайше утвержденными положеніями 1839 года 25 октября и 1844 года 19 декабря.

Высочайшими повелѣніями: 30 ноября 1836 года и 2 іюля 1841 года, объявлены правила о переселеніи евреевъ въ южныя губерніи. Изъ Курляндской губерніи воспользовались льготами, дарованными при переселеніи, 345 семействъ. 2.250 душъ обоего пола переселились въ Херсонскую губернію, и сверхъ Всемилостивѣйше опредѣленнаго имъ путеваго вспоможенія, всѣ сіи переселенцы освобождены на 50 лѣтъ отъ

поставки рекрутъ и отъ взноса податей на 25 лѣтъ. Для поддержанія тишины и порядка, каждая партія переселившихся евреевъ была сопровождена чиновниками земской полиціи. По прибытіи на мѣсто, Всемилостивѣйше повелѣно было Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предоставить на каждую душу мужскаго пола по 15 десятинъ земли; на каждое семейство по новому каменному дому, земледѣльческія орудія, извѣстное число рогатаго скота, домашнюю посуду и жизненные припасы до будущей жатвы.

Для поощренія евреевъ къ поступкамъ общеполезнымъ, и къ отличію себя гражданскими добродѣтелями, Ваше Императорсое Величество, 1839 года 20 іюня, Всемилостивѣйше разрѣшили возводить евреевъ въ званіе почетнаго гражданина за необыкновенныя заслуги или отличные успѣхи въ наукахъ, художествахъ, торговлѣ и мануфактурной промышленности.

Указомъ 1836 года 13 апрѣля, постановлены правила о преимуществахъ евреевъ, получившихъ ученыя степени по части медицинской.

Частными льготами и расширеніемъ гражданскихъ правъ евреи воспользовались:

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1847 года 3 марта, по которому дозволено евреямъ быть винокурами, дистилаторами, пивоварами и медоварами.

Высочайшимъ повелѣніемъ 27 декабря 1847 года, по которому постановлены правила о времени пребыванія евреевъ внѣ мѣста постояннаго ихъ жительства.

Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 8 іюня 1848 года и 30 января 1850 года, предоставлены льготы евреямъ ремесленникамъ, и разрѣшено Курляндскимъ евреямъ обучать ремеслу своему и дѣтей другихъ евреевъ.

По предмету рекрутской повинности, евреи, съ 1827 года, обязаны отбывать рекрутскую повинность въ натурѣ; по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества изданъ 1827 года 26 августа особый Уставъ о рекрутской повинности и о военной службѣ евреевъ.

VIII. Распоряженія по управленію казенному и хозяйственному.

1. По части государственнаго хозяйства: народонаселеніе, доходы и подати.

Народонаселеніе.

По Высочайшимъ манифестамъ Вашего Императорскаго Величества, назначены были двѣ общія народныя переписи: восьмая, въ 1833, и

девятая, въ 1850 году. Послѣдній срокъ къ окончанію настоящей народной переписи Высочайше назначенъ къ 1-му февраля будущаго 1851 года, по сему результаты оной въ настоящее время еще неизвѣстны. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ мѣстными властями и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ гражданскихъ губернаторовъ помѣщеннымъ, народонаселеніе въ Остзейскихъ губерніяхъ, съ 1825 по 1848 годъ, увеличилось, между лицами окладнаго состоянія, въ значительномъ числѣ, а именно: по Лифляндіи на 20, въ Эстляндіи на 25, а въ Курляндіи на 30 процентовъ.

Лицъ окладнаго состоянія считалось:

	Въ 1826 году.	Въ 1849 году.
Въ Лифляндіи	624.692	721.721
» Эстляндіи	221.686	276.451
» Курляндіи	381.064	497.182

Умноженіе народонаселенія имѣетъ особыя, благодѣтельныя послѣдствія для внутренняго благосостоянія Остзейскихъ губерній; съ увеличеніемъ народонаселенія, увеличиваются и мѣстныя производительныя и рабочія силы, составляющія и основныя средства къ распространенію хозяйственной дѣятельности и мѣстной промышленности.

Государственные доходы.

Свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ по управленію имуществами и по сбору податей съ 1825 года понынѣ представляютъ результаты вполнѣ успѣшные.

По Лифляндской губерніи доходы по управленію государственными имуществами съ 1825 года увеличились слишкомъ вчетверо. Въ 1826 году считалось доходовъ по арендньмъ, оброчнымъ и лѣснымъ статьямъ всего 142.824 рубля 92 копѣйки ассигнаціями, или 40.807 рублей 12 копѣекъ серебромъ; въ 1849 году, съ сихъ статей полученъ доходъ въ 180.542 рубля 98 копѣекъ серебромъ. Въ особенности достойно замѣчанія увеличеніе доходовъ съ арендныхъ имѣній, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ 1831 по 1835; доходы въ теченіе сего краткаго времени удвоились, а именно: въ 1831 году получено: 120.267 рублей 70 копѣекъ ассигнаціями; въ 1835 же году 242.672 рубля $82^1/_2$ копѣйки ассигнаціями.

Въ Эстляндской губерніи государственныя имущества весьма незначительны, но доходы съ оныхъ равномѣрно значительно увеличились; въ 1826 году доходъ съ оныхъ составлялъ только 1.692 рубля $89^1/_4$

[illegible]

Именнымъ Указомъ 1845 года февраля 9, отданы частнымъ лицамъ въ безоброчное содержаніе мѣста въ казенныхъ Шавельской и Вилькомирской лѣсныхъ дачахъ, въ 1845 году октября 16, двѣ оброчныя статьи въ Курляндской губерніи отданы съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, въ содержаніе срокомъ на 24 года, а указомъ 1839 года іюня 24 установлены сроки пла-

тежа арендным доходам и сроки начисленія пени по Остзейским губерніям.

Высочайше утвержденным положеніем Комитета Министров 1830 года октября 17 дня, опредѣлены общія правила относительно обязательств, заключаемых с торгов между казною и частными лицами, по подрядам, поставкам, по содержанію оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ.

По устройству быта лифляндских колонистов, Вашему Величеству благоугодно было Высочайше утвердить, 23 сентября 1830 года, положеніе Комитета Министров, постановившее подробныя по сему предмету правила; а в 1836 году 23 іюля, Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше освободили, между прочими, и лифляндских колонистов от платежа сбора на содержаніе колонистскаго управленія.

В отдѣлѣ о преобразованіи присутственных мѣст я имѣл уже счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству о благодѣтельных послѣдствіях учрежденных в Лифляндіи и Курляндіи Межевых Коммиссій.

По части управленія казенными лѣсами, в Высочайше утвержденном положеніи Комитета Министров от 3 декабря 1828 года, установлены правила об управленіи корабельными лѣсами и о Балтійском округѣ корабельных лѣсов.

Высочайшими повелѣніями 1830 года февраля 4, 1832 года іюля 10 и 1835 года ноября 4, опредѣлены правила к пресѣченію самовольной порубки казенных лѣсов и к охраненію оных. Высочайше утвержденным положеніем Комитета Министров 1844 года іюня 20, разрѣшена продажа за границу лѣса из казенных дач Курляндской губерніи.

Часть таможенная.

Управленіе таможенною частью в Остзейском краѣ с 1825 по 1850-й год, на основаніи особых Высочайших Вашего Императорскаго Величества по сему предмету постановленій, равномѣрно увѣнчалось успѣхом. Исправленные, дополненные и пониженные тарифы, благодѣтельно подѣйствовав на развитіе торговой дѣятельности, имѣли послѣдствіем и увеличеніе таможенных доходов.

В Остзейском краѣ три таможенных округа: Рижскій, Ревельскій и Либавскій.

По Рижскому округу таможенные доходы в 1826 году простирались до 2.150.000 рублей серебром.

Въ 1849 году доходы эти возрасли слишкомъ на 750.000 рублей серебромъ, т.-е. всего вступило: 2.905.523 рубля.

По Ревельскому округу таможенные доходы равномѣрно возрасли слишкомъ на 50.000 рублей серебромъ, а именно: въ 1827 году поступило таможенныхъ доходовъ на 117.565 рублей серебромъ; въ 1849 году на 168.276 рублей серебромъ.

По Либавскому округу таможенные доходы уменьшились на 81.000 рублей серебромъ. Къ сему уменьшенію содѣйствовало отчасти обмеленіе Виндавскаго и Либавскаго портовъ; притомъ, близость Прусской границы и смѣлость пограничныхъ контрабандистовъ, способствуя водворенію контрабанды, противодѣйствуютъ развитію мѣстной торговой дѣятельности. Для предупрежденія двоякаго зла, являющагося послѣдствіемъ противозаконной торговли: ущерба казеннаго интереса и развращенія нравовъ мѣстныхъ жителей, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было разновременно Высочайше повелѣть о принятіи особыхъ, дѣятельныхъ мѣръ къ прекращенію контрабанды.

По Высочайше утвержденнымъ докладнымъ запискамъ Министра Финансовъ: 15 ноября 1835 и 16 апрѣля 1848 года, усилена пограничная стража въ Рижскомъ, Ревельскомъ и Либавскомъ таможенныхъ округахъ.

По указу 1839 года іюля 22, составлено особое росписаніе тѣмъ мѣстамъ Курляндской губерніи, которыя должны служить новою чертою при поимкѣ контрабанды. Именнымъ Указомъ 8-го октября 1837 года назначенъ особый коммиссаръ по граничнымъ дѣламъ съ Пруссіею.

Имѣя въ виду, что жительствующіе на границѣ евреи содѣйствуютъ къ водворенію въ нашихъ предѣлахъ контрабанды, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ 1843 году Высочайше повелѣть, чтобы евреямъ не дозволено было пребываніе ближе 50-ти верстнаго отъ Прусской границы разстоянія.

Въ 1849 году, предположено проведеніе особой пограничной, въ таможенномъ отношеніи, черты по губерніямъ, къ Прусской границѣ прилегающимъ.

Въ семъ 1850 году Ваше Императорское Величество соизволили повелѣть, для окончательнаго прекращенія контрабанды, съ морской стороны, по пространству отъ Полангена до Либавы, отнять лодки у всѣхъ прибрежныхъ жителей; но вслѣдъ за симъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 28-го августа, Ваше Величество, въ милосердіи Своемъ къ поселянамъ, долженствовавшимъ лишиться не только настоящаго достоянія ихъ, но и средствъ къ дальнѣйшему пропитанію, Всемило-

стивѣйше разрѣшили возвратить имъ лодки и соизволили повелѣть составить особыя правила для надзора за прибрежными жителями и къ воздержанію ихъ отъ недозволеннаго контрабанднаго промысла. Правила, на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія составленныя, препровождены мною Министру Финансовъ. Строгость взысканія, хотя по милосердію Вашего Величества только временно на нихъ павшаго, и положительность нынѣ составленныхъ правилъ и предположеній даютъ право надѣяться, что съ настоящаго времени, по морской пограничной чертѣ Курляндской губерніи поставлена сильная преграда контрабандному промыслу.

Государственныя повинности.

Между государственными повинностями, главнѣйшее мѣсто занимаетъ рекрутская повинность.

По предмету отбыванія сей повинности, жители Остзейскихъ губерній пользуются, по предоставленнымъ имъ, Высочайшею Вашего Императорскаго Величества властію, правамъ, различными льготами.

Высочайше утвержденный въ 1831 году іюня 28, общій для Имперіи Рекрутскій Уставъ указываетъ исключенія, Всемилостивѣше жителямъ Прибалтійскаго края дарованныя. Всѣмъ крестьянамъ, за исключеніемъ евреевъ, предоставляется право выкупа, а всѣ ремесленники, жительствующіе въ губерніяхъ Остзейскихъ и записанные въ таможенные цехи, а въ Ригѣ и всѣ вообще лица, подлежащія мѣщанскому окладу, освобождаются отъ рекрутской повинности въ натурѣ; вмѣсто сего, съ городскихъ обществъ, за каждаго рекрута, взимается по 300 рублей серебромъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1834 года января 11, освобождены отъ личной рекрутской повинности мѣщане, служащіе или служившіе по выборамъ своихъ обществъ въ классныхъ должностяхъ; а указомъ 1848 года ноября 12, Всемилостивѣйше вовсе освобождены отъ рекрутства ученики Лифляндской школы луговодства.

По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 1826 года декабря 14, на Остзейскія губерніи не повелѣно распространять распоряженія о производствѣ на гербовой бумагѣ дѣлъ, до пріема рекрутъ относящихся.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1829 года января 5, разрѣшено, во время набора, принимать въ Уѣзд-

ныхъ Рекрутскихъ Присутствіяхъ рекрутъ, представляемыхъ въ зачетъ будущихъ наборовъ.

По Именному Указу 1831 года ноября 18, дозволено въ Лифляндской губерніи принимать въ рекруты людей, перешедшихъ 19, но не достигшихъ еще полныхъ 20 лѣтъ.

По указу 1832 года февраля 21, Всемилостивѣйше разрѣшено холостымъ людямъ изъ крестьянъ Остзейскихъ губерній вступать въ рекруты за свои семейства.

Относительно евреевъ, съ 1827 года Высочайше повелѣно объ отбываніи ими рекрутской повинности исключительно въ натурѣ. Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ, Высочайше утвержденъ 26 августа 1827 года.

Въ 1848 году евреи воспользовались Высочайше утвержденною льготою о дозволеніи несовершеннолѣтнимъ евреямъ наниматься въ рекруты.

Касательно способа отбыванія рекрутской повинности, съ 1829 года, со Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, введена между крестьянами Остзейскихъ губерній система жеребметанія. Благодѣтельныя послѣдствія сего способа вскорѣ осуществились на дѣлѣ: прекратились между крестьянами злонамѣренные побѣги и покушенія къ членовредительству.

Въ городахъ порядокъ этотъ не введенъ. Проектъ новаго Рекрутскаго Устава для Остзейскихъ губерній вообще, представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, 1835 года октября 11, въ городахъ, въ которыхъ не введены установленныя Рекрутскимъ Уставомъ очередные списки, повелѣно оставить на прежнемъ основаніи отправленіе рекрутской повинности.

Съ 1826 по 1850-й годъ, въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ постановлено рекрутъ:

изъ Лифляндіи	32.976
» Курляндіи	22.353
» Эстляндіи	13.085
	68.414

Изъ нихъ, по особо Высочайше утвержденному росписанію назначены:

въ гвардейскій корпусъ	2.537
» гренадерскій »	3.138

2. По части городскаго хозяйства.

Улучшеніе хозяйственнаго состоянія городовъ Митавы и Ревеля удостоилось особаго Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1833 года 7 октября, предоставившее городу Митавѣ пособіе изъ земскихъ сборовъ, преподало городскому обществу единственную возможность уплатить значительные долги, па городѣ лежавшіе, и долженствовавшіе, по неоплатности ихъ, повлечь за собою разореніе частныхъ лицъ и разстройство дѣлъ многихъ благотворительныхъ заведеній, содержавшихся на счетъ городскихъ доходовъ. Митавское городское общество, успокоенное, вслѣдствіе Всемилостивѣйше дарованнаго ему пособія, на счетъ способа уплаты своихъ долговъ, могло только съ того времени приступить къ усовершенствованію хозяйственнаго своего состоянія и благоустройства городской общины.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 1845 года іюня 1-го дня, предоставлено городу Ревелю право причислять крестьянъ къ обществамъ госпитальныхъ мызъ города, съ освобожденіемъ отъ платежа податей; кромѣ сего, въ облегченіе квартирной повинности въ Ревелѣ, Всемилостивѣйше, въ 1835 году, повелѣно объ установленіи особаго сбора съ жителей Эстляндской губерніи въ пользу города.

Указомъ Сената, 20 іюня 1835 года, установлено общее правило, въ облегченіе квартирной повинности, чтобы иногородное купечество участвовало въ ея отправленіи.

За симъ, нѣкоторымъ портовымъ городамъ, въ поощреніе торговой дѣятельности, Всемилостивѣйше разрѣшено Вашимъ Императорскимъ Величествомъ уменьшить пошлину на иностранную соль и продолжить сроки къ очисткѣ сей соли пошлиною Высочайшія повелѣнія послѣдовали: для города Ревеля въ 1832 году ноября 15, для Либавы и Виндавы—въ 1828, для Аренсбурга—въ 1839 и 1841 годахъ, для Гапсаля—въ 1843 и для Пернова—въ 1844 году.

IX. Распоряженія по государственному благоустройству.

1. По части народной промышленности.

а) Земледѣліе и скотоводство.

Въ Имперіи народной промышленности въ Остзейскихъ губерніяхъ начинается новый періодъ съ четырнадцатаго года благополучнаго цар-

ствованія Вашего Императорскаго Величества. Съ 1839 года сельское хозяйство сильно подвинулось въ цѣломъ краѣ впередъ, поощренное открытіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1839, 1844, 1846 и 1848 годахъ обществъ сельскаго хозяйства: Курляндскаго, Гольдингенскаго, Эстляндскаго, Лифляндскаго, Перново-Феллинскаго, Аренсбургскаго и Венденъ-Вольмаръ-Валкскаго.

Какъ пріуготовительная мѣра для достиженія предполагаемой сельскими обществами цѣли, учреждено 20-го февраля 1834 года, близъ Дерпта, Высочайше утвержденное практическое учебное заведеніе сельскаго хозяйства.

Сверхъ того, Именнымъ Вашего Величества указомъ, отъ 1830 года, доставлены казеннымъ поселянамъ новые способы усовершенствованія сельскаго хозяйства и усиленія промышленности, а Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1826 года положеніемъ Комитета Министровъ приняты мѣры къ распространенію въ Остзейскихъ губерніяхъ тонкошерстнаго овцеводства. Это послѣднее распоряженіе, соединенное съ денежнымъ отъ казны вспомоществованіемъ, имѣло блистательный успѣхъ преимущественно въ Лифляндіи, гдѣ опыты разведенія тонкошерстнаго овцеводства были дѣланы, безъ удовлетворительныхъ результатовъ, еще въ прошломъ столѣтіи, и гдѣ эта важная отрасль сельской промышленности получила, со времени принятія Правительствомъ сказанныхъ мѣръ, столь значительное развитіе, что шерсть здѣшнихъ заводовъ неоднократно получала первые призы, какъ на русскихъ, такъ и на иностранныхъ выставкахъ.

Быстрому развитію въ Остзейскомъ краѣ скотоводства вообще и въ особенности улучшенію рогатаго скота, значительно содѣйствовало данное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ январѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1849 года, разрѣшеніе безпошлиннаго привоза изъ-за границы кормовой соли къ портамъ: Рижскому, Либавскому, Ревельскому и Перновскому. Преимущественно же имѣли на всю сельскую промышленность благодѣтельное вліяніе вслѣдствіе Именнаго Вашего Величества указа отъ 25 августа 1836 года, открытыя въ губернскихъ городахъ выставки мѣстныхъ произведеній, возбудившія въ производителяхъ благородное, сопряженное съ несомнѣнною пользою для промышленности соревнованіе, еще болѣе оживленное объявленнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ относительно содѣйствія русскимъ хозяевамъ къ принятію участія во всемірной Лондонской выставкѣ будущаго 1851 года, посредствомъ доставленія на счетъ казны въ Лондонъ ихъ произведеній

и облегченія взаимныхъ сношеній чрезъ учрежденныя въ С.-Петербургѣ и Одессѣ центральную и южную Коммиссіи.

Коннозаводство въ Остзейскихъ губерніяхъ значительно усилилось и распространилось со времени обращенія Вашимъ Величествомъ на этотъ предметъ Высочайшаго вниманія, учрежденіемъ особаго управленія коннозаводства, принятіемъ мѣръ къ улучшенію конныхъ породъ и назначеніемъ призовъ на испытанія скаковыхъ и возовыхъ лошадей.

Главныя ярмарки и испытанія лошадей въ Остзейскомъ краѣ происходятъ въ городахъ Перновѣ, Феллинѣ, Вольмарѣ и на островѣ Эзелѣ, для особой породы такъ-называемыхъ эзельскихъ клеперовъ.

Наконецъ, къ принятымъ Правительствомъ мѣрамъ, по устроенію и улучшенію въ Остзейскихъ губерніяхъ народнаго хозяйства, принадлежитъ Высочайше утвержденное Вашимъ Величествомъ положеніе Комитета Министровъ 19 апрѣля 1827 года, относительно нераспространенія на Курляндію указа 8-го января того же года, о времени запрещенія ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ, которое осталось опредѣленнымъ согласно изданному въ 1804 году, для Курляндской губерніи, лѣсному уставу, основанному на климатѣ и мѣстныхъ особенностяхъ края.

б) Ремесла и фабрики.

Въ Остзейскихъ городахъ существуютъ ремесленные цехи на особыхъ привилегированныхъ основаніяхъ и составляютъ въ значительнѣйшихъ изъ городовъ отдѣльное сословіе, называемое малою гильдіею. Неудовлетворительность положенія ремесленной части въ г. Ригѣ послужила поводомъ къ Высочайшему Вашего Величества утвержденію, 21 іюня 1844 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о составленіи Рижскимъ городскимъ начальствомъ проекта новаго ремесленнаго устава.

По признаніи составленнаго проекта недостаточнымъ, онъ былъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, препровожденъ ко мнѣ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года для дополненія и переданъ въ учрежденную мною еще въ 1849 году съ тою же цѣлію Коммиссію, коей трудъ, состоящій въ начертаніи новаго проекта преобразованія цеховаго устройства въ политическомъ, хозяйственномъ и судебномъ отношеніяхъ, препровожденъ мною, въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и находится въ настоящее время въ разсмотрѣніи Министерства. Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1835 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, предписаны правила для разбора взаимныхъ жалобъ между содержателями фабрикъ и

мастеровыми, и установлены соотношенія между хозяевами и ихъ работниками.

Вслѣдствіе ходатайства бывшаго Остзейскаго генералъ-губернатора и представленія Министра Финансовъ, правила эти распространены, Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, на г. Ригу и на всѣ города и уѣзды Остзейскихъ губерній.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, отъ 27 ноября 1840 года, издано Положеніе объ устройствѣ пробирныхъ палатокъ, положительно опредѣляющее права, обязанности и отвѣтственность какъ людей, занимающихся изготовленіемъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, и производящихъ ими и драгоцѣнными металлами торговлю, такъ и лицъ, удостовѣряющихъ внутреннее достоинство издѣлій и слитковъ.

Учрежденіемъ Высочайше утвержденныхъ губернскихъ мануфактурныхъ Комитетовъ, и положеній о компаніи Ревельскихъ: мануфактуры шерстогребенныхъ издѣлій и общества полотняной фабрики, мануфактурная промышленность всего края, и преимущественно г. Риги, получила новую жизнь и дѣятельность, и достигла высокаго развитія, при коемъ, въ настоящее время, число фабрикъ и заводовъ, на которыхъ выдѣлывается въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ, различныхъ товаровъ, на сумму шести съ половиною милліоновъ рублей серебромъ—доходитъ до трехъ съ половиною тысячъ.

Вообще, этотъ блистательный результатъ, образовавшійся въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, и значительность его, въ сравненіи съ выводами первыхъ годовъ благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества, позволяетъ надѣяться, что, при постоянномъ о ней попеченіи Правительства, мануфактурная промышленность Остзейскаго края, постепенно увеличивая кругъ своей дѣятельности, дойдетъ до самыхъ обширныхъ размѣровъ.

в) Торговля.

Рижскій портъ, какъ важнѣйшій пунктъ для торговли, не только рижской и Остзейскаго края, но и всѣхъ губерній, лежащихъ по теченію Двины, или имѣющихъ съ ними водяное сообщеніе, былъ предметомъ постояннаго вниманія и попеченія Правительства и мѣстнаго начальства. Не смотря на это, обмеленіе фарватера и засореніе пескомъ входа въ портъ, чрезвычайно затрудняло судоходство, и угрожало близкою опасностію торговой промышленности. Съ 1828 года, по распоряженію правительства, дѣлаемы были различныя предположенія къ устраненію

этого неудобства, но ни пожертвованія казны и здѣшняго купечества, ни употребленіе землечерпательныхъ машинъ, не имѣло успѣха. Наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года, Вашему Императорскому Величеству угодно было разрѣшить приступленіе къ работамъ по устройству Рижскаго порта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣть, учредить особый, подъ предсѣдательствомъ моимъ, Строительный Комитетъ. Къ работамъ было немедленно приступлено и окончаніемъ ихъ воздвигнется новый залогъ процвѣтанія торговли въ Ригѣ, Остзейскихъ губерніяхъ и во всемъ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи.

Сверхъ того, въ видахъ упроченія благосостоянія торгующаго класса народонаселенія, открыта въ Ригѣ Высочайше учрежденная Вашимъ Величествомъ въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1849 года Коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ здѣсь торговыхъ постановленій.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ отъ 11-го октября 1835 года, опредѣлена система русскихъ мѣръ и вѣсовъ, а Высочайше утвержденными въ 1842 и 1845 годахъ положеніями дополнены первыя постановленія и даровано дозволеніе исправлять по 1-е января 1847 года, посредствомъ рижскаго способа, неполновѣсныя гири, во всѣхъ торговыхъ мѣстахъ, гдѣ это признано было необходимымъ.

Высочайше утвержденными 20-го сентября 1833 и 29-го марта 1849 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и положеніемъ Комитета Министровъ, распространены нѣкоторыя операціи Рижской Коммерческаго Банка Конторы и дозволено пересрочивать заложенные въ ней хлѣбные товары.

Указами Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1838 года и 27 мая 1840 учреждены въ Ригѣ и Ревелѣ ежегодныя для торга шерстью ярмарки.

По предмету торговыхъ сообщеній дарованы Вашимъ Величествомъ рижскому купечеству различныя льготы и преимущества касательно учрежденія обществъ пароходства и дилижансовъ.

Относительно привоза въ Остзейскіе порты и вывоза изъ нихъ товаровъ постановлены слѣдующія правила и дарованы слѣдующія для здѣшней торговли льготы и привилегіи.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1832 года разрѣшено привозить изъ-за границы къ Рижскому, Ревельскому и Либавскому портамъ аракъ, ромъ и французскую водку.

Высочайше утвержденнымъ, 27 ноября 1845 года, положеніемъ Комитета Министровъ продолжено разрѣшеніе безпошлиннаго привоза изъ за границы хлѣба къ портамъ Остзейскихъ губерній.

Высочайше утвержденнымъ, 3-го сентября 1846 года, положеніемъ Комитета Министровъ установленъ годовой срокъ на обратный вывозъ иностранныхъ товаровъ и на платежъ привозныхъ пошлинъ.

Высочайше утвержденнымъ, 17 октября 1839 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлены правила наложенія клеймъ на отправляемый изъ Рижскаго порта за границу дубовый лѣсъ.

Высочайше утвержденнымъ, 6-го іюня 1849 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено кораблехозяевамъ привозить въ Ригу и Либаву, для снаряженія ихъ судовъ, канатныя издѣлія.

Всѣ исчисленныя Высочайшія Вашего Величества повелѣнія и распоряженія Правительства имѣли благодѣтельнымъ слѣдствіемъ процвѣтаніе торговли, въ особенности въ г. Ригѣ, не смотря на затрудненія и неудобства, встрѣчаемыя по причинѣ обмеленія фарватера Двины и засоренія Рижскаго порта.

Кораблестроеніе, какъ видно изъ свѣдѣній прошлыхъ лѣтъ, начало совершенствоваться съ 1825 года и съ тѣхъ поръ, постоянно улучшаясь, удовлетворяетъ нынѣ почти всѣмъ условіямъ выгоднѣйшаго судоходства.

2. По части строительной и путей сообщенія.

По предмету государственнаго благоустройства, въ отношеніи путей сообщенія и казенныхъ и частныхъ зданій, Вашему Императорскому Величеству угодно было обезпечить наилучшее устройство этой части предоставленіемъ Высочайшему усмотрѣнію утвержденія плановъ и проектовъ значительныхъ въ государствѣ сооруженій. Съ этою цѣлью изданы были два Именные Вашего Величества Указы отъ 4 іюня и 6 сентября 1827 года, дополненные Высочайше утвержденнымъ въ томъ же году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно распространенія на прочіе города Имперіи изданныхъ для С.-Петербурга правилъ постройки домовъ.

Такимъ же образомъ, Высочайше утвержденное, 27-го октября 1830 года, положеніе Комитета Министровъ объ устроеніи селеній дополнено положеніемъ отъ 9 іюля 1846 года, опредѣляющимъ обязанности лифляндскихъ крестьянъ, по доставленію работниковъ и подвозѣ матеріаловъ при производствѣ въ селеніяхъ общественныхъ построекъ; а Именнымъ Вашего Величества Указомъ отъ 14 декабря 1827 года предписано сохранять, по губерніямъ, находящіяся въ нихъ древнія зданія.

Къ числу частныхъ распоряженій по строительной части относятся:

Именной Вашего Величества Указъ отъ 11 октября 1839 года объ учрежденіи въ Ревелѣ Строительнаго Комитета по устройству зданій для помѣщенія баталіона военныхъ кантонистовъ.

Высочайше утвержденная, 19 февраля 1840 года, докладная записка Инженернаго Департамента о закрытіи въ Ревелѣ Строительныхъ Комитетовъ для работъ по тамошнимъ приморскимъ укрѣпленіямъ и по возобновленію церкви св. Олая.

Высочайше утвержденныя, 8 декабря 1836 и 9 апрѣля 1840 года, положенія Комитета Министровъ о дозволеніи устраивать на крышахъ частныхъ домовъ въ Ригѣ слуховыя окна и о назначеніи ремонтной суммы для поддержанія Рижскаго замка 1836 и 1837 годы ознаменованы для евангелическо-лютеранской церкви въ Остзейскомъ краѣ окончаніемъ Высочайше разрѣшенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ постройки и возобновленія церквей: св. Олая въ Ревелѣ и св. Лаврентія въ Аренсбургѣ. Освященіе ихъ было, въ обоихъ городахъ, радостнымъ торжествомъ котораго были чувства неограниченной благодарности и вѣрноподданнической преданности жителей Вашему Величеству.

Возведеніе православныхъ церквей въ Остзейскихъ губерніяхъ относится преимущественно къ послѣднимъ годамъ текущаго двадцатипятилѣтія и представляется, въ настоящее время, весьма удовлетворительнымъ.

Высочайшимъ Вашего Величества рескриптомъ на имя бывшаго генералъ-губернатора, маркиза Паулуччи, отъ 25 октября 1829 года, повелѣно построить въ Ригѣ, въ части городскаго берега за Двиною, при Гросъ и Клейнъ-Кливерсгольмахъ больверкъ съ ассигнованіемъ на то изъ городскихъ доходовъ шестидесяти двухъ тысячъ рублей.

Высочайше утвержденными, 25 ноября 1830 и 28 января 1836 года, положеніями Комитета Министровъ, опредѣлены мѣры и повелѣно приступить къ работамъ по укрѣпленію сыпучихъ песковъ въ окрестностяхъ Либавы и Виндавы.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества рескриптомъ отъ 8 іюня 1820 года, на имя бывшаго генералъ-губернатора барона фонъ-деръ-Палена, разрѣшенъ отпускъ суммъ на постройку въ Ригѣ театра изъ остатковъ капитала рижскаго хлѣбнаго запаснаго магазина.

Для освѣженія и очищенія воды по рвамъ Рижской крѣпости дѣлаемы были, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, Инженернымъ Департаментомъ Военнаго Министерства, различныя съ 1839 года по настоящее время распоряженія, состоявшія въ вычерпываніи и отвозѣ

изъ рвовъ воды и нечистотъ и построеніи двадцати артезіанскихъ колодцевъ, изъ коихъ двѣнадцать уже приведены къ окончанію и способствуютъ къ успѣшному достиженію предположенной цѣли.

По части устройства дорогъ и путей сообщенія прочныя начала, послужившія основаніемъ къ постепенному совершенствованію въ Россіи этого важнаго, въ составѣ государственнаго благоустройства, предмета, положены Именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ отъ 22 октября 1830 года, о новомъ устройствѣ почтовой части, и вслѣдъ затѣмъ, Остзейскій край былъ осчастливленъ новымъ доказательствомъ Высочайшаго вниманія, заключавшемся въ обнародованіи, 8 ноября 1833 года, указа Правительствующаго Сената объ устройствѣ почтовой части Высочайше утвержденнаго, 30 ноября 1838 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ для почтовыхъ мѣстъ въ Курляндской губерніи.

Высочайше утвержденнымъ, 26 апрѣля 1832 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и Именнымъ Вашего Величества Указомъ отъ 12 февраля 1834 года опредѣлены правила постепеннаго устройства и новаго раздѣленія дорогъ въ государствѣ, а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 29 декабря 1833 года указаны мѣры къ исправленію дорожной повинности вообще.

Именнымъ Вашего Величества Указомъ отъ 15 апрѣля 1830 года повелѣно учрежденіе дороги отъ Митавы, чрезъ Шавли до Таурогена.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ отъ 8 мая 1830 года разрѣшено измѣненіе дорогъ въ Лифляндской губерніи по трактамъ отъ Риги къ Вендену и отъ Верро къ станціи Сенненъ.

Именнымъ Указомъ отъ 29 іюля 1839 года опредѣлена пересылка почты между Ревелемъ и Гельсингфорсомъ на пароходѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 29 октября 1848 года предписано учрежденіе новой, по границѣ съ Пруссіей, дороги.

Высочайше утвержденнымъ, 9 сентября 1837 года, положеніемъ Комитета Министровъ установленъ порядокъ ремонтнаго содержанія шоссе въ Лифляндской губерніи и Высочайше утвержденнымъ, 21 февраля 1840 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено либавскому городскому обществу устроить шоссе на первыхъ пяти верстахъ отъ Либавы къ Митавѣ.

Въ настоящее время въ Остзейскомъ краѣ существуютъ шоссейныя дороги: отъ Риги по С.-Петербургскому тракту до станціи Энгель-

гардсгофъ, на протяженіи 44 верстъ; отъ Риги до Митавы на разстояніи 39 верстъ; отъ Митавы къ Таурогену, до станціи Янишекъ, на разстояніи 43 верстъ; отъ Митавы къ Доблену на 5 верстъ и отъ Либавы къ Митавѣ на томъ же протяженіи.

Наконецъ, Высочайше утвержденными: запискою главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ отъ 20 апрѣля 1827 года; правилами отъ 10 марта 1837 и положеніями Комитета Министровъ отъ 8 мая 1828; 16 августа 1832; 16 апрѣля 1835; 9 ноября 1837; 10 сентября 1840; 9 сентября 1844 и 21 іюля 1846 гг., установленъ порядокъ и дарованы привилегіи и льготы различнымъ обществамъ и лицамъ по касающимся до устройства сообщенія предметамъ.

3. Часть учебная.

Просвѣщеніе и учебная часть въ Остзейскихъ губерніяхъ, подвигаясь постоянно и быстро впередъ, на ряду съ прочими отраслями управленія, и благодѣтельно дѣйствуя, какъ важнѣйшее условіе, на ихъ развитіе, достигли въ настояще время высокой степени и дали возможность образованія общественному мнѣнію, столько же необходимому для возвышенія народной нравственности, сколько для успѣшнаго дѣйствія законовъ, уменьшенія числа преступленій, усиленія взаимной между согражданами довѣренности и, вслѣдствіе этого, обогащенія и благоденствія края во всѣхъ отношеніяхъ.

Основанія и причины этихъ благихъ результатовъ заключаются въ Высочайшемъ Вашего Величества попеченіи объ Остзейскомъ краѣ, проявившемся въ многостороннихъ по всѣмъ частямъ народнаго образованія и просвѣщенія постановленіяхъ.

Высочайше утвержденнымъ, 18 ноября 1830 года, положеніемъ Комитета Министровъ упразднено въ Ревелѣ Россійское уѣздное училище и учреждены, вмѣсто того, два русскія начальныя училища.

Высочайше утвержденною, 16 марта 1833 года, запискою управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія продолжено существованіе въ Дерптѣ профессорскаго института.

Высочайше утвержденнымъ, 6-го іюня 1834 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждены при Митавской гимназіи два лѣсные класса.

Въ 26-й день іюля 1835 года Высочайше утвержденъ общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ отъ 19-го

декабря 1836 года 80-я статья общаго устава Россійскихъ университетовъ распространена на Дерптскій Императорскій университетъ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 20 января 1837 года положеніе объ учебныхъ округахъ распространено на Дерптскій учебный округъ.

Высочайше утвержденнымъ, 27 апрѣля 1837 года, положеніемъ Комитета Министровъ, учреждено при гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа званіе почетнаго попечителя.

Высочайше утвержденнымъ, 18 мая 1838 года, положеніемъ Комитета Министровъ учреждено въ Дерптѣ русское начальное училище.

Высочайше утвержденнымъ, 18 января 1838 года, положеніемъ Комитета Министровъ учреждено въ г. Якобштадтѣ русское начальное училище.

Высочайше утвержденнымъ, 9 августа 1837 года, положеніемъ Комитета Министровъ, опредѣленъ отпускъ суммъ на содержаніе русскаго начальнаго училища въ Дерптѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 8 іюля 1839 года, положеніемъ Комитета Министровъ увеличено число частныхъ преподавателей при Дерптскомъ университетѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 15 декабря 1839 года, докладомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, приняты мѣры къ усиленію въ Остзейскихъ губерніяхъ способовъ къ изученію русскаго языка.

Въ 6-й день декабря 1840 года, Высочайше утвержденъ Уставъ высшаго уѣзднаго училища въ г. Перновѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 28 октября 1841 года, положеніемъ Комитета Министровъ предписано избирать ректоровъ, профессоровъ и декановъ Дерптскаго университета на 4 года.

Высочайше утвержденнымъ, 17 февраля 1842 года, положеніемъ Комитета Министровъ дозволено Министерству Народнаго Просвѣщенія измѣнять учебный планъ гимназій Дерптскаго округа.

Высочайше утвержденнымъ, 10 августа 1842 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣленъ въ Дерптскую семинарію особый учитель русскаго языка.

Именнымъ Вашего Величества Указомъ отъ 19 октября 1842 года дополненъ штатъ Дерптскаго университета.

Въ 15-й день января 1843 года Высочайше утвержденъ штатъ дерптской учительской семинаріи.

Высочайше утвержденнымъ, 6 іюля 1843 года, положеніемъ Комитета Министровъ преобразованы лѣсные классы Митавской гимназіи въ лѣсное отдѣленіе.

Въ 9-й день апрѣля 1847 года Высочайше утвержденъ Уставъ Либавскаго высшаго уѣзднаго училища.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 5 августа 1826 года повелѣно исключать учителей сельскихъ школъ въ Лифляндіи изъ оклада не иначе, какъ по особымъ удостояніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ отъ 12-го мая 1827 года назначенъ при обсерваторіи Дерптскаго университета астрономъ-наблюдатель.

Высочайше утвержденнымъ, 22 декабря 1828 года, положеніемъ Комитета Министровъ дозволено привозимыя или выписываемыя изъ-за границы иностранными профессорами Дерптскаго университета книги и другія учебныя пособія пропускать безъ платежа пошлинъ.

Именнымъ Вашего Величества Указомъ отъ 29 сентября 1838 года и Высочайше утвержденнымъ, 24 іюня 1841 г., положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно выдавать учителямъ, опредѣляемымъ вновь по учебнымъ заведеніямъ Дерптскаго округа не въ зачетъ третное жалованье.

Высочайше утвержденнымъ, 7 декабря 1838 года, положеніемъ Комитета Министровъ прибавлено жалованье учителямъ русскаго языка при Газенпотскомъ, Туккумскомъ и Баускомъ уѣздныхъ училищахъ.

Высочайше утвержденнымъ, 20 февраля 1834 года, положеніемъ Комитета Министровъ предоставленъ чинъ 14-го класса при вступленіи въ гражданскую службу тѣмъ изъ воспитанниковъ гимназій Дерптскаго округа, кои, по окончаніи учебнаго курса, окажутъ совершенное знаніе русскаго языка.

Въ 21-й день февраля 1834 и 4 іюня 1838 года Высочайше утверждены правила для учащихся въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 26 декабря 1849 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣненъ 9-й § тѣхъ же правилъ.

Высочайше утвержденнымъ, 17 мая 1827 года, Положеніемъ Комитета Министровъ утвержденъ проектъ Устава латышскаго лютеранскаго общества.

Въ 1-й день сентября 1834 года Высочайше утвержденъ Уставъ общества исторіи и древностей Остзейскихъ губерній.

Высочайше утвержденнымъ, 14 апрѣля 1842 года, положеніемъ Комитета Министровъ учреждено въ Ревелѣ Эстляндское литературное общество.

Высочайше утвержденнымъ, 31 октября 1844 года, положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено учредить въ Ригѣ Общество естествоиспытателей.

Всѣ исчисленныя постановленія по учебной части имѣютъ въ Остзейскихъ губерніяхъ ту преимущественную важность и мѣстную особенность, что, дѣйствуя относительно на бо̀льшее число народонаселенія, чѣмъ въ прочихъ странахъ Имперіи, они уравновѣшиваютъ степень просвѣщенія между сословіемъ дворянства и высшимъ классомъ гражданъ, купцовъ и литератовъ, отъ коихъ юношество посѣщаетъ учебныя заведенія въ значительномъ, въ сравненіи съ населенностью, числѣ.

Между крестьянами степень первоначальнаго образованія возвысилась, со времени Высочайшаго Вашимъ Величествомъ утвержденія, 28 декабря 1832 года, Устава евангелическо-лютеранской церкви, на основаніи коего каждый крестьянинъ, для пріобрѣтенія права на конфирмацію, долженъ умѣть, по крайней мѣрѣ, читать.

Несомнѣнность постояннаго и значительнаго увеличенія средствъ къ образованію посредствомъ умноженія числа учебныхъ заведеній и преподавателей и увеличенія числа учащагося класса народонаселенія въ Остзейскихъ губерніяхъ доказывается сравненіемъ числительныхъ выводовъ, примѣрно, за четырехлѣтній учебный курсъ съ 1836 по 1840-й годъ.

Въ 1836 году въ Дерптскомъ учебномъ округѣ считалось 106 казенныхъ учебныхъ заведеній и 140 частныхъ школъ; при нихъ 645 учителей и 148 учительницъ; учащихся въ казенныхъ заведеніяхъ 3.663 ученика и 1.200 учениць; въ частныхъ школахъ 1.795 учениковъ и 1.813 учениць. Всего 256 заведеній, 793 наставника, 8.471 учащихся и 1.854 окончившихъ воспитаніе.

Въ 1840 году 115 казенныхъ заведеній и 180 частныхъ; при нихъ 613 учителей, учащихся въ казенныхъ заведеніяхъ 5.394 и въ частныхъ—4.827.

Всего 295 заведеній, 613 наставниковъ и 10.211 учащихся.

По настоящее время обучавшихся въ однихъ казенныхъ заведеденіяхъ мужскаго пола считается 24.369.

Какъ о слѣдствіи тѣхъ же исчисленныхъ мною благодѣтельныхъ постановленій, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ совершенствующихъ ученую часть въ Остзейскихъ губерніяхъ и произведшихъ столь удовлетворительные результаты, я долженъ упомянуть о томъ просвѣщенномъ сознаніи важности предмета, о томъ восторгѣ и о той вѣрноподдан-

нической признательности, съ которыми принята была здѣсь Высочайшая Вашего Величества милость, изъявленная въ августѣ минувшаго 1849 года исключеніемъ, сдѣланнымъ въ пользу Дерптскаго университета относительно неограниченія числа поступающихъ въ богословскій и медицинскій его факультеты студентовъ.

X. Распоряженія по части государственнаго благочинія.

1. Народное продовольствіе.

До неурожайныхъ 1844 и 1845 годовъ, постигшихъ съ особою жестокостію Лифляндскую губернію и нѣкоторыя части Курляндской и Эстляндской, обезпеченіе народнаго продовольствія въ Остзейскомъ краѣ не требовало принятія какихъ-либо чрезвычайныхъ со стороны Правительства мѣръ. Въ 1840 году для Курляндской, а въ 1845 и 1846 годахъ для всѣхъ трехъ губерній, по истощеніи всѣхъ мѣстныхъ средствъ къ народному продовольствію, Главное Начальство Остзейскаго края почло себя въ необходимости прибѣгнуть къ Милосердію Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше исходатайствовать отъ Монаршихъ щедротъ Вашихъ помощь и деньгами, и хлѣбомъ въ натурѣ.

Ваше Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволили отпустить на продовольствіе жителей трехъ Остзейскихъ губерній: 1.235.000 рублей серебромъ и 40.000 четвертей ржи, 7.000 четвертей овса и 38.000 кулей муки, съ обязательствомъ возврата въ двадцатилѣтній срокъ.

Кромѣ сего, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ Высокомъ Милосердіи Вашемъ къ неимущимъ чиновникамъ, канцелярскимъ служителямъ и семействамъ ихъ, равно и ко всѣмъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ и ихъ семействамъ, Всемилостивѣйше повелѣть объ отпускѣ денежнаго пособія безвозвратно всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя живутъ однимъ жалованьемъ.

По управленію сельскими и городскими хлѣбными магазинами, въ частности по Остзейскому краю, Ваше Императорское Величество, Именнымъ Указомъ 1831 года 18 сентября, соизволили повелѣть объ установленіи дополнительныхъ правилъ касательно управленія Рижскимъ хлѣбнымъ запаснымъ магазиномъ. Именнымъ же Указомъ Вашего Императорскаго Величества 1828 года 29 октября постановлено ограниченіе количества сбора хлѣба съ крестьянъ по Эстляндской губерніи. Въ 1845 году, 30 января, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ измѣнено количество процентовъ, взимаемыхъ по Эзельскому крестьянскому банку при возвратѣ ссудъ хлѣба.

Особыми благодѣтельными послѣдствіями увѣнчались Всемилостивѣйшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о разрѣшеніи ввоза и перевоза изъ одного порта въ другой хлѣба и картофеля въ 1841 году, 8 апрѣля; 1843, 6 ноября; 1845, 12 и 20 іюня; 1846 года, 8 октября; 1847 г. 17 февраля и въ 1849 году, 29 ноября.

2. Часть врачебная.

Часть врачебная, удостоившаяся въ теченіе благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества особаго Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего, установилась нынѣ, въ Остзейскомъ краѣ, на основаніи общихъ по Имперіи и частныхъ по сему краю Высочайшихъ повелѣній и постановленій, на степени стройности и порядка, обезпечивающей и ограждающей вполнѣ народное здравіе, какъ во врачебно-искусственномъ, такъ и во врачебно-полицейскомъ отношеніяхъ.

Въ 1838 году, 28 декабря, Высочайше утверждены правила испытанія медицинскихъ, ветеринарныхъ и фармацевтическихъ чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихся врачебною практикою. Съ 1834 года Всемилостивѣйше разрѣшено принимать въ университеты частныхъ лицъ, желающихъ усовершенствоваться въ врачебныхъ наукахъ.

Въ 1836 году Высочайше утвержденъ Аптекарскій Уставъ.

Въ 1837 году открыты, съ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, Центральная въ Дерптѣ лечебница, а въ 1848 году, 14 января, Высочайше утвержденъ Уставъ Дерптскаго ветеринарнаго училища.

Въ 1849 году Вашему Величеству благоугодно было Высочайше утвердить положеніе о правахъ и преимуществахъ медиковъ, аптекарей и ветеринаровъ.

Относительно увеличенія врачебныхъ по Остзейскимъ губерніямъ способовъ Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили: въ 1826 году, 25 августа, о назначеніи въ 4 уѣзда Лифляндской губерніи по два лекарскихъ ученика и по одной повивальной бабкѣ, и въ 5-ти уѣздахъ Курляндской губерніи по одной повивальной бабкѣ; въ 1832 году, 8 марта, объ опредѣленіи въ Московскій форштадтъ города Риги особаго штатнаго врача; въ 1844 году, 20 іюня, объ опредѣленіи въ заштатный городъ Балтійскій портъ городскаго врача.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 1834 года 22 декабря Всемилостивѣйше дозволено помѣщикамъ имѣть особыхъ врачей на собственномъ содержаніи, считая ихъ въ государственной службѣ.

Съ 1825 года открыто вновь нѣсколько лечебныхъ заведеній, учрежденныхъ и поддерживаемыхъ Всемилостивѣйшими щедротами Вашего Императорскаго Величества. Между ними главнѣйше мѣсто занимаютъ: Кеммернскій источникъ сѣрныхъ водъ и заведеніе искусственныхъ водъ въ городѣ Ригѣ.

Цѣлебная сила Кеммернскихъ водъ сдѣлалась извѣстною уже въ началѣ сего столѣтія; но, чтобы пользованіе оными могло быть доступно публикѣ, требовалось исполненіе значительныхъ работъ по очищенію мѣстности и возведенію зданій для удобнаго помѣщенія посѣтителей водъ. Для приведенія въ исполненіе самыхъ необходимыхъ работъ мѣстныя средства были недостаточны. По всеподданнѣйшему докладу Остзейскаго генералъ-губернатора 8-го февраля 1836 года, Вашему Величеству благоугодно было изъявить согласіе на устройство въ Кеммернѣ заведенія сѣрныхъ ваннъ. По Всемилостивѣйшему повелѣнію Вашему отведены подъ заведеніе 633 десятины казенной земли и на первоначальное устройство отпущено изъ Государственнаго Казначейства въ 1836 и 1839 годахъ по 50 тыс. рублей ассигнаціями. Административное и хозяйственное управленіе заведеніемъ и исполненіе предположеній по возведенію строеній и устройству мѣстности возложено было, подъ личнымъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, на особую Коммиссію. Распорядительность и добросовѣстность дѣйствій Кеммернской Коммиссіи увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. Въ теченіе 12 лѣтней непрерывной дѣятельности тѣхъ же членовъ Коммиссіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кубе и надворнаго совѣтника Штевера, изъ Кеммернскаго лѣснаго участка, окруженнаго болотами и въ которомъ въ 1838 году находились двѣ только крестьянскія избы, образовалось заведеніе, помѣщавшее въ себѣ въ 1850 году болѣе 400 посѣтителей въ осушенной мѣстности, окруженной садами и паркомъ и соединяющейся съ моремъ и морскими купальнями посредствомъ проведенной на пятиверстномъ растояніи шоссейной дороги. Матеріальные способы къ леченію и удобному пребыванію вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ.

Въ Кеммернѣ существуютъ нынѣ: купальный домъ, состоящій изъ 32 купальныхъ комнатъ; домъ для помѣщенія медика и служителей; домъ, принадлежащій обществу акціонеровъ, изъ 27 жилыхъ комнатъ съ заломъ для собранія и баловъ; двѣ гостинницы и 36 частныхъ домовъ.

Въ медицинскомъ отношеніи, цѣлебная сила Кеммернскихъ сѣрныхъ водъ доказывается, ежегодно, счастливыми послѣдствіями и по-

стоянно возрастающимъ числомъ посѣтителей не только изъ Остзейскихъ губерній, но и изъ прочихъ частей Имперіи. Въ 1838 году пользовалось въ Кеммернѣ не болѣе 40 человѣкъ; въ 1850 году больныхъ было 310 человѣкъ, прибывшихъ изъ 11 губерній.

Въ 1850 году отпущено всего 7.666 минеральныхъ ваннъ; изъ этого числа: 1.637 отпущены безплатно разнымъ лицамъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и неимущихъ другаго званія. Кромѣ сего, больнымъ офицерамъ и чиновникамъ, по засвидѣтельствованію ихъ начальствъ, отводимы были безвозмездно квартиры.

Рижскія искусственныя минеральныя воды открыты въ 1836 году. Общество составлено на акціяхъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, въ 1833 году, для преподанія способовъ къ открытію сего полезнаго заведенія, Всемилостивѣйше разрѣшить отпускать изъ Государственнаго Казначейства въ теченіе 5 лѣтъ по 4 тыс. рублей ассигнаціями. За симъ, въ поощреніе заведенія, не получавшаго въ началѣ своего существованія никакихъ доходовъ, по значительности издержекъ на первоначальное обзаведеніе, Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловали 14 марта 1844 года, въ пособіе обществу—3.000 рублей серебромъ. Съ сего времени заведеніе искусственныхъ водъ значительно распространилось. Въ первое время учрежденія водами пользовались до 90 больныхъ и минеральныхъ водъ продавалось до 4.500 бутылокъ. Въ 1850 году больныхъ было 128 человѣкъ и водъ продано 48.000 бутытокъ.

Заведеніе минеральныхъ искусственныхъ водъ учреждено въ такъ называемомъ Верманскомъ паркѣ, въ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ, не допускающемъ каменныхъ строеній. По всеподданѣйшему ходатайству моему, Ваше Императорское Величество соизволили изъявить Всемилостивѣйшее разрѣшеніе Ваше на оставленіе означеннаго заведенія въ Верманскомъ садѣ, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто каменнаго фундамента были устроены деревянные стулья.

3. Часть общественнаго призрѣнія.

Правительственный надзоръ за управленіями и дѣйствіями мѣстныхъ властей по части общественнаго призрѣнія имѣлъ въ Остзейскомъ краѣ ощутительныя благодѣтельныя послѣдствія.

Съ 1825 года не только введенъ отчетливый порядокъ въ управленіи какъ губернскихъ Приказовъ общественнаго призрѣнія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ заведеній, но и во всѣхъ губерніяхъ

Прибалтійскаго края открыто подъ высокимъ покровомъ Вашего Императорскаго Величества значительное число частныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Губернскіе Приказы общественнаго призрѣнія, сосредоточивая въ вѣдѣніи своемъ надзоръ за всѣми заведеніями благотворительными и богоугодными, воспользовались, для увеличенія матеріальныхъ средствъ своихъ, нѣкоторыми льготами.

Въ 1834 году предоставлены Эстляндскому Приказу общественнаго призрѣнія проценты отъ аукціонной продажи при Ревельской таможнѣ.

Въ 1840 году поставлено въ обязанность всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ отсылать въ Приказы, для охраненія, всѣ частныя суммы, кои вносятся до рѣшенія дѣла.

Въ 1845 году предоставлена въ пользу Эстляндскаго и Курляндскаго Приказовъ общественнаго призрѣнія половина куртажа отъ продажи при таможняхъ конфискованныхъ товаровъ.

Въ 1849 году увеличены средства Лифляндскаго и Курляндскаго Приказовъ, Всемилостивѣйшимъ разрѣшеніемъ объ опредѣленіи въ оные непремѣннаго члена.

Относительно устройства и исправленій заведеній, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Приказа, Ваше Величество соизволили Всемилостивѣйше повелѣть:

Въ 1827 году о распространеніи богоугодныхъ заведеній Лифляндскаго Приказа общественнаго призрѣнія на Александровскихъ высотахъ.

Въ 1835 году, 2 іюня, началась постройка новаго рабочаго дома по плану Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, 7 августа 1834 года, утвержденному. Рабочій домъ, составляя пристройку къ благотворительнымъ заведеніямъ на Александровскихъ высотахъ, оконченъ и открытъ 27 ноября 1836 года. На возведеніе онаго отпущено было изъ Государственнаго Казначейства 147.577 рублей 25 копѣекъ ассигнаціями.

Въ 1828 году Ваше Величество Всемилостивѣйше повелѣли отпустить Эстляндскому Приказу общественнаго призрѣнія 13.000 рублей на исправленіе заведеній.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 27 февраля 1834 года назначены суммы на устройство и содержаніе тюремныхъ заведеній въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Участь содержащихся подъ стражею, обращала постоянно на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Величества. Указомъ 1827 года, 28

февраля, Высочайше поставлено въ обязанность мѣстному губернскому начальству имѣть особое попеченіе и надзоръ за заключенными въ тюрьмахъ и находящимися подъ стражею лицами.

Для сосредоточенія дѣйствій по управленію и надзору за содержащимися подъ стражею Вашему Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть объ учрежденіи и въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ 1836 году, особыхъ Губернскихъ Тюремныхъ Комитетовъ. Ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты общаго попечительства Комитета свидѣтельствуютъ о постоянно успѣшномъ и истинно-благотворительныхъ дѣйствіяхъ и Губернскихъ Тюремныхъ Комитетовъ.

Сверхъ сихъ Губернскихъ Комитетовъ, учреждены таковые же и уѣздные:

въ 1839 году: въ Венденѣ, Дерптѣ и Аренсбургѣ;

въ 1842 году: въ Вольмарѣ, Валкѣ, Верро, Перновѣ и Феллинѣ;

въ 1843 году: въ Гольдингенѣ, Туккумѣ и Газенпотѣ;

въ 1846 году учреждены: Рижскій уѣздный и собственно Рижскій городской Тюремные Комитеты.

Число частныхъ благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, учрежденныхъ съ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, увеличилось въ продолженіе двадцатипятилѣтія въ значительномъ числѣ.

Вновь учреждены и Высочайше утверждены Уставы благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлію исполненіе благотворительности въ общихъ видахъ и безъ различія сословій: въ 1840 году въ городѣ Дерптѣ, въ 1842 году въ Либавѣ и въ Митавѣ Курляндское женское благотворительное общество.

Общества, имѣющія предметомъ обезпеченіе лицъ отдѣльныхъ сословій, установились:

По Именному Указу Вашего Императорскаго Величества отъ 30 января 1846 года въ Курляндіи, для призрѣнія обѣднѣвшихъ членовъ Курляндскаго дворянскаго сословія.

Въ 1841 году, 30 декабря, Вильпертово учрежденіе въ пользу нуждающихся въ пособіи рижскихъ врачей, ихъ вдовъ и сиротъ.

Въ 1846 году, 23 августа, общество съ учрежденіемъ вспомогательной кассы для сигарочныхъ мастеровъ въ городѣ Ригѣ.

Въ 1849 году, 13 декабря, съ постановленіемъ капитала изъ пожертвованій учителей города Дерпта, на пріобрѣтеніе изъ процентовъ онаго книгъ для раздачи въ награду ученикамъ тамошнихъ казенныхъ училищъ.

Въ 1841 году, 8 марта, для призрѣнія инвалидовъ изъ крестьянъ дворянскихъ мызъ острова Эзеля, возвращающихся на родину.

Въ 1837 году, 20 сентября, для вспоможенія неимущимъ больнымъ евреямъ въ городѣ Митавѣ.

Призрѣніе вдовъ и сиротъ и безпомощныхъ дѣтей сдѣлалось предметомъ особаго попеченія благотворительныхъ заведеній, учрежденныхъ съ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества:

въ 1836 году въ г. Митавѣ;

въ 1839 году въ г. Либавѣ;

въ 1840 году въ г. Перновѣ;

въ 1842 году въ г. Ригѣ, шкиперное товарищество;

въ 1846 году въ г. Ригѣ, дѣвичье училище Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, и

въ 1826 году въ г. Везенбергѣ.

Особыя похоронныя и погребальныя кассы учреждены:

въ 1836 году въ городѣ Митавѣ;

въ 1846 году въ городѣ Дерптѣ и Либавѣ.

Между сохранными и сберегательными кассами замѣчательны по благодѣтельнымъ послѣдствіямъ своимъ: Либавская, Митавская и касса, учрежденная при Курляндскомъ кредитномъ обществѣ.

Благотворительность учрежденія сберегательныхъ кассъ доказалась самыми блистательными фактами; въ особенности по либавскому заведенію. Онѣ пріучаютъ людей къ бережливости и даютъ возможность сохранять съ пользою и безъ затруднительныхъ формальностей сбереженныя суммы. Вклады допускаются отъ 5 до 100 рублей серебромъ и по сему доступны почти всякому лицу, и на семъ основаніи существеннѣйшую пользу пріобрѣтаютъ отъ учрежденія сберегательныхъ кассъ люди низшаго состоянія, которые могутъ отъ времени до времени вкладывать самыми незначительными суммами сбереженныя ими деньги, и составляютъ разновременными вкладами капиталъ, обезпечивающій ихъ въ случаѣ нужды и непредвидѣнныхъ расходовъ.

Либавская сберегательная касса учреждена въ 1825 году; пересмотрѣнный и исправленный уставъ оной Всемилостивѣйше окончательно утвержденъ 27 декабря 1847 года. Вклады возрасли въ теченіе 25 лѣтъ до полумилліона рублей серебромъ, и не смотря на выплату кассою процентовъ до 175.000 рублей, сформированъ особый запасный капиталъ въ 25.000 рублей серебромъ. Добросовѣстная распорядительность основателей Либавской сберегательной кассы, купцовъ Гагедорна и Шмаля, управлявшихъ постоянно въ теченіе всего двад-

цатипятилѣтія сею кассою, обратила на себя Высочайшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества: Гагедорнъ и Шмаль, за двадцатипятилѣтнюю службу на пользу своихъ согражданъ, Всемилостивѣйше награждены, въ семъ 1850 году, золотыми медалями съ надписью «за усердіе».

Распоряженія Правительства, по части управленія дѣлами общественнаго призрѣнія, увѣнчались въ Остзейскихъ губерніяхъ счастливымъ успѣхомъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ и на всемъ пространствѣ Имперіи, благодѣтельно отразилась и съ точностію исполнилась та великая мысль о благотворительности и состраданіи къ страждущимъ и къ немощнымъ, которая по волѣ Вашего Императорскаго Величества составляетъ общее неизмѣнное направленіе правительственныхъ въ Имперіи властей.

Въ первыхъ IX отдѣлахъ сего всеподданнѣйшаго отчета я имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ тѣхъ распоряженіяхъ, исполненныхъ по Высочайшей волѣ Вашей, которыя, по существу предмета, составляютъ памятникъ мудрости Самодержавнаго Монарха; въ отдѣлѣ X распоряженія Правительства свидѣтельствуютъ о Милосердіи Вашемъ, о Высокомъ попеченіи о страждущихъ и немощныхъ, десятками тысячъ призрѣнныхъ подъ Августѣйшимъ покровомъ и Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, въ заведеніяхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Благодарственныя ихъ молитвы свидѣтельствуютъ громче всѣхъ гласъ, предъ Престоломъ Всевышняго, о милосердіи Русскаго Монарха и воздадутъ лучшую хвалу Царю земному, за попеченіе Его о подданныхъ, Царемъ Небеснымъ Ему ввѣренныхъ.

Подлинное подписалъ: *Генералъ-адъютантъ князь Италійскій графъ Суворовъ Рымникскій.*

20 ноября 1850 года.
С.-Петербургъ.

Именной списокъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ однѣхъ и тѣхъ же должностяхъ, съ 1825 по 1850 годъ.

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
	А. По опредѣленію отъ Правительства:		
1	Дѣйствительный статскій совѣтникъ Кубе	Вице-губернатора.	Лифляндской.
2	Дѣйствительный статскій совѣтникъ Майдель.	Вице-губернатора.	Курляндской.
3	Коллежскій совѣтникъ Тидебель.	Чиновника особыхъ порученій.	Лифляндской.
4	Коллежскій ассесоръ Гоге. . . .	При генералъ-губернаторѣ.	
5	Титулярный совѣтникъ Рудаковъ	Чиновника канцеляріи генералъ-губернатора.	
6	Надворный совѣтникъ Делакруа.	Правителя канцеляріи гражданскаго губернатора.	Курляндской.
7	Статскій совѣтникъ Эбелингъ. .	Совѣтника губернскаго правленія.	
8	Александръ Гронау.	Чиновника IX класса Эзельскаго уѣзднаго казначейства.	Лифляндской
9	Титулярный совѣтникъ Шобельтъ.	Письмоводителя канцеляріи губернскаго прокурора.	
10	Титулярный совѣтникъ Флиднеръ	Секретаря лютеранской консисторіи.	
11	Титулярный совѣтникъ Андерсъ.	Уѣзднаго землемѣра.	
12	Статскій совѣтникъ Ландезенъ.	Уѣзднаго врача.	
13	Коллежскій ассесоръ Земундъ. .	Ветеринарнаго врача.	
14	Коллежскій регистраторъ Шеманинъ	Вахмистра почтовой конторы.	
15	Коллежскій секретарь Нерлихъ.	Досмотрщика товаровъ Коммерческаго банка	
16	VII класса Іоганъ Штиллигеръ.	Казначея Рижской таможни.	
17	IX класса Карлъ Тальбергъ . .	Бухгалтера Рижской таможни.	
18	Коллежскій секретарь Гутеръ. .	Чиновника канцеляріи Рижской таможни.	
19	Коллежскій секретарь Кольгазе.	Чиновника сей же канцеляріи.	
20	Статскій совѣтникъ Бушъ . . .	Профессора Дерптскаго университета.	
21	Статскій совѣтникъ Кёлеръ . .	Приватъ-доцента Дерптскаго университета.	
22	Коллежскій совѣтникъ Певе-де-Корваль.	Лектора Дерптскаго университета.	
23	Коллежскій регистраторъ Брикеръ	Механика сего университета.	
24	Коллежскій регистраторъ Мильбергъ	Чиновника канцеляріи Дерптскаго университета.	
25	Титулярный совѣтникъ Бидерманъ	Учителя Дерптской семинаріи элементарныхъ учителей.	
26	Титулярный совѣтникъ Каппъ .	Учителя элементарной школы.	
27	Коллежскій ассесоръ Лемке. . .	Инспектора Венденскаго уѣзднаго училища.	
28	Коллежскій ассесоръ Мольтрехтъ.	Учителя того же училища.	
29	Коллежскій секретарь Шульманъ	Учителя Рижской школы сиротскаго дома.	

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
30	Титулярный совѣтникъ Гартманъ	Учителя Ряжско-Гагенгофской школы.	Лифляндской
31	Надворный совѣтникъ Радецкій 1-й	Помощника полиціймейстера.	
32	Титулярный совѣтникъ Гроте .	Офицера полицейской команды.	
33	Коллежскій ассесоръ Гансенъ. .	Экзекутора и казначея губернскаго правленія.	Эстляндской
34	Статскій совѣтникъ Пецольдъ .	Вирляндскаго уѣзднаго врача.	
35	Надворный совѣтникъ Голинде.	Секретаря квартирной коммиссіи и коммиссаріуса Фисци.	
36	Коллежскій регистраторъ Фоссъ.	Хирурга при заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія.	
37	Коллежскій регистраторъ Бетъ.	Ервенскаго лекарскаго ученика.	
38	Неимѣющій чина Цеперникъ . .	Нотаріуса лютеранской консисторіи.	
39	Титулярный совѣтникъ Гамперъ.	Секретаря управы благочинія.	
40	Статскій совѣтникъ Терне . . .	Губернскаго казначея.	
41	Коллежскій ассесоръ Шефлеръ.	Везенбергскаго уѣзднаго казначея.	
42	Коллежскій ассес. Вильгельмсъ.	Контролера казенной палаты.	
43	Титулярный совѣтникъ Егорьевъ.	Столоначальника казенной палаты.	
44	Титулярный совѣтникъ Дмитріевъ	Помощника столоначальника казенной палаты.	
45	10 класса Стефенсъ	Помощника контролера.	
46	Коллежскій секретарь Рассъ . .	Журналиста Вейсенштейнскаго уѣзднаго казначейства.	
47	Титулярный совѣтникъ Мальмъ.	Выкладчика пошлинъ при Ревельской таможнѣ.	
48	Титулярный совѣтникъ Винертъ.	Смотрителя красокъ и аптекарскихъ матеріаловъ при Ревельской таможнѣ.	
49	Титулярный совѣтникъ Гагенъ.	Учителя пѣнія при гимназіи.	
50	Губернскій секретарь Берендгофъ	Учителя Вышгородскаго сиротскаго училища.	
51	Неимѣющій чина Эльстеръ . . .	Содержателя частнаго пансіона.	
52	Неимѣющій чина Мальмгренъ. .	Содержателя частнаго пансіона.	
53	Неимѣющій чина Иверсенъ. . .	Содержателя частнаго пансіона.	
54	Христіанъ Гиргенсонъ	Оберъ-пастора церкви св. Олая и вице-президента при лютеранской консисторіи.	
55	Статскій совѣтникъ Вихманъ . .	Губернскаго казначея.	Курляндской
56	Густавъ Катнеръ	Бухгалтера казенной палаты.	
57	Титулярный совѣтникъ Мейреръ.	Архиваріуса палаты государственныхъ имуществъ.	
58	Коллежскій ассесоръ Вонгазъ. .	Либавскаго уѣзднаго казначея.	
59	Губернскій секретарь Валленбургеръ	Тацернкальнскаго унтеръ-ферстера.	
60	Титулярный совѣтникъ Бретштейдеръ	Баншаусгофскаго казеннаго ферстера.	
61	Коллежскій секретарь Шедеке.	Туккумскаго унтеръ-ферстера.	
62	Титулярный совѣтникъ Гроссе.	Берзъ-Ципельгофскаго унтеръ-ферстера.	
63	Титулярный совѣтникъ Готшалкъ.	Гуцавскаго казеннаго ферстера.	
64	Титулярный совѣтникъ Шенцендорфъ.	Тальсенскаго казеннаго ферстера.	

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
65	Титулярный совѣтникъ Рейбницъ	Смотрителя Митавскаго замка.	Курляндской.
66	Статскій совѣтникъ Шиманъ.	Уѣзднаго врача (Митавскаго).	
67	Статскій совѣтникъ Вейеръ.	Тильсенскаго уѣзднаго врача.	
68	Надворный совѣтникъ Купферъ.	Гольдингенскаго уѣзднаго врача.	
69	Надворный совѣтникъ Францовъ.	Полангенскаго почтмейстера.	
70	Коллежскій ассесоръ Россіусъ.	Шруденскаго почтмейстера.	
71	Титулярный совѣтникъ Вояковскій.	Митавскаго квартальнаго надзирателя.	
72	Иванъ Гамперъ	Секретаря управы благочинія.	
73	Коллежскій секрет. Минкельде.	Учителя Митавскаго уѣзднаго училища.	
74	Коллежскій ассесоръ Аттельмейеръ	Учителя Либавскаго высшаго уѣзднаго училища.	
75	Коллежскій ассесоръ Нейманъ	Учителя Виндавскаго уѣзднаго училища.	
76	Коллежскій ассесоръ Зиберъ	Смотрителя Гольдингенскаго уѣзднаго училища.	
77	Титулярный совѣтникъ Мейеръ.	Учителя Либавскаго элементарнаго училища.	

В. По службѣ дворянской.

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
1	Фонъ Крузенштернъ	Ландрата Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.	Эстляндской
2	Самсонъ фонъ-Гиммельстіернъ.	Ландрата Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.	
3	Титулярный совѣтникъ Рейеръ.	Нотаріуса и архиваріуса гофгерихта.	Лифляндской.
4	Коллежскій секретарь Фриде	Чиновника канцеляріи гофгерихта.	
5	Самсонъ фонъ-Гиммельстіернъ	Директора отдѣленія кредитнаго общества дворянскихъ имѣній.	
6	Титулярный совѣтникъ Шуллнусъ	Архиваріуса Венденскаго ландгерихта.	
7	Самсонъ фонъ-Гиммельстіернъ.	Судьи Дерптскаго ландгерихта.	
8	Титулярный совѣтникъ Герихъ	Чиновника канцеляріи Дерптскаго ландгерихта.	
9	Карлъ фонъ Зиверсъ	Судьи Перновскаго ландгерихта.	
10	Титулярный совѣтникъ Нейманъ.	Нотаріуса Вольмарскаго орднунсгерихта.	
11	Коллежскій регистрат. Фалькъ.	Нотаріусъ оберкирхенфоргитсерамта.	
12	Надворный совѣтникъ Регекампфъ	Протоколиста Эстляндскаго оберъ-ландгерлата.	
13	Титулярный совѣтникъ Гиршельманъ	Переводчика при Эстляндскомъ оберъ-ландгерихтѣ.	Эстляндской.
14	Титулярный совѣтникъ Трумбергъ	Актуаріуса Эстляндскаго оберъ-ландгерихта.	
15	Губернскій секретарь Будбергъ.	Секретаря сиротскаго суда.	
16	Титулярный совѣтникъ Германъ.	Шрунденскаго унтеръ-ферстера.	Курляндской.
17	Губернскій секретарь Векманъ.	Гольдингенскаго унтеръ-ферстера.	
18	Титулярный совѣтникъ Рохлицъ.	Секретаря Курляндскаго оберъ-гофгерихта.	

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
19	Надворный совѣтникъ Аверинъ.	Переводчика того же оберъ-гофгерихта.	Курляндской
20	Статскій совѣтникъ Отто фонъ-Мирбахъ.	Митавскаго уѣзднаго предводителя дворянства.	
21	Статскій совѣтникъ Фитингофъ.	Туккумскаго уѣзднаго предводителя дворянства.	
22	Эрнстъ фонъ-Рехенбергъ-Линтенъ.	Секретаря Курляндскаго дворянскаго комитета.	
23	Фердинандъ фонъ-Рутенбергъ.	Актуаріуса того же комитета.	
24	Титулярный совѣтникъ Видерспргеръ.	Протоколиста Митавскаго оберъ-гауптманскаго суда.	
25	Титулярный совѣтникъ Вехманъ.	Секретаря Туккумскаго оберъ-гауптманскаго суда.	
26	Статскій совѣтникъ фонъ-Корфъ.	Газенпотскаго оберъ-гауптмана.	
27	Христіанъ Менцендорфъ.	Писца Добленскаго гауптманскаго суда.	
28	Коллежскій секретарь Рутенбергъ.	Актуаріуса Туккумскаго гауптманскаго суда.	
29	Августъ Пауль.	Писца того же суда.	
30	Вильгельмъ фонъ-Вольшвингъ.	Ассесора Пальсенскаго гауптманскаго суда.	
31	Губернскій секретарь Серафимъ.	Актуаріуса того же суда.	
32	Карлъ фонъ-Ренне.	Гробинскаго гауптмана.	
33	Титулярный совѣтникъ Бабстъ.	Секретаря Ваускаго уѣзднаго крестьянскаго суда.	
34	Германъ фонъ-денъ-Бринкенъ.	Ассесора Туккумскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
35	Титулярный совѣтникъ Пауль.	Секретаря того же суда.	
36	Густавъ фонъ-Ландсбергъ.	Ассесора Тальсенскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
37	Титулярный совѣтникъ Гинтеръ.	Секретаря Гольдингенскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
38	Титулярный совѣтникъ Гейкингъ.	Ассесора Виндавскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
39	Титулярный совѣтникъ Михельсонъ.	Секретаря Виндавскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
40	Якобъ Зиле.	Засѣдателя отъ крестьянъ Газенпотскаго крестьянскаго уѣзднаго суда.	
41	Эрнстъ фонъ-деръ-Ревке.	Фридрихштадтскаго уѣзднаго судьи.	
42	Мартинъ Рейнардъ.	Засѣдателя отъ крестьянъ Фридрихштадтскаго, крестьянскаго уѣзднаго суда	
43	Иванъ Саковскій.	Ассесора Либавской управы благочинія.	

С. По городскому управленію.

1	Францъ Реми	Бухгалтера биржевого комитета.	Лифляндской.
2	Вильгельмъ де-Бруйнъ	Ратсгера города Риги.	
3	Тунцельманъ фонъ-Адлерфлугъ.	Оберъ-секретаря Рижскаго магистрата.	
4	Карлъ фонъ-Гольстъ.	Переводчика того же магистрата.	
5	Александръ Германъ.	Секретаря амтсгерихта Рижскаго магистрата.	

№№	Наименованіе лицъ.	Въ должности.	Въ губерніи.
6	Фридрихъ Миртенсъ	Адвоката Рижскаго магистрата.	Лифляндской.
7	Губернскій секретарь Энгель	Надзирателя заставы въ Непаль.	
8	Андреасъ Горнъ	Ратсгера Великаго магистрата.	
9	Коллежскій регистраторъ Вильде	Бухгалтера Дерптскаго магистрата.	
10	Генрихъ Тепферъ	Ликвидиційнаго коммиссара Дерптскаго магистрата.	
11	Титулярный совѣтникъ Зомеръ	Переводчика Перновскаго магистрата.	
12	Киспаръ Гревингъ	Секретаря Феллинскаго магистрата.	
13	Губернскій секретарь Зелеръ	Архиваріуса Аренсбургскаго магистрата.	
14	Генрихъ Янъ	Чиновника канцеляріи Аренсбургскаго магистрата.	
15	Іоахимъ Гейндорфъ	Ратсгера Ревельскаго магистрата и предсѣдателя квартирной коммиссіи.	Эстляндской.
16	Дидрихъ Лутеръ	Старшины при Ревельской квартирной коммиссіи.	
17	Коллежскій ассесоръ Глой	Ратсгера магистрата и секретаря консисторіи.	
18	Гейнрихъ фонъ-Витте	Бургомистра Ревельскаго магистрата.	
19	Гейнрихъ Альстадіусъ	Ратсгера Ревельскаго магистрата.	
20	Рейнгольдъ фонъ-Гувенъ	Ратсгера того же магистрата.	
21	Коллежскій секретарь Роде	Нотаріуса при Нарвскомъ магистратѣ.	
22	Губернскій секретарь Гайденъ	Чиновника Нарвскаго магистрата.	
23	Карлъ Зегебартъ	Ассесора мирскаго полицейскаго суда.	
24	Іоганъ Краузе	Старшины Ревельскаго купеческаго общества.	
25	Фридрихъ Шейманъ	Бухгалтера Митавскаго податнаго управленія.	Курляндской.
26	Іоганъ Тоде	Либавскаго герихтсфохта.	
27	Фридрихъ Кранцъ	Секретаря Либавскаго магистрата.	
28	Густавъ Лемешевскій	Писца Виндавскаго магистрата.	
29	Іозефъ Берндтъ	Гольдингенскаго ратсгера.	
30	Эвальдъ Шмидтъ	Секретаря Гольдингенскаго магистрата.	
31	Самуель Фейферъ	Туккумскаго герихтсфохта.	
32	Еврей Самуилъ Якобсонъ	Члена Туккумской квартирной коммиссіи.	
33	Виліамъ Гей	Маклера коммерческаго банка.	Лифляндской.
153			

Подлинное подписалъ: генералъ-адъютантъ *князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДЕВЯНОСТО СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I.. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Кулоиянымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ главнаго саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ. Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено Н. Н. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Кулоиянымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I. 26 мая 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно. Часть I........ Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. Н. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачовымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I.... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д. 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III....... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесеніе барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства........................ Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ....... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа д'Аржанто Мерси императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I.................. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II.... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ........................... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 г. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о 1810 г., дѣлахъ, представленный имп. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I............................. Цѣна 3 р.

[illegible] XIII. [illegible]

[illegible] XIV. [illegible]

[illegible] XV. [illegible]

[illegible] XVI. [illegible]

[illegible] XVII. [illegible]

[illegible] XVIII. [illegible]

[illegible] XIX. [illegible]

[illegible] XX. [illegible]

[illegible] XXI. [illegible]

[illegible] XXII. [illegible]

[illegible] XXIII. [illegible]

[illegible] XXIV. [illegible]

[illegible] XXV. [illegible]

[illegible] XXVI. [illegible]

[illegible] XXVII. [illegible]

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1601 г. Изданъ подъ наблюденіемъ **К. Н. Бестужева-Рюмина.** Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III.................................Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719 по 1722 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II..Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Нагайцами и Турціею, за время Великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Т. III...Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V................................ Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI..Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота........................ Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Собраны и изданы Н. Ф. Дубровинымъ...........................Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А Ульяницкаго. Часть I..Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III............................Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV.................................. Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. Часть II..Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. I. (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Часть I. Буквы А—Л.. Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 гг. Извлечена изъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Часть V........................ Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. М—Ѳ.. Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. III. (январь—іюль 1727 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.. Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI........................ Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго.. Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В И. Сергѣевича. Ч. VII.. Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина.. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россія съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я, 1780—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго...Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова..Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Т. I. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина....................................Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова..Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ Маньяна и распоряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VI. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..............................Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII.......................Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакцію Н. Ф. Дубровина.................. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го января по 1-е іюля 1728 г. Ч. V. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства за 1730—1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..................................Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I-го. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I-го съ генераломъ Савари, 1807 года. Извлечена изъ парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго.................................. Цѣна 2 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX..........Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесеніе французскаго посла при русскомъ дворѣ маркиза

де-ла-Шетарди также и распоряженія французскаго правительства за 1793—1740 гг. Часть IX. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. ....Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, за 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго............................Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I; 1807 годъ. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера...................... ...Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Часть II. ....Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ маркиза де-ла-Шетарди и распоряженія французскаго правительства за 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана...........................Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1841 годъ. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X.....................................Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VIII ....Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта. Январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина......Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго Государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею. 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана...Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ маркиза де-ла-Шетарди за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана... ....Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго...............................Цѣна 3 р.

———

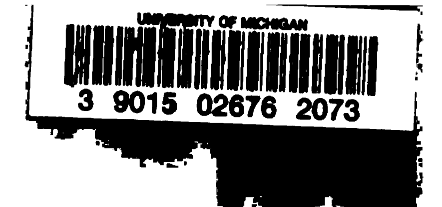
Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

———

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
5	3	снизу	jour étant l'anniversaire	jour était l'anniversaire.
10	7	»	et se refusa.	et refusa.
16	2	»	tous nous autres Enfans	tous nos autres Enfans
17	9	»	(surtut—верхнее	(sourtout—верхнее
38	6	»	monsieur le Pic, il	monsieur Le-Pic, il
40	5	»	dont il m'a donne une idée.	dont il m'a donné une idée.
41	6	»	à plusieurs reprises	à plusieures reprises
53	14	»	desapprouvaient ses foutes.	desapprouvaient ses fautes,
66	9	»	qui m'a consaére ses soins	qui m'a consacré ses soins
75	8	»	qu'on chant à la Cathédrale	qu'on chantait à la Cathédrale.
77	4	»	franchise daas ce qu'il	franchise dans ce qu'il
78	16	»	et étoffe les germes	et étouffe les germes
81	8	»	de suite misesnr la voie	de suite mise sur la voie
85	5	»	quele régime militaire	que le régime militaire
85	3	»	il déploitchez tout le monde	il déplait chez tout le monde
86	9	сверху	constamment bienfoisant, mes	constamment bienfaisants, mes
86	11	»	elle nuit à la bienfoisance,	elle nuit à la bienfaisance,
87	16	»	donne toute mes bénédictions.	donne toutes mes bénédictions.
89	7	»	rapport de la bienfoisance	rapport de la bienfaisance.
98	18	»	el d'entreprende ensuite	et d'entreprendre ensuite
112	10	»	prophétisent revoltes.	prophétisent révoltes.
112	12	»	sions s'il survenait	sions, s'il survenait
137	7	снизу	, messieurs c'est	, messieurs, c'est
143	5	сверху	madame Staehl, любилъ	madame Staël, любилъ
172	8	снизу	въ шутку—de nous ne sommes	въ шутку—que nous ne sommes
202	2	»	былъ подписанъ 1-го	былъ подписанъ 1-го
203	12	сверху	Un recit patriotique	Un récit patriotique
289	5	»	des provinces qui formaient	des provinces, qui formaient
290	7	»	qui, plusieurs années de suite,	qui, plusieures années de suite,
298	5	»	encore, pour le bien de peuples qu'Elle	encore, pour le bien des peuples, qu'Elle

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю Общества **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на **Большой Морской, № 54.**

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02676 2073